Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 3
март
2025 г.

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: **5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора по научному развитию:
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;

5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;

5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО “Казанский Государственный Институт Культуры”

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)"

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

М.М. Дикажев — доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Басангов Д.А. * Международные договоры Российской Федерации в сфере науки: вопросы правовой реализации 13

Филатов В.В. * Особенности применения международного права в Российской Федерации 30

Метельков А.Н. * Правовая политика в противодействии ядерному терроризму 34

Косьмин А.Д., Герасимова Н.О., Кулеева И.Ю. * Проблемы согласования информационной асимметрии показателей инфляции и бедности населения в России 40

Качалов А.Г. * Влияние избирательных деликтов на электоральную активность и абсентеизм молодежи 53

Бровкин Д.В., Османов М.М. * К вопросу о безопасности государства и общества в глобально-национальном масштабе: нелегальная миграция, национальный и трансграничный контроль 63

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Виноградова Е.В. * Правовые позиции, определяющих конституционно-правовые основы отказа от применения смертной казни, в решениях высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации 68

Иванов Р.М. * Наставничество как один из способов обеспечения конституционной защиты прав несовершеннолетних в России 72

Ляшенко Т.Т. * Правовое регулирование мирных собраний, проводимых в режиме online 79

Медведева И.Н., Строгович Ю.Н. * Свобода совести и свобода вероисповедания как объекты конституционно-правовой защиты 84

Каява А.С. * Гуманитарный аспект деятельности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции 90

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Деханов С.А., Деханов М.С. * Академические свободы (автономия университетов) и другие специальные конституционные принципы (гарантии) права на образовании 94

Семагин И.О. * К вопросу о реализации конституционного права на образование и обязанности 100

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Куракина Е.В. * Конституционная ответственность прокуратуры Российской Федерации: состояние и возможные перспективы 103

Козаченко Н.Е. * Публично-правовое регулирование производственной сферы: координация публичных и частных начал 108

Федченко И.Ю. * Государственно-частное партнерство: проблемы теории, методологии, практики 115

Бровкин Д.В. * К вопросу о некоторых признаках государства: нация и территории как неотъемлемые признаки государства 121

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Антонова Ю.В., Свирская Д.А. * Информация как управленческий и стратегический ресурс социальной системы . . . 126

CONTENT:

POLITICS AND LAW

Basangov D.A. * International treaties of the Russian Federation in the sphere of science: issues of legal implementation 13

Filatov V.V. * Peculiarities of the application of international law in the Russian Federation 30

Metelkov A.N. * Legal policy in countering nuclear terrorism . . 34

Kosmin A.D., Gerasimova N.O., Kuleeva I.Yu. * Problems of reconciling information asymmetry of inflation and poverty indicators in Russia 40

Kachalov A.G. * The influence of electoral torts on electoral activity and absenteeism of young people 53

Brovkin D.V., Osmanov M.M. * On the issue of state and society security on a global-national scale: illegal migration, national and cross-border control 63

HUMAN RIGHTS

Vinogrodova E.V. * Legal positions defining the constitutional and legal basis for the refusal to apply the death penalty in decisions of the highest judicial body of constitutional control in the Russian Federation 68

Ivanov R.M. * Mentoring as one of the ways to ensure the constitutional protection of the rights of minors in Russia 72

Lyashenko T.T. * Legal regulation of peaceful assemblies held online 79

Medvedeva I.N., Strogovich Yu.N. * Freedom of conscience and freedom of religion as objects of constitutional and legal protection 84

Kayava A.S. * The humanitarian aspect of the activities of the Commissioner for Human Rights in the subject of the Russian Federation in the context of a special military operation 90

THEORY OF THE CONSTITUTION

Dekhanov S.A., Dekhanov M.S. * Academic freedoms (university autonomy) and other special constitutional principles (guarantees) of the right to education 94

Semagin I.O. * On the issue of the implementation of the constitutional right to education and duties 100

PUBLIC LAW

Kurakina E.V. * Constitutional responsibility of the Prosecutor's Office of the Russian Federation: status and possible prospects 103

Kozachenko N.E. * Public law regulation of the production sector: coordination of public and private principles 108

Fedchenko I.Y. * Public-private partnership: problems of theory, methodology, practice 115

Brovkin D.V. * On the issue of some characteristics of the state: nation and territory as integral characteristics of the state 121

MANAGEMENT THEORY

Antonova Yu.V., Svirskaya D.A. * Information as a managerial and strategic resource of the social system 126

Манналов А.А. * Проблемы правоприменительной деятельности и их связь с эффективностью правового регулирования 131

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Кривельская О.В., Щевелева П.Г. * Институт изъятия земельных участков для публичных нужд (la expropiación) в Колумбии и Мексике 135

Донской О.О. * Публично-правовое регулирование коммерческой тайны в США: сравнительно-правовой анализ 139

Ширёв Д.А., Громов С.И. * К вопросу об особенностях нормативно-правового регулирования института судебной власти в Объединённых Арабских Эмиратах 144

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Цыремпилова Е.А., Ухинжапова Э.В. * Проблематика внутрисемейного усыновления в гражданском судопроизводстве в Республике Бурятия 148

Куликова С.Г., Потапова Е.В. * К вопросу об истории совершенствования гражданского и семейного законодательства в Российской Федерации 153

Резаков М.Р. * Позитивное влияние фаворитизма на государственно-правовое становления российского высшего образования в XVIII в. 157

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Лукманова Н.А. * Медиация как внесудебный способ разрешения конфликтов 163

Резаков М.Р. * Трансформация правовых систем в период формирования глобального мирового порядка и становления многополярности 169

Дедушева А.А. * Краудсорсинг в правотворчестве: анализ современных подходов 173

Молибоженко Д.А. * Современные теоретические подходы к понятию правовой системы общества: эволюция, классификация и влияние глобализации 178

Таначева В.Н. * Агентский договор в сфере недвижимости в российской системе права и европейских странах 183

Асылбаева П.А. * Специфика содержания понятия «правовая концепция» 188

Морозов А.А. * Теория и практика толкования понятия и содержания юридической ответственности за экологические правонарушения 197

ИННОВАЦИИ

Косьмин А.Д., Герасимова Н.О., Кулеева И.Ю. * О тревожном тренде элементов и параметров основополагающих компонентов национальной силы российского государства 202

Гарифуллина А.О., Яковлева С.С. * Профилактика гиподинамии в современном обществе 214

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Кротов М.И., Шарапова Н.В., Скворцова Е.Г., Безносов Г.А., Цейтлин Е.М. * Анализ современного состояния и тенденций развития малого бизнеса сельского хозяйства Свердловской области 219

Кокорев А.С., Петухова М.В., Калиненко Н.Л., Утяшова О.В., Забелин А.А. * Отраслевая и территориальная структура хозяйства регионов 228

Кот Е.М., Рущицкая О.А., Куликова Е.С., Сабурова Л.В., Пильникова И.Ф. * Проблемы и перспективы развития молочного сектора в Свердловской области 235

Mannalov A.A. * Problems of law enforcement and their relation to the effectiveness of legal regulation 131

THE HISTORY OF THE STATE AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Krivelskaya O.V., Shcheveleva P.G. * Eminent domain (la expropiación) in Colombia and Mexico 135

Donskoy O.O. * Public law regulation of trade secrets in the USA: comparative legal analysis 139

Shiryov D.A., Gromov S.I. * On the issue of the specifics of the legal regulation of the institution of judicial power in the United Arab Emirates 144

HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW

Tsyrempilova E.A., Ukhinzhapova E.V. * Problems of intra-family adoption in civil proceedings in the Republic of Buryatia 148

Kulikova S.G., Potapova E.V. * On the issue of the history of improvement of civil and family legislation in the Russian Federation 153

Rezakov M.R. * The positive influence of favoritism on the state legal formation of russian higher education in the 18th century . . 157

INTERPRETATION OF LAW

Lukmanova N.A. * Mediation is an alternative method of conflict resolution 163

Rezakov M.R. * The transformation of legal systems in terms of the global world order formation and the emergence of multipolarity 169

Dedusheva A.A. * Crowdsourcing in lawmaking: an analysis of modern approaches 173

Molibozhenko D.A. * Modern theoretical approaches to the concept of the legal system of society: evolution, classification and impact of globalization 178

Tanacheva V.N. * Real estate agency agreement in the Russian legal system and European countries 183

Asylbaeva P.A. * Specificity of the content of the concept «legal concept» 188

Morozov A.A. * Theory and practice of interpretation of the concept and content of legal liability for environmental offenses 197

INNOVATION

Kosmin A.D., Gerasimova N.O., Kuleeva I.Y. * On the alarming trend of elements and parameters of the fundamental components of the national strength of the Russian state 202

Garifullina A.O., Yakovleva S.S. * Prevention of physical inactivity in modern society 214

LAW AND ECONOMICS

Krotov M.I., Sharapova N.V., Skvortsova E.G., Beznosov G.A., Tseitlin E.M. * Analysis of the current state and development trends of small business agriculture in the Sverdlovsk region 219

Kokorev A.S., Petukhova M.V., Kalinenko N.L., Utyashova O.V., Zabelin A.A. * Sectoral and territorial structure of regional economy 228

Kot E.M., Russhchitskaya O.A., Kulikova E.S., Saburova L.V., Pilnikova I.F. * Problems and prospects of the dairy sector development in the Sverdlovsk region 235

Гринберг Р.В. * Проблематика конфликта интересов при саморазмещении ценных бумаг оператором финансовой платформы 242

Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н. Синько В.Н. * «Экономические шоки» и их изучение в системе экономического образования 248

Каримуллина А.Э., Ковалькова Е.Ю. * Мисселинг как форма недобросовестного поведения банка при заключении гражданско-правовых договоров 254

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Лаврентьева М.С., Титова М.О. * Особенности привлечения к административной ответственности лиц, употребляющих табачную продукцию на территориях медицинских учреждений 259

Карасаева Л.В. * Особенности практики реализации административной ответственности за правонарушения в сфере закупок 264

Минков А.В. * Понятие сущность и особенности производства по делам об административных правонарушениях 267

Перминова А.С. * Понятие и сущность административно-правового института досудебного обжалования 273

Макеева И.А., Носенков А.П. * Административная деятельность полиции по профилактике преступности несовершеннолетних 279

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Багян С.А. * Проблема однородности при расширительном применении правовой охраны общеизвестного товарного знака 283

Барышев С.А., Мотыгуллина Э.М., Мухамадеева К.Р. * Актуальные проблемы защиты объектов интеллектуальных прав, создаваемых и используемых в социальных сетях 288

Ратников Д.А. * Критерии квалификации использования товарного знака на территории конкретного государства посредством сети Интернет 293

Карамышев К.А. * Сравнительный анализ права на товарный знак с правами на коммерческое обозначение и фирменное наименование 298

Гезгиев М.А. * Правомочия наследников в области интеллектуальной собственности 302

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Гусева Г.В., Качков Н.В. * Преемственность института особого мнения судьи в российской судебной системе 308

Жарков Д.А., Калимбет В.В. * Институционализация судебного представительства на базе российской адвокатуры 315

Силина Е.В. * Особенности вынесения и проверки судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве) 322

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Федин И.Г. * Добросовестность в механизме правового регулирования 326

Маслов К.А. * Гражданско-правовой статус маркетплейсов 331

Андрюхин Н.Г., Садовников О.Н. * Детско-родительские отношения в праве России: опыт и возможности совершенствования 335

Гаранин Д.А. * Исключение иностранного участника (акционера) из российского непубличного общества: актуальные проблемы 342

Grinberg R.V. * Conflict of interest issues in self-placement of securities by a financial platform operator 242

Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N. Sinko V.N. * “Economic shocks” and their study in the system of economic education 248

Karimullina A.E., Kovalkova E.Y. * Misseling as a form of unfair behavior of the bank when concluding civil law contracts 254

ADMINISTRATIVE LAW

Lavrentyeva M.S., Titova M.O. * Peculiarities of holding individuals accountable for administrative violations for the use of tobacco products on the premises of medical institutions 259

Karasaeva L.V. * The specifics of the practice of implementing administrative responsibility for violations in the field of procurement 264

Minkov A.V. * The concept, essence and features of proceedings in cases of administrative offenses 267

Perminova A.S. * The concept and essence of the administrative and legal institute of pre-trial appeal 273

Makeeva I.A., Nosenkov A.P. * Administrative activities of the police for the prevention of juvenile delinquency 279

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Bagyan S.A. * The problem of uniformity in the extended application of legal protection of a well-known trademark 283

Baryshev S.A., Motygullina E.M., Mukhamadeeva K.R. * Actual problems of intellectual property protection created and used in social networks 288

Ratnikov D.A. * Criteria for qualification of trademark use in the territory of a particular state via the Internet 293

Karamyshev K.A. * Comparative analysis of trademark rights with commercial designation and trademark rights 298

Gezgiev M.A. * The rights of heirs in the field of intellectual property 302

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Guseva G.V., Kachkov N.V. * Continuity of the institution of a judge’s dissenting opinion in the Russian judicial system 308

Zharkov D.A., Kalimbet V.V. * Institutionalization of judicial representation on the basis of the Russian legal profession 315

Silina E.V. * Features of issuing and checking judicial acts for insolvency (bankruptcy) 322

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Fedin I.G. * Good faith in the mechanism of legal regulation . . 326

Maslov K.A. * Civil law status of marketplaces 331

Andriukhin N.G., Sadovnikov O.N. * Child-parent relations in Russian law: experience and opportunities for improvement . . 335

Garanin D.A. * Exclusion of a foreign participant (shareholder) from a Russian non-public company: current issues 342

Полежаев А.О. * Актуальные проблемы наследственного договора в российском гражданском праве 349

Михайлов Д.Ю. * Защита прав кредиторов по корпоративным облигациям 353

Пересыпка Н.А. * Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав 357

Илло Д.А., Моисеенко М.И. * Актуальные проблемы правового регулирования коммерческих организаций 360

Евсеева И.Д. * Современное состояние правового регулирования страхования жилых помещений на случай стихийных бедствий в Российской Федерации и возможные способы его совершенствования 364

Антипова Е.П. * Правовая природа самозанятого и роль суда в ее определении 372

Бровкин Д.В. * Проблемы и возможности совершенствования гражданского и семейного законодательства в Российской Федерации: современные тенденции и модели развития . . . 377

Денькович В.С. * Злоупотребление правами в банкротстве: проблемы квалификации и судебного пресечения 381

Венгеровский Е.Л., Некрасов М.Р. * Эскроу-счёт в долевом строительстве: правовые механизмы защиты средств дольщиков и анализ рисков при банкротстве застройщика 387

Сварчевский К.Г., Чайка О.О. * Проблемы правового соотношения бодимодификационных и медицинских услуг . . . 391

Байдаров А.Д., Мохов А.А. * Договоры как средство обеспечения биологической безопасности 400

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Калмыков З.Ю., Моногаров Д.М. * Спортивное комментирование телевизионных трансляций футбольных матчей: правовые и социо-культурные аспекты 405

Русакова С.С., Васенков Н.В. * Анализ систем физического воспитания в высших учебных заведениях 410

Лозовой А.А., Бортникова Г.Н., Ветрова И.В. * Армрестлинг: путь к физическому совершенству студенческой молодежи 414

Никитин С.В. * Спортивные игры как способ формирования командного духа 419

Шепелев С.В. * Периодизация количественных повторов в силовой тренировке 422

Третьяков А.С., Наконечная Е.В., Суворова Н.В., Коптелова А.В., Думикян М.С. * Влияние физической культуры и спорта на психологическое состояние студентов во время экзаменационной сессии 426

Абзалова С.В., Веселова Е.Г. * Перспективы использования смарт-часов и фитнес-браслетов на занятиях в спортивных секциях для студентов 430

Лозовой А.А., Лозовая М.А., Берко Е.Е. * Физическая активность и правильное питание: ключевые факторы здоровья и благополучия студентов 434

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Лопаева Н.Л. * Лекция как форма современных образовательных технологий в аграрном вузе 439

Гильманшин Р.А., Абдуллина А.М. * Искусственный интеллект во время занятий физической культуры среди студентов 446

Полякова Н.Ю. * Патриотическое воспитание молодёжи в рамках преподавания гуманитарных предметов 450

Polezhaev A.O. * Actual problems of inheritance contract in Russian civil law 349

Mikhailov D.Y. * Protection of creditors' rights on corporate bonds 353

Peresypka N.A. * Restoration of the situation that existed before the violation of the law as a way to protect civil rights 357

Illo D.A., Moiseenko M.I. * Actual problems of legal regulation of commercial organizations 360

Evseeva I.D. * The current state of legal regulation of residential premises insurance in case of natural disasters in the Russian Federation and possible ways to improve it 364

Antipova E.P. * The legal nature of the self-employed and the role of the court in its definition 372

Brovkin D.V. * Problems and opportunities for improving civil and family legislation in the Russian Federation: modern trends and development models 377

Denkovich V.S. * Abuse of rights in bankruptcy: problems of qualification and judicial prevention 381

Vengerovsky E.L., Nekrasov M.R. * Escrow account in shared construction: legal mechanisms for protecting shareholders' funds and risk analysis in case of bankruptcy of a developer . . . 387

Svarchevsky K.G., Chayka O.O. * Problems of the legal relationship between bodymodification and medical services 391

Baidarov A.D., Mokhov A.A. * Contracts as a means of ensuring biological safety 400

SPORTS LAW

Kalmykov Z.Yu., Monogarov D.M. * Sports commentary on television broadcasts of football matches: legal and socio-cultural aspects 405

Rusakova S.S., Vasenkov N.V. * Analysis of physical education systems in higher educational institutions 410

Lozovoy A.A., Bortnikova G.N., Vetrova I.V. * Arm wrestling: the path to physical perfection of students 414

Nikitin S.V. * Sports games as a way of forming a team spirit 419

Shepelev S.V. * Periodization of quantitative repetitions in strength training 422

Tretyakov A.S., Nakonechnaya E.V., Suvorova N.V., Koptelova A.V., Dumikyan M.S. * The influence of physical culture and sports on the psychological state of students during the examination session 426

Abzalova S.V., Veselova E.G. * Prospects of using smart watches and fitness bracelets in classes in sports sections for students 430

Lozovoy A.A., Lozovaya M.A., Berko E.E. * Physical activity and proper nutrition: key factors of students' health and well-being 434

MODERNIZATION OF EDUCATION

Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Razhina E.V., Smirnova E.S., Lopaeva N.L. * Lecture as a form of modern educational technologies in an agricultural university 439

Gilmanshin R.A., Abdullina A.M. * Artificial intelligence during physical education classes among students 446

Polyakova N.Yu. * Patriotic education of youth in the framework of teaching humanities subjects 450

Морозова С.А., Морозова Э.В. * От принципа системности к принципам сознательности и активности продуктивного обучения и воспитания: новационный опыт организации учебно-воспитательного процесса на юридическом факультете 455

Мухаметзянова Ф.Г., Зайнуллин Л.И., Гараева Д.И., Мануйлов М.А. * Полилингвальное образование как стратегический ресурс обучения детей с миграционными историями 460

Эдильбаев Э.А. * Образовательные технологии как практический и функциональный элемент реализации конституционных положений о государственном языке 467

Родионова М.С., Шахова Е.А. * Особенности применения дистанционных образовательных технологий в обучении высшей математике 474

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Казберов П.Н. * Психолого-педагогические ориентиры ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях 481

Гильманшин Р.А., Башкирова А.П. * Повышение мотивации студентов к занятиям физической культурой через использование геймификации и спортивных приложений 486

Строгович Ю.Н., Медведева И.Н. * Об «узких» местах процесса поступления в ведомственные высшие учебные заведения 490

Искандаров Р.Р. * Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений: интеграция клинико-психологических знаний в образовательные практики 494

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Пьяных Е.П. * Alumni как канал рекрутинга персонала . . . 498

Боровченкова В.О. * Правовые аспекты реализации работодательской власти с использованием искусственного интеллекта в РФ и ФРГ 502

Присекин А.В. * Основания для компенсации морального вреда работнику: практический подход 507

Рымкевич Я.А. * Роль формы наставничества «работодатель - студент» в профессиональном становлении юриста . . 511

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Бровкин Д.В. * К вопросу об анализе проблемы рецидивной преступности в дифференциации уголовно-правового и криминологического понимания данного феномена 518

Мухторов Я.А. * Понятие пределов доказывания в уголовном процессе Республики Таджикистан 522

Искандаров Р.Р. * Современные подходы к формированию профессиональных навыков сотрудников уголовно-исполнительной системы в контексте реабилитации осуждённых с химическими зависимостями 530

Медведева И.Н. * К вопросу о дистанционном контроле за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых избраны альтернативные заключению под стражу меры пресечения: нормативно-правовой аспект 535

Бровкин Д.В. * К некоторым вопросам основных положений криминологического анализа моббинга: понятие, основа и формы выражения 541

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Лукьянскова Н.Н. * Цифровая информация и информационная деятельность как объекты публично-правового регулирования управленческой деятельности в условиях цифровизации 544

Morozova S.A., Morozova E.V. * From the principle of consistency to the principles of consciousness and activity of productive learning and upbringing: innovative experience in organizing the educational process at the faculty of law 455

Mukhametzyanova F.G., Zainullin L.I., Garaeva D.I., Manuilov M.A. * Multilingual education as a strategic resource for teaching children with migration histories 460

Edilbaev E.A. * Educational technologies as a practical and functional element of realization of constitutional provisions on the state language 467

Rodionova M.S., Shakhova E.A. * Features of the use of distance learning technologies in teaching higher mathematics 474

PEDAGOGICAL SCIENCES

Kazberov P.N. * Psychological and pedagogical guidelines for the re-socialization of juvenile convicts in educational colonies . . 481

Gilmanshin R.A., Bashkirova A.P. * Increasing students' motivation to engage in physical education through the use of gamification and sports applications 486

Strogovich Yu.N., Medvedeva I.N. * On the "bottlenecks" of the admission process to departmental higher education institutions 490

Iskandarov R.R. * Improving the professional training of prison staff: integrating clinical and psychological knowledge into educational practices 494

LABOR LAW

Pyanykh E.P. * Alumni as a recruitment channel 498

Borovchenkova V.O. * Legal aspects of the implementation of employer authority using artificial intelligence in the Russian Federation and Germany 502

Prisekin A.V. * Grounds for compensation of moral harm to an employee: a practical approach 507

Rymkevich Ya.A. * The role of the "employer-student" form of mentoring in the professional development of a lawyer 511

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Brovkin D.V. * On the issue of analyzing the problem of recidivism in the differentiation of criminal-legal and criminological understanding of this phenomenon 518

Mukhtorov Ya.A. * The concept of the limits of proof in the criminal procedure of the Republic of Tajikistan 522

Iskandarov R.R. * Modern approaches to the formation of professional skills of employees of the penitentiary system in the context of rehabilitation of convicts with chemical addictions 530

Medvedeva I.N. * On the issue of remote monitoring of suspects and accused persons, in respect of whom alternative preventive measures have been chosen in custody: regulatory and legal aspect 535

Brovkin D.V. * On some issues of the main provisions of criminological analysis of mobbing: concept, basis and forms of development 541

DIGITAL LAW

Lukyanskova N.N. * Digital information and information activities as objects of public legal regulation of management activities in the context of digitalization 544

Королев А.А. * Особенности развития прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции в цифровом виде 549

Ямалнеев И.М., Спектор А.А., Аликина С.В. * Влияние цифровых технологий на социальные процессы и правовое регулирование в России 554

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Сунгатуллина А.А., Бариева Э.Р., Королёв А.Э., Королёв Э.А. * Интеграция современных методов в экологическое образование 559

Горюнов Л.Ю. * Этические нормы в регулировании деятельности экспертов в сфере недропользования 563

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н. * Философское наследие М. М. Бахтина (к 130-летию со дня рождения мыслителя) 571

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Голубев Е.В. * Сравнительно-правовой анализ законодательств Беларуси и Казахстана о принудительном лицензировании 578

Романовская В.Б., Крымов А.В. * К вопросу о государственной идеологии в советской и постсоветской России . . . 591

Булаков О.Н. * Конституционные основы парламентаризма в Российской Федерации: исторический аспект 598

Высоких А.Р. * Финляндия: краткий очерк государства и права от обретения независимости до современности. 602

Korolev A.A. * Features of the development of prosecutorial supervision over the implementation of laws in the field of migration in digital form 549

Yamalneev I.M., Spector A.A., Alikina S.V. * The impact of digital technologies on social processes and legal regulation in Russia 554

ENVIRONMENTAL LAW

Sungatullina A.A., Barieva E.R., Korolev A.E., Korolev E.A. * Integration of modern methods into environmental education 559

Goryunov L.Yu. * Ethical standards in regulating of the activity of experts in the field of subsurface use 563

HISTORY AND CULTURE

Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. * The philosophical legacy of M. M. Bakhtin (on the 130th anniversary of the thinker's birth) 571

LEGAL ARCHIVE

Golubev E.V. * Comparative legal analysis of the legislation of Belarus and Kazakhstan on compulsory licensing 578

Romanovskaya V.B., Krymov A.V. * On the issue of state ideology in Soviet and post-Soviet Russia 591

Bulakov O.N. * Constitutional foundations of parliamentarism in the Russian Federation: historical aspect 598

Vysokykh A.R. * Finland: a brief outline of the State and law from independence to the present 602

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-13-29

БАСАНГОВ Денис Анатольевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник лаборатории
правового мониторинга и социологии права
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ,
e-mail: report.izak@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ НАУКИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Развитие международного сотрудничества в области науки является ключевым фактором повышения ее конкурентоспособности и входит в число приоритетных направлений государственной политики. Результаты научного международного партнерства оцениваются исходя из использования договорных ресурсов и достижения поставленных внутренних и внешних целей. Исследование эффективности развития договорного регулирования способно внести значительный вклад в полноту реализации государственных функций, по вопросам научно-технического потенциала, развития образования, повышения уровня общественной культуры. В условиях глобализации развитие производительных сил в обществе сопровождается в том числе и широким развитием научных связей между государствами. Происходит интернационализация научных исследований, развитие конкуренции на мировых рынках инвестиций, наукоемких товаров и услуг. Реализация масштабных научно- исследовательских проектов ввиду их сложности, длительности и высокой стоимости зачастую невозможна в рамках одной страны. В статье анализируются заключенные Российской Федерацией договоры в сфере научно-технического, научно-образовательного и научно-культурного сотрудничества. Российские международные соглашения рассматриваются в том числе с позиции их потенциала для достижения таких стратегических задач, как повышение качества научных разработок и образования, распространения российского образовательного и культурного опыта.*

Ключевые слова: *научно-техническое, научно-образовательное, научно-культурное сотрудничество; приоритеты международного права; международные нормы; международные нормы; договорная основа научно-технического сотрудничества; ШОС; БРИКС; АТЭС; АСЕМ; АСЕАН, МЕРКОСУР, Африканский союз; ЕС; США; Великобритания; Китай; СНГ; представительства Россотрудничества.*

BASANGOV Denis Anatolievich,
Candidate of Juridical Sciences,
Senior Researcher Legal monitoring laboratories
and sociology of law Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

INTERNATIONAL TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF SCIENCE: ISSUES OF LEGAL IMPLEMENTATION

Annotation. *The development of international cooperation in science is a key factor in increasing its competitiveness and is among the priority directions of state policy. The results of scientific international partnership are evaluated based on the use of contractual resources and the achievement of the set internal and external goals. The study of the effectiveness of the development of contractual regulation can make a significant contribution to the completeness of the implementation of state functions, on the issues of scientific and technological potential, development of education, increasing the level of public culture. In the conditions of globalisation, the development of productive forces in society is accompanied, among other things, by a wide development of scientific ties between states. There is internationalisation of scientific research, development of competition in the world markets of investments, knowledge-intensive goods and services. The implementation of large-scale scientific research projects due to their complexity, duration and high cost is often impossible within one country. The article analyses the agreements concluded by the Russian Federation in the sphere of scientific and technical, scientific and educational and scientific and cultural cooperation. Russian international agreements are analysed from the point of view of their potential for achieving such strategic objectives as improving the quality of scientific research and education, and disseminating Russian educational and cultural experience.*

Key words: *scientific and technical, scientific and educational, scientific and cultural co-operation; priorities of international law; international norms; international norms; contractual basis of scientific and technical co-operation; SCO; BRICS; APEC; ASEM; ASEAN, Mercosur, African Union; EU; USA; Great Britain; China; CIS; Rossotrudnichestvo representative offices.*

Правовой основой сотрудничества в сфере науки, образования и культуры в Российской Федерации являются международные нормы, относящие право на образование, право на участие в культурной жизни, право на пользование результатами научного прогресса к категории общепризнанных стандартов, реализацию которых государства обязуются постепенно обеспечить всеми надлежащими способами [1].

Одной из основных задач российского научно-технологического развития является международная интеграция в области научных исследований и разработок, позволяющая защитить национальные интересы в условиях внешнего давления, сохранить идентичность российской науки и повысить ее эффективность за счет взаимовыгодного международного взаимодействия [2]. Признанные приоритеты международного права конкретизированы в национальном законодательстве, в частности в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [3], согласно которому возможность осуществления научного и научно-технического сотрудничества с иностранными государствами предусматривается в том числе путем заключения соответствующих международных договоров [4] Российской Федерации (ч. 3 ст. 16).

Научно-техническое сотрудничество. Научно-техническое развитие является проблемой глобального характера, обусловливая нарастание интеграционных процессов в научно-технической сфере. Как ключевой фактор общественного развития наука стимулирует государства, стремящиеся к технологическому лидерству, привлекать к сотрудничеству ученых и специалистов из других стран, активно налаживать научные связи с зарубежными образовательными учреждениями. Расширение сферы международного права распространилось и на международное научно-техническое сотрудничество, которое государства стремятся развивать и укреплять, внося тем самым вклад в свое экономическое и социальное развитие [5]. Научно-техническое сотрудничество обеспечивает доступ к исследовательской инфраструктуре, повышает исследовательскую репутацию государства, инновационно ориентирует, способствуя привлечению к сотрудничеству в данной сфере более мощных в научном и техническом плане государств. В перспективе такое сотрудничество стимулирует развитие национального исследовательского потенциала. Развитие национального исследовательского потенциала и формирование среды для реального межгосударственного взаимодействия в научно-технической сфере осуществляется путем заключения соответствующих договоров.

Договорная основа научно-технического сотрудничества России с зарубежными государствами начала формироваться в первой половине 1990-х гг. на фоне общего развития отношений с иностранными партнерами. К настоящему времени Российской Федерацией заключен ряд

рамочных договоров о взаимодействии в сфере науки и технологий с большинством государств, обладающих различным потенциалом в данных областях [6]. Реализация данных договоров, имплементация их положений различаются в зависимости от условий и предпосылок к сотрудничеству между государствами-партнерами, их участниками. Подобные межгосударственные соглашения имеют декларативный характер и отражают больше общую политическую волю к сотрудничеству, чем конкретные действия и их детали.

Российская Федерация в приоритетном порядке осуществляет научно-техническое сотрудничество с государствами – членами экономических и политических интеграционных объединений на постсоветском пространстве (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и Союзное государство России и Белоруссии) и в рамках организаций, участником которых она является (ШОС, БРИКС, АТЭС, АСЕМ), а также во взаимодействии с другими международными структурами и торгово-экономическими форматами (АСЕАН, МЕРКОСУР, Африканский союз и др.).

Приоритетным направлением для российского научно-технического сотрудничества являются промышленно развитые государства, в первую очередь государства – участники СНГ. Именно в рамках модели СНГ решаются общие вопросы научно-технического сотрудничества, которые стали основой для развития двустороннего сотрудничества по конкретным направлениям. Государства определили возможность на некоммерческой и коммерческой основе устанавливать прямые научно-технические связи [7]. Государства СНГ договорились обеспечить взаимодействие в решении в том числе задач, направленных на обеспечение свободного доступа к открытой научно-технической информации и данным, не имеющим коммерческого характера; взаимное предоставление национального режима для научно-исследовательских организаций, ученых и специалистов государств – участников СНГ на рынках научно-технологических товаров и услуг. Преимуществами данного сотрудничества являются отсутствие языкового барьера и географическая близость.

Российской Федерацией заключены соглашения о научно-техническом сотрудничестве со всеми странами СНГ: с Арменией [8], Украиной [9] и Таджикистаном [10] в 1993 г., Грузией [11] в 1994 г., с Узбекистаном [12] и Азербайджаном [13] в 1995 г., Молдавией [14], Казахстаном [15] и Украиной [16] в 1996 г., а также с Киргизией [17] в 1997 г. и с Белоруссией [18] в 2023 г. Необходимо отметить наличие профильного соглашения с ассоциированным членом СНГ – Туркменией (2008 г.), (в отличие от всех других указанных соглашений, в том числе со странами СНГ, оно имеет не межправительственный, а межминистерский характер [19]) и многостороннего соглашения для всего интеграционного объединения – о создании его в рамках общего научно-технологического пространства [20]. В настоящее время осуществляется деятельность по обновлению законодательной базы с отдельными партнерами России по СНГ, в частности с Белоруссией.

Россией заключен ряд договоров в научно-технической сфере с каждым из государств-членов БРИКС. Так, договоры в виде рамочных соглашений, определяющие готовность к сотрудничеству были заключены с КНР [21] (18 декабря 1992 г.) и Индией (30 июня 1994 г.) [22]. Секторальные соглашения по научно-техническому сотрудничеству в области агропромышленного комплекса [23] и исследований Мирового океана заключены с Китаем [24]. С Бразилией [25] и Южно-Африканской Республикой [25] Россией были заключены аналогичные соглашения в 1997 и 2014 гг. соответственно. В рамках научно-технического сотрудничества со странами Западной Европы и Евросоюза первым можно считать соглашение России с Францией [27], заключенное в 1992 г. на основе договора между странами, подписанного ранее в том же году [28]. Позднее страны подписали секторальные соглашения о научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса [29] и ядерной энергетики [30]. Кроме того, Россия и Франция заключили ряд письменных договоренностей о взаимодействии между отдельными субъектами национальной научно-исследовательской инфраструктуры (научные институты и центры, фонды поддержки исследований), а также о взаимном признании ученых степеней [31].

С Великобританией Россия в 1996 г. заключила соглашения о научно-техническом сотрудничестве [32], соглашение о сотрудничестве в сфере мирного атома [33], а в сентябре 2011 г. была обнародована Декларация о партнерстве на основе знаний для модернизации между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии [34].

С Италией действует рамочное соглашение о научном и техническом сотрудничестве, заключенное в 1995 г. [35], при этом, несмотря на традиционно активное взаимодействие стран в области ядерных исследований, профильного соглашения в этой сфере у Москвы и Рима нет [36].

Начиная с 1990-х гг. Россия и Германия заключили специализированные межведомственные соглашения по ряду направлений (биологические исследования и биотехнологии, лазерные исследования и лазерная техника, морские и

полярные исследования и пр.), до настоящего времени регулирующие сотрудничество российских и германских исследовательских учреждений, заложившие основу для комплексного взаимодействия между странами в сфере науки и высоких технологий. В 2005 году было принято совместное заявление о стратегическом партнерстве в области образования, научных исследований и инноваций, а в 2009 г. заключено соглашение о научно-техническом сотрудничестве между странами [37], в 2011 г. последовало заключение рамочного соглашения, а в 2018 г. – дорожной карты к нему, весьма подробно отражающей приоритеты, форматы и конкретные проекты сотрудничества [38].

Российское научно-техническое сотрудничество с США осуществляется на основании рамочного соглашения о научно-техническом сотрудничестве, являющегося относительно нейтральным документом, состоящим из 10 статей [39]. Срок его действия изначально составлял 10 лет с возможностью последующего продления на такой же срок, которая и была реализована первый раз в 2005 г. и второй раз в 2016 г. после обмена нотами между Посольством США и МИД России. Соглашение в редакции от 24 июня 2016 г. сохраняет силу до 15 декабря 2025 г. и включает два приложения: первое регламентирует работу российско-американского смешанного комитета по науке и технике, а второе – общие вопросы интеллектуальной собственности.

В 2013 году в Вене (Австрия) было заключено межправительственное российско-американское соглашение о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах [40]. Вступившее в силу в 2014 г. и отличавшееся сравнительно высокой степенью конкретизации (особенно в части перечня объектов, используемых при выполнении совместных работ с российской стороны), оно было приостановлено по инициативе России [41] осенью 2016 г.

В настоящее время российско-американские отношения в области научно-технического сотрудничества «опираются на достаточно неустойчивые, уязвимые правовые конструкции, часть из которых вовсе не носит нормативного характера (меморандумы о взаимопонимании)» [42]. С иными ведущими в научно-технологическом плане странами Южной Америки (Аргентина [43], Мексика [44]), Европы (Австрия [45], Швейцария [46], отдельных европейских государств [47]), Азии (Иран [48], Япония [49]) и Северной Африки [50] Российской Федерацией заключен ряд профильных соглашений. В отношениях с некоторыми странами продолжают действовать соглашения, заключенные еще Советским Союзом, (например, с Австралией (1975 г.) [51], КНДР (1955 г.) [52] и Республикой Корея (1990 г.) [53]. С отдельными странами у России пока нет специализированных соглашений о научно-техническом сотрудничестве, речь о нем идет в иных двусторонних договорах (как правило, об экономическом сотрудничестве), а также в точечных соглашениях в рамках отдельных сфер (например, Канада [54]).

Научно-техническое сотрудничество активно развивается, привлекает внимание государств, что выражается в активизации форм международно-правового регулирования, поиска оптимальных моделей совместной научной деятельности, использования полученных научных результатов, потенциала принципов международного права.

Научно-образовательное сотрудничество. Современный социально-экономический контекст развития образовательных систем обусловливает важную роль процессов глобализации и интернационализации высшего образования. В мире усиливается конкуренция и сотрудничество между образовательными и научными организациями, активизируется обмен студентами, преподавателями, аспирантами и исследователями, получает широкое распространение дистанционное образование, повышается значимость непрерывного образования. Россия не остается в стороне от общемировых тенденций: в российских стратегических документах и отраслевых концепциях все чаще подчеркивается необходимость развития международного сотрудничества для повышения конкурентоспособности российской системы образования и науки, экспорта образовательных услуг.

Российская Федерация является участником десятков многосторонних и двусторонних договоров по общим вопросам научно-культурного сотрудничества и специальным вопросам сотрудничества в области образования (в их числе договоры, заключенные в период существования СССР и воспринятые в порядке правопреемства Российской Федерацией).

Практика заключения международных соглашений дифференцирована в зависимости от региональных приоритетов России и целей присутствия страны в конкретном регионе. Так, развитие интеграционных процессов в области образования на пространстве СНГ рассматривается в том числе как способ укрепления позиций России в этом регионе.

Россия планомерно развивает нормативно-правовую основу партнерства со странами СНГ: действуют как общие соглашения в области науки и образования [55], так и отраслевые [56], а также специальные – по развитию приоритетных направлений в образовании (например, дистанци-

онное образование, обучение взрослых и др.) [57]. На территории СНГ, равно как и на европейском пространстве высшего образования, происходят интеграционные процессы, основанные на Соглашении о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств [58] (1997 г.). В отличие от интеграционных процессов на европейском образовательном пространстве, направленных, прежде всего, на высшее образование, интеграционные процессы на пространстве СНГ включают все уровни образования [59]. С отдельными странами СНГ (Арменией [60], Узбекистаном [61]) Россией подписаны соглашения о сотрудничестве в области высшего образования.

Обмен информацией в сфере образования государств – участников СНГ осуществляется на основе соглашения об обмене информацией в сфере образования государств – участников Содружества Независимых Государств от 31 мая 2001 г. [62]. Гармонизации межгосударственных отношений в этом вопросе способствует Модельный закон о международном информационном обмене [63].

С другими географическими регионами соглашения в сфере образования носят менее системный характер и не охватывают все приоритетные направления сотрудничества. Например, большинство соглашений со странами Африки и Латинской Америки направлено на признание дипломов об образовании, что способствует расширению международного университетского сотрудничества. Подобные соглашения позволяют обучать иностранных студентов в российских учебных заведениях, однако не выражают намерений стран развивать более глубокое и разностороннее сотрудничество в области науки и образования.

Актуальность договорно-правового регулирования российско-китайского сотрудничества в области образования основывается на Межправительственном соглашении о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г. [64], Соглашении о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г. [65], Соглашении об изучении русского языка в Китае и китайского в России от 3 ноября 2005 г. [66], а также Соглашении между Министерством образования и науки РФ и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г. [67] В рамках Азиатско-Тихоокеанского образовательного пространства также развиваются интеграционные процессы. Россия и Китай являются участниками Токийской конвенции о признании квалификаций [68] (2011 г.). Вместе с тем для Китая Россия находится лишь на 20-м месте по масштабам кооперации. Однако российская сфера образования входит в число топ-10 научных партнеров только для стран СНГ (за исключением Эстонии). Расширяется сотрудничество с Саудовской Аравией, Ираном и ОАЭ [69].

В качестве ключевой стратегии интеграции в международное образовательное и научное пространство Россия определила развитие интернационализации деятельности ведущих вузов (в том числе научно-исследовательских и федеральных университетов) [70]. Например, программа поддержки отдельных ведущих вузов [71] включает развитие физической мобильности, реализацию совместных образовательных программ, исследований с зарубежными вузами. Россия также является участником сетевого международного сотрудничества в сфере высшего образования, в рамках региональных интеграционных и протоинтеграционных объединений – ЕАЭС, ШОС, БРИКС.

Расширение международного сотрудничества в рамках сетевых университетов ШОС и БРИКС отражает повышение их роли в укреплении данных региональных структур и интеграции образовательных пространств, что свидетельствует об усилении роли регионального компонента в развитии глобального образовательного пространства.

В новых условиях становится неизбежной переориентация научного сотрудничества на «дружественные» страны, в первую очередь на Китай, Индию и Беларусь. Пока на их долю в совокупности приходится менее 20% суммарного числа международных публикаций российских ученых [72]. Возможно также расширение кооперации на страны Африки и Латинской Америки, однако взаимодействие с ними в определенной мере вынужденно и потому может оказаться неравноправным и недостаточно продуктивным.

Представляется оправданной позиция руководства РАН, которое полагает, что следует искать пути продолжения сотрудничества с «недружественными» странами [73]. Действительно, среди пяти стран мира, на которые приходится почти 3/4 мировых расходов на науку, только Китай относится к «дружественным». При этом в Китае расходы на одного исследователя (с учетом большой их численности) существенно ниже, чем в США и странах ЕС.

Вместе с тем в настоящее время подходы к международному научному сотрудничеству пересматриваются как на уровне государства в целом, так и в конкретных вузах, идет поиск возможностей оставаться включенными в мировую науку.

Научно-культурное сотрудничество. Место и авторитет государства в мире определяются не только энергетическими, военно-политическими, материальными ресурсами, но и его культурным достоянием. Культурные связи – один из самых гуманистических и наиболее эффективных инструментов в механизме внешнеполитической деятельности. Они способствуют созданию условий для мирного диалога и сотрудничества государств, народов, относящихся к различным культурным традициям. Искусство и наука остаются достоянием всего человечества, они не знают границ и национальных барьеров. Именно культурный обмен обеспечивает взаимопонимание и уважение друг к другу представителей различных цивилизаций. Культурные связи могут и должны разрушать антироссийские стереотипы, искусственные границы между народами [74].

В важнейших государственных программных документах подчеркивается невозможность изоляции международного сотрудничества в сфере культуры от других форм межгосударственного взаимодействия [75].

Двусторонние соглашения в области культуры и гуманитарного сотрудничества (в том числе договоры о создании центров науки и культуры, о молодежных обменах, содействии изучению русского языка и др.) имеют широкий региональный охват [76]. На пространстве СНГ соглашения приняты со всеми странами. Россия подписала 15 общих соглашений о гуманитарном сотрудничестве со странами ЕС (в области науки, культуры, образования, спорта) с Великобританией [77], Германией [78], Данией [79], Испанией [80], Италией [81], Люксембургом [82], Польшей [83], Румынией [84], Словакией [85], Словенией [86], Финляндией [87], Чехией [88], Венгрией [89; 90], а также семь отдельных соглашений по культуре – с Германией (четыре договора), Испанией [91], Францией [92], Италией [93]. В странах Азиатско-Тихоокеанского региона Россия заключила соглашения о сотрудничестве в области культуры с Китаем [94], Кореей [95] и Японией [96].

В международных соглашениях Россия продвигает свои интересы, в частности направленные на популяризацию русского языка и культуры, через содействие изучению русского языка и культуры в других странах и проведение совместных мероприятий, что отражено в 51 международном соглашении (все соглашения приняты после 1992 г.). Наибольшее число двусторонних соглашений в области русского языка заключено со странами СНГ и ЕС. С Францией [97], Германией [98], Италией [99] и Китаем [100] у России есть специальные соглашения по содействию обучению русскому языку и языку страны-партнера. Соглашение с Италией касается организации в общеобразовательных учреждениях двуязычных классов с преподаванием на русском и итальянском языках. Продвижение русского языка также поддерживается в рамках многосторонних соглашений со странами ЕС и СНГ [101].

В 62 странах функционирует 73 представительства Россотрудничества, целью которых выступает усиление культурного и иного гуманитарного влияния России в мире. На территории 8 стран СНГ действует 16 «русских домов» [102]. Из европейских стран российские центры культуры не представлены в Великобритании, Дании, Ирландии, Лихтенштейне, Монако, Нидерландах, Швейцарии, Швеции, Латвии и Эстонии. С этими государствами у России нет двусторонних соглашений по поддержке русского языка и деятельности культурных центров.

Наряду с загранпредставительствами Россотрудничества работают центры фонда «Русский мир», который создан Указом Президента РФ в 2007 г. для популяризации и поддержки изучения русского языка в России и за рубежом [103]. Фонд «Русский мир» представлен в 39 странах [104]. Деятельность Фонда охватывает страны СНГ, ЕС, Балтии, Азии и Балканы. В настоящее время в странах Латинской Америки и на Ближнем Востоке центров Фонда значительно меньше, полностью отсутствуют они в Африке.

Список литературы:

[1] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1976. С. 3–26.

[2] Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (п. 24) // Собрание законодательства РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

[3] Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

[4] В Венских конвенциях (1969, 1986) понятие «договор» употребляется как родовое понятие, охватывая все виды международных договоров, под которыми понимаются регулируемые международным правом соглашения, заключенные государствами и (или) другими субъектами международного права.

[5] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о научно-техническом сотрудничестве, 7 ноября 1995 г.

[6] Путило Н.В., Бальхаева С.Б., Символоков О.А. Особенности правового регулирования международного научного сотрудничества в современных условиях // Евразийский юридический журнал. 2020. №. 11. С. 24-29.

[7] Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств-участников Содружества Независимых Государств (Москва, 3 ноября 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 5. С. 3–7.

[8] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о научно-техническом сотрудничестве (1993 г.) // Бюллетень международных договоров, 1994. № 3. Данное Соглашение может выступать примером реализации приоритетных тематических направлений совместных научных исследований, в числе которых прочие перспективные средства телекоммуникаций, интегрированные системы связи, информационные технологии; глобальные изменения природной среды и климата; новейшие методы биоинженерии; физика высоких энергий; геном человека; менеджмент; организация государственного управления; история мировой культуры и цивилизации.

[9] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о научно-техническом и экономическом сотрудничестве в области атомной энергетики (1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 3.

[10] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о научно-техническом сотрудничестве (1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 2. С. 65 – 68.

[11] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузия о научно-техническом сотрудничестве (1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 44–46.

[12] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о научно-техническом сотрудничестве (1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1996. С. 32–35.

[13] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о научно-техническом сотрудничестве (1995 г.) Бюллетень международных договоров. 1996. № 3.

[14] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о научно-техническом сотрудничестве (1996 г.) // Дипломатический вестник, 1996. № 12.

[15] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о научно-техническом сотрудничестве (1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 1997. № 6. С. 60–62.

[16] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о научно-техническом сотрудничестве (1996 г.) (прекратило действие с 15 октября 2023 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 2. С. 33–35.

[17] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о научно-техническом сотрудничестве (1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 1997. № 12. С. 63–65.

[18] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о научно-техническом и инновационном сотрудничестве (2023 г.) // Бюллетень международных договоров. 2023. № 12.

[19] Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Высшим советом по науке и технике при Президенте Туркменистана о научно-техническом и инновационном сотрудничестве (2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств – участников Содружества Независимых Государств (1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 5. С. 3–7.

[21] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве: сборник российско-китайских договоров (1949 – 1999). М., 1999. С. 178–180.

[22] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о научно-техническом сотрудничестве // СПС «КонсультантПлюс».

[23] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса (1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1996. № 8. С. 14–16.

[24] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области исследования и использования Мирового океана (2003 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 8. С. 64–66.

[25] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Феде-

ративной Республики Бразилии о научно-техническом сотрудничестве (1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3. С. 42–45.

[26] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о научно-техническом сотрудничестве (2014 г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 9. С. 51–57.

[27] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о научном и технологическом сотрудничестве. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48637/

[28] Договор между Россией и Францией (1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 1. С. 62–69.

[29] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса (1992 г.) // Соглашения и протоколы Министерства сельского хозяйства России с министерствами сельского хозяйства зарубежных стран о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса. М., 1994. С. 7–11.

[30] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о научно-техническом сотрудничестве и поставках высокообогащенного урана (1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 1996. № 11. С. 20–22.

[31] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней (2015 г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 5. С. 84–88.

[32] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о научно-техническом сотрудничестве (1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 10. С. 36–39.

[33] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 7. С. 46–48.

[34] Декларация о партнерстве на основе знаний для модернизации между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/1032

[35] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о научном и техническом о сотрудничестве (1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 11. С. 58–63.

[36] Крынжина М.Д., Баранова П.Г., Масолыгин А.В. Итальянский вектор научной дипломатии Объединенного института ядерных исследований // Страховое право. 2020. № 1 (86). С. 61–64.

[37] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве (2009 г.) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 4. С. 69–74.

[38] Российско-Германская дорожная карта сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций (10 декабря 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[39] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о научно-техническом сотрудничестве (Москва, 16 декабря 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 9. С. 33–39.

[40] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах (2013 г.) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 9. С. 21–37.

[41] Распоряжение Правительства РФ от 4 октября 2016 г. № 2072-р // Собрание законодательства РФ. 2016. № 41. Ст. 5874.

[42] Барабашев А.Г., Пономарева Д.В. Правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в области науки и технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7 (104). С. 115–122. Например, в апреле 2004 г. в Вашингтоне был принят Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки РФ и Министерством торговли США о сотрудничестве в области технологий и инноваций.

[43] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о научно-техническом сотрудничестве (1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 12. С. 8–10.

[44] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Мексиканских Соединенных Штатов о научно-техническом сотрудничестве (1996 г.) // Дипломатический вестник. 1996. № 6. С. 12–14.

[45] Соглашение между Российской Федерацией и Австрийской Республикой о научно-техническом сотрудничестве (1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 9. С. 61–64.

[46] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Федеральным Советом Швейцарской Конфедерации о научно-техническом сотрудничестве (2012 г.) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 4. С. 50–56.

[47] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания о научном и технологическом сотрудничестве (Мадрид, 15 ноября 2001 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 12. С. 10–16.

[48] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о научно-техническом сотрудничестве (1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2023. № 5.

[49] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о научно-техническом сотрудничестве (2000 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 1. С. 82–85.

[50] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Тунисской Республики о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве (1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 1. С. 67–69; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о научно-техническом сотрудничестве (1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 5. С. 45–50; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве (1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 8. С. 9–11.

[51] Соглашение между правительством Австралии и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о научно-техническом сотрудничестве (Москва, 15 января 1975 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[52] Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой от 5 февраля 1955 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[53] Соглашение между Правительством СССР и Правительством Республики Корея о научно-техническом сотрудничестве (Москва, 14 декабря 1990 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[54] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве в Арктике и на Севере // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 49–53.

[55] Соглашение о сотрудничестве в области образования (Ташкент, 1992 г.). Обеспечение равного доступа к образованию на всей территории СНГ подкрепляется Соглашением о предоставлении равных прав гражданам государств – участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (1998 г.) и Соглашением об обеспечении гражданам государств – участников Содружества Независимых Государств доступа в общеобразовательные учреждения на условиях, предоставленных гражданам этих государств, а также о социальной защите обучающихся и педагогических работников общеобразовательных учреждений (2004 г.). Признание документов об образовании поддерживается Соглашением о взаимном признании и эквивалентности документов о среднем (общем) образовании, начальном профессиональном и среднем профессиональном (специальном) образовании (2004 г.) и Соглашением о механизме взаимного признания и установления эквивалентности документов об ученых степенях в государствах – членах Евразийского экономического сообщества (Душанбе, 27 сентября 2005 г.). Данные приоритеты находят отражение в Соглашении о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых (1997 г.), Решении о Концепции развития дистанционного обучения в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (утверждение Концепции) (2007 г.), Соглашении о координации работ в области информатизации систем образования государств – участников СНГ (2007 г.).

[56] В области образования заключен ряд специализированных многосторонних соглашений по подготовке кадров для ядерной и радиационной, добывающей отраслей: Соглашение о сотрудничестве в области подготовки специалистов по радиоэкологии, радиационной безопасности, радиобиологии и смежным наукам (2000 г.), Соглашение о сотрудничестве в подготовке, переподготовке и повышении квалификации специалистов в области использования природного и сжиженного газа в качестве моторного топлива (2010 г.).

[57] Данные приоритеты отражены в Соглашении о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых (1997 г.), Решении о Концепции развития дистанционного обучения в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (Утверждение Концепции) (2007 г.), Соглашении о координации работ в области информатизации систем образования государств – участников СНГ (2007 г.).

[58] Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1997. № 1. С. 133–140.

[59] Помимо многосторонних соглашений, на пространстве СНГ заключено 47 двусторонних соглашений (большая часть с Азербайджаном, Арменией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Украиной).

[60] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области высшего образования (1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 3.

[61] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области высшего образования (1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1996. С. 37 41.

[62] Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2001. № 1(37). С. 92–96.

[63] Модельный закон о международном информационном обмене // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2002. № 29. С. 134–143.

[64] Межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 7. С. 34–37.

[65] Ганьшина Е.И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в 90-е гг. XX в // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 94.

[66] Соглашение об изучении русского языка в Китае и китайского в России от 3 ноября 2005 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 3. С. 67–69.

[67] Соглашение между Министерством образования и науки РФ и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/902029769

[68] Филиппов В.М., Сунь Ю. Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии // Государственная служба. 2015. № 6 (98). С. 15–17.

[69] Johnson J., Adams J., Grant J., Murphy D. (2022). Stumbling bear, soaring dragon. Russia, China and the geopolitics of global science. Harvard Kennedy School for Business and Government, Clarivate, The Policy Institute, King's College London. Available at: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/37372501/Stumbling%20bear%20soaring%20dragon.pdf?sequence=1&isAllowed=y

[70] 55 вузов Минобрнауки России стали победителями конкурса программ стратегического развития. В программах развития вузов также предусмотрены задачи по развитию интернационализации (http://old.mon.gov.ru/press/reliz/9138).

[71] Постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 12. Ст. 1314.

[72] Перцова В., Кирилочкина В. Изоляция от мирового сообщества и утечка мозгов: какое будущее ждет российскую науку. [Электронный ресурс]. – URL: https:// www.forbes.ru/forbeslife/459339-izolacia-ot-mirovogo-soobsestva-i-utecka-mozgov-kakoe-budusee-zdet-rossijskuu-nauku

[73] Академик Алексей Хохлов: «Наука в новой России – это мой пик Коммунизма» // В мире науки. 2022. № 5–6. [Электронный ресурс]. – URL: https://scientificrussia.ru/articles/ akademik-aleksej-hohlov-nauka-v-novoj-rossii-eto-moj-pik-kommunizma-v-mire-nauki-no5–6.

[74] Александров А.А. Участие России в международном сотрудничестве в сфере культурных ценностей: историко-правовой аспект // Право и управление. XXI век. 2011. № 1. С. 23.

[75] Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 11. Ст. 1552; Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753.

[76] Басангов Д.А. Зарубежный опыт реализации государственной политики в сфере массового спорта // Черные дыры в российском законодательстве. 2024. № 2. С. 9.

[77] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области образования, науки и культуры (1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 6. С. 25–27.

[78] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германии о культурном сотрудничестве (1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6. С. 50–57.

[79] Соглашение о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания в области культуры, науки и образования (1993 г.) // Дипломатический вестник. 1993. № 23–24. С. 28–31.

[80] Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области культуры и образования (1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 10. С. 40–44.

[81] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в области культуры и образования (1998 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 1. С. 75–78.

[82] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Великого Герцогства Люксембург о сотрудничестве в области культуры, образования и науки (1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1997. № 6. С. 31–37.

[83] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 2021. № 3.

[84] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Румынии о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 12. С. 7–11.

[85] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Словацкой Республики о сотрудничестве в области культуры, образования и науки (1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 2019. № 8.

[86] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Словении о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1997. № 2. С. 59–63.

[87] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности (1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 4. С. 47–49.

[88] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 11. С. 86–89.

[89] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгерской Республики о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (1993 г.) // Дипломатический вестник. 1993. № 19–20. С. 15–18.

[90] С некоторыми странами подписано несколько соглашений.

[91] Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Испания о деятельности культурных центров (2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[92] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области физической культуры и спорта (1995 г.) // Официальный сайт МИД РФ http://www.mid.ru/

[93] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики об учреждении и условиях деятельности Российского центра науки и культуры в Риме и Итальянского института культуры в Москве (1998 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[94] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве (1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 7. С. 34–37.

[95] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о культурном сотрудничестве (1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 9. С. 33–37.

[96] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о культурных связях (2000 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 9. С. 51–54.

[97] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об изучении русского языка во Французской Республике и французского языка в Российской Федерации (2004 г.) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 4. С. 84–86.

[98] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия об изучении русского языка в Федеративной Республике Германия и немецкого языка в Российской Федерации (2003 г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 12. С. 80–83.

[99] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики об изучении русского языка в Итальянской Республике и итальянского языка в Российской Федерации (2003 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 12. С. 50–52.

[100] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китай-

ской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации (2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 3. С. 67–69.

[101] Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией с одной стороны и Европейскими сообществами и их государствами-членами с другой стороны (Корфу, 24 июня 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 8. С. 3; Соглашение об обеспечении гражданам государств – участников Содружества Независимых Государств доступа в общеобразовательные учреждения на условиях, предоставленных гражданам этих государств, а также о социальной защите обучающихся и педагогических работников общеобразовательных учреждений (Чолпон-Ата, 16 апреля 2004 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 2. С. 34–36.

[102] Официальный сайт Россотрудничества: https://rs.gov.ru/predstavitelstva-za-rubezhom/?ysclid=lv0pi2dl5r837946660

[103] Указ Президента РФ от 21 июня 2007 г. № 796 «О создании фонда «Русский мир» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 26. Ст. 3166.

[104] Сайт Фонда «Русский мир»: https://russkiymir.ru/rucenter/catalogue.php

Spisok literatury:

[1] Mezhdunarodny`j pakt ob e`konomicheskix, social`ny`x i kul`turny`x pravax // Sbornik dejstvuyushhix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchenny`x SSSR s inostranny`mi gosudarstvami. Vy`p. XXXII. M., 1976. S. 3–26.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 28 fevralya 2024 g. № 145 «O Strategii nauchno-texnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» (p. 24) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2024. № 10. St. 1373.

[3] Federal`ny`j zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-texnicheskoj politike» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996. № 35. St. 4137.

[4] V Venskix konvenciyax (1969, 1986) ponyatie «dogovor» upotreblyaetsya kak rodovoe ponyatie, oxvaty`vaya vse vidy` mezhdunarodny`x dogovorov, pod kotory`mi ponimayutsya reguliruemy`e mezhdunarodny`m pravom soglasheniya, zaklyuchenny`e gosudarstvami i (ili) drugimi sub``ektami mezhdunarodnogo prava.

[5] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Azerbajdzhanskoj Respubliki o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve, 7 noyabrya 1995 g.

[6] Putilo N.V., Bal`xaeva S.B., Simvolokov O.A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnogo nauchnogo sotrudnichestva v sovremenny`x usloviyax // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. №. 11. S. 24-29.

[7] Soglashenie o sozdanii obshhego nauchno-texnologicheskogo prostranstva gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv (Moskva, 3 noyabrya 1995 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1999. № 5. S. 3–7.

[8] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Armeniya o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1993 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov, 1994. № 3. Dannoe Soglashenie mozhet vy`stupat` primerom realizacii prioritetny`x tematicheskix napravlenij sovmestny`x nauchny`x issledovanij, v chisle koto-ry`x prochie perspektivny`e sredstva telekommunikacij, integrirovanny`e sistemy` svyazi, informacionny`e texnologii; global`ny`e izmeneniya prirodnoj sredy` i klimata; novejshie metody` bioinzhenerii; fizika vy`sokix e`nergij; genom cheloveka; menedzhment; organizaciya gosudarstvennogo upravleniya; istoriya mirovoj kul`tury` i civilizacii.

[9] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Ukrainy` o nauchno-texnicheskom i e`konomicheskom sotrudnichestve v oblasti atomnoj e`nergetiki (1993 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1993. № 3.

[10] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Tadzhikistan o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1993 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2003. № 2. S. 65 – 68.

[11] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Gruziya o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1994 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1994. № 9. S. 44–46.

[12] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Uzbekistan o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1995 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1996. S. 32–35.

[13] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Azerbajdzhanskoj Respubliki o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1995 g.) Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1996. № 3.

[14] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Moldova o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1996 g.) // Diplomaticheskij vestnik, 1996. № 12.

[15] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Kazaxstan o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1996 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1997. № 6. S. 60–62.

[16] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Ukrainy` o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1996 g.) (prekratilo dejstvie s 15 oktyabrya 2023 g. // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1999. № 2. S. 33–35.

[17] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Kirgizskoj Respubliki o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1997 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1997. № 12. S. 63–65.

[18] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Belarus` o nauchno-texnicheskom i innovacionnom sotrudnichestve (2023 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2023. № 12.

[19] Soglashenie mezhdu Ministerstvom obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii i Vy`sshim sovetom po nauke i texnike pri Prezidente Turkmenistana o nauchno-texnicheskom i innovacionnom sotrudnichestve (2008 g.) // SPS «Konsul`tantPlyus».

[20] Soglashenie o sozdanii obshhego nauchno-texnologicheskogo prostranstva gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv (1995 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1999. № 5. S. 3–7.

[21] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Kitajskoj Narodnoj Respubliki o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve: sbornik rossijsko-kitajskix dogovorov (1949 – 1999). M., 1999. S. 178–180.

[22] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Indii o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve // SPS «Konsul`tantPlyus».

[23] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob e`konomicheskom i nauchno-texnicheskom sotrudnichestve v oblasti agropromy`shlennogo kompleksa (1994 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1996. № 8. S. 14–16.

[24] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Kitajskoj Narodnoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti issledovaniya i ispol`zovaniya Mirovogo okeana (2003 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2003. № 8. S. 64–66.

[25] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Federativnoj Respubliki Brazilii o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1997 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2000. № 3. S. 42–45.

[26] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Yuzhno-Afrikanskoj Respubliki o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (2014 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2016. № 9. S. 51–57.

[27] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Franczuzskoj Respubliki o nauchnom i texnologicheskom sotrudnichestve. [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48637/

[28] Dogovor mezhdu Rossiej i Franciej (1992 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1994. № 1. S. 62–69.

[29] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Franczuzskoj Respubliki ob e`konomicheskom i nauchno-texnicheskom sotrudnichestve v oblasti agropromy`shlennogo kompleksa (1992 g.) // Soglasheniya i protokoly` Ministerstva sel`skogo xozyajstva Rossii s ministerstvami sel`skogo xozyajstva zarubezhny`x stran o sotrudnichestve v oblasti agropromy`shlennogo kompleksa. M., 1994. S. 7–11.

[30] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Franczuzskoj Respubliki o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve i postavkax vy`sokoobogashhennogo urana (1996 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1996. № 11. S. 20–22.

[31] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Franczuzskoj Respubliki o vzaimnom priznanii obrazovaniya, kvalifikacij i ucheny`x stepenej (2015 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2016. № 5. S. 84–88.

[32] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoj Irlandii o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1996 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2016. № 10. S. 36–39.

[33] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoj Irlandii o sotrudnichestve v oblasti mirnogo ispol`zovaniya atomnoj e`nergii (1996 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1998. № 7. S. 46–48.

[34] Deklaraciya o partnerstve na osnove znanij dlya modernizacii mezhdu Rossijskoj Federaciej i Soedinenny`m Korolevstvom Velikobritanii i Severnoj Irlandii. [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/1032

[35] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Ital`yanskoj Respubliki o nauchnom i texnicheskom o sotrudnichestve (1995 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1999. № 11. S. 58–63.

[36] Kry`nzhina M.D., Baranova P.G., Masoly`gin A.V. Ital`yanskij vektor nauchnoj diplomatii Ob``edinennogo instituta yaderny`x issledovanij // Straxovoe pravo. 2020. № 1 (86). S. 61–64.

[37] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Federativnoj Respubliki Germaniya o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (2009 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2013. № 4. S. 69–74.

[38] Rossijsko-Germanskaya dorozhnaya karta sotrudnichestva v oblasti obrazovaniya, nauki, nauchny`x issledovanij i innovacij (10 dekabrya 2018 g.) // SPS «Konsul`tantPlyus».

[39] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Soedinenny`x Shtatov Ameriki o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (Moskva, 16 dekabrya 1993 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1999. № 9. S. 33–39.

[40] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Soedinenny`x Shtatov Ameriki o sotrudnichestve v nauchny`x issledovaniyax i razrabotkax v yadernoj i e`nergeticheskoj sferax (2013 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2014. № 9. S. 21–37.

[41] Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 4 oktyabrya 2016 g. № 2072-r // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2016. № 41. St. 5874.

[42] Barabashev A.G., Ponomareva D.V. Pravovoe regulirovanie sotrudnichestva Rossijskoj Federacii i Soedinenny`x Shtatov Ameriki v oblasti nauki i texnologij // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2019. № 7 (104). S. 115–122. Naprimer, v aprele 2004 g. v Vashingtone by`l prinyat Memorandum o vzaimoponimanii mezhdu Ministerstvom obrazovaniya i nauki RF i Ministerstvom torgovli SShA o sotrudnichestve v oblasti texnologij i innovacij.

[43] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Argentinskoj Respubliki o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1997 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2006. № 12. S. 8–10.

[44] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Meksikanskix Soedinenny`x Shtatov o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1996 g.) // Diplomaticheskij vestnik. 1996. № 6. S. 12–14.

[45] Soglashenie mezhdu Rossijskoj Federaciej i Avstrijskoj Respublikoj o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1997 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1999. № 9. S. 61–64.

[46] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Federal`ny`m Sovetom Shvejczarskoj Konfederacii o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (2012 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2014. № 4. S. 50–56.

[47] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Korolevstva Ispaniya o nauchnom i texnologicheskom sotrudnichestve (Madrid, 15 noyabrya 2001 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2006. № 12. S. 10–16.

[48] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Islamskoj Respubliki Iran o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1999 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2023. № 5.

[49] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Yaponii o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (2000 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2001. № 1. S. 82–85.

[50] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Tunisskoj Respubliki o torgovo-e`konomicheskom i nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1993 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1995. № 1. S. 67–69; Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Arabskoj Respubliki Egipet o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1997 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2005. № 5. S. 45–50; Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Socialisticheskoj Narodnoj Livijskoj Arabskoj Dzhamaxiriej o torgovo-e`konomicheskom i nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (1995 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2003. № 8. S. 9–11.

[51] Soglashenie mezhdu pravitel`stvom Avstralii i Pravitel`stvom Soyuza Sovetskix Socialisticheskix Respublik o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (Moskva, 15 yanvarya 1975 g.) // SPS «Konsul`tantPlyus».

[52] Soglashenie o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve mezhdu Soyuzom Sovetskix Socialisticheskix Respublik i Korejskoj Narodno-Demokraticheskoj Respublikoj ot 5 fevralya 1955 g. // SPS «Konsul`tantPlyus».

[53] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom SSSR i Pravitel`stvom Respubliki Koreya o nauchno-texnicheskom sotrudnichestve (Moskva, 14 dekabrya 1990 g.) // SPS «Konsul`tantPlyus».

[54] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Kanady` o sotrudnichestve v Arktike i na Severe // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1993. № 9. S. 49–53.

[55] Soglashenie o sotrudnichestve v oblasti obrazovaniya (Tashkent, 1992 g.). Obespechenie ravnogo dostupa k obrazovaniyu na vsej territorii SNG podkreplyaetsya Soglasheniem o predostavlenii ravny`x prav grazhdanam gosudarstv – uchastnikov Dogovora ob uglublenii integracii v e`konomicheskoj i gumanitarnoj oblastyax (1998 g.) i Soglasheniem ob obespechenii grazhdanam gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv dostupa v obshheobrazovatel`ny`e uchrezhdeniya na usloviyax, predostavlenny`x grazhdanam e`tix gosudarstv, a takzhe o social`noj zashhite obuchayushhixsya i pedagogicheskix rabotnikov obshheobrazo-

vatel`ny`x uchrezhdenij (2004 g.). Priznanie dokumentov ob obrazovanii podderzhivaetsya Soglasheniem o vzaimnom priznanii i e`kvivalentnosti dokumentov o srednem (obshhem) obrazovanii, nachal`nom professional`nom i srednem professional`nom (special`nom) obrazovanii (2004 g.) i Soglasheniem o mexanizme vzaimnogo priznaniya i ustanovleniya e`kvivalentnosti dokumentov ob ucheny`x stepenyax v gosudarstvax – chlenax Evrazijskogo e`konomicheskogo soobshhestva (Dushanbe, 27 sentyabrya 2005 g.). Danny`e prioritety` naxodyat otrazhenie v Soglashenii o sotrudnichestve v oblasti rasprostraneniya znanij i obrazovaniya vzrosly`x (1997 g.), Reshenii o Koncepcii razvitiya distancionnogo obucheniya v gosudarstvax – uchastnikax Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv (utverzhdenie Koncepcii) (2007 g.), Soglashenii o koordinacii rabot v oblasti informatizacii sistem obrazovaniya gosudarstv – uchastnikov SNG (2007 g.).

[56] V oblasti obrazovaniya zaklyuchen ryad specializirovanny`x mnogostoronnix soglashenij po podgotovke kadrov dlya yadernoj i radiacionnoj, doby`vayushhej otraslej: Soglashenie o sotrudnichestve v oblasti podgotovki specialistov po radioe`kologii, radiacionnoj bezopasnosti, radiobiologii i smezhny`m naukam (2000 g.), Soglashenie o sotrudnichestve v podgotovke, perepodgotovke i povy`shenii kvalifikacii specialistov v oblasti ispol`zovaniya prirodnogo i szhizhennogo gaza v kachestve motornogo topliva (2010 g.).

[57] Danny`e prioritety` otrazheny` v Soglashenii o sotrudnichestve v oblasti rasprostraneniya znanij i obrazovaniya vzrosly`x (1997 g.), Reshenii o Koncepcii razvitiya distancionnogo obucheniya v gosudarstvax – uchastnikax Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv (Utverzhdenie Koncepcii) (2007 g.), Soglashenii o koordinacii rabot v oblasti informatizacii sistem obrazovaniya gosudarstv – uchastnikov SNG (2007 g.).

[58] Sodruzhestvo. Informacionny`j vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel`stv SNG. 1997. № 1. S. 133–140.

[59] Pomimo mnogostoronnix soglashenij, na prostranstve SNG zaklyucheno 47 dvustoronnix soglashenij (bol`shaya chast` s Azerbajdzhanom, Armeniej, Kazaxstanom, Kirgiziej, Tadzhikistanom, Ukrainoj).

[60] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Armeniya o sotrudnichestve v oblasti vy`sshego obrazovaniya (1993 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1994. № 3.

[61] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Uzbekistan o sotrudnichestve v oblasti vy`sshego obrazovaniya (1995 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1996. S. 37 41.

[62] Sodruzhestvo. Informacionny`j vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel`stv SNG. 2001. № 1(37). S. 92–96.

[63] Model`ny`j zakon o mezhdunarodnom informacionnom obmene // Informacionny`j byulleten`. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv. 2002. № 29. S. 134–143.

[64] Mezhpravitel`stvennoe soglashenie o kul`turnom sotrudnichestve ot 18 dekabrya 1992 g. // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1994. № 7. S. 34–37.

[65] Gan`shina E.I. Rossijsko-kitajskoe gumanitarnoe sotrudnichestvo v 90-e gg. XX v // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Mezhdunarodny`e otnosheniya. 2015. № 1. C. 94.

[66] Soglashenie ob izuchenii russkogo yazy`ka v Kitae i kitajskogo v Rossii ot 3 noyabrya 2005 g. // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2006. № 3. S. 67–69.

[67] Soglashenie mezhdu Ministerstvom obrazovaniya i nauki RF i Ministerstvom obrazovaniya Kitajskoj Narodnoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti obrazovaniya ot 9 noyabrya 2006 g. [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/902029769

[68] Filippov V.M., Sun` Yu. Rol` Universiteta Shanxajskoj organizacii sotrudnichestva v sopryazhenii obrazovatel`ny`x prostranstv Evrazii // Gosudarstvennaya sluzhba. 2015. № 6 (98). S. 15–17.

[69] Johnson J., Adams J., Grant J., Murphy D. (2022). Stumbling bear, soaring dragon. Russia, China and the geopolitics of global science. Harvard Kennedy School for Business and Government, Clarivate, The Policy Institute, King's College London. Available at: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/37372501/Stumbling%20bear%20soaring%20dragon.pdf?sequence=1&isAllowed=y

[70] 55 vuzov Minobrnauki Rossii stali pobeditelyami konkursa programm strategicheskogo razvitiya. V programmax razvitiya vuzov takzhe predusmotreny` zadachi po razvitiyu internacionalizacii (http://old.mon.gov.ru/press/reliz/9138).

[71] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 16 marta 2013 g. № 211 «O merax gosudarstvennoj podderzhki vedushhix universitetov Rossijskoj Federacii v celyax povy`sheniya ix konkurentosposobnosti sredi vedushhix mirovy`x nauchno-obrazovatel`ny`x centrov» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2013. № 12. St. 1314.

[72] Perczova V., Kirilochkina V. Izolyaciya ot mirovogo soobshhestva i utechka mozgov: kakoe budushhee zhdet rossijskuyu nauku. [E`lektronny`j resurs]. – URL: https:// www.forbes.ru/forbeslife/459339-izolacia-ot-mirovogo-soobsestva-i-utecka-mozgov-kakoe-budusee-zdet-rossijskuu-nauku

[73] Akademik Aleksej Xoxlov: «Nauka v novoj Rossii – e`to moj pik Kommunizma» // V mire nauki. 2022. № 5–6. [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://scientificrussia.ru/articles/ akademik-aleksej-hohlov-nauka-v-novoj-rossii-eto-moj-pik-kommunizma-v-mire-nauki-no5–6.

[74] Aleksandrov A.A. Uchastie Rossii v mezhdunarodnom sotrudnichestve v sfere kul`turny`x cennostej: istoriko-pravovoj aspekt // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2011. № 1. S. 23.

[75] Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 29 fevralya 2016 g. № 326-r «Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoj kul`turnoj politiki na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2016. № 11. St. 1552; Ukaz Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 g. № 808 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj kul`turnoj politiki» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2014. № 52 (chast` I). St. 7753.

[76] Basangov D.A. Zarubezhny`j opy`t realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere massovogo sporta // Cherny`e dy`ry` v rossijskom zakonodatel`stve. 2024. № 2. S. 9.

[77] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoj Irlandii o sotrudnichestve v oblasti obrazovaniya, nauki i kul`tury` (1994 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2007. № 6. S. 25–27.

[78] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Federativnoj Respubliki Germanii o kul`turnom sotrudnichestve (1992 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1993. № 6. S. 50–57.

[79] Soglashenie o sotrudnichestve mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Korolevstva Daniya v oblasti kul`tury`, nauki i obrazovaniya (1993 g.) // Diplomaticheskij vestnik. 1993. № 23–24. S. 28–31.

[80] Soglashenie mezhdu Rossijskoj Federaciej i Korolevstvom Ispaniya o sotrudnichestve v oblasti kul`tury` i obrazovaniya (1994 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2004. № 10. S. 40–44.

[81] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Ital`yanskoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti kul`tury` i obrazovaniya (1998 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2001. № 1. S. 75–78.

[82] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Velikogo Gerczogstva Lyuksemburg o sotrudnichestve v oblasti kul`tury`, obrazovaniya i nauki (1993 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1997. № 6. S. 31–37.

[83] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Pol`sha o sotrudnichestve v oblasti kul`tury`, nauki i obrazovaniya (1993 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2021. № 3.

[84] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Rumy`nii o sotrudnichestve v oblasti kul`tury`, nauki i obrazovaniya (1993 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1995. № 12. S. 7–11.

[85] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Slovaczkoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti kul`tury`, obrazovaniya i nauki (1995 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2019. № 8.

[86] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Slovenii o sotrudnichestve v oblasti kul`tury`, nauki i obrazovaniya (1995 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1997. № 2. S. 59–63.

[87] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Finlyandskoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti kul`tury`, obrazovaniya i nauchno-issledovatel`skoj deyatel`nosti (1992 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1994. № 4. S. 47–49.

[88] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Cheshskoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti kul`tury`, nauki i obrazovaniya (1996 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2013. № 11. S. 86–89.

[89] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Vengerskoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti kul`tury`, nauki i obrazovaniya (1993 g.) // Diplomaticheskij vestnik. 1993. № 19–20. S. 15–18.

[90] S nekotory`mi stranami podpisano neskol`ko soglashenij.

[91] Soglashenie mezhdu Rossijskoj Federaciej i Korolevstvom Ispaniya o deyatel`nosti kul`turny`x centrov (2001 g.) // SPS «Konsul`tantPlyus».

[92] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Franczuzskoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti fizicheskoj kul`tury` i sporta (1995 g.) // Oficial`ny`j sajt MID RF http://www.mid.ru/

[93] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Ital`yanskoj Respubliki ob uchrezhdenii i usloviyax deyatel`nosti Rossijskogo centra nauki i kul`tury` v Rime i Ital`yanskogo instituta kul`tury` v Moskve (1998 g.) // SPS «Konsul`tantPlyus».

[94] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Kitajskoj Narodnoj Respubliki o kul`turnom sotrudnichestve (1992 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1994. № 7. S. 34–37.

[95] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Koreya o kul`turnom sotrudnichestve (1992 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2013. № 9. S. 33–37.

[96] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Yaponii o kul`turny`x svyazyax (2000 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2004. № 9. S. 51–54.

[97] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Franczuzskoj Respubliki ob izuchenii russkogo yazy`ka vo Franczuzskoj Respublike i franczuzskogo yazy`ka v Rossijskoj Federacii (2004 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2005. № 4. S. 84–86.

[98] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Federativnoj Respubliki Germaniya ob izuchenii russkogo yazy`ka v Federativnoj Respublike Germaniya i nemeczkogo yazy`ka v Rossijskoj Federacii (2003 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2012. № 12. S. 80–83.

[99] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Ital`yanskoj Respubliki ob izuchenii russkogo yazy`ka v Ital`yanskoj Respublike i ital`yanskogo yazy`ka v Rossijskoj Federacii (2003 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2008. № 12. S. 50–52.

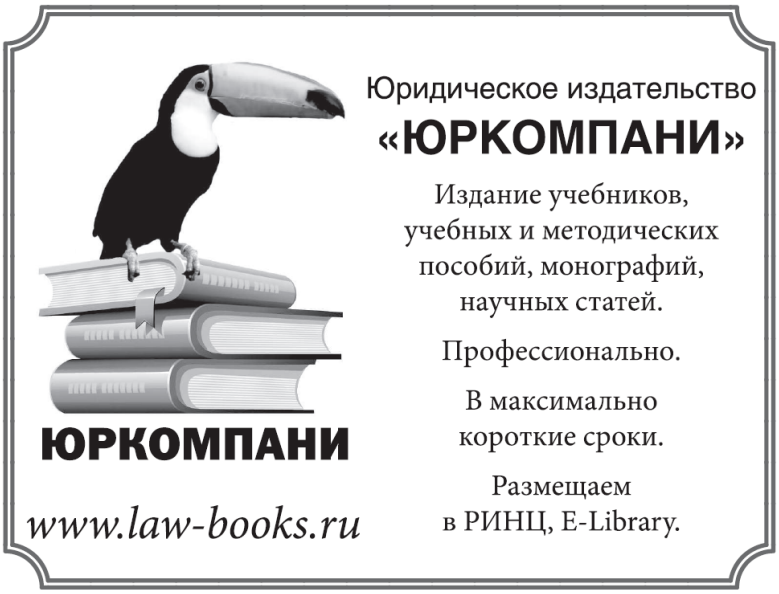
[100] Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob izuchenii russkogo yazy`ka v Kitajskoj Narodnoj Respublike i kitajskogo yazy`ka v Rossijskoj Federacii (2005 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2006. № 3. S. 67–69.

[101] Soglashenie o partnerstve i sotrudnichestve, uchrezhdayushhee partnerstvo mezhdu Rossijskoj Federaciej s odnoj storony` i Evropejskimi soobshhestvami i ix gosudarstvami-chlenami s drugoj storony` (Korfu, 24 iyunya 1994 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1998. № 8. S. 3; Soglashenie ob obespechenii grazhdanam gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv dostupa v obshheobrazovatel`ny`e uchrezhdeniya na usloviyax, predostavlenny`x grazhdanam e`tix gosudarstv, a takzhe o social`noj zashhite obuchayushhixsya i pedagogicheskix rabotnikov obshheobrazovatel`ny`x uchrezhdenij (Cholpon-Ata, 16 aprelya 2004 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2006. № 2. S. 34–36.

[102] Oficial`ny`j sajt Rossotrudnichestva: https://rs.gov.ru/predstavitelstva-za-rubezhom/?ysclid=lv0pi2dl5r837946660

[103] Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyunya 2007 g. № 796 «O sozdanii fonda «Russkij mir» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2007. № 26. St. 3166.

[104] Sajt Fonda «Russkij mir»: https://russkiymir.ru/rucenter/catalogue.php



Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-30-33

ФИЛАТОВ Виталий Вячеславович,
аспирант кафедры
профессионального и технологического образования
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Государственный университет просвещения»,
e-mail: vvf99@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию особенностей применения норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Автор анализирует взаимодействие международного и национального права, рассматривая вопросы имплементации международных договоров и соглашений в российское законодательство. Особое внимание уделяется роли Конституции Российской Федерации как основного источника, регулирующего соотношение международного и внутригосударственного права. В статье также исследуются практические аспекты применения международных норм в судебной системе России, включая решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Автор подчеркивает значение международного права в условиях глобализации и его влияние на развитие российской правовой системы. На основе анализа нормативно-правовых актов, судебной практики и научных исследований предлагаются рекомендации по совершенствованию механизмов интеграции международного права в российскую правовую практику. Статья представляет интерес для юристов, научных работников, преподавателей и студентов, занимающихся вопросами международного и конституционного права.*

Ключевые слова: *международное право, Российская Федерация, Конституция Российской Федерации, имплементация, судебная практика, правовая система, международные договоры.*

FILATOV Vitaly Vyacheslavovich,
postgraduate student of the Department of Professional
and Technological Education of the Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
«State University of Education»

TRENDS AND CHALLENGES IN THE APPLICATION OF INTERNATIONAL LAW BY RUSSIAN COURTS

Annotation. *The article is devoted to the study of the peculiarities of the application of international law in the legal system of the Russian Federation. The author analyzes the interaction of international and national law, considering the issues of implementation of international treaties and agreements in Russian legislation. Particular attention is paid to the role of the Constitution of the Russian Federation as the main source regulating the relationship between international and domestic law. The article also examines the practical aspects of the application of international norms in the judicial system of Russia, including decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation. The author emphasizes the importance of international law in the context of globalization and its impact on the development of the Russian legal system. Based on the analysis of regulatory legal acts, judicial practice and scientific research, recommendations are proposed for improving the mechanisms for integrating international law into Russian legal practice. The article is of interest to lawyers, researchers, teachers and students involved in international and constitutional law.*

Key words: *international law, Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, implementation, judicial practice, legal system, international treaties.*

Сегодня активно обсуждаются вопросы, связанные с применением законодательства и международных соглашений, а также возможными последствиями принятия решений на государственном уровне. применению правовых и других официальных подходов к толкованию международных соглашений [1].

Процесс применения международного права в национальных правовых системах представляет собой сложное взаимодействие общепризнанных принципов и процедур его внедрения. Л. Кругликова и Л. Смирнова подчеркивают важность этого положения, которое соответствует требованиям Федерального закона «О международных договорах», позволяющего применять официально опубликованные международные договоры Российской Федерации без издания внутригосударственных актов. Суды, применяя данную норму, должны ссылаться на соответствующую Конвенцию [2].

Для использования правовой нормы, включая международно-правовую, необходимо, чтобы эта норма обладала юридической силой и представляла собой обязательную модель поведения [3]. Необходимо учитывать, что это условие является важным аспектом для всех участников правовых отношений. Для обеспечения эффективного функционирования международного права в национальных правовых системах необходимо строго соблюдать данные предпосылки.

Россия активно участвует во всех международных соглашениях, которые регулируют защиту основных прав и свобод человека. Эти акты охватывают такие важные темы, как права детей и запрет на любые формы дискриминации в отношении женщин.

Согласно статье 31, пункту 1 Федерального закона «О международных договорах РФ» Российская Федерация обязана честно выполнять все международные договоры, соблюдая условия, установленные в самих договорах. В данном тексте анализируется значимый принцип, который имеет отношение к международному праву - принцип добросовестного исполнения обязательств. Этот принцип является фундаментальным для международного права и предписывает участникам международных отношений честно и надлежащим образом выполнять свои права и обязанности.

Использование международных соглашений, как одного из способов осуществления законодательства, включает в себя принятие внутригосударственных мер для выполнения обязательств, предусмотренных данными соглашениями. В некоторых соглашениях прямо определено, какие действия должны быть предприняты участниками.

Международные соглашения имеют превышающую значимость перед внутренними законами и должны быть полностью исполнены. Это означает, что как само соглашение, так и резолюции, принятые международными органами на его основе, должны быть исполнены. Поэтому нельзя согласиться на частичное исполнение договора в соответствии с предлагаемыми поправками к Конституции в 2020 году. Если исполнение международного соглашения противоречит Конституции Российской Федерации, такое соглашение считается несовместимым с Конституцией и не может быть ратифицировано.

В области международного права существует деление норм и договоров на две категории: самоисполняемые (которые могут быть непосредственно применены) и несамоисполняемые (требующие принятия специального акта).

Взаимные обязательства сторон, являются четкими и конкретными, и могут быть выполнены без дополнительных условий или действий. Такие договоры не требуют дополнительных санкций или вмешательства третьих лиц для их исполнения. С другой стороны, договоры, которые содержат несамоисполнимые нормы, требуют дополнительных условий или действий для их исполнения. Например, такие договоры могут предусматривать необходимость получения разрешений или согласий третьих лиц, выполнения определенных условий или действий, которые не могут быть выполнены непосредственно сторонами. Таким образом, различие между самоисполнимыми и несамоисполнимыми договорами заключается в наличии или отсутствии необходимости выполнения дополнительных условий или действий для их исполнения. правила, которые не нуждаются в особых внутригосударственных документах для своего выполнения [4].

Согласно высказыванию Б.И. Осминина, возможно осуществление непосредственного действия и применение условий договора в случае, когда существуют противоречия между международным договором и внутренними правовыми актами, а также если государство не приняло законодательные меры для применения договорных положений, позволяющие им прямо воздействовать [5].

Таким образом, можно заключить, что оба автора подчеркивают важность ясного различения между договорами и подчеркивают возможность прямого использования условий договора в определенных обстоятельствах.

В соответствии с мнением Е.Т. Усенко, имеется два варианта развития событий:

1) Государство обязуется внедрить в свои национальные законы конкретные нормы, которые были сформулированы в самом договоре.

2) Для соблюдения международного договора необходимо соблюдать определенные стандарты, однако сами эти стандарты не прописаны в тексте договора.

Во втором случае, когда речь идет о договорах, автоматическое исполнение не предусмотрено. Эти договоры регулируют определенные общественные отношения, которые требуют вмешательства государства. Государство обязано включить в свои законы соответствующие нормы, определив их содержание самостоятельно, в соответствии с положениями международного соглашения [6]. В рамках этой ответственности государство осуществляет контроль и мониторинг выполнения международных обязательств, а также принимает меры по защите прав и интересов иностранных субъектов. соглашением. Это позволяет обеспечить эффективную работу и защиту интересов всех сторон, участвующих в таких соглашениях. В международном праве существует принцип «pacta sunt servanda» (договоры должны быть выполнены), который означает, что соглашения должны быть соблюдены. Однако, если соглашение невозможно выполнить, государства должны регулировать соответствующие отношения в своем внутреннем праве.

В соответствии с пунктом 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, международные правовые нормы имеют прямое действие на территории страны и применяются внутри ее государственных органов, включая суды. Однако следует отметить, что российские суды могут применять только те международные договоры, которые вступили в силу и были официально опубликованы в Собрании Законодательства РФ и Бюллетене международных договоров РФ. Согласие на применение международного договора должно быть выражено в форме федерального закона.

Однако на практике все же встречаются и иные ситуации. Например, в 2014 году Конституционный суд РФ подтвердил допустимость правовой конструкции, которая была отмечена им же в Постановлении от 27 марта 2012 года №8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова».

В данном документе отражается возможность временного использования международного договора Российской Федерацией в ее взаимоотношениях с другими государствами. Такая практика применяется в случаях, когда содержание договора представляет особый интерес для его участников и они желают начать его применение до официального утверждения и вступления в силу.

В таких случаях отступление от общего правила может быть оправдано, если это необходимо для обеспечения общественной безопасности и благополучия. ратификация договора может привести к нежелательным последствиям, затрудняющим его эффективное применение [7].

Таким образом, одной из особенностей применения международного права в Российской Федерации является его взаимодействие с внутренним правом. Российская система права предусматривает, что международные договоры, вступившие в силу для России, имеют приоритет перед внутренним законодательством. Однако для применения международных норм внутренними судами требуется их прямое включение в национальное законодательство или принятие специального закона, который бы осуществлял их применение. Таким образом, международное право и внутреннее право взаимодействуют в России и влияют друг на друга, создавая особую систему правовых отношений.

Это проявляется в том числе в силу того, что судебные органы в Российской Федерации придерживаются международных процессуальных норм, которые определены международными договорами РФ, Конституцией РФ и соответствующими кодексами (гражданским, административным, уголовным, арбитражным и другими), а также руководствуются постановлениями Пленумов Верховного Суда РФ.

Практически, суд, применяя международное правило, подтверждает использование внутригосударственного правила, такого как соответствующая норма Конституции. Таким образом, международное право дополняет и усиливает внутреннюю правовую систему государства, обогащая ее и обеспечивая более широкий контекст для принятия судебных решений.

Ссылки на международное право также могут служить важным инструментом для интерпретации и применения внутреннего права. Они позволяют суду учитывать международные стандарты и обязательства, которые государство приняло на международном уровне. Это способствует согласованию внутреннего и международного права, обеспечивая единообразие и справедливость в правовой системе.

Использование ссылок на международное право в судебных процессах играет важную роль в контексте принятия решений. Этот подход дает возможность судам учитывать международные нормы и стандарты, что способствует развитию и усовершенствованию правовой системы. Благодаря этому суды могут проводить более глубокое и всестороннее рассмотрение дел, что в свою очередь способствует справедливости и обеспе-

чению соблюдения международных стандартов в правосудии. Однако, необходимо учитывать, что использование ссылок на международное право должно быть осуществлено с учетом конкретных обстоятельств каждого дела и в соответствии с национальными законами и правилами судебного процесса. В целом, такой подход способствует повышению качества и объективности судебных решений, а также укреплению принципов международного права.

Список литературы:

[1] Колодкин Р.А. Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С.38-61.

[2] Кругликов Л., Смирнова Л. Об унификации в уголовном праве // Уголовное право. 2006. № 5. С. 55-59.

[3] Ильинская О.И. Вопросы применения международных обычно-правовых норм // Журнал российского права. 2012. №11 (191).

[4] Права в правовой системе России: учебное пособие./ под ред. И.И. Лукашук М., 1997. С. 46.

[5] Осминин Б.И. Международные договоры в российской правовой системе (к 20-летию Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации») // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 129.

[6] Анкваб А. Международные договоры в правовой системе Российской Федерации // Государственная служба. 2013. №2 (82).

[7] Федорова Л.С. Особенности применения и осуществления судами норм международного права в судебной внутригосударственной юрисдикции России // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 53. С. 755-762.

Spisok literatury:

[1] Kolodkin R.A. Fragmentaciya mezhdunarodnogo prava // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2005. № 2. S.38-61.

[2] Kruglikov L., Smirnova L. Ob unifikacii v ugolovnom prave // Ugolovnoe pravo. 2006. № 5. S. 55-59.

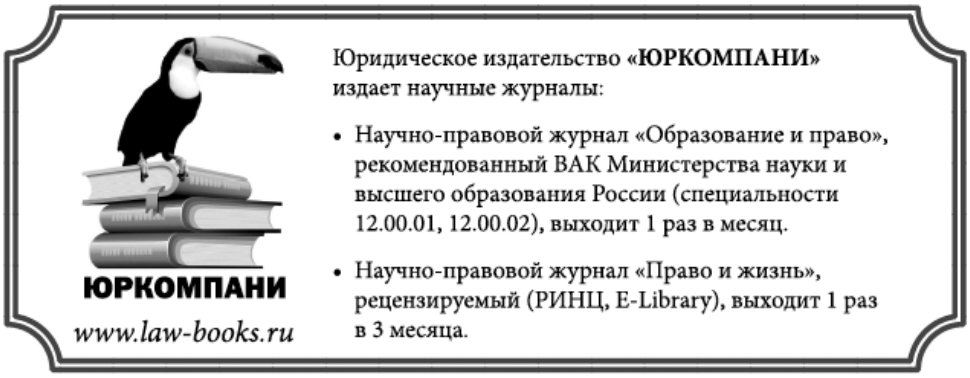
[3] Il'inskaya O.I. Voprosy primeneniya mezhdunarodnyh obychno-pravovyh norm // ZHurnal rossijskogo prava. 2012. №11 (191).

[4] Prava v pravovoj sisteme Rossii: uchebnoe posobie./ pod red. I.I. Lukashuk M., 1997. S. 46.

[5] Osminin B.I. Mezhdunarodnye dogovory v rossijskoj pravovoj sisteme (k 20-letiyu Federal'nogo zakona «O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii») // ZHurnal rossijskogo prava. 2015. № 12. S. 129.

[6] Ankvab A. Mezhdunarodnye dogovory v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya sluzhba. 2013. №2 (82).

[7] Fedorova L.S. Osobennosti primeneniya i osushchestvleniya sudami norm mezhdunarodnogo prava v sudebnoj vnutrigosudarstvennoj yurisdikcii Rossii // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2022. № 53. S. 755-762.



Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-34-39

МЕТЕЛЬКОВ Александр Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры прикладной математики
и безопасности информационных технологий,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
e-mail: metelkov5178@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЯДЕРНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. *Целью статьи является исследование правовой политики государства, охватывающей научно обоснованную деятельность государственных и муниципальных органов по формированию механизма правового регулирования, разработке и применению юридических средств для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, укрепления правопорядка, формирования правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и жизни общества и личности. Автором отмечается возросший интерес исследователей к теоретическим аспектам правовой политики. Теоретические аспекты правовой политики раскрываются на примере антитеррористической политики государства по регулированию общественных отношений в сфере предотвращения экзистенциональной ядерной угрозы, которая коренным образом влияет на правоотношения на зараженной радиацией территории. Анализ взглядов ученых на правовую политику и ее основные принципы показывает, что в антитеррористической правовой политике государства в сфере предотвращения актов ядерного терроризма необходимо учитывать отражение в правовом регулировании сложного взаимодействия юридических инструментов с политическими, военно-политическими, экономическими, социально-психологическими, экологическими и иными факторами. В результате исследования сформулировано понятие антитеррористической политики в ядерной сфере. Автор приходит к выводу, что в многополярном мире угроза ядерного терроризма развитию общества и государства ориентирует соответствующие институты государства во взаимодействии с гражданским обществом и заинтересованными государствами на предотвращение угроз возможных катастрофических актов ядерного терроризма и борьбу с ними путем формирования антитеррористической правовой политики. Борьба с угрозой ядерного терроризма требует скоординированных международным и национальным правом глобальных ответных мер в рамках динамичной правовой архитектуры ядерной безопасности.*

Ключевые слова: *правовая политика, правовое регулирование, государство, ядерный терроризм, угроза, общественные отношения.*

METELKOV Alexander Nikolaevich,
candidate of law, Associate Professor
of the Department of Applied mathematics
and information technology security,
St. Petersburg university of the State
fire service of the EMERCOM of Russia

LEGAL POLICY IN COUNTERACTION NUCLEAR TERRORISM

Annotation. *The purpose of the article is to study the legal policy of the state, covering scientifically substantiated activities of state and municipal bodies in the formation of a mechanism for legal regulation, development and application of legal means to ensure the rights and freedoms of man and citizen, strengthening the rule of law, formation of legal statehood and a high level of legal culture and life of society and the individual. The author notes the increased interest of researchers in the theoretical aspects of legal policy. The theoretical aspects of legal policy are revealed on the example of the anti-terrorist policy of the state to regulate public relations in the sphere of preventing an*

existential nuclear threat, which fundamentally affects legal relations in the territory contaminated with radiation. An analysis of the views of scientists on legal policy and its basic principles shows that in the anti-terrorist legal policy of the state in the sphere of preventing acts of nuclear terrorism, it is necessary to take into account the reflection in legal regulation of the complex interaction of legal instruments with political, military-political, economic, socio-psychological, environmental and other factors. As a result of the study, the concept of anti-terrorist policy in the nuclear sphere is formulated. The author concludes that in a multipolar world, the threat of nuclear terrorism to the development of society and the state orients the relevant state institutions in cooperation with civil society and interested states to prevent threats of possible catastrophic acts of nuclear terrorism and combat them by forming an anti-terrorist legal policy. The fight against the threat of nuclear terrorism requires coordinated global responses under international and national law within the framework of a dynamic legal architecture of nuclear security.

Key words: *legal policy, legal regulation, the state, nuclear terrorism, threat, public relations legal policy.*

Антитеррористическая правовая политика государства в сфере противодействия ядерному терроризму

Внимание правоведов к теоретической разработке проблем правовой политики не ослабевает. На запрос «правовая политика» в научной электронной библиотеке (www.elibrary.ru) на 20 июля 2023 г. поисковая система выдает 31001 (или 0,0007%) из 44760261 прямо или косвенно связанных с темой публикаций, а на 21 февраля 2025 г. - 154933 (или 0,002%) из 70555861. В доктринальном смысле правовая политика охватывает «научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования…»[1, с.35; 2, с.20]. В конце первой четверти XXI в. в мире произошли глобальные изменения, поставившие под сомнение устойчивость сложившейся правовой системы, способности людей, объединенных в сообщества различного уровня и архитектуры, регулировать правовыми нормами постоянно изменяющиеся правовые отношения. Углубление кризиса цивилизационных ценностей, возрастание угрозы ядерного терроризма, других многочисленных опасностей, зависимости людей от информационных технологий, «возрастание агрессивных тенденций и другие тревожные симптомы способствуют деструкции нормативного устройства общественной жизни»[3, с.72].

В российском обществе и современном мире возникли новые угрозы и вызовы, связанные с международным терроризмом, локальными конфликтами, техногенными катастрофами, что объективно ставит «проблему формирования и развития конституционно-правовой политики»[4, с.330] в обеспечении безопасности общества, государства и личности. Цели обеспечения государственной и общественной безопасности, как определено п.47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, достигаются реализацией государственной политики, направленной в том числе на повышение уровня антитеррористической защищенности объектов атомного энергопромышленного и ядерного оружейного комплексов, критически важных объектов, а также предотвращение попыток совершения актов ядерного терроризма.

Антитеррористическая правовая политика в сфере противодействия ядерному терроризму как составляющая правовой политики государства появилась с возникновением таких угроз и обязанностью государства обеспечивать безопасность общества, соблюдение прав человека и гражданина. Она тесно связана с государственной политикой радиационной защиты населения. В соответствии с основами государственной политики радиационная защита населения является приоритетным направлением государственной политики в сфере национальной безопасности.

Антитеррористическая правовая политика как составляющая государственной политики формируется и проводится государством на основе властного воздействия. Б.С. Эбзеев справедливо полагает, что монополия принуждения выступает средством «достижения целей государственной политики, реализуемых в результате общественного согласия»[5,с.18]. Рассматривая правовую политику в сфере конкретизации законов и актов индивидуально правового регулирования, Н.В. Исаков подчеркивает, что правовая политика не осуществляет правовое регулирование, а состоит в моделировании «правового развития, предвидении и достижении позитивных изменений в правовой сфере»[6, с.305]. Правотворческая форма правовой политики определяет социальные отношения и их нормативное закрепление для эффективного функционирования механизма правового регулирования, а также сферу правовой регламентации соответствующими юридическими средствами.

Правовое регулирование наряду с информационно-психологической, воспитательной и социальной формами отражает воздействие права на

общественные отношения. Антитеррористическая правовая политика направлена на формирование механизма правового регулирования правоотношений в сфере противодействия терроризму. В антитеррористической правовой политике государства и особенно в сфере предотвращения актов ядерного терроризма необходимо учитывать отражение в пределах правового регулирования сложного взаимодействия юридических инструментов с политическими, военно-политическими, экономическими, социальными, психологическими, экологическими и иными факторами.

Среди приоритетов международной и национальной правовой политики, как показывают события, связанные с проведением Вооруженными Силами РФ специальной военной операции, особое место занимает предотвращение межгосударственных конфликтов с участием ядерных держав. Проблема предотвращения актов ядерного терроризма в правовой политике становится весьма актуальной, так как от ее решения зависит развитие обширных территорий и сохранение среды, благоприятной для жизнедеятельности общества. Директор Вашингтонского института проблем окружающей среды и энергетики А. Макхиджани считает, что «атомная бомба стала основой особой стратегической политики»[7, с.108].

Г. Елленек рассматривает политику как прикладную науку и учение об искусстве государственной деятельности, направленную на будущее. Для извлечения уроков на будущее политические исследования могут простираться на прошлое и настоящее. Нацеленная «на настоящее, политика получает характер критического учения, выясняющего, с точки зрения определенных телеологических принципов, необходимость сохранения или преобразования существующего порядка»[8, с.19]. Правовая политика определяет стратегию деятельности государства в правовой сфере, вносит в нее необходимые изменения с учетом необходимости решение актуальных проблем, которые встают перед обществом и государством. Правовая политика строится на определенных принципах. К числу сформулированных в теории государства и права принципов правовой политики Н.И. Матузов относит соответствие международным стандартам, приоритетность прав человека, легитимность, социальную обусловленность, научную обоснованность, устойчивость и предсказуемость, гуманность и нравственность, справедливость, гласность, сочетание интересов государства и личности [9,с.33]. В.А. Рудковским предложена градация принципов правовой политики на принципы-идеалы (справедливость, демократизм, гуманизм и др.) и принципы-технологии (системность, реализм и др.). Особое внимание уделено принципу научности, его «всепроникающему» характеру[10, с.5].

Среди правовых принципов политики государства по отношению к ядерному терроризму можно выделить принципы законности и конституционности, легитимности, принцип обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина при формировании и реализации правовой политики, а также принципы согласованности правовой политики с общепринятыми в рамках МАГАТЭ и ООН международными требованиями и минимизации последствий проявлений ядерного терроризма. Сущность принципа легитимности заключается в соответствии правовой политики и процесса ее реализации интересам не отдельных, причастных к власти людей, а всего общества. Легитимной будет считаться та правовая политика, которая пользуется реальной поддержкой большинства населения.

Субъекты правотворческой и правореализационной деятельности стремятся добиться определенного результата - юридической цели, которая заключается в упреждении актов ядерного терроризма и минимизации их последствий, и представляет форму знаний, направленных на изменение общественных отношений в сфере антитеррористической защиты ядерных объектов, в обеспечении защиты прав человека и физической ядерной безопасности, ядерной и радиационной безопасности, в готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации радиационного характера. Например, правовые основы государственной политики в отношении радиоактивных материалов установлены Модельным законом о контроле за оборотом радиоактивных материалов, принятым постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 4.12.2004 г. №24-5.

В качестве стабилизирующей силы в мире, который становится всё более турбулентным и непредсказуемым, для предотвращения ядерного терроризма «крайне необходимо глобальное сотрудничество» [11]. Нарастающая опасность ядерного терроризма развитию государства ориентирует государственные и общественные институты на предотвращение этой угрозы посредством формирования антитеррористической правовой политики. Функции государства и его правовая политика по противодействию ядерному терроризму, «соотносимые, взаимосвязанные и взаимообусловленные, но не тождественные» [12, с.65] понятия.

Важной особенностью правовой политики, позволяющей выделить ее среди других областей политики, Н.В. Исаков называет возможность в ее

рамках отразить «опосредование и взаимодействие всех областей политики» и делает «вывод о том, что, с одной стороны, правовая политика - это часть общегосударственной политики, связанной с четким установлением правил, в различных сферах, где регулируются сложные отношения, требующие научно обоснованного законотворчества, а, с другой, - это большой и всепроникающий пласт политической сферы, связанный с целенаправленным действием норм права»[13,с.15]. Очень точно, на наш взгляд, Н.И. Матузов представляет место в политике и глубинное содержание правовой политики в виде «диалектической взаимосвязи общего, особенного и единичного. Перед нами триада: политика вообще - государственная политика - правовая политика»[14, с.34]. Эту логическую цепочку можно продолжить отраслевой политикой, к которой с некоторой долей условности можно отнести антитеррористическую правовую политику (или иначе правовую политику противодействия терроризму), включая правовую политику противодействия ядерному терроризму. Специфика и масштаб потенциальных последствий ядерного терроризма как для внутригосударственной, так и для международной политики позволяют выделить эту разновидность антитеррористической политики государства, как одну из наиболее важных.

Для обеспечения безопасности общества и государства управленческая деятельность аппарата публичной власти государства нуждается в функциональной специализации его органов. Наличие государственности является одним из основных сложившихся факторов законности обладания страной ядерным оружием, правоприменительная политика которой характеризуется особым субъектным составом государственных органов. Государственная политика в сфере использования ядерной энергии и ее составляющая правовая политика находятся в центре внимания Президента России, Правительства РФ, федеральных, региональных и местных органов власти, организаций. В условиях кризиса органы управления мирового сообщества «увязывают эффективность государственного управления в период чрезвычайной ситуации с необходимостью межведомственной и даже межгосударственной координации»[16,с.9]. Крупные радиационные аварии, которые могут быть следствием не только природных и техногенных факторов, но и результатом террористической деятельности, способны оказать существенное влияние на право. Серьезные изменения в правовой политике произошли после аварии на Чернобыльской АЭС. Правовая политика по отношению к пострадавшему населению нашла отражение в принятии законодателем нормативных правовых актов, в которых определены: - ответственность лиц, скрывающих или не доводящих до населения последствия экологических катастроф или техногенных аварий; - нормы об обеспечении безопасности населения, проживающего на территории повышенной радиационной опасности; - права населения, проживающего на территории закрытых правовых образований; - меры социальной защиты пострадавших от последствий радиационной аварии на АЭС в Чернобыле, испытаний ядерного оружия на Семипалатинском полигоне и радиационных аварий на ПО «Маяк». Авария на японской АЭС Фукусима-1 ускорила отказ отдельных государств от атомной энергии. Наглядно политическая реакция на это событие проявилась в Германии. Если еще в 2010 г. канцлер Германии А.Меркель, объявила о продлении срока службы 17 атомных станций, то в 2011 г. после аварии с расплавлением реакторов на АЭС в Японии, антиядерных протестов такая политика была резко изменена. Закон об атомной энергетике закрепил этот отказ ФРГ. Постановление Конституционного суда Германии от 2016 г. подтвердило законность отказа от ядерной энергетики. В апреле 2024 г., спустя 12 лет после аварии, были закрыты три последние станции.

Государственная политика в сфере предотвращения ядерного терроризма заключается в комплексной разработке и осуществлении правовых и неправовых мер (мер ядерной и радиационной безопасности, физической ядерной безопасности, политических, организационно-технических, экологических и др.), направленных на предотвращение или минимизацию воздействия порождающих терроризм причин и условий, а также возможных последствий актов ядерного терроризма. Поскольку правовые отношения должны быть формализованы и преобразованы в исполняемую правовую модель деятельности механизма государства как динамичную систему, функционирующую при осуществлении государственной власти, они по своей природе в результате государственно-правового моделирования юридически оформляются в форме правовых норм, которые отражают представления о сложных, своеобразных и многоплановых явлениях действительности.

Теоретическое исследование правовой политики непосредственно связано с правоприменительной практикой с учетом реальной политико-правовой ситуации, сложившейся в ходе проведения Вооруженными силами РФ специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины и вызванной обстрелами и диверсионно-террористическими актами в отношении российских АЭС, угрозами применения «грязных бомб». Логика трагических событий тре-

бует применения права «в самом жестком, силовом виде … к лицам, готовящимся совершить террористический акт или уже совершившим его. Праву должна быть придана легитимность применения силы от имени всего общества»[17, с.138].

Правовую политику разделяют на уровне отраслей права. В этом ряду политик особое место занимает антитеррористическая правовая политика, конечной целью которой создание эффективного механизма правового регулирования, обеспечивающего надежное предотвращение правовыми средствами угрозы актов ядерного терроризма. Правовая политика определяет деятельность ее субъектов по развитию и совершенствованию нормативных положений. Для целей исследования с учетом научных взглядов ученых-правоведов предлагается определить правовую политику по предупреждению угроз ядерного терроризма как деятельность государства в сфере правового регулирования борьбы с актами ядерного терроризма, объединяющую совокупность идей, целей, задач и принципов, закрепленных законом в правовой действительности. Правовая политика в сфере борьбы с актами ядерного терроризма связана с внешними и внутренними социальными, экономическими, правовыми и политическими проблемами и может регулировать отношения между государством и обществом, между государствами, группами государств и сообществ, государством и обществом другого государства.

Государственная политика в противодействии ядерному терроризму - это урегулированное нормами права направление деятельности государства по предотвращению актов ядерного терроризма и ликвидации и (или) минимизации последствий проявлений ядерного терроризма, а также определение форм, задач, средств и методов, содержания деятельности органов государства, организаций и граждан по обеспечению государственной и общественной безопасности, экологической, ядерной и радиационной безопасности для устойчивого развития общества.

Список литературы:

[1] Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. М., 2009. –702 с.

[2] Авдеев В.А., Авдеева О.А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности// Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. – 2014. – № 1. – С.12-24.

[3] Бурханов Р. А., Никулина О. В. Учение Иммануила Канта о праве // Вестник СурГУ. – 2021. – №4. – С.71-80.

[4] Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография. – Москва: Инфра-М., 2008. – 448 с.

[5] Эбзеев Б.С. Государство как «образ и действительность разума», или Конституции России о гражданском мире и согласии// Государство и право. – 2022. – №8. – С.7-20.

[6] Исаков Н.В. Правовая политика в сфере конкретизации законов и актов индивидуально-правового регулирования//Современный ученый. 2019. – №6. – С.302-307.

[7] Макхиджани А. Ядерное перенацеливание: первые 60 лет// Обозреватель-OBSERVER. – 2007. – № 3. – С.108-114.

[8] Еллинек Г. Указ.соч. С.19. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Георг Еллинек. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб. : Н. Г. Мартынов, 1908. – XXIV.– 599 с.

[9] Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1997. – №4. – С. 6-17.

[10] Рудковский В. А. Научность в системе принципов правовой политики современного государства // Журнал российского права. –2022. – Т. 26. – № 11. – С. 5 -14.

[11] Korbatov Anna B., Suzuki E., Goldblum Bethany L. The fight against nuclear terrorism needs global cooperation-and the IAEA// Bulletin of the atomic scientists. – 2015-01. –Vol.71. – Pp.67-76.

[12] Рудковский В.А. Правовая политика в системе юридических категорий // Legal Concept. – 2014. – №1. – С.63-68.

[13] Исаков, Н.В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Сев.-Кавказ. акад. гос. службы. - Ростов-на-Дону, 2004. – 460 с.

[14] Матузов Н.И. Российская правовая политика: вызовы и угрозы XXI в. //Правовая политика России: теория и практика: монография / [Афанасьев С. Ф. и др.]; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. - Москва: Проспект, 2006. – 748 с.

[15] Максуров А. А. Координация деятельности субъектов права в условиях кризиса: монография / А.А. Максуров. — Москва: ИНФРА-М, 2022. – 260 с.

[16] Рыбаков О. Ю. Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: основные проблемы исследования // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2004. – №9. – С.136-144.

Spisok literatury:

[1] Bol'shoj juridicheskij slovar' / Pod red. A.V. Mal'ko. M., 2009. –702 s.

[2] Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Koncepcija ugolovno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii: osnovnye napravlenija sovershenstvovanija ugolovnogo zakona i optimizacii mer protivodejstvija prestupnosti// Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gos. un-ta jekonomiki i prava. – 2014. – № 1. – S.12-24.

[3] Burhanov R. A., Nikulina O. V. Uchenie Immanuila Kanta o prave. // Vestnik SurGU. – 2021. – №4. – S.71-80.

[4] Vitruk N.V. Obshhaja teorija pravovogo polozhenija lichnosti: monografija. – Moskva: Infra-M., 2008. – 448 s.

[5] Jebzeev B.S. Gosudarstvo kak «obraz i dejstvitel'nost' razuma», ili Konstitucii Rossii o grazhdanskom mire i soglasii// Gosudarstvo i pravo. – 2022. – №8. – S.7-20.

[6] Isakov N.V. Pravovaja politika v sfere konkretizacii zakonov i aktov individual'no-pravovogo regulirovanija//Sovremennyj uchenyj. 2019. – №6. – S.302-307.

[7] Makhidzhani A. Jadernoe perenacelivanie: pervye 60 let// Obozrevatel'-OBSERVER. – 2007. – № 3. – S.108-114.

[8] Ellinek G. Ukaz.soch. S.19. Ellinek G. Obshhee uchenie o gosudarstve / Georg Ellinek. - 2-e izd., ispr. i dop. - SPb.: N. G. Martynov, 1908. – XXIV. – 599 s.

[9] Matuzov N.I. Obshhaja koncepcija i osnovnye prioritety rossijskoj pravovoj politiki // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – 1997. – №4. – S. 6-17.

[10] Rudkovskij V. A. Nauchnost' v sisteme principov pravovoj politiki sovremennogo gosudarstva // Zhurnal rossijskogo prava. –2022. – T. 26. – № 11. – S. 5 -14.

[11] Korbatov Anna B., Suzuki E., Goldblum Bethany L. The fight against nuclear terrorism needs global cooperation-and the IAEA// Bulletin of the atomic scientists. – 2015-01. –Vol.71. – Pp.67-76.

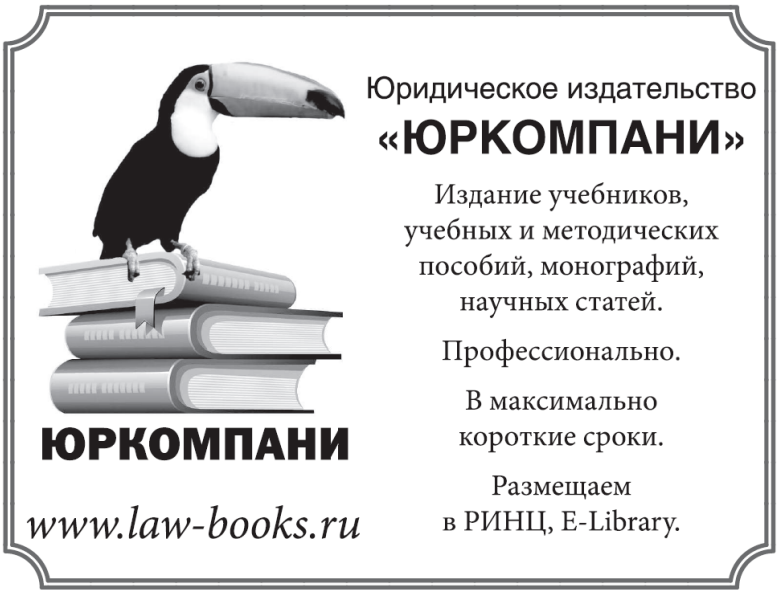
[12] Rudkovskij V.A. Pravovaja politika v sisteme juridicheskih kategorij // Legal Concept. – 2014. – №1. – S.63-68.

[13] Isakov, N.V. Pravovaja politika sovremennoj Rossii: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.01 / Sev.-Kavkaz. akad. gos. sluzhby. - Rostov-na-Donu, 2004. – 460 c.

[14] Matuzov N.I. Rossijskaja pravovaja politika: vyzovy i ugrozy XXI v. //Pravovaja politika Rossii: teorija i praktika: monografija / [Afanas'ev S. F. i dr.]; pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. - Moskva: Prospekt, 2006. – 748 c.

[15] Maksurov A. A. Koordinacija dejatel'nosti sub#ektov prava v uslovijah krizisa: monografija / A.A. Maksurov. — Moskva: INFRA-M, 2022. – 260 s.

[16] Rybakov O. Ju. Pravovaja politika v sfere zashhity prav i svobod lichnosti: osnovnye problemy issledovanija // Promyshlennost': jekonomika, upravlenie, tehnologii. – 2004. – №9. – S.136-144.



Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-40-52

КОСЬМИН Анатолий Данилович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры « Государственное, муниципальное управление и таможенное дело» Омского Государственного технического университета,
академик Российской академии естественных наук,
e-mail: kosmin.39@mail.ru

ГЕРАСИМОВА Наталья Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело»
Омского государственного технического университета,
e-mail: natalia_gera@mail.ru

КУЛЕЕВА Ирина Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело»
Омского государственного технического университета,
e-mail: erena_10@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНФЛЯЦИИ И БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. *Актуальность рассматриваемой проблемы обусловливается реально возросшим запросом на справедливость, честность и правдивость, являющимся результатом повышения политико-экономической грамотности неэлитарного населения страны, как положительного внешнего эффекта (полезности) максимального разочарования неадекватным, неправдивым отображением экономической действительности чиновниками всех уровней, средствами массовой информации, транслирующими на многомиллионную аудиторию сконструированные официальным статистическим ведомством (Росстатом) показатели, прежде всего, уровня и качества жизни, как функции доминантных аргументов – доходов и инфляции. Замедление темпов роста доходов населения и фактически безудержный рост цен на товары массового регулярного потребления, тщательно замаскированные Росстатом, обусловливают высокую полезность обращения к независимым статистическим источникам, показатели которых разительно отличаются от официальных. Согласовать информационную асимметрию по показателям инфляции невозможно по причине различной методологии их исчисления, одна из которых является явно ошибочной. Целью исследования является, во-первых, выявление значимой апокрифичности официального уровня инфляции и, соответственно, уровня индексации доходов населения, а также уровня бедности, и обоснование более надежных и правдивых алгоритмов определения уровня реальной инфляции, индексации доходов населения и уровня его бедности, во-вторых. В статье достигаются поставленные цели в формате построенных символических моделей определенных спектров (словесных описаний, логических таблиц и формул), в строгом соответствии с основополагающими принципами современной философии логического неопозитивизма и философии современного экономического мейнстрима. Материалы статьи адресуются студентам, аспирантам, научным работникам и подавляющему большинству не элитарного населения России.*

Ключевые слова: *статистика, амбивалентность, инфляция, индексация, сеньораж, методология, доходы, индекс покупательной способности денег.*

KOSMIN Anatoly Danilovich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of State, Municipal
Administration and Customs Affairs, Omsk State University
State Technical University,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

GERASIMOVA Natalia Olegovna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State, Municipal
Administration and Customs Affairs
Omsk State Technical University

KULEEVA Irina Yurievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State, Municipal
Administration and Customs Affairs
at Omsk State Technical University

PROBLEMS OF RECONCILIATION OF INFORMATION ASYMMETRY OF INFLATION AND POVERTY INDICATORS IN RUSSIA

Annotation. *The urgency of the problem under consideration is due to a really increased demand for justice, honesty and truthfulness, which is the result of an increase in the political and economic literacy of the country's non-elite population, as a positive external effect (usefulness) of maximum disappointment with the inadequate, untrue representation of economic reality by officials at all levels, the media, broadcasting to an audience of millions constructed by the official statistical agency (Rosstat) indicators first of all, the standard and quality of life, as functions of the dominant arguments – income and inflation. The slowdown in the growth of household incomes and the virtually rampant rise in prices for mass consumer goods, carefully disguised by Rosstat, make it highly useful to turn to independent statistical sources, the indicators of which are strikingly different from the official ones. It is impossible to coordinate the information asymmetry in terms of inflation indicators due to the different methodology of their calculation, one of which is clearly erroneous. The purpose of the study is, firstly, to identify the significant apocryphal nature of the official inflation rate and, consequently, the level of indexation of household incomes, as well as the level of poverty, and to substantiate more reliable and truthful algorithms for determining the level of real inflation, indexation of household incomes and the level of poverty, secondly. The article achieves its goals in the format of constructed symbolic models of certain spectra (verbal descriptions, logical tables and formulas), in strict accordance with the fundamental principles of the modern philosophy of logical neo-positivism and the philosophy of the modern economic mainstream. The materials of the article are addressed to students, postgraduates, researchers and the vast majority of the non-elite population of Russia.*

Key words: *statistics, ambivalence, inflation, indexation, seigniorage, methodology, income, purchasing power index of money.*

Истина в социальных вопросах
не то же самое, что истина
в физиологии или физике,
поскольку она зависит от
человеческих верований.

Бертран Рассел,
лауреат Нобелевской премии

Введение

Российское статистическое ведомство в очередной раз отчиталось о новом, более высоком уровне жизни, однако вероятность наступления такого события ничтожно мала, поскольку в реальном материале действительности каких-либо видимых и осязаемых его симптомов не обнаруживается. И это не «догадка», предшествующая

доказательству (А. Пуанкаре), а авторская гипотеза, подлежащая доказательству в процессе исследования реальной сложившейся ситуации в социально-экономической жизни страны.

В современной России использовались два главных инструмента повышения уровня жизни и сокращения бедности - пособия и снижение потребительских цен, инфляции.. И только в сентябре 2023 года Президент В. Путин объявил о приоритетной задаче всех властей всех уровней и компаний России – за ближайшие десять лет перейти к экономике высоких зарплат [13].

Наконец-то пришло понимание и осознание очевидного фактора бедности россиян – низкого уровня зарплат, занимающих доминирующее положение в сфере денежных располагаемых доходов населения. Но это уже вторично.

К экономике высоких затрат призывал еще будучи премьером Д.А. Медведев, предвосхищая экономическую ловушку эффекта низких доходов населения, он поручил Минэкономики, Минтруду и Росстату «проработать вопрос об увеличении доли оплаты труда в структуре валового внутреннего продукта до 60%». [22] Но, к сожалению, эта инициатива не получила никакого конкретного продолжения. [5]

Основная часть

Поскольку уровень жизни (в части удовлетворения материальных потребностей) - это функция главным образом двух аргументов - уровня доходов и уровня цен, постольку следует более подробно остановиться, прежде всего, на уровне и динамике заработной платы и пенсии (основных источников доходов населения), долженствующих (по логике социального государства) находиться постоянно в повышательном тренде, необходимом и достаточном для нейтрализации штурмующих самые высокие вершины розничных цен.

Основными видами доходов населения являются: оплата труда (включая скрытую) - 66%, социальные выплаты - 19%, доходы от предпринимательской деятельности - 8%, доходы от собственности - 5%, прочие доходы - 2% [15].

Реальный уровень жизни россиян точнее отражают средняя заработная плата и медианная заработная плата, пенсия и рост цен на товары и услуги - инфляция.

Таблица 1.

Динамика заработной платы, пенсии, инфляции и уровня бедности, 2014-2023 гг.

Годы	Средняя заработная плата		Пенсия		Инфляция % (официальная)	Численность бедных млн.чел./ %
	Номинальная (после уплаты НДФЛ) (руб/долл)	Реальная (руб/долл)	Номинальная (руб/долл)	Реальная (руб/долл)		
2018	38040/606	36472/581	14300/228	13710/218	4,3%	18,4/12,6%
2019	41644/645	40411/626	14930/231	14495/227	3.04%	18.0/12.3%
2020	44660/619	42570/590	15400/213	14679/203	4.91%	17.7/ 12.11%
2021	49802/670	45947/618	15745/212	14526/195	8.39%	16.0/11.0%
2022	56884/828	50828/740	16884/246	15086/219	11.92%	15.3/9.8%
2023	63315/742	58941/690	19434/226	17987/210	7.42%	16.0/11.1%
2023 / 2018%	166.4/122.4	161.6/118.8	135.1/0.99	131.2/0.96	172.5%	87.0/0.88%

Рассчитано по источникам: [15; 22].

Номинальная заработная плата (в рублях и долларах) не учитывает влияния инфляции и изменение, покупательной способности денежной единицы. Но в относительных экономических успехах показатели реальной заработной платы более полезны, чем номинальные.

Однако еще более полезным и, следовательно, более точным показателем, отражающим благосостояние работников, является медианная заработная плата (это срединная зарплата, при которой половина (50%) работников России или региона получают меньше этого уровня, а вторая половина (50%) - больше Тревожно то, что в современной России реальные очертания обретает так называемый железный закон заработной платы (нулевая гипотеза, теория), (т.е проверочная статистика соответствует алгоритму распределения вероятностей), согласно которой независимо от возможности кратковременного роста заработной платы, она неизбежно в долгосрочном плане всегда будет возвращаться к отметке меньшего значения. В стране дважды удалось превзойти невысокий уровень заработной платы 2012 года - в 2013 и в 2022 году, в долларовом исчислении - 936.3 доллара до уплаты НДФЛ и 828 долларов после уплаты НДФЛ.. А размер средней пенсии 2013 года - 310 долларов, остается недосягаемым[4].

(В Китае средняя заработная плата составляет 1350 долларов в месяц - это в 1.9 раза больше, чем в России , занимающей 85-е место в рейтинге стран мира по уровню средней заработной платы.)[4;22].

Таблица 2

Динамика медианной заработной платы, 2019-2023гг (руб/долл)

Показатели	Годы						2023 к 2018, %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Номинальная медианная заработная плата (руб/долл)	30395/ 484	32422/ 502	34335/ 476	40245/ 542	45628/ 664	52558/ 616	172,9/ 127,3
Реальная медианная заработная плата (руб/долл)	29142/ 464	31478/ 488	32728/ 454	37130/ 500	40768/ 594	48927/ 573	167,9/ 123,5

Рассчитано по источникам: [15; 22].

Данные. приведенные, в таблицах 1 и 2, свидетельствуют о росте как номинальной, так и медианной заработной платы, а также пенсии за 2019-2023 годы. С учетом официальной инфляции (140,82 %) возросли и реальные показатели этих доходов.

По данным же независимого источника – холдинга «Ромир», за этот период инфляция составила 203.1 %, то есть в 2,5 раза выше официального уровня. По мнению аналитиков этого холдинга, за этот период «цены бежали быстрее заработной платы», возросшей в 1,5 раза.

В итоге, заработная плата сократилась на 14.0 %.

Ниже приводятся асимметричные показатели реальных доходов населения (в качестве примера) за 2023 год, рассчитанные с учетом официальной статистики – 7,42%, и независимой – 23,2%

Таблица 3.

Асимметричные показатели реальных доходов населения за 2023 год.

Доходы	Показатели (руб./долл.)			
	Номинальные	Реальные		Факт. к Офиц.
		Официальные	Фактические	
Средняя заработная плата	63315/742	58941/690	51392/603	87.3

Медианная заработная плата	52558/616	48927/573	46661/547	95.4
Пенсия	19434/226	17987/210	15774/185	87.7

Рассчитано по источникам: [15; 22].

По данным холдинга «Ромир», реальная средняя заработная плата на 87 долларов меньше официальной, а медианная заработная плата и пенсия, соответственно, на 25 и 26 долларов США.

Подорожание доллара в 2023 году относительно 2013 года в 2,7 раза отразилось как на снижении доходов, так и на росте цен – на продовольственные товары – на 8,16%, на непродовольственные товары – на 5,96%, на услуги – на 8,33%. Общая инфляция по оценке Росстата (как уже отмечалось) составила 7,42%, а по «Ромиру» – 23,2%.

За 2023 год сильнее всего подорожали: яйцо – на 61,35%, помидоры – на 51,5%, груши – на 48,3%, виноград – на 48,2%, бананы – на 46,9%. Кроме этого подорожали: куры охлажденные и мороженные – на 27,77%, сахар-песок – на 10,76%, рыба мороженная – на 9,18%, медицинские препараты – на 7,90%, на бензин – на 7,93%, табачные изделия – на 7,63% [15].

Ослабление рубля обусловило и снижение покупательской способности населения. По данным Альфа-банка, 85% российских предпринимателей заявили о ее снижении у своих клиентов [18].

Понизился индекс покупательной способности денег (general purchasing power Index, ИПС), находящихся на руках у населения – по данным Росстата – 6,9%, а по данным холдинга «Ромир» – на 18,8%.

Рассмотрим динамику этого индекса за пятилетний период – 2019-2023 (см табл.4)..

За 2019-2023 годы инфляция, по данным российского статистического ведомства, выросла на 40.82%, а покупательная способность денег снизилась на 29% (НПС=1/1.40.82=0.710). А по данным аналитического холдинга «Ромир», дефлятор товаров повседневного спроса увеличился за этот период в два раза, а покупательная способность денег снизилась на 50.8%(НПС=1/2.031=0.492). По данным холдинга «Ромир», инфляция превысила росстатовскую в 2.5 раза, а покупательная способность денег оказалась ниже официальной в 1.75 раза. [14;15]

Следует дополнить снижение покупательной способности рубля снижением его паритета покупательной способности с 23.71 руб./1 долл. в 2019 году до 46.70 руб./1 долл. в 2023 году – это почти в два раза (стандартизированный набор товаров и услуг, который стоит в США один доллар, в 2023 году россиянину обходится дороже). [15] Некоторые эксперты [18] полагают, что рубль недооценен и должен составлять 33 рубля за один доллар. Но даже и в этом случае рубль подешевел относительно 2019 года в 1.4 раза.

Таблица 4

Динамика индекса покупательной способности (ИПС) денег населения, 2019-2023гг, %

Годы	Инфляция, %		ИПС Официальный	ИПС Фактический	Снижение покупательной способности денег		Отклонение фактического снижения ИПС от официального, %
	Официальная	Фактическая			Офицальное	Фактическое	
2019	3.04	7.2/0.6	0.971	0.942/0.994	2.9	6.8/0.006	39

2020	4.91	8.5	0.953	0.922	4.7	17.8	3.9
2021	8.39	28.0	0.922	0.781	7.8	21.9	14.1
2022	11.94	18.0	0.893	0.847	10.7	15.3	4.6
2023	7.42	23.2	0.931	0.812	6.9	18.8	11.9
2019-2023	140.82	203.1	0.710	0.492	29.0	50.8	21.8

Рассчитано по источникам: [15; 22].

Для расчета индекса покупательной способности денег за период с 2019 по 2023 гг. использовалась следующая математическая модель:

$$\text{ИПС} = \frac{1}{\text{ИПЦ (индекс потребительских цен)}} \qquad (1)$$

Индекс покупательной способности денег по итогам за 2019-2023 гг., по данным Росстата, составил:

$$\text{ИПС} = \frac{1}{1{,}408} = 0{,}710 \qquad (2)$$

где 140,8% - рост потребительских цен на товары и услуги,

1–0,710 = 29 (покупательная способность снизилась в среднем на 29%)

По данным научно-исследовательского холдинга «Ромир» индекс покупательной способность денег снизился на 50.8% (1-0.492):

$$\text{ИПС} = \frac{1}{2{,}031} = 0{,}492, \qquad (3)$$

где 2.031 - рост потребительских цен на товары и услуги.

По данным экспертов британского журнала The Economist, считающих инфляцию по методологии холдинга «Ромир», покупательная способность денег снизилась на 56,5%:

$$\text{ИПС} = \frac{1}{2.229} = 435 \qquad (4)$$

Таблица 5

Динамика средней и медианной заработной платы, пенсии, 2019-2023гг, %

Показатели		ГОДЫ					В среднем за год
		2019	2020	2021	2022	2023	
Средняя заработная плата	Номинальная (руб/долл)	9,5/ 6,5	7,3/ 0,96	11,5/ 8,2	12,3/ 23,5	11,3/ 0,90	10,38/ 8,01
	Реальная (руб/долл)	18,8/ 7,7	5,3/ 0,94	7,9/ 4,7	10,6/ 19,7	15,9/ 0,93	10,1/ 6,8
Медианная заработная плата	Номинальная (руб/долл)	6,7/ 3,7	5,6/ 0,95	17,2/ 13,9	13,4/ 22,5	15,3/ 0,93	11,64/ 8,4
	Реальная (руб/долл)	8,0/ 5,2	4,0/ 0,93	13,4/ 10,1	9,7/ 18,9	20,0/ 0,96	11,0/ 7,9
Пенсия	Номинальная (руб/долл)	4,4/ 1,5	3,1/ 0,92	2,2/ 0,99	7,2/ 14,1	14,4/ 0,92	6,26/ 3,7
	Реальная (руб/долл)	5,7/ 2,7	1,27/ 0,90	0,98/ 0,96	3,8/ 12,4	19,2/ 0,96	6,2/ 3,6

Рассчитано по источникам: [15;22].

По данным Росстата, реальная заработная плата в 2019 году возросла на 2,9%, в 2020 году – на 2,5%, в 2021 году – на 0,9%, в 2022 году – сократилась на 2,0%, в 2023 году – возросла на 5,0% [15].

Асимметричные показатели роста реальной заработной платы являются следствием того обстоятельства, что Росстат к номинальной заработной плате относит все зарплаты, включая наёмных работников организаций, индивидуальных предпринимателей, а также зарплаты чиновников, директоров (ректоров) предприятий и организаций. К реальным зарплатам Росстат относит только зарплаты наёмных работников в организациях, индивидуальных предпринимателей и физических лиц.

Поэтому, если в 2022 году у наёмных работников реальная зарплата сократилась на 2,0%, а по нашим расчётам она возросла на 10,6% (в рублевом выражении) и на 19,7% (в долларовом исчислении), т.е. реальные зарплаты, по расчётам Росстата, выросли у чиновников (зарплата которых индексируется дважды ежегодно), и у руководителей предприятий и организаций, чьи зарплаты намного выше зарплат рядовых сотрудников – в целом по России – в 12,5 раз (в Китае – в 13,4 раза), а в странах Западной Европы и США – в 3,5 раза[21].

Но это по явно завышенным значениям показателей исключительно по причине реально заниженной инфляции, от размера которой зависит индексация пенсий, пособий и социальных выплат.

В России инфляция, рассчитываемая Федеральной службой государственной статистики, согласовывается с ЦБ РФ и Правительством, что вызывает недоверие*, которое значительно сокращает область таинственного, причудливого и «загадочного» (по методологии исчисления), трудно предсказуемого этого явления (инфляции) [8].

Истинный уровень инфляции может быть определен из самых простых и наиболее доступных, реально осознаваемых фактов и априорных суждений, поскольку сам по себе феномен инфляции – это «продукт», результат противоборства цены и денежного дохода, в котором всегда одерживает победу первая субстанция, величина превосходства которой над второй субстанцией определяется «судьями» - статистическим российским ведомством, Центробанком и Правительством, исходящим из собственных соображений, рассуждений о возможных последствиях более значительного, но реального этого превосходства[2].

В данном месте следует напомнить о таком родовом свойстве (признаке) российского статистического ведомства, как амбивалентность,

состоящее в том, что количественно определяемый им продукт (предмет), в данном случае именуемый и должна мыслить и конструировать свой статистический продукт таким, каким мыслит и желает видеть его государство. Если статистическое ведомство решается на правдивое отображение социально-экономической действительности, сложившейся в стране, то оно оказывается в зоне риска, как это было в конце 2018 года, когда по инициативе первого вице-премьера был уволен его руководитель, а ведомство переподчинили Министерству экономического развития[7]. С той поры, как поведал Председатель Правительства М. Мишустин, показатели инфляции согласовываются с ЦБ РФ и Правительством. Кстати, в преддверии президентских выборов глава Правительства заявил, что все ранее намеченные цели до 2024 года почти достигнуты, близки к 100%. Это, конечно же, ложь применительно к обстоятельствам (шестая степень лжи в шекспировской теории степеней лжи) [12]. Это наиболее «популярная» ложь, часто артикулируемая на широкую российскую аудиторию образцовыми людьми «великого центра народа» – сенаторами, чиновниками и их идеологическими клевретами (социологи тоже публикуют отчеты об исключительном восторге по любому предложению власти, которая живет в иллюзии, что её постоянное одобрение преследует её везде, даже когда она этого не заслуживает).

Потребительная стоимость росстатовского продукта (инфляции) для власти, с оптимизмом его воспринимаемой, состоит в удовлетворении потребности в одобрении и признании ее эффективной работы, в том числе по укрощению инфляции (в неправедном возвышении власти), и для народа, с пессимизмом его (продукта) воспринимаемого, как основного очага массового раздражения, потребительная стоимость которого состоит в удовлетворении его потребности в укреплении веры в том, что государство, долженствующее пресекать, по умолчанию, любую несправедливость, не пресекает ту, которую оно творит само (ложь). Ведь реальный уровень инфляции может быть определен из самых простых наиболее доступных и реально осознаваемых фактов и априорных суждений, поскольку сам по себе феномен инфляции – это «продукт», результат противоборства бесконечных «боев без правил» между ценой и денежным доходом, в которых всегда одерживает победу первая субстанция, величина превосходства которой над второй субстанцией определяется «судьями» (в конечном итоге Правительством, исходя из собственных чиновничьих соображений, рассуждений о возможных последствиях более значительного (но реального) этого превосходства.

И поэтому есть основания полагать, что официальный уровень инфляции – это всего лишь часть целого, фактического ее уровня, являющегося для массового потребителя апостериорным и вызывающим сомнение* относительно ее достоверности. И этого в сторогом соответствии с первым методом Р. Декарта, изложенных в книге «Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках», за истинное необходимо принимать все то, что воспринимается в очень ясном и отчетливом виде и не дает повода к какому-либо сомнению, то есть вполне самоочевидно. [1]

Наше сомнение касается проблемы более достоверного определения уровня инфляции и алгоритма индексацией доходов, в том числе и трансфертных (пенсий и др.). Сомнение укрепляет веру в то, что упомянутые выше представители синклита инфляцию правильно не считают, ее просто «назначают», устанавливают, максимально занижая до заветных и желаемых 4% (это «фишка» ЦБ РФ передана Росстату и Правительству), как к одному важнейшему индикатору макроэкономической стабильности. Откровенные манипуляции с показателями инфляции и индексации проистекают от свободы воли манипуляторов,[1] от их «легкомыслия», толкающего на ложное конструирование событий и столь же ложную их интерпретацию.

Поэтому целесообразно обратиться к “зеркалу правды”, к народной статистике, уполномоченным представителем которой является крупнейший международный научно-исследовательский холдинг “Ромир”, 2019 года проводящий исследование индекса - дефлятора FMCG (Fast-Moving-Consumer-Goods), что означает товары повседневного спроса. «Ромир» использует собственную методологию расчета статистического индекса, включающего в себя цены только на те товары и услуги, которые люди ежемесячно приобретают в магазинах: пищевые продукты, напитки, моющие средства, предметы личной гигиены, косметика, лекарства, одежда. Научно эту группу товаров называют «товарами с высокой степенью пенетрации» (т.е. самые востребованные).

Аналитики холдинга отобрали около 200 товаров с высокой пенетрацией, которые реально пользуются наибольшим спросом. Этим методика «Ромира» отличается от методики Росстата, включающей в себя около 700 наименований товаров и услуг (в т.ч. стройматериалы, путешествия, автомобили, компьютеры, обувь, мебель, игрушки и т.д., т.е. все подряд, большинство из которых сред-

[1] « Сомнения не разрушают, но укрепляют веру» – Л.Н. Толстой

нестатистический россиянин ежемесячно не покупает, а некоторые вообще некогда не покупает в течении жизни.

Реальная инфляция, фиксирующаяся по чекам, разительно отличается от той, что измеряет Росстат и оценивает Центробанк и согласовывает с Правительством. Согласно данным «Ромира», реальная инфляция, измеренная на основе 15 миллионов фактических покупок в 2023 году, составила 23,3%, втрое превышает официально одобренный Правительством РФ показатель 7,42% за 2023 год. А за период с 2019 по 2023 годы реальная инфляция, по данным «Ромира», в 2,5 раза превышает официальный Росстата- дефлятор товаров повышенного спроса вырос вдвое- 103,1%, а инфляция- на 40,82% [14;15]. Такой разрыв объясняется несоответствием потребительской корзины Росстата и тех реальных покупок, которые люди совершают. Парадоксальным и до изумления странным является и то, что потребительская корзина рассчитывается по 156 наименованиям товаров и услуг, а инфляция-по 700 наименованиям. Поэтому официальная статистика “уступает” реальной - росту потребительских цен[6].

По такой же методике считается дефлятор и экспертами британского журнала The Economist- за 2019-2023 годы он составил 229%, т.е. вырос более чем в 2 раза- на 129%. [21]

Согласовать каким-либо образом информационную асимметрию по показателям инфляции невозможно, поскольку одна из методик- росстатовская явно ошибочна и непригодна для ориентации. Данные «Ромира» более соответствуют реальности, с которой россияне сталкиваются в повседневной жизни, в отличие от росстатовской. И это вполне согласуется с философией современного неопозитивизма, согласно которой истинность утверждения, в данном случае определение реальной инфляции двумя независимыми друг от друга институтами (Росстатом и «Ромиром») в конечном итоге устанавливается посредством их сопоставления с чувственными данными, «непосредственным опытом», зримо воспринимаемым в непрерывном росте цен и снижении покупательной способности денег.

Показатели инфляции, рассчитываемые холдингом “Ромир”, вполне согласуются с ощущениями россиян, по результатам опроса оценивающих эти показатели, как наиболее правдивые [20]. Холдинг “Ромир” – это “зеркало правды” и альтернатива зазеркальному Росстату.

Зеркальное отражение указанным холдингом динамических рядов инфляции обязано народной методологии её оценки, алгоритму систематического её определения каждым потребителем персональной инфляции по чекам за регулярно потребляемые товары и услуги своей потребительской корзины.

Проведённый “водораздел” между двумя альтернативными статистическими институтами позволяют выявить “перевёрнутую” реальность алгоритма определения уровня индексации доходов населения в связи с ростом цен (с ростом индекса розничных цен - “индекса стоимости жизни”).

Индексация должна осуществляется на значения не выше официальной инфляции (никто и никогда не может и не должен индексировать доходы в таком формате - это чисто российский перл). Она должна производиться и не на индекс потребительских цен, а на индекс покупательной способности денег, почему-то не взятый на вооружение статистическим ведомством. Индексироваться должно снижение покупательной способности цен, но не рост цен, не рост инфляции, и не на всю величину снижения, поскольку «индексируемые» граждане должны заплатить налог на индексируемую сумму денег - так называемая сеньораж. Следовательно, уровень индексации должен определяться на величину разницы между показателем снижения покупательной способности денег и сеньоражем: Ip=ИПС – сеньораж[6].

Если инфляцию полагать правдивой, рассчитанной экспертами холдинга «Ромир» за 2023 год, а также соответствующий ей индекс покупательной способности денег (ИПС = 1/1.232=0.812), снизившийся на 18.8%, и официальную индексацию доходов на уровне 7.5%, то сеньораж составит 11.3% (сеньораж= 18.8% - 7.5% = 11.3%. Вот такова выгода государства, равная скрытым потерям граждан страны.

Таблица 6

Динамика базовых показателей (аргументов), верифицирующих индексацию (функцию) доходов населения, 2019-2023гг; %

Годы	Снижение покупательной способности денег, %		Индексация					Сеньораж, %	
	Официальное (по Росстату)	Фактическое (по “Ромиру”)	Фактическая,%	В том числе в % к				Официальный (гр.2 – гр.4)	Фактический (гр.3 -гр.4)
				уровню официальной инфляции	уровню фактической инфляции	уровню официального снижения покупательной способности денег	уровню факт. снижения		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2019	2.9	6.8	6.6	217.1	91.7	227.6	97.0	-3.7	0.2
2020	4.7	7.8	6.8	138.5	80.0	144.7	87.2	-2.1	1.0
2021	7.8	21.9	18.6	221.7	66.4	238.5	84.9	-10.8	3.3
2022	10.7	15.3	4.8/13.3	40.2/111.4	26.7/ 73.9	0.45/ 124.3	31.4/ 86.9	+5.9/ -2.6	10.5/2.0
2023	6.9	18.8	7.5/16.6	101.1/219.6	32.2/ 70.2	108.7/240.5	39.9/86.7	-0.6/-9.7	11.3/2.2

Рассчитано по источникам: [14;15]

В России алгоритм расчёта индексации доходов населения «удалось» перевернуть «с ног на голову». При ИПС за 2023 год, например, равном - 0,931, то есть при снижении покупательной способности денег на 6,9%, индексация произведена на 7,5%. И, стало быть, нет места сеньоражу, источнику бюджетных доходов. Не может быть в реальном материале действительности события, согласно которому российская казна в течение четырех лет не пополнялась за счет инфляции, которая в общих налоговых сборах в консолидироапнном бюджете составляет более одной трети.

Индексация (доход) и сеньораж (налог) - понятия, неразрывно связанные между собой как «сиамские близнецы», являющиеся продолжением и дополнением инфляции (потерь для населения и доходов бюджета).

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о заниженной официальной инфляции в 2022 и 2023 годах и, следовательно, и о заниженной индексации доходов населения.*

В 2022 году налоговые сборы составили 33.6 трлн. рублей, а в 2023 году - 36.2 трлн. рублей . [15]. Инфляционная составляющее в 2023 в размере 12.1 трлн. рублей увеличилась по сравнению с 2022 годом на 1.1 трлн. рублей (В России очень высокая налоговая нагрузка для физических лиц- около 20% дохода семьи).

Темпы роста поступлений средств в бюджет в 2022 с 2023 годах по сравнению с предыдущими годами снизились из-за эмбарго на экспорт российской нефти и снижения налога на добычу полезных ископаемых. Поэтому казна ушла в минус - дефицит бюджета в 2022 году составил 3.3 трлн. рублей, а в 2023 году - 3.2 трлн. рублей.

Бюджеты 2022 и 2023 годов не предусматривали и не обеспечили ресурсными возможностями социальную политику, не были нацелены на реальное выполнение обязательств перед гражданами. Поэтому власть была вынуждена, обречена на занижение реальной инфляции, и, соответственно, реальной индексации, показатели которой за эти два года были авторами экстраполированы (т.е. определены по ряду других ее значений в предыдущие годы, и обозначены[1] в таблице числовыми значениями знаменателя соответствующих дробей в гр. 4-[2]10). Индексацию можно было осуществить за счет средств «кубышки» - Фонда Национального Благосостояния (ФНБ).

[1] * «Ложь - это замаскированная правда» – Дж. Байрон

Внимание привлек очень большой размах вариаций - за 2019-2023 годы - разницы между максимальными и минимальными значениями переменных в гр.5 - 181.5, в гр.6 - 65.8, в гр. 7 - 238.0, в гр. 8 - 65.6, в гр. 9 - 5.3, в гр. 10 - 11.1

За первые три года - 2019 - 2021 - фактическая индексация доходов населения полагается верной, истинной, но только при одном условии - в расчете искомого показателя использовать уровень (индекс) фактического снижения покупательной способности денег:

(2019 год = 6.6 = 6.8 - 0.2;

2020 год = 6.8 = 7.8 - 1.0;

2021 год = 18.6 = 21.9 – 33)

В 2022 и 2023 годах индексация должна составить, как минимум, 13.3% и 16.6%, детерминируемая небывалым размахом вариации переменных показателей (разницы между их минимальном и максимальном значении) и методологией экстраполяции. И последнее, касающееся алгоритма оценки бедности в стране.

Эксперты Всемирного банка(ВБ) и российское статистическое ведомство используют разные методики определения уровня бедности. Росстат оценивает уровень бедности по доле бедного населения по ежемесячным доходам ниже черты бедности. А эксперты ВБ считают эту методику не совсем корректной и предлагают оценивать бедность не по уровню доходов, а по уровню (расходов) потребления [19]. Если считать бедность по уровню потребления, то в 2023 году до черты бедности находились 29.4% россиян, а не 11%, как следует из расчетов Росстата.

При расчете бедности в Европейских странах цена продуктового набора умножается не на 2, а на 3. При такой структуре порог бедности для России 2023 года составит 20317 рублей, ниже которого потребляли 65 млн (45%) россиян [17].

Численность бедных необходимо структурировать по критерию доходов: наименее обеспеченные — это две бедные страты населения — нищие, чей доход ниже границы бедности, и бедные, чей доход равен этой границе бедности. Третья страта — малообеспеченные граждане, доходы которых выше границы бедности — до минимального уровня заработной платы [6;9].

По мнению социологов и экспертов в области финансовых исследований определение уровня бедности представляется довольно размытым: для одной трети россиян бедность — это невозможность иметь автомобиль и «посещать» заграницу, а для большей части населения она характеризуется жизнью «от зарплаты до зарплаты», недорогой, некачественной едой, ширпотребом и т.д. [18].

В 2023 году расходы россиян на продукты питания составили 37.6% (в том числе, 8.7% на мясо и мясопродукты) их доходов, 35.2% на непродовольственные товары и 27.2% на услуги (в том числе 6.2% на услуги ЖКХ) [21]. В 2018 году, в среднем, тратилось на еду 30% доходов россиян. Следовательно, за пять лет, в соответствии с эмпирическим законом Эрнста Энгеля, благосостояние россиян понизилось. А в Омском регионе 78.5% домохозяйств тратят на приобретение продуктов питания от 38 до 60% потребительских расходов [16]. А по данным холдинга «Ромир», у 63% населения доля затрат населения в 2023 году на продукты питания составила 46% (на западе втрое меньше) [14].

По оценкам других экспертов, за чертой бедности в России реально проживает около 29 миллионов человек, то есть 20% всего населения (а не 16 млн., 11.1%, по данным Росстата). А если посчитать всех, кто не может позволить себе потратить на товары первой необходимости более 13500 рублей в месяц, то эта печальная цифра возрастет до 50% [22]. В реальной бедности - почти половина россиян, если учитывать реальные подсчеты, а не установленную определенную планку для подсчетов на основании прожиточного минимума (основательно заниженного).

По данным Президента В. Путина, выступившего 29 декабря 2023 года с очередным Посланием Федеральному Собранию, в бедности находится более 9% населения и более 30% многодетных семей. Нужно, чтобы к 2030 году уровень бедности стал ниже 7%, а среди многодетных семей снизился более чем вдвое [13].

Выходом из такого положения является осознание властью драматичности положения половины граждан страны (и осознание[1] того, что власть не может обманывать этих людей все время, дабы не потерять их доверия), сопровождаемое (дополненная) её (власти) реальными решениями и действиями, направленными на повышение уровня жизни россиян

Обратимся к материальному положению особой «рентной группы людей» - российских пенсионеров в количестве 41 млн. человек, в том числе 8 млн. работающих и 33 млн. неработающих [13].

Размер средней пенсии в 2023 году составил 19434 рубля в месяц (для сравнения - в Эстонии, где нет никаких ресурсов, она выше в 2 раза, в Польше - в 3 раза, во Франции - в 5-10 раз. В этих странах мужчины уходят на пенсию в

60 лет. А в России, по данным Г. Зюганова, до пенсионного возраста (67 лет) мужчины не доживают в 36 регионах - весь Дальний Восток, Север [17].

[1] «С одной стороны, нельзя не сознаться, с другой стороны, надо признаться» - М. Салтыков-Щедрин.

Средняя пенсия в России в 2,5 раза ниже стоимости товаров биологического минимума, по экспертным оценкам составляющим около 40 тысяч рублей [18].

Президент страны анонсировал переход к экономике высоких зарплат в 2023 году, а когда - к экономике высоких пенсий (которую можно было компенсировать в 2024 на 18.5%, как минимальный размер оплаты труда?)[1]

Заключение

Социально-экономическое (и не только) пространство, описываемое статистическими моделями, цифрами помогает мыслить, осмысливать и понимать*, что же на самом деле представляет собой нынешняя Россия. Однако, поскольку цифры подсказывают, как правят миром, постольку всегда есть соблазн их приукрасить. И потому все, что о событиях в стране говорят цифры, в определённой мере можно. Кураторы российского статистического ведомства обязывают последнее информировать широкую общественную аудиторию в формате таких числовых значений инфляции и доходов населения, которые должны вызывать если не восторг и восхищение эффективностью руководства этих кураторов, то хотя бы сносное утешение и удовлетворение.

Власть рискует потерять доверие своих сограждан, ложно[2] информируя их о событиях чрезвычайной важности и актуальности. Она (власть) должна чётко определится с инструментами «обуздания» чрезмерного (по выражению В. Путина) роста цен («по команде» инфляцию не снизить) и не уподобляться экстерналам – во всех своих промахах, неудачах обвинять кого угодно и что угодно – жадность производителей и торговых сетей, пандемию, нестабильность мировой конъюнктуры и т.д.

Снижение инфляции «по команде» за счёт сжатия денежных массы (ЦБ РФ) в ущерб гипотетическому опережающему развитию, требующему опережающего денежного предложения (в соответствии с эмпирической закономерностью для повышения экономической активности на 1% необходимо на 4% поднять денежное предложение), гарантировано, обеспечит на неопределённо долгое время пребывание экономики в стационарно стагнирующем положении.

В итоге борьба с инфляцией спроса приведёт к широкомасштабной инфляции предложения (повышение цены предложения в результате роста издержек производства товаров и услуг, в том числе и по причине роста ставок рефинансирования [10].

[1] *«Статистика есть наука о том, как не умея мыслить и понимать, заставить делать это цифры» - В. Ключевский.

[2] * «Вы можете обманывать всех людей некоторое время и некоторых людей всё время, но вы не можете обманывать всех людей всё время» - Авраам Линкольн.

Список литературы:

[1] Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т.1.- М.: Мысль, 1989.-654с.

[2] Косьмин А.Д., Кузнецова О.П., Косьмина Е.А. О «противоборстве» потребительских цен и доходов населения // Российское предпринимательство, - 2017, - Том 18. -№6. -С.1029-1038. doi:10.18334/rp.18.6.37646.

[3] Косьмин А.Д., Кузнецов В.В. О доминантных аргументах функции уровня жизни населения // Креативная экономика – 2021. –Том 15. -№12. –С.4465-4484, doi:10.18.334/ce.15.12.113910

[4] Косьмин А.Д., Молчанов К.В. О степени интенсивности развития двух дружественных цивилизаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. -т.12. -№12 -1. –С.123-137.

[5] Косьмин А. Д., Дубенская Е.С . Проблемы обеспечения роста основного драйвера экономического развития (или о реанимации механизма использования закона функционирования и развития сферы труда) // Экономические отношения. -2019. –Т.9. -№3. –С.1869-1878.

[6] Косьмин А. Д., Косьмина Е.А О статистических миражах благополучия (что не так с определением бедности в России?) // Российское предпринимательство. -2015. – Т.16. -№7. –С. 961-970.

[7] Косьмин А.Д., Кузнецов В.В. О покупательной способности российских денег (или о встрече доходов с неукротимыми ценами) // Экономика и предпринимательство. - 2022. - №4. - С. 196-199.

[8] Косьмин А.Д., Кузнецова О.П., Косьмина Е.А. Инфляция - от назначения к определению (или о тернистом пути к разгадке инфляционной загадки) // Российское предпринимательство. - 2019. - Т. 20. - N°2. - С. 471- 492. - doi: 10.18334/rp. 20.2.39928.

[9] Косьмин А.Д., Косьмина А.Д., Грудцына Л.Ю. Проблема бедности в России: виден ли свет в конце тоннеля? // Образование и право. - 2022. - №3. - С. 11-21. - doi: 1024412/2076-1503-2022-3-11-21.

[10] Маршалл А. Основы экономической науки. –М.:Эксмо, 2007. -830с.

[11] Немчинов В.С. Избранные произведения в 6-ти томах./Т.1. Теория и практика статистики. –М. :Наука, 1967. -432с.

[12] Шекспир У. Как вам это понравится. Мера за меру: Пьесы //пер.с англ.Т. Щепкиной-Куперник, -М.:ООО. Издательство АСТ.2007.-316с.

[13] Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL:https://kremlin.ru (дата обращения 10.01.2024).

[14] Официальный сайт научно-исследовательского холдинга «РОМИР» [Электронный ресурс]. URL:https://romir.ru (дата обращения 10.01.2024).

[15] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - «Росстат» [Электронный ресурс]. URL:https://rosstat.gov.ru (дата обращения 15.01.2024).

[16] Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистике по Омской области [Электронный ресурс]. URL:httos://omsk.gks./starage/mediabank/ppp-dh.2022pdf (дата обращения 15.01.2024).

[17] Официальный сайт газеты «Красный путь» [Электронный ресурс]. URL:https://www.omsk-kprf.ru(дата обращения 10.02.2024).

[18] Официальный сайт РИА Новости [Электронный ресурс] URL: https:ria.ru/docs/about/contacts.htme (дата. обращения 15.02.2024).

[19] Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс].URL: http://www.world-bank.org/ru/country (дата обращения 18.02.2024).

[20] Официальный сайт ВЦИОМА [Электронный ресурс] URL: http://wciom.ru (дата обращения 15.02.2024).

[21] Официальный сайт STATDATA [Электронный ресурс] URL: http://www.statdata.ru (дата обращения 20.02.2024).

[22] Официальный сайт РБК [Электронный ресурс] URL: https://www.rbk.ru (дата обращения 20.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Dekart R. Sochineniya v dvuh tomah. T.1.-M.: Mysl', 1989.-654s.

[2] Kos'min A.D., Kuznecova O.P., Kos'mina E.A. O «protivoborstve» potrebitel'skih cen i dohodov naseleniya // Rossijskoe predprinimatel'stvo, - 2017, - Tom 18. -№6. -S.1029-1038. doi:10.18334/rp.18.6.37646.

[3] Kos'min A.D., Kuznecov V.V. O dominantnyh argumentah funkcii urovnya zhizni naseleniya // Kreativnaya ekonomika – 2021. –Tom 15. -№12. –S.4465-4484, doi:10.18.334/se.15.12.113910

[4] Kos'min A.D., Molchanov K.V. O stepeni intensivnosti razvitiya dvuh druzhestvennyh civilizacij // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2022. -t.12. -№12 -1. –S.123-137.

[5] Kos'min A. D., Dubenskaya E.S . Problemy obespecheniya rosta osnovnogo drajvera ekonomicheskogo razvitiya (ili o reanimacii mekhanizma ispol'zovaniya zakona funkcionirovaniya i razvitiya sfery truda) // Ekonomicheskie otnosheniya. -2019. –T.9. -№3. –S.1869-1878.

[6] Kos'min A. D., Kos'mina E.A O statisticheskih mirazhah blagopoluchiya (chto ne tak s opredeleniem bednosti v Rossii?) // Rossijskoe predprinimatel'stvo. -2015. – T.16. -№7. –S. 961-970.

[7] Kos'min A.D., Kuznecov V.V. O pokupatel'noj sposobnosti rossijskih deneg (ili o vstreche dohodov s neukrotimymi cenami) // Ekonomika i predprinimatel'stvo. - 2022. - №4. - S. 196-199.

[8] Kos'min A.D., Kuznecova O.P., Kos'mina E.A. Inflyaciya - ot naznacheniya k opredeleniyu (ili o ternistom puti k razgadke inflyacionnoj zagadki) // Rossijskoe predprinimatel'stvo. - 2019. - T. 20. - N°2. - C. 471- 492. - doi: 10.18334/rp. 20.2.39928.

[9] Kos'min A.D., Kos'mina A.D., Grudcyna L. YU. Problema bednosti v Rossii: viden li svet v konce tonnelya? // Obrazovanie i pravo. - 2022. - №3. - C. 11-21. - doi: 1024412/2076-1503-2022-3-11-21.

[10] Marshall A. Osnovy ekonomicheskoj nauki. –M.:Eksmo, 2007. -830s.

[11] Nemchinov V.S. Izbrannye proizvedeniya v 6-ti tomah./T.1. Teoriya i praktika statistiki. –M. :Nauka, 1967. -432s.

[12] SHekspir U. Kak vam eto ponravitsya. Mera za meru: P'esy //per.s angl.T. SHCHepkinoj-Kupernik, -M.:OOO. Izdatel'stvo AST.2007.-316s.

[13] Oficial'nyj sajt Prezidenta RF [Elektronnyj resurs]. URL:https://kremlin.ru (data obrashcheniya 10.01.2024).

[14] Oficial'nyj sajt nauchno-issledovatel'skogo holdinga «ROMIR» [Elektronnyj resurs]. URL:https://romir.ru (data obrashcheniya 10.01.2024).

[15] Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki - «Rosstat» [Elektronnyj resurs]. URL:https://rosstat.gov.ru (data obrashcheniya 15.01.2024).

[16] Oficial'nyj sajt territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistike po Omskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. URL:httos://omsk.gks./starage/mediabank/ppp-dh.2022pdf (data obrashcheniya 15.01.2024).

[17] Oficial'nyj sajt gazety «Krasnyj put'» [Elektronnyj resurs]. URL:https://www.omsk-kprf.ru(data obrashcheniya 10.02.2024).

[18] Oficial'nyj sajt RIA Novosti [Elektronnyj resurs] URL: https:ria.ru/docs/about/sontacts.htme (data. obrashcheniya 15.02.2024).

[19] Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka [Elektronnyj resurs].URL: http://www.world-bank.org/ru/country (data obrashcheniya 18.02.2024).

[20] Oficial'nyj sajt VCIOMA [Elektronnyj resurs] URL: http://wciom.ru (data obrashcheniya 15.02.2024).

[21] Oficial'nyj sajt STATDATA [Elektronnyj resurs] URL: http://www.statdata.ru (data obrashcheniya 20.02.2024).

[22] Oficial'nyj sajt RBK [Elektronnyj resurs] URL: https://www.rbk.ru (data obrashcheniya 20.02.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-53-62

КАЧАЛОВ Александр Геннадьевич,
ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда РФ,
руководитель проекта центра развития
практикоориентированного образования.
Москва, Россия.
e-mail: akachalov@vcot.info

ВЛИЯНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ДЕЛИКТОВ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ И АБСЕНТЕИЗМ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию избирательных правонарушений (деликтов) как разновидности конституционных деликтов. Проанализированы различные виды избирательных деликтов и их причины, в том числе несовершенное законодательство, отсутствие санкций, ущербная правоприменительная практика, в том числе судебная. Выработанная судами формула по избирательным делам, согласно которой «заявитель не доказал, что нарушения избирательного законодательства победившим кандидатом и недостоверные факты в его агитационных материалах повлияли на результаты выборов», фактически легализует избирательные деликты, оставляя их безнаказанными, что имеет провоцирующий эффект для будущих аналогичных деликтов. Доказывается, что безнаказанные избирательные деликты снижают доверие избирателей, особенно молодежи, к самому институту выборов и в целом к власти, избираемой с помощью нечестных избирательных технологий и безнаказанных избирательных деликтов, подрывает легитимность выборных органов власти. Применяются исторический, диалектический, формально-логический, компаративистский, социологический и иные методы исследования. Цель статьи – выявление причин и условий избирательных деликтов, выработка рекомендаций по совершенствованию избирательного законодательства и практики его применения.*

Ключевые слова: *избирательные законодательство, избирательные деликты, электоральная активность, абсентеизм, доверие власти, молодежь, ответственность, судебные решения.*

KACHALOV Alexander Gennadievich,
All-Russian Research Institute of Labor of the Ministry of Labor
of the Russian Federation, Project Manager of the Center
for the Development of Practice-Oriented Education.
Moscow, Russia

THE INFLUENCE OF ELECTORAL TORTS ON ELECTORAL ACTIVITY AND ABSENTEEISM OF YOUNG PEOPLE

Annotation. *The article is devoted to the study of electoral offenses (delicts) as a variety of constitutional delicts. Various types of electoral torts and their causes, including imperfect legislation, lack of sanctions, flawed law enforcement practice, including judicial practice, are analyzed. The formula developed by the courts in electoral cases, according to which "the applicant did not prove that violations of the electoral law by the winning candidate and inaccurate facts in his campaign materials affected the election results", actually legalizes electoral torts, leaving them unpunished, which has a provocative effect for future similar torts. It is proved that unpunished electoral torts reduce the confidence of voters, especially young people, in the very institution of elections and, in general, in the government elected with the help of dishonest electoral technologies and unpunished electoral delicts, undermines the legitimacy of elected authorities. Historical, dialectical, formal-logical, comparativist, sociological and other research methods are used. Purpose of the article – identification of the causes and conditions of electoral delicts, development of recommendations for improving electoral legislation and the practice of its application.*

Key words: *Electoral legislation, Electoral Torts, Electoral activity, absenteeism, Trust in the authorities, youth, responsibility, Judgement.*

Введение. Избирательные деликты (избирательные правонарушения) были предметом исследования отечественных учёных. Одними из первых, кто использовал термин «деликт» по отношению к избирательным правонарушениям, были С.А. Авакьян [1], Н.А. Боброва [2; 3], Д.С. Рымарев [4]. Наиболее полный анализ избирательных деликтов на основе судебных решений осуществил профессор Е.И. Колюшин [5]. Он проанализировал принципы избирательного права в теории, законодательстве, судебной практике; ответственность за избирательные деликты; подведомственность, подсудность и особенности отдельных видов судопроизводства по избирательным делам; судебные дела, возникающие из правоотношений при формировании и расформировании избирательных комиссий, обеспечении полномочий членов комиссий; дела, возникающие из правоотношений при назначении выборов и определении круга избирателей, формировании их списков; дела, возникающие из правоотношений при выдвижении и регистрации кандидатов, отмене их регистрации; дела, возникающие из правоотношений предвыборной агитации; и другие.

Его выводы могут быть экстраполированы на молодого избирателя, учитывая отсутствие автономного анализа этой проблемы. В частности, на электоральную активность молодёжи влияют избирательные деликты, имеющиеся по причине: несвоевременной и неэффективной защиты избирательных прав ввиду скоротечности избирательных кампаний; отсутствия единства судебной практики применения избирательного законодательства и разрешения спорных ситуаций и принятия решений по жалобам о нарушении избирательных прав; нестабильности избирательного законодательства (меняющегося перед каждым избирательным циклом) [6].

Причины молодёжного абсентеизма уже рассматривались автором [7].

Избирательные деликты как вид конституционно-правовых деликтов и ответственность за них. Конституционно-правовой деликт – деяние (действие или бездействие) субъекта конституционно-правовых отношений, нарушающее конституционные предписания и, в идеале, влекущее за собой применение мер конституционной ответственности (хотя конституционно-правовой деликт в силу различных причин может оказаться безнаказанным).

Анализируя постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. [22], Е.И. Колюшин замечает, что оно «не использует понятие юридической ответственности (ответственности или конституционно-правовой ответственности), тем самым ориентируя не только суды, но и организаторов выборов на отсутствие в избирательном праве юридической ответственности. (…) отмена судом регистрации кандидата за нарушение избирательного законодательства (…) означает не привлечение кандидата к юридической ответственности, а управленческое решение (…)» [8, с. 27] (выделено Е.И. Колюшиным).

Избирательно-правовой деликт является фактическим основанием конституционно-правовой ответственности участников выборов, выступает разновидностью конституционно-правового деликта, состоящего из объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Каждый элемент состава, в свою очередь, представлен специфическими признаками [9].

Ответственность за нарушения избирательного законодательства, условно обозначаемая как «электоральная ответственность», «включает в себя меры конституционно-правовой, уголовной, административной, в определённых случаях также гражданско-правовой ответственности» [10].

Избирательные деликты классифицируются по разным основаниям, например, по стадиям избирательного процесса, видам ответственности и др.

Влияние освещения избирательных деликтов на молодёжь.

Избирательный деликт совершается, как правило, в интересах кандидата, хотя субъектом деликта не всегда является он сам, а их доверенные лица, должностные лица и т.д. Деяния этих субъектов несут особую угрозу общественным отношениям, так как происходят в сфере формирования органов власти. Информация о них попадает в социальные сети, оказывая негативное воздействие на неустойчивое мировоззрение молодежи, приводят к её абсентеизму. Высокая социальная значимость этих деликтов активно используется представителями оппозиции, в том числе несистемной, при агитации/вербовке новых членов (в первую очередь в молодёжной среде).

Основным потребителем цифрового контента является молодёжь. Так, согласно исследованию Анкетолога «Среди опрошенных 91% пользуются Telegram, 89% – ВК» [23]. Tgstat сообщает, что для пользователей 12-17 и 18-24 лет Telegram является основным мессенджером, в возрасте

25-34 годов его используют 29% пользователей [24]. По данным Mediascope в октябре 2023 года средняя месячная аудитория Telegram достигла 82,3 млн. пользователей и практически сравнялась с аудиторией ВК. Аудитория ВК в возрасте 18-34 года составляет 39 %. Таким образом, информацию из социальных сетей и мессенджеров получают в среднем от 40 до 50% молодых пользователей, что составляет в среднем около 35-40 млн. молодых пользователей ежемесячно. Электронные СМИ играют огромную роль в борьбе кандидатов [25] за электоральные симпатии к их «светлому образу».

Негативное влияние избирательных деликтов, прежде всего, оставшихся безнаказанными, политизированность правоохранительных органов при реагировании и отсутствии реакции на них государства – всё это подрывает доверие молодёжи к институту выборов, кандидатам, избирательным комиссиям, правоохранительным и судебным органам, включая выборные органы власти и выборных должностных лиц, избранных в ходе избирательных кампаний с имеющими место нарушениями, является одной из причин низкой электоральной активности молодёжи.

Снижение доверия к институту выборов у молодежи влечёт не только низкую электоральную активность, но и может приобрести более серьёзные формы аполитичности, стать предпосылкой для вступления молодёжи в различного рода неформальные и даже антигосударственные организации, вовлечения в протестную деятельность. Это уже более широкая проблема девиации в политической сфере [11].

Некоторые виды избирательных деликтов. Рамки статьи не позволяют исследовать все виды избирательных деликтов, поэтом коснёмся лишь некоторых из них. Чаще всего встречаются нарушения при регистрации кандидатов [26], деятельности их доверенных лиц [27], определении результатов выборов [28], принятии несоответствующих избирательному законодательству подзаконных нормативных правовых и индивидуальных правовых актов [29].

В условиях дальнейшего развития рыночных отношений в Российской Федерации, учитывая озабоченность молодого поколения социально-экономическими проблемами, включая вопросы обеспечения занятости, карьерного роста и достойной заработной платы, принимая во внимание, что финансовая безопасность при организации и проведении выборов является составной частью национальной безопасности, учитывая, что «проблематика финансирования выборов охватывает большой круг общественных отношений на различных стадиях избирательного процесса и касается как обеспечения подготовки и проведения выборов избирательными комиссиями, так и формирования и расходования избирательных фондов» [12], огромную значимость имеют избирательные деликты, связанные с финансированием избирательных кампаний. Речь идёт о формировании и расходовании избирательных фондов кандидатов-одномандатников и избирательных фондов политических партий.

Законодательство регламентируют финансирование избирательных кампаний. На практике же многое происходит по принципу «законы святы, да исполнители лихие супостаты».

Политики и учёные обращают внимание на способы формирования избирательного фонда, его открытость и прозрачность [13]. Но почему-то недооценивается важность того, как избирательный фонд расходуется. В идеале должны быть указаны не только средства, потраченные на изготовление агитматериалов, но и на их распространение. Однако эти услуги трудно контролировать, в отличие от СМИ, в которых расценки заранее публикуются в рублях за площадь печатной площади и минуты эфира, а само размещение материалов оформляется договорами, за отсутствие которых может быть отменена регистрация.

Раньше федеральное законодательство требовало приобщать к финансовым отчётам договоры на распространение агитационных материалов (и на возмездной, и на безвозмездной добровольной основе), но потом это требование исчезло, что приводит к злоупотреблениям со стороны кандидатов и их избирательных штабов, создаёт специфический рынок избирательных услуг, о существовании которого знают все. Оплата распространения агитматериалов (вкладка в почтовые ящики, расклейка на щитах, столбах и домах, вручение в руки избирателям на улицах и в помещениях) повсеместно происходит «чёрным налом», и все делают вид, что этого не существует. В результате запрет на оплату избирательных работ и услуг, минуя избирательный фонд, оказывается мёртворождённым [14], как и запрет на выполнение избирательных работ (услуг) по завышенным или заниженным ценам.

По закону, если затраченные на цели избирательной кампании средства превышают 10% от максимальной величины избирательного фонда, то это – основание для отмены результатов выборов. Но доказать «черный нал» на сумму 500 тыс. руб. (в большинстве регионов максимальный избирательный фонд – 5 млн. руб.) практически невозможно. К тому же законодатель, с одной стороны, требует предоставлять договоры на исполнение оплачиваемых работ, но с другой – отдал на усмотрение регионов перечень прилагаемых к

финансовому отчёту документов. Ныне избирательные комиссии не требуют от кандидатов финансовых отчётов об оплате услуг по распространению агитматериалов, оплате политтехнологов, журналистов и агитаторов. Поэтому избирательные штабы перестали заниматься трудоёмкой работой по заключению договоров на выполнение большинства избирательных услуг. Важно подчеркнуть, что в процессе выборов в первую очередь прибегают к услугам представителей именно молодых людей, которые за свою работу на выборах получают оплату наличными и формируют соответствующие выводы о выборах.

Кандидату также выгодна подобная практика: во-первых, он не заинтересован в прозрачности источников финансирования избирательной кампании и конкретных лиц, которые фактически оплатили данные расходы. Во-вторых, затраты некоторых кандидатов на свою избирательную кампанию превышают максимальный предел избирательного фонда.

Исполнители избирательных услуг тоже не заинтересованы в прозрачности по различным причинам (например, работают на нескольких кандидатов). Оплата наличными позволяет избежать налогообложения. Добровольность выполнения избирательных работ и услуг на бесплатной основе также должна документально подтверждаться, как это было ранее. Иначе это приводит к злоупотреблениям в виде эксплуатации подчинённых.

Одной из причин вышеуказанной ситуации выступает проблема частного финансирования выборов. Как отмечает С.А. Авакьян, «формально можно пойти на выборы без избирательного фонда; но провести без него избирательную кампанию нереально, поскольку предвыборная агитация существенно влияет на результат (…)» [15, с. 76-77].

Поэтому основными гарантиями соблюдения избирательного законодательства в части финансирования избирательных работ является административная и уголовная ответственность. Однако из года в год увеличивающиеся затраты на финансирование избирательных кампаний сопровождаются и возрастающими объёмами незаконного финансирования выборов, что является дополнительным криминогенным фактором.

Анализ судебной практики показывает имеющие место случаи привлечения к административной ответственности по статьям 5.17 КоАП РФ за непредоставление кандидатом в установленный законом срок итогового финансового отчёта о размере избирательного фонда, источниках его формирования и расходах, произведенных за счёт средств фонда [30]; по статье 5.18 КоАП РФ за осуществление предвыборной агитации кандидатом путём размещения в газете агитационного материала, оплаченного с использованием денежных средств, не перечисленных в избирательный фонд, и другие нарушения.

Ещё одним видом деликта является подкуп избирателей. Состав данного противоправного поведения по сравнению с вышеуказанным является более очевидным.

В данном случае противоправность деяния направлена на привлечение голосов избирателей в обмен на предоставление или обещание предоставления имущественных выгод, каких-либо услуг, нематериальных активов, иных благ [16]. Результатом «покупки» голосов становится не только нарушение свободного и добровольного участия в избирательной процедуре, но и необъективность её результатов. Данный вид противоправного деяния относится к политической коррупции. Уголовная ответственность за подкуп избирателей предусмотрена статьей 141 УК РФ и характеризуется большей общественной опасностью рассматриваемого деяния. При непредоставлении доказательств подкупа избирателей подозреваемое лицо к ответственности не привлекается [31]. Как пишет Н.А. Боброва, «трудно определить, где заканчивается конкуренция достоинств самих кандидатов и начинается конкуренция их кошельков и взаимосвязанная с ней конкуренция грязных избирательных технологий» [14, с. 65]. Финансирование избирательных кампаний кандидатов должно быть прозрачным. Однако реальность далека от идеала.

Также обращает на себя внимание практика формирования избирательных комиссий участкового и территориального уровней, при которой прослеживается аффилированность членов соответствующих избирательных комиссий определённым кандидатам. Данную ситуацию создали нормы действующего законодательства, которые применительно к вышеуказанному случаю «предоставляют право избирательным комиссиям при реализации своих полномочий в некоторых случаях действовать по собственному усмотрению» [17], в том числе о доведении до избирателей объёма и видов сведений, предоставленных кандидатами при выдвижении, о предоставлении возможности проголосовать вне избирательного участка (вне помещения для голосования), при принятии решений о признании итогов голосования недействительными. Уголовные статьи за нарушение избирательного законодательства применяются крайне редко.

Ликвидация института членов избирательных комиссий с совещательным голосом. Фальсификаций результатов выборов весьма много,

например, используется дополнительный список в целях следующей манипуляции. Избиратель подходит к председателю участковой комиссии, который берёт паспорт, вносит запись в дополнительный список, выдаёт бюллетень. В этой процедуре всё законно, кроме того, что регистрации по этому адресу у избирателя нет, зато есть предварительный сговор. Достоверность записи в дополнительном списке никто не проверяет, поэтому сфальсифицировать голоса в пользу определенного кандидата не составляет труда. Наблюдатели же не имеют права подходить к столу, где сидят члены избиркома, ближе, чем на два метра, причем даже не имеют права обозревать список избирателей. Поэтому они не могут обнаружить в них нарушений.

Но это могли бы обнаружить члены комиссий с совещательным голосом, назначаемые оппозиционными партиями. Но этот институт был ликвидирован Федеральным законом от 14.03.2022 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [32] Члены комиссий с совещательным голосом упразднены во всех избирательных комиссиях, кроме ЦИК РФ и региональных избирательных комиссий. При этом полномочия последних весьма сокращены. Восстановление на всех уровнях избирательных комиссий членов с совещательным голосом оказало бы позитивное влияние на степень прозрачности и легитимности выборов.

Подробный анализ вышеуказанного нормативного правового акта дан в статье Н.А. Бобровой и В.В. Сошникова [18]. На выборах депутатов Самарской Губернской Думы 19 сентября 2021 г. кандидат-одномандатник попытался оспорить результаты выборов по нескольким участкам, на которых в переносных избирательных ящиках при голосовании на дому оказалось огромное количество бюллетеней в пользу определенного кандидата, которое можно было получить лишь при условии, что на каждую квартиру затрачено менее минуты. Нонсенс. Но суд отказал в удовлетворении жалобы на недостоверность результатов выборов на том основании, что уголовного дела не возбуждалось (а уголовное дело не возбуждалось опять же по политическим причинам).

И все же суд остается единственной реальной гарантией обжалования нарушений в сфере избирательного права [21, с. 20] и процесса и наказания виновных. Однако нередко в соседних регионах формируется противоречивая судебная практика в сфере избирательного права.

Кроме того, значимость избирательного законодательства как способа формирования выборных органов власти, избрания выборных должностных лиц и депутатов, репутация и авторитет кандидатов, наличие отдельных пробелов и коллизий в избирательном законодательстве, сжатые сроки являются факторами формального подхода судов к рассмотрению жалоб на различные избирательные деликты.

Кассационным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16.09.2021 № 87-ИКАД21-2-А1 [33], гр. Г. отказано в удовлетворении требования об отмене постановления об отказе в регистрации кандидатом в депутаты, поскольку на день подачи документов для регистрации в качестве кандидата отсутствовал первый финансовый отчёт, отвечающий требованиям законодательства.

Для отказа в удовлетворении поданных жалоб на многочисленные нарушения избирательного законодательства победившими кандидатами, суды выработали формулировку: «заявитель не доказал, что указанное правонарушение (правонарушения) повлияло (повлияли) на волеизъявление избирателей» [19, с. 359]. Полагаем, что алгоритм судебной деятельности должен быть иным: каждое нарушение в сфере избирательного права не должно оставаться безнаказанным. Иначе остаётся возможность для недобросовестных кандидатов побеждать, используя нечестные избирательные технологии, что сказывается на электоральном поведении. К сожалению, нередки примеры, когда побеждает не тот, кто соблюдает действующие нормы и не приемлет недобросовестные методы избирательной кампании, а тот, кто цинично нарушает избирательные нормы.

Недостоверность агитационных материалов как непризнанный деликт. Избирательное законодательство предъявляет требование объективности и достоверности к информированию избирателей со стороны избирательных комиссий, органов власти и СМИ. Но подобного требования не предъявляется к агитационным материалам кандидатов. В результате кандидат может вместе со своими оплаченными политтехнологами вести бесчестную кампанию, вполне осознавая, что за это не накажут [20]. Следует внести поправку в избирательное законодательство, определив пределы свободы агитационных материалов запретом опубликования в них недостоверных сведений, тем самым в зародыше нейтрализовав лживую информацию как средство победы на выборах.

Считаем, что в случае использования против оппонента недостоверной информации и проигрыше оппонента необходимо как минимум обязать победившего таким образом кандидата возместить проигравшему кандидату расходы на избирательную кампанию (имущественная

ответственность – один из самых действенных методов воздействия с целью исключения злоупотреблений и нарушений) [19, с. 327]. Как максимум – отмена результатов выборов.

Если бы хоть раз за нечестные избирательные технологии, использованные кандидатами-победителями, суд отменил результаты выборов по округу, это не только имело бы мощный профилактический эффект, но и означало бы, что дела данной категории рассматриваются не формально и что государство не безразлично, честные или бесчестные люди приходят во власть. К сожалению, духовно-нравственная атмосфера в обществе пока что не создает условий для того, чтобы коррупционные мотивы и устремления не превращались в системообразующий фактор.

На выборах конкурирующие партии часто подписывают соглашения о «чистых выборах», своеобразные «пакты о ненападении». Однако эти меморандумы не имеют правового значения. Они не делают избирательные нормы менее нарушаемыми, а недобросовестных кандидатов – более законопослушными. Возникает парадоксальная ситуация: вместо реальной помощи на выборах и способствования восстановлению их законности, декларации фактически канализируют избирательные деликты, ведь пострадавшие теряют время для обращения в органы власти, имеющие полномочия реагировать на избирательные деликты. Упущенные сроки обращения в прокуратуру и суд создают дополнительные трудности восстановления законности в сфере избирательного процесса.

Выводы. Современные прозрачные технологии выборов способны благотворно сказаться и на мировоззрении молодёжи в целом, и на её электоральной культуре, способствуя повышению уровня доверия избирателя к выборам, минимизируя или исключая деликты в процессе выборов, которые прямым образом влияют на доверие молодого избирателя власти и могут ставить под сомнение легитимность избираемых органов.

Избирательные деликты несут в угрозу устоявшимся общественным отношениям, тем более что выборы являются формой прямого народовластия и основой формирования представительной демократии.

Отсутствие реальных правовых последствий для лиц, совершающих избирательные деликты, оказывает негативное воздействие на избирателей, активно поглощающих информацию посредством социальных сетей и мессенджеров, и, разумеется, в первую очередь это касается именно молодёжи – основного потребителя глобальной информатизации.

Опасность данных противоправных деяний заключается не просто в отсутствии наказаний за нарушение требований законодательства, но и в нанесении существенного ущерба общественным отношениям в сфере процесса формирования выборных органов власти, избрания выборных должностных лиц и депутатов, что приводит к избранию сомнительных кандидатов, оказанию влияния на результаты выборов и снижению уровня доверия молодёжи к институту выборов и публичной власти в целом.

Также снижению электорального абсентеизма молодёжи и повышению её электоральной активности могут способствовать:

1) закрепление ответственности за распространение кандидатом недостоверной информации в своих агитационных материалах вплоть до отмены результатов выборов по соответствующему избирательному округу. Иными словами, ложные агитационные материалы должны рассматриваться как избирательный деликт;
2) документальное подтверждение биографических данных кандидатов и их родственников, если таковые используются в агитационных материалах (достоверность биографических сведений кандидатов, на которые молодой избиратель смотрит особенно внимательно, так как лично с кандидатом не знаком, станет максимально полной и объективной);
3) необоснованное неисполнение предвыборных обещаний и программ должно рассматриваться как избирательный деликт, так как публичные обещания, отражённые в предвыборной программе кандидата, являются юридическим фактом, содержащим обязательства избранного кандидата перед избирателями, и причиной отдачи ему избирателем голоса;
4) необходимо вернуть институт членов участковых и окружных избирательных комиссий с совещательным голосом.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Санкции в советском государственном праве // Советское государство и право. 1973. № 11.

[2] Боброва Н.А. Избирательное законодательство и коррупция / Конституционное право и политика: материалы международной конференции / отв. ред. С.А. Авакьян. М. 2012. С. 433-439.

[3] Боброва Н.А. Коррупционные преступления и выборы // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 3 (26). С. 65-72.

[4] Рымарев Д.С. Понятие и признаки избирательно-правового деликта // Избирательное право. 2013. № 3 (23). С. 20-29.

[5] Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2019. 384 с.

[6] Колюшин Е.И. Избирательная реформа 2020 года в свете принципов избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 55-61.

[7] Качалов А.Г. Конституционные аспекты абсентеизма и электоральной активности молодёжи / Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. В 12 т. Т. VI. Конституционное право России: монография / под ред. проф. Н.А. Бобровой, проф. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ. 2021. С. 471-478.

[8] Колюшин Е.И. Формализм и реализм в действии избирательного права глазами Верховного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 1. С. 21-32.

[9] Виноградов В.А. Состав конституционного деликта // Законодательство. № 10, окт. 2003 г.

[10] Данилевский Ю.А. Применение мер юридической ответственности за нарушение порядка предвыборной агитации // Современное право. 2015. № 7. С. 161-164.

[11] Бааль Н.Б. Феномен девиантного поведения в системе знаний о криминальном экстремизме молодёжи // Российский следователь. 2007. № 3. С. 64-69.

[12] Подшивалов В.Е. Финансирование выборов: законодательное регулирование и судебная практика // Избирательное право. 2006. № 2. С. 23-34.

[13] Митин Г.Н. Критерий добровольности пожертвований в конституционном законодательстве (для целей контроля финансирования политических партий и избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 46-49.

[14] Боброва Н.А. Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 62-66.

[15] Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики. Монография. М.: Юстицинформ. 2022. С. 76-77.

[16] Николаев А.С. К вопросу о юридической ответственности за подкуп избирателей // Молодой ученый. 2022. № 49. С. 427-430.

[17] Раджабова Е.А. Дискреционные полномочия избирательных комиссий: правовые основы и практика реализации // Конституционализм и государствоведение. 2023. № 1. С. 101-110.

[18] Боброва Н.А., Сошников В.В. Анализ некоторых избирательных законов: ущемление демократии или гарантия стабильности конституционного строя? // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Юридические науки. 2022. № 2 (49). С. 12-21.

[19] Боброва Н.А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности: монография. М.: Юрлитинформ. 2019. 544 с.

[20] Хорунжий С.Н. Конституционные гарантии реализации избирательных прав в контексте ответственности за распространение недостоверной информации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 55-58.

[21] Шайхуллин М.С. Правовая природа конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С. 18–23.

[22] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 10.07.2023.

[23] Анкетолог. Исследование // URL: https://iom.anketolog.ru/2023/11/19/v-kakih-socsetyah-rossiyane-provodyat-bol-she-vremeni (дата обращения: 15.09.2024).

[24] Аудитория девяти крупнейших соцсетей в России в 2024 году // URL: https://ppc.world/articles/auditoriya-devyati-krupneyshih-socsetey-v-rossii-v-2024-godu-issledovaniya-i-cifry/ (дата обращения: 15.09.2024).

[25] Само слово «кандидат» образовалось от слова «кандида» – названия белого плаща, который в Древнем Риме надевал претендент на выборную должность, символизируя этим чистоту своих намерений.

[26] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ «Об удовлетворении требования об отмене решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидатом в депутаты в связи с отсутствием сведений о том, что кандидат принуждал избирателей в процессе сбора подписей, предоставлял вознаграждение за подписи, осуществлял сбор подписей среди граждан, не проживающих в округе, или на рабочих местах, в процессе и в местах выдачи заработной платы и иных выплат, а также при оказании благотвори-

тельной помощи; об отказе в удовлетворении требования об обязанности зарегистрировать кандидатом в депутаты в связи с завершением избирательной кампании» от 12.07.2023 №5-ИКАД23-4-К2. https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n= 771766&ysclid=lqawf8bjyi948948355#1Z3HnyTqBB3BGWcY (дата обращения: 20.10.2023).

[27] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ «Об отказе в удовлетворении требования об отмене решения о доверенном лице зарегистрированного кандидата в депутаты» от 31.05.2023 № 4-ИКАД23-1-А1. URL: https://apkrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-31052023-n-4-ikad23-1-a1/?ysclid=lqaw5wg81a305155966. (дата обращения: 20.10.2023).

[28] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ «Об отказе в удовлетворении требования о признании результатов выборов в Государственную Думу недействительными» от 19.04.2023 № 46-ИКАД23-1-А4. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=759722&ysclid=lqaw6zicxt425586869#JgRFnyTuacXVG7Wp1 (дата обращения: 20.10.2023).

[29] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ «Об оставлении без изменения решения Иркутского областного суда от 05.07.2019 по делу №3а-89/2019, которым был удовлетворен административный иск о признании недействующим приказа председателя контрольно-счетной палаты Иркутской области от 12.12.2016 №14-рп «Об утверждении перечня должностных лиц контрольно-счетной палаты Иркутской области, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» от 04.12.2019 № 66-АПА19-9. URL: https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04122019-n-66-apa19-9/?ysclid=lqaw8se1gb7776817 (дата обращения: 20.10.2023).

[30] Постановление Верховного Суда РФ от 11.12.2017 № 5-АД17-91. https:// legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11122017-n-5-ad17- (91/?ysclid=lqawaslprt774511731 (дата обращения: 18.01.2022).

[31] Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции «Об отказе в удовлетворении жалобы А. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 1 Мариинско-Посадского района Чувашской Республики от 26.10.2022, определение судьи Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 26 декабря 2022 года, вынесенные по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.16 КоАП РФ» от 20.02.2023 № 16-1023/2023. https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=110160&ysclid= lqawdyxzc-1496948213# zIoGnyTR6xrxWGr (дата обращения: 20.10.2023).

[32] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2021 № 443-ФЗ. https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403231781/?ysclid=lqaw414je9672728701 (дата обращения: 18.01.2022).

[33] Кассационное постановление Верховного Суда Российской Федерации / URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2038464 (дата обращения: 20.01.2025).

Spisok lieratury:

[1] Avak`yan S.A. Sanktsii v sovetskom gosudarstvennom prave. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1973. No. 11.

[2] Bobrova N.A. Izbiratel`noe zakonodatel`stvo i korruptsiya / Konstitutsionnoe pravo i politika: materialy mezhdunarodnoy konferentsii / holes. red. S.A. Avak`yan. M. 2012. S. 433-439.

[3] Bobrova N.A. Korruptsionnye prestupleniya i vybory // Vestnik Samarskogo munitsipalnogo instituta upravleniya. 2013. No. 3 (26). S. 65-72.

[4] Rymarev D.S. Ponyatie i priznaki izbiratel`no-pravovogo delikta // Izbiratel`noe pravo. 2013. No. 3 (23). S. 20-29.

[5] Kolyushin E.I. Vybory i izbiratel`noe pravo v zerkale sudebnykh resheniy: monografiya. 3-e izd., pererabot. i dop. M.: Infra -M, 2019. 384 s.

[6] Kolyushin E.I. Izbiratel`naya reforma 2020 goda v svete printsipov izbiratel`nogo prava // Konstitutsionnoe i munitsipal`noe pravo. 2020. No. 12. S. 55-61.

[7] Kachalov A.G. Konstitutsionnye aspekty absenteizma i electoral`noy aktivnosti molodezhi / Formirovanie i razvitie otrasley prava v istoricheskoy i sovremennoy pravovoy real`nosti Rossii. V 12 t. T. VI. Konstitutsionnoe pravo Rossii: monografiya / pod red. Prof. N.A. Bobrovoy, Prof. R.L. Khachaturov. M.: Yurlitinform. 2021. S. 471-478.

[8] Kolyushin E.I. Formalizm ii realism v deistvii izbiratel`nogo prava glazami Verkhovnogo Suda RF // Konstitutsionnoe i munitsipal`noe pravo. 2024. No. 1. S. 21-32.

[9] Vinogradov V.A. Sostav konstitutsionnogo delikta // Zakonodatel`stvo. No. 10, окт. 2003 g.

[10] Danilevsky Yu.A. Primenenie mer yuridicheskoy otvetstvennosti za narushenie poryadka predvybornoy agitatsii // Sovremennoe pravo. 2015. No. 7. S. 161-164.

[11] Baal N.B. Fenomen deviantnogo povedeniya v sisteme znaniy o kriminal`nom ekstremizme molodezhi // Rossiyskiy sledovatel`. 2007. No. 3. S. 64-69.

[12] Podshivalov V.E. Finansirovanie vyborov: zakonodatel`noe regulirovanie i sudebnaya praktika // Izbiratel`noe pravo. 2006. No. 2. S. 23-34.

[13] Mitin G.N. Kriteriy dobrovol`nosti pozhertvovaniy v konstitutsionnom zakonodatel`stve (dlya tseley kontrolya finansirovaniya izbiratel`nykh kampaniy kandidatov ii izbiratel`nykh ob`edineniy) // Konstitutsionnoe i munitsipal`noe pravo. 2018. № 8. C. 46-49.

[14] Bobrova N.A. Prichiny legalizatsii izbiratel`nykh pravonarusheniy v sudebnykh resheniyakh // Konstitutsionnoe i munitsipal`noe pravo. 2015. No. 5. S. 62-66.

[15] Avak`yan S.A. Predstavitel`stvo v konstitutsionnom prave: voprosy teorii ii praktiki: monografiya. M.: Justiciform. 2022.

[16] Nikolaev A.S. K voprosu oyuridicheskoy otvetstvennosi za podkup izbirateley // Molodoy uchenyy. 2022. No. 49. S. 427-430.

[17] Radjabova E.A. Diskretsionnye polnomochiya izbiratel`nykh komssiy: pravovye osnovy i praktika realizatsii // Konstitutsonalizm i gosudarstvovedenie. 2023. No. 1. S. 101-110.

[18] Bobrova N.A., Soshnikov V.V. Analiz nekotorykh Анализ некоторых izbiratel`nykh zakonov: yzhchemlenie demokratii ili garantiya stabilnosti konstitutsionnogo stroya? // Vektor nauki Tol`yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2022. No. 2 (49). S. 12-21.

[19] Bobrova N.A. Obshcheteoreticheskiy i mezhotraslevoy aspekty yuridicheskoy otvetstvennosti: monografiya. M.: Yurlitinform. 2019. 544 s.

[20] Khorunzhiy S.N. Konstitutsionnye garantii realiztsii izbiratel`nykh prav v kontekste otvetstvennosti za rasprostranenie nedostovernoy informatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal`noe pravo. 2020. No. 3. S. 55-58

[21] Shajhullin M.S. Pravovaya priroda konstitucionnyh garantij prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S. 18–23.

[22] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27 iyunya 2023 g. № 24 «O nekotory`x voprosax, voznikayushhix pri rassmotrenii sudami administrativny`x del o zashhite izbiratel`ny`x prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 10.07.2023.

[23] Anketolog. Issledovanie // URL: https://iom.anketolog.ru/2023/11/19/v-kakih-socsetyah-rossiyane-provodyat-bol-she-vremeni (data obrashheniya: 15.09.2024).

[24] Auditoriya devyati krupnejshix soczsetej v Rossii v 2024 godu // URL: https://ppc.world/articles/auditoriya-devyati-krupneyshih-socsetey-v-rossii-v-2024-godu-issledovaniya-i-cifry/ (data obrashheniya: 15.09.2024).

[25] Samo slovo «kandidat» obrazovalos` ot slova «kandida» – nazvaniya belogo plashha, kotory`j v Drevnem Rime nadeval pretendent na vy`bornuyu dolzhnost`, simvoliziruya e`tim chistotu svoix namerenij.

[26] Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda RF «Ob udovletvorenii trebovaniya ob otmene resheniya izbiratel`noj komissii ob otkaze v registracii kandidatom v deputaty` v svyazi s otsutstviem svedenij o tom, chto kandidat prinuzhdal izbiratelej v processe sbora podpisej, predostavlyal voznagrazhdenie za podpisi, osushhestvlyal sbor podpisej sredi grazhdan, ne prozhivayushhix v okruge, ili na rabochix mestax, v processe i v mestax vy`dachi zarabotnoj platy` i iny`x vy`plat, a takzhe pri okazanii blagotvoritel`noj pomoshhi; ob otkaze v udovletvorenii trebovaniya ob obyazannosti zaregistrirovat` kandidatom v deputaty` v svyazi s zaversheniem izbiratel`noj kampanii» ot 12.07.2023 №5-IKAD23-4-K2. https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=ARB&n= 771766&ysclid=lqawf8bjyi948948355#1Z3HnyTqBB3BGWcY (data obrashheniya: 20.10.2023).

[27] Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda RF «Ob otkaze v udovletvorenii trebovaniya ob otmene resheniya o doverennom lice zaregistrirovannogo kandidata v deputaty`» ot 31.05.2023 № 4-IKAD23-1-A1. URL: https://apkrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-31052023-n-4-ikad23-1-a1/?ysclid=lqaw-5wg81a305155966. (data obrashheniya: 20.10.2023).

[28] Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda RF «Ob otkaze v udovletvorenii trebovaniya o priznanii rezul`tatov vy`borov v Gosudarstvennuyu Dumu nedejstvitel`ny`mi» ot 19.04.2023 № 46-IKAD23-1-A4. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=759722&ysclid=lqaw-6zicxt425586869#JgRFnyTuacXVG7Wp1 (data obrashheniya: 20.10.2023).

[29] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda RF «Ob ostavlenii bez izmeneniya resheniya Irkut-

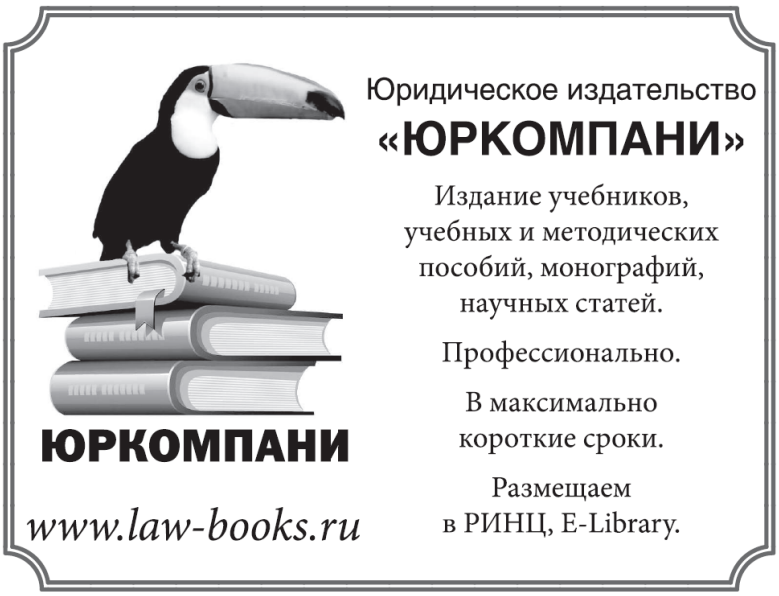
skogo oblastnogo suda ot 05.07.2019 po delu №3a-89/2019, kotory`m by`l udovletvoren administrativny`j isk o priznanii nedejstvuyushhim prikaza predsedatelya kontrol`no-schetnoj palaty` Irkutskoj oblasti ot 12.12.2016 №14-rp «Ob utverzhdenii perechnya dolzhnostny`x licz kontrol`no-schetnoj palaty` Irkutskoj oblasti, upolnomochenny`x sostavlyat` protokoly` ob administrativny`x pravonarusheniyax» ot 04.12.2019 № 66-APA19-9. URL: https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04122019-n-66-apa19-9/?ysclid=lqaw8se1gb7776817 (data obrashheniya: 20.10.2023).

[30] Postanovlenie Verxovnogo Suda RF ot 11.12.2017 № 5-AD17-91. https:// legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11122017-n-5-ad17- (91/?ysclid=lqawaslprt774511731 (data obrashheniya: 18.01.2022).

[31] Postanovlenie Shestogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii «Ob otkaze v udovletvorenii zhaloby` A. na vstupivshie v zakonnuyu silu postanovlenie mirovogo sud`i sudebnogo uchastka № 1 Mariinsko-Posadskogo rajona Chuvashskoj Respubliki ot 26.10.2022, opredelenie sud`i Mariinsko-Posadskogo rajonnogo suda Chuvashskoj Respubliki ot 26 dekabrya 2022 goda, vy`nesenny`e po delu ob administrativnom pravonarushenii, predusmotrennom stat`ej 5.16 KoAP RF» ot 20.02.2023 № 16-1023/2023. https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=KSOJ006&n=110160&ysclid= lqawdyxzc1496948213# zIoGnyTR6xrxWGr (data obrashheniya: 20.10.2023).

[32] Federal`ny`j zakon «O vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» ot 30.12.2021 № 443-FZ. https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403231781/ ?ysclid=lqaw414je9672728701 (data obrashheniya: 18.01.2022).

[33] Kassacionnoe postanovlenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii / URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2038464 (data obrashheniya: 20.01.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-63-67

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо - Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ГЛОБАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНОМ МАСШТАБЕ: НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ТРАНСГРАНИЧНЫЙ КОНТРОЛЬ

Аннотация. *Автор в своей статье проводит исследование нелегальной миграции, как фактор развития таких неправовых явлений как развитие неконтролируемых секторов экономики, уход от налогов, создание новых теневых рынков труда и услуг и отмечает, что в попытках кардинального решения проблем нелегальной миграции и общего снижения криминального напряжения, спровоцированного мигрантами, более трети субъектов Российской Федерации приняли решения о законодательном ограничении трудоустройства мигрантов вообще в общественно значимых сферах жизнедеятельности.*

Ключевые слова: *мигрант, субъектов Российской Федерации, рынков труда, нелегальная миграция, миграция, национальное и трансграничное перемещение, миграционная политика, национальная безопасность.*

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs Officers
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Police Lieutenant Colonel

ON THE ISSUE OF STATE AND SOCIETY SECURITY ON A GLOBAL-NATIONAL SCALE: ILLEGAL MIGRATION, NATIONAL AND CROSS-BORDER CONTROL

Annotation. *The author in his article conducts a study of illegal migration as a factor in the development of such illegal phenomena as the development of uncontrolled sectors of the economy, tax evasion, the creation of new shadow markets for labor and services, and notes that in attempts to radically solve the problems of illegal migration and the general reduction of criminal tension*

provoked by migrants, more than a third of the subjects of the Russian Federation have made decisions on legislative restrictions on the employment of migrants in general in socially significant areas of life.

Key words: *migrant, subjects of the Russian Federation, labor markets, illegal migration, migration, national and cross-border movement, migration policy, national security.*

На сегодняшний день стало понятно, что какая-либо единая оптимальная модель управления миграционными процессами не может быть успешно внедрена в национальную и межгосударственную практику.

Обеспечение безопасности государства и общества в глобально-национальном масштабе немыслима без взаимодействия с другими участниками международных отношений (государствами и международными организациями).

Эта аксиома основана на понимании того, что современные процессы глобализации сопровождаются ростом мобильности все большего числа людей, а население социально нестабильных и неблагополучных стран активизируется в части международного, трансграничного перемещения.

Подобная подвижность переселенческих масс вызывает в наиболее привлекательных для масштабной миграции странах обратную реакцию в виде ужесточения путей и форм легальной миграции.

Следствием ограничений и запретов закономерно становится рост масштабов нелегальной миграции, а национальный и трансграничный контроль ослабевает.

Реформа мировых экономических связей и связанных с ними миграционных и демографических процессов, а также неослабевающие террористические угрозы потребовали модернизации процессов международного трансграничного перемещения населения.

Обозначенная проблематика с относительно недавнего времени в достаточно актуальной и даже жесткой форме стала озвучиваться современными российскими медиа, ставя под сомнение эффективность миграционного законодательства современной России, находящейся в условиях 89 конфронтации с недружественными странами ввиду непримиримой позиции по защите национальных интересов, говоря на языке правоохранителя в «особых условиях».

Мнение общества, длительное время поддерживающего принципы «дружбы народов», «все народы братья» и тому подобных, стало содержательно меняться в сторону признания необходимости ревизии миграционной политики государства с учетом изменившейся социально-экономической и военнополитической обстановки.

Оставшийся в качестве «советского наследия» безвизовый режим стран Содружества независимых государств (СНГ) в настоящее время порождает проблемы дисбаланса учета не только национальных интересов государств, но и социальной безопасности их населения.

При этом процессы исхода чаще всего русского населения из бывших братских республик был наиболее ярким под лозунгами «езжайте в свою Россию», а действующая по сей день программа переселения соотечественников дает серьезные сбои, когда представители дефицитных профессиональных компетенций и носители государственного языка в силу происхождения не могут получить гражданство России.

При этом дальнейшие процессы экономического развития граничащих с Россией стран не стали характеризоваться как «экономическое чудо», а Россия в силу своей социальной привлекательности стала подвергаться масштабным миграционным волнам.

В актуальных средствах массовой информации, чаще в сети Интернет, приводятся примеры продуманной, основанной исключительно на национальных интересах, миграционной политики ряда государств.

Например, Саудовской Аравии, Бахрейна, Монголии, Омана, Кувейта и др.

В частности, обращается внимание на то, что миграционное законодательство акцентировано, прежде всего, на профессиональных компетенциях претендента на гражданство, актуальных в современной повестке дня экономики.

Например, претенденты на гражданство Объединенных Арабских Эмиратов должны прожить на их территории 30 лет либо быть ученым с отмеченными на международном уровне и подверженными соответствующим министерством 90 ОАЭ достижениями, либо быть высококвалифицированным специалистом в востребованной сфере экономики, либо стать ценным инвестором в экономику страны, либо быть врачом с признанным научным вкладом и практическим опытом работы не менее 10 лет, либо быть изобретателем с признанными на международном уровне и подтвержденными национальными уполномоченными органами патентами, либо быть носителем особого таланта в искусстве, спорте или других областях.

При этом никто не упоминает в указанных странах про такой феномен как национальная диаспора, что полностью исключает такую прак-

тику в деятельности органов государственной власти как ориентир на мнение диаспоральных структур.

С одной стороны, привлекательность государства для трудовых и интеллектуальных инвестиций в лице мигрантов демонстрирует его социально-экономический рост.

С другой стороны, утрата контроля за нелегальной миграцией, а также стремление «олигарха» к использованию дешевой неквалифицированной рабочей силы чреваты серьезной социальной напряженностью, особенно для многонациональной России, с чем, собственно российское общество и столкнулось.

Подтверждением тому выступает предложение о введение «льгот» для мигрантов, например, в виде скидки на НДФЛ за владение русским языком.

Предположение о том, что такая льгота ориентирована на заполнение пустот российского рынка труда показывает, что подобные идеи пролоббированы не столько стратегическим решением в части сохранения общенационального культурного пространства России, а банальным «ничего личного, только бизнес».

Кроме того, устаревшие подходы к миграционной политике государства не решили проблему притока квалифицированной рабочей силы.

В такой ситуации вполне оправданным будет риторический вопрос любого законопослушного и платящего все налоги гражданина России о том, с чего такая щедрость в пользу нежелающего как-то ассимилироваться и соблюдать российское законодательство, традиции и обычаи народов России мигранта, который, как правило, не является носителем высоких 91 профессиональных компетенций, не способствует росту производительности труда, не вкладывает в рост экономики России заработанные средства.

Более того, неизбирательное допущение мигрантов во многие отрасли национального хозяйства повлекло за собой нагрузку на социальную сферу, поскольку, как оказалось, оплата труда мигранта далека от низкой, при этом он получает в полном объеме льготы, выплаты, бесплатную медицину и образование для всей семьи, но фактически заработанными средствами спонсирует валовый внутренний продукт (ВВП) соседних стран.

Ослабление миграционного контроля показало, что в страну въехало огромное количество необразованных, не стремящихся к социальной, культурной, образовательной, языковой адаптации мигрантов, создающих национальные анклавы, диаспоры, которые начали активно оказывать давление на органы власти в регионах России (в том числе правоохранительные), образовательные учреждения всех уровней с целью насаждения особой культуры, отрицающей традиции сложившегося веками российского многонационального общества и межнациональную и многоконфессиональную толерантность.

В регионах России активно стали формироваться так называемые «этнические банды», о чем свидетельствует сухая статистика – фиксируется рост преступлений, совершенных мигрантами в категории «тяжкие» и «особо тяжкие» не просто на незначительный процент, а в разы, о чем заявил глава Следственного комитета России А. Бастрыкин 10 апреля 2023 г. на заседании комиссии Совета безопасности РФ по вопросам миграционной политики [1].

Напряженная ситуация с ослабевающим миграционным контролем несет в себе опасность перерасти в не столько этнический с религиозным контекстом конфликт, сколько в конфликт цивилизационный, конфликт современности, актуальности, информационного и технологического роста с невежеством, безграмотностью, средневековыми устоями как в семье, так и в обществе в целом.

На этот счет глава православной церкви патриарх Московский и всея Руси Кирилл на XXV Всемирном русском народном соборе в 2023 г. также 92 высказался о необходимости корректировки миграционной политики в силу того, что попытки договариваться с национальными диаспорами, не представляющими интересы народов России, оказались несостоятельны, а этнические кланы стали направлять свои усилия на то, чтобы избавить члена диаспоры от справедливого наказания по закону и, даже, отомстить тем, кто посмел обратиться в правоохранительные органы за защитой [2].

Неолиберальная миграционная политика привела к тому, что на территорию России под видом незаменимого «ценного специалиста» прибывает масса людей, получающих при помощи различных коррупционных схем трудовые патенты и претендующих на гражданство России, при этом имеющих «послужной список» в виде правонарушений и, даже, преступлений, и не владеющих русским языком в степени, необходимой для адаптации к правовому и социальному пространству нашего государства.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что нелегальная миграция – это фактор развития таких неправовых явлений как развитие неконтролируемых секторов экономики, уход от налогов, создание новых теневых рынков труда и услуг.

В попытках кардинального решения проблем нелегальной миграции и общего снижения криминального напряжения, спровоцированного мигрантами, более трети субъектов Российской Федерации приняли решения о законодательном ограничении трудоустройства мигрантов вообще в общественно значимых сферах жизнедеятельности.

Обозначенные проблемы поставлены в актуальную повестку дня законодателей. В частности, депутат Государственной Думы России М. Матвеев на заседании рабочей группы по анализу законодательства в сфере безопасности и миграционной политики внес ряд предложений, заслуживающих, как минимум, обсуждения и дискуссии: ликвидировать диаспоры и подобные им анклавы как асоциальные общности, формируемые по этническому признаку; проверить законность приобретения гражданства за последние 10 лет [4].

Кроме того, в первом чтении Государственной Думой России был принят законопроект, направленный на борьбу с фиктивными 93 браками для получения вида на жительство в России по упрощенному порядку. Например, предлагается установить заградительный (минимальный) срок в два года для состояния в браке с гражданином России при отсутствии ребенка, рожденного в браке, для получения разрешения на временное проживание в упрощенном порядке.

Накопившаяся критическая масса миграционных проблем на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России была обозначена Президентом России хотя и в достаточно мягкой и гибкой форме как требующая «обновления подходов к миграционной политике», но сама нелегальная миграция охарактеризована им как «питательная среда» для экстремизма [3].

Представляется, что точечное внимание главы государства к данной проблеме, сформированное на основе общественного мнения, должно быть положено в основу современных разработок по совершенствованию миграционной политики и миграционного законодательства с учетом современных политических и экономических реалий, а также особых условий реализации функций государства, в том числе правоохранительной.

Правоохранительная практика последнего времени показала, что полицейские рейды и проверка документов мигрантов как основная форма борьбы незаконной миграцией не дают долговременного эффекта, а силы и средства, и без того дефицитные, исключаются из масштабной правоохранительной деятельности в целом.

Достаточно поверхностный анализ общеаналитической и правовой литературы показал несколько перспективных направлений формирования миграционной политики, отвечающей интересам обеспечения национальной и общественной безопасности: введение специальной системы отбора мигрантов на основании запрошенной квоты соответствующего участника хозяйственной деятельности России с указанием требуемых профессиональных компетенций и абсолютным пониманием того, что не Россия зависит от мигрантов, а мигранты от России; повышение экономической эффективности миграции путем запрета (или существенного ограничения) на импорт неквалифицированной рабочей 94 силы с возложением на работодателя обязанности по обеспечению роста производительности труда; информатизация и цифровизация пограничного контроля в глобально-национальном масштабе России, а также усиление физической защиты границ России; ужесточение наказания за нелегальный миграционный траффинг и расширение перечня составов правонарушений как оснований лишения приобретенного гражданства; отказ от политики признания двойного гражданства; введение монополии государственных образовательных учреждений с возложением на конкретный «опорный» вуз субъекта Российской Федерации правомочий по приему экзамена и выдачи сертификатов о знании русского языка для претендентов на гражданство России с запретом привлечения к реализации данной функции частных партнеров образовательных организаций и, тем более, негосударственных образовательных учреждений.

Таким образом для понимания масштаба проблем с нелегальной миграций следует исходить из тезиса о том, что мы не ждем миграционный кризис, потому что он уже состоялся и задача государства и общества приложить усилия к нивелированию его негативных последствий.

Список литературы:

[1] Бастрыкин А.О. росте тяжких преступлений среди мигрантов / [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/ bastrikin-soobschil-rostetyazhkih-prestuplenii-sredi-migrantov (дата обращения: 10.04.2024).

[2] Выступление патриарха Московского и всея Руси Кирилла на XXV Всемирном русском народном соборе 27–28 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] http://www.patriarchia.ru (дата обращения: 10.04.2024).

[3] Выступление Президента России В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании

коллегии Министерства внутренних дел России 2 апреля 2024 года [Электронный ресурс]. URL: http: //www.kremlin.ru/events/president/news/73770 (дата обращения: 10.04.2024). 95

[4] Матвеев М. О предложениях по изменению миграционной политики [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/ (дата обращения: 10.04.2024).

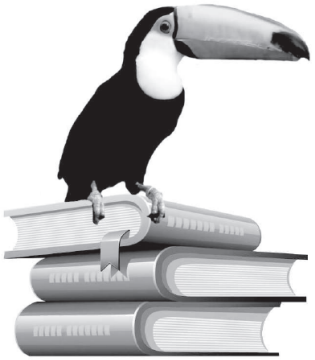
Spisok literatury:

[1] Bastry`kin A.O. roste tyazhkix prestuplenij sredi migrantov / [E`lektronny`j resurs]. URL: https:// www.vedomosti.ru/ bastrikin-soobschil-rostetyazhkih-prestuplenii-sredi-migrantov (data obrashheniya: 10.04.2024).

[2] Vy`stuplenie patriarxa Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla na XXV Vsemirnom russkom narodnom sobore 27–28 noyabrya 2023 g. [E`lektronny`j resurs] http://www.patriarchia.ru (data obrashheniya: 10.04.2024).

[3] Vy`stuplenie Prezidenta Rossii V.V. Putina na ezhegodnom rasshirennom zasedanii kollegii Ministerstva vnutrennix del Rossii 2 aprelya 2024 goda [E`lektronny`j resurs]. URL: http: //www.kremlin.ru/events/president/news/73770 (data obrashheniya: 10.04.2024). 95

[4] Matveev M. O predlozheniyax po izmeneniyu migracionnoj politiki [E`lektronny`j resurs]. URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/ (data obrashheniya: 10.04.2024).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-68-71

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
ФГБУН Институт государства и права
РАН доктор юридических наук, профессор,
e-mail: ev igpran @igpran.ru

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТКАЗА ОТ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ, В РЕШЕНИЯХ ВЫСШЕГО СУДЕБНОГО ОРГАНА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Смертная казнь, во все времена признавалась самым тяжким наказанием за совершение преступления. На протяжении многих столетий спор о ее допустимости и целесообразности порождает массу вопросов философской направленности. В юридическом контексте одним из актуальных сегодня остается вопрос об обусловленности развития правовых подходов к применению смертной казни международными обязательствами России или необходимостью соблюдения баланса между конституционно-значимыми ценностями и целями борьбы с преступностью внутри страны. Попытка ретроспективного анализа трансформации конституционно-правовых подходов к институту смертной казни в современной России во многом предопределена необходимостью правового анализа актов, повлекших отказ от ее применения. Их анализ обосновывает тезис, что решение об отказе от применения в современной России смертной казни основано не столько на влиянии современных международных тенденций, оно обосновано позициями Конституционного Суда РФ, основанными на положениях российской Конституции, гарантий соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Сегодня оно стало данностью российской правовой системы. В статье анализируется вопрос о корреляции решения о неприменении смертной казни с институционализацией в российской системе правосудия судопроизводства с участием присяжных заседателей.*

Ключевые слова: *Суд присяжных, международные договоры, смертная казнь, правовые позиции конституционного суда.*

VINOGRODOVA Elena Valerievna,
Federal State Budgetary Institution
of Science Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor

LEGAL POSITIONS DEFINING THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE REFUSAL TO APPLY THE DEATH PENALTY IN DECISIONS OF THE HIGHEST JUDICIAL BODY OF CONSTITUTIONAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The death penalty has always been recognized as the most severe punishment for committing a crime. For many centuries, the dispute about its admissibility and appropriateness has given rise to a lot of philosophical questions. In the legal context, one of the most pressing issues today is the issue of the conditionality of the development of legal approaches to the use of the death penalty by Russia's international obligations or the need to maintain a balance between constitutionally significant values and the goals of combating crime within the country. An attempt to retrospectively analyze the transformation of constitutional and legal approaches to the institution of the death penalty in modern Russia is largely predetermined by the need for a legal analysis of the acts that*

led to the refusal to apply it. Their analysis substantiates the thesis that the decision to refuse to apply the death penalty in modern Russia is based not so much on the influence of modern international trends, it is substantiated by the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, based on the provisions of the Russian Constitution, guarantees of observance of constitutional rights and freedoms of man and citizen. Today it has become a given of the Russian legal system. The article analyzes the issue of correlation between the decision not to apply the death penalty and the institutionalization of proceedings with the participation of jurors in the Russian justice system.

Key words: *Jury trial, international treaties, death penalty, legal positions of the constitutional court.*

Анализ философских, исторических аспектов применения смертной казни как вида уголовного наказания предваряет правовое исследование вопросов трансформации российского законодательства в сфере регулирования судопроизводства с участием присяжных заседателей. Отдельного внимания заслуживают вопросы обеспечения легитимности отказа от смертной казни с учетом изменяющихся социальных и правовых реалий. В том числе отдельные аспекты применения смертной казни как вида наказания за совершение конкретных преступных посягательств и санкций, соответствующих статьей Уголовного кодекса. Обусловленность развития правовых подходов к применению смертной казни международными обязательствами России и необходимостью соблюдения баланса между конституционно-значимыми ценностями и целями борьбы с преступностью.

В мире опубликовано большое количество исследований [1], посвященных философским, религиозным, историческим аспектам применения смертной казни. Практически всегда в рассуждения о смертных приговорах рефреном звучит фоновый вопрос – вправе ли общество отнимать у человека жизнь? В предисловии к исследованию известного французского автора многочисленных работ в области социальной антропологии Мортена Монестье, видный французский чиновник, участвовавший в ратификации дополнительного Протокола после отмены во Франции смертной казни Го Бриссоньер, сетует, что исследование видов смертной казни, для негодующего гуманиста, верящего в эволюцию человеческого сознания, нуждается в противопоставлению его обществу «… всеми правдами и неправдами, присваивающего себе право решать кому жить, а кому умирать» [6]. В этой статье предпринята попытка избежать умозрительных априори, предложен юридико-правовой аспект отказа современной России от применения на ее территории смертной казни, основанный на анализе нормативных актов, подтверждающий тезис, что принятие Россией решение об отказе от применения смертной казни при влиянии современных международных тенденций, получивших распространение в европейских странах, в течении времени стало частью российской правовой системы, укрепляя российскую конституционную идентичность., благодаря институционализации в российской системе правосудия судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Рассуждения о праве государства применять и назначать смертную казнь в качестве наказания за совершение, запрещенного уголовным законом (либо в исторической ретроспективе законом вообще), содержатся в трудах многих философов. Кант в парадигме природы и наказания исходит из категорического императива: «Относись к человечеству в своем лице (так же, как и в лице всякого другого) всегда только как к цели и никогда – как к средству» [4]. В случае убийства соответствующее его природе наказание, возможно лишь «через смертный приговор, выносимый судьей по строгому праву возмездия» [4]. Автор либертарной концепции права В.С.Нерсесянц утверждал, что смертная казнь за убийство, по своей правовой природе «…это выражение и подтверждение силы права и правового принципа равноценной ответственности в том крайнем случае противоправных действий, когда нарушается исходный и главный запрет права – запрет убивать» [5]. В государствах, отменивших смертную казнь, ее применение из актуального состояния переводится в потенциальное, всегда оставаясь в резерве [5]. Это, по мнению В.С.Нерсесянца позволяет считать, что отказ от смертной казни всегда будет своего рода правовым экспериментом, который может быть отменен, если общество сочтет это необходимым.

Выбрав в качестве предмета научного анализа позиции Конституционного Суда Российской Федерации о признании неконституционным вынесение смертных приговоров, следует отметить, что формирование правового пространства, исключающего вынесение приговоров о наказании в виде смертной казни, в современной России происходило довольно сложно. Предполагалось, что в феврале 1999 г. после ратификации Протокола № 6, временный мораторий на применение смертной казни, трансформируется в постоянно действующую норму. Однако, в феврале 2002 г.

Государственная Дума приняла обращение к Президенту о преждевременности ратификации Протокола №6.

При этом позиция Конституционного Суда на протяжении многих лет не предполагает применение смертной казни. Следует учитывать два подхода, обозначенных в решениях высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации. Прежде всего, речь идет о решении КСРФ [7], содержащем правовую позицию, что до тех пор, пока на всей территории страны не будут действовать суды присяжных этот вид наказания применяться не может. Конституционно-правовым основанием этого решения послужил анализ конституционного предписания, установленного ст. 20 Конституции. В ее контексте право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей является уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты конституционного права каждого на жизнь, и должно обеспечиваться всем обвиняемым вне зависимости от обстоятельств, влияющих на территориальную и иную подсудность.

Второй подход был обозначен в решении при разъяснении дальнейшей применимости правовых позиций после введения суда присяжных на всей территории РФ [8], когда КС РФ указал [9], что правовые основания недопустимости применения смертной казни в России содержится в ряде его решений [10], которые не предполагают возможности назначения ее российскими судами. Было отмечено, что российская конституционно-правовая идентичность, согласованная с международно-правовыми обязательствами, определяется внутригосударственными правовыми актами и легитимировано сложившейся правоприменительной практикой.

Эта позиция КС, получила широкую известность, вместе с тем, следует отметить, что в этом решении не содержится запрет на применение смертной казни. с формально-юридической точки зрения право отменить смертную казнь исключительная прерогатива законодателя. По мнению председателя КС В.Д.Зорькина, был создан механизм моратория на ее назначение и применение, в противном случае, суд, в нарушение принципа разделения властей вышел бы за пределы своих полномочий [3].

Следует отметить, что в последние годы тенденция на сокращение применения смертной казни отражается в практике многих государств и международных организаций. Акты Организации Объединенный Наций, в частности, принятая 16 декабря 2020 года Генеральной Ассамблеей резолюция 75/183 «Мораторий на применение смертной казни» [11], европейских [12], американских [13] и других международных ассоциаций призывают государства ограничивать применение смертной казни и сократить число преступлений, за совершение которых она может назначаться, а также ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение. По данным ООН в 2007 г. отказ от применения смертной казни существовал в146 странах, в 2025 г. в 170. Справедливости ради, следует отметить, что в тех странах, где смертная казнь не применяется, проживает меньшая часть населения планеты, тогда как в США, Китае, Индии ее применяют в качестве наказания за совершения преступлений. Кроме этих стран в 2025 г. такие приговоры приводят в исполнение в Иране, Ираке, Египте, Саудовской Аравии, Северной Корее, Вьетнаме и в других странах.

Вместе с тем, важность разработки принципиального подхода к решению вопроса о применении или отказа от применения смертной казни на территории любой страны - должна быть обусловлена историческими, правовыми, философскими аспектами, предопределенными в ее конституционных положениях. В конституционном тексте современной России определен вектор развития законодательства, регламентирующего возможность применения смертной казни. В части 2 статьи 20 Конституции РФ закреплено «смертная казнь, впредь до ее отмены...», что не дает основания сомневаться в направлении развития российского законодательства о применении этого вида наказания. Дополнительной гарантией соблюдения прав и свобод человека, одним из которых, вне всякого сомнения, является право на жизнь служит наличие конституционных положений о «...предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

Список литературы:

[1] Виноградова Е.В. Российская конституционная идентичность. Смертная казнь, против и… против// Вестник Пермского Университета Юридические науки. 2022-1 Вып.55.

[2] Виноградова Е.В. Антитеза общепризнанных принципов и норм и государственной конституционной идентичности в современной полицентричной системе международных отношений // Труды Института государства и права РАН. 2021. № 3.

[3] Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. СПб.2021.

[4] Кант И. Соч. в шести томах. М., «Мысль», 1965. т. 4, ч. 2. С.255.

[5] Нерсесянц В.С. Философия права. М. 2006. С.629.

[6] Monestier, Martin. Peines de mort: Histoire et techniques des execution capitals des origins a nos jours. 1994.

[7] Постановления КС РФ N 3-П 1999 г.

[8] При рассмотрении обращения Верховного Суда Российской Федерации, обратившегося за разъяснением предписания пункта 5 резолютивной части Постановления КС РФ N 3-П 1999 г.

[9] Определение КС РФ 1344-О-Р 2009 г.

[10] В частности в определениях КС РФ N 434-О 2006 г., N 380-О-О, N 682-О-О, 684-О-О, 686-О-О - 689-О-О, 692-О-О и 712-О-О 2007 г. N 935-О-О и N 943-О-О 2008 г. и других.

[11] Ранее приняты Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о моратории на применение смертной казни: 62/149 от 18 декабря 2007 года, 63/168 от 18 декабря 2008 года, 65/206 от 21 декабря 2010 года, 67/176 от 20 декабря 2012 года, 69/186 от 18 декабря 2014 года, 71/187 от 19 декабря 2016 года и 73/175 от 17 декабря 2018 года.

[12] Протокол N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни; Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни.

[13] Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни

Spisok literatury:

[1] Vinogradova E.V. Rossijskaya konstitucionnaya identichnost`. Smertnaya kazn`, protiv i…protiv// Vestnik Permskogo Universiteta Yuridicheskie nauki. 2022-1 Vy`p.55.

[2] Vinogradova E.V. Antiteza obshhepriznanny`x principov i norm i gosudarstvennoj konstitucionnoj identichnosti v sovremennoj policentrichnoj sisteme mezhdunarodny`x otnoshenij // Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN. 2021. № 3.

[3] Zor`kin V.D. Konstitucionnoe pravosudie: procedura i smy`sl. SPb.2021.

[4] Kant I. Soch. v shesti tomax. M., «My`sl`», 1965. t. 4, ch. 2. S.255.

[5] Nersesyancz V.S. Filosofiya prava. M. 2006. S.629.

[6] Monestier, Martin. Peines de mort: Histoire et techniques des execution capitals des origins a nos jours. 1994.

[7] Postanovleniya KS RF N 3-P 1999 g.

[8] Pri rassmotrenii obrashheniya Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii, obrativshegosya za raz``yasneniem predpisaniya punkta 5 rezolyutivnoj chasti Postanovleniya KS RF N 3-P 1999 g.

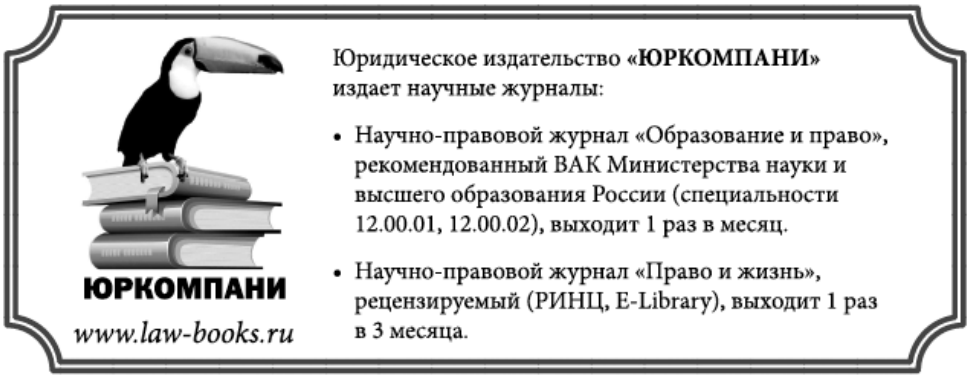
[9] Opredelenie KS RF 1344-O-R 2009 g.

[10] V chastnosti v opredeleniyax KS RF N 434-O 2006 g., N 380-O-O, N 682-O-O, 684-O-O, 686-O-O - 689-O-O, 692-O-O i 712-O-O 2007 g. N 935-O-O i N 943-O-O 2008 g. i drugix.

[11] Ranee prinyaty` Rezolyucii General`noj Assamblei OON po voprosu o moratorii na primenenie smertnoj kazni: 62/149 ot 18 dekabrya 2007 goda, 63/168 ot 18 dekabrya 2008 goda, 65/206 ot 21 dekabrya 2010 goda, 67/176 ot 20 dekabrya 2012 goda, 69/186 ot 18 dekabrya 2014 goda, 71/187 ot 19 dekabrya 2016 goda i 73/175 ot 17 dekabrya 2018 goda.

[12] Protokol N 6 k Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovny`x svobod otnositel`no otmeny` smertnoj kazni; Vtoroj fakul`tativny`j protokol k Mezhdunarodnomu paktu o grazhdanskix i politicheskix pravax, napravlenny`j na otmenu smertnoj kazni.

[13] Protokol k Amerikanskoj konvencii o pravax cheloveka ob otmene smertnoj kazni



Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-72-78

ИВАНОВ Роман Михайлович,
аспирант Института технологий
предпринимательства и права
Санкт – Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
e-mail: lawman10@mail.ru

Научный руководитель:
КИРИЛЛОВА Татьяна Константиновна,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: tania.kirillova.gmail.com@yandex.ru

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Аннотация. *В данной статье автором рассмотрен вопрос усиления роли наставника в процессе защиты прав и законных интересов лиц, не достигших возраста 18 лет. Как известно, одно из последних нововведений в Конституцию Российской Федерации как раз касалось приоритета государственной политики в отношении несовершеннолетних, что создаёт необходимость в расширении существующих механизмов протекции этого уязвимого слоя населения. Наставничество представляется не просто как обучение и воспитание подрастающего поколения, передаче культурного и духовного кода, но и как способ обеспечения прав субъекта права, поскольку выступает своего рода фактором посредничества между лицом, которое в силу возраста ещё не может в полной мере защитить себя и третьими лицами, например, органами исполнительной власти. В этой связи автором предлагаются определенные законодательные инициативы, подразумевающие усиление роли наставника в жизни безнадзорным и беспризорных детей, а также их родителей. Некоторое внимание автором уделено и раскрытию общего понятия «наставничества» как одного из механизмов защиты прав ребенка. Затем проводится правовой анализ одной из норм Федерального Закона № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» касательно возможности закрепления комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав за несовершеннолетним безнадзорным / беспризорным профессионального наставника. На этом основании выработаны оптимальные шаги, направленные на повышение требований к наставникам, а также установления им системы оплаты труда и обеспечение иными гарантиями, которые позволили бы привлечь к работе грамотных специалистов. В исследовании использованы актуальные источники информации.*

Ключевые слова: *наставник, тьютор, конституционная, защита, несовершеннолетний, права, законное представительство, виртуальное наставничество.*

IVANOV Roman Mikhailovich,
Postgraduate student of the Institute of Technologies
Entrepreneurship and Law
Saint Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

Scientific supervisor:
KIRILLOVA Tatyana Konstantinovna,
Doctor of Law, Professor

MENTORING AS ONE OF THE WAYS TO ENSURING CONSTITUTIONAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS IN RUSSIA

Annotation. *In this article, the author considers the issue of strengthening the role of a mentor in the process of protecting the rights and legitimate interests of persons under the age of 18. As is known, one of the latest innovations in the Constitution of the Russian Federation concerned the priority of state policy in relation to minors, which creates the need to expand the existing mechanisms of protection of this vulnerable segment of the population. Mentoring is presented not only as training and education of the younger generation, transmission of cultural and spiritual code, but also as a way of ensuring the rights of the subject of law, since it acts as a kind of mediation factor between a person who, due to age, cannot yet fully protect himself and third parties, for example, executive authorities. In this regard, the author proposes certain legislative initiatives that imply strengthening the role of a mentor in the life of homeless and neglected children, as well as their parents. The author also pays some attention to the disclosure of the general concept of "mentoring" as one of the mechanisms for protecting the rights of the child. Then, a legal analysis is carried out of one of the provisions of Federal Law No. 120 "On the Fundamentals of the System for the Prevention of Neglect and Delinquency Among Minors" regarding the possibility of assigning a professional mentor to a neglected / homeless minor by commissions on minors and the protection of their rights. On this basis, optimal steps are developed aimed at increasing the requirements for mentors, as well as establishing a system of remuneration for them and providing other guarantees that would allow attracting competent specialists to work. The study uses relevant sources of information.*

Key words: *mentor, tutor, constitutional, protection, minor, rights, legal representation, virtual mentoring.*

Введение

В 2024 году в научном журнале «Юридическая наука» автором была опубликована статья на тему «Основные проблемы конституционной защиты детей в современных российских реалиях» [4], где было обозначено авторское видение основных проблем конституционной защиты несовершеннолетних на территории России. В частности, были выявлены такие несовершенства действующего законодательства как: отсутствие организованности (чёткой координации деятельности) в работе протекционистских учреждений; излишняя бюрократическая нагрузка на органы, осуществляющие защиту прав детей; правовой нигилизм и низкая степень юридической грамотности несовершеннолетних и их законных представителей; сложность обеспечения самозашиты прав со стороны детей, находящихся в социально опасном положении и другие.

Одна из задач, которая была поставлена по завершению предыдущего исследования, является выработка предложений по оптимизации конституционной защиты детей. Стоит напомнить, что согласно части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации детство должно охраняться государством, а согласно части 4 статьи 67.1 основного закона вся государственная политика страны реализуется в отношении детей. Эти положения создают необходимый фундамент для разработки мер по повышению защищенности уязвимой группы населения.

2023 год в России указом президента был объявлен «годом педагога, учителя и наставника». В этот период прошло большое количество акций всевозможного формата, посвященных повышению авторитета учителя, увеличились стимулирующие выплаты педагогам и победителям конкурса «Учитель года», было отреставрировано и введено в эксплуатацию множество образовательных учреждений и т. д. [6]

Между тем, складывается такое впечатление, что роль наставничества в жизни молодого населения даже в вышеобозначенный период не была определена как одна из приоритетных. Это крайне странно, ведь наставники всех профилей оказывают существенное влияние на формирование мировоззрения подрастающего поколения, активно участвуют в защите прав юного населения.

Актуальность исследовательской работы заключается в том, что наставничество на сегодняшний день представляется уникальным инструментом по обеспечению интересов несовершеннолетних, проживающих на территории РФ. При грамотном использовании и последующем развитии этого института возможно добиться крайне высоких показателей в области ювенальной протекции.

Представляется вполне объективным тот факт, что законодательное регулирование наставнической деятельности нуждается в дополнительном законодательном оформлении, поскольку нет чёткого понимания того кто, как именно, с помощью каких инструментов может осуществлять воспитательный процесс детей, и, что наиболее важно – реализовывать конституционную гарантию защиты прав несовершеннолетних.

Вопросам, связанным с ролью наставничества в области защиты законных интересов неполовозрелых не посвящено большого количества

трудов учёных. В большей степени авторы предпочитают рассматривать наставничество как способ социализации детей с физиологическими и иными отклонениями.

К этому пласту можно отнести работы таких изыскателей как С. М. Юсфин, И. В. Хромова, Н. Н. Михайлова и другие. Они подчёркивают важность наставничества в обеспечении поддержки детей – сирот и детей с ограниченными возможностями здоровья.

Также наставничеству уделяется большое внимание через призму деятельности профессиональных педагогов, в первую очередь, школьных учителей и преподавателей СУЗов, ВУЗов. Этой концепции придерживаются такие специалисты как С. Г. Антипин, И. В. Круглова, А. В. Бабаян, К. В. Колесниченко и др.

К третьей группе учёных можно отнести Г. Е. Запорожцеву, Я. В. Цыброву, К. В. Булах, В. А. Петькова и других, которые рассматривают наставничество как актуальное направление молодёжной политики, включая волонтёрство.

Четвертую группу исследователей (Б. С. Сахин, М. В. Скирда и др.) составляют приверженцы теории о влиянии наставничества на формирование законопослушного поведения, и, как следствие, снижения уровня девиантного поведения молодого поколения.

В силу слабой научной разработанности темы конституционной защиты прав несовершеннолетних посредством привлечения профессионального наставника и комплексной вовлеченности его в жизнь семьи, находящейся в социально опасном положении и обуславливается актуальность данной работы.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов при подготовке работы были использованы научные труды (монографии, учебники, периодические издания, диссертации) таких авторов как: Балашова Т. Н., Нардина О. В., Егорычев А. М., Столбова Е. А., Цилицкий В. С., Ладилова Н. А., Мишина И. А. и других.

Для написания научной статьи были использованы и нормативно – правовые акты: Конституция России, Семейный Кодекс РФ, Трудовой Кодекс РФ, Гражданско – процессуальный кодекс РФ, ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие.

В работе использовались такие методы исследования, как: синтез, анализ, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, абстрагирование.

Результаты и обсуждение

Синтезируя данные, полученные в ходе исследования Т. В. Балашовой и О. В. Нардиной, безопасность несовершеннолетних коррелирует с полноценной реализацией и защитой их прав и свобод, достижением социального благополучия, возможности социальной адаптации и интеграции [1, с. 39].

Однако, данная концепция затрагивает лишь общий спектр защищённости прав несовершеннолетних исходя из социальной принадлежности этой группы населения, что создаёт необходимость в выработке более универсального подхода к этой проблематике. В частности, под защищённостью неполовозрелых стоит понимать совокупность факторов стабильного развития индивида в физиологическом и психическом отношении, гарантированных со стороны государства и обеспечивающаяся за счёт совокупности норм отраслевого федерального законодательства.

Что мы понимаем под стабильным развитием индивида? Во – первых, нет универсальной нормы жизнедеятельности человека (нормы стабильного развития), она будет относительна и индивидуальна в каждом конкретном случае. Во – вторых, под стабильностью стоит понимать такое состояние, когда у индивида есть возможность удовлетворения первичных и вторичных потребностей. В – третьих, при развитии организма не страдают физическое или психическое здоровье в той мере, которые могут стать фактором торможения этого процесса. В – четвертых, не должны нарушаться права третьих лиц.

Таким образом, защищённость несовершеннолетнего складывается из двух взаимосвязанных критериев: а) физиологического (целостность функционирования человеческого организма); б) психического (нормальное, не отклоняющееся развитие сознания).

Р. А. Иксанов, Ж. Ю. Вологина в своей работе уделили пристальное внимание правовой защищенности субъектов права. В частности, авторы отмечают, что данный терминологический оборот представляет собой состояние правового статуса субъекта, исключающее нарушение его прав и законных интересов, характеризующееся обеспечением возможности привлечения виновных в правонарушении к юридической ответственности и предупреждения совершения новых правонарушений в будущем [5, с. 7].

Данное положение вполне объективно отражает правовую защищенность личности с позиции возможного привлечения виновной стороны к ответственности, но не раскрывает механизмов предупреждения нарушения прав и интересов субъектов. Восстановление справедливости

после нарушения прав безусловно важно, но более оптимальным кажется именно профилактика негативного влияния на личность извне, так как при это отсутствует сама возможность «интервенции» в круг его конституционных привилегий.

И здесь мы переходим к сути темы: как сделать это применительно к конституционным гарантиям несовершеннолетних? Как известно, субъекту, который не достиг возраста совершеннолетия крайне тяжело самостоятельно обеспечивать реализацию закрепленной в Основном Законе РФ возможности самостоятельно защищать свои права любыми не запрещенными методами (ч. 2 ст. 45 Конституции).

Именно поэтому такую привилегию имеют, к примеру, родители ребёнка в соответствии с п. 2 ст. 56 Семейного Кодекса России. Помимо законных представителей такую возможность при определенных обстоятельствах имеют и иные инстанции: прокурор (ст. 45 ГПК РФ), органы опеки и попечительства. В этом случае информация о нарушении интересов несовершеннолетнего должна быть направлена какими – либо заинтересованными лицами в эти службы. На практике не всегда удаётся вовремя довести до сведения протекционистских организаций факты нарушения родителями своих обязанностей.

Ещё одной немаловажной проблемой нашего десятилетия (а может быть и столетия) является высокая, порой просто колоссальная нагрузка на сотрудников правоохранительной системы [7; 8]. Очевидно, что это приводит к снижению эффективности обеспечения защиты прав граждан. Хорошим подспорьем системе правозащиты испокон времен являлись сторонние организации и заинтересованные лица (общественные институты).

Именно поэтому актуальным вопросом в настоящее время является развитие института наставничества, которое не просто было бы зафиксировано на бумаге как некий аморфный персонаж, а выполняло бы предельно важную функцию законного представительства детей, находящихся в социально опасном положении.

В первую очередь необходимо напомнить, что такое наставничество. В одной из монографий наставничество определяется как один из важнейших социальных институтов общества, который обеспечивает такие социальные потребности, как адаптация и социализация личности, социальное воспроизводство форм и способов деятельности людей, культурного опыта предшествующих поколений [9, с. 3]. Вместе с тем, в современном понимании наставничество представляет собой одну из форм социальной защиты личности, поскольку цель наставничества не ограничена процессом передачи знаний, опыта предков, а заключается в привитии индивиду общественно полезных установок, правил созидательного и безопасного поведения, исключающего высокую вероятность нарушения его прав со стороны злоумышленников.

Соответственно, наставничество применительно к протекции прав несовершеннолетних – это не что иное, как комплексный воспитательно – педагогический процесс, включающий защиту предусмотренных Конституцией РФ и отраслевым законодательством интересов ребёнка посредством представительства перед третьими лицами и подразумевающий передачу социально значимой информации, а также практических навыков от её носителя к воспитаннику.

Недавние изменения в законодательстве показали, что наставничество крайне востребовано в рамках работы с несовершеннолетними безнадзорными и беспризорными. В Федеральный Закон № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ № 120) в 2024 году была введена норма под номером 8.2 «Наставничество в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Согласно законодательной новелле комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) в отношении несовершеннолетнего безнадзорного / беспризорного с согласия законных представителей могут назначать для проведения индивидуальной профилактической работы наставника из специально созданного реестра организаций и лиц, которые могут оказывать такие услуги.

Целесообразно разобрать некоторые из пунктов новой нормы для выявления возможных тенденций развития института наставничества применительно к работе с «трудными подростками».

Во – первых, к наставнику, привлекаемого КДНиЗП для работы с неполовозрелым, предъявляются следующие требования: 1. Наличие гражданства РФ; 2. Отсутствие судимости и уголовного преследования по некоторым категориям уголовных дел, прописанных в статье 351.1 Трудового Кодекса РФ; 3. Завершенные онлайн - курсы наставника, разработанные Министерством Просвещения (или занятие должностей социальных / педагогических работников); 4. Отсутствие статуса иностранного агента; 5. Внесение организации или человека в специальный государственный реестр.

Как видим, требования к наставникам предъявляются крайне ограниченные, не соответствующие всей серьёзности будущей деятельности наставника.

Вполне здравой была бы идея дополнения требований к наставникам такими положениями: обязательное наличие высшего образования; отсутствие психических и неврологических заболеваний; отсутствие учёта в наркологическом кабинете; прохождение производственной практики по итогам завершения подготовки (возможно под руководством опытного наставника); прохождение комплексного тестирования на определение акцентуаций характера и возможных психологических отклонений; прохождение личного собеседования с членами КДНиЗП перед закреплением наставника за несовершеннолетним.

Как верно указано в одном из научных изданий, к будущим наставникам должны быть предъявлены определенные требования: желание стать наставником и мотивация достижения результатов в этом направлении, авторитетность среди коллег и обучающихся, высокий уровень профессиональной компетенции, профессиональные успехи (победитель конкурсов, автор пособий, ведущий вебинаров и проч.) [2, с. 242].

Нельзя не согласиться с вышеобозначеным тезисом, в связи с чем появляется необходимость в привлечении к наставнической стезе лиц, не просто имеющих диплом о высшем образовании, но и обладающих опытом работы с несовершеннолетними. Такой подход, скорее всего, в обозримой перспективе не найдёт должной реализации в силу дефицита кадров на рынке труда.

Согласно пункту 8 статьи 8.2 ФЗ № 120 деятельность наставников и наставнических организаций является безвозмездной. Это положение означает отсутствие систематического (или единовременного) вознаграждения за труд тьютора. При этом закон оставляет за органами государственной власти право осуществлять финансовую поддержку наставников в виде грантов. Такое положение дел не может соответствовать объективной необходимости стимулировать профессионалов к выполнению обязанностей.

Безусловно, безвозмездность работы наставников обусловлена тезисом «Воспитание детей не должно основываться на материальной выгоде», но такой подход в скором времени приведёт к деградации системы тьюторства по назначению. Почему бы в таком случае не заявить о необходимости учителям в школах работать «за идею», ведь они тоже занимаются важной социальной миссией по взращиванию юного поколения?

Именно поэтому работа наставников может и должна быть оплачиваемой. Необходимо разработать нормативные правила выплаты вознаграждения этой категории сотрудников как при постоянной занятости, так и частичной.

Далее обращает на себя внимание пункт 14 обозначенной выше нормы. В ней содержатся основные права наставника при проведении индивидуальной профилактической работы. В их числе: посещение места проживания и обучения ребёнка, общение с ним и лицами, постоянно взаимодействующими с ребенком, с согласия родителей привлекать юного человека к благотворительной и волонтёрской деятельности.

Видно, что этот перечень прав довольно скуден и зависит во многом от согласия законных представителей несовершеннолетнего. Очевиден тот факт, что наставник – это именно то лицо, которое более тесно взаимодействует как с ребенком, так и его родителями. При идеальном развитии событий наставник может оказывать существенную помощь родителям, разгружая их, но не подменяя их собой.

Профессиональный тьютор может сопровождать несовершеннолетнего на какие – либо мероприятия, оказывать помощь в бытовых вопросах, учёбе, досуге. Но что самое важное – это представление законных интересов ребёнка при невозможности сделать это законными представителями. К этому положению отнесём и возможность от имени ребёнка подавать заявления в правоохранительные органы и суд при отсутствии возможности у родителей.

Также можно было бы предложить включить право наставника на получение необходимой информации о ребёнке от третьих лиц (к примеру, в форме запроса).

Не стоит забывать и тот факт, что большую часть свободного времени многие несовершеннолетние предпочитают проводить во всемирной информационной сети «Интернет», что делает необходимым развитие механизмов охраны прав детей и в этой сфере. Не просто так профессор А. М. Егорычев в своей статье пишет о целесообразности внедрения «электронного наставничества» [3, с. 141].

Именно в этой связи наставнику можно дать больше полномочий, что конечно же будет подразумевать и более высокую степень ответственности со стороны компетентных органов при отборе кандидатов в наставники. Это крайне необходимо во избежание возможных преступлений в отношении ребёнка.

Полученные результаты научной работы планируется представить на очередном студенческом форуме, проводимом на базе Института технологий предпринимательства и права СПб ГУАП. Также полученные результаты будут доступны к изучению и последующему выдвижению дискуссионных тезисов за счёт опубликования в научном журнале, входящим в перечень ВАК.

Выводы

В заключение необходимо констатировать, что институт наставничества в России в последние несколько лет стал развиваться стремительными темпами. Это видно и за счёт включения новых норм о наставничестве новых рабочих кадров в трудовое законодательство, и за счёт вовлечения профессиональных тьюторов в процесс индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними безнадзорными и беспризорными.

Можно смело заключить, что наставник становится не просто педагогом или социальным работником, вовлеченным в дополнительную деятельность, а иным профессиональным субъектов, чьей основной обязанностью становится защита предусмотренных Конституцией РФ и федерального законодательства прав лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

По результатам работы было предложено авторское видение понятия наставничества применительно к защите прав детей в РФ - комплексный воспитательно – педагогический процесс, включающий защиту предусмотренных Конституцией РФ и отраслевым законодательством интересов ребёнка посредством представительства перед третьими лицами и подразумевающий передачу социально значимой информации, а также практических навыков от её носителя к воспитаннику. Таким образом, мы ставим на первое место именно защиту прав детей, а уже далее – его обучение и воспитание.

Проанализировав недавно обновленный Федеральный Закон № 120 от 24.06.1999 было выработано несколько предложений по оптимизации наставнической деятельности в отношении несовершеннолетнего безнадзорного. В частности, предлагается расширить перечень прав наставника, закрепленного за несовершеннолетним, например, включить возможность осуществления законного представительства, которое позволило бы в случае нарушения прав ребёнка со стороны близких родственников оперативно уведомить органы правопорядка о таких фактах.

Было уделено не слишком много внимания виртуальному наставничеству, хотя это направление видится весьма важным. Виртуальное наставничество представляет собой совместное с тьютором времяпрепровождение в сети «Интернет» и обучение так называемой «интернет – гигиене». Это позволило бы в определенной степени снизить уровень вовлечения детей в деструктивную деятельность посредством виртуального общения со злоумышленниками.

Список литературы:

[1] Балашова Т. Н., Нардина О. В. Проблемы обеспечения безопасности и социальной защищенности несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4.

[2] Вопросы профессиональной подготовки будущих учителей в условиях современного общества: материалы Международная науч.-практ. конф., 24 нояб. 2022 г.: материалы конференции / ответственный редактор Н. Ю. Ланцевская. Шадринск: ШГПУ. 2022. 312 с.

[3] Егорычев А. М., Столбова Е. А., Цилицкий В. С. Подготовка родителей (законных представителей) к деятельности в области наставничества в воспитательной экосистеме // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 10 (212). С. 139-145.

[4] Иванов Р. М. Основные проблемы конституционной защиты детей в современных российских реалиях // Юридическая наука. № 11 (12). 2024. С. 53 – 59

[5] Иксанов Р. А., Вологина Ж. Ю. Правовая защищенность и правовая безопасность субъектов права // Право и государство: теория и практика. 2017. № 6 (150).

[6] Костюнин П. А. Поиск подходов к подготовке кадров научных школ для повышения статуса педагога, наставника, увеличения привлекательности научной и инженерной деятельности // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2024. Т. 1. С. 347-355.

[7] Кузьмина А. А. Проблема загруженности органов прокуратуры // Молодой ученый. 2023. № 51 (498). С. 288-289.

[8] Кузин С. А. Проблемы снижения нагрузки на аппарат судов общей юрисдикции в российской федерации // Закон и власть. 2022. № 3.

[9] Ладилова Н. А., Мишина И. А. Наставничество в России: от истоков к современности. М.: ФГАОУ ДПО «Академия Минпросвещения России». 2023. 223 с.

Spisok literatury:

[1] Balashova, T. N., Nardina, O. V. Problemy obespecheniya bezopasnosti i social'noj zashchishchennosti nesovershennoletnih s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4.

[2] Voprosy professional'noj podgotovki budushchih uchitelej v usloviyah sovremennogo obshchestva: materialy Mezhdunarodnaya nauch.-prakt.

konf., 24 noyab. 2022 g.: materialy konferencii / otvetstvennyj redaktor N. YU. Lancevskaya. SHadrinsk: SHGPU. 2022. 312 p.

[3] Egorychev, A. M., Stolbova, E. A., Cilickij, V. S. Podgotovka roditelej (zakonnyh predstavitelej) k deyatel'nosti v oblasti nastavnichestva v vospitatel'noj ekosisteme // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2022. № 10 (212). p. 139-145.

[4] Ivanov, R. M. Osnovnye problemy konstitucionnoj zashchity detej v sovremennyh rossijskih realiyah // YUridicheskaya nauka. № 11 (12). 2024. p. 53 – 59

[5] Iksanov, R. A., Vologina, ZH. YU. Pravovaya zashchishchennost' i pravovaya bezopasnost' sub-"ektov prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 6 (150).

[6] Kostyunin, P. A. Poisk podhodov k podgotovke kadrov nauchnyh shkol dlya povysheniya statusa pedagoga, nastavnika, uvelicheniya privlekatel'nosti nauchnoj i inzhenernoj deyatel'nosti // Novye idei novogo veka: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii FAD TOGU. 2024. T. 1. p. 347-355.

[7] Kuz'mina, A. A. Problema zagruzhennosti organov prokuratury // Molodoj uchenyj. 2023. № 51 (498). S. 288-289.

[8] Kuzin, S. A. Problemy snizheniya nagruzki na apparat sudov obshchej yurisdikcii v rossijskoj federacii // Zakon i vlast'. 2022. № 3.

[9] Ladilova, N. A., Mishina I. A. Nastavnichestvo v Rossii: ot istokov k sovremennosti. M.: FGAOU DPO «Akademiya Minprosveshcheniya Rossii». 2023. 223 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-79-83

ЛЯШЕНКО Тарас Тарасович,
ВРИО заместителя начальника кафедры огневой подготовки Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
e-mail: rulezz@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИРНЫХ СОБРАНИЙ, ПРОВОДИМЫХ В РЕЖИМЕ ONLINE

Аннотация. *Статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования публичных собраний, проводимых в онлайн-режиме, в условиях развития цифровых технологий и расширения интернет-коммуникаций. Автор, рассматривает проблемы, связанные с реализацией права на свободу собраний в виртуальном пространстве, особенно в контексте пандемии COVID-19, когда традиционные формы собраний были ограничены. В статье анализируются ключевые аспекты, такие как юрисдикция, защита персональных данных, баланс между интересами государства и правами граждан на анонимность и приватность, а также вопросы кибербезопасности.*

Особое внимание уделено международному опыту, в частности, документам ООН, таким как Комментарии общего порядка № 34 и № 37, которые признают право на мирные собрания в онлайн-формате. Автор подчеркивает необходимость адаптации российского законодательства, в частности, Федерального закона № 54-ФЗ, к новым реалиям цифровой эпохи. В статье также обсуждаются проблемы определения участия в онлайн-собраниях, продолжительности таких мероприятий и концептуализации понятия «миролюбие» в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: *право на собрания, международное право, ООН, ст. 31 Конституции РФ, права и свободы человека.*

LYASHENKO Taras Tarasovich,
ACTING Deputy Head of the Department of Fire Training at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel, Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Process at the Law Institute of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

LEGAL REGULATION OF PEACEFUL ONLINE GATHERINGS

Annotation. *The article is devoted to topical issues of legal regulation of public meetings held online in the context of the development of digital technologies and the expansion of Internet communications. The author examines the problems related to the realization of the right to freedom of assembly in the virtual space, especially in the context of the COVID-19 pandemic, when traditional forms of assembly were limited. The article analyzes key aspects such as jurisdiction, personal data protection, the balance between the interests of the state and the rights of citizens to anonymity and privacy, as well as cybersecurity issues. Special attention is paid to international experience, in particular, UN documents such as General Commentaries No. 34 and No. 37, which recognize the right to peaceful assembly in online format. The author emphasizes the need to adapt Russian legislation,*

in particular Federal Law No. 54-FZ, to the new realities of the digital age. The article also discusses the problems of defining participation in online meetings, the duration of such events, and the conceptualization of the concept of "peacefulness" in the virtual space.

Key words: *the right to assembly, international law, the United Nations, Article 31 of the Constitution of the Russian Federation, human rights and freedoms.*

С развитием цифровых технологий и расширением возможностей интернет-коммуникаций публичные собрания, митинги и акции протеста всё чаще проводятся в виртуальном пространстве, что проявляется даже в появлении такого понятия как «цифровой митинг»[1, с. 1339]. Этот феномен, получивший особую актуальность в условиях пандемии COVID-19, когда возможность для собраний «вживую» была ограничены, открыл новые горизонты для реализации права на свободу собраний, закреплённого в международных и национальных правовых системах, в частности, в ст. 31 Конституции Российской Федерации. Однако переход публичных мероприятий в онлайн-формат порождает множество правовых, этических и технических вопросов, которые требуют глубокого анализа и адаптации существующих норм.

Правовое регулирование собраний, проводимых в режиме online, сталкивается с рядом проблем: от определения юрисдикции и обеспечения свободы выражения мнений до защиты персональных данных участников и предотвращения кибератак. Кроме того, возникает проблема баланса между интересами государства в обеспечении общественного порядка и правами граждан на анонимность и приватность в цифровой среде. Всё это делает тему регулирования онлайн-собраний одной из наиболее актуальных и дискуссионных в современной юриспруденции. В то же время анализ отечественной литературы показывает, что особенности регулирования собраний, проводимых в виртуальном пространстве в контексте реализации свободы, предусмотренной ст. 31 Конституции РФ, практически не подвергались исследованию. Базовый Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» также не регулирует особенности проведения данного вида собраний. Поэтому в данной статье мы рассмотрим ключевые проблемы правового регулирования публичных собраний, проводимых в режиме онлайн, опираясь прежде всего на нормативно-правовые документы принятые ООН.

По нашему мнению, следует начать данную статью с определения особенностей правового регулирования собраний, проводимых в виртуальном пространстве. ООН в лице постоянно действующего Комитета по правам человека утверждает преимущества расширенного, инклюзивного определения сферы действия прав человека и гражданина в соответствии с Пактом о гражданских и политических правах. Примером, иллюстрирующим данный подход, является отказ перечислять конкретные формы и виды выражения своей позиции закрепленном в Комментарии общего порядка № 34, принятых Комитетом по правам человека в июле 2011 года.

Данный подход прослеживается и в логике Комментариев общего порядка № 37 (далее – Комментарии № 37), принятых этим же органов в сентябре 2020 г. Данный документ частично предусматривает, что реализация права на свободу мирных собраний не всегда проходит в виде личных встреч: «В то время как понятие «собрание» подразумевает, что в сходе будет участвовать более одного человека, одно единственное лицо, выражающее протест, пользуется в соответствии с Пактом сопоставимой защитой, например в силу статьи 19. Хотя осуществление права на мирные собрания обычно понимается как нечто, относящееся к физическому сходу людей, предусмотренная статьей 21 защита распространяется также на дистанционное участие в собраниях и их организацию, например в онлайн-режиме»[2, с. 484].

То есть, исходя из того, что в современном мире социальные связи всё чаще реализуются с помощью телекоммуникационных технологий, а также учитывая, что деятельность как в онлайне режиме, так и вне его может носить комбинированный и многокомпонентный характер, мы можем предположить, что право на мирные собрания должно гарантировать безопасность современных, гибких форматов собраний. Варианты, которые население предпочитает использовать для реализации своего права собираться вместе с другими в онлайн-пространстве, включая собрания, которые не могут быть ни преимущественно выразительными, ни формально ассоциативными, должны обеспечиваться защитой, в том числе, в рамках предусмотренных ст. 31 Конституции РФ.

Комментарии № 37 признают целый ряд целей, которые могут преследовать собрания, и описывают собрания в виде имеющих как «общую выразительную цель», так и присущий им «ассоциативный элемент».

Значение слова «выразительный», представленное в Комментариях № 37 в качестве базового элемента определения области действия законодательства само по себе расплыв-

чато и подлежит множественному толкованию. Его можно интерпретировать как взаимодействие с внешней аудиторией (независимо от того, было ли это намерением участников или это вытекает из самого факта их собрания) или как внутренний обмен мнениями между участниками. Эта неопределенность становится еще более заметной в условиях онлайн-встреч, где коммуникативные цели и масштаб охвата труднее оценить или измерить. Однако независимо от нашего отношения, возможность неоднозначных интерпретаций ослабляет эффективность внесения «выразительной цели» в качестве дефинитивного признака онлайн собраний в национальном законодательстве.

Право, предусмотренное ст. 31 Конституции прежде всего защищает возможность межличностной связи, возникающей, когда люди собираются вместе с другими. Поэтому Конституционному суду целесообразно истолковать данное право таким образом, чтобы оно было способно включать в себя менее структурированные формы коллективной активности, где наблюдается разнообразие целей, которые ставят перед собой отдельные участники, учитывая, что люди действуют по собственной инициативе, а их цели могут быть сугубо индивидуальными. Как и в случае с оффлайн-встречами, цели онлайн-собраний могут эволюционировать со временем, отклоняясь от первоначальных замыслов организаторов или инициаторов.

Использование цифровых средств для проведения собраний в виртуальном пространстве, требует и расширительного подхода к определению присутствия и участия в мирных собраниях

Собрание требует присутствия ряда лиц. Этот коллективный аспект присущ праву, предусмотренному статьей 21 Пакта о гражданских и политических правах и ст. 31 Конституции РФ, что отличает его от индивидуального выражения мнения (даже в форме пикетирования). Если также считать, что цель собраться — это ключевое условие для участия, то одно лишь нахождение на мероприятии (или его цифровой версии) не обязательно подразумевает вовлеченность.

В большинстве работ, касающихся права на мирные собрания, защищаемые лица именуются «участниками». Однако термины «участник» и «участие» размыты и включают различные степени вовлеченности и активности. Это затрудняет определение того, какие действия защищаются как в цифровой, так и в физической среде.

Инновации в цифровой сфере открыли новые возможности и инструменты для вовлечения, делая участие в собраниях более доступным и удобным. Однако это вызывает дискуссии о том, что именно можно считать участием. Например, можно ли отнести к нему использование хэштегов, регистрацию на платформах, подключение к онлайн-мероприятиям (которые могут быть направлены на внешнюю аудиторию или нет), лайки на интернет-страницах или пассивное членство в виртуальных сообществах.

При отсутствии четких правовых гарантий возникает риск не только того, что участникам онлайн-собраний может быть отказано в защите, но и того, что такие собрания — полностью или частично проводимые в цифровом пространстве — не будут признаваться государствами как форма коллективной активности, заслуживающая защиты в рамках национального законодательства.»

Рассмотренная нами выше информация, также иллюстрирует, что реализация права на мирные собрания в интернете может выходить за рамки национальных границ и либо иметь последствия за пределами страны, либо подвергаться влиянию внешних субъектов, будь то государства или другие участники. Что касается осуществления юрисдикции над собраниями в Интернете, которая в традиционном понимании института прав человека требует либо контроля над территорией, либо контроля над личностью, то в случае с собраниями, проводимыми в режиме онлайн, в рамках четких правовых определений трудно будет установить, как она будет осуществляться в виртуальном пространстве. Тем не менее, при рассмотрении собраний, опосредованных цифровыми технологиями, и защите прав отдельных лиц в связи с ними, есть смысл рекомендовать расширительное определение участия, которое одновременно защищает права отдельных лиц и не накладывает ограничения на участие в данном собрании.

Виртуальное пространство усложняют и любое понимание времени проведения собраний. Хотя четких правил, регулирующих продолжительность мирных собраний, не существует, участники должны иметь достаточные возможности для эффективного выражения своих позиций. Мирные собрания по своей сути носят временный характер и обычно завершаются естественным образом, при этом длительность и регулярность проведения акций могут быть ключевыми факторами в эффективном донесении их смысла до целевой аудитории.

В случае онлайн-собраний, благодаря особенностям информационно-коммуникационных технологий, участники находятся в разных временных и пространственных условиях, что усложняет определение длительности и одновременности их участия. Например, участники могут писать сообщения на платформе социальных сетей за считанные секунды, и, с точки зрения читателя

сообщений, невозможно быть уверенным, что в потоке информации социальных сетей одновременно присутствует (в смысле активно просматривает и участвует) более одного человека. Однако с точки зрения индивида намерение собраться в близком времени, в близком месте и с близкой целью, тем не менее, может быть ярко выраженным.

С другой стороны, цифровые следы, возможно, делают онлайн-собрания более постоянными, чем собрания в режиме офлайн. Поэтому можно рекомендовать в законодательном порядке закрепление положения о том, что отсутствие строгой синхронности участия с помощью цифровых средств не должно препятствовать тому, чтобы такое участие представляло собой собрание.

Неясной в настоящее время остается и концептуализация «миролюбия» в контексте цифровой среды, где могут проявляться различные формы деструктивного поведения (включая троллинг, хактивизм, DoS/DDoS-атаки и иные действия, направленные на сбои в работе сервисов, например, корпоративных, государственных или военных ресурсов). Часть из видов подобной деятельности не подпадают под защиту права на свободу слова или собраний, но в той мере, в какой они связаны с намеренным сбором людей, могут иногда рассматриваться как аналог сидячих забастовок и популярных в 21 веке в зарубежных странах форм протеста в виде оккупации[3, с. 156]. Сопутствующие сбои в веб-трафике (будь то потоки информации, данных или финансов) сами по себе должны в определенной мере считаться допустимыми и не обязательно расцениваться как немирные действия, которые исключали бы их из области защиты права на свободу собраний.

Перечисленные проблемы составляют лишь часть большого пробела в праве, существующего в области регулирования публичных мероприятий, проводимых в режиме online. Кроме уже перечисленных мер, целесообразно также предусмотреть в законодательстве Российской Федерации ряд дополнительных позитивных обязательств государства.

Например, закрепить, что государство должно предпринимать позитивные шаги для решения проблемы дискриминации, которая приводит к ограничению участия, в том числе с помощью цифровых средств. Или предусмотреть, что законодательство Российской Федерации распространяет защиту на действия, осуществляемые за пределами непосредственной сферы действия собрания, но являющиеся неотъемлемой частью осуществления права, например словами «включая действия с использованием цифровых средств/технологий».

Таким образом можно сделать следующие выводы:

Развитие цифровых технологий не только расширяет возможности для реализации права на свободу собраний, но и трансформирует само понятие «собрание». В виртуальном пространстве собрания перестают быть исключительно физическим актом, превращаясь в гибридные формы, сочетающие онлайн- и офлайн-активность. Это требует переосмысления традиционных правовых концепций и создания новых норм, которые учитывают динамику цифровой среды[4, с. 5].

Онлайн-собрания, несмотря на их доступность, могут создавать новые формы социального неравенства. Не все граждане имеют равный доступ к интернету или цифровым устройствам, что может ограничивать их участие в виртуальных собраниях. Это ставит перед государством задачу обеспечения цифровой инклюзивности, чтобы право на свободу собраний могло быть реализовано всеми гражданами, независимо от их технических возможностей.

Онлайн-собрания создают новые возможности для государственного и корпоративного контроля за участниками. Сбор данных о пользователях, мониторинг их активности и потенциальная цензура в цифровом пространстве могут угрожать свободе выражения мнений и приватности. Это требует разработки строгих правовых механизмов, которые бы защищали участников онлайн-собраний от чрезмерного вмешательства со стороны государства или частных компаний.

Онлайн-собрания стирают национальные границы, позволяя людям из разных стран участвовать в совместных акциях и протестах. Это создает новые вызовы для международного права, так как действия, которые легальны в одной стране, могут быть запрещены в другой. Возникает необходимость в разработке международных стандартов, которые бы регулировали трансграничные онлайн-собрания и защищали права их участников.

Регулирование правового статуса онлайн-собраний требует не только правового, но и технического, социологического и этического анализа. Юристы должны сотрудничать с IT-специалистами, социологами и экспертами по цифровой этике, чтобы разработать комплексные решения, которые бы учитывали все аспекты цифровой среды.

Проблема онлайн-собраний в контексте традиционных понятий «демократии» и «государства» заключается в поиске сбалансированных правовых ограничений между свободой, безопасностью и контролем, в интересах как управляемых, так и управляющих[5, с. 87]. Цифровая эпоха

ставит перед демократическими государствами, опирающимися на концепцию народного суверенитета как источника легитимной публичной власти[6, с. 28], новые вызовы, связанные с регулированием общественной активности в виртуальном пространстве. Государство должно адаптировать свои правовые и институциональные механизмы, чтобы обеспечить защиту цифровых прав граждан, не допуская при этом злоупотреблений и нарушений закона.

Список литературы:

[1] Грищенко, Т. А. Отдельные вопросы административного регулирования права граждан на проведение публичных мероприятий / Т. А. Грищенко // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 29 марта 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 1338-1343.

[2] Michael O'Flaherty. Freedom of Expression: Article 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights and the Human Rights Committee's General Comment No 34. (2012) Human Rights Law Review 627, 12(4), 2012. Pp. 483–486.

[3] Glenn Patmore. Free Speech and Social Movements—Demonstration by Occupation in a Democracy. St Antony's International Review. Vol. 16, No. 2, 2021. Pp. 156-178.

[4] McPherson E. The Right of Peaceful Assembly in Online Spaces: A Comment on the Revised Draft General Comment No. 37 on Article 21 (Right of Peaceful Assembly) of the International Covenant on Civil and Political Rights. United Nations' Human Rights Committee, 2020.

[5] Гоглева, К. Ю. Конституционализм и правовые ограничения: импликация смыслов и юридических практик / К. Ю. Гоглева // Юридическая орбита: Ежегодник. Материалы V Нижегородских юридических чтений: Международной научно-практической конференции, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, юридический факультет, 24 мая 2024 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. – С. 86-88.

[6] Астафичев П. А. Демократия и государство: теоретико-методологические проблемы соотношения / П. А. Астафичев // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития: Материалы XXI международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 27-31

Spisok literatury:

[1] Grishchenko, T. A. Otdel'nye voprosy administrativnogo regulirovaniya prava grazhdan na provedenie publichnyh meropriyatij / T. A. Grishchenko // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava (Sorokinskie chteniya) : Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchyonnoj pamyati doktora yuridicheskih nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii Sorokina Valentina Dmitrievicha v svyazi so 100-letiem so dnya rozhdeniya, Sankt-Peterburg, 29 marta 2024 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD RF, 2024. – S. 1338-1343.

[2] Michael O'Flaherty. Freedom of Expression: Article 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights and the Human Rights Committee's General Comment No 34. (2012) Human Rights Law Review 627, 12(4), 2012. Pp. 483–486.

[3] Glenn Patmore. Free Speech and Social Movements—Demonstration by Occupation in a Democracy. St Antony's International Review. Vol. 16, No. 2, 2021. Pp. 156-178.

[4] McPherson E. The Right of Peaceful Assembly in Online Spaces: A Comment on the Revised Draft General Comment No. 37 on Article 21 (Right of Peaceful Assembly) of the International Covenant on Civil and Political Rights. United Nations' Human Rights Committee, 2020.

[5] Gogleva, K. YU. Konstitucionalizm i pravovye ogranicheniya: implikaciya smyslov i yuridicheskih praktik / K. YU. Gogleva // YUridicheskaya orbita: Ezhegodnik. Materialy V Nizhegorodskih yuridicheskih chtenij: Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo, yuridicheskij fakul'tet, 24 maya 2024 goda. – Nizhnij Novgorod: Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2024. – S. 86-88.

[6] Astafichev P. A. Demokratiya i gosudarstvo: teoretiko-metodologicheskie problemy sootnosheniya / P. A. Astafichev // Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: Materialy XXI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h chastyah, Sankt-Peterburg, 18–19 aprelya 2024 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD RF, 2024. – S. 27-31

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-84-89

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

СТРОГОВИЧ Юрий Николаевич,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: strogovich.u.n@fsin.gov.ru

СВОБОДА СОВЕСТИ И СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. *В статье рассмотрены правовые категории свобода совести и свобода вероисповедания в качестве объектов конституционно-правовой защиты. На основе анализа положений Конституции Российской Федерации, международных правовых актов, законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях, уголовного законодательства Российской Федерации и законодательства об административных правонарушениях показаны основные средства данного вида защиты рассматриваемых объектов.*

Ключевые слова*: свобода совести, свобода вероисповедания, конституционные гарантии, объекты конституционно-правовой защиты, убеждения.*

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcherof the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

STROGOVICH Yuri Nikolayevich,
Senior researcher the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

FREEDOM OF CONSCIENCE AND FREEDOM OF RELIGION AS OBJECTS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION

Annotation. *The article considers the legal categories of freedom of conscience and freedom of religion as objects of constitutional-legal protection. On the basis of analysis of provisions of the Constitution of the Russian Federation, international legal acts, legislation on freedom of conscience, freedom of religion and religious associations, criminal legislation of the Russian Federation and legislation on administrative offenses the main means of this type of protection of the considered objects are shown.*

Key words: *freedom of conscience, freedom of religion, constitutional guarantees, objects of constitutional-legal protection, beliefs.*

В соответствии со статьей 28 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Относительно свободы совести отметим, что она представляет собой одну из наиболее сложно определяемых категорий, в первую очередь, как представляется, по причине своей многоаспектности, что обусловливает необходимость подходов к ней с различных сторон: религиозной, философской, правовой. В дальнейшем нас будут интересовать именно правовые аспекты рассматриваемых нами категорий свободы совести и свободы вероисповедания.

Сразу оговоримся, что относительно этих правовых категорий (по нашему мнению, это именно правовые категории, а не правовые понятия, хотя в данной статье для удобства восприятия будем использовать более привычное слово понятие) в научном сообществе до сих пор отсутствует консолидированный подход по очень многим вопросам, в том числе, по таким, как определение (дефиниция) этих понятий, соотношение между ними и другими смежными с ними понятиями. Этому посвящено большое число научных публикаций, среди которых выделим лишь некоторые [1-8].

Заметим также, что, хотя тенденции в подходах к научному осмыслению рассматриваемых нами понятий с течением времени менялись, да и продолжают меняться, нерешенных вопросов остается все еще достаточно много. Думается, именно по этой причине мы наблюдаем заметную недоразвитость правового регулирования в этой сфере (в частности, имеющиеся несистемность, нечеткость формулировок, пробельность, остающуюся неопределенность в соотношении этих понятий как между собой, так и другими смежными понятиями).

С учетом предмета нашего рассмотрения, в соответствии с которым свобода слова и свобода вероисповедания рассматриваются в достаточно узком смысле, только лишь как объекты конституционно-правовой защиты, полагаем вполне допустимым, основываясь на оценке содержащихся в научной литературе и далеко не всегда совпадающих друг с другом основных научных позиций относительно различных вопросов, касающихся рассматриваемых правовых понятий (и не только их) , ограничиться указанием на те научные позиции, которые в наибольшей степени разделяются авторами.

Наверное, одним из первых вопросов, возникающих после внимательного прочтения статьи 28 Конституции РФ, встает вопрос о том, о количестве объектов (двух или одном) конституционно-правового гарантирования в ней идет речь.

Если исходить из буквального понимания начальной части этой конституционной нормы (каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания), из ее конструкции (разделение этих понятий запятой), становится, на первый взгляд, очевидным, что в статье 28 говорится о двух объектах конституционного гарантирования: первый – свобода совести и второй – свобода вероисповедания.

Однако если посмотреть на завершающую часть статьи 28, где без какого-либо разделения между рассматриваемыми правовыми понятиями перечисляются «наполняющие» их элементы – соответствующие права, то высказанное выше утверждение о двух объектах конституционного гарантирования становится не столь очевидным. В этой связи представляется интересным комментарий к данному конституционному положению, данный В.И. Ивановым [8, с. 186], из которого следует, что понятие свобода совести поставлено как однопорядковое свободе совести, но не равнозначное ей, что обусловлено, в первую очередь, такой исторической особенностью нашей страны, как ее религиозное многообразие.

Не прибавляют ясности и положения некоторых международных правовых актов, в которых провозглашается право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Заметим, что здесь «под эгидой свободы» соединены вместе понятия мысли, совести и религии. При этом во Всеобщей декларации прав человека право каждого на свободу убеждений и на свободное их выражение «как-бы» отделено от свободы совести и вынесено в отдельную статью 19. В этой связи также обратим внимание на положения части 1 статьи 29 Конституции, где речь идет свободе мысли и слова, как об одном объекте конституционного гарантирования.

Далее. Если мы посмотрим определения понятий свободы совести, содержащиеся в словарях, то увидим, что и в некоторых из них определения достаточно сильно отличаются от других. В качестве примера приведем несколько таких определений. Так, под свободой совести, в частности, понимается:

отношение человека к религии, включая свободу религиозных убеждений, свободу исповедовать любую религию и не исповедовать никакой, т.е., быть атеистом [9, 10];

личная свобода; право на исповедование любой религии или не исповедование никакой; право отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду [11]. Отметим, что применительно к первой составляющей данного определения не соблюдено одно из неписанных правил, когда дефиниция понятия дается с использованием другого понятия, не имеющего своего определения, или если такое определение имеется – то без ссылки на него. Речь идет о понятии свободы;

одно из основных личных прав человека (свобода мысли и совести), означающее прежде всего свободу от любого идеологического контроля, право каждого самостоятельно выбирать для себя систему духовных ценностей [12]. В данном определении понятием свобода скреплены воедино два понятия: мысли и совести. Как видно, оно существенно отличается от предыдущих.

Развитие рассматриваемых нами понятий в исторической ретроспективе достаточно подробно и четко изложено в [1], а анализ международно-правовых актов в данной сфере регулирования в контексте их реализации в российском законодательстве дан в [3], поэтому останавливаться на этих вопросах, как представляется, нет необходимости. Отметим только, основываясь на указанных источниках, что:

свобода совести, что бы под ней не понималось и как бы она не называлась, на протяжении почти всего исторического периода, начиная с античных времен и, как представляется, до начала или даже до середины 20-го столетия по сути своей всегда определялась, в первую очередь, состоянием отношений в треугольнике государство-религия-гражданин (подданный), т.е., рассматривалась в религиозным контексте;

актуальной проблемой до настоящего времени остается нерешенность на уровне международно-правового регулирования вопросов, касающихся основных принципов и понятийного аппарата в сфере свободы совести, что, на наш взгляд, несомненно отражается и на неполноте правового регулирования не только на международном уровне, но и у нас в стране.

В России (точнее, в Российской Империи) свобода совести, как узаконенное, хотя и прямо не названное именно так, правовое понятие появилось в самом начале XX века в связи с изданием Императором Николаем II Указа, целью которого было «стремление обеспечить каждому из Наших подданных свободу верования и молитв по велениям его совести».

Далее, начиная с Конституции РСФСР 1918 года и все последующие годы практически вплоть до принятия ныне действующей Конституции понятие свобода совести базировалось на религиозной (антирелигиозной) основе и, по сути, отождествлялось со свободой вероисповедания, включая право не иметь религиозных убеждений, т.е., быть атеистом. В этой связи заметим, что, во-первых, в данных конституционных актах отсутствовало «прописанное» понятие свобода вероисповедания, а, во-вторых, только в одном из них и принятым в соответствии с ним законе, было дано определение понятия свобода совести (как она понималась на тот момент времени).

Между тем, начиная со второй половины прошлого столетия, в нашей стране за рамками законодательства, де-факто (в публицистике, обиходе, одним словом, в практической плоскости), понятие свобода совести стало наполняться еще и политической и идеологической составляющими (думаем, понятие «узник совести» знакомо многим). Соответственно, и само это понятие фактически начало трансформироваться, становиться более широким, не связанным только с вопросами религиозной «связки» веры-неверия, вероисповедания и т.п.

Следует сказать, что и с принятием действующей Конституции РФ в законодательстве не произошло каких-либо кардинальных изменений в этих вопросах, это видно из приведенного выше текста статьи 28.

Базовый Закон в этой сфере регулирования, воспроизводя положение статьи 28 Конституции, конкретизирует в основном вопросы реализации права на свободу вероисповедания. При этом рассматриваемые понятия по тесту Закона встречаются несколько раз и только в неразрывной связке, хотя, как видно из формулировок некоторых общих его положений, понятия свободы совести и свободы вероисповедания не воспринимаются, как совпадающие.

Кроме того, дело осложняется еще и тем, что в российском законодательстве отсутствует определение рассматриваемых нами понятий, причем не только их самих, но и некоторых «смежных» с ними, таких, в частности, как вероисповедание, религиозная деятельность, право на убеждения.

Данный пробел восполнен в имеющем рекомендательный характер Модельном законе «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)», где закреплены определения некоторых из этих понятий (вероисповедание, свобода вероисповедания, свобода совести), воспроизведение которых, полагаем, в статье нецелесообразно (желающие могут найти данный Закон в одной из справочных правовых систем, например, в СПС КонсультантПлюс).

При этом отметим, что понятие свобода совести, будучи многогранным и многосмысловым, включает в себя несколько не менее сложных и многосмысловых понятий (свобода, совесть, убеждения), каждое из которых требует своего глубокого исследования и относительно каждого из которых в научном сообществе также наблюдается разномыслие, отсутствие единого подхода к пониманию, не говоря уже об определении этих понятий.

С учетом этого, в дальнейшем будем исходить из следующего:

свободу совести не следует рассматривать исключительно в религиозном контексте, она, равно как и свобода вероисповедания, представляют собой два разных, хотя и весьма близких правовых понятия. При этом свободу совести можно считать более емким по содержанию, в определенной степени вбирающим в себя если не всю, то существенную часть понятия свобода вероисповедания. Вероятно, в определенном смысле их можно соотнести как общее и частное понятия;

до появления в законодательстве Российской Федерации легальных дефиниций понятий свобода совести и свобода вероисповедания будем придерживаться определений, содержащихся в Модельном законе «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)».

Таким образом вполне обосновано можно констатировать наличие двух объектов конституционно-правовой защиты: гарантированных Конституцией РФ свободы совести и свободы вероисповедания.

Перейдем теперь непосредственно к вопросу о том, какие средства предоставляет Конституция для защиты таких конституционно значимых объектов (или, что равнозначно – конституционно значимых ценностей), как свобода совести и свобода вероисповедания, т.е., иными словами, в чем заключается и как обеспечивается конституционная гарантия этих свобод.

Первое. Конституция, гарантируя в качестве одного из основных личных (гражданских) прав свободу совести и свободу вероисповедания, имея высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории России, предписывает всем субъектам (органам публичной власти, должностным лицам, гражданам и их объединениям) исходить из того, что права и свободы человека не ограничиваются по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, определяют смысл, содержание и применение законов (которые, как и иные правовые акты, не должны ей противоречить), деятельность публичной власти и обеспечиваются правосудием .

В этом же ряду можно указать на положения статьи 7 (часть 1) Конституции об установлении в качестве приоритета государственной политики создание условий, обеспечивающих свободное развитие человека, статьи 29 (части 2 и 3) о запрете пропаганды или агитации, возбуждающих религиозную ненависть и вражду, пропаганду религиозного превосходства, а также принуждения к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, и статьи 59 (часть 3) о праве на замену воинской службы альтернативной гражданской в случае, если убеждениям или вероисповеданию призываемого на военную службу гражданина противоречит несение военной службы.

Кроме того, положения статьи 28 Конституции, гарантирующие свободу совести и свободу вероисповедания, закреплены в федеральных законах, определяющий правовой статус таких «особых» категорий граждан, как военнослужащие и осужденные.

Второе. Дополнительно к перечисленным выше конституционным положениям следует обратить внимание на занимающие особое место положения двух других статей Конституции, в соответствии с которыми в качестве общего правила установлен запрет на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы, и исчерпывающим образом определены исключения из этого правила, направленные на защиту перечисленных в этих статьях конституционно значимых ценностей. В данном случае защита конституционно значимых ценностей осуществляется посредством поддержания необходимого баланса между ними. Отметим также, что установленные Конституцией в качестве исключения ограничения прав и свобод в случае введения чрезвычайного положения не распространяются на свободу совести и свободу вероисповедания.

Третье. В качестве еще одного средства конституционно-правовой защиты рассматриваемых нами объектов следует назвать публично-правовую ответственность, устанавливаемую за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях федеральными законами в соответствии с Конституцией.

В настоящее время предусмотрены два вида публичной ответственности: уголовная и административная.

Отметим, что факт наличия этих двух видов ответственности помимо прочего выполняет и превентивную функцию, являясь своего рода предохранительным клапаном на пути правонарушений в данной сфере.

Четвертое. Весьма важным и действенным средством защиты рассматриваемых нами конституционных ценностей безусловно является судебная защита нарушенных прав на свободу совести и свободу вероисповедания, осуществляемая посредством уголовного, административного, гражданского и конституционного судопроизводства.

Конституцией РФ закреплена не только гарантия судебной защиты прав и свобод человека, которая конкретизирована в ряде федераль-

ных конституционных и федеральных законов, но и право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Пятое. Наконец, еще одним средством конституционно-правовой защиты в дополнение к судебной защите является осуществление надзора и контроля за соблюдением законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

В соответствии с Конституцией надзор за ее соблюдением и исполнением законов, а также за соблюдением прав и свобод человека, в том числе, свободы совести и свободы вероисповедания, осуществляют органы прокуратуры.

Что касается функции контроля, то его осуществление предусмотрено в отношении соблюдения религиозными организациями данного законодательства и возложено на Минюст России.

В заключение хотелось бы отметить, что эффективность конституционно-правовой защиты свободы совести и свободы вероисповедания помимо прочего в значительной степени зависит от того, насколько последовательно, всесторонне обосновано и осмыслено будут решаться имеющиеся проблемы теоретического характера, в том числе, касательно понятийного аппарата, о чем было сказано в начале статьи.

Список литературы:

[1] Дорская А.А. Российская конституционно-правовая традиция регулирования свободы совести // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2016. № 1 (21). С.17-24. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-konstitutsionno-pravovaya-traditsiya-regulirovaniya-svobody-sovesti.

[2] Бурьянов С. А. К вопросу об определении понятия права на свободу совести // Государство и право. 2023. № 2 С. 177-182. URL: https://gospravo-journal.ru/s102694520024322-5-1/.

[3] Бурьянов С.А. О необходимости реформирования международно-правовых документов в сфере свободы совести // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 1. С. 25–32. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-reformirovaniya-mezhdunarodno-pravovyh-dokumentov-v-sfere-svobody-sovesti

[4] Булавина М.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: конституционно-правовой аспект // Вестник института мировых цивилизаций. 2019. Том 10 № 3 (24). С. 104-108.

[5] Мордовцева Т.В. Философское значение правового института свободы совести в российском законодательстве // Философия права. 2012. № 6 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskoe-znachenie-pravovogo-instituta-svobody-sovesti-v-rossiyskom-zakonodatelstve.

[6] Мордовцева Т.В. Этические и юридические аспекты злоупотребления правом в сфере свободы совести и свободы вероисповедания // ЮП. 2013. № 3 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-i-yuridicheskie-aspekty-zloupotrebleniy-pravom-v-sfere-svobody-sovesti-i-veroispovedaniya.

[7] Хмелев С.С. О трактовке понятия свободы совести // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 2. С. 118-122. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-traktovke-ponyatiya-svobody-sovesti.

[8] Комментарий к Конституции Российской Федерации. Москва. Юрайт-М; Новая Православная культура. 2002. 959 с.

[9] Советский энциклопедический словарь. М. Советская энциклопедия. 1980. С. 1192.

[10] Большая Российская Энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/svoboda-sovesti-039abb

[11] Социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social/%D0%A1%D0%92%D0%9E%D0%91%D0%9E%D0%94%D0%90_%D0%A1%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%98

[12] Энциклопедический юридический словарь. Москва. ИНФРА-М. 1999. С.286.

Spisok literatury:

[1] Dorskaia A.A. Rossiiskaia konstitutsionno-pravovaia traditsiia regulirovaniia svobody sovesti // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriia «Iuridicheskie nauki». 2016. № 1 (21). S.17-24. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-konstitutsionno-pravovaya-traditsiya-regulirovaniya-svobody-sovesti.

[2] Bur'ianov S. A. K voprosu ob opredelenii poniatiia prava na svobodu sovesti // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 2 C. 177-182. URL: https://gospravo-journal.ru/s102694520024322-5-1/.

[3] Bur'ianov S.A. O neobkhodimosti reformirovaniia mezhdunarodno-pravovykh dokumentov v sfere svobody sovesti // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriia «Iuridicheskie nauki». 2014. № 1. S. 25–32. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-reformirovaniya-mezhdunarodno-pravovyh-dokumentov-v-sfere-svobody-sovesti

[4] Bulavina M.A. Svoboda sovesti i svoboda veroispovedaniia: konstitutsionno-pravovoi aspekt // Vestnik instituta mirovykh tsivilizatsii. 2019. Tom 10 № 3 (24). S. 104-108.

[5] Mordovtseva T.V. Filosofskoe znachenie pravovogo instituta svobody sovesti v rossiiskom zakonodatel'stve // Filosofiia prava. 2012. № 6 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskoe-znachenie-pravovogo-instituta-svobody-sovesti-v-rossiyskom-zakonodatelstve.

[6] Mordovtseva T.V. Eticheskie i iuridicheskie aspekty zloupotrebleniia pravom v sfere svobody sovesti i svobody veroispovedaniia // IuP. 2013. № 3 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-i-yuridicheskie-aspekty-zloupotrebleniy-pravom-v-sfere-svobody-sovesti-i-veroispovedaniya.

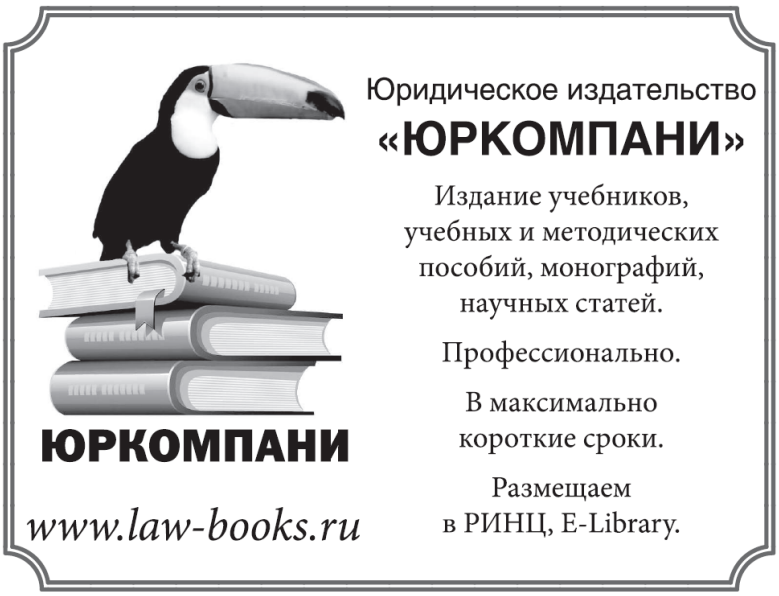
[7] Khmelev S.S. O traktovke poniatiia svobody sovesti // Izvestiia vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki. 2010. № 2. S. 118-122. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-traktovke-ponyatiya-svobody-sovesti.

[8] Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii. Moskva. Iurait-M; Novaia Pravoslavnaia kul'tura. 2002. 959 s.

[9] Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'. M. Sovetskaia entsiklopediia. 1980. S. 1192.

[10] Bol'shaia Rossiiskaia Entsiklopediia. URL: https://bigenc.ru/c/svoboda-sovesti-039abb

[11] Sotsiologicheskii slovar'. URL: https://gufo.me/dict/social/%D0%A1%D0%92%D0%9E%D0%91%D0%9E%D0%94%D0%90_%D0%A1%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%98



Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-90-93

КАЯВА Александр Сергеевич,
аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин
и международного права,
Астраханский государственный университет,
e-mail: alexandr.kayava@inbox.ru

ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается отдельные вопросы деятельности института уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции (СВО). Актуальность темы обусловлена тем, что в ходе СВО российские и иностранные граждане оказались в трудной жизненной ситуации, вследствие чего они либо их родственники были вынуждены обратиться к уполномоченному по правам человека в регионе за содействием. На основе анализа правозащитной практики региональных омбудсменов за 2022 год сформулирован вывод, что роль уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации многоаспектна. Для объективного рассмотрения заявлений граждан уполномоченный обращается в другие государственные органы, в том числе на федеральном уровне – к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации для улучшения положения людей, оказавшихся в тяжелой ситуации.*

Ключевые слова: *уполномоченный по правам человека, защита прав и свобод, специальная военная операция, юридическая помощь, региональные институты правозащиты.*

KAYAVA Alexander Sergeevich,
postgraduate student of the Department of State
and Legal Disciplines and international law,
Astrakhan State University

HUMANITARIAN ASPECT OF THE ACTIVITIES OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Annotation. *The article considers certain issues of the institution of the Commissioner for Human Rights in the constituent entity of the Russian Federation in the context of a special military operation (SVO). The relevance of the topic is due to the fact that during the SVO, Russian and foreign citizens found themselves in a difficult life situation, as a result of which they or their relatives were forced to turn to the Commissioner for Human Rights in the region for assistance. Based on the analysis of the human rights practice of regional ombudsmen for 2022, a conclusion was formulated that the role of the ombudsman in the constituent entity of the Russian Federation is multifaceted. For an objective consideration of citizens' applications, the Commissioner appeals to other state bodies, including at the federal level - to the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation to improve the situation of people in difficult situations.*

Key words: *Commissioner for Human Rights, protection of rights and freedoms, special military operation, legal aid, regional human rights institutions.*

Введение

Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации (также именуемый как омбудсмен) – это динамично развивающейся политико-правовой институт, который, занимает особое место в российском государ-

ственном механизме правозащиты, и который адаптируется к вызовам современности [9, с. 23].

18.03.2020 г. был принят Федеральный закон № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», в котором, следуя лучшим региональным практикам, был закреплен правовой статус регионального омбудсмена, основные принципы и специфика его деятельности, его полномочия, права и гарантии [5, с. 22].

Правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации уникален тем, что данный институт дополняет существующие средства защиты прав и свобод человека и гражданина [7, с. 70], Несмотря на отсутствие возможности вынесения императивных решений [10, с. 8], как в случае с органами прокуратуры, сложившееся правовое регулирование позволяет омбудсменам гибко проявлять себя в нестандартных правовых ситуациях.

Особую значимость данная функция приобрела в контексте специальной военной операции. Массовый приток вынужденных переселенцев и беженцев, эвакуированных из зоны активных боевых действий, обострил проблемы предоставления для них жилья, трудоустройства, получения медицинской помощи и лекарственных средств [4, с. 11]. Для граждан Украины и других иностранных государств, актуальными добавились сложности в легализации их правового статуса на территории России и пересечении границы для возвращения на родину [1, с. 19].

Кроме того, активизация боевых действий на территории Украины также затронуло российских моряков, осуществлявших деятельность в данной стране. Речь идет прежде всего о российских моряках, которые работали на судах, пришвартованных в портах Украины. В марте 2022 года в связи с началом специальной военной операции по указанию властей Украины им было запрещено покидать территорию кораблей [2, с. 90].

Главной функцией уполномоченных является содействие гражданам в восстановлении их прав и свобод, нарушенными органами публичной власти [8, с. 55].

Однако в условиях массовой миграции людей из зоны активных боевых действий региональные омбудсмены столкнулись с задачами, выходящими за рамки традиционного реагирования на ущемление прав граждан органами публичной власти. Анализируемая практика Уполномоченного по правам человека в Астраханской области и других субъектов Российской Федерации, входящих в состав Южного федерального округа, при рассмотрении и решении вышеуказанных ситуаций демонстрирует, что правозащитная деятельность омбудсмена связана с восстановлением прав заявителей в вопросах не имеющими четкого ответа в правовых нормах, а также поиском баланса между законодательными ограничениями и гуманитарными императивами.

В этой связи, изучение гуманитарного аспекта деятельности института регионального омбудсмена в первый год специальной военной операции представляет научный интерес.

Материалы и методы. Доклады уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Южного федерального округа, являются основным материалом для исследования, а именно Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей. Выбор данных регионов обусловлен тем, что два последних из них приняли большинство вынужденных переселенцев и беженцев из Донецкой и Луганской народных республик и Украины. При этом Уполномоченный по правам человека в Астраханской области участвовал в освобождении российских моряков, которые удерживались украинской стороной в морском порте Измаил Одесской области [1, с. 129].

Методология исследования представлена как общенаучными методами (анализ и синтез, системный подход), так и формально-юридическим и эмпирическим методами.

Результаты и обсуждения. Исследование докладов уполномоченных по правам человека в Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях позволило выявить основные направления их деятельности в условиях масштабного притока мигрантов из районов активных боевых действий.

1. Посещение пунктов временного размещения для лиц, вынужденно покинувших территорию ДНР, ЛНР и Украину.

В ходе таких посещений омбудсмены и сотрудники их аппаратов осуществляли прием граждан, консультировали их по вопросам жилья, миграционных документов, пособий и пенсий.

2. Оказание содействия гражданам в воссоединении с семьей.

В первые дни массовой миграции населения из зоны проведения специальной военной операции, переселенцы не могли сразу сориентироваться и принимали решения о выезде из зоны боевых действий в разное время. Это приводило к тому, что члены одной семьи оказывались в разных регионах России.

При рассмотрении обращений заявителей с просьбой о воссоединении с семьей уполномоченные связывались с своими коллегами из других регионов, инициировали переселение граждан

в другие пункты временного размещения с привлечением региональных управлений МЧС России и волонтеров [3].

3. Оказание содействия в получении материальной помощи в размере 10 000 рублей, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 27.08.2022 № 586 «О выплатах гражданам Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и лицам без гражданства, вынужденно покинувшим территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации» [4, с. 12].

Реагируя на полученные обращения, уполномоченные незамедлительно направляли поступившую информацию о трудностях в получении выплаты в компетентные региональные государственные органы.

4. Оказание содействия в оформлении и переводе документов.

Уполномоченные оказывали помощь в оформлении временного убежища, статуса беженца и гражданства Российской Федерации. В некоторых случаях заявители сталкивались с длительными задержками в рассмотрении заявлений, и региональные омбудсмены активно вмешивались для ускорения процесса, направляя соответствующие заключения в миграционные органы.

Кроме того, вынужденные переселенцы сталкивались с трудностями в переводе документов на русский язык, поскольку у них отсутствовали средства для оплаты услуг переводчиков – привезенные ими денежные средства были в другой иностранной валюте, а вышеуказанная выплата еще не была перечислена [4, с. 14].

При таких обстоятельствах уполномоченные инициировали предоставление бесплатных услуг переводчиков для социально значимых действий, а также обращались к коммерческим и общественным организациям за предоставлением компенсации данным лицам услуги по переводу документов.

5. Разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Одной из функций омбудсмена является его участие в совершенствовании российского законодательства в части соблюдения прав человека, его гуманизации [6, с. 15].

В ходе рассмотрения отдельных обращений заявителей уполномоченные отмечали различные проблемные вопросы и правовые пробелы, с которыми сталкивались вынужденные переселенцы. Актуальные на тот момент вопросы выносились на заседания координационных советов – органов сообщества уполномоченных по правам человека, которые выступают площадкой для обмена опытом, практикой и обсуждением предложений по изменению законодательства, продиктованных временем.

Так, уполномоченный по правам человека в Ростовской области на Всероссийской координационном совете уполномоченных по правам человека обозначил проблему оплаты услуг перевода юридически значимых документов. По итогам работы совета Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова вышла с инициативой о необходимости платы за оформление документов осуществлять за счет и при поддержке субъектов Российской Федерации.

Параллельно Уполномоченный по правам человека в Волгоградской области направил обращение федеральному омбудсмену с просьбой принять меры для изменения законодательства в части упрощения процедуры замены водительских удостоверений для тех вынужденных переселенцев, которые получили гражданство Российской Федерации, уже находясь в России [2, с. 80].

Заключение. Таким образом, деятельность института уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в первый год проведения специальной военной операции была разнонаправленной.

Ее специфика заключалась в том, что омбудсменам приходилось действовать в случаях, когда действующее законодательство не имело четких ответов на вопросы, поднимаемые заявителями.

Гуманитарная составляющая работы уполномоченных проявлялась в том, что обращения вынужденных переселенцев зачастую не содержали жалоб на действия (или бездействие) органов публичной власти, когда формально их права нарушены не были. Уполномоченные оказывали содействие в воссоединении семей, переводе и получении документов, в жизнеустройстве тех, кто был вынужден покинуть свое место проживание.

Выступая в роли посредника между гражданами и государством, уполномоченные выполняли координирующую функцию, что способствовало не только улучшению положения граждан, но и укреплению авторитета омбудсменов и повышению значимости данного института в системе государственных органов.

Список литературы:

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Астраханской области 2022 году. – Астрахань: ООО «Типография «Новая Линия». – 2023. – 132 с.

[2] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации //

Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (дата обращения: 05.03.2025).

[3] Доклад о соблюдении прав человека и деятельности уполномоченного по правам человека в Ростовской области в 2022 году // Администрация Ростовской области URL: http://ombudsman.donland.ru/Default.aspx?pageid=165063 (дата обращения: 05.03.2025).

[4] Доклад Уполномоченного по правам человека в Волгоградской области за 2022 год. – Волгоград: ООО «ВОЛГИЗДАТ». – 2023. – 71 с.

[5] Зражевская Т.Д., Белоножкин В.И., Колобова Т.В. Методологические основы организации эффективной деятельности региональных уполномоченных по правам человека в современных условиях. - М.: ПРОСПЕКТ, 2020. - 208 с.

[6] Кулишенко Е.А. Законотворческая функция Уполномоченного по правам человека России // Социально-политические науки. - 2021. - №3. - С. 13-18.

[7] Милосердов А.С. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его место в механизме реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. - 2020. - №5. - С. 69-75.

[8] Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России // Административное право и процесс. - 2018. - №12. - С. 52-59.

[9] Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2021. - №4. - С. 23-44.

[10] Пахомов М.М. Предпосылки расширения полномочий уполномоченного по правам человека // Юридическая наука. - 2021. - №11. - С. 8-10.

Spisok literatury:

[1] Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Astrahanskoj oblasti 2022 godu. – Astrahan': OOO «Tipografiya «Novaya Liniya». – 2023. – 132 s.

[2] Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sajt Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (data obrashcheniya: 05.03.2025).

[3] Doklad o soblyudenii prav cheloveka i deyatel'nosti upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rostovskoj oblasti v 2022 godu // Administraciya Rostovskoj oblasti URL: http://ombudsman.donland.ru/Default.aspx?pageid=165063 (data obrashcheniya: 05.03.2025).

[4] Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Volgogradskoj oblasti za 2022 god. – Volgograd: OOO «VOLGIZDAT». – 2023. – 71 s.

[5] Zrazhevskaya T.D., Belonozhkin V.I., Kolobova T.V. Metodologicheskie osnovy organizacii effektivnoj deyatel'nosti regional'nyh upolnomochennyh po pravam cheloveka v sovremennyh usloviyah. - M.: PROSPEKT, 2020. - 208 s.

[6] Kulishenko E.A. Zakonotvorcheskaya funkciya Upolnomochennogo po pravam cheloveka Rossii // Social'no-politicheskie nauki. - 2021. - №3. - S. 13-18.

[7] Miloserdov A.S. Institut upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii i ego mesto v mekhanizme realizacii konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Obrazovanie i pravo. - 2020. - №5. - S. 69-75.

[8] Moskal'kova T.N. Institut upolnomochennyh po pravam cheloveka v gosudarstvennom mekhanizme Rossii // Administrativnoe pravo i process. - 2018. - №12. - S. 52-59.

[9] Moskal'kova T.N. Institut upolnomochennyh po pravam cheloveka: vchera, segodnya, zavtra // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. - 2021. - №4. - S. 23-44.

[10] Pahomov M.M. Predposylki rasshireniya polnomochij upolnomochennogo po pravam cheloveka // YUridicheskaya nauka. - 2021. - №11. - S. 8-10.

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-94-99

ДЕХАНОВ Сергей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и гражданского права,
Государственный университет просвещения,
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия
e-mail: daad95@mail.ru

ДЕХАНОВ Матвей Сергеевич,
Магистрант 2 курса,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mdexanov@mail.ru

АКАДЕМИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ (АВТОНОМИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ) И ДРУГИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ (ГАРАНТИИ) ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию специальных конституционных принципов (гарантий) права на образование: принципа законности, принципа идеологического многообразия в образовании, принципа академических свобод в образовании, принципа светского характера образования, принципа общедоступности образования, принципа государственно-общественного управления образованием. Применяя метод системного толкования, авторы последовательно анализируют вышеуказанные специальные принципы. Основное внимание в работе уделено рассмотрению принципа академических свобод или автономии университетов. По результатам исследования авторы поддерживают распространенную точку зрения о том, что ни в Российской империи, ни в СССР академические свободы не получили распространения. В современный период российской истории также можно лишь с большой натяжкой говорить об академических свободах. Причин этого несколько: исторические традиции, несовершенство организационно-правового регулирования университетов, отсутствие в российской правовой системе лиц публичного права. Краеугольным специальным конституционным принципом в образовании выступает принцип законности, который выступает как фундаментальное начало любого современного правового государства. Не вызывает никаких споров или альтернативных суждений принцип светского образования, а также доступности образования. При этом принцип доступности образования требует нового качественного наполнения, исходя из потребностей развития страны. Непростой период, по мнению авторов, переживает принцип идеологического многообразия. Институт образования, как любой социальный институт, нуждается в государственно-общественном регулировании. В статье подробно проанализированы виды и формы такого регулирования.*

Ключевые слова: *конституция, гарантии, принципы, академические свободы, университеты, государственное регулирование.*

DEKHANOV Sergey Alexandrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Constitutional and Civil Law,
State University of Education,
Professor of the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy

DEKHANOV Matvey Sergeevich,
2nd year Master's student,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

ACADEMIC FREEDOMS (UNIVERSITY AUTONOMY) AND OTHER SPECIAL CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF THE RIGHT TO EDUCATION

Annotation. *The article is devoted to the consideration of special constitutional principles (guarantees) of the right to education: the principle of legality, the principle of ideological diversity in education, the principle of academic freedoms in education, the principle of the secular nature of education, the principle of accessibility of education, the principle of public administration of education. Applying the method of systematic interpretation, the authors consistently analyze the above-mentioned special principles. The main focus of the work is on the principle of academic freedom or university autonomy. According to the results of the study, the authors support the widespread view that academic freedoms were not widespread in either the Russian Empire or the USSR. In the modern period of Russian history, it is also only a stretch to talk about academic freedoms. There are several reasons for this: historical traditions, imperfect organizational and legal regulation of universities, and the absence of public law in the Russian legal system. The cornerstone of special constitutional principles in education is the principle of legality, which acts as the fundamental principle of any modern rule-of-law state. The principle of secular education, as well as the accessibility of education, does not cause any controversy or alternative judgments. At the same time, the principle of accessibility of education requires a new qualitative content based on the needs of the country's development. According to the authors, the principle of ideological diversity is going through a difficult period. The institute of education, like any social institution, needs state and public regulation. The types and forms of such regulation are analyzed in detail in the article.*

Key words: *constitution, guarantees, principles, academic freedoms, universities, state regulation.*

Рассматривая общие конституционные гарантии (принципы) права на образование, к которым относятся: принцип социальной справедливости, принцип равенства перед судом и законом, принцип соразмерности (пропорциональности) при ограничении субъективных прав, нами был сделан вывод о том, что эти общие гарантии (принципы) получают воплощение и конкретизацию в специальных конституционных гарантиях (принципах): в принципе законности, в принципе идеологического многообразия в образовании, в принципе академических свобод в образовании, в принципе светского характера образования, в принципе общедоступности образования, в принцип государственно-общественного управления образованием [13, с.119-124].

Из всех, вышеперечисленных специальных принципов в образовании, только принцип законности является незыблемым, поэтому можно ограничиться его общепринятыми и бесспорными характеристиками.

1. Принцип законности выступает как фундаментальное начало любого современного правового государства.

2. В ч. 2 ст. 15 Конституции РФ закрепляется принцип законности, содержание которого выражается в следующем: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения должны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

Профессор кафедры конституционного и административного права Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, д.ю.н. Мартынов А.В. отмечает, что «современная юридическая наука традиционно рассматривает «законность» в трех взаимосвязанных категориях (значениях, ипостасях), как:

1) принцип (идея, требование);
2) метод поведения;
3) режим общественной жизни»[7].

Принцип доступности образования

Принцип доступности образования составляет одно из фундаментальных гражданских прав.

Считается, что движение к всеобщему образованию началось в Европе в XVII-XVIII вв. и было связано с требованием чтения Библии. В XIX столетии во многих странах принимаются специаль-

ные законы о всеобщем начальном образовании. «В Российской империи в 1910 году было установлено 4-летнее обучение для всех уже существующих начальных школ» [8, с.226].

Образовательный потенциал Российской Империи в полной мере был реализован в Советском Союзе.

В соответствии с п.2 ст. 43 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

Таким образом, в России гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования и *доступность* на конкурсной основе высшего образования.

При этом общедоступность и бесплатность образования в конституционно-правовом смысле образуют единое целое.

Сравнивая доступность высшего образования в Советском Союзе и в современной России нетрудно сделать вывод о том, что доступность высшего образования в России выше, чем в Советском союзе, в том числе, и за счет платного образования и новых инновационных образовательных форм.

Принцип идеологического многообразия

В соответствии со ст. 13 Конституции РФ в Российской Федерации признается идеологическое многообразие; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

С момента принятия Конституции РФ и фактически до последнего времени этот принцип, в основном, разделяло большинство населения.

Однако сама жизнь показала, что чисто формальное его понимание может привести к искажению цели, ради которой этот принцип и получил конституционно-правовое закрепление. В этой связи необходимо понимать, что элементы, составляющие содержание этого принципа, должны быть должным образом уравновешены между собой и не выходить за пределы некой константы, абсолюта, после чего уже начинается распад.

Механизмом, способным обеспечить реальное понимание реализации данного принципа в современных условиях является Конституционный суд Российской Федерации, который в соответствии со ст. 125 конституции РФ по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации.

Принцип академических свобод в образовании или университетская автономия

Уже в средние века было понятно, что такое место, где концентрируется интеллектуальный цвет эпохи, а таким местом был средневековый университет, должно иметь определенные привилегии. Их и назвали *академическими свободами.* Считается, что академические свободы впервые получили легальное закрепление в Германии.

«Ни в Российской империи, ни в СССР академические свободы не получили распространения»[7].

Академическая свобода тесно связана с автономией университетов.

Старейшим университетом мира считается Константинопольский университет (год основания 855), четырьмя годами позже был основан университет Аль-Каруин (Морокко, 859 г.), в XI веке были образованы Болонский (1088 г.) и Оксфордский (1096 г.) университеты, несколько европейских университетов были основаны в XIII. В XIV и XV столетии появляются еще более 50 университетов.

По мнению Хоссе Ортега и Гассета «средневековый университет не занимался исследованием, его практически не интересовала профессионализация; все, что было, - это общая культура-теология, философия, искусство»[9].

Самый старый вуз России – Академический университет Петербургской академии наук. Он был основан в 1724 году, в 1766 году расформирован и возродился лишь через 50 лет в качестве Императорского Санкт-Петербургского университета[1]. Московский государственный университет был образован в 1755 г.

Размышляя о предназначении современного университета Хоссе Ортега и Гассета в своей монографии «Миссия университета» следующим образом сформулировал цели университетского образования: «Мы должны рассматривать университетское образование, как образование, обладающее тремя функциями: передача культуры, обучение профессиям и научное исследование и обучение новых людей науке» [10, с.110-113].

«В университете надо обязательно установить преподавание культуры или системы жизненных идей, которыми *располагает время*. Это

[1] Подробнее: https://zaochnik.ru/blog/starejshie-universitety-mira-i-rossii/ (дата обращения 02.03.225)

главная задача университета… Кто не владеет физическими представлениями (не самой физической наукой, но жизненным представлениями о мире, которые она дает) историческими, биологическими идеями, философской сферой, тот не является культурным человеком. Это нельзя восполнить уникальной природной одаренностью… политические идеи и действия таких людей будут бездарными…, чтобы уверенно идти сквозь лес жизни, нужно быть культурным, нужно знать топографию, свои маршруты или методы, т.е. нужно иметь представление о пространстве и времени, в которых живешь, о современной культуре»[9]. И это представление о пространстве и времени должен дать современный университет .

В Великой хартии европейских университетов (Болонья, 18 сентября 1988 года) автономия университетов и академические свободы отнесены к фундаментальным принципам университетской жизни.

«Университет является автономным учреждением; он должен иметь моральную и интеллектуальную независимость по отношению к любой политической и экономической власти, реализуя свою деятельность в области исследований и образования; в университетах педагогическая деятельность неотделима от исследовательской деятельности; свобода исследований, образования и подготовки, будучи фундаментальным принципом жизни университетов, должна быть гарантирована как государственными властями, так и университетами, каждым в своей области компетенции; университет для выполнения своих задач отвергает всякие географические и политические границы и утверждает настоятельную необходимость взаимного познания и взаимодействия культур»[1].

Что касается истории становления и закрепления отечественных академических свобод, то общеизвестным фактом является то, что Московский университет, открытый в 1755 г., получил автономию лишь в 1804 г., но уже в правление царя Николая I она была отменена. В советское время всеми университетами управляло государство, а преподавание и научные исследования подвергались строгому идеологическому контролю на соответствие марксистско-ленинской доктрине»[2]. В современный период также с большой натяжкой можно говорить о том, что университеты обладают академическими свободами.

Решения вопроса о качественно новом типе академических свобод, прежде всего, наталкивается на то, что организационно-правовые формы, в которых действуют университеты – это унитарные организации.

В соответствии с п. 3 ст. 48 ГК РФ к юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения.

Идеальным типом или организационно-правовой формой, в которой мог бы действовать современный российский университет, - это организационно правовая форма «университет». Ведь есть же такая особая организационно-правовая форма, закрепленная в п.4 ст. 48 ГК РФ, как Центральный Банк РФ: «Правовое положение Центрального банка Российской Федерации (Банка России) определяется Конституцией Российской Федерации и законом о Центральном банке Российской Федерации».

Подобное регулирование можно было бы распространить и на университеты, признав университеты лицами публичного права.

В обучении, и в образовании в целом, есть три составляющие: то, чему нужно научить, или знание; тот, кто учит, или учитель; и тот, кто учится, или ученик. Поэтому важным элементом института академической свободы является порядок замещения должностей, относящихся к профессорско-преподавательскому составу.

Считается, что педагогическая деятельность возникла в середине XVIII века. В примитивные эпохи образование вряд ли существовало. Зачем, если учить практически нечему. «У примитивных народов функция образования оборачивается противоположной стороной: функция обучения состоит в утаивании. Рецепты процедур скрываются как секрет, который тайно передается небольшому количеству людей» [9].

В Российской империи действовали университетские уставы 1804, 1835, 1863, 1884. Последний в дореволюционной истории университетский устав предусматривал два равнозначных варианта замещения вакантной должности профессора: непосредственное назначение либо министром, либо избрание Советом университета с последующим утверждением министерством народного просвещения [2].

В Российской Федерации Приказом Министерства образования и науки РФ от 4 декабря 2014 г. № 1536 “Об утверждении Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников”.

Принцип академических свобод (автономности университетов) провозглашен наряду с демократическим, государственно-общественным управлением одним из принципов государствен-

[1] https://iqaa.org/images/doc/Bologna/Великая-%20Хартия%20Европейских%20Университетов.pdf (дата обращения 02.03.2025)

[2] ru.wikipedia. org (дата обращения 02.03.2025)

ной политики в сфере образования. «Если наделение полномочиями органов управления образованием в государственной вертикали сверху вниз определено Федеральным законом «Об образовании», то в общественной вертикали – снизу вверх – такое распределение в каждом отдельном случае решается всеми участниками процесса самостоятельно. Нередко это ведет к недопониманию и конфликтам, неумению их цивилизованно разрешать. Все еще не выработаны эффективные согласительные механизмы и процедуры разрешения противоречий между государственными и общественными органами управления на каждом уровне образования» [6].

Базовым прикладным документом в этой сфере является Письмо Минобрнауки России от 22.10.2015 N 08-1729 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по развитию государственно-общественного управления образованием в субъектах Российской Федерации для специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования»[1].

Принцип светского характера образования

«До XVIII в. Московская Русь придерживалась византийской системы государственно-церковных отношений» [11]. «Граждане Византийской империи должны были исповедовать свою веру согласно православному учению, утвержденному на вселенских соборах и признанному государством» [1, с.234].

Положение о том, что религия – основа нации (народности), был закреплен в Своде законов Российской империи, хотя уже в эпоху Александра I начинает формироваться система светского образования.

В соответствии со ст. 124 конституции СССР 1936 г. «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами».[2]

Советская конституция 1977 г. также провозглашала отделение церкви от образования. В соответствии со ст. 52 конституции СССР: «Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви»[3]. Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вытекает из положений статьи 14 Конституции РФ: «Российская Федерация – светское государство».

Также как и принцип законности, положения о гарантиях светского образования очевидны и бесспорны. Религия основана на вере и убеждениях, не требующих доказательств.

Вера ассоциируется с понятием Бога, религиозными учениями и может восприниматься как нечто несовместимое с рациональным и научным мышлением. Вопросами веры занимались многие философы, богословы, среди них был Э. Фромм. Осмысливая феномен веры, он пришел к выводу о наличии рациональной и иррациональной веры [13, с.192].

Основой любого образования выступают наука и ее научные методы.

Под методом Декарт понимал точные и простые правила, «строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное, и без лишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно увеличивая знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно»[4]. В «Рассуждении о методе» Декарт говорит о правилах, которые необходимо соблюдать без отступления, каждому, кто занимается научным творчеством. Первое правило Декарта: «Считать истинным лишь то, что с очевидностью познается мною таковым, т.е. тщательно избегать поспешности и предубеждения и принимать в свои суждения только то, что представляется моему уму так ясно и отчетливо, что ни в коем случае не возбуждает во мне сомнения». Второе правило Декарта: «Мыслить по порядку, начиная с предметов наиболее простых и легко познаваемых, и восходя мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые не следуют естественно друг за другом» [3, с.13]. Выстраивая иерархию научных методов Декарта следует подчеркнуть, что на первом месте у него стоит интуиция, и только затем следуют дедукция и энумерация [4, с.22].

Подводя итог проведенному исследованию, следует особо отметить, что специальные конституционные принципы являются пусть и прочной, но только базой комплексных отношений в сфере образования, которые должны быть реализованы в действующем законодательстве разного уровня.

---

[1] https://rcoko18.ru/upload/medialibrary/872/rj8vmecjussg6u7lbihi4sorq03zw8v0/2.1.2.1.pdf (дата обращения 04.03.2025)

[2] Конституция ССР 1936 г. //https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm#10 (дата обращения 04.05.2025)

[3] Конституция СССР 1977 г. // https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_СССР_(1977)/Редакция_07.10.1977 ((дата обращения 04.05.2025)

[4] Декарт Р. Правила для Руководства ума. М., Л., 1936. С.13.

Список литературы:

[1] Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. Казань, 1913.

[2] Грибовский В.М. Замещение профессорских должностей в российском дореволюционном университете: назначение vs выборов//Вестник Томского государственного университета.2017. № 423. С.71-76// https://cyberleninka.ru/article/n/zameschenie-professorskih-dolzhnostey-v-rossiyskom-dorevolyutsionnom-universitete-naznachenie-vs-vybory/viewer (дата обращения 02.03.2025)

[3] Декарт Р. Правила для Руководства ума. М., Л., 1936.

[4] Деханов С.А. организация адвокатура и профессиональная этика адвокатов в Западной Европе. М.: Юрлитинформ, 2012.

[5] Дука Т.О. Образовательный выбор студентов университетов России и Германии: автореф. дисс…канд. пед. наук. Омск, 2010. 25 с.

[6] Жилина А.И. Государственно-общественное управление образованием: миф или реальность?// https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-obschestvennoe-upravlenie-obrazovaniem-mif-ili-realnost/viewer (дата обращения 04.03.2025)

[7] Мартынов А.А. Содержание и значение законности государственного управления. Мнение ученых)//http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2019/02/25.Martynov-A.V..pdf

[8] Милов Л.В. История России XX - начала XXI века. /Л. В. Милов. С. В. Воронкова, А. И. Вдовин, А. С. Барсенков. М. 2006.

[9] Ортега Гассет. Миссия университета. Минск: БГУ, 2005. 104 с.

[10] Соловьева Т.О., Соловьев Д.Н. К вопросу о реализации принципа академической свободы в современном университетском образовании// Гуманитарные исследования.2017. № 2(15). С.1101-113.

[11] Сафонов А.А. Русское общество в вероисповедном срезе. Религиозная свобода как фактор социального согласия и толерантности// https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/76106916 (дата обращения 04.03.2025)

[12] Толстолуцкий В.Ю., Колосова В.А., Далекин П.И. Конституционные гарантии образования в Российской Федерации//Вестник Нижегородского университета имени Н.МИ. Лобачевского. 2020.№6. С.119-124.

[13] Фромм Э. Человек для себя. Мн.: коллегиум, 1992.

Spisok literatury:

[1] Berdnikov I.S. Kratkij kurs cerkovnogo prava Pravoslavnoj Cerkvi. Kazan', 1913.

[2] Gribovskij V.M. Zameshchenie professorskih dolzhnostej v rossijskom dorevolyucionnom universitete: naznachenie vs vyborov//Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.2017. № 423. S.71-76// https://cyberleninka.ru/article/n/zameschenie-professorskih-dolzhnostey-v-rossiyskom-dorevolyutsionnom-universitete-naznachenie-vs-vybory/viewer (data obrashcheniya 02.03.2025)

[3] Dekart R. Pravila dlya Rukovodstva uma. M., L., 1936.

[4] Dekhanov S.A. organizaciya advokatura i professional'naya etika advokatov v Zapadnoj Evrope. M.: YUrlitinform, 2012.

[5] Duka T.O. Obrazovatel'nyj vybor studentov universitetov Rossii i Germanii: avtoref. diss…kand. ped. nauk. Omsk, 2010. 25 s.

[6] ZHilina A.I. Gosudarstvenno-obshchestvennoe upravlenie obrazovaniem: mif ili real'nost'?// https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-obschestvennoe-upravlenie-obrazovaniem-mif-ili-realnost/viewer (data obrashcheniya 04.03.2025)

[7] Martynov A.A. Soderzhanie i znachenie zakonnosti gosudarstvennogo upravleniya. Mnenie uchenyh)//http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2019/02/25.Martynov-A.V..pdf

[8] Milov L.V. Istoriya Rossii XX - nachala XXI veka. /L. V. Milov. S. V. Voronkova, A. I. Vdovin, A. S. Barsenkov. M. 2006.

[9] Ortega Gasset. Missiya universiteta. Minsk: BGU, 2005. 104 s.

[10] Solov'eva T.O., Solov'ev D.N. K voprosu o realizacii principa akademicheskoj svobody v sovremennom universitetskom obrazovanii//Gumanitarnye issledovaniya.2017. № 2(15). C.1101-113.

[11] Safonov A.A. Russkoe obshchestvo v veroispovednom sreze. Religioznaya svoboda kak faktor social'nogo soglasiya i tolerantnosti// https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/76106916 (data obrashcheniya 04.03.2025)

[12] Tolstoluckij V.YU., Kolosova V.A., Dalekin P.I. Konstitucionnye garantii obrazovaniya v Rossijskoj Federacii//Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.MI. Lobachevskogo. 2020.№6. S.119-124.

[13] Fromm E. CHelovek dlya sebya. Mn.: kollegium, 1992.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-100-102

СЕМАГИН Илья Олегович,
Аспирант,
Институт права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
e-mail: isemagin-23@edu.ranepa.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЯЗАННОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые основания для реализации права на образование, так и исполнения обязанности получения общего уровня образования. Приводятся законодательные нормы регулирующие положения об образовании в Российской Федерации, анализируется практическая эффективность действующих правовых норм, направленных на контроль и регулирование правоотношений в сфере образования об обязанности получения начального, общего, основного общего, среднего общего, уровней образования.*

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации; право и обязанность; право на образование; обязанность получения образования в Российской Федерации; ответственность родителей; основное общее образование; среднее общее образование.*

SEMAGIN Il'ya O.,
Postgraduate of the Institute
of Law and National Security, RANEPA

ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO EDUCATION AND OBLIGATIONS

Annotation. *The article considers the legal grounds for the realization of the right to education, as well as the fulfillment of the obligation to obtain a general level of education. Legislative norms regulating the provisions of education in the Russian Federation are given, the practical efficiency of the current legal norms aimed at control and regulation of legal relations in the sphere of education about the obligation to obtain primary, general, basic general, secondary general levels of education is analyzed.*

Key words: *Constitution of the Russian Federation; right and obligation; right to education; obligation to receive education in the Russian Federation; responsibility of parents; basic general education; secondary general education.*

В Российской Федерации, как социальном государстве основное внимание уделяется правам, свободам и гарантиям их обеспечения гражданам. Тем не менее, одновременно имеются и обязанности как по отношению государства к человеку и гражданина, так и наоборот. Как отмечает С.А. Авакьян, конституционными гарантиями являются материальные, духовные, организационные и правовые предпосылки, которые воплощают в реальность осуществление основных прав и свобод, а также исполнение обязанностей человека и гражданина и обеспечивая вместе с тем их охрану от незаконных ограничений и посягательств [1]. И как определял государственный деятель, Н.В. Витрук, определял гарантии как общие условия и специальные (юридические) средства, которые обеспечивают правомерную реализацию прав и свобод, а в определенных случаях их охрану [2]. Согласно Конституции Российской Федерации, к вниманию и развитию молодого поколения имеется особое отношение. Так, например, в основном законе, определено что дети и их воспитание являются одним из главных приоритетов государственной политики, и государство создает условия, способствующие их всестороннему развитию, воспитания в них патриотизма, гражданственности, уважения к старшим. Также, согласно Конституции

Российской Федерации, каждому гарантируется и предоставляется право на образование, дошкольное, основное, среднее профессиональное образование является общедоступным и бесплатным в государственных образовательных учреждениях и на предприятиях. Вместе с этим, имеется обязанность получения основного общего образования, а именно получение которого детьми обеспечивается родителями или лицами, их замещающими. В соответствии с законодательными нормами Российской Федерации[1], родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования. Родители имеют право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения с учетом мнения детей до получения ими основного общего образования. И Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» содержит нормы, которые непосредственно указывают на обязанность родителей обеспечить получение детьми общего образования, так и об обязательных уровнях образования (начальное общее, основное общее, среднее общее образование). При этом требование обязательности среднего общего образования действует до достижения обучающимся восемнадцати лет, если соответствующее образование не было получено им ранее. А в случаях, когда родителями (или лицами заменяющими их) не исполняются должным образом обязанности по надлежащему воспитанию детей, предоставлению возможностей к всестороннему развитию, обеспечению реализации права на образование, то при выявлении соответствующих нарушений, наступает ответственность, возлагаются определенные негативные санкции в отношении правонарушителей на основании законодательных норм Российской Федерации. Например, родители (или лица их заменяющие) будут нести уголовную (ст. 156 УК РФ[2]), административную (ст. 5.35 КоАП РФ[3]) или семейную ответственность (ст. 73 СК РФ) за неисполнение обязанностей.

Образование является основополагающим к достижению личностных и государственных целей одновременно. Благодаря развитию, обучению и получению человеком знаний, навыков и умений, становится грамотным, эрудированным, и в последующем профессионалом, специалистом в определенной трудовой деятельности. Следует также обозначить, что в педагогической среде принято понимать под развитием то, что это процесс изменений (количества и качества) в организме, психологическом состоянии, интеллектуальной и духовной сфере человека, обусловленный влиянием внешних и внутренних, управляемых и неуправляемых факторов [3].

К сожалению, исходя из статистических данных [4] значится, что имеется ежегодное процентное количество среди молодежи не получающих образование и не посещающих образовательные организации, а также совершивших противоправные уголовно-наказуемые деяния. Тем не менее, на основании поставленных целей по государственной программе «Развитие образования»[4] проводятся разного рода мероприятия по улучшению механизмов получения образования, вовлечению молодежи и большего взаимодействия педагогов, преподавателей с обучающимися в целях развития и обретения новых высокоспециализированных кадров в разных отраслях.

Образование является основным элементом для личности, общества и государства по улучшению качества жизни, выведения новых научных открытий, снижения уровня безграмотности, преступности и повышении социально экономического престижа страны [5]. В общем виде, обязательное получение общего уровня образования, является защитой прав несовершеннолетних и одновременно с этим обеспечением социального уровня безопасности и в последующем также обеспечение новыми кадровыми ресурсами организации. Тем не менее, для сокращения прецедентов среди молодежи по противоправным деяниям и неполучения по каким-либо причинам основного общего, среднего общего образования, в качестве мер, помимо увеличения и перераспределения финансовых потоков государственного бюджета на нужды образовательной сферы [6] (для дополнительного квалифицированного кадрового персонала, материально-технического оборудования под современные нужды), предлагается также для преподавателей выделять больше возможностей и времени для взаимодействия с обучающимися в качестве дополнительных занятий, круглых столов по обсуждению насущных вопросов как в сфере образования, так и социального характера. Также следует, выделить больше правовых возможностей для деятельности психологов в образовательных организациях, и комиссий по урегулированию споров на выявление и предотвраще-

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СЗ РФ. 1996, № 1. Ст. 16.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[4] См.: Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 21.02.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования» // СЗ РФ. 2018. № 1 (Часть II). Ст. 375.

ние спорных ситуаций и поддержанию комфортной социальной среды между обучающимися и преподавателями для получения каждым надлежащим образом общего уровня образования и дальнейшего обучения в определенной профессиональной деятельности.

Общее образование как обязанность является начальным этапом человека к расширению кругозора, саморазвития и получению иных социальных благ. И тем самым способствуя также на государственном уровне достигать поставленных национальных целей по эффективному обеспечению поддержки и развития способностей детей и молодежи, создания условий для воспитания полноценной, социально ответственной и гармонично развитой личности, основываясь на традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей Российской Федерации, создавая таким образом общество грамотных и предпосылки к дальнейшему обретению высокоспециализированных специалистов в каждой сфере деятельности государства.

Список литературы:

[1] Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян — М.: Юстицинформ, 2015. — С. 178.

[2] Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности / монография. М.: ИНФРА-М. 2017. 448 с.

[3] Агафонова, Е. А. Проблема возрастных и индивидуальных особенностей развития личности в педагогике / Е. А. Агафонова. — Текст : непосредственный // Образование и воспитание. — 2021. — № 5 (36). — С. 1-4. — URL: https://moluch.ru/th/4/archive/209/6875/ (дата обращения: 10.03.2025).

[4] Широкова, М. С. Зависимость уровня преступности от общего уровня образования общества / М. С. Широкова, Л. Г. Пересыпкина // Духовно-нравственные ценности рабочей молодежи : материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 17–18 ноября 2011 г., [г. Первоуральск]. [Ч. 1]. — Первоуральск : Филиал РГППУ в г. Первоуральск, 2011. — С. 132-138.

[5] Курбанова, А. С. Обязательный уровень образования в России / А. С. Курбанова // Социально-политические науки. – 2017. – № 2. – С. 111-113. – EDN YLPOPP.

[6] Тихонова, А. А. Право на образование и обязанность получить основное общее образование: особенности и проблемы реализации в современной России / А. А. Тихонова // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса : сборник материалов Международной научно практической конференции, Новосибирск, 05 июня 2020 года. Том Часть 2. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2020. – С. 351-356. – EDN GWCJEJ.

Spisok literatury:

[1] Konstitucionnyj leksikon: Gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar' / S. A. Avak'yan — M.: YUsticinform, 2015. — S. 178.

[2] Vitruk N. V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti / monografiya. M.: INFRA-M. 2017. 448 s.

[3] Agafonova, E. A. Problema vozrastnyh i individual'nyh osobennostej razvitiya lichnosti v pedagogike / E. A. Agafonova. — Tekst : neposredstvennyj // Obrazovanie i vospitanie. — 2021. — № 5 (36). — S. 1-4. — URL: https://moluch.ru/th/4/archive/209/6875/ (data obrashcheniya: 10.03.2025).

[4] SHirokova, M. S. Zavisimost' urovnya prestupnosti ot obshchego urovnya obrazovaniya obshchestva / M. S. SHirokova, L. G. Peresypkina // Duhovno-nravstvennye cennosti rabochej molodezhi : materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 17–18 noyabrya 2011 g., [g. Pervoural'sk]. [CH. 1]. — Pervoural'sk : Filial RGPPU v g. Pervoural'sk, 2011. — S. 132-138.

[5] Kurbanova, A. S. Obyazatel'nyj uroven' obrazovaniya v Rossii / A. S. Kurbanova // Social'no-politicheskie nauki. – 2017. – № 2. – S. 111-113. – EDN YLPOPP.

[6] Tihonova, A. A. Pravo na obrazovanie i obyazannost' poluchit' osnovnoe obshchee obrazovanie: osobennosti i problemy realizacii v sovremennoj Rossii / A. A. Tihonova // Mezhdisciplinarnaya integraciya kak dvigatel' nauchnogo progressa : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoj konferencii, Novosibirsk, 05 iyunya 2020 goda. Tom CHast' 2. – Novosibirsk: Sibirskij universitet potrebitel'skoj kooperacii, 2020. – S. 351-356. – EDN GWCJEJ.

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-103-107

КУРАКИНА Елена Владимировна,
аспирантка Института технологий
предпринимательства и права
Санкт – Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
БАДАНОВА Елена Вениаминовна,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: egryzunova@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В данной работе автором затронута тема конституционно – правовой ответственности органов прокуратуры Российской Федерации за нарушение предусмотренных основным законом страны прав и свобод человека и гражданина. Особо подчёркнуто, что легального определения конституционной ответственности в настоящее время нет, однако, общая формулировка уже давно выработана и может быть взята за основу для разработки этой темы дальнейшем. В первую очередь, необходимо понять зачем вообще прокуратуру привлекать к такому виду юридической ответственности? Дело в том, что особый статус этого надзорного органа определяет его важность наряду с системой федеральных судов в области защиты конституционных прав человека. Это обстоятельство порождает необходимость в установлении дополнительных гарантий исполнения прокуратурой её обязанностей, которые исключили бы возможность недобросовестной работы и (или) злоупотребления сотрудниками ведомства. Во – вторых, автором выявлены конкретные виды конституционной ответственности, которые могли бы применяться к органам прокуратуры как в индивидуальном порядке (к конкретному сотруднику), так и в коллективном порядке. На основе проведенного анализа сделаны обоснованные выводы о необходимости реформирования некоторых конституционных положений о прокуратуре и создании отдельного акта о порядке привлечения прокуратуры к конституционной ответственности.*

Ключевые слова: *прокуратура, конституционная ответственность, рестрикции, санкции, Конституция России, отстранение от должности, расформирование, юридический, президент.*

KURAKINA Elena Vladimirovna,
Postgraduate student of the Institute of Technologies
Entrepreneurship and Law
Saint Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

Scientific Supervisor:
BADANOVA Elena Veniaminovna,
Candidate of Law, Associate Professor

CONSTITUTIONAL LIABILITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION: STATUS AND POSSIBLE PROSPECTS

Annotation. *In this work, the author touched upon the topic of constitutional and legal liability of the prosecutor's office of the Russian Federation for violating the rights and freedoms of man and citizen provided for by the basic law of the country. It is especially emphasized that there is currently no legal definition of constitutional liability, however, the general formulation has long been developed and can be taken as a basis for further development of this topic. First of all, it is necessary to understand why the prosecutor's office should be held liable in this type of legal liability? The fact is that the special status of this supervisory body determines its importance along with the system of federal courts in the field of protecting constitutional human rights. This circumstance gives rise to the need to establish additional guarantees for the prosecutor's office to fulfill its duties, which would exclude the possibility of dishonest work and (or) abuse by employees of the department. Secondly, the author identified specific types of constitutional liability that could be applied to the prosecutor's office both individually (to a specific employee) and collectively. Based on the analysis, reasonable conclusions were made about the need to reform some constitutional provisions on the prosecutor's office and create a separate act on the procedure for holding the prosecutor's office liable under constitutional law.*

Key words: *prosecutor's office, constitutional responsibility, restrictions, sanctions, Constitution of Russia, removal from office, dissolution, legal, president.*

Введение

Прокуратура на сегодняшний день выступает в качестве главного субъекта надзора за исполнением законодательства на всей территории Российской Федерации. В старых трудах учёных можно встретить такое наименование этого органа как «око государево» и это не с проста, ведь в соответствии с частью 2 статьи 80 Конституции России президент выступает в качестве гаранта основного закона страны, а также защиты прав и свобод человека на территории государства. Но гаранту необходима помощь, так как его взор не может покрыть необъятную территорию вверенной вотчины. Именно поэтому и существуют такие учреждения, как прокуратура, которые эту задачу берут на себя.

Стоит напомнить, что прокуратура в соответствии с Конституцией РФ (часть 1 статьи 129) является федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции (предусмотренные ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» - прим. автора).

Возврат вышеназванного определения прокуратуры произошёл после внесения изменений в основной закон 2020 года. Вместе с этим, был изменен и порядок назначения на должность генерального прокурора и прокуроров субъектов страны. Теперь это возможно только по согласованию с Советом Федерации. Помимо этого, в статье 129 Конституции были закреплены основные ограничения и запреты для лиц, претендующих на должности прокуроров. К примеру, прокурорами могут быть только граждане Российской Федерации, не имеющие счетов (вкладов) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Таким образом законодатель закрепил двухуровневую систему отбора претендентов на замещение должности прокурора. Это, в свою очередь, повысило степень ответственности заинтересованных в служении народу страны лиц при устройстве на замещение должности прокурора.

Ясно, что вверив прокуратуре России ряд полномочий и обязанностей государство предусмотрело и определенные рестрикции в случае их нарушения со стороны государственного органа. Не с проста многие специалисты в области права ведут дискуссию о введении конституционно – правовой ответственности прокуратуры в случае деликта.

Вопрос состоит вот в чём: как обеспечить реализацию возложенных на прокуратуру обязанностей, если нет чётко определенного порядка привлечения её к ответственности?

Нарушение прав граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства со стороны прокурорских работников будет возможно лишь в том случае, если в главном нормативном акте страны и отдельных законах не прописать ответственность за те или иные деяния.

А. А. Смолина утверждает, что деятельность прокуратуры по защите прав человека стабильна, но не является всеобъемлющей ввиду низкой степени разрешенных жалоб заявителей на нарушение их прав относительно количества поданных [7, с. 621]. Такое положение дел может быть вызвано, с одной стороны, высокой степенью сомнительных заявлений, не требующих углубленного изучения прокуратурой, а с другой – отсутствие реальной возможности сотрудников надзорного ведомства в своевременном разрешении ситуации.

Относительно слабо верится в халатность уполномоченных лиц органов прокуратуры, так как подбор кадров осуществляется довольно пристально, то есть можно исключить, что на занимаемой должности находится простофиля или лодырь. Однако, высокий правовой статус работников прокурорской системы позволяет допустить вариант с некоторыми фактическими упущениями при рассмотрении дел, так как маловероятна сиюминутная кара за нарушение установленных правил.

Это означает, что для эффективного исполнения Конституции РФ на всей территории государства недостаточно наделять орган надзора властными полномочиями в области нормоконтроля без чёткого определения ответственности самого этого органа за нарушение конституционных предписаний.

Как видно при анализе действующего законодательства, в настоящее время государством чуть большее внимание уделяется юридической ответственности прокуроров высокого ранга (от прокуроров субъектов РФ, военных и других специальных прокуратур приравненных к прокурорам субъектов), хотя они составляют лишь малую часть сотрудников системы органов прокуратуры.

В этой связи появляется острая необходимость в анализе и структурировании сведений о возможности установления конституционной ответственности прокуратуры страны.

Цели и задачи исследования

Основная цель данного исследования – раскрыть содержание конституционной ответственности как одного из видов юридической ответственности и изучить возможность её внедрения как одного из регуляторов деятельности прокуратуры России.

Для достижения поставленной цели целесообразно решить следующие задачи:

1) определить сущность конституционной ответственности прокуратуры;

2) раскрыть виды конституционной ответственности, которые могут быть применены в отношении прокуратуры РФ за нарушение Конституции;

3) предложить внести изменения в законодательство в части определения конституционной ответственности прокуратуры РФ.

Материалы и методы исследования

В данной работе использованы актуальные научные труды, учебники и периодические издания в области конституционного права. Например, были использованы работы таких авторов как: В. А. Виноградова, В. С. Эбзеева, И. А. Умновой – Конюховой и других.

Также при исследовании автор опирался на действующие нормативно – правовые акты России, такие как: Конституция, ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

В научном проекте использованы общелогические методы исследования: синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, сравнение, описание и др.

Результаты и обсуждение

На сегодняшний день в законодательных актах нет ни одного конкретного определения понятия «конституционная ответственность». Некоторые изыскатели науки вообще сомневаются в её существовании (см., например, работу А. А. Тимина, 2020). Тем не менее дискуссия о существовании конституционной рестрикции продолжается и по сей день.

Одна из величайших учёных - конституционалистов нашего времени И. А. Умнова – Конюхова приводит такое ёмкое трактование этого термина: «это конституционно – правовая ответственность, связанная с обеспечением действия и соблюдением, а также несением мер государственного воздействия (санкций) непосредственно за нарушение норм Конституции [10, с. 357].

Можно немного дополнить такую формулировку словами «это форма юридической ответственности…применяемая в отношении участника конституционных отношений…». Такой подход был бы крайне объективен в свете определения конституционно – правовой ответственности как юридической категории, а также того обстоятельства, что она может применяться не в отношении каждого субъекта права, а лишь того, который прямо предусмотрен Конституцией.

Л. А. Тхабисимова, Э. С. Ахъядов в свою очередь рассматривают конституционную ответственность через призму ответственности законодательных (представительных) органов субъектов страны [9]. Данное положение может быть признано верным лишь отчасти, так как раскрывает только ответственность представителей одной из ветвей власти, не учитывая более широкий перечень субъектов, в отношении которых может применяться такой вид санкций.

Довольно интересное определение конституционной ответственности представлено в работе Э. Р. Гафуровой, С. М. Барамидзе: «…является видом юридической ответственности…направлена на обеспечение соблюдения основных принципов Конституции и защиту конститу-

ционного строя от любых нарушений… имеет целью обеспечить стабильность и справедливость в обществе, а также защитить интересы граждан и общества в целом.» [4, с. 696]. Такое видение проблематики близко по своей сути к общепризнанному в учебной литературе определению, что говорит о выработке за многие годы авторами универсального подхода в этом вопросе.

В. А. Виноградов ещё в начале нашего столетия выделил основные виды конституционно – правовой ответственности. К ним учёный относил: роспуск, расформирование, отстранение от должности, лишение мандата, отзыв, лишение государственных наград и почётных званий [2]. К этому перечню со временем добавились такие классификации как: утрата доверия, прекращение или приостановление действия правовых актов, признание недействительными результаты голосования, референдума и прочее.

Многие специалисты [6, 3] подчёркивают, что конституционная ответственность должна предшествовать иной юридической санкции за нарушение конституционных прав других лиц. Применительно к деятельности прокуратуры такими нарушениями могут стать, например, умаление конституционных гарантий некоторых мало защищённых слоёв населения: малоимущих, инвалидов, несовершеннолетних и т.п.

В Уголовном Кодексе России предусмотрен целый ряд норм за такие ущемления свобод, к примеру статья 140, предусматривающую ответственность должностного лица за неправомерный отказ в предоставлении гражданину информации, если такое деяние повлекло для него вред.

В одном из изданий по конституционному праву можно найти перечень некоторых видов конституционной ответственности прокуратуры РФ. В частности, авторы уделяют пристальное внимание тому, что генеральный прокурор несёт прямую ответственность перед президентов РФ как гаранта реализации положений основного закона [5]. Из перечисленных санкций стоит отметить такие: предупреждение; лишение полномочий; отставка; отмена или приостановление действия вынесенного нормативного акта.

Отдельное внимание заслуживает такой вид конституционной ответственности как роспуск государственного органа. Известный юрист В. С. Эбзеев подчёркивает, что такой вид санкции может быть применён только в отношении законодательного (представительного) органа власти [11]. Однако, нельзя упускать из вида возможность президента РФ, имеющего практически неограниченные полномочия, за счёт вынесенного указа использовать этот инструмент и в отношении иных структур, грубо нарушающих Конституцию страны.

В настоящее время у Генерального прокурора РФ в действующем законодательстве предусмотрена конституционная ответственность в виде освобождения от должности за те или иные проступки. В статье 16 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» говорится о полномочии президента страны освобождать от должности генерального прокурора. Кроме того, главный прокурор страны ежегодно представляет отчёт о проделанной надзорным ведомством работе. Совету Федерации генеральный прокурор отчитывается лично на заседании палаты.

Однако, отсутствие универсального механизма привлечения к конституционной ответственности любого сотрудника прокурорской системы от прокурора субъекта федерации до помощника районного прокурора порождает необходимость в его разработке в будущем.

Вопрос 1. Кто должен привлекать к ответственности прокуратуру РФ за нарушение Конституции? Видится, что это должен делать Конституционный Суд России по представлению президента. Только такой суд может привлечь к ответственности такой субъект как прокуратуру, обладающего специальными полномочиями.

Вопрос 2. На что будет опираться Конституционный Суд при решении вопроса о привлечении к ответственности прокуратуры? Думается, что это положение необходимо начать решать с возможного внесения в статью 129 основного закона дополнения в виде части 7 и изложить её в таком виде: «Прокуратура Российской Федерации несёт ответственность за нарушение закрепленных в Конституции основных прав и свобод человека в соответствии с законом.».

Далее на основании обозначенного выше пункта необходимо разработать и принять федеральный конституционный закон, который предусматривал бы: порядок привлечения прокуроров к конституционной ответственности, а также виды такой ответственности. Похожую точку зрения в своём исследовании раскрыла Е. А. Алева – Герман [1], которая видит возможным установление статуса прокуратуры наряду с судебной системой.

Выводы

Подытоживая всё вышеописанное необходимо отметить, что конституционная ответственность прокуратуры России – это предусмотренная федеральным законодательством форма юридической ответственности, предусматривающая определенную форму воздействия на органы прокуратуры в случае нарушения ими конституционных прав иных лиц для обеспечения действия Конституции на всей территории государства.

Санкции, которые могут быть применены к сотрудникам надзорного ведомства заключаются

в следующих мерах: расформирование организации в части или полностью, отстранение от должности прокуроров, лишение государственных наград и почётных званий, приостановление или прекращение действия вынесенных нормативных актов. Таким образом, мы видим, что ответственность у прокуратуры может быть индивидуальная и коллективная.

Было установлено, что только президент РФ и Конституционный Суд РФ могут быть правомочны привлекать прокуратуру к такому виду юридической ответственности. Для более детального описания порядка этого процесса необходимо разработать федеральный конституционный закон «Об установлении порядка и видов конституционной ответственности органов прокуратуры Российской Федерации».

Список литературы:

[1] Алева - Герман Е. А. О незавершенном характере конституционной реформы в части норм о прокуратуре российской федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 3 (91).

[2] Виноградов В. А. Конституционно – правовые санкции // Законодательство. № 12. 2001.

[3] Виноградов В. А. Основание конституционно-правовой ответственности // Законодательство. № 2. 2003.

[4] Гафурова Э. Р., Барамидзе С. М. Некоторые аспекты конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. № 4.

[5] Конституционное право России: учебник / отв. редактор В. В. Комарова. М.: КНОРУС. 2024. 280 с.

[6] Садохина Н. Е. Определение конституционной ответственности как вида юридической ответственности: к постановке проблемы // Актуальные проблемы государства и права. 2018. № 7.

[7] Смолина А. А. Актуальные проблемы прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Вестник науки. 2023. № 6 (63).

[8] Тимин А. А. Конституционно-правовая ответственность: понятие, субъекты и санкции // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2020. № 2 (25). С. 152-155.

[9] Тхабисимова Л. А., Ахъядов Э. С. – М. О конституционно-правовой ответственности законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации. Монография. М.: Проспект. 2021. 116 с.

[10] Умнова - Конюхова И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть 2-е изд., пер. и доп. Учебник для вузов. М.: Юрайт. 2024.

[11] Эбзеев В. С. Философия российского конституционализма. Очерки. М.: Проспект. 2023.

Spisok literatury:

[1] Aleva - German E. A. O nezavershennom haraktere konstitucionnoj reformy v chasti norm o prokurature rossijskoj federacii // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2022. № 3 (91).

[2] Vinogradov V. A. Konstitucionno – pravovye sankcii // Zakonodatel'stvo. № 12. 2001.

[3] Vinogradov V. A. Osnovanie konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti // Zakonodatel'stvo. № 2. 2003.

[4] Gafurova E. R., Baramidze S. M. Nekotorye aspekty konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti v Rossijskoj Federacii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2024. № 4.

[5] Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik / otv. redaktor V. V. Komarova. M.: KNORUS. 2024. 280 s.

[6] Sadohina N. E. Opredelenie konstitucionnoj otvetstvennosti kak vida yuridicheskoj otvetstvennosti: k postanovke problemy // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2018. № 7.

[7] Smolina A. A. Aktual'nye problemy prokurorskogo nadzora za soblyudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Vestnik nauki. 2023. № 6 (63).

[8] Timin A. A. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost': ponyatie, sub"ekty i sankcii // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Pravo. 2020. № 2 (25). S. 152-155.

[9] Thabisimova L. A., Ah"yadov E. S. – M. O konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) organov vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii. Monografiya. M.: Prospekt. 2021. 116 s.

[10] Umnova - Konyuhova I. A. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshchaya chast' 2-e izd., per. i dop. Uchebnik dlya vuzov. M.: YUrajt. 2024.

[11] Ebzeev V. S. Filosofiya rossijskogo konstitucionalizma. Ocherki. M.: Prospekt. 2023.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-108-114

КОЗАЧЕНКО Надежда Евгеньевна,
аспирант кафедры «Правовое обеспечение государственного правления и экономики» Юридического института Российского университет транспорта (МИИТ
e-mail: n.koza4enko11@yandex.ru

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ: КООРДИНАЦИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ

Аннотация. *В современных условиях вопросы публично-правового регулирования производственной сферы становятся достаточно острыми и актуальными, по той причине, что производственная область важна не только как наиболее значимая область национальной экономики, но и как основа обеспечения государственного суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации. Одновременно, именно данная сфера общественной жизни претерпела наиболее кардинальные изменения в прошедшие десятилетия.*

Нет оснований для отказа от понимания особенностей публично-правового регулирования экономической жизни в рамках традиционного противопоставления публичного и частного права, публичных и частных начала. По-прежнему, выбор типа правового регулирования зависит от обслуживаемого правом публичного или частного интереса, а последний уже определяет принципы правового регулирования, нормы права и практику их реализации. Вместе с тем, такое противопоставление в современных условиях уже нельзя значимым и, тем более, антагонистичным.

В работе поддержано высказанное в науке мнение о происходящей сегодня конвергенции публично-правовых и частноправовых начал правового регулирования. Одновременно предложено понимать конвергенцию только лишь в виде конкретного проявления более широкого координационного подхода, предполагающего согласование публичных и частных интересов в процессе правового регулирования.

По мнению автора, координация публичного и частного начал наблюдается, как в области публично-правового регулирования, так и в области частноправового регулирования общественных отношений. Имеет место взаимная детерминация, когда на процесс согласования публичного и частного начал оказывают влияние факторы, которые, в свою очередь, воспринимают происходящие изменения в публично-правовом регулировании производственной сферы.

Автором предложено пять значимых изменений такого рода: «цивилизация» публичного права, его «субъективизация», увеличение объема правового регулирования, реформа государственного управления экономической сферой, изменения в самой экономической среде.

Сделан вывод о том, что существующие особенности публично-правового регулирования имеют конкретное воплощение в формах публично-правового регулирования.

Ключевые слова: *механизм правового регулирования, публично-правовое регулирование, частноправовое регулирование, формы правового регулирования, конвергенция, координация, субъективация.*

KOZACHENKO Nadezhda Evgenievna,
graduate student of the Department of Legal Support of Public Administration and Economics of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)

PUBLIC-LEGAL REGULATION OF THE PRODUCTION SPHERE: COORDINATION OF PUBLIC AND PRIVATE PRINCIPLESFEDERATION

Annotation. *In modern conditions, the issues of public-legal regulation of the production sphere are becoming quite acute and relevant, for the reason that the production sphere is important not only as the most significant area of the national economy, but also as the basis for ensuring state sovereignty and national security of the Russian Federation. At the same time, it is this sphere of public life that has undergone the most radical changes in the past decades.*

There are no grounds for refusing to understand the features of public-legal regulation of economic life within the framework of the traditional opposition of public and private law, public and private principles. As before, the choice of the type of legal regulation depends on the public or private interest served by the law, and the latter already determines the principles of legal regulation, legal norms and the practice of their implementation. At the same time, such an opposition in modern conditions can no longer be significant and, moreover, antagonistic.

The work supports the opinion expressed in science about the convergence of public-legal and private-law principles of legal regulation that is taking place today. At the same time, it is proposed to understand convergence only as a specific manifestation of a broader coordination approach, which involves the harmonization of public and private interests in the process of legal regulation.

According to the author, the coordination of public and private principles is observed both in the field of public-law regulation and in the field of private-law regulation of social relations. Mutual determination takes place when the process of harmonization of public and private principles is influenced by factors that, in turn, perceive the changes taking place in the public-law regulation of the production sphere.

The author proposed five significant changes of this kind: "civilization" of public law, its "subjectivization", an increase in the volume of legal regulation, reform of state management of the economic sphere, changes in the economic environment itself.

It is concluded that the existing features of public-law regulation have a specific embodiment in the forms of public-law regulation.

Key words: *mechanism of legal regulation, public law regulation, private law regulation, forms of legal regulation, convergence, coordination, subjectification.*

Введение

Социальные связи традиционно отличаются большим разнообразием, в связи с чем правовое воздействие на складывающиеся в процессе человеческой деятельности общественные отношения можно осуществлять различными способами и путями. Все возможные направления правового воздействия объединяются в категории «механизм правового регулирования».

В юридической науке общепринятым является интуитивно понятное мнение о наличии двух самостоятельных типов правового регулирования: публично-правового и частноправового, что соответствует отечественной правовой традиции, а также традиции доктрины семьи континентального права, в целом. Исходным началом выделения в механизме правового регулирования двух его основных типов выступает особенность подлежащего удовлетворению в конкретных правоотношениях интереса (публичного или частного), от которого зависит выбор 1) принципов правового регулирования, 2) правовых норм и 3) путей реализации права.

Принципы и нормы права, правовые средства (юридическая техника) и способы (юридическая тактика) реализации права определяет характеристики самих юридических фактов (фактических составов), лежащих в основе возникновения, изменения или прекращения правоотношений, предметную область правового воздействия, специфику субъектного состава, особенности взаимоотношений между субъектами (равенство сторон в одном случае и подчиненность в другом и т.п.), фактические и юридические действия, осуществляемые в рамках соответствующих отношений, результаты таких отношений, а также акты применения права, опосредующие данные отношения.

Вместе с тем, современное усложнение общественной жизни требует уточнения содержательных характеристик типов правового регулирования с точки зрения их взаимосвязи. Указанное обстоятельство выражается, например, в том, что сегодня уже явно нет жесткого деления предметной области правового регулирования на публичную и частную: 1) дозволения, обязанности и запреты встречаются при обоих типах правового регулирования, но в их различных сочетаниях, 2) публично-правовые и частноправовые цели и интересы в конкретном правоотношении могут сопутствовать друг другу, а 3) результаты правоотношений вполне могут содержать в себе позитивные публично-правовые и частноправовые эффекты и т.д.

В настоящее время целесообразен анализ нынешнего состояния публично-правового регулирования наиболее значимых сфер общественной жизни, среди которых крайне важной является экономическая сфера. Представляется, что

сегодня следует пересмотреть те качественные изменения, которые произошли в самом подходе к публично-правовому регулированию экономической сферы. По мнению автора, эти изменения стали следствием координации публичного и частного начал правового регулирования в области экономики. Установление нового содержания публично-правового регулирования экономической и, прежде всего, производственной сферы, представляется значимым, во-первых, теоретически, ввиду того, что это само по себе расширяет наши представления о состоянии правового регулирования экономики сегодня, во-вторых, методологически, так как способствует повышению эффективности правового воздействия, и, наконец, в-третьих, практически, поскольку позволяет сформировать отвечающие экономической ситуации предпосылки и пути правового регулирования общественных отношений в области производства.

Материалы и методы

В рамках исследования были применены метод системного анализа, методы формальной логики, методологические приемы обобщения существующих в юридической литературе авторских позиций и их критики.

Материалом исследования выступили российское законодательство и отечественная доктрина.

От теории конвергенции к теории координации

В юридической литературе в последнее время становится популярной теория конвергенции частноправовых и публично-правовых начал. Л.Ю. Грудцына, например, обращает внимание на то обстоятельство, что, хотя изначальный импульс правовому регулированию лежит в области частных интересов (именно эти интересы в последующем могут трансформироваться либо не трансформироваться в интересы публичные), однако юридические нормы всегда исходят от публичной власти и, в связи с этим, как бы априори учитывают публичный интерес, не могут противоречить задачам, системе и практике государственного управления обществом [Грудцына 2014: 511]. Государство наделяет посредством собственных нормативных правовых актов индивидов правами, свободами и обязанностями (акт действия публично-правового регулирования), однако сами эти права и свободы остаются частноправовыми, служат для удовлетворения частных интересов конкретного индивида [Грудцына 2013: 72]. Иными словами, элементы того или иного типа правового регулирования имеют смешанный характер: часть из них являются публично-правовыми по своей природе, тогда как другие – частноправовыми, несмотря на то, что благодаря их сочетанию можно говорить о публично-правовом или частноправовом регулировании. С одной стороны, это свидетельствует об изначальном единстве механизма правового регулирования и его цельности, а, с другой стороны, объясняет сложность понимания сущности и пределов конкретного метода правового регулирования.

Одновременно с этим предлагается учитывать и влияние на процесс реализации частноправовых и публично-правовых начал самой предметной области – социально-экономических и иных общественных отношений [Тихомиров 2019: 255], поскольку, например, изменения экономической ситуации способны вызвать иное сочетание публично-правового и частноправового регулирования, как в его процессе, так и в результате, несмотря на относительную устойчивость основных исходных элементов механизма правового регулирования (принципов, норм и путей реализации права), когда применение одних и тех же элементов для удовлетворения одинакового интереса происходит в рамках фактической ситуации различным образом и, к тому же, способно привести к различным результатам.

Значительная часть складывающихся в обществе отношений (и экономических, - в первую очередь) объективно составляет общий для публичного и частного права предмет правового регулирования. Поэтому, с точки зрения теории конвергенции частного и публичного начал, всегда приходится говорить о естественном сочетании публично-правового и частноправового регулирования вне зависимости от самой предметной области, просто для каждой предметной области границы публичного и частного будут различными [Коршунов 2011: 24], а также учитывать неизбежность процессов интеграции в праве [Алексеев 2006: 114], что, однако, не способно привести к «слиянию» публичного и частного права даже в принципе. Э.С. Гудков в этой связи справедливо отмечает, что проникновение элементов публично-правового регулирования в гражданское право не приводит к утрате значения традиционного разделения права на частное и публичное и не свидетельствует о появлении в системе права комплексных правовых отраслей [Гудков 2005: 7]. Однако, нельзя не указать и на то обстоятельство, что при «столкновении» публичного и частного интересов не обязательно речь идет о признании приоритета публичного или частного начал: иногда приходится говорить о некотором *третьем* решении, которое в полной мере защите одного из этих начал не подчинено, а направлено на обретение баланса между публичным и частным, государством и личностью [Максуров 2010: 46].

В юридической науке следствием конвергенции публичного и частного начал и конвергенции соответствующих типов правового регулирования объясняется и появление так называемых *пограничных отношений* – отношений, которые до последнего времени рассматривались в качестве исключительно публично-правовых (производственных, природоресурсных и иных) [Иванов 2011: 51]. Представляется, что подобный вывод справедлив и для производственных систем и процессов как предметной области правового регулирования производственной сферы.

Однако данный подход сегодня уже может быть уточнен и расширен.

Прежде всего, не все изменения в правовом регулировании отношений в экономической сфере будут исключительно следствием конвергенции. Скорее, сама конвергенция представляет собой одной из проявлений координации публичного и частного начал в самом механизме правового регулирования, на что уже давно было обращено внимание в юридической науке [Максуров 2008: 28].

Далее в работе предлагается анализ тех характеристик публично-правового регулирования производственной сферы, которые связаны с выявлением в современном механизме правового регулирования координации публичных и частных начал, то есть координационном подходе к исследованию правовых явлений.

Соответствие специфике координационного подхода сложившемуся публично-правовому регулированию экономической сферы

Очевидно, что публично-правовое регулирование экономической сферы жизни общества, включающей в себя производственные системы и процессы, имеет значительную специфику.

Прежде всего, в советский период отечественной истории правовое регулирование экономики, в том числе, производственных систем и процессов, было преимущественно публично-правовым. В начале 1990-х годов произошел слом прежней модели публично-правового регулирования экономической сферы и переход к полностью свободному поведению участников рынка в рамках его частноправового регулирования за исключением отдельных областей, где сохранилось публично-правовое регулирование производственных системы и процессов (например, в области естественных монополий, транспортной отрасли до ее частичной приватизации и проч.), а также системы государственного контроля за экономикой (в сфере использования субъектами частного права бюджетных средств и публичной собственности, защиты прав индивида – например, работника – участника производственного процесса, при выполнении государственного заказа и проч.).

Позднее, после 2000 года, происходит постепенный «возврат» государства в экономику не только как субъекта права и основного владельца средств производства (эту роль государство не утратило и в 1990-е годы), но, главным образом, как регулятора экономических систем и процессов, в том числе, систем и процессов производства, что позволяет даже отдельным авторам говорить о восприятии российской экономикой «нового места» в ней государства-регулятора и возможности выделения в связи с этим публичного экономического права, но не как отрасли права (что было бы неоправданным ввиду разнообразия и множества норм и опосредуемых данными нормами отношений), а научной и образовательной дисциплины [Талапина 2016: 118]. С этого времени наблюдается и восприятие механизмом публично-правового регулирования экономических процессов некоторых общих правовых тенденций, имеющих характер результата согласования публичных и частных начал.

1. «Цивилизация» публичного права.

В частности, происходит так называемая «цивилизация» публичного права, что представляет собой, по сути, заимствование публичным правом технологий и практик частного права, например, в части доступа субъектов частного права к публичной собственности (ресурсам, недвижимому имуществу, в том числе, производственным мощностям), перехода, в отдельных случаях, к саморегулированию производственных процессов, к альтернативным (наряду с судебным) путям разрешения производственных конфликтов, в том числе, между их участниками (работниками и работодателями) и т.п.

2. «Субъективизация» публичного права.

Наблюдается и процесс «субъективизации» публичного права, что, применительно к избранной теме исследования, предполагает наделение субъектов публичного права более широкими субъективными правами, а не только обязанностями, неисполнение которых влечет юридическую ответственность. Указанное обстоятельство характерно, например, для сферы государственно-частного партнерства, для контрольно-надзорной отрасли, любой области оказания государствам публичных услуг субъектам предпринимательства – владельцам производственных систем и организаторам производственных процессов, что, кстати, можно увидеть и на примере законодательства отдельных государств Европы [Максуров 2015: 28].

3. Увеличение объема правового регулирования.

Имеет место ожидаемый «рост» нормативного публично-правового регулирования экономической сферы, поскольку до последнего времени наблюдался дисбаланс в развитии законодательства в публичной и частной сферах, когда частноправовое регулирование имеет в качестве исходного нормативного начала достаточно подробно разработанный Гражданский кодекс РФ и иное гражданское законодательство, а в публичном праве отсутствует базовое законодательство об административных процедурах, «управленческое» законодательство и проч., при наличии в нем потребности, которая до последнего времени удовлетворялась только лишь подзаконным регулированием, что нельзя признать позитивным [Попов, Студеникина 2018: 420]. Рост числа нормативных актов влечет и увеличение количества актов интерпретации права, актов применения права, ненормативных актов в сфере контрольно-надзорной деятельности, технических правил, в ряде случаев содержащих не только технические нормы, но и нормы права.

4. Реформа государственного управления экономической сферой.

Проводимое в России в текущее реформирование области государственного управления экономикой также сказывается на корректировке путей публично-правового регулирования экономической отрасли и производственной сферы в целом [Нарышкин 2008: 36], например, в части реализации таких приоритетных направлений реформирования как ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования, исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти, в том числе актуальное в транспортной отрасли, развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики; организационное разделение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам и других.

Здесь имеют место изменения не только количественные, но и качественные. Например, меняются пределы административного усмотрения в тех или иных обоснованных случаях государственного вмешательства в производственную сферу [Терехова 2024: 312].

5. Изменения в самой экономической среде.

Необходимо отметить и влияние на уточнение способов и форм публично-правового регулирования производственной сферы объективно происходящих в российской экономике процессов, например, в виде усиления конкурентной борьбы, повышения требований к эффективности производства и рациональному использованию природных ресурсов [Лаптев 2023: 78], оптимизации всех сфере правового воздействия на экономически активных субъектов и даже процессов глобализации [Карро, Жюйар2021: 35], встраивания российской экономической системы в мировой рынок, процесс чего не окончен и в настоящее время [Тен 2014: 40].

Все указанные выше обстоятельства в большей или меньшей степени обусловливают изменения в содержательных характеристиках элементов публично-правового регулирования производственной сферы, что отражается в структуре и взаимосвязи форм публично-правового регулирования экономических систем и процессов, зависящих от элементов как факторов системообразующих.

Формы публично-правового регулирования в сфере экономики

В юридической литературе обычно лишь небольшое внимание уделялось формам публично-правового регулирования общественных отношений в производственной сфере. Более того, присутствует значительный разнобой мнений относительно самого соотношения элементов и форм публично-правового регулирования, что не позволяет говорить о существовании некоторых общих позиций, в которые можно было бы объединить высказанные учеными-юристами по данному вопросу мнения. Все же стандартная логика размышлений здесь следующая.

Прежде всего, одними авторами публично-правовое регулирование общественных отношений в экономической сфере рассматривается в качестве самостоятельного механизма правового регулирования. Этот механизм включает в себя институциональные и функциональные составляющие. Под институциональными составляющими обычно понимают субъектов - органы власти, осуществляющие процесс регулирования соответствующих отношений, а функциональная составляющая включает формы и методы государственного регулирования деятельности субъектов права. Формы затем сводятся к основным направлениям государственно-властной деятельности (регулирование цен, установление тарифов и проч.) [Ерина 2008: 11].

Между тем, из указанной схемы размышления неясно, во-первых, как же тогда различаются формы и методы публично-правового регулирования экономики, формы и элементы такого регулирования. Во-вторых, государственно-властная деятельность почти всегда (кроме достаточно редких случаев делегирования полномочий) осуществляется субъектами публичного права, в

связи с чем они «присутствуют», как в институциональной, так и в функциональной составляющих механизма публично-правового регулирования.

Другие авторы, например, Э.С. Гудков, исследовавший проблемы публично-правового регулирования гражданско-правовых отношений, под формами применения элементов публично-правового регулирования в гражданском праве предлагает понимать различные варианты внешнего выражения единства правил публично-правового и частноправового характера в структуре норм и институтов данной отрасли права. По его мнению, в гражданском праве элементы публично-правового регулирования используются в следующих основных формах: государственная регистрация; акты государственных органов индивидуального характера; специальная правоспособность юридического лица; принудительная реорганизация или ликвидация юридического лица и принудительное прекращение деятельности индивидуального предпринимателя; императивные нормы; нотариальные акты; акты и действия специализированных профессиональных организаций, выполняющих по отношению к определенным группам участников гражданских правоотношений функции публично-правового характера [Гудков 2005: 9].

Однако и с этим мнением согласиться нельзя, поскольку в данном случае речь идет об институтах права или законодательства, типах правовых связей, видах правовых норм и т.п., но не о формах публично-правового регулирования отношений. Более того, очевидны и логические ошибки, допускаемые автором, когда, например, выделяемые в качестве элементов механизма публично-правового регулирования юридические нормы у данного исследователя становятся формой выражения элементов, наряду, например, с нотариальными актами.

Скорее всего, при определении форм публично-правового регулирования общественных отношений, в том числе, отношений в производственной сфере, следует руководствоваться общим пониманием правового регулирования в его динамическом и статическом аспектах. Эти аспекты «смыкаются» в категории «юридическая деятельность», выступающей формой внешнего выражения элементного состава механизма публично-правового регулирования. Соответственно можно вести речь о таких формах выражения механизма публично-правового регулирования общественных отношений как правотворчество, систематизация права, толкование права, правоприменение, и, отдельно, контрольно-надзорной деятельности.

В свою очередь, указанные разновидности юридической деятельности включают в себя определенные модели публично-правового регулирования, среди которых, например, можно выделить институциональные модели, такие как институт лицензирования, институт саморегулирования той или иной отрасли производства, институт сертификации и проч.

Выводы

Понимание публично-правового регулирования производственной сферы сегодня эволюционировало от своего «классического» выражения в рамках противопоставления публичного и частного права. В настоящее время усложнение социальных связей нередко приводит к невозможности однозначно выделить в тех или иных общественных отношениях публичный или частный интерес. Имеется множество отраслей экономики (например, транспортная отрасль) и сфер жизни (информационная и другие сферы), которые сочетают в себе публичные и частные интересы, в связи с чем иногда сложно определить, какой именно тип правового регулирования, публично-правовой или частноправовой, превалирует в той или иной конкретной ситуации. Теоретически, вполне возможно обращение инструментария публично-правового регулирования к частным вопросам, однако специфика форм и составляющих основу для последних методов правового воздействия в данном случае способна привести к другим ожидаемым результатам.

Формы правового воздействия определяются сферой публично-правового регулирования и, в первую очередь, его предметом, к которому можно отнести и отношения в области производственных систем и процессов (производственную сферу). Особенности (включая объем правового воздействия) публично-правового регулирования производственных систем и процессов зависят от содержательных характеристик самих подсистем производственной системы и видов производственных процессов.

Список литературы:

[1] Административное право / Под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М.: Статут. 2018. 782 с.

[2] Алексеев С.С. Линия права. М.: Статут, 2006. 342 с.

[3] Гудков Э.С. Элементы публично-правового регулирования в гражданском праве. Автореф.дисс.…канд.юрид.наук. М., 2005. 28 с.

[4] Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4. С. 69 - 79.

[5] Грудцына Л.Ю. Теория конвергенции частноправовых и публично-правовых начал в

аспекте развития гражданского общества // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 511 - 519.

[6] Ерина Е.Н. Административно-правовое регулирование естественных монополий в сфере топливно-энергетического комплекса. Автореф. дисс….канд.юрид.наук. М., 2008. 30 с.

[7] Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. 2011. № 5 (21). С.51-58.

[8] Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право. М.: Международные отношения. 2021. 382 с.

[9] Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Инфра-М, 2011. 296 с

[10] Лаптев В.В. Субъекты предпринимательского права. М.: Статут. 2023. 318 с.

[11] Максуров А.А. Защита права собственности от необоснованного вмешательства государства в права собственника в Европейском суде по правам человека // Инвестиции в России. 2010. № 9 (188). С. 44-48.

[12] Максуров А.А. Координационные нормы в законодательстве Норвегии // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2015. № 26. С. 27-31.

[13] Максуров А.А. Общее понятие технологии координационной юридической практики // Вопросы экономики и права. 2008. № 6. С. 26-30.

[14] Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Административная реформа в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 10. С.34-41.

[15] Талапина Э.В. Публично-правовое регулирование экономики в России: институциональная эволюция // Lex russica. 2016. № 1. С. 116 - 125.

[16] Тен А.Л. Формирование публично-правового механизма регулирования экономических отношений России в условиях глобализации // Административное право и процесс. 2014. № 7. С. 39 - 42.

[17] Терехова А.В. Административное усмотрение в расследовании несчастных случаев на производстве и административном расследовании по делам о нарушениях государственных нормативных требований охраны труда // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21. № 3. С.311–323.

[18] Тихомиров Ю.А. Публичное и частное право / Общая теория государства и права. Академический курс. М.: Статут. 2019. 690 с.

Spisok literatury:

[1] Administrativnoe pravo / Pod red. L.L. Popova, M.S. Studenikinoj. M.: Statut. 2018. 782 s.

[2] Alekseev S.S. Liniya prava. M.: Statut, 2006. 342 s.

[3] Gudkov E.S. Elementy publichno-pravovogo regulirovaniya v grazhdanskom prave. Avtoref.diss…. kand.yurid.nauk. M., 2005. 28 s.

[4] Grudcyna L.YU. Grazhdanskoe obshchestvo i chastnoe pravo // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4. S. 69 - 79.

[5] Grudcyna L.YU. Teoriya konvergencii chastnopravovyh i publichno-pravovyh nachal v aspekte razvitiya grazhdanskogo obshchestva // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 6. S. 511 - 519.

[6] Erina E.N. Administrativno-pravovoe regulirovanie estestvennyh monopolij v sfere toplivno-energeticheskogo kompleksa. Avtoref.diss….kand. yurid.nauk. M., 2008. 30 s.

[7] Ivanov V.I. CHastnye otnosheniya: postanovka voprosa // Obrazovanie i pravo. 2011. № 5 (21). S.51-58.

[8] Karro D., ZHyujar P. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. 382 s.

[9] Korshunov N.M. Konvergenciya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki. M.: Infra-M, 2011. 296 s

[10] Laptev V.V. Sub"ekty predprinimatel'skogo prava. M.: Statut. 2023. 318 s.

[11] Maksurov A.A. Zashchita prava sobstvennosti ot neobosnovannogo vmeshatel'stva gosudarstva v prava sobstvennika v Evropejskom sude po pravam cheloveka // Investicii v Rossii. 2010. № 9 (188). S. 44-48.

[12] Maksurov A.A. Koordinacionnye normy v zakonodatel'stve Norvegii // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2015. № 26. S. 27-31.

[13] Maksurov A.A. Obshchee ponyatie tekhnologii koordinacionnoj yuridicheskoj praktiki // Voprosy ekonomiki i prava. 2008. № 6. S. 26-30.

[14] Naryshkin S.E., Habrieva T.YA. Administrativnaya reforma v sub"ektah Rossijskoj Federacii // ZHurnal rossijskogo prava. 2008. № 10. S.34-41.

[15] Talapina E.V. Publichno-pravovoe regulirovanie ekonomiki v Rossii: institucional'naya evolyuciya // Lex russica. 2016. № 1. S. 116 - 125.

[16] Ten A.L. Formirovanie publichno-pravovogo mekhanizma regulirovaniya ekonomicheskih otnoshenij Rossii v usloviyah globalizacii // Administrativnoe pravo i process. 2014. № 7. S. 39 - 42.

[17] Terekhova A.V. Administrativnoe usmotrenie v rassledovanii neschastnyh sluchaev na proizvodstve i administrativnom rassledovanii po delam o narusheniyah gosudarstvennyh normativnyh trebovanij ohrany truda // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2024. T. 21. № 3. S.311–323.

[18] Tihomirov YU.A. Publichnoe i chastnoe pravo / Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs. M.: Statut. 2019. 690 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-115-120

ФЕДЧЕНКО И.Ю.,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ, ПРАКТИКИ

Аннотация. *Государственно - частное партнерство (далее ГЧП) – это различные формы взаимодействия государства и общественных образований, включающие в себя теоретические и практические положения, направленные на взаимодействие государства и бизнеса при реализации проектов в формате ГЧП. Данный формат описывает формы, модели и актуальную проблематику, возникающие в ходе этого взаимодействия.*

Опорным институтом развития ГЧП в России, обязательным участником партнёрства выступает ВЭБ РФ и входящий в его периметр национальный центр ГЧП.

Сама необходимость использования ГЧП в целях и интересах общества, ставит задачи по теоретической классификации видов ГЧП, совершенствованию методологии, правовому регулированию и закреплению используемых видов ГЧП на практике. Следует выработать единый подход для использования данного механизма взаимоотношений между органами публичной власти и частными структурами (бизнес-инвесторами).

Формы ГЧП достаточно полиморфны и встречаются достаточно часто в различных соотношениях.

В современной России, как и во многих странах мира, наблюдается устойчивая тенденция к укреплению связей между государственным сектором и частным предпринимательством. Это сотрудничество направлено на совместное решение актуальных социально-экономических проблем, стоящих перед обществом.

Взаимодействие охватывает широкий спектр областей, включая научные исследования, развитие культуры, политическую сферу, образовательные инициативы и другие важные направления. Данный тренд отражает стремление к более эффективному использованию ресурсов и экспертизы обеих сторон для достижения общих целей и улучшения качества жизни населения.

Можно выделить следующие основные характеристики ГЧП:

•государство и частный бизнес являются сторонами ГЧП;

•сотрудничество сторон закрепляется договорными обязательствами

•сотрудничество имеет равноправный характер

•ГЧП применяется для решения общественных социально-значимых задач.

•ГЧП в целом нацелено на долгосрочное развитие экономической и социальной структуры.

•При реализации проектов в формате ГЧП ресурсы и вклады сторон суммируются для достижения цели.

•финансовые риски и затраты, а также достигнутые результаты распределяются между сторонами в заранее определённых пропорциях

ГЧП подразумевает, что государство создаёт условия для бизнеса в реализации общественно-значимых проектов.

При реализации проектов ГЧП задача бизнеса – долгосрочное стабильное получение и увеличение прибыли, повышение репутации на рынке. Вклад бизнеса в проект ГЧП это инвестиции, профессиональный опыт, эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений, способность к новаторству к применению инновационных технологий.

Со стороны государства цель ГЧП – рост объёмов и улучшение качества предоставляемых обществу услуг и рациональное управление государственной собственностью. Вклад в проекты ГЧП со стороны государства включает в себя формирование необходимой институциональной среды, создание соответствующей законодательной базы и инфраструктуры, функционирование партнёрства, государственные гарантии и государственные инвестиции.

Для реализации программ ГЧП необходимо соблюдение следующих условий:
•разрешение/согласие органов власти,
•нормативно-правовая база, регулирующая отношения сторон.
•Проекты, требующие значительные первоначальные капиталовложения и имеющие требования к долгосрочному обслуживанию на протяжении всего жизненного цикла.
•сходные по размеру проекты для сравнения расходов с затратами на организацию государственных закупок.
•постоянно гарантированное появление проектов, способных заинтересовать частные компании создавать технологические, инвестиционные и финансовые возможности.
•Институциональные возможности для управления как всей программой ГЧП, так и отдельными проектами

Ключевые слова: *государственное управление, органы государственной власти, органы публичной власти, органы местного самоуправления, государственно-частное партнёрство, управленческая деятельность, муниципальные услуги, долгосрочное планирование, бизнес-инвестиции, распределение рисков, финансовые возможности, управление, политическая воля, публично-правовое регулирование, финансовые риски, затраты, окупаемость.*

FEDCHENKO I.Yu.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: PROBLEMS OF THEORY, METHODOLOGY, PRACTICE

Annotation. *Public-private partnership (hereinafter PPP) is a variety of forms of interaction between the state and public entities, including theoretical and practical provisions aimed at interaction between the state and business in the implementation of projects in the PPP format. This format describes the forms, models, and relevant issues that arise during this interaction.*

VEB RF and the national PPP Center, which is part of its perimeter, are the main institution for the development of PPP in Russia.

The very need to use PPPs for the purposes and interests of society sets tasks for the theoretical classification of types of PPPs, improvement of methodology, legal regulation and consolidation of the types of PPPs used in practice. It is necessary to develop a unified approach for using this mechanism of relations between public authorities and private structures (business investors).

The forms of PPPs are quite polymorphic and occur quite often in different ratios.

In modern Russia, as in many countries around the world, there is a steady trend towards strengthening ties between the public sector and private entrepreneurship. This cooperation is aimed at jointly solving urgent socio-economic problems facing society.

Cooperation covers a wide range of areas, including scientific research, cultural development, politics, educational initiatives, and other important areas. This trend reflects the desire for more efficient use of resources and expertise from both sides to achieve common goals and improve the quality of life of the population.

The following main characteristics of a PPP can be distinguished:
• The government and private business are parties to the PPP;
• cooperation between the parties is secured by contractual obligations
• Cooperation is of an equal nature
• PPP is used to solve public socially significant tasks.
• PPP as a whole is aimed at the long-term development of the economic and social structure.
• When implementing projects in the PPP format, the resources and contributions of the parties are combined to achieve the goal.
• financial risks and costs, as well as the results achieved, are distributed between the parties in pre-determined proportions

PPP implies that the state creates conditions for businesses to implement socially significant projects.

When implementing PPP projects, the task of a business is to achieve long–term stable income and increase profits, and increase its reputation in the market. The contribution of business to the PPP project is investment, professional experience, effective management, flexibility and efficiency in decision-making, the ability to innovate and apply innovative technologies.

On the part of the state, the purpose of PPP is to increase the volume and improve the quality of services provided to society and the rational management of state property. The government's contribution to PPP projects includes the formation of the necessary institutional environment, the creation of an appropriate legislative framework and infrastructure, the functioning of partnerships, government guarantees and public investments.

The following conditions must be met in order to implement PPP programs:

• permission/consent of the authorities,

• The regulatory framework governing the relations between the parties.

• Projects that require significant initial capital investment and require long-term maintenance throughout their life cycle.

• Projects of similar size to compare costs with the costs of organizing public procurement.

• constantly guaranteed emergence of projects that can interest private companies to create technological, investment and financial opportunities.

• Institutional capacity to manage both the entire PPP program and individual projects

Key words: *public administration, public authorities, public authorities, local governments, public-private partnership, management activities, municipal services, long-term planning, business investments, risk allocation, financial opportunities, management, political will, public law regulation, financial risks, costs, payback.*

Введение:

Российское законодательство в сфере ГЧП развивается в трёх основных направлениях:

1. Закон о ГЧП N 224-ФЗ от 13 июля 2015 г., № 296-ФЗ от 10.07.2023
2. Концессионное законодательство N 115-ФЗ от 21.07.2005
3. Региональное законодательство, которое включает в себя правовые акты региональных органов власти всех 85 субъектов РФ.

В широком смысле к основным формам ГЧП в сфере экономики и государственного управления можно отнести:

- любые взаимовыгодные формы взаимодействия государства и бизнеса
- государственные контракты
- арендные отношения
- финансовая аренда (лизинг)
- государственно-частные предприятия
- соглашения о разделе продукции (СРП)
- концессионные соглашения

Исследование:

Основная область применения ГЧП в мире - это создание инфраструктурных и транспортных объектов. Очень большую долю занимают проекты ЖКХ, IT-инфраструктуры, социальной сферы, однако в настоящее время наблюдается некоторое расширение отраслей, в которых государственно-частное партнёрство рассматривается как путь развития с привлечением частных бизнес-структур.

Исследования в сфере государственно-частного партнёрства ставят перед собой задачу упрощения понимания правовых и прикладных норм, необходимых для широкого использования механизма ГЧП для его широкого применения.

Первостепенная задача государства состоит не в привлечении частного капитала, а в нахождении наилучших подходов к организации и функционированию инфраструктуры в экономических сферах с низкой доходностью. В условиях многоукладной экономики государство не может эффективно управлять всеми аспектами хозяйственной деятельности директивно, как и полностью удовлетворить все потребности общества. Взаимодействие государства, предпринимательства и некоммерческих организаций является ключевым фактором для результативного решения важных социальных проблем и реализации проектов, направленных на развитие. На фоне кризисных явлений в экономике, сокращения бюджетного финансирования различных направлений государственной политики приводит к необходимости изыскания источников вне бюджетных инвестиций, для того чтобы реализовать инфраструктурные проекты. Хроническая нехватка финансирования не позволяет компенсировать износ объектов инфраструктуры и своевременно обновлять её для повышения качества жизни. Стоимость реализации проектов неуклонно растёт, а набор механизма возврата инвестиций ограничен. Для того чтобы решить эту проблему требуется одновременно снизить издержки бюджетов на создание и эксплуатацию инфраструктуры, но при этом не допустить удорожание услуг для граждан, чтобы открыть возможность применения ГЧП. Инновации, знания специалистов и инвестиции частного сектора безусловно важны, однако они не могут полностью заменить государственное финансирование. Применение государственно-частного партнерства (ГЧП) ограничено рядом факторов. Например, проекты ГЧП, финансируемые из бюджета, увеличивают общую нагрузку на него. Также, ГЧП подразумевает привлечение

собственных или заемных средств в проект, в то время как госзаказ такой необходимости не предполагает.

В развитых экономиках использование заёмных (кредитных) средств происходит весьма часто и это является нормой при расчёте и анализе прибыльности долгосрочных проектов с заёмными инвестициями. Экономическая обоснованность использования кредитных средств лежит главным образом в русле использования полезного опыта бизнес-структур и отсутствия администрирования государством с его ресурсоёмкой структурой контроля и принятия решений. Также необходимо учитывать отдельные направления для применения механизмов ГЧП в различных производственных циклах, особенности реализации проектов в отдельных отраслях. В настоящее время множество российских и зарубежных учёных занимались изучением ГЧП, такие как В.Г. Варнавский, О.В. Иванов, Р.С. Ильясов, А.О. Иншакова, В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелёва, В.Н. Мочальников, Д. Дельмон, С.В. Кочеткова, Е.В. Котов и др. Наряду с ними, исследование в сфере ГЧП, проводит национальный центр ГЧП. Он осуществляет аналитическое обеспечение развития сферы ГЧП в России, в том числе анализ планируемых и реализуемых проектов. Так, например, по инициативе ГЧП (группа ВЭБ Р.Ф.) в будущем целесообразно рассмотреть расширение применения соглашений ГЧП не только на государственные но и частно-государственные объекты.

Перед государством в том числе стоят задачи, реализация которых направлена на развитие общества, его благосостояния, доступности благ (работ, услуг, товаров и т.д.) для его членов. ГЧП как механизм развития инфраструктуры необходим обществу и в свою очередь позволяет проявлять участникам процесса девелоперскую и предпринимательскую активность, без чего затруднительно планомерное развитие общества и улучшение ситуации по доступности благ для его рядовых членов.

Проблемы и вызовы.

Проблемы ГЧП в реализации проектов связаны с неразвитостью нормативно-правовой базы, слабым регулированием в сфере выделения объектов ГЧП для долгосрочных проектов, недостаточным уровнем финансового планирования на уровне бизнес-структур, а также отсутствием чёткого и понятного механизма получения проектов под условия ГЧП. В настоящее время не прорабатываются в необходимых количествах проекты ГЧП для улучшения качества жизни членов общества. Законодательство не адаптировано под существующие условия и само по себе противоречиво, что влечёт за собой низкий уровень квалификации специалистов, это осложняет выработку формулировок требований, установления количественных и качественных показателей для планируемых проектов ГЧП, влечёт за собой утверждение к реализации лишь наиболее успешных и простых проектов, оставляя нереализованными массу проектов в результате возникших противоречий.

К проблеме ГЧП в реализации проектов можно также отнести отсутствие механизмов эффективного финансирования. Современные условия Российской экономики (дефицитность государственного бюджета, недостаточное регулирования целевого финансирования ГЧП и т.д.) сдерживают реализацию долгосрочных проектов, из-за высоких рисков для предпринимателей и инвесторов, а также способствуют конфликту интересов между государством, частным инвестором и обществом. Задействованные при реализации проектов ГЧП стороны имеют разные по своей природе цели и понимание результатов данных проектов, чему также способствует слишком сложная процедура принятия решений в рамках ГЧП, включая изменение финансовых условий участия сторон.

Перспективы и рекомендации:

В сфере государственно-частного партнерства (ГЧП) целесообразно классифицировать существующие формы взаимодействия, основываясь на специфике решаемых задач и числе вариаций, к примеру, выделить следующие категории:

- Организационные структуры
- Финансовые механизмы
- Формы сотрудничества

В случае организационных моделей имеется в виду что форма собственности не меняется, но к партнёрству присоединяются третьи лица и организации, в результате чего происходит передача обязательств и отдельных полномочий, предусмотренных контрактом. Примером организационной модели мы можем видеть одну из форм ГЧП – концессионное соглашение.

Далее, модель финансирования подразумевает реализацию таких форм ГЧП как аренда, коммерческий найм, проектное финансирование, лизинг.

Модели кооперации ориентированы на применение всего многообразия нескольких форм взаимодействия нескольких партнёров, за каждым из которых стоит ответственность за отдельную стадию процесса, формирование новой потребительской стоимости как публичного блага.

Как правило, модель кооперации требует организации сложных, холдинговых структур по

сооружению объектов и их эксплуатации, особенно в сфере производственной и социальной инфраструктуры. А в мировой практике формы ГЧП представляют собой аренду, концессию, контракты, соглашения о разделе продукции а также совместные предприятия.

Наиболее часто механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) применяются в сферах, связанных с улучшением общественных мест, производством, строительством и обслуживанием дорог и городского транспорта, а также в развитии цифровой инфраструктуры и коммуникаций. Для более широкого применения ГЧП с целью достижения общественно значимых результатов, необходимы всесторонние государственные программы поддержки и совершенствование соответствующего законодательства в отдельных отраслях.

При сохранении текущей экономической ситуации по итогам 2023-2024 годов можно прогнозировать подписание ГЧП соглашений на общую сумму 750-800 миллиардов рублей по прогнозам Минфина РФ.

Расширение инструментов привлечения частных инвестиций приведёт к стимулированию и развитию механизмов синдицирования кредитов, расширения инвесторской баз и перераспределению кредитных рисков, а развитие механизмов ГЧП для промышленности позволит открыть новые возможности для предпринимательской деятельности.

Большинство программ субсидирования ставок банковского кредитования будут благотворно влиять на долгосрочность проектов в совокупности с налоговыми выгодами от государства. Упрощение и «прозрачность» процедур согласования проектов и получения разрешительной документации благоприятно отразится на запуске перспективных проектов ГЧП из разных инфраструктурных отраслей на ближайшие 5-10 лет, а также поспособствует тому, чтобы бизнес-структуры (инвесторы) понимали планы государственной власти и имели возможности рассчитывать задействованные ресурсы.

Заключение:

Показателем оценки развития форм ГЧП является количество заключённых контрактов, объёмы государственного финансирования, объёмы внебюджетных источников финансирования. Ценность проекта ГЧП заключается в соответствии решений, заложенных в проекте целям и экономическим интересам партнёров, а также ориентация на критерий определения экономической эффективности чистой или валовой прибыли.

Ценность проекта рассчитывается с точки зрения востребованности, экономической рентабельности с учётом рисков, сроков окупаемости и других расчётов для всего жизненного цикла самого проекта.

С целью оптимизации результативности в решении общественных задач внедрена процедура оценки проекта, охватывающая как финансовые, так и социально-экономические аспекты. Это необходимо для установления наличия относительного превосходства.

Методика оценки эффективности и определения сравнительного преимущества утверждена Приказом МЭР РФ.

Наличие самого сравнительного преимущества является критерием, соблюдение которого позволяет заключить контракт в форме ГЧП. Согласно поправкам, внесённым в Закон 224 ФЗ от 13.07.2015 (ред. 30.11.2024), сроки оценки эффективности проекта и определение его сравнительного преимущества были сокращены со 180 до 90 дней. Введена процедура инициирования проекта частным партнёром, однако в Российском Законе о ГЧП пока не предусматривается для частного партнёра ни льгот в рамках конкурса за право заключения соглашения о ПЧП, ни возмещения расходов на подготовку проекта в случае проигрыша в конкурсе, хотя механизм возмещения упущенной выгоды уже введён данным Законом.

Основанием для заключения соглашения всегда является решение уполномоченного публичного органа, представляющего интересы публично-правового образования в сфере реализации определённого проекта.

Способом заключения соглашения ГЧП является проведение торгов в форме конкурса на право заключения соглашения. Также в Федеральных Законах отдельно предусмотрены случаи, когда заключение соглашений предусмотрено без конкурса.

Список литературы:

[1] Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство. — М.: ИМЭМО РАН, 2009. — № 1,2. — С. 132–134.

[2] Кочеткова С.А. Государственно-частное партнёрство : учебное пособие. – М. : Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 174 с.

[3] Борщевский, Г. А. Государственно-частное партнерство : учебник и практикум для вузов / Г. А. Борщевский. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 314 с

[4] З.У. Меджидов Формы ГЧП в России: сравнительный анализ — Вестник Института экономики Российской академии наук 3/2022. — 347 с.

[5] Е.В. Котов. Активизация механизмов ГЧП в повышении уровня жизни населения Вестник экономической науки Украины № 2/2014. - с. 47-52

[6] Кабашкин В.А., Нерсесян Л.Г. Финансовый кризис и перспективы государственно-частного партнерства в Соединенных Штатах Америки и Канаде. — М.: Междунар. инновац. центр, 2010. — 128 с. : ил., табл. — (Мировая экономика. Современное взаимодействие власти и бизнеса).

[7] Шахов О.Ф., Миллерман А.С. Риски концессионных проектов // Финансы. — 2011. — № 4. — С. 43–48.

[8] Макаревич К.А. Государственная поддержка проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства: финансово-правовые аспекты // Вопр. экономики и права. — 2011. — № 3. — С. 257–261.

[9] Белоконская Е.Г. Особенности финансирования кластерного развития: Государственно-частное партнёрство // Изв. ВУЗов. Сер.: Экономика, финансы, управление производством. — 2010. — № 3. — С. 3–11.

[10] Делмон Джеффри. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руко водство для органов государственной власти / Джеффри Делмон. — Астана: ИЦ Апельсин, 2010.

[11] Черданцев В.П., Андруник А.П., Котова С.А., ГЧП как элемент прорывных технологий для повышения качества образования. Журнал Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4

[12] 2015 Мещеров А.В. ГЧП: теория, методология, практика. журнал Экономические науки 2 (123) 2015. С. 16–17.

Spisok literatury:

[1] Varnavskij V.G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo Varnavskij V.G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo. — M.: IMEMO RAN, 2009. — № 1,2. — S. 132–134.

[2] Kochetkova S.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnyorstvo : uchebnoe posobie. – M. : Izdatel'skij dom Akademii Estestvoznaniya, 2016. – 174 s.

[3] Borshchevskij, G. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo : uchebnik i praktikum dlya vuzov / G. A. Borshchevskij. — 4-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2024. — 314 s

[4] Z.U. Medzhidov Formy GCHP v Rossii: sravnitel'nyj analiz — Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk 3/2022. — 347 s.

[5] E.V. Kotov. Aktivizaciya mekhanizmov GCHP v povyshenii urovnya zhizni naseleniya Vestnik ekonomicheskoj nauki Ukrainy № 2/2014. - s. 47-52

[6] Kabashkin V.A., Nersesyan L.G. Finansovyj krizis i perspektivy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Soedinennyh SHtatah Ameriki i Kanade. — M.: Mezhdunar. innovac. centr, 2010. — 128 c. : il., tabl. — (Mirovaya ekonomika. Sovremennoe vzaimodejstvie vlasti i biznesa).

[7] SHahov O.F., Millerman A.S. Riski koncessionnyh proektov // Finansy. — 2011. — № 4. — S. 43–48.

[8] Makarevich K.A. Gosudarstvennaya podderzhka proektov, realizuemyh na principah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: finansovo-pravovye aspekty // Vopr. ekonomiki i prava. — 2011. — № 3. — S. 257–261.

[9] Belokonskaya E.G. Osobennosti finansirovaniya klasternogo razvitiya: Gosudarstvenno-chastnoe partnyorstvo // Izv. VUZov. Ser.: Ekonomika, finansy, upravlenie proizvodstvom. — 2010. — № 3. — S. 3–11.

[10] Delmon Dzheffri. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v infrastrukture: prakticheskoe ruko vodstvo dlya organov gosudarstvennoj vlasti / Dzheffri Delmon. — Astana: IC Apel'sin, 2010.

[11] CHerdancev V.P., Andrunik A.P., Kotova S.A., GCHP kak element proryvnyh tekhnologij dlya povysheniya kachestva obrazovaniya. ZHurnal Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 4

[12] 2015 Meshcherov A.V. GCHP: teoriya, metodologiya, praktika. zhurnal Ekonomicheskie nauki 2 (123) 2015. S. 16–17.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-121-125

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКАХ ГОСУДАРСТВА: НАЦИЯ И ТЕРРИТОРИИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Автор в своей статье исследует признаки государства в различных ее интерпретациях, в процессе исследования отмечает, что человеческие индивиды и коллективы, не рождаются субъектами и контрсубъектами, тем более, они не рождаются политическими субъектами и контрсубъектами, а приобретают данную правоспособность и становятся таковыми в результате своего развития, развития своего бытия, своих отношений с окружающим миром и другими человеческими индивидами и коллективами, проходя в этом становлении ряд фаз (моментов, стадий, ступеней, звеньев, этапов, периодов) и уровней и такое качество, свойство, может актуализироваться, проявляться в различных формах и на различных уровнях.*

Ключевые слова: *государство, признаки, суверенитет, субъектность, политика, человек, индивид, развитие, контрсубъект, коллектив, право.*

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor
of the Department of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences

ON THE ISSUE OF SOME CHARACTERISTICS OF THE STATE: NATION AND TERRITORY AS INTEGRAL CHARACTERISTICS OF THE STATE

Annotation. *The author in his article examines the features of the state in its various interpretations, in the process of research he notes that human individuals and collectives are not born subjects and counter-subjects, especially, they are not born political subjects and counter-subjects, but acquire this legal capacity and become such as a result of their development, the development of their being, their relations with the surrounding world and other human individuals and collectives, passing in this formation a number of phases (moments, stages, steps, links, stages, periods) and levels and such a quality, property, can be actualized, manifested in various forms and at various levels.*

Key words: *state, features, sovereignty, subjectivity, politics, man, individual, development, counter-subject, collective, law.*

Само слово признаки в разных научных дисциплинах трактуется по-разному, но ключевое слово всегда знак, по которому можно определить что-либо у объекта, вызвавшего интерес. С государством в этом плане сложнее, потому что его признаки лежат на поверхности, но не всегда признаки соответствуют реальной картине, сложившейся в той или иной стране. Так же выделяют общие признаки любого государства и признаки, присущие только определенной форме, режиму, административному делению. Несомненно, говоря о признаках государства, любой человек воспроизводит в сознании то явно, но не совсем понятное без дополнительного изучения – территория, народ, независимость. Назвать эти признаки будет правильным, но ограничиваться ими нельзя. И. Ильин к базовым признакам государства относит народ и механизм

управления людьми – право: «…государство покоится на следующих основах: должен быть налицо народ, то есть множество лиц: народ должен населять определенную и ограниченную территорию; он должен быть подчинен единой правовой власти. Если нет одной из этих основ, то нет и государства» [1]. В этой работе мы рассмотрим основные признаки государства и те, на которые не всегда обращают внимание.

Начиная разговор о территории нужно в первую очередь дать определению этому широкому термину. Н. Ушаков видит территорию, как: «…земное пространство, находящееся под суверенитетом данного государства. Соответственно, негосударственная территория – земное пространство, не находящееся под суверенитетом какого-либо государства» [2]. Опираясь на это определение, можно сказать, что территория место осуществления государством своих обязанностей, но использование автором слова суверенитет, являющегося отдельным признаком государства не дает полностью понять определение территории.

С точки зрения ст. 1 Закона о государственной границе российской федерации: «Государственная граница Российской Федерации (далее - Государственная граница) есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации» [3]. Здесь тоже слово суверенитет неотделимо от государственной границы. Морские и воздушные границы по природе своей не отличаются от границ сухопутных. Статьи 1 и 2 Конвенции «О территориальном море и прилегающей зоне» содержат в себе следующие определения:

«Статья 1

1. Суверенитет государства распространяется за пределы его сухопутной территории и его внутренних вод на морской пояс, примыкающий к его берегу и называемый территориальным морем.

2. Указанный суверенитет осуществляется с соблюдением постановлений настоящих статей и других норм международного права.

Статья 2

Суверенитет прибрежного государства распространяется на воздушное пространство над территориальным морем, равно как и на поверхность и недра его дна» [4].

То есть международное право не противоречит законам государств, а только подтверждает их. Из всего этот можно сделать вывод, что обладая территорией любое государство, может называться государством или если государство осуществляет свою власть на определенной территории, то эти земли принадлежат ему. Такое несложное умозаключение само собой напрашивается после изучения этих текстов. Но, к сожалению, сегодня не всегда наличие территории или осуществление государством власти на ней позволяет с точностью сказать об этом. По данным сайта «wikipedia» Республику Абхазия признали всего восемь государств, из которых только четыре сами полностью признаны международным сообществом [5]. Такая же ситуация с Южной Осетией и другими самопровозглашенными государствами [5].

Другая ситуация с Республикой Крым, народ которой на референдуме подавляющим большинством голосов определил статус полуострова. Но международное сообщество не берет во внимание мнение жителей Крыма, поэтому на данный момент полуостров в составе России не признается ни одной международной организацией. И только шесть стран официально признали территорию за Россией (Афганистан, Венесуэла, Куба, Никарагуа, Северная Корея, Сирия) [6]. Такая позиция международных организации не устраивает Россию и ставит под сомнение вопрос о территории, как признаке государства, ведь если признание государственных границ сегодня используется в качестве политических манипуляций и при этом мнение жителей не учитывается, то такой подход может привести только к деградации основных государственных институтов.

В конечном итоге, не обращая внимания на международное право, факт необходимости наличия территории у государства неоспорим. В своей книге Бабурин С.Н. дает характеристики уже самой территории: «К основным характеристикам территории государства следует отнести наличие или отсутствие угрожающей ей опасности (безопасность). Этот показатель настолько существенен, что может быть отнесен к признакам государства. Безопасность (защищенность) территории является условием существования и развития государства, ибо невозможно ни то, ни другое при отсутствии, как неприкосновенности границ государства, так и саморегулирования государством правового режима территории» [7]. Автор не отрицает необходимость территории, причисляя ее безопасность к отдельному признаку. Эта территория может быть признана всеми странами мира или их часть, но то, что без места осуществления своих прямых обязанностей и реализации прав государство существовать не может признано еще задолго до появления международного права. Закончить можно словами А.А. Круглова: «Государство – территория власти» [8].

В Советском Энциклопедическом словаре определение слова нация отсутствует. Но это не означает, что в Союзе ССР не воспринимали отдельно взятые этносы, как ячейку государства. Разобраться в отличие нации от народа сегодня не могут во многих странах мира. Одно дело, когда Американские лидеры заявляют об исключительности своей нации, а другое, когда желание руководства России укрепить единство государства через принятие закона о Российском народе вызывает полемику.

По своему содержанию любое государство всегда состоит из людей разных национальностей, относящих себя к различным конфессиям. И не удивительно, что нация – неотъемлемый признак государства. Но одна ли эта нация или огромное множество понять сложно. Для полного понимания этого признака следует сразу определить, что наций может быть много, а народ один.

«Все население определенной страны» - такое определение дает понятию народ Советская энциклопедия. Может наличие слова народ вместо нации должно указывать на политику нашего государства в двадцатом веке? Тем более в конце определения подчеркивалось: « В СССР в результате социалистических преобразований сложилась новая историческая общность – советский народ» [9]. Будет правильным подчеркнуть, что перегибы в межнациональных отношениях Советских граждан были. Но общая картина показывала, что в одном государстве может в большинстве своем проживать больше двухсот различных национальностей. Конечно, известны случаи, когда один народ создал свое государство. Но нельзя же назвать каждую федерацию псевдо страной. Наоборот, при правильной национальной политике многонациональное государство будет всегда привлекать мировую общественность. На этом фоне не удивляют высказывания 45-го президента США Д. Трампа, что во всех Американцах «красная» кровь патриотизма или заявления нашего президента В. Путина о необходимости сплочения народа России. Здесь специально слово народ употреблено в единственном числе. Желание лидеров укрепить государство через единство нации подтверждает тезис о том, что нация является одним из главных признаков государства. На этом фоне большее удивление вызывает заявление депутата Государственной Думы С. Говорухина о том, что: «Россиянин само слово отвратительно» [10]. Деятель культуры не принял во внимание или не захотел принимать мнение без малого двухсот народов России? Желание человека быть частью единого сильного государства, но в то же время при наличии чувства национального самосознания должно способствовать развитию каждой страны. Этот вопрос, как и все вытекающие из проекта закона проблемы остаются актуальными и на сегодняшний день. Но одно в нашем исследовании неоспоримо – такой повышенный интерес к нации и народам вызван их большой ролью в определении формы государства, его основы, содержания. Здесь как никогда становятся актуальными строки башкирского поэта М. Каримова: «Не русский я, но россиянин» [11].

Говоря о суверенитет как признаке государства, стоит отметить, что с этим признаком мы уже встречались ранее, говоря о территории государства.

Поэтому не сложно понять, что суверенитет является юридическим признанием власти государства на определенной территории.

В Конституции каждого демократического государства указание на то, что носителем суверенитета является народ страны обязательно. Обусловлено это тем, что не могут граждане государства называть себя свободными, если их страна является ограниченной в своих действиях как в международных отношениях, так и во внутренней политике. К. Маркс писал: «Суверенитет является не только исторической категорией, но и характеризует юридическую природу осуществляющегося государственного властвования, является тем необходимым критерием, который дает возможность отличить государство от других публично-правовых союзов, отграничить сферу властвования каждого государства как субъекта суверенной власти в пределах своей территории от сферы власти других государств» [12].

Независимость государства способствует успешному развитию международных отношений. Ведь только при равном диалоге можно найти подходящие для обеих стран условия. Понимание этого совсем недавно пришло ко всему мировому сообществу. Истории известны случаи ограничения суверенитета государств. Например, после победы над фашистской Германией страны участницы антигитлеровской коалиции решили сохранить целостность германского государства, при этом ограничив его суверенитет. Этот прецедент ограничения независимости при сохранении территории пошел Германии только на пользу, потому что средства, выделенные на ее восстановление, шли из бюджета этих же стран. Но понимая, что дальше решением всего четырех стран ограничивать суверенитет недопустимо, государства - победители 26 июня 1945 года подписали устав Организации Объединенных Нации, в которую на сегодняшний день входят 193 государства. По решению Совета Безопасности ООН даже в независимое государство можно ввести коалиционные

войска других стран, если что-либо угрожает мировому порядку. Этот правильный по своей природе механизм сегодня, к сожалению, используется неподобающим образом.

В заключение, можно сказать, что суверенитет любой страны позволяет ей реализовать властные полномочия во внутренней политике и на принципах равноправия вести диалог с другими государствами. Отсутствие суверенитета свидетельствует об отсутствии государства. Ведь нельзя путать ситуации, когда государство не может совсем реализовать свои полномочия или реализует их, но не всегда согласно своим интересам.

Политическая субъектность, такой необычный для слуха, но неотъемлемый признак государства, как политическая субъектность должен быть рассмотрен сразу с двух позиций. В чем заключается политическая субъектность, спорят уже много лет. Нельзя однозначно сказать во всей системе государственного механизма или через личность и ее деятельность?

В целом вся политическая система, будучи совокупностью различных институтов должна обладать иерархией, иначе вся система управления функционировать не будет. Поэтому не удивительно отведение в ней центрального места государству. «Центральное место в политической системе любого общества, - пишет Рахимов Р.А., - занимает государство. Представляя собою институциализированное воплощение власти, именно государство играет в данном обществе основную регулятивную роль, поскольку именно оно обладает монополией на установление обязательных для всех субъектов политических отношений юридических норм и наделяется правом осуществлять контроль за их исполнением. Все прочие субъекты политики осуществляют свою деятельность в том правовом пространстве, которое задано государством, по установленным им и изменяемым им же правилам. Поэтому уже само объективное положение государства порождает его ведущую роль в любых политических системах, как прошлого, так и современности. Политическая власть в собственном смысле слова и есть власть государственная, поскольку исходит от государства и реализуется при его прямом или косвенном участии» [13]. Такой подход всегда являлся базовым, потому что не может человек отрицать властного характера деятельности государства. И это правильно, ведь для этого государства и создаются для того чтобы через систему полномочий обеспечить стабильность общества. Можно ли тогда говорить о политической субъектности союзов или государственных образований? Ответ на этот вопрос зависит от субъекта вопроса. Например, Европейский союз, споры о субъектности которого не утихают, по мнению Н. Гнатюка обладает этим признаком государства: «Наличие политической субъектности Европейского Союза по-прежнему остается предметом исследовательских дискуссий. Представители различных парадигм теории международных отношений (ТМО) высказывают несовместимые точки зрения по этому вопросу. В силу очевидных особенностей политической организации, ЕС трудно уподобить традиционным участникам международного взаимодействия. Европейский Союз лишен многих привычных атрибутов государственности и, будучи продуктом межгосударственного сотрудничества, формально попадает в категорию международных межправительственных организаций (ММПО). Вместе с тем структура и особый мандат наднациональных институтов ЕС дают ему возможность действовать автономно в значительно более широком спектре поведенческих вариантов и тематических сфер, чем могут себе позволить обычные международные организации» [14].

Но из наших исследований и вышесказанного вытекает, что личность должна занимать центрально место, потому что государство без личности лишено и объекта, и субъекта своей деятельности. Следовательно, другой подход должен опираться на роль личности в политической субъектности государства.

В своей книге Гомеров И.Н. дает этой точки зрения жизнь и развивает ее: «Субъектность, в том числе политическая субъектность, - это такое функциональное свойство человеческих индивидов или коллективов, которое развивается (как в филогенезе, так и в онтогенезе) и является многоуровневым. Человеческие индивиды и коллективы не рождаются субъектами и контрсубъектами, тем более, они не рождаются политическими субъектами и контрсубъектами. Таковыми они становятся в результате своего развития, развития своего бытия, своих отношений с окружающим миром и другими человеческими индивидами и коллективами, проходя в этом становлении ряд фаз (моментов, стадий, ступеней, звеньев, этапов, периодов) и уровней. Это такое их качество, свойство, которое может актуализироваться, проявляться в различных формах и на различных уровнях. Так, политическая субъектность<…>возникает на той стадии исторического развития человеческого бытия, когда внутри него формируются государства и возникает присущая им государственная власть, её субъекты и контрсубъекты, институты, органы, учреждения, организации. Однако уровень развития и проявления политической субъектности у того или иного человеческого индивида или коллектива может быть либо нулевым, когда человеческий индивид или коллектив является лишь потенциальным

политическим субъектом» [15]. На самом же деле истина посередине. Ведь вся эта научная работа посвящена государству в его неразрывной связи с личностью. Только в единстве и совокупности возможна реализация первым своих полномочий, а вторым получение пользы и результата от деятельности первого.

Список литературы:

[1] И.Ильин Общее учение о праве и государстве о сущности правосознания, Соб. соч. Т.4, М.: Русская книга. 1994. 413с.

[2] Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве//Московский журнал международного права. 1994. №2. С.4

[3] ФЗ «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993г.

[4] Конвенция «О территориальном море и прилегающей зоне». Женева. 1958 г.

[5] Информационный ресурс https://ru.wikipedia.org/wiki/Абхазия

[6] Информационный ресурс https://ru.wikipedia.org/wiki/Присоединение Крыма к Российской Федерации

[7] Бабурин С.Н. Территория государства/М.:2000 г.

[8] А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов Заложники вождей. Российские и советские прокуроры. М.: Росспэн. 2006 г.

[9] А.М. Прохоров Советский Энциклопедический Словарь. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия. 1986 г.

[10] Газета «Аргументы и Факты» публикация от 17.11.2016 г.

[11] Мерзабеков М. Встречи с Мустаем Каримом [Текст] / м. Мерзабеков // Бельские просторы. — 2006. — N 10. — С. 150—165

[12] К.Маркс, Ф.Энгельс. К еврейскому вопросу. Соб. соч. Т. 1. Госполитиздат. С. 401

[13] Рахимов Р.А./ Материалы международной научно-практической конференции. Уфа. БашГУ, 2003 г.- 280 с.

[14] Н. Гнатюк Политическая субъектность ЕС? Международные процессы. Т. 12, №4. 32-48 с.

[15] Гомеров И.Н. Политическая субъектность в структуре политических отношений: теория и российские реалии. Новосибирский государственный университет. 2011 г.

Spisok literatury:

[1] I.Il`in Obshhee uchenie o prave i gosudarstve o sushhnosti pravosoznaniya, Sob. soch. T.4, M.: Russkaya kniga. 1994. 413s.

[2] Ushakov N.A. Suverenitet i ego voploshhenie vo vnutrigosudarstvennom i mezhdunarodnom prave//Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1994. №2. S.4

[3] FZ «O gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii» ot 1 aprelya 1993g.

[4] Konvenciya «O territorial`nom more i prilegayushhej zone». Zheneva. 1958 g.

[5] Informacionny`j resurs https://ru.wikipedia.org/wiki/Abxaziya

[6] Informacionny`j resurs https://ru.wikipedia.org/wiki/Prisoedinenie Kry`ma k Rossijskoj Federacii

[7] Baburin S.N. Territoriya gosudarstva/M.:2000 g.

[8] A.G. Zvyagincev, Yu.G. Orlov Zalozhniki vozhdej. Rossijskie i sovetskie prokurory`. M.: Rosspe`n. 2006 g.

[9] A.M. Proxorov Sovetskij E`nciklopedicheskij Slovar`. 4-e izd. M.: Sovetskaya e`nciklopediya. 1986 g.

[10] Gazeta «Argumenty` i Fakty`» publikaciya ot 17.11.2016 g.

[11] Merzabekov M. Vstrechi s Mustaem Karimom [Tekst] / m. Merzabekov // Bel`skie prostory`. — 2006. — N 10. — S. 150—165

[12] K.Marks, F.E`ngel`c. K evrejskomu voprosu. Sob. soch. T. 1. Gospolitizdat. S. 401

[13] Raximov R.A./ Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa. BashGU, 2003 g.- 280 s.

[14] N. Gnatyuk Politicheskaya sub``ektnost` ES? Mezhdunarodny`e processy`. T. 12, №4. 32-48 s.

[15] Gomerov I.N. Politicheskaya sub``ektnost` v strukture politicheskix otnoshenij: teoriya i rossijskie realii. Novosibirskij gosudarstvenny`j universitet. 2011 g.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-126-130

АНТОНОВА Ю.В.,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры немецкого языка
Московского государственного
института международных отношений
(Университет) МИД России,
e-mail: a_ntonowa@inbox.ru

СВИРСКАЯ Д.А.,
специалист учебно-практической
Лаборатории коммуникационных технологий
Московского государственного института
международных отношений (Университета) МИД России,
e-mail: daria_svirskaya@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Западный проект «технотронного социума» сфокусировал свое внимание на информационном характере общества постмодерна, социальные, культурные, экономические и психологические черты которого были определены через призму влияния технических и вычислительных средств, как и средств массовой информации на разные сферы жизнедеятельности социума. Ключевым ресурсом общественного развития в данной связи, с точки зрения Э. Тоффлера была провозглашена информация, а основными социальными акторами, способными взять на себя ответственность за социальное благополучие и управление обществом в рамках развития науки и техники, по мнению Дж. Гэлбрейта, – представители научной, технической и образовательной элиты.*

Ключевые слова: *социальная система, информация, знание, общество, сообщение, социум, управление.*

ANTONOVA Y. V.,
PhD in Pedagogic Sciences, Senior Lecturer,
Department of German language, Moscow
State Institute of International Relations (University)
at the Ministry for Foreign Affairs of the RF

SVIRSKAYA D.A.,
specialist of educational and practical
communication technology Laboratory,
Moscow State Institute of International Relations (University)
at the Ministry for Foreign Affairs of the RF

INFORMATION AS MANAGEMENT AND STRATEGIC RESOURCE OF A SOCIAL SYSTEM

Annotation. *The Western project of the "technotronic society" is focused on the informational nature of postmodern society, which social, cultural, economic and psychological features were determined through the prism of the influence of technical and computing tools, as well as the influence of mass media on various spheres of social activity. From E. Toffler's point of view the information*

was proclaimed as a key resource for social development. In the opinion of J. Galbraith, scientific, technical and educational elites are able to take the responsibility for social well-being and managing society within the framework of the development of science.

Key words: *social system, information, knowledge, society, communication, society, management.*

Информация в рамках технотронного общества превращается в общемассовое явление [1, с.318], в то время как знание рассматривается как профессиональный навык, основанный на умении работать с информационными потоками, специализированных знаниях, в том числе, технических, научных и когнитивных [2, с.481].

Знание, как замечает Д. Белл, становится индивидуальным ресурсом, позволяющим осуществлять социальное прогнозирование, выступающее в качестве основы любой организационной деятельности, требующей принятия важных социальных решений [2, с.481], которые в информационную эпоху становятся программируемыми [3, с.358]. Таким образом, оно соотносится с интеллектуальной собственностью, закрепленной за определенной социальной группой лиц, имеющих на него какие - либо социальные права или удостоверения/форму социального признания и вложившей свои инвестиции в приобретение данного знания, будь то исследование, или образование [2, с.238].

Исходя из этого, знание становится фактором социальной стратификации, деля социум, на «информированных» и «неинформированных» лиц, последних из которых можно причислить к новым, бедным слоям населения [3, с.357]. В обществе постмодерна знание предстает в качестве аргументированного результата [3, с. 481] или конечного изложения [4, с. 210], а информация определяется как систематизированные данные, подлежащие передачи [5, с. 39]. В этом смысле происходит содержательный разрыв между обоими явлениями. Информация не несет в себе знания (содержания), она олицетворяет собой коммуникационный процесс, выступая как обоснование тех или иных социальных действий [3, с.360].

По мнению Л. Бриллюена ценность передаваемой информации при этом абсолютно игнорируется [6, с.30]. Информация передается ради информации; в постоянно увеличивающихся объемах информационных потоков исчезает первоначальный смысл, как и возможность для осмысления поступающих и сменяющих друг друга сообщений, действие сменяет действие, а виртуализация и компьютеризация жизни становятся общим процессом симуляции реальной социальной жизни [3, с.364-366]. Говоря о сложностях новой, информационной и «текучей» подобно информационным потокам реальности З. Бауман выделяет следующие её характерные черты: 1) наличие общеглобального информационного пространства как продукта деятельности транснациональных элит, живущее по законам и правилам глобальных финансовых рынков, экстраполирующихся на социальную реальность национальных государств, вынужденных отказываться от локальных экономических, политических и культурных особенностей в пользу глобальных; 2) созависимость государств от общеглобальных правил, норм, рисков; 3) государства как главные получатели «ущерба» от деятельности транснационального бизнеса; 4) общее состояние неопределенности, не подвластное как обществам, так и государствам, а всесильно зависящее от интересов глобальной элиты, в чьих руках сосредоточен транснациональный капитал; 5) бесконечная свобода выбора, соизмеримая с террором, способствующим общему состоянию умственной депрессии в отсутствии четких социальных ориентиров, идеалов и общей «неспособности к адаптации» и представлений от поколения к поколению; 6) трансформация процесса инкультурации в рамках столкновения глобальной и локальной культуры, риск кризиса идентичности; 7) вынужденная информационная созависимость и гибкость индивидов в «текучем» мире, превозносящая ценности движения, изменения и приспособления [7, с. 6-8; 8, с.96].

В этой связи, О.Н. Яницкий поднимает вопрос о необходимости нового междисциплинарного подхода к рассмотрению социальных явлений через призму сложных социобиотехнических систем (СБТ - систем), в рамках которых любые процессы взаимодействий носят множественный характер на уровне трансформаций двух и более агентов либо субстанций [9, с.17]. Таким образом, современная наука, по мнению ученого, становится способной прогнозировать будущее исключительно «в тесном контакте с естественными и техническими науками» [9, с. 24].

Так, с точки зрения, кибернетического подхода (А.И. Берг, Ст. Бир, Л. Бриллюэн, Н. Винер, В. М. Глушков, Г. Греневский, А.А. Денисов, А. Ивахненко, А. Н. Колмогоров, Н.Н. Моисеев, Джон фон Нейман, А. Тьюринг, Д. Р. Хофштадтер, К. Шеннон и др.), информация трактуется как общее свойство явлений, процессов и предметов социальной

жизни индивида и созданных им вычислительных машин, отражающее способность системы к восприятию состояния и специфики воздействия окружающей среды, к фиксации на некоторое время результатов этого восприятия, к переработке полученных данных и их последующей передачи другим людям, явлениям, процессам, предметам и машинам [4, с. 211]. В буквальном смысле, информация рассматривается как осмысленное сообщение [10, с.13], сигнал [11, с.8], или преобразованные «данные» [12, с.12], олицетворяющие собой выбор того или иного варианта из множества представленных [13, с.22], позволяющего уменьшить общее состояние неопределенности [14, с.178], отсутствие которого необходимо для осуществления процесса регуляции внутри системы [15, с.67].

В тоже время, с позиции социологического подхода, информация представляет собой и выбор из множества возможностей [16, с.75], то есть своего рода социальную реакцию [16, с.75], порождающуюся внутрисистемно, и подразумевающую наличие неких социальных знаний (либо говорит об их отсутствии) у участников взаимодействия. Мир, таким образом, с точки зрения Н. Лумана, предстает в форме «виртуальной информации», в которой нуждается система для «производства информации или …для того, чтобы избранным раздражителям придать смысл информации» [16, с.48]. Информация, исходя из этого, трактуется в качестве «дифференты», способствующей изменениям внутри системы, формирующей другую «дифференцию» [17, с. 206-218].

Значимая роль информации (как социального элемента на уровне ценностно-нормативной системы), сообщения (целенаправленного сигнала, мотивирующего к действию) и понимания данного сообщения обуславливается представлением Н. Лумана о социуме как социально коммуникативно закрытой системе, конструирующей смысл и порождающей коммуникацию через коммуникацию[16, с. 102]. Эволюцию социума как сложной системы он приравнивает к «эволюции аутопойэтических систем коммуникации» [18, с.39], значимым фактором которой является сообщение как смысл самой системы, конструирующийся системой и сообщающейся в процессе коммуникации [16, с.40]. Социальные системы, таким образом, представляются автономными на структурном и операционном уровне, а операционная закрытость систем предопределяет их зависимость от процесса самоорганизации [16, с.40], что в свою очередь делает возможным: 1) установку исходного (исторического) состояния системы, от которого отталкивается система в своих операциях;

2) формирование структур в качестве «схем отбора», обеспечивающих процесс «опознавания» и «повторения»; 3) адаптацию системы к беспорядку внешнего мира /миров [16, с.101]. Рост передачи информации при этом способствует ее избыточности и ее меньшей восприимчивости в социуме, что, в свою очередь, можно регулировать посредством общественных установок [17, с.218; с.291].

В этом смысле общество представляет собой сложную социальную систему, обладающую наивысшей самодостаточностью, открытую, находящуюся в состоянии информационного обмена с окружающей средой [19, с.20]. Как и любая сложная система, социум может накапливать и передавать информацию и благодаря информации обеспечивать процесс управления, сохранения и самоорганизации [20,с.4].Так, говоря об информации применительно к культурной системе Т. Парсонс отмечает ее значимость в передачи «значений» (в противовес «смыслам» Н. Лумана), которые обогащают сферу общепринятых, разделяемых в социуме культурных компонентов и организуют систему действия [20, с.741]. При этом реакция на информацию со стороны реципиента - субъекта действия не всегда предполагает «ответ» в виде действия - принятия «решения», которое Т. Парсонс определяет как следствие целого ряда факторов, среди которых ключевым является непосредственный импульс к действию [20,с.811], что повторяет идею B.Scotta о том, что информативен лишь тот сигнал, который имеет значение[1].

Важно в тоже время отметить, что системы, владеющие большей информацией и меньшей энергий, способны контролировать системы с большей энергией, но меньшими информационными ресурсами [20, с.793]. То есть информация представляет собой не только важный управленческий[2], но и стратегический ресурс[3].

Информация пронизывает всю структуру социума через призму его компонентов - ценностей, норм, коллективов и ролей. Ценности обеспечивают сохранение и воспроизводство образца системы, налагая на субъектов действия конкретные общественные обязательства; нормы обеспе-

[1] Scott B. Cybernetics and the social sciences// Researchgate.net. URL: https://www.researchgate.net/publication/229890838_Cybernetics_and_the_social_sciences (дата обращения: 16.03.2025).

[2] Arquilla J. Securing the undersea cable network// Hoover.org. URL: https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/Arquilla_SecuringUnderseaCable_FINAL_0.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

[3] Arquilla J. In Athenas Camp: Preparing for Conflict in the Information Age//Archive.org. URL: https://archive.org/details/inathenascamppre0000unse (дата обращения: 16.03.2025)

чивают процесс интеграции социальной системы, выступая для коллективов и ролей инструментом для ориентации в тех или иных ситуациях[19, с.18-19].

Символическая составляющая информации поддерживает упорядоченный процесс взаимодействия между индивидами, его эффективность и максимизацию ресурсов (например, на демографическом уровне при всеобщей трансляции ценности семьи), рутинизация социальных действий способствует закреплению и воспроизводству социального порядка, а порядок из упорядоченности обуславливает предсказуемость социальных процессов и явлений[1].

Список литературы:

[1] Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное / Дж . К. Гэлбрейт. М.: Эксмо, 2008. 1200 с. (Антология экономической мысли).

[2] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования / Даниел Белл ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). 783 с.

[3] Информационное общество : [сборник] / [сост. А. Лактионова]. М.: АСТ, 2004. 507 с. (Philosophy).

[4] Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник [Текст] / АН СССР. Ин-т философии.2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. 720 с.

[5] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

[6] Бриллюен Л.. Наука и теория информации [Текст] / Л. Бриллюэн ; пер. с англ. А. А. Харкевича. М. : Физматгиз, 1960. 392 с.

[7] Бауман З. Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.

[8]Бауман З. Текучая современность/ Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008.240 с.

[9] Яницкий О. Н. Возможно ли сегодня социальное прогнозирование динамики мобильного мира? / О. Н. Яницкий // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 1. С. 11-28.

[10] Глушков В.М. Введение в кибернетику Акад.наук УССР. Научн. совет по кибернет. Киев: Из-во Акад.наук УССР,1964. 324 с.

[11] Греневский Г. Кибернетика без математики; пер с польского. М.: Сов.радио,1964. 182 с.

[12] Кибернетика сегодня: Проблемы и суждения. Сборник. М.: Знание.1967.64 с.

[13] Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине; пер с англ. 2 изд. М.:-Сов.радио,1968. 326 с.

[14] Управление ,информация, интеллект. Под ред.А.И.Бергера. М.:Мысль,1976. 383 с.

[15] Бир. Ст. Кибернетика и управление производством. М.:Физматгиз,1963. 276 с. С.67.

[16] Луман Н. Общество как социальная система/Пер. с нем. / А. Антоновский. М.: «Логос». 232 с.

[17] Луман Н. Общество общества. К в. 1: Общество как социальная система; Пер. с нем.

\А. Антоновский К в. 2: Медиа коммуникации; пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров; К в. 3: Эволюция; пер. с нем. А. Антоновский. М: «Логос», 2011.640с.

[18] Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем /А.Ю. Антоновский ;Рос. акад.н. Ин- т философии. М.: ИФРАН, 2007. 135 с.

[19] Парсонс Т. Система современных обществ ; пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М. Аспект Пресс,1998. 270 с.

[20] Парсонс Т.О социальных системах/ Под ред* В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. 832 с. Ковалевой.-М. Аспект Пресс,1998. 270 с.

Spisok literatury:

[1] Gjelbrejt Dzh. K. Novoe industrial'noe obshhestvo. Izbrannoe / Dzh . K. Gjelbrejt. M.: Jeksmo, 2008. 1200 s. (Antologija jekonomicheskoj mysli).

[2] Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo : opyt social'nogo prognozirovanija / Daniel Bell ; per. s angl. pod red. V. L. Inozemceva. M. : Academia, 2004 (OAO Mozhajskij poligr. komb.). 783 s.

[3] Informacionnoe obshhestvo : [sbornik] / [sost. A. Laktionova]. M.: AST, 2004. 507 s. (Philosophy).

[4] Kondakov N.I. Logicheskij slovar'-spravochnik [Tekst] / AN SSSR. In-t filosofii.2-e izd., ispr. i dop. M.: Nauka, 1975. 720 s.

[5] Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura: per. s angl. pod nauch. red. O.I. Shkaratana. M.: GU VShJe, 2000. 608 s.

[6] Brilljuen L.. Nauka i teorija informacii [Tekst] / L. Brilljujen ; per. s angl. A. A. Harkevicha. M. : Fizmatgiz, 1960. 392 s.

[7] Bauman Z. Individualizirovannoe obshhestvo/Per. s angl. pod red. V.L. Inozemceva. M.: Logos, 2005. 390 s.

[8]Bauman Z. Tekuchaja sovremennost'/ Per. s angl. pod red. Ju. V. Asochakova. SPb.: Piter, 2008.240 s.

[1] Bailey K. Social entropy theory//Archive.org.URL: https://archive.org/details/socialentropythe0000bail(дата обращения: 10.05.2024).

[9] Janickij O. N. Vozmozhno li segodnja social'noe prognozirovanie dinamiki mobil'nogo mira? / O. N. Janickij // Vestnik Instituta sociologii. 2019. T. 10, № 1. S. 11-28.

[10] Glushkov V.M. Vvedenie v kibernetiku Akad.nauk USSR. Nauchn. sovet po kibernet. Kiev: Iz-vo Akad.nauk USSR,1964. 324 s.

[11] Grenevskij G. Kibernetika bez matematiki; per s pol'skogo. M.: Sov.radio,1964. 182 s.

[12] Kibernetika segodnja: Problemy i suzhdenija. Sbornik. M.: Znanie.1967.64 s.

[13] Viner N. Kibernetika ili upravlenie i svjaz' v zhivotnom i mashine; per s angl. 2 izd. M.:Sov. radio,1968. 326 s.

[14] Upravlenie ,informacija, intellekt. Pod red.A.I.Bergera. M.:Mysl',1976. 383 s.

[15] Bir. St. Kibernetika i upravlenie proizvodstvom. M.:Fizmatgiz,1963. 276 s. S.67.

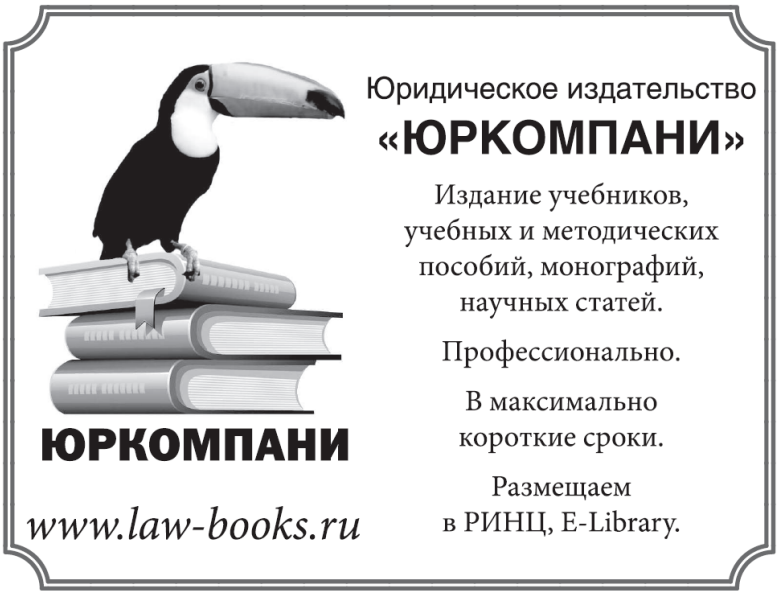
[16] Luman N. Obshhestvo kak social'naja sistema/Per. s nem. / A. Antonovskij. M.: «Logos». 232 s.

[17] Luman N. Obshhestvo obshhestva. K v. 1: Obshhestvo kak social'naja sistema; Per. s nem. A. Antonovskij K v. 2: Media kommunikacii; per. s nem. A. Gluhov, O. Nikiforov; K v. 3: Jevoljucija; per. s nem. A. Antonovskij. M: "Logos", 2011.640s.

[18] Antonovskij A.Ju. Niklas Luman: jepistemologicheskoe vvedenie v teoriju social'nyh sistem /A. Ju. Antonovskij ;Ros. akad.n. In- t filosofii. M.: IFRAN, 2007. 135 s.

[19] Parsons T. Sistema sovremennyh obshhestv ; per. s angl. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva. Pod red. M.S. Kovalevoj. M. Aspekt Press,1998.270 s.

[20] Parsons T.O social'nyh sistemah/ Pod red* V. F. Chesnokovoj i S. A. Belanovskogo. M.: Akademicheskij Proekt, 2002. 832 s. Kovalevoj.- M. Aspekt Press,1998. 270 s.



Дата поступления рукописи в редакцию: 15.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-131-134

МАННАНОВ Артур Альбертович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
УВО «Университет управления «ТИСБИ».
e-mail: artur_m.97@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ СВЯЗЬ С ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Эффективность правового регулирования является одной из ключевых характеристик правовой системы, непосредственно влияющей на стабильность и развитие общества. На практике результативность правового регулирования часто определяется не только качеством законодательных актов, но и тем, как они применяются на уровне конкретных правоприменителей, таких как суды, государственные органы и иных органов правоприменения. При этом проблемы правоприменительной деятельности могут существенно снижать эффективность правового регулирования, что ведет к несоответствию между нормами права и реальной правоприменительной деятельностью. В свою очередь, неэффективное правоприменение может привести к нарушению прав граждан и, как вытекающее, к уменьшению доверия к правовой системе.*

Целью данной статьи является анализ существующих проблем правоприменительной деятельности и их влияния на эффективность правового регулирования. Для достижения этой цели в статье будут рассмотрены основные проблемы правоприменения, а также предложены возможные пути их решения, направленные на повышение эффективности правового регулирования в различных сферах.

Ключевые слова: *правоприменительная деятельность; эффективность правового регулирования; проблемы правоприменения; соотношение правоприменительной деятельности и эффективности правового регулирования.*

MANNANOV Artur Albertovich,
Postgraduate Student of the Department
of Theory and History of State and Law
The University of Management «TISBI»

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND THEIR CONNECTION WITH THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION

Annotation. *The effectiveness of legal regulation is one of the key characteristics of the legal system, directly affecting the stability and development of society. In practice, the effectiveness of legal regulation is often determined not only by the quality of legislative acts, but also by how they are applied at the level of specific law enforcement agencies, such as courts, government agencies and other law enforcement agencies. At the same time, problems in law enforcement activities can significantly reduce the effectiveness of legal regulation, which leads to a discrepancy between the rules of law and real law enforcement activities. In turn, ineffective law enforcement can lead to violations of citizens' rights and, as a consequence, to a decrease in trust in the legal system.*

The purpose of this article is to analyze the existing problems of law enforcement and their impact on the effectiveness of legal regulation. To achieve this goal, the article will examine the main problems of law enforcement, as well as propose possible solutions aimed at improving the effectiveness of legal regulation in various areas.

Key words: *law enforcement; efficiency of legal regulation; problems of law enforcement; relationship between law enforcement and efficiency of legal regulation.*

Правоприменительная деятельность является неотъемлемой частью юридической системы, которая непосредственно влияет на функционирование законодательства в реальной жизни. Под правоприменением понимается процесс реализации правовых

норм и актов, осуществляемый компетентными органами и должностными лицами. Важнейшая особенность правоприменительной деятельности – это не сугубо механическое применение текста закона, а полноценный процесс учёта индивидуальных обстоятельств каждого конкретного дела, включающий в себя процесс интерпретации, применения юридической логики. Правоприменительная деятельность является крайне важным и необходимым процессом, потому что, как подчёркивает С.С. Алексеев, «рассматривая правоприменительную деятельность как часть техники юриспруденции, нельзя вместе с тем упускать главное и определяющее в применении права – его социально-политический аспект» [1].

Одним из ключевых элементов правоприменительной деятельности является судебная практика, что объясняется широким спектром рассматриваемых судами вопросов применения права в различных правовых ситуациях, имеющих, как правило, индивидуальные особенности. Законодатель, создавая нормы права, часто не может предусмотреть все возможные обстоятельства, что приводит к необходимости их толкования и адаптации к конкретным жизненным ситуациям. Это объясняет важность правовых позиций, выработанных праворазъяснительными органами, которые могут значительно влиять на развитие правовой системы и на то, как нормы закона воспринимаются и применяются в реальной жизни.

В теоретических концепциях, связанных с эффективностью правового регулирования, подчеркивается, что процесс правоприменения сам по себе не является статичным. Эффективность правового регулирования во многом зависит от того, насколько правоприменитель способен применять закон в интересах справедливости, правопорядка и защиты прав и законных интересов тех, кто нуждается в такой защите. Именно в этой области часто проявляются противоречия, связанные с различием между теоретическим замыслом закона и его фактическим применением.

Таким образом, правоприменительная деятельность становится индикатором того, насколько правовая система способна эффективно реализовывать свои цели, заложенные законодателем, и выраженные в обеспечении применения правовых норм надлежащим образом. В тоже время, отсутствие целей, в частности в кодифицированном законодательстве, не способствует построению единообразной правоприменительной практики. Установление же целей для правоприменительной деятельности детерминирует ее позитивные результаты и повышает эффективность не только с точки зрения установления правопорядка, но и соблюдения конституционных прав и свобод граждан [2, 3].

На практике правоприменение может сталкиваться с рядом проблем, которые могут существенно снизить эффективность правового регулирования. Одной из таких проблем является недостаточная правовая определенность. Это связано с тем, что законодатель часто формулирует нормы слишком обобщенно, что оставляет пространство для различных интерпретаций и, как следствие, для неоднозначного применения закона в различных ситуациях. Проблемы, возникающие при недостаточной определенности норм, могут привести к противоречиям в правоприменительной деятельности, когда одно и то же правовое положение трактуется по-разному в разных судебных актах. Правовая определённость – это многоаспектное правовое явление [4, с. 51] и в качестве одного их элементов своего режима предполагает стабильность. Стабильность выражается в идентичном подходе к применению норм процессуального права [5, с. 4]. Указанное относится и к применению норм материального права.

Другим важным аспектом является проблема недостаточной эффективности контроля за соблюдением законодательства. В ряде случаев правоприменительные органы не могут или не желают обеспечить надлежащее применение норм права, что приводит к нарушениям прав граждан и снижению доверия к правовой системе. Это может касаться и судебной системы, в которой решение принимается с учетом различных факторов, что не всегда соответствует принципам правовой определенности и справедливости.

Не менее важной проблемой является субъективность в правоприменении, особенно в тех случаях, когда правоприменители действуют с учетом своих личных предпочтений или мнений, а не в соответствии с объективными критериями, установленными законом. Субъективизм в правоприменении может привести к необоснованным решениям, что отрицательно сказывается на качестве правового регулирования в целом. Так, некоторые учёные считают, что деятельность и личность правоприменителя – это субъективный фактор в правоприменении, влияющий на наличие правоприменительных ошибок, в связи с чем в современный период как никогда остро встает проблема качества юридического образования, способен ли выпускник – бакалавр юриспруденции решать поставленные перед ним задачи, например осуществлять сбор фактологического материала [6, с. 61]. При этом следует особо подчеркнуть, что ошибка в установлении юридических фактов неизбежно влечет ошибки в квалификации, и обратной зависимости не существует [7].

Стоит отметить, что проблемы, возникающие в процессе правоприменения, напрямую влияют на эффективность правового регулирования.

Во-первых, как уже было отмечено, недостаточная правовая определенность и субъективизм могут привести к различным трактовкам норм, что снижает стабильность и предсказуемость правового регулирования, то есть не реализуется принцип «предсказуемости права». Когда нормы закона применяются различными органами по-разному, это создает правовую неопределенность, которая в свою очередь ослабляет доверие граждан и организаций к правовой системе, что может порождать правовой нигилизм. Кроме того, можно предположить, что применение одних и тех же норм в разной интерпретации может квалифицироваться некоторыми гражданами, обществом или его отдельными слоями как недейственный метод разрешения конфликтов, в результате чего будет снижаться уровень доверия к суду, законодателю и государству в целом. При этом стоит отметить, что в России вопрос о правосознании и его искаженности является актуальным, в силу чего нельзя не отметить высказывание Р.Ф. Степаненко, что «исторически сложившееся в российской ментальности чувство безразличного отношения к правовым установлениям, обусловленное значительной непричастностью к правотворчеству, а потому минимальной общепризнанностью постулатов позитивного права, детерминирует соответствующие виды правосознания – отчуждённые и пограничные, то есть маргинализированные… Неинформированность, невежественность, нежелание знать нормы права или же их полное отрицание впоследствии редуцируются в агрессивно-негативные формы правосознания и поведения, особенно характерные для индивидов, длительно находящихся в маргинальной ситуации» [8, с. 49].

Во-вторых, неэффективное соблюдение законности и правоприменительные ошибки приводят к нарушению прав и законных интересов граждан, организаций, общества в целом или его отдельных слоев. Неисполнение норм в соответствии с заложенными смыслом законодателем или отсутствие санкций за их нарушение делают законодательство формальным, а не реальным инструментом регулирования правоотношений.

В-третьих, правоприменительная деятельность напрямую связана с тем, насколько успешно правовая система решает социальные проблемы. Если правоприменительные органы не способны эффективно защищать права и законные интересы человека, обеспечить соблюдение общественных интересов, то это ставит под сомнение саму эффективность правового регулирования.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что проблемы правоприменительной деятельности оказывают значительное влияние на эффективность правового регулирования. Неопределенность норм, субъективизм (в нарушение принципа объективности и беспристрастности) правоприменителя, неэффективность контроля за соблюдением законодательства и правильностью применения правовых норм создают правовые «бреши», через которые ухудшается качество правового регулирования. Чтобы повысить эффективность правового регулирования, необходимо устранять эти проблемы через совершенствование правоприменительной деятельности, улучшение качества законодательства и создание эффективных механизмов контроля за его исполнением.

Кроме того, немаловажным будет отметить, что улучшение качества правоприменения и правового регулирования в целом возможно не только посредством повышения квалификации правоприменителей, но и внедрению строгого контроля этических стандартов, что в конечном итоге может привести к положительному эффекту с достижением цели в виде соответствия правоприменения требованиям справедливости, правовой определенности и предсказуемости.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008. С. 526.

[2] Степаненко Р. Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р. Ф. Степаненко, Ф. И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – № 10. – С. 45-54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.

[3] Степаненко Р. Ф. Эффективность права (общеправовой и социально-философский аспекты) / Р. Ф. Степаненко, Л. Т. Бакулина, Г. Н. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9(237). – С. 103-106. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_103. – EDN JCGHRB.

[4] Рехтина И.В. Многоаспектный характер категории «правовая определенность» в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2019. №7. С. 51–55.

[5] Боловнев М.А. Правовая «неопределенность» как деструктивный фактор в процессе формирования условий для эффективного правосудия / М. А. Боловнев, И. В. Рехтина // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019. – № 4. – С. 3-7. – DOI 10.14258/ralj(2019)4.1. – EDN KZPTSN.

[6] Мецгер А.А. Понятие и содержание правоприменительной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti (дата обращения: 17.02.2025).

[7] Колдин В.Я. Проблемы методологии правоприменения // Государство и право. 2011. № 1. С. 16.

[8] Степаненко Р. Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, № 4. – С. 46-54. – EDN RNJAOV.

Spisok literatury:

[1] Alekseev C.C. Obshchaya teoriya prava. M., 2008. S. 526.

[2] Stepanenko R. F. Celepolaganie v prave: obshchepravovye i teoretiko-metodologicheskie problemy / R. F. Stepanenko, F. I. Hamidullina // Gosudarstvo i pravo. – 2024. – № 10. – S. 45-54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.

[3] Stepanenko R. F. Effektivnost' prava (obshchepravovoj i social'no-filosofskij aspekty) / R. F. Stepanenko, L. T. Bakulina, G. N. Stepanenko // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2024. – № 9(237). – S. 103-106. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_103. – EDN JCGHRB.

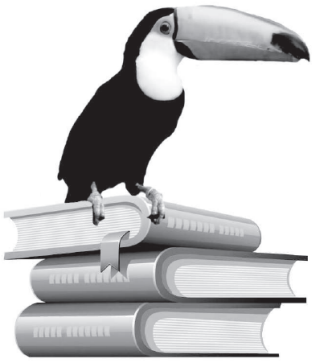
[4] Rekhtina I.V. Mnogoaspektnyj harakter kategorii «pravovaya opredelennost'» v postanovleniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Rossijskij sud'ya. 2019. №7. S. 51–55.

[5] Bolovnev M.A. Pravovaya "neopredelennost'" kak destruktivnyj faktor v processe formirovaniya uslovij dlya effektivnogo pravosudiya / M. A. Bolovnev, I. V. Rekhtina // Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal. – 2019. – № 4. – S. 3-7. – DOI 10.14258/ralj(2019)4.1. – EDN KZPTSN.

[6] Mecger A.A. Ponyatie i soderzhanie pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti (data obrashcheniya: 17.02.2025).

[7] Koldin V.YA. Problemy metodologii pravoprimeneniya // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 1. S. 16.

[8] Stepanenko R. F. Problemy rossijskogo pravosoznaniya v kontekste obshchepravovoj teorii marginal'nosti / R. F. Stepanenko // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2013. – T. 155, № 4. – S. 46-54. – EDN RNJAOV.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-135-138

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права
по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ЩЕВЕЛЕВА Полина Геннадьевна,
студентка IV курса Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
e-mail: Seveleva_P_G@my.mgimo.ru

ИНСТИТУТ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД (LA EXPROPIACIÓN) В КОЛУМБИИ И МЕКСИКЕ

Аннотация. *Статья посвящена правовому регулированию института изъятия земельных участков для публичных нужд (институт экспроприации) в Колумбии и Мексике, в том числе проблемам, связанным с определением суммы компенсации частным лицам. В статье описываются условия и процедура изъятия земельных участков, порядок определения денежного возмещения. Также рассматриваются практические аспекты назначения компенсации на примере судебных решений судебных органов Колумбии и Мексики.*

Ключевые слова: *земельное право, институт изъятия земельных участков в пользу государства, экспроприация, компенсация.*

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department
of Administrative and Financial Law for Scientific Work of MGIMO
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Candidate of Law

SHCHEVELEVA Polina Gennadievna,
4th year student of the International Law Faculty
of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”

EMINENT DOMAIN (LA EXPROPIACIÓN) IN COLOMBIA AND MEXICO

Annotation. *The article is devoted to the legal regulation of eminent domain (expropriation) in Colombia and Mexico, including problems related to determining the amount of compensation to individuals. The article describes the conditions and procedure of land seizure, the process of determining monetary compensation. The practical aspects of awarding compensation are also considered basing on the judicial decisions of the courts of Colombia and Mexico.*

Key words: *land law, eminent domain, expropriation, compensation.*

Институт изъятия земельных участков из собственности частных лиц в пользу государства с характерными особенностями известен практически всем государствам. Как правило, данный институт используется в целях развития строительства необходимой инфраструктуры или сельского хозяйства, реализации проектов общегосударственного значения, в экологических целях, например, для создания заповедников, в целях обеспечения безопасности, допустим, для создания военных объектов и так далее.

Так, в Российской Федерации порядок изъятия земли для государственных и муниципальных нужд регулируется Земельным Кодексом [1], а именно главой VII.1 ЗК РФ. Статьи данной главы (ст. 56.2-56.12) регламентируют вопросы, касающиеся органов, принимающих решения об изъятии, условий, процедуры изъятия, определния размера возмещения. В целом, Кодекс устанавливает довольно исчерпывающее регулирование, указывая в том числе и на цели изъятия земельных участков для публичных нужд. В ст. 56.3 ЗК РФ законодатель называет в качестве целей «строительство и реконструкцию объектов федерального значения, объектов регионального значения и объектов местного значения».

Схожий институт с некоторыми особенностями ввиду различий в системе правового регулирования, политической и экономической ситуации имеет место в странах Латинской Америки. Рассмотрим его на примере Колумбии и Мексики.

Колумбия. Регламентация данного института в Колумбии осуществляется как на уровне Конституции 1991 года [2], так и на уровне текущего законодательства (например, Закон о городской реформе 1989 года [3]). В основном законе государства устанавливаются основные положения, касающиеся процедуры изъятия. Так, Конституция допускает передачу права собственности на земельный участок государству не только для так называемых государственных нужд, но и для удовлетворения «социальных интересов», что означает, что она может быть использована для удовлетворения потребностей конкретных групп населения – уязвимых слоев общества, например, – и не обязательно потребностей общества в целом. Во-вторых, несмотря на общую тенденцию к более интервенционистской схеме в отношении института изъятия, в Конституции Колумбии в качестве общего правила определено, что экспроприация требует предварительной компенсации, а также судебного решения. Получается, не административные органы публичной власти, а судебные органы принимают решение об изъятии земли из частной собственности по общему правилу. Однако в то же время в той же статье Конституции предусматривается возможность и административного изъятия в случаях, определённых законодательством. В таком случае процедура изъятия может быть оспорена в судах, в том числе по вопросам компенсации. В-третьих, также местные органы власти наделены полномочиями проводить процедуры отчуждения частной собственности в муниципальных целях. Это важно, поскольку до конца 1980-х годов органы местной власти не избирались, а назначались национальным правительством, и при этом ОМСУ и до этого обладали полномочиями по осуществлению изъятия, но тот факт, что теперь они избираются, придал этим полномочиям более демократичный характер. Самое интересное нововведение в Конституции 1991 года – разрешение вопроса о компенсации в случае изъятия земельного участка в пользу государства. Конечно, конституционный текст сам по себе не подразумевает наличие подробного описания методов оценки и определения суммы возмещения. Но в то же время Конституция не обходится и лишь самым простым решением – указанием на рыночную стоимость. Вместо этого задача определения размера компенсации возлагается на административные органы и суд. Отмечается, что сумма возмещения должна рассчитываться, «принимая во внимание интересы общества, а также интересы пострадавшей стороны».

Так, конституционно-правовая база Колумбии, регулирующая институт изъятия земли в публичных целях достаточно ясна в отношении как материальных, так и процессуальных аспектов. Что же происходит на практике, оценить гораздо сложнее. Каковы основные тенденции? В частности, зарубежные авторы отмечают [4], что судьи склонны присуждать слишком высокие компенсации.

Обратимся к громкому делу, известному как “polo court case” [5] [6], в столице Колумбии Боготе. В 2000 году бывший мэр Энрике Пеньялосо, воспользовавшись процедурой административной экспроприации, принудительно изъял часть земли, принадлежащей клубу для игры в поло El Country с целью строительства автодороги и городского парка. Руководство клуба, в свою очередь, обратилось в суд с иском с целью оспорить действия администрации. Далее последовали длительные разбирательства, в рамках которых представители местных органов не раз подчеркивали, что в случае если суд назначит неразумно большую компенсацию, процедуру экспроприации придётся, вероятно, прекратить [7]. Это свидетельствует о том, что администрация не в первый раз сталкивается с ситуацией, когда суд назначает непомерно большие выплаты частным лицам в качестве возмещения. В 2007 году суд вынес решение о передаче спорной территории под

управление Института отдыха и спорта (IDRD), но процесс изъятия ещё не был полностью завершён, ввиду чего Институт не мог начать работы по реконструкции. В 2011 году окружной суд одобрил административную экспроприацию, и земельный участок был окончательно изъят из частной собственности. Однако окончательная сумма компенсации была определена судом лишь в 2016 году и составила 190 миллиардов песо, хотя первоначально предложенная сумма – около 10,6 миллиардов песо, что значительно меньше финального решения [8].

Мексика. Так же, как и в Колумбии, институт экспроприации частично урегулирован на конституционном уровне [9]. Так, Конституция предоставляет широкие дискреционные полномочия по изъятию земли президенту республики, а также губернаторам штатов. Во-первых, вместо требования предварительной компенсации, которое встречается в других странах, мексиканская Конституция разрешает экспроприацию «посредством» компенсации, допуская отсроченные платежи. Во-вторых, хотя у частного собственника есть законный способ оспорить изъятие – иск ампаро, – если он не используется, ни один судебный орган не должен вмешиваться в процесс, то есть в таком случае земельный участок передаётся государству простым указом исполнительной власти. Конституция также ограничивает судебное вмешательство определёнными случаями изменения стоимости, хотя этот запрет судебной властью часто игнорируется. В-третьих, Верховный суд до недавнего времени придерживался принципа, согласно которому пострадавшая сторона не имеет права быть заслушанной до того, как процедура экспроприации полностью завершится, то есть не имеет права на предварительное слушание, которое является частью доктрины должного процесса в Мексике.

Текущее мексиканское законодательство, регламентирующее институт изъятия земли в публичных интересах, представлено следующими актами: Закон об экспроприации 1936 года [10], Закон о населённых пунктах 1976 года [11], Закон об экспроприации в рамках переговоров по Нафта в 1993 году и другие [12].

На практике основная проблема, связанная с экспроприацией в Мексике, как и в Колумбии, – вопрос определения компенсации, возникающий в том числе ввиду судебного активизма. Дело в том, что роль Верховного суда крайне неоднозначна по отношению к использованию исполнительной властью права на изъятие земли в государственных целях. Суд склонен «следовать» за правительством в тех случаях, которые являются наиболее значимыми с точки зрения публичного интереса. Однако нередко, как отмечается в зарубежной доктрине, [13] Верховный суд выносит решения и против правительства по незначительным делам, и особенно такая тенденция наблюдалась в 2000-х годах. В этих ситуациях часто имело место прямое нарушение Конституции. В частности, Суд ставил под сомнение цель института изъятия, что прямо запрещено мексиканской Конституцией.

Так, одно из самых известных дел, связанных с экспроприацией, в Мексике – дело Парахе Сан-Хуан [14]. В Мехико в 1989 году администрация изъяла из частной собственности землю в публичных целях. Мужчина, называвший себя собственником этих земельных участков, потребовал компенсацию. В 2003 году суд вынес решение о присуждении таковой в размере около 1 миллиарда песо, что на тот момент составляло примерно 1/3 от всей части бюджета города Мехико, предназначенной для социального обеспечения. Очевидно, что данная сумма крайне завышена, что вызвало ярые споры и спровоцировало политический конфликт. Местные органы отказывались выплачивать возмещение, ссылаясь на очевидные коррупционные действия суда, а суд, в свою очередь, указывал на отказ от исполнения судебного решения как на незаконные действия администрации. Коррупционные действия в данном случае проявлялись в том, что якобы должностные лица суда вступили в сговор с собственником, дабы получить завышенную компенсацию и разделить денежные средства между собой. Процесс также осложнялся тем, что велись споры касаемо подлинности документов, подтверждающих собственность гражданина на спорные территории, подлежащие изъятию. По итогу в 2005 году в результате обжалований сумма, подлежащая выплате в качестве компенсации, была снижена до 60,4 миллионов песо. Можно сказать, что демократические преобразования позволили суду открыто заявить о своей власти как об автономной ветви власти, способной противостоять правительству.

Таким образом, анализируя законодательное регулирование института изъятия земли в государственных и муниципальных целях в Колумбии и Мексике, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, регламентация данного института не носит достаточно разработанного характера по сравнению с Россией. Это связано в том числе и с тем, что в государствах отсутствует единое земельное регулирование, то есть нет отдельного кодифицированного акта, а соответствующие нормы разбросаны в актах различного уровня, что создаёт пробелы и коллизии в законодательстве. Во-вторых, такая «законодательная неопределённость» в совокупности с нестабильной политической и экономической системами стран Латинской

Америки, в частности, Колумбии и Мексики, делает практику процедуры экспроприации крайне непоследовательной и в некоторых случаях даже затруднительной, особенно в вопросах, связанных с определением денежного возмещения частным лицам.

Список литературы:

[1] Сайт: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773

[2] Конституция Республики Колумбия 1991 г. // UPD.: https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=4125

[3] Закон о городской реформе 1989 г. // UPD.: https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=1175#:~:text=Dicta%20disposiciones%20sobre%20tratamiento%20del,uso%20público%20incluidos%20en%20el

[4] Azuela A. The use of eminent domain in São Paulo, Bogotá, and Mexico City // Novum Jus. 2008. №1. С. 69-100.

[5] Cancha de polo del club El Country pasará a ser parque metropolitano. El tiempo. 2014. // UPD.: https://www.eltiempo.com/archivo/documento/CMS-14413937

[6] Судебное решение по делу Country Club de Bogotá 2012 г. // UPD.: https://www.consejodeestado.gov.co/documentos/boletines/98/S1/25000-23-24-000-2001-01262-01.pdf

[7] Si terreno del Country más de $10.400 millones no se hará la expropiación. El tiempo. 2008. // UPD.: https://www.eltiempo.com/archivo/documento/CMS-3948123

[8] Country Club, por posible sanción al Distrito por $190 mil millones: expropiar sin indemnizar no existe. La Fm. 2016. // UPD.: https://www.lafm.com.co/bogota/country-club-posible-sancion-al-distrito-190-mil-millones-expropiacion-sin-indemizacion-no-existe

[9] Конституция Мексиканских Соединённых Штатов 1917 г. // UPD.: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/CPEUM.pdf

[10] Закон об экспроприации 1936 г. // UPD.: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/35.pdf

[11] Закон о населённых пунктах 1976 г. // UPD.: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/ref/loapf/LOAPF_orig_29dic76_ima.pdf

[12] Закон об экспроприации в рамках переговоров по Нафта 1993 г. // UPD.: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/ref/lexp/LExp_ref02_22dic93.pdf

[13] Azuela A. The use of eminent domain in São Paulo, Bogotá, and Mexico City // Novum Jus. 2008. №1. С. 69-100.

[14] Пресс-релиз Верховного Суда Мексики по делу Paraje San-Juan 2006 г. // UPD.: https://www.internet2.scjn.gob.mx/red2/comunicados/comunicado.asp?id=846.

Spisok literatury:

[1] Sajt: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773

[2] Konstituciya Respubliki Kolumbiya 1991 g. // UPD.: https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=4125

[3] Zakon o gorodskoj reforme 1989 g. // UPD.: https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=1175#:~:text=Dicta%20disposiciones%20sobre%20tratamiento%20del,uso%20público%20incluidos%20en%20el

[4] Azuela A. The use of eminent domain in São Paulo, Bogotá, and Mexico City // Novum Jus. 2008. №1. S. 69-100.

[5] Cancha de polo del club El Country pasará a ser parque metropolitano. El tiempo. 2014. // UPD.: https://www.eltiempo.com/archivo/documento/CMS-14413937

[6] Sudebnoe reshenie po delu Country Club de Bogotá 2012 g. // UPD.: https://www.consejodeestado.gov.co/documentos/boletines/98/S1/25000-23-24-000-2001-01262-01.pdf

[7] Si terreno del Country más de $10.400 millones no se hará la expropiación. El tiempo. 2008. // UPD.: https://www.eltiempo.com/archivo/documento/CMS-3948123

[8] Country Club, por posible sanción al Distrito por $190 mil millones: expropiar sin indemnizar no existe. La Fm. 2016. // UPD.: https://www.lafm.com.co/bogota/country-club-posible-sancion-al-distrito-190-mil-millones-expropiacion-sin-indemizacion-no-existe

[9] Konstituciya Meksikanskix Soedinyonny`x Shtatov 1917 g. // UPD.: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/CPEUM.pdf

[10] Zakon ob e`kspropriacii 1936 g. // UPD.: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/35.pdf

[11] Zakon o naselyonny`x punktax 1976 g. // UPD.: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/ref/loapf/LOAPF_orig_29dic76_ima.pdf

[12] Zakon ob e`kspropriacii v ramkax peregovorov po Nafta 1993 g. // UPD.: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/ref/lexp/LExp_ref02_22dic93.pdf

[13] Azuela A. The use of eminent domain in São Paulo, Bogotá, and Mexico City // Novum Jus. 2008. №1. S. 69-100.

[14] Press-reliz Verxovnogo Suda Meksiki po delu Paraje San-Juan 2006 g. // UPD.: https://www.internet2.scjn.gob.mx/red2/comunicados/comunicado.asp?id=846.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-139-143

ДОНСКОЙ Олег Олегович,
Аспирант юридического института ФГАОУ ВО
РУДН им. Патриса Лумумбы по специальности право,
e-mail: mail@law-books.ru

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В США: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Данная статья рассматривает публично-правовое регулирование коммерческой тайны в США с использованием сравнительно-правового анализа законодательства штатов. Коммерческая тайна представляет собой важнейший компонент интеллектуальной собственности в Соединенных Штатах, способствующий инновациям и экономическому росту.*

Однако их регулирование осуществляется на основе сложного взаимодействия федеральных законов и законов штатов. В данной статье рассматривается двойная структура защиты коммерческой тайны в соответствии с Законом о защите коммерческой тайны (DTSA) на федеральном уровне и Единообразным законом о коммерческой тайне (UTSA) на уровне штатов. В работе проводится сравнительно-правовой анализ с выделением основных сходств и различий, а также последствий для предприятий, работающих в США.

Значительные отличия в правовом регулировании данной сферы показывают разносторонние подходы для обеспечения и развития подходов к обеспечению коммерческой тайны в рамках одного государства. Статья анализирует подходы к правовому регулированию штатов Калифорния, Нью-Йорк, Техас и др. Исследуется федеральное законодательство, касающееся данного исследования, а также отношение штатов к федеральному законодательству.

Статья анализирует такие ключевые механизмы как Закон о защите коммерческой тайны, Единообразный закон о коммерческой тайне (UTSA) и роль судебных прецедентов по данному вопросу. Дается оценка текущему состоянию правового регулирования коммерческой тайны и делается вывод о приоритетной приверженности законодательства штатов к федеральному законодательству по данному вопросу. Анализируются исключительное регулирование штата Нью-Йорк по данной проблеме.

Ключевые слова: *Коммерческая тайна США, публично-правовое регулирование, публичное право, сравнительно-правовой анализ, законодательство штатов США, федеральное законодательство США.*

DONSKOY Oleg Olegovich,
Postgraduate student at the Law Institute
of the RUDN State Law University. Patrice
Lumumba majored in law

PUBLIC LAW REGULATION OF TRADE SECRETS IN THE USA: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. *This article examines the public law regulation of trade secrets in the United States using a comparative legal analysis of state legislation. Trade secrets are an essential component of intellectual property in the United States, contributing to innovation and economic growth.*

However, their regulation is based on a complex interaction of federal and state laws. This article examines the dual structure of trade secret protection under the Trade Secret Protection Act (DTSA) at the federal level and the Uniform Trade Secret Act (UTSA) at the state level. The paper provides a comparative legal analysis highlighting the main similarities and differences, as well as the consequences for businesses operating in the United States.

Significant differences in the legal regulation of this area are shown by diverse approaches to ensuring and developing approaches to ensuring trade secrets within the same state. The article

analyzes approaches to the legal regulation of the states of California, New York, Texas, etc. The article examines the federal legislation related to this study, as well as the attitude of the states towards federal legislation.

The article analyzes such key mechanisms as the Law on the Protection of Trade Secrets, the Uniform Law on Trade Secrets (UTSA) and the role of judicial precedents on this issue. An assessment is given of the current state of the legal regulation of trade secrets and a conclusion is drawn about the priority commitment of state legislation to federal legislation on this issue. The exclusive regulation of the state of New York on this issue is analyzed.

Key words: *US trade secret, public law regulation, public law, comparative legal analysis, US state legislation, US federal legislation.*

Коммерческая тайна в Соединенных Штатах охраняется на основе сочетания федеральных законов и законов штата. Закон о защите коммерческой тайны от 2016 года (DTSA) [1] и Единый закон о коммерческой тайне (UTSA) [2]установили федеральную и штатовскую юрисдикцию для рассмотрения дел, связанных с коммерческой тайной, что в некоторой степени унифицировало защиту. Однако большинство законов о коммерческой тайне по-прежнему регулируются законодательными актами штатов и общим правом, которые могут существенно различаться.

Под коммерческой тайной понимается конфиденциальная деловая информация, обеспечивающая конкурентное преимущество. Чтобы считаться коммерческой тайной в соответствии с законодательством США, информация должна:

1. Иметь экономическую ценность, поскольку она не является общеизвестной или легкодоступной.

2. Владелец должен прилагать разумные усилия для сохранения ее конфиденциальности.

Это определение взято из таких ключевых законов, как Закон об экономическом шпионаже 1996 года (EEA) [3] и Закон о защите коммерческой тайны 2016 года (DTSA). Оно соответствует мировым стандартам, таким как стандарты Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) [4].

Защита коммерческой тайны в Соединенных Штатах претерпела значительные изменения, обеспечивая баланс интересов бизнеса, сотрудников и конкурентов. В данной работе исследуется государственно-правовая база, регулирующая коммерческую тайну, и проводится сравнение федерального Закона о защите коммерческой тайны (DTSA) с Единообразным законом о коммерческой тайне (UTSA) и принципами общего права. Анализируя их применение, данное исследование подчеркивает взаимодополняющую роль этих законов в создании целостной, но гибкой системы.

Закон DTSA, принятый в 2016 году, представляет собой первое федеральное гражданско-правовое средство защиты от незаконного присвоения коммерческой тайны. Он дополняет существующие законы штатов, не отменяя их, обеспечивая дополнительный уровень защиты коммерческой тайны, вовлеченной в межгосударственную или иностранную торговлю.

Закон усиливает защиту коммерческой тайны, повышая единообразие в делах, связанных с межгосударственной торговлей, обеспечивая доступ к федеральным судам и решая такие современные проблемы, как киберкража и международное присвоение. Ключевыми особенностями DTSA являются возможность подачи гражданских исков в федеральные суды, положения о гражданском аресте для предотвращения распространения, защита иммунитета информаторов, а также такие средства защиты, как судебный запрет, возмещение убытков и примерное возмещение ущерба за умышленное присвоение.

Единообразный закон о коммерческой тайне (UTSA), разработанный в 1979 году и пересмотренный в 1985 году, служит основной основой для защиты коммерческой тайны на уровне штатов. Принятый 49 штатами, округом Колумбия и Виргинскими островами США, он обеспечивает в основном единый стандарт защиты коммерческой тайны, позволяя штатам адаптировать его положения к местной политике. Примечательным исключением является Нью-Йорк, который вместо принятия UTSA полагается на принципы общего права.

Несмотря на то, что целью закона является обеспечение единообразия, между штатами существуют значительные различия. В некоторых штатах, например в Джорджии, срок давности по искам короче стандартного трехлетнего срока, установленного в UTSA. В других штатах, например во Флориде, иски, связанные с коммерческой тайной, полностью исключаются из общего права, в то время как в Вирджинии допускается сосуществование некоторых исков из общего права. Калифорния подчеркивает мобильность сотрудников и ограничивает соглашения о неконкуренции, что косвенно определяет ее подход к судебным спорам о коммерческой тайне. Массачусетс

дополнил принятый им UTSA дополнительными мерами защиты информаторов, хотя и менее всеобъемлющими, чем те, что предусмотрены в DTSA.

В Нью-Йорке защита коммерческой тайны по общему праву может восполнить пробелы, оставленные федеральным законодательством, позволяя применять ее в каждом конкретном случае в соответствии с правовой культурой штата.

Нью-Йорк сосредотачивает значительную часть национальной индустрии финансовых услуг, средств массовой информации и технологических секторов. Коммерческая тайна в этих отраслях может быть более сложной, что требует создания правовой базы, адаптируемой к быстро меняющимся технологиям и деловой практике. Региональное праворегулирование предоставляет судам Нью-Йорка возможность формировать законодательство о коммерческой тайне таким образом, чтобы оно отражало реалии этих специализированных отраслей.

Правовая система Нью-Йорка очень хорошо отлажена и традиционно опирается на собственные толкования делового и коммерческого законодательства. Многие предприятия в штате могут предпочесть предсказуемость правовой системы штата, которая имеет долгую историю толкования коммерческой тайны в соответствии с местной деловой практикой и ожиданиями судебных органов, а не принятие новой федеральной системы, такой как DTSA. [5]

Нормативная опора Нью-Йорка на общее право обусловлена исторически сложившейся правовой базой и политическими соображениями. Суды Нью-Йорка разработали надежное прецедентное право, обеспечивающее тонкую защиту коммерческой тайны с учетом конкретных обстоятельств. Опора на судебное усмотрение позволяет штату решать сложные споры, связанные с коммерческой тайной, без ограничений, налагаемых нормативными актами.

Например, такие знаковые дела, как Ashland Management Inc. против Janien, иллюстрируют, как суды Нью-Йорка распространяют защиту на бизнес-планы и модели, которые отвечают критериям конфиденциальности и экономической ценности. Кроме того, в Нью-Йорке уделяется большое внимание возможности принудительного исполнения соглашений о неразглашении и роли договорных гарантий в сохранении коммерческой тайны. [6]

Регулирование коммерческой тайны в Соединенных Штатах включает в себя данные, которые могут не соответствовать критериям защиты коммерческой тайны, но все же требуют конфиденциальности.

Федеральные законы и законы штатов регулируют эту более широкую категорию с помощью различных механизмов:

На федеральном уровне такие законы, как Закон об экономическом шпионаже (EEA), предусматривают уголовную ответственность за кражу коммерческой тайны, особенно в случаях, связанных с иностранным шпионажем или нанесением экономического ущерба Соединенным Штатам. Кроме того, Закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях (CFAA) направлен на борьбу с несанкционированным доступом к информационным системам, защищая коммерчески важные данные от кибервзломов.

Закон о мобильности и подотчетности медицинского страхования (HIPAA) [7] защищает конфиденциальную информацию о здравоохранении, демонстрируя, как отраслевые законы расширяют защиту конфиденциальности за пределы традиционных коммерческих тайн. Аналогичным образом, Закон Грэмма-Лича-Блайли (GLBA) [8] налагает на финансовые учреждения обязательства по защите данных клиентов.

Законы штатов также играют важную роль в регулировании информации, составляющей коммерческую тайну. Калифорнийский закон о защите частной жизни потребителей (CCPA) [9] обеспечивает надежную защиту частной жизни для потребительских данных, влияя на то, как предприятия обращаются с конфиденциальной информацией своих клиентов.

В штатах с более строгими законами об уведомлении об утечке данных компании обязаны раскрывать информацию об утечках, связанных с конфиденциальной информацией, отдавая приоритет прозрачности.

В то время как законы о коммерческой тайне направлены на защиту информации, обеспечивающей конкурентную ценность, государственные законы, регулирующие информацию, составляющую коммерческую тайну, направлены на обеспечение этичного обращения, конфиденциальности и безопасности. Эти системы пересекаются, когда речь идет о конфиденциальных данных клиентов или запатентованных данных, что требует от компаний соблюдения всего обширного пласта нормативного регулирования.

Прецедентное право сыграло решающую роль в формировании защиты коммерческой тайны в США.

К числу значимых дел относятся:

Ashland Management Inc. против Janien (1993)[10]: Апелляционный суд Нью-Йорка признал бизнес-план охраняемой коммерческой тайной, подчеркнув необходимость соблюдения кон-

фиденциальности и экономической ценности. Это дело подчеркивает гибкость нью-йоркского подхода, основанного на общем праве.

Kewanee Oil Co. против Bicron Corp. (1974) [11]: Верховный суд США поддержал защиту коммерческой тайны на уровне штата, подтвердив, что она не противоречит федеральному патентному законодательству. Это решение подтвердило важность законов о коммерческой тайне на уровне штатов в качестве дополнения к федеральным законам о защите интеллектуальной собственности.

PepsiCo, Inc. против Редмонда (1995 г.) [12]: Федеральный суд применил версию UTSA штата Иллинойс для предотвращения использования бывшим сотрудником конфиденциальной информации у конкурента, продемонстрировав, как суды уравновешивают защиту коммерческой тайны с мобильностью сотрудников при увольнении и их способности использовать коммерческую тайну прошлого работодателя на новой работе.

Генри Хоуп Рентген Продактс, Инк. против Маррон Каррел, Инк. (1990) [13]: В этом деле подчеркивается важность разумных усилий по сохранению тайны, а решение было вынесено против истца за то, что он не принял достаточных мер по защите коммерческой тайны.

Эти дела иллюстрируют то, как суды интерпретируют законы о коммерческой тайне, предоставляя предприятиям практическую основу для понимания своих обязательств и прав в соответствии с федеральными законами и законами штатов.

Двойная система регулирования коммерческой тайны создает ряд проблем. Предприятия, работающие в разных юрисдикциях, должны ориентироваться в системах штатов и федеральных судов, что создает потенциальные конфликты. Баланс между защитой коммерческой тайны и мобильностью сотрудников остается насущной проблемой, особенно в таких штатах, как Калифорния, где приоритет отдается конкуренции. Кроме того, как федеральное законодательство, так и законодательство штатов сталкиваются с трудностями, связанными с быстрым развитием киберугроз и международного шпионажа.

Чтобы решить эти проблемы, необходимо обеспечить большую гармонизацию между положениями UTSA и DTSA штатов, что позволит снизить сложность правового регулирования. Включение в обе системы более четких инструкций по борьбе с цифровыми кражами укрепит защиту коммерческой тайны от современных угроз. Наконец, предприятиям следует принять комплексные меры по защите коммерческой тайны, включая надежные протоколы кибербезопасности и обучение сотрудников.

Государственно-правовое регулирование коммерческой тайны в Соединенных Штатах является примером подхода, основанного на кооперативном федерализме. DTSA обеспечивает критически важную федеральную защиту, решая межгосударственные и международные проблемы, в то время как UTSA обеспечивает локальную защиту с учетом приоритетов штатов. Опора Нью-Йорка на общее право иллюстрирует ценность судебного прецедента и гибкости при рассмотрении дел о коммерческой тайне. Несмотря на трудности, эта двойная система обеспечивает надежную и качественную защиту, способствуя инновациям и экономической конкурентоспособности.

В контексте сравнительной правовой диссертации этот анализ бесценен для сопоставления системы США с такими ведущими правовыми системами Канады, Великобритании и России. Данная работа предлагает шаблон для изучения того, как конкретные различные юрисдикции подходят к регулированию коммерчески значимой информации, подчеркивая такие области, как механизмы правоприменения, отраслевые меры защиты и баланс между инновациями и конфиденциальностью. С помощью данной работы можно сформулировать рекомендации по гармонизации международных стандартов, решению проблем трансграничного правоприменения и интеграции защиты коммерческой тайны с новыми технологическими вызовами, обеспечивая всеобъемлющие правовые гарантии в мировой экономике.

Список литературы:

[1] Закон о защите коммерческой тайны от 2016 года, 18 U.S.C. § 1836.

[2] Пнг И. П. Л. Секретность и патенты: теория и доказательства из Единого закона о коммерческой тайне // Стратегия науки. – 2017. – Т. 2. – №. 3. – С. 176-193.

[3] Саймон С. Закон об экономическом шпионаже 1996 года // Berkeley Tech. LJ. – 1998. – Т. 13. – С. 305.

[4] Соболева А. А. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) //Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – №. 26. – С. 19-24.

[5] Чарльз Тейт Грейвс и Брайан Д. Рендж, «Закон о коммерческой тайне: Обзор и новые вопросы», 2017 г.

[6] Торговая палата США, «Экономическое влияние защиты коммерческой тайны», 2019.

[7] Закон Грамма-Лича-Блайли (GLBA), 15 U.S.C. §§ 6801-6809.

[8] Калифорнийский закон о защите частной жизни потребителей (CCPA), Гражданский кодекс Калифорнии, §§ 1798.100-1798.199.

[9] Ashland Management Inc. против Janien, 82 N.Y.2d 395 (1993).

[10] Kewanee Oil Co. против Bicron Corp., 416 U.S. 470 (1974).

[11] PepsiCo, Inc. против Редмонда, 54 F.3d 1262 (7th Cir. 1995).

[12] Henry Hope X-Ray Products, Inc. против Marron Carrel, Inc., 674 F.2d 1336 (9-й округ, 1990 г.).

[13] Закон о мобильности и подотчетности медицинского страхования (HIPAA), Pub. L. 104-191, 110 Stat. 1936.

Spisok literatury:

[1] Zakon o zashchite kommercheskoj tajny ot 2016 goda, 18 U.S.C. § 1836.

[2] Png I. P. L. Sekretnost' i patenty: teoriya i dokazatel'stva iz Edinogo zakona o kommercheskoj tajne // Strategiya nauki. – 2017. – T. 2. – №. 3. – S. 176-193.

[3] Sajmon S. Zakon ob ekonomicheskom shpionazhe 1996 goda // Berkeley Tech. LJ. – 1998. – T. 13. – S. 305.

[4] Soboleva A. A. Soglashenie po torgovym aspektam prav intellektual'noj sobstvennosti (TRIPS) //Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendencii razvitiya. – 2016. – №. 26. – S. 19-24.

[5] CHarl'z Tejt Grejvs i Brajan D. Rendzh, «Zakon o kommercheskoj tajne: Obzor i novye voprosy», 2017 g.

[6] Torgovaya palata SSHA, «Ekonomicheskoe vliyanie zashchity kommercheskoj tajny», 2019.

[7] Zakon Gramma-Licha-Blajli (GLBA), 15 U.S.C. §§ 6801-6809.

[8] Kalifornijskij zakon o zashchite chastnoj zhizni potrebitelej (CCPA), Grazhdanskij kodeks Kalifornii, §§ 1798.100-1798.199.

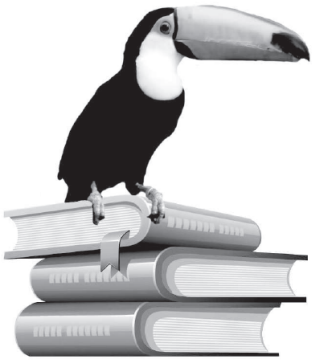
[9] Ashland Management Inc. protiv Janien, 82 N.Y.2d 395 (1993).

[10] Kewanee Oil Co. protiv Bicron Corp., 416 U.S. 470 (1974).

[11] PepsiCo, Inc. protiv Redmonda, 54 F.3d 1262 (7th Cir. 1995).

[12] Henry Hope X-Ray Products, Inc. protiv Marron Carrel, Inc., 674 F.2d 1336 (9-j okrug, 1990 g.).

[13] Zakon o mobil'nosti i podotchetnosti medicinskogo strahovaniya (HIPAA), Pub. L. 104-191, 110 Stat. 1936.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-144-147

ШИРЁВ Денис Андреевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной власти, гражданского
общества и правоохранительной деятельности
Юридического института Российского университета
дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН),
Москва, Россия,
e-mail: shirev_da@pfur.ru

ГРОМОВ Станислав Игоревич,
студент магистратуры Юридического института
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН),
Москва, Россия,
e-mail: 1032206166@rudn.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ОБЪЕДИНЁННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются особенности организации института судебной власти и особенности формирования судебной системы Объединённых Арабских Эмиратов.*

Ключевые слова: *судебная система, институт судебной власти, Объединённые Арабские Эмираты, судебная система ОАЭ.*

SHIRYOV Denis A.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Judicial Power,
Civil Society and Law Enforcement at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia Law Institute (RUDN University),
Moscow, Russia.

GROMOV Stanislav I.,
is a graduate student at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia Law Institute (RUDN University),
Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF JUDICIAL POWER IN THE UNITED ARAB EMIRATES

Annotation. *This article examines the specifics of the organization of the institute of judicial power and the specifics of the formation of the judicial system of the United Arab Emirates.*

Key words: *judicial system, institute of judicial power, United Arab Emirates, judicial system of the UAE.*

Правовая и судебная системы Объединённых Арабских Эмиратов (далее ОАЭ) испытали на себе влияние как мусульманского права (шариата), так и англосаксонского права. Свою роль в формировании уникальной для Ближнего Востока судебной системы сыграла и неординарность государственного устройства ОАЭ. В Объединённых Арабских Эмиратах существует несколько уровней источников нормативного регулирования организации и дея-

тельности судебной системы. По принимающему их субъекту они делятся на федеральные источники и источники уровня отдельных эмиратов, по характеру действия - на светские и исламско-правовые.

Начать рассмотрение стоит с источников организации и деятельности судебной власти, действующих на федеральном уровне и имеющих светский характер. Основным источником является Конституция ОАЭ от 1971 г. [2] В Основном законе определены как основные принципы организации и деятельности судебной власти, так и иные вопросы, связанные с разграничением компетенции федеральных судов и судов отдельных эмиратов, полномочиями Федерального Верховного Суда ОАЭ, а также основания отрешения судей от занимаемых ими должностей. Необходимо отметить, что к принципам организации и деятельности судебной ветви власти в данном ближневосточном государстве относятся справедливость и независимость судей. В отличие от отечественного акта высшей юридической силы [1], в Конституции ОАЭ не содержится положений ни о гласности судебного разбирательства, ни о праве каждого на рассмотрение его дела тем судом и тем судьёй, к компетенции которых это отнесено законодательством.

Федеральный закон «О Федеральном Верховном Суде Объединённых Арабских Эмиратов» [3] конкретизирует положения Конституции ОАЭ, касающиеся организации и деятельности Верховного Суда ОАЭ, а также устанавливает требования к судьям высшего судебного органа. Кроме того, данный закон определяет не только компетенцию Федерального Верховного Суда ОАЭ, но и перечень дисциплинарных взысканий, применяемых к судьям, а также основания прекращения полномочий судей данного суда.

Федеральный закон «О Федеральном Верховном Суде Объединённых Арабских Эмиратов» не является единственным актом, федерального уровня регулирующим организацию и деятельность судебной власти. Разрешение судами ОАЭ гражданских и административных дел регулируется Гражданско-процессуальным кодексом ОАЭ [4], в то время, как разрешение уголовных дел происходит в соответствии с федеральным законом ОАЭ «Об уголовном процессе» [5]. Однако данные акты являются источниками процессуального права, а не законодательства о судоустройстве, и, следовательно, не требуют от авторов статьи детального изучения.

Основополагающим законом, разграничивающим компетенцию отдельных видов судов ОАЭ, является федеральный закон Объединенных Арабских Эмиратов 1973 года №11 «О регулировании судебных отношений между эмиратами-членами Федерации». Данный закон дифференцирует полномочия федеральных судов и судов различных эмиратов [6], не конкретизируя при этом институты судебной власти, уполномоченные на отправление правосудия в разграниченных сферах компетенции. Таким образом, данный закон, несмотря на отдалённое сходство, отнюдь не является аналогом отечественного федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

В рамках обзора, рассмотрены иные законодательные акты, затрагивающие организацию и деятельность различных органов судебной власти в Объединённых Арабских Эмиратах. Одним из таких актов является, в частности, федеральный закон ОАЭ №6 от 1978 г. «О создании федеральных судов первой инстанции». В соответствии с этим законом была «создана система федеральных судов первой инстанции со своим внутренним делением» [9], а также определены права и обязанности судей вкупе с мерами дисциплинарной ответственности, применяемыми в отношении данной категории служителей Фемиды.

Федеративное устройство ОАЭ предусматривает наличие в структуре судебной системы двух уровней - федеральные суды, и суды, подчинённые отдельным эмиратам ближневосточного государства. Организация и деятельность судов, подчинённых отдельным эмиратам, регулируется в соответствии с законами эмиратов. В частности, судебная система эмирата Дубай устанавливается в соответствии с Законом Эмирата Дубай «О судебной власти на территории Дубайского международного финансового центра» от 2004 г. [7] Положения закона определяют структуру судебной системы эмирата Дубай, права и обязанности судей судов эмирата, а также внутренняя структура судебных учреждений [7]. В частности, в соответствии с данным законом устанавливается система таких неординарных институтов судебной власти, как суды Дубайского международного финансового центра (DIFC). Нормы Закона о Международном финансовом центре Дубай от 2004 г. №9 [8] корреспондируются с положениями Закона Эмирата Дубай «О судоустройстве и судопроизводстве» и таким образом опосредованно регулируют организацию и деятельность судов Дубайского международного финансового центра.

Организация и деятельность судебных учреждений арабских эмиратов регулируется не только светскими источниками права, издаваемыми государством. Так организационные вопросы деятельности судов шариата, регламентированы не столько федеральным законом ОАЭ «О создании федеральных судов первой инстан-

ции», сколько мусульманским правом - шариатом, трактуемым в соответствии с маликитским мазхабом - господствующей на территории ОАЭ исламской правовой школой [10], представляющей собой совокупность множества трудов исламских правоведов и религиозных постановлений, накопление которых началось с VIII века н.э. Правовые школы ислама и их влияние на судебную систему ОАЭ представляет собой самостоятельную тему для исследования, в настоящей статье авторы ограничились упоминанием этого явления в контексте повествования.

В заключении отметим, что судебная система ОАЭ урегулирована множеством источников права как светского, так и религиозного характера, принятых на федеральном уровне, либо на уровне отдельных эмиратов. Наличие религиозных источников права, регламентирующих организацию и деятельность судебной системы, сближает Объединённые Арабские Эмираты с иными арабскими монархиями Персидского залива. Однако, фактический приоритет светских источников регулирования судебной системы над нормами шариата, а также приемы юридической техники, применяемые в законодательных актах, сближают законодательство ОАЭ с законодательством стран англо-американской правовой системы.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в редакции от 14.02.2024 г.)//Справочно-правовая система «Консультант +» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения 20.01.2025)

[2] Конституция Объединенных Арабских Эмиратов от 18.07.1971 г. (в редакции от 29.03.2023 г.) // Официальная платформа законодательных актов правительства ОАЭ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://uaelegislation.gov.ae/en/constitution (Дата обращения 19.02.2025 г.)

[3] Федеральный закон ОАЭ «О Федеральном Верховном суде Объединённых Арабских Эмиратов» (в редакции от 10.10.2022)// Официальная платформа законодательных актов правительства ОАЭ/ Federal Law No. (10) of 1973, Concerning the Supreme Federal Court/ Official platform of the legislations of the UAE government [Электронный ресурс] Режим доступа: https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1581 (Дата обращения 19.02.2025 г.)

[4] Гражданский процессуальный кодекс ОАЭ // Официальная платформа законодательных актов правительства ОАЭ / Civil Transactions Law of the United Arab Emirates // Official platform of the legislations of the UAE government [Электронный ресурс] Режим доступа: https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1025 (Дата обращения 19.02.2025 г.)

[5] Федеральный закон ОАЭ «Об уголовном процессе» № 35 от 1992 г. (в редакции от 17.02.2024)// Официальная платформа законодательных актов правительства ОАЭ./ Criminal Procedures law of the United Arab Emirates // Official platform of the legislations of the UAE government [Электронный ресурс] Режим доступа: https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1609/download

[6] Федеральный закон ОАЭ 1973 года №11 «О регулировании судебных отношений между эмиратами-членами Федерации» (в редакции от 11.01.2024)//Официальная платформа законодательных актов Правительства ОАЭ/ Federal Law №11 issued on 25/7/1973, concerning the regulation of judicial relations between the emirates members of the Federation// Official platform of the legislations of the UAE government [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ilovetheuae.com/2010/ (Дата обращения 19.02.2025 г.)

[7] Закон Эмирата Дубай «О судебной власти на территории Дубайского международного финансового центра» от 2004 г. №12 (в редакции от 22.02.2024)// Официальный интернет-сайт судов Дубайского международного финансового центра/ Law No.12 of 2004 in respect of the Judicial Authority at Dubai International Financial Centre/ Official website of DIFC courts [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.difccourts.ae/application/files/7515/9465/5050/Dubai12of2004_amended2011.pdf (Дата обращения 19.02.2025 г.)

[8] Закон о Международном финансовом центре Дубай (ОАЭ) 2004 года №9 (в редакции от 15.02.2024)//Официальный сайт Дубайского международного финансового центра/ Federal Law (9) of 2004 in respect of The Dubai International Financial Centre – DIFC/Official website of the Dubai International Finance Centre [Электронный ресурс] Режим доступа: http://difc.ae/

[9] Беликова К. М., «Общая характеристика судебной системы объединенных арабских эмиратов в свете модернизации страны»//Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». «Сравнительное правоведение».2012, №5 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-sudebnoy-sistemy-obedinennyh-arabskih-emiratov-v-svete-modernizatsii-strany

[10] Егорин А.З., Исаев В.А. «Объединенные Арабские Эмираты». М., 1997. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01009480186

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 g. (v redakcii ot 14.02.2024 g.)//Spravochno-pravovaya sistema «Konsul`tant +» [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Data obrashheniya 20.01.2025)

[2] Konstituciya Ob``edinenny`x Arabskix E`miratov ot 18.07.1971 g. (v redakcii ot 29.03.2023 g.) // Oficial`naya platforma zakonodatel`ny`x aktov pravitel`stva OAE` [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: https://uaelegislation.gov.ae/en/constitution (Data obrashheniya 19.02.2025 g.)

[3] Federal`ny`j zakon OAE` «O Federal`nom Verxovnom sude Ob``edinyonny`x Arabskix E`miratov» (v redakcii ot 10.10.2022)// Oficial`naya platforma zakonodatel`ny`x aktov pravitel`stva OAE`/ Federal Law No. (10) of 1973, Concerning the Supreme Federal Court/ Official platform of the legislations of the UAE government [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1581 (Data obrashheniya 19.02.2025 g.)

[4] Grazhdanskij processual`ny`j kodeks OAE` // Oficial`naya platforma zakonodatel`ny`x aktov pravitel`stva OAE` / Civil Transactions Law of the United Arab Emirates // Official platform of the legislations of the UAE government [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1025 (Data obrashheniya 19.02.2025 g.)

[5] Federal`ny`j zakon OAE` «Ob ugolovnom processe» № 35 ot 1992 g. (v redakcii ot 17.02.2024)// Oficial`naya platforma zakonodatel`ny`x aktov pravitel`stva OAE`./ Criminal Procedures law of the United Arab Emirates // Official platform of the legislations of the UAE government [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1609/download

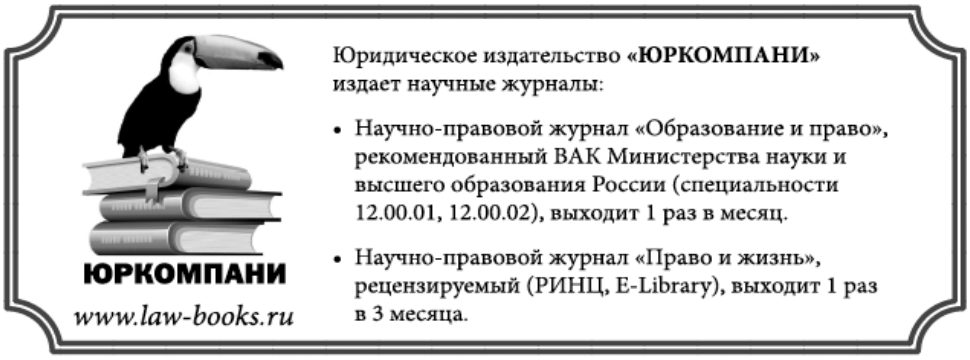
[6] Federal`ny`j zakon OAE` 1973 goda №11 «O regulirovanii sudebny`x otnoshenij mezhdu e`miratami-chlenami Federacii» (v redakcii ot 11.01.2024)//Oficial`naya platforma zakonodatel`ny`x aktov Pravitel`stva OAE`/ Federal Law №11 issued on 25/7/1973, concerning the regulation of judicial relations between the emirates members of the Federation// Official platform of the legislations of the UAE government [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: http://ilovetheuae.com/2010/ (Data obrashheniya 19.02.2025 g.)

[7] Zakon E`mirata Dubaj «O sudebnoj vlasti na territorii Dubajskogo mezhdunarodnogo finansovogo centra» ot 2004 g. №12 (v redakcii ot 22.02.2024)// Oficial`ny`j internet-sajt sudov Dubajskogo mezhdunarodnogo finansovogo centra/ Law No.12 of 2004 in respect of the Judicial Authority at Dubai International Financial Centre/Official website of DIFC courts [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: https://www.difc-courts.ae/application/files/7515/9465/5050/Dubai12of2004_amended2011.pdf (Data obrashheniya 19.02.2025 g.)

[8] Zakon o Mezhdunarodnom finansovom centre Dubaj (OAE`) 2004 goda №9 (v redakcii ot 15.02.2024)//Oficial`ny`j sajt Dubajskogo mezhdunarodnogo finansovogo centra/ Federal Law (9) of 2004 in respect of The Dubai International Financial Centre – DIFC/Official website of the Dubai International Finance Centre [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: http://difc.ae/

[9] Belikova K. M., «Obshhaya xarakteristika sudebnoj sistemy` ob``edinenny`x arabskix e`miratov v svete modernizacii strany`»//E`lektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». «Sravnitel`noe pravovedenie».2012, №5 [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-sudebnoy-sistemy-obedinennyh-arabskih-emiratov-v-svete-modernizatsii-strany

[10] Egorin A.Z., Isaev V.A. «Ob``edinenny`e Arabskie E`miraty`». M., 1997. [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: https://search.rsl.ru/ru/record/01009480186



ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-148-152

ЦЫРЕМПИЛОВА Екатерина Андреевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
e-mail: ekabr2000@mail.ru

УХИНЖАПОВА Эржена Викторовна,
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
e-mail: chzhan_88@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ВНУТРИСЕМЕЙНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам изучения процессуальных особенностей рассмотрения дел об усыновлении, в том числе и при процедуре внутрисемейного усыновления. Изучены примеры судебной практики Республики Бурятия по вопросам усыновления, в том числе и внутрисемейного.*

Ключевые слова: *семья, усыновление, внутрисемейное усыновление, процедура усыновления, семейные отношения, права ребенка.*

TSYREMPILOVA Ekaterina Andreevna,
Associate Professor of the Civil law and procedure
East Siberian state University of technology and management

UKHINZHAPOVA Erzhena Viktorovna,
Senior lecturer of the Civil law and procedure
East Siberian state University of technology and management

PROBLEMS OF INTRAFAMILY ADOPTION IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Annotation. *The article is devoted to the issues of studying the procedural features of consideration of adoption cases, including the procedure of intra-family adoption. Examples of judicial practice of the Republic of Buryatia on adoption issues, including intra-family adoption, are studied.*

Key words: *family, adoption, intra-family adoption, adoption procedure, family relations, children's rights.*

В настоящее время вопросы, касающиеся установления опеки над несовершеннолетними, становятся все более значимыми, что обусловлено повышенным вниманием общества к данной проблематике. Правовые основы усыновления (удочерения) определены главой 19 Семейного кодекса Российской Федерации [1] (далее – СК РФ). Реализация данной процедуры осуществляется в соответствии с нормами особого производства, закрепленными в главе 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ).

Данный процесс представляется достаточно комплексным и требующим высокой ответственности, поскольку он непосредственно связан с благополучием и будущим ребенка. Важно отметить, что соблюдение установленных законом процедур является обязательным условием для обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетнего (ст. 124 СК РФ).

Судебное разбирательство по делам данной категории состоит из последовательных стадий. Инициирующим этапом является направление искового заявления в суд, юрисдикция которого определяется местом пребывания несовершеннолетнего, в соответствии с процессуальными нормами, закрепленными в статьях 269-271 ГПК РФ. Несоблюдение установленных законом требований к содержанию и форме заявления влечет отказ в его принятии к производству (ст. 134 ГПК РФ). Типичным основанием для отказа является отсутствие обязательных приложений, таких как медицинские справки о состоянии здоровья кандидатов в усыновители, документы, подтверждающие право собственности на жилое помещение, и т.д.

Второй стадией является подготовка дела к судебному заседанию. Органы опеки и попечительства обязаны предоставить в суд заключение о целесообразности усыновления (ст. 78 СК РФ), акт обследования жилищных условий потенциальных усыновителей, свидетельство о рождении ребенка, а также медицинское заключение о состоянии здоровья, физическом и психическом развитии несовершеннолетнего.

В качестве иллюстрации рассмотрим прецеденты из судебной практики, где усыновление внутри семьи получило положительную оценку. Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 08.02.2024 г. по делу №2-238/2024 [6] в котором указано, что органом опеки и попечительства были представлены все необходимые документы по заявлению ФИО1 об усыновлении сына своей супруги. Из материалов следовало, что отец ребенка умер «ДАТА». С ФИО2 официально зарегистрирован брак «ДАТА». В заключении содержалась информация о том, что ФИО1 заботится о ребенке материально и морально, имеет постоянный заработок, по месту работы характеризуется положительно, не судим. Представлены акт обследования жилищных условий, медицинское заключение о состоянии здоровья, которое подтверждает отсутствие заболеваний, препятствующих возможности быть усыновителем. Согласие ребенка в данном случае не требуется, поскольку ему 5 лет. Из устной беседы с мальчиком представители органа опеки и попечительства выяснили, что отношения у него с ФИО1 очень хорошие.

Также в данную категорию дел, с удовлетворительным решением, можно отнести Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 15.02.2022 г. по делу №2-21/2022 [8].

В котором указывается, что гражданка ФИО1 подала заявление об установлении удочерения несовершеннолетней ФИО4, которой на момент подачи заявления достигла возраста 4 лет. В обоснование заявления указано, что заявительница, ФИО1, состоит на диспансерном учете в женской консультации с 1996 года по причине бесплодия. Так, в связи с невозможностью иметь собственных детей, ФИО1 изъявила желание удочерить свою племянницу, ФИО4. Фактически, ребенок с момента рождения проживает с заявительницей, которая осуществляет уход и несет все расходы по содержанию и воспитанию.

ФИО1 стремится юридически оформить удочерение ФИО4, желая стать ее законным родителем в качестве матери-одиночки. Биологические родители ребенка, ФИО5 (родной брат заявительницы) и ФИО6, добровольно передали дочь на воспитание ФИО1 непосредственно после рождения, а также выразили согласие на удочерение (ст. 132 СК РФ).

Поскольку отсутствуют обстоятельства, препятствующие заявительнице быть усыновителем (ст. ст. 127, 128 СК РФ), ФИО1 способна создать благоприятные условия для всестороннего развития ребенка, предоставив надлежащий материальный и моральный уход - Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ удовлетворил заявление ФИО1.

Для одобрения процедуры усыновления необходимо соответствие установленным требованиям. В частности, согласно СК РФ, усыновлению подлежат лица, не достигшие совершеннолетия, то есть 18 лет.

Законодательство акцентирует внимание на приоритетности интересов ребенка при осуществлении данного процесса. Ограничение установлено в отношении усыновления полнородных и неполнородных братьев и сестер разными лицами (п. 3 ст. 124 СК РФ), исключая ситуации, когда это отвечает интересам несовершеннолетнего. Суд, в подобных случаях, анализирует продолжительность совместного проживания, характер отношений между детьми, уровень привязанности и возможность их совместного проживания по медицинским показаниям.

Усыновителями могут быть только дееспособные граждане, достигшие совершеннолетия. Статья 127 СК РФ содержит перечень лиц, которым запрещено быть усыновителями, включая признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, лишенных родительских прав, отстраненных от обязанностей опекуна по их

вине, и другие категории граждан. При наличии указанных ограничений, кандидатам в усыновители может быть отказано в реализации данного права.

Так, приведем в пример Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 21 июня 2023 г. по делу №2-952/2023 [7]. В котором указывается, что гражданинФИО1 инициировал судопроизводство против Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия, оспаривая заключение о его непригодности к статусу кандидата в опекуны (усыновители). Основанием для иска послужил отказ, мотивированный наличием судимости от 1977 года за злостное хулиганство (статья 206 Уголовный кодекс РСФСР [4]).

В обоснование своих требований ФИО1 указал, что деяние совершено более сорока лет назад, он признал вину, выразил раскаяние, сотрудничал со следствием, понес наказание, не связанное с лишением свободы, и судимость погашена в установленном законом порядке (ст. 86 Уголовный кодекс РФ [2]).

В настоящее время истец характеризуется положительно, имеет стабильный доход (пенсионные выплаты и заработную плату) и намерен стать опекуном своего внука, осиротевшего после смерти дочери. Суд удовлетворил иск, признав за ФИО1 право по соответствию к требованиям, предъявляемым к кандидатам в опекуны и усыновители (ст. 127 СК РФ).

В определенных ситуациях, даже при отсутствии погашенной судимости и полном соответствии формальным критериям для кандидатов в опекуны (усыновители), может последовать отказ в установлении опеки или усыновления. Данное решение обусловлено характером преступления, ранее совершенного лицом, стремящимся оформить усыновление. Правоприменительная практика, подтверждаемая судебными решениями, демонстрирует учет тяжести и характера деяния при рассмотрении вопроса о возможности передачи ребенка под опеку или на усыновление (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 «О применении судами законодательства при разрешении дел об усыновлении (удочерении) детей» [5]).

Усыновление детей требует обязательного согласия их родителей (ст. 129 СК РФ), которое может носить как общий, так и специальный характер (согласие на усыновление ребенка конкретным лицом).

Анализируя правовую природу согласия кровных родителей на усыновление, И.В. Бондаренко и Ю.И. Фроловская указывают, что его обязательность «основана на принципе добровольности и справедливости в семейном праве» [11, с. 32], поскольку влечет прекращение лишь их юридической, но не биологической связи с ребенком.

Так, главным препятствием для усыновления может стать несогласие биологического отца. Необходимость учета его позиции определяется наличием у него официально закрепленных прав родителя.

Приведем в пример Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 10.09.2021 г. по делу №2-189/2021 [9] и от 25.12.2021 г. по делу №2-8535/2021 [10].

ФИО1 обратился в суд с заявлением об усыновлении ребенка от первого брака своей нынешней жены ФИО11. В обоснование требований указано, что заявитель состоит в браке с ФИО11, с ребенком проживает совместно, созданы необходимые условия для развития, с ребенком сложились хорошие отношения. В заключении администрации имеется ссылка на наличие медицинского заключения в отношении ребенка, где ФИО2 признана здоровой. Также указано на отсутствие сведений об осуждении, о фактах уголовного преследования в отношении ФИО1.

Однако, суд отказал в удовлетворении заявления ФИО1, мотивируя это несогласием биологического отца ФИО9 ребенка на усыновление.

Таким образом, отсутствие согласия биологического отца явилось законным основанием для отказа в удовлетворении заявления об усыновлении, поскольку приоритет отдается сохранению кровной связи между родителем и ребенком, если это не противоречит интересам последнего.

Позже, от ФИО11 поступило заявление на лишение родительских прав ФИО9. Принимая во внимание представленные доказательства и руководствуясь статьями 69, 70 СК РФ, суд счел установленным факт уклонения ФИО9 от выполнения родительских обязанностей, выразившийся в отсутствии заботы о ребенке, неучастии в его воспитании и содержании. Игнорирование интересов ребенка, отсутствие материальной поддержки в течение длительного периода, подтвержденное данными Федеральной службы судебных приставов о наличии задолженности по алиментам, свидетельствуют о виновном поведении ответчика.

Суд также учел пояснения истца ФИО11, свидетельствующие о прекращении общения ответчика с дочерью по его инициативе, а также отсутствие опровергающих данный факт доказательств со стороны ФИО9.

Таким образом, на основании совокупности представленных доказательств, суд пришел к выводу о наличии достаточных оснований для удовлетворения исковых требований ФИО11 о лишении ФИО9 родительских прав в отношении дочери.

Так, в заключении можно сделать вывод о том, что процедура усыновления, регламентируемая СК РФ и ГПК РФ, представляет собой многогранный процесс, требующий неукоснительного соблюдения законодательных норм. Судебная практика, иллюстрируемая примерами из решений Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ, демонстрирует приоритетность интересов ребенка при принятии решений об усыновлении.

Ключевыми факторами, влияющими на исход дела, являются соответствие кандидатов в усыновители требованиям ст. 127 СК РФ, наличие заключения органов опеки и попечительства, а также согласие родителей ребенка. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов может служить основанием для отказа в удовлетворении заявления об усыновлении, даже при соблюдении всех остальных формальных критериев.

Список литературы

[1] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 № 405-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. -Ст. 16.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.12.2024 № 515-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1996 г. - №25. - Ст. 2954.

[3] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 26.10.2024 № 356-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

[4] «Уголовный кодекс РСФСР» от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996 №103-ФЗ) // Ведомость Верховного Совета РСФСР. - 1960. - №40. - Ст. 591.

[5] «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013 №37) // Российская газета. - 2006. - № 92.

[6] Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ №2-238/2024 №2-238/2024~М-341/2024 М-341/2024 от 08.02.2024 г. по делу №2-238/2024 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru, свободный. (Дата обращения: 20.01.2025 г.).

[7] Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ №2-952/2023 №2-952/2023~М-679/2023 М-679/2023 от 21 июня 2023 г. по делу №2-952/2023 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudrf.cntd.ru, свободный. (Дата обращения: 20.01.2025 г.).

[8] Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ №2-21/2022 №2-21/2022~М-7113/2021 М-7113/2021 от 15.02.2022 г. по делу №2-21/2022 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudrf.cntd.ru, свободный. (Дата обращения: 20.01.2025 г.).

[9] Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ №2-189/2021 №2-189/2021~М-922/2021 М-922/2021от 10.09.2021 г. по делу №2-189/2021 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudrf.cntd.ru, свободный. (Дата обращения: 20.01.2025 г.).

[10] Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ №2-8535/2021 №2-8535/2021~М-346/2021 М-346/2021 от 25.12.2021 г. по делу №2-8535/2021 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudrf.cntd.ru, свободный. (Дата обращения: 20.01.2025 г.).

[11] Бондаренко И.В., Фроловская Ю.И. К вопросу о согласии на усыновление ребенка // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». - 2021. - № 21. - С. 31-34.

Spisok literatury:

[1] «Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024 № 405-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 1996. - № 1. - St. 16.

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (v red. ot 28.12.2024 № 515-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 1996 g. - №25. - St. 2954.

[3] «Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 14.11.2002 №138-FZ (red. ot 26.10.2024 № 356-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2002. - № 46. - St. 4532.

[4] «Ugolovnyj kodeks RSFSR» ot 27.10.1960 (red. ot 30.07.1996 №103-FZ) // Vedomost' Verhovnogo Soveta RSFSR. - 1960. - №40. - St. 591.

[5] «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del ob usynovlenii (udocherenii) detej»: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 20.04.2006 № 8 (red. ot 17.12.2013 №37) // Rossijskaya gazeta. - 2006. - № 92.

[6] Reshenie ZHeleznodorozhnogo rajonnogo suda g. Ulan-Ude №2-238/2024 №2-238/2024~M-341/2024 M-341/2024 ot 08.02.2024 g. po delu №2-238/2024 // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://sudact.ru, svobodnyj. (Data obrashcheniya: 20.01.2025 g.).

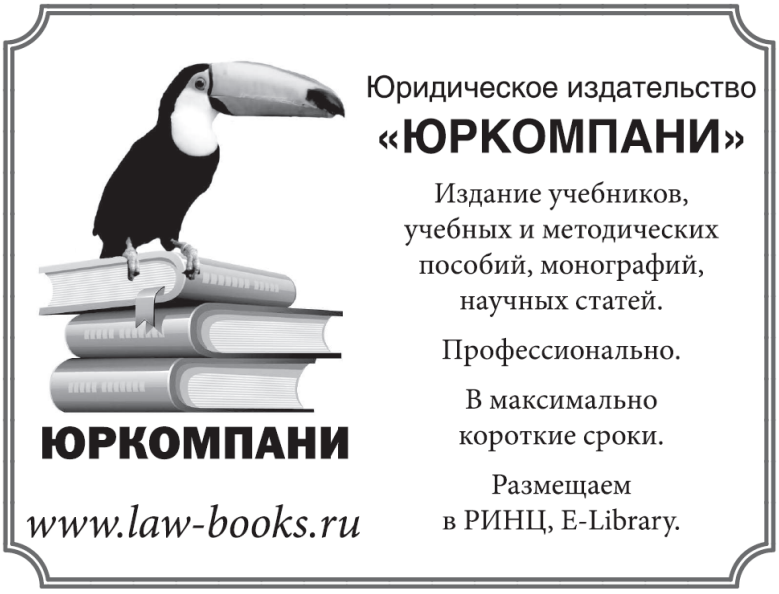
[7] Reshenie ZHeleznodorozhnogo rajonnogo suda g. Ulan-Ude №2-952/2023 №2-952/2023~M-679/2023 M-679/2023 ot 21 iyunya 2023 g. po delu №2-952/2023 // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://sudrf.cntd.ru, svobodnyj. (Data obrashcheniya: 20.01.2025 g.).

[8] Reshenie ZHeleznodorozhnogo rajonnogo suda g. Ulan-Ude №2-21/2022 №2-21/2022~M-7113/2021 M-7113/2021 ot 15.02.2022 g. po delu №2-21/2022 // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://sudrf.cntd.ru, svobodnyj. (Data obrashcheniya: 20.01.2025 g.).

[9] Reshenie ZHeleznodorozhnogo rajonnogo suda g. Ulan-Ude №2-189/2021 №2-189/2021~M-922/2021 M-922/2021ot 10.09.2021 g. po delu №2-189/2021 // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://sudrf.cntd.ru, svobodnyj. (Data obrashcheniya: 20.01.2025 g.).

[10] Reshenie ZHeleznodorozhnogo rajonnogo suda g. Ulan-Ude №2-8535/2021 №2-8535/2021~M-346/2021 M-346/2021 ot 25.12.2021 g. po delu №2-8535/2021 // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://sudrf.cntd.ru, svobodnyj. (Data obrashcheniya: 20.01.2025 g.).

[11] Bondarenko I.V., Frolovskaya YU.I. K voprosu o soglasii na usynovlenie rebenka // Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii «Vzaimodejstvie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty». - 2021. - № 21. - S. 31-34.



Дата поступления рукописи в редакцию: 25.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-153-156

КУЛИКОВА Светлана Геннадьевна,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор исторических наук, доцент, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОТАПОВА Елена Владимировна,
доцент кафедры государственной политики и управления
Тверского филиала Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: svetlica2007@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Автором в статье проводится комплексный анализ развития гражданского и семейного законодательства в России, анализирует основные проблемы, исторические предпосылки, теоретических основ и практических аспектов правового применения.*

Ключевые слова: *История, развитие, гражданское законодательство, семейное законодательство, нормы права, средневековые нормы, дореволюционный этап, реформа законодательства, право.*

KULIKOVA Svetlana Gennadyevna,
Professor of the Department of Constitutional
and Municipal Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikot, Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Police Colonel

POTAPOVA Elena Vladimirovna,
Associate Professor of the Department
of Public Policy and Management Tver branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor

ON THE ISSUE OF THE HISTORY OF IMPROVEMENT OF CIVIL AND FAMILY LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The author of the article conducts a comprehensive analysis of the development of civil and family legislation in Russia, analyzes the main problems, historical background, theoretical foundations and practical aspects of legal application.*

Key words: *History, development, civil legislation, family legislation, legal norms, medieval norms, pre-revolutionary stage, legislative reform, law.*

Развитие гражданского и семейного законодательства в России представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий как исторические трансформации, так и современные вызовы правового регулирования. Отправной точкой исследования является понимание эволюции правовых норм, начиная с дореволюционного периода, через этапы советского правопорядка и до современного этапа постсоветского развития.

Актуальность темы определяется необходимостью изучения не только исторического контекста, но и современного состояния законодательства, влияющего на жизнь граждан в их личных и имущественных отношениях.

Истоки гражданского законодательства в России уходят в глубокое прошлое, когда правовые нормы формировались под влиянием как местных традиций, так и заимствований из европейского права. В период Древней Руси и Средневековья нормы регулировали имущественные отношения, наследственные вопросы и обязательственные правоотношения, хотя правовая система того времени оставалась недифференцированной и базировалась на обычаях.

С развитием торгово-экономических отношений и ростом городов в XVII–XVIII веках возникла потребность в более детальном регулировании гражданских отношений. В этот период активно заимствовались элементы римского и германского права, что способствовало формированию первых систематизированных норм. Принятие Уложения 1649 года стало важным этапом на пути становления гражданского законодательства. В нем уже содержались положения, регулирующие имущественные отношения, обязательства, а также нормы, касающиеся наследственных вопросов [1].

Позже, в конце XVIII – начале XIX века, под влиянием Просвещения и европейских правовых систем, российское законодательство претерпело значительные изменения. Возникали новые нормы, регулирующие торговые отношения, вопросы собственности и гражданской ответственности. В этот период наблюдалось формирование понятий, которые в дальнейшем стали основой для современной гражданской правовой системы. Примером может служить развитие институтов обязательственного права и регулирование договорных отношений, что позволило обеспечить большую защиту интересов участников гражданских правоотношений.

Таким образом, дореволюционный этап характеризуется постепенной дифференциацией гражданского законодательства, когда нормы формировались на основе исторических традиций, европейского опыта и практических нужд общества. Эти изменения заложили основу для последующих реформ и трансформаций в области гражданского права.

С приходом Советской власти произошли кардинальные преобразования в правовой системе, что затронуло и сферу гражданских и семейных отношений. Идеологическая основа нового государства требовала радикальных изменений: нормы, сложившиеся в дореволюционный период, считались устаревшими и не соответствовали новым социально-экономическим реалиям [1].

Основополагающим этапом реформирования законодательства стал 1920-е годы, когда в стране проводилась систематизация законов в соответствии с марксистско-ленинской идеологией. Гражданский кодекс, каким мы его знаем сегодня, тогда еще не существовал, однако нормы, регулирующие имущественные отношения, договорные обязательства и наследственные вопросы, уже начали видоизменяться. Большое внимание уделялось защите трудовых прав граждан, коллективной собственности и перераспределению имущественных прав, что отражало основные принципы социалистического строя.

Семейное право также подверглось значительным преобразованиям. В Советском Союзе семейные отношения стали рассматриваться через призму социальной справедливости и равенства, что привело к введению новых норм, регулирующих брак, развод, опеку над детьми и имущественные отношения супругов. Семейный кодекс, принятый в 1995 году, имеет свои корни в советской традиции, однако многие нормы претерпели кардинальные изменения в переходный период. Так, нормы, направленные на защиту прав женщин и детей, стали одними из приоритетных, что обеспечивало более справедливое распределение обязанностей и прав внутри семьи.

Советский этап характеризовался усиленным государственным контролем над гражданскими правоотношениями, что влекло за собой централизованное регулирование и необходимость соблюдения идеологических установок государства. При этом нередки были случаи, когда нормы, предназначенные для защиты прав граждан, в силу идеологических ограничений становились инструментом контроля и подавления индивидуальных свобод. Однако с точки зрения истории, именно этот период оказал существенное влияние на формирование современной правовой системы, где элементы коллективизма и защиты социальных прав нашли своё отражение в законодательных нормах.

Распад Советского Союза и переход к рыночной экономике стали переломным моментом в развитии гражданского и семейного законодательства в России. Начало 1990-х годов ознаменовалось масштабными реформами, направленными на перестройку правовой системы в условиях новых социально-экономических реалий.

Одной из важнейших задач на этом этапе стала кодификация гражданского законода-

тельства. Принятие Гражданского кодекса Российской Федерации стало важнейшим событием, определившим основы имущественных и обязательственных правоотношений в новой России. Гражданский кодекс, принятый в 1994 году, стал фундаментальным документом, на котором строится современная гражданско-правовая система. Его нормы отражают баланс интересов граждан, государства и бизнеса, а также устанавливают правовые гарантии для участников гражданских правоотношений [2].

Параллельно с реформированием гражданского права происходили изменения в сфере семейного законодательства. Принятие Семейного кодекса Российской Федерации в 1995 году стало важным шагом в направлении модернизации регулирования брачных отношений, вопросов развода, опеки и наследования. Новые нормы ориентированы на защиту прав всех участников семейных отношений и учитывают изменения в общественных установках, в том числе касательно равенства супругов и защиты интересов детей.

Современный этап развития законодательства сопровождается не только кодификацией, но и постоянным совершенствованием норм с учётом динамики социально-экономических процессов [3]. В условиях глобализации и цифровизации возникает необходимость адаптации правовых норм к новым реалиям – вопросы электронной коммерции, цифровых прав и защиты персональных данных требуют пересмотра традиционных подходов. В этом контексте российское законодательство продолжает эволюцию, учитывая как опыт прошлого, так и вызовы современности.

Переходный период стал временем поиска баланса между традиционными принципами и инновационными решениями, что проявляется в регулярном обновлении нормативных актов, судебной практике и научных исследованиях. Современные реформы направлены на обеспечение прозрачности, предсказуемости и гибкости правового регулирования, что особенно важно в условиях быстро меняющейся социальной и экономической среды.

В заключении можно отметить, что развитие гражданского и семейного законодательства в России – процесс многоэтапный и динамичный. Исторический анализ показывает, что каждая эпоха вносила свои коррективы в правовую систему: от зарождения норм в дореволюционный период, через радикальные реформы советского этапа до современной кодификации и модернизации законодательства в постсоветский период.

Теоретическая база гражданского и семейного права опирается на основные принципы, такие как свобода договора, защита собственности, равенство граждан перед законом и добросовестность. Эти принципы не только легли в основу Гражданского [4] и Семейного кодексов Российской Федерации, но и стали отправной точкой для дальнейшего развития правовой системы. Современные нормы законодательства стремятся учитывать не только традиционные общественные отношения, но и вызовы, возникающие в условиях цифровизации, глобализации и изменения структуры семьи.

Практика правоприменения выявляет наличие ряда проблем – от разночтения норм и судебных споров до необходимости адаптации законодательства к новым реалиям. Несмотря на успехи, достигнутые в реформировании законодательства, остаётся ряд задач, требующих дальнейшего внимания: совершенствование правового регулирования в сфере электронной коммерции, гармонизация с международными стандартами, а также развитие судебной практики в условиях цифровой трансформации.

Список литературы:

[1] Шахназарян Каринэ Эрнестовна История Развития Семейного Законодательства России // Аграрное и земельное право. 2022. №11 (215). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-semeynogo-zakonodatelstva-rossii (дата обращения: 18.03.2025).

[2] Татьяна Федоровна Ящук Кодификация общесоюзного гражданского законодательства в советский период // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. №12 (124). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kodifikatsiya-obschesoyuznogo-grazhdanskogo-zakonodatelstva-v-sovetskiy-period (дата обращения: 18.03.2025).

[3] Каменева Полина Валерьевна перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Право и государство: теория и практика. 2023. №7 (223). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-grazhdanskogo-protsessualnogo-zakonodatelstva (дата обращения: 18.03.2025).

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017)//Собрание законодательства РФ. 1994. N 32, Ст. 3301.

Spisok literatury:

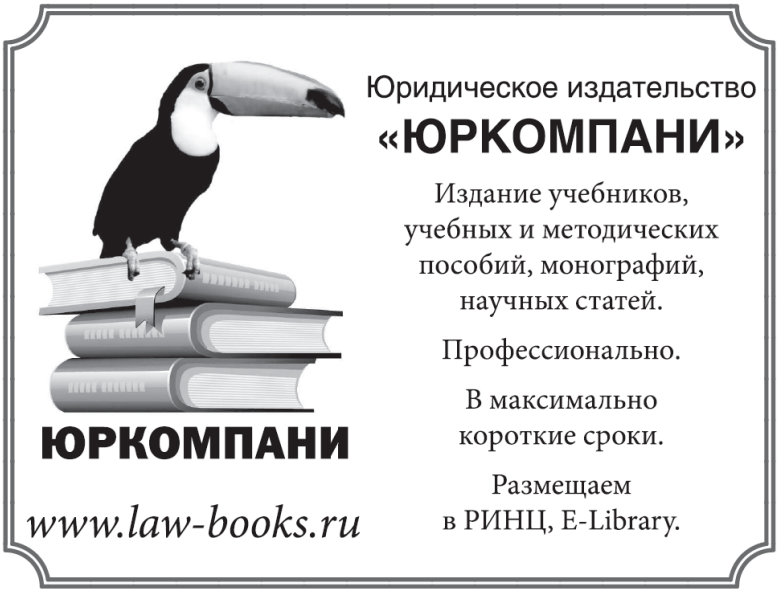
[1] Shaxnazaryan Karine` E`rnestovna Istoriya Razvitiya Semejnogo Zakonodatel`stva Rossii //

Agrarnoe i zemel`noe pravo. 2022. №11 (215). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-semeynogo-zakonodatelstva-rossii (data obrashheniya: 18.03.2025).

[2] Tat`yana Fedorovna Yashhuk Kodifikaciya obshhesoyuznogo grazhdanskogo zakonodatel`stva v sovetskij period // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2024. №12 (124). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kodifikatsiya-obschesoyuznogo-grazhdanskogo-zakonodatelstva-v-sovetskiy-period (data obrashheniya: 18.03.2025).

[3] Kameneva Polina Valer`evna perspektivy` razvitiya grazhdanskogo processual`nogo zakonodatel`stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. №7 (223). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-grazhdanskogo-protsessualnogo-zakonodatelstva (data obrashheniya: 18.03.2025).

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 29.07.2017)//Sobranie zakonodatel`stva RF. 1994. N 32, St. 3301.



Дата поступления рукописи в редакцию: 11.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-157-162

РЕЗАКОВ Максим Равильевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры гражданского права и правового регулирования инновационной деятельности,
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
e-mail: astrakhan@me.com

ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ФАВОРИТИЗМА НА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В XVIII В.

Аннотация. *В данной статье рассматривается влияние человеческого фактора на принятие управленческо-правовых решений в образовательной сфере на примере фаворитизма. Данное явления рассматривается на примере фаворита российских императоров, внесшего позитивный вклад в создание академической и университетской среды в России. Проводится анализ вклада личности в историческое развитие общества. Анализируется взаимосвязь становления высшего образования с правовым укреплением государства.*

Ключевые слова: *Фаворит, власть, фаворитизм, Академия наук, университет, исследование, политика, государственно-правовая деятельность.*

REZAKOV Maxim Ravilievich,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Departmen of Civil Law and Legal Regulation of Innovation,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

THE POSITIVE INFLUENCE OF FAVORITISM ON THE STATE LEGAL FORMATION OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION IN THE 18TH CENTURY

Annotation. *This article examines the influence of the human factor on the adoption of managerial and legal decisions in the educational field using the example of favoritism. This phenomenon is considered by the example of the favorite of the Russian emperors, who made a positive contribution to the creation of an academic and university environment in Russia. The analysis of the individual's contribution to the historical development of society is carried out. The article analyzes the relationship between the formation of higher education and the legal strengthening of the state.*

Key words: *Favorite, power, favoritism, Academy of Sciences, university, research, politics, state and legal activity.*

XVIII век в России ознаменован не только правлением великого Петра I и его реформами государственно-правового управления, но появлением в системе власти такого цивилизационного понятия как фаворитизм, достигшего своего пика в период дворцовых переворотов. В энциклопедических словарях есть разное определение понятия «фаворит». Так, например, «ФАВОРИТ (итал. favorito, от лат. favor – благосклонность, 1) лицо, пользующееся благосклонностью правителя, влиятельного лица, получающее от него различные привилегии и в свою очередь, оказывающее на него влияние. 2)…)» [1,2006, С.1649]; «ФАВОРИТ, -а, л. 1. Любимец высокопоставленного лица, получающий выгоды и преимущества от его покровительства. 2…)[2, 1998, С.1261]. Исходя из этих определений, наличие при царствующих особах людей, приближенных к власти, можно отнести к тому, что, и власть предержащим была присуща обыденная человеческая черта, иметь около себя близкого и преданного человека. Но, не все фавориты внесли позитивный вклад в историю развития и становления России XVIII века.

В современном публичном обсуждении истории Российской академии наук, которое было приурочено к 300-летию её создания, представляется возможность вспомнить яркие исторические персонажи, которые внесли вклад в становление и развитие российской академической науки и высшей школы. Таким человеком, на наш взгляд, можно назвать Ивана Ивановича Шувалова - академика и фаворита российской императрицы Елизаветы Петровны.

Сделаем небольшой экскурс в правовую историю создания Петербургской академии наук как предшественницы Российской Академии Наук. Созданная по указу Петра I от 28 января (8 февраля) 1724 года Академия художеств и наук, в отличие от многих западноевропейских академий, должна была полностью поддерживаться государством. Именно это управленческое решение первого российского императора по экономической и административной поддержке Академии стало традицией современного отношения российского государства и РАН, в первую очередь направленное на то, чтобы фундаментальные и прикладные исследования были приоритетно направлены на развитие России.

Миссия старейшего научного учреждения страны определялась не только императором, но его сподвижниками. И именно тогда, помимо исследовательской позиции, была рассмотрена и просветительская, и образовательная политика Академии. Идея создания Академии наук была определена Петром Великим в период его двух зарубежных вояжей – «Великого Посольства 1686 -1687 гг.» и заграничного второго путешествии в 1716–1717 гг. Но создание системы высшего образования имело и российскую предысторию. Нельзя сбрасывать со счетов создания Академии наличия определенной образовательной базы нашей страны.

К началу XVIII века в России существовали высшие учебные заведения – Киево-Могилянская и Славяно-греко-латинская академии. Основной целью данных учреждений была подготовка образованных людей для государственного и церковного аппаратов. В Санкт-Петербурге до создания правовых позиций Академии наук уже с 1707 года были сделаны шаги по созданию базы привлечения иностранных специалистов в Россию. Обширная территория Российского государства представляла неограниченную возможность исследовать её многообразную фауну. По мнению исследователей, созданная в этот период в «северной» столице Аптекарская канцелярия являлась предшественницей Академии наук. В этот период в Москве действовал Аптекарский приказ, одной из функций которого, помимо контроля за сбором и хранением редких книг и рукописей и отправкой экспедиций в разные регионы страны для поиска и сбора лекарственных трав, было приглашение иностранных специалистов. [3, 2022. С. 11–12]. Постепенно многие позиции перешли в деятельность санкт-петербургской Канцелярии, что сыграло немаловажную роль в укреплении базовых научных элементов, которые способствуют развитию науки: «вёлся строгий отбор иностранных специалистов, приезжавших искать службы в Аптекарской канцелярии, присмотр за книжными и натуралистическими коллекциями царя, которые позднее легли в основание академических Библиотеки и Кунсткамеры (1714)» [4, 1977. С. 30–31].

В научной литературе есть интересная специальная монография Ю.Х. Копелевич, которая в целом посвящена истории создания первого научного учреждения России – Петербургской академии наук – «Основание Петербургской академии наук». В данной монографии основание Академии рассматривается в связи с развитием науки в России в XVI — начале XVIII в., общей направленностью петровских преобразований, организацией науки в европейских странах этой эпохи. Анализируется ранний этап деятельности Академии наук: подбор первых академиков и начало подготовки отечественных ученых, создание научных подразделений со специфическими задачами, первые шаги по выполнению государственных поручений. Использование научной переписки и иностранных научных журналов позволило автору проследить установление Академией широких международных связей и быстрое укрепление ее авторитета как одного из ведущих научных центров Европы. В книге делается попытка раскрыть возникновение тех особенностей Петербургской академии наук, которые определили в дальнейшем ее огромную роль в развитии русской науки, и тех трудностей, с которыми в дальнейшем пришлось столкнуться М. В. Ломоносову и другим русским ученым.

Выделим лишь некоторые суждения близких сподвижников Петра Великого, рассмотренные в монографии Ю.Х. Копелевич, про образ будущей академии – о том, какой она должна быть, чтобы приносить пользу государству. Так, немецкий философ и математик Г. В. Лейбниц, оказавший влияние на взгляды Петра I, касающие развитию науки и образования в России, предлагал «создать в стране учёную коллегию, в задачи в должно было войти решение судеб высших и низших учебных заведений, руководство наукой, контроль развития книжного дела и некоторые другие вопросы» [4, 1977. С. 34–37].

Так как в указе на первом месте стояла позиция – Академия художеств и наук, то еще один из ближайших соратников Петра I механик и скуль-

птор А.К. Нартов, личный токарь, императора, впоследствии ученый и член Академии наук. Он видел акцент на технологической составляющей и видел основную задачу академии в развитии искусств и ремёсел [4, 1977. С. 45].

Но чаще всего царю подавались планы создания академии как учебного учреждения, в котором преподавались бы языки и различные практические дисциплины, вроде морского дела или строительства, либо велась бы целенаправленная подготовка государственных служащих и т. д. [5, 1974].

Не подлежит обсуждению, тот факт, что для успешной работы Академии наук первоначально были приглашены известные европейские ученые, которые в основном были представителями германских университетов. Но подготовка с течением времени исконно российских академиков определялось необходимостью поиска нового подхода к организации науки и образования.

Исходя из этого, на наш взгляд, представляет интерес исследование деятельности Ивана Ивановича Шувалова (1.11.1727 – 14.11.1797). академика Императорской академии наук, фаворита императрицы Елизаветы Петровны (1741–1762), для понимания различных путей формирования российской науки.

Казалось бы, фаворит, он и есть фаворит. Пользуясь расположением монархини, набивает карманы, получает ордена и высокие должности, пристраивает родственников, травит всех, кого подозревает и так далее. Так оно и было с большинством любимчиков, которые усердно отрабатывали высочайшее благоволение в алькове. Но Шувалов разрушил этот образ [6, 2024, С.85].

Современники Ивана Ивановича отмечали его честность и бескорыстие. Как писал он сам: «…я рожден без самолюбия безмерного, без желания к богатству, честям и знатности». А потому всесильный фаворит императрицы Елизаветы Петровны по возможности отказывался от титулов и наград, а большую часть своих личных средств тратил на благотворительность и меценатство - что было по тем временам явлением чрезвычайным [7, Захваткин, 2018]

По меркам той эпохи, согласно вышесказанному, он выглядит вне норм, традиций и нравов. Ко двору он попадает в 15 лет. Восхождение Ивана по дворцовой лестнице чинов началось с определения в камер-пажи Великой княгини Елизаветы Петровны в 1742 г., чему поспособствовали его двоюродные братья Пётр Иванович и Александр Иванович Шуваловы, ставшие заметными фигурами после активного участия в дворцовом перевороте 1741 года.

Великая княгиня составила о нем очень хорошее мнение. По её словам, Шувалов был тихим и скромным молодым человеком. В качестве пажа он большей частью находился в передней Елизаветы, и она заставала его всегда с книгой в руках. Жажда знания и любовь к просвещению обнаружились в нем очень рано. Стараниями Мавры Егоровны, жены П. И. Шувалова и ближайшей подруги Елизаветы в 1749 г. камер-паж Шувалов пожалован в камер-юнкеры, а в 1751 г. сделан камергером с окладом жалованья по званию. Благодаря влиянию своих родственников при дворе и разрыву Елизаветой близких отношений с графом Алексеем Разумовским, Иван Иванович становится единственным фаворитом 40-летней Елизаветы. Вся последующая история его жизни – дело его собственных усилий.

Фаворитизм явление обычное, в те времена не вызывающее пересудов и осуждения. Но молодой человек не становится высокомерным и презрительным по отношению к остальным. С особенным уважением Шувалов относится к тем, кто талантлив. К тому же фаворит умен. Обладает обширными познаниями в разных науках. Свободно владеет французским, немецким и итальянским языками. После назначения в 1751 году камергером, от последующих титулов и званий отказывается, если они присуждаются для удовлетворения его положения в качества фаворита. Даже отказался от графского титула. Но если принимал должность, то относился к её исполнению с полной отдачей. Постепенно все государственные дела замыкаются на нем. Только он имел право докладывать императрице, его мнение становится решающим по многим вопросам, включая и международные отношения.

Вспомним его отношения с М. В. Ломоносовым (1711–1765). который был человеком с очень непростым характером. В качестве мецената Шувалов со времени своего фавора берет его под своё покровительство. Их сблизила общая любовь к науке, Шувалов восхищался гением Ломоносова, воплощавшем для него безграничные возможности просвещения. Несмотря на разницу в возрасте (16 лет), они подружились. Одно из интересных свидетельств этой дружбы - запечатлённый в записной книге Шувалова за 1752 г. - урок, в котором Ломоносов объяснял молодому вельможе правила стихосложения.

Шувалова живо интересовали и физические опыты Ломоносова: по свидетельству графа И.Г. Чернышева (1726 – 1797), друга Шувалова, они вместе часто присутствовали при опытах с «громовой» машиной, «бегали к ней и забавлялись ею как игрушкой». Со стороны М.В. Ломоносова дружеские чувства выражались в многочисленных стихах, посвящённых И.И. Шувалову. Так из беседы с ним родилось послание «О пользе стекла» (1752), которое Ломоносов заключает

прямой благодарностью Шувалову за покровительство перед императрицей. Наконец, и в материальном отношении Шувалов приходил на помощь Ломоносову, способствовал, например, получению Михаилом Васильевичем имения для устройства фабрики разноцветных стёкол, применяемых в мозаичной работе.

Являясь действительным патриотом России, И. И. Шувалов настоятельно побуждал М. В. Ломоносова создать труд по истории российского государства, чувствуя в этом произведении большую необходимость, и понимая её общечеловеческую и научную ценность [6, 2018].

Именно дружба с М.В. Ломоносовым определила вклад Шувалова в создание системы высшего образования, который успешно состоялся во многом благодаря близости к императрице. В начале лета 1754 г. Шувалов подал в Сенат проект об учреждении Московского университета. Открытие в 1755 году Московского университета является его инициативой, и он до конца жизни (1797) будет куратором университета, так как вдали от Академии наук, его длительное нахождение в Москве позволяло осуществлять регулярный контроль.

Несмотря на то, что сам Шувалов подтверждал, что проект и устав Московского университета разрабатывался совместно с М. В. Ломоносовым, Шувалова заслуженно считают основателем университета. Среди исследователей часто можно встретить мнение, что Шувалов затмил деятельные заслуги Ломоносова в создании Московского университета, пользуясь своим положением при Елизавете. Но существует письмо Ломоносова, в котором он это мнение опровергает.

12 января 1755 года Шувалов подал на подпись императрице Елизавете Указ «Об учреждении Московского Университета и двух гимназий». Впоследствии М. В. Ломоносов становится профессором университета, а с 1758 года и руководителем гимназий.

Заслуга И.И Шувалова по развитию высшего образования, также заключается в том, что, имея влияние на Елизавету, он смог решить проблему сокращения упора на богословские науки в высших учебных заведениях, которые на его взгляд не отвечали потребностям развития российского государства. Так, в университете было открыто три факультета: юридический, философский, медицинский, без богословского факультета. А также, он способствовал созданию при университетской гимназии, отделения для разночинцев, то есть не имевших дворянского звания.

Вернемся к дате создания Московского университета, считается, что Иван Иванович, не случайно выбрал день подписания этого указа. День подписания совпадал с именинами его любимой матери Татьяны Родионовны в день Святой Татьяны, которая к тому времени была не совсем здорова, и Шувалов, проявив слабость, хотел её поддержать. Официально открытие состоялось в годовщину коронации Елизаветы 26 апреля 1755 года. С тех пор 80 лет в этот день происходило официальное празднование открытия университета, а в Татьянин день «неофициально» отмечался день его учреждения.

История законодательного закрепления общероссийского праздника студенчества (в 2005 году Владимир Путин подписал указ о праздновании Дня российского студенчества 25 января) уходит корнями к деятельности министра просвещения графа С.С. Уварова (1786–1855). Он в 1834 году приступает к подготовке масштабной реформы преобразования системы просвещения в России и одним из его предложений было использовать традиции празднования основания и учреждения Московского университета в качестве общероссийского праздника российского студенчества. Также, он предложил Николаю I в память о первом кураторе И. И. Шувалове установить этим днём - Татьянин день (12 января по старому стилю), который с 1835 года и стал общероссийским праздником российского студенчества [7, 2018].

Начало XVIII века ознаменовано созданием Петром I профессиональных школ. В области художеств первый профессиональный театр был создан в 1750 году в Ярославле Федором Ивановичем Волковым. Но именно Шувалов Иван Иванович способствовал законодательному созданию русского театра в октябре 1756 года. Труппа Волкова была приглашена в Санкт-Петербург для открытия первого публичного театра. Изначально актёров и работников театра набирали через Московский университет, давали объявления о наборе в «Московских ведомостях».

Необходимо отметить, что заслуга в правовом определении высшего художественного образование принадлежит И.И. Шувалову. Именно при его активном участии в 1757 году создана Академия художеств, и до 1763 года И.И. Шувалов был её президентом. А с 1763 он главный директор Императорского Сухопутного шляхетского кадетского корпуса. И многое другое, вот он переписывается с Вольтером и Гельвецием. Его деятельность и влияние в российском обществе были замечены и за рубежом: он становится членом Лондонского королевского общества (1758). Не зря говорят, что талантливый человек талантлив во всем.

21 сентября 1757 г. Иван Иванович произведён в генерал-лейтенанты, а 4 июня 1760 г. назначен генерал-адъютантом к Её Императорскому Величеству.

После смерти Елизаветы и восшествии на престол Екатерины II в 1762 году он не попадает в немилость, но не вписывается в окружение Екатерины II. Его отправку на три года за границу (официально по болезни) иногда называют опалой. Эти три года затянулись на 10 лет. Формально отстраненный он выполняет деликатные дипломатические и иные поручения, и является, по сути, аналитиком западноевропейской жизни. Когда Шувалов приехал во Францию, то его фактически сразу пригласили в так называемую Сиреневую Лигу – круг приближенных Марии Антуанетты (там вершилась французская политика). До этого, в Сиреневую Лигу иностранцев не принимали. Также он принимается при Римской курии, имевшей влияние на Папу Климента XIV.

По возвращению с триумфом в Россию в 1778 году назначен обер-камергером Двора Её Императорского Величества, и чуть позже он вновь стал куратором своего детища Московского университета. Он становится почетным членом Императорской Академии наук (1978), затем действительным членом Императорской Российской академии (1783). Это является подтверждением того, что в эпоху правления Екатерины II он вновь приближен ко двору [6, 2024, С.86].

По возвращению не предпринимал активных попыток включения в придворные и политические интриги, предпочитая частную насыщенную интеллектуальную жизнь. В Петербурге Шувалов организовал первый литературный салон в России. В нем часто бывали княгиня Екатерина Дашкова, Денис Фонвизин, Иван Дмитриев, Михаил Херасков, Гавриил Державин. Вместе с Е.Р. Дашковой он занимался изданием ежемесячного журнала «Собеседник Любителей Российского Слова». А также, принимал участие в проекте Е.Р.Дашковой по созданию монументального «Словаря Академии Российской». Собрал обширнейшие коллекции произведений искусств и передал их Академии художеств и Эрмитажу.

Умер Иван Иванович Шувалов ровно в 70 лет, в 1797 году, похоронен в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Таким образом, на мысленно поставленный вопрос фаворит или созидатель, есть ответ, что можно отринуть присущие приближенным к власти – честолюбие, алчность, высокомерие и направить всю мощь своего интеллекта и натуры на созидание, не обращая внимание на недоумение окружающих. Именно таким предстает российский академик Шувалов Иван Иванович, всемогущий фаворит Елизаветы, который реализовал свои возможности во благо России. Шувалова по праву называли «министром новорожденного русского просвещения» [6, 2024, С.87].

Заключение. Завершая обзор о фаворитизме в одном исследовании выделены знаменитые фавориты XVIII века и отмечено, что среди них, приближенных к царственным особам, есть немало личностей сделавших достаточно много для становления и развития Российского государства, и отмечены те, кто на взгляд исследователей не имел права занимать данное место, «Долгорукие при Петре II, Бирон и Остерман при Анне Иоанновне, Зубовы при Екатерине II. Кутайсов и Аракчеев при Павле Петровиче – фавориты, которые оставили негативный след в истории России. Были среди фаворитов и те, кто много сделал для развития Российской Империи – Меншиков, Разумовские, Бестужев-Рюмин, Воронцов, Шуваловы, Орловы, Потемкин» [9, С. 210].

Именно XVIII век в России является наиболее показательным временем о влиянии фаворитизма на принимаемые решения царствующих особ по управлению и становлению экономического, социального и политического развития страны. Абсолютная монархия сама определяет политику развития страны. И наличие людей, здесь мы говорим о фаворитах, имеющих возможность повлиять на осознанную позицию принятия решения в различных областях государственной политики, не всегда зависит от их происхождения, статуса, образованности, а во многом от личной потребности и мотивации фаворита. И это как правило определяет каким будет то или иное решение. В статье показана деятельность И.И. Шувалова, фаворита Елизаветы Петровны как одного из представителей позитивного влияния на монарха. И раскрыта его роль в поддержке правового становления науки, искусства и высшего образования.

Так как многие исторические исследования делают акцент на негативном следе, оставленном явлением фаворитизма в истории Российского государства, данная статья направлена на восполнение позитивного отношения к данной проблематике.

Список литературы:

[1] Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006, 1887, [1] с.: ил.

[2] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова 4.е изд. доп. М.: Азбуковник, 1998, 1456 с.

[3] Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы / авторы-сост. Е. Ю. Басаргина, О. А. Кирикова, М.В. Поникаровская; ред.-сост. Е. Ю. Басаргина; отв. ред. И. В. Тункина. Ч. 1. СПб.: Нестор-История, 2022.

[4] Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Монография /Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. 211 с

[5] Копелевич Ю.Х. Возникновение научных академий. Середина XVII — середина XVIII в. [Текст] / АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 265 с., 4 л. ил., портр. : ил.; 21 см.

[6] Исаков В. А. Портал Петра / Владимир Исаков. Издательские решения.2024.208 с.

[7] Захваткин А. Ю. Шувалов И. И. / Александр Захваткин.Проза.ру.2018.

[8] Отечественная история: учебное пособие / под ред. проф. Рябова В. В. и проф. В. В. Кириллова. М.: Московские учебники, 2007, 576 с.

[9] Савина А.О., Лаптева Е.В. Фаворитизм и его влияние на российское государство и социум. / Молодой ученый. № 1 (291). 2020, С.209 -211

Spisok literatury:

[1] Bol`shoj Rossijskij e`nciklopedicheskij slovar`. M.: Bol`shaya Rossijskaya e`nciklopediya, 2006, 1887, [1] s.: il.

[2] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka: 80 000 slov i frazeologicheskix vy`razhenij /Rossijskaya akademiya nauk, Institut russkogo yazy`ka im. V.V. Vinogradova 4.e izd. dop. M.: Azbukovnik, 1998, 1456 s.

[3] Petr Velikij i osnovanie Peterburgskoj Akademii nauk. Dokumenty` i materialy` / avtory`-sost. E. Yu. Basargina, O. A. Kirikova, M.V. Ponikarovskaya; red.-sost. E. Yu. Basargina; otv. red. I. V. Tunkina. Ch. 1. SPb.: Nestor-Istoriya, 2022.

[4] Kopelevich Yu.X. Osnovanie Peterburgskoj Akademii nauk. Monografiya /Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie, 1977. 211 s

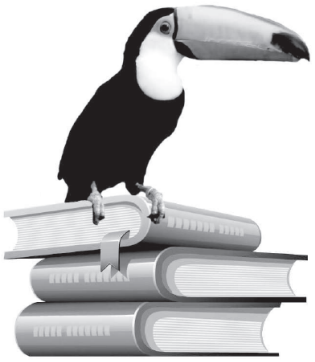
[5] Kopelevich Yu.X. Vozniknovenie nauchny`x akademij. Seredina XVII — seredina XVIII v. [Tekst] / AN SSSR. In-t istorii estestvoznaniya i texniki. Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie, 1974. 265 s., 4 l. il., portr. : il.; 21 sm.

[6] Isakov V. A. Portal Petra / Vladimir Isakov. Izdatel`skie resheniya.2024.208 s.

[7] Zaxvatkin A. Yu. Shuvalov I. I. / Aleksandr Zaxvatkin.Proza.ru.2018.

[8] Otechestvennaya istoriya: uchebnoe posobie / pod red. prof. Ryabova V. V. i prof. V. V. Kirillova. M.: Moskovskie uchebniki, 2007, 576 s.

[9] Savina A.O., Lapteva E.V. Favoritizm i ego vliyanie na rossijskoe gosudarstvo i socium. / Molodoj ucheny`j. № 1 (291). 2020, S.209 -211



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-163-168

ЛУКМАНОВА Нургуль Аймуратовна,
Ст. преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Атырауский Университет им. Х.Досмухамедова,
e-mail: Lukmanova.nurgul@mail.ru

МЕДИАЦИЯ КАК ВНЕСУДЕБНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются альтернативные подходы к разрешению споров в Республике Казахстан, где медиация является одним из приоритетных внесудебных направлений. Развитие и внедрение медиации как альтернативного способа разрешения споров (конфликтов) является общемировой тенденцией. Понятие «посредничество» относится к альтернативному способу разрешения споров и конфликтов с участием третьей нейтральной стороны. При этом при переговорах медиатор не дает правовой оценки спору и никак не влияет на заключительное соглашение между сторонами. Основная задача, стоящая перед медиатором, – привести спорящих к соглашению-решение, которое решают обе стороны. Как правило, в некоторых случаях посредничество является альтернативой судебным методам разрешения споров. Медиация успешна только тогда, когда сохраняется важное условие – желание сторон договориться. В процессе общественной жизни неизбежно возникают конфликтные ситуации, и они требуют разрешения. При этом участники конфликта либо пытаются самостоятельно урегулировать спор, либо обращаются в соответствующие органы, в частности в органы судебной власти. Однако такое разрешение спора не всегда отвечает интересам сторон, поскольку судебное разрешение спора не направлено на достижение консенсуса между сторонами, всегда есть сторона, выигравшая и проигравшая дело, что в конечном итоге может привести к дальнейшему обострению конфликта.*

Ключевые слова: *медиация, внесудебное решение, посредничество, спор, конфликт, альтернатива, посредник, независимый.*

LUKMANOVA Nurgul Aimuratovna,
Professor, Department of Criminal Law Disciplines,
Atyrau University named after H. Dosmukhamedov

MEDIATION IS AN ALTERNATIVE METHOD OF CONFLICT RESOLUTION

Annotation. *This article discusses alternative approaches to dispute resolution in the Republic of Kazakhstan, where mediation is one of the priority non-judicial areas. The development and implementation of mediation as an alternative way of resolving disputes (conflicts) is a global trend. The concept of "mediation" refers to an alternative way of resolving disputes and conflicts involving a third neutral party. At the same time, during negotiations, the mediator (mediator) does not give a legal assessment of the dispute and does not affect the final agreement between the parties in any way. Mediation is the optimization and improvement of the judicial system, strengthening trust in it, reducing the level of corruption. The main task facing the mediator is to bring the disputants to an agreement-a decision that both sides decide. As a rule, in some cases mediation is an alternative to judicial methods of dispute resolution, and also costs less. However, Mediation is successful only when an important condition remains – the desire of the parties to agree. Conflict situations inevitably arise in the course of public life, and they require resolution. At the same time, the parties to the conflict either try to settle the dispute on their own, or apply to the relevant authorities, in particular to the judicial authorities. However, such a dispute resolution does not always meet the interests of the parties,*

since the judicial resolution of the dispute is not aimed at reaching consensus between the parties, there is always a side that has won and lost the case, which ultimately can lead to further aggravation of the conflict.

Key words*: out-of-court decision, mediation, dispute, conflict, alternative, mediator, independent.*

Введение.

Как свидетельствует многовековой опыт правосудия, разрешение конфликтов (споров) в суде не может выполнить требование всех, и все его участники могут быть недовольны решением. Внесудебные формы разрешения споров являются неотъемлемой частью правовой системы многих стран мира. В 2011 году в стране накоплен мировой опыт досудебного разрешения споров Принят закон «О медиации». Однако развитие института медиации в Казахстане шло своим уникальным путем. Глава государства неоднократно подчеркивал необходимость развития института медиации, что, несомненно, укрепит правовую культуру общества. В результате процедуры медиации стороны могут взаимно договориться о новых сроках и подписать соглашение об ответственности. Одна сторона обязалась не беспокоить должника, не звонить ему, если он нарушит эти обязательства, то долг придется простить. Другая сторона-должник-обязалась вернуть долг в указанный срок, в противном случае должник вынужден просить суд взыскать деньги в двойном размере долга. То есть медиатор предупреждает, что невыполнение обязательств будет крайне неэффективным для обеих сторон конфликта. «Законное, даже самое сильное соглашение всегда может быть оспорено по закону, тогда как медиативное соглашение не может быть достигнуто. Итак, как люди сами договариваются и как они могут жаловаться на свои решения? Исходя из этого, медиативное соглашение обжалованию не подлежит. Условия соглашения могут быть изменены, но для этого вам придется снова сесть за стол переговоров и обсудить новые условия». Сегодня в Казахстане чаще всего граждане обращаются за помощью к медиаторам при семейных спорах, финансовых, банковских, трудовых, бизнес-спорах, уголовных конфликтах по преступлениям малой и средней тяжести. Сейчас во всех сферах жизни используются услуги медиаторов. Медиатор-независимая личность. Чтобы стать медиатором, необходимо пройти дополнительное обучение. В первую очередь новичку учат навыкам ведения переговоров, умению работать с конфликтующими сторонами. Будущий медиатор должен все учитывать, следить за манерой речи, быть и психологом, и юристом, и разносторонним. Медиация-альтернативный способ разрешения споров и конфликтов, основанный на добровольном инициировании с привлечением независимого, беспристрастного специалиста-медиатора. Конфликт-негативный, но, к сожалению, неизбежный «продукт» человеческого взаимодействия в обществе. Этого нельзя избежать. Но зарубежный опыт показывает, что его вполне можно решить цивилизованно. Мы видим, что за основу можно взять мировой опыт медиации и создать возможность для расширения применения в обществе. Обращение к услугам медиатора будет не только модным, но и материально выгодным. Сразу стоит отметить, что медиация несет серьезную социальную нагрузку. Его задачей следует считать не только корректировку межличностных отношений, но и «строительство моста» между каждым отдельным гражданином и административным, экономическим или любым другим субъектом. В научной литературе нет однозначного представления о категории альтернативного разрешения споров. Правоприменительная деятельность также не освобождается от проблем, что связано с несоответствием альтернативных способов разрешения споров. Кроме того, низкий уровень правовой культуры и правосознания населения в области альтернативного разрешения споров негативно влияет на объективные экономические предпосылки, формирующие в целом спрос организаций и граждан на широкое применение примирительных процедур разрешения споров. Как правило, стороны редко принимают решение об обращении к внесудебным формам разрешения споров, считая решение суда единственным средством разрешения спора. Как следствие, количество споров, урегулированных с помощью альтернативных процедур, остается на стабильно низком уровне. Материалы и методы исследования. Одним из приоритетных направлений совершенствования действующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе медиации. Медиация-секретная процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами с их помощью в целях достижения медиатором взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному соглашению сторон [1]. Это не только способ разрешения конфликтов, образно говоря, он должен стать жизненным принципом каждого человека. Человек, владеющий основами медиации, может не только успешно разрешать конфликты, но и совершенствовать медитацию, способствуя созданию в обществе менталитета солидарности и формированию

такого менталитета. Принципы медиации играют важную роль, поскольку они закладывают основу для развития медиации как цели для законодателя в совершенствовании этой формы альтернативы судебным процедурам. Приведенные выше обстоятельства порождают объективно обоснованную необходимость всестороннего научного знания о многообразии судебных и внесудебных форм разрешения споров. Добровольность сторон медиации самих медиаторов, равные права, независимость медиатора и иные принципы в своей практической деятельности основываются на основополагающих принципах. Причины, по которым законодатель уделяет больше внимания примирению сторон, включают: снижение нагрузки на судей, превышающих установленные нормативы; расширение выбора средств разрешения спора таким образом, чтобы из-за принципа диспозитивности спорящие стороны могли сами определять, как лучше управлять своими субъективными правами, включая право защищать их в установленном законом порядке; разрешение спора не только на основе позиции права, но и с учетом интересов сторон. Действующая система медиации наряду с другими альтернативными (негосударственными) технологиями урегулирования споров является необходимым признаком развитого гражданского общества, показателем зрелости и стабильности экономического оборота. Именно по этой причине в современных условиях нет необходимости ждать этого бурного развития, относительно нового для отечественной правовой системы социального института. Судебная медиация становится все более распространенной, различия в организации взаимодействия судов и медиаторов, а также технические решения по переводу споров в разных регионах из суда в медиацию значительны. Судья определяет толкование медиации, прямо указанное в законе на стадии подготовки дела и в начале рассмотрения по существу. С другой стороны, в процессе судебного разбирательства право на обращение к процедуре медиации не ограничивается. Но люди, не знакомые с процедурой, даже если они читали или слышали о посредничестве, не склонны к вербальной информации в форме стандартного комментария. Это подтверждается личными разговорами и объяснением того, что судьи вообще не отвечают или скептически относятся к сторонам. Ситуация изменится, если комната примирения будет работать непосредственно на территории суда. В настоящее время бесспорно, что присутствие медиатора непосредственно в здании суда, а тем более в судебном заседании, в тот момент, когда судья разъясняет возможность применения медиации, крайне необходимо на данном этапе развития судебной медиации. Не допуская нарушения процессуальных норм и принципов медиации, повышается эффективность продвижения медиации, ускоряется процесс информирования населения, а также мы опираемся на практические и удобные способы взаимодействия медиаторов. Медиация проводится на основе принципов, которые: 1) добровольность; 2) равенство сторон медиации; 3) независимость и беспристрастность медиатора; 4) не допустимость вмешательства в процедуру медиации; 5) конфиденциальность. В настоящее время внесены соответствующие изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс РК, Трудовой кодекс РК, кодекс РК О браке (супружестве) и семье и др. Для активного использования примирительной процедуры спорящими сторонами законодатель предусмотрел в статье 115 ГПК РК следующие правила. - государственная пошлина, уплаченная за возврат из бюджета в полном объеме при заключении сторонами мирового соглашения или Соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры, утвержденного судами первой, апелляционной инстанций; при заключении в суде кассационной инстанции мирового соглашения, соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или Соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры государственная пошлина, уплаченная в размере пятидесяти процентов от суммы, уплаченной при обращении в суд кассационной инстанции, подлежит возврату из бюджета. На практике судебное посредничество может иметь следующие проблемы: - медиация и судебное разбирательство - разные процедуры, что наглядно видно из сравнения положений ГПК и закона « О медиации; -между судьей-медиатором и медиатором может быть конкуренция: разные сроки их погашения, качество процедуры примирения; - судья-медиатор должен пройти обучение по медиации, так как медиация-это иная область профессиональных знаний и навыков; - судья решает вопросы права ,а медиатор-координирует интересы сторон [2]. Таким образом, в гражданских отношениях широко используется использование медиации. Анализ практики применения медиации в гражданском судопроизводстве показывает необходимость применения процедуры медиации на стадии подготовки дел к судебному разбирательству по следующим категориям: семейные конфликты, в том числе раздел имущества и определение места жительства детей; потребительские споры; кредитные отношения; коммерческие споры; споры с поставщиками коммунальных услуг; споры со средствами массовой информации – между физическими лицами споры о взыскании суммы; по

индивидуальным трудовым спорам. В процессе медиации нет необходимости определять судимость. Во время процедуры право и закон вскоре отодвигаются в сторону, и дело ставится на первое место. Иногда бывает трудно найти общий язык в споре о наследстве, спорщики не могут договориться о разделе имущества или, когда бывшие пары устают от судебного разбирательства во время развода, возможно, пришло время задать себе вопрос. Например «знаю ли я все свои права? Может быть, есть еще один мягкий способ разрешить мой спор?» Здесь на помощь приходит посредничество-действительно прощающий, взаимоприемлемый, безболезненный способ выйти из, казалось бы, безнадежной ситуации [3]. Действительно, в большинстве случаев, встречающихся в обществе, люди часто обращаются к судье не для разрешения спора, а для возможности наказать правонарушителя с учетом его интересов. С посредничеством все обстоит иначе, оно может гарантировать спорщикам конфиденциальность в том объеме, который они определяют, в большинстве случаев все данные остаются конфиденциальными, третьи лица не знают, не слышат. Преимущество медиативной процедуры перед судебным процессом заключается в том, что продолжительность процедуры в выбранное участниками время. Посредник может помочь вам найти решения, которые подходят всем. Медиация-многопрофильная процедура. Его подход-универсальный инструмент во всех сферах жизни человека, коллектива, предприятия. Применение данного инструмента позволяет выйти на площадку переговоров в предконфликтных и конфликтных ситуациях, избежать спора. Многие гражданские иски подаются в суд. Если вспомнить, что численность всего населения превышает 16 миллионов человек, то неизбежно возникает вопрос: слишком ли много жалоб? Существует большой процент этой проблемы: материальные расходы, включая государственные расходы, растрата времени, энергии и здоровья всех людей, попавших в ментальный конфликт, и, в конечном итоге, государственные интересы страдают по мере снижения эффективности и производительности труда. Поэтому медиация имеет социальную направленность. Возвращение к медиативному подходу, тщательное изучение его механизма не только полезно, но, возможно необходимо каждому. Альтернативные методы правосудия были очень популярны по другим очень противоположным причинам. С одной стороны, это связано с тем, что стремление правонарушителей к совершению сделок связано с правосудием, а с другой – с развитием гражданского и правового общества. Например, в Японии принято подавать в суд по спорам, когда ответчик изначально признает себя виновным. В Стране восходящего солнца признание своей вины по-прежнему считается доказательством вины и определенной степени наказания.

Результаты и их обсуждение. Любой диспут, спор или конфликт подлежит конструктивному разрешению при помощи двух методов: судебные и не судебные, известные еще как альтернативное разрешение диспутов. Каждый из них имеет свои преимущества и свои недостатки, свое место и свою роль [4]. Ядром всех альтернативных методов является посредничество. Эта тема стала очень актуальной для людей в последнее время, и все больше людей занимаются теорией и практикой разрешения конфликтов (споров). Посредничество следует рассматривать в широком и узком смысле. Широкое посредничество - это урегулированиеконфликта через нейтрального посредника который используется во всех сферах общественной деятельности, включая государственную правовую сферу. Адвокат, менеджер, дипломат, государственный деятель, психолог они являются «посредниками», то есть они являются примирителями во всех уровнях и в практическом урегулировании конфликтов их применяют в сферах жизнедеятельности человека. В более узком смысле посредничество – это особый метод даже стиль жизнь и поведение посредника, при котором посреднические услуги предоставляют сторонам квалифицированную консультативную помощь в поисках взаимовыгодного согласия и путем переговоров с участием третьей нейтральной стороны. Ядром системы разрешения правовых споров, вытекающих из гражданских правоотношений, остается урегулирование споров в суде, поскольку любое государство представляет судебную власть и осуществляет правосудие [5]. Эти изменения устанавливаются требованиями времени и создают потребность в сохранении и совершенствовании правосудия, в том числе в части сроков судопроизводства, эффективности исполнения судебных актов и др. В целом нагрузка на судебную систему, на одного судью, а также на систему принудительного исполнения судебных решений сохраняется или увеличивается на высоком уровне, но это увеличение непропорционально для различных судов и различается типами рассматриваемых дел. Одной из главных проблем применения института медиации в ювенальных судах Казахстана является то, что он содержит меньший спрос при судебном разбирательстве сторон. Потому что медиация не пользуется доверием граждан. Конечно, ведется активная информационно-разъяснительная работа с областными управлениями образования и здравоохранения, непосредственным преподавательским составом, студентами по внедрению медиа-

ции, но этого недостаточно для создания доверия. В нашем консервативном обществе все нововведения в области управления и судебных разбирательств воспринимаются с осторожностью, и посредничество должно быть чем-то простым, чтобы преодолеть это. Развитие и внедрение медиации как альтернативного способа разрешения споров (конфликтов) является общемировой тенденцией. По данным зарубежной статистики, посредством медиации 8 процентов экономических споров разрешаются в течение одного дня. Кроме того, часто с партнером сохраняются деловые отношения, репутация спорящих не нарушается из-за секретности процедуры. Кроме того, медиативный договор имеет статус гражданско-правового договора и исполняется в обязательном порядке, при этом медиация не исключает возможности возвращения на любой его период к другим методам разрешения спора, в том числе судебным [6]. В настоящее время медиация получила широкое распространение во многих странах мира как на международной арене, так и в виде профессиональной помощи третьих лиц в поисках согласия в обычных бытовых условиях. В мировой практике медиация активно применяется во всех сферах общественной жизни: от бытовых до международных отношений. Особенно в развитых странах преобладает обращение к посредничеству, например, в Сингапуре только 10 процентов споров разрешаются судом, а 90 процентов-посредничеством. Все знают, что такое посредничество в США и на Западе в целом . По словам К.Толекеева, преимущества медиации в разрешении споров оче Мы знаем, что процедура медиации является более гибким процессом, чем судебный процесс. При этом контроль за исполнением обязательств берут на себя сами конфликтующие стороны, договариваясь о сроках и санкциях. В чем смысл медиации? В западных изданиях можно заметить, что обращение к адвокату в спорах вызывает неоднозначное отношение. Кроме того, суд вынужден давать правовую оценку, а правовое право действует в пользу одной из сторон. Суд-это государственный орган, который представляет государство и не может выйти за рамки закона, санкций, кодексов и т. д. В мире есть случаи, когда судебные процессы длились 20 лет. Следовательно, любой государственный орган должен заниматься делами государственного значения, и около 10 процентов всех исков, поступающих в суды, относятся к делам государственного значения. 90 процентов всех конфликтов общество может разрешить самостоятельно, не привлекая государственные органы, но в нашем обществе сложилась другая традиция. Сегодня в республике вместо обычных расписок заключают медиативное соглашение, выражающее конкретные обязательства и ответственность, которые не ограничиваются временем и другими рамками [7]. Хотя Медиация является негосударственным институтом, она часто востребована среди общественных и некоммерческих организаций, частных лиц в роли посредников. Если остановиться на отличии медиации от судебного разбирательства, то медиация позволяет значительно ускорить выход решения, т. е. приоритет экономии времени. Кроме того, в производстве по спорным вопросам не требуется значительных средств, т. е. экономия средств. В первую очередь ярко проявляется в делах по семейно-бытовым, экономическим (финансовым) вопросам. Существенный положительный бонус можно наблюдать в нейтральной роли медиатора. Он не дает никаких указаний, нет решений, предложений и даже больше постановлений, чем судья и прокурор [8]. Основные цели медиации-организация переговорного процесса, создание комфортной эмоционально-психологической атмосферы, минимизация острых конфликтов и приведение их к полезным аргументам, пробуждение духа взаимопонимания и солидарности, помощь в выборе лучших из альтернативных вариантов, экономия времени, предоставление полезной информации, демонстрация интересов всех участников переговоров, пересекающихся по сути спора, демонстрация правильных критериев разрешения спора .Поэтому мы понимаем, что то, что решения по посредничеству были понятными, приемлемыми, находят поддержку в обществе. В данной статье мы рассмотрели альтернативные внесудебные подходы к разрешению споров в Республике Казахстан, где медиация является одним из приоритетных направлений. Несмотря на некоторые трудности с внедрением медиации, можно отметить основные преимущества медиации.Медиация направлена на поиск взаимовыгодных решений, а не на конфликт определение того, кто прав, кто виноват или победу; договоренности, достигнутые при разрешении спора с помощью медиации, отвечают реальному состоянию вещей, что делает их реализацию взаимоприемлемой и естественной; при проведении медиации состояние, организация, регламент и содержание процесса могут определяться индивидуально; область личных интересов сторон полностью защищена, так как процесс медиации является конфиденциальным; посредничество помогает сэкономить время, деньги и эмоциональные силы участников спора. В заключение сферой применения медиации являются споры возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и юридических лиц, а также менее тяжкие и средней тяжести, споры, рассматриваемые в ходе судопроизводства. Процедура

медиации не применяется к таким спорам, если они затрагивают или могут затрагивать интересы третьего лица, не участвующего в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными. Кроме того, по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иных преступлениях против интересов государственного управления процедура медиации не применяется. Каждый человек вправе обратиться в суд по спору или воспользоваться правом обращения к способу медиации.

Список литературы:

[1] Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» [Электронный ресурс] — URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000401 (дата обращения: 26.01.2025)

[2] Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК (С изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] - URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377 (время рассмотрения: 03.01.2025)

[3] Борисова Е.А., Мырзабеков А.С. Альтернативное разрешение споров. Учебник. Алматы. - 2019. - 67 С.

[4] Дронзина Т.А., Медиация. Учебное-методическое пособие. Астана - 2015. - 72 С.

[5] Столетова Д. Э. Конфликты в международных коммерческих сделках и альтернативные методы их разрешения. Реферат. дис. канд. закон. науки. - Алматы. - 2018. - С. 17-74

[6] Раевский Д. С. Модель мира скифской культуры. - М.: Наука. - 2019. - 113 С.

[7] Богатина Ю. Г. Альтернативные варианты разрешения споров. Арбитражная практика. - 2019. - 97

[8] Распопова Н.И. Медиация. Учебное пособие для вузов. - Москва: Издательство Юрайт. — 2023. — 205 С. 15 С.

Spisok literatury:

[1] Zakon Respubliki Kazaxstan ot 28 yanvarya 2011 goda № 401-IV “O mediacii” [E`lektronny`j resurs] — URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000401 (data obrashheniya: 26.01.2025)

[2] Grazhdanskij processual`ny`j kodeks Respubliki Kazaxstan Kodeks Respubliki Kazaxstan ot 31 oktyabrya 2015 goda № 377-V ZRK (S izmeneniyami i dopolneniyami) [E`lektronny`j resurs] - URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377 (vremya rassmotreniya: 03.01.2025)

[3] Borisova E.A., My`rzabekov A.C. Al`ternativnoe razreshenie sporov. Uchebnik. Almaty`. - 2019. - 67 S.

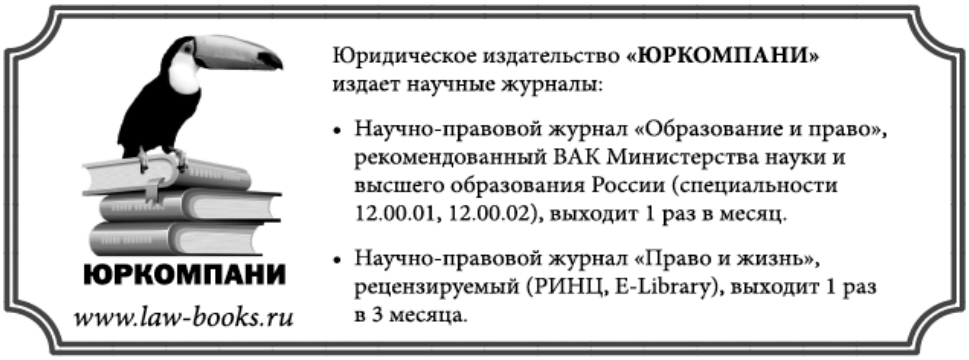
[4] Dronzina T.A., Mediaciya. Uchebnoe-metodicheskoe posobie. Astana - 2015. - 72 S.

[5] Stoletova D. E`. Konflikty` v mezhdunarodny`x kommercheskix sdelkax i al`ternativny`e metody` ix razresheniya. Referat. dis. kand. zakon. nauki. - Almaty`. - 2018. - S. 17-74

[6] Raevskij D. S. Model` mira skifskoj kul`tury`. - M.: Nauka. - 2019. - 113 S.

[7] Bogatina Yu. G. Al`ternativny`e varianty` razresheniya sporov. Arbitrazhnaya praktika. - 2019. - 97

[8] Raspopova N.I. Mediaciya. Uchebnoe posobie dlya vuzov. - Moskva: Izdatel`stvo Yurajt. — 2023. — 205 S. 15 S.



Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-169-172

РЕЗАКОВ Максим Равильевич,
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
e-mail: astrakhan@me.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА И СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Аннотация. *Цель исследования - заключается в определении основных аспектов, связанных трансформацией права в условиях стремительной глобализации миропорядка и становления многополярности.*

Методологическая база исследования. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, включающем анализ социологических, межгосударственных и правовых аспектов трансформации государственности. Помимо этого, используются методы системного и компаративного анализов изучения представленной темы.

В статье особое внимание уделяется «глобальному праву», которое способно обеспечить переход к многоплановому взаимодействию между странами, охватывая трансформации в международной системе и глобальные политические тенденции. Такой подход позволит заложить основы для принципов регулирования наднациональных отношений через призму концепции многополярного мира. Эти инициативы должны способствовать разработке стратегий устойчивого развития, интегрирующих культурные, экономические и социальные аспекты непосредственно в глобальную правовую систему. Создание подобной структуры обеспечит стабильность мирового порядка и снизит риски возникновения глубоких кризисов на международном уровне.

Ключевые слова: *глобализация, многополярность, трансформация права, цифровизация, регионализация, суверенитет, модели глобального порядка, глобальное право.*

REZAKOV Maxim Ravilevich,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

THE TRANSFORMATION OF LEGAL SYSTEMS IN TERMS OF THE GLOBAL WORLD ORDER FORMATION AND THE EMERGENCE OF MULTIPOLARITY

Annotation. *The purpose of the study is to identify the main aspects related to the transformation of law in the context of the rapid globalization of the world order and the emergence of multipolarity.*

Methodological basis of the research. The research is based on an interdisciplinary approach, including an analysis of the sociological, interstate and legal aspects of the transformation of statehood. In addition, methods of systematic and comparative analysis of the study of the presented topic are used.

Key words: *globalization, multipolarity, law transformation, digitalization, regionalization, sovereignty, models of global order, global law.*

Введение

Сложившиеся за многие годы и десятилетия устои права, на которых был построен весь современный миропорядок в нынешних условиях трансформации и реформации правовых институтов, связанных с происходящими в мире геополитическими изменениями, претерпел значительные пертурбации, ведущие к формированию многополярного мира.

Актуальность выбранной тематики исследования формируется за счёт разнообразия различных подходов и аспектов изучения выбранной проблемы.

Цель исследования сводится к выработке и формулировки базовых аспектов модернизации и трансформации права в условиях, происходящих в мировом сообществе процессов глобализации и формировании нового миропорядка - многополярности.

Предмет исследования составляют ключевые особенности новшеств в праве, включая цифровизацию, а также процессы становления многополярности в мировом укладе, обусловленные утерей мировой гегемонии со стороны западных держав и обеспечением отечественным государством национального суверенитета.

Материалы и методы исследования.

Исследование базируется на междисциплинарном подходе, включающем анализ политологических, социологических, экономических и правовых аспектов трансформации права в условиях динамики происходящих на мировой геополитической арене процессов.

Степень научной разработанности

Исследование трансформации права в условиях глобализации и многополярности повсеместно раскрывается авторами как в доктрине зарубежной, так и в отечественной.

Одним из первых значимых шагов в этой сфере была, Международная научно-практическая конференция «Многополярная глобализация и Россия» в 2021 г. (Южный федеральный университет), посвящённая исследованию указанного вопроса.

В частности, рядом исследователей в рамках подготовки аналитического материала по работе указанной конференции были предприняты попытки объяснить причины резкого смена курса от модели господства однополярного мира к многополярности, с последующим формированием нескольких экономических центров, так называемых «полюсов» экономического и политического развития. Немалое внимание в частности, было уделено и вопросам развития отечества, были представлены предложения, по мнению авторов, способные выступить драйвером развития экономической политики государства.

Позднее, в доктрине права по указанной тематике появлялись и иные не менее важные труды, так к примеру, господином М. В. Залоило, было подчёркнута важность переосмысления концепции суверенитета отечественного государства в свете вызовов, с которыми отечество сталкивается на современном этапе развития, в том числе и в сфере технологической независимости государства.

В этой связи, нельзя не отметить тот факт, что анализ цифровых технологий занимает отдельную важность. Так, С. Г. Еремин подчеркивает их важность для повышения эффективности государственного управления и сохранения в современных условиях национального суверенитета [2, с. 103]. Вопросы цифрового суверенитета России ставит Н. А. Троян, отмечая его значение и необходимость эффективного правового регулирования в условиях информационных угроз [5, с. 171].

В этой связи также необходимо отметить и труды Д.А. Пашенцева, который обозначает в своём исследовании цифровизацию как важный фактор динамики общественных отношений [4, с. 32].

Помимо этого, заслуживают внимания и труды О.М. Гришина, в которых он обращается к законодательной сфере, подчеркивая, что становление многополярного мира становится ключевым фактором, влияющим на законодательные процессы [1, с. 35].

Указанные аспекты затребуют от государств балансировки между внутренними реформами и внешними геополитическими вызовами.

В зарубежной литературе заслуживают внимания труды правоведа Abbas Jong, которые сфокусированы на проблеме неопределенности мирового порядка, где многополярность и космополитизация сосуществуют и влияют на глобальные процессы [7, с. 147].

Основное исследование

Происходящие в мировом сообществе и миропорядке глобальные тенденции свержения мировой гегемонии действующие до недавнего времени на мировой геополитической арене, последующая рокировка политических сил и зон влияния, создание новых полюсов силы, представляем собой многогранные процессы, однако, правоведов интересует прежде всего право, его место и роль в современном обществе, сохранение его регулирующего воздействия, потенциала, одной из ведущих позиций в системе нормативного регулирования общественных отношений.

Право, как известно, является элементом правовой системы, его главным звеном, поэтому анализ современной ситуации должен осуществляться в рамках этого более широкого правового образования.

Развитие отечественной правовой системы, в рамках существующих реалий, с одной стороны, должно учитывать отечественные традиции, с другой — происходящие в мире процессы, связанные с формированием многополярного мира.

Поскольку отечественное государство занимает особое место между Востоком и Западом, оно играет особую роль на евразийском пространстве.

Само по себе построение многополярного мира, как одна из задач, обозначенных в концеп-

ции развития нашего государства Президентом, подразумевает обособление государства, с последующим участием его на международной арене в статусе «полюса». Как отмечает, в своих трудах Тренин Д., «статус «полюса» должен не только «осознаваться» самим государством, но и признаваться другими государствами и межгосударственными объединениями, готовыми именно в таких категориях выстраивать с ним отношения».

Представляется очевидным, что самого осознания как такового государству, для функционирования в статусе полюса безусловно недостаточно, а потому, важно продемонстрировать гражданскому обществу, эффективные правовые конструкции, модели правового регулирования отношений с учетом современных реалий.

В этой связи разработка отечественным государством определённой противоречащей общесловжившимся устоям международного права картины миропорядка и оптимальной модели сосуществования государств представляется более чем актуальной и злободневной. Однако, как и в любом новшестве, приводимом в уже устоявшиеся системы имеется нюанс. Цепочки финансовых, экономических и отношений, сформированные в прошлые десятилетия требуют полной перестройки, поскольку не подразумевают иного варианта функционирования, нежели тот вариант мироустройства, который предлагают государства, так называемого, глобального Запада.

В этой связи нельзя не отметить, что, странами глобального Запада продолжаются предприниматься попытки формирования системы власти и подчинения, за счёт использования современных решений для подчинения себе территорий третьих стран, в частности используются процессы глобализации, делается ставка на печально известную зеленую энергетику, а также на цифровизацию и искусственный интеллект. Государства, не сумевшие конкурировать в соответствующих направлениях развития, автоматически ставятся продвинутыми партнёрами в позицию «вассала» или и вовсе объявляются изгоями.

Для решения указанной проблематики, ряд учёных предлагает формирование единой системы, так называемого, глобального права. Зарождение указанной концепции состоялось задолго до выхода международного кризиса на новый виток эскалации. Так, ещё В.С. Нерсесянц, в своих трудах отмечал, что формирование и развитие права представляют собой «историю его всё большей универсализации и унификации, историю движения ко всё более глобальному праву [3, с. 465].

Позднее, концепция глобального права детально рассматривалась В.М. Шумиловым, отмечавшим глобальное право, как неразрывное двуединство международного права и национальных правовых систем, в которое вплетены правовые блоки, называемые наднациональным правом и транснациональным правом [6, с. 10].

В нынешних же условиях межгосударственного взаимодействия глобальное право представляется находящимся на стадии формирования элементом регулирования международных отношений, возникающих между субъектами многополярного мира. Базовыми столпом, указанной системы должна выступать всемирная декларация многополярности. Важно при этом отметить, что учредителем глобального права является мировое сообщество в целом, а инициаторами процессов взаимодействия, представляются лидеры региональных систем международных отношений.

Предметом глобального права являются международные отношения, возникающие в многополярном мире и в процессе его формирования. Целью указанной системы права представляется политика, основанная на принципах международной вежливости и взаимоуважения участников, направленная на закрытие недочётов, допущенных вследствие ведения действующего международно-правового регулирования.

Нормы глобального права, могли бы быть призваны к урегулированию вопросов децентрализации глобального регулирования международного взаимодействия, в противовес имеющимся системам международного урегулирования, утверждения региональных межгосударственных институтов по защите прав и свобод человека, порядок интеграции государств как в экономической, так и в сфере глобальной безопасности.

Функционирование указанной системы могло бы быть сформировано исходя из интегрального взаимодействия императивного и диспозитивного методов права. Обеспечение гарантий соблюдения установленных государства «полюсами» законных принципов, прав и свобод, могло бы быть обеспечено по мере необходимости определёнными мерами принуждения, за счёт действия лидеров государств, инициаторов процессов построения системы глобального права на мировой геополитической арене.

Результаты исследования

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что современные процессы глобализации и тенденции реформирования сложившихся в современном мировом сообществе процессов оказывают существенное давления на страны, инициаторы формирования нового мирового порядка, основанного на многополярном взаимодействии и формировании единой системы глобального права, отражающей все мировые

потребности и тренды современного мира, строящейся на принципах взаимоуважения и вежливости.

Переход от однополярной системы к многополярной архитектуре международных отношений позволяет более равномерно распределить влияние между различными «полюсами» силы. Формирование новых региональных союзом, становится новым трендом и ключевым инструментом в построении единой системы многополярности, способствующим укреплению локальных межгосударственных союзов внутри регионов. Указанные тенденции создают новые возможности и снижают влияние стран так называемого глобального запада на мировую повестку и мировое сообщество в целом, что снижает риски изоляции и формирования коалиций, направленных против определённых государств.

Цифровизация в связи с указанными порывами играет не последнюю роль, силу того, что инструменты указанного процесса способствуют модернизации государственного аппарата и установления новых контактов на межгосударственном уровне. Вместе с тем, указанные процессы формируют и новые вызовы, с необходимостью обеспечения информационной безопасности.

В обозримом будущем представляется важным сосредоточиться на формировании системы так называемого глобального права, которая позволит сформировать многополярную систему взаимодействия мирового сообщества, тем самым стабилизировав происходящие в мироустройстве трансформации и глобальные политические процессы. Представляется, что указанная система, позволит закрепить базовые принципы глобального регулирования международных отношений в контексте концепции многополярности.

Указанные процессы, на наш взгляд, поспособствуют выработке долгосрочных стратегий устойчивого развития, с последующей интеграцией культурных, экономических и социальных аспектов в планы и стратегии по развитию межгосударственного взаимодействия в рамках глобальной системы права, что посодействует стабилизации в мировом сообществе и минимизирует последствия глобальных мировых кризисов.

Список литературы:

[1] Гришин О.М. Трансформация российского законодательства в условиях становления многополярного мира: реалии и перспективы / О. М. Гришин // Труды Академии управления МВД России. - 2024. - № 3 (71). -С. 29-39.

[2] Еремин С.Г. Применение цифровых технологий в сфере государственного управления на федеральном уровне и направления их совершенствования / С. Г. Еремин // Экономика. Налоги. Право. - 2024. - Т. 17.

[3] Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 560 с. - ISBN 978-5-91768-238-9. - Текст: электронный. – URL: https://znanium.ru/ catalog/product/2143305 (дата обращения: 16.03.2025). – Режим доступа: по подписке.

[4] Пашенцев Д.А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3. С. 31–39.

[5] Троян Н. А. // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 6 (234). - С. 169-172.

[6] Шумилов В. М. Трансформация глобального экономического правопорядка в условиях формирования многополярного мироустройства. // Российский внешнеэкономический вестник. 2024 № 5, С. 9–16.

[7] Jong A. Multipolarization or Cosmopolitanization? Moving Towards an Indeterminate World. Russian Sociological Review. 2024. № 23 (2): 147-175.

Spisok literatury:

[1] Grishin O.M. Transformaciya rossijskogo zakonodatel`stva v usloviyax stanovleniya mnogopolyarnogo mira: realii i perspektivy` / O. M. Grishin // Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii. - 2024. - № 3 (71). -S. 29-39.

[2] Eremin S.G. Primenenie cifrovy`x texnologij v sfere gosudarstvennogo upravleniya na federal`nom urovne i napravleniya ix sovershenstvovaniya / S. G. Eremin // E`konomika. Nalogi. Pravo. - 2024. - T. 17.

[3] Nersesyancz V. S. Obshhaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik dlya vuzov / V.S. Nersesyancz. — Moskva: Norma: INFRA-M, 2024. — 560 s. - ISBN 978-5-91768-238-9. - Tekst: e`lektronny`j. – URL: https://znanium.ru/ catalog/product/2143305 (data obrashheniya: 16.03.2025). – Rezhim dostupa: po podpiske.

[4] Pashencev D.A. Osnovny`e napravleniya i osobennosti razvitiya zakonodatel`stva v usloviyax cifrovizacii i perexoda k novomu texnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 3. S. 31–39.

[5] Troyan N. A. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2024. - № 6 (234). - S. 169-172.

[6] Shumilov V. M. Transformaciya global`nogo e`konomicheskogo pravoporyadka v usloviyax formirovaniya mnogopolyarnogo miroustrojstva. // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2024 № 5, S. 9–16.

[7] Jong A. Multipolarization or Cosmopolitanization? Moving Towards an Indeterminate World. Russian Sociological Review. 2024. № 23 (2): 147-175.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-173-177

ДЕДУШЕВА Ангелина Александровна,
аспирант юридического факультета,
кафедры «Теория государства и права»,
Государственный академический
университет гуманитарных наук,
e-mail: angel.donskikh@gmail.com

КРАУДСОРСИНГ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается проблема краудсорсинга в правотворчестве. Дается определения краудсорсинга в целом и правотворческого краудсорсинга в частности. Были проанализированы достоинства и недостатков краудсорсинга в контексте законотворческой деятельности. Представлены научные направления и точки зрения отечественных теоретиков, таких как В.В. Денисенко, Е.С. Зайцева, О.В. Чернова, Д.В. Белова, С.Е. Яцюк. Были рассмотрены различные формы краудсорсинга (онлайн-платформы для генераций идей, инструменты совместного создания документов, экспертный краудсорсинг) и их роль в процессе создания права. Были исследованы виды краудсорсинга. Также в статье освещено отечественное законодательство, касающееся общественного обсуждения и высказаны некоторые предложения по его совершенствованию.*

Ключевые слова: *краудсорсинг, правотворчество, легитимность, пределы правового регулирования, эффективность, демократия участия, делиберативная демократия.*

DEDUSHEVA Angelina Aleksandrovna,
Postgraduate student of the Faculty of Law,
Department of Theory of State and Law,
State Academic University of Humanities

CROWDSOURCING IN LAW-MAKING: ANALYSIS OF MODERN APPROACHES

Annotation. *This article addresses the issue of crowdsourcing in lawmaking. Definitions of crowdsourcing in general and legislative crowdsourcing in particular are provided. The advantages and disadvantages of crowdsourcing in the context of legislative activity have been analyzed. Scientific directions and viewpoints of domestic theorists such as V.V. Denisenko, E.S. Zaitseva, O.V. Chernova, D.V. Belov, S.E. Yatsyuk are presented. Various forms of crowdsourcing (online platforms for idea generation, collaborative document creation tools, expert crowdsourcing) and their role in the law-making process were examined. Types of crowdsourcing were explored. The article also covers domestic legislation concerning public discussion and makes some suggestions for its improvement.*

Key words: *crowdsourcing, lawmaking, legitimacy, limits of legal regulation, efficiency, participatory democracy, deliberative democracy.*

Введение

Функционирование любого современного государства невозможно без института правового регулирования, где право является основным инструментом, способным воздействовать на общество, личность, все сферы их жизнедеятельности.

Постоянное совершенствование общественных отношений, в соответствии с различными внутренними и внешними событиями, связанными, например, с пандемией COVID-19, проведением специальной военной операции на территории Украины, определяют изменение, совершенствование правового регулирования. Например, появилась относительно новая и быстро развивающаяся область, которая исследует, как технологии и методы коллективного вовлечения могут быть использованы для улучшения процессов создания законов и нормативных актов — краудсорсинг в правотворчестве.

При этом для законодателя сам процесс вызывает некоторые сложности, связанные с расширением или сужением сферы правового регулирования для его эффективности, что определяет дискуссию, связанную с пределами правового регулирования.

Несмотря на относительную понятность данной категории, вопрос о пределах правового регулирования детально не исследовался в отечественной правовой науке, ввиду чего, возникают некоторые сложности в их определении, что необходимо, как для теории, так и для практики. Без должного понимания пределов правового регулирования возможно возникновение ряда негативных явлений: связанных с избыточным правовым регулированием и наоборот, пробельностью законодательства, а также введением новых норм, которые не соответствуют общественным отношениям и потребностям общества в целом и личности в частности.

Из-за подобных негативных явлений происходит изменение всех остальных правовых институтов, что вызывает последующие сложности в их реализации на практике.

Именно это, а также иные проблемы, связанные с правотворчеством, правовым регулированием и его пределами обусловили актуальность выбранной темы исследования.

Концепция и характеристики краудсорсинга в сфере законодательства

Понятие краудсорсинга в науке относится к методу, при котором задачи, традиционно выполняемые исследователями или сотрудниками компаний, распределяются среди широкой аудитории людей (толпы). Это может включать сбор данных, решение сложных проблем, анализ результатов исследований и многое другое.

Термин «краудсорсинг» происходит от английских слов «crowd» (толпа) и «outsourcing» (аутсорсинг) и буквально переводится «толпа как ресурс».

«Краудсорсинг – это технология, объединяющая новые сетевые инновационные технологии, новый подход в методологии решения комплексных задач с использованием интеллектуального потенциала и знаний миллионов граждан с разделением управленческого процесса на отдельные этапы» [4].

«Краудсорсинг — это взаимодействие большого количества людей для решения определенной проблемы при помощи их творческого потенциала, а также опыта и знаний на добровольной основе с использованием технологий информатики и коммуникации» [1, с. 13-15].

Краудсорсеры определяют конкретные цели и задачи, которые онлайн-толпа должна выполнить для их достижения. Этот метод решения проблем с привлечением сторонних исполнителей, как правило, открыт для любого заинтересованного лица, у которого есть средства для участия.

В последние годы актуальность темы краудсорсинга обусловлена тем, что он является мощным инструментом, который открывает новые горизонты для исследований (позволяет ученым обращаться к знаниям и навыкам большого числа людей) и способствует более широкому участию общественности в научном процессе (делает науку более доступной, позволяя любому желающему внести свой вклад в научные исследования).

Краудсорсинг находит применение в различных областях научной деятельности, включая: биологию, экологию, астрономию, компьютерные науки, физику и гуманитарные науки. Сферы применения краудсорсинга постоянно расширяются благодаря его гибкости и способности мобилизовать широкую общественность для решения сложных и разнообразных задач.

Непосредственно правовой краудсорсинг можно определить как «совместную, коллективную онлайн-деятельность (взаимодействие) граждан и государства, направленную на создание, изменение или отмену норм права, а также диагностику проблем, требующих правового регулирования» [3, с. 37].

Так, справедливо было отмечено д.ю.н. Денисенко В.В., что радикальные изменения в общественных отношениях неизбежно должны найти отражение и в юридической теории [2, с. 270].

Краудсорсинг в сфере законодательства обладает рядом характеристик, которые делают его уникальным инструментом для участия граждан в правотворческом процессе:

1. Коллективное участие граждан в онлайн-формате, которое осуществляется при поддержке и надзоре со стороны государственных органов.

2. «Содержание деятельности определяется процессами правообразования и направлено на создание, изменение или отмену норм права, а также диагностику проблем, требующих правового регулирования» [3].

3. Выбор наилучших идей осуществляется с активным вовлечением граждан, действующих в качестве участников процесса краудсорсинга.

Анализ достоинств и недостатков краудсорсинга в контексте законотворческой деятельности

Краудсорсинг в контексте правотворческой деятельности имеет ряд положительных особенностей:

1. Краудсорсинг позволяет привлекать к процессу создания законов широкую общественность, даёт возможность установления прямого диалога между гражданами и государством [3]. Это способствует учету мнений и потребностей различных слоев населения, что, в свою очередь, ведет к формированию более справедливых и эффективных законодательных актов, отражающих реальные социальные и экономические условия. Такой подход может также повысить легитимность правовой системы, поскольку граждане, участвующие в краудсорсинговых инициативах, чувствуют себя более вовлеченными в процесс и ответственными за итоговые результаты.

2. Открытый характер краудсорсинга способствует повышению прозрачности правотворческого процесса, позволяя гражданам наблюдать за его ходом и участвовать в обсуждениях. Это создает условия для более активного вовлечения населения в политическую жизнь и укрепляет демократические основы общества. Когда люди видят, что их мнения и предложения могут оказать реальное влияние на законодательные решения, это повышает их заинтересованность и ответственность за будущее своей страны.

3. Краудсорсинг открывает доступ к широкому спектру идей и предложений, которые могут быть инновационными и нестандартными, обогащая тем самым законодательную базу.

4. Краудсорсинг может сократить затраты на экспертизу и аналитику, поскольку многие задачи выполняются на добровольной основе участниками.

Тем не менее, краудсорсинг может иметь ряд негативных свойств:

Во-первых, качество предложений, выдвинутых «толпой», может быть низким из-за недостатка знаний и опыта большинства участников. Для предложения данного недостатка необходимо постоянно повышать уровень правовой культуры населения;

Во-вторых, для управления большим количеством предложений и комментариев требуются значительные государственные и финансовые ресурсы. Учитывая все положительные стороны краудсорсинга, данные затраты будут являться оправданными.

В-третьих, это в настоящее время остается немало людей, которые не имеют доступа к интернету или навыков работы с онлайн-платформами, поэтому большой круг потенциальных участников просто не сможет принять участие в правотворчестве.

Формы и виды краудсорсинга

Существует несколько форм краудсорсинга — платформы для генераций идей, инструменты совместного создания документов, порталы публичных консультаций и экспертный краудсорсинг. Каждая из вышесказанных норм играет важную роль для дальнейшего создания законов.

Платформы для генерации идей активно используются в США, Тайвани, Исландии, Эстонии и Шотландии. Примерами могут являться Madicon, Taiwan, Your Priorities. На всех этих платформах граждане имеют возможность открыто предлагать идеи для новых законов или поправки у уже имеющимся в стране. Это сайты, которые используют различные системы голосования и рассматривают самые популярные идеи. Также данные платформы собирают идеи для улучшения законодательства, редактируют законопроекты и обсуждают политические темы.

Порталы публичных консультаций являются мостом между гражданами и органами государственной власти. В России существует несколько таких платформ и порталов — например, Российская общественная инициатива: платформа для подачи предложений по улучшению законодательства и жизни общества, которые могут быть рассмотрены на федеральном уровне.

Как указывал Ю. Хабермас, для современного общества присуща делиберативная демократия, сущность которой состоит в размышлении, советах, консультациях относительно того или иного аспекта.

В соответствии с подобным видом демократии граждане напрямую участвуют во многих государственных процессах. При этом, для обеспечения подобного участия необходимо, чтобы в законодательстве были обозначены конкретные процедуры.

Экспертный краудсорсинг - это целенаправленный подход, который ищет мнения от лиц с конкретными знаниями или опытом, относящимися к обсуждаемому закону. Это могут быть отраслевые специалисты (сфера IT), юристы, экономисты, социологи, политологи и т.п.

Каждая из этих форм краудсорсинга играет важную роль в процессе законотворчества. Они демократизируют законодательную процедуру и повышают прозрачность.

Е.С. Зайцева выделяет три вида краудсорсинга — краудсорсинг проблем (поиск и выявление проблем, которые требуют правового регулирования), краудсорсинг Идей (проблема определена и идет поиск ее решения) и краудсорсинг законопроектов (совместная деятельность общества и государства по созданию законов) [3].

Краудсорсинг активно используется в зарубежных странах. Так, в 2012 году в с помощью социальных медиа был одобрен проект Конституции, которая и была принята.

На сегодняшней день в России также используется общественное обсуждение. С введением федерального закона «Об основах общественного контроля Российской Федерации», был открыт новый этап в развитии прямой демократии. В юридических кругах распространено мнение, что общественное обсуждение занимает промежуточное положение между прямой и представительной формами демократии и является частью так называемых гибридных институтов. В рамках этих институтов граждане имеют возможность высказать своё мнение, которое должно быть учтено при принятии окончательного решения.

Так, в статье 24 вышеназванного Федерального закона термин «общественное обсуждение» был определен как процесс публичного рассмотрения вопросов, имеющих общественное значение, в рамках механизма общественного контроля. Это включает в себя дебаты по проектам решений, предпринимаемых государственными органами, органами местного самоуправления, а также государственными и муниципальными учреждениями, другими организациями, выполняющими публичные функции в соответствии с федеральным законодательством.

Обязательным условием такого обсуждения является участие представителей вышеупомянутых органов и организаций, а также граждан и общественных ассоциаций, чьи интересы могут быть затронуты принимаемыми решениями.

Однако сегодня в России определённая категория законодательных актов разрабатывается вне публичного доступа, например, указы Президента Российской Федерации. В связи с этой ситуацией важно установить критерии, которые позволят оценить общественную важность предлагаемых законопроектов.

«Непосредственно технология обсуждения проектов нормативно-правовых актов требует специального правового регулирования. Некоторые авторы предлагают разработать отдельный закон «О публичных обсуждениях в Российской Федерации» [4, с. 130].

Заключение

Краудсорсинг в правовой системе открывает новые горизонты для участия граждан в государственном управлении. Он предлагает модель, в которой каждый имеет возможность быть услышанным и может внести свой вклад в формирование законов. Это не только укрепляет легитимность правовой системы, но и способствует развитию гражданского общества и демократии.

Несмотря на это, правотворческий краудсорсинг имеет ряд недостатков, однако достоинств, несомненно, больше, отсюда данный метод и используется как в мировой, так и в отечественной практике в рамках ФЗ «Об основах общественного контроля Российской Федерации».

Тем не менее, важно обеспечить качество и достоверность информации, поступающей от участников краудсорсинга. Также необходимо разработать механизмы защиты от дезинформации. Такими мерами могут быть, например, экспертная оценка — привлечение специалистов для первичной оценки предложений на предмет их реалистичности и соответствия законодательным нормам, а также постоянное повышение уровня правовой грамотности среди населения, чтобы участники могли делать более обоснованные и конструктивные предложения.

Список литературы:

[1] Белов, Д. В. Развитие краудсорсинговых платформ как способа взаимодействия государства и общества / Д. В. Белов // Точная наука. – 2022. – № 139. – С. 13-15.

[2] Денисенко, В. В. Цифровизация права и правовые процедуры в условиях гиперреальности / В. В. Денисенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 1(52). – С. 269-276.

[3] Зайцева Е. С. Правотворческий краудсорсинг и его значение для установления пределов правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 36–43.

[4] Чернова, О. В. Актуальные проблемы механизма общественного обсуждения проектов нормативно-правовых актов в Российской Федерации / О. В. Чернова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 36 (274). — С. 129-131.

[5] Яцюк, С. Е. Краудсорсинг как технология муниципального управления для улучшения качества жизни населения / С. Е. Яцюк // Современные научные исследования и инновации. – 2023. – № 11(151).

Spisok literatury:

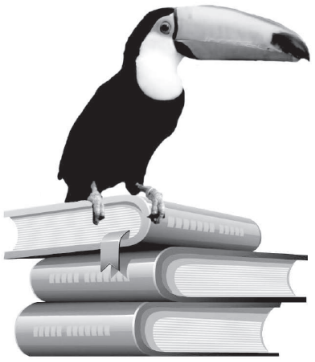
[1] Belov, D. V. Razvitie kraudsorsingovyh platform kak sposoba vzaimodejstviya gosudarstva i obshchestva / D. V. Belov // Tochnaya nauka. – 2022. – № 139. – S. 13-15.

[2] Denisenko, V. V. Cifrovizaciya prava i pravovye procedury v usloviyah giperreal'nosti / V. V. Denisenko // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2023. – № 1(52). – S. 269-276.

[3] Zajceva E. S. Pravotvorcheskij kraudsorsing i ego znachenie dlya ustanovleniya predelov pravovogo regulirovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2023. – № 2 (98). – S. 36–43.

[4] CHernova, O. V. Aktual'nye problemy mekhanizma obshchestvennogo obsuzhdeniya proektov normativno-pravovyh aktov v Rossijskoj Federacii / O. V. CHernova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 36 (274). — S. 129-131.

[5] YAcyuk, S. E. Kraudsorsing kak tekhnologiya municipal'nogo upravleniya dlya uluchsheniya kachestva zhizni naseleniya / S. E. YAcyuk // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. – 2023. – № 11(151).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-178-182

МОЛИБОЖЕНКО Даниил Александрович,
Аспирант кафедры Теоретико-исторических правовых наук
Негосударственного образовательного частного
учреждения высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»,
e-mail: daniilmolibozhenko@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «правовая система», раскрывается эволюция взглядов на её содержание и структуру. Анализируется концепции отечественных правоведа, особое внимание уделяется соотношению правовой системы и правовой жизни их роли в регулировании общественных отношений. Подчёркивается значение системного подхода в правовой теории его влияния на понимание правовой действительности. Заключение делается вывод о необходимости чёткого разграничения понятия, связанных с правовой системой, с целью повышения научной точности и практической применимости данного термина.*

Ключевые слова: *правовая система, юридические феномены, глобализация, система права, теория права, нормативная регулирование, механизм правового воздействия, права жизнь.*

MOLIBOZHENKO Daniil Aleksandrovich,
Postgraduate student of the Department of Theoretical
and Historical Legal Sciences
Non-governmental educational private
institution of higher education
“Moscow Financial and Industrial University
“Synergy”

MODERN THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF THE LEGAL SYSTEM OF SOCIETY: EVOLUTION, CLASSIFICATION AND IMPACT OF GLOBALIZATION

Annotation. *The article discusses various approaches to the definition of the concept of “legal system”, reveals the evolution of views on its content and structure. The concepts of Russian jurists are analyzed, special attention is paid to the relationship between the legal system and legal life, their role in regulating public relations. The importance of a systematic approach in the legal theory of its influence on the understanding of legal reality is emphasized. The conclusion is that it is necessary to clearly distinguish the concepts related to the legal system in order to increase the scientific accuracy and practical applicability of this term.*

Key words: *legal system, legal phenomena, globalization, legal system, theory of law, regulatory regulation, mechanism of legal influence, human rights.*

Введение

Понятие правовой системы является основополагающим понятием и центральной категорией в юридической науке. В различных теоретических подходах и правовых системах оно трактуется по-разному, это обусловлено развитием правовой мысли и изменением общественных отношений, а также различному историческому формированию правовой системы в разных частях планеты за достаточно длительный промежуток времени.

Основная часть

В отечественной правовой доктрине наблюдается тенденция контрактации правовой системы как сложного, многогранного образования, включающего нормативную и ненормативную составляющие.

И.И. Лукашук в своей концепции подчеркивает, что в современных условиях традиционные механизмы саморегулирования, основанные на равновесии сил, утрачивают свою эффективность. Он утверждает, что вместо них должны действовать механизмы целенаправленного управления, опирающегося на демократическое сотрудничество [1]. Он предполагает отход от концепции силы в международных отношениях в пользу системы, основанной на праве, ответственности и согласии интересов. Этот подход, ориентирован на долгосрочную стабильность и предотвращение конфликтов.

Правовые системы различных стран обладают схожими чертами, обусловленными их историческим происхождением, основными принципами и методами правового регулирования [2]. В зависимости от общих характеристик, современные правовые системы принято классифицировать следующим образом:

1) Англосаксонская система права
2) Романо-германская правовая традиция
3) Исламско-иудейская система права
4) Обычное право
5) Социалистическая модель права

Этот подход к классификации позволяет выделить ключевые особенности каждой из систем и их влияние на законодательство различных государств. Каждая из правовых систем отражает уникальные исторические, культурные и социальные условия в которых она сформировалась. В современном мире многие страны используют смешанные модели, сочетая элементы различных правовых систем. Это позволяет учитывать национальные особенности, а также одновременно с этим гармонизировать внутреннее законодательство с международными правовыми стандартами.

В настоящее время есть несколько подходов к понятию «правовая система».

Классический подход разделяет термин «правовая система» на определения в узком и широком смысле, что отражает такую особенность данного термина как многозначность и способность варьироваться в зависимости от контекста его использования. В узком смысле оно охватывает исключительно национальное право конкретного государства, которое включает в себя совокупность нормативно-правовых норм, правоприменительную практику, юридическую доктрину и правовую культуру. Такое понимание позволяет анализировать особенности внутреннего правового регулирования и его влияние на общественные отношения в пределах одной юрисдикции.

В широком смысле правовая система рассматривается как совокупность национальных правовых систем, обладающих схожими принципами, историческими корнями и методами правового регулирования. Этот подход позволяет выделять правовые семьи, перечисленные ранее. Такое понимание правовой системы важно для сравнительного правоведения, международного сотрудничества и гармонизации законодательства на глобальном уровне.

Среди учёных также существуют научная дискуссия по поводу концепции «правовой системы».

М.И. Байтин рассматривает правовую систему как внутренние организованную и взаимосвязанную совокупность правовых явлений, направленных на правовое регулирование и правовое воздействие [3]. Однако этот подход подвергался критике Д.А. Керимова, которые указал, что термин совокупность не отражает системности, а само определение Байтина фактически отождествляет правовую систему с правом, сводя её к правовым нормам [4].

Керимов Д.А., Кудрявцев В.Н. отождествляют правовую систему с системой права, рассматривая ее как совокупность норм позитивного права, находящихся в единстве и взаимосвязи [5]. В этом подходе, правовая система представляет собой структурированное целое, состоящее из отраслей, институтов и норм права, что позволяет ей выполнять функцию регулятора общественных отношений.

Схожий подход прослеживается в работах В.С. Жеребкина и Л.С. Явича. Жеребин определяет правовую систему как совокупность взаимодействующих подсистем, обладающие интеграционными качествами и самоуправляемостью [6]. Однако В.В. Сорокин критикует его механическое применение системного анализа без учёта правовой специфики [7]. Явич описывает правую систему в виде пирамиды, состоящей из норм, институтов и отраслей права, но позже уточняет, что её нельзя отождествлять с объективным правом [8].

Данный подход, Разуваев Н.В. интерпретирует немного, с другой стороны, вводя концепцию юридической реальности. Он утверждает, что правовая система является не только отражением действительности, но и фактором ее формирования, поскольку правовые нормы не просто моделируют существующие объекты, но и активно создают новую юридическую реальность [9].

В противовес этим подходам к пониманию правовой системы, французский ученый Ж. Карбонье предлагает более широкое понимание правовой системы. Он рассматривает её как совокуп-

ность различных юридических явлений, включая не только нормы права, но и правовую культуру, правосознание, юридическую практику и институциональные механизмы [10]. С его точки зрения, редукция правовой системы до объективного права неоправданна, поскольку игнорирует влияние социальных факторов на право и его функционирование в обществе.

Есть представители научной сферы, которые рассматривают «правовую систему» как сложное явление, состоящее не только из норм права, но и из других правовых явлений, тесно связанных с ним. Однако, среди сторонников данной концепции нет единого мнения по поводу, входящих в состав правовой системы элементов.

С.С. Алексеев утверждает, что правовая система – это более широкая категория, чем право и включает в себя такие фундаментальные элементы как юридическая практика и правовая идеология. Такое понимание позволяет учитывать не только нормативную основу права, но и механизмы его реализации и восприятия в обществе [11].

Также рассмотрим мнение такого учёного как Ю.И. Тихомиров, который изначально выделяют цели и принципы правового регулирования, правовые акты и системообразующие связи, позже уточнил свою концепцию. Он включил в состав правовой системы правопонимание, правотворчество, правовой массив и правоприменение. Этот подход расширяет границы правовой системы, акцентирую внимание на процессуальных и культурных аспектах права.

Особую дискуссию вызывает позиция В.В. Гаврилова, который включает в состав правовой системы государственной институты – законодательные, исполнительные и судебные органы. Критики этой точки зрения отмечают, что данные структуры подлежат скорее к политической системе нежели правовой. Их включение может привести к стиранию границ между правовой и политической системой, что противоречит системному подходу, требующему чёткой и структурной определённости [12].

Данные подходы подчёркивают сложность взаимодействия права с общественными и государственными институтами, однако остается открытым вопрос о границах этого взаимодействия и степени автономности правовой системы от политической.

Другая группа научных деятелей поддерживается подходы к пониманию правовой системы, предлагая рассмотреть её в более широкой перспективе - как всю совокупность правовых явлений, формирующих правовую реальность. В отличие от концепции, концентрирующей внимание на структурных компонентах правовой системы, этот подход предполагает, что правовая система охватывает весь спектр юридических явлений, обеспечивая их организующее влияние на общественные отношения.

Так, Н.И. Матузов рассматривает правовую систему как механизм регуляторного и стабилизирующего воздействия публичной власти, охватывающий разнообразные формы правового воздействия: регулирование, убеждения, санкций, превенцию и другое [13]. Аналогичной позиции придерживается С.В. Поленина, которая подчёркивает, что правая система включает в себя всю совокупность правовых феноменов [14].

В научных трудах А.Е. Михайлова концепция правовой системы сближается с понятием «правовая жизнь». Он определяет её как форму социальной жизни, включающую правовую деятельность субъектов правоотношения и юридические акты [15]. Однако, как отмечают сторонники данной концепции правовая жизнь – более широкое явление, включающая не только упорядоченные правовые нормы, но и все процессы, возникающие в ходе правоприменения, восприятия и функционирование права в обществе.

Важное уточнение вносит Т.В. Кухарук, указывая на то, что не все правовые явления могут быть включены правовую систему. К примеру, правонарушения, правовые конфликты, хоть и обладает юридической природой, не могут быть элементы им правовой системы поскольку является деструктивными по отношению к ней [16] . Таким образом, правовая система представляет собой организованную часть правовой жизни, обеспечивая её устойчивость, структурность и историко–культурную определённость.

Этот подход подчёркивает динамичность правовой системы и её роль формировании правового порядка. В отличие от раннее рассмотренных более узких трактовок, рассматривающих её исключительно как совокупность правовых норм из институтов, данный взгляд акцентируют внимание на её активной регуляторной функции в правовой реальности. Это делает правовую систему не просто объектом юридического анализа, но и важным элементом социальной структуры, влияющие на стабильность и развития общества.

Интересной позиции придерживается группа ученых, которые утверждают, что «правовая система» не должна входить в категориальный аппарат правовой теории, поскольку является абстрактным, размытым и очень условным понятием. В.С. Нерсесянц, например, утверждал, что трактовка правовой системы подменяет общее понятие права и фактически сводит его к юридической надстройке. С его точки зрения, включение всех правовых категорий в понятие «правовая система» делает его излишне широким и неопределенным [17].

Тем не менее, большинство исследователей проводят разграничение между правовой системой и юридической надстройкой. В частности, А.К. Черненко отмечает, что эти понятия различаются по механизму детерминации [18]. Внутренняя логика правовой системы строится на взаимосвязи её элементов, каждый из которых обладает причинно-следственными характеристиками. В отличие от этого, юридическая настройка определяется внешними факторами, в первую очередь экономическим базисом [19]. Таким образом, правовая система является саморегулирующийся и внутренне взаимосвязанной структурой, в то время как юридическая настройка формируется под воздействием экономических условий и выступает их следствием.

Н.И. Матузов, фактические отождествляет правовую систему с механизмом правового регулирования, считая её совокупностью юридических средств с помощью, которых государство оказывает нормативное воздействие на общественные отношения [20]. Аналогичное определение дает и Н.И. Сенякин [21].

Исторически правовые системы формировались под влиянием экономических, политических и культурных факторов. На начальных этапах развития общества доминировали традиционные нормы, основанные на обычаях и религиозных представлениях. С развитием государственности возникла необходимость кодифицировать право и создать единую систему правового регулирования. В 20-м веке в результате научно-технического прогресса произошёл переход с традиционного к нормативно-правовому регулированию, основанному на формализованных правовых нормах.

Процесс глобализации, под которым понимается объективно существующий период развития человеческой цивилизации, обусловленный возникновением и осознанием общепланетарных проблем, затрагивающих основы ее существования, а также поиском способов и методов их разрешения через создание устойчивой социальной модели ее развития, затрагивает всю планету. В условиях глобализации правовые системы подвергаются трансформации, что требует нового взгляда на их эволюцию и классификацию.

Глобализация оказывает значительное влияние на развитие правовых систем, стимулирую процессы их унификации и гармонизации. Основные направления воздействия глобализации включают:

сближение национальных правовых систем через международные правовые стандарты;

внедрение универсальных принципов правового регулирования в национальной законодательства;

адаптации национального права к требованиям международных организаций и транснациональных корпораций [22].

Особы интерес представляет влияние глобализации на правовую систему России, которая сталкивается с трудностями восприятии ряда западных правовых институтов. Процесс адаптации международных норм требует учёта национальных особенностей, культурных традиций и правосознания населения.

Заключение

В ходе анализа различных подходов к определению правовой системы выявлены как их достоинства, так и методологические недостатки. Несмотря на наличие разногласий среди правоведов, можно сделать вывод, что правая система представляет собой сложное, внутренние организованные явление, включающее в себя не только нормы права, но иные правовые феномены. Её исследования требуют учёта системного подхода, а также разграничения с понятием правовая жизни. Формирование целостной концепции права, правая система имеет важное значение как для теоретической юриспруденции, так и для правоприменительной практики, поскольку позволяет более точно определить механизм правового регулирования и их влияние на общественные процессы.

Современные теоретические подходы к понятию правовой системы общества свидетельствует о её сложные эволюции и многогранности. Классификация правовых систем позволяет выделить различия между традиционными и техногенными правовыми структурами, а глобализация выступает одним из ключевых факторов трансформации национальных правовых систем. Для эффективного развития правовой системы необходимо учитывать специфику цивилизационного развития, сочетая международные стандарты с национальными традициями и особенностями правоприменения.

Список литературы:

[1] Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. С. 14.

[2] Афанасьева М.В. Правовые системы современного мира // Право и образование. -2008. - № 2. - С. 80 - 84.

[3] Байтин М.И. Право и правовая система: вопросы соотношения // Право и политика. – 2000. – № 4. С. 6.

[4] Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. / 5-е изд. – М.: Изд-во СГУ, 2009. С. 226.

[5] Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 274.

[6] Жеребкин В.С. Противоречия при социализме и право. – Владимир.: Изд-во Владимир. политехнич. ин-т. 1972. С. 62.

[7] Сорокин В.В. К понятию правовой системы //Правоведение. – 2003. – № 2 (247). – С. 5

[8] Явич Л.С. Общая теория права. Л.: ЛГУ, 1976. С. 126.

[9] Разуваев Н. В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Изв. вузов. Правоведение. 20О2. № 3 (242). С. 31—55.

[10] Карбонье Ж. Юридическая социология : пер. с фр. М., 1986. С. 276-277, 197

[11] Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 87.

[12] Гаврилов В. В. Понятие национальной и международной правовых систем / / Журн. рос. права. 2004. № 11. С. 101.

[13] Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 100.

[14] Поленина С. В. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия // Государство и право. 1996. № 2. С. 4.

[15] Михайлов А. Е. Правовая жизнь современной России: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 7-8.

[16] Кухарук Т. В. Правовая система и систематика законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 11.

[17] Нерсесянц В.С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. – М.: Наука, 2001. – № 6. – С. 6.

[18] Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества : дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2006, С. 24-25.

[19] Маркс К., Энгельс Ф., Соч. / Изд. 2-е. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. Т. 37. С. 418.

[20] Матузов Н. И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. С. 26.

[21] Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. Отв. Ред. М.Н. Марченко. Т. 2 – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002, С. 333.

[22] Степин В. С. Устойчивое развитие и перспективы цивилизации // Социальная политика и социология. 2005. № 1. С. 24.

Spisok literatury:

[1] Lukashuk I.I. Normy mezhdunarodnogo prava v mezhdunarodnoj normativnoj sisteme. S. 14.

[2] Afanas'eva M.V. Pravovye sistemy sovremennogo mira // Pravo i obrazovanie. -2008. - № 2. - S. 80 - 84.

[3] Bajtin M.I. Pravo i pravovaya sistema: voprosy sootnosheniya // Pravo i politika. – 2000. – № 4. S. 6.

[4] Kerimov D.A. Metodologiya prava: Predmet, funkcii, problemy filosofii prava. / 5-e izd. – M.: Izd-vo SGU, 2009. S. 226.

[5] Kerimov D. A. Filosofskie problemy prava. M., 1972. S. 274.

[6] ZHerebkin V.S. Protivorechiya pri socializme i pravo. – Vladimir.: Izd-vo Vladimir. politekhnich. in-t. 1972. S. 62.

[7] Sorokin V.V. K ponyatiyu pravovoj sistemy // Pravovedenie. – 2003. – № 2 (247). – S. 5

[8] YAvich L.S. Obshchaya teoriya prava. L.: LGU, 1976. S. 126.

[9] Razuvaev N. V. Pravovaya sistema i kriterii otraslevoj differenciacii prava // Izv. vuzov. Pravovedenie. 20O2. № 3 (242). S. 31—55.

[10] Karbon'e ZH. YUridicheskaya sociologiya : per. s fr. M., 1986. S. 276-277, 197

[11] Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava. T. 1. M., 1981. S. 87.

[12] Gavrilov V. V. Ponyatie nacional'noj i mezhdunarodnoj pravovyh sistem / / ZHurn. ros. prava. 2004. № 11. S. 101.

[13] Teoriya gosudarstva i prava : kurs lekcij / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2001. S. 100.

[14] Polenina S. V. Rossijskaya pravovaya sistema i mezhdunarodnoe pravo: sovremennye problemy vzaimodejstviya // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 2. S. 4.

[15] Mihajlov A. E. Pravovaya zhizn' sovremennoj Rossii: problemy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2004. S. 7-8.

[16] Kuharuk T. V. Pravovaya sistema i sistematika zakonodatel'stva : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 1998. S. 11.

[17] Nersesyanc V.S. Sravnitel'noe pravovedenie v sisteme yurisprudencii // Gosudarstvo i pravo. – M.: Nauka, 2001. – № 6. – S. 6.

[18] CHernenko A.K. Teoretiko-metodologicheskie aspekty formirovaniya pravovoj sistemy obshchestva : dis. … d-ra yurid. nauk. – M., 2006, S. 24-25.

[19] Marks K., Engel's F., Soch. / Izd. 2-e. – M.: Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1961. T. 37. S. 418.

[20] Matuzov N. I. Pravovaya sistema i lichnost'. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1987. S. 26.

[21] Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs v 3-h tomah. Izd. 2-e pererab. i dop. Otv. Red. M.N. Marchenko. T. 2 – M.: IKD «Zercalo-M», 2002, S. 333.

[22] Stepin V. S. Ustojchivoe razvitie i perspektivy civilizacii // Social'naya politika i sociologiya. 2005. № 1. S. 24.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-183-187

ТАНАЧЕВА Виктория Николаевна,
старший уполномоченный отдела административных расследований Центральной акцизной таможни, старший лейтенант таможенной службы; магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации по направлению подготовки «Юрист в сфере управления недвижимостью», e-mail: tanachevavn@mail.ru

АГЕНТСКИЙ ДОГОВОР В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию правового регулирования посреднических отношений в рамках агентского договора в сфере недвижимости. Автор анализирует основные аспекты правового регулирования договора агентирования, особенности заключения и исполнения. Особое внимание уделяется ключевым требованиям, предъявляемым к данному договору, правам и обязанностям сторон. В статье также проанализированы аналогичные нормы Французского и Германского законодательства, выделены преимущества и недостатки положений, регулирующих отношения принципала и агента. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования договора агентирования в Российской системе права.*

Ключевые слова: *агентский договор, принципал, агент, гражданское законодательство, посреднические договора, посреднические отношения.*

TANACHEVA Victoria Nikolaevna,
Senior Commissioner of the Administrative Investigations Department of the Central Excise Customs, Senior Lieutenant of the Customs Service; Master's student of the Financial University under the Government of the Russian Federation in the field of training "Lawyer in the field of real estate management"

AGENT AGREEMENT IN THE SPHERE OF REAL ESTATE IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM AND EUROPEAN COUNTRIES

Annotation. *The article is devoted to the study of legal regulation of intermediary relations within the framework of an agency agreement in the field of real estate. The author analyzes the main aspects of legal regulation of the agency agreement, the specifics of its conclusion and execution. Particular attention is paid to the key requirements imposed on this agreement, the rights and obligations of the parties. The article also analyzes similar norms of French and German legislation, highlights the advantages and disadvantages of the provisions governing the relationship between the principal and the agent. Proposals for improving the legal regulation of agency agreements in the Russian legal system are formulated.*

Key words: *agency agreement, principal, agent, civil legislation, agency agreements, agency relations.*

Агентский договор в России имеет свою длительную историю становления и развития, начиная с различных образований и преобразований законодательства в стране.

Первые юридические нормы, регулирующие агентские отношения, появились в начале XIX века. В 1804 году был принят Гражданский кодекс Российской империи, где были заложены базовые принципы агентского права. В частности, были

установлены требования к агенту, его полномочиям и ответственности. В 1864 году Гражданский кодекс Российской Федерации обновил регулирование агентского договора.

В советский период и после Российской революции агентские отношения не получили должного развития. Существовали некоторые формы агентской деятельности, но в основном они были ограничены государственным участием.

В начале 1990-х годов, с переходом России к рыночной экономике и широкому использованию договоров, агентские отношения начали развиваться в более широком масштабе. Законодательство стало более детально регулировать права и обязанности сторон данного договора.

На сегодняшний день агентский договор регулируется гражданско-правовым законодательством Российской Федерации. Глава 52 «Агентирование» посвящена основным требованиям к агенту, его полномочиям, правам и обязанностям сторон договора [1].

Развитие агентского договора в российском праве продолжается и сопровождается активным судебным прецедентом. Суды постоянно разъясняют некоторые спорные моменты в сфере агентских отношений, что способствует дальнейшему совершенствованию законодательства и стабилизации судебной практики в этой области.

В статье 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), агентский договор выделяется как отдельный вид договора, в котором одна сторона (агент) по поручению другой стороны (принципала), обязуется совершить юридически значимые действия или иные действия, как от своего имени, так и от имени принципала за определенное в договоре вознаграждение [1, ст. 1005].

В качестве сторон агентского соглашения выступают принципал и агент. Принципалом может быть любое физическое и юридическое лицо, агентом только лишь физическое.

Агентский договор оформляется исключительно в письменное форме, в иных случаях он является недействительным. В договоре также должны быть четко определены права и обязанности сторон, порядок расчетов, длительность договора, вознаграждение агента и другие условия.

В Российской Федерации также существуют специальные нормы, регулирующие агентские отношения в различных сферах деятельности, таких как недвижимость, страхование, заключение сделок, совершаемых от имени юридических лиц и т.д.

В случае несоблюдения условий договора одной стороной, вторая сторона имеет право потребовать возмещения понесенных убытков или обратиться за помощью в восстановлении прав и исполнении обязательств в судебные органы.

Таким образом, агентский договор в Российской системе права является одним из способов организации представительства и доверительных отношений между принципалом и агентом.

Агентский договор широко используется при сделках по купле-продаже различных видов имущества. Ключевыми особенностями и преимуществами, отличающими агентский договор от иных видов договоров состоит в том, что данное соглашение может рассматриваться в перспективе длительных отношений сторон, в которых четко определены конкретные юридические и иные действия, осуществляемые агентом на систематической основе, с целью реализации интересов принципала.

Как и в иных видах договоров предмет договора выступает основным и обязательным условием. В случаях, когда предмет не указывается, то договор признается недействительным [1, ст. 168]. Договор агентирования заключается с целью выполнения агентом поручений принципала, заключающихся в выполнении конкретных определенных юридических и иных действий. Юридические действия в своем понимании направлены на возникновение, изменение или же прекращение прав и обязанностей, предусмотренных гражданским правом, примером может выступать поручение по заключению договора агентом с третьей стороной от имени принципала. Гражданское законодательство под иными действиями подразумевает, выполнение действий агентом, которые не приведут к возникновению новых прав и обязанностей принципала, к примеру, ведение переписки с клиентами, сбор, обобщение и анализ проведенных сделок на вторичном рынке недвижимости, отбор кандидатов в бизнес-партнеры или поиск клиентов. Агент в рамках заключенного договора с принципалом правомерен осуществлять практически любого рода действия, которые не противоречат закону иначе проведенная сделка агента с третьим лицом будет признана ничтожной и не иметь юридической силы [1, ст. 168]. В случае если в агентском договоре будут прописаны действия, которые должен осуществить агент, и они прямо противоречат нормам российской законодательства и правопорядка, то саму по себе сделку между принципалом и агентом можно признать противоречащей основам российского правопорядка в силу ст. 169 ГК РФ [1, ст. 169].

Для надлежащего исполнения поручений агентом, установленных соглашением, принци-

палу необходимо предоставлять полный комплект документов в распоряжение агента. В процессе исполнения договорных обязательств, на агента возложена обязанность предоставления отчетности о проведенных действиях и в случаях, когда агент осуществлял расчеты от лица принципала, доказательства данных расходов. Если же принципал не согласен с данным отчетом, то принципалу необходимо в установленный срок, по общему правилу, в тридцать календарных дней, предоставить возражения агенту. В нарушение данной нормы отчет агента будет являться достоверным и принятым принципалом.

В случаях, когда в сделку вступают третьи лица, существует два варианта дальнейших распределений прав и обязанностей агента и принципала. Так первый вариант, агент, совершает сделку и выступает от своего имени и за счет принципала, тогда обязанным является агент, он приобретает права и несет обязанности, вне зависимости того, что при заключении сделки фигурировал принципал и вступал в отношения с третьим лицом. Во втором варианте, агент, совершает сделку с третьим лицом, но выступает за счет и от лица принципала, тогда же все возникшие обязательства и права переходят непосредственно к принципалу.

Особого внимания заслуживает положение о том, что если агент при заключении договора имел лишь общие полномочия на реализацию заключения сделок от лица принципала, то в случае несогласия с конкретной заключенной сделкой принципал не имеет права ссылаться на положения договора и указывать на то, что агент не имел на это надлежащих полномочий. Данный факт можно будет оспорить только в том случае, если принципал сможет доказать, что третья сторона знала или могла знать о каких-либо ограничениях в функционале и обязанностях агента.

На основании п. 3 ст. 1005 ГК РФ агентский договор заключается между сторонами на определенный срок, по истечении которого договорные отношения между ними прекращаются. В виду того, что только в рамках установленного договором времени агентский договор обладает юридической силой. Если в агентском договоре не установлен срок, то договор является бессрочным и действует до тех пор, пока принципал или агент не выступит с инициативой одностороннего отказа от дальнейшей работы [1, ст. 1010]. Данная особенность агентского договора позволяет сторонам быть гибкими при определении продолжительности их отношения.

Когда в агентском договоре каждая из сторон обладает полной свободой действий и имеет право заключать самостоятельно сделки, то они действуют в рамках договора, где права сторон не ограничены. В таком случае стороны свободны в выборе условий сотрудничества, в том числе в определении вознаграждения агента, сроков исполнения обязательств и других деталей договора.

Тем не менее, договор агентирования может содержать и ограничения, указанные в ст. 1007 ГК РФ. Эти ограничения могут относиться к различным аспектам договора, например, включать в себя положения об ответственности за неисполнение или ненадлежащие исполнение возложенных обязательств на стороны. Ст. 1007 ГК РФ устанавливает, что «принципал не может заключать аналогичные договора с иными агентами, осуществляющими свою деятельность на территории, определенной в договоре, а также реализовывать деятельность, которая конкурирует с представляемым им интересами принципала, если иное не указано в договоре» [1, ст. 1007].

Существующее законодательство носит диспозитивный характер в вопросе установления ограничений прав сторон агентского соглашения. При заключении его между сторонами стоит право, а не обязанность в определении тех или иных запретов и ограничений для сторон. При этом, в случае установления данной особенности договора, будет реализовываться и воплощаться в жизнь способность защиты принципала и уменьшение возможности возникновения спорных и нерегулируемых трудностей в работе с агентом.

Условие ограничения действия в рамках агентского договора могут коснуться двух сторон соглашения и ограничить их работу на распространение в границах территории. Агент может быть ограничен в возможности и праву заключения иных агентских соглашений по схожему предмету договора с принципалом. У принципала аналогичное ограничение, он не вправе вступать в договорные обязательства по схожему предмету, что и с первым агентом, в правоотношения с иными агентами, также на него может быть возложено ограничение в виде запрета реализации юридических или иных действиях, которые выполняет агент по заключенному с ним договору. Ограничения не касаются только третьих лиц, вступивших в правоотношения, так агенту нельзя запретить или ограничить в возможности продажи или предоставления каких-либо услуг в рамках договора определённым гражданам, группам лиц или фирмам, действующим в границах какой-либо территории [1, ст. 1007]. Данное положение будет признано ничтожным и не будет нести за собой юридическую силу.

Основания для прекращения договора между принципалом и агентом, могут быть

общими, установленными ГК РФ, так и по причинам, относящимся конкретно к данному виду договора. В случае прекращения договора агентирования применяются те же нормы, что и к отношениям комиссии и поручительства.

Основными причинами расторжения договора агентирования можно признать:

1. Предварительное уведомление одной из сторон от исполнения условий договора;

2. Признание судом агента недееспособным либо ограниченным в дееспособности, без вести пропавшим или несостоятельным (банкротом);

3. В случае смерти гражданина - агента, в виду того, что его наследники не обязаны выступать в качестве правопреемников в данного рода правоотношениях;

4. Агент или принципал прошел процедуру ликвидации. При реорганизации юридического лица, агентский договор не будет прекращен, так как права и обязанности стороны переходят новообразованному юридическому лицу.

Обобщенно основания прекращения договора зависят от правового статуса агента. Правовой статус принципала не сильно отражается на договорных отношениях, так как при его изменении, договор не считается прекращенным, права и обязанности принципала переходят по правилам правопреемства новообразованному субъекту.

Данное описание агентского соглашения наталкивает на мысль о том, что институт агентского договора еще до конца не сформирован, он является относительно новым, требующим проработки. Так можно отметить отсутствие четкого законодательного определения термина «иные» действия, осуществляемые в рамках данного договора. «Иные» не несет за собой конкретного перечня действий и содержания, он указывает обобщенный термин, что может поставить в тупик стороны.

Для полного и всестороннего выявления особенностей агентского договора в Российской Федерации считаю целесообразно провести наглядное сравнение правового регулирования агентских отношений в отечественном правовом поле с законодательством иностранных государств, на примере Французского и Германского законодательства. Во Франции агентские отношения регулируются Коммерческим кодексом Франции (Французский торговый кодекс 2000 г., глава IV «О коммерческих агентах», Титул III) [2] (далее - ФТК), а в Германии - Германским торговым уложением 1897 года (седьмой раздел) [3] (далее – ГТУ).

В законодательстве рассматриваемых Европейских стран предмет и условия договора агентирования определены более точно, что позволяет участникам соглашения более ясно осознавать права и обязанности. Это способствует снижению возможных недоразумений и конфликтов между агентом и принципалом, а также обеспечивает большую юридическую безопасность для обеих сторон.

В соответствии с статьей L. 134-3 Французского торгового кодекса агент имеет право принимать обязательства представления доверительных лиц без получения согласия принципала на это. Однако при этом агент не может представлять интересы предприятия, которое является конкурентом одного из своих доверенных лиц, без его согласия. Данная особенность выражается в поддержке честной конкуренции между участниками рынка, что напрямую связывает принцип рыночной экономики с Французским законодательством. При этом, прямого положения о том, кто выступает в качестве конкурента для компании в Французском законодательстве не содержится, также, как и нет критериев, согласно которым можно провести классификацию таких конкурентов. Рассмотрев данную особенность, вытекает вывод – это положение носит формальный характер. Включение в Российское законодательство данного положения, могло бы привести к злоупотреблениям принципалами своих прав, ограничивая агентов в возможности заключения договоров с иными лицами.

Положения о сроках и основаниях расторжения агентского соглашения содержатся как в Французском, так и в Германском законодательстве. При этом, особое внимание стоит выделить ГТУ, в нем присутствуют такие специфические элементы, отсутствующие в законодательствах сравниваемых стран. Делькредере, деление представителей на страховых и торговых, а также понятия удержания и коммерческой тайны. В Германии можно подметить попытку закрепления различных типов агентских соглашений на законодательном уровне в одном акте. В сравнении с Российским законодательством эта особенность проявляется в том, что ГК РФ не содержит прямых положений о типах агентских договоров, а отсылает к другим источникам права. Но при этом Российское законодательство в отличии от Франции и Германии содержит нормы, которые отвечают за регулирование субагентских договоров и о порядке возмещения расходов агента по договору агентирования.

Подытоживая вышеизложенное можно сделать заключение, что включение некоторых особенной регулирования договора агентирования из законодательства иностранных государств, в рос-

сийское право, поспособствует усовершенствованию нашей правовой системы. Использование опыта Франции и Германии в вопросах агентирования, могло бы положительно отразиться на гармонизации отечественного законодательства с международными нормами и благоприятно повлиять на развитие механизмов регулирования данного вида договора. Помимо этого, включение положений в Гражданский Кодекс РФ об основаниях появления права на вознаграждение или же положений о выплатах компенсации агенту, за проведение сделок, совершенных после прекращения договора, и отображение перечня фактических действий агента в договоре, положительно сказалось бы на развитии всей системы нормотворчества России. Однако, положения об ограничении деятельности агентов (установление конкретных юридических и фактических действий), необходимость получения согласия принципала на заключение сделок с конкурентами, и привязка выплаты вознаграждения к заключению определенных видов сделок в российское законодательство кажется сомнительным и недостаточно целесообразным.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 - № 5;

[2] Коммерческий кодекс Франции. Пер. с фр., предисл., доп., коммент. и словарь-справ. В.Н. Захватаева. Москва, 2008;

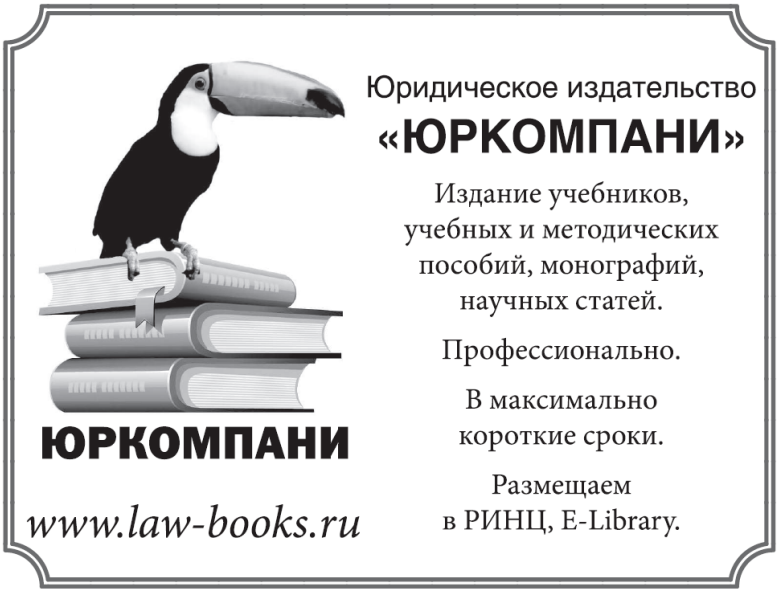
[3] Лысенко О.Л. К вопросу о социализации договорного права в Германии. История государства и права. 2018. № 1, с. 13-17.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 13.12.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996 - № 5;

[2] Kommercheskij kodeks Francii. Per. s fr., predisl., dop., komment. i slovar' sprav. V.N. Zahvataeva. Moskva, 2008;

[3] Lysenko O.L. K voprosu o socializacii dogovornogo prava v Germanii. Istoriya gosudarstva i prava. 2018. № 1, s. 13-17.



Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-188-196

АСЫЛБАЕВА Полина Анатольевна,
соискатель кафедры теории государства и права,
Уфимский университет науки и технологии, г. Уфа,
e-mail: aslpl@bk.ru

СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ»

Аннотация. *Статья посвящена анализу концепций как нормативно-правовых актов в контексте российского законодательства. В ней рассматривается юридический статус концепций, их структура, содержание и место в системе правовых источников. Особое внимание уделяется понятийному аппарату и анализу ключевых категорий, таких как учредительные, декларативные и дефинитивные нормы, содержащиеся в концепциях. Рассматриваются примеры концепций федерального уровня, которые иллюстрируют разнообразие их правового значения и применения в различных отраслях государственного регулирования. Исследование позволило выявить понятие «правовой концепции», определить, что они являются нормативно правовыми актами и обладают высокой значимостью в системе стратегического планирования. Концепции выполняют роль документов, определяющих основные направления государственной политики, они служат основой для разработки более детализированных стратегий. Исследование также показало, что в судебной практике концепции используются для обоснования и легитимации решений, что подчеркивает их нормативную природу. Кроме того, были выделены основные типы норм, представленных в концепциях, такие как учредительные, декларативные и дефинитивные, что способствует более глубокому пониманию их структуры и содержания.*

Ключевые слова: *концепция, правовая концепция, документ стратегического планирования, нормативно правовой акт, юридическая сила, нормы права, судебные решения.*

ASYLBAEVA Polina Anatolyevna,
PhD candidate, Department of Theory of State and Law,
Ufa University of Science and Technology

SPECIFICITY OF THE CONTENT OF THE CONCEPT «LEGAL CONCEPT»

Annotation. *The article is devoted to the analysis of concepts as normative legal acts in the context of Russian legislation. It examines the legal status of concepts, their structure, content and place in the system of legal sources. Particular attention is paid to the conceptual apparatus and analysis of key categories, such as constituent, declarative and definitional norms contained in concepts. Examples of federal-level concepts are considered, which illustrate the diversity of their legal meaning and application in various branches of state regulation. The study allowed us to identify the concept of "legal concept", to determine that they are normative legal acts and are of high importance in the system of strategic planning. Concepts serve as documents defining the main directions of state policy; they serve as a basis for developing more detailed strategies. The study also showed that in judicial practice, concepts are used to justify and legitimize decisions, which emphasizes their normative nature. In addition, the main types of norms presented in concepts were identified, such as constituent, declarative and definitional, which contributes to a deeper understanding of their structure and content.*

Key words: *concept, legal concept, strategic planning document, normative legal act, legal force, legal norms, court decisions.*

Принятие Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [12] в 2014 году следует рассматривать как существенное правовое достижение, заложившее основу для комплексного регулирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны. В данном законе впервые были

закреплены такие ключевые термины, как «стратегическое планирование» и «документ стратегического планирования», что способствовало стандартизации понятийного аппарата и минимизации рисков правовой неопределенности.

Законом введена четкая регламентация полномочий между различными уровнями государственной власти и местного самоуправления в сфере стратегического планирования, что позволило исключить дублирование функций и повысить эффективность взаимодействия на всех уровнях управления. Также, одним из важнейших достижений закона стало закрепление основополагающих принципов планирования, включая научность, системность и учет национальных интересов, что обеспечило высокий уровень определенности и адаптивности принимаемых решений.

Законодательный акт предусматривает участие широкого круга субъектов, включая органы власти, научное сообщество и общественные организации, что делает процесс стратегического планирования более инклюзивным и легитимным. Важным шагом также стало введение правовой классификации актов стратегического планирования и создание государственного реестра документов, что повысило уровень прозрачности и подотчетности данной системы.

Тем не менее, несмотря на имеющийся массив достоинств данного закона, имеется и некоторое количество открытых, неразрешенных вопросов, являющимися актуальными, востребованными порождающими юридические и научные пробелы. При анализе закона мы видим отсутствие легально закрепленной дефиниции «правовая концепция», и что более парадоксально, в общем тексте закона, мы не находим ни единого упоминания понятия концепции. Однако при этом органы государственной власти продолжают принимать политико-правовые документы именуемые концепцией.

Вопрос о юридическом статусе концепций на протяжении многих лет остается предметом дискуссий в научной среде. Некоторые исследователи полагают, что концепции не обладают нормативностью и, следовательно, не могут быть отнесены к категории источников права. В их интерпретации концепции выполняют функцию политико-правовых ориентиров, определяя основные направления правовой политики государства.

Так, например, в рамках своего исследования М. А. Мушинский осуществляет детальный сравнительный анализ трёх концепций, утверждённых Правительством Российской Федерации: Концепции развития здравоохранения и медицинской науки в Российской Федерации, Концепции развития таможенных органов Российской Федерации и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. При анализе данных документов автор приходит к заключению, что, несмотря на их одинаковое наименование («концепция») и тот же орган принятия («Правительство РФ»), данные концепции наделены различной юридической силой и вводятся в действие посредством различных механизмов. Важно также отметить, что понятие «юридическая сила» в данном контексте рассматривается в специфической интерпретации, отличной от нормативных правовых актов. Автор делает вывод, что данное различие объясняется тем, что концепции не содержат норм прямого правового регулирования общественных отношений и не включены в официальную систему источников права. Таким образом, использование термина «юридическая сила» в отношении концепций является условным [1, с. 494].

Л. А. Кононов в своём анализе роли концепции отмечает, что она выполняет функцию документа, задающего ориентиры для субъектов управленческой деятельности. При этом автор указывает, что срок действия концепции ограничен и зависит от двух ключевых факторов: принятия нового политического курса или появления значимых изменений в контексте, требующих пересмотра концептуальных основ [2, с. 59].

Д. С. Хижняк в своей работе развивает идею соподчинённости двух типов доктринальных документов: концепции и стратегии. Автор утверждает, что концепция служит первичной основой для разработки стратегии, которая, в свою очередь, конкретизирует её положения. Несмотря на отсутствие прямого определения концепции как ненормативного документа, анализ её признаков позволяет сделать такой вывод. Автор рассматривает концепцию как инструмент, направленный на определение перспектив развития правового регулирования в конкретной сфере. Однако он подчёркивает, что предлагаемая модель соподчинения не является универсальной и не всегда применима к различным сферам правового регулирования. Существуют примеры стратегических документов, не имеющих связи с конкретной концепцией, что свидетельствует о возможной вариативности подходов к их разработке и реализации [3, с. 31].

В исследовании Н. Г. Жаворонковой и Ю. Г. Шпаковского подчёркивается, что доктрина выступает в роли стратегического документа, обязательного для исполнения всеми субъектами управления. В отличие от концепции, доктринальные положения имеют обязательный характер для всех участников управленческого процесса [4, с. 190].

С. С. Сулакшкин, анализируя вопросы принятия доктринальных актов, отмечает, что в условиях финансового кризиса было принято решение о введении моратория на среднесрочное планирование, что привело к возврату к краткосрочным планам. Вследствие этого, Концепция развития до 2020 года не была реализована в полной мере. Существенной деталью является то, что, в отличие от федерального закона о бюджете, концепция выступает подзаконным и ненормативным актом, не обладающим общеобязательным характером. Это связано с тем, что она утверждена лишь распоряжением Правительства РФ. Автор также отмечает, что некоторые подобные документы, как, например, Концепция промышленной политики на 1997–2000 годы, фактически не исполнялись, что можно рассматривать как ритуал, а не эффективный управленческий процесс [5, с. 42].

Не ставя под сомнение проделанную работу данных авторов, обратимся к труду Н. М. Коркунова, в котором он обращает внимание на следующее, что «иногда законодатель, вместо повелительной формы выражения, употребляет описательную; вместо того, чтобы сказать, что такие-то лица должны то-то делать, он говорит, что они это делают» [6, с. 126]. Аналогичной позиции придерживается и Т. С. Касимов, исследуя юридическую природу программных документов в своих научных трудах, он делает акцент на нормативном характере концепций, приводя в качестве примера Концепцию административной реформы в Российской Федерации 2006–2010 гг., в которой глава IV «Механизм реализации административной реформы в Российской Федерации» содержит нормы права, закрепляющие ответственность за реализацию реформы за определенными лицами [7, с. 251].

Помимо вопроса о юридической силе, нами был проведен анализ структуры концепций. В соответствии с общепринятыми доктринальными положениями, нормативно правовые акты, как внешняя форма выражения правовых норм, имеют характерную структуру. Анализ показал, что большинство концепций обладает схожей внутренней структурой, которая обусловлена делением на разделы и статьи. При этом первый раздел во всех концепциях имеет единое название – «Общие положения». Однако содержание данного раздела может варьироваться в зависимости от органа, разработавшего концепцию, и даты ее принятия.

Так «Концепция государственной политики российской федерации в сфере содействия международному развитию», «Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы», «Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом», обладают схожей структурой и содержанием. Все они включают определение понятия «концепция», описание правовой базы концепции в зависимости от сферы ее действия, а также указание в каких целях и с учетом реализации каких документов стратегического планирования она была разработана.

Следует отметить, что «Концепция внешней политики Российской Федерации», хотя и имеет схожее содержание первого раздела с другими рассмотренными концепциями, фокусируется на более узком аспекте. Она направлена на «конкретизацию отдельных положений Стратегии национальной безопасности и учет отдельных положений иных документов стратегического планирования сферы международных отношений». «Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС», «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» и «Концепция формирования и ведения единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении Российской Федерации» же имеет только определение понятия и описание правовой основы, однако в последней имеется указание на нормативные акты, в рамках которого данная концепция реализуется.

В «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» вообще не представлен раздел «Общие положения», но имеется вступительная часть, где описано определение понятия, описание правовой основы представлено во втором разделе «Общегосударственная система противодействия терроризму». Следует отметить, что «Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» обладает схожей структурой первого раздела с другими концепциями, однако она имеет ряд отличительных особенностей.

Одной из таких особенностей является наличие статьи, посвященной определению основных понятий, используемых в концепции. Подобная детализация встречается, как правило, в нормативных правовых актах более высокого уровня, таких как федеральные законы и кодексы. Данное обстоятельство может свидетельствовать о повышенном уровне нормативности концепции.

«Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» включающая ключевые разделы, такие как «Общие положения», «Цели и принципы»,

«Механизмы» и «Этапы реализации», была разработана для обеспечения преемственности целей, заложенных в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации», выступая значимым и функционально важным элементом системы стратегического планирования. Тем не менее, М. С. Шайхуллин справедливо отмечает, что данная концепция, несмотря на свою значимость, не смогла обеспечить необходимый рост агропромышленного комплекса. Автор подчёркивает необходимость пересмотра подходов к формированию концепции, её адаптации к изменяющимся реалиям и созданию более эффективных инструментов для обеспечения устойчивого развития сельских территорий и повышения качества жизни их населения [8, С. 35].

«Концепция перехода российской федерации к устойчивому развитию» не имеет ни раздела «Общие положения», ни отсылок к другим документам стратегического планирования, что, скорее всего, обусловлено давним сроком его принятия (1996 год) и отсутствием корректировок и изменений в связи с новыми реалиями в жизни государства. «Концепция правовой информатизации России» также утверждена достаточно давно, в 1993 году, и хотя и имеет раздел «Основные положения», тем не менее, содержательно соответствует предыдущей концепции. Несмотря на более поздний срок принятия − 2011 год, в «Концепции программы краткосрочных ознакомительных поездок в Российскую Федерацию молодых представителей политических, общественных, научных и деловых кругов иностранных государств» также отсутствуют какие-либо отсылки к правовой основе, описывая лишь направление разработки и реализации программы. «Концепция развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации» утверждена в 1996 году, является единственной концепцией, которая имеет содержание (оглавление), в ней так же не представлены отсылки к нормативно правовым документам, а все разделы имеют нормы-описания.

Такую структурную особенность нормативных актов, в своем исследовании рассматривал Т. С. Касимов, указывая на необходимость принятия закона о правовых актах и указания в нем следующего: «Согласно применяемому в юридической технике принципу унификации закон о правовых актах должен устанавливать единый порядок изложения норм права в нормативных правовых актах». По мнению автора, этот порядок начинается с условной «вводной части», которая, как правило, соответствует первой главе закона («Общие» или «Основные положения») и включает последовательное изложение: предмета акта, понятий (при необходимости в алфавитном порядке), целей, задач, принципов, перечня регулирующих актов, а также субъектов и их компетенций [9, с. 15]. В основной части акта содержатся нормы, соответствующие его предмету и характеру. Заключительная часть акта, часто оформленная как «Заключительные положения», регулирует вопросы вступления в силу, переходные положения и изменения в законодательстве. В случае необходимости принятия нового закона или отмены действующих актов возможно создание отдельных нормативных актов, как это имело место при принятии крупных кодексов.

Изучение концепций с позиции норм права представляет собой содержательный метод, позволяющий выявить в них наличие правовых элементов. В рамках данного подхода, возможно, обнаружить различные виды норм права, существующие в концепциях: учредительные (нормы-принципы), декларативные (нормы-объявления) другое название − нормы-цели, дефинитивные (нормы-определения). Важно отметить, что перечисленные виды норм права не всегда представлены в концепциях в чистом виде. Нередко они взаимосвязаны и переплетаются друг с другом, образуя сложную систему правовых элементов.

Проведя детальный анализ 21 концепции федерального уровня, мы пришли к выводу, что все исследуемые документы содержат декларативные нормы, представленные разделами под названиями «цели, задачи, приоритеты развития», адаптированными к специфике каждой концепции. Следует отметить, что в некоторых концепциях цели и задачи не являются самостоятельными разделами, а интегрированы в различные статьи. Ярким примером является «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации», где цели сформулированы в статье 10, а задачи – в статье 15 раздела II. Аналогичный подход наблюдается в «Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации», где пункт 1 раздела III «Стратегия государства на рынке ценных бумаг» содержит описание целей и задач государственной политики в этой сфере.

Учредительные нормы в исследуемых концепциях находят свое отражение в разделах, озаглавленных как «основные направления» или «приоритеты». В качестве примера можно привести следующие разделы такие как: «приоритеты, основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере содействия меж-

дународному развитию и формы оказания помощи в этой сфере», «основные направления миграционной политики», «современная демографическая ситуация в российской федерации и тенденции ее развития», «цели, основные направления развития национальной системы и задачи по реализации этих направлений», «основные направления гуманитарной политики российской федерации за рубежом» и так далее. Следует отметить, что в «Концепции правовой информатизации России» эти нормы представлены в разделе «Общие положения». В указе Президента «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», несмотря на название раздела «Устойчивое развитие – объективное требование времени», учредительные нормы раскрываются, описывают тенденции того времени и те высокие идеалы, к которым необходимо стремиться.

Анализ исследуемых концепций показал, что помимо декларативных и учредительных норм, в них могут присутствовать и дефинитивные нормы. Наглядным примером является «Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», где в статье 3 раздела I «Общие положения» даны определения основных понятий, используемых в концепции. В «Концепции технологического развития на период до 2030 года» основные понятия вынесены в отдельные разделы, что позволяет обеспечить более четкую и структурную детализацию концепции.

Выдающийся правовед Н. М. Коркунов рассматривая в своих трудах юридические нормы, подчеркивает, что даже в случае, когда «статья, представляющаяся по форме своей определением, она в действительности, в практическом своем применении, все-таки сводится к велению» [10, с. 521]. В. Ф. Тарановский придерживает аналогичного мнения, отмечая, что «обе эти нормы, представляющие по форме выраженная одна описание, другая – определение, на самом деле ничем не отличаются от всех других юридических норм, как бы они ни были выражены, и имеют общий с ними повелительно-предоставительный характер» [10, с. 588].

Г. Ф. Шершеневич так же подчеркивает эту особенность, отмечая, что: «Все законы укладываются в форму приказов или запретов. Иногда эта форма может быть затемнена». В качестве примера автор рассматривает норму, определяющую понятие промышленного заведения. Анализируя и сопоставляя её с другими положениями законодательства, Г.Ф. Шершеневич приходит к выводу о том, что она содержит неявное предписание, направленное на установление определенного порядка организации производства [11, с. 343].

Аргументом в пользу признания концепций правовыми документами выступает их значительное использование в процессуальной деятельности судебных органов, что подтверждает их влияние на правоприменительные процессы. В текстах судебных решений можно встретить прямые ссылки на положения концепций, что подтверждает их нормативную природу и юридическое значение. В рамках континентальной правовой семьи, к которой относится и российская правовая система, судебные решения, как правило, не рассматриваются в качестве источников права. Однако, несмотря на это, они играют существенную роль в правоприменительной практике.

Анализ правоприменительной деятельности Конституционного и Верховного судов Российской Федерации выявляет значительное значение концептуальных документов, утвержденных на государственном уровне, для аргументации правовых позиций. Эти концепции, являясь важнейшими элементами стратегического планирования, отражают приоритетные направления государственной политики в таких ключевых сферах, как обеспечение общественной безопасности, демографическая политика, охрана окружающей среды, а также развитие инновационных транспортных технологий.

Судебные органы, включая Конституционный Суд и Верховный Суд, в рамках своей деятельности, неоднократно обращаются к подобным документам для легитимации своих решений. Например, в контексте борьбы с коррупцией Концепция общественной безопасности, утвержденная на высшем уровне, используется в качестве нормативного акта, указывающего на коррупцию как на одну из системных угроз общественной безопасности. Этот документ, наряду с иными источниками, подчеркивает важность комплексного противодействия коррупционным проявлениям [13].

Также в судебных актах, касающихся вопросов демографической политики, суды опираются на положения Концепции демографической политики Российской Федерации. В этом контексте указанный документ служит важным ориентиром, формирующим нормативные ориентиры в области стабилизации численности населения, включая повышение уровня рождаемости через государственную поддержку семей [14].

Верховный суд Российской Федерации в ряде своих решений активно использует концептуальные документы как источник правовых норм

и ориентиров. Например, при рассмотрении дел, касающихся особо охраняемых природных территорий, суд ссылается на Концепцию развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения, которая определяет правовые рамки для развития познавательного туризма на таких территориях. Данный документ выступает не только как руководящий нормативный акт, но и как концептуальная основа для принятия управленческих решений [15].

Кроме того, в решении, связанном с вопросами стимулирования использования электромобилей, суд обосновывает свои выводы ссылкой на Концепцию по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта, что свидетельствует о важности применения инновационных подходов в регулировании транспортной отрасли. Этот пример подчеркивает необходимость гармонизации национальной политики с глобальными тенденциями в области экологически чистых технологий [16].

Аналогично, при рассмотрении дел, касающихся стратегического развития отдельных отраслей экономики, таких как нефтегазовый сектор, суды активно используют Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Это позволяет не только формировать правовые позиции в рамках конкретных дел, но и учитывать общегосударственные цели и приоритеты на долгосрочную перспективу [17].

Таким образом, концептуальные документы выступают неотъемлемым элементом правоприменительной практики, отражая долгосрочные стратегические цели и обеспечивая нормативную базу для формирования судебных решений.

Анализ законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации в контексте вопроса о том, определяет ли форма правового акта его нормативность (например, в случае федеральных целевых программ, концепций, комплексных планов и иных стратегических документов), предоставляет содержательное разъяснение. В судебных разъяснениях подчеркивается, что федеральные целевые программы и концепции, принимаемые в соответствии с положениями Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», с самого начала предполагают обязательное утверждение через нормативный правовой акт [18].

Следовательно, в контексте данного законодательного акта данные документы не могут рассматриваться изолированно от нормативного правового акта, через который они утверждаются. Это положение приводит к выводу о том, что федеральные целевые программы и концепции, несмотря на их программно-стратегический характер, приобретают статус нормативных правовых актов по факту их утверждения в установленном порядке [19].

На основании проведенного комплексного анализа касающегося вопроса о юридическом статусе правовых концепций и изучения их содержания, нами предлагается следующее дефинитивное определение «правовой концепции».

Правовая концепция – это официальный нормативно правовой акт, принимаемый и разрабатываемый уполномоченными государственными органами или должностными лицами в рамках стратегического планирования, содержащий в себе учредительные, декларативные и дефинитивные нормы права, изложенные в виде систематизированных основополагающих идей, принципов и целей правового регулирования определенной сферы общественных отношений.

Список литературы:

[1] Мушинский М.А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 488-499.

[2] Кононов Л.А. Роль официальных документов: концепций, доктрин и стратегий в политическом управлении Российской Федерации // Право и современные государства. 2017. № 2. С. 55-66.

[3] Хижняк Д.С. Соотношение законодательных актов, государственных концепций и стратегий в осуществлении правовой политики: российский и зарубежный опыт // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 30-34.

[4] Жаворонкова Н.Г. Новая Доктрина энергетической безопасности России: вопросы стратегического планирования / Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 4 (55). С. 187-196.

[5] Российские доктрины как акты государственного управления. М.: Научный эксперт. 2012. 148 с.

[6] Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. М.: Издательство Юрайт. 2024. 352 с.

[7] Касимов Т.С. Программные документы и перспективы российского государства // Известия ОГАУ. 2013. № 4 (42). С. 250-253.

[8] Шайхуллин М.С. Конституционно-правовые гарантии устойчивого территориального развития // Право и государственность. 2024. № 2 (3). С. 32–36.

[9] Касимов Т.С. Место юридической техники в юридической науке, системе юридического

образования и законодательстве // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 10–20.

[10] Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. М., 1998. 944 с.

[11] Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут. 2016. 752 с.

[12] Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.01.2025).

[13] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2018 г. № 1904-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лутфуллина Руслана Радиковича на нарушение его конституционных прав частями 1, 2 и 7 статьи 51.1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.01.2025); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 151-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Драницына Сергея Олеговича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 51.1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.01.2025); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 1931-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвеева Юрия Владиславовича на нарушение его конституционных прав частями 1-3 и 6 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.01.2025).

[14] Решение № 2-3069/2021 2-3069/2021~М-3049/2021 М-3049/2021 от 19 июля 2021 г. по делу № 2-3069/2021 Советского районного суда г. Уфы // [Электронный источник] Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» https://sudact.ru/regular/doc/UXM4oBEWk3Zn/ (дата обращения: 10.01.2025); Решение № 2-523/2023 2-523/2023~М-488/2023 М-488/2023 от 25 июля 2023 г. по делу № 2-523/2023 Плавский районный суд (Тульская область) // [Электронный источник] Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» https://sudact.ru/regular/doc/2UjdEkRD09mx/ (дата обращения: 10.01.2025); Решение № 2-3589/2023 2-3589/2023~М-1044/2023 М-1044/2023 от 6 октября 2023 г. по делу № 2-3589/2023 Октябрьский районный суд г. Ижевска // [Электронный источник] Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» https://sudact.ru/regular/doc/26lH7sTsYNHg/ (дата обращения: 10.01.2025).

[15] Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № АКПИ16-67 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими подпункта 7 пункта 9 и частично подпункта 6 пункта 10 положения о Сочинском общереспубликанском государственном природном заказнике, утв. Приказом Минприроды России от 29 октября 2015 г. № 452> // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.01.2025).

[16] Решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № АКПИ23-240 «Об отказе в признании недействующим письма Минфина России от 2 февраля 2023 г. № 03-05-04-04/8694» // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.01.2025).

[17] Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № АКПИ15-1263 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим подпункта «б» пункта 1 Изменений, которые вносятся в схему территориального планирования Российской Федерации в области федерального транспорта (железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта) и автомобильных дорог федерального значения, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 марта 2013 г. № 384-р, которые утв. распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2015 № 1361-р»// [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.01.2025).

[18] Утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 и 14 июня 2006 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2006 г.» (с изменениями и дополнениями) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/15065/ (дата обращения: 10.01.2025 г.)

[19] Утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 и 14 июня 2006 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1

квартал 2006 г.» (с изменениями и дополнениями) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/15065/ (дата обращения: 10.01.2025 г.)

Spisok literatury:

[1] Mushinskij M.A. Strategii, koncepcii, doktriny` v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii: problemy` statusa, yuridicheskoj texniki i sootnosheniya drug s drugom // Yuridicheskaya texnika. 2015. № 9. S. 488-499.

[2] Kononov L.A. Rol` oficial`ny`x dokumentov: koncepcij, doktrin i strategij v politicheskom upravlenii Rossijskoj Federacii // Pravo i sovremenny`e gosudarstva. 2017. № 2. S. 55-66.

[3] Xizhnyak D.S. Sootnoshenie zakonodatel`ny`x aktov, gosudarstvenny`x koncepcij i strategij v osushhestvlenii pravovoj politiki: rossijskij i zarubezhny`j opy`t // Pravovaya politika i pravovaya zhizn`. 2019. № 2. S. 30-34.

[4] Zhavoronkova N.G. Novaya Doktrina e`nergeticheskoj bezopasnosti Rossii: voprosy` strategicheskogo planirovaniya / N. G. Zhavoronkova, Yu. G. Shpakovskij // Problemy` nacional`noj strategii. 2019. № 4 (55). S. 187-196.

[5] Rossijskie doktriny` kak akty` gosudarstvennogo upravleniya. M.: Nauchny`j e`kspert. 2012. 148 s.

[6] Korkunov N. M. Lekcii po obshhej teorii prava / N. M. Korkunov. M.: Izdatel`stvo Yurajt. 2024. 352 s.

[7] Kasimov T.S. Programmny`e dokumenty` i perspektivy` rossijskogo gosudarstva // Izvestiya OGAU. 2013. № 4 (42). S. 250-253.

[8] Shajxullin M.S. Konstitucionno-pravovy`e garantii ustojchivogo territorial`nogo razvitiya // Pravo i gosudarstvennost`. 2024. № 2 (3). S. 32–36.

[9] Kasimov T.S. Mesto yuridicheskoj texniki v yuridicheskoj nauke, sisteme yuridicheskogo obrazovaniya i zakonodatel`stve // Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 4. S. 10–20.

[10] Xropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava. Xrestomatiya. Uchebnoe posobie. M., 1998. 944 s.

[11] Shershenevich G.F. Izbrannoe: V 6 t. T. 4 vklyuchaya Obshhuyu teoriyu prava / Vstup. slovo, sost.: P.V. Krasheninnikov. M.: Statut. 2016. 752 s.

[12] Federal`ny`j zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» // [E`lektronny`j resurs]. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Garant» (data obrashheniya: 10.01.2025).

[13] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 iyulya 2018 g. № 1904-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Lutfullina Ruslana Radikovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav chastyami 1, 2 i 7 stat`i 51.1 Federal`nogo zakona «O sluzhbe v organax vnutrennix del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» // [E`lektronny`j resurs]. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Garant» (data obrashheniya: 10.01.2025); Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 yanvarya 2018 g. № 151-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Dranicyna Sergeya Olegovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav chast`yu 5 stat`i 51.1 Federal`nogo zakona «O sluzhbe v organax vnutrennix del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» // [E`lektronny`j resurs]. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Garant» (data obrashheniya: 10.01.2025); Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18 iyulya 2019 g. № 1931-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Matveeva Yuriya Vladislavovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav chastyami 1-3 i 6 stat`i 11 Federal`nogo zakona «O protivodejstvii korrupcii» // [E`lektronny`j resurs]. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Garant» (data obrashheniya: 10.01.2025).

[14] Reshenie № 2-3069/2021 2-3069/2021~M-3049/2021 M-3049/2021 ot 19 iyulya 2021 g. po delu № 2-3069/2021 Sovetskogo rajonnogo suda g. Ufy` // [E`lektronny`j istochnik] Internet-resurs «Sudebny`e i normativny`e akty` Rossijskoj Federacii» https://sudact.ru/regular/doc/UXM4oBEWk3Zn/ (data obrashheniya: 10.01.2025); Reshenie № 2-523/2023 2-523/2023~M-488/2023 M-488/2023 ot 25 iyulya 2023 g. po delu № 2-523/2023 Plavskij rajonny`j sud (Tul`skaya oblast`) // [E`lektronny`j istochnik] Internet-resurs «Sudebny`e i normativny`e akty` Rossijskoj Federacii» https://sudact.ru/regular/doc/2UjdEkRD09mx/ (data obrashheniya: 10.01.2025); Reshenie № 2-3589/2023 2-3589/2023~M-1044/2023 M-1044/2023 ot 6 oktyabrya 2023 g. po delu № 2-3589/2023 Oktyabr`skij rajonny`j sud g. Izhevska // [E`lektronny`j istochnik] Internet-resurs «Sudebny`e i normativny`e akty` Rossijskoj Federacii» https://sudact.ru/regular/doc/26IH7sTsYNHg/ (data obrashheniya: 10.01.2025).

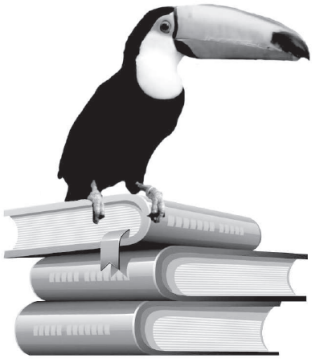
[15] Reshenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 aprelya 2016 g. № AKPI16-67 «Ob otkaze v udovletvorenii zayavleniya o priznanii nedejstvuyushhimi podpunkta 7 punkta 9 i chastichno podpunkta 6 punkta 10 polozheniya o Sochinskom obshherespublikanskom gosudarstvennom prirodnom zakaznike, utv. Prikazom Minprirody` Rossii ot 29 oktyabrya 2015 g. № 452> // [E`lektronny`j resurs]. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Garant» (data obrashheniya: 10.01.2025).

[16] Reshenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 1 iyunya 2023 g. № AKPI23-240 «Ob otkaze v priznanii nedejstvuyushhim pis`ma Minfina Rossii ot 2 fevralya 2023 g. № 03-05-04-04/8694» // [E`lektronny`j resurs]. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Garant» (data obrashheniya: 10.01.2025).

[17] Reshenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 dekabrya 2015 g. № AKPI15-1263 «Ob otkaze v udovletvorenii zayavleniya o priznanii nedejstvuyushhim podpunkta «b» punkta 1 Izmenenij, kotory`e vnosyatsya v sxemu territorial`nogo planirovaniya Rossijskoj Federacii v oblasti federal`nogo transporta (zheleznodorozhnogo, vozdushnogo, morskogo, vnutrennego vodnogo transporta) i avtomobil`ny`x dorog federal`nogo znacheniya, utverzhdennuyu rasporyazheniem Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 19 marta 2013 g. № 384-r, kotory`e utv. rasporyazheniem Pravitel`stva RF ot 14 iyulya 2015 № 1361-r»// [E`lektronny`j resurs]. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Garant» (data obrashheniya: 10.01.2025).

[18] Utverzhden Postanovleniem Prezidiuma Verxovnogo Suda RF ot 7 i 14 iyunya 2006 g. «Obzor zakonodatel`stva i sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii za 1 kvartal 2006 g.» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Oficial`ny`j sajt Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs] URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/15065/ (data obrashheniya: 10.01.2025 g.)

[19] Utverzhden Postanovleniem Prezidiuma Verxovnogo Suda RF ot 7 i 14 iyunya 2006 g. «Obzor zakonodatel`stva i sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii za 1 kvartal 2006 g.» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Oficial`ny`j sajt Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs] URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/15065/ (data obrashheniya: 10.01.2025 g.)



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-197-201

МОРОЗОВ Андрей Александрович,
Кандидат юридических наук,
Доцент кафедры гражданского права,
Северо-Западный филиал федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева» (г. Санкт-Петербург),
e-mail: 9126543@mail.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматривается толкование понятия и содержания юридической ответственности субъектов правоотношений за экологические правонарушения с теоретической и практической точек зрения. Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения категории юридической ответственности за экологические правонарушения и необходимостью упорядочения научных взглядов на понимание ее содержания.*

Ключевые слова: *юридическая ответственность, охрана окружающей среды, субъекты экологических правоотношений, природные ресурсы, хозяйственная деятельность, нарушение экологических прав, рациональное природопользование, законодательство об охране окружающей среды, экологическая безопасность, причиненный ущерб.*

MOROZOV Andrey Alexandrovich,
Candidate of Law Sciences Associate Professor
of the Department of Civil Law, Northwest Branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Lebedev Russian State University of Justice”
(Saint Petersburg)

THEORY AND PRACTICE OF INTERPRETATION OF THE CONCEPT AND CONTENT OF LEGAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENSES

Annotation. *This article examines the interpretation of the concept and content of the legal responsibility of subjects of legal relations for environmental offenses from a theoretical and practical point of view. The relevance of the research is due to the importance of studying the category of legal responsibility for environmental offenses and the need to streamline scientific views on understanding its content.*

Key words: *legal responsibility, environmental protection, subjects of environmental legal relations, natural resources, economic activity, violation of environmental rights, rational use of natural resources, legislation on environmental protection, environmental.*

На современном этапе развития экологического права охрана окружающей среды является значимой составляющей национальной безопасности и защищенности от отрицательного воздействия на объекты природопользования. Взаимодействие человека и природы определяется потребительской направленностью и, как следствие, необходимостью ее ограничивать, поскольку жизнедеятельность общества напрямую зависит от состояния экологии. Осуществляя свою деятельность, человек в полной мере влияет на состояние окружающей среды, однако, в основном такие действия несут негативные последствия [1, с. 309][2, с. 70].

На законодательном уровне предусматриваются не только права граждан на благоприятную окружающую среду, возможность пользоваться природными ресурсами, но и наступление экологической ответственности за экологические правонарушения. Определение понятия «юридическая ответственность» в научной и практической сферах порождает множество споров. Это связано с тем, что сложные и иногда непредсказуемые экологические правоотношения создают новые аспекты, которые требуют регулирования для того, чтобы причиненный окружающей среде вред был возмещен в полном объеме.

Так, по мнению В.В. Меньшикова, юридическая ответственность представляет собой обязанность субъектов экологических правоотношений обеспечивать благоприятные условия окружающей среды и экологическую безопасность, а также соблюдать нормы законодательства об охране окружающей среды [3, с. 4].

Активная хозяйственная деятельность субъектов экологических правоотношений отрицательным образом отражается на состоянии окружающей среды. Поскольку механизм наблюдения и контроля за действиями предприятий должным образом не осуществляется, выбросы вредных отходов значительно превышает их допустимый уровень. В связи с тем, что объекты природопользования взаимосвязаны, последствия от вредного воздействия распространяются на всю экологическую систему.

Восстановление нарушенных экологических прав возможно лишь при наличии субъекта и объекта нарушения, а также установления причинно-следственной связи между экологическим правонарушением и его негативными последствиями [4, с. 127]. Однако, в этом случае могут возникнуть трудности в части привлечения нарушителя к юридической ответственности, такие как отсутствие правового регулирования, неопределенность в законодательных нормах и другие факторы. Например, значительным препятствием для разрешения вопроса возмещения причиненного ущерба экологии является отсутствие ответственной стороны.

Зачастую, наличие фактов, подтверждающих реальный ущерб природной среде, недостаточно для того, чтобы привлечь организацию к ответственности [5, с. 29].

Статья 1080 ГК РФ, и Постановление Пленума ВС РФ № 49 содержат условие об ответственности за совместно причиненный вред [6, с. 32]. Вместе с тем, А.А. Демичев и О.С. Грачева считают, что основой юридической ответственности является индивидуальная обязанность каждого человека ограничивать себя от чрезмерного пользования объектами окружающей среды в целях сохранения ее богатств [7, с. 245].

В практической деятельности ограничения устанавливаются с помощью применения мер государственного принуждения. Определенно, установление санкций не влияют на соблюдение участников экологических правоотношений основных принципов потребления природных благ таких, как справедливого распределения ресурсов для удовлетворения базовых потребностей, причинение минимального для окружающей среды вреда, а также возмещения ущерба от последствий негативных действий [8, с. 20]. Отсутствие понимания в обществе о необходимости соблюдения законодательства об охране окружающей среды продолжает оставаться проблемным аспектом, затрудняющим развитие экологических отношений в позитивном направлении. Приводя свою точку зрения, Н.В. Барбашова определяет юридическую ответственность за экологические правонарушения самостоятельным направлением в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования [9, с. 238].

Процесс изменения понятия юридической ответственности в области экологии происходит в зависимости от уровня взаимодействия общества и природы в разные исторические эпохи развития государства [10, с. 108] [11, с. 184] [17, с. 180]. Первое упоминание о действиях государственных органов власти в отношении причинителей вреда окружающей среде отмечается со времени XI века. Существовала система санкций за нарушение правил в отношении природных объектов как государственной собственности: штраф, битие батогами [12, с. 97].

Разграничение административной и уголовной ответственности за вред окружающей среде зависело от объема причиненного ущерба. С развитием государства ужесточались меры за нанесение вреда природе, расширялся перечень правовых актов, предусматривающих ответственность в сфере природопользования. С развитием организационно-правовой системы привлечения нарушителей к ответственности, наблюдается смягчение санкций за вред окружающей среде, которые устанавливались в зависимости от наличия квалифицирующих признаков правонарушения в виде «неосторожности». Закон «Об охране окружающей природной среды» 1991 г. устанавливал правовые основы защиты окружающей среды и расширял перечень видов ответственности за экологические правонарушения.

В соответствии со статьей 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды», действу-

ющего в настоящее время, видами юридической ответственности за экологические правонарушения являются: уголовная, гражданско-правовая, административно-правовая и дисциплинарная.

На современном этапе представители научного сообщества отмечают формирование нового вида юридической ответственности - экологической ответственности, основным элементом которой является возмещение экологического ущерба [13, с. 55]. Поскольку нарушение требований законодательства об охране окружающей среды влекущее за собой необходимость возмещения вреда компенсируется посредством привлечения к гражданско-правовой ответственности, противники данной точки зрения не считают необходимым выделять возмещение вреда природе, экологическую ответственность, в отдельный вид ответственности [14, с. 15]. При этом, в современных реалиях применение мер юридической ответственности требует внедрения нового механизма регулирования обязательств участников экологических правоотношений.

В связи с тем, что возмещение вреда окружающей среде ориентировано на защиту в первую очередь публичных интересов, возникает вопрос, не противоречит ли такая мера юридической ответственности правовой сущности гражданско-правового института обязательств, возникающих в результате причинения вреда.

Существует мнение, что понимание экологической ответственности, исключительно как деликтного правоотношения, не учитывает всего многообразия обстоятельств, связанных с причинением и возмещением ущерба окружающей среде [15, с. 102]. Применение классического деликтного права допустимо лишь в рамках частно-правовой ответственности, а не в условиях, когда законодатель устанавливает стандарт публично-правовой ответственности за причинения экологического вреда.

Кроме того, сами методы оценки причиненного вреда не в полной мере вписываются в гражданско-правовые механизмы. Это связано, по крайней мере, с тем, что помимо имущественного интереса, регулируемого нормами гражданского права, при реализации мер экологической ответственности также охраняются публичные общественные интересы, направленные на поддержание благоприятного состояния окружающей среды.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что юридическая ответственность за нанесенный ущерб природный среде является важной составляющей экологических правоотношений. Практика применения мер воздействия на участников экологических правоотношений реализуется неэффективно, в результате чего нарушители не восполняют причиненный вред окружающей среде. В основном, восстановление природы от негативного воздействия происходит естественным путем, без должного участия лиц, потребляющих природные ресурсы.

Список литературы:

[1] Морозов А. А. Некоторые проблемы реализации принципа рационального природопользования в сфере лесопользования / А. А. Морозов // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. – С. 308-311.

[2] Морозов А. А. Основания принудительного прекращения права пользования водным объектом в Российской Федерации / А. А. Морозов // Эколого-правовой режим водопользования в Российской Федерации и зарубежных странах: теория и практика: Сборник материалов Международного круглого стола, Санкт-Петербург, 10 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. – С. 68-72.

[3] Случевская Ю.А. Вопросы теории и практики ответственности государств за противоправные деяния в экологической сфере // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 5. – С. 2-6.

[4] Гладышев Д.Ю. Некоторые особенности юридической ответственности // Юридическая техника. 2012. №6. – С. 126-129.

[5] Брославский Л.И. Ответственность хозяйствующего субъекта за причинение экологического вреда // Хозяйство и право. 2023. № 5. – С. 69-96.

[6] Иванов А.А. Проблема экологической ответственности в современных юридических исследованиях // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 4 – С. 27-34.

[7] Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право: учебник, М.: Прометей, 2017. – С. 245.

[8] Юн Л.В. Юридическая ответственность за несоблюдение экологических обязанностей в странах СНГ: гарантия обеспечения экологических прав // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 11. – С. 18-20.

[9] Барбашова Н.В. Экологическое право: учебник. М.: ИНФРА-М, 2024. – С. 238.

[10] Морозов А. А. Право собственности на природные ресурсы / А. А. Морозов // Частное и публичное в вещном праве: сборник статей по материалам международной научно-практиче-

ской конференции, Санкт-Петербург, 02 июня 2016 года. – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2016. – С. 108-112.

[11] Морозов А. А. Защита экологических прав / А. А. Морозов // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательств: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 мая 2015 года. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2015. – С. 182-185.

[12] Казанцев С.Я., Саркисов О.Р., Любарский Е.Л. Эколого-правовая ответственность по законодательству Российской Федерации: к истории становления и развития. Вестник экономической безопасности. 2021. №1. – С. 96-99.

[13] Бринчук М.М. Возмещение экологического вреда - предмет эколого-правовой ответственности // Правовое регулирование возмещения экологического вреда: Научно-практическое пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. – С. 55.

[14] Ивакин В.И., Белецкая Р.И. Теоретические предпосылки эколого-правовой ответственности как новой формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: Материалы Международной научно-практической конференции (23 марта 2017 г.): Сб. науч. ст. М.: МИИГАиК, 2017. – С. 15.

[15] Краснова С.А. Возмещение экологического вреда: взгляд сквозь призму деликтного права // Хозяйство и право. 2023. № 5. – С. 102.

[16] Кудяков А.К. Применение экосистемного подхода к ликвидации и возмещению накопленного вреда окружающей среде // Хозяйство и право. 2024. № 10. – С. 95-108.

[17] Маслова, Э. В. Развитие криминологической науки в Ленинграде - Санкт-Петербурге (вторая половина XX - начало XXI века) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Маслова Эллина Витальевна. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 181.

Spisok literatury:

[1] Morozov A. A. Some problems of implementing the principle of rational nature management in the field of forest management / A. A. Morozov // Innovations. Science. Education. 2021. No. 33. – pp. 308-311.

[2] Morozov A. A. Grounds for compulsory termination of the right to use a water body in the Russian Federation / A. A. Morozov // Ecological and legal regime of water use in the Russian Federation and foreign countries: theory and practice: Proceedings of the International Round Table, St. Petersburg, June 10, 2021. Saint Petersburg: Asterion Center for Scientific and Production Technologies, 2021, pp. 68-72.

[3] Sluchevskaya Yu.A. Issues of theory and practice of State responsibility for unlawful acts in the environmental sphere // International criminal law and international justice. 2022. No. 5. – pp. 2-6.

[4] Gladyshev D.Y. Some features of legal responsibility // Legal technique. 2012. No. 6. pp. 126-129.

[5] Broslavskiy L.I. Responsibility of an economic entity for causing environmental damage // Economy and Law. 2023. No. 5. pp. 69-96.

[6] Ivanov A.A. The problem of environmental responsibility in modern legal research // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2015. No. 4– pp. 27-34.

[7] Demichev A.A., Gracheva O.S. Environmental law: textbook. Moscow: Prometheus, 2017. – p. 245.

[8] Yun L.V. Legal responsibility for non-compliance with environmental obligations in the CIS countries: a guarantee of environmental rights // State power and local self-government. 2024. No. 11. – pp. 18-20.

[9] Barbashova N.V. Environmental law: textbook. Moscow: INFRA-M, 2024. – p. 238.

[10] Morozov A. A. Ownership of natural resources / A. A. Morozov // Private and public in property law: collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, June 02, 2016. – St. Petersburg: Publishing house “Petropolis”, 2016. – pp. 108-112.

[11] Morozov A. A. Protection of environmental rights / A. A. Morozov // Protection of civil rights in the context of the reform of civil and civil procedural legislation: a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, May 22, 2015. – St. Petersburg: The Publishing house “Petropolis”, 2015. – pp. 182-185.

[12] Kazantsev S.Ya., Sarkisov O.R., Lyubarsky E.L. Environmental and legal responsibility under the legislation of the Russian Federation: towards the history of formation and development. Bulletin of Economic Security. 2021. No. 1. pp. 96-99.

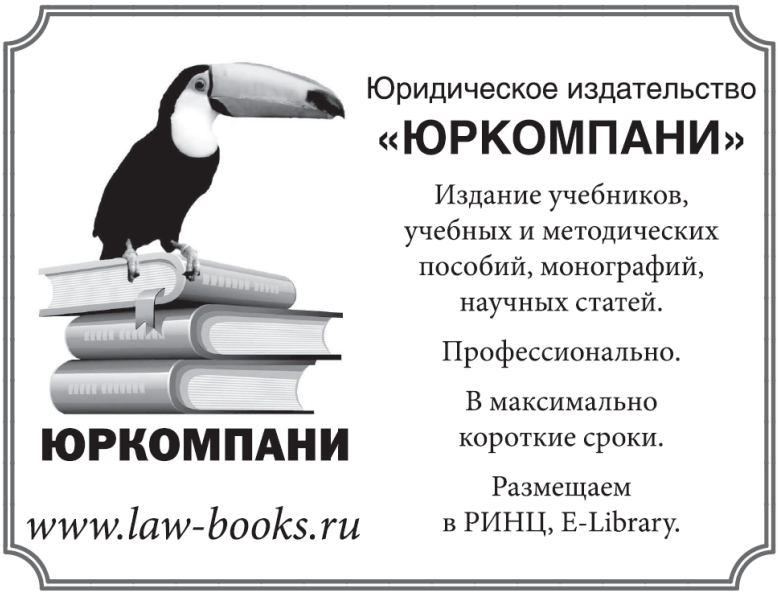
[13] Brinchuk M.M. Compensation for environmental damage - the subject of environmental and legal responsibility // Legal regulation of compensation for environmental damage: A scientific and practical guide. Moscow: INFRA-M, 2017, p. 55.

[14] Ivakin V.I., Beletskaya R.I. Theoretical prerequisites of ecological and legal liability as a new form of compensation for damage caused to the environment // Legal problems of compensation for damage caused to the environment: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (March 23, 2017): Collection of scientific articles Moscow: MIIGAiK, 2017. – p. 15.

[15] Krasnova S.A. Compensation for environmental damage: a look through the prism of tort law // Economy and law. 2023. No. 5. – p. 102.

[16] Kudyakov A.K. Application of an ecosystem approach to the elimination and compensation of accumulated environmental damage // Economy and Law. 2024. No. 10. pp. 95-108.

[17] Maslova, E. V. The development of criminological science in Leningrad - St. Petersburg (the second half of the XX - beginning of the XXI century) : specialty 12.00.08 “Criminal law and criminology; penal enforcement law”: dissertation for the degree of Candidate of Law / Maslova Ellina Vitalievna. – St. Petersburg, 2007. – p. 181.



ИННОВАЦИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-202-213

КОСЬМИН Анатолий Данилович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Государственное,
муниципальное управление и таможенное дело»
Омского Государственного технического университета,
академик Российской академии естественных наук,
e-mail: kosmin.39@mail.ru

ГЕРАСИМОВА Наталья Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Государственное,
муниципальное управление и таможенное дело»
Омского государственного технического университета,
e-mail: natalia_gera@mail.ru

КУЛЕЕВА Ирина Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Государственное,
муниципальное управление и таможенное дело»
Омского государственного технического университета,
e-mail: erena_10@mail.ru

О ТРЕВОЖНОМ ТРЕНДЕ ЭЛЕМЕНТОВ И ПАРАМЕТРОВ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ КОМПОНЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИЛЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Целью представленной работы является, во-первых, выявление (определение) степени достижения и реализации поставленных с начала 2000-х годов руководством страны целей и задач, обозначенных в различного рода Указах Президента, Постановлениях и решениях Правительства и Государственной Думы, и предусматривающих укрепление и усиление мощи государства, национальной силы страны по всему периметру элементов и параметров всей совокупности её компонентов, и, во-вторых, охарактеризовать различного рода явления (события, факты, новеллы) с точки зрения возможного их (гипотетического) или реального влияния (воздействия) на достижение декларированных приоритетов различной временной периодизации. Работа рекомендуется широкому кругу обеспокоенных отсутствием чувства безопасности граждан страны.*

Ключевые слова: *национальная сила, компоненты, параметры, индексы человеческого благосостояния, рейтинги, асимметрия, действительность, результаты.*

KOSMIN Anatoly Danilovich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of State,
Municipal Administration and Customs Affairs
at Omsk State Technical University,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

GERASIMOVA Natalia Olegovna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State,
Municipal Administration and Customs Affairs,
Omsk State Technical University

KULEEVA Irina Yuryevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State,
Municipal Administration and Customs Affairs
at Omsk State Technical University

ON THE ALARMING TREND OF THE ELEMENTS AND PARAMETERS OF THE FUNDAMENTAL COMPONENTS OF THE NATIONAL STRENGTH OF THE RUSSIAN STATE

Annotation. *The purpose of the presented work is, firstly, to identify (determine) the degree of achievement and implementation of the goals and objectives set by the country's leadership since the early 2000s, outlined in various Presidential Decrees, Resolutions and decisions of the Government and the State Duma, and providing for strengthening and strengthening the power of the state, the national strength of the country around the perimeter of the elements and the parameters of the totality of its components, and, secondly, to characterize various kinds of phenomena (events, facts, novels) in terms of their possible (hypothetical) or real impact on achieving the declared priorities of various time periods. The work is recommended to a wide range of citizens who are concerned about the lack of a sense of security in the country.*

Key words: *national strength, components, parameters, human well-being indices, ratings, asymmetry, reality, results.*

В истории обычно достигается и реализуются не то,что ставилось непосредственной целью
Н. Бердяев

В своих программных выступлениях Президент В. Путин акцентирует внимание на необходимости выстроить на историческую перспективу социальную, экономическую, культурно-просветительскую, гуманитарную и законодательную политику вокруг задачи развития человека, поскольку «именно образованные, творческие, физически и духовно здоровые люди, а не природные ресурсы или ядерное оружие, будут главной силой России этого и последующих веков» [17].

Президент, по сути, анонсировал смену приоритетов, лидерства и значимости компонентов национальной силы, обозначив верховенство параметров демографического компонента последней.

Исторический экскурс. Понятие «национальная сила» достаточно часто используются для анализа поведения государства на международной арене. Сила любого государства - понятие переменное, зависящее от исторического цикла своего развития.

Признанный классик политической науки Н. Макиавелли впервые достаточно чётко определил геополитические, военные, экономические, демографические, социальные и политические параметры, определяющие силу государства. К политическим параметрам он относил суверенность государства, его способность самостоятельного существования, к политическим - авторитет власти государя и его умение управлять подданными, добиваться того, чтобы народ был «не злобен», к экономическим - наличие денег, продовольствия и трудовая занятость народа, к военным -войско, артиллерия, военное искусство полководцев и государя, к социальным - достаточную степень солидарности народа [12].

Английский философ и государственный деятель Ф. Бэкон дополнил материальную составляющую национальной силы и силы государства Макиавелли духовной. Вот что он писал: «Величина страны может быть измерена, богатства и доходы её - исчислены, число жителей – установлено по переписи, число и размеры городов и местечек - определены по картам и планам. И все же ни в чём нельзя так легко ошибиться, как в истинной оценке и верном суждении относительно мощи государства. Укрепленные города, большие запасы вооружения в арсеналах, хорошие породы коней, боевые колесницы, слоны, пушки и тому подобное - всё это может оказаться лишь овцой в львиной шкуре, если нет при этом мужественного и воинственного народа. Сама численность армии немного значит там, где народу недостаёт мужества, ибо, как говорит Вергилий, «волку безразлична численность овец» [1].

Ф. Бэкон отдаёт предпочтение духовной, а не материальной составляющей силы государства, усиливая акценты на рассмотрение достижений в области науки, техники, промышленного производства, которые, по его мнению, наиболее явственно свидетельствуют о достижении той или иной нацией определённого культурного уровня,

базирующегося на общечеловеческих ценностях. Культура, по Бэкону, оказывает огромное влияние на все сферы жизнедеятельности человека и проявляется в результатах этой жизнедеятельности. Духовная составляющая, определяя в конечном счёте все иные материальные компоненты, также зависит от них и соотносится с ними.

Таким образом, национальная сила и сила государства - это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных материальных и духовных компонентов, в различные эпохи находящихся в обусловливаемом соотношении (подтверждённой цикличностью) – в перманентной сменяемости доминирования в многотрудном процессе развития общества.

Анализ наиболее значимых элементов и параметров всей совокупности компонентов национальной силы необходим не сам по себе, а для выработки правильной стратегии, принятия верных целей и задач, адекватных имеющимся ресурсам.

Сущностное понятие «национальной силы», её глубокий смысл раскрывается и приобретается только в сравнении с силой других государств в соответствии с бихевиоральным подходом к определению национальной силы.

Основная часть

Среди всех компонентов, определяющих национальную силу всех без исключения государств, наиболее значимым по степени воздействия на интегральный показатель силы, является экономический компонент (экономическая ресурсная сила как базис и фундамент политики в широком смысле слова, политики во всех её проявлениях).

Такой вывод основывается на смитианском определении экономики как системы жизнеобеспечения людей, человека и общества по двум целевым векторам (задачам): обеспечить народу возможность добывать доход и средства существования и доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей.

К. Маркс уточнил общественные потребности как производные, надстроенные, обязанные своим происхождением и развитием экономической мощи, экономическому базису общества, испытывающему их обратное воздействие в своём развитии и совершенствовании.

Однако лучшим, но не основополагающим (коими являются экономический и духовный компоненты), является демографический компонент, его элементы и параметры – качественно – количественные характеристики населения с его духовно-нравственным потенциалом, но в сочетании с национальным доходом (ВВП на душу населения) и эффективностью управления, то есть мягкой силы (руководство «вождей», правителей, «с величием духа» приводящих в движение всю массу материальных сил для самосохранения и укрепления мощи государства).

Положение России в системе рейтинговых координат мирового хозяйства по относительным значениям параметров не только обозначенных выше основополагающих компонентов национальной силы, но и других, оказавшихся доступными, отражено в *таблице 1.*

Значения индикаторов параметров компонентов национальной силы являются вероятностными (рассчитанными с помощью категориального аппарата статистических законов), как и их детерминация и причинность.

Национальная сила России соизмеряется соотношением её места в рейтингах с их серединой, иначе говоря, национальная сила страны сравнивается с относительным значением силы всего мирового хозяйства (со среднестатистической страной мира).

Таблица 1

Параметры компонентов национальной силы России в системе рейтинговых координат мирового хозяйства

Индикаторы и параметры компонентов национальной силы	Место в рейтинге	Середина рейтинга	Соотношения с серединой рейтинга «+» - ниже, «-» - выше
1	2	3	4
Индекс ожидаемой продолжительности социальной жизни	139	118	21
Индекс ожидаемой продолжительности здоровой жизни	103	92	11

Суммарный коэффициент рождаемости	163	103	60
Общий коэффициент рождаемости	167	98	69
Общий коэффициент смертности	10	114	-104
Темп роста населения	207	118	89
Доходы на здравоохранение	81	95	-14
Индекс качества жизни	105	55	50
Индекс человеческого развития	52	94	-42
Индекс уровня бедности	65	73	-8
ВВП номинальный (в текущих ценах)	11	94	-83
ВВП по паритету покупательной способности	4	94	-90
ВВП номинальный на душу населения	68	100	-32
ВВП по ППС на душу населения	60	100	-40
Уровень среднемесячной зарплаты	68	49	19

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Глобальный пенсионный индекс	40	21	19
Индекс годовой инфляции	45	94	-49
Индекс производительности труда	32	18	14
Индекс минимальной оплаты труда	42	74	18
Индекс уровня занятости	77	93	-16
Индекс уровня образования	34	96	-62
Индекс глобальной конкурентоспособности	43	69	-26
Индекс восприятия коррупции	103	90	40
Глобальный инновационный индекс	59	66	-7
Индекс свободы человека	139	82	57
Индекс социального прогресса	71	66	5
Индекс процветание	70	83	-13

Международный индекс счастья	122	74	48
Индекс качества элит	103	75	28
Всемирные индекс свободы прессы	169	90	79
Индекс демократии	144	74	70
Глобальный индекс миролюбия	156	82	74
Индекс военных расходов	3	21	-18

Источники:: [18, 21 –26, 28, 30-32]

Изложенный выше фактологический материал, отражающий достигнутый, прежде всего, уровень человеческого развития, благополучия, счастья и свободы российских граждан (намного уступающий цивилизованному зарубежью) наводит на размышления о том, что же стало препятствием на пути развития нашей страны в капиталистическом формате, почему в течение тридцати трёх лет мы не только не приблизились к развитым капиталистическим странам, но и многое потеряли по сравнению с прошлой социалистической страной, по некоторым показателям превосходившей развитые капиталистические страны и с которой весело расставалась новая нарождающаяся правящая элита. И что же она доля нового –« действительно необходимого вместо прежнего утраченного»[16] ?

Как писал В.И. Ленин: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками» [12, с. 178].

Поэтому исторические заслуги или, наоборот, неудачи исторических деятелей, правящей элиты, так называемых в данном случае демократов, следует изначально определить с фиксации матрицы, картины реального мира, в которой находятся люди, качественно-количественные характеристики которых в первом приближении являются зеркальным отражением этого мира, его развитости и цивилизованности.

Из 33-х показателей благосостояния, отражённых в таблице 1, Россия уверенно по 15 показателям занимает позиции до середины мировых рейтингов (один из них- общий коэффициент смертности следует исключить), а по 18- ниже, среди которых «лидируют» демографические показатели, индексы свободы прессы, демократии, миролюбия, свободы человека, уровня и качества жизни .

Особую тревогу вызывают демографические показатели как индикаторы развития широкого спектра социальных подсистем, которые ассоциируются главным образом с низкой эффективностью административного аппарата государства, низким качеством элит, выстраивающих не очень продуманную социальную политику. По этим показателям нынешняя правящая элита являлась архитектором нового, по сравнению с СССР, понижательного тренда рождаемости, а также повышательного тренда смертности, особенно среди мужчин трудоспособного возраста.

Выявленное в результате проведенного анализа асимметрия различного рода показателей (рассогласованность статистической и стратегической информации), обуславливает необходимость разработки сигналов, так называемых «печатей качества, по которым можно более достоверно оценивать эти показатели).

Асимметрия в статистике представляет собой отображение степени отклонения фактических показателей достоверных, реальных от показателей сомнительной достоверности, транслируемых на общественную аудиторию. Как ее предотвратить или смягчить? Это возможно только при условии введения правил и законов, в соответствии с которыми статистическое ведомство должно полностью раскрывать информацию о реальных, а не о лукавых показателях социально-экономической жизни общества и, стало быть, правдиво оценить, «оцифровать» уровень доверия людей к власти и степени ее эффективности в решении жизненно важных проблем.

Замедление темпов роста доходов населения и фактически безудержный рост цен на товары массового регулярного потребления, тщательно замаскированные Росстатом, обусловливает высокую потребность обращения к независимым статистическим источникам, показатели которых разительно отличаются от официальных, а также к экспертам, то есть к «печатям качества»[1]

[1] «Правда и ложь живут одновременно и рядом, но при этом первая является нарождающеюся и слабо защищенную, тогда как вторая представляет собой

Статистическая информация, как продукт и экономический ресурс Росстата, положительно воспринимаемая чиновниками всех уровней, вызывает максимальное разочарование подавляющего большинства населения страны неадекватным, неправдивым[1] отображением социально-экономической действительности, которое (разочарование) конвертируется в два эффекта - в положительный - как мотивация неэлитарного населения страны к повышению своей политико-экономической грамотности (к овладению теорией к практикой эффективного ведения домашнего хозяйства моделированию персональной инфляции, совпадающей по ощущениям с показателями «печатей качества», с сигналом, заслуживающим внимания по причине более правдивой информации), с одной стороны, и в отрицательный - в возрастании дистанции власти, в снижении к ней доверия, а так же рейтинга чиновников высшего эшелона власти, в ставших реальными протестами граждан и рост социальной напряжённости, с другой стороны.

Следует обратиться к манипуляциям показателя инфляции как основного компонента показателя бедности. Если до 2021 года количество бедных менялось от квартала к кварталу из-за регулярного пересмотра величины прожиточного минимума, то теперь количество бедных в России, как и прежде, будет манятся от квартала к кварталу, но только из-за различных показателей инфляции, поскольку теперь граница бедности определятся в размере прожиточного минимума за четвертый квартал 2020 года (11329 рублей в месяц), индексируемого на уровень инфляции. И поскольку инфляция возведена, таким образом, в ранг доминирующего аргумента функции бедности, постольку поставлена задача укротить ее до заветных чуть более четырех процентов. И эту задачу успешно решает Росстат, а не ЦБ РФ, использующий всемирно известный инструмент - повышая ставку рефинансирования, которая гальванизирует инфляцию издержек производства.

Инфляция в России сокращается на бумаге в результате реформирования алгоритма ее расчета, парадоксального и до изумления странного – она рассчитывается статистическим ведомством не по набору товаров и услуг потребительской корзины, насчитывающему 156 наименований, и по 558 наименованиям товаров и услуг, большинство из которых среднестатистический россиянин ежемесячно не покупает, а некоторые вообще никогда не покупает в течение жизни. Рассчитывалась инфляция по формуле дефлятора ВВП - индекса Пааше, а не по формуле индекса Ласпейреса, отражающему динамику цен на потребительские товары, но не на всю «линейку» товаров и услуг, созданных в стране за год.

В реальном материале российской действительности россиян потчуют и другими новеллами, различного рода чудесами и даже гениальными открытиями, претендующими разве что всего лишь на шнобелевскую премию. На смену забытых три медведевских „И «(инновации, инвестиции, инфраструктура) пришли цифровизация, роботизация, телемедицина и прочие «уклады жизни и новые основы для развития системы государственно управления, экономики, бизнеса, сферы, всего общества.» и т.д [17].

В России самые высокие в мире косвенные налоги, в тренде повышательном пребывающие акцизы, патенты и т.д., что, естественно, отражается на сужении внутреннего рынка (спроса).

Вместо обещанных 2,5 миллиона высокотехнологичных рабочих мест, за последние десять лет в результате “оптимизации» науки, образования, здравоохранения, а также банкротства предприятий было сокращено около 300 тыс. последних[**][18].

Самой запоминающейся по своим негативным последствиям в реальном секторе экономики является новелла Д. Медведева - так называемый механизм „регуляторной гильотины», зачистивший (упразднившей) практически все, что еще обеспечивало присутствие многих элементов государственности. По мнению М. Делягина - доктора экономических наук, депутата Госдумы, меры, введенные „регуляторной гильотиной», подрывают добросовестный бизнес и создают дополнительные возможности для недобросовестного [20].

Этот заключительный «аккорд» отправленного в отставку Председателя Правительства, считающий, включающий в себя «звуки различной высоты» - все законы и подзаконные акты, постановления Правительства эпохи зрелого социализма, направленные на совершенствование общественной организации, поддержание дисциплины и порядка, улучшение условий труда и повышение благосостояния народа – все это подлежало обязательному гильотинированию. Вся та хорошая, глубоко нравственная политика, осуществляемая в СССР и коренным образом отличающаяся от «массива» безнравственных и, следовательно, неразумных новелл российской элиты, была подвергнута остракизму. [3]

крепкое место, снабженное всеми средствами самозащит» - М. Салтыков-Щедрин

[1] О «достижениях» функционирующей либеральной экономики и ограничениях ареала применения этой модели авторы уже писали, убедительно показов ее бесперспективность как истины факта - случайной, но не истины разума - необходимой [5:9;10]

Скромные результаты управления страной Д. Медведев оправдывает слабой способностью российского народа к активной социальной деятельности, тем, что „желание делать себя» (это, кстати, парафраз „самосочинения» Ф.М. Достоевского), достигать шаг за шагом личных успехов не является нашей национальной привилегией; упрекает россиян в склонности к лени (которую Н.В. Гоголь считал главным непримиримым и опасным врагом, не будь которого, русский человек был бы исполином).

Однако основным неизбежным „проклятием» для России является некомпетентность власти, ее неумение распорядится колоссальным богатством страны, главным из которого как раз и является народ (являющийся на поверку основном налогоплательщиком в долгосрочном периоде в результате повышения налогов, акцизов, тарифов, ЖКХ, патентования фрилансеров, обладателей подсобных хозяйств и т.д.)

У власти нет четкой программы действий (имеется в виду явное несоответствие целей средствам их достижений), она блуждает в неопределенности и не очень отчетливо представляет, куда же в конечном итоге занесет страну, не обремененную избыточным присутствием государства в ее экономике [9].

Вот что писал знаменитый деятель эпохи Римской республики, писатель Марк Туллий Цицерон по поводу всего того должного и ответственного, «что могут выдержать плечи» (Гораций) глубоко нравственных демиургов, радеющих за народное благосостояние: «Что, касается людей, берущихся за государственные дела, то они не менее чем философы (пожалуй, даже и более) должны проявлять величие духа... Во всех делах, прежде чем к ним приступить, нужна тщательная подготовка. Но тот, кто приступает к тому или иному делу, должен понимать, что ему надо взвесить не только, сколь оно прекрасно в нравственном отношении, но и способен ли сам он совершить его; тут он должен взвесить все, дабы и необдуманно не отчаяться в успехе, и не проявить непомерной самоуверенности ввиду своего честолюбия» [15, с. 77].

И далее Цицерон дает совет: «... размышляя, предвидеть будущее, заблаговременно определять, что может случиться хорошего и дурного и что понадобится сделать, когда что-нибудь произойдет, и не доводить до того, чтобы когда-либо пришлось сказать: «Об этом я не подумал»» [15, с. 78].

Незавидное положение России - в рейтинговом пространстве по Индексам человеческого развития, социального прогресса, качества жизни, процветания, свободы человека и международному индексу счастья компенсируются максимальными значениями счастливых российских граждан (не совсем понятно, каких?), «сконструированным» российскими социологами.

Обратимся к результатам мониторингового исследованная Всероссийского Центра изучения общественного мнения об уровне счастья в Росси, проведенного в октябре 2024 года. В ходе этого опроса 79% россиян отметили, что чувствуют себе счастливыми, в том числе около трети определенно счастливы (31%), а почти каждый второй - скорее счастлив (48%) [29].

По сравнении с аналогичным периодом прошлого года уровень: абсолютного счастья «просел» на 6 п.п. (октябрь 2023г. -37%), что компенсируется „умерено счастливыми» и на суммарном показателе не отражается. Россияне, оказывается, были счастливыми и в пандемию (2020г. - 81-84%), и на протяжении непростого для страны 2022 года (февраль-декабрь- 80 - 84%). Индекс строился на основе ответов на вопрос: «В жизни бывает всякое и хорошее, и плохое. Но, если говорит в целом, вы счастливы или нет?». Рассчитывался как разница суммы положительных ответов и отрицательных. В опросах, проведенных Центром в 2016 и в 2017г., счастливыми себя посчитали те, у кого есть семья, дети, хорошее здоровье и хорошая робота. А несчастливыми те, у кого плохое здоровье, материальные трудности, низкий уровень и задержки заработной платы.

В эти годы были достигнуты максимальное значения «счастливости» народа за последние - 25 лет - 83%, из них более 90% молодёжи. Это, похожее, в географических границах Рублевки и «Клуба богатых российских деток» (RRK- Rich Russian Kids).

Победные реляции о колоссальном взлете «счастливости» людей в стране (в которой почти половина населения едва сводят концы с концами в своей повседневной жизни), основанные на результатах опроса по изучению (выявлению) общественного мнения, являются по определению в высшей степени апокрифичными*.

К тому же, как отмечал Р. Декарт (один из трех основоположников о научной парадигмы, «Людям нельзя доверять, они могут быть неискренними». А о самой социологии вот, что писал Л. Н. Толстой: « Конкретные науки в противоположность абстрактным становятся тем менее точными, чем ближе предмет их приближается к человеческой жизни: а) математика, б) астрономия .... ж) социология (неточность доходит до тех пределов, что сама наука уничтожается» [24, с. 28.].

В России замеры человеческого благополучия, счастья осуществляют различного рангового потенциала социологические центры, „выдающие» асимметоические результаты своих иссле-

дований, базирующиеся на информации нерасчлененной однообразной массы респондентов с указанием всего лишь возраста и числа.

И потому трудно понять, в каком случае на основе результатов социологических опросов делаются нужные обобщения (выводы), а в каком-правильные, правдивые[1]. Последние можно получить непросто, если использовать метод ,,Ключевых вопросов" Квинтиллиона Марка Фабия (римского ритора, поэта, адвоката, писателя), с помощью которых удается получить информацию от различных ,,сословий" населения различного возраста мудрости (от 20 лет и более).

В этой связи политическим и экономическим властям следовало бы подвергать картезианскому сомнению результаты проводимых в стране социологических исследований.

Что же касается профессиональных социологов (согревающих душу чиновников), то им следовало бы в дальнейшим при выявлении степени счастливости российских граждан использовать только ключевые вопросы учителя Марка Фабия, но и более понятную модель бутанского Валового национального счастья, измеряемого не только материальными субстанциями (семья, работа, зарплата), но и духовными. Вот тогда-то и уйдут в небытие закаливающие показатели счастья не очень счастливого российского народа.

Кстати, в опубликованном отчета Центра исследования благополучия при Оксфордском университете в партнерстве с разработчиком вопросника (состоящего из 14 вопросов) Gallup за 2024 год в рейтинге стран из 145 стран мира Россия занимает 122-ю позицию по валовому национальному счастью с 34% счастливых россиян. [25]

Самый известный в мире специалист по проблеме счастья, автор монографии «для русских» - «Действительно ли русские так несчастны, как они об этом говорят?», профессор Р. Винховен университета имени Эразма Роттердамского и британского центра New Economics Foundation проводил исследование по разработанной им собственной методике конструирования «моделей счастья» (в отличие от бутанской) и пришел к выводу о том, что у русских твердая репутация несчастного народа [27].

Эта репутация детерминирована «ложным, кривым направлением» [1. с. 21] социальной политики государства, ведущей не туда, куда она надеялась попасть.

«История нынешнего правительства и «партии власти» – это история невыполненных обязательств, история обманутых надежд народа" – отмечал лидер КПРФ Г. Зюганов в 2018 году, призывая власть менять политику провальных обещаний, систематически изложенных в Манифесте "Единой России" (опубликованному 23 декабре 2002), в котором обозначены следующие впечатляющие горизонты: "В 2004 году каждый житель страны будет платить за тепло и электроэнергию вдвое меньше, чем сейчас. В 2005 году каждый гражданин будет получать свою долю от использования российский природных богатств. У каждого будет работа по профессии. В 2008 году каждая семья будет иметь собственное благоустроенное жилье. До 2017 года Россия станет лидером мировой политики и экономики) [19].

И что же мы имеем на начало 2025 года: а) безудержный рост тарифов на все виды потребляемой продукции и услуг естественных монополий и цен на всю "линейку" потребляемых товаров и услуг, закладываемых в потребительской корзине, б) доля от использования российских природных ресурсов получает каждый гражданин – олигарх, узкий круг олигархов, сосредоточивших у себя 90% национального богатства, в) с начала 2019 года безработные пополнились мужчинами и женщинами с более высоким пенсионным "порогом". Рабочие места продолжают сокращаться – в Газпроме, в Сбербанке, в розничной торговле,

г) по данным компаний, занимающихся рынком недвижимости, около 60% россиян испытывают дефицит жилья. Велика очередь на получение квартиры российских сирот. Общая площадь аварийных и ветхих домов составляет более 70 млн. квадратных метров,

д) страна не лидирует в экономике по номинальному ВВП (11-е место в мире). Но стало четвертой в мире по итогам 2023 года по объемам ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности (новелла МВФ), после США, Китая и Индии.

е) обещанный рост реальных зарплат («очищенных» от зарплат чиновников) и располагаемых денежных доходов населения также обернулся обманом.[2]

В итоге мы имеем разлад между мечтой и действительностью, который как отмечал Д. Писарев «не приносят никакого вреда, если только мечтающая личность серьёзно верит в свою мечту, внимательно вглядываясь в жизнь, сравнивает свои наблюдения со своими воздушными замками и вообще добросовестно работает над осуществлением своей фантазии. Когда есть какое-нибудь соприкосновение между мечтой и жизнью, тогда всё обстоит благополучно» [13]. Вот такого рода мечтаний слишком мало в нашем руководстве.

[1] „Человек может поверить в невозможное, но никогда не поверит в неправдоподобное" - Оскар Уайльд.

[2] "Лишь человек безрассудный или безумец может брать на себя обязательства, которые не в состоянии выполнить" – А. Дюма (старший).

На смену невыполненным обещаниям приходят новые (в более цивилизованной и благозвучной оболочке – в целях и задачах), но уже с более низким потенциалом «усыпления» [1] народа, адаптированного к промахам «незрелой мысли» их составителей, оторванных от реальной действительности. Россияне испытывают горькое удовлетворение от своего правильного понимания ситуации, утешая себя «мыслью, что были времена и более тяжкие, да и те прошли» (Н. Карамзин).

В другом документе года 2018 “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года” Правительству было дано задание обеспечить устойчивый рост реальных доходов граждан, а также рост уровня пенсионного обеспечение выше уровня инфляции, снижения в два раза уровня бедности, улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно, ускорение технологического развития, вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых []

Невыполненные обязательства Президент страны пролангировал до 2030 года.

И последнее,

Господствующий принцип в России: Президент, Правительство и парламент, командуют и делают все, что им хочется, когда хочется и как хочется, пренебрегая интересами, правами и свободами граждан, а также и здравым смыслом. И потому приведем еще один перечень рукотворных (властью) событий и новелл, в коих очень явственно просматривается естественный свет разума с не очень мудрым доминантным признаком, детерминируемым модой, слепым подражанием, промахами незрелой мысли и принципиальностью. Этот перечень „возглавляет» невероятно тревожное, трудно предсказуемое (до начало СВО в 2022 году) судьба российских накоплений (резервов), переданных в распоряжение странам, далеко недружественным.

Особого внимания заслуживает аргументируя в пользу „безотлагательной” реформы пенсионного обеспечения в Российской Федерации. Готовить население к повышению пенсионного возраста призывал лучший финалист мира А. Кудрин, двигаясь под парусами настойчивых рекомендаций Всемирного банка и Международного валютного фонда. Аргументация в пользу повышения пенсионного возраста в РФ сводится исключительно к нелепому подражанию всем развитым странам, в которых существуют государственные пенсионные системы и где идет интенсивный процесс старения населения (зарплаты и пенсии, которые в 10 раз превышает российские).

Председатель Правительства и Министерство здравоохранения сформулировали эксклюзивный аргумент в пользу повышения пенсионного возрасти, а именно: с возрастом человек не утрачивает трудоспособность, а напротив, становится более трудоспособным. Иначе говоря, трудоспособность человека прямо пропорциональна старению, продолжению его развитию. Чем дольше будет трудиться человек, тем дольше он проживет [7]. А пенсионный возраст установлен по-принципу „всем сёстрам по серьгам», один и тот же для жителей Центральной России и малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, где люди не доживают до 60лет.

Будучи примером, Д. Медведев одобрил новеллу министра здравоохранения и московского градоначальника о более правильном расчёте показателя смертности населения в текущем году по его (населению) структуре предыдущего года. В итоге смертность будет ниже, продолжительность жизни, следовательно, выше [5].

”Впечатляющие” эффекты пенсионной реформы общеизвестны, как и результаты ранее проведенной оптимизации здравоохранения, провал которой признают не только ее инициаторы вице – премьер Т. Голикова и вице-премьер А. Силуанов, но и сам Президент В. Путин [7].

Курьезным представляется новое чудо света, компенсирующее неудачно проведенную оптимизацию здравоохранения, которая анонсировалась, презентовалось в кулуарах Восточного Экономического форума, с коим выступил глава „Почты России» Н. Подгузов, сообщивший о том, что почтальоны по всей стране будут оказывать гражданам первичную медицинскую помощь. Они заменят „оптимизированные» ФАПы и службы „Скорой помощи”.

Заключение

Общий вывод сводится к тому, что более правильная, действительно необходимая и разумная жизнь российского-советского народа была до трансформации страны (развивающейся под сенью мудрости её руководителей – В. Ленина, И. Сталина, Л. Брежнева, А. Косыгина) в новую общественно-экономическую реальность, адепты который с явно просматриваемым не очень мудрым светом разума, так и не смогли (оказались неспособными) в течение ряда предпринимаемых попыток («фальшстартовых» забегов на дистанции масштабных достижений в области образования, здравоохранения, уровня и качества жизни населения, в области народонаселения и т.д.) «ввергнуть» страну в «зону цивилиза-

[1] Анна Австрийская, французская королева, напутствовала сына Людовика **XIV “прежде чем заковать народ в цепи, усыпите его обещаниями”.**

ции», поднять её хотя бы на траекторию материального благополучия, достигнутого в годы правления позднего Л.Н. Брежнева. В действительности оказывается, что есть реформы и есть реформы. Одни из них приводят к высококачественному экономическому росту и повышению благосостояния народа (как в Китае), а другие – к диаметрально противоположным результатам – как до сих пор происходит в постсоветской России. Полная неправильность социально-экономической парадигмы российского руководства находит свое эмпирическое подтверждение даже в лукавой официальной статистике.

В России считаются наиболее мудрыми решения власти, а не коллективные (виртуальные) решения народа, который иной раз ошибается, но власть ошибается многократно в своих собственных действиях (пророчество гениального Н. Макиавелли – величайшего мыслителя эпохи Возрождения – оказалось позитивным, мотивирующим руководителей государств полной и неполной демократии прислушиваться к «Гласу народа-Гласу Божию». С мнением народа необходимо считаться [25].

В ряде Докладов о человеческом развитии подчёркивается, что человеческое развитие для всех и каждого требует включение всех в дискурс о развитии и процессе развития. Технологии и социальные СМИ способствуют применению новых человеческих форм и методов организации и коммуникации. Они мобилизуют активность масс и побуждают людей и социальные группы озвучивать свои мнения. Обосновывается невозможность оценить значения разнообразных элементов благосостояния и свобод людей без решающей роли общественного обсуждения, без того, чтобы дать людям высказываться по их поводу [21].

Авторы ранее уже отмечали, что в понимании успехов и депривиций в жизни российского народа – большая польза от рефлексии и диалога на дискуссионных площадках, занятых ныне телевизионными проектами, мало волнующими или вообще безразличными для большинства людей [5; 7].

Необходим постоянный диалог с народом, имеющим по умолчанию право влияния на осуществление государственной политики, на обсуждение назревших проблем, грядущих реформ и их возможных последствий. В авторитарном государстве, где власть сосредоточена в руках правящей элиты, которая в своих действиях не испытывает ограничений, обусловливающих ответственностью перед управляемыми, не представляется возможным считаться с мудрым коллективным-народным решением по ряду назревших проблем. Но это не исключает её возможности и необходимости всерьез заниматься решением масштабных целей (таких, как повышение уровня жизни граждан, сокращение бедности, повышение рождаемости и снижение смертности, особенно мужчин трудоспособного возраста, укрощение инфляции и повышение темпов экономического роста, модернизация производства, внедрение робототехники в производственную сферу), разбив их на этапы и приближаясь к ним небольшими шагами (путь к успеху обычно сложен), а не заниматься «измышлением» более «правильных» (т.е. нужных) алгоритмов их исчисления, приближающих к нормативным показателям намеченных целей [9;10].

В конечном итоге Россия, с выявленными (обозначенными) в работе тёмными явлениями, сдерживающими повышение уровня человеческого благосостояния, позиционируется как страна, в которой много лет выстраивается нашей правящей элитой так называемой «Дом счастья» («Дом всеобщего благоденствия» или «Дом благополучия»), но вход в который только из большого зала ожидания, наполненного людьми с «угасающей свечой» мечты о лучшем и по-настоящему справедливом обществе, и с исторической памятью о том, как государство неоднократно не выполняло и продолжает не выполнять перед ними свои обязательства.

Список литературы:

[1] Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические. М.; Издательство АН СССР , 1954. – 242 с.

[2] Даль В. Н. Толковый словарь живого великорусского языка в четырёх томах / Т. 1. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996 – 800 с.

[3] Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность. – Что такое «Регуляторная гильотина»? [Электронный ресурс]. URL: https:// knd.ae.gov.ru/about (дата обращения 10.01.2025).

[4] Косьмин, А. Д. Проблемы определения наиболее верифицированной оценки показателей инфляции, индексации доходов и бедности населения (или о зазеркалье и зеркале правды) // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 801-822. – DOI: 10.18.334/ce.18.4.120.839.

[5] Косьмин, А. Д. Об эксклюзивном драйвере экономического роста и заинтересованности экономически активного населения России / А. Д. Косьмин, Е. А. Косьмина, Н. В. Черноножкина // Российское предпринимательство. – 2019. – Т. 20, - № 1. – С. 369-392. – DOI 10.18334/rp.20.1.39699.

[6] Косьмин А. Д., Косьмина Е. А., Грудцына Л. Ю. Проблема бедности в России: виден ли свет в конце тоннеля? // Образование и право. - 2022. - №3. - С. 11-21. - DOI: 1024412 / 20767503 - 2022 - 3 - 11 - 21.

[7] Косьмин А. Д., Косьмина Е. В., Кузнецова О. П. О корректировке уклада жизни россиян // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2019. – №3 (170). - С. 22-30.

[8] Косьмин А.Д. Об основном очаге массового раздражения//Право и управление. -2023,- №11 – С.364-373.-DOI: 1024412/2224- 9133/2423-11- 364-373.

[9] Косьмин А. Д., Кузнецов В. В. О национальных принципах проектирования инициатив и новелл и степени их реализации// Экономика : вчера, сегодня, завтра. - 2022. – Т12.- №2.- С.152-165.

[10] Косьмин А. Д., Косьмина Е. А. О статистических миражах благополучия (Что не так с определением бедности в России?)//Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. - №7. – С. 961 – 970.

[11] Ленин В. Н. К характеристике экономического романтизма//Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 2. – С. 119 – 262.

[12] Макиавелли Н. Государь.Размышления над первой декадой Тита Ливия / пер. с итал. Е.А. Тананушко. Минск: Харвест, 2003. – 704 с.

[13] Писарев Д. И. Сочинение в четырех томах. / Т.2.-М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. -430 с.

[14] Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 20 томах. Т. 20. – М.: издательство художественной литературы – 608 с.

[15] Цицерон М.Т. О старости. О дружбе. Об обязательностях. – М.: Наука, 1993- 247 с.

[16] Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии//К. Маркс, Ф. Энгельс – Соч. – 2-е изд. – Т. 21 – с. 269 - 317

[17] Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 05. 01. 2025).

[18] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.ru (дата обращения: 08.01.2025).

[19] Официальный сайт газеты «Красный путь». [Электронный ресурс]. URL: https://www.omsk-kprf.ru (дата обращения: 05.01.2025).

[20] Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru (дата обращения: 10. 01. 2025).

[21] Официальный сайт Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам. [Электронный ресурс]. URL: https://www.countrymeters info/ru (дата обращения: 10.01. 2025).

[22] Официальный сайт World Health Organization [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/countries/ru (дата обращения: 12.01.2025).

[23] Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int.ru (дата обращения: 12. 01. 2025).

[24] Официальный сайт Международной организации труда (МОТ), [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/toreignpolicy/un/organizatsii_sistemy_oon/mezdunarodnaj-organizacia-truda-mot (дата обращения: 12.01.2025).

[25] Официальный сайт крупнейшей в мире базы данных о стоимости и качестве жизни людей в различных странах. [Электронный ресурс]. URL: https://www.numbeo.com (дата обращения: 15.01.2025).

[26] Официальный сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: https://www.worldbank.org/ru/country (дата обращения: 15. 01. 2025).

[27] Официальный сайт STATDATA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.statdata.ru/ (дата обращения: 20.01.2025).

[28] Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности – World Intellectual Property Organization (WIPO) [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int (дата обращения: 20.01.2025).

[29] Официальный сайт ВЦИОМа. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru (дата обращения: 25.01.2025).

[30] Официальный сайт Центра гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. URL: https://gtmarket.ru/ratinge/global-innovation.life-expectacy-index (дата обращения: 25.01.2025).

[31] Официальный сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс]. URL: https://www.imf.org/external (дата обращения: 21.01.2025).

[32] Официальный сайт научно-исследовательного холдинга «Ромир» [Электронный ресурс]. URL: https://romir.ru (дата обращения: 21.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Bekon F. Opyty, ili nastavleniya nravstvennye i politicheskie. M.; Izdatel'stvo AN SSSR , 1954. – 242 s.

[2] Dal' V. N. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka v chetyryoh tomah / T. 1. – SPb.: TOO «Diamant», 1996 – 800 s.

[3] .Kontrol'no-nadzornaya i razreshitel'naya deyatel'nost'. – CHto takoe «Regulyatornaya gil'otina»? [Elektronnyj resurs]. URL: https:// knd.ae.gov.ru/about (data obrashcheniya 10.01.2025).

[4] Kos'min, A. D. Problemy opredeleniya naibolee verificirovannoj ocenki pokazatelej inflyacii, indeksacii dohodov i bednosti naseleniya (ili o zazerkal'e i zerkale pravdy) // Kreativnaya ekonomika. – 2024. – T. 18, № 4. – S. 801-822. – DOI: 10.18.334/ce.18.4.120.839.

[5] Kos'min, A. D. Ob eksklyuzivnom drajvere ekonomicheskogo rosta i zainteresovannosti ekonomicheski aktivnogo naseleniya Rossii / A. D. Kos'min, E. A. Kos'mina, N. V. CHernonozhkina // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2019. – T. 20, - № 1. – S. 369-392. – DOI 10.18334/rp.20.1.39699.

[6] Kos'min A. D., Kos'mina E. A., Grudcyna L. YU. Problema bednosti v Rossii: viden li svet v konce tonnelya? // Obrazovanie i pravo. - 2022. - №3. - S. 11-21. - DOI: 1024412 / 20767503 - 2022 - 3 - 11 - 21.

[7] Kos'min A. D., Kos'mina E. V., Kuznecova O. P. O korrektirovke uklada zhizni rossiyan // Predstavitel'naya vlast' – HKHI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. - 2019. – №3 (170). - S. 22-30.

[8] Kos'min A.D. Ob osnovnom ochage massovogo razdrazheniya//Pravo i upravlenie. -2023,- №11 – S.364-373.-DOI: 1024412/2224- 9133/2423-11-364-373.

[9] Kos'min A. D., Kuznecov V. V. O nacional'nyh principah proektirovaniya iniciativ i novell i stepeni ih realizacii// Ekonomika : vchera, segodnya, zavtra. - 2022. – T12.- №2.- S.152-165.

[10] Kos'min A. D., Kos'mina E. A. O statisticheskih mirazhah blagopoluchiya (CHto ne tak s opredeleniem bednosti v Rossii?)//Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2015. – T. 16. - №7. – S. 961 – 970.

[11] Lenin V. N. K harakteristike ekonomicheskogo romantizma//Polnoe sobranie sochinenij. – 5-e izdanie. – T. 2. – S. 119 – 262.

[12] Makiavelli N. Gosudar'.Razmyshleniya nad pervoj dekadoj Tita Liviya / per. s ital. E.A. Tananushko. Minsk: Harvest, 2003. – 704 s.

[13] Pisarev D. I. Sochinenie v chetyrekh tomah. / T.2.-M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1955. -430 s.

[14] Tolstoj L. N. Sobranie sochinenij v 20 tomah. T. 20. – M.: izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury – 608 s.

[15] Ciceron M.T. O starosti. O druzhbe. Ob obyazatel'nostyah. – M.: Nauka, 1993- 247 s.

[16] Engel's F. Lyudvig Fejerbah i konec klassicheskoj nemeckoj filosofii//K. Marks, F. Engel's – Soch. – 2-e izd. – T. 21 – s. 269 - 317

[17] Oficial'nyj sajt Prezidenta RF. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.kremlin.ru (data obrashcheniya: 05. 01. 2025).

[18] Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.ru (data obrashcheniya: 08.01.2025).

[19] Oficial'nyj sajt gazety "Krasnyj put'". [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.omsk-kprf.ru (data obrashcheniya: 05.01.2025).

[20] Oficial'nyj sajt RBK. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.rbc.ru (data obrashcheniya: 10. 01. 2025).

[21] Oficial'nyj sajt Departamenta OON po ekonomicheskim i social'nym voprosam. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.sountrymeters info/ru (data obrashcheniya: 10.01. 2025).

[22] Oficial'nyj sajt World Health Organization [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.who.int/countries/ru (data obrashcheniya: 12.01.2025).

[23] Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii zdravoohraneniya (VOZ). [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.who.int.ru (data obrashcheniya: 12. 01. 2025).

[24] Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnoj organizacii truda (MOT), [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.mid.ru/ru/toreignpolicy/un/organizatsii_sistemy_oon/mezdunarodnaj-organizacia-truda-mot (data obrashcheniya: 12.01.2025).

[25] Oficial'nyj sajt krupnejshej v mire bazy dannyh o stoimosti i kachestve zhizni lyudej v razlichnyh stranah. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.numbeo.com (data obrashcheniya: 15.01.2025).

[26] Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.world-bank.org/ru/country (data obrashcheniya: 15. 01. 2025).

[27] Oficial'nyj sajt STATDATA. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.statdata.ru/ (data obrashcheniya: 20.01.2025).

[28] Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti – World Intellectual Property Organization (WIPO) [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.wipo.int (data obrashcheniya: 20.01.2025).

[29] Oficial'nyj sajt VCIOMa. [Elektronnyj resurs]. URL: https://wciom.ru (data obrashcheniya: 25.01.2025).

[30] Oficial'nyj sajt Centra gumanitarnyh tekhnologij. [Elektronnyj resurs]. URL: https://gtmarket.ru/ratinge/global-innovation.life-expectacy-index (data obrashcheniya: 25.01.2025).

[31] Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.imf.org/external (data obrashcheniya: 21.01.2025).

[32] Oficial'nyj sajt nauchno-issledovatel'nogo holdinga «Romir» [Elektronnyj resurs]. URL: https://romir.ru (data obrashcheniya: 21.01.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-214-218

ГАРИФУЛЛИНА Анастасия Олеговна,
ФГБОУ ВО «КГЭУ» преподаватель
e-mail: k.a.o.02@mail.ru

ЯКОВЛЕВА Софья Сергеевна,
ФГБОУ ВО «КГЭУ» студент 3 курса
e-mail: sonya.yakovleva.0386@gmail.com

ПРОФИЛАКТИКА ГИПОДИНАМИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *Гиподинамия представляет собой серьезную проблему современного общества, обусловленную урбанизацией, развитием цифровых технологий и малоподвижным образом жизни. Недостаток физической активности приводит к ухудшению общего состояния здоровья, увеличению риска сердечно-сосудистых заболеваний, ожирения, диабета и нарушений опорно-двигательного аппарата. В статье рассматриваются причины гиподинамии, ее последствия и возможные методы профилактики. В ходе исследования был проведен социологический опрос среди 500 респондентов, который выявил низкий уровень физической активности у значительной части населения: более 60% опрошенных проводят в сидячем положении свыше 6 часов в день, а 40% не занимаются спортом вовсе. Среди выявленных последствий гиподинамии – хроническая усталость, боли в спине, снижение работоспособности. В качестве профилактических мер предложены программы повышения физической активности, включающие активные перерывы в течение рабочего дня, популяризацию спорта, развитие городской инфраструктуры (велодорожки, спортивные площадки) и пропаганду здорового образа жизни. Результаты эксперимента с участием 50 человек показали положительную динамику: увеличение уровня физической активности на 30%, снижение жалоб на боли в спине и повышение общей выносливости. Выводы исследования подтверждают необходимость системного подхода к решению проблемы гиподинамии на государственном, корпоративном и индивидуальном уровнях.*

Ключевые слова. *Гиподинамия, физическая активность, профилактика, здоровье, урбанизация, спорт.*

GARIFULLINA Anastasia Olegovna,
Federal State Budgetary Educational Institution
“KGEU” teacher

YAKOVLEVA Sofya Sergeevna,
Federal State Budgetary Educational Institution
“KGEU” student

PREVENTION OF PHYSICAL INACTIVITY IN MODERN SOCIETY

Annotation. *Physical inactivity is a serious problem in modern society caused by urbanization, the development of digital technologies and a sedentary lifestyle. Lack of physical activity leads to a deterioration in overall health, an increased risk of cardiovascular diseases, obesity, diabetes, and musculoskeletal disorders. The article discusses the causes of physical inactivity, its consequences and possible methods of prevention. During the study, a sociological survey was conducted among 500 respondents, which revealed a low level of physical activity in a significant part of the population: more than 60% of respondents spend more than 6 hours a day in a sitting position, and 40% do not exercise at all. Among the identified consequences of physical inactivity are chronic fatigue, back pain, and decreased performance. As preventive measures, programs to increase physical activity are proposed, including active breaks during the working day, popularization of sports, development of urban infrastructure (bike paths, sports grounds) and promotion of a healthy lifestyle. The results of an experiment involving 50 people showed positive dynamics: an increase in physical activity by 30%, a decrease in complaints of back pain and an increase in overall endurance.*

The findings of the study confirm the need for a systematic approach to solving the problem of physical inactivity at the state, corporate and individual levels.

Key words: *Physical activity, students, endurance, stress resistance, concentration of attention.*

Введение

Гиподинамия представляет собой снижение двигательной активности, недостаточное для поддержания нормального функционирования организма. Она возникает в результате малоподвижного образа жизни. Гиподинамию связывают с технологическим прогрессом, урбанизацией и изменением трудовой деятельности. Основные причины гиподинамии включают длительное сидение за компьютером, недостаток активного досуга, использование транспорта вместо пеших прогулок и отсутствие регулярных физических нагрузок. Различают следующие типы гиподинамии это гипокинезия и гипоэргия. Дефицит двигательной активности также может вызвать гипокинезию – например, длительную иммобилизацию из-за травмы или серьезного заболевания [3]. Данная проблема приводит к ухудшению физического и психического здоровья, развитию сердечно-сосудистых заболеваний, ожирения и других патологий. В данной статье рассматриваются причины гиподинамии, ее последствия и возможные методы профилактики.

Актуальность

В условиях урбанизации и цифровизации значительная часть населения ведет сидячий образ жизни. Работа за компьютером, скроллинг социальных сетей, использование транспорта вместо пеших прогулок и пассивный досуг (просмотр телевизора, использование гаджетов) способствуют снижению уровня физической активности. Здоровый образ жизни является фундаментальным аспектом современной жизни, особенно среди десятков растущих техногенных и экологических последствий человеческого организма [2]. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), не соблюдает рекомендуемые уровни физической активности 31% взрослого населения мира (в России этот показатель составляет 17%) и 80% подростков, что приводит к росту хронических заболеваний. [1]. Поэтому изучение методов профилактики гиподинамии является важным направлением для поддержания общественного здоровья.

Цель исследования

Определить основные способы профилактики гиподинамии и разработать рекомендации по увеличению физической активности среди различных групп населения.

Методы исследования

1. Социологический опрос среди различных возрастных групп о роли спорта в жизни, о физической нагрузке.
2. Статистический анализ данных, полученных в ходе опроса.
3. Экспериментальное внедрение программ повышения физической активности среди испытуемых.

Результаты исследований

Мы провели опрос среди офисных работников, студентов и работающих удаленно. В анкету входили следующие вопросы:

1. Укажите ваш возраст.
2. Ваша основная деятельность.
3. Сколько времени в среднем вы проводите в сидячем положении в течение дня?
4. Как часто вы занимаетесь физической активностью (спорт, прогулки, тренировки и т. д.)?
5. Сколько времени в день в среднем вы уделяете физической активности?
6. Какой вид активности вам наиболее близок?
7. Какие препятствия мешают вам быть более активным?
8. Испытываете ли вы боли в спине, усталость или другие неприятные ощущения, связанные с малоподвижным образом жизни?
9. Используете ли вы шагомер или фитнес-трекер для отслеживания своей активности?
10. Каким транспортом вы чаще всего пользуетесь для передвижения?
11. Готовы ли вы участвовать в программах по увеличению физической активности (например, в рамках работы/учебы)?
12. Что могло бы мотивировать вас больше двигаться?

На основе проведенного опроса (45 респондентов) были получены следующие данные:

- 29% респондентов проводят в сидячем положении более 6 часов в день;
- 34% респондентов пользуются гаджетами от 7 часов в день;
- 20% опрошенных не занимаются никакой физической активностью (или минимальной физической активностью);
- 17% испытывают дискомфорт, связанный с гиподинамией (боли в спине, повышенная утомляемость).

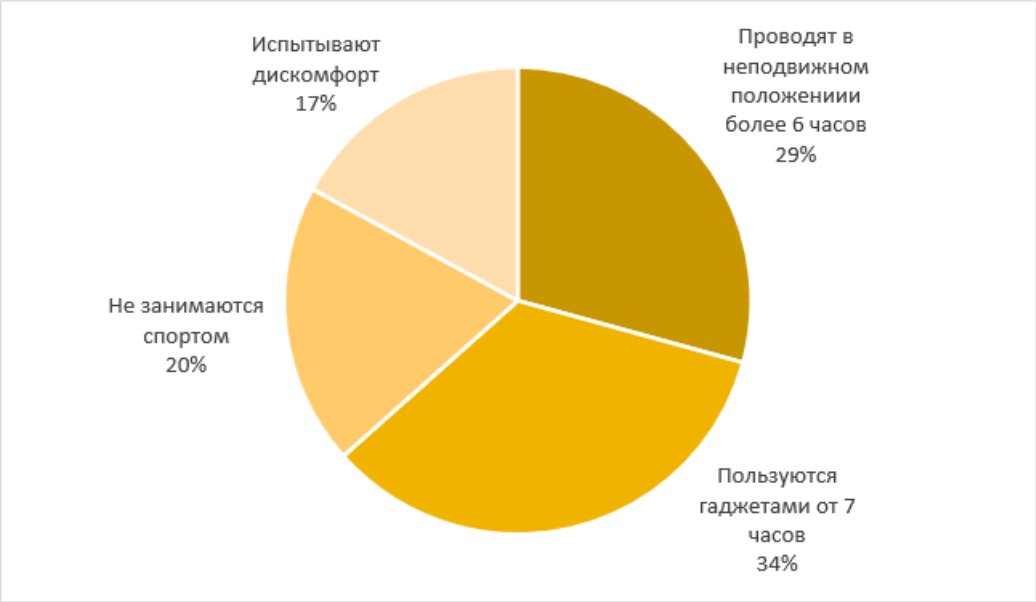


Рис. 1- Диаграмма показателей активности респондентов

В ходе экспериментального внедрения программ повышения физической активности мы разработали и протестировали три ключевые программы:

1. **«Активный офис»** – программа для офисных работников, включавшая обязательные 5-минутные физкультминутки каждый час, добавление рабочих мест с дорожкой для ходьбы вместо привычных офисных стульев и организацию групповых занятий йогой дважды в неделю.

2. **«Студенческое движение»** – программа для студентов и работающей молодежи, включавшая рекомендации по ходьбе минимум 10 000 шагов в день и использование лестниц вместо лифтов.

3. **«Физическая активность для всех»** – универсальная программа с упором на силовые тренировки с собственным весом (приседания, отжимания, растяжка) по 20 – 30 минут в день.

Эксперимент продолжался 6 недель, за это время участники фиксировали свою активность в дневниках, с помощью шагомеров. По итогам исследования были получены следующие результаты:

• У 80% испытуемых увеличилась общая выносливость.

• 65% участников отметили снижение болевых ощущений в спине.

• Средний показатель уровня активности увеличился на 30%.

Таблица 1- Результаты исследований

Показатель	До эксперимента	После эксперимента
Среднее время активности (мин/день)	45	75
Доля людей с дискомфортом в теле в течение дня (%)	35	15
Общая выносливость (оценка 1-10)	5	7,5

Дополнительно проводилось сравнение средней дистанции, преодолеваемой участниками до и после внедрения программ. Результаты представлены в таблице, включая индивидуальные показатели пяти участников:

Таблица 1- Индивидуальные показатели участников

Показатель	До эксперимента	После эксперимента
Средняя дистанция (км/день)	3,2	5,8
Прирост активности (%)	-	81%
Индивидуальные показатели участников		
Участник 1	2,8 км	5,4 км
Уч. 2	3,5 км	6,2 км
Уч. 3	3,0 км	5,7 км
Уч. 4	2,9 км	5,5 км
Уч. 5	3,4 км	6,0 км

Перед началом эксперимента среднее расстояние, пройденное за день, составляло около 3,2 км. После шести недель активного участия в программах этот показатель увеличился до 5,8 км, что на 81% больше исходного значения.

Вывод

Проблема гиподинамии актуальна в современном обществе, особенно среди офисных работников и молодежи. Проведенное исследование показало, что систематическое внедрение программ физической активности способствует значительному улучшению физического состояния участников. В ходе эксперимента было установлено, что увеличение подвижности ведет к росту выносливости, снижению уровня дискомфорта, вызванного гиподинамией, и общему улучшению самочувствия.

Результаты показали, что уже через шесть недель:

• Средняя дистанция, преодолеваемая в день, увеличилась на 81%.

• Средний уровень активности вырос на 30%.

• Количество людей, испытывающих боли в спине, уменьшилось на 57%.

• Уровень общей выносливости повысился на 50%.

Для эффективной профилактики гиподинамии необходимы комплексные меры, включающие:

• Пропаганду активного образа жизни через СМИ и образовательные учреждения.

• Внедрение обязательных физкультминуток на рабочих местах и в учебных заведениях.

• Создание и модернизацию инфраструктуры для занятий спортом (велодорожки, спортивные площадки, парковые зоны для прогулок).

• Развитие корпоративных программ физической активности, включающих групповую гимнастику, поощрение пеших прогулок и велопоездок.

• Мотивацию населения к физической активности через скидки и бонусные программы для посещения спортзалов и фитнес-клубов.

Результаты исследования подтверждают, что даже небольшие изменения в повседневной активности могут существенно повлиять на здоровье и качество жизни людей. Таким образом, профилактика гиподинамии должна быть приоритетной задачей для общества, бизнеса и государственных учреждений. Для профилактики необходимы комплексные меры, включающие:

• Пропаганду активного образа жизни.

• Внедрение физкультминуток на рабочих местах и в учебных заведениях.

• Создание доступных условий для занятий спортом.

• Развитие инфраструктуры для активного досуга (велодорожки, спортплощадки).

Список литературы:

[1] Всемирная организация здравоохранения. Руководство по физической активности: обновленные рекомендации. – Женева: ВОЗ, 2021.

[2] Вильданов, И. М. Процесс организации здорового образа жизни / И. М. Вильданов, О. В. Илюшин // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – № 117-7. – С. 96-99. – DOI 10.18411/trnio-01-2025-342.

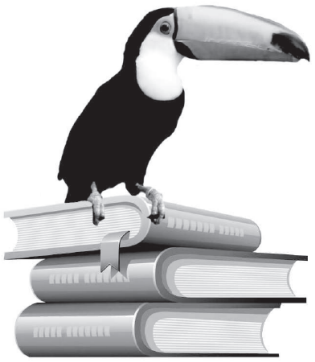
[3] Савельева, Д. С. Гипокинезия и гиподинамия, и их неблагоприятное влияние на организм / Д. С. Савельева, А. Б. Хабибуллин // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-8. – С. 10-12. – DOI 10.18411/trnio-01-2023-383.

Spisok literatury:

[1] Vsemirnaya organizaciya zdravoohraneniya. Rukovodstvo po fizicheskoj aktivnosti: obnovlennye rekomendacii. – ZHeneva: VOZ, 2021.

[2] Vil'danov, I. M. Process organizacii zdorovogo obraza zhizni / I. M. Vil'danov, O. V. Ilyushin // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2025. – № 117-7. – S. 96-99. – DOI 10.18411/trnio-01-2025-342.

[3] Savel'eva, D. S. Gipokineziya i gipodinamiya, i ih neblagopriyatnoe vliyanie na organizm / D. S. Savel'eva, A. B. Habibullin // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2023. – № 93-8. – S. 10-12. – DOI 10.18411/trnio-01-2023-383.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-219-227

КРОТОВ Михаил Иванович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного экономического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: aktual111@mail.ru

ШАРАПОВА Наталья Владимировна,
доктор экономических наук,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита УрГЭУ
Уральского государственного экономического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: sharapov.66@mail.ru

СКВОРЦОВА Екатерина Геннадьевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры зооинженерии
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: uralmash91@mail.ru

БЕЗНОСОВ Геннадий Анатольевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и организации предприятий
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: beznosov-ga@mail.ru

ЦЕЙТЛИН Евгений Михайлович,
кандидат геолого-минералогических наук,
и.о. заведующего кафедрой природообустройства
и водопользования УрГГУ
Уральского государственного горного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: tsem88@yandex.ru.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Современные тенденции развития экономики все больше акцентируют внимание на создание адаптационных свойств хозяйствующего субъекта. Как показывает практика наибольшими адаптационными свойствами обладают субъекты малого бизнеса, способные гибко реагировать на изменения возникающие во внешней среде. В научной статья проведен анализ современного состояния и тенденций развития малого бизнеса сельского хозяйства Свердловской области. В 2023 году по сравнению с 2019 годом численность зарегистрированных субъектов малого бизнеса К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей в регионе снизилось на 12,6% с 1686 до 1473 единиц. При этом объем производства продукции сельского хозяйства увеличился в 1,8 раза с 5,5 до 10,1 млрд руб. Концентрация производства малого бизнеса позволило существенно улучить показатели. Произ-*

водство продукции на одно хозяйство, занятое в малом бизнесе сельского хозяйства увеличилось в 2,1 раза, обеспеченность посевными площадями на одно хозяйство выросло на 24,6%. Определены факторы, влияющие на устойчивое развитие малого бизнеса, к ним относится углубление специализации в молочное скотоводство и высокий уровень государственной поддержки. Для повышении эффективности развития субъектов малого бизнеса в регионе необходимо продолжить его поддержку на уровне государства, стимулируя производство продукции и интенсивность производства через специализированные программы ориентированные на малый бизнес занятый в сельскохозяйственном производстве.

Ключевые слова: *малый бизнес, сельское хозяйство, устойчивость развития, адаптационные свойства, концентрация производства, эффективность производства.*

KROTOV Mikhail Ivanovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting and Auditing Department
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg

SHARAPOVA Natalia Vladimirovna,
Doctor of Economics,
Head of the Department of Accounting and Auditing at USUE
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg

SKVORTSOVA Ekaterina Gennadievna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Zooengineering
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

BEZNOSOV Gennady Anatolyevich,
Associate Professor of the Departments of Economics and
Organization of the Enterprise
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

TSEITLIN Evgeny Mikhailovich,
Candidate of Geological and Mineralogical Sciences,
Acting Head of the Department of Nature Management
and Water Management UrGGU
Ural State Mining University,
Yekaterinburg

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF SMALL BUSINESS IN AGRICULTURE OF THE SVERDLOVSK REGION

Annotation. *Modern economic development trends are increasingly focusing on the creation of adaptive properties of an economic entity. As practice shows, small businesses that are able to flexibly respond to changes in the external environment have the greatest adaptive properties. The scientific article analyzes the current state and development trends of small business in agriculture in the Sverdlovsk region. In 2023, compared with 2019, the number of registered small businesses and individual entrepreneurs in the region decreased by 12.6% from 1,686 to 1,473 units. At the same time, the volume of agricultural production increased 1.8 times from 5.5 to 10.1 billion rubles. The concentration of small business production significantly improved the indicators. Production per household employed in small business agriculture increased 2.1 times, the provision of acreage per household increased by 24.6%. The factors influencing the sustainable development of small busi-*

nesses have been identified, including deepening specialization in dairy farming and a high level of government support. To increase the effectiveness of the development of small businesses in the region, it is necessary to continue its support at the state level, stimulating production and production intensity through specialized programs aimed at small businesses engaged in agricultural production.

Key words: *small business, agriculture, development sustainability, adaptive properties, production concentration, production efficiency.*

Турбулентность факторов внешней среды оказывают непосредственное влияние на эффективность развития аграрной сферы. В последнее время значительно усиливается давление экономических факторов на сельхозпроизводителя, что выражается в росте стоимости кредитов, увеличении себестоимости производства продукции, недостатке квалифицированных кадров и других факторов [4].

Малый бизнес является одним из важных звеньев рыночной экономики, поскольку обеспечивает высокий уровень конкуренции в отраслях народного хозяйства страны. Малые формы хозяйствования, такие как ЛПХ и К(Ф)Х, играют решающую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны [1]. Благодаря небольшому масштабу малые предприятия готовы более гибко реагировать на меняющиеся экономические и рыночные условия, а также динамичный потребительский спрос [2], способствует структурной перестройке экономики через создание благоприятной среды и развитие конкуренции [3], играют ключевую социальную и экономическую роль в развитии экономики в целом [9]. В условиях внешнеэкономических ограничений [8] акцентирование внимание на развитие малого бизнеса существенно увеличивается.

Субъекты малого бизнеса более гибко реагируют на внедрение современных технологий, в том числе цифровых, так называемых «умных технологий», что способствует росту производительности труда, прибыли и рентабельности производства [7]. Внедрение цифровых технологий в народном хозяйстве страны является неотъемлемой частью её будущего развития [6]. Особую важность при этом, приобретает повышения эффективности производства сельского хозяйства в отдаленных, малых сельскохозяйственных территорий со своим, определенным жизненным укладом [5].

Исследование вопросов развития малого бизнеса и его влияние на экономические процессы остаются всегда актуальным, поскольку позволяют определить уровень конкуренции и развития отдельных отраслей экономики. Малый бизнес при прочих равных условиях всегда положительно влиял на рост производительности труда, деловую активность, обладает более лучшими адаптивными свойствами приспосабливаясь к изменениями, происходящими во внешней среде.

Субъекты малого бизнеса обеспечивают устойчивое развитие малых сельских территорий страны. Во многом устойчивое развитие данных территорий определяется развитием социальной и экономической инфраструктурой недостаток развития данных аспектов приводит к деградации сельских территорий. В этой связи важным направление деятельности государства является стимулирование развития малых сельскохозяйственных предприятий для сохранения самобытности, социальной и экономической устойчивости села [4].

Одним из основных направлений развития малого бизнеса является сельское хозяйство Свердловской области. Производству продукции сельского хозяйства в регионе уделяется большое внимание со стороны руководства области. Отрасль повсеместно поддерживается за счет государственной поддержки по различным стратегическим направлениям, особенно молочное скотоводство.

В свою очередь поддержки малого бизнеса в Свердловской области также уделяется большое внимание. Реализация многих бизнес – проектов субъектов малого бизнеса в регионе связана с реализацией государственных программ. Субъекты малого бизнеса в регионе играют особую роль, поскольку обеспечивают высокий уровень конкурентоспособности (*рисунок 1*).

В 2023 году по сравнению с 2019 годом количество субъектов малого бизнеса занятых в производстве агропродукцией сократилось на 12,61 % с 1686 до 1473 единиц. Основной причиной уменьшения численности субъектов малого предпринимательства высокий уровень конкуренции. На этом фоне происходит укрупнение хозяйств малого бизнеса в анализируемой отрасли. Происходит консолидации (укрупнение) игроков, за счет интенсивности производства. На фоне снижения численности К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей в сельском хозяйстве региона, объемы производства продукции стабильно увеличиваются (*таблица 1*).

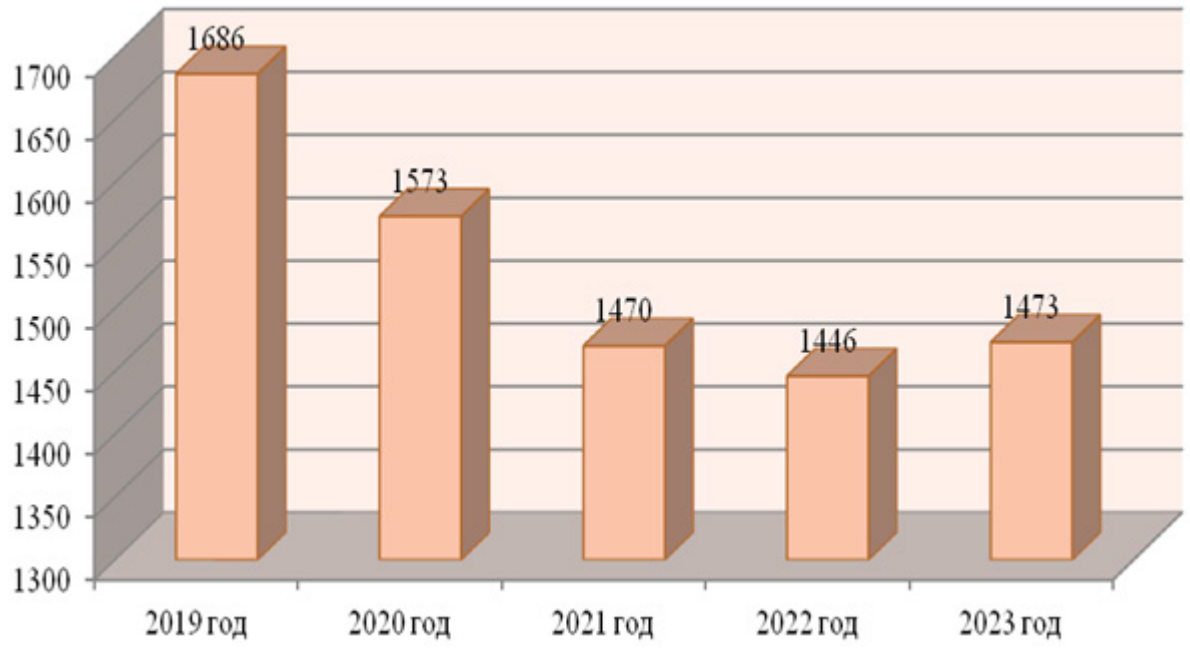


Рисунок 1 – Зарегистрировано крестьянских (фермерских) хозяйств и глав крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей на конец года, единиц [10]

Таблица 1 – Объем производства продукции сельского хозяйства произведенный субъектами малого бизнеса в регионе [10]

Показатели	Годы					Изменение 2023 к 2019 году	
	2019	2020	2021	2022	2023	Абсо-лютное +,-	Относи-тельное, %
Производство продукции сельского хозяйства, в фактических ценах, млн. руб.	5515	6587	7482	9295	10053	4538	182,3
Удельный вес продукции сельского хозяйства в продукции хозяйств всех категорий, %	6,0	7,0	7,3	8,1	8,8	2,8	-
Индекс производства продукции сельского хозяйства, в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	112,8	106,1	90,0	120,3	109,4	-3,4	-
продукции расте-ниеводства	114	104,1	84,7	128	109,7	-4,3	-
продукции животно-водства	109,8	110,3	102,2	104,7	108,8	-1,0	-

Представленный анализ данных таблицы 1 показывает, что за период 2019-2023 годы объем производства продукции сельского хозяйства субъектами малого бизнеса К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями увеличился в 1,8 раза с 5,5 до 10,1 млрд руб. В 2023 году по сравнению с 2019 годом доля сельхозпродукции малого предпринимательства в общем объеме сельхозпродукции выросла на 2,81 процентных пункта до 8,81 процентов. При этом индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году снизился с 112,8 до 109,4, что объясняется нестабильностью объемов производства продукции растениеводства. Отмечается, что наибольший рост объемов производства продукции растениеводства составил в 2022 году вследствие роста урожайности в данный период и более низкой базой данного показателя в 2021 году.

Важным направлением анализа является не только оценка объемов производства в стоимостном выражении, а также в натуральном. Сельское хозяйство является сложно прогнозируемой отраслью, поскольку определяющим фактором развития является природно-климатическое воздействие, в частности в растениеводстве. В свою очередь слабое развитие растениеводства может оказать негативное влияние на развитие животноводства через кормовые ресурсы. Основные объемы производства продукции сельского хозяйства в натуральном выражении в субъектах малого предпринимательства приходятся на зерновые, картофель, овощи, скот и птица в живой массе, молоко, яйца (*рисунок 2*).

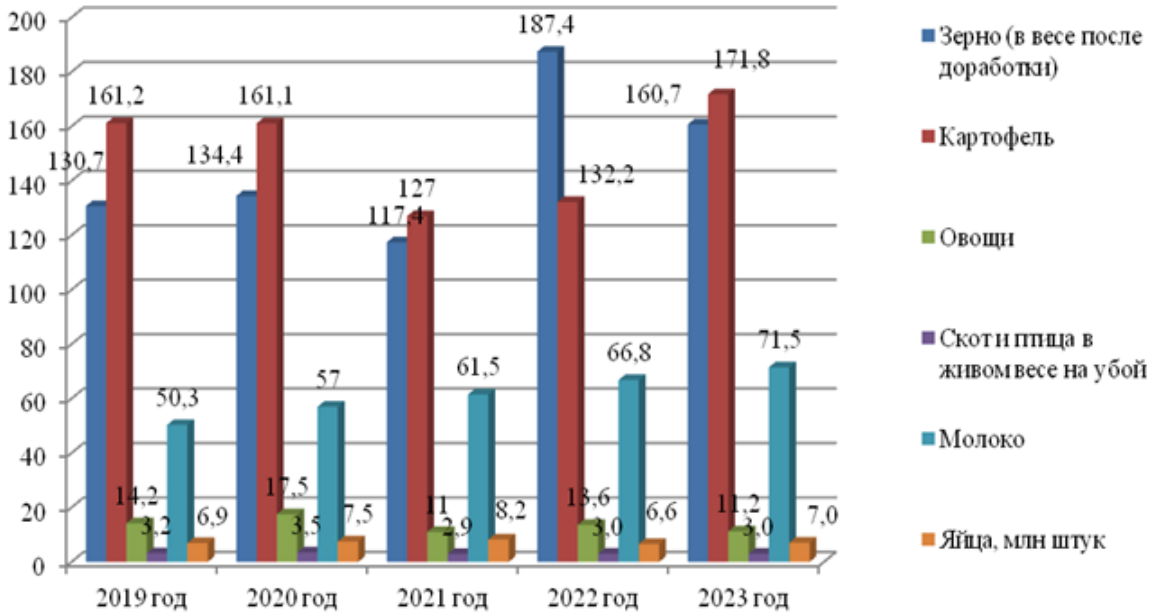


Рисунок 2 – Объемы производства продукции сельского хозяйства в натуральном выражении, тыс. тонн [10]

За период 2019-2023 года отмечается положительная динамика увеличение валового производства продукции в натуральном выражении. Так за анализируемый период объемы производства зерна увеличились на 23% с 130,7 до 160,7 тыс. тонн; картофеля на 6,6% с 161,2 до 171,8 тыс. тонн; молока в 1,4 раза с 50,3 до 71,5 тыс. тонн; яйца на 1,4% с 6,9 до 7,0 млн. шт. При этом снижение объемов производства продукции отмечается по овощам и скот и птица в живой массе на убой, соответственно на 21,1 и 6,2 процента.

Из представленных данных (*рисунок 2*) видно, что малый бизнес в сельском хозяйстве региона специализируется на трех видах продукции: производство картофеля, зерновых и молока. При этом отмечается, что если объемы производства продукции растениеводства не устойчивы, то производство молока стабильно увеличивает год к году.

Рост объемов производства продукции растениеводства во многом зависит от определенных условий, влияющих на развитие данной отрасли в виде различных факторов, а также наличия сельскохозяйственных угодий (*рисунок 3*).

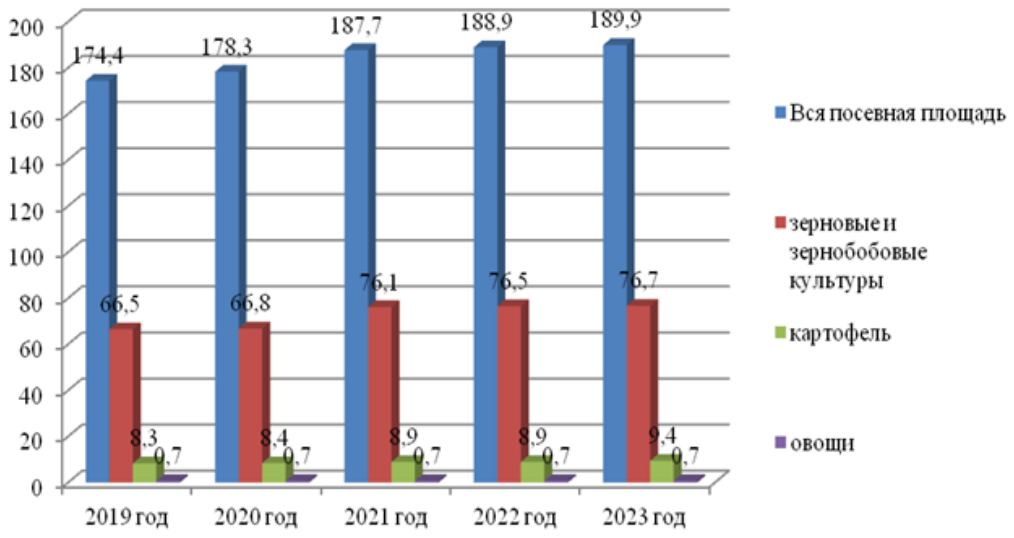


Рисунок 3 – Посевных площади сельскохозяйственных культур, тыс. га [10]

На 2023 год в распоряжении малого бизнеса сосредоточенного в сельском хозяйстве региона находилось 189,9 тыс. га посевных площадей, что на 8,9% больше чем в 2019 году. Большая часть посевных площадей приходится на зерновые и картофель, в отчетном году в структуре посевов на данные культуры приходилось 40,3 и 4,7 процентов, соответственно. Остальные посевные площади используются в основном под кормовые культуры, необходимые для развития молочного животноводства.

За период 2019-2023 годы посевная площадь субъектов хозяйствования малого бизнеса стабильно увеличивается, несмотря на снижение их количества в Свердловской области. Так в 2023 году по сравнению с 2019 годом посевы зерновых культур увеличились 15,3% с 66,5 до 76,7 тыс. га, картофеля на 13,3% с 8,3 до 9,4 тыс. га. На этом фоне общая площадь посевных площадей субъектов малого бизнеса сельского хозяйства региона увеличилась с 174,4 до 189,9 тыс. га.

Большая часть посевные площадей в 2023 году приходилась на кормовые культуры более 54,6%, тогда как на производство товарной продукции всего 45,4%, в том числе зерновые культуры 40,3%. Кормовые и зерновые культуры для крестьянско (фермерских) хозяйств играют важную роль в развитии животноводства, увеличения продуктивности животных и их поголовья (*рисунок 4*).

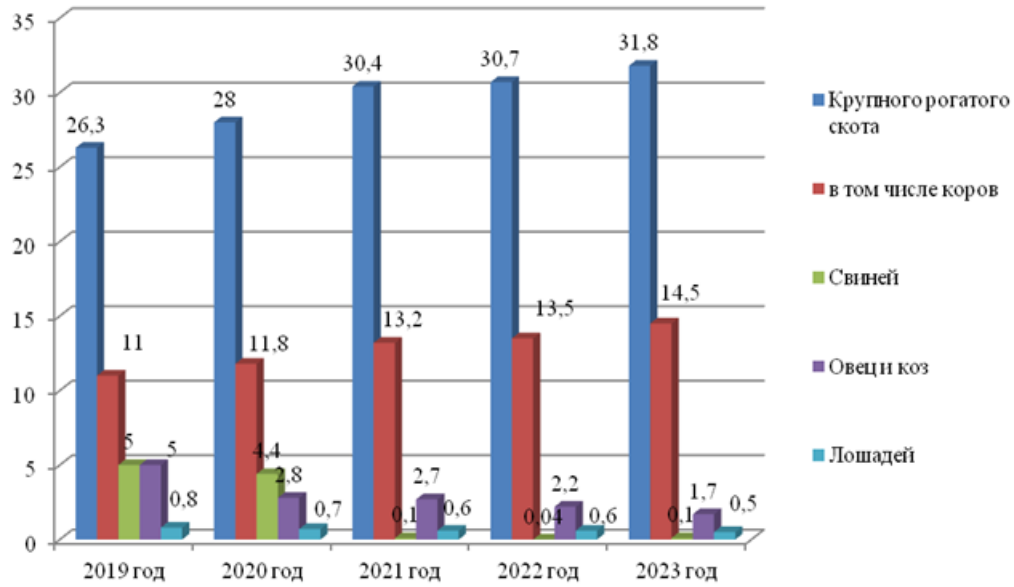


Рисунок 4 – Поголовье скота, тыс. гол. [10]

Основная часть малого бизнеса задействованного в производстве продукции животноводства специализируется на производстве молока и мяса крупного рогатого скота, о чем свидетельствуют данные рисунка 4. В 2023 году по сравнению с 2019 годом устойчивое увеличение поголовья крупного рогатого скота на 20,9% с 26,3 до 31,8 тыс. голов, в том числе коров на 31,8% с 11,0 до 14,5 тыс. голов. Остальные отрасли животноводства показывают негативную динамику, связанную со снижением поголовья. Так за анализируемый период поголовье свиней сократилось с 5,0 до 0,1 тыс. голов, овец и коз с 5,0 до 1,7 тыс. голов, лошадей с 0,8 до 0,5 тыс. голов.

Положительная динамика объемных показателей развития малого бизнеса в сельском хозяйстве региона сказалась на интенсивности и обеспеченности ресурсами на одно хозяйство (*таблица 2*)

Таблица 2 – Интенсивность производства продукции и обеспеченность поголовьем и посевными площадями К(Ф)Х в регионе

Показатели	Годы					Изменение 2023 к 2019 году	
	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютное, +,-	Относительное, %
Приходится продукции на одно хозяйство, млн. руб.	3,271	4,187	5,090	6,428	6,825	3,554	208,6
Приходится посевных площадей на одно хозяйство, га	103,4	113,4	127,7	130,6	128,9	25,5	124,6
Приходится условного поголовье скота на одно хозяйство, гол.	15,3	16,7	18,2	18,5	18,8	3,50	122,9

Источник: составлено авторами на основе: Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [Электронный ресурс] URL: https://66.rosstat.gov.ru/folder/32235 (дата обращения 04.03.2025 г)

Анализ данных таблицы 2 показывает, что концентрация и углубление специализации малого предпринимательства в сельском хозяйстве обеспечило значительный рост производства агропродукции. Расчеты показывают, что в 2023 году по сравнению с 2019 годом на одно хозяйство, стоимость валовой продукции выросла в 2,1 раза с 3,27 до 6,82 млн. руб.; обеспеченность посевными площадями на одно хозяйство выросло на 24,6% с 103,4 до 128,9 га; рост условного поголовья на одно хозяйство составил 22,9% с 15,3 до 18,8 голов.

Таким образом, большая часть показателей развития субъектов малого бизнеса в сельском хозяйстве Свердловской области свидетельствует об устойчивом развитии, в непростых условиях развития экономики России. Представленный анализ показывает, что субъекты малого бизнеса занятые в сельском хозяйстве региона стабильно развиваются, что связано со следующими аспектами:

- положительная динамика развития субъектов малого бизнеса связана с существенной государственной поддержкой, в виде субсидирования и софинансирования бизнес – проектов участников рынка;
- углублением специализации в молочное скотоводство, что отражено в увеличении посевных площадей (под зерновые и кормовые культуры) и поголовья крупного рогатого скота;
- ростом объемов производства в натуральном и стоимостном выражении;
- малый бизнес области специализируется, в животноводстве на молочном скотоводстве, в растениеводстве на производстве зерновых, картофеле и овощах;
- концентрация производства малого бизнеса сельского хозяйства, связанная с укрупнением хозяйств, повышением интенсивности производства в отрасли.

Учитывая сложность производства продукции сельского хозяйства (высокая доля ручного

труда, низкая окупаемость затрат) развитие малого бизнеса в данной отрасли должно поддерживаться как на государственном уровне, более того необходимо создать механизм дополнительных преференций для развития малого бизнеса.

В целом можно констатировать, несмотря на сокращение численности субъектов малого бизнеса занятого в сельском хозяйстве Свердловской области, уровень конкурентоспособности малого бизнеса очень высокий. Устойчивое развитие малого бизнеса в непростых условиях внешнеэкономических ограничений позволяет повышать конкурентоспособность отдельных отраслей повышать качество и доступность продукции сельского хозяйства, решает вопросы экономического и социального характера в развитии сельских территорий.

Список литературы:

[1] Зиазетдинова А.Р., Залилова З.А., Валеев Р.Р., Абзалилова Е.Е. Особенности малого бизнеса в сельском хозяйстве // Фундаментальные исследования. 2024. № 6. С. 94-100; URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43633

[2] Иджилова Д.В., Натырова Б.А., Чадлаева Н.Е., Доржиева В.Г., Баршева Д.Б., Нагадинова А.С., Болдырев Б.С. Основные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-1. С. 92-96; URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=2535

[3] Казыбайкызы А., Смагулова Ж.Б, Берикболова У., Муханова А.Е. Роль малого и среднего бизнеса в современной экономике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 3-3. С. 424-427; URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6559

[4] Кротов М.И. Анализ деловой активности сельхозорганизации малого бизнеса // Всероссийская (Национальной) научная конференция: Научно-практические аспекты развития АПК. Красноярск, 2024. С. 269-271. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75250236_76221139.pdf

[5] Кротов М.И., Малькова Ю.В. Интеграция как фактор устойчивого развития сельских территорий // Стратегическое развитие инновационного потенциала отраслей, комплексов и организаций: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. 2024. С. 342-347. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75194858_21679513.pdf

[6] Кротов М.И., Малькова Ю.В., Горбунова О.С., Мустафина О.В., Фетисова А.В. Влияние внедрения цифровых технологий на эффективность системы управления сельскохозяйственной организации // Образование и право. 2024. № 10. С. 497-503.

[7] Литвин Н.А., Кротов М.И. Цифровизация как фактор устойчивого развития производства // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 12. С. 422-426. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80388593_77476327.pdf

[8] Скворцов Е.А., Кротов М.И., Скворцова Е.Г. Развитие скотоводства Свердловской области в условиях внешнеэкономических ограничений // Фундаментальные исследования. 2024. № 12. С. 158-165; URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43756

[9] Стахеева Л.М., Зарубина Е.В., Чупина И.П., Журавлева Л.А., Симачкова Н.Н. Преимущества и недостатки малого и среднего бизнеса в сфере предпринимательства // Образование и право. 2024. № 9. С. 156-163.

[10] Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [Электронный ресурс] URL: https://66.rosstat.gov.ru/folder/32235 (дата обращения 04.03.2025 г).

Spisok literatury:

[1] Ziazetdinova A.R., Zalilova Z.A., Valeev R.R., Abzalilova E.E. Osobennosti malogo biznesa v sel'skom hozyajstve // Fundamental'nye issledovaniya. 2024. № 6. S. 94-100; URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43633

[2] Idzhilova D.V., Natyrova B.A., CHadlaeva N.E., Dorzhieva V.G., Barsheva D.B., Nagadinova A.S., Boldyrev B.S. Osnovnye problemy razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v sovremennyh usloviyah // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2022. № 11-1. S. 92-96; URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=2535

[3] Kazybajkyzy A., Smagulova ZH.B, Berikbolova U., Muhanova A.E. Rol' malogo i srednego biznesa v sovremennoj ekonomike // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2015. № 3-3. S. 424-427; URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6559

[4] Krotov M.I. Analiz delovoj aktivnosti sel'hozorganizacii malogo biznesa // Vserossijskaya (Nacional'noj) nauchnaya konferenciya: Nauchno-prakticheskie aspekty razvitiya APK. Krasnoyarsk, 2024. S. 269-271. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75250236_76221139.pdf

[5] Krotov M.I., Mal'kova YU.V. Integraciya kak faktor ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij // Strategicheskoe razvitie innovacionnogo potenciala otraslej, kompleksov i organizacij: sbornik statej XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.

2024. S. 342-347. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75194858_21679513.pdf

[6] Krotov M.I., Mal'kova YU.V., Gorbunova O.S., Mustafina O.V., Fetisova A.V. Vliyanie vnedreniya cifrovyh tekhnologij na effektivnost' sistemy upravleniya sel'skohozyajstvennoj organizacii // Obrazovanie i pravo. 2024. № 10. S. 497-503.

[7] Litvin N.A., Krotov M.I. Cifrovizaciya kak faktor ustojchivogo razvitiya proizvodstva // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. 2024. № 12. S. 422-426. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80388593_77476327.pdf

[8] Skvorcov E.A., Krotov M.I., Skvorcova E.G. Razvitie skotovodstva Sverdlovskoj oblasti v usloviyah vneshneekonomicheskih ogranichenij // Fundamental'nye issledovaniya. 2024. № 12. S. 158-165; URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43756

[9] Staheeva L.M., Zarubina E.V., CHupina I.P., ZHuravleva L.A., Simachkova N.N. Preimushchestva i nedostatki malogo i srednego biznesa v sfere predprinimatel'stva // Obrazovanie i pravo. 2024. № 9. S. 156-163.

[10] Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Sverdlovskoj oblasti i Kurganskoj oblasti [Elektronnyj resurs] URL: https://66.rosstat.gov.ru/folder/32235 (data obrashcheniya 04.03.2025 g).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-228-234

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru

ПЕТУХОВА Марина Вениаминовна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: mpetukhova1945@mail.ru

КАЛИНЕНКО Надежда Леонтьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: knl1946@bk.ru

УТЯШОВА Ольга Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: 7127917@rambler.ru

ЗАБЕЛИН Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры истории
и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы
МЧС России, г. Москва,
e-mail: zabelinn@mail.ru

ОТРАСЛЕВАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНОВ

Аннотация. *В статье рассматривается отраслевая и территориальная структура хозяйства регионов, что является важной задачей для понимания экономических процессов и их влияния на развитие как отдельных территорий, так и страны в целом. Разнообразие экономических укладов, таких как аграрный, индустриальный и постиндустриальный, накладывает свой отпечаток на структуру хозяйства регионов. Разные регионы страны имеют свои особенности, которые формируются под влиянием исторического контекста, природных условий, уровня развития инфраструктуры и объемов инвестиций. В условиях глобализации и стремительного изменения экономических реалий, понимание этих особенностей становится особенно важным для выработки эффективных стратегий развития.*

Ключевые слова: *отраслевая и территориальная структура, региональное развитие, природные ресурсы, устойчивое развитие*

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

***PETUKHOVA Marina Veniaminovna**,*
Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

***KALINENKO Nadezhda Leontievna**,*
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

***UTYASHEVA Olga Viktorovna**,*
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

ZABELIN Alexander Alexandrovich,
Senior lecturer of the Department of History and economic theory,
Academy of the State Fire Service EMERCOM
of Russia Moscow

SECTORAL AND TERRITORIAL STRUCTURE OF REGIONAL ECONOMY

Annotation. *The article examines the sectoral and territorial structure of the regional economy, which is an important task for understanding economic processes and their impact on the development of both individual territories and the country as a whole. The diversity of economic structures, such as agrarian, industrial and post-industrial, leaves its mark on the structure of the regional economy. Different regions of the country have their own characteristics, which are formed under the influence of the historical context, natural conditions, the level of infrastructure development and investment volumes. In the context of globalization and rapid changes in economic realities, understanding these characteristics becomes especially important for developing effective development strategies.*

Key words: *sectoral and territorial structure, regional development, natural resources, sustainable development.*

Актуальность исследования отраслевой и территориальной структуры хозяйства регионов России обусловлена множеством факторов, среди которых можно выделить как экономические, так и социальные аспекты. Россия, обладая огромной территорией и разнообразием природных ресурсов, представляет собой уникальный объект для анализа. Разные регионы страны имеют свои особенности, которые формируются под влиянием исторического контекста, природных условий, уровня развития инфраструктуры и объемов инвестиций. В условиях глобализации и стремительного изменения экономических реалий, понимание этих особенностей становится особенно важным для выработки эффективных стратегий развития.

В последние десятилетия наблюдается значительное внимание к вопросам регионального развития, что связано с необходимостью повышения конкурентоспособности отдельных территорий и улучшения качества жизни населения. Однако, несмотря на наличие множества исследований, посвященных экономике регионов, существует явный недостаток информации о том, как адаптация отраслей и ресурсов различных регионов влияет на их экономическое состояние и динамику. Это создает пробелы в понимании механизмов, которые определяют успешность или неуспешность тех или иных территорий, и требует более глубокого анализа.

В рамках данной работы мы ставим перед собой несколько ключевых задач. Во-первых, мы проведем анализ отраслевой структуры различных регионов России, что позволит выявить специфику их экономической активности и определить, какие отрасли играют ведущую роль в экономике каждого региона. Во-вторых, мы исследуем влияние природных ресурсов на экономику

регионов, поскольку наличие или отсутствие тех или иных ресурсов может существенно изменить экономическую картину. Третьим важным аспектом станет изучение исторических факторов, которые определяют экономическое развитие регионов, поскольку многие современные проблемы имеют свои корни в прошлом. Четвертым пунктом нашего исследования станет предложение рекомендаций по устойчивому развитию территорий, что особенно актуально в условиях современных вызовов, таких как изменение климата, экономическая нестабильность и социальные изменения.

В работе будет представлен обзор существующих исследований, что позволит нам понять, какие аспекты уже были изучены, а какие остаются недостаточно освещенными. Мы также рассмотрим исторические аспекты экономического развития регионов, чтобы выявить, как исторические события и процессы формировали современную экономическую структуру. Природные ресурсы как фактор экономического роста займут центральное место в нашем анализе, поскольку они являются основой для многих отраслей и могут как способствовать, так и тормозить развитие. Инвестиции и развитие инфраструктуры также будут рассмотрены, так как они играют ключевую роль в создании благоприятной экономической среды.

Сравнительный анализ экономик разных типов регионов позволит нам выделить общие тенденции и специфические черты, присущие каждому типу. Мы также уделим внимание современным тенденциям и вызовам для регионального развития, что поможет понять, какие факторы могут повлиять на будущее экономическое состояние регионов. Наконец, на основе проведенного анализа мы предложим рекомендации по устойчивому развитию, которые могут быть полезны как для государственных органов, так и для бизнеса и местных сообществ.

Таким образом, данное исследование направлено на глубокое понимание отраслевой и территориальной структуры хозяйства регионов России, что, в свою очередь, может способствовать выработке более эффективных стратегий для их устойчивого развития. Мы надеемся, что результаты нашего анализа будут полезны для ученых, практиков и всех заинтересованных в развитии регионов России.

Отраслевая и территориальная структура хозяйства регионов России представляют собой сложные и многогранные системы, которые требуют комплексного анализа. В последние годы уделено значительное внимание изучению изменений в отраслевой структуре экономики, особенно в условиях динамичных внешнеэкономических и внутренних катаклизмов.

Исследования, проведенные различными научными учреждениями, подчеркивают влияние диверсификации отраслей на устойчивость экономики. Например, в работе, опубликованной в журнале «Экономика и предпринимательство», рассматривается анализ структуры Российской экономики с акцентом на различные сектора, такие как услуги, промышленность и сельское хозяйство. Авторы отмечают, что изменения в пределах этих секторов могут существенно повлиять на состояние экономики в целом, а также на уровень занятости и социальное благосостояние населения [1].

Согласно другому исследованию, проведенному Российской академией народного хозяйства и государственной службы, выявлены существенные изменения в валовом внутреннем продукте и торговых показателях за рассматриваемый период, который охватывает недавние экономические реалии [2]. В данной работе казалось бы очевидно, что тактильный и аналитический подход к пониманию структуры социально-экономических процессов является необходимым для формирования новой экономической политики, учитывающей внутренние и внешние факторы.

Динамика изменения отраслевой структуры также была предметом исследований, сосредоточенных на выявлении причин и последствий текущих изменений. В частности, в статьях акцентируется внимание на последствиях введенных санкций, которые повлияли на производственные возможности России, обеспечив необходимость структурных изменений внутри страны [3]. Этим объясняется актуальность глубокого понимания отраслевой структуры, что характеризует текущие вызовы.

Не менее важным является анализ территориальных различий в экономическом развитии. В работе Брянцовой рассматриваются особенности инвестиционных потоков в различных регионах, при этом выделяются ключевые факторы, способствующие развитию или, наоборот, замедляющие его [4]. Здесь наглядно прослеживается влияние территориального распределения ресурсов и производственных мощностей на уровень урбанизации и качества жизни в разных регионах страны.

Современные исследования также подчеркивают связь между отраслевой структурой и технологическими аспектами. Важным аспектом является анализ инновационных процессов, способствующих модернизации производственного

сектора, что, в свою очередь, влияет на общую конкурентоспособность национальной экономики. В публикациях акцентируется внимание на необходимости государственной поддержки в этом направлении, что необходимо для создания устойчивых условий для долгосрочного развития [5].

Отраслевой и территориальный анализ в контексте регионального развития позволяет выявить как существующие проблемы, так и потенциальные возможности для роста. Настала пора применять комплексный подход для анализа структурных изменений и их влияния на экономику России в условиях новых вызовов 21 века. В этом контексте сотрудничество между различными уровнями власти, научными учреждениями и бизнес-сообществом окажется крайне важным для достижения долгосрочных целей регионального развития.

Экономическое развитие регионов России обусловлено множеством факторов, прошедших через призму исторических изменений. Существенные шаги в этой области начались в XVIII веке с реформ Петра I, когда Россия начала формировать свою административно-территориальную структуру. Создание губерний, разделенных на уезды и волости, стало основой для дальнейшего экономического районирования. Этот исторический контекст важен для понимания глубинных причин, влияющих на экономическую жизнь регионов сегодня [6].

XX век, в свою очередь, стал временем радикальных изменений в экономической системе России, начиная от централизованной плановой экономики и заканчивая переходом к рыночным механизмам в начале 1990-х. Этот процесс трансформации отмечен как одна из ключевых вех в истории, когда международные институты признали завершение формирования рыночной экономики в стране. Переход на новую модель сопровождался острыми социальными и экономическими изменениями, что в значительной степени отразилось на региональной структуре [7].

Историческая статистика регионов России позволяет проводить детальный анализ изменений в экономике на протяжении веков. Например, в современных исследованиях исследуются результаты реформ и разрабатываются стратегии территориального развития, основанные на предыдущих наработках. Немаловажно также учитывать опыт новых регионов, что очевидно на примере Донецкой и Луганской Народных Республик, и анализировать, как они интегрируются в сложившуюся экономическую структуру страны [8].

Управление региональным развитием во многом зависит от исторически сложившихся практик. Заядленный период использования ресурсных баз, эффективные и неэффективные методы их эксплуатации, рыночные и государственные подходы – все это является результатом долгого исторического пути. Исходя из статистических данных и исторических моделей, можно выявить предшествующие факторы, влияющие на текущую экономическую ситуацию в различных регионах [9].

Важной частью этой истории становится исследование корней, управляющих экономическим развитием. Социально-экономическая модернизация оказала заметное влияние на уровень жизни населения, в том числе непосредственно в отдельных регионах, где могли возникать различные тенденции. Например, в начале 1990-х годов в России наблюдалось разрушение старой структуры и формирование новой системы со своими особенностями, что привело к изменениям в территориальной структуре экономики и распределении ресурсов [9].

Понимание экономического роста регионов, их зависимости от ресурсов и социальной среды — это необходимый шаг для разработки эффективных стратегий государственной политики. Итак, изучение исторического контекста позволяет не только осмыслить пути развития каждого региона, но и спроектировать более устойчивые сценарии на будущее. Данная работа подводит к выводу о том, что без учета исторического опыта невозможно эффективно управлять развитием регионов в современных условиях, где устойчивость и адаптивность выходят на первый план. Природные ресурсы значимо влияют на отраслевую и территориальную структуру хозяйства регионов России. Разнообразие полезных ископаемых и энергетических ресурсов создаёт предпосылки для развития конкретных отраслей, таких как добыча, переработка и распределение. Это, в свою очередь, формирует экономический профиль отдельных регионов, определяет уровень занятости, объемы производства и социальное развитие населения. Например, регионы с высоким запасом нефти демонстрируют более быстрое экономическое развитие в сравнении с менее ресурсными территориями, что в свою очередь приводит к неравенству в socio-экономическом плане.

На динамику экономического роста оказывают влияние факторы природного ресурсообеспечения. Исследования показывают, что увеличение доли природных ресурсов в экономическом пособии может создать риски неравномерного развития, так как регионы с высокими запасами становятся более привлекательными для инвестиций и рабочего потенциала, в то время как менее обеспеченные разработки остаются на обо-

чине благосостояния. В Российской Федерации, обладая одними из крупнейших ресурсов, страна сталкивается с необходимостью организовать оптимальное использование и управление этими ресурсами.

Территориальная структура регионов тоже определяется природно-ресурсным потенциалом. Например, с точки зрения рационального распределения производственных мощностей необходимо учитывать особенности каждой местности, такие как доступность ресурсов и инфраструктуры, что прямо связано с выработкой стратегии экономического роста. Учитывая специфику каждого региона, важно формировать планы использования ресурсов, что должно содействовать уменьшению диспропорций.

Ценовая волатильность на мировом рынке природных ресурсов также играет значительную роль в региональной экономике. Резкие колебания цен на нефть и газ могут значительно уменьшить объемы государственных доходов и инвестиций, особенно в тех регионах, где экономика зависит именно от экспортных поставок. Как показывает практика, высокая зависимость от одного или нескольких видов ресурсов может привести к экономическим кризисам в зависимости от ценовой конъюнктуры.

Важным аспектом является не только извлечение ресурсов, но и их дальнейшая переработка и использование. Разработка стратегии, направленной на улучшение межрайонных связей и производственных коопераций, может помочь обеспечить сбалансированное развитие территорий. Это может быть достигнуто благодаря внедрению технологий, обеспечивающих более эффективное использование природных ресурсов, а также разработке схемых регенерации для восстановления истощенных ресурсов.

Устойчивое развитие должно стать основной целью в управлении природными ресурсами. Это требует интеграции экологических, экономических и социальных аспектов политики планирования. Например, экосистемный подход, внедрение возобновляемых источников энергии и технологии рационального использования ресурсов могут помочь снизить зависимость регионов от традиционных сырьевых секторов и способствовать их диверсификации.

Таким образом, лёгкая инвестиционная политика, вводящая современные решения по управлению ресурсами и уникальные экономические модели для каждого региона, обеспечит выход на новый уровень устойчивого развития и социального благополучия. Разработка таких подходов требует совместных усилий правительства, предпринимателей и научного сообщества для достижения максимального эффекта от использования природных ресурсов, что является ключевым для комплексного и сбалансированного развития региональных экономик.

Переход к постиндустриальному обществу в России обуславливает новые тенденции экономического развития регионов. Вызовы, с которыми сталкиваются регионы, разнообразны и требуют комплексного подхода, акцентирующего внимание на человеческом капитале, устойчивом развитии и инновационных методах управления. В условиях глобальных экономических изменений, таких как санкции и кризисы, часто возникает вопрос о том, как адаптироваться к новым реалиям, сохраняя при этом стабильный рост и развитие.

Одной из основных тенденций является внимание к ESG-параметрам, охватывающим экологическое, социальное и корпоративное управление. Отмечается, что внедрение принципов устойчивого развития становится важным аспектом стратегий регионального развития. В то время как одни регионы, такие как Самарская область, акцентируют развитие аэрокосмического кластера, другие находят свое призвание в альтернативных источниках энергии, экологии и социальном предпринимательстве. Это свидетельствует о том, что адаптация под текущие реалии требует гибкости и креативности.

Регионы также сталкиваются с вызовами, связанными с демографией. Убывание численности населения в ряде территорий становится серьезной проблемой. Ситуация требует разработки мер для поддержки не только бизнеса, но и социальных инициатив. Например, создание образовательных и научных центров, повышение качества жизни и доступности услуг способны оказать позитивное влияние на привлекательность регионов для молодежи. На современном этапе важно обеспечить комплексный подход, который будет стимулировать местные экономики.В заключение нашего исследования можно подвести итоги, касающиеся отраслевой и территориальной структуры хозяйства регионов России, а также выделить ключевые аспекты, которые были рассмотрены в ходе работы. Мы проанализировали существующие исследования, которые освещают различные аспекты экономического развития регионов, и пришли к выводу, что несмотря на наличие обширной базы данных, существует значительный недостаток информации о том, как адаптация отраслей и ресурсов различных регионов влияет на их экономическое состояние и динамику. Это подчеркивает необходимость дальнейших исследований в данной области, которые могли бы более глубоко раскрыть взаимосвязи между экономическими факторами и спецификой регионов.

Исторические аспекты экономического развития регионов России играют важную роль в формировании их текущей структуры. Мы отметили, что многие регионы имеют уникальные исторические контексты, которые определяют их экономическую специализацию и структуру. Например, регионы, которые исторически развивались как центры тяжелой промышленности, сталкиваются с вызовами, связанными с необходимостью диверсификации экономики в условиях глобальных изменений. В то же время, аграрные регионы, обладая значительными сельскохозяйственными ресурсами, могут использовать свои преимущества для устойчивого развития, если будут правильно интегрированы в современные экономические процессы.

Природные ресурсы, как фактор экономического роста, также были предметом нашего анализа. Мы пришли к выводу, что наличие природных ресурсов не всегда гарантирует экономическое процветание региона. Важно, как эти ресурсы используются, какие технологии применяются для их добычи и переработки, а также как осуществляется управление ресурсами. Регионы, которые смогли наладить эффективное использование своих природных богатств, демонстрируют более высокие темпы экономического роста и устойчивое развитие. В то же время, регионы, зависимые от однотипных ресурсов, могут столкнуться с серьезными экономическими проблемами в условиях изменения рыночной конъюнктуры.

Мы предлагаем ряд рекомендаций по устойчивому развитию территорий, которые могут быть полезны для органов власти, бизнеса и местных сообществ. Во-первых, необходимо развивать стратегическое планирование, которое учитывало бы уникальные особенности каждого региона и его потенциал. Во-вторых, важно инвестировать в образование и подготовку кадров, чтобы обеспечить наличие квалифицированных специалистов, способных работать в новых условиях. В-третьих, следует активно развивать партнерство между государством, бизнесом и обществом для создания устойчивых экономических систем. Наконец, необходимо уделять внимание экологии и устойчивому использованию природных ресурсов, чтобы обеспечить гармоничное развитие регионов в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

[1] Сударкина Е.С. Анализ структуры российской экономики на современном этапе и перспективы развития // Juvenis scientia. 2016. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-rossiyskoy-ekonomiki-na-sovremennom-etape-i-perspektivy-razvitiya (25.02.2025).

[2] Изюмова О. Н., Бергер Ю. А. Исторический аспект экономического районирования России // Baikal Research Journal. 2015. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-aspekt-ekonomicheskogo-rayonirovaniya-rossii (17.02.2025).

[3] Рюмина Е.В., Аникина А.М. Анализ влияния фактора природных ресурсов на уровень экономического развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2007. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-faktora-prirodnyh-resursov-na-uroven-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rossii (21.02.2025).

[4] Гонтарь Ю.А. Асимметрии экономического развития регионов. Современные проблемы. Стратегия регулирования. – Ставрополь, 2001. – С. 19–23.

[5] Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. М., 2000. С. 16.

[6] Дорогов Н.И. Совершенствование государственного управления хозяйством региона в условиях многообразия форм собственности. – Иваново: ИвГУ, 2003 – С. 10

[7] Исачкин, В. С. Факторы, определяющие отраслевую структуру национальной экономики / В. С. Исачкин // Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 2(91). – С. 8-10.

[8] Козырь Н.С. Стратегия пространственного развития: проблемы идентификации перспективных экономических специализаций субъектов РФ // Экономические стратегии. 2G21. № 2. С. 16-21. DOI: 1G.3391l/es-2.1l6.2G21.16-21

[9] Ширапов Ц.Д. Понятие, сущность и содержание отрасли и отраслевой структуры экономики региона // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiesuschnost-i-soderzhanie-otrasli-i-otraslevoy-strukturyekonomiki-regiona (дата обращения: 25.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Sudarkina E.S. Analiz struktury rossijskoj ekonomiki na sovremennom etape i perspektivy razvitiya // Juvenis scientia. 2016. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-rossiyskoy-ekonomiki-na-sovremennom-etape-i-perspektivy-razvitiya (25.02.2025).

[2] Izyumova O. N., Berger YU. A. Istoricheskij aspekt ekonomicheskogo rajonirovaniya Rossii // Baikal Research Journal. 2015. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-aspekt-ekonomicheskogo-rayonirovaniya-rossii (17.02.2025).

[3] Ryumina E.V., Anikina A.M. Analiz vliyaniya faktora prirodnyh resursov na uroven' ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2007. №5. URL: https://cyberleninka.

ru/article/n/analiz-vliyaniya-faktora-prirodnyh-resursov-na-uroven-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rossii (21.02.2025).

[4] Gontar' YU.A. Asimmetrii ekonomicheskogo razvitiya regionov. Sovremennye problemy. Strategiya regulirovaniya. – Stavropol', 2001. – S. 19–23.

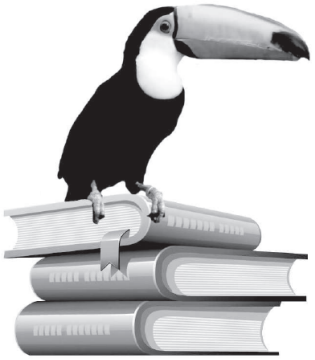
[5] Granberg A.G. Osnovy regional'noj ekonomiki: Uchebnik dlya vuzov. M., 2000. S. 16.

[6] Dorogov N.I. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo upravleniya hozyajstvom regiona v usloviyah mnogoobraziya form sobstvennosti. – Ivanovo: IvGU, 2003 – S. 10

[7] Isachkin, V. S. Faktory, opredelyayushchie otraslevuyu strukturu nacional'noj ekonomiki / V. S. Isachkin // Sibirskaya finansovaya shkola. – 2012. – № 2(91). – S. 8-10.

[8] Kozyr' N.S. Strategiya prostranstvennogo razvitiya: problemy identifikacii perspektivnyh ekonomicheskih specializacij sub"ektov RF // Ekonomicheskie strategii. 2G21. № 2. S. 16-21. DOI: 1G.3391I/es-2.1I6.2G21.16-21

[9] SHirapov C.D. Ponyatie, sushchnost' i soderzhanie otrasli i otraslevoj struktury ekonomiki regiona // Vestnik BGU. Ekonomika i menedzhment. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiesuschnost-i-soderzhanie-otrasli-i-otraslevoy-strukturyekonomiki-regiona (data obrashcheniya: 25.02.2025).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-235-241

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, профессор,
директор института экономики, финансов и менеджмента,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

КУЛИКОВА Елена Сергеевна,
доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

САБУРОВА Лада Викторовна,
преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: saburovalad@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
Старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СЕКТОРА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Статья рассматривает текущее состояние молочного сектора в России и Свердловской области, акцентируя внимание на растущем спросе и несоответствии его предложению. Несмотря на положительные тенденции в увеличении производства молока и молочных продуктов, область сталкивается с дефицитом сырья, что приводит к росту цен. На основе официальной статистики анализируются причины такого положения, в том числе сокращение поголовья крупного рогатого скота и необходимость повышения продуктивности. Рассматривается прогноз социально-экономического развития, который обещает увеличение объемов производства сырья до 2027 года. В статье также поднимается вопрос продовольственной безопасности региона и ключевые факторы для достижения равновесия между спросом и предложением в молочной отрасли.*

Ключевые слова: *молочный сектор, Свердловская область, производство молока, потребление молока, продовольственная безопасность, поголовье крупного рогатого скота, продуктивность, самообеспечение.*

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

***RUSHCHITSKAYA Olga Alexandrovna**,*
Doctor of Economics, Professor,
Director of the Institute of Economics,
Finance and Management,
Ural State Agrarian University

***KULIKOVA Elena Sergeevna**,*
Doctor of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

***SABUROVA Lada Viktorovna**,*
Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DAIRY SECTOR DEVELOPMENT IN THE SVERDLOVSK REGION

Annotation. *The article examines the current state of the dairy sector in Russia and the Sverdlovsk region, focusing on the growing demand and the discrepancy between its supply. Despite the positive trends in increasing the production of milk and dairy products, the region is facing a shortage of raw materials, which leads to higher prices. Based on official statistics, the reasons for this situation are analyzed, including a reduction in the number of cattle and the need to increase productivity. The forecast of socio-economic development is being considered, which promises an increase in the production of raw materials until 2027. The article also raises the issue of food security in the region and key factors for achieving a balance between supply and demand in the dairy industry.*

Key words: *dairy sector, Sverdlovsk region, milk production, milk consumption, food security, cattle population, productivity, self-sufficiency.*

На сегодняшний день согласно данным официальной статистики в молочном секторе наблюдаются положительные тенденции в увеличении производства молока и молочных продуктов, однако рост объема производства молока в России не успевает за увеличением потребления, что становится причиной дефицита сырья и роста цен на молочную продукцию. При подведении «Итогов года» Президентом России В.В. Путиным было отмечено, что несмотря на рост производства молока, растет и его потребление, в связи с чем сырья не хватает на производство сливочного масла цены, на которое с начала 2024 г выросли на 34%. [1]

Новый прогноз социально-экономического развития РФ на 2025-2027 годы закладывает продолжение роста производства сырого молока, в том числе за счет повышения продуктивности скота и увеличения сырьевой базы. Рост производства сырого молока к 2027 году должен возрасти до 36,4 млн тонн, что выше показателя 2023г на 7,7%. [2]

Рассмотрим проблему локально на примере Свердловской области. Регион обладает достаточно мощным комплексом пищевой, перерабатывающей промышленности и сельскохозяйственного производства. В аграрном секторе Свердловской области приоритетной отраслью является молочное скотоводство.

По данным статистики область имеет значительный рост производства молочной продукции за последние 2019-2024гг. (*рисунок 1*).

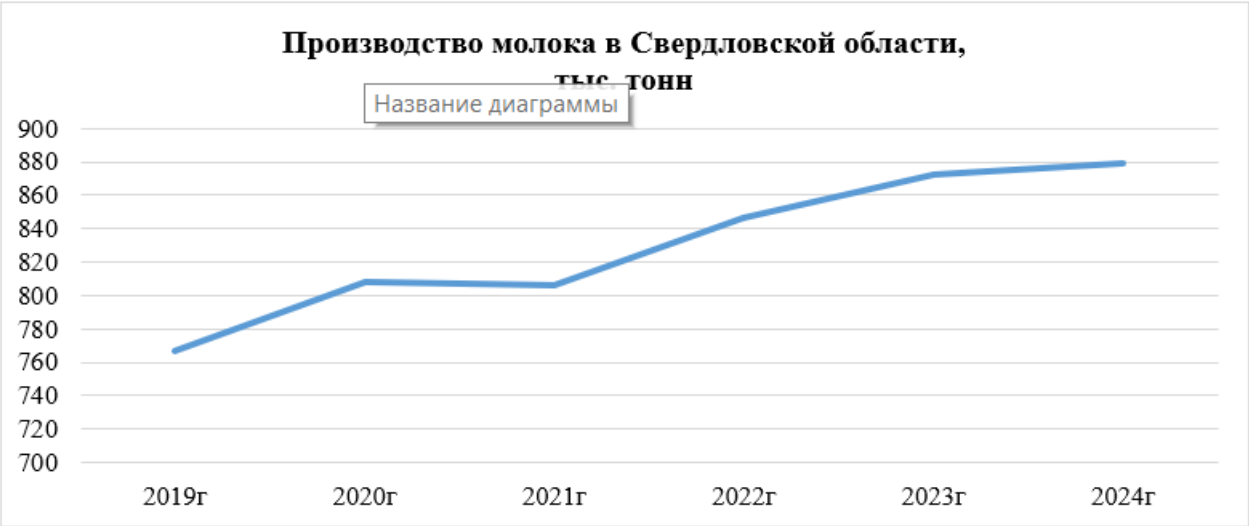


Рисунок 1 – Производство молока в Свердловской области за период 2019-2024гг
Источник: составлено на основе данных [3-4]

Однако спрос на молочную продукцию в регионе также велик (*рисунок 2*), что создает риски в области самообеспечения и продовольственной безопасности региона (*рисунок 2*).

Рисунок 2 – Потребление молока и молокопродуктов в Свердловской области на душу населения за период 2019-2024гг
Источник: составлено на основе данных [5]

Начиная с 2022г кривая потребления молочных продуктов в Российской Федерации стабильно растет вверх, однако несмотря на стремительный рост спроса по данным Минздрава России рациональная норма потребления молока, отвечающая современным требованиям здорового питания, составляет 325 кг в год на душу населения[1], что составляет отставание от норматива на 23%. На сегодняшний день только один регион России уже на протяжении длительного времени выполняет норматив по потреблению молока – это Республика Татарстан. Свердловская область отстает в этом отношении не только от нормативов, но и от среднего общероссийского показателя на 6,2% (*рисунок 3*), который к 2023г достиг отметки в 86%.

Рисунок 3 – Динамика уровня самообеспечения молоком за период 2019-2023гг
Источник: составлено на основе данных [6]

Поэтому на сегодняшний день в России, в том числе в Свердловской области стоит задача увеличения производства молока и молочных продуктов. В данном аспекте важно найти точку равновесия спроса и предложения для обеспечения продовольственной безопасности региона.

Данная проблема основывается на двух знаменателях, а именно поголовья крупного рогатого скота и объема надоя молока. По данным последних лет наблюдается стабильная динамика сокращения поголовья крупного рогатого скота по всей Российской Федерации и в том числе Свердловской области, что отражено на *рисунках 4 и 5.*

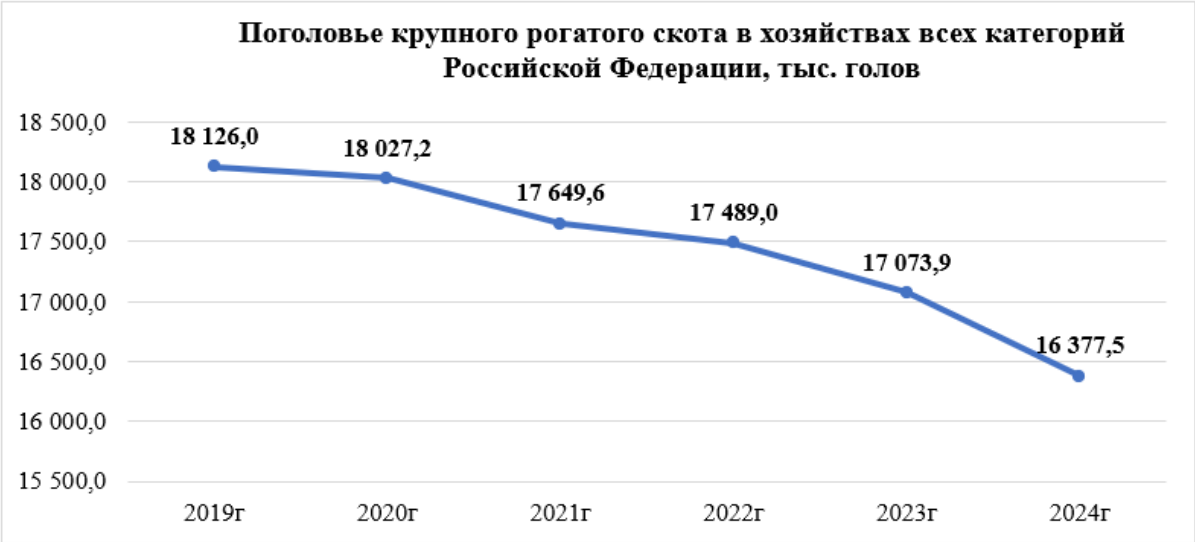


Рисунок 4 - Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий Российской Федерации за период 2019-2024гг
Источник: составлено на основе данных [7]

[1] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784 (дата обращения: 25.01.2025)

Рисунок 5 - Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий Свердловской области за период 2019-2024гг
Источник: составлено на основе данных [7]

Сокращение поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий Свердловской области за период 2019-2024гг составило около 4%, по России этот показатель еще больше 10% и данный факт не остается без внимания государства в современных условиях предпочтение отдается повышению продуктивности молочной отрасли.

Производительность молока на 1 корову имеет за последние 5 лет положительную динамику, более того продуктивность коров в Свердловской области выше общероссийских показателей на 72% (*рисунок 6*).

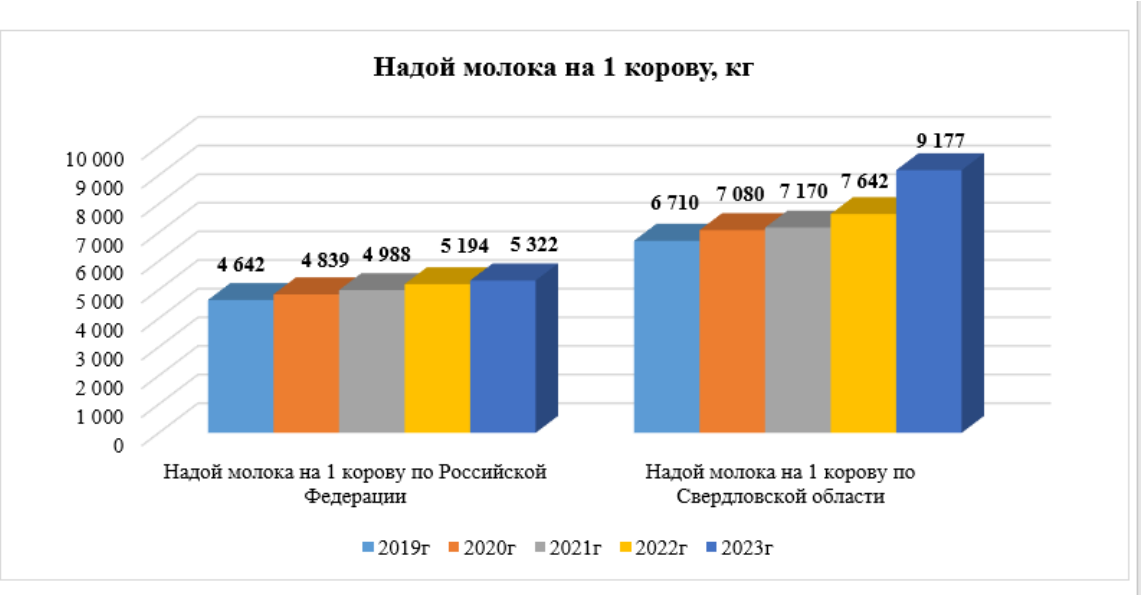


Рисунок 6 – Динамика надоев молока на 1 корову в хозяйствах всех категорий за период 2019-2023гг
Источник: составлено на основе данных [8]

Свердловская область занимает одно из ведущих мест в России по развитию сельскохозяйственного сектора, в том числе восьмое место по объему производства молока. В регионе ведется активная работа по внедрению инновационных технологий и подходов, направленных на увеличение молочной продуктивности. Рассмотрим ключевые направления этих разработок.

Таблица 1 – Ключевые направления увеличение молочной продуктивности крупного рогатого скота в Свердловской области

Направление	Тематика исследований	Примеры проектов, реализуемых в Свердловской области
Генетическая селекция и улучшение пород	исследования и селекционные работы по улучшению местных пород крупного рогатого скота	Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (УрНИИСХ) [9]: разработка программ по улучшению молочных качеств холмогорской и черно-пестрой пород, которые традиционно разводятся в регионе
Разработка новых кормовых добавок	разработкой новых кормовых добавок и премиксов, которые способствуют улучшению усвоения питательных веществ и повышению продуктивности коров	Компания «Уралбиовет»: производство серии кормовых добавок, обогащенных витаминами и минералами, специально адаптированных под условия региона [10]
Цифровизация и автоматизация ферм	автоматизированные системы управления стадом и доением, системы позволяющие оптимизировать процессы ухода за животными	На молочной ферме ООО «Бородулинское» в 2021 году была внедрена система управленческой аналитики Dairy Production Analytics, что способствовало увеличению надоя более чем на 50% по сравнению с началом проекта. Кроме того, в 2022 году на ферме в Свердловской области проводились испытания системы «Умная ферма», основанной на герметичной капсуле с датчиками, которая позволяет контролировать здоровье животных: их температуру, режим питания, питья и сна, а также состояние некоторых внутренних органов. [11]
Ветеринарный контроль и профилактика заболеваний	разработка эффективных мер профилактики и лечения распространенных заболеваний у крупного рогатого скота	Программа вакцинации против бруцеллеза и туберкулеза, реализуемая при поддержке областного управления ветеринарии

Разработки Свердловской области в сфере увеличения молочной продуктивности охватывают различные аспекты – от генетической селекции до цифровизации и ветеринарного контроля. Эти усилия направлены на повышение эффективности молочного производства, улучшение качества продукции и снижение затрат.

Анализ динамики крупного рогатого скота молочного направления отражает стабильное снижение количества животных и при этом такое же последовательное увеличение продуктивности, а это значит, что потенциал пород крупного рогатого скота используется не в полной мере. При этом важно отметить, что рост поголовья скота увеличивает затраты в большей мере, чем работа над продуктивностью, поэтому снижение численности крупного-рогатого скота в данном случае нельзя назвать полностью отрицательным фактором развития молочного скотоводства.

Работа над продуктивностью позволит не только повысить удойность коров, но и улучшить здоровье животных, что в свою очередь также скажется на их производительности. Применение современных технологий может значительно увеличить выход молока при меньших затратах труда и ресурсов. В данном случае благодаря инновациям, связанным с увеличением продуктивности КРС Свердловская область имеет хорошие перспективы для дальнейшего развития молочной отрасли и укрепления своих позиций на российском рынке.

Список литературы:

[1] Итоги года с Владимиром Путиным. Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75909) (дата обращения: 09.01.2025)

[2] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html?ysclid=m6nl1r042973042768 (дата обращения: 26.02.2025)

[3] Производство основных продуктов животноводства по категориям хозяйств в Свердловской области. URL: https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Животноводство23.doc (дата обращения: 13.02.2025)

[4] Сведения о производстве животноводческой продукции в Свердловской области в январе – декабре 2024. URL: https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Жив12.xls (дата обращения: 21.02.2025)

[5] Потребление основных продуктов питания населением Свердловской области. URL: https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potr_2023.docx (дата обращения: 15.01.2025)

[6] Уровень самообеспечения молоком по субъектам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/K_so.xls (дата обращения: 27.02.2025)

[7] Поголовье сельскохозяйственных животных в хозяйствах населения Российской Федерации в период 1990-2023 гг.URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jiv1.xls (дата обращения: 13.02.2025)

[8] Продуктивность скота и птицы в Российской Федерации по категориям хозяйств. URL: https://milknews.ru/longridy/regiony/ehksportnyj-obzor-sverdlovskaya-oblast.html (дата обращения: 07.03.2025)

[9] Научные направления отдела животноводства и генетических исследований ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН. URL: https://uralniishoz.ru/nauka/otdel-zhivotnovodstva-i-geneticheskih-issledovaniy/ (дата обращения: 17.01.2025)

[10] Производство кормовых добавок. URL: https://new.uralbiovet.ru/category/kormovy-e-dobavki-dlya-krs/ (дата обращения: 20.02.2025)

[11] Система на основе герметичной капсулы с датчиками уже прошла полуторамесячные испытания в реальных условиях на ферме в Свердловской области. URL: https://www.idexpert.ru/news/-Proton--budet-proizvodit-komponenty-dlya-sistemy--Umnaya-ferma-/ (дата обращения: 21.00.2025)

Spisok literatury:

[1] Itogi goda s Vladimirom Putinym. Sajt Prezidenta Rossii. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75909) (data obrashcheniya: 09.01.2025)

[2] Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2025 god i na planovyj period 2026 i 2027 godov. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html?ysclid=m6nl1r042973042768 (data obrashcheniya: 26.02.2025)

[3] Proizvodstvo osnovnyh produktov zhivotnovodstva po kategoriyam hozyajstv v Sverdlovskoj oblasti. URL: https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZHivotnovodstvo23.doc (data obrashcheniya: 13.02.2025)

[4] Svedeniya o proizvodstve zhivotnovodcheskoj produkcii v Sverdlovskoj oblasti v yanvare – dekabre 2024. URL: https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZHiv12.xls (data obrashcheniya: 21.02.2025)

[5] Potreblenie osnovnyh produktov pitaniya naseleniem Sverdlovskoj oblasti. URL: https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potr_2023.docx (data obrashcheniya: 15.01.2025)

[6] Uroven' samoobespecheniya molokom po sub"ektam Rossijskoj Federacii. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/K_so.xls (data obrashcheniya: 27.02.2025)

[7] Pogolov'e sel'skohozyajstvennyh zhivotnyh v hozyajstvah naseleniya Rossijskoj Federacii v period 1990-2023 gg.URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jiv1.xls (data obrashcheniya: 13.02.2025)

[8] Produktivnost' skota i pticy v Rossijskoj Federacii po kategoriyam hozyajstv. URL: https://milknews.ru/longridy/regiony/ehksportnyj-obzor-sverdlovskaya-oblast.html (data obrashcheniya: 07.03.2025)

[9] Nauchnye napravleniya otdela zhivotnovodstva i geneticheskih issledovanij FGBNU UrFANIC UrO RAN. URL: https://uralniishoz.ru/nauka/otdel-zhivotnovodstva-i-geneticheskih-issledovaniy/ (data obrashcheniya: 17.01.2025)

[10] Proizvodstvo kormovyh dobavok. URL: https://new.uralbiovet.ru/category/kormovy-e-dobavki-dlya-krs/ (data obrashcheniya: 20.02.2025)

[11] Sistema na osnove germetichnoj kapsuly s datchikami uzhe proshla polutoramesyachnye ispytaniya v real'nyh usloviyah na ferme v Sverdlovskoj oblasti. URL: https://www.idexpert.ru/news/-Proton--budet-proizvodit-komponenty-dlya-sistemy--Umnaya-ferma-/ (data obrashcheniya: 21.00.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-242-247

ГРИНБЕРГ Р.В.,
Аспирант
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМАТИКА КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ ПРИ САМОРАЗМЕЩЕНИИ ЦЕННЫХ БУМАГ ОПЕРАТОРОМ ФИНАНСОВОЙ ПЛАТФОРМЫ

Аннотация. *Законопроектом о внесении изменений в Федеральный закон № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» операторам финансовой платформы будет предоставлена возможность выпускать собственные ценные бумаги на финансовой платформе, оператором которой они выступают. Однако, данное решение может оказать существенное влияние на взаимоотношения между участником и оператором платформы, волатильность саморазмещенных ценных бумаг, институт добросовестности при осуществлении основного вида деятельности оператором. Настоящая статья рассматривает юридические и экономические особенности функционирования данного института в иных зарубежных правопорядках, которые предлагают диаметрально противоположный подход к регулированию инвестиционных правоотношений на финансовой площадке. Автором также приводится в качестве примера подходы европейских банков к спекулятивным операциям с ценными бумагами, для целей нивелирования инвестиционных потерь, что может найти также свое отражение в функционале оператора цифровой инвестиционной площадки, если ему будет предоставлено право самостоятельного размещения финансовых инструментов на своей платформе.*

Ключевые слова: *волатильность, хеджирование, ценные бумаги, эмитент, сделки, акционер.*

GRINBERG R.V.,
Graduate Student
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

THE PROBLEM OF CONFLICT OF INTEREST IN THE SELF-PLACEMENT OF SECURITIES BY THE OPERATOR OF THE FINANCIAL PLATFORM

Annotation. *The draft law on Amendments to Federal Law No. 211-FZ "On Financial Transactions using a Financial Platform" will provide financial platform operators with the opportunity to issue their own securities on the financial platform they operate. However, this decision may have a significant impact on the relationship between the participant and the platform operator, the volatility of self-placed securities, and the institution of integrity in the conduct of the operator's main business. This article examines the legal and economic features of the functioning of this institution in other foreign legal systems, which offer a diametrically opposed approach to regulating investment relations on a financial platform. The author also cites as an example the approaches of European banks to speculative transactions with securities, for the purpose of leveling investment losses, which can also be reflected in the functionality of the operator of the digital investment platform if it is granted the right to independently place financial instruments on its platform.*

Key words: *volatility, hedging, securities, issuer, transactions, shareholder.*

За последнее десятилетие функциональные особенности совершения сделок с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами претерпели существенные изменения в сторону технологического упрощения торговли. Во многом, фактическая доступность открытия своего брокерского счета стала искомым двигателем финансовой осведомленности и грамотности населения на территории Российской Федерации. Так, по мнению М.П. Логинова, М.С. Марамыгина «современная популяризация финансовых рынков зачастую просто трансляция чужих идей, порой бесполезных новостей и фактов, размышлений на основе субъективных оценок. Пространные статьи о новых финансовых инструментах (в большей степени маркетинговые), эффективных системах доступа и возможности любой торговой площадки, платформ, обслуживающих сделки с финансовыми инструментами» [2; с. 80]. Нельзя не заметить, что опасения авторов находят свое отражение в современной организации финансово-торговых площадок, предоставляющих возможность моментального заключения сделки посредством одного клика в мобильном приложении [9; с. 2].

Квинтэссенцией развития платформенного брокерского обслуживания, является законопроект о внесении изменений в Федеральный закон № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (далее – Законопроект), согласно которому операторам финансовой платформы будет предоставлена возможность выпускать собственные ценные бумаги на финансовой платформе, оператором которой он выступает. Руководствуясь пояснительной запиской к законопроекту, данная опция позволит «расширить инструментарий, предоставляемый оператором непосредственно» [13]. С одной стороны, обладание потенциальной возможностью использовать имеющиеся диверсификационные механизмы основной финансовой площадки, позволит склонить значительное число инвесторов в свою пользу. Однако, существуют разумные опасения относительно действительной реализации принципа автономии воли при принятии юридически значимого решения о покупке или продажи финансового актива в условиях, когда брокер не только диктует правила торговли, но обладает возможностью *self-listing* (от англ. саморазмещение ценных бумаг), тем самым, «рекламируя» и продвигая свой продукт. В частности, представляется возможным остановиться на следующих доктринально важных аспектах совершения сделок на рынке ценных бумаг.

Во-первых, допустимая возможность, не только осуществления саморазмещения финансовых активов, но и право выступать стороной подобных сделок, допускает возникновение конфликта интересов между участниками финансовой платформы. По мнению Д. Принца, «когда в финансовых сделках участвуют оператор платформы и участники платформы, Агентства тщательно изучают вопрос о том, не приведет ли слияние к конфликту интересов, который нанесет ущерб конкуренции. Оператор платформы, который также является участником платформы, имеет конфликт интересов, поскольку у него есть стимул предоставлять своим продуктам и услугам преимущества перед другими конкурентами, участвующими в платформе, что наносит ущерб конкуренции на товарном рынке для данного продукта или услуги» [9; с. 1].

Соглашаясь с основным тезисом автора о нарушении принципа автономии воли при выборе инвестиционного инструмента, выпущенного оператором этой же платформы, следует оценить необходимость закрепления дополнительных правил и положений, исключающих конфликтные ситуации в целом. К примеру, в соответствии с п. 4 ст. 14 Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (далее – Закон о сделках с использованием финансовой платформы) предусматривается, что «при размещении оператором финансовой платформы информации о финансовых сделках посредством сравнения условий финансовых сделок должно быть исключено прямое или косвенное влияние получаемого оператором финансовой платформы вознаграждения или иных конфликтов интересов на перечень сравниваемых финансовых сделок и результаты такого сравнения» [1].

С другой же стороны, не стоит отрицать фундаментальное влияние регуляторного воздействия Центрального Банка РФ на рынок ценных бумаг и деятельность оператора финансовых платформ. По этой причине, участники гражданского оборота могут руководствоваться положениями о конфликте интересов и противодействия данному явлению в Указании Банка России от 23.08.2021 № 5899-У «Об обязательных для профессиональных участников рынка ценных бумаг требованиях, направленных на выявление конфликта интересов, управление им и предотвращение его реализации» (далее – Указание о конфликте интересов). Таким образом, на профессионального участника рынка ценных бумаг возлагаются обязанности по предотвращению конфликта интересов, выявлению конфликтных ситуаций, предотвращение реализации конфликта интересов и управление конфликтом интересов. Вместе с тем, скрупулезная регламентация мер внутреннего контроля со стороны оператора финансовой площадки не вступает в корреляцию с самим

допущением конфликта интересов со стороны законодателя. Иными словами, если законопроект допускает возможность саморазмещения, то никакие внутренние проверки оператора финансовой платформы не смогут оказать влияние на имеющийся конфликт, т.к. интересы оператора уже заложены в выпущенном инвестиционном активе.

Не исключена ситуация на фондовом рынке, когда факт давления на принимаемые клиентом решения сводится к минимуму, даже если участник совершает сделки с ценными бумагами, выпускаемыми оператором этой же платформы. Однако, данный пример базируется на идее здоровой конкуренции финансово-торговых платформ, что позволит избежать запредельной степени давления со стороны оператора. В литературе как раз имеет место мнение, что существует множество бизнес-схем, в которых фирма предлагает свою собственные товары наряду с товарами сторонних производителей. Это не является уникальным явлением для так называемых «платформ», равно как и не является новым вопросом, характерным только для цифровой экономики. Общая собственность как на саму платформу, так и на некоторые продукты, продаваемые платформой, может не создавать конфликта интересов и, по сути, быть проконкурентной. Даже если у платформы есть стимулы для самопредпочтения собственных продуктов, конкуренция платформ может смягчить такое поведение [9; с. 2].

Во-вторых, право на осуществление операций с собственными ценными бумагами всегда влечет за собой повышение показателей волатильности для данного актива. Обозначенная проблематика курсовых колебаний базисного актива под влиянием *buyback* (англ. «обратный выкуп») всегда привлекает внимание, не столько общественности, сколько профессиональных инвесторов и трейдеров. Показатель волатильности, в отличии от конфликта интересов между участниками финансовой площадки и ее оператором, выступает в качестве объективного критерия, юридические и инвестиционные последствия которого, находят свое выражение за рамками относительной правовой связи, и затрагивает интересы неопределенного круга лиц. А в случае, если базисный актив входит в число «голубых фишек» или «якорного актива», то систематика влияния оказывает свое воздействие на экономическом состоянии государства в целом. В частности, можно привести следующие аргументы.

Первое, существует значительное количество исследований за последние десять лет, которые отвергают взаимосвязь между обратным выкупом и выпуском акций, как аномалию «чистой эмиссии» [6]. Второе, мы обнаружили, что аномалия выпуска акций исчезает в ситуациях, когда компания выпускает ценные бумаги, что также носит свойство переоценённости актива. Данный тезис подтверждает тонкую грань рыночной чувствительности к реальной стоимости актива, что не сказывается на стоимости существенным образом, в то время как buyback всегда будет предшествовать скачкам волатильности [11; с. 1275]. Третье, мы находим доказательства того, что долгосрочная избыточная доходность после выкупа акций положительно связана с общей волатильностью и стандартизированной волатильностью по компании, что согласуется с гипотезой дорогостоящего арбитража, а также с гипотезой, согласно которой выкуп акций обусловлен рыночным таймингом. Действительно, опционная гипотеза Д.Л. Икенберри и Т. Вермалена (1996) [8; с. 22] утверждает, что разрешение на выкуп на открытом рынке создает опцион на использование преимуществ недооценки, и этот опцион более ценен для рискованных компаний. Положительная связь между идиосинкразической стандартизированной волатильностью и долгосрочной избыточной доходностью согласуется с гипотезой о том, что информационное преимущество менеджеров больше, когда цены на акции в меньшей степени зависят от общих факторов.

В-третьих, опыт ведущих мировых фондовых рынков свидетельствует о двух диаметрально противоположных системных подходах: либо государство проводит ряд законодательных, теоретических и административных изменений по внедрению регуляторных механизмов, либо нивелирует наличие данной опции вовсе. Детальная регламентация деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг всегда являлось залогом безопасного и справедливого инвестирования для неограниченного круга лиц в условиях здоровой рыночной экономики. Следует отметить, что инвестиционные реалии, при которых конфликт интересов будет являться неизбежным, требуют не столько нормативной регламентации правил поведения оператора финансовой платформы, сколько наличия всех ступеней административного контроля и надзора за правовой связью между участником и оператором. По-нашему же мнению, внесение изменений в Закон о сделках с использованием финансовой платформы, ограничивающиеся двумя пунктами, неспособно обеспечить максимально безопасной реализации идеи self-listing на отечественном фондовом рынке.

К примеру, законодательство о рынке ценных бумаг Гонконга предусматривает, что оператор платформы не должен заниматься собственными торговыми операциями. Вместе с тем, согласно тексту нормативно-правового акта, при-

водится детализация собственных торговых операций: а) счета Оператора платформы, торгующего в качестве принципала; б) счета любого пользователя, который является компанией, входящей в ту же группу компаний, входящих в ту же группу компаний, что и Оператор платформы, торгующий в качестве принципала; в) любой счет, на котором Оператор платформы или любой пользователь, являющийся компанией входящей в ту же группу компаний, что и Оператор платформы, имеет интерес [12].

Диаметрально противоположный подход пропагандирует инвестиционное законодательство Соединённых Штатов Америки, основанное на расширение роли оператора финансовой платформы, и реализуемое в соответствии с принципами наибольшей гибкости, нежели в других регионах. Обозначенная идея строится на нескольких относительно недавно принятых нормативных стратегиях:

• Регулирование альтернативных торговых систем (ATS) (от англ. *Regulation of Alternative Trading Systems (ATS)*): в США функционируют специализированные ATS, позволяющие финансовым платформам торговать ценными бумагами без биржевого статуса, осуществляя свою деятельность, в том числе, как посредники, в результате чего, сталкиваются с критикой за конфликт интересов.

• Манипулирование рынком и конфликты интересов (от англ. *Market Manipulation and Conflicts of Interest*): SEC использует строгие механизмы и подходы во избежание манипулирования финансовым рынком в ситуациях, когда финансовые платформы совершают сделки с саморазмещенными активами, однако, существует мнение, что подобные механизмы являются недостаточными.

• Регулирование наилучших интересов (от англ. *Regulation Best Interest (Reg BI)*): внедренный в 2019-м году стандарт Reg BI, обязывает брокеров действовать в интересах клиентов при предоставлении инвестиционных рекомендаций. Это означает, что, если оператор финансовой платформы дает рекомендацию к приобретению саморазмещенного актива, оператор, тем самым накладывает на себя ограничения для дальнейших манипуляций собственным активом. Теоретически, если любое действие оператора повлечет уменьшение рыночной стоимости актива, это будет, либо всегда считаться нарушением данного принципа, либо данное правило является «мертвой нормой права».

• КЦБ и блокчейн-платформы (от англ. *SEC and Blockchain Platforms*): для фондового рынка США технология блокчейн является краеугольным камнем всех финансовых манипуляций и незаконных схем, с которыми следует бороться любыми возможными способами. Между тем, именно данное направление является наиболее актуальным и исследуемым за последние несколько лет. В случае завершения интеграции блокчейн-платформы в структуру американского финансового рынка, следует ожидать совершенно иного подхода по отношению контрольным механизмам влияния оператора платформы на сделки с собственными активами в условиях конфликта интересов с клиентами.

Квинтэссенцией фундаментальных изменений в законодательстве США, демонстрирующей попытку SEC урегулировать деятельность финансовых цифровых площадок, является новость о том, что в январе 2022 года Антимонопольный отдел Министерства юстиции и Федеральная торговая комиссия объявили о совместных усилиях по укреплению и модернизации правоприменения в сфере слияний, особенно в отношении цифровых рынков, где ведомства совместно выпустили новый свод Проекта руководства по слияниям. Одна из главных идей, отражалась в новых взглядах на цифровые рынки и, в частности, на многосторонние платформы. В некоторых разделах Проект руководящих принципов, как представляется, выделяет технологические компании, приписывая антиконкурентные стимулы поведению, которое в иных случаях является обычным и проконкурентным во многих секторах экономики [9; с. 1].

Вышеприведенных тезис наглядно демонстрирует две диаметрально противоположные точки зрения на полномочия финансовых платформ относительно эмитируемых активов в русле основного вида деятельности при взаимодействии с клиентами. И обе точки зрения требуют детальной регламентации, не столько порядка осуществления деятельности оператором, сколько обеспечения бесконфликтных ситуаций и генерации способов их нивелирования.

В-четвертых, саморазмещение ценных бумаг на собственной платформе влечет за собой возникновение дополнительных финансовых издержек, напрямую связанных с диверсификацией собственного портфеля, для целей поддержания стоимости своего актива. Данная гипотеза была сформирована на основе деятельности банков в кризисные времена. Не секрет, что любые коммерческие банки имеют право торговать ценными бумагами в такой же мере, как и кредитовать население и бизнес, однако не каждому знакомы теоретические идеи диверсификации активов банка в период общей финансовой нестабильности. Основная проверяемая идея, которую мы мотивируем в статье с помощью простой, стилизованной теоретической модели, заключается в том, что во время кризиса банки с более высоким торговым опытом будут увеличивать свои инве-

стиции в ценные бумаги, особенно в бумаги, которые имели более значительное падение цены, чтобы извлечь выгоду из торговых возможностей, тем самым выводя средства из кредитования.

В частности, изучением данного феномена занимались Р. Аббасси, Р. Айер, Ж. Л. Пейдро и Ф. Тоус, придя к выводу, что банки, которые в целом активны на рынках ценных бумаг, лучше выявляют торговые возможности во время кризиса по сравнению с другими банками, которые не занимаются торговлей ценными бумагами в обычном режиме [3; с. 2]. В качестве косвенного показателя активного присутствия и опыта на рынках ценных бумаг авторы использовали факт наличия членства банков в крупнейшей в Германии торговой платформе с фиксированным доходом (биржа *Eurex*), поскольку банки, активно торгующие ценными бумагами, скорее всего, имеют прямое членство, а не пользуются услугами посредников.

Следует отметить, что предметом исследования реакции торговых банков на финансовую нестабильность экономики, наиболее пристально стали изучать после мирового кризиса 2008 года, и к числу таких авторов следует относить Д.В. Даймонда, Р.Г. Раджана [5; с. 559], А. Шлейфера, Р.В. Вишный [10; с. 315] и т.д. И все они пришли к однозначному выводу, что во время кризиса *fire sales* (от англ. пожарные распродажи) на рынках ценных бумаг могут заставить банки, обладающие большим опытом в торговле ценными бумагами, увеличить свои инвестиции в ценные бумаги и сократить предложение кредитов реальному частному сектору. По сути, они утверждают, что в условиях дефицита финансирования банки, обладающие опытом торговли, могут сократить предложение кредитов, поскольку они изымают средства из кредитования, чтобы получить прибыль от торговых возможностей. К тому же, в это время доходность от инвестиций в проблемные ценные бумаги выше, чем доходность от кредитования. Таким образом, эти теории указывают на внешнюю зависимость: инвестиции банков в ценные бумаги во время кризиса приводят к сокращению предложения кредитов реальному сектору.

Основная причина данного экскурса в поведенческий анализ деятельности банков напрямую связан с заявленным тезисом, что self-listing влечет за собой возникновение дополнительных издержек, связанных с нестабильностью и волатильностью базисного актива на стороне оператора инвестиционной платформы. И если даже такие стабильные институты, как банковские организации, обращаются к спекулятивным методам торговли для целей собственной диверсификации, снижая при этом количество выдаваемых кредитов, имеются ли обоснованные сомнения в том, что оператор финансовой площадки не будет злоупотреблять своими полномочиями, в пользу уменьшения издержек ликвидности? По нашему мнению, отсутствие четкой и детализированной регламентации деятельности оператора в условиях повышенной волатильности на отечественном рынке, может существенно подорвать лимит доверия со стороны участников гражданского оборота, тем самым, спровоцировав массовый вывод активов и инвестиций в более прогрессивные направления, например, деятельность криптовалютных бирж.

Безусловно, торговые платформы экономически заинтересованы в том, чтобы поощрять рискованное торговое поведение и продавать сложные производные продукты, стратегии, которые, как правило, негативно сказываются на благосостоянии людей [4; с. 773]. В некоторых случаях платформа выступает в качестве контрагента по сделкам своих пользователей и, таким образом, получает прямую выгоду от их потерь. «Это создает конфликт интересов, напоминающий тот, с которым сталкиваются цифровые платформы с тех пор, как они начали расширять свою деятельность от простого взаимодействия сторон до предложения собственных продуктов и услуг на рынке» [7; с. 2].

Таким образом, на основании вышеизложенного, представляется возможным прийти к выводу, что подобное предложение о внесении изменений в Закон о сделках с использованием финансовой платформы, без должной детализированной регламентации, может существенно навредить экономической стабильности отечественного фондового рынка, тем самым, снизив доверие к выпускаемым, этими самыми инвестиционными платформами, активам. Как результат, при отсутствии должного доверия, операторы финансовой платформы будут вынуждены прибегнуть к рекламе своего продукта, что увеличит риски потерь со стороны населения, подвергшемуся влиянию данной маркетинговой стратегии. По нашему мнению, наличие правил поведения о недопустимости конфликта интересов со стороны оператора финансовой платформы, выполняют функцию абстрактного предписания, сравнимому со ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, что не только не позволяет устранить неопределенность для добросовестных участников оборота, но и дает необъятную почву для интерпретаций и сомнительных суждений, создающих лишь почву для злоупотреблений. Именно опыт зарубежных коллег, может поспособствовать становлению, либо уверенной системы регулирования саморазмещения ценных бумаг и иных инвестиционных активов, либо исключению данной опции в целом, оставив право выпуска финансовых инструментов за акционерными обществами и публично правовыми образованиями.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы». «Российская газета». № 162. 2020. Доступ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

[2] Брокерско-дилерская деятельность и консультирование на финансовом рынке: учебник / М. П. Логинов, М. С. Марамыгин, А. Н. Волков [и др.]; под общей редакцией М. П. Логинова, М. С. Марамыгина; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. 556 с.

[3] Abbassi P., Iyer R., Peydró J.L., Tous F., Securities Trading by Banks and Credit Supply: Micro-Evidence from the Crisis. ESRB: Working Paper Series No. 2016/05. 2016. 48 p.

[4] Barber B., Odean T., Trading is Hazardous to Your Wealth: The Common Stock Investment Performance of Individual Investors. Journal of Finance. Vol. 55, issue 2. 2000. 773-806 pp.

[5] Diamond D.W., Rajan R.G., Fear of Fire Sales, Illiquidity Seeking, and Credit Freezes. The Quarterly Journal of Economics. Vol. 126. 2011. 557–591 pp.

[6] Fama E.F., French K.R., A Five-Factor Asset Pricing Model. Fama-Miller Working Paper. 2014. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=2287202 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2287202.

[7] Gregersen A., Ørmen J., The platform behind the curtain: Obfuscated brokerage on retail trading platforms. Internet Policy Review 13(2). 2024. 1-25 pp.

[8] Ikenberry D.L., Vermaelen T., The Option to Repurchase Stock. Financial Management, Financial Management Association. Vol. 25(4). 1996. 9-24 pp.

[9] Prince J., Conflicts of Interest and Platforms. SSRN Electronic Journal. 2023. 1-12 pp.

[10] Shleifer A., Vishny R.W., Unstable Banking. Journal of Financial Economics. 97 (3). 2010. 306-318 pp.

[11] Stambaugh R.F..Yuan Y., Mispricing Factors. . Jacobs Levy Equity Management Center for Quantitative Financial Research Paper. Review of Financial Studies. 2017. Pp 1270-1315, Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=2626701 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2626701.

[12] Terms and Conditions for Virtual Asset Trading Platform Operators. https://apps.sfc.hk/publicreg/Terms-and-Conditions-for-VATP_10Dec20.pdf.

[13] URL: https://www.interfax.ru/business/977478. Дата обращения: 16.02.2025.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 20.07.2020 № 211-FZ «O sovershenii finansovyh sdelok s ispol'zovaniem finansovoj platformy». «Rossijskaya gazeta». № 162. 2020. Dostup predostavlen SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Brokersko-dilerskaya deyatel'nost' i konsul'tirovanie na finansovom rynke: uchebnik / M. P. Loginov, M. S. Maramygin, A. N. Volkov [i dr.]; pod obshchei redakcieĭ M. P. Loginova, M. S. Maramygina; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiĭskoĭ Federacii, Ural'skiĭ gosudarstvennyĭ ekonomicheskiĭ universitet. — Ekaterinburg: UrGEU, 2023. 556 s.

[3] Abbassi P., Iyer R., Peydró J.L., Tous F., Securities Trading by Banks and Credit Supply: Micro-Evidence from the Crisis. ESRB: Working Paper Series No. 2016/05. 2016. 48 p.

[4] Barber B., Odean T., Trading is Hazardous to Your Wealth: The Common Stock Investment Performance of Individual Investors. Journal of Finance. Vol. 55, issue 2. 2000. 773-806 pp.

[5] Diamond D.W., Rajan R.G., Fear of Fire Sales, Illiquidity Seeking, and Credit Freezes. The Quarterly Journal of Economics. Vol. 126. 2011. 557–591 pp.

[6] Fama E.F., French K.R., A Five-Factor Asset Pricing Model. Fama-Miller Working Paper. 2014. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=2287202 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2287202.

[7] Gregersen A., Ørmen J., The platform behind the curtain: Obfuscated brokerage on retail trading platforms. Internet Policy Review 13(2). 2024. 1-25 pp.

[8] Ikenberry D.L., Vermaelen T., The Option to Repurchase Stock. Financial Management, Financial Management Association. Vol. 25(4). 1996. 9-24 pp.

[9] Prince J., Conflicts of Interest and Platforms. SSRN Electronic Journal. 2023. 1-12 pp.

[10] Shleifer A., Vishny R.W., Unstable Banking. Journal of Financial Economics. 97 (3). 2010. 306-318 pp.

[11] Stambaugh R.F..Yuan Y., Mispricing Factors. . Jacobs Levy Equity Management Center for Quantitative Financial Research Paper. Review of Financial Studies. 2017. Pp 1270-1315, Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=2626701 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2626701.

[12] Terms and Conditions for Virtual Asset Trading Platform Operators. https://apps.sfc.hk/publicreg/Terms-and-Conditions-for-VATP_10Dec20.pdf.

[13] URL: https://www.interfax.ru/business/977478. Data obrashcheniya: 16.02.2025.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-248-253

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет;
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук
Уральский государственный экономический университет;
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ШОКИ» И ИХ ИЗУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В исследовании ставится вопрос о корректировке прежних научных представлений о природе, содержании, характере, типологии и последствиях экономических шоков в современной экономике. Показан основной тренд в развитии экономических шоков – расширение их морфологии за счет появления новых их разновидностей и моделей, а также развитие их симбиотического характера в условиях трансформации современной экономики. Выявлены соотношение между понятиями «экономический шок» и «экономический кризис», основные теоретико-методологические подходы к их изучению и трактовке в современной научной литературе. Сформулирован и аргументирован тезис о соотношении экономических шоков и экономической цикличности, по отношению к которой экономические шоки являются не ее источниками и стимулами, а ее ограничителями и барьерами. Обоснован тезис о необходимости более предметного и актуализированного изучения будущими экономистами и управленцами проблем, связанных с экономическими шоками, экономическими кризисами и экономической динамикой в современной высшей школе.*

Ключевые слова: *деловой цикл, пандемия, рыночная конъюнктура, цикличность, экономическая безопасность, экономический кризис, экономическое образование, экономический шок.*

STOZHKO Konstantin P.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

STOZHKO Dmitry K.,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

NEKRASOV Stanislav N.*,*
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer
at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

"ECONOMIC SHOCKS" AND THEIR STUDY IN THE ECONOMIC EDUCATION SYSTEM

Annotation. *The study raises the issue of correcting previous scientific ideas about the nature, content, nature, typology and consequences of economic shocks in the modern economy. The main trend in the development of economic shocks is shown – the expansion of their morphology due to the emergence of new varieties and models, as well as the development of their symbiotic nature in the context of the transformation of the modern economy. The relationship between the concepts of "economic shock" and "economic crisis", the main theoretical and methodological approaches to their study and interpretation in modern scientific literature are revealed. The thesis on the relationship between economic shocks and economic cyclicity is formulated and argued, in relation to which economic shocks are not its sources and stimuli, but its constraints and barriers. The thesis on the need for a more substantive and updated study by future economists and managers of problems related to economic shocks, economic crises and economic dynamics in modern higher education is substantiated.*

Key words: *business cycle, pandemic, market conditions, cyclicity, economic security, economic crisis, economic education, economic shock.*

Введение

Современное состояние общества характеризуется новыми социально-экономическими процессами и явлениями, связанными с растущей макроэкономической неопределенностью и рисками, переходом к новому технологическому укладу и противоречивыми последствиями современной промышленной революции. Развитие социальной инженерии, компьютеризации и автоматизации производства, создание искусственного интеллекта, биотехнологический бум порождают новые тенденции в сфере производства и всей хозяйственной деятельности. И такие трансформации неизбежно порождают качественно

новые состояния, которые принято называть «экономическими шоками». Автор этого термина, российский экономист Б. Е. Слуцкий в свое время рассматривал такие «шоки» как случайные воздействия, которые вызывают цикличность в экономике. Этой же точки зрения придерживались и другие авторы (И. Адельман, Ф. Адельман, Р. Фриш и др.). Но, в действительности, циклические колебания в экономике связаны как раз с обратным фактором – наличием определенных закономерностей в ее развитии, а отнюдь не со случайностями. Природные (сезонные), погодные колебания, например, определяют циклический характер аграрной экономики, а истощение природных богатств (земных недр) – динамику горнодобывающей отрасли и т. д. Поэтому перед современной экономической наукой стоит задача дальнейшего исследования «экономических шоков», в том числе и их связи с циклическим характером экономического развития (если такая связь существует).

Целью исследования является обобщение существующего опыта в изучении феномена «экономического шока» и актуализация изучения данной проблематики в системе высшего экономического образования.

Результаты

В науке и в образовании существует много вопросов, требующих своего переосмысления в связи с формированием новой реальности, в том числе в связи с глубокой трансформацией современных экономических систем, содержания и характера самой хозяйственной деятельности в условиях XXI в. Растущая макроэкономическая нестабильность и турбулентность, обусловленная многими причинами, порождает такое явление, как «экономические шоки». Вопросы, связанные с изучением «экономических шоков», давно стали предметом анализа экономистов. В работах зарубежных авторов (Д. Биван, Дж. У. Ганнинг, К. Жанг, К. Мак Келаччи, Ф. Кнов, З. Колльер, Д. Лопес-Салидо, Г. Саймон, Дж. Стиглиц, Д. Фармер и др.) и российских исследователей (И. И. Афанасьева, А. Р. Бердигулова, О. А. Богданов, О. Н. Воронкова, Л. Григорьева, А. Иващенко, А. С. Кузнецова, П. А. Минакира, Р. О. Очкина, О. И. Пилипенко, А. Синякова, К. С. Федорова, А. И. Харитончика, Е. В. Шоломицкой, К. Юдаева, М. Ю. Яковлева и др.) рассматриваются сущность, причины, типология, характер, последствия экономических шоков. В общем и целом, «под шоком понимается такое воздействие различных факторов на рассматриваемый рынок, которое в короткий промежуток времени способно кардинальным образом изменить не только деятельность и ожидания игроков, но и волатильность основных показателей, отражающих конъюнктуру рассматриваемого рынка» [1, с. 103]. Очевидно, что это определение «страдает» определенными недостатками. Во-первых, в нем речь идет не обо всех экономических шоках, а только о тех, которые связаны с рынком и рыночной экономикой. Во-вторых, вызывает сомнения само «игровое» восприятие экономических шоков, отталкивающееся, вероятно, от известной «теории игр» [2], в рамках которой игра понимается как любое взаимодействие между субъектами, которое регулируется правилами, определяющими возможные ходы участника, и предполагающее систему выигрышей для всех допустимых комбинаций ходов» [3, с. 88]. В реальности, экономика и сама хозяйственная деятельность вполне могут быть и не игрой или, точнее, «игрой без правил» (теневая экономика, криминальная экономика, недобросовестная конкуренция, фрикономика и др.). Тем самым игровой формат преставлений об экономических шоках оказывается явно недостаточным для понимания его природы, морфологии и возможных последствий.

Необходимо отметить и проблемные места в теоретико-методологических подходах к изучению экономических шоков, которые, например, «в иностранной литературе рассматривают, прежде всего, в рамках и макроэкономики, где под шоками понимаются неценовые детерминанты, смещающие кривые спроса и предложения, после чего механизмы рыночной регуляции адаптируются к этим воздействиям» [4]. Однако экономические шоки присущи и мезо-экономике и микроэкономике. Кроме того, резкие ценовые скачки не в меньшей мере служат экономическим шоком, чем, например изменения спроса и предложения, которые могут происходить и по иным (не связанным с ценами) причинам.

Современные авторы выделяют, в целом, два подхода к изучению экономических шоков: экономические шоки связывают с циклическими изменениями, которые заранее прогнозируются; экономические шоки рассматривают как случайные воздействия, которые сами вызывают цикличность, которая представляет собой реакцию на шоки [5–8]. Порой вопрос ставится так: «шоки как движущие силы экономических циклов» [9].

Вместе с тем, рассмотрение шоков как источников цикличности не совсем верно: дело в том, что цикличность определяется закономерностями социально-экономического развития, которые, помимо всего прочего, оказывают свое влияние и на рыночную конъюнктуру, т. е. являются по отношению к ней вполне прогнозируемыми и латентными факторами. Тогда как экономические шоки возникают в связи с неожиданными обстоятельствами, в силу их резкого изменения и потому представляют собой экстраординарное явление,

нарушающее цикличность социально-экономического развития. Отсылки современных исследователей экономических шоков по этому вопросу к ранним работам Слуцкого несостоятельны по той причине, что эти работы писались тогда, когда теории экономических шоков еще не было, а сам автор занимался в большей степени вопросами вероятности и рисков и их математическим анализом, а не экономическими шоками как таковыми.

Кроме того, современные экономисты разделены на два больших лагеря: одни считают, что экономические шоки могут быть только отрицательными, негативными по своему характеру. Так, А. А. Песоцкий считает, что «экономический шок представляет собой воздействие на экономическую систему, имеющее такие базовые признаки, как наносить вред существующему состоянию системы, кратковременность воздействия, способность выявлять радикальные коренные изменения» [6, с. 90], что «шок имеет деструктивное воздействие, он должен обязательно угрожать текущему состоянию системы» [6, с. 88]. Другие авторы полагают, что наряду с негативными последствиями экономические шоки могут иметь и положительный эффект [1; 10; 11].

Это обстоятельство связано с представлениями о том, что шоки являются ответной реакцией на резкое изменение условий хозяйственной деятельности и восстановление (воспроизводство) экономической устойчивости ее субъектов. Однако при такой трактовке сущности экономического шока он мало чем отличается от понятия «экономический кризис». При этом само понятие «экономический кризис» чаще всего связывают с падением производства и резким сокращением деловой активности, хотя в действительности существуют и кризисы перепроизводства, связанные с чрезмерным ростом деловой активности. Так что здесь необходимы определенные уточнения. На наш взгляд, экономический шок является таким нарушением экономического (делового) цикла, которое не просто создает необходимые условия для экономического кризиса (порождает его), но и делает во многих отношениях полное и окончательное последующее преодоление такого кризиса невозможным. Пережитый шок навсегда остается с экономикой подобно шраму после операции или пережитому инфаркту: человек продолжает жить, но последствия остаются. Потому и справедливо утверждение о том, что «нельзя дважды войти в одну и ту же реку» (Гераклит). Конкретными проявлениями экономического шока являются банкротства предприятия, локдауны и другие явления, которые могут быть следствием не только экономических, но и внеэкономических обстоятельств. Экономистами сегодня уже признается, что современные экономические шоки являются нарушением хода традиционного цикла [12, с. 10], а отнюдь не случайные обстоятельства, которые вызывают цикличность в экономике. Это можно рассматривать как результат определенного переосмысления сущности и природы экономических шоков. Таким же свидетельством их переосмысления можно считать и то обстоятельство, что складывается мнение, согласно которому, некоторые последствия экономического шока, в отличие от последствий экономических кризисов, не преодолимо и «не поглощается встроенными автоматическими регуляторами», и это относится к новым «разновидностям шоков, т. н. пандемическим шокам» (COVID-19 и др.) [13, с. 126]. Поскольку болезни могут быть не только физиологическими, но и социальными (социопатия, психопатия и др.) и экономическими (например, «французская болезнь», «голландская болезнь» и т. д.), то, строго говоря, их распространение (пандемия) правомерно рассматривать как последствия «экономических шоков» и выделять два типа таких пандемий [13, с. 127].

Пандемический характер многих экономических шоков связан с институциональной трансформацией современной экономики, в частности, развитием ее сетевых структур. Особенно это касается т. н. монетарных шоков, смысл которых состоит в том, что после такого монетарного шока цены «сходятся к новому уровню, при котором они выше, чем до шока» [14, с. 13]. Постоянный рост цен становится раздражителем и триггером новых шоков и новых сценариев экономического поведения хозяйствующих субъектов, способствует криминализации самой экономики как таковой. Зависимость между экономической преступностью и последствиями экономических шоков было бы наивно отрицать, поскольку факты говорят сами за себя. По официальным данным, в Российской Федерации экономическая преступность неуклонно снижается, но речь идет исключительно о зарегистрированных преступлениях и правонарушениях: сколько из них оказываются «за бортом» официальной статистики – вопрос другой [15]. При этом укрепление экономической безопасности во всех ее проявлениях связано не только с преодолением внутренних, но и внешних экономических шоков, в отношении которых существуют самые разные оценки [16].

Заключение

1. Переосмысление природы, характера и последствий современных экономических шоков требует внесения соответствующих изменений в содержание самих учебных курсов по экономике, преподаваемых в высших ученых заведениях.

Складывающаяся ситуация отставания учебного содержания в системе экономического образования от реалий времени и отсылка учащихся к экономическим авторитетам и работам начала и середины XX в. не учитывает в полной мере той скорости, с которой меняется современный мир и той новой реальности, которая складывается в первые десятилетия XXI в.

2. Необходимо включение в действующую учебную (рабочую) программу по экономической теории (политической экономии) для высших учебных заведений (экономические специальности) специального раздела «Теория и практика экономических кризисов», в которых могли бы найти свое отражение основные изменения в области современной экономической динамики, экономических кризисов и экономических шоков. Это позволило бы более адресно и предметно изучать проблематику экономических шоков как одного из наиболее типичных явлений современной экономики.

3. Практической задачей в области современного высшего экономического образования является повышение конкурентоспособности экономических кадров – специалистов в области экономики и управления, что включает в себя в качестве необходимого элемента такого повышения их конкурентоспособности, как формирование и развитие шоковой устойчивости – способности предупреждать, прогнозировать разные экономические шоки и успешно преодолевать их последствия в той мере, в которой это зависит от самого человека как субъекта хозяйственной деятельности.

Список литературы:

[1] Никитин М. В., Каминов А. А. Экономические и политические шоки: классификация и механизм воздействия на макроэкономическую конъюнктуру // Экономика: теория и практика. 2019. № 2 954). С. 103 – 108.

[2] Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: RUGRAM, 2013. 708 с.

[3] Сергеев А. М. Теория игр и экономические институты // Журнал экономической теории. 2006. № 1. С. 88 – 106.

[4] Жихаревич Б.С, Марча В. Г. Шокоустойчивость территории: концепция, изменение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 4 – 15.

[5] Слуцкий Е. Е. Накопление случайных причин как источник циклических процессов // Проблемы экономических условий. М., 1927.

[6] Песоцкий А. А. Экономический шок: определение, укрупненные подходы и классификация // Kant. 2021. № 2 (39). С. 85 – 91.

[7] Пилипенко З. А. Шоки и национальные экономические системы: механизм разрушения структурных связей // Вопросы экономики и права. 2011. № 10. С. 55 – 60.

[8] Пилипенко З. А. Экономические шоки и циклическое развитие национальных финансовых систем // Вестник РУДН. 2015.

[9] Алешина О. Г. Внешние и внутренние шоки в экономике: методология // Экономика и управление инновациями. 2022. № 2 (21). С. 39-60.

[10] Петайикина А. Д. Анализ влияния положительных и отрицательных шоков дохода на потребление домашних хозяйств // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 1. С. 39 – 45.

[11] Очкин Р. О. Внешние шоки как детерминирующий фактор национально-государственных экономических интересов страны // Теоретическая экономика. 2018. № 4. С.144 – 150.

[12] Григорьев Л. М. Влияние шоков 2020 – 2023 голов на деловой цикл // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1. № 1 (10). С. 8 – 32.

[13] Курочкина И. Г., Абдулгазис В. С. Анализ мировых экономических шоков от Covid-19 // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. № 1. С. 124 – 128.

[14] Васильева Е., Дерюгина К., Леонидов А., Пономарнекно А., Радионов С. Сетевая структура экономики и распространение монетарных шоков. М.: ЦБ РФ, 2024. 25 с.

[15] Герасимова Л. Формы проявления экономической преступности в России и меры ее нивелирования // Экономика и управление. 2024. № 4 (178). С. 21 – 27.

[16] Зубарев А. В., Кириллова М. А. Оценивание влияния внешних шоков на российскую экономику с помощью модели GVAR. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/113762/3/MPRA_paper_113762.pdf

Spisok literatury:

[1] Nikitin M. V., Kaminov A. A. Ekonomicheskie i politicheskie shoki: klassifikaciya i mekhanizm vozdejstviya na makroekonomicheskuyu kon»yunkturu // Ekonomika: teoriya i praktika. 2019. № 2 954). S. 103 – 108.

[2] Nejman Dzh. fon, Morgenshtern O. Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie. M.: RUGRAM, 2013. 708 s.

[3] Sergeev A. M. Teoriya igr i ekonomicheskie instituty // ZHurnal ekonomicheskoj teorii. 2006. № 1. S. 88 – 106.

[4] ZHiharevich B.S, Marcha V. G. SHokoustojchivost' territorii: koncepciya, izmenenie, upravlenie // Regional'nye issledovaniya. 2020. № 3 (69). S. 4 – 15.

[5] Sluckij E. E. Nakoplenie sluchajnyh prichin kak istochnik ciklicheskih processov // Problemy ekonomicheskih uslovij. M., 1927.

[6] Pesockij A. A. Ekonomicheskij shok: opredelenie, ukrupnennye podhody i klassifikaciya // Kant. 2021. № 2 (39). S. 85 – 91.

[7] Pilipenko Z. A. SHoki i nacional'nye ekonomicheskie sistemy: mekhanizm razrusheniya strukturnyh svyazej // Voprosy ekonomiki i prava. 2011. № 10. S. 55 – 60.

[8] Pilipenko Z. A. Ekonomicheskie shoki i ciklicheskoe razvitie nacional'nyh finansovyh sistem // Vestnik RUDN. 2015.

[9] Aleshina O. G. Vneshnie i vnutrennie shoki v ekonomike: metodologiya // Ekonomika i upravlenie innovaciyami. 2022. № 2 (21). S. 39-60.

[10] Petajikina A. D. Analiz vliyaniya polozhitel'nyh i otricatel'nyh shokov dohoda na potreblenie domashnih hozyajstv // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2023. T. 30. № 1. S. 39 – 45.

[11] Ochkin R. O. Vneshnie shoki kak determiniruyushchij faktor nacional'no-gosudarstvennyh ekonomicheskih interesov strany // Teoreticheskaya ekonomika. 2018. № 4. S.144 – 150.

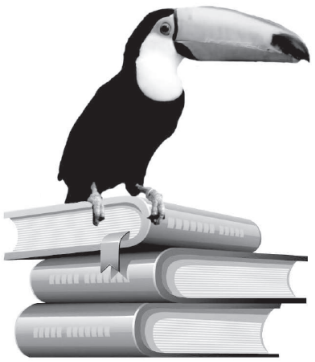
[12] Grigor'ev L. M. Vliyanie shokov 2020 – 2023 golov na delovoj cikl // Sovremennaya mirovaya ekonomika. 2023. T. 1. № 1 (10). S. 8 – 32.

[13] Kurochkina I. G., Abdulgazis V. S. Analiz mirovyh ekonomicheskih shokov ot Sovid-19 // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. 2021. № 1. S. 124 – 128.

[14] Vasil'eva E., Deryugina K., Leonidov A., Ponomarnekno A., Radionov S. Setevaya struktura ekonomiki i rasprostranenie monetarnyh shokov. M.: CB RF, 2024. 25 s.

[15] Gerasimova L. Formy proyavleniya ekonomicheskoj prestupnosti v Rossii i mery ee nivelirovaniya // Ekonomika i upravlenie. 2024. № 4 (178). S. 21 – 27.

[16] Zubarev A. V., Kirillova M. A. Ocenivanie vliyaniya vneshnih shokov na rossijskuyu ekonomiku s pomoshch'yu modeli GVAR. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/113762/3/MPRA_paper_113762.pdf



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-254-258

КАРИМУЛЛИНА Алсу Эриковна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского права,
Казанского филиала «РГУП им. В. М. Лебедева»,
доцент кафедры экологического, трудового
права и гражданского процесса Казанского
(Приволжского) федерального университета,
e-mail: aekarimullina@mail.ru

КОВАЛЬКОВА Елена Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РТ,
доцент кафедры гражданского права,
Казанского филиала «РГУП им. В. М. Лебедева»,
e-mail: ekovalkova@yandex.ru

МИССЕЛИНГ КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ БАНКА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация. *В статье исследуется проблема предоставления банком неполной либо недостоверной информации о заключаемом договоре, в результате чего происходит подмена одного финансового продукта на другой (мисселинг). На основании анализа банковского законодательства дано правовое понятие мисселинга. Рассмотрение гражданско-правовых способов защиты позволило выявить их процессуальные недостатки и предложить дополнительные инструменты для защиты клиентов банка от такого недобросовестного поведения банка.*

Ключевые слова*: мисселинг, введение в заблуждение, договор банковского вклада, финансовые продукты.*

KARIMULLINA Alsu Erikovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Civil Law of the Kazan branch
of the Russian State University of Justice, Associate
Professor of the of the Department of Environmental Law,
Labor Law and Civil Process of Kazan Federal University,

KOVALKOVA Elena Yurievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan,
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Kazan branch of the Russian
State University of Justice

MISSELING AS A FORM OF UNFAIR BEHAVIOR OF THE BANK IN CONCLUDING CONTRACTS

Annotation. *The article examines the problem of a bank providing incomplete or unreliable information about an agreement being concluded, as a result of which one financial product is replaced by another (misseling). Based on an analysis of banking legislation, the legal concept of misselling is given. Consideration of civil legal methods of protection made it possible to identify their procedural shortcomings and offer additional tools to protect bank clients from such dishonest behavior of the bank.*

Key words: *misseling, misleading, bank deposit, financial products.*

Процедура заключения гражданско-правовых договоров с банком не так проста, как кажется на первый взгляд и подчас содержит серьезные опасности для клиентов, которые могут получить совсем иной результат по сравнению с изначальной целью, что происходит ввиду недобросовестного поведения работника банка, который, не предоставляя полную и достоверную информацию, вводит клиента в заблуждение относительно оформляемого договора. Данное явление получило название «мисселинг» (от англ. misselling- неправильная продажа, продажа путем введения в заблуждение).

Наличие проблемы мисселинга в банковском секторе констатирует и Банк России. Так, по данным Банка России, в 2023 г. количество жалоб на мисселинг составило 2300[1]. При этом количество обращений еще не показатель реальной ситуации на банковском рынке, ведь латентность такого явления крайне высока. Большинство клиентов банка, столкнувшихся с подобной ситуацией, не обращаются за защитой своих прав в административном порядке.

Что же представляет собой мисселинг? Орган банковского надзора под мисселлингом понимает продажу одного финансового продукта под видом другого[2], при этом не раскрывая понятие финансового продукта. По нашему мнению, под финансовым продуктом необходимо понимать определенный набор элементов договора по предоставлению финансовой услуги: субъект, предмет договора, условия внесения и возврата денежных средств (что во многом определяет степень риска и доходности договора), которые в совокупности и образуют единую договорную конструкцию. Поэтому непредставление клиенту достаточной информации об отдельном элементе договора может повлечь подмену понятия о заключаемом договоре в целом.

В частности, гражданин имеет намерение заключить конкретный договор с банком (банковский вклад, банковский счет), а представители банка (менеджеры, специалисты), предлагают клиенту более «выгодный» продукт, акцентируя внимание клиентов на его достоинствах, обходя при этом вопрос о потенциальных рисках (в сравнении с банковскими сделками). Таким образом, гражданина вводят в заблуждение относительно действительных условий оформляемого договора.

Мисселинг, как правило, основывается на следующих заблуждениях клиента: Во-первых, ошибка в контрагенте. Приходя в помещение банка, гражданин предполагает, что стороной договорных отношений будет банк как лицензируемый хозяйствующий субъект, находящийся под строгим контролем государства. Тогда как при мисселинге банк преимущественно выступает лишь посредником (агентом по агентскому договору, представителем по договору оказания тех или иных финансовых услуг). Во-вторых, ошибка в предмете договора. Так, клиент, передавая денежные средства представителю банка, рассматривает такое вложение как вклад, не понимая существа отношений. В-третьих, ошибка в условиях договора. Менеджеры банка умышленно либо по собственному незнанию не раскрывают реальные условия предлагаемого продукта, умалчивают действительный уровень риска и доходности.

После подписания договора признать его недействительным практически невозможно, суды исходят из недоказанности факта заключения договора под влиянием заблуждения в отношении предмета и правовой природы заключаемого договора[3]. Изменение и расторжение договора в отсутствие воли банка как сильной стороны договорных отношений также маловероятно.

Отметим, что проблема мисселинга в основном раскрывается в трудах ученых-экономистов [4, с. 581-606], [5, с. 3-23], [6, с. 20-26]. Тогда как мисселинг, в первую очередь, необходимо рассматривать с точки зрения правовой квалификации такого поведения и исследования процедуры его доказывания.

Законодательство не содержит термина «мисселинг». Меры административного реагирования на недобросовестные продажи, разновидностью которых и является мисселинг, раскрываются в ст. 74.1 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Содержание данной нормы позволяет выделить следующие признаки недобросовестных продаж:

1. заключая договоры, банк может выступить как стороной договора, так и представителем иной организации;

2. клиентом банка являются исключительно физические лица, заключающие либо договоры об оказании финансовых услуг, либо сделки с финансовыми инструментами рынка ценных бумаг;

3. неотъемлемым условием привлечения в административной ответственности, предусмотренной ст. 74.1, является выявление неоднократных действий по: предоставлению неполной и (или) недостоверной информации о сделке и рисках, которые с ней связаны (далее - ПННИ); заключению с неквалифицированными инвесторами, сделок, для них не предназначенных, либо заключение таких сделок с нарушением правил о тестировании.

В качестве меры реагирования на вышеназванные недобросовестное поведение предусмотрено ограничение заключения таких договоров, порядок применения которого закреплен в Указании Банка России от 31 марта 2022г. № 6113-У.

Содержание ст. 74.1 позволяет сделать вывод, что рассмотренные законодателем действия охватывает широкий круг различных форм злоупотребления правом на осуществление продаж банком, в том числе и мисселинг. При этом относительная определенность имеется только в отношении защиты интересов неквалифицированных инвесторов рынка ценных бумаг, которые не должны заключать определенных договоров без прохождения тестирования. Тогда как, процедура установления нарушений, допускаемых при заключении договоров, не связанных с финансовыми инструментами рынка ценных бумаг, не описана в законе.

Мисселинг является разновидностью действий, которые сформулированы законодателем как ПННИ, и наиболее часто связан с заменой договоров банковского вклада, банковского счета и других договоров, в которых исполнителем является банк (далее - банковские договоры), на иные договоры, в которых банк, как правило, выступает лишь посредником: договор доверительного управления; договор страхования жизни (по инвестиционной или накопительной модели); договор с паевым инвестиционным фондом; договор о брокерском обслуживании (далее-заменяющий договор, заменяющий продукт).

Заключение таких договоров само по себе не влечет злоупотребление правом, когда клиент является «осознанным» инвестором с должным уровнем финансовой грамотности и пониманием повышенных рисков заменяющих продуктов, в частности, необходимо понимать следующее:

1. стороной договора является банк как посредник стороны, представляющей финансовую услугу (например, страховщика, доверительного управляющего, паевого инвестиционного фонда).

2. безусловное право вкладчика требовать немедленного возврата денежных средств в любое время по первому требованию (п. 2 ст. 837 Гражданского кодекса РФ), не распространяется на заменяющий продукт, в соответствии с условиями которого может и не закрепляться за клиентом право на досрочное расторжение договора с возвратом внесенных денежных средств.

3. возврат денежных средств граждан, в случае отзыва у банка лицензии либо введения моратория на удовлетворение требований кредиторов, гарантирован законодательством только при условии заключения договора банковского вклада, на который в автоматическом порядке распространяется программа обязательного страхования вкладов.

Помимо вкладных отношений замена финансовых продуктов может иметь место и при иных формах взаимодействия банка с клиентом. Например, аккредитив как гарантированный способ расчетов между сторонами сделки можно заменить на номинальный счет, которому присваивается звучное название с акцентом на безопасность расчетов. При этом владелец счета, подчас будучи лишь дочерней компанией банка, обособлен от самого банка и не подконтролен Банку России. Соответственно, если договор номинального счета будет нарушаться, то невозможно направлять претензии как самому банк, так и обращаться с жалобами в орган банковского надзора.

Не стоит смешивать мисселинг с другими видами недобросовестных продаж на банковском рынке. Так, например, при заключении кредитного договора основные примеры злоупотребления правом имеют несколько иную направленность и выражаются, например, в следующих действиях:

1. навязывание страховых продуктов, которые не относятся к обязательным видам страхования. Данное злоупотребление может выражаться как в навязывании самого договора страхования в целом, так и навязывании конкретного страховщика как контрагента заемщика, например, подмена свободного ипотечного страхования «подпиской»;

2. навязывание сторонам сделки (в том числе, продавцу имущества, который не является непосредственным клиентом банка) утвержденной банком формы договора купли-продажи, в том числе, условий о сокращенном сроке освобождения жилья от проживания, высоких неустойках и т.п.

В данном случае договор кредита не подменяется другими договорами. Злоупотребление выражается в предоставление дополнительных продуктов, которые могут нарушать не только интересы заемщика, но и его контрагента по сделке.

Таким образом, проблему мисселинга необходимо рассматривать через призму неисполнения банком информационной обязанности, в связи с чем клиент вводится в заблуждение относительно существа правоотношения. Так, обязанность по предоставлению информации и ответственность за ее неисполнение наиболее подробно описана в ст. 10 и 12 Закона РФ «О защите прав потребителей». Квалификации сделки, совершенной под влиянием заблуждения, дана в

ст. 178 ГК РФ. Однако, как ссылка на ПННИ, так и на совершение сделки под влиянием заблуждения требует от клиента банка соответствующего доказывания, правила которого установлены общими положениями гражданского судопроизводства о распределении бремени доказывания. Необходимость доказывания нарушений, допущенных банком в преддоговорной процедуре, которая ведется преимущественно устно, практически нивелирует для слабой стороны вышеназванные способы защиты, закрепленные в гражданском законодательстве.

Меры, предусмотренные в ст. 74.1 Закона о Банке России, носят карательный характер, которые накладываются после доказанности проведении банком политики мисселлинга. Поэтому необходимо вводить и предупредительные меры. Проблема ПННИ свойственна не только банковскому рынку, но и иным секторам финансовой деятельности. В частности, в страховой сфере с целью решения данного вопроса было принято Указание Банка России от 29 марта 2022 г. № 6109-У. Так, до подписания договора страхования слабой стороне должна быть предоставлена краткая информация о страховом продукте в виде ключевого информационного документа (далее- КИД) объемом не более трех страниц. Анализ требований к КИД позволяет сделать вывод, что в его содержание должны быть включены сведения, которые в страховой практике вызывают наибольшее число споров (в частности, перечень страховых рисков, исключения из страхового покрытия, правила досрочного прекращения договора). В качестве последствия непредставления КИД указано право страхователя на отказ от договора страхования с возвратом остатка страховой премии. По нашему мнению, аналогичную практику можно ввести для заменяющих договоров, заключаемых при посредничестве банка.

Кроме того, при заключении заменяющих сделок представляется необходимым обязать банк осуществлять видео-фиксацию устного согласия клиента о понимании им условий финансового продукта и его отличия от банковского договора. Это не будет затруднительно для банков с учетом того, что в банковской сфере получило широкое распространение правило фотографирования клиента с паспортом до заключения договора. Таким образом, материально-технические предпосылки для реализации предложенной предупредительной меры уже имеются на практике.

На основании вышеизложенного, необходимо сделать следующие выводы:

1. мисселинг - недобросовестное поведение банка при заключении гражданско-правовых договоров с физическими лицами, которое выражается в предоставлении неполной и (или) недостоверной информации о сущности и правовой природе договора (предмете договора, субъектах, условиях о риске и доходности), в результате чего происходит подмена одного финансового продукта на другой.

2. С целью защиты слабой стороны необходимо обязать банки предоставлять перед подписанием соответствующих договоров информационный документ, в котором в наглядной форме приводится сравнение продаваемого продукта в банковским вкладом, банковским счетом, аккредитивом и т.п. (можно в виде сравнительной таблицы) объемом не более двух страниц, заполненным комфортным для чтения шрифтом. А также осуществлять видео-фиксацию устного согласия клиента с условиями финансового продукта.

Список литературы:

[1] ЦБ намерен повысить штрафы за мисселинг вплоть до 1% от капитала [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/03/01/1023245-tsb-nameren-povisit-shtrafi свободный (дата обращения: 10.05.2024).

[2] Виды недобросовестного поведения участников финансового рынка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/protection_rights/np/ свободный (дата обращения: 10.05.2024).

[3] Определение Московского городского суда по делу № 33-49136/23 от 22 ноября 2023г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/f9a02230-6dba-11ee-9797-c7da458bdbb0 свободный (дата обращения: 10.05.2024).

[4] Канаев А.В., Канаева О.А. Недобросовестная коммерческая практика (мисселинг) как барьер для ESG-трансформации российского банковского бизнеса / А.В. Канаев, О.А. Канаева // Вестник СПбГУ. Экономика. 2022. Т. 38. Вып. 4. С. 581-606.

[5] Эзрох Ю.С. Мисселинг в банковской системе России: накопленные проблемы и пути их решения / Ю.С. Эзрох // Банковское дело. 2020. С. 3-23.

[6] Синиченко О. А. Мисселинг как современный инструмент недобросовестных продаж банковских продуктов и услуг в коммерческих банках / О. А. Синиченко // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 1. С.20-26.

Spisok literatury:

[1] CB nameren povysit' shtrafy za misseling vplot' do 1% ot kapitala [Elektronnyj resurs]. - Rezhim

dostupa:https://www.vedomosti.ru/finance/news /2024/03/01/1023245-tsb-nameren-povisit-shtrafi svobodnyj (data obrashcheniya: 10.05.2024).

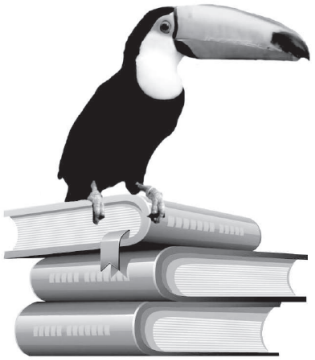
[2] Vidy nedobrosovestnogo povedeniya uchastnikov finansovogo rynka [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://cbr.ru/protection_rights/np/ svobodnyj (data obrashcheniya: 10.05.2024).

[3] Opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda po delu № 33-49136/23 ot 22 noyabrya 2023g. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https:// mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/ details/f9a02230-6dba-11ee-9797-c7da458bdbb0 svobodnyj (data obrashcheniya: 10.05.2024).

[4] Kanaev A.V., Kanaeva O.A. Nedobrosovestnaya kommercheskaya praktika (misseling) kak bar'er dlya ESG-transformacii rossijskogo bankovskogo biznesa / A.V. Kanaev, O.A. Kanaeva // Vestnik SPbGU. Ekonomika. 2022. T. 38. Vyp. 4. S. 581-606.

[5] Ezroh YU.S. Misseling v bankovskoj sisteme Rossii: nakoplennye problemy i puti ih resheniya / YU.S. Ezroh // Bankovskoe delo. 2020. S. 3-23.

[6] Sinichenko O. A. Misseling kak sovremennyj instrument nedobrosovestnyh prodazh bankovskih produktov i uslug v kommercheskih bankah / O. A. Sinichenko // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2023. T. 23, vyp. 1. S.20-26.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-259-263

ЛАВРЕНТЬЕВА Мария Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: mari.lav.702@yandex.ru

ТИТОВА Мария Олеговна,
кандидат психологических наук,
преподаватель кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: titovamo97@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ТАБАЧНУЮ ПРОДУКЦИЮ НА ТЕРРИТОРИЯХ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. *Особенности привлечения к административной ответственности лиц, употребляющих табачную продукцию на территориях медицинских учреждений, являются актуальной темой в контексте борьбы за общественное здоровье и соблюдение антитабачного законодательства. В Российской Федерации действует строгий запрет на курение табака в медицинских учреждениях, что закреплено в Федеральном законе № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Нарушение данного запрета влечет за собой административную ответственность в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях РФ (статья 6.24). Это связано с необходимостью обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и защиты здоровья пациентов, медицинского персонала и посетителей.*

Особенностью привлечения к ответственности является необходимость документальной фиксации факта нарушения, что может осуществляться как сотрудниками медицинского учреждения, так и представителями правоохранительных органов. При этом важно учитывать, что курение разрешено только в специально оборудованных местах.

Еще одной особенностью является обязательное размещение запрещающих знаков и информационных материалов о вреде курения, что возлагается на администрацию учреждения. В случае выявления нарушителей, медицинский персонал вправе обратиться в полицию для составления протокола. Однако на практике возникают сложности с привлечением к ответственности, так как органы внутренних дел не наделены полномочиями составлять протоколы за курение в медицинских учреждениях, а понятие «общественное место» законодательно не закреплено.

Привлечение к административной ответственности за курение в медицинских учреждениях направлено на формирование культуры соблюдения антитабачного законодательства, укрепление правопорядка защиту и создание безопасной среды для всех участников процесса оказания медицинской помощи, а также формирование ответственного отношения граждан к соблюдению антитабачного законодательства.

Ключевые слова: *правоохранительные органы, запрет курения, административная ответственность, здоровье граждан, органы внутренних дел, социальные нормы, никотинсодержащая продукция, употребление табака, общественное место, медицинское учреждение.*

LAVRENTYEVA Maria Sergeevna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the Department of Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot

TITOVA Maria Olegovna,
Candidate of Psychological Sciences,
teacher of the Department of Administrative Activities
of the Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

PECULIARITIES OF HOLDING INDIVIDUALS ACCOUNTABLE FOR ADMINISTRATIVE VIOLATIONS FOR THE USE OF TOBACCO PRODUCTS ON THE PREMISES OF MEDICAL INSTITUTIONS

Annotation. *The specifics of bringing to administrative responsibility persons who use tobacco products in the territories of medical institutions are an urgent topic in the context of the fight for public health and compliance with anti-smoking legislation. In the Russian Federation, there is a strict ban on tobacco smoking in medical institutions, which is enshrined in Federal Law No. 15-FZ "On Protecting the Health of Citizens from exposure to Ambient tobacco Smoke and the consequences of tobacco consumption." Violation of this prohibition entails administrative liability in accordance with the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (Article 6.24). This is due to the need to ensure sanitary and epidemiological well-being and protect the health of patients, medical staff and visitors. A special feature of bringing to justice is the need to document the fact of a violation, which can be carried out by both employees of a medical institution and representatives of law enforcement agencies. It is important to keep in mind that smoking is allowed only in specially equipped places. Another feature is the mandatory placement of prohibition signs and information materials about the dangers of smoking, which is assigned to the administration of the institution. In case of detection of violators, the medical staff has the right to contact the police to draw up a protocol. However, in practice, it is difficult to bring to justice, since the internal affairs bodies are not authorized to draw up protocols for smoking in medical institutions, and the concept of "public place" is not legally fixed. Bringing to administrative responsibility for smoking in medical institutions is aimed at creating a culture of compliance with anti-smoking legislation, strengthening the rule of law, protecting and creating a safe environment for all participants in the medical care process, as well as forming a responsible attitude of citizens towards compliance with anti-smoking legislation.*

Key words: *law enforcement agencies, prohibition of smoking, administrative responsibility, public health, law enforcement agencies, social norms, nicotine-containing products, tobacco use, public place, medical institution.*

Табак в России появился во времена правления Ивана Грозного. Об истории развития табакокурения известно не мало. Курение никогда не поощрялось, но во многие периоды существования нашего государства считалось очень модным. Дамы с мундштуками, мужчины с сигарами, зачастую являлись признаком богатства и аристократии. Даже в социалистические времена было много курящих людей. В «курилках» завязывались интересные беседы, знакомства, люди не думали о том, что это вредно, и не боролись с этой, как мы сейчас понимаем, пагубной привычкой. Переломный этап в отношении курения произошел в период между 2007 и 2012 годами, когда тридцать две страны мира ввели запреты на курение. В то же время еще в статье 41 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, указывается, что: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь».

В развитие названного конституционного положения лишь 23 февраля 2013 года в России был принят Федеральный закон № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (далее - Закон). Данный Закон с внесенными в него изменениями и дополнениями действует и в настоящее время.

Нормы Закона нашли свое отражение в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), а именно в статьях 6.24 «Нарушение установлен-

ного федеральным законом запрета курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов на отдельных территориях, в помещениях и на объектах» и 6.25 «Несоблюдение требований к знаку о запрете курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов, к выделению и оснащению специальных мест для курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов либо неисполнение обязанностей по контролю за соблюдением норм законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции, которыми установлена ответственность граждан, организаций и индивидуальных предпринимателей за нарушение требований к запрету курения».

Статья 12 Закона содержит в себе указание на конкретные места, где курение табака, потребление никотинсодержащей продукции или использование кальянов запрещено. А именно:

1) на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг, услуг учреждениями культуры и учреждениями органов по делам молодежи, услуг в области физической культуры и спорта;
2) на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг;
3) в поездах дальнего следования, на судах, находящихся в дальнем плавании, при оказании услуг по перевозкам пассажиров;
4) на воздушных судах, на всех видах общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения (в том числе на судах при перевозках пассажиров по внутригородским и пригородным маршрутам), в местах на открытом воздухе на расстоянии менее чем пятнадцать метров от входов в помещения железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, станций метрополитенов, а также на станциях метрополитенов, в помещениях железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, предназначенных для оказания услуг по перевозкам пассажиров;
5) в помещениях, предназначенных для предоставления жилищных услуг, гостиничных услуг, услуг по временному размещению и (или) обеспечению временного проживания;
6) в помещениях, предназначенных для предоставления бытовых услуг, услуг торговли, помещениях рынков, в нестационарных торговых объектах;
7) в помещениях социальных служб;
8) в помещениях, занятых органами государственной власти, органами местного самоуправления;
9) на рабочих местах и в рабочих зонах, организованных в помещениях;
10) в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов, помещениях, составляющих общее имущество собственников комнат в коммунальных квартирах;
11) на детских площадках и в границах территорий, занятых пляжами;
12) на пассажирских платформах, используемых исключительно для посадки в поезда, высадки из поездов пассажиров при их перевозках в пригородном сообщении;
13) на автозаправочных станциях;
14) в помещениях, предназначенных для предоставления услуг общественного питания.

Остановимся более подробно на пункте 2 ст.12 Закона.

При рассмотрении данного пункта считаем необходимым отметить, что медицинским организациям не дано право выделять специальные зоны для курения. Хотя в соответствии с частью 2 Закона, на основании решения собственника имущества или иного лица, уполномоченного на то собственником имущества, допускается курение табака, потребление никотинсодержащей продукции или использование кальянов:

1) в специально выделенных местах на открытом воздухе или в изолированных помещениях, которые оборудованы системами вентиляции и организованы на судах, находящихся в дальнем плавании, при оказании услуг по перевозкам пассажиров;
2) в специально выделенных местах на открытом воздухе или в изолированных помещениях общего пользования многоквартирных домов, которые оборудованы системами вентиляции.
3) в специально выделенных изолированных помещениях, которые оборудованы системами вентиляции и организованы в аэропортах в зонах, предназначенных для нахождения зарегистрированных на рейс пассажиров после проведения предполетного досмотра и зонах, предназначенных для пассажиров, следующих транзитом, таким образом, чтобы была исключена возможность наблюдения за курением табака,

потреблением никотинсодержащей продукции или использованием кальянов из других помещений.

Что же касается медицинских организаций, курение разрешено только за их пределами. Соответственно, сотрудникам надо либо отказаться от курения в течении рабочего дня, либо курить за пределами медицинского учреждения. Но в этом случае каждый раз необходимо переодеваться, т.к. находиться вне территории медицинского учреждения в специальной одежде, как правило, запрещено внутриведомственными приказами либо локальными нормативными актами. В свою очередь пациентам, застигнутым на больничной территории, грозит выписка из больницы за нарушение больничного режима либо штраф, если это не стационар. Но и выход за пределы клиники способен обернуться нарушением внутреннего распорядка, за что также может последовать наказание.

Многие медицинские учреждения издают свои локальные нормативные правовые акты о запрете курения.

Упомянутая нами ранее ст. 6.25, содержит в себе части, направленные на «несоблюдение требований к знаку о запрете курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов…» ч. 5 ст. 12 Закона говорит нам о том, что «для обозначения тех мест, где запрещено курение табака, должен быть размещен знак о запрете курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов». Непосредственные требования к данному знаку закреплены в Приказе Минздрава России от 20.02.2021 № 129н «Об утверждении требований к знаку о запрете курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов и к порядку его размещения» (далее – Требования):

Знак о запрете курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов (далее - Знак) выполняется в виде цветографического изображения в форме круга с каймой красного цвета, ширина которой должна быть не менее 13,7 мм. [4]

Автор считает необходимым обратить внимание на то, что в соответствии с гл. 23 и ст. 28.3 КоАП РФ органы внутренних дел не составляют протоколы и не рассматривают дела об административных правонарушениях в части запрета курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг, даже если сотрудниками органов внутренних дел непосредственно выявлено лицо, курящее на территории медицинского учреждения под знаком «Курение запрещено».

Если обратиться к ст.28.3 КоАП РФ, то мы видим, что в соответствии с пунктом 18 настоящей статьи юрисдикционными полномочиями наделены должностные лица органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения, по рассмотрению административных правонарушений предусмотренных статьей 6.24 (в части курения табака на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг). Органы внутренних дел, как это ни странно, такими полномочиями не наделены. Хотя в соответствии со статьей 23.3. КоАП РФ органы внутренних дел (полиция) рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.24 (в части административных правонарушений, совершенных в общественных местах).

Поскольку законодательного закрепления понятие «общественное место» не имеет, мы вправе предположить, что территории и помещения, предназначенные для оказания медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг являются общественным местом, в соответствии с определением ученых правоведов, неоднократно рассматривающих вопрос необходимости внесения в законодательство четкого определения общественного места. Так, например, Р.В. Сидорцов определяет общественное место как некую территорию, для которой характерна открытость и доступность населению, пребывающему там постоянно или временно и реализующему общественные отношения в сферах социальной жизни. [4, с.26].

Общественным местом является территория, определенное ограниченное пространство, характеризующееся открытостью доступа для постоянного, временного или эпизодического пребывания на ней лиц, имеющих потенциальную возможность вступления в общественные отношения с целью реализации потребностей и интересов.

По мнению А.Н. Вечкановой, А.П. Некрасова, общественные места – объекты, которые используются совместно. Они могут принимать различные формы: от парков, улиц и транзитных сред до торговых центров или интерстициальных пространств, каждое из которых имеет свои конструктивные особенности. Общественные места могут собирать тысячи людей (например, стадионы, аэропорты, крупные центральные вокзалы) или быть пустынными путями или пустыми станциями [1, с. 504].

С точки зрения Р.Б. Границкого, под общественным местом следует понимать место публичного общения, взаимодействия (пребывания) людей для достижения жизненных целей и удовлетворения различных жизненных потребностей,

которое свободно для доступа неопределенному кругу лиц, а также место их фактического нахождения [2, с. 9].

К.Д. Рыдченко под общественным местом понимает пространство или территорию постоянного, временного либо эпизодического пользования, свободную для доступа неограниченного круга лиц в целях удовлетворения различных жизненных потребностей. Не может быть признано общественным местом жилище, а также иные территории, помещения или объекты, на которых собственником, владельцем или иным уполномоченным на то лицом приняты меры по недопущению посторонних лиц посредством технических или организационных средств и методов, в том числе в условиях специального правового режима [3, с. 189].

Но, несмотря на то, что автор, опираясь на мнение ученых, доказывает возможность отнесения территорий и помещений, предназначенных для оказания медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг к общественным местам, статья 23.13 КоАП РФ «Органы, осуществляющие федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор» говорит нам о наделении полномочиями составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.24 и ст. 6.25 КоАП РФ иными органами.

В соответствии с вышеизложенным у автора возникают следующие вопросы. Во-первых, почему органы внутренних дел на законодательном уровне лишены возможности составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.24 и ст. 6.25 КоАП РФ; во-вторых, как на практике осуществить разграничение мест, где запрещено курение табака, потребление никотинсодержащей продукции или использования кальянов, перечисленных в ст. 12 Закона (на общественные и не общественные), если понятие общественного места не имеет законодательного закрепления. Ведь от того, как правоприменитель определит то или иное место зависит, сможет ли тот или иной, наделенный законодателем данной компетенцией орган составить протокол об административном нарушении, и, соответственно, рассмотреть дело и привлечь виновное лицо к ответственности или нет. Ведь штрафы за данные правонарушения достигают 90 000 рублей, а виновное лицо может остаться безнаказанным из-за двоякого толкования закона и отсутствия законодательного закрепления общественного места.

В соответствии с вышеизложенным предлагаем наделить органы внутренних дел компетенцией по составлению протоколов об административных правонарушениях и рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.24 и ст. 6.25 КоАП РФ, либо четко прописать в КоАП РФ за употребление никотиносодержащей продукции в каких конкретно общественных местах, в соответствии со ст. 6.24 органы внутренних дел имеют право составлять протоколы об административных нарушениях, а также поддержать ученых-правоведов и все-таки внести в законодательство Российской Федерации понятие общественного места.

Список литературы:

[1] Вечканова, А.Н. Уголовно-правовая характеристика общественного места как факультативного признака объективной стороны преступления / А.Н. Вечканова, А.П. Некрасов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т.16 (1-4). – № 4. – С. 503-511.

[2] Границкий, Р.Б. Административно-правовые средства предупреждения правонарушений в общественных местах (по материалам ОВД Дальневосточного региона): автореф. дис. … канд. юрид. наук / Р.Б. Границкий. – Хабаровск, 2011. – 23 с.

[3] Рыдченко, К.Д. К вопросу об определении общественного места в административно-деликтном законодательстве / К.Д. Рыдченко // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2020. – № 2. – С. 184-189.

[4] Сидорцов, Р.В. Законодательное регулирование субъектами Российской Федерации ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 26.

Spisok literatury:

[1] Vechkanova, A.N. Ugolovno-pravovaya xarakteristika obshhestvennogo mesta kak fakul`tativnogo priznaka ob``ektivnoj storony` prestupleniya / A.N. Vechkanova, A.P. Nekrasov // Ugolovno-ispolnitel`noe pravo. – 2021. – T.16 (1-4). – № 4. – S. 503-511.

[2] Graniczkij, R.B. Administrativno-pravovy`e sredstva preduprezhdeniya pravonarushenij v obshhestvenny`x mestax (po materialam OVD Dal`nevostochnogo regiona): avtoref. dis. … kand. yurid. nauk / R.B. Graniczkij. – Xabarovsk, 2011. – 23 s.

[3] Ry`dchenko, K.D. K voprosu ob opredelenii obshhestvennogo mesta v administrativno-deliktnom zakonodatel`stve / K.D. Ry`dchenko // Policiya i obshhestvo: problemy` i perspektivy` vzaimodejstviya. – 2020. – № 2. – S. 184-189.

[4] Sidorczov, R.V. Zakonodatel`noe regulirovanie sub``ektami Rossijskoj Federacii otvetstvennosti za administrativny`e pravonarusheniya, posyagayushhie na obshhestvenny`j poryadok: dis. … kand. yurid. nauk. M., 2005. S. 26.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-264-266

КАРАСАЕВА Лариса Владимировна,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западного филиала «Российского
государственного университета правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: larisakarasaeva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Аннотация. *Правовое регулирование и практика применения административной ответственности за правонарушения в сфере закупок не лишены недостатков. На это, в частности, неоднократно указывалось со стороны авторов, исследовавших данную сферу правоотношений. В данной связи был проведен анализ судебной практики, которая демонстрирует обширные примеры отсутствия единообразия норм закона в данной сфере, что приводит к отправлению дела на новое рассмотрение или отмене производства по делу об административном правонарушении. Научная новизна настоящего исследования выражается в комплексном анализе проблематики по теме научной статьи на примере правоприменительной практики. В качестве выводов указываются выявленные проблемы по результатам анализа, а также формулируются направления по совершенствованию действующего законодательства.*

Ключевые слова: *правонарушение, право, ответственность, закупки, контрактная система, предприниматель, конкурс, практика.*

KARASAEVA Larisa Vladimirovna,
associate Professor of Department
of State and Legal Disciplines, North-Western Branch
of the Russian State University of Justice PhD in law,
associate Professor

THE SPECIFICS OF THE PRACTICE OF IMPLEMENTING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS IN THE FIELD OF PROCUREMENT

Annotation. *The legal regulation and practice of applying administrative responsibility for procurement offenses are not without drawbacks. This, in particular, has been repeatedly pointed out by the authors who have studied this area of legal relations. In this regard, an analysis of judicial practice was carried out, which demonstrates extensive examples of the lack of uniformity of the law in this area, which leads to the sending of a case for a new hearing or the cancellation of proceedings on an administrative offense. The scientific novelty of this study is expressed in a comprehensive analysis of the issues on the topic of a scientific article using the example of law enforcement practice. The identified problems based on the results of the analysis are indicated as conclusions, as well as directions for improving the current legislation are formulated.*

Key words: *offense, law, responsibility, procurement, contract system, entrepreneur, competition, practice.*

Введение. В условиях реформирования российского законодательства регулирование общественных отношений в сфере осуществления закупок также существенно изменилось. Так, на сегодняшний день российское законодательство в сфере закупок не отличается единообразием в части информационного обеспечения требований к оформлению заявок, оснований допуска и не допуска участников к торгам, сроков и порядка заключения договоров по результатам

проведения закупочных процедур. Особые проблемы возникают при квалификации административных правонарушений в данной сфере.

Степень научной разработанности. Вопросы, связанные с административной ответственностью в сфере закупок, были предметом ряда научных исследований. Так, можно выделить труды таких авторов как К.В. Агамиров, Г.В. Алексеев, С.Д. Андреев, Л.М. Большаков, Е.А. Дашкина, В.С. Исакова, Т.Ю. Каверзина, Кожемякин Д.В., А.А. Козлова и др.

Однако имеется необходимость в проведении анализа реализации на практике административной ответственности в сфере закупок с учетом не так давно внесенных изменений в действующее законодательство.

Целью статьи является анализ особенностей реализации на практике административной ответственности в сфере закупок.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Рассмотреть особенности административной ответственности в сфере закупок;
2) Проанализировать практику реализации административной ответственности в сфере закупок через призму судебных актов.

Материалы и методы. При написании статьи использованы такие методы как системный, обобщения, анализа и синтеза, формально-юридический и иные.

Результаты. Выводы, сформулированные в настоящем исследовании, представляют собой результат выработки авторского подхода к пониманию проблематики реализации административной ответственности в сфере закупок.

Обсуждение. Правовое регулирование административной ответственности в сфере закупок не так давно было подвергнуто существенной трансформации. Так, статьи 7.29 - 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) утратили силу с 1 марта 2025 года. Соответствующие изменения были внесены Федеральным законом от 28.12.2024 № 500-ФЗ. На замену пришли такие статьи как 7.30.1. и 7.30.2. КоАП РФ. Из анализа данных статей можно заметить, что фактически законодатель систематизировал те административные правонарушения, составы которых были предусмотрены в ранее действующих статьях 7.29 - 7.30 КоАП РФ.

При этом в научной литературе сложилось неоднозначное отношение к произошедшим изменениям. Например, Д.Ф. Борисов отмечает как положительные стороны реформы, направленной на упрощение и систематизацию норм, так и возможные риски, связанные с исключением отдельных составов правонарушений [1, с. 8].

Следует отметить, что ранее действовавшие статьи 7.29 - 7.30 КоАП РФ нередко вызывали трудности при квалификации деяний виновного лица. Главным образом, на это указывает судебная практика, демонстрирующая большой процент дел об административных правонарушениях в сфере закупок, которые дошли до Верховного Суда РФ, результатом чего становилось отправление дела на новое рассмотрение.

Примером будет Постановление Верховного Суда РФ от 03.07.2023 № 74-АД23-3-К9, в котором рассматривался вопрос об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ за несоблюдение требований о контрактной системе в сфере госзакупок.

В результате дело возвращено на новое рассмотрение, так как суд, разрешая вопрос о применении положений ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ, в полной мере не учел требования закона, предусматривающие возможность замены административного наказания в виде административного штрафа предупреждением, доводы должностного лица административного органа об отсутствии всей совокупности условий для замены административного наказания в виде административного штрафа предупреждением не проверены надлежащим образом.

Имеются примеры и прекращения производства по делу на основании истечения срока исковой давности (например, в Постановлении Верховного Суда РФ от 30.07.2021 № 20-АД21-2), в связи с малозначительностью деяния (например, в Постановлении Верховного Суда РФ от 14.01.2021 № 221-АД20-2).

Таким образом, достаточно много примеров, в которых дела об административных правонарушениях в сфере закупок дошли до Верховного Суда РФ, результатом чего становилось изменение или отмена акта суда нижестоящей инстанции. В свою очередь, это также указывает на отсутствие единообразия в применении и толковании норма закона, а, главным образом, положений специального законодательства, которое регулирует правовые отношения в сфере закупок.

При этом можно констатировать наличие проблем в квалификации деяний по статьям 7.29 - 7.30 КоАП РФ, что было связано и с несовершенством диспозиций данных статей. Однако как будет складываться практика по новым статьям, которые были введены в КоАП РФ на замену утратившим силу, - остается только ожидать.

Вместе с тем, следует указать, что совершенствование только норм КоАП РФ является недостаточным, поскольку основное значение для квалификации деяний имеют нормы специального законодательства, которые регулируют в целом сферу закупок. Тогда как диспозиции ста-

тей КоАП РФ в большей степени отсылают к таким положениям (например, Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). Соответственно, в трансформации нуждаются и нормы материального права.

К примеру, К.А. Пирогов справедливо указывает на недостаток терминологической основы в сфере закупок [2, с. 88]. Аналогичную позицию высказывает Д.С. Беспалко, отмечая, что «в сфере государственных закупок возникает сложность привлечения к административной ответственности. Это обусловлено тем, что многие термины не имеют четких юридических определений, и возникает неоднозначность толкования. Кроме того, постоянные изменения законодательства о контрактной системе усложняют правоприменительную практику. Контролирующие органы вынуждены широко толковать законы, что оставляет место для субъективного усмотрения» [3, с. 430].

Кроме того, практика правоприменения демонстрирует злоупотребления правами, что зачастую нарушает права субъектов предпринимательской деятельности. В свою очередь, это предопределяет необходимость внесения изменений и в специальное законодательство, которое систематизирует специфику защиты прав предпринимателей, участвующих в государственных и муниципальных закупках.

Заключение. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что регулирование административной ответственности за совершение правонарушений в сфере закупок претерпело существенные изменения, которые можно оценить как положительно, так и отрицательно. В частности, была проведена серьезная систематизация ранее действовавших статей 7.29 - 7.30 КоАП РФ, которые теперь находят свое правовое выражение в рамках статей 7.30.1. и 7.30.2. КоАП РФ. Однако говорить о практике их правоприменения пока было бы преждевременным, поскольку они вступили в свою силу только 1 марта 2025 года. Тогда как судебная практика по ранее действовавшим статьям 7.29 - 7.30 КоАП РФ демонстрирует наличие трудностей при квалификации административных правонарушений, что связано не только с несовершенством диспозиций таких статей, но и нормами специальных законов, которыми регулируется сфера государственных и муниципальных закупок. Например, недостаточная конкретизация терминологической основы, что вызывает трудности в выявлении объективной стороны по таким составам.

Кроме того, было выявлено, что субъекты предпринимательской деятельности являются наиболее слабой стороной таких отношений. Более того, положения закона в сфере контрактной системы в большей степени имеют императивные положения в силу участия в них публичного субъекта. Как следствие, предприниматели нуждаются в особой защите со стороны государства и предоставлении им дополнительных гарантий, которые будут обеспечивать соблюдение их прав. В данной связи предлагаем дополнить Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» статьей «Особенности защиты прав предпринимателей, участвующих в государственных и муниципальных закупках».

Список литературы:

[1] Борисов, Д. Ф. Новеллы административной ответственности в сфере государственных и муниципальных закупок: проблемы и перспективы // Интернаука. – 2025. – № 5-4(369). – С. 8-10.

[2] Пирогов, К. А. Общие вопросы и особенности административной ответственности в сфере закупок для публичных нужд в Российской Федерации // Наука. Образование. Современность. – 2024. – № 4. – С. 85-90.

[3] Беспалко, Д. С. Проблемные вопросы привлечения к административной ответственности в сфере закупок // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – № 5(93). – С. 427-431.

Spisok literatury:

[1] Borisov, D. F. Novelly administrativnoi otvetstvennosti v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok: problemy i perspektivy // Internauka. – 2025. – № 5-4(369). – S. 8-10.

[2] Pirogov, K. A. Obshchie voprosy i osobennosti administrativnoi otvetstvennosti v sfere zakupok dlia publichnykh nuzhd v Rossiiskoi Federatsii // Nauka. Obrazovanie. Sovremennost'. – 2024. – № 4. – S. 85-90.

[3] Bespalko, D. S. Problemnye voprosy privlecheniia k administrativnoi otvetstvennosti v sfere zakupok // Skif. Voprosy studencheskoi nauki. – 2024. – № 5(93). – S. 427-431.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-267-272

МИНКОВ Александр Вадимович,
Аспирант,
Государственный университет управления, г. Москва
e-mail: thealexsam.official@yandex.ru

ПОНЯТИЕ СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. *В настоящей научной статье автор рассматривает особенности понятия, сущности и особенностей производства по делам об административных правонарушениях. Статья имеет общетеоретический характер и включает общие положения, содержащиеся в административных науке и практике по данному вопросу. Кратко автор статьи также исследует правовое регулирование, сравнивает производство по делам об административных правонарушениях с производствами других видов. В заключении научной работы автор также делает вывод о том, что сегодня производство меняется, корректируется, становится более актуальным имеющимся общественным отношениям.* ***Объектом исследования являются*** *особенности понятия, сущности и особенностей производства по делам об административных правонарушениях.* ***Целью исследования является*** *комплексный, последовательный анализ особенностей понятия, сущности и особенностей производства по делам об административных правонарушениях.* ***Методы исследования:*** *это формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания.* ***Научная новизна исследования*** *заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей понятия, сущности и особенностей производства по делам об административных правонарушениях. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями понятия, сущности и особенностей производства по делам об административных правонарушениях в контексте изучения проблем правоприменения в целом.*

Ключевые слова: *производство по делам об административных правонарушениях, административное судопроизводство, правовое регулирование, современное состояние, общая характеристика, административное правонарушение.*

MINKOV Alexander Vadimovich,
Graduate student,
State University of Management, Moscow

CONCEPT ESSENCE AND FEATURES OF PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. *In this scientific article, the author examines the features of the concept, essence and features of proceedings on cases of administrative offenses. The article has a general theoretical nature and includes general provisions contained in administrative science and practice on this issue. The author of the article also briefly examines legal regulation, compares proceedings on cases of administrative offenses with proceedings of other types. In the conclusion of the scientific work, the author also concludes that today proceedings are changing, being adjusted, becoming more relevant to existing social relations. The object of the study is the features of the concept, essence and features of proceedings on cases of administrative offenses. The purpose of the study is a comprehensive, consistent analysis of the features of the concept, essence and features of proceedings on cases of administrative offenses. Research methods: formal-legal, comparative, com-*

parative analysis, dialectical, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of the study lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of the concept, essence and features of proceedings on administrative offenses. This scientific article will thus be useful to theorists, practitioners, students and faculty of humanitarian and other areas of training, as well as a wider range of readers interested in the features of the concept, essence and features of proceedings on administrative offenses in the context of studying the problems of law enforcement in general.

Key words: *proceedings on administrative offenses, administrative proceedings, legal regulation, current state, general characteristics, administrative offense.*

Административное правонарушение выступает одним из ключевых понятий административного права, являясь серьезной составляющей и института административной ответственности, и стартовой точкой производства по делам об административных правонарушениях (далее – производство) [2; 10].

Иными словами, в основе производства лежит совершение и фиксация административного правонарушения. Поэтому в более общем виде под данным производством понимается регламентированная законодательно процессуальная деятельность уполномоченных субъектов по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Как уже отмечалось выше, стартовой точкой в данном процессе выступает фиксация совершенного административного правонарушения, что далее станет основанием для возбуждения административного дела, а заключительной – исполнение соответствующего судебного акта.

Ученые-правоведы рассматривают сущность производства по-разному, акцентируя внимание на его различных отличительных характеристиках. Так, в частности, А.В. Илюшин отмечает, что фактически роль производства крайне значительна, поскольку выступает прямым гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а конкретно – лица, привлекаемого к административной ответственности. Ученый пишет о том, что именно наличие производства и соблюдение его норм позволяет в должной мере обеспечить следующие характеристики рассмотрения административных дел:

– законность;
– полнота;
– всесторонность;
– объективность;
– иные.

Например, И.М. Любич делает вывод о том, что особенности производства являются стратегически важными в разрешении вопросов о привлечении лица к административной ответственности – полагаем, с данным тезисом сложно спорить. Ученый пишет о том, что эффективность и объективность принятия решения по делу – прямое следствие того, насколько грамотно, качественно законодательно оформлен процесс, а также впоследствии реализован на практике. Интересно, что И.М. Любич также упоминает производство как процессуальную форму профессиональной деятельности уполномоченных субъектов, т.е., поднимает актуальную дискуссию, детально рассмотренную в своих исследованиях Н.Н. Цукановым, исследующим тождественность терминов «административно-процессуальная форма» и «административно-процессуальная деятельность».

С.Н. Чмырев, характеризуя производство, отмечает, что его ключевой особенностью выступает материально-процессуальная база, ведь процессуальный аспект в обязательном порядке должен строится на материальном. Поэтому можно наблюдать тесную связь между двумя рассматриваемыми категориями. В общем и целом, как пишет автор, само по себе производство в несколько нестандартном виде на практике существовало еще задолго до формирования непосредственного представления об административном процессе.

В.Д. Сорокин отмечает сложную историческую составляющую производства, благодаря которой можно довольно явно наблюдать, как в различные эпохи развития российского государства менялось и производство в целом, и отдельные его этапы. Например, автор уделяет особое внимание периоду Великой Отечественной войны, а также современным характеристикам производства как такового.

Д.Н. Бахрах, исследуя сущность производства, отмечает необходимость обязательного изучения его составных элементов, к которым, например, ученый относит принципы, стадии, участников и другие части. Общий перечень, выделяемый исследователем, довольно широк, и это свидетельствует о том, что одной из главных особенностей производства Д.Н. Бахрах отмечает системность, комплексность производства, подчеркивая его значимость как определенную совокупность.

Отметим, что в теории существуют также и другие точки зрения по данному вопросу, однако

необходимо акцентировать внимание, что общепринятая трактовка понятия, сущности, особенностей производства сегодня существуют и не подвергаются критике. Дискуссионность данной темы же выступает скорее преимуществом, чем недостатком, поскольку позволяет более грамотно работать над совершенствованием и правового регулирования, и правоприменительной практики.

Проанализируем основные характеристики производства. Во-первых, это наличие определенных материальных и процессуальных оснований для реализации как каждой отдельной стадии, так и всего производства в целом. Например, в рамках возбуждения дела таким основанием является протокол об административном правонарушении, который, в свою очередь, в базисе имеет совершенное административное правонарушение. Отметим, что в производстве под данным термином учитываются не только дела о привлечении к административной ответственности непосредственно, но также и об обжаловании постановлений, решений [7].

Во-вторых, ключевыми правовыми источниками, регламентирующими материальную и процессуальную составляющие производства, выступают положения административного законодательства (в частности, это КоАП РФ и КАС РФ), главы 25 Арбитражного-процессуального кодекса РФ, а также ряда иных документов. Также отметим, что данный вид производства фактически реализуется во исполнение конституционных норм ст. 46, определяющей основы судебной защиты человека и гражданина в современной России. Кроме того, можно говорить о точечном правовом регулировании, осуществляемом отдельными источниками в отношении тех или иных моментов.

В-третьих, в сравнении с уголовным процессом, рассматриваемое производство представляется наиболее простым, быстрым по своим временным рамкам, что фактически обосновывается менее опасным и сложным свойством самих по себе административных правонарушений, а также тем, что реагирование на совершение таких противоправных действий должно быть более оперативным и эффективным. В общем и целом, большинство административных правонарушений легко установимы и не требуют детального разбирательства. Законодательством предусмотрены сокращенные процессуальные сроки разрешения дел, а также, к примеру, рассмотрение административных дел в упрощенном (или письменном) порядке, предусмотренное нормами главы 33 КАС РФ.

В-четвертых, итоговым результатом данного производства выступает подготовка и опубличивание индивидуального правоприменительного акта, выраженного в виде постановления или решения, в котором, собственно, и отражается конечная оценка административного правонарушения, юридические последствия [3].

В числе особенностей производства необходимо также упомянуть субъектный состав. В отличие, например, от того же уголовного процесса в данном производстве судебные инстанции принимают участие только в определенный период, и их деятельность составляет самостоятельный процесс административного функционирования, выраженного в совершении определенных процессуальных действий, обладающих свойственными только им целями и задачами [3].

Проанализируем структурный состав производства – еще один элемент, имеющий существенные отличия от производств других разновидностей. Так, в теории традиционно выделяют следующую стадийную совокупность:

- рассмотрение дела об административном правонарушении. Является ключевой и имеющей прямое влияние на конечный результат стадией производства, в сущностном плане представляет собой уникальную совокупность разного рода действий процессуального характера, имеющих своей целью осуществление проверки и квалифицированной юридической оценки фактических обстоятельств конкретного административного правонарушения, принятие решения по данному делу. Собственно, тот самый индивидуальный правоприменительный акт, о котором говорилось выше, и выступает заключительным процессуальным моментом данной стадии;

- пересмотр постановлений, решений по делу об административном правонарушении. Стадия, фактически выполняемая не всегда, однако стратегически важная в контексте исполнения все тех же указанных выше положений ст. 46 Конституции РФ, предусматривающей право на судебную защиту. Предполагается, что в рамках данной стадии лицо, в отношении которого вынесен соответствующий правоприменительный акт, имеет право на обжалование данного процессуального документа – именно право, которым он вполне может и не воспользоваться, если не сочтет необходимым. Целью данной стадии является осуществление проверки законности и обоснованности принятого постановления или решения по делу об административном правонарушении [8];

- исполнение. Под исполнением в рассматриваемом контексте понимается фактическая реализация положений, юридический санкций и последствий, предусмотренных в соответствующем индивидуальном правоприменительном акте. Иными словами, это фактическая реализация конкретного административного наказания, назначенного по результатам производства по

конкретному делу об административном правонарушении. В отличие от стадии пересмотра, исполнение – обязательная стадия производства, заключительная, после которой производство по делу возобновлено быть уже не может.

На каждой стадии производства по делам об административных правонарушениях совершаются определенные процессуальные действия. При этом среди них есть один или два действия, создающие правовые последствия для дальнейшего движения дела. Поэтому в рамках каждой стадии выделяется нескольких этапов. Так, стадию рассмотрения дела об административном правонарушении можно разделить на следующие этапы:

а) подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению (подготовительная часть);

б) рассмотрение дела об административном правонарушении по существу;

в) вынесение постановления (определения) по делу об административном правонарушении и доведение его до заинтересованных субъектов производства по делам об административных правонарушениях [1; 4].

Отметим, что это также необходимо рассматривать в целом как уникальную особенность производства, как одну из его отличительных характеристик.

Таким образом, на основании обозначенных выше по тексту статьи особенностей производства, проанализируем, в чем же заключается его сущность как таковая. В частности, производство необходимо рассматривать как уникальную материально-процессуальную совокупность определенных, четко регламентированных законодательно действий уполномоченных субъектов, разделенных на отдельные этапы, обладающие собственными целями и задачами, каждый из которых замыкается определенным процессуальным выражением. Производство – это одновременно и совокупность, обладающая, безусловно, серьезным практическим значением, и высокая роль каждой стадии в отдельности. Поэтому можно говорить, что производство сегодня – это многосоставная, сложная совокупность материально-процессуальных действий, уже с четкими выработанными содержанием и структурой [4].

Сегодня характеристики производства регулярно подвергаются изменениям, которые происходят, главным образом, под влиянием социально-экономических, политических, иных внешних и внутренних обстоятельств. Иными словами, законодатель понимает, что сущность и особенности производства должны в полной мере соответствовать актуальным запросам времени, поэтому предпринимает необходимые действия по корректировке правового регулирования [11].

Сегодня наиболее существенным фактором, оказавшим влияние на правовое регулирование производства, выступает цифровая трансформация, реализуемая повсеместно, в т.ч. и в данном процессе. Поэтому ключевые изменения, связанные с правовым регулированием, касаются именно внедрения на всех стадиях производства разного рода ИКТ-инструментов.

Например, это возможность проведения судебных заседаний в онлайн-формате. Такой способ судебного рассмотрения дела в последние несколько лет приобрел крайне высокую популярность у всех участников производства, поскольку значительно ускоряет, упрощает и делает более доступным само по себе участие в процессе. Онлайн-заседания снижают разного рода издержки, и во много это удобный вариант взаимодействия и для самой судебной инстанции тоже.

Упомянутое выше упрощенное (письменное) производство по делам об административных правонарушениях, введенное в отечественное правовое поле в 2018 г., – еще одна из актуальных характеристик скорректированного производства. Предполагается, что в упрощенном виде дело может быть рассмотрено при наличии совокупности определенных ст. 291 КАС РФ условий, и на практике ввиду своих значительных преимуществ используется довольно часто. Упрощенное производство совершенно обоснованно можно считать одной из наиболее позитивных законодательных новелл о производстве последнего времени [11].

Иными словами, современные характеристики производства можно представить следующим образом, рассматривая их в совокупности с традиционными:

– высокая степень влияния процессов цифровой трансформации, на каждой стадии производства, причем как точечно, так и в более общем виде (онлайн-протоколирование, онлайн судебные заседания, электронные доказательства и т.д.);

– внедрение новых видов производства для ускорения и упрощения процесса;

– совершенствование предусмотренных законодательно процедур обжалования индивидуальных правоприменительных актов по делам об административных правонарушениях;

– расширение прав участников производства;

– совершенствование системы работы с доказательствами, доказательственной базы в целом;

– иные [11].

Все изложенное свидетельствует о том, что сегодня производство не только уже претерпело существенные изменения как в количественном, так и в качественном смыслах, но также обладает

необходимыми предпосылками для дальнейшего совершенствования. Полагаем, к примеру, в части влияния цифровой трансформации подобные процессы далее только будут усиливаться [5].

Таким образом, ключевыми выводами по результатам представленного научного исследования будут следующие.

Прежде всего, автором отмечается, что отправной точкой и в правовом регулировании, и в правоприменительной практике по рассматриваемому вопросу выступает административное правонарушение как таковое. Более того, производство невозможно без совершения такого противоправного действия, без его процессуальной фиксации.

В работе представлена следующая авторская трактовка производства: уникальная материально-процессуальная совокупность определенных, четко регламентированных законодательно действий уполномоченных субъектов, разделенных на отдельные этапы, обладающие собственными целями и задачами, каждый из которых замыкается определенным процессуальным выражением. Производство – это одновременно и совокупность, обладающая, безусловно, серьезным практическим значением, и высокая роль каждой стадии в отдельности.

Отмечаются следующие отличительные особенности производства, его современного состояния:

- итоговым результатом данного производства выступает подготовка и опубличивание индивидуального правоприменительного акта;

- производство представляется наиболее простым, быстрым по своим временным рамкам;

- ключевыми правовыми источниками, регламентирующими материальную и процессуальную составляющие производства, выступают положения административного законодательства (в частности, это КоАП РФ и КАС РФ), главы 25 Арбитражного-процессуального кодекса РФ, а также ряда иных документов;

- наличие определенных материальных и процессуальных оснований для реализации как каждой отдельной стадии, так и всего производства в целом;

- высокая степень влияния процессов цифровой трансформации и инноваций, и т.д.

В общем и целом, автором сделан вывод о том, что сегодня производство постоянно изменяется, трансформируется, корректируется, что обусловлено, главным образом, внешними и внутренними предпосылками. Некоторые из корректировок последнего времени были кратко представлены в настоящем научном исследовании. В частности, автором работы сделан очевидный вывод о том, что наиболее существенной из них выступает цифровизация, которая влияет на производство многосложно, комплексно, системно [3; 10]. Полагаем, подобная тенденция сохранится и в будущем, а производство будет поступательно развиваться, приобретая в т.ч. и качественно новые характеристики и свойства.

Список литературы:

[1] Зуева Л.Ю. Виды производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2024. № 7. – С. 43 - 49.

[2] Зуева Л.Ю. К вопросу об определении понятия «производство по делам об административных правонарушениях» // Административное право и процесс. 2022. № 10. – С. 24 - 30.

[3] Зуева Л.Ю. К вопросу о правовой природе производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого в упрощенном порядке // Административное право и процесс. 2024. № 4. – С. 43 - 46.

[4] Зуева Л.Ю. О структуре административного производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2024. № 11. – С. 66 - 68.

[5] Корепина А.В. Судопроизводство по делам об административных правонарушениях: учебное пособие / А. В. Корепина; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2023.– 234 с.

[6] Кротова Е.В. Проблемные аспекты правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2023. № 2. – С. 30 - 32.

[7] Нобель А.Р. Значение принципов производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2020. № 12. – С. 36 - 39.

[8] Нобель А.Р. Понятие и содержание принципа гуманизма в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2023. № 10. – С. 30 - 33.

[9] Щепалов С.В. Производство по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции как научное понятие // Административное право и процесс. 2023. № 9. – С. 7 - 14.

[10] Якимов А.Ю. Оптимизация статусов участников производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2024. № 4. – С. 11 - 16.

[11] Якимов А.Ю. Субъектно-ориентированный подход в правовом регулировании (на примере производства по делам об административных правонарушениях) // Административное право и процесс. 2024. № 1. – С. 12 - 16.

Spisok literatury:

[1] Zueva L.YU. Vidy proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Administrativnoe pravo i process. 2024. № 7. – S. 43 - 49.

[2] Zueva L.YU. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «proizvodstvo po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah» // Administrativnoe pravo i process. 2022. № 10. – S. 24 - 30.

[3] Zueva L.YU. K voprosu o pravovoj prirode proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah, osushchestvlyaemogo v uproshchennom poryadke // Administrativnoe pravo i process. 2024. № 4. – S. 43 - 46.

[4] Zueva L.YU. O strukture administrativnogo proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Administrativnoe pravo i process. 2024. № 11. – S. 66 - 68.

[5] Korepina A.V. Sudoproizvodstvo po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah: uchebnoe posobie / A. V. Korepina; Severo-Zapadnyj institut (filial) Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). – Vologda, 2023.– 234 s.

[6] Krotova E.V. Problemnye aspekty pravovogo regulirovaniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Administrativnoe pravo i process. 2023. № 2. – S. 30 - 32.

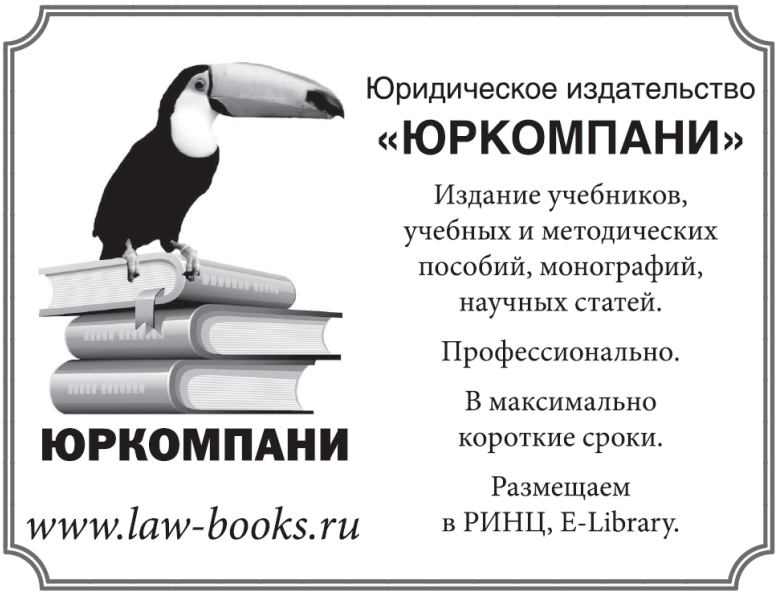
[7] Nobel' A.R. Znachenie principov proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Administrativnoe pravo i process. 2020. № 12. – S. 36 - 39.

[8] Nobel' A.R. Ponyatie i soderzhanie principa gumanizma v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Administrativnoe pravo i process. 2023. № 10. – S. 30 - 33.

[9] SHCHepalov S.V. Proizvodstvo po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v sudah obshchej yurisdikcii kak nauchnoe ponyatie // Administrativnoe pravo i process. 2023. № 9. – S. 7 - 14.

[10] YAkimov A.YU. Optimizaciya statusov uchastnikov proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Administrativnoe pravo i process. 2024. № 4. – S. 11 - 16.

[11] YAkimov A.YU. Sub"ektno-orientirovannyj podhod v pravovom regulirovanii (na primere proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah) // Administrativnoe pravo i process. 2024. № 1. – S. 12 - 16.



Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-273-278

***ПЕРМИНОВА Анна Сергеевна**,*
Аспирант кафедры конституционного,
административного права и правового
обеспечения государственной службы,
Вятский государственный университет,
e-mail:anna-perminova@yandex.ru

Научный руководитель:
***ЧЕРКАСОВ Константин Валерьевич**,*
профессор кафедры административного,
финансового и информационного права,
доктор юридических наук, доцент
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается различные научные подходы в определении понятия административного производства и применения административно-процессуальных норм в области досудебного обжалования как механизма защиты прав граждан. Проводится комплексный анализ существующих научных подходов к институту досудебного обжалования в России. Освещаются позиции ведущих исследователей по вопросам административного производства и систематизации процессуальных норм. Особое внимание уделяется проекту федерального закона «Об основах досудебного обжалования в Российской Федерации», направленному на унификацию гарантий права на обжалование и повышение доступности процедуры досудебного обжалования. Подвергается анализу соотношение общей и специальных административных процедур, применяемых для обжалования в административной сфере. Основной акцент делается на классификации данных процедур, который охватывает следующие ключевые аспекты: организацию процессуальных действий, круг лиц, имеющих право на обжалование, правила и порядок подачи жалоб, а также конкретный предмет правового урегулирования. Выявляются недостатки в существующем на данный момент правовом регламентировании административно-правового института досудебного обжалования.*

Кроме того, обосновывается необходимость систематизации правого регулирования процедуры досудебного обжалования. Подчеркивается необходимость систематизации правовых процедур и создания целостной системы досудебного обжалования на законодательном уровне. Особое внимание уделяется важности четкого определения ключевых элементов административно-правового регулирования в данной сфере. Механизм досудебного обжалования играет ключевую роль в поддержании взаимодействия между населением и органами публичной власти. Использование досудебного порядка обжалования также способствует сокращению количества судебных споров, что, в свою очередь, разгружает судебную систему и повышает её эффективность. Кроме того, эффективные механизмы досудебного решения конфликтов могут значительно повысить уровень доверия населения к органам власти. Осуществление досудебного обжалования демонстрирует стремление государства к созданию сбалансированной системы правосудия, доступной и понятной для каждого гражданина.

Ключевые слова: *досудебное обжалование, жалоба, досудебный порядок подачи жалобы, административное производство, классификация процедур обжалования, защита прав граждан, мониторинг обращений, административные процедуры, государственный контроль.*

***PERMINOVA Anna Sergeevna**,*
Postgraduate student of the Department of Civil Law and Procedure,
Vyatka State University

Scientific supervisor:
CHERKASOV Konstantin V.,
Professor of the Department of Administrative,
Financial and Information Law,
Doctor of Law, Associate Professor

CONCEPT AND ESSENCE OF THE ADMINISTRATIVE-LEGAL INSTITUTE OF PRE-TRIAL APPEAL

Annotation. *The article examines various scientific approaches to defining the concept of administrative proceedings and the application of administrative-procedural rules in the field of pre-trial appeal as a mechanism for protecting the rights of citizens. A comprehensive analysis of existing scientific approaches to the institute of pre-trial appeal in Russia is carried out. The positions of leading researchers on issues of administrative proceedings and the systematization of procedural rules are highlighted. Particular attention is paid to the draft federal law "On the Fundamentals of Pre-Trial Appeal in the Russian Federation", aimed at unifying the guarantees of the right to appeal and increasing the accessibility of the pre-trial appeal procedure. The ratio of general and special administrative procedures used for appeal in the administrative sphere is analyzed. The main emphasis is placed on the classification of these procedures, which covers the following key aspects: the organization of procedural actions, the circle of persons entitled to appeal, the rules and procedure for filing complaints, as well as the specific subject of legal regulation. Shortcomings in the current legal regulation of the administrative and legal institution of pre-trial appeal are identified. In addition, the need to systematize the legal regulation of the pre-trial appeal procedure is substantiated. The need to systematize legal procedures and create an integrated system of pre-trial appeal at the legislative level is emphasized. Particular attention is paid to the importance of clearly defining the key elements of administrative and legal regulation in this area. The pre-trial appeal mechanism plays a key role in maintaining interaction between the population and public authorities. The use of the pre-trial appeal procedure also helps to reduce the number of litigations, which, in turn, relieves the judicial system and increases its efficiency. In addition, effective mechanisms for pre-trial conflict resolution can significantly increase the level of public trust in government. The implementation of pre-trial appeal demonstrates the state's desire to create a balanced justice system that is accessible and understandable to every citizen.*

Key words: *pre-trial appeal, complaint, pre-trial procedure for filing a complaint, administrative proceedings, classification of appeal procedures, protection of citizens' rights, monitoring of appeals, administrative procedures, state control.*

Защита прав и интересов граждан является ключевой задачей для государственных органов России. Важность сбалансированного урегулирования частных и общественных интересов подчеркивается решениями высшего политического руководства страны. В этом контексте, в 2017 году, был издан Указ Президента России, затрагивающий процесс мониторинга и оценки работы с обращениями граждан и организаций. Документ устанавливает четкие процедуры для сбора и анализа жалоб, направляемых в государственные и муниципальные структуры, и включает в себя не только механизмы систематизации получаемой информации из обращений граждан, но также определяет порядок, по которому данные о результатах мониторинга должны поступать в администрацию Президента для последующего рассмотрения [12, с. 66].

Это позволяет уделить пристальное внимание каждому сообщению от граждан, тем самым повышая эффективность контроля над соблюдением их прав и свобод. Таким образом, зафиксированные нормативные акты способствуют прозрачности государственного управления и усиливают доверие населения к властным институтам, обеспечивая надежный канал обратной связи между гражданами и государством [3, с. 82].

Исследование существующих научных исследований показывает, что до сих пор отсутствует тщательно разработанное теоретическое описание предмета и содержания досудебного обжалования. Так, отсутствует механизм приостановления действия обжалуемых актов или действий административного органа. Кроме того, процессы досудебного обжалования предписаны широким спектром законодательных документов, которые действуют на различных уровнях, начиная с федерального и заканчивая региональным.

В то же время, сфера досудебного обжалования включает различные ведомственные инструкции и регламенты. Однако, отсутствует единый федеральный закон, который бы упорядочил эти многообразные нормы.

Таким образом, несмотря на огромное количество правовых норм, регламентирующих этот процесс на различных уровнях, отсутствие единого федерального закона о досудебном обжаловании создает правовую неопределенность. В результате разрабатывается множество ведомственных регламентов, которые не образуют систематизированный комплекс правовых механизмов, из-за чего сложно построить целостное представление о предмете и особенностях административных процедур обжалования. Важно подчеркнуть, что внедрение такой системы именно на законодательном уровне является более предпочтительным, чем на уровне отдельных ведомственных инструкций. Это обусловлено стремлением к единству правового поля и исключением возможных коллизий и противоречий между различными нормативными актами. В целом, законодательная стандартизация обеспечит более высокую степень защиты прав граждан, а также, правовую ясность и определенность в административной практике [9, с. 18].

Для глубинного понимания аспектов административно-правового регулирования, касающихся досудебного обжалования, необходимо четко выявить его ключевые элементы.

Сущность административно-правового института досудебного обжалования заключается в том, что он предполагает самостоятельное разрешение административно-правового спора его сторонами без обращения в суд на данном этапе [10, с. 26].

Основополагающим принципом процедуры досудебного обжалования можно назвать упрощение процесса обжалования. Так, П.А. Курындин акцентирует внимание на том, что во время подачи досудебной жалобы отсутствует необходимость следования строгой форме, как и требования по уплате госпошлины. К тому же, этапы рассмотрения жалобы значительно упрощены, и порядок принятия решения менее продолжителен [6, с. 78].

Как уже упоминалось выше, природа досудебного обжалования до конца не определена. В законодательстве не содержится соответствующей легальной дефиниции. В науке под таковым понимается «обращение невластного субъекта с жалобой в административно-юрисдикционный орган как обязательная стадия, необходимая для дальнейшего обращения в судебные органы».

Вместе с тем, не всегда досудебное обжалование – это обязательный этап. Долгое время только налоговое законодательство требовало его обязательное прохождение по некоторым вопросам. Однако, в 2020 году перечень публичных правоотношений, когда обжалование становится необходимым условием, был расширен. В частности, Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» № 248-ФЗ от 31 июля 2020 года вводит обязательный досудебный порядок для жалоб на решения и действия (или бездействие) органов государственного и муниципального контроля [4, с. 165].

С 1 сентября согласно распоряжению Правительства РФ от 17.08.2024 №2229-р, досудебное обжалование стало обязательным для 194 видов лицензий и разрешений. Это касается таких документов, как прокатное удостоверение, разрешения на строительство, согласование введения объекта в эксплуатацию, специального пропуска для транспортных средств, занимающихся перевозкой опасных грузов по автодорогам.

С 31 декабря, данные предписания еще более расширяются, и досудебному обжалованию подлежат действия или бездействие государственных органов, касающиеся, в частности, регистрации кассовых аппаратов, проведения государственной оценки условий труда, а также лицензирования розничной торговли алкоголем. Более того, если вид лицензии или разрешения не был включен в список, предусмотренный вышеупомянутым распоряжением, то обязанность проходить досудебное обжалование наступит позже – с 1 января 2028 года. Это следует из положений федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Данное нововведение направлено на сокращение судебных споров и упрощение административных процедур, что в перспективе должно способствовать улучшению инвестиционного климата и повысить эффективность взаимодействия между предпринимателями и государством.

Как верно подчеркивает К. В. Давыдов, в законодательстве, хотя и не прописаны конкретные процедуры обжалования, задана общая схема рассмотрения жалоб граждан, что предопределяет основные аспекты обращения в рамках административного процесса [1, с. 14]. Также, он предлагает принять проект закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации», призванный нормативно установить принципы административных процедур, регламентировать отношения по принятию, обжалованию и исполнению административных актов [2, с. 49].

В то же время, П.И. Кононов и А.И. Стахов приходят к обоснованному выводу о предпочти-

тельности использования понятия «административное производство» и предлагают систематизировать административно-процессуальные нормы, определяющие правовые основы разрешения административных дел органами публичной администрации, в рамках проекта федерального закона «Об административном производстве в Российской Федерации» [5, с. 43].

С. А. Порываев углубляясь в данную проблематику, оценивает досудебное разбирательство административных споров как неотъемлемую часть административного процесса. Однако он отмечает, что имеющееся регулирование не исчерпывает всех вопросов, иногда требуется применение специального законодательства для заполнения этих пробелов [11, с. 352].

Проект федерального закона «Об основах досудебного обжалования в Российской Федерации», инициированный Д.В. Леоновым, заслуживает отдельного внимания заслуживает. Этот закон представляет собой структурированное изложение, включающее в себя разделы, касающиеся общих принципов, процедур административного обжалования в целом и их специфических разновидностей, а также квазисудебного порядка рассмотрения жалоб. Главным преимуществом предложенной системы является стандартизация ключевых гарантий права на обжалование, что делает процедуру более доступной и понятной для граждан [7, с. 78].

Проанализировав правовую позицию Арбитражного суда г. Москвы, изложенную в принятом в октябре 2014 г. решении по делу № А40-108873/2014, С.Г. Соловьев и И.П. Давыдова приходят к обоснованному выводу о том, что Федеральный закон от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» устанавливает общие требования к порядку обжалования процесса оказания услуг. Во всех остальных случаях, не урегулированных общими положениями, применяется Закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [13, с. 37].

Приведём примеры, наглядно демонстрирующие указанную правоприменительную практику: если жалоба не относится к категориям, упомянутым в статье 11.1 Федерального закона № 210-ФЗ или не отвечает критериям статьи 11.2 того же закона, то её рассмотрение должно происходить согласно процедурам, определенным в Федеральном законе № 59-ФЗ.

Вместе с тем неверное толкование положений Закона об обращениях граждан и обращение с общей административной жалобой могут вызвать необходимость обращения к специальной процедуре, предусмотренной, в частности, Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2022 г. № 469-О).

Особо следует подчеркнуть, что вопрос соотношения общих и специальных процедур обжалования административных действий до сих пор не подвергался всестороннему анализу в рамках юридической науки, что выделяет его как перспективное направление для дальнейшего изучения.

Углубленный анализ этой процедуры часто осуществляется через анализ двух ключевых аспектов – внутриведомственного и вневедомственного обжалования. Отдельные исследователи подчеркивают, что наличие специальных процедур обжалования не создает конкуренции с общим порядком административного обжалования, а скорее дополняет его, предоставляя лицам дополнительные возможности для защиты своих прав [10, с. 26].

Цель же создания специальных процедур обжалования – более глубокое и оперативное рассмотрение конкретных дел с учетом повышенной защиты прав участников процесса. Специальная процедура предусматривает использование уникального подхода к каждой категории дел, что и определяет ее разделение с общей процедурой обжалования. Таким образом, законодательство склонно к разграничению специальных и общих процедур, что в большей степени обусловлено именно практическими потребностями в реализации полномочий органами публичного администрирования и их служащими. Общий порядок обжалования, с другой стороны, остается применимым к тем правоотношениям, которые частично регулируются специализированными законодательными актами, как это подтверждается позицией Верховного Суда РФ.

Наиболее точное понимание соотношения общей и специальной административных жалоб отражено в работах С.Д. Хазанова. Как отмечает С.Д. Хазанов, административно-юрисдикционные отношения, возникающие в связи с рассмотрением общей административной жалобой, «могут иметь самостоятельное значение… либо включаться в качестве составной части в иные процессуальные отношения, обеспечивая разрешение возможных коллизий… там, где возможен спор о правомерности реализации административных полномочий» [14, с. 35]. Если руководствоваться данным подходом, общая административная процедура обжалования может быть использована дополнительно в тех случаях, когда невозможно подать специальную жалобу.

Несмотря на то, что представить универсальную классификацию процедур обжалования

в силу многообразия нормативных правовых актов разной отраслевой принадлежности оказывается проблематичным, специальные процедуры обжалования с определенной долей условности можно классифицировать по различным критериям [8, с. 71].

Первоначально, следует рассмотреть один из критериев, основываясь на процессуальном режиме. Здесь мы имеем дело с двумя разновидностями обжалований: те, что наделяют жалобу специфическим статусом и процессуальными особенностями; и те, где установлен чёткий регламент процедурных действий.

Второй критерий - субъектный состав. Вариативность процесса обжалования обусловлена статусом подателя жалобы. От этого зависят процедуры, в том числе те, которые предусматривают уникальные положения для государственных структур и других организаций.

Третий критерий - механизм подачи и рассмотрения жалоб. Правообладатель имеет возможность направить свои претензии как в орган, ответственный за принятие оспариваемых решений, так и к высшестоящему лицу или органу, который наделён соответствующими полномочиями.

Четвертый критерий – это специфика правовых отношений, иначе говоря – отраслевая принадлежность процедур. В этом разрезе стоит отметить, что процедуры могут быть урегулированы на международном уровне, касаться административных или других публичных споров, быть инструментом в сфере гражданского права, как, например, в законе о защите прав потребителей. Также они применяются в контексте досудебного процесса по уголовным делам, регламентируемых Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Наконец, эти процедуры охватывают сферы финансов, бюджета, социальной политики, экономики и государственной службы.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что досудебное обжалование – это процедура внесудебного разрешения административно-правового спора посредством подачи лицом, чьи права и законные интересы нарушены (или в интересах других лиц), жалобы на действия (бездействие) и решения органов публичной власти и должностных лиц.

Досудебное обжалование является важным инструментом для эффективного решения разногласий в рамках административно-правовых отношений, что позволяет снизить нагрузку на судебные инстанции и упростить процедуру разрешения споров для участников правоотношений.

Принятие законодательных инициатив, направленных на урегулирование вопросов подведомственности и механизмов защиты прав в сфере административных и публичных правоотношений, является ключевым для обеспечения четкости и результативности процесса внесудебного решения публично-правовых споров. Целесообразность установления ясных процедур в данной области очевидна, так как она позволит оптимизировать процесс обращения граждан и организаций с целью защиты своих прав и интересов, минимизировать возможные юридические коллизии и содействовать оперативному и правильному выбору наилучших способов разрешения разногласий. Это повысит доверие к правовой системе страны и будет способствовать укреплению правовой защищенности участников общественных отношений.

Список литературы:

[1] Давыдов К. В. Административная процедура: стадии пересмотра административного дела и исполнения административного акта // Административное право и процесс. – 2017. – № 11. – С. 13-17.

[2] Давыдов К. В. Современное состояние и перспективы развития российского законодательства об административных процедурах. Проект федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации» // Журнал административного судопроизводства. – 2017. – № 1. – С. 48-69.

[3] Заини, Али Саад Джаафар. Понятие и место досудебной жалобы в механизме разрешения административно-правовых споров // Молодой ученый. – 2022. – № 27 (422). – С. 82-84.

[4] Кононов П.И. О необходимости разработки и принятия федерального закона «Об административном производстве в Российской Федерации» // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. ст. по материалам ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения): в 3 ч. СПб.: С.-Петерб. ун-т Мин-ва внутренних дел Рос. Федерации, 2017. – С. 164-174.

[5] Кононов П. И., Стахов А. И. О проекте федерального закона «Об административном производстве в Российской Федерации» // Журнал административного судопроизводства. – 2017. – № 3. – С. 40-68.

[6] Курындин П. А. Право на досудебное обжалование актов и действий административных органов: особенности реализации в России и Франции // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4 (89). – 77-93.

[7] Леонов Д. В. Структура института досудебного обжалования в современном административном праве России // Административное право и процесс. – 2020 – № 4. – С. 76-79.

[8] Лифанов Д.М. О систематизации процедур урегулирования правовых споров в административном порядке. // Российское право: образование, практика, наука. – 2023. – №2. – С. 68-78

[9] Лукьянова Д. В. Досудебный порядок обжалования решения органов государственного контроля и надзора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-3(80). – С. 18-20.

[10] Панова И. В. Понятие и виды административных процедур // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 1 (40). – С. 25-30

[11] Порываев С. А. Производства по разрешению судебных и внесудебных административных споров как составные части административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – № 18. – С. 350-358.

[12] Решетникова Д. С. Проблемы эффективности реализации права граждан на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – №2 (10). – С. 65-68

[13] Соловьев С. Г., Давыдова И. П. Обратная связь с потребителями муниципальных услуг: правовые вопросы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 3. – С. 35-39.

[14] Хазанов С. Д. Административно-правовое регулирование деятельности органов исполнительной власти: некоторые методологические вопросы // История становления и современное состояние исполнительной власти в России. – М.: Новая правовая культура, 2003. – С. 30-44.

Spisok literatury:

[1] Davydov K. V. Administrativnaja procedura: stadii peresmotra administrativnogo dela i ispolnenija administrativnogo akta // Administrativnoe pravo i process. – 2017. – № 11. – S. 13-17.

[2] Davydov K. V. Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija rossijskogo zakonodatel'stva ob administrativnyh procedurah. Proekt federal'nogo zakona «Ob administrativnyh procedurah i administrativnyh aktah v Rossiĭskoĭ Federacii» // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. – 2017. – № 1. – S. 48-69.

[3] Zaini, Ali Saad Dzhaafar. Ponjatie i mesto dosudebnoj zhaloby v mehanizme razreshenija administrativno-pravovyh sporov // Molodoj uchenyj. – 2022. – № 27 (422). – S. 82-84.

[4] Kononov P.I. O neobhodimosti razrabotki i prinjatija federal'nogo zakona «Ob administrativnom proizvodstve v Rossijskoj Federacii» // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava: sb. st. po materialam ezhegod. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Sorokinskie chtenija): v 3 ch. SPb.: S.-Peterb. un-t Min-va vnutrennih del Ros. Federacii, 2017. – S. 164-174.

[5] Kononov P. I., Stahov A. I. O proekte federal'nogo zakona «Ob administrativnom proizvodstve v Rossijskoj Federacii» // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. – 2017. – № 3. – S. 40-68.

[6] Kuryndin P. A. Pravo na dosudebnoe obzhalovanie aktov i dejstvij administrativnyh organov: osobennosti realizacii v Rossii i Francii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2018. – № 4 (89). – 77-93.

[7] Leonov D. V. Struktura instituta dosudebnogo obzhalovanija v sovremennom administrativnom prave Rossii // Administrativnoe pravo i process. – 2020 – № 4. – S. 76-79.

[8] Lifanov D.M. O sistematizacii procedur uregulirovanija pravovyh sporov v administrativnom porjadke. // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2023. – №2. – S. 68-78

[9] Luk'janova D. V. Dosudebnyj porjadok obzhalovanija reshenija organov gosudarstvennogo kontrolja i nadzora // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2023. – № 5-3(80). – S. 18-20.

[10] Panova I. V. Ponjatie i vidy administrativnyh procedur // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2016. – № 1 (40). – C. 25-30

[11] Poryvaev S. A. Proizvodstva po razresheniju sudebnyh i vnesudebnyh administrativnyh sporov kak sostavnye chasti administrativnogo processa // Sibirskoe juridicheskoe obozrenie. – 2021. – № 18. – S. 350-358.

[12] Reshetnikova D. S. Problemy jeffektivnosti realizacii prava grazhdan na obrashhenie v organy gosudarstvennoj vlasti i organy mestnogo samoupravlenija // Biznes-obrazovanie v jekonomike znanij. – 2018. – №2 (10). – S. 65-68

[13] Solov'ev S. G., Davydova I. P. Obratnaja svjaz' s potrebiteljami municipal'nyh uslug: pravovye voprosy teorii i praktiki // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2018. – № 3. – S. 35-39.

[14] Hazanov S. D. Administrativno-pravovoe regulirovanie dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti: nekotorye metodologicheskie voprosy // Istorija stanovlenija i sovremennoe sostojanie ispolnitel'noj vlasti v Rossii. – M.: Novaja pravovaja kul'tura, 2003. – S. 30-44.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-279-282

МАКЕЕВА Ирина Александровна,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала СПбУ МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции в отставке
e-mail: mail@law-books.ru

НОСЕНКОВ Анатолий Петрович,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала СПбУ МВД России, полковник полиции в отставке
e-mail: mail@law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В статье кратко рассмотрены цели и задачи административной деятельности полиции по профилактике преступности несовершеннолетних. Дано определение профилактики преступности. Рассмотрена роль подразделений по делам несовершеннолетних в системе профилактики подростковой преступности. Рассмотрены формы и методы борьбы с противоправной деятельностью подростков. Дана оценка роли семьи в формировании правосознания молодежи. Определен ряд видов деятельности полиции, направленные на противостояние росту преступности среди несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *административная деятельность, профилактика, несовершеннолетний, подросток, преступность, семья, подразделение по делам несовершеннолетних.*

MAKEEVA Irina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Leningrad Regional Branch of the SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, retired police Colonel

NOSENKOV Anatoly Petrovich,
lecturer at the Department of General Legal Disciplines of the Leningrad Regional Branch of the SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, retired police colonel.

ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE POLICE FOR THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

Annotation. *The article briefly discusses the goals and objectives of the administrative activities of the police for the prevention of juvenile delinquency. The definition of crime prevention is given. The role of juvenile affairs units in the juvenile delinquency prevention system is considered. The forms and methods of combating the illegal activities of adolescents are considered. An assessment of the role of the family in the formation of youth's legal awareness is given. A number of police activities aimed at countering the growth of juvenile delinquency have been identified.*

Key words: *administrative activity, prevention, minor, teenager, crime, family, juvenile affairs unit.*

В последние годы проблема преступности среди несовершеннолетних становится все более актуальной. Это связано с различными факторами, включая влияние окружающей среды, социально-экономические условия и уровень воспитания в семьях. В этой ситуации важную роль играет административная деятельность полиции, направленная на профилактику преступлений среди молодежи.

Пункт 4 части 1 статьи 16 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1] (далее – ФЗ «О полиции») возлагает на полицию обязанность выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний по направлениям деятельности полиции. Данная обязанность подразумевает под собой выполнение большого перечня мероприятий, в число которых изначально входит защита прав и законных интересов несовершеннолетних, а также принятие мер к недопущению вовлечения их в противоправную деятельность.

В широком смысле под защитой (охраной) прав и интересов необходимо понимать весь комплекс мер – политических, экономических, социальных, правовых, идеологических – направленных на обеспечение достойной жизни граждан (в том числе и несовершеннолетних). Защита прав и интересов в узком (истинно юридическом) смысле трактуется через юридические дефиниции «права», «интересы», «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность», «деликтоспособность», «обязанности», «ответственность»; здесь идет речь о механизмах юридической ответственности, применяемой к нарушителям прав и законных интересов детей. Эти права и законные интересы защищаются посредством использования уголовно-правовых, административно-правовых, гражданско-правовых и семейно-правовых механизмов; основы такой защиты заложены на конституционном уровне [2].

Следует отметить, что наряду с выполнением обязанностей по защите прав несовершеннолетних сотрудники полиции осуществляют деятельность, направленную на профилактику противоправных проявлений со стороны подростков. В связи с этим возрастает роль подразделений по делам несовершеннолетних по организации профилактики безнадзорности, преступности, а также проведения воспитательной работы с несовершеннолетними и их родителями, поскольку неблагополучная семья является одним из главных криминогенных факторов несовершеннолетней преступности. В таких семьях дети часто сталкиваются с насилием, алкоголизмом, наркоманией, бедностью, отсутствием родительской заботы и внимания. В результате этого они могут начать совершать преступления, чтобы получить деньги, убежать от насилия или просто получить внимание [3].

Рассмотрим для начала само понятие профилактики преступности, применительно к рассматриваемой возрастной категории. Профилактика преступности несовершеннолетних представляет собой комплекс мер, направленных на предупреждение правонарушений и преступлений среди молодежи. Это включает в себя как индивидуальную, так и коллективную работу, реализацию программ, способствующих формированию у несовершеннолетних законопослушного поведения, повышения уровня правосознания.

В числе основных видов административной деятельности полиции в области профилактики подростковой преступности находятся:

1. Выявление и анализ причин преступности. Для решения этой задачи полиция должна регулярно анализировать статистику преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и выявлять основные условия и причины, способствующие этому.

2. Применение превентивных мер. Данная задача включает в себя работу с молодыми людьми, которые находятся в группе риска. Это может быть, как работа с их семьями, так и проведение занятий, лекций, семинаров в образовательных учреждениях.

3. Сотрудничество с другими организациями, в рамках которого требуется взаимодействие с учреждениями образования, социальной защиты, здравоохранения и молодежными организациями для более комплексного подхода к профилактике.

Особенная роль во всем процессе профилактической деятельности отводится индивидуальной профилактической работе – деятельности по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении.

Рассмотрим некоторые формы работы подразделений по делам несовершеннолетних, а также иных служб, направленной на достижение снижения уровня подростковой преступности и сокращение числа других, совершаемых несовершеннолетними, правонарушений.

Используемые сотрудниками полиции формы работы, нацеленные на снижение уровня преступности среди несовершеннолетних можно подразделить на следующие виды:

− информационно-просветительская деятельность, осуществляемая путем организации лекций, бесед, семинаров и тренингов в учебных заведениях, направленных на повышение правосознания молодежи;

− профилактическая работа с семьями, обнаруживающими риск наркопотребления, алкоголизма, тунеядства, проявляющими другие признаки неблагополучия, и отсутствия желания создания благоприятной социальной среды для развития и воспитания детей;

− взаимодействие с духовно-просветительскими и культурно-массовыми центрами в целях организации досуга молодежи, что позволяет вовлечь несовершеннолетних в позитивные, не потенциально опасные виды деятельности, повысить их уровень общего и культурного развития, привить навыки позитивного общения, сформировать представление о праве и должное отношение к нему и правовым явлениям;

− использование современных технологий и платформ, в том числе социальных сетей для мониторинга и профилактики преступлений, позволяющих правоохранительным органам посредствам специального программного обеспечения оперативно выявлять противоправный контент, пресекать распространение экстремистских и иных антиобщественных материалов, пресекать и блокировать агитационную и вербовочную деятельность запрещённых организаций и сообществ и предотвращать правонарушения.

В разных странах и регионах успешно применяются различные подходы к профилактике преступности среди несовершеннолетних. К примеру, в некоторых регионах России внедрены программы «Школа безопасности», где правоохранительные органы проводят занятия по правовым вопросам, объясняя последствия правонарушений.

Несмотря на активную работу, полиция в рассматриваемом аспекте административной сталкивается с рядом следующих проблем:

− недостаточность ресурсов, как кадровых, так и финансовых для реализации всех мероприятий, проведение которых дает возможность достичь определенных положительных результатов;

− низкая мотивация несовершеннолетних, зачастую ненастроенных на восприятие предоставляемой полицией информации и имеющих серьезный негативный настрой относительно действий со стороны сотрудников полиции, направленных на изменение личностных качеств подростков путем проведения индивидуальной воспитательной и профилактической работы;

− возникновение непреодолимых сложностей взаимодействия с семьями несовершеннолетних, склонных к совершению противоправных деяний, имеющих проблемы, выражающиеся в невозможности установления доверительных отношений как с подростком, так и его родителями.

Профилактика преступности среди несовершеннолетних — это важная задача, требующая комплексного подхода и взаимодействия правоохранительных органов с обществом. Эффективная административная деятельность полиции в данной сфере может значительно снизить уровень преступности среди молодежи и создать благоприятные условия для развития подрастающего поколения. Важно продолжать развивать и адаптировать методы работы, учитывая современные реалии и вызовы времени.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»: [Электронный ресурс] - электрон. данные. - Информационно-правовой портал Гарант (дата обращения: 24.03.2025).

[2] Гончарова, С. В. Уголовно-правовая защита прав и интересов несовершеннолетних / С. В. Гончарова, Е. Н. Полунина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т. 1, № 2. – С. 144-151.

[3] Кравцов, Д. А. Работа с неблагополучными семьями как профилактика преступности несовершеннолетних / Д. А. Кравцов, С. В. Дмитриев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 23 (470). — С. 343-345. — URL: https://moluch.ru/archive/470/103711/ (дата обращения: 25.03.2025).

[4] Гончарова, С. В. Психолого-педагогические аспекты взаимодействия сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних с подучетным элементом / С. В. Гончарова, И. В. Бушуев, М. В. Галда // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18 октября 2018 года / Составители А.С. Душкин, Е.М. Марченко. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 70-74.

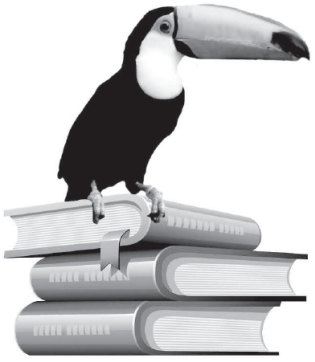
Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O policii»: [Elektronnyj resurs] - elektron. dannye. - Informacionno-pravovoj portal Garant (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[2] Goncharova, S. V. Ugolovno-pravovaya zashchita prav i interesov nesovershennoletnih / S. V. Goncharova, E. N. Polunina // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2018. – T. 1, № 2. – S. 144-151.

[3] Kravcov, D. A. Rabota s neblagopoluchnymi sem'yami kak profilaktika prestupnosti nesovershennoletnih / D. A. Kravcov, S. V. Dmitriev. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2023. — № 23 (470). — S. 343-345. — URL: https://moluch.ru/archive/470/103711/ (data obrashcheniya: 25.03.2025).

[4] Goncharova, S. V. Psihologo-pedagogicheskie aspekty vzaimodejstviya sotrudnikov podrazdelenij po delam nesovershennoletnih s poduchetnym elementom / S. V. Goncharova, I. V. Bushuev, M. V. Galda // Pedagogika i psihologiya v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del: teoriya, metodika, praktika : Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 18 oktyabrya 2018 goda / Sostaviteli A.S. Dushkin, E.M. Marchenko. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2018. – S. 70-74.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-283-287

БАГЯН Сергей Арамович,
Федеральный институт промышленной собственности,
Москва, Россия
Ведущий государственный эксперт
по интеллектуальной собственности, аспирант
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
e-mail: SergeiBagyan2024@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ОДНОРОДНОСТИ ПРИ РАСШИРИТЕЛЬНОМ ПРИМЕНЕНИИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЩЕИЗВЕСТНОГО ТОВАРНОГО ЗНАКА

Аннотация. *Нормативное закрепление расширительного применения правовой охраны общеизвестного товарного знака на практике приводит к различным правоприменительным подходам при установлении однородности с товарами и услугам общеизвестного товарного знака. Автор приводит критерии по однородности, которыми необходимо руководствоваться в случае установления сходства с общеизвестным товарным знаком.*

Ключевые слова: *общеизвестный товарный знак, товарный знак.*

BAGYAN Sergey A.,
Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russia
Leading state expert on intellectual property,
Postgraduate Student of the Russian
State Academy of Intellectual Property

THE PROBLEM OF UNIFORMITY IN THE EXTENDED APPLICATION OF LEGAL PROTECTION OF A WELL-KNOWN TRADEMARK

Annotation. *The normative consolidation of the extensive application of legal protection of a well-known trademark in practice leads to various law enforcement approaches in establishing uniformity with goods and services of a well-known trademark. The author provides criteria for uniformity, which should be followed in case of establishing similarity with a well-known trademark.*

Key words: *well-known trademark, trademark.*

Одно из оснований для отказа в регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака (знака обслуживания) является его сходство с заявленными ранее обозначениями делопроизводство, по которым не завершено, а также с зарегистрированными товарными знаками и международными регистрациями с ранней датой приоритета.

Вопросы сходства сравниваемых обозначений и определения однородности в отношении товаров и услуг не требует специальных знаний.[1]

У владельца общеизвестного товарного знака в Российской Федерации есть возможность расширительного применения его правовой охраны. Выражается эта расширительное толкование в возможности признания однородными даже тех товаров, в отношении которых общеизвестный товарный знак не зарегистрирован. Таким образом, «правообладатель ОТЗ может и не обладать факторами производства и не осуществлять

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 от 23 апреля 2019 года «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» https://www.vsrf.ru/documents/own/27773/

хозяйственную деятельность в отношении товаров и услуг, для которых не будет допускаться регистрация иных обозначений». [2]

В вопросах сходства заявленного обозначения с общеизвестным товарным знаком возникают различные подходы в толковании расширительного применения правовой охраны общеизвестного товарного знака.

По результатам рассмотрения заявки под №2023708510 «MOON SÉCRET JEWELRY», поданной в отношении товаров и услуг 14, 35 классов МКТУ, Роспатентом было вынесено решение об отказе на основании п. 6 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно заявленное обозначение было признано сходным с серией товарных знаков, в том числе в отношении общеизвестного товарного знака «**MOON**» под №227, который признан общеизвестным в отношении товаров 20 класса МКТУ – диваны.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 05.03.2024 поступило возражение[1] на решение Роспатента по результатам рассмотрения которого, в части сходства заявленного обозначения с общеизвестным товарным знаком под № 227, было признано, что вероятность смешения товаров 20 класса МКТУ «диваны» с товарам 14 класса МКТУ отсутствует, однако в отношении услуг 35 класса МКТУ, связанных с продвижением товаров, угроза смешения обозначения присутствует.

В данном случае действительно сложно поспорить с выводом, что товары 14 класса МКТУ являются не однородными с товарами 20 класса МКТУ. Вместе с тем, по мнению автора, не до конца был учтен фактор неохраняемого словесного элемента «JEWELRY», который также усиливает разграничение ювелирной и мебельной деятельности.

Прежде чем признать товары и/или услуги однородными друг другу, следует установить факт смешения сравниваемых обозначений. Возможны ситуации, когда перечень заявленных товаров и/или услуг подвергается корректировке из-за возможного введения в заблуждение относительно изготовителя. Вместе с тем, правоприменительная практика может идти по пути корректировки перечня даже в отсутствие сходства и введения в заблуждение относительно изготовителя.

Например, в отношении зарегистрированного товарного знака под №288922 «ИНТЕЛКОМ» было подано возражение[2] против предоставления правовой охраны товарному знаку, поданное Интел Корпорейшн, корпорация штата Делавэр, США. В возражении заявитель указал на сходство оспариваемого товарного знака с серией знаков с элементом «ИНТЕЛ/INTEL», а также общеизвестным товарным знаком под № 22, который признан общеизвестным с 01.03.1997 года в отношении товаров 09 класса МКТУ «микропроцессоры». Также заявитель выразил просьбу, что товарный знак под №288922 способен вводить потребителя в заблуждение относительно изготовителя товара. Палата по патентным спорам установила следующее:

- словесный элемент «ИНТЕЛКОМ», ни обозначение в целом не несут в себе информации в отношении перечня товаров и услуг и их производителя, что не позволяет сделать вывод, что оно способно вводить в заблуждение потребителя;

- сравнительный анализ словесных элементов «ИНТЕЛКОМ» и «ИНТЕЛ/INTEL» имеют фонетическое отличие. Элемент «КОМ» усиливает это фонетическое отличие;

- основным фактором, влияющим на возможность смешения товарных знаков, является совпадение областей деятельности, в которых они применяются и регистрация общеизвестного товарного знака под № 22. В связи с чем, в случае маркировки данными обозначениями товаров, относящихся к вычислительной технике (комплектующим к ним), усматривается возможность ассоциирования обозначений «ИНТЕЛКОМ» и INTEL» и смешение этих знаков в отношении товаров «схемы интегральные, устройства для обработки информации, устройства считывающие (оборудование для обработки информации)».

Таким образом, Палата по патентным спорам признала тот факт, что смешение товаров между разными изготовителями возможно, даже если сравниваемые обозначения не сходны между собой и отсутствует введение в заблуждение относительно изготовителя. В качестве критерия для корректировки перечня и признания однородности может выступать фактор совпадения общей деятельности в сфере вычислительных машин и наличие общеизвестного товарного знака под №22, что в совокупности послужило основанием для вывода о возможном ассоциировании между собой обозначений «ИНТЕЛКОМ» и INTEL».

А вот по результатам возражения[3] по заявке под №2017745649 «ИНТЕЛДОР», поданной в отношении товаров и услуг 09, 37, 40, 42

[1] https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2024/01.08.2024/2024B00616.pdf

[2] https://www.fips.ru/pps/11_03_09/intelkom.pdf

[3] https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/19.10.2019/2019B01999.pdf

классов МКТУ. Её сходство с серией товарных знаков и общеизвестными товарными знаками Интел Корпорейшн было установлено. Хотя включенный в состав заявленного обозначения элемент «ДОР» также фонетически удлиняет восприятие заявленного обозначения, как в случае с «ИНТЕЛКОМ». Кроме того, элемент «ДОР» может восприниматься с дорожной деятельностью заявителя, что в свою очередь исключает применения критерия общей сферы деятельности. Помимо этого, заявленное обозначение воспроизводит фирменное наименование заявителя. Однако было принято решение отказать в удовлетворении возражения ООО «ИНТЕЛДОР», поступившего 04.09.2019 и оставить в силе решение Роспатента от 08.05.2019.

Рассмотрим еще одно административное дело[1] по оспариванию товарного знака по заявке №2004717671 с приоритетом от 06.08.2004 за №281297 на имя Закрытого акционерного общества «Интелдрайв» в отношении услуг 35 класса МКТУ, указанных в перечне, в том числе в отношении услуг по продвижению. Как и в предыдущих вышеперечисленных примерах лицом, подавшем возражение была компания Интел Корпорейшн. По итогам рассмотрения данного возражения Палатой по патентным спорам было установлено:

- словесный элемент «ИНТЕЛДРАЙВ» не способен вводить в заблуждение относительно товаров и его изготовителя;

- фонетическое отличие словесных элементов «ИНТЕЛДРАЙВ» и «INTEL/ИНТЕЛ», которое основано на том, что указанные элементы не являются длинными словами (3 и 2 слога) и произношение каждого из них в данных словах имеет большое значение;

- доводы лица, подавшего возражение, о возможности смешения оспариваемого товарного знака с общеизвестным товарным знаком №22 не основана на фактических данных, поскольку, сравниваемые знаки используются в отношении неоднородных товаров и услуг, имеющих различные вид, назначение и круг потребителей.

Палата по патентным спорам решила: отказать в удовлетворении возражения от 15.05.2008 и оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №281297.

Приведенные примеры в вопросах сходства общеизвестного товарного знака с простыми товарными знаками показывают различные толкования и подходы в применимых критериях, как в определении сходства, так и в однородности.

Терещенко О.И. считает, что «при оценке сходства обозначений одним из важнейших критериев является ассоциативность обозначений друг с другом в умах потребителей. Вопрос – могут ли обозначения быть спутаны потребителем в реальном товарообороте – является важнейшим и первостепенным критерием для решения о возможности регистрации обозначения в качестве товарного знака. Ответ возможно дать, используя не столько инертные конструкции по оценке обозначений, согласно зафиксированным критериям сходства, сколько всесторонний анализ действительных обстоятельств. Словом, определять сходство по строгим критериям может и машина, а вот оценить комплексно действительную угрозу для правообладателя уже состоявшегося товарного знака может только эксперт» [7].

Однако анализ сходства в рамках одного общеизвестного товарного знака «INTEL» с обозначениями «ИНТЕЛКОМ», «ИНТЕЛДОР», «ИНТЕЛДРАЙВ» показал, что было установлено фонетическое отличие сравниваемых обозначениях. При этом в рамках делопроизводства по обозначениям «ИНТЕЛКОМ» и «ИНТЕЛДОР» решающую роль в усмотрении смешения сыграла область деятельности как заявителя, так и правообладателей товарных знаков. Однако по делу «ИНТЕЛДРАЙВ» не были признаны однородными услуги 35 класса МКТУ по продвижению с товарами 09 класса МКТУ, как это было в рамках делопроизводства по делу « MOON SÉCRET JEWELRY », где услуги 35 класса МКТУ по продвижению были признаны однородными с товарами 20 класса МКТУ.

Вместе с тем, необходимо учитывать тот факт, что потребители, зная об известности того или иного товарного знака не спутают его с другим, поскольку знают точно, что они хотят приобрести. С товарами технического назначения риск спонтанных покупок низкий. Тот, кто захочет пойти купить микропроцессоры ИНТЕЛ, не перепутает его и не купит микропроцессор ИНТЕЛДОР.

По административному делу [2]по заявке под №2018702044 «БАРБАРИСОВАЯ РАДОСТЬ» в отношении товаров 30 класса МКТУ было вынесено решение об отказе в регистрации на основании его сходства с общеизвестным товарным знаком под №116 (признан общеизвестным в отношении товаров 30 класса МКТУ «конфеты (карамель)»), а также товарным знаком «БАРБАРИС» по свидетельству №137558 (хлебобулочные и кондитерские изделия, мороженое, сироп из патоки) в отношении однородных товаров 30 класса МКТУ. По итогам рассмотрения возражения коллегия пришла к следующему заключению:

[1] https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2009/RUTM-281297-2009.03.06/RUTM-281297-2009.03.06.pdf

[2] https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019//28.05.2019/2019B00168.pdf

- сходство сравниваемых обозначений до степени смешения, так как они ассоциируются друг с другом в целом, несмотря на некоторые отличия;

- коллегией установлена неоднородность части заявленных товаров 30 класса МКТУ с товарами 30 класса МКТУ противопоставленных товарных знаков.

Таким образом, целесообразно в вопросах с однородностью с общеизвестным товарным знаком руководствоваться следующими критериями:

1) основополагающим фактором должна служить реальная однородность товаров в сравниваемых обозначениях;

2) в случае если, смешения в части товаров не усматривается, то не надо притягивать услуги, которые не являются в той или иной степени сопутствующими. В приведенном примере по делу MOON SÉCRET JEWELRY не надо было притягивать услуги 35 класса, связанные с продвижением, так как в целом было установлено отсутствие смешения товаров 14 класса МКТУ с товарами 20 класса МКТУ.

3) необходимо учитывать роль неохраняемых словесных элементов в составе того обозначения, которое признано сходным с общеизвестным. В том числе, в вопросах установления области деятельности. В случае, когда не усматривается сходство сравниваемых обозначений и единственным критерием является исключительно общая сфера деятельности необходимо подтверждение, что такая степень смешения среди потребителей возможна. Подтвердить факт реального товаросмешения на рынке возможно согласно социологическому опросу.

4) при притягивании услуг по отношению к товарам, которые признаны общеизвестными необходимо руководствоваться их взаимосвязанностью. В случае с товарами 20 класса МКТУ общеизвестного товарного знака №227 взаимосвязанными услугами могут выступать услуги 40 класса МКТУ обработка древесины; сборка изделий на заказ для третьих лиц; распиловка материалов», услуги 37 класса МКТУ «реставрация мебели; услуги по сборке мебели, связанные с ее установкой; уход за мебелью; обивка мебели». Таким образом, расширительный характер правовой охраны общеизвестного товарного знака будет выражен в признании однородными взаимосвязанных услуг к товарам, в отношении которых установлен статус общеизвестных. Данный подход применим и в отношении общеизвестных услуг к товарам. Например делопроизводство по заявке под № 2020777055[1] «СМАК-ТАЙМ» в отношении товаров 30 класса МКТУ. В данном административном деле коллегия признала обоснованным сходство с общеизвестным товарным знаком «СМАК» под №161, признанным общеизвестным в отношении услуг 41 класса МКТУ «передачи развлекательные телевизионные; передачи развлекательные телевизионные кулинарные», а также обоснованность в однородности услуг 41 класса МКТУ к товарам 30 класса МКТУ, поскольку общеизвестность признана в отношении телевизионной программы о кулинарии, а заявленные товары 30 класса МКТУ являются пищевой продукцией, то усматривается ассоциирование сравниваемых обозначений, так как потребитель может связывать их с одним и тем же лицом.

Выработка единых подходов в вопросах признания сходства и однородности с общеизвестным товарным знаком позволит сократить сроки проведения экспертизы заявленного обозначения, а также даст заявителям понимание при формировании перечня товаров и услуг при подаче заявки.

[1] https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2022/24.09.2022/2022B01709.pdf

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 от 23 апреля 2019 года «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/27773 (дата обращения 15.02.2025)

[2] Багян, С. А. Правовая привилегия правообладателя общеизвестного товарного знака / С. А. Багян // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2024. – № 4. – С. 142-153.

[3] Открытые ресурсы [Электронный ресурс] URL: https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2024/01.08.2024/2024B00616.pdf (дата обращения 20.02.2025).

[4] Открытые ресурсы [Электронный ресурс] URL: https://www.fips.ru/pps/11_03_09/intelkom.pdf (дата обращения 20.02.2025).

[5] Открытые ресурсы [Электронный ресурс] URL: https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/19.10.2019/2019B01999.pdf (дата обращения 20.02.2025).

[6] Открытые ресурсы [Электронный ресурс] URL: https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2009/RUTM-281297-2009.03.06/RUTM-281297-2009.03.06.pdf (дата обращения 20.02.2025).

[7] Терещенко, О. И. Экспертиза товарных знаков: от формальностей к реальности (пункт 6 статьи 1483 ГК РФ) / О. И. Терещенко // Политика, государство и право. – 2013. – № 10(22). – С. 6.

[8] Открытые ресурсы [Электронный ресурс] URL: https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/28.05.2019/2019B00168.pdf (дата обращения 20.02.2025).

[9] Открытые ресурсы [Электронный ресурс] URL: https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2022/24.09.2022/2022B01709.pdf (дата обращения 20.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii №10 ot 23 aprelya 2019 goda «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/27773 (data obrashcheniya 15.02.2025)

[2] Bagyan, S. A. Pravovaya privilegiya pravoobladatelya obshcheizvestnogo tovarnogo znaka / S. A. Bagyan // Kopirajt (vestnik Akademii intellektual'noj sobstvennosti). – 2024. – № 4. – S. 142-153.

[3] Otkrytye resursy [Elektronnyj resurs] URL: https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2024/01.08.2024/2024V00616.pdf (data obrashcheniya 20.02.2025).

[4] Otkrytye resursy [Elektronnyj resurs] URL: https://www.fips.ru/pps/11_03_09/intelkom.pdf (data obrashcheniya 20.02.2025).

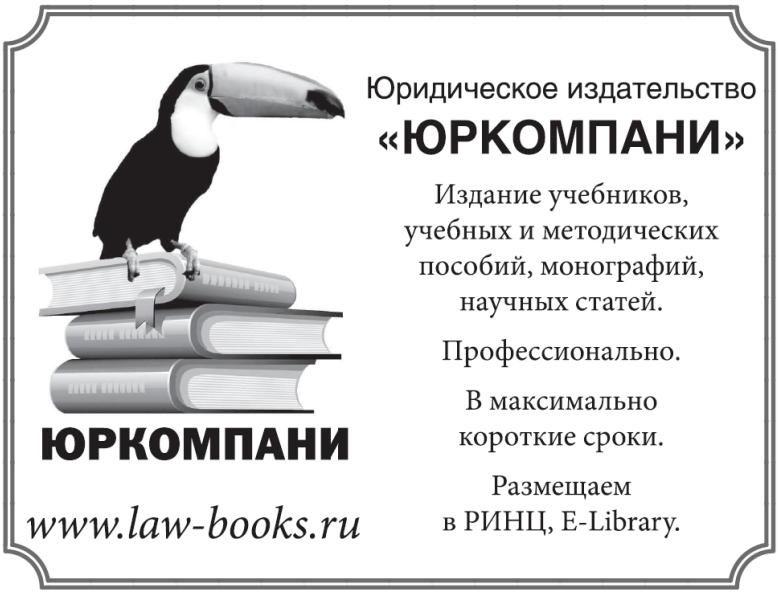
[5] Otkrytye resursy [Elektronnyj resurs] URL: https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/19.10.2019/2019V01999.pdf (data obrashcheniya 20.02.2025).

[6] Otkrytye resursy [Elektronnyj resurs] URL: https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2009/RUTM-281297-2009.03.06/RUTM-281297-2009.03.06.pdf (data obrashcheniya 20.02.2025).

[7] Tereshchenko, O. I. Ekspertiza tovarnyh znakov: ot formal'nostej k real'nosti (punkt 6 stat'i 1483 GK RF) / O. I. Tereshchenko // Politika, gosudarstvo i pravo. – 2013. – № 10(22). – S. 6.

[8] Otkrytye resursy [Elektronnyj resurs] URL: https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/28.05.2019/2019V00168.pdf (data obrashcheniya 20.02.2025).

[9] Otkrytye resursy [Elektronnyj resurs] URL: https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2022/24.09.2022/2022V01709.pdf (data obrashcheniya 20.02.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-288-292

БАРЫШЕВ Сергей Александрович,
доцент кафедры гражданского права Казанского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М.Лебедева»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: barsh1976@yandex.ru

МОТЫГУЛЛИНА Эльвина Марселевна,
Студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Казанского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М.Лебедева»,
e-mail: motygullinaelvina@mail.ru

МУХАМАДЕЕВА Камилла Руслановна,
студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Казанского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М.Лебедева»,
e-mail: kamillabelka@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ, СОЗДАВАЕМЫХ И ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена ростом количества социальных сетей и лиц, желающих публиковать контент на онлайн-платформах. Цель исследования состоит в раскрытии основных теоретических подходов и тенденций правоприменительной практики в сфере применения правовых мер в отношении авторов произведений (контента), размещенного в социальных сетях, а также защиты принадлежащих им исключительных прав. Работа выполнена с применением аналитического, логического, формально-юридического, системного и сравнительно-правового методов. В работе, во-первых, обоснована невозможность применения полного запрета использования контента, созданного творческим трудом, поскольку будут нарушаться права других пользователей социальной сети на его использование исключительно для личных нужд. Во-вторых, делается вывод о том, что социальные сети не предусматривают специальных мер и способов обеспечения законного использования объектов авторских прав, оставляя решение данных проблем на усмотрение самих авторов. В работе также делается вывод о необходимости сбалансированного подхода при регистрации товарных знаков блогерами в силу высокой вероятности признания таких действий актом недобросовестной конкуренции, несмотря на в целом высокую эффективность данного способа защиты предпринимательских интересов.*

Ключевые слова*: социальные сети, автор, авторское право, интеллектуальная собственность, законодательство России, защита интеллектуальных прав.*

BARYSHEV Sergej Aleksandrovich*,*
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Kazan Branch of FSBEI HE"Russian State
University of Justice named after V.M.Lebedev»,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor

MOTYGULLINA Elvina Marselevna,
student of the faculty of trainingspecialists
for the judiciary system (law faculty)
of the Kazan Branch
of FSBEI HE"Russian State University
of Justice named after V.M.Lebedev"

MUKHAMADEEVA Kamilla Ruslanovna,
student of the faculty of training specialists
for the judiciary system (law faculty)
of the Kazan Branch
of FSBEI HE "Russian State University
of Justice named after V.M.Lebedev"

ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS CREATED AND USED IN SOCIAL NETWORKS

Annotation. *The relevance of the study is due to the growing number of social networks and individuals who want to publish content on online platforms. The purpose of the study is to reveal the main theoretical approaches and trends in law enforcement practice in the field of applying legal measures to authors of works (content) posted on social networks, as well as the protection of their exclusive rights. The work was performed using analytical, logical, formal legal, systemic and comparative legal methods. Firstly, the work justifies the impossibility of applying a complete ban on the use of content created by creative work, since the rights of other users of the social network to use it exclusively for personal needs will be violated. Secondly, it is concluded that social networks do not provide for special measures and ways to ensure the legitimate use of copyright objects, leaving the solution of these problems at the discretion of the authors themselves. The paper also concludes that there is a need for a balanced approach when registering trademarks by bloggers due to the high probability of recognizing such actions as an act of unfair competition, despite the generally high effectiveness of this method of protecting entrepreneurial interests.*

Key words: *social networks, author, copyright, intellectual property, Russian legislation, intellectual property rights protection.*

В период интенсивного развития современных технологий существенно возрастает количество лиц, желающих заниматься деятельностью, связанной с информационным обеспечением, осуществлять создание и продвижение собственных, уникальных цифровых продуктов. Данная тенденция получила большое развитие в период введения ограничений, связанных с короновирусной инфекцией, когда работодатели использовали преимущественно удаленный формат работы, в том числе и в тех отраслях экономики, в которых данная форма организации деятельности ранее не применялась. Большое количество лиц стали создавать свои страницы в социальных сетях, еще не осознавая и не учитывая того факта, что, предлагаемая ими для всеобщего обозрения информация, создаваемые и размещаемые ими видео, фотоматериалы обладают определенной ценностью и могут быть присвоены иными лицами.

В свою очередь, социальные сети занимают в настоящее время самое существенное место среди различных направлений общественной деятельности индивида, как направленной на создание духовных и материальных ценностей, так и осуществляемой в целях обычного времяпровождения. В целом большинство лиц используют свои аккаунты в социальных сетях в целях удовлетворения личных потребностей. В то же время имеется и значительное число лиц, которые используют их как извлечение прибыли. Создание и продвижение собственных обучающих, информационных, мотивирующих курсов разного рода, создание уникальных цифровых продуктов в форме звука, изображений и видеопродукта - все это в значительной степени является результатом интеллектуального труда, а в ряде случаев творческим произведением, созданным владельцем той или иной страницы в социальных сетях.

Однако при создании подобного продукта лицом, обладающим определенной известностью, популярностью в сети Интернет, неизбежно возникает угроза его незаконного использования. Технологические особенности большинства цифровых платформ позволяют в той или иной форме

сохранять создаваемые пользователями посты, содержащие текстовые, графические материалы и видеофайлы, копировать и распространять их, выдавая за свои собственный, оригинальный продукт интеллектуальной, творческой деятельности. В ряде случаев на создаваемых авторами материалах (контенте), как развлекательного, так и научного характера, а также на самих страницах в социальных сетях, отсутствуют указания на какие-либо их персональные данные, что не позволяет достоверно установить их авторство. В таком случае остается открытым вопрос: кому будут принадлежать права на изображения, видеоматериалы или, например, учебный курс в целом, опубликованные на цифровых ресурсах социальных сетей. Таким образом возникает проблема защиты цифровых продуктов, выпущенных посредством использования технологий онлайн-платформ и социальных сетей, средствами авторского права.

К охраняемым результатам интеллектуальной собственности (далее – РИД), закрытый перечень которых дается в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), относятся объекты авторских прав. Объектами авторского права, в свою очередь, являются литературные, музыкальные, художественные, фотографические и другие произведения, а также компьютерные программы [1].

Анализ норм Части 4 ГК РФ не позволяет однозначно определить место персонального аккаунта в социальной сети в системе объектов интеллектуальных прав. Незаконному использованию могут быть подвергнуты как объекты, обладающие всеми признаками объектов авторских прав (тексты, фото и видео материалы), так и используемые автором индивидуализирующие его личность либо его деятельность обозначения, которые при наличии необходимых признаков и соблюдения процедуры могут быть зарегистрированы в качестве средств индивидуализации. Иногда дело доходит и до копирования стиля и поведения самого автора, использование его “фирменных фраз”. С это точки зрения исключительную важность приобретает указание в соответствии со ст. 1300 ГК РФ информации об авторском праве, в том числе и посредством технологий предоставляемых онлайн платформами.

Средством, обеспечивающим персонификацию личности автора, а также регламентирующим порядок использования оригинального контента, содержащегося на данной онлайн платформе, являются пользовательские соглашения, в рамках которых пользователь знакомится с правилами платформы и выражает согласие на их соблюдение.

Так, согласно правилам использования сайтом «Вконтакте», у пользователя данной сети есть неисключительное право использовать чужой авторский контент только в целях личного некоммерческого использования [2]. То есть пользователь может просматривать чужой контент, отправлять его в личных сообщениях другим пользователям, а также публиковать его у себя на странице путем копирования или ссылки (репоста). При этом обязательным является сохранения всех знаков авторства и соблюдения личных неимущественных прав автора.

В тоже время пользовательское соглашение облачного мессенджера Телеграм, который, тем не менее, признан социальной сетью[3], практически не содержит упоминания о правилах использования и распространения защищенного интеллектуальными правами контента, возлагая на пользователей всю полноту ответственности в осуществлении ими использования такими данными в соответствии с нормами законодательства и указывая на возможность в случае обнаружения нарушения авторских прав в общедоступных ресурсах сети Телеграмм (блогах, каналах и т.п.) обратиться с жалобой в службу поддержки социальной сети[4].

В российской судебной практике имеется значительное количество дел, связанных с незаконным размещением и использованием объектов авторских прав в социальных сетях. В частности, российские суды неоднократно признавали нарушением авторских прав размещение в общедоступных социальных сетях фотографических произведений без согласия их авторов, в том числе и впервые обнародовавших свои фотографические произведения на персональных страницах социальных сетей[5].

В ряде случаев незаконным признавалось использование видеороликов, смонтированных на основе аудиовизуальных произведений, созданных блогером. При этом незаконное использование формы и сценария первоначального аудиовизуального произведения сопровождалось изменение отдельных элементов его фактического содержания.

Такого рода использование является нарушением интеллектуальных прав. Соответственно, авторы первоначального аудиовизуального произведения вправе требовать прекращения нарушения права, в том числе путем удаления объекта нарушенного права. В качестве доказательства своих исключительных прав автор должен предоставить суду доказательства того, что он первый опубликовал видеоролик, а также то, что сюжет и идея нарушителя копирует сюжет автора. Чтобы предотвратить дальнейшее копирование, можно зафиксировать процесс создания интеллектуальной собственности. Это может быть полезно в случае обнаружения копирования материала.

В целом деятельность по созданию творческого цифрового контента или цифрового продукта в виде курса, тренинга или мастер-класса может являться способом осуществления предпринимательской деятельности, которая может иметь негативные последствия для самих авторов в виде незаконного использования путем возможной перепродажи разработанных ими и получивших широкую известность курсов или тренингов иными лицами с целью получения необоснованной коммерческой выгоды, которая может существенно превышать прибыль от использования законной продукции. В этом случае авторы цифрового продукта вправе сообщить о нарушении в службу поддержки той или иной социальной сети о копировании его контента, а также потребовать блокировки того или иного пользователя, которые-незаконно использовал чужое произведение.

Эффективным является такой способ защиты как регистрация товарного знака в отношении оригинальных индивидуализирующих обозначений, используемых в социальных сетях, что в ряд случае приводит к попыткам регистрации достаточно нестандартных товарных знаков. В качестве примера можно указать попытку регистрации предпринимателем Николаем Василенко товарного знака *«#улыбканиколаявасиленко», содержащего соответствующее изображение* улыбки данного лица[6].

Вместе с тем анализ современной судебной практики показывает, что в данной сфере, в силу использования множеством интернет-блогеров сходных до степени смешения изображений, существенно вырастает вероятность оспаривания заинтересованными лицами такого рода регистрации либо признания ее актом недобросовестной конкуренции. В таком случае решающее значение будет иметь время начала использования данного обозначения и степень его распространенности до момента регистрации, в том числе и при использовании в качестве средства индивидуализации [7].

Нельзя не отметить и того, что с 1 ноября 2024 года пользователи, создавшие персональную страницу в социальной сети, имеющие аудиторию более 10 000 подписчиков должны регистрировать свои данные в Роскомнадзоре [8]. При этом законодательные нормы распространяются на всех владельцев аккаунтов в социальных сетях, чья аудитория превышает 10 тысяч подписчиков, независимо от тематики и сферы деятельности их аккаунтов.

Отсутствие регистрации не запрещает блогеру вести дальше свою страницу, но тогда вводится запрет размещения рекламы в блоге. Однако в законодательстве содержатся обязательства для владельцев социальных сетей. В частности, они должны по требованию Роскомнадзора предоставлять сведения о таких лицах и ограничивать доступ к страницам, которые не прошли регистрацию. Это означает, что теоретически Роскомнадзор может потребовать заблокировать аккаунт в случае несоблюдения требований [9].

Необходимость регистрации в значительной степени обусловлена необходимостью контроля, в том числе в целях повышения ответственности данных лиц за содержание распространяемого ими контента. Данные меры, в том числе и обеспечительные [10] будут иметь и определенное значение для защиты прав на произведения (контент), размещаемые на регистрируемых персональных страницах, так как позволят с высокой степенью точности установить ее владельца в случае необходимости, как выявления фактов незаконного использования произведений, так и, наоборот, доказывания принадлежности интеллектуальных прав на объекты размещенные на персональной станице определенному лицу.

Таким образом, законодательство в сфере защиты авторского права в социальных сетях приобретает все большее развитие. В этой связи, важнейшее значение приобретает возможность беспрепятственного законного обмена информацией между пользователями социальных сетей, которая лежит в основе их функционирования, что делает невозможным полный запрет на распространение информации охраняемой средствами авторского права. При этом сами социальные сети в целом не предусматривают каких-либо специальных мер и способов обеспечения законного использования объектов авторских прав. Авторы произведений, созданных в рамках использования социальных сетей должны самостоятельно использовать всю совокупность предусмотренных законом правовых средств в целях защиты принадлежащих им прав. Современная судебная практика показывает возможности такого рода защиты, в том числе и в отношении произведений, которые были определенным образом видоизменены по сравнению с оригиналом.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

[2] Правила пользования Сайтом ВКонтакте // URL: https://vk.com/terms (дата обращения 15.02.2025г.).

[3] Реестр социальных сетей // URL:https://530-fz.rkn.gov.ru/(датаобращения 15.02.2025г.).

[4] Политика конфиденциальности Telegram // URL: https://telegram.org/privacy/ru(датаобращения 15.02.2025г.); Пользовательское соглашение Telegram // URL:https://telegram.org/tos/ru (дата обращения 15.02.2025г.).

[5] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.11.2024 № С01-2005/2024 по делу № А84-6629/2023; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.11.2023 № С01-2194/2023 по делу № А40-35752/2023 // СПС “Консультант плюс”.

[6] Вестник лицензионного рынка // URL:https://licensingrussia.ru/article/14694-bloger-nikolai-vasilenko-registriruet-svoe-imia-kak-tovarnyi-znak/ (дата обращения 10.03.2025г.).

[7] Решение Суда по интеллектуальным правам от 21.02.2023 по делу № СИП-940/2022; Решение Суда по интеллектуальным правам от 27.01.2025 по делу № СИП-873/2024// СПС “Консультант плюс”.

[8] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 31 (ч.I), 31.07.2006, ст.3448.

[9] Постановление Правительства РФ от 28.12.2024 № 1963 «Об отдельных вопросах распространения информации в социальных сетях» // Собрание законодательства РФ, 06.01.2025, № 1, ст. 23

[10] Закиров А.А. К вопросу об оперативной защите в России прав авторов музыкальных произведений в социальных сетях // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14. - № 4-1. – С. 377-384.

Spisok literatury:

[1] “Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast’ chetvertaja)” ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 22.07.2024) // Sobranie zakonodatel’stva RF, 25.12.2006, № 52 (1 ch.), st. 5496.

[2] Pravila pol’zovanija Sajtom VKontakte // URL: https://vk.com/terms (data obrashhenija 15.02.2025g.).

[3] Reestr social’nyh setej // URL:https://530-fz.rkn.gov.ru/(dataobrashhenija 15.02.2025g.).

[4] Politika konfidencial’nosti Telegram // URL: https://telegram.org/privacy/ru(dataobrashhenija 15.02.2025g.); Pol’zovatel’skoe soglashenie Telegram // URL:https://telegram.org/tos/ru (data obrashhenija 15.02.2025g.).

[5] Postanovlenie Suda po intellektual’nym pravam ot 26.11.2024 № S01-2005/2024 po delu № A84-6629/2023; Postanovlenie Suda po intellektual’nym pravam ot 13.11.2023 № S01-2194/2023 po delu № A40-35752/2023 // SPS “Konsul’tant pljus”.

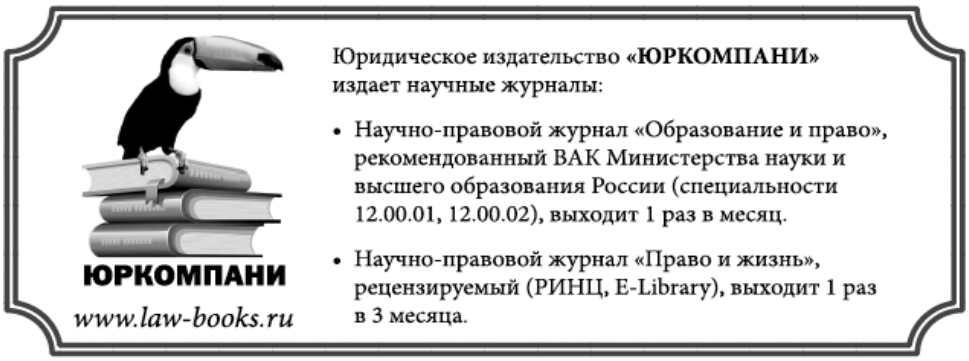
[6] Vestnik licenzionnogo rynka // URL:https://licensingrussia.ru/article/14694-bloger-nikolai-vasilenko-registriruet-svoe-imia-kak-tovarnyi-znak/ (dataobrashhenija 10.03.2025g.).

[7] Reshenie Suda po intellektual’nym pravam ot 21.02.2023 po delu № SIP-940/2022; Reshenie Suda po intellektual’nym pravam ot 27.01.2025 po delu № SIP-873/2024// SPS “Konsul’tant pljus”.

[8] Federal’nyj zakon “Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii” ot 27.07.2006 № 149-FZ // Sobranie zakonodatel’stva Rossijskoj Federacii, № 31 (ch.I), 31.07.2006, st.3448.

[9] Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 28.12.2024 № 1963 “Ob otdel’nyh voprosah rasprostranenija informacii v social’nyh setjah” // Sobranie zakonodatel’stva RF, 06.01.2025, № 1, st. 23

[10] Zakirov A.A. K voprosu ob operativnoj zashhite v Rossii prav avtorov muzykal’nyh proizvedenij v social’nyh setjah // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2024. – T. 14. - № 4-1. – S. 377-384.



Дата поступления рукописи в редакцию: 09.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-293-297

РАТНИКОВ Д.А.,
Аспирант ФГБОУ РГАИС,
e-mail: mail@law-books.ru

КРИТЕРИИ КВАЛИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА НА ТЕРРИТОРИИ КОНКРЕТНОГО ГОСУДАРСТВА ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме определения территории использования товарного знака, при индивидуализации товаров и услуг в Интернете. Автор анализирует факторы, учитываемые судами при квалификации использования товарного знака на территории конкретного государства в связи с использованием товарных знаков в Интернете. Автор поднимает вопрос соотношения глобального характера Интернета и территориального принципа охраны товарных знаков. Производится анализ судебных решений иностранных судов, которыми были выработаны правила, позволяющие определить использование товарного знака в сети Интернет как осуществленное на территории конкретного государства. Кроме того, автор выдвигает собственные предложения относительно учета судами дополнительных факторов при квалификации использования товарных знаков в Интернете как осуществленного на территории конкретного государства. Вместе с тем автор указывает на незавершенность процесса становления судебной практики по вышеуказанному вопросу.*

Ключевые слова: *интеллектуальные права; промышленная собственность; товарные знаки; Интернет; судебные решения; использование товарного знака.*

RATNIKOV D.A.,
Graduate student of FSBEI RGAIS

CRITERIA FOR QUALIFICATION OF TRADEMARK USE IN THE TERRITORY OF A PARTICULAR STATE VIA THE INTERNET

Annotation. *The article is devoted to the problem of determining the territory of use of a trademark when individualizing goods and services on the Internet. The author analyzes the factors taken into account by the courts when qualifying the use of a trademark on the territory of a particular state in connection with the use of trademarks on the Internet. The author brings up the issue of the relationship between the global Internet and territoriality of trademark rights. An analysis is made of the court decisions of foreign courts, which developed rules that make it possible to determine the use of a trademark on the Internet as carried out on the territory of a specific state. In addition, the author puts forward his own proposals regarding the consideration by courts of additional factors when establishing the use of trademarks on the Internet as carried out on the territory of a particular state. At the same time, the author points out the incompleteness of the process of establishing judicial practice on the abovementioned issue.*

Key words: *intellectual property rights; industrial property; trademarks; Internet; court decisions; use of a trademark.*

В жизни современного человека Интернет занял настолько значительную нишу, что трудно себе представить тот факт, что раньше наша жизнь протекала без этого феномена.

Значительное количество покупок происходит при непосредственном использовании Интернета. Глобальный характер позволяет заказывать товары из других стран, посредством тех возможностей, которые нам предоставляет мировая паутина, например через маркетплейсы.

Глобальность – то слово, которое характеризует Интернет. Вы можете покупать и продавать товары, не выходя из комнаты, что значительно упрощает экономический оборот.

Вместе с тем практически все товары продаются под обозначениями, которые зарегистрированы в качестве товарных знаков.

Соглашение ТРИПС определяет товарный знак как любое обозначение или любое сочетание обозначений, способное отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров.

Вместе с тем во втором пункте указанной статьи сказано, что правила, применяемые к товарным знакам, равно применяются к знакам обслуживания, в связи с чем для удобства изложения в настоящий работе будет использоваться понятие «товарный знак».

Профессор Суханов Е.А. отмечает, что «после регистрации в качестве товарного знака обозначение резервируется за конкретным субъектом, который приобретает возможность его исключительного (эксклюзивного) использования для обозначения товаров (услуг) определенного вида» .

В соответствии с подпунктом 5 пункта 2 статьи 1484 ГК РФ, исключительное право на товарный знак может быть осуществлено, среди прочего, путем его размещения в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Один из принципов охраны товарного знака – это принцип территориальности, который подразумевает, что обозначение, зарегистрированное в качестве товарного знака, получает соответствующую правовую охрану на определенной территории. Например, если обозначение зарегистрировано в качестве товарного знака только на территории Российской Федерации, то, соответственно, охраняться такое обозначение будет только на территории этого государства.

В других государствах на такое обозначение исключительных прав не возникает, либо они могут возникнуть в отношении другого субъекта, если не позаботиться о регистрации такого товарного знака на своё имя.

Принимая во внимание повсеместное использование возможностей Интернета для коммерческой деятельности, а также тенденцию к ежегодному росту регистрации товарных знаков, возникает вопрос соотношения глобального характера Интернета и территориального принципа охраны товарных знаков.

Как определить, на территории какого государства происходит незаконное использование товарного знака? Законодательство какой страны должно применяться? Какому суду будет подсуден спор о нарушении исключительного права?

Парижская конвенция по охране промышленной собственности не дает ответа на вопрос относительно подсудности споров, ограничиваясь требованием к странам Союза обеспечить возможность защиты правообладателям своих прав. Нормы большинства государств позволяют подавать иски о нарушении прав по месту нахождения ответчика или месту нахождения его имущества. Соответственно, логично предположить, что при нарушении исключительного права подавать исковое заявление необходимо в соответствующий суд, находящийся на территории страны, где происходит, например, незаконное использование товарного знака.

Вместе с тем, учитывая возможность регистрации товарного знака сразу на территории нескольких государств как отдельно в каждом, так и с помощью подачи единой заявки, используя Мадридскую систему регистрации товарных знаков, наличие факта предложения товаров к продаже на Интернет-сайте может нарушить исключительное право правообладателя на территории нескольких стран.

В таком случае защита своего исключительного права может стать для правообладателя достаточно затратным и неудобным процессом, поскольку ему придется инициировать судебные разбирательства во всех странах, где происходит нарушение.

Таким образом, в каждой стране будет применяться своё национальное законодательство, а главная задача правообладателя будет доказать, что неправомерное использование было осуществлено именно на территории страны, где разрешается спор.

Помимо споров, связанных с нарушением исключительного права на товарный знак необходимость установления территории, на которой осуществляется использование товарного знака посредством сети Интернет, может понадобиться в спорах, связанных с досрочным прекращением правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием.

Так, в соответствии со статьей 1468 ГК РФ, в спорах о досрочном прекращении товарного знака в связи с неиспользованием, именно на правообладателе лежит бремя доказывания использования товарного знака, в связи с чем при доказывании использования товарного знака в Интернете, ему необходимо будет доказать, что оно имело место именно на территории Российской Федерации.

Таким образом, мы можем увидеть как глобальность Интернета входит в противоречие с

национальным принципом охраны товарного знака, в связи с чем до сих пор не сложилось единого понимания, как установить использование товарного знака на территории конкретного государства при использовании его в сети Интернет.

На настоящий момент в Российской Федерации отсутствует судебная практика, которая бы затрагивала установление территории использования товарного знака при его размещении в сети Интернет. Вместе с тем такая практика есть в зарубежных странах.

Иностранные суды выработали несколько положений в связи с разрешением споров такого характера.

Во-первых, сама по себе возможность открыть сайт, находясь на территории конкретного государства, ещё не означает, что можно говорить об использовании товарного знака на этой территории. Данное правило отражено в нескольких судебных делах зарубежных стран, в том числе в пункте 64 решения Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу C-324/09 «L'Oréal SA and Others v eBay International AG and Others» , пункте 69 решения Большой палаты Европейского суда по правам человека по объединенным делам Joined cases C-585/08 and C-144/09 «Peter Pammer v Reederei Karl Schlüter GmbH & Co. KG (C-585/08) and Hotel Alpenhof GesmbH v Oliver Heller» .

Можно согласиться с данной позицией, поскольку возможность получить доступ к конкретному сайту означает только техническую возможность его посещения, что само по себе не свидетельствует о том, что, например, товары предлагаются для продажи всем, кто может попасть на сайт.

С другой стороны, может иметь место и обратная ситуация, когда сайт может быть недоступен на определенной территории по объективным причинам, однако при помощи различных технических средств, например vpn-сервисов, можно получить доступ к такому ресурсу.

Так, Решением Тверского районного суда г. Москвы от 21 марта 2022 г. по делу № 02-2473/2022 была запрещена деятельность компании Meta Platforms Inc. (признана экстремистской в Российской Федерации) по реализации продуктов-социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации, в связи с чем доступ к приложениям можно получить только при помощи стороннего программного обеспечения.

Вместе с тем многие пользователи, находящиеся в Российской Федерации, продолжают вести предпринимательскую деятельность через вышеуказанные приложения, в том числе рекламировать товары и услуги, ориентированные на российских потребителей. Таким образом, при спорах о незаконном использовании товарных знаков на этих платформах самого по себе факта отсутствия доступа к использованию приложения на территории Российской Федерации будет недостаточно при установлении территории, на которой было использовано средство индивидуализации.

Во-вторых, необходимо определить «целевую аудиторию»: то есть установить наличие каких-либо факторов, которые являются маркерами, что предложение направлено на потребителей конкретного государства. Вместе с тем существенное значение для такой квалификации имеет информация, касающаяся географии распространения продукции или оказания услуг. Данный подход, отражен, например, в пункте 65 решения Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу C-324/09 «L'Oréal SA and Others v eBay International AG and Others» .

При квалификации использовании товарного знака на территории конкретного государства может приниматься в расчет, в том числе, международный характер деятельности; информация, касающаяся логистики продаж, использование определенного языка или валюты (в том числе, возможность оформления и подтверждения заказов на определенном языке); указание телефонного кода конкретной страны; использование определенного домена верхнего (первого) уровня; упоминание клиентов, находящихся и ведущих свою деятельность на территории конкретного государства. Кроме того, сюда же можно отнести затраты на SEO (Search Engine Optimization), то есть оптимизацию сайта, его продвижение на поисковых системах, характерных для конкретной страны, а также статистику посещений Интернет-страницы пользователей из конкретного государства.

Вместе с тем необходимо отметить, что один язык может являться официальным в нескольких странах. Так, русский язык, помимо Российской Федерации, является также официальным в Республике Беларусь. Также в различных странах может использоваться единая официальная валюта, например, «евро» – официальная валюта стран-участниц Евросоюза. В то же время, наличие определенного домена верхнего уровня, например «RU», само по себе не означает, что информация адресована потребителям государства указанного национального домена. Так, на сайте с доменом «RU» могут содержаться вкладки, позволяющие выбрать язык сайта, а также может быть указана информация о возможности доставки товаров на территорию иных государств.

В-третьих, первичными для установления территории использования товарного знака при анализе Интернет-страниц являются объективные данные, которые могут быть установлены

посредством анализа и оценки информации, указанной выше. Например, может быть установлена объективная возможность доставки товара на территорию конкретного государства и возможность оплаты товара валютой этого государства. Вместе с тем, в случае невозможности определить «целевую аудиторию» сайта с помощью объективных критериев, необходимо проанализировать намерение лица, которому принадлежит сайт, адресовать информацию конкретной категории лиц, например, гражданам определенного государства. Однако, как было справедливо отмечено в пункте 51 решения Апелляционного суда Англии и Уэльса по делу Case No: A3/2017/1059 «Argos Ltd v Argos Systems Inc», само по себе субъективное намерение владельца сайта продавать товары на территории какого-либо государства не может служить причиной для вывода об использовании товарного знака на этой территории, если сайт не предназначен для продажи на этой территории и такая продажа объективно невозможна .

Четвертым правилом, выработанным судами, является необходимость оценки всех релевантных обстоятельств, так или иначе свидетельствующих об использовании товарного знака в отношении определенной категории лиц в совокупности. Указанное правило отражено в том числе, в пункте 170 решения Апелляционного суда Англии и Уэльса по делу Case No: A3/2016/1428 and A3/2016/1442 «Merck KGaA v Merck Sharp & Dohme Corp & Ors» .

Пятый критерий для квалификации использования товарного знака в отношении конкретной территории – несмотря на необходимость рассмотрения Интернет-сайта как единого целого, в некоторых случаях целесообразнее рассмотреть его детально, так как отдельные страницы сайта могут быть ориентированы на потребителей разных стран. Указанный подход отражен в пункте 51 решения Апелляционного суда Англии и Уэльса по делу Case No: A3/2017/1059 «Argos Ltd v Argos Systems Inc» .

Таким образом, в совокупности, необходимо установить, способен ли среднестатистический потребитель конкретного государства, заходя на сайт, определить, что у него есть возможность покупки какого-либо товара или получения какой-либо услуги, происходящих от владельца сайта.

Подводя итог, можно сказать, что глобальность Интернета и территориальный принцип охраны товарного знака вступают в противоречие, когда имеет место нарушение исключительного права в пространстве сети Интернет.

Для установления факта использования товарного знака на определенной территории иностранными судами выработаны правила, посредством которых суду необходимо установить, ориентирована для деятельность лица, которому принадлежит сайт, на ведение бизнеса в отношении потребителей конкретной страны.

Суду следует руководствоваться следующими факторами при анализе Интернет-сайтов: внешний вид самих страниц, где, в том числе, может содержаться информация о географии распространения продукции, производимой владельцем сайта; языки, на которых доступна информация, содержащаяся на сайте; валюта, которая используется для проведения транзакций; домен верхнего уровня; статистика посещений пользователей с территории конкретного государства; контактная информация, где может содержаться телефонный код, относящийся к конкретной стране.

Вместе с тем приведенный перечень не является исчерпывающим и, в зависимости от обстоятельств дела, должны быть учтены и иные факторы, которые могут свидетельствовать об адресации информации потребителям конкретного государства.

При этом, сама по себе возможность посещения сайта с территории государства, где находится потребитель, не говорит об использовании товарного знака на территории этого государства.

Вместе с тем, представляется, что факт недоступности сайта на территории государства также не должен трактоваться судами как невозможность адресации находящейся на нем информации потребителям этой страны. Важно учитывать все обстоятельства, способные влиять на возможность потребителей воспринимать направленную на них информацию, в совокупности. Только в таком случае суд сможет прийти к правильному выводу относительно использования товарного знака на территории конкретного государства посредством сети Интернет.

Представляется, что выработанные иностранными судами критерии для установления использования товарного знака в сети Интернет на территории конкретного государства могут быть учтены и при формировании аналогичной судебной практике в Российской Федерации.

Подытоживая сказанное, необходимо отметить, что судебная практика, связанная с использованием товарных знаков в Интернете, ещё находится на стадии становления, что оставляет широкое пространство для исследования этого вопроса.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 8 декабря 2006 года № 230-ФЗ [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 24 ноября 2006 г. одобр. Советом Федерации Федер.

Собр. РФ 8 декабря 2006 г. офиц. текст: по состоянию на 30.01.2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // «Закон», N 7, 1999.

[2] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37. С. 2818 - 2849.

[4] Гражданское право: учебник в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов – 2-е изд.. перраб. и доп. – Москва: Статут 2019. – 464 с.

[5] Право интеллектуальной собственности. Т.3. Средства индивидуализации: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2018. – 432 с.

[6] В России наблюдает рост числа заявок на регистрацию ТЗ с начала 2024 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vestnikip.ru/news/7184/ (дата обращения: 10.06.2024).

[7] Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21 марта 2022 г. по делу N 02-2473/2022 -М-1527/2022 // URL: https://www.garant.ru/files/6/6/1660666/reshenietverskogorayonnogosudagmoskvyot21marta2022gpodelun0224732022.pdf

[8] England and Wales Court of Appeal (Civil Division) of 09 October 2018. Argos Ltd v Argos Systems Inc. Case No: A3/2017/1059 // URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2018/2211.html;

[9] England and Wales Court of Appeal (Civil Division) of 24 November 2017. Merck KGaA v Merck Sharp & Dohme Corp & Ors. Case No: A3/2016/1428 and A3/2016/1442 // URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2017/1834.html;

[10] Judgment of the Court (Grand Chamber) of 12 July 2011. L'Oréal SA and Others v eBay International AG and Others. Case C-324/09 // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62009CJ0324;

[11] Judgment of the Court (Grand Chamber) of 7 December 2010. Peter Pammer v Reederei Karl Schlüter GmbH & Co. KG (C-585/08) and Hotel Alpenhof GesmbH v Oliver Heller (C-144/09). Joined cases C-585/08 and C-144/09 // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62008CJ0585.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks RF (chast` chetvertaya) ot 8 dekabrya 2006 goda № 230-FZ [E`lektronny`j resurs]: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. RF 24 noyabrya 2006 g. odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. RF 8 dekabrya 2006 g. oficz. tekst: po sostoyaniyu na 30.01.2024 g. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

[2] Konvenciya po oxrane promy`shlennoj sobstvennosti (Zaklyuchena v Parizhe 20.03.1883) (red. ot 02.10.1979) // «Zakon», N 7, 1999.

[2] Soglashenie po torgovy`m aspektam prav intellektual`noj sobstvennosti (TRIPS) (Zaklyucheno v g. Marrakeshe 15.04.1994) (s izm. ot 06.12.2005) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 10 sentyabrya 2012 g. N 37. S. 2818 - 2849.

[4] Grazhdanskoe pravo: uchebnik v 4 t. / otv. red. E.A. Suxanov – 2-e izd.. perrab. i dop. – Moskva: Statut 2019. – 464 c.

[5] Pravo intellektual`noj sobstvennosti. T.3. Sredstva individualizacii: Uchebnik / Pod obshh. red. d.yu.n., prof. L.A. Novoselovoj. – M.: Statut, 2018. – 432 s.

[6] V Rossii nablyudaet rost chisla zayavok na registraciyu TZ s nachala 2024 goda [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://vestnikip.ru/news/7184/ (data obrashheniya: 10.06.2024).

[7] Reshenie Tverskogo rajonnogo suda g. Moskvy` ot 21 marta 2022 g. po delu N 02-2473/2022 -M-1527/2022 // URL: https://www.garant.ru/files/6/6/1660666/reshenietverskogorayonnogosudagmoskvyot21marta2022gpodelun0224732022.pdf

[8] England and Wales Court of Appeal (Civil Division) of 09 October 2018. Argos Ltd v Argos Systems Inc. Case No: A3/2017/1059 // URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2018/2211.html;

[9] England and Wales Court of Appeal (Civil Division) of 24 November 2017. Merck KGaA v Merck Sharp & Dohme Corp & Ors. Case No: A3/2016/1428 and A3/2016/1442 // URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2017/1834.html;

[10] Judgment of the Court (Grand Chamber) of 12 July 2011. L'Oréal SA and Others v eBay International AG and Others. Case C-324/09 // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62009CJ0324;

[11] Judgment of the Court (Grand Chamber) of 7 December 2010. Peter Pammer v Reederei Karl Schlüter GmbH & Co. KG (C-585/08) and Hotel Alpenhof GesmbH v Oliver Heller (C-144/09). Joined cases C-585/08 and C-144/09 // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX-:62008CJ0585.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-298-301

КАРАМЫШЕВ Кирилл Александрович,
аспирант кафедры нотариата и
гражданско-правовых дисциплин РУАН
имени Г.Б. Мирзоева,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЕФИМОВ О.В.,
к.ю.н., доцент
e-mail: mail@law-books.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК С ПРАВАМИ НА КОММЕРЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ И ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ

Аннотация. *В статье проведен сравнительный анализ права на товарный знак с правами на коммерческое обозначение и фирменное наименование, а также рассматривается проблема соблюдения интересов обладателей исключительного права на средства индивидуализации.*

Ключевые слова: *товарный знак, коммерческое обозначение, фирменное наименование, товар, организация, интеллектуальная собственность, исключительное право.*

KARAMYSHEV Kirill Alexandrovich,
graduate student of the Department of Notaries and Civil Law
Disciplines of the RUAN named after G.B. Mirzoeva

Scientific supervisor:
EFIMOV O.V.,
Ph.D., associate professor

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRADEMARK RIGHTS WITH COMMERCIAL DESIGNATION AND TRADEMARK RIGHTS

Annotation. *The article provides a comparative analysis of the right to a trademark with the rights to a commercial designation and a brand name, and also examines the problem of respecting the interests of holders of the exclusive right to means of individualization.*

Key words: *trademark, commercial designation, corporate identity, intellectual property, exclusive right.*

При выборе названия товара или организации необходимо учитывать такие средства индивидуализации, как товарные знаки, коммерческие обозначения или фирменные наименования. Причина этого в том, что выбранное имя может нарушать товарный знак другой организации, что может вызвать много негативных юридических последствий и затрат в будущем [7].

Для этого необходимо регистрировать товарный знак на федеральном уровне. Это гарантирует исключительное использование товарного знака и то, что он еще не использовался другим бизнесом. Кроме того, он обеспечивает защиту от юридической ответственности перед теми, кто впоследствии заявляет, что вы незаконно нарушаете права на их товарный знак.

Подобно торговой марке или логотипу, знак обслуживания идентифицирует поставщика услуги или исполнителя работы. Также, как и товарный знак, знак обслуживания может состоять из слова, фразы, символа, рисунка или некоторой комбинации этих элементов. Он также защищает от конкурирующих компаний от использования имен и знаков различия, которые потенциально могут сбить с толку потенциальных клиентов [4].

Из-за этого сходства между товарным знаком и знаком обслуживания термин товарный знак обычно используется для описания обеих форм интеллектуальной собственности.

Любой, кто использует товарный знак или фирменное наименование, приобретает законное право запрещать другим использовать аналогичный товарный знак.

Товарный знак — это то что позволяет потребителям идентифицировать конкретные продукты и отличать их от других. Для маркетологов и производителей создание подходящего названия товарного знака - названия, которое соответствует бессознательным значениям, придаваемым продукту, - является первым решающим шагом в превращении продукта в настоящий товарный знак. На практическом уровне присвоение наименования продукту, конечно же, имеет функцию идентификатора, позволяющую потребителям определить, какой конкретный продукт они, возможно, пожелают приобрести.

Товарный знак как часть смыслового кода настолько мощно, что в нескольких случаях потребители использовали его как синоним для всего типа продукта. Такие названия утратили свой юридический статус товарных знаков. Примеры включают аспирин, скотч, ксерокс, памперс и другие.

Превращение простого продукта, в товарный знак влечет за собой его «семиотизацию» (то есть придание ему смысла) путем создания для него соответствующего названия.

Присвоение наименования продукту позволяет ссылаться на него так, как если бы он обладал отличительным характером или качеством. Основная предпосылка заключается в том, что легче запоминать вещи как слова, чем запоминать сами вещи. Слово классифицирует что-то, отличает его от других вещей и, прежде всего, придает ему социально значимые значения. Названия товарных знаков запоминаются точно так же, как значения обычных слов.

Название настолько важно для создания имиджа товарного знака, что, возможно, именно по этой причине термин «товарный знак» сегодня используется не только для обозначения конкретной линейки продуктов, но и для компании, которая их производит, и для социального имиджа, который компания хочет создать о себе и своих продуктах [4]. «Продукты создаются на фабрике, товарные знаки создаются в сознании», давая название продукту, производитель, по сути, наделяет его теми же значениями, которые зарезервированы для людей.

Хотя это звучит очень похоже на товарный знак, между фирменным наименованием и товарным знаком есть важное различие: разница между этими терминами важна, когда выбирается название для своего «бизнеса» и заявляется о своем бренде на рынке. Вы должны понимать защиту и последствия, которые дает вам каждый из них, а также процесс, необходимый для их регистрации.

Организация, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц.

1225 ГК РФ гласит: «Результатами интеллектуальной деятельности являются: фирменные наименования, коммерческие обозначения, товарные знаки, знаки обслуживания и т.д.».

На основании законодательства Российской Федерации коммерческое обозначение может быть использовано путем размещения на вывесках, в рекламе, на товарах или их упаковках, если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками [2].

Коммерческое обозначение влияет на узнаваемость компании: контрагенты будут обращать внимание на коммерческое обозначение для принятия решения – заключать или не заключать сделки. Если название компании короткое, беглое, легко узнаваемое и содержит хороший моральный смысл, потребители будут благосклонны к компании. Короткие и четкие коммерческие обозначения делают компании более привлекательными для контрагентов и потребителя.

Фирменное наименование или отдельные его элементы могут использоваться правообладателем в составе принадлежащего ему коммерческого обозначения (п. 1 ст. 1476 ГК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 1541 ГК РФ, исключительное право на коммерческое обозначение, включающее фирменное наименование юридического лица или отдельные его элементы, возникает и действует независимо от исключительного права на фирменное наименование.

В требованиях к фирменному наименованию можно выделить актуальность, наличие смысловой нагрузки, географическое соответствие, звучность, оригинальность, и готовность к общественному употреблению, так же необходимо соблюдать особенности выбора фирменного наименования с учетом отрасли экономической деятельности.

Действующее законодательство определяет: фирменное наименование — это имя, под которым организация внесена в реестр.

Организация имеет право совершать юридические действия только под своим фирменным наименованием.

Из изложенных правил вытекают основные концептуальные характеристики фирменного наименования:

1) оно касается обозначения предпринимателя, идентифицирует его в деловых отношениях, считается общеизвестным и обязательным.
2) фирменное наименование — это обозначение, предназначенное для установления гражданско-правовых отношений. Хотя фирменное наименование также может использоваться для других целей (например, рекламы и продвижение товаров), помимо возможных других обозначений, в случаях переговоров между предпринимателями и третьими сторонами оно незаменимо.

Хотя перечисленные элементы формируют юридическую характеристику фирменного наименования, они лишь частично говорят о его юридическом характере. Закон запрещает независимую передачу фирменного наименования и связывает ее с одновременной передачей предприятия или, по крайней мере, его части. Фирменное наименование является неотъемлемым компонентом организации, это нематериальный компонент и является одним из определяющих факторов его ценности, поскольку клиенты идентифицируют предприятие по фирменному наименованию.

Фирменное наименование представляет объединение предпринимателя и его организации и сигнализирует о том, что юридические действия, осуществляемые организацией, идентифицирующей по её фирменному наименованию, являются актами гражданского права. При этом фирменное наименование и предприятие понимаются как взаимно отличающиеся и взаимосвязанные, взаимосвязь которых выражается принципом корпоративного единства: «одно предприятие - одно фирменное наименование».

Немецкая доктрина различает, с точки зрения этого вопроса, позицию предпринимателя - физического лица, для которого допустимо существование нескольких предприятий и управление ими под отдельными фирменными названиями, и позицию предпринимателя - торговой компании (партнерства), которая как хозяйствующий субъект, более прочно связанный со своим предприятием, является считается единственной собственностью и бизнес-единицей.

При использовании фирменного наименования в рекламных целях встречаются различные интересы предпринимателя - интерес, который должен быть положительно идентифицирован при вступлении в коммерческие отношения, и интерес использовать свое доброе имя в конкурентной деловой среде. Фирменное наименование здесь приобретает еще одну прямую конкурентную функцию.

Функции, которые фирменное наименование выполняет по отношению к организации и её предпринимательской деятельности: идентификационная функция - это исключительное обозначение, определяющее его участника в правоотношениях.

Инвестиционная функция: фирменное наименование является очень важной имущественной ценностью, в этой функции оно является имущественной ценностью, принадлежащей организации и образует нематериальный компонент как один из её нематериальных элементов.

На основании положения п. 2 ст. 1475 ГК РФ исключительное право на фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации юридического лица и прекращается в момент исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц в связи с прекращением юридического лица либо реорганизацией юридического лица.

Согласно п. 3 ст. 1474 ГК РФ не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица.

Защите подлежит исключительное право на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в Реестр [5].

При регистрации юридических лиц в государственной налоговой службе на основании пункта 5 статьи 1473 ГК РФ предоставлено право предъявить в суд только иск о понуждении к изменению фирменного наименования и только в том случае, если фирменное наименование юридического лица не соответствует требованиям пунктов 3 или 4 ст. 1473. При применении статьи 1475 ГК РФ судам надлежит учитывать, что она не исключает охрану в Российской Федерации права на фирменное наименование иностранных юридических лиц. Таким образом, защите подлежит исключительное право на фирменное наименование юридического лица [1].

Товарный знак, то есть обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (п. 1 ст. 1477 ГК РФ).

Коммерческое обозначение не подлежит обязательному включению в учредительные документы..

Фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности (п. 2 ст. 1473 ГК РФ).

Конкретное средство индивидуализации имеет свои специфические особенности, свой

субъектный состав, способы возникновения, период действия, вариации использования, возможность отчуждения.

Во избежание коллизий исключительных прав (между фирменным наименованием, коммерческим обозначением и товарным знаком), необходимо не допускать регистрацию тождественных или сходных до степени смешения обозначений.

Список литературы:

[1] Бирюков, П.Н. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для вузов. / П.Н. Бирюков. - М.: Издательство Юрайт, 2022. – 230с.

[2] Лемешева, А.А. Некоторые проблемные вопросы признания товарного знака в качестве общеизвестного в Российской Федерации / А.А. Лемешева – Текст: непосредственный // МНСК-2019. Государство и право: материалы 57-й Междунар. науч. студ. конф., Новосибирск, 14–19 апреля 2019 г. – Новосибирск: Новосиб. национальный исслед. гос. ун-т, 2019. – С.108-109.

[3] Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. / Л.А. Новоселова. - М., Статут. 2000. – 174с.

[4] Новоселова, Л.А. Право интеллектуальной собственности. Учебник / Л.А. Новоселова. - М.: Юрайт, 2019. – 510с.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». / (Электронный ресурс)// СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 20.01.2025)

[6] Право интеллектуальной собственности. Учебник / под ред. И.А Близнеца. М.: Проспект, 2020. - 891с.

[7] Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / под общей ред. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2018. – 269с.

Spisok literatury:

[1] Biryukov, P.N. Pravo intellektual`noj sobstvennosti: uchebnik i praktikum dlya vuzov. / P.N. Biryukov. - M.: Izdatel`stvo Yurajt, 2022. – 230s.

[2] Lemesheva, A.A. Nekotory`e problemny`e voprosy` priznaniya tovarnogo znaka v kachestve obshheizvestnogo v Rossijskoj Federacii / A.A. Lemesheva – Tekst: neposredstvenny`j // MNSK-2019. Gosudarstvo i pravo: materialy` 57-j Mezhdunar. nauch. stud. konf., Novosibirsk, 14–19 aprelya 2019 g. – Novosibirsk: Novosib. nacional`ny`j issled. gos. un-t, 2019. – S.108-109.

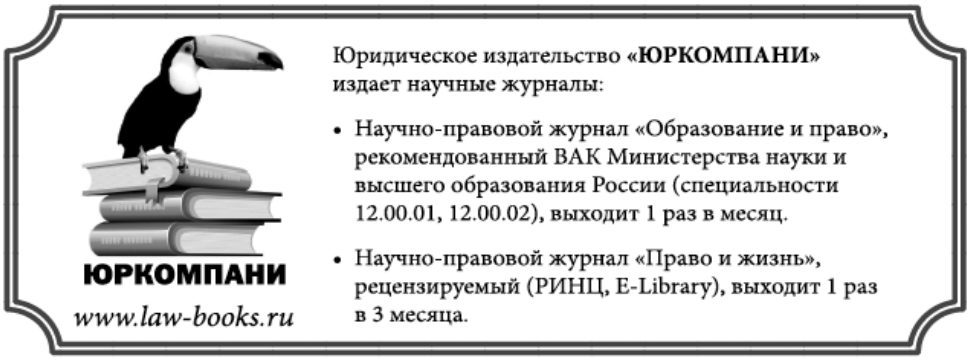
[3] Novoselova L.A. Procenty` po denezhny`m obyazatel`stvam. / L.A. Novoselova. - M., Statut. 2000. – 174s.

[4] Novoselova, L.A. Pravo intellektual`noj sobstvennosti. Uchebnik / L.A. Novoselova. - M.: Yurajt, 2019. – 510s.

[5] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF № 5, Plenuma VAS RF № 29ot 26.03.2009 «O nekotory`x voprosax, voznikshix v svyazi s vvedeniem v dejstvie chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii». / (E`lektronny`j resurs)// SPS Konsul`tantPlyus. (data obrashheniya 20.01.2025)

[6] Pravo intellektual`noj sobstvennosti. Uchebnik / pod red. I.A Bliznecza. M.: Prospekt, 2020. - 891s.

[7] Civilisticheskaya koncepciya intellektual`noj sobstvennosti v sisteme rossijskogo prava: monografiya / pod obshhej red. M.A. Rozhkovoj. – M.: Statut, 2018. – 269s.



Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-302-307

ГЕЗГИЕВ Магомед Аюпович,
кандидат юридических наук,
Ингушский государственный университет,
доцент кафедры уголовное право и процесс,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОМОЧИЯ НАСЛЕДНИКОВ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию правовых аспектов наследования объектов интеллектуальной собственности. В работе рассматриваются ключевые аспекты, касающиеся перехода исключительных прав на результаты творческой деятельности после смерти автора. Особое внимание уделено вопросам охраны авторских и смежных прав, патентных прав, а также секретов производства (ноу-хау). Анализируются особенности правового регулирования этих процессов в российском законодательстве, включая Гражданский кодекс РФ и другие нормативные акты.*

Рассматриваются практические сложности, возникающие при наследовании интеллектуальных прав, такие как установление круга правопреемников, распределение долей между ними, а также возможные ограничения в реализации прав наследниками. Обсуждаются механизмы защиты интересов правообладателей и способы предотвращения конфликтов среди наследников.

Кроме того, статья затрагивает актуальные проблемы, связанные с цифровой средой и наследованием виртуальной собственности, такой как аккаунты в социальных сетях, домены и другие цифровые активы. Подчеркивается важность учета современных реалий при разработке правовой базы в сфере наследственного права.

Ключевые слова: *наследование, интеллектуальная собственность, исключительные права, авторские права, патентные права, смежные права, ноу-хау, правопреемники, доли наследников, ограничения прав, конфликты наследников, цифровая среда, виртуальные активы, законодательство.*

GEZGIEV Magomed Ayupovich,
Candidate of Law Sciences, Ingush State University,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure

THE RIGHTS OF HEIRS IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. *The article is devoted to the study of the legal aspects of inheritance of intellectual property. The work examines key aspects relating to the transfer of exclusive rights to the results of creative activity after the death of the author. Particular attention is paid to the protection of copyright and related rights, patent rights, as well as production secrets (know-how).*

The features of the legal regulation of these processes in Russian legislation, including the Civil Code of the Russian Federation and other regulations, are analyzed. The practical difficulties that arise when inheriting intellectual rights are considered, such as establishing a circle of successors, distributing shares between them, as well as possible restrictions on the implementation of rights by heirs.

Mechanisms for protecting the interests of copyright holders and ways to prevent conflicts among heirs are discussed. In addition, the article touches on current issues related to the digital environment and the inheritance of virtual property, such as social network accounts, domains and other digital assets. The importance of taking into account modern realities when developing a legal framework in the field of inheritance law is emphasized.

Key words: *inheritance, intellectual property, exclusive rights, copyright, patent rights, related rights, know-how, successors, shares of heirs, restrictions on rights, conflicts of heirs, digital environment, virtual assets, legislation.*

Введение:

Современный мир стремительно меняется, и каждое его проявление активно формирует нашу реальность. Быстрая адаптация к новым условиям стала не просто необходимостью, а залогом успеха в различных сферах жизни. В условиях информационного перегруза важно уметь выбирать оптимальные решения, касающиеся как профессиональной деятельности, так и личных отношений, поскольку именно эти аспекты влияют на уровень комфорта и удовлетворенности.

Наследники авторов научных и художественных произведений, а также изобретений сталкиваются с уникальными правовыми вопросами. В этой статье подробно рассмотрен, как осуществляется передача прав на интеллектуальную собственность, с какими сложностями сталкиваются наследники и на что следует обратить внимание.

Права на интеллектуальную собственность не всегда автоматически переходят к наследникам: авторские права могут полностью унаследоваться, тогда как с патентами необходимо учитывать определённые условия. П

Проблемы передачи прав могут проявляться в различных формах: неопределённости в правовом статусе наследников, вопросы легитимности использования объектов и трудности защиты прав служат основой для дальнейшего обсуждения.

Интеллектуальная собственность представляет собой совокупность прав на результаты творческого труда, охватывающую широкий спектр объектов — от литературных и музыкальных произведений до изобретений и товарных знаков. Правовая охрана таких результатов позволяет авторам контролировать использование своих работ, получать доходы и защищать свои интересы. Авторские права делятся на личные и имущественные: личные права защищают имя автора и предотвращают искажения его произведений, в то время как имущественные права позволяют распоряжаться созданным контентом с целью извлечения прибыли [2].

В большинстве стран, включая Россию, действуют строгие правила наследования авторских прав. После смерти автора его наследники имеют право унаследовать как имущественные, так и личные права. Личные неимущественные права, охраняющие честь и достоинство автора, нельзя передать или продать, однако наследники вправе их защищать даже после его кончины. Имущественные права имеют ограниченный срок действия: в России они действуют в течение 70 лет после смерти автора. В этот период наследники могут управлять произведениями, лицензировать их использование и получать финансовую выгоду от коммерческих сделок.

Патенты, полезные модели и промышленные образцы играют значимую роль в системе интеллектуальной собственности и могут передаваться по наследству. Например, патент на изобретение предоставляет владельцу право на его использование в течение 20 лет, а также позволяет запрещать другим лицам применение данного изобретения без согласия правообладателя.

Процесс передачи патентов наследникам схож с принципами, действующими в авторских правах. После смерти патентообладателя его наследники получают право использовать изобретение, извлекать доход от лицензий и защищать свои интересы. Однако вопрос передачи прав на интеллектуальную собственность часто оказывается сложным из-за недостатка четких регулятивных норм, регулирующих наследственные отношения. Например, если несколько авторов совместно разработали продукт, может возникнуть неопределенность в распределении прибыли и долей прав.

Смерть автора порождает множество вопросов, связанных с защитой его личных неимущественных прав. Эти права, согласно законодательству, переходят к наследникам, однако на практике часто возникают трудности с защитой репутации покойного. Гражданский кодекс [2] формулирует правила наследования, включая различные способы и условия передачи прав, но даже с четким правовым механизмом наследникам бывает трудно отстоять свои интересы, особенно по таким вопросам, как честь и репутация покойного.

В условиях быстрого распространения информации в интернете защита личных прав автора после его смерти требует особого внимания к деталям и высокой юридической грамотности. Это связано с необходимостью взаимодействия с множеством заинтересованных сторон, в том числе правообладателями и пользователями контента. К сожалению, многие наследники не обладают достаточными знаниями и опытом для адекватной защиты своих интересов, что в итоге приводит к отсутствию эффективных механизмов охраны имени и репутации покойного.

Наследование имеет первостепенное значение в правовой системе, поскольку оно определяет, как и кому передаются права и имущество после смерти гражданина. Конституция Российской Федерации гарантирует это право, закрепляя в статье 35 возможность каждого владеть, распоряжаться и передавать своё наследство, включая как материальные активы, так и интеллектуальные права. Порядок передачи последних подробно описан в части 4 статьи 1241 Гражданского кодекса РФ [3], где изложен механизм, позволяю-

щий передавать исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности без предварительного договора с правообладателем.

Существуют различные способы перехода прав на имущество. Наиболее распространённым является универсальное правопреемство, при котором наследники автоматически принимают на себя как права, так и обязательства, что может включать возможность взыскания долгов с наследственного имущества.

Интеллектуальная собственность, по своей сути рассматриваемая как имущественное благо, также, как правило, подлежит наследованию, что подчеркивает её материальный характер. Однако личные неимущественные права, такие как авторские, обладают своими особенностями, поскольку они не могут быть переданы другому лицу из-за их связи с личностью автора.

Гражданский кодекс четко указывает на эти ограничения, устанавливая, что наследники не могут унаследовать авторские права, однако имеют право защищать их от нарушений со стороны третьих лиц. Таким образом, система наследования учитывает как имущественные, так и неимущественные права, обеспечивая законную передачу и защиту интересов правообладателей.

Глава 70 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирует вопросы авторского права, в частности, охватывает правила наследования исключительных прав на интеллектуальные произведения. Согласно части 1 статьи 1283, наследование авторских прав, возможно, и исключительные права могут переходить по наследству.

Это положение согласуется с нормами статьи 1112, подтверждающими, что наследство включает не только материальные ценности, но и имущественные права и обязательства наследодателя на момент открытия наследственного дела. При этом важно учитывать, что срок действия авторского права ограничен жизнью автора и дополнительно на семь десятилетий.

Согласно пункту 1 статьи 1281, после смерти автора его наследники или правопреемники получают право на использование произведения. Это право наследуется, причем правопреемниками могут быть как наследники, так и лица, обладающие лицензиями или другими правами на использование произведения, основанными на заключенных договорах.

После смерти наследодателя его соглашения продолжают действовать. Правопреемство может осуществляться как по завещанию, так и по закону. В случае отсутствия наследников имущественные права на произведения прекращаются, и такие произведения становятся общественным достоянием. Данный механизм подробно изложен в Гражданском кодексе Российской Федерации, в частности в пункте 2 статьи 1283. Правила, касающиеся исключительных прав на исполнение, также регулируются в соответствии с пунктом 4 статьи 1318 ГК РФ.

Что касается патентного права, то наследование прав на получение патента осуществляется по иным правилам. Унаследовать исключительные имущественные права на изобретение или промышленный образец возможно согласно пункту 2 статьи 1357 Гражданского кодекса. Патентообладатель имеет право передавать свои права на селекционные достижения аналогично патентным правам, что предусмотрено в главе 73 Гражданского кодекса. Таким образом, в ситуации универсального правопреемства, согласно пункту 2 статьи 1420 Гражданского кодекса, патентообладатель передает свои права своим правопреемникам.

Передача исключительного права на объект, согласно статье 1421 Гражданского кодекса РФ, осуществляется как на основании договоров, так и по другим основаниям. Для более подробного изучения вопросов передачи исключительных прав на топологии интегральных микросхем следует обратиться к главе 74 Гражданского кодекса. Вопросы, касающиеся индивидуализации товаров и услуг, анализируются в главе 75 того же кодекса, а пункт 5 статьи 1232 уточняет, что для оформления перехода исключительных прав по наследству необходимо свидетельство о праве на наследство.

Согласно статье 1165 Гражданского кодекса, деление наследственного имущества между наследниками может производиться по их соглашению, что особенно актуально в тех случаях, когда в наследуемом имуществе присутствуют исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, рассматриваемые как часть предприятия в составе имущественного комплекса. При этом пункт 2 статьи 132 Гражданского кодекса определяет предприятие как имущественный комплекс, включающий в себя разнообразные активы, необходимые для ведения коммерческой деятельности.

К нематериальным активам относятся здания, сооружения, земельные участки, оборудование, сырьё, инвентарь, готовая продукция, а также права требования и долги. Исключительные права на средства индивидуализации, такие как торговые марки, а также права на объекты интеллектуальной собственности также включаются в этот перечень. Необходимые исключения могут быть предусмотрены как в законодательных актах, так и в соответствующих договорах.

При наследовании недвижимости, когда уже имеется соглашение о разделе наследства, целесообразно осуществлять оформление прав на

основании этого соглашения, при этом следует учитывать предыдущее свидетельство о праве на наследство. Если же права на недвижимое имущество были зарегистрированы до определения долей, то основным документом становится именно соглашение. Наличие несоответствий между долями, указанными в свидетельстве и в соглашении, не является причиной для отказа в регистрации в соответствии со статьёй 1165 Гражданского кодекса РФ.

Согласно статье 14 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [4], свидетельство о праве на наследство является одним из основных документов, подтверждающих права на недвижимость. Оно наряду с соглашением о разделе наследства служит важным правоустанавливающим документом, влияющим на процесс регистрации прав.

Анализ норм наследственного законодательства показывает, что получение свидетельства — это право наследника, который принял наследство, а не его обязанность. При этом важно отметить, что наличие свидетельства становится обязательным в случае, если речь идет об интеллектуальной собственности. Данный подход полностью согласуется с мнением ряда специалистов и действующими правовыми нормами, подтверждающими необходимость подобного оформления.

Для того чтобы зарегистрировать право на интеллектуальную собственность, необходимо предварительное оформление самого объекта. Это правило распространяется как на физических, так и на юридических лиц, которые могут передавать права наследования через своих представителей — адвокатов или нотариусов.

Ключевым является подача заявления в уполномоченный государственный орган власти одновременно с подтверждающими документами, например, свидетельством о праве на наследство. Данные шаги полностью соответствуют российскому законодательству, где четко прописано, что наследник обязан принять наследство в соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса.

Процесс получения свидетельства о праве на наследство предполагает обращение к нотариусу: для этого необходимо подать заявление и представить документы, подтверждающие наличие прав у наследодателя. Нотариус проверяет поданные бумаги и подтверждает законность требований наследника.

Важно учитывать, что документы, удостоверяющие права на объекты интеллектуальной собственности, могут различаться в зависимости от их типа, о чем говорится в статье 1225 Гражданского кодекса. Каждый вид интеллектуальной собственности имеет свои специфические требования, включая сроки охраны, особенности охраноспособности и правила прекращения прав.

Защита патентов, товарных знаков и селекционных достижений возможна только после их официальной регистрации. Патентное право охватывает научные и технические разработки, соответствующие критериям, прописанным в Гражданском кодексе России. К таким результатам относятся изобретения и полезные модели, а также промышленные образцы, которые соответствуют установленным нормам.

Права на селекционные достижения защищают сорта растений и породы животных, занесенные в госреестр, при условии их соответствия требованиям, определенным Гражданским кодексом Российской Федерации. Патент не только подтверждает приоритет и авторство, но и обеспечивает исключительные права на изобретения, полезные модели или промышленные образцы, а также на селекционные достижения.

Что касается товарного знака, его исключительное право, удостоверяющее идентичность товаров, подтверждается свидетельством о регистрации (ст. 1477 ГК РФ). Это свидетельство является официальным документом, подтверждающим права наследодателя на товарный знак, и может быть предъявлено нотариусу при оформлении наследственных прав.

Авторское право охватывает широкий спектр объектов: это не только книги и художественные произведения, но также исполнения, записи, базы данных и многое другое. В России для защиты авторских прав не требуется специальная регистрация (п. 4 ст. 1259, п. 2 ст. 1304 ГК РФ, п. 2 ст. 5 Бернской конвенции). Вопрос о том, кто является автором, решается просто: если на произведении указано имя, то это и есть автор, если не доказано иное (ст. 1257 ГК РФ). Фактически достаточно предъявить оригинал или опубликованный экземпляр произведения.

Для фиксации авторских или смежных прав можно воспользоваться нотариальными услугами, описанными в статье 35 Основ законодательства о нотариате [6]. К таким услугам относятся удостоверение подписи, подтверждение корректности перевода и хранения документов, что может стать важным шагом в защите авторских прав.

Кроме того, существует возможность депонирования произведений в Российском авторском обществе или аналогичных организациях. Для программного обеспечения, баз данных и топологий интегральных схем регистрация осуществляется по желанию правообладателя в соответствии с нормами ст. 1262 Гражданского кодекса РФ.

После подачи заявления автор получает свидетельство о государственной регистрации, а

информация публикуется в официальном бюллетене «Программы для ЭВМ. Базы данных. Топологии интегральных микросхем» [7]. Таким образом, создатели произведений имеют возможность эффективно защищать свои права, выбирая наиболее подходящие способы и механизмы их подтверждения.

Гражданский кодекс Российской Федерации не требует обязательной регистрации ноу-хау. Согласно статье 1465, это понятие охватывает информацию, связанную с результатами интеллектуальной деятельности в области науки и техники, а также профессиональными методами, включая организационные и экономические аспекты.

Коммерческая ценность ноу-хау заключается в его уникальности и недоступности для широкой аудитории. Для предотвращения утечек таких данных крайне важно принять меры по их защите. Одним из способов является внедрение режима коммерческой тайны, что подразумевает ограничение доступа к информации для посторонних лиц и исключение ее распространения.

Для проверки прав на ноу-хау применяются документы и материальные носители, содержащие конфиденциальную информацию; это позволяет отслеживать ее использование и защищать интересы владельца.

Значение нотариальных действий для подтверждения прав на интеллектуальную собственность, включая авторские и смежные права, сложно переоценить. Однако в отношении фирменного наименования требуется особый подход. По статье 1474 Гражданского кодекса Российской Федерации, данное право не подлежит наследованию. Более того, передача этого права третьим лицам невозможна, так как оно не может быть отчуждаемо.

Что касается других коммерческих обозначений, права на них могут наследоваться, но только в рамках всего предприятия, к которому данные обозначения принадлежат, согласно пункту 4 статьи 1539 ГК РФ. Таким образом, для подтверждения прав на коммерческое обозначение необходимо наличие свидетельства о государственной регистрации предприятия и выписки из Единого государственного реестра недвижимости, которая удостоверяет состав имущественного комплекса этой организации [8].

Выводы: таким образом, процедура перехода некоторых интеллектуальных прав по наследству и его оформления тесно связана с проблемой подтверждения существования этих прав у конкретного лица. Полагаем в связи с этим, что наличие норм о наследовании интеллектуальных прав в главе 65 ГК РФ о наследовании отдельных видов имущества сделало бы процедуру оформления прав наследников исключительных прав значительно более простой.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ (далее - СЗ РФ). 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. №146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 03.12.2001. №49. Ст. 4552.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СЗ РФ. 25.12.2006. №52 (1 ч.). Ст. 5496.

[4] ФЗ от 13.07.2015 г. «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 20.07.2015. №29 (Часть I). Ст. 4344.

[5] Постановление Правительства РФ от 24.12.2015 г. № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслужи¬вания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности без договора» // СЗ РФ. 04.01.2016. №1 (часть II). Ст. 230.

[6] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденные ВС РФ 11.02.1993 г. №4462-1 (в ред. от 31.12.2017 г.) // Российская газета. 1993. №49.

[7] Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2016 г. № 211 (ред. от 10.10.2016) «Об утверждении Правил оформления заявки на государственную регистрацию программы для электронных вычислительных машин или базы данных, Правил составления документов, являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, и их форм, Порядка государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин и базы данных, Перечня сведений о зарегистрированной программе для электронных вычислительных машин или базе данных, публикуемых в официальном бюллетене Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Перечня сведе-

ний, указываемых в свидетельстве о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, формы свидетельства о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин, формы свидетельства о государственной регистрации базы данных» URL: http://www.pravo.gov.ru, (Дата обращения: 03.03.2025).

[8] Приказ Минэкономразвития России от 16.12.2015 г. № 943 (ред. от 11.12.2017) «Об установлении порядка веде¬ния Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки» URL: http://www.pravo.gov.ru (Дата обращения: 03.03.2025).

[9] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / М. П. Бардина, Б. А. Булаевский, Н. Г. Вилкова и др.; под ред. Н. И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. 3-е изд., испр. и доп. М: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 672 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vne¬ senny`x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel`stva RF (dalee - SZ RF). 04.08.2014. № 31. St. 4398.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` tret`ya) ot 26.11.2001 g. №146-FZ (red. ot 28.03.2017) // SZ RF. 03.12.2001. №49. St. 4552.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` chetvertaya) ot 18.12.2006 g. № 230-FZ (red. ot 01.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2018) // SZ RF. 25.12.2006. №52 (1 ch.). St. 5496.

[4] FZ ot 13.07.2015 g. «O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti» // SZ RF. 20.07.2015. №29 (Chast` I). St. 4344.

[5] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 24.12.2015 g. № 1416 «O gosudarstvennoj registracii rasporyazheniya isklyuchitel`ny`m pravom na izobretenie, poleznuyu model`, promy`shlenny`j obrazecz, tovarny`j znak, znak obsluzhivaniya, zaregistrirovanny`e topologiyu integral`noj mikrosxemy`, programmu dlya E`VM, bazu danny`x po dogovoru i perexoda isklyuchitel`nogo prava na ukazanny`e rezul`taty` intellektual`noj deyatel`nosti bez dogovora» // SZ RF. 04.01.2016. №1 (chast` II). St. 230.

[6] Osnovy` zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii o notariate, utverzhdenny`e VS RF 11.02.1993 g. №4462-1 (v red. ot 31.12.2017 g.) // Rossijskaya gazeta. 1993. №49.

[7] Prikaz Mine`konomrazvitiya Rossii ot 05.04.2016 g. № 211 (red. ot 10.10.2016) «Ob utverzhdenii Pravil oform¬leniya zayavki na gosudarstvennuyu registraciyu programmy` dlya e`lektronny`x vy`chislitel`ny`x mashin ili bazy` dan¬ny`x, Pravil sostavleniya dokumentov, yavlyayushhixsya osnovaniem dlya osushhestvleniya yuridicheski znachimy`x dejstvij po gosudarstvennoj registracii programmy` dlya e`lektronny`x vy`chislitel`ny`x mashin ili bazy` danny`x, i ix form, Poryadka gosudarstvennoj registracii programmy` dlya e`lektronny`x vy`chislitel`ny`x mashin i bazy` danny`x, Perechnya svedenij o zaregistrirovannoj programme dlya e`lektronny`x vy`chislitel`ny`x mashin ili baze danny`x, publikuemy`x v oficial`nom byulletene Federal`noj sluzhby` po intellektual`noj sobstvennosti, Perechnya svedenij, ukazy`vaemy`x v svidetel`stve o gosudarstvennoj registracii programmy` dlya e`lektronny`x vy`chislitel`ny`x mashin ili bazy` danny`x, formy` svidetel`stva o gosudarstvennoj registracii programmy` dlya e`lektronny`x vy`chislitel`ny`x mashin, formy` svidetel`stva o gosudarstvennoj registracii bazy` danny`x» URL: http://www.pravo.gov.ru, (Data obrashheniya: 03.03.2025).

[8] Prikaz Mine`konomrazvitiya Rossii ot 16.12.2015 g. № 943 (red. ot 11.12.2017) «Ob ustanovlenii poryadka vede¬niya Edinogo gosudarstvennogo reestra nedvizhimosti, formy` special`noj registracionnoj nadpisi na dokumente, vy`razhayushhem soderzhanie sdelki, sostava svedenij, vklyuchaemy`x v special`nuyu registracionnuyu nadpis` na dokumente, vy`razhayushhem soderzhanie sdelki, i trebovanij k ee zapolneniyu, a takzhe trebovanij k formatu special`noj registracionnoj nadpisi na dokumente, vy`razhayushhem soderzhanie sdelki, v e`lektronnoj forme, poryadka izmeneniya v Edinom gosudarstvennom reestre nedvizhimosti svedenij o mestopolozhenii granicz zemel`nogo uchastka pri is¬pravlenii reestrovoj oshibki» URL: http://www.pravo.gov.ru (Data obrashheniya: 03.03.2025).

[9] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti tret`ej (postatejny`j) / M. P. Bardina, B. A. Bulaevskij, N. G. Vilkova i dr.; pod red. N. I. Mary`shevoj, K.B. Yaroshenko. 3-e izd., ispr. i dop. M: KONTRAKT, INFRA-M, 2010. 672 s.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-308-314

ГУСЕВА Галина Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права,
Байкальский государственный университет
e-mail: galiguseva@yandex.ru

КАЧКОВ Никита Владимирович,
студент, Институт юстиции,
Байкальский государственный университет
e-mail: practicum2013@mail.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИНСТИТУТА ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию исторического развития института особого мнения судьи в России. В работе рассматриваются ключевые этапы становления института, начиная с его первых законодательных закреплений. Особое внимание уделяется анализу правовых основ института особого мнения на разных исторических этапах и его роли в развитии судебной практики. С этой целью в процессе исследования использованы следующие методы: историко-правовой метод использован в целях анализа исторических документов, законодательных актов и иных источников, относящихся к развитию института особого мнения; обзор литературы использован для изучения научных публикаций и других материалов, связанных с темой исследования. Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, институт особого мнения судьи в России продолжает оставаться на стадии развития в силу неоднозначности его восприятия. Его применение в судебной деятельности еще не сформировалось в устоявшийся механизм. Во-вторых, изучение исторического развития этого института позволит выявить тенденции его формирования, а также проанализировать факторы, влияющие на его значимость. В-третьих, в условиях продолжающихся реформ судебной системы исследование опыта развития института особого мнения может способствовать поиску оптимальных путей его совершенствования. Наконец, понимание истории развития особого мнения является важным для оценки текущего положения дел в судопроизводстве и выявления перспектив развития судебной практики. Статья направлена на выявление тенденций развития института особого мнения в России и определение его значимости в современном судебном процессе. Исследование показывает, что многие ключевые положения и принципы, регулирующие институт особого мнения в современном российском законодательстве, уходят своими корнями в нормы и практику, сформировавшиеся еще в XIX веке, что свидетельствует о продолжающемся влиянии исторического опыта на развитие современной правовой системы, в частности, на определение перспектив ее совершенствования.*

Ключевые слова: *особое мнение судьи, правосудие, уголовный процесс, судебная система, правовое государство, гражданское судопроизводство, независимость судей, гарантия соблюдения принципов, реформа законодательства, роль особого мнения.*

GUSEVA Galina Viktorovna,
Ph.D. in economical sciences, associate professor
of the department of theory and history of state and law,
Baikal State University

KACHKOV Nikita Vladimirovich,
student, Institute of Justice,
Baikal State University

CONTINUITY OF THE INSTITUTE OF DISSENTING OPINION IN THE RUSSIAN JUDICIARY

Annotation. *The article analyzes the historical development of the institute of judicial dissenting opinion in Russia. The study examines the key stages in developing this institute, starting with its first legislative regulation. Special attention is paid to the analysis of the legal foundations of the institute of dissenting opinion at different historical stages and its role in the development of judicial practice. For this purpose, the following methods were used in the research process: the historical and legal method was used to analyze historical documents, legislative acts and other sources related to the development of the institution of dissenting opinion; a literature review was used to study scientific publications and other materials related to the topic of the research. The relevance of this study is determined by several factors. Firstly, the institution of a judge's dissenting opinion in Russia remains at the development stage due to the ambiguity of its perception. Its application in judicial activity has not yet formed into an established mechanism. Secondly, the study of the historical development of this institution will allow us to identify the trends in its formation, as well as analyze the factors influencing its significance. Thirdly, in the context of ongoing reforms of the judicial system, a study of the experience of developing the institution of a dissenting opinion can contribute to finding optimal ways to improve it. Finally, understanding the history of the development of a dissenting opinion is important for assessing the current state of affairs in legal proceedings and identifying prospects for the development of judicial practice. The article aims at identifying some trends in the development of the institute of dissenting opinion in Russia and determining its significance in current judicial proceedings. The study shows that most key provisions and principles governing the institute of judicial dissenting in the current Russian legislation are rooted in the judicial practices formed in the 19th century, which indicates the continuing influence of historical experience on the development of the modern legal system, in particular, on determining the prospects for its improvement.*

Key words: *dissenting opinion, justice, criminal procedure, judicial system, legal state, civil proceedings, independence of judges, guarantee of observance of principles, legislative reform, role of dissenting opinion.*

Институт особого мнения, позволяющий судье выразить свою позицию, отличную от мнения большинства судейского состава, является важным элементом правовой системы любого демократического государства. Он служит механизмом обеспечения независимости судей, способствует более глубокому анализу юридических вопросов и может стать катализатором для развития судебной практики. В Российской Федерации, где институт особого мнения имеет сравнительно долгую историю, его роль и значение в судебном процессе остаются предметом научных дискуссий.

Целью данного исследования является анализ исторического развития института особого мнения судьи в России. Исследование направлено на выявление основных этапов становления и развития этого института, а также на определение его роли и значения в российском судебном процессе. Для достижения поставленной цели в исследовании решаются задачи изучения правовых основ института особого мнения судьи в разные исторические периоды развития российского государства и выявления ключевых этапов становления института особого мнения в России.

Как отмечает П. Ю. Ултургашев, в современной истории России институт особого мнения судьи прочно укоренился во всех видах судопроизводства, от уголовного до арбитражного, на протяжении всего их существования [11]. Демонстрируя свою устойчивость, он не только сохранился во всех этих сферах, но и был закреплен в конституционном судопроизводстве с момента его возникновения, что подчеркивает его важность для российской правовой системы [7, 8].

В мировой практике судопроизводства выделяются две традиции – романо-германская и англосаксонская. Если первая выступает апологетом принципа целостности, единомыслия судебного решения [1], то вторая «видит в судье политически субъектного индивида, который либо избран населением, либо назначен по партийному принципу, оставаясь на своем посту республиканцем или демократом, либералом или консерватором, левым или правым» [4].

Согласимся с Н. С. Бибиковым и И. В. Головинской, что несмотря на влияние англо-саксонской правовой традиции, развитие института особого мнения в России представляет собой феномен юридического параллелизма, самостоятельного и независимого формирования схожих правовых институтов [1, 3]. Институт особого мнения судьи не был заимствован Российским правосудием извне, а является самобытным, опирающимся на собственную историческую траекторию развития. Он прочно укоренился в национальной правовой традиции, о чем свидетельствует его присутствие как в дореволюционном (Учреждения для управления губерниями 1775 г., Устав гражданского судопроизводства 1864 г.), так и в советском законодательстве (Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР 1964 г.), что доказывает его органичную связь с правовой историей страны.

Законодательное закрепление института особого мнения судьи в России относится к 1775 г., когда были приняты «Учреждения для управления губерниями» [5], хотя, как отмечают И. В. Головиснкая и А. Н. Верещагин, первые положения об институте особого мнения встречаются еще в «Кратком изображении процессов или судебных тяжеб» 1715 г. Петра I [2, 3]. Так, в работе А. Н. Верещегина упоминается, что «Краткое изображение процессов или судебных тяжеб» фиксировало правило, согласно которому решение при разногласиях принималось большинством голосов. Таким образом, на начальном этапе развития законодательства о судопроизводстве, возможность выражения отдельного мнения не рассматривалась как необходимая составляющая коллегиального принятия решений. Тем не менее, в административной практике записи несогласных мнений при коллегиальном решении дел появились раньше, чем в судебной сфере. Вначале верховная власть стремилась к фиксации личной позиции должностных лиц, а не к обеспечению возможности выражения отличного мнения. Первое, пусть и не обязательное, закрепление возможности выражения особого мнения появилось в 1720 г. в отношении членов коллегий – центральных административных учреждений. Занесение мнения в протокол было добровольным. И только Указ «О должности Сената» от 7 марта 1726 г. ввел обязательную регистрацию особых мнений членов высшего органа государственной власти в протоколе. Таким образом, к 1726 г. институт особого мнения, пусть и в административной сфере, получил формальное закрепление, демонстрируя важный шаг в сторону признания и формализации разногласий [2].

Существенной вехой в развитии института особого мнения стало введение Екатериной II в 1775 г. в «Учреждениях для управления губерний» правила о подаче письменных особых мнений в судах, что ознаменовало важный шаг в его формализации в судебной сфере. «Учреждения для управления губерний»[1] не только впервые нормативно закрепили институт «судейского разногласия» (иначе особого мнения) при коллегиальном рассмотрении гражданских дел, но и установили, что при равных голосах, исход дела решает председатель, а также закрепили необходимость протоколирования судейского разногласия отдельно от основного судебного решения, что, в свою очередь, стало важным шагом к институционализации особого мнения. Ограничение доступа к протоколу с особым мнением только ревизионной инстанцией, с одной стороны, обеспечивало внутренний контроль, а с другой, демонстрировало отсутствие публичной открытости и прозрачности института на раннем этапе его развития [5]. Эти нормы, сформированные в рамках инквизиционной модели судопроизводства, характеризовавшейся ограничением публичности, заложили традицию допустимости, письменной фиксации, но непубличности особого мнения, которая до сих существует в российском гражданском и уголовном судопроизводстве. Именно на этой основе, сформировавшейся под влиянием указанной парадигмы, развивался данный институт в России. Таким образом, «Учреждения» не только заложили формальные основы, но и сформировали парадигму его применения на последующие века. В основе данной парадигмы лежат три основных принципа, которые представляются весьма проблематичными: во-первых, особое мнение рассматривается как нежелательное явление; во-вторых, особое мнение должно оставаться тайной для сторон и широкой общественности; в-третьих, единственной ценностью особого мнения признается его вспомогательная роль в пересмотре дел вышестоящими инстанциями [2].

Судебная реформа 1864 г. инициировала переход к состязательной модели гражданского судопроизводства, что нашло отражение в Уставе гражданского судопроизводства и стало важной вехой в эволюции института особого мнения судьи. Ст. 703 Устава гласила: «Подача особых мнений, заявленных при постановлении резолюции, допускается только до подписания решения»[2], а значит особые мнения судей, возникшие при вынесении решения, должны подаваться до

[1] Учреждения для управления губерний // Российское законодательство X-XX веков. Т. V. – М.: Юридическая литература, 1987. – 432 с.

[2] Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. I. - СПб.: Тип. II отд., 1867. – 687 с.

его подписания. Аналогичная норма была закреплена в ст. 786-787 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., согласно которым «председатель или по его поручению один из членов суда излагает письменно сущность приговора в резолюции, которая подписывается всеми судьями, не исключая и давших мнение, несогласное с большинством голосов», а «подача письменно особых мнений, заявленных при постановлении резолюции, допускается только до подписания судебного приговора»[1].

Несмотря на значимость института особого мнения, законодатель ограничился лишь формальным его упоминанием, указав лишь период его заявления, и не регламентировав подробно процедуру оглашения, что, как полагает О. И. Золотова, создало препятствия для его функционирования в судебном процессе [5]. Исследователь также обращает внимание на сложившуюся парадоксальную ситуацию, связанную с обязанностью несогласного с коллективным решением судьи подписать данное решение. Данная обязанность устанавливалась ст. 700 Устава гражданского судопроизводства, гласившей: «Состоявшаяся по делу резолюция суда излагается на письме Председателем, подписывается как им, так и всеми членами, участвовавшими в суждении дела, и провозглашается в открытом заседании суда, хотя бы словесное состязание происходило и при закрытых дверях»[2]. Становится очевидным, что несогласный с решением судья, несмотря на иное мнение, подписывал общую резолюцию.

Существенный вклад в дальнейшее развитие института особого мнения внесли разъяснения Сената, которые, во-первых, запретили публикацию особых мнений судей, и во-вторых, эта тенденция была продолжена запретом на чтение особых мнений в судебном заседании, что логично вытекало из ст. 700 Устава гражданского судопроизводства. Данные разъяснения привели к тому, что к концу XIX века принцип гласности, как один из основополагающих принципов гражданского судопроизводства, фактически перестал распространяться на институт особых мнений судей. Доступ к особым мнениям имели только члены вышестоящих судов, если дело передавалось им на рассмотрение. Таким образом, как отмечает О. И. Золотова, функционирование института особого мнения было сведено к тем границам, которые были установлены «Учреждениями для управления губерниями» [5, 10].

Данные ограничения сохранились и на следующих этапах развития гражданского процессуального законодательства России. Так, ст. 174 ГПК РСФСР 1923 г. предусматривала, что «каждый судья может приложить к делу свое особое мнение», однако оно не подлежало оглашению[3]. В ст. 16 ГПК 1964 г. было установлено, что «судья, не согласный с решением большинства, может изложить в письменном виде свое особое мнение. Особое мнение приобщается к делу, но в зале судебного заседания не оглашается». Также отмечалось, что решение подписывается всеми судьями», а особое мнение отмечается на самом решении[4].

Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 г. сохранил нормы, регулирующие институт особого мнения судьи, заложенные Уставом гражданского судопроизводства 1864 г., установив, что решение по делу подписывается всеми судьями, независимо от имеющего у кого-либо из состава суда представленного особого мнения: «решение суда подписывается судьей при единоличном рассмотрении им дела или всеми судьями при коллегиальном рассмотрении дела, в том числе судьей, оставшимся при особом мнении»[5]. Похожая норма закреплена и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2002 г. Так, ст. 310 УПК РФ гласит, что особое мнение судьи приобщается к приговору и оглашению в зале судебного заседания не подлежит. Новым для обоих кодексов является норма об объявлении председательствующим судьёй о наличии особого мнения судьи и разъяснении участникам судебного разбирательства права в течение 3 суток заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи. Хотя данное новшество, как отмечает Н. С. Бибиков, и символизирует отход от досоветской и советской парадигмы, свидетельствуя о демократизации цивилистического процесса, современные кодексы не просто сохранили старые положения, но и подтвердили и укрепили их значение, демонстрируя приверженность принципам, которые были сформулированы еще в XIX веке. Эта преемственность подчеркивает эволюционный, а не революционный характер развития российского законодательства в отношении института особого мнения судьи.

Как отмечают некоторые исследователи [1, 4, 11], в современной российской правовой реаль-

[1] Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864 (дата обращения: 20.01.2025).

[2] Там же.

[3] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/10_grazhd_kodeks (дата обращения: 26.01.2025).

[4] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/16_grazhd_proc_kodeks (дата обращения: 26.01.2025).

[5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 138-ФЗ (в ред. от 14 ноября 2002 года) // Российской газете от 20 ноября 2002 г. № 220.

ности институт особого мнения переживает явную регрессию, что находит свое выражение в запрете на обнародование особых мнений судьями Конституционного Суда РФ, введенном в 2020 г., и, как следствие, в распространении данной практики на другие виды судопроизводства. Безусловно, данный процесс может быть обусловлен как конъюнктурными соображениями, так и более фундаментальными институциональными процессами. Вместе с тем, упрощенное представление института особого мнения как «атавизма» не отражает всей глубины и сложности его существования, умалчивая о его связи с политическими, экономическими и социальными реалиями и противоречиями, которые он, вероятно, продолжает выражать. Так, институт особого мнения в конституционном судебном процессе, на сегодняшний день, реализует свое назначение весьма ограниченно, при том, что большая часть функций, выполнение которых необходимо для достижения основной цели института особого мнения – развитие права и обеспечение его верховенства, не реализуются [9].

Ниже представлена таблица, демонстрирующая основные вехи развития института особого мнения судьи в России.

Таблица 1. Развитие института особого мнения судьи в России*

Период	Нормативные акты	Основные характеристики
Начало XVIII века (1715 г.)	Краткое изображение процессов или судебных тяжеб	При разногласиях решение принималось большинством голосов. Выражение особого мнения не предусматривалось.
Вторая четверть XVIII века (1726 г.)	Указ «О должности Сената»	Обязательная регистрация особых мнений членов Сената в протоколе.
Вторая половина XVIII века (1775 г.)	Учреждения для управления губерний	Формальное введение института особого мнения в судебной практике. Подача письменных особых мнений. Запрет публичного оглашения.
XIX век (1864 г.)	Устав гражданского судопроизводства Устав уголовного судопроизводства	Право судей излагать особые мнения до подписания решения.
XIX век (1869 г.)	Разъяснения Сената 1869 г.	Запрет на публикацию, чтение в судебных заседаниях и выдачу копий особых мнений. Доступ к особым мнениям ограничен членами вышестоящих судов.
Советский и постсоветский период (1922-2001 гг.)	ГПК РСФСР 1923 г., 1964 г. УПК 1923 г., 1960 г.	Сохранение института особого мнения, но с ограниченной публичностью. Продолжение практики непубличности особых мнений.
Современный период (с 2002 г.)	ГПК 2002 г. с изменения от 2013 г. УПК 2002 г. с изменениями от 2013 г.	Решение подписывается всеми судьями независимо от наличия особого мнения. Запрет на оглашение в зале судебного заседания. Председательствующий объявляет о наличии особого мнения судьи. Право участников заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением.

* составлена авторами

Таким образом, исследование показало, что институт особого мнения является важным элементом правовой системы, обеспечивающим независимость судей. Возникновение и развитие института особого мнения в России можно рассматривать как пример «юридического параллелизма» – самостоятельного и независимого формирования правового института, а не прямое заимствование англосаксонской модели. Развитие института особого мнения в России носит эволюционный, а не революционный характер. На протяжении веков прослеживается преемственность в подходах к его регулированию, несмотря на смену форм правления. История института особого мнения в России характеризуется как периодами его признания и развития, так и периодами ограничения его публичности. На первом этапе развития института особого мнения, в период господства инквизиционной модели судопроизводства, было сформировано представление об особом мнении как о внутреннем инструменте, не предназначенном для публичного обсуждения. Судебная реформа 1864 г., несмотря на переход к состязательной модели судопроизводства, не привела к существенному изменению в отношении публичности особых мнений. Особые мнения остались недоступными для общественности. Разъяснения Сената в конце XIX века еще более ограничили принцип гласности в отношении института особого мнения, сделав их доступными только для вышестоящих судов. Современная тенденция ограничения публичности особых мнений, проявившаяся в запрете на их обнародование судьями Конституционного Суда РФ, установленном в 2020 г., свидетельствует о том, что институт продолжает оставаться предметом дискуссий и различных подходов к его регулированию. Хотя право участников гражданского и уголовного процесса на ознакомление с особым мнением судьи свидетельствует о стремлении законодателя к демократизации судебной системы, созданию условий для реализации ключевых принципов уголовного и гражданского процесса. В частности, особое мнение является одной из процессуальных гарантий независимости судей [6].

Изучение исторического развития института особого мнения судьи в России является важным для понимания его роли в современной правовой системе, а также для выявления перспектив его совершенствования. Это позволяет увидеть, как формировались традиции, какие ограничения устанавливались, и как это может повлиять на современное правосудие, что лучше сбалансировать принципы независимости судей и публичности судебного процесса.

Список литературы:

[1] Бибиков Н. С. Институт особого мнения судьи в цивилистическом процессе / Н. С. Бабиков // Вопросы российской юстиции. – 2024. – №31. – С. 447-461.

[2] Верещагин А. Н. Особые мнения в российских судах / А. Н. Верещагин// Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 4 (57). – 165–175.

[3] Головинская И. В. Особое мнение судьи: история, география, проблемы и их решение / И. В. Головинская // Современное право. – 2014. – №5. – С. 94–98.

[4] Головко Л. В. Судьба особых мнений в России: новый поворот. Комментарий для журнала «Закон» / Л. В. Головко // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2020/11/13/sudba_osobyh_mnenij_v_rossii_novyj_povorot__k ommentarij_dlya_zhurnala_zakon (дата обращения: 26.01.2025).

[5] Золотова О. И. Институт особого мнения судьи в гражданском судопроизводстве в XVIII–XIX вв. в России: историко-правовой взгляд / О. И. Золотова // Юридический исследования. – 2018. – №1. – С. 78–82.

[6] Казарина М. И. Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий / М. И. Казарина // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 1. – DOI :10.17150/2411-6262.2019.10(1).15.

[7] Крапивкина О. А. Субъект особого мнения конституционного судьи: скриптор или личность? / О. А. Крапивкина // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 6. – С. 23–28.

[8] Крапивкина О. А. Природа института особого мнения судьи в различных правовых системах / О. А. Крапивкина // Вестник ИрГТУ. – 2015. – № 2 (97). – С. 269–273.

[9] Нефедьева Е. А. Цель и функции института особого мнения судьи в конституционном судебном процессе / Е. А. Нефедьева // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22, № 4. – С. 369–378.

[10] Попов А. И. Институт особого мнения судьи в гражданском процессе и его роль в обеспечении единства судебной практики / А. И. Попов // Вестник гражданского процесса. – 2019. – №9 (4). – С. 153–174.

[11] Ултургашев П. Ю. Значение особых мнений и мнений судей конституционных судов: сравнительно-правовой аспект / П. Ю. Ултургашев // Российское правосудие. – 2012 – № 8(76). – С. 27–31.

Spisok literatury:

[1] Bibikov N. S. Institut osobogo mnenija sud'i v civilisticheskom processe / N. S. Babikov // Voprosy rossijskoj justicii. – 2024. – №31. – S. 447-461.

[2] Vereshhagin A. N. Osobye mnenija v rossijskih sudah / A. N. Vereshhagin// Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2006. – № 4 (57). – 165–175.

[3] Golovinskaja I. V. Osoboe mnenie sud'i: istorija, geografija, problemy i ih reshenie / I. V. Golovinskaja // Sovremennoe pravo. – 2014. – №5. – S. 94–98.

[4] Golovko L. V. Sud'ba osobyh mnenij v Rossii: novyj povorot. Kommentarij dlja zhurnala «Zakon» / L. V. Golovko // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2020/11/13/sudba_osobyh_mnenij_v_rossii_novyj_povorot__k ommentarij_dlya_zhurnala_zakon (data obrashhenija: 26.01.2025).

[5] Zolotova O. I. Institut osobogo mnenija sud'i v grazhdanskom sudoproizvodstve v XVIII–XIX vv. v Rossii: istoriko-pravovoj vzgljad / O. I. Zolotova // Juridicheskij issledovanija. – 2018. – №1. – S. 78–82.

[6] Kazarina M. I. Processual'naja nezavisimost' sudej i ih samostojatel'nost': sootnoshenie ponjatij / M. I. Kazarina // Baikal Research Journal. – 2019. – T. 10, № 1. – DOI :10.17150/2411-6262.2019.10(1).15.

[7] Krapivkina O. A. Sub#ekt osobogo mnenija konstitucionnogo sud'i: skriptor ili lichnost'? / O. A. Krapivkina // Zhurnal konstitucionnogo pravosudija. – 2011. – № 6. – S. 23–28.

[8] Krapivkina O. A. Priroda instituta osobogo mnenija sud'i v razlichnyh pravovyh sistemah / O. A. Krapivkina // Vestnik IrGTU. – 2015. – № 2 (97). – S. 269–273.

[9] Nefed'eva E. A. Cel' i funkcii instituta osobogo mnenija sud'i v konstitucionnom sudebnom processe / E. A. Nefed'eva // Akademicheskij juridicheskij zhurnal. – 2021. – T. 22, № 4. – S. 369–378.

[10] Popov A. I. Institut osobogo mnenija sud'i v grazhdanskom processe i ego rol' v obespechenii edinstva sudebnoj praktiki / A. I. Popov // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2019. – №9 (4). – S. 153–174.

[11] Ulturgashev P. Ju. Znachenie osobyh mnenij i mnenij sudej konstitucionnyh sudov: sravnitel'no-pravovoj aspekt / P. Ju. Ulturgashev // Rossijskoe pravosudie. – 2012 – № 8(76). – S. 27–31.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-315-321

ЖАРКОВ Дмитрий Александрович,
Студент 3 курса уральского филиала
ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева
e-mail: zh.dima.649@mail.ru

КАЛИМБЕТ Владислав Викторович,
Преподаватель кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
уральского филиала ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»
e-mail: advokat.kalimbet@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Аннотация. *Статья посвящена вопросу институционализации судебного представительства на базе адвокатуры РФ. В качестве предмета выступают нормы права, регулирующие общественные отношения, связанные с оказанием квалифицированной юридической помощи. Целью работы является анализ возможности реализации институционализации судебного представительства посредством адвокатуры России, а также выделение путей и способов реализации «адвокатской монополии» в отечественном правовом пространстве. Методология статьи основывается как на общенаучных методах познания (анализ, синтез, индукция, дедукция и иные), так и частно-научных (формально-юридический, сравнительно-правовой). В качестве основных выводов авторы указывают на необходимость реализации институализации судебного представительства на базе отечественной адвокатуры, а также предлагают этапе, реализация которых поспособствует воплощению теоретической идеи в реальность. Во-первых, адвокатская монополия, по мнению авторов, является гарантом реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, поскольку для получения правового статуса адвоката лицу необходимо пройти образовательный ценз, получить необходимый опыт работы по юридической профессии, а также сдать квалификационные экзамены. Кроме того, стимулом для качественной реализации юридических услуг является необходимость регулярно оплачивать членский взнос в палате адвокатов. Во-вторых, институализация судебного представительства на базе адвокатуры возможно посредством введения общеобязательного образовательного ценза, а затем поэтапного внедрения обязанности представителей получить статус адвоката для оказания юридической помощи. Несмотря на общие условия, дающие возможность реализовать адвокатскую монополию, остаются частные вопросы для каждого вида судопроизводств, в рамках которых необходимо определить исключения из применения правил об участии в деле адвокатов, либо определить порядок эффективного участия адвоката в качестве представителей, например, потерпевших-юридических лиц.*

Ключевые слова: *Судебное представительство, российская адвокатура, адвокатура Франции, адвокатская монополия, квалифицированная юридическая помощь, сопоставление адвокатской и предпринимательской деятельности, мошенничество в сфере оказания юридических услуг.*

ZHARKOV Dmitry Alexandrovich,
3rd year student of the Ural branch
Russian State University of Justice of the V.M. Lebedev

KALIMBET Vladislav Viktorovich,
Lecturer of the Department of General Theoretical Legal Disciplines
of the Ural branch Russian State University
of Justice of the V.M. Lebedev

INSTITUTIONALIZATION OF JUDICIAL REPRESENTATION ON THE BASIS OF THE RUSSIAN BAR

Annotation. *The article is devoted to the issue of institutionalization of judicial representation on the basis of the Russian bar. The subject matter is the norms of law governing public relations related to the provision of qualified legal assistance. The purpose of the work is to analyze the possibility of institutionalizing judicial representation through the Russian bar, as well as to identify ways and means of implementing the "lawyer's monopoly" in the domestic legal space. The methodology of the article is based on both general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, induction, deduction, and others) and private scientific (formal legal, comparative legal). As the main conclusions, the authors point to the need to implement the institutionalization of judicial representation on the basis of the domestic legal profession, and also suggest steps, the implementation of which will contribute to the implementation of the theoretical idea in reality. Firstly, the lawyer's monopoly, according to the authors, is a guarantor of the realization of the constitutional right to receive qualified legal assistance, since in order to obtain the legal status of a lawyer, a person must pass an educational qualification, gain the necessary work experience in the legal profession, and also pass qualification exams. In addition, the incentive for the high-quality implementation of legal services is the need to regularly pay the membership fee in the Chamber of Lawyers. Secondly, the institutionalization of judicial representation on the basis of the legal profession is possible through the introduction of a mandatory educational qualification, and then the phased introduction of the obligation of representatives to obtain the status of a lawyer to provide legal assistance. Despite the general conditions that make it possible to exercise a lawyer's monopoly, there remain specific issues for each type of legal proceedings, in which it is necessary to identify exceptions to the rules on the participation of lawyers in the case, or to determine the procedure for the effective participation of lawyers as representatives, for example, of victims-legal entities.*

Key words*: Judicial representation, Russian bar, French bar, lawyer's monopoly, qualified legal assistance, comparison of legal and entrepreneurial activities, fraud in the field of legal services.*

Судебное представительство представляет собой гарантию каждого на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленной в Конституции РФ. Вопрос о наиболее удачной форме реализации института судебного представительства в отечественном пространстве особенно активно рассматривается в научной и публицистической литературе с октября 2017 года – с момента публикации проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. В связи с тем, что вопрос о необходимости судебного представительства на базе адвокатуры до сих пор является неразрешенным, полагаем, что данная тема является актуальной и необходимой для раскрытия. Кроме того, большинство рассмотренных исследований в ходе подготовки работ указывают на исследование не в полном объеме правопонимания вопроса (например, в части игнорирования проблем связанных с защитой частных и публичных правовых интересов адвокатами в ходе осуществления профессиональной деятельности). Помимо названного фактора следует отметить, что в большинстве своем исследования указывают лишь на конечный результат реформирования отечественного института судебного представительства без указания на поэтапный порядок изменений отечественного законодательства даже в общих чертах. Названные вопросы представляются проблемными, поскольку дискуссия не находит своего логического завершения.

В соответствии ч. 1 ст. 48 Конституции «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»[1]. Следовательно, в Основном законе страны в полной степени не указывается на реализацию данного права и уровень квалификации представителя, который будет оказывать доверителю квалифицированную юридическую помощь. Исключением в данном случае является уголовное судопроизводство, поскольку содержание ч. 2 ст. 48 указывает на то, что защитником задержанных, заключенных под стражу и обвиняемых в совершении преступления могут являться только адвокаты с момента, определенного в законе. В виду особенностей уголовного процесса и его характеристики в доктрине, как смешанного [9, с. 47] (соответственно как с чертами инквизиционного или розыскного производства по уголовному делу, так и состязательного) для удовлетворения част-

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: www.pravo.gov.ru. – 2022. - 6 октября.

но-правовых интересов законодателем предусмотрены квалификационные требования для защитников тех граждан, к которым могут быть применены меры процессуального принуждения или назначено наказание, влияющие на конституционные права. Требования к представителям в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве не такие высокие:

- В гражданском процессе представителям в суде не требуется получение высшего юридического образования для оказания юридической помощи лицам, участвующим в гражданско-правовом споре, рассматриваемом в мировом или районном суде (ч. 2 ст. 49 ГПК РФ)[1].

- В арбитражном процессе получение статуса адвоката необязательно, однако требования к образованию указывают следующее: представитель должен иметь высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (ч. 3 ст. 59 АПК РФ)[2].

- В ходе административного судопроизводство лицо может выступать представителем при наличии у него адвокатского статуса, либо обладания им полной дееспособностью, наличия у него высшего юридического образования, либо ученой степени по юридической специальности (ч. 1 ст. 55 КАС РФ)[3].

Таким образом, в ходе судебного разбирательства за исключением уголовного судопроизводства представителем законных интересов лица может выступать представитель, не обладающий должным опытом в сфере оказания юридической помощи, что поставит ее квалификацию под сомнение. Это приводит к ситуации, которую раскрывают В.С. Пьянников и А.В. Гарбар: «в настоящее время в сфере оказания юридической помощи существует два самостоятельных сектора: регулируемый (адвокаты) и нерегулируемый (кто угодно)» [8, с. 130]. Судебное представительство в данном случае, как институт, реализующий конституционное право граждан, может быть подвержено издержкам, связанным с направлением деятельности по оказанию юридической помощи на получение прибыли, а не реализацию публичного интереса.

Успешно раскрывает данную проблему А.О. Стонт, указывая на то, что «коммерческое представительство в отличие от адвокатской деятельности преследует за собой цель получения прибыли с осуществления правосудия» [11, с. 125]. Следовательно, ключевым вопросом в части оказания квалифицированной юридической помощи встает коммерческая направленность деятельности судебных представителей. Ряд ученых, сравнивая адвокатскую и предпринимательскую деятельность, указывают на то, что адвокат в ходе реализации своих правомочий по оказанию квалифицированной юридической помощи направляет свои усилия на получение прибыли, связанное с поэтапным построением репутации (что позволяет повысить стоимость, оказываемых юридических услуг), необходимостью уплаты «издержек» (отчисления на общие нужды адвокатской палаты). Указанную позицию отразила, например, Е.В. Ползикова [7, с. 90].

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ: «адвокатская деятельность не является предпринимательской»[4]. Это означает, что профессиональная деятельность адвокатов направлена на оказание юридической помощи гражданам, что выражает ее публично-правовой интерес. Названный интерес адвокатуры заключается в реализации конституционных положений, гарантирующих гражданам право на получение квалифицированной юридической помощи по вопросам, затрагивающим их частно-правовые интересы, то есть касающихся их лично.

При сопоставлении судебного представительства адвокатами и иными лицами мы можем сделать вывод о том, что в законодательстве определен перечень гарантий, указывающих на то, что адвокатская деятельность в первую очередь направляется на реализацию публично-правовых интересов, выраженных в оказании юридической помощи не конкретным гражданам, а в целом. Несмотря на наличие некоторых материальных издержек, требующих постоянное осуществление профессиональной деятельности, они обеспечивают наличие у адвоката личной заинтересованности в оказываемых юридических услугах – сохранение их качества и разумного количества для сохранения правового статуса.

Тем не менее, не затрагивая вопросы о характере адвокатской деятельности ученые выстраивают предположения о возможном влиянии внедрения «адвокатской монополии» в сфере

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Российская газета. – 2002. – 20 ноября.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. – 2002. – 27 июля.

[3] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. – 2015. – 11 марта.

[4] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Российская газета. – 2002. – 5 июня.

оказания юридической помощи. Исходя из характера изменений, мнения ученых разделяются на те, которые их либо полностью отрицают, либо однозначно поддерживают.

Е.А. Чурсина, В.Ю. Корнилов, К.А. Назаретян, М.В. Новгородцев, и иные ученые указывают на негативные последствия, которые возможны при институализации судебного представительства через российскую адвокатуру. Названные исследователи указывают на следующие проблемы, которые повлечет за собой введение адвокатской монополии:

1. К отрицательным сторонам мы относим снижение конкуренции, повышение цен на профессиональную юридическую помощь, а также план по реализации адвокатской монополии в России не предполагает реформу самой адвокатуры, а для того, чтобы внедрить данный план, необходимо сначала реформировать саму адвокатуру, чтобы она была готова к монополии [12, с. 868].

2. В условиях инфляции, влекущей повышения стоимости оказания юридических услуг, введение института судебного представительства на базе адвокатуры повлечет невозможность определенных категорий населения воспользоваться юридической помощью. Кроме того, при изменении конкуренции в рамках представительства может привести к осложнению пользования правом на «бесплатную юридическую помощь» [4, с. 966].

3. Исключение из института судебного представительства лиц, получивших высшее юридическое образование, без статуса адвоката повлечет изменение конкуренции на «рынке юридических услуг», ввиду сохранения спроса при снижении предложения, стоимость юридической помощи, оказываемой каждым из адвокатов, станет выше [3, с. 22].

4. Введение адвокатской монополии поспособствует деградации адвокатуры, поскольку на данном этапе ее полноценное функционирование, как института судебного представительства невозможно [5, с. 78].

5. В сравнении с Зарубежным опытом, в Российской Федерации не сформирован уровень подготовки юристов и адвокатов, чтобы обеспечить функционирование «адвокатской монополии» [6, с. 1067].

Таким образом, позиции противников введения института судебного представительства, базированного на адвокатуре РФ сводятся к раскрытию материального положения граждан, которые вероятно не смогут оплатить услуги, необходимые для оказания им юридической помощи. Кроме того, указанные изменения могут привести к изменению конкуренции в области оказания юридических услуг. Опираясь на экономический анализ, противники быстрых изменений законодательства в данной области утверждают, что это приведет к значительному нарушению соотношения цена-качество юридических услуг. Опираются они при раскрытии своей позиции в том числе на то, что в самой Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи содержится указание на возможную некомпетентность адвокатов[1].

Рассмотрение данного вопроса через экономическую составляющую безусловно верно и требует обращения внимания на данную проблему. Однако, указанное обстоятельство говорит лишь о том, что названные изменения необходимо ввести постепенно, проработать порядок их внесения. В данной части ученые предлагают различные способы внедрения данного института на практике. Однако, считаем нужным прежде всего рассмотреть зарубежный опыт применения института судебного представительства на базе адвокатуры.

Д.С. Абитова утверждает, что адвокатская монополия успешно реализуется в Германии, начиная с 1950 г., а также в Испании, Франции, Австрии, Чехии и Венгрии [1, с. 480].

В целом наиболее характерна адвокатская монополия для англосаксонских правовых систем, используемых в Великобритании, США. Связано это с тем, что посредством активного участия защитника, права, которого становятся более раскрытыми при наличии статуса адвоката, в ходе любого судебного разбирательства реализуется принцип состязательности.

В России аналогично, адвокат обладает более объемным правовым статусом, как со стороны его прав, так и со стороны его обязанностей и ответственности за совершаемые нарушения. Следовательно, по сравнению с представителем, осуществляющим юридическую помощь исходя из целей получения прибыли, адвокат выполняет конкретные публично-правовые функции, имеющие большее количество сдерживающих факторов, исключающих случаи нарушения законодательства.

Введение адвокатской монополии обосновано в виду требований, выдвигаемых к кандидатам получения статуса адвоката. В соответствии со ст. 9 Федерального закона № 63-ФЗ лицо вправе приобрести статус адвоката при получении по имеющим государственную аккредитацию

1 Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Министерство юстиции Российской Федерации. – URL: http://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy (дата обращения: 12.02.2025).

образовательным программам высшее юридическое образование. При этом для данных лиц необходимо наличие стажа работ по юридической специальности не менее двух лет. Таким образом, в случае установления обязательного требования к судебному представительству, основанного на оказании юридической помощи тем лицом, которое имеет статус адвоката, доверитель может предполагать или будет уверен в том, что его интересы будут защищаться тем лицом, которое помимо высшего образования обладает практическим опытом и прохождением квалификационного экзамена.

Однако, во Франции, как отмечают М.В. Столярчук и А.И. Герасимова, требования к адвокатам несколько отличаются от требований к адвокатам в РФ:

1. Несмотря на отсутствие во Франции прямого указания на право получения квалифицированной юридической помощи в Основном законе, содержание нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что данная деятельность детально регламентирована и такое право у граждан есть.

2. Во Франции профессия адвоката шире и включает специалистов различного правового профиля. В России адвокатура более узко специализирована.

3. Помимо профессиональных требований и правового статуса адвоката в законодательстве Франции закреплена обязанность соблюдения этических предписаний [10, с. 358].

Частично, вышеприведенная позиция верна, однако, оспорима. В частности, в России адвокаты тоже широко специализированы и могут представлять интересы доверителей в различных областях. В ходе осуществления своей профессиональной деятельности для верной реализации публично-правового интереса необходимо соблюдать моральные и этические нормы, которые закреплены в том числе в кодексе профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов. Обратить внимание необходимо на получение специализированного образования в дополнение к юридическому для получения статуса адвоката. Указанная особенность может быть реализована в российских реалиях после начала действия «адвокатской монополии».

Необходимость реализации институализации судебного представительства на базе российской адвокатуры могла бы быть обоснована посредством приведения случаев мошенничества со стороны судебных представителей без статуса адвоката. Однако, необходимо учитывать обстоятельства, что адвокат по аналогии может стремиться к обходу законодательства РФ, получения выгоды с оказания юридической помощи посредством обмана. Указывается это как в концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, так и в научных исследованиях, посвященных анализу судебной практики. А.Д. Брюханова отмечает: «совершенные адвокатом преступные действия предусмотренные статьей 159 УК РФ не могут быть признаны ни честными, ни достойными, а только лишь порождают недоверие к нему как к адвокату, подрывают доверие к адвокатуре в целом и авторитет адвокатуры как института гражданского общества, призванного отстаивать и защищать права и законные интересы физических и юридических лиц» [2, с. 287]. Таким образом, опираться исключительно на факты совершения мошенничества судебными представителями будет не верным, но вышеприведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Институционализация судебного представительства на базе адвокатуры РФ необходимо современному обществу в связи с необходимостью качественной реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Несмотря на контраргументы противников данной позиции, следует отметить, что получение статуса адвоката подразумевает как наличие стажа в сфере юриспруденции (по специальностям, требующим высшего юридического образования), так и необходимость дополнительного подтверждения своих знаний посредством сдачи квалификационного экзамена. Внесение членских взносов стимулирует не осуществление деятельности, направленной на увлечение прибыли конкретного лица, а повышение качества, оказываемых юридических услуг, в связи с необходимостью сохранения и развития репутации адвоката. Кроме того, реализация правомочий адвоката в ходе любого вида судопроизводства реализует публично-правовые интересы, охраняемые Конституцией и иным законодательством России.

2. Переход к «адвокатской монополии» мгновенно в нынешних обстоятельствах невозможен и требует постепенных изменений. В нашем понимании порядок реформирования может быть следующим:

- Для начала необходимо ввести образовательный ценз на судебное представительство в мировых и районных судах, а также дополнить требования к судебным представителям в вышестоящих инстанциях в виде наличия юридического стажа.

- Затем возможно постепенное изменение законодательства с введения обязательного наличия статуса адвоката у представителей в надзорной инстанции, после кассации, апелляции.

- Заключительным этапом должна стать институционализация судебного представительства на базе российской адвокатуры.

Не исключаем, что подобное оформление данного института требует дополнительного рассмотрения частных вопросов, которые имеют принципиально иной характер разрешения. Например, касается это представителей потерпевшего-юридического лица, в уголовном судопроизводстве, поскольку сейчас для выражения интересов организации достаточно надлежащим образом оформленной доверенности. Совмещение иной оплачиваемой деятельности с профессиональной деятельностью адвоката невозможно и недопустимо, однако участие сотрудника юридического лица может быть необходимо в части его полного осознания ущерба, нанесенного преступлением. Таким образом, оформление судебного представительства сохраняет за собой ряд организационных вопросов по введению исключений из общего правила участия адвокатов, как представителей физических и юридических лиц, однако представляется необходимым для реализации конституционных принципов правосудия и прав граждан на получения квалифицированной юридической помощи.

Список литературы:

[1] Абитова, Д. С. Адвокатская монополия: зло или благо? / Д. С. Абитова // Ценности права : Сборник статей I всероссийской научно-практической конференции первокурсников, Екатеринбург, 11–12 мая 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2022. – С. 478-484.

[2] Брюханова, А. Д. Мошенничество адвокатов при осуществлении адвокатской деятельности (по материалам судебной практики) / А. Д. Брюханова // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 30. – С. 280-293.

[3] Корнилов, В. Ю. Создание адвокатской монополии в России: историко-правовой анализ / В. Ю. Корнилов // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 19-24.

[4] Крылосов, Г. А. О перспективах введения адвокатской монополии на судебное представительство в России / Г. А. Крылосов // Актуальные вопросы публичного права : Материалы XX Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 14–15 ноября 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. – С. 956-968.

[5] Назаретян, К. А. Проблемы адвокатской монополии в гражданском процессе / К. А. Назаретян // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 67-6. – С. 77-79.

[6] Новгородцев, М. В. Некоторые аспекты целесообразности введения адвокатской монополии в гражданском и арбитражном процессе / М. В. Новгородцев, О. А. Сегал // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т. 33, № 6. – С. 1064-1070.

[7] Ползикова, Е. В. Адвокатская деятельность как один из видов предпринимательской деятельности: сравнительный анализ / Е. В. Ползикова // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века : сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 марта 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 88-91.

[8] Пьянников, В. С. Об адвокатской монополии в России / В. С. Пьянников, А. В. Гарбар // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2021. – Т. 2. – С. 127-131.

[9] Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. — 8-е изд., перераб. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2025. — 784 с.

[10] Столярчук, М. В. Правовое регулирование адвокатской деятельности во Франции: от адвокатской монополии до профессиональной этики / М. В. Столярчук, А. И. Герасимова // Modern Science. – 2020. – № 12-1. – С. 355-360.

[11] Стонт, А. О. Инициатива по закреплению адвокатской монополии на представительство в судах: за и против / А. О. Стонт // Российская государственность: вопросы истории и права : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 25 октября 2024 года. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2024. – С. 124-126.

[12] Чурсина, Е. А. Адвокатская монополия: российские перспективы и зарубежный опыт / Е. А. Чурсина // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре : сборник материалов X международного молодежного форума, Белгород, 27 мая 2022 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 866-870.

Spisok literatury:

[1] Abitova, D. S. Advokatskaya monopoliya: zlo ili blago? / D. S. Abitova // Cennosti prava : Sbornik statej I vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii pervokursnikov, Ekaterinburg, 11–12 maya 2022 goda. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet im. V.F. YAkovleva, 2022. – S. 478-484.

[2] Bryuhanova, A. D. Moshennichestvo advokatov pri osushchestvlenii advokatskoj deyatel'nosti (po materialam sudebnoj praktiki) / A. D. Bryuhanova // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2024. – № 30. – S. 280-293.

[3] Kornilov, V. YU. Sozdanie advokatskoj monopolii v Rossii: istoriko-pravovoj analiz / V. YU. Kornilov // Glossa: Vestnik studencheskoj nauki. Izdanie kafedry teorii i istorii gosudarstva i prava Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 3. – S. 19-24.

[4] Krylosov, G. A. O perspektivah vvedeniya advokatskoj monopolii na sudebnoe predstavitel'stvo v Rossii / G. A. Krylosov // Aktual'nye voprosy publichnogo prava : Materialy HKH Vserossijskoj nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh, Ekaterinburg, 14–15 noyabrya 2024 goda. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet im. V.F. YAkovleva, 2024. – S. 956-968.

[5] Nazaretyan, K. A. Problemy advokatskoj monopolii v grazhdanskom processe / K. A. Nazaretyan // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2020. – № 67-6. – S. 77-79.

[6] Novgorodcev, M. V. Nekotorye aspekty celesoobraznosti vvedeniya advokatskoj monopolii v grazhdanskom i arbitrazhnom processe / M. V. Novgorodcev, O. A. Segal // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. – 2023. – T. 33, № 6. – S. 1064-1070.

[7] Polzikova, E. V. Advokatskaya deyatel'nost' kak odin iz vidov predprinimatel'skoj deyatel'nosti: sravnitel'nyj analiz / E. V. Polzikova // Nauka, innovacii, obrazovanie: aktual'nye voprosy XXI veka : sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 30 marta 2023 goda. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.YU.), 2023. – S. 88-91.

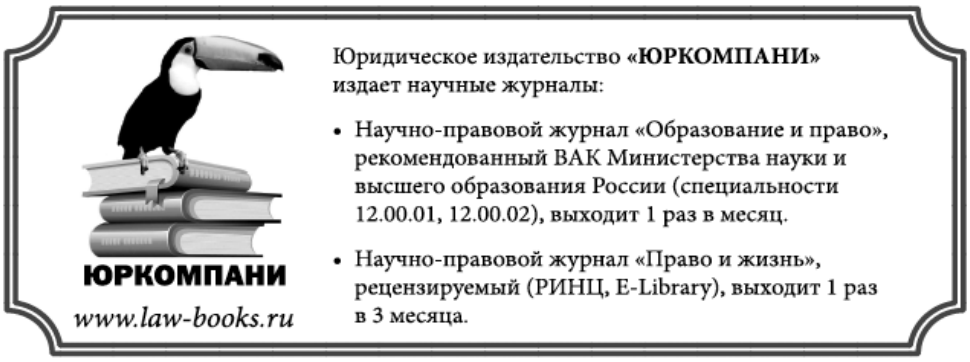
[8] P'yannikov, V. S. Ob advokatskoj monopolii v Rossii / V. S. P'yannikov, A. V. Garbar // Nauchno-tekhnicheskoe i ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke. – 2021. – T. 2. – S. 127-131.

[9] Smirnov, A. V. Ugolovnyj process : uchebnik / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskij ; pod obshch. red. A.V. Smirnova. — 8-e izd., pererab. — Moskva : Norma : INFRA-M, 2025. — 784 s.

[10] Stolyarchuk, M. V. Pravovoe regulirovanie advokatskoj deyatel'nosti vo Francii: ot advokatskoj monopolii do professional'noj etiki / M. V. Stolyarchuk, A. I. Gerasimova // Modern Science. – 2020. – № 12-1. – S. 355-360.

[11] Stont, A. O. Iniciativa po zakrepleniyu advokatskoj monopolii na predstavitel'stvo v sudah: za i protiv / A. O. Stont // Rossijskaya gosudarstvennost': voprosy istorii i prava : Sbornik materialov II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Abakan, 25 oktyabrya 2024 goda. – Abakan: Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N.F. Katanova, 2024. – S. 124-126.

[12] CHursina, E. A. Advokatskaya monopoliya: rossijskie perspektivy i zarubezhnyj opyt / E. A. CHursina // Nravstvennye imperativy v prave, obrazovanii, nauke i kul'ture : sbornik materialov X mezhdunarodnogo molodezhnogo foruma, Belgorod, 27 maya 2022 goda. – Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2022. – S. 866-870.



Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-322-325

СИЛИНА Елена Владимировна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского процессуального права,
Северо-Западный филиал «Российский государственный университет
имени В.М. Лебедева»,
e-mail: slepchenko.1974@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЫНЕСЕНИЯ И ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Аннотация. *В статье анализируются проблемы вынесения решений и определений по делам о несостоятельности (банкротстве). Рассматриваются правила обжалования судебных актов, в том числе, специальные правила, регламентирующие производство по проверке определений арбитражного суда, вынесенных по итогам рассмотрения разногласий в деле о банкротстве и особый порядок обжалования для определений о введении внешнего управления и об утверждении мирового соглашения.*

Ключевые слова: *судебный акт, судебное решение, определение суда, дела о несостоятельности (банкротстве), вынесение судебных актов, проверка судебных актов.*

SILINA Elena Vladimirovna,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor,
Department of Civil Procedure Law, Northwest Branch
"Russian State University named after V.M. Lebedev"

FEATURES OF ISSUING AND CHECKING JUDICIAL ACTS FOR INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Annotation. *The article analyzes the problems of making decisions and definitions in insolvency (bankruptcy) cases. The rules for appealing against judicial acts are considered, including special rules governing the proceedings to verify the definitions of the arbitration court made following the consideration of disagreements in the bankruptcy case and a special appeal procedure for the definitions of the introduction of external management and the approval of the settlement agreement.*

Key words: *judicial act, judicial decision, court determination, insolvency (bankruptcy) cases, issuance of judicial acts, verification of judicial acts.*

Выделение дел о банкротстве в особую категорию вызвано целью их рассмотрения [1, с. 133]. Целью же является установление факта несостоятельности (состоятельности) должников с вытекающими отсюда последствиями для большого количества лиц:

– должника (юридическое лицо подлежит ликвидации; индивидуальный предприниматель утрачивает статус; граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, освобождаются от долгов и т.д.);
– кредиторов должника, задолженность которым должна быть погашена в особом порядке;
– работников должника;
– государства и других лиц [2, с. 334].

Решения по делам о банкротстве отличаются не только тем, что они констатируют факт несостоятельности (состоятельности), но также решают вопросы о правоотношениях должника и кредиторов. В таких решениях наряду с констатацией юридического факта банкротства указывается на введение конкурсного производства для удовлетворения требований кредиторов и принудительной ликвидации юридического лица - должника (освобождения от долгов гражданина - должника). До реализации этих целей производство по делу о банкротстве не завершается. Вопрос о правоотношениях должника и кредиторов разрешается в рамках того же производства, в котором вынесено решение по делу [3, с. 153].

Арбитражный суд по результатам рассмотрения дела о банкротстве выносит только определенные судебные акты, такие как:

– решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;

– решение об отказе в признании должника банкротом;
– а также определения, предусмотренные ст. 52 Закона о банкротстве.

Другие судебные акты по результатам рассмотрения дела о банкротстве не могут быть приняты. В ходе производства по делу о банкротстве могут быть приняты различные определения по процессуальным вопросам. Иногда это не учитывается в судебной практике. Так, по одному из дел арбитражный суд вынес решение, которым принял отказ заявителя от заявленных требований и производство по делу прекратил [6]. Очевидно, в этом случае формой судебного акта должно быть определение о прекращении производства по делу [3, с. 154].

Решения и определения арбитражного суда, принимаемые по результатам рассмотрения дел о банкротстве, являются судебными актами, которые выносятся в случае разрешения дела по существу [7]. Поэтому нельзя согласиться с мнением, что из указанных судебных актов только решения, но не определения, выносятся в случае разрешения дела по существу [4, с. 83].

Решения и определения арбитражного суда, принимаемые по результатам рассмотрения дел о банкротстве, должны по форме и содержанию соответствовать требованиям ст. 170, 185 АПК РФ. При этом резолютивные части таких решений и определений излагаются в соответствии с требованиями Закона о банкротстве (например, п. 2, 3 ст. 53). Так, по результатам рассмотрения заявления о неправомерных действиях конкурсного управляющего и об определении очередности удовлетворения требований арбитражный суд принимает соответствующее решение, однако из этого не следует, что судебный акт должен быть вынесен в форме решения, а не определения; арбитражный суд правомерно вынес решение в форме определения [8].

Судебные акты, принимаемые по результатам рассмотрения дела о банкротстве, а также иные определения арбитражного суда, принимаемые в ходе производства по делу о банкротстве, по общему правилу подлежат немедленному исполнению (п. 2 ст. 52 Закона о банкротстве) [3, с. 154]. Это способствует рассмотрению дела о банкротстве без задержек.

Законом о банкротстве предусмотрены специальные правила, регламентирующие производство по проверке определений арбитражного суда, вынесенных по итогам рассмотрения разногласий в деле о банкротстве (ст. 61). Пересмотр иных судебных актов по делам о банкротстве, в том числе судебных актов, вынесенных по результатам рассмотрения дела о банкротстве (п. 1 ст. 52 Закона о банкротстве), осуществляется по общим правилам процессуального законодательства, в том числе правилам разд.VI АПК РФ.

Все судебные акты, предусмотренные Законом о банкротстве и не предусмотренные АПК РФ, первоначально обжалуются в арбитражный суд апелляционной инстанции, затем в арбитражный суд округа (п. 1 и 2 ст. 61 Закона о банкротстве). Исключения из этого правила установлены только для судебных актов, указанных в п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве, которые обжалуются в арбитражный суд апелляционной инстанции и не обжалуются в арбитражный суд округа [9].

Таким образом, судебные акты, вынесенные по итогам рассмотрения разногласий в деле о банкротстве, с точки зрения порядка их обжалования подразделяются на две группы [5, с. 194].

К первой группе относятся определения, которые выносятся судом при рассмотрении дел о банкротстве и обжалование которых предусмотрено процессуальным законодательством и федеральными законами о банкротстве отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Они могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции в течение 10 дней со дня их вынесения, а также в кассационной и надзорной инстанциях (ч. 3 ст. 223 АПК РФ). В п. 35.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» [10] приведен обширный перечень определений, на которые распространяется указанный порядок обжалования.

Это относится и к определениям суда, устанавливающим размер требований кредиторов. Однако при рассмотрении таких дел в вышестоящих судебных инстанциях суд, вынесший определение, направляет им в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, только те материалы дела, которые непосредственно относятся к спору должника и кредитора (кредиторов) об установлении обоснованности, размера и очередности требований.

Ко второй группе относятся иные определения суда, вынесенные по делу о банкротстве, но не предусмотренные процессуальным законодательством, в отношении которых не установлено, что они подлежат обжалованию. Они могут быть обжалованы в порядке, установленном п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве, в суд апелляционной инстанции в течение 14 дней со дня их вынесения. По результатам рассмотрения жалобы суд апелляционной инстанции в течение 14 дней принимает постановление, которое является окончательным; его пересмотр в кассационном порядке законодательством не предусмотрен. Однако в

рамках этого порядка возможно дальнейшее обжалование рассматриваемых определений в надзорном порядке. Обжалование таких определений не является препятствием для продолжения производства по делу о банкротстве, не является основанием к его приостановлению.

Примерный перечень определений, которые подлежат обжалованию в порядке, установленном п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве, определен в п. 35.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». В частности, это определение о признании недействительным решения собрания кредиторов или об отказе в признании недействительным решения собрания кредиторов (п. 5 ст. 15 Закона о банкротстве), определение о принятии заявления о признании должника банкротом (п. 2 ст. 42 Закона о банкротстве), некоторые другие определения суда, вынесенные по делу о банкротстве

Особый порядок обжалования предусмотрен для определений о введении внешнего управления и об утверждении мирового соглашения. Несмотря на то, что определение о введении внешнего управления относится к судебным актам, принимаемым судом по результатам рассмотрения дела о банкротстве по существу (ст. 52 Закона о банкротстве), оно может быть обжаловано в порядке, установленном п. 3 ст 61 Закона о банкротстве. Определение об утверждении мирового соглашения в деле о банкротстве не подлежит обжалованию в апелляционном порядке. Согласно ч. 8 ст. 141 АПК РФ определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение месяца со дня его вынесения, а также в порядке надзора. Данное правило применимо к мировым соглашениям по делам о банкротстве в соответствии с ч. 1 ст. 223 АПК РФ, поскольку Законом о банкротстве не предусматривается особенностей обжалования указанного определения, а делается отсылка к общему процессуальному законодательству (п. 1 ст. 162 АПК РФ) [5, с. 195].

Законом о банкротстве предусмотрены специальные основания проверки судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, а именно определений об утверждении мирового соглашения в деле о банкротстве: обстоятельства, препятствующие утверждению мирового соглашения, если они не были и не могли быть известны заявителю на момент утверждения мирового соглашения; нарушение утвержденным мировым соглашением прав и законных интересов заявителя, если заявитель не участвовал в заключении мирового соглашения (п. 2 ст. 162). При этом Законом о банкротстве предусмотрен более короткий, чем в п. 1 ст. 312 АПК РФ, срок для подачи заявления о проверке судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Заявитель вправе подать заявление о проверке определения об утверждении мирового соглашения по основаниям, установленным ст. 162, в течение месяца со дня открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра данного определения (п. 2 ст. 162) [3, с. 168].

По мнению О.Ю. Скворцова, Закон о банкротстве «устанавливает исчерпывающий перечень оснований пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Этот перечень не может толковаться расширительно, в том числе за счет привлечения оснований из арбитражного процессуального законодательства» [5, с. 559]. На наш взгляд, с учетом положения о том, что дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными Законом о банкротстве (п. 1 ст. 223 АПК РФ), перечень оснований проверки судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренный п. 2 ст. 162 Закона о банкротстве, следует рассматривать как специальный, дополняющий перечень оснований пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, приведенный в ст. 311 АПК РФ.

Другое дело, насколько эти специальные основания проверки определения об утверждении мирового соглашения с точки зрения их природы могут рассматриваться как основания для проверки судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Здесь можно согласиться с О.Ю. Скворцовым, заметившим, что обстоятельства, предусмотренные п. 2 ст. 162 Закона о банкротстве, могут выступать по существу также основаниями для обжалования и проверки определения об утверждении мирового соглашения в апелляционном или кассационном порядке. На практике же смешение оснований проверки судебных актов может привести к трудностям в квалификации заявлений о пересмотре судебного акта и злоупотреблениям со стороны участников арбитражного процесса по делу о банкротстве. Видимо, законодателю следует уточнить положения п. 2 ст. 162 Закона о банкротстве [3, с. 168].

Список литературы:

[1] Алимова Е.В. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) стратегических организаций: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. - Санкт-Петербург, 2004. - 173 с.

[2] Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.15 - Санкт-Петербург, 2012. - 484 с.

[3] Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва.: Проспект. 2016. – 432 с.

[4] Скуратовский М.Л. Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) // Бизнес. Менеджмент. Право. 2003. № 2. - С. 75-85.

[5] Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» Постатейный: научное издание / под ред. В.Ф. Попондопуло. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект; Кнорус. 2016. – 1200 с.

[6] Дело № А56 - 16731/98. Архив Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленобласти.

[7] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации с постатейными материалами судебной практики и комментариями / ред. Т.К. Андреева. Москва: Статут, 2013, 944 с. — URL: https://rucont.ru/efd/213589 (дата обращения: 16.03.2025)

[8] Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 октября 1998 г. по делу № А56 - 1506/96 // Арбитражные споры. 1999. № 1. - С.104.

[9] Постановление Пленума ВС РФ от 17 декабря 2024 г. № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. 223 АПК РФ». – URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/34137/?ysclid=m763gi614r944877201 (дата обращения: 16.03.2025 г.).

[10] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012 г. № 8 (ред. от 17.12.2024 г.).

Spisok literatury:

[1] Alimova E.V. Pravovoe regulirovanie nesostoyatel`nosti (bankrotstva) strategicheskix organizacij: dissertaciya ... kandidata yuridicheskix nauk: 12.00.03. - Sankt-Peterburg, 2004. - 173 s.

[2] Grazhdanskoe sudoproizvodstvo: problemy` edinstva i differenciacii: dissertaciya ... doktora yuridicheskix nauk: 12.00.15 - Sankt-Peterburg, 2012. - 484 s.

[3] Popondopulo V.F. Bankrotstvo. Pravovoe regulirovanie: nauchno-prakticheskoe posobie. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva.: Prospekt. 2016. – 432 s.

[4] Skuratovskij M.L. Osobennosti rassmotreniya arbitrazhny`mi sudami del o nesostoyatel`nosti (bankrotstve) // Biznes. Menedzhment. Pravo. 2003. № 2. - S. 75-85.

[5] Kommentarij k Federal`nomu zakonu «O nesostoyatel`nosti (bankrotstve)» Postatejny`j: nauchnoe izdanie / pod red. V.F. Popondopulo. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt; Knorus. 2016. – 1200 s.

[6] Delo № A56 - 16731/98. Arxiv Arbitrazhnogo suda Sankt-Peterburga i Lenoblasti.

[7] Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii s postatejny`mi materialami sudebnoj praktiki i kommentariyami / red. T.K. Andreeva. Moskva: Statut, 2013, 944 s. — URL: https://rucont.ru/efd/213589 (data obrashheniya: 16.03.2025)

[8] Postanovlenie Federal`nogo arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 15 oktyabrya 1998 g. po delu № A56 - 1506/96 // Arbitrazhny`e spory`. 1999. № 1. - S.104.

[9] Postanovlenie Plenuma VS RF ot 17 dekabrya 2024 g. № 40 «O nekotory`x voprosax, svyazanny`x s vvedeniem v dejstvie Federal`nogo zakona ot 29 maya 2024 goda № 107-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon «O nesostoyatel`nosti (bankrotstve)» i st. 223 APK RF». – URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/34137/?ysclid=m763gi614r944877201 (data obrashheniya: 16.03.2025 g.).

[10] Postanovlenie Plenuma Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 22 iyunya 2012 g. № 35 «O nekotory`x processual`ny`x voprosax, svyazanny`x s rassmotreniem del o bankrotstve» // Vestnik VAS RF. 2012 g. № 8 (red. ot 17.12.2024 g.).

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-326-330

ФЕДИН Илья Геннадьевич,
магистр юриспруденции, соискатель
кафедры теории и истории государства и права
Алтайского государственного университета,
e-mail: fedinig@mail.ru

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Статья представляет собой одну из первых работ, в которой добросовестность рассматривается в контексте пробредшей на сегодняшний день методологическое значение конструкции «механизм правового регулирования». Такой подход позволяет понять механику работы принципа добросовестности в действующей правовой практике и дает ключ к более углубленному пониманию этого концепта. В конечном итоге делается вывод, что на правотворческой стадии правового регулирования, добросовестность посредством законодательного творчества конвертируется в законодательство, отражающее совестный подход к той или иной ситуации. На этапе реализации закона непосредственно в рамках правоотношений добросовестность находит свое выражение в представленном нормами права усмотрении. Добросовестность как принцип, заполняет те пробелы, которые неизбежно остаются при регулировании любых ситуаций. В частности, при добросовестных действиях происходит оздоровление и укрепление правовой связи. В рамках этапа преобразования норм права в реальные действия, рассматриваемый принцип минимизирует проблемные аспекты в правоотношениях и оздоравливает последние. Кроме прочего, добросовестность на добровольных началах принуждает к соблюдению действующего законодательства, что в свою очередь гарантируется значительными правовыми санкциями. В частности, все административные составы, содержащие формулировку недобросовестность, например при эмиссии ценных бумаг, содержат идентичные уголовно правовые нормы сулящие более значительные лишения субъектам, совершившим соответствующие преступления. На правоприменительной стадии добросовестность, определяя нравственные рамки усмотрения, обеспечивает необходимость творческого соотнесения нормы права с фактическими обстоятельствами, при учете особенностей конкретной юридической ситуации и субъекта права, что является залогом постоянной актуализации и правомерности соответствующей деятельности.*

Ключевые слова: *добро, совесть, добросовестность, механизм правового регулирования, обычай, нравственные нормы.*

FEDIN Ilya Gennadievich,
Master of Jurisprudence, applicant
Departments of Theory and History of State and Law
Altai State University

GOOD FAITH IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION

Annotation. *The article is one of the first works in which conscientiousness is considered in the context of the construction of the "mechanism of legal regulation" that has gained methodological significance to date. This approach allows us to understand the mechanism of the principle of good faith in current legal practice and provides the key to a more in-depth understanding of this concept. In the end, it is concluded that at the law-making stage of legal regulation, good faith is transformed through legislative creativity into legislation reflecting a well-known approach to a particular situation.*

At the stage of implementing the law directly within the framework of legal relations, good faith finds its expression in the discretion represented by the norms of law. Good faith as a principle fills in the gaps that inevitably remain when dealing with any situation. In particular, with good faith actions, the legal bond is improved and strengthened. As part of the stage of converting legal norms into real actions, the principle under consideration minimizes problematic aspects in legal relations and heals the latter. Among other things, conscientiousness on a voluntary basis compels compliance with current legislation, which in turn is guaranteed by significant legal sanctions. In particular, all administrative structures that contain the phrase dishonesty, for example, when issuing securities, contain identical criminal law norms that promise more significant deprivations to subjects who have committed the relevant crimes. At the law enforcement stage, good faith, defining the moral framework of discretion, ensures the need for creative correlation of the rule of law with the actual circumstances, taking into account the specifics of the specific legal situation and the subject of law, which is the key to the constant updating and legality of relevant activities.

Key words: *goodness, conscience, conscientiousness, mechanism of legal regulation, custom, moral norms.*

На сегодняшний день, добросовестность в праве изучается частично, не смотря на ее широкое распространение в законодательной сфере. Если раньше, данная категория использовалась преимущественно в гражданско-правовой сфере, то последние судебные акты высших инстанций, указывают на то, что добросовестность является всеобщим прицепом публичного права. Как и в общем, добросовестность не рассматривается и в механизме правового регулирования, в частности. В этой связи имеется научная актуальность в рассмотрении добросовестности в контексте данной модели, для развития представлений о механике задействования данного концепта в правовой реальности.

Давая краткую характеристику содержания добросовестности, необходимо отметить, что данное понятие состоит из слов «добро» и «совесть». При этом «добро» следует понимать как нечто положительное и приносящее пользу [9, с. 165]. Совесть же необходимо понимать как осознание, подталкивающее к добрым поступкам [3, с. 516]. Рассматриваемый минимальный анализ показывает, что эти два понятия имеют смысловое единство, а в целом понятие добросовестность означает стремление к правильным поступкам. В юридической же плоскости такую коннотацию следует рассматривать как более качественное правомерное поведение, по сравнению с обыденным, а саму добросовестность как принцип, соответствующий такому смысловому содержанию.

Переходя к рассмотрению данного принципа в контексте непосредственно стадий правового регулирования, необходимо остановиться непосредственно на законотворчестве, которое в свою очередь включает различные аспекты, связанные с рассматриваемым концептом.

В частности, в первую очередь здесь интересны организационные мероприятия законодателя, направленные на снижение уровня негативного отношения со стороны общества к праву. Как уже говорилось, это достигается принятием нормативных актов, содержащих положения, поощряющие добросовестное поведение. К данным положениям можно отнести конструкцию компенсации добросовестно приобретённых и незаконно вывезенных культурных ценностей, как-то предусматривает соответствующий федеральный закон.

Сама сфера, в которой проявляют творческую тактичность субъекты законодательной деятельности, как создается ими, так и влияет на данных субъектов. По этому поводу высказался И.П. Кислицин, указав, что мотивы недобросовестного поведения возникают в детстве, в условиях воспитательного воздействия общества [7, с. 7]. В этой связи, создание условий для духовного развития подрастающего поколения, является почвой для формирования качественной правовой сферы в том числе законотворческой деятельности.

Следовательно, на данной стадии правового регулирования, добросовестность посредством законодательного творчества конвертируется в законодательство, отражающее совестный подход к той или иной ситуации.

На этапе реализации закона непосредственно в рамках правоотношений добросовестность находит свое выражение в представленном нормами права усмотрении. Добросовестность как принцип, заполняет те пробелы, которые неизбежно остаются при регулировании любых ситуаций. В частности, при добросовестных действиях происходит оздоровление и укрепление правовой связи.

Так, например, в случае добросовестного приобретения имущества от неправомочного отчуждается, добросовестность становится основанием для конвалидации соответствующей сделки [8, с. 13]. А в случае с институтом эстоппеля, поведение, свидетельствующее о поддер-

жании отношений, становится основанием для констатации действительности сделки, которая по каким-либо основаниям является недействительной.

Если в качестве примера рассмотреть уголовное право, то добросовестные действия участника соответствующих отношений могут как исключить уголовную ответственность, так и снизить меру воздействия на правонарушителя, в случае, например осознания правонарушителем своей вины, отказа от доведения преступления до конца и попытке загладить причиненный вред.

Таким образом, в рамках этапа преобразования норм права в реальные действия, рассматриваемый принцип минимизирует проблемные аспекты в правоотношениях и оздоравливает последние.

Добросовестность, будучи принципом вовлечена во все формы реализации права и действует на протяжении всей данной стадии [4, с. 6]. Применительно к данной стадии необходимо отметить, что абсолютному большинству в реальной действительности не известны конкретные нормативные предписания в связи с чем средний гражданин руководствуется обыденными представлениями о законе [10, с. 11]. Именно в механизме таких представлений задействована совесть, как концепт, побуждающий к добру, а следовательно, и к добросовестности. Исходя из точки зрения А.М. Васильева, именно такие усмотрения имеют определяющую важность [2, с. 222].

Как указала А.М. Карпова, добросовестность побуждает к правильному отношению к участнику правоотношений, поскольку данный принцип обуславливает собой усиление социально-правовых связей. Это принцип стабилизирует и гармонизирует сложившиеся правоотношения [6, с. 49]. Такая позиция показывает, что добросовестность должна учитываться при анализе правовых ситуаций с любой из сторон. Сам факт фиксации в правосознании добросовестных усмотрений способствует постепенному преобразованию юридических требований в конкретное совестное поведение участников правоотношений.

Наличие таких тенденций показывает самостоятельное использование гражданами и юридическими лицами, без какого-либо принуждения, понятия «добросовестность» в различные документы, от приказов, до договоров и в конечном итоге локальных и учредительных документов, о чем свидетельствует обыденная практика.

Реализация субъектами права рассматриваемого принципа консолидирует нормативные установления и конкретизирующие последние частные инициативы в достаточной мере закрепляет добросовестность в механизме правового регулирования, а также соединяет все коммуникации по отправлению норм права на гуманитарных основаниях.

Использование принципа добросовестности в контексте тех усмотрений, которые с точки зрения правотворчества требуются обществу для поступательного изменения, являются залогом самоорганизации общественных отношений.

Кроме прочего, добросовестность на добровольных началах принуждает к соблюдению действующего законодательства, что в свою очередь гарантируется значительными правовыми санкциями. В частности, все административные составы, содержащие формулировку недобросовестность, например при эмиссии ценных бумаг, содержат идентичные уголовно правовые нормы сулящие более значительные лишения субъектам, совершившим соответствующие преступления.

Соблюдение, как один из аспектов реализации права, принуждает к совершению необходимых действий под страхом применения значительных санкций. Если рассматривать уголовное право, то отсутствие учета добросовестности может привести к привлечению к уголовной ответственности и назначении ответственности с более высокой степени ответственности.

Такая же ситуация будет иметь место в случае злоупотребления правом в частных правоотношениях. Гражданское законодательство и практика выработали широкий спектр правовых последствий связанных с злоупотреблением от оспаривания сделки по данным основаниям до отказа в защите права.

Из изложенного можно сделать вывод, что на рассматриваемой стадии добросовестность становится фактором прямого воздействия на правоотношения выступая непосредственно действующим правовым предписанием, которое полностью ассоциируется с обыденными усмотрениями, в связи с чем эффективно трансформируется из норм права в непосредственные добросовестные акты поведения, что способствует самоорганизации общественных отношений.

Переходя к анализу применения права, необходимо отметить, что данная стадия представляет собой ресурс для постоянного генерирования широкого спектра правовых позиций. Это может быть и налоговая, и антимонопольная, и судебная юрисдикция.

Необходимо принимать во внимание, что нормативные акты разных уровней, в дополнение к указанной регламентации, предусматривают обязанность действовать добросовестно сотрудников органов и организаций, осуществляющих правоприменительную деятельность.

Так, например, согласно статье 14.2 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», муниципальный служащий обязан исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне.

Важно подчеркнуть, что в силу ст. 11 Кодекса судейской этики, на судью любого уровня и звена отечественной судебной системы распространяется требование осуществлять деятельность по правосудию добросовестно и на высоком профессиональном уровне. Подобные примеры показывают заинтересованность законодателя в укреплении в деятельности правоприменительных структур моральной ответственности, основанной на совести.

В случае с конкретизацией в рамках правоприменительной деятельности понятия добросовестность, органам и организациям, ее реализующим даются широкие рамки усмотрения, чем активизируется целевая регламентационная деятельность внутри определенной сферы отношений. В качестве примера, можно привести следующую ситуацию. Следовательно, добросовестность в рамках правоприменительной деятельности и индивидуального регулирования общественных отношений позволяет реализовать творческий потенциал соответствующих исполнителей и обогатить разнообразной практикой законодательно урегулированную сферу отношений, что в свою очередь, способствует совершенствованию правоприменения.

Из всех видов правоприменительной деятельности отдельное место в свете темы исследования занимает судебная деятельность. С.С. Алексеев подчеркивал, что правосудие как высшая юрисдикционная деятельность, осуществляемая непосредственно судами, занимает особое, высокозначимое место в области юрисдикции [1]. К.П. Ермакова рассматривая этот вопрос, определила, что добросовестность также выступает субъективным пределом усмотрения суда [5, с. 98]. Таким образом, требование к добросовестности судьи является субъективным пределом его усмотрения и границей правоприменения. Данный вывод, в силу общеправового характера принципа добросовестности, применим ко всем сферам правоприменительной деятельности.

Судами определяются путем толкования закона критерии добросовестного поведения. Например, согласно одному из определений Верховного Суда РФ, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Данная позиция выделяет общие критерии добросовестного поведения, которые применимы ко всем частноправовым отношениям.

Выработка критериев добросовестности осуществляется и в публично-правовой сфере. Согласно одному из постановлений пленума Верховного суда Российской Федерации подтверждение в ходе судебного разбирательства предъявленного обвинения само по себе не является достаточным основанием для признания незаконным обращения. Разрешая данный вопрос, необходимо учитывать фактические обстоятельства дела, свидетельствующие о добросовестном заблуждении частного обвинителя либо, напротив, о злоупотреблении им правом на осуществление уголовного преследования другого лица в порядке частного обвинения. Эта позиция суда определяет критерий, который выводит из сферы недобросовестного поведения действие по подаче неудовлетворенного впоследствии заявления о привлечении к уголовной ответственности.

Следовательно, посредством судебной практики осуществляется регулярно актуализирующееся и диктуемое логикой вытекающей из принципа добросовестности толкование положений законодательства, содержащих требования к добросовестному поведению.

Исходя из перечисленных тезисов, на правоприменительной стадии добросовестность, определяя нравственные рамки усмотрения, обеспечивает необходимость творческого соотнесения нормы права с фактическими обстоятельствами, при учете особенностей конкретной юридической ситуации и субъекта права, что является залогом постоянной актуализации и правомерности соответствующей деятельности.

Список литературы:

[1] Алексеев, С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. 2025 г.

[2] Васильев, А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильев – М. : Юрид. лит., 1976. – 264 с.

[3] Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка. В 4 тт. Т. 4: С – У / В. И. Даль. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 576 с.

[4] Демкина, А. В. Принцип добросовестности и институт самовольной постройки в гражданском праве / А. В. Демкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – № 8. – С. 6–14.

[5] Ермакова, К. П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения / К. П. Ермакова // Журнал российского права. – 2009. – №8. – С. 91–98.

[6] Карпова, А. М. Особенности становления и содержания института добросовестности в частном праве / А. М.Карпова // Адвокат. – 2013. – № 8 – С. 43– 49.

[7] Кислицин, И. П. Бунт совести / И. П. Кислицин. – Горно-Алтайск, 2010. – 248 с.

[8] Колесникова, М. М. Содержание термина «добросовестность» / М. М. Колесникова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – №11. – С. 10–23.

[9] Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И Скворцова. – 25 изд., испр. и доп. – М. : ООО «Издательство Оникс», 2006. – 972 с.

[10] Семернева, Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие / Н. К. Семернева. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2010. – 296 с.

Spisok literatury:

[1] Alekseev, S. S. Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya. Opyt kompleksnogo issle-dovaniya [Elektronnyj resurs] // Biblioteka Gumer. 2025 g.

[2] Vasil'ev, A. M. Pravovye kategorii. Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava / A. M. Vasil'ev – M. : YUrid. lit., 1976. – 264 c.

[3] Dal', V. I. Tolkovyj slovar' velikorusskogo yazyka. V 4 tt. T. 4: S – U / V. I. Dal'. – M. : OLMA-PRESS, 2002. – 576 s.

[4] Demkina, A. V. Princip dobrosovestnosti i institut samovol'noj postrojki v grazhdanskom prave / A. V. Demkina // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Fede-racii. – 2015. – № 8. – S. 6–14.

[5] Ermakova, K. P. Ponyatie i sub"ektivnye predely sudebnogo usmotreniya / K. P. Ermakova // ZHurnal rossijskogo prava. – 2009. – №8. – S. 91–98.

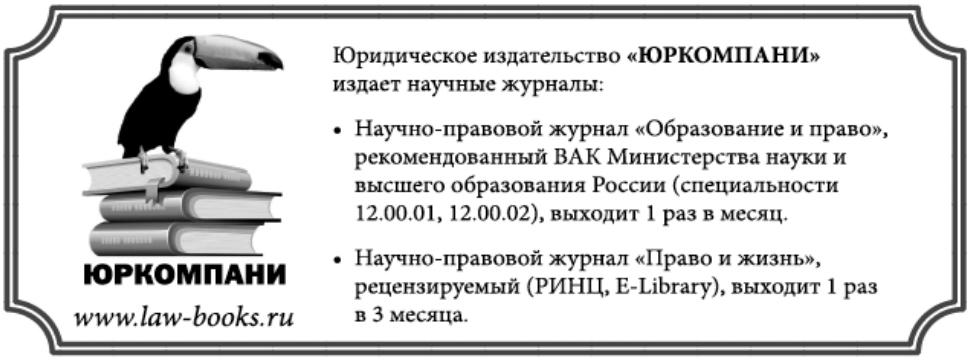
[6] Karpova, A. M. Osobennosti stanovleniya i soderzhaniya instituta dobroso-vestnosti v chastnom prave / A. M.Karpova // Advokat. – 2013. – № 8 – S. 43– 49.

[7] Kislicin, I. P. Bunt sovesti / I. P. Kislicin. – Gorno-Altajsk, 2010. – 248 s.

[8] Kolesnikova, M. M. Soderzhanie termina «dobrosovestnost'» / M. M. Ko-lesnikova // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2010. – №11. – S. 10–23.

[9] Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 60 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij / S. I. Ozhegov; pod obshch. red. prof. L. I Skvorcova. – 25 izd., ispr. i dop. – M. : OOO «Izdatel'stvo Oniks», 2006. – 972 s.

[10] Semerneva, N. K. Kvalifikaciya prestuplenij (chasti Obshchaya i Osobennaya): nauchno-prakticheskoe posobie / N. K. Semerneva. – Ekaterinburg : Ural'skaya gosudar-stvennaya yuridicheskaya akademiya, 2010. – 296 s.



Дата поступления рукописи в редакцию: 21.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-331-334

МАСЛОВ Константин Александрович,
студент 2 курса магистратуры Юридического
Факультета Финансового университета
при Правительстве Российской
e-mail: mail@law-books.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС МАРКЕТПЛЕЙСОВ

Аннотация. *Статья посвящена правовому регулированию деятельности маркетплейсов, которые представляют собой важный элемент современной экономики и цифровой торговли. Заключение договоров с участием маркетплейсов стало актуальным и стремительно развивающимся способом осуществления коммерческой деятельности, что обусловлено ростом онлайн-покупок и изменением потребительских предпочтений. В ходе анализа было выявлено, что существующее законодательство находится на этапе формирования гражданско-правового статуса маркетплейсов, что создает определенные правовые неопределенности. В этой связи необходимо выделить ключевые направления, которым законодатель должен уделить особое внимание для обеспечения правовой определенности и защиты интересов всех участников рынка. К таким направлениям можно отнести, во-первых, четкое определение предмета деятельности маркетплейсов, что позволит установить рамки их функционирования и разграничить ответственность между различными участниками торговых отношений. Во-вторых, важным аспектом является разработка механизмов досудебного разрешения споров, что может способствовать более эффективному и быстрому разрешению конфликтов, возникающих в процессе торговли. Кроме того, необходимо обратить внимание на вопросы информирования покупателей о качестве и свойствах товаров, размещаемых на торговой площадке. Также следует рассмотреть вопрос об ответственности маркетплейсов за качество товаров и услуг, предлагаемых на их платформах. Не менее значимым является вопрос о возможности одностороннего изменения условий договора со стороны агрегатора, что может негативно сказаться на правах и интересах потребителей. Наконец, в статье затрагивается вопрос правового статуса пунктов выдачи заказов, а также гражданско-правовая основа их деятельности. Таким образом, правовое регулирование деятельности маркетплейсов требует комплексного подхода и активного участия законодателя для создания эффективной правовой среды, способствующей развитию цифровой экономики и защите прав потребителей.*

Ключевые слова: *маркетплейс, электронная торговля, покупатель, продавец, дистанционная торговля, ответственность, агрегатор.*

MASLOV Konstantin Alexandrovich,
2nd year student of the Master's program
of the Law Faculty of the
Financial University under the Government
of the Russian Federation

CIVIL LAW STATUS OF MARKETPLACES

Annotation. *The article is devoted to the legal regulation of marketplaces, which are an important element of the modern economy and digital commerce. The conclusion of contracts involving marketplaces has become an urgent and rapidly developing way of carrying out commercial activities, due to the growth of online purchases and changing consumer preferences. During the analysis, it was revealed that the existing legislation is at the stage of forming the civil status of marketplaces, which creates certain legal uncertainties. In this regard, it is necessary to identify key areas that the legislator should pay special attention to in order to ensure legal certainty and protect the interests of all market participants. These areas include, firstly, a clear definition of the subject matter of marketplaces, which will establish the scope of their operation and delineate responsibilities between differ-*

ent participants in trade relations. Secondly, an important aspect is the development of pre-trial dispute resolution mechanisms, which can contribute to a more efficient and rapid resolution of conflicts arising in the trading process. In addition, it is necessary to pay attention to the issues of informing customers about the quality and properties of goods placed on the trading platform. You should also consider the responsibility of marketplaces for the quality of goods and services offered on their platforms. No less significant is the issue of the possibility of unilateral changes in the terms of the contract on the part of the aggregator, which may negatively affect the rights and interests of consumers. Finally, the article addresses the issue of the legal status of the points of issue of orders, as well as the civil law basis of their activities. Thus, the legal regulation of marketplaces requires an integrated approach and the active participation of the legislator to create an effective legal environment conducive to the development of the digital economy and consumer protection.

Key words: *marketplace, e-commerce, buyer, seller, remote trading, responsibility, aggregator.*

Маркетплейсы занимают значительное место в современной торговли через Интернет. Это свидетельствует не только о востребованности маркетплейсов, но и необходимости введение данного явления в правовое поле. Маркетплейсы относятся к сфере электронной торговли.

Согласно законопроекту N 445923-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и в статьи 12 и 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (в части организации деятельности маркетплейсов)», маркетплейс предлагается определять как агрегатор информации о товарах (услугах), программа для электронных вычислительных машин и (или) сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», позволяющие потребителю одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара дистанционным способом, заключить этот договор. Существует мнение, что законопроект, в значительной степени направлен на ограничение деятельности и свободы маркетплейсов, которые, как показывает практика, зачастую злоупотребляли своими правами в процессе ведения бизнеса. В частности, новые инициативы будут обязывать маркетплейсы предоставлять обязательную информацию о заключаемых договорах, а также о возможных штрафах, что должно способствовать улучшению информированности пользователей и снижению рисков для потребителей. Кроме того, законопроект предполагает введение ограничений на собственные торговые операции маркетплейсов, что может привести к значительным изменениям в их бизнес-моделях [2].

Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» содержит определение владельца агрегатора информации о товарах (услугах), но не указывает на то, что им является маркетплейс.

Основной акцент законодателем делается на дистанционном характере заключаемого договора между продавцом и покупателем.

Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 (ред. от 17.05.2024) «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (далее – Правила) устанавливается, что при дистанционном способе продажи товара продавец обязан заключить договор розничной купли-продажи с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар на условиях оферты.

Разница между маркетплейсом и интернет-магазином на первый взгляд не очевидна (к примеру, и в том и в другом случае покупатель может ознакомиться с описанием товара, но не имеет возможности сразу при покупке осмотреть его), однако она есть, и заключается в том, что, во-первых, в рассматриваемых торговых площадках разное количество продавцов (для маркетплейса много, для интернет-магазина, зачастую один); спецификой маркетплейсов является наличие пунктов выдачи заказов (ПВЗ).

Правовую основу деятельности маркетплейсов составляют также закон «О защите конкуренции», «О рекламе», иные нормативно – правовые акты.

На первый план в правовом регулировании деятельности маркетплейсов выходят следующие направления:

- Определение предмета правового регулирования. Законодателю необходимо обозначить те признаки, по которым можно будет определить,

относится электронная торговая площадка к маркетплейсу, или нет (это важно для установления гражданско-правового статуса таких площадок как «Авито», «Юла» и т.д.).

- Законодателю требуется проработать алгоритм досудебного разрешения гражданско-правовых споров с покупателями товаров на маркетплейсе. До сегодняшнего дня нет ответа на вопрос, кто должен рассматривать такие споры, кому они подведомственны.

- Покупатель должен иметь представление о том, что он покупает, быть ознакомлен с информацией о товаре, о свойствах товара [1]. При этом покупатель является слабой стороной в указанных правоотношениях. Некоторые маркетплейсы допускает, чтобы на площадку попали вещи без сертификата, свидетельства о государственной регистрации или декларации, тем самым, увеличивая риск нарушения прав покупателя. По общему правилу, вытекающему из совокупности взаимосвязанных положений ст. ст.10, 26.1 Закона № 2300-1 и п.18 Правил, при дистанционном способе продажи товара продавец предоставляет потребителю полную и достоверную информацию, характеризующую предлагаемый товар, посредством ее размещения на сайте и (или) странице сайта в сети «Интернет», такая информация должна содержать, в том числе информацию о товаре, основных потребительских свойств и условий приобретения товаров [3]. На практике возникает вопрос о том, как получить информацию о товаре, который был испорчен покупателем при примерке и снова возвращен на склад. Следующий покупатель рискует получить испорченный, товар, о качестве которого он не осведомлен. Еще больше покупатель рискует, когда заказывает продукты питания. Зачастую, они могут прийти в нетоварном виде, испорченные. Также к нарушениям прав покупателей можно отнести:

− продажу неоригинальных товаров; в последние годы наблюдается систематическое использование недобросовестными продавцами тактики создания фальшивых страниц, которые маскируются под именные торговые марки с целью привлечения неопытных покупателей. Эти страницы предлагают товары по ценам, значительно ниже рыночных, что, безусловно, вызывает мгновенный интерес и желание совершить покупку у потребителей. Процесс покупки вводит в заблуждение: когда клиент завершает оформление заказа, он ожидает получить оригинальный продукт, но на практике ему отправляется некачественная подделка.

− отправку других товаров; очень часто покупатели получаю вместо женской обуви – мужскую, вместо одного размера другой.

− отправку бракованного или грязного товара. Во избежание негативных последствий для бизнеса и ухудшения репутации компании, необходимо рассмотреть проблему недобросовестного выполнения обязанностей сотрудниками складов, что становится все более актуальным в современной логистике. Существуют многочисленные случаи, когда работники складов проявляют халатность в процессе обработки товаров, нанося ущерб как качеству продукции, так и ее эстетике. Это может выражаться в повреждениях упаковки, порче товара или загрязнении, что, в свою очередь, приводит к ситуации, когда ненадлежащие продукты все равно отправляются конечному потребителю.

− дублирование заказов; после завершения процесса оформления заказа пользователями, они нередко сталкивались с проблемой дублирования товара в системе. В частности, когда клиенты переходили для проверки статуса своих заказов, система автоматически показывала, что был создан второй экземпляр товара, отмена которого была возможна только после оплаты.

Это далеко не исчерпывающий перечень нарушений покупателя на маркетплейсах. На практике их возникает гораздо больше.

В пояснительной записке Законопроекта верно подчеркивается, что в рамках законодательства или локальных актов, определяющих функционирование маркетплейсов, не выделяется ответственность площадки за размещаемые о товаре сведения, что фактически «снимает» обязательства с площадки. Также это приводит к тому, что маркетплейс не предоставляет потребителю канала для направления претензий о нарушении прав потребителей [4].

- Одностороннее изменение договора. Это касается тех случаев, когда из-за ошибки агрегатора цена на товар занижается, однако при его покупке – заказ аннулируется. Согласно разъяснениям Роспотребнадзора пострадавшие потребители вправе требовать исполнения заключенного соглашения по оплаченной цене или возмещения убытков .

Также заслуживает внимания гражданско-правовой статус ПВЗ. Законопроект определяет функции ПВЗ: приемка, выдача товара, его хранение Действующее законодательство пока не регулирует статус ПВЗ и не даем ему определение. В судебной практике работа ПВЗ признается деятельностью по продаже товаров по образцу[1].

[1] Постановление АС Московского округа от 14.03.2024 по делу N А40-150032/2023.URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=513685#JA4jUfUbpo3El7s9 (дата обращения: 13.03.2025).

Как указал суд, несмотря на то, что покупатели оплачивают товары через интернет, она отвечает критериям ст. 378.2 НК РФ. Также деятельность ПВЗ можно определить как деятельность по договору франшизы. Основная работа пункта заключается в приеме и выдаче заказов, оформлении возвратов. Деятельность ПВЗ регулируется, в том числе, правилами владельца маркетплейса. Об этом же свидетельствуют не так давно принятые Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов.

Таким образом, действующее законодательство очень слабо регулирует деятельность маркетплейсов, оно находится в стадии формирования. К основным направлениям, на которые законодателю необходимо обратить внимание в первую очередь относятся: определение предмета правового регулирования; алгоритм досудебного разрешения споров; информирование покупателя о свойствах товара; одностороннее изменение условий договора со стороны маркетплейса; урегулирование правового статуса ПВЗ.

Список литературы:

[1] Галицына Е.А. Некоторые проблемы применения статьи 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» // Молодой ученый. – 2023. – № 9(456). – С. 251-255.

[2] Ильяшенко С.Б. Усиление роли государственного регулирования маркетплейсов в РФ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 3, № 5(146). – С. 135-142.

[3] Образцова, В.И. Гражданско-правовые договоры с участием потребителей: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. – М., 2021. – 229 с.

[4] Попенкова Д.К.. Трансформация розничной торговли в условиях технологических изменений экономики России : диссертация ... доктора экономических наук : 5.2.3. – М., 2024. – 334 с.

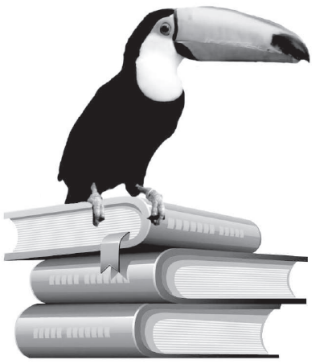
Spisok literatury:

[1] Galicyna E.A. Nekotorye problemy primenenija stat'i 26.1 Zakona RF «O zashhite prav potrebitelej» // Molodoj uchenyj. – 2023. – № 9(456). – S. 251-255.

[2] Il'yashenko, S. B. Usilenie roli gosudarstvennogo regulirovaniya market-plejsov v RF / S. B. Il'yashenko // Ekonomika i upravlenie: problemy, re-sheniya. – 2024. – T. 3, № 5(146). – S. 135-142.

[3] Obrazcova, V.I. Grazhdansko-pravovye dogovory s uchastiem potrebitelej: dissertacija ... kandidata juridicheskih nauk : 12.00.03. – M., 2021. – 229 s.

[4] Popenkova D.K.. Transformacija roznichnoj torgovli v uslovijah tehnologicheskih izmenenij jekonomiki Rossii : dissertacija ... doktora jekonomicheskih nauk : 5.2.3. – M., 2024. – 334 s.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-335-341

АНДРЮХИН Николай Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана международно-правового факультета
МГИМО МИД России,
e-mail: n.andruhin@odin.mgimo.ru

САДОВНИКОВ Олег Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного
права, уголовного процесса и криминалистики
международно-правового факультета
МГИМО МИД России,
e-mail: o.sadovnikov@odin.mgimo.ru

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРАВЕ РОССИИ: ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. *В концепции реформирования действующего законодательства в качестве одного из приоритетов отмечалась необходимость использования отечественного нормотворческого опыта. Такой подход полностью распространяется на правовое наследие, имеющееся в сфере детско-родительских отношений в Российской империи. В этой связи в работе рассматривается социально-правовой феномен родительской власти, который объединял в себе нормы различных отраслей права и довольно успешно эволюционировал в конкретно-исторических условиях в зависимости от уровня развития общества, норм морали, традиций, обычаев, а также волевых и эмоциональных воздействий на правовую культуру населения. В статье проводится анализ преемственности в действующем гражданском, семейном, уголовном законодательстве норм, регулирующих внутрисемейные отношения и основные сферы жизнедеятельности несовершеннолетних. Главный акцент делается на ситуациях, когда современный законодатель упустил возможность ввести в правовое пространство проверенных временем эффективных средств, направленных на противодействие криминализации и виктимизации подростков. Также выявляются дефекты, связанные с необоснованным реанимированнием в действующим законодательстве дореволюционных правовых велений, которые не соответствуют уровню социально-правового сознания современного российского общества, являются архаичными и требуют исключения.*

Ключевые слова: *родительская власть, родители, ребенок, семья, несовершеннолетние, ответственность, наказание, криминализация, виктимизация, ювенальная юстиция.*

ANDRYUKHIN Nikolay Grigoryevich,
PhD in Law, Associate Professor,
Deputy Dean of the Faculty of International Law
MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia

SADOVNIKOV Oleg Nikolaevich,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics, Faculty of International Law
MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia

CHILD-PARENT RELATIONS IN RUSSIAN LAW: EXPERIENCE AND OPPORTUNITIES FOR IMPROVEMENT

Annotation. *In the concept of reforming the current legislation, the need to use domestic normative experience was noted as one of the priorities. This approach fully applies to the legal legacy existing in the field of child-parent relations in the Russian Empire. In this regard, the paper examines the socio-legal phenomenon of parental authority, which combined the norms of various branches of law and evolved quite successfully in specific historical conditions, depending on the level of development of society, moral norms, traditions, customs, as well as volitional and emotional influences on the legal culture of the population. The article analyzes the continuity in the current civil, family, and criminal legislation of the norms governing intra-family relations and the main spheres of life of minors. The main focus is on situations where a modern legislator has missed the opportunity to introduce a legal framework into the legal space.*

Key words: *parental authority, parents, child, family, minors, responsibility, punishment, criminalization, victimization, juvenile justice*

Данные официальной статистики показывают, что в Российской Федерации сложилась крайне неблагополучная ситуация в сфере охраны детства. Во многом это обусловлено криминализацией семейно-бытовых отношений. «Почти, половина преступлений в отношении детей совершаются родителями или иными законными представителями (2023 г. – 48%; 2022 г. – 58,2%; 2021 г. – 57,5%). При этом возросло количество совершенных родителями в отношении детей особо тяжких преступлений (2023 г. – 1 362; 2022 г. – 1 124; 2021 г. – 1 345). В 2023 г. было возбуждено более одной тысячи уголовных дел по ст. 156 УК РФ и свыше 4 тысяч родителей привлечены к ответственности за побои, нанесенные детям. В это же время по материалам, подготовленным субъектами системы профилактики, более 3, 5 тысяч родителей лишены родительских прав. Медленно снижается количество родителей, не выполняющих судебные решения о выплате алиментов на содержание детей, так в 2023 г. должностными лицами ФССП России в отношении должников по алиментам было возбуждено по ст. 5.35.1 КоАП РФ 107,8 тыс. дел, а также расследовано 53,1 тыс. уголовных дел по ст.157 УК РФ в отношении должников, не принявших мер по уплате алиментов неоднократно.

Остается низкой эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и на начало 2024 г. только на профилактическом учете ОВД состояло почти 130 тысяч родителей, не выполняющих обязанностей по воспитанию детей» [1].

Анализ приведенных данных официальной статистики позывает, что проблемы в ювенальной среде не только сохраняются длительное время, но и некоторые из их числа имеют негативную динамику. В такой ситуации современный законодатель, правоприменитель, представители юридической науки, а также ученые-ювеналисты из смежных отраслей знаний должны вести поиск эффективных мер по санации детско-родительских отношений. Забегая вперед, следует высказать мнение о том, что в ходе реформирования российского ювенального права произошла недооценка накопленного в середине XIX – начале XX вв. опыта отечественного законодателя в регулировании сферы детско-родительских отношений.

Как известно, отношения между родителями и детьми в дореволюционном законодательстве были связаны с социально-правовым феноменом родительской власти. Он зарождался и эволюционировал в исторически изменчивой социальной организации (семье), где характер отношений между родителями и детьми определялся уровнем развития общества, а также содержанием правовых норм, норм морали, традиций, обычаев, волевых и эмоциональных воздействий, в целях достижения общественных и личных интересов посредством социализации ребенка.

Родительская власть как межотраслевой институт в праве Российской империи – формировался на основе совокупности норм гражданского, семейного, уголовного, административного и иных отраслей права, определяющих цель, сущность, функции, средства и пределы осуществления родителями субъективных прав и юридических обязанностей в сфере их личных и имущественных отношений с детьми.

Нормами Свода Законов Российской империи опосредовался большой спектр отношений между родителями и детьми (кн. 1 т. X «О правах и обязанностях семейственных») [2]. Родительские права и обязанности регламентировались в специальном разделе под названием «О союзе родителей и детей и союзе родственном», включавшем в себя Главу Вторую «О власти родительской» [3].

Дореволюционный отечественный законодатель сформулировал ряд важных позиций, касающихся как содержания родительской власти, так и подходов к ее регулированию. В этой связи необходимо отметить:

Во-первых, статус родительской власти раскрывался в одноименной главе Свода законов сквозь призму прав (ст.ст. 164-171) и обязанностей родителей (ст.ст. 172-176). При этом положения

ст.ст.172,173 имели фундаментальное значение, поскольку на родителей возлагались пролонгированные обязанности: давать несовершеннолетним детям пропитание, одежду и воспитание, доброе, честное, по своему состоянию (ст. 172); обращать все свое внимание на нравственное образование своих детей (ст. 173).

Во-вторых, законодатель взял на себя ответственность за формирование нормативных предпосылок для надлежащей охраны жизнедеятельности детей в семейной сфере путем формализации в ст. 164 Свода положения о том, что «власть родительская простирается … в пределах, законами для сего постановленными».

В-третьих, законодатель в приведенной выше норме признал возможность возникновения в повседневной жизни коллизий между интересами родителей и интересами детей и определил необходимость их разрешения в качестве нормотворческого приоритета.

Терминологическим недостатком законодательства Российской империи послужило то обстоятельство, что в качестве базового (родового) термина выступало понятие «родительская власть», которое не отражало характера и сути опосредованных правом отношений между родителями и детьми. Так, само название Главы 2 кн. 1 Свода законов Т. X ч. 1 - «О власти родительской», давало основания предполагать, что в ней изложены лишь правила о правах родителей. На самом деле в этой главе содержались и нормы, определяющие их обязанности, а также иные положения, которые, упорядочивая отношения между родителями и детьми, не имели властного содержания. В Семейном кодексе Российской Федерации[4] для упорядочения внутрисемейных отношений с участием родителей и детей предусмотрен Раздел IV. Права и обязанности родителей и детей. Проведенный в работе анализ содержания входящих в него норм показывает наличие у них генетической связи с основными положениями института родительской власти в праве Российской империи. Наиболее четко преемственность прослеживается в следующем:

- градации отношений между родителями и детьми применительно к сферам личного и имущественного характера (Глава 11 СК РФ);
- закреплении приоритета родителей на воспитание детей перед всеми остальными лицами (ч. 1 ст. 63 СК РФ);
- сопровождении права родителей на воспитание детей (ч. 1 ст. 63 СК РФ) ответственностью за результаты воспитания и развития детей, поскольку они обязаны заботиться о их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии;
- наделении родителей правом на выбор образовательного учреждения;
- возложении защиты прав и интересов детей на их родителей (ч. 1 ст. 64 СК РФ);
- установлении запрета на осуществление родительских прав в ущерб правам и интересам детей (ч. 1 ст. 65 СК РФ) и др;
- определении правового статуса несовершеннолетних родителей и др.

В тоже время практика использования нормотворческого опыта Российской империи современным отечественном законодателем содержит существенные противоречия. В частности, появившаяся в УК РФ 1996 г. новелла, содержащаяся в ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», заимствована из Уголовного уложения (1845 г.) [5], ее введение в Российской империи было обусловлено бесправным положением незаконнорожденных детей, а также тотальным осуждением и гонением женщины, родившей вне брака. В современном российском обществе рождение ребенка вне брака не считается социально аномальным явлением, предосудительным с точки зрения нравственности и морали. В настоящее время вне брака рождается почти 300 тыс. детей, что составляет около четверти от общего числа родившихся [6]. На этом фоне законодатель отнес состав, содержащийся в ст. 106 УК РФ к числу привилегированных убийств, тем самым признав его менее опасным по сравнению с другими видами убийств. Такое непродуманное законодательное решение явилось одним из факторов дальнейшей виктимизации детей с момента рождения. «В общей структуре убийств доля убийств младенцев возросла с 0,74% в 1996 г. до 1,06% в 1998 г., т.е. уже на второй год действия рассматриваемой новеллы» [7, с. 74]. При этом «приведенные данные не отражают реальной картины совершаемых детоубийств, так как для данной категории преступлений характерен высокий уровень латентности. По подсчетам экспертов, данных преступлений в целом по стране совершается до пяти тысяч в год» [8, с. 24]. Также отечественный законодатель не учел и того обстоятельства, что «ряд европейских государств, имевших аналогичный исторический опыт применения привилегированной ответственности к матерям (Германия, Испания, Франция), в дальнейшем отказались от нее, и указанное деяние (причинение смерти новорожденному) отнесли к «простому» виду убийства без смягчающих и отягчающих обстоятельств» [9, с. 56].

Закрепленное во втором абзаце п. 2 ст. 56 СК РФ положение о том, что «при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защи-

той в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет в суд» является некорректной поскольку не соответствует российскому менталитету и поэтому подобная судебная практика является минимальной. Очевидно, что реализация такого права путем рассмотрения спора в суде общей юрисдикции в режиме состязательности создает угрозу окончательной утраты имевшихся позитивных детско-родительских отношений, что идет в разрез с требованиями Конвенции ООН о правах ребенка[10], когда государство, защищая ребенка, должно создать условия для сохранения ему родителей.

В данном случае проигнорирован опыт законодателя Российской империи, который, взвешенно оценив подобные ситуации, отдал их в 1775 г. под юрисдикцию совестных судов, а после их отмены закрепил правило о рассмотрении обращений родителей к публичной власти в отношении непокорных детей «без особого судебного разбирательства», т.е. без разбирательства по правилам для судов общей юрисдикции.

Очевидно, что в современных условиях данный опыт вполне мог стимулировать законодателя к формированию в стране, например, ювенальных и (или) семейных судов. Однако в последние годы тему специализированных судов несовершеннолетних и ювенальную юстицию в целом настолько дружно демонизировали с опорой на негативный зарубежный опыт, что напрочь забыли положительный отечественный. Между тем следует признать, что различные категории несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, страдают у нас не от ювенальной юстиции, а от недостатка ее. Поэтому, например, сохраняет свою актуальность высказанное более ста лет назад П.И. Люблинским мнение о том, что закрепление в законе особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних строится на протесте «против применения к несовершеннолетним правонарушителям жестоких общих наказаний, но выработка особых методов борьбы с детской преступностью показала, что правильное решение этого вопроса может быть найдено в плоскости специализации этих мер» [11, с. 237].

Несмотря на то обстоятельство, что действующем российском законодательстве отсутствует понятие «родительская власть», но со всей очевидностью ясно, что отношения между родителями и детьми нельзя охарактеризовать как отношения равных субъектов. Так, по авторитетному мнению И.С. Кона, «неравенство отношений взрослых и детей проявляется в том, что «взрослый – это всегда субъект, учитель, наставник, ребенок – объект, продукт и результат деятельности взрослого» [12, с. 43]. Возможно поэтому современный законодатель идет по пути ужесточения уголовной ответственности родителей за общественно опасные посягательства на нормальное нравственное и физическое развитие своих детей и пять раз за последние пятнадцать лет внес ряд существенных изменений в нормы, содержащиеся в ст. 150 УК РФ[13].

Безусловно, положительной оценки заслуживает сам факт обращения внимание нормотворца на проблемы виктимизации и криминализации несовершеннолетних взрослыми, однако, к сожаленью, можно констатировать, что такие меры малоэффективны, поскольку ориентированы на возмездие родителям за совершенное деяние, а не на упреждающую защиту прав и законных интересов детей. Очевидно, что здесь законодатель переоценивает превентивные возможности уголовно-правых средств.

В свою очередь деградация родительской власти ведет к сокращению возможных форм государственной реакции на факт совершенного несовершеннолетним общественно опасного деяния. В таких ситуациях дореволюционная теория уголовного права сформировала рекомендацию о том, что потери в превентивном потенциале родительской власти должны быть восполнены путем передачи несовершеннолетних под дисциплинарную власть специальных учебно-воспитательных учреждений. Однако данный опыт в современных условиях не имеет широкого применения. Так, например, «в 2023 г. в Российской Федерации функционировало 37 специальных учреждений закрытого типа (2022 г. - 41 учреждение; 2021 г. - 42 учреждения), расположенных в 33 субъектах Российской Федерации. По состоянию на 31 декабря 2023 г. в специальных учреждениях закрытого типа находилось 1175 воспитанников» [14]. «При этом за последние 7 лет идет перманентное сокращение количества данной категории воспитуемых почти на 10% в год» [15, с. 56]. Анализ законодательного и правоприменительного опыта Российской империи показал, что отсутствие необходимой инфраструктуры для осуществления исправительно-воспитательное воздействия неминуемо ведет к повышению удельного веса наказания в виде лишения свободы, назначаемого несовершеннолетним, увеличению рецидива преступлений и количества судимых. В этой связи уместно будет напомнить предостережение известного русского юриста Н.С. Таганцева о том, что «...положение еще более ухудшится и будет, несомненно, грозить общественной безопасности и спокойствию там, где не окажется достаточно заведений для беспризорных и порочных детей» [16, с. 346].

О том, что такое положение дел более чем за столетие не изменилось в лучшую сторону сви-

детельствует до сих пор актуальное мнение А.Д. Коротнева, который с горечью заметил, что «при ближайшем рассмотрении оказывается, что исправительно-воспитательные заведения в России являются какой-то забавой-игрушкой для модной благотворительности. Около 90% всех малолетних осуждаемых проходят мимо тех учреждений... лишь при общем усилии правительства, земств, городов, сословных обществ, при широком развитии частной инициативы может возникнуть в России необходимое количество исправительно-воспитательных заведений, соответствующее истинным потребностям» [17, с. 110-111]. Опыт дореволюционного законодателя и правоприменителя показывает, что эффективность родительской власти и ее авторитет во многом зависят от развитости социальной политики государства и эффективности мер, применяемых для поддержания родительских возможностей по воспитанию детей, особенно в кризисные периоды. В этой связи вызывает большую настороженность внесение группой депутатов проекта федерального закона № 820310-8 «О порядке проведения государственной итоговой аттестации и приема на обучение по образовательным программам среднего общего и среднего профессионального образования в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, Ростовской и Тюменской областях, Республике Северная Осетия-Алания в 2025 году» [18]. Так, в официальном отзыве Правительства Российской Федерации на законопроект указывается на данный дефект и предлагается обеспечить «целесообразность комплексного правового регулирования вопросов установления механизмов для продолжения образования (получения среднего общего образования…)»[19]. Нынешняя редакция законопроекта невольно наводит на мысль о том, что заложенная в эксперимент идея развития системы среднего профессионального образования ведет к сокращению доступности среднего общего образования, а отчуждение от образовательного процесса огромного количества несовершеннолетних неминуемо приведет к криминализации и виктимизации ее значительной части. Подобный негативный опыт наша страна уже проходила, так, например, «по данным криминологических исследований в стране сформировался «устойчивый «слой» детей, не посещающих школу, численность которого на январь 2004 года достигала двух миллионов» [20, с. 11]. В современных условиях данная проблема своей актуальности не утратила, так «по информации Рособрнадзора ежегодно около 100 тысяч детей только в возрасте 15-16 лет не продолжают обучение после ГИА-9» [21]. В рамках изучения исторического опыта, связанного с институтом родительской власти, следует отметить, что во все времена дисциплинарная власть школы вносила весомый вклад в воспитание обучающихся и выступала важным антикриминогенным фактором. Специальные исследования говорят о том, что чем раньше подросток порывает со школой, тем более неблагоприятен прогноз относительно его поведения. Так, «вероятность совершения преступления у 17-летних, которые не учатся в общеобразовательной школе, около одной четверти, у 16-летних - более половины, у 15-летних – в два раза и у 14-летних – в 3,5 раза больше, чем у учащихся образовательной школы» [22, с. 121].

Также можно предположить, что ограничение в доступности общего среднего образования для значительной части учащихся может детерминировать отдельных из них к проявлению крайней формы агрессии в отношении учащихся и педагогов в форме скулшутинга, которое в настоящее время «приобретает черты «работающей» социально-поведенческой модели, применяемой в конфликтных ситуациях» [23, с. 6].

Модель отношений между родителями и детьми, закрепленная в законодательстве Российской империи, была более жесткая, чем фактические отношения. Это способствовало тому, что в законодательстве родительская власть постоянно эволюционировала в сторону смягчения, а данный процесс находился под пристальным вниманием законодателя, правоприменителя и представителей юридической науки.

В современных же условиях, во многом благодаря присоединению России к международным договорам и конвенциям, в действующем законодательстве сформировалось прогрессивная модель отношений с участием несовершеннолетних, но по факту мы можем наблюдать отсутствие реального механизма обеспечения приоритета интересов несовершеннолетних в основных сферах их жизнедеятельности, включая семейную. Исследования криминологов подтверждают, что пороки в воспитании обусловили нездоровое отношение большинства несовершеннолетних правонарушителей к родителям. Так, «около 40% при анкетном опросе сообщили о своем безразличном отношении к родителям, 6,7% – о боязни и чувстве страха перед родителями, 40% – о том, что они не видят в своих родителях никаких достоинств, 5% – что видят определенные достоинства только у одного из родителей» [24, с. 632]. Пожалуй, еще меньшим авторитетом у несовершеннолетних пользуются представители субъектов системы профилактики правонарушений, а также различных социальных служб, призванных обеспечивать их социальную защищенность. Так, например, «в последние годы прокурорами выявляется почти 800 тыс. нарушений в сфере соблю-

дения прав и интересов несовершеннолетних (для сравнения пять лет назад таких нарушений выявлялось в пределах 650 тыс.). С целью их устранения опротестовано 62 184 незаконных правовых акта, внесено 160600 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 160 227 лиц, к административной – 27468 лиц. В защиту прав несовершеннолетних в суд направлено 80188 исков (заявлений). О недопустимости нарушения закона предостережено 21287 лиц» [25].

Указанные выше законодательные, организационно-правовые и материально-технические недостатки показывают на то, что в Российской Федерации длительное время сохраняется значительное количество факторов, криминализирующих и виктимизуруюх детское население. На формирование отягощённой ситуации в ювенальной сфере оказывают негативное влияние сложная демографическая ситуация, сложившаяся в стране. Так, только за 2023 г. численность детей в возрасте 0 - 15 лет сократилась на 314 тыс. человек [26]. Все это требует неотложного комплексного переосмысления положения дел в основных сферах жизнедеятельности несовершеннолетних с тем чтобы принять экстренные меры по обеспечению реальной защищенности несовершеннолетних от различного рода угроз.

Список литературы:

[1]Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации: https://mintrud.cap.ru/action/activity/socialjnaya-podderzhka-naseleniya/ohrana-materinstva-i-detstva/gosudarstvennij-doklad-o-polozhenii-detej-i-semej

[2] Свод законов Российской империи: В 16 т. СПб., 1900. Т. 10. Ч. 1.

[3] Свод Законов Российской Империи. Том X. Часть I «Свод Законов Гражданских». Книга I «О правах и обязанностях семейственных». Раздел II «О союзе родителей и детей и союзе родственном». Глава I «О детях законных, незаконных и усыновленных». Отделение V. Статья 149. СПб., 1912. С. 16.

[4] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025): СЗ РФ, 1996, № 1, ст. 16.

[5] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Свод законов уголовных. СПб., 1885. Ч. 1.

[6] В Росстате рассказали, сколько детей в России рождается вне брака: https://www.pnp.ru/social/v-rosstate-rasskazali-skolko-detey-v-rossii-rozhdaetsya-vne-braka.html

[7] Кургузкина Е.Б. Причины убийства матерью новорожденного. М.: Криминологическая ассоциация, 1999. С. 74.

[8] Федотов И.С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2009. С. 24.

[9] Андрюхин Н.Г Проблемные аспекты правового регулирования искусственного прерывания беременности в Российской Федерации// Административное право и процесс. 2024, № 7. С. 56.

[10]Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, вып. XLVI, 1993.

[11]Люблинский П.И. Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905-1915). Пг., 1915. С. 237.

[12]Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988. С. 43.

[13] Федеральный закон от 28.12.2024 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»//«Российская газета». № 3, 10.01.2025.

[14] Государственный доклад «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации»: https://mintrud.gov.ru/docs/2670

[15] Андрюхин Н.Г. Особые условия воспитания несовершеннолетних правонарушителей нуждаются в качественном нормативно-правовом регулировании//Административное право и процесс. 2018, N 5. С. 56.

[16] Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула: Автограф, 2001. Т. 1. С. 346.

[17] Коротнев А.Д. Малолетние и несовершеннолетние преступники. Краткий историко-юридический очерк. СПб., 1903. С. 110 - 111.

[18] Проект федерального закона № 820310-8// https://sozd.duma.gov.ru/bill/820310-8?ysclid=m7vi8pcqgj275872181

[19] Досье проекта федерального закона № 820310-8// https://sozd.duma.gov.ru/bill/820310-8?ysclid=m7vi8pcqgj275872181

[20] Невский В.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. Домодедово: ВИПК МВД Росс, 2006. С. 11.

[21] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 820310-8// https://sozd.duma.gov.ru/bill/820310-8?ysclid=m7vi8pcqgj275872181

[22] Рандалу Х.А. Информационно-поисковые системы для изучения преступности среди несовершеннолетних // Сов. государство и право, 1971. № 10. С. 121.

[23] Суходольская Ю.В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования: дисс… канд. юрид. наук. М., 2024. С. 6.

[24] Осипова Д.А. Родители как субъекты предупреждения преступлений детей// Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Р.В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Рос. криминолог. ассоц. – М., 2023. С. 632.

[25] Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации:

https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980

[26] Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 года https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284

Spisok literatury:

[1]Gosudarstvennyj doklad o polozhenii detej i semej, imeyushchih detej, v Ros-sijskoj Federacii: https://mintrud.cap.ru/action/activity/socialjnaya-podderzhka-naseleniya/ohrana-materinstva-i-detstva/gosudarstvennij-doklad-o-polozhenii-detej-i-semej

[2] Svod zakonov Rossijskoj imperii: V 16 t. SPb., 1900. T. 10. CH. 1.

[3] Svod Zakonov Rossijskoj Imperii. Tom X. CHast' I «Svod Zakonov Grazhdan-skih». Kniga I «O pravah i obyazannostyah semejstvennyh». Razdel II «O soyuze roditelej i detej i soyuze rodstvennom». Glava I «O detyah zakonnyh, nezakonnyh i usynovlennyh». Otdelenie V. Stat'ya 149. SPb., 1912. S. 16.

[4] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025): SZ RF, 1996, № 1, st. 16.

[5] Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh. Svod zakonov ugolovnyh. SPb., 1885. CH. 1.

[6] V Rosstate rasskazali, skol'ko detej v Rossii rozhdaetsya vne braka: https://www.pnp.ru/social/v-rosstate-rasskazali-skolko-detey-v-rossii-rozhdaetsya-vne-braka.html

[7] Kurguzkina E.B. Prichiny ubijstva mater'yu novorozhdennogo. M.: Kriminolo-gicheskaya associaciya, 1999. S. 74.

[8] Fedotov I.S. Rassledovanie nasil'stvennyh prestuplenij, sovershaemyh v ot-noshenii maloletnih: pravovye, teoreticheskie i organizacionnye osnovy: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Voronezh, 2009. S. 24.

[9] Andryuhin N.G Problemnye aspekty pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo preryvaniya beremennosti v Rossijskoj Federacii//Administrativnoe pravo i process. 2024, № 7. S. 56.

[10]Konvenciya o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR, vyp. XLVI, 1993.

[11]Lyublinskij P.I. Mezhdunarodnye s"ezdy po voprosam ugolovnogo prava za desyat' let (1905-1915). Pg., 1915. S. 237.

[12]Kon I.S. Rebenok i obshchestvo. M., 1988. S. 43.

[13] Federal'nyj zakon ot 28.12.2024 № 514-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugo-lovnyj kodeks Rossijskoj Federacii»//«Rossijskaya gazeta». № 3, 10.01.2025.

[14] Gosudarstvennyj doklad «O polozhenii detej i semej, imeyushchih detej, v Ros-sijskoj Federacii»: https://mintrud.gov.ru/docs/2670

[15] Andryuhin N.G. Osobye usloviya vospitaniya nesovershennoletnih pravonaru-shitelej nuzhdayutsya v kachestvennom normativno-pravovom regulirova-nii//Administrativnoe pravo i process. 2018, N 5. S. 56.

[16] Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Tula: Avtograf, 2001. T. 1. S. 346.

[17] Korotnev A.D. Maloletnie i nesovershennoletnie prestupniki. Kratkij is-toriko-yuridicheskij ocherk. SPb., 1903. S. 110 - 111.

[18] Proekt federal'nogo zakona № 820310-8// https://sozd.duma.gov.ru/bill/820310-8?ysclid=m7vi-8pcqgj275872181

[19] Dos'e proekta federal'nogo zakona № 820310-8// https://sozd.duma.gov.ru/bill/820310-8?ysclid=m7vi8pcqgj275872181

[20] Nevskij V.V. Teoriya i praktika ispolneniya ugolovnyh nakazanij v otnoshe-nii nesovershennoletnih. Domodedovo: VIPK MVD Ross, 2006. S. 11.

[21] Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona № 820310-8// https://sozd.duma.gov.ru/bill/820310-8?ysclid=m7vi8pcqgj275872181

[22] Randalu H.A. Informacionno-poiskovye sistemy dlya izucheniya prestupnosti sredi nesovershennoletnih // Sov. gosudarstvo i pravo, 1971. № 10. S. 121.

[23] Suhodol'skaya YU.V. Massovoe ubijstvo v obrazovatel'nyh organizaciyah kak ob"ekt kriminologicheskogo issledovaniya: diss… kand. yurid. nauk. M., 2024. S. 6.

[24] Osipova D.A. Roditeli kak sub"ekty preduprezhdeniya prestuplenij detej// Lichnost' prestupnika v izmenyayushchemsya mire (Dolgovskie chteniya): sb. materialov III Vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 23–24 marta 2023 g.) / nauch. red. V.V. Merkur'ev, YU.A. Timoshenko; [sost. M.V. Ul'yanov, R.V. Zakomoldin]; Un-t prokuratury Ros. Fede-racii, Ros. kriminolog. assoc. – M., 2023. S. 632.

[25] Rezul'taty deyatel'nosti organov prokuratury Rossijskoj Federacii: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980

[26] CHislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu na 1 yanvarya 2024 goda https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-342-348

ГАРАНИН Дмитрий Андреевич,
студент 2 курса магистратуры,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
младший юрист ЛГС Юридические Услуги,
e-mail: dmitry.99aranin@yandex.ru

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО УЧАСТНИКА (АКЦИОНЕРА) ИЗ РОССИЙСКОГО НЕПУБЛИЧНОГО ОБЩЕСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *В представленной статье рассматриваются проблемы, связанные с исключением иностранного участника (акционера) из российского непубличного общества. Автор статьи подробно анализирует исключение иностранного участника (акционера) из российского непубличного общества как с точки зрения гражданско-правового регулирования отношений членства в организации, фидуциарных обязанностей участников (акционеров) перед непубличным обществом, так и с точки зрения контрсанкционного регулирования правоотношений, связанных с необходимостью получения согласия Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций на определенные корпоративные действия и платежные операции. Введение санкций против России и ответных контрсанкционных мер отразилось на многие сферы жизни, в том числе на деятельность коммерческих организаций, поэтому особенно важным представляется определять новые подходы и анализировать уже существующее правовое регулирование в части регламентации правоотношений, напрямую затронутых санкциями и контрсанкциями. В статье подчеркивается необходимость в получении участниками оборота большей однозначности в правовом регулировании исключения участника (акционера) без наличия правонарушения с его стороны, так как часто, даже при отсутствии нарушения фидуциарных обязанностей со стороны иностранного участника (акционера), его участие в обществе «токсично» для общества. Также автор приходит к выводу о наличии ошибочного представления в судебной практике касательно необходимости получения согласия Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций на исключение иностранного участника (акционера) из российской корпорации. Таким образом, настоящая статья не только раскрывает текущее регулирование исключения иностранного участника (акционера) из непубличного общества, но и задает направление для будущих исследований в данной области, подчеркивая значимость ясного и однозначного регулирования рассматриваемого института для коммерческого оборота.*

Ключевые слова: *исключение участника (акционера) из непубличного общества, иностранный участник (акционер), контрсанкции.*

GARANIN Dmitry Andreevich,
2nd year Master's degree student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Junior Associate LGS Legal Services

EXCLUSION OF A FOREIGN PARTICIPANT (SHAREHOLDER) FROM A RUSSIAN NON-PUBLIC COMPANY: CURRENT ISSUES

Annotation. *The paper examines problems related to the exclusion of a foreign participant (shareholder) from a Russian non-public company. The author provides a detailed analysis of this issue from two perspectives: (1) civil law regulation of corporate membership including fiduciary duties of participants (shareholders) toward the non-public company, and (2) counter-sanctions regula-*

tions governing legal relations, particularly regarding the requirement to obtain approval from the Government Commission for Control over Foreign Investments for specific corporate actions and payment transactions. The imposition of sanctions against Russia and counter-sanctions measures has affected many spheres of life, including the activities of commercial organizations, so it is especially important to identify new approaches and reassess the existing legal regulation in terms of regulation of legal relations directly affected by sanctions and counter-sanctions. The article emphasizes the need for greater clarity in the legal regulation of the exclusion of a participant (shareholder) without the presence of an offense on its part, because often, even in the absence of a breach of fiduciary duties on the part of a foreign participant (shareholder), its participation in the company may be detrimental or "toxic" for the company. The author also comes to the conclusion that there is a misconception in judicial practice regarding the need to obtain the consent of the Government Commission for Control over Foreign Investments to exclude a foreign participant (shareholder) from a Russian corporation. Thus, this article not only reveals the current moment in the regulation of the exclusion of a foreign participant (shareholder) from a non-public company, but also sets the direction for future research in this area, emphasizing the importance of clear and unambiguous regulation in this area for commercial turnover.

Key words: *exclusion of a participant (shareholder) from a non-public company, foreign participant (shareholder), counter-sanctions.*

Введение

В непубличных обществах (далее по тексту – общество или корпорация) действия одного участника или акционера (далее и совместно по тексту – участник) часто имеют большое значение для текущей деятельности обществ. В случае, если участник нарушает свои фидуциарные обязанности перед обществом, то это наносит значительный ущерб, как и деятельности общества, так и лично-доверительным отношениям, сложившимся между участниками. Последнее представляется особенно важным, поскольку общество в большей степени является именно объединением лиц, а не капиталов [1], из чего следует большое значение личности каждого из участников. Краткий список фидуциарных обязанностей участника установлен в ст. 65.2 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ).

Также кроме нарушения участником своих фидуциарных обязанностей исключение участника из общества (далее по тексту – исключение) может быть связано с корпоративным конфликтом между участниками.

В рамках корпоративного конфликта участники корпорации часто начинают преследовать недобросовестные цели, нарушать свои фидуциарные обязанности и препятствовать осуществлению целей, ради которых было создано общество. В таком случае участники могут ликвидировать общество и получить его имущество пропорционально принадлежащим им долям в уставном капитале (далее и совместно с акциями – доли), однако в ситуации когда один из участников хочет продолжать реализовывать цели, указанные в уставе общества и особенно, если таких участников несколько, вариант с ликвидацией не видится справедливым и логичным ни с экономической, ни с правовой точки зрения.

В связи с этим как в Российской Федерации (далее по тексту – РФ), так и в других странах романо-германской правовой семьи в законодательстве функционирует институт исключения [2; с. 1–20].

Рассмотрение функционирования данного института в российском корпоративном праве представляет особый интерес с точки зрения того, что в последние три года контрасанкционный режим в РФ значительно ужесточился и при этом сами же иностранные участники российских обществ (далее по тексту – иностранные участники) испытывают значительные сложности при реализации своих корпоративных прав в РФ. При этом эти трудности связаны не только с контрасанкциями, действующими на территории РФ, но и с национальными законами стран, в которых такой иностранный участник является резидентом и (или) гражданином. Так можно выделить следующие проблемы, которые могут возникнуть у иностранных участников: сложности в физическом присутствии на собраниях и в осуществлении иных корпоративных прав, требующих присутствия по адресу юридического лица; риск наложения санкций на такого иностранного участника; издержки, связанные с переводом денежных средств из РФ и в РФ.

Таким образом, автор настоящей статьи хотел бы рассмотреть вопрос влияния контрсанкционных актов РФ и опосредованно санкционных актов иностранных государств на возможность исключения иностранного участника.

Регулирование исключения в РФ

Общая норма об исключении содержится в ст. 67 ГК РФ. Так, участник общества вправе требовать исключения, если «исключаемый» участник своими действиями (бездействием) причинил

существенный вред обществу, либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых такое общество создавалось, в том числе грубо нарушая свои фидуциарные обязанности.

Норма с аналогичным содержанием также наличествует в ст. 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту – Закон об ООО). В Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» нет нормы об исключении из непубличного акционерного общества, соответственно исключение из непубличного акционерного общества регулируется ст. 67 ГК РФ.

Таким образом, законодательством установлены два основания исключения из общества: 1) участник грубо нарушает свои обязанности; 2) участник своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно затрудняет ее.

Верховный суд РФ (далее по тексту – ВС РФ) в Постановлении Пленума от 23.06.2015 № 25 указывает, что к примерам грубого нарушения обязанностей участника относится следующее:

«1. систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишающее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет;

2. совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа ..., если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили».

То есть ВС РФ приводит примеры нарушения фидуциарных обязанностей и последствия нарушения таких обязанностей, которые могут выражаться в существенном вреде обществу и (или) в невозможности, существенном затруднении деятельности общества. Рассматривая эти примеры с точки зрения их грамматического построения можно обратить внимание, что оба указанных последствия могут наступить либо вместе, либо может наступить одно из них и оно может стать основанием исключения.

Также необходимо отметить, что в судебной практике является распространенной позиция, в соответствии с которой исключение является крайней мерой, связанной с лишением права на участие, и такая мера может применяться лишь тогда, когда последствия действий участника не могут быть устранены без лишения правонарушителя возможности участвовать в управлении обществом (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.06.2018 № Ф10-2143/2018 по делу № А84-3139/2017). Однако с такой позицией сложно согласиться, так как она противоречит а) общей сути регулирования непубличных хозяйственных обществ, в рамках которых важна личность участника и доверительные отношения между ними, так, даже, если нарушение повлекло незначительные последствия (а это не всегда может зависеть от непосредственного умысла нарушителя, последствия могут митигироваться экономической конъюнктурой, грамотными действиями менеджмента и т.д.) не означает, что доверие между участниками не было подорвано; б) концепции договора простого товарищества в качестве основы деятельности общества («договорная» теория корпорации): фидуциарная обязанность была нарушена, а последствия наступили, можно утверждать, что степень таких последствий не имеет значения для расторжения договора простого товарищества. По сути, такая позиция и была закреплена на уровне ВС РФ («Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019)).

При этом в связи с анализом исключения именно иностранного участника необходимо проанализировать вопрос о возможности исключения не на основании нарушения участником своих фидуциарных обязанностей, а в случае, когда его «личностные качества» перестали отвечать потребностям корпорации и достижения целей ее деятельности. Так, в доктрине отмечается, что согласно положениям указанных выше статей ГК РФ и Закона об ООО участник может быть исключен и в отсутствие его вины и факта нарушения фидуциарных обязанностей с его стороны как таковых, поскольку в указанных нормах закреплена возможность исключения за бездействие. В качестве примера приводятся ситуации, когда личное участие в деятельности каждого из участников необходимо (e.g. общество оказывается плотницкие услуги, где каждый из участников является одновременно сотрудником этого общества) и при этом один из участников сильно и неизлечимо заболел. В такой ситуации логичным исходом был бы выход такого участника из общества, но, в ситуации, когда этот участник не проявляет воли к выходу, единственными возможными вариантами остаются либо ликвидация общества, либо исключение такого участника. При этом первый вариант очевидно не является целесообразным в случае, если другие участники способны

эффективно продолжать деятельность общества [2; с. 84]. Так, можно прийти к выводу, что исключение не всегда представляет собой меру ответственности, как принято считать в доктрине корпоративного права [3; с. 431–432]. Автор соглашается с позицией Филипповой С.Ю., которая указывает, что в целом исключение представляется мерой защиты интересов юридического лица, а не исключительно мерой ответственности [4; с. 105–106].

Ниже будут более подробно рассмотрены случаи, когда иностранные участники были исключены вследствие того, что само по себе их участие в обществе затрудняло его деятельность. Поэтому именно от того будут ли суды придерживаться подхода, названного выше или нет (а он видится обоснованным) будет зависеть массовость и системность исключения иностранных участников из российских обществ.

Таким образом можно прийти к выводу, что исключение должно быть связано не только с нарушением участником своих обязанностей, а также должно применяться в случаях, когда участник больше объективно (e.g. в связи с непреодолимыми жизненными обстоятельствами) больше не может выполнять те функции, которые предполагалось, что он будет выполнять при вхождении в общество или при его создании.

Исключение «недружественного» иностранного участника из общества

Указом Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» введено понятие «лицо иностранного государства, совершающего недружественные действия» (далее по тексту – Недружественное лицо или Недружественное государство), которое включает в себя:

А) иностранное лицо, связанное с Недружественными государствами, которое:

1. имеет гражданство этих государств (в случае физического лица), или

2. местом его регистрации, местом преимущественного ведения хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения им прибыли от деятельности являются Недружественные государства,

Б) иное лицо, находящееся под контролем указанного в пункте А выше иностранного лица, независимо от места регистрации или места преимущественного ведения хозяйственной деятельности.

Перечень государств, совершающих недружественные действия, установлен Распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 года № 430-р.

В российской судебной практике рассматривались дела об исключении иностранных участников, являющихся Недружественными лицами. Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа указал следующее: «включение иностранного государства в перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия, не является достаточным условием для исключения участника» (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.01.2024 № Ф07-20533/2023 по делу № А66-16412/2022). Таким образом суд указал, что один лишь статус Недружественного лица не является основанием для исключения.

При этом, если лицо является Недружественным лицом – это может признаваться одним из оснований для исключения, так как это статус накладывает определенные сложности в управлении обществом, что уже в свою очередь может быть основанием для исключения не за непосредственное нарушение фидуциарных обязанностей, а за «токсичность» для общества или же несоответствие предполагаемым «личностным качествам», как это описывалось в настоящей статье ранее.

В судебной практике выделяются следующие сложности:

А) необходимость иностранным участникам из стран Европейского Союза (далее по тексту – ЕС) соблюдать положения Регламента Совета ЕС от 16.12.2024 № 833/2014, запрещающие иметь договорные отношения с лицами, в отношении которых наложены санкции ЕС: «Ответчик спустя время направил письмо обществу, что ввиду включения ПАО «Сбербанк России» в Приложение I к Регламенту Совета ЕС 269/2014 от 17.03.2014 в действующей редакции он не может прямо или косвенно сотрудничать с дочерней компанией и Сбербанком в связи со Сделкой до снятия указанных санкций, поскольку такое сотрудничество будет считаться нарушением Регламента с их стороны» (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.09.2023 по делу № А40-128945/23-117-789);

Б) «потеря» контрагентов в связи с наличием в составе общества недружественных лиц: «Наличие Ответчика в числе акционеров Общества, таким образом, создает риски для возможности продолжения хозяйственной деятельности Общества, поскольку: Ответчик не готов принять взаимоотношения Общества с контрагентами (в том числе ПАО «Сбербанк»), в то же время контрагенты Общества отказываются от взаимоотношений с Обществом ввиду наличия в числе акционеров Ответчика» (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.03.2023 по делу № А40-77843/22-189-590).

Таким образом в результате анализа судебной практики можно прийти к выводу, что сам по себе статус Недружественного лица не может являться основанием для исключения, однако, в случае, если национальное законодательство накладывает ограничения для участия в деятельности общества на такого участника или его статус приводит к неблагоприятным экономическим последствиям для общества (e.g. отказ контрагентов от заключения договоров с обществом), то такой участник может быть исключен. Указанные основания для исключения видятся автору абсолютно обоснованными с точки зрения того подхода к исключению за невиновные действия (бездействие), который был описан ранее в настоящей работе.

Проблемы, связанные с исключением иностранного участника: контрсанкционое регулирование

При исключении иностранного участника, являющегося Недружественным лицом, из общества могут возникнуть вопросы о необходимости получения согласия Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ (далее по тексту – Правительственная комиссия) на такое действие.

В официальных разъяснениях Министерства Финансов РФ от 13.10.2022 № 05-06-14РМ/99138 (далее по тексту – Разъяснение) указывается перечень сделок, которые подлежат одобрению Правительственной комиссией, в т.ч. указаны следующее: «иные сделки (операции), влекущие за собой прямо и (или) косвенно установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения долями в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью либо иных прав, позволяющих определять условия управления обществами с ограниченной ответственностью и (или) условия осуществления ими предпринимательской деятельности».

Также Разъяснение в п. 9 содержит следующее положение: «получение разрешения Правительственной комиссии … не требуется для сделок (операций), совершаемых помимо воли лица в рамках исполнения судебного решения, вступившего в законную силу». Таким образом, поскольку исключение может быть произведено только в судебном порядке, данное правило представляется разумным, так как судебное решение не является сделкой или «операцией», а представляет собой обособленный юридический факт. К тому же судебная власть является независимой ветвью власти (ст. 120 Конституции РФ), поэтому не представляется законным существование процедуры, в соответствии с которой на принятие определенного решения суда требовалось бы согласие Правительственной комиссии или любого иного органа власти РФ.

Также очевидно, что запрет существует для ограничения получения выгоды Недружественными лицами, но коль скоро принуждение идет в интересах какого-то третьего лица, то российское право отдает предпочтение интересам лиц, чьи права защищаются судебным решением.

После исключения участника из общества в соответствии с ст. 94 ГК РФ и с п. 4 ст. 23 Законом об ООО, общество обязано выплатить действительную стоимость доли исключенному участнику.

Так, в одном из дел, суд указал, что в случае отказа в приеме наследников (т.е. участники не дали предусмотренное уставом общества согласие) в состав участников, выплата Недружественному лицу (наследнику) действительной стоимости доли требует получения согласия Правительственной комиссии, поскольку такая выплата свидетельствует о прекращении прав на доли (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2024 № 13АП-7574/2024 по делу № А56-22942/2023).

Можно предположить, если судебная практика указывает на необходимость получения согласия Правительственной комиссии наследником, не вступившим в права участника, то такой же подход скорее всего должен экстраполироваться и на выплату действительной стоимости при исключении.

При этом позиция в деле, указанном выше, по мнению автора настоящей статьи не является состоятельной. Суд в этом деле ссылается на Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» (далее по тексту – Указ Президента РФ № 618), в соответствии с которым для сделок (операций) между резидентами и Недружественными лицами, влекущих за собой установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения долями установлен особый порядок их исполнения (необходимость получения согласия Правительственной комиссии). Стоит отметить, что Указ Президента РФ от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)» (далее по тексту – Указ Президента РФ № 737) распространил аналогичный режим согласования для акций.

При этом ни смерть, ни решение суда, в соответствии с которым участник был исключен, не являются ни сделками, ни «операциями», в обоих случаях речь идет о юридических фактах

(событие и акт соответственно) и об отсутствии воли субъекта, направленной на возникновение, прекращение или изменение правоотношений. Таким образом в соответствии с возникновением одного из указанных выше юридических фактов, общество согласно норме закона или своего устава обязано выплатить действительную стоимости доли наследнику участника или исключенному участнику. При этом выплата действительной стоимости происходит уже после исключения или же смерти участника. Следовательно установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения долями произошло еще до описанных выше юридических фактов, которые как раз и повлекли названные последствия. Можно предположить, что Министерство Финансов руководствовалось схожей логикой при выдаче Разъяснения.

Таким образом, при буквальном толковании Указа Президента РФ № 618 выплата действительной стоимости доли не должна подлежать обязательственному согласованию с Правительственной комиссией.

В Указе Президента РФ № 737 указывается, что выплаты резидентами денежных средств в связи с уменьшением уставных капиталов юридических лиц – резидентов, ликвидацией юридических лиц – резидентов, в рамках проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, производятся в соответствии с п.п. 2-9 Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» (далее по тексту – Указ Президента № 95). Данный указ не содержит требования о получении согласия Правительственной комиссии, базовым правилом является необходимость перечисления денежных средств в указанных случаях на счет типа «С», а получение согласия является альтернативой перечисления денежных средств на счет типа «С». При этом денежные средства на счет типа «С» необходимо переводить только в случае, если сумма выплат превышает установленный лимит в десять миллионов рублей в месяц.

Если толковать данное положение буквально, то выплата действительной стоимости после исключения не подпадает под регулирование Указа Президента № 95, если толковать эти нормы телеологически, то можно предположить, что в целом, если в сторону Недружественного лица происходит исполнение по обязательству, связанному с прекращением его прав на доли или с уменьшением размера его доли – выплата ликвидационной квоты или действительной стоимости, то такие расчеты должны производиться в соответствии с процедурой, закрепленной в Указе Президента № 95.

Толкование данной нормы осложняется ее казуистичным характером, то есть названы некоторые случаи выплаты иностранному участнику – Недружественному лицу денежных средств в рамках реализации его корпоративных прав, но очевидно названы не все возможные аналогичные кейсы.

Выводы

Подход, в соответствии с которым основанием для исключения может являться «изменение личных качеств» участника кажется автору обоснованным и с точки зрения толкования закона, и с точки зрения общей логики регулирования непубличных обществ (они является в большей степени объединениями лиц), в связи с этим исключение иностранного участника в случаях, когда их нахождение в обществе становится для такого общества «токсичным» или же такой участник более не может нести те функции, которые предполагались изначально (e.g. налаживать деловые связи с иностранными компаниями), является обоснованным.

В тоже время суды должны исходить из реального положения дел в каждом конкретном случае и использоваться дифференцированный подход. Например, если нахождение иностранного участника в обществе не является для общества «токсичным», размер доли такого участника незначителен, а сама доля приобреталась им в инвестиционных целях и при этом он не может, например, участвовать в общих собраниях из-за санкционного контекста, то исключение такого участника представляется не соответствующим общему духу правового регулирования исключения в РФ.

Если говорить о контрсанкционном регулировании, то необходимо отметить, что после появления Разъяснений у участников оборота появилась определенность касательно того, что на исключение не требуется получать согласие Правительственной комиссии, впрочем, иное бы нарушало базовые принципы правовой системы РФ, изложенные в Конституции.

Однако с выплатой действительной стоимости исключенному участнику такой определенности не сложилось, в зависимости от способа толкования указов Президента РФ можно предложить три возможных варианта: а) нужно получать согласие Правительственной комиссии; б) нужно открывать специальный счет типа «С» для проведения расчетов, а согласие Правительственной комиссии можно получить в качестве альтернативы; в) не нужно ни получать согласие Правительственной комиссии, ни открывать счет «С».

Автор настоящей работы считает, что исходя из телеологического и системного толкования указов Президента РФ второй вариант является наиболее обоснованным. Однако в этой части назрела необходимость внесения уточняющих изменений в указы Президента или же обновления Разъяснений.

Список литературы:

[1] Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». Том 1. Под ред. И.С. Шиткиной. Режим доступа: «СПС» Консультант-Плюс.

[2] Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. 137 с.

[3] Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах // Д.В. Ломакин, М.: Статут. 2008. 509 с.

[4] Филиппова С.Ю. Исключение акционера из непубличного акционерного общества: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // С.Ю. Филиппова, Хозяйство и право. С. 99-113.

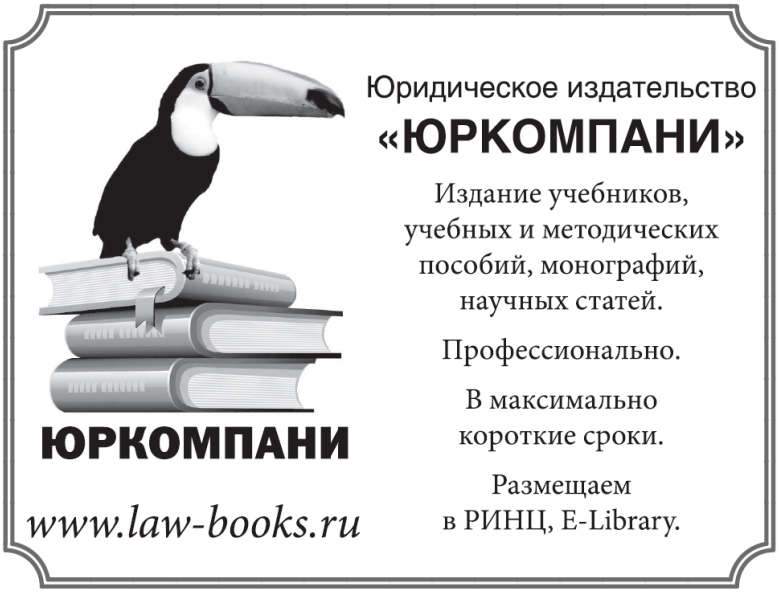
Spisok literatury:

[1] Nauchno-prakticheskii kommentarii k Federal'nomu zakonu «Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'iu». Tom 1. Pod red. I.S. Shitkinoi. Rezhim dostupa: «SPS» Konsul'tantPlius.

[2 Kuznetsov A.A. Iskliuchenie uchastnika iz obshchestva s ogranichennoi otvet-stvennost'iu. M.: Statut, 2014. 137 s.

[3] Lomakin D.V. Korporativnye pravootnosheniia: obshchaia teoriia i praktika ee primeneniia v khoziaistvennykh obshchestvakh // D.V. Lomakin, M.: Statut. 2008. 509 s.

[4] Filippova S.Iu. Iskliuchenie aktsionera iz nepublichnogo aktsionernogo ob-shchestva: kommentarii novell Grazhdanskogo kodeksa RF // S.Iu. Filippova, Khoziaistvo i pravo. S. 99-113.



Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-349-352

ПОЛЕЖАЕВ Артём Омарович,
аспирант,
e-mail: aishah12@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Статья посвящена анализу актуальных проблем наследственного договора в российском гражданском праве. Введение наследственного договора в Гражданский кодекс РФ расширило возможности граждан в распоряжении своим имуществом, однако породило ряд правовых коллизий. Рассматриваются вопросы множественности наследственных договоров, правового статуса контрагентов, возможности одностороннего изменения и расторжения договора, а также защиты интересов будущих наследников. Автор анализирует мнения специалистов в области наследственного права, предлагая пути совершенствования законодательства. Работа подчеркивает необходимость более четкого правового регулирования наследственных договоров и защиты прав всех сторон сделки.*

Ключевые слова: *наследственный договор, наследование, гражданское право, контрагент, правовое регулирование, завещание, наследник, расторжение договора.*

POLEZHAEV Artyom Omarovich,
aspirant

CURRENT ISSUES OF THE INHERITANCE AGREEMENT IN RUSSIAN CIVIL LAW

Annotation. *The article analyzes current issues related to inheritance contracts in Russian civil law. The introduction of inheritance contracts into the Civil Code of the Russian Federation has expanded citizens' options for managing their property but has also created several legal conflicts. The study examines the multiplicity of inheritance contracts, the legal status of counterparties, the possibility of unilateral modification and termination, and the protection of future heirs' interests. The author reviews expert opinions in inheritance law, suggesting ways to improve legislation. The paper emphasizes the need for clearer legal regulation of inheritance contracts and the protection of all parties' rights.*

Key words: *inheritance contract, inheritance, civil law, counterparty, legal regulation, will, heir, contract termination.*

Наследственное право - часто встречающаяся отрасль гражданского права, затрагивающая интересы каждой семьи и каждого человека. Несмотря на принадлежность к романо-германской правовой системе, в России изначально не признавались наследственные договоры. Этот правовой институт зародился в Германии и широко распространен в таких странах, как Австрия, Франция и США.

Статья 1111 Гражданского кодекса РФ ввела наследственный договор как новое основание наследования. С июня 2019 года Федеральный закон от июля 2018 года ввел в действие наследственный договор и совместные завещания, расширив возможности граждан по выражению завещательных распоряжений. Согласно данным Федеральной нотариальной палаты, в 2021 году было удостоверено 579 862 завещания, однако среди них лишь 59 случаев касались наследственных договоров. Однако интерес к этому инструменту постепенно растет: за период с января по август 2024 года количество заключенных наследственных договоров увеличилось на 21% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Это свидетельствует о постепенном осознании гражданами преимуществ наследственного договора, однако требуется дальнейшая правовая пропаганда и разъяснительная работа для его более широкого внедрения в нотариальную практику [1].

Наследственный договор - это соглашение между двумя сторонами, по которому одна сторона обязуется совершить действия, а после смерти приобретает право на имущество другой стороны, указанное в договоре [2].

В наследственном договоре участвуют наследодатель и контрагент. В отличие от России, во Франции, Австрии и Германии круг лиц, с которыми можно заключить наследственный договор, ограничен (например, в Австрии – только супругами или помолвленными)[3, с. 106].

Ключевыми правовыми вопросами являются несколько договоров от одного наследодателя, право наследодателя распоряжаться имуществом после заключения договора, одностороннее изменение и расторжение договора, а также смерть потенциального наследника. Наследодатель может заключить один или несколько договоров с одним или несколькими контрагентами в отношении одного и того же имущества, согласно статье 1140.1 Гражданского кодекса РФ. Данная ситуация порождает проблему злоупотребления потенциальным наследодателем своим правом, поскольку во всех заключенных наследственных договорах могут быть предусмотрены определенные обязанности контрагентов.

Урегулирование данной проблемы содержится в абз. 2 п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ, закрепляющим правило, в соответствии с которым в случае заключения нескольких наследственных договоров в отношении одного и того же имущества, но с разными контрагентами, в целях принятия наследства следует принимать наследственный договор, заключенный раннее.

Целесообразно ограничить право наследодателя заключать наследственный договор с несколькими контрагентами на одно и то же имущество. Гражданский кодекс Российской Федерации (статья 1140.1, пункт 12) защищает право собственности наследодателя и свободу распоряжения своим имуществом. Однако это может привести к неблагоприятной ситуации для будущего наследника, особенно в возмездных наследственных договорах, по которым у покупателя возникают обязательства.

Е. Ю. Петров предлагает рассматривать заключение нового наследственного договора в отношении того же имущества в качестве права наследодателя совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора [5, с. 478].

Согласно мнению Е. И. Тужиловой-Орданской и Ю. В. Атнабаевой, ввиду отсутствия какой-либо правовой защиты контрагента по наследственному договору, существуют риски как в возмездном, так и в безвозмездном наследственном договоре [7, с. 38-40].

Чтобы минимизировать риски наследования, рекомендуется обременять имущество или обязывать наследодателя выплачивать компенсацию контрагентам. Согласно статье 1140 Гражданского кодекса РФ, наследственные договоры могут быть изменены или расторгнуты при жизни сторон по соглашению, отказу или решению суда. По своей сути наследственные договоры являются двусторонними, в отличие от завещаний, которые обладают абсолютной властью наследодателя [4, с. 144].

Наиболее спорным аспектом изменения наследственного договора является его изменение или расторжение на основании решения суда в связи с неопределенными существенными изменениями. Одни выступают за индивидуальное решение, другие предлагают перечень особых оснований. Например, Н.Ю. Папушина задается вопросом о том, следует ли считать существенными обстоятельствами банкротство наследодателя или отчуждение им имущества по договору [6, с. 16]. Кроме того, неисполнение контрагентом обязанностей по договору также видится целесообразным отнести к существенным обстоятельствам для расторжения наследственного договора.

Наследственный договор - это двустороннее соглашение между наследодателем и наследником с оговоренными условиями, по сути, сделка. Это не совсем верное определение по статье 1140.1 Гражданского кодекса РФ, так как переход прав происходит только после оформления документов, подписания и смерти наследодателя. Права и обязанности по договору являются неотчуждаемыми и непередаваемыми. Наследодатель может заключить несколько договоров с разными наследниками, но приоритет имеет самый последний. Договор отличается от завещания тем, что требует взаимного согласия, и от договора ренты тем, что право собственности остается за наследодателем. Договор может быть возмездным или безвозмездным, а его условия могут выполняться при жизни наследодателя или после его смерти.

Наследодатель может отменить наследственный договор в одностороннем порядке, а другие стороны - только по взаимному согласию или по решению суда. Для расторжения договора может потребоваться уведомление и возмещение убытков. Понятие убытков включает в себя понесенные расходы и упущенную выгоду, которые

бывает сложно определить и доказать. Кроме того, могут возникнуть претензии со стороны законных наследников, поскольку право на обязательную долю в наследстве сохраняется за несовершеннолетними и недееспособными лицами, находившимися на иждивении наследодателя до его смерти.

В Гражданском кодексе РФ к инвалидам относятся несовершеннолетние, пенсионеры, а также инвалиды I, II или III группы. Судебное дело высвечивает проблему недобросовестных наследодателей, пользующихся слабыми местами в законодательстве. Смерть наследника, не дождавшегося наследодателя, прекращает действие наследственного договора, оставляя пережившего наследника без каких-либо прав. Отсутствие защиты наследников и незнание концепции наследственных договоров препятствуют их заключению. Правило Гражданского кодекса о неотчуждаемости и непередаваемости прав и обязанностей по договору создает риск досрочного исполнения обязанностей будущими наследниками. Включение в возмездные наследственные договоры условия о подназначении наследника могло бы предотвратить такую ситуацию.

Более того, О. С. Черепанова предлагает законодательно предусмотреть возможность предъявления права требования наследниками контрагента возврата полученных по договору сумм, то есть так называемого «произведенного исполнения» [8, с. 134].

Таким образом, введение института наследственного договора в российское гражданское право стало значительным шагом в развитии наследственных правоотношений в России, однако наследственные договоры регулируются нечетко, что вызывает проблемы с их практическим применением. Судебная практика по этим вопросам еще не сформировалась, что создает правовую неопределенность.

Основные сложности связаны с возможностью заключения нескольких наследственных договоров на одно и то же имущество, отсутствием четких механизмов защиты прав контрагентов, неопределенностью в вопросах расторжения и изменения договора, а также с рисками злоупотребления со стороны наследодателя. Два варианта - назначение наследника или включение оговорки о наследниках контрагента - также имеют неопределенность.

Список литературы:

[1] Статистические данные представлены на информационно-правовом портале “Нотариат.рф”https://notariat.ru/ru-ru/news/v-rossii-suprugi-vse-chashe-sostavlyayut-sovmestnye-zaveshaniya-2407

[2] Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 30.11.2001, № 2, ст. 250.

[3] Морозов Сергей Александрович Обеспечение сохранности наслед-ственного имущества по наследственному договору // Право и управление. 2023. №9.

[4] Дудкин, А. Ю. Институт наследственного договора в России: перспективы его развития / А. Ю. Дудкин// Вестник экономической безопасности. 2016. №4. С. 144

[5] Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации / Е. Ю. Петров [и др.]; отв. ред. Е. Ю. Петров. Москва: М-Логос, 2018. С. 478

[6] Папушина Н. Ю. Наследственный договор: перспектива появления в российском наследственном праве / Н. Ю. Папушина // Нотариальный вестник. 2016. №3. С. 16

[7] Тужилова-Орданская Е.М. Наследственный договор и договор пожизненного содержания с иждивением: соотношение понятий / Е.М. Тужилова-Орданская, Ю.В. Атнабаева // Наследственное право. 2018. № 4. С. 38 - 40.

[8] Черепанова, О. С. Проблемные вопросы законодательного регулирования обязанностей сторон наследственного договора и ответственности за их исполнение / О. С. Черепанова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. №19-1. С. 134.

[9] Ким, И. И. Актуальные проблемы применения наследственного договора в Российской Федерации / И. И. Ким. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 17 (412). С. 190-193.

Spisok literatury:

[1] Statisticheskie dannye predstavleny na informacionno-pravovom portale “Notariat.rf”https://notariat.ru/ru-ru/news/v-rossii-suprugi-vse-chashe-sostavlyayut-sovmestnye-zaveshaniya-2407

[2] Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii (chast’ 3) ot 26.11.2001 № 146-FZ // Sobranie zakonodatel’stva Rossijskoj Federacii, 30.11.2001, № 2, st. 250.

[3] Morozov Sergej Aleksandrovich Obespechenie sohrannosti nasled-stvennogo imushchestva po nasledstvennomu dogovoru // Pravo i upravlenie. 2023. №9.

[4] Dudkin, A. YU. Institut nasledstvennogo dogovora v Rossii: perspektivy ego razvitiya / A. YU. Dudkin// Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. 2016. №4. S. 144

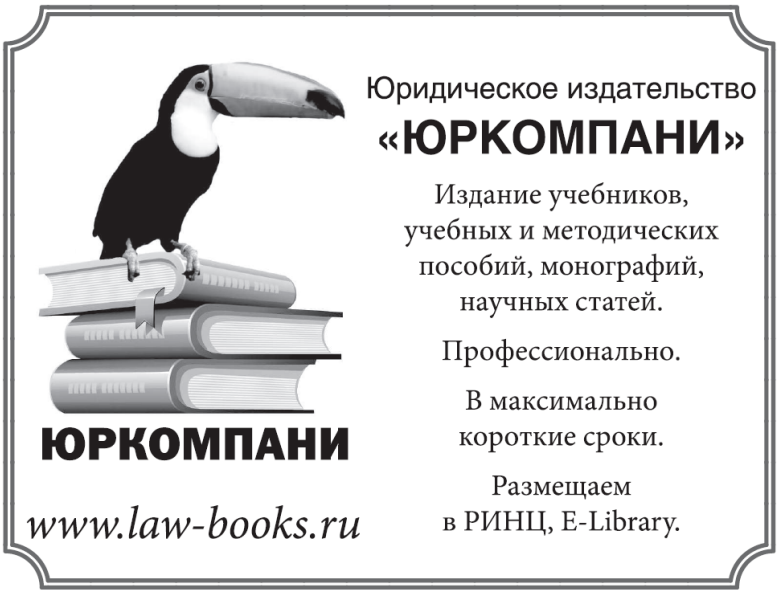
[5] Nasledstvennoe pravo: postatejnyj kommentarij k stat'yam 1110-1185, 1124 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / E. YU. Petrov [i dr.]; otv. red. E. YU. Pet-rov. Moskva: M-Logos, 2018. S. 478

[6] Papushina N. YU. Nasledstvennyj dogovor: perspektiva poyavleniya v rossij-skom nasledstvennom prave / N. YU. Papushina // Notarial'nyj vestnik. 2016. №3. S. 16

[7] Tuzhilova-Ordanskaya E.M. Nasledstvennyj dogovor i dogovor pozhiznennogo soderzhaniya s izhdiveniem: sootnoshenie ponyatij / E.M. Tuzhilova-Ordanskaya, YU.V. At-nabaeva // Nasledstvennoe pravo. 2018. № 4. S. 38 - 40.

[8] CHerepanova, O. S. Problemnye voprosy zakonodatel'nogo regulirovaniya obya-zannostej storon nasledstvennogo dogovora i otvetstvennosti za ih ispolnenie / O. S. CHerepanova // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheni-yami. 2019. №19-1. S. 134.

[9] Kim, I. I. Aktual'nye problemy primeneniya nasledstvennogo dogovora v Rossijskoj Federacii / I. I. Kim. Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. 2022. № 17 (412). S. 190-193.



Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-353-356

МИХАЙЛОВ Дмитрий Юрьевич,
Аспирант Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mih123654@mail.ru

ЗАЩИТА ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПО КОРПОРАТИВНЫМ ОБЛИГАЦИЯМ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена анализу механизмов защиты прав кредиторов, являющихся обладателями облигаций российских компаний эмитентов (корпоративных облигаций) в ходе совершения эмитентом сделок слияния и поглощения, а также в процедурах банкротства эмитентов. Поскольку сделки слияния и поглощения в большинстве случаев представляют собой процессы реорганизации компаний, то основной акцент в рамках настоящего исследования сфокусирован на защите прав кредиторов реорганизуемых юридических лиц. В статье раскрывается роль независимой банковской гарантии в качестве обеспечительного механизма защиты прав кредиторов-владельцев корпоративных облигаций. Также в статье приведены и разобраны случаи нарушения прав кредиторов на получение своевременной и адекватной информации о реорганизации юридического лица-должника, затрагивающей их права. Приводится актуальная судебная практика по вопросам защиты информационных прав кредиторов, вытекающих из процесса реорганизации эмитентов корпоративных облигаций, а также по вопросам злоупотребления правами с их стороны.*

Ключевые слова: *корпоративные облигации, реорганизация, банкротство, защита прав кредиторов, нарушения прав кредиторов, права кредиторов.*

MIKHAILOV Dmitrii Yurievich,
post-graduate, Financial University under
the Government of the Russian Federation
e-mail: mih123654@mail.ru

PROTECTION OF CREDITORS' RIGHTS IN THE PROCESS OF CHALLENGING CERTAIN TRANSACTIONS OF THE DEBTOR

Annotation. *The article is devoted to the analysis of mechanisms of protecting the rights of creditors who hold bonds of Russian issuing companies (corporate bonds) during mergers and acquisitions (M&A) deals and bankruptcy proceeding. Since mergers and acquisitions in most cases represent the processes of reorganization and liquidation of companies, the main focus of this study is on protecting the rights of creditors of reorganized legal entities. The article reveals the role of an independent bank guarantee as a security mechanism for protecting the rights of creditors holding corporate bonds. The article also presents and analyzes cases of violation of creditors' rights to receive timely and adequate information about the reorganization of the debtor's legal entity affecting their rights. The current judicial practice on the protection of creditors' information rights arising from the process of reorganizing issuers of corporate bonds, as well as on issues of abuse of rights on their part, is presented.*

Keywords: *corporate bonds, reorganization, bankruptcy, protection of creditors' rights, violations of creditors' rights.*

Современные российские экономические и правовые реалии находятся в стадии радикальных перемен. Изменения происходят довольно стремительно, на что имеют воздействие как внешние, так и внутренние факторы. В значительной степени это затрагивает финансовый рынок.

В результате трансформации принципов регулирования финансового рынка на повестке дня оказывается ряд проблем, связанных как с

запросом на актуализацию законодательной базы, так и на с другой немаловажной, вытекающей из первой, - становление отвечающей современным реалиям адекватной правоприменительной практике, направляющей закон в нужное русло. Применительно к финансовому рынку наиболее остро в этом плане стоит вопрос защиты прав кредиторов при реорганизации крупных эмитентов.

На протяжении последних лет на российском финансовом рынке отчетливо наблюдается процесс укрупнения компаний-эмитентов. Такого рода укрупнение, как правило, происходит посредством сделок слияния и поглощения. В 2023 году всего на российском рынке слияний и поглощений было совершено 796 сделок общей суммой в 67,5 млрд. долл. США, что соответствует 4,71 трлн. руб. согласно обзору агентства AK&M [1].

Отчасти все еще продолжает уход иностранных компаний с российского рынка под влиянием антироссийских санкций, что только подогревает рынок слияний и поглощений. Согласно российскому гражданскому законодательству слияния и поглощения являются подвидами реорганизации юридических лиц. Законодатель, понимая, что реорганизация юридического лица может повлечь как перераспределение принадлежащих ему активов, так и повлиять на их стоимость, разумно предусмотрел ряд мер и гарантий, которые должны способствовать защите прав и законных интересов кредиторов, владеющих такими активами.

Логично было бы допустить, что такие нормы должны способствовать всесторонней и надежной защите кредиторов, предоставивших в той или иной форме финансирование для компании, например предусматривать право кредиторов и обязанность компании-эмитента по досрочному погашению облигаций как наиболее надежному средству вложения в капитал и в то же время обладающему наименьшими рисками, чем долевой финансирование, выраженное в приобретении акций эмитентов. Тем не менее, если обратиться к устоявшейся практики по этим вопросам, то на поверхности оказывается отсутствие культуры добросовестного проведения реорганизации.

Гражданский кодекс предусматривает гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица, среди которых:

- обязанность реорганизуемого юридического лица в течение 3 рабочих дней с даты принятия решения о реорганизации уведомить в письменной форме регистрирующий налоговый орган о начале процедуры реорганизации с указанием формы реорганизации;

- обязанность реорганизуемого юридического лица после внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) записи о начале процедуры реорганизации дважды с периодичностью один раз в месяц опубликовать в журнале «Вестник государственной регистрации»;

Также статья 7.1 Федерального закона № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» предусматривает обязанность реорганизуемого юридического лица опубликования на Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателе й и иных субъектах экономической деятельности (Федресурс) сообщений о реорганизации юридического лица, что служит дополнительной средством информационного обеспечения кредиторов о факте реорганизации должника-эмитента облигаций.

Закон дает право направить требования кредиторов в течение 30 дней с момента опубликование в журнале «Вестник государственной регистрации» второго сообщения о реорганизации юридического лица. Таким образом, у владельцев облигаций появляется право требовать от эмитента досрочного погашения принадлежащих кредиторам облигаций согласно этому сроку.

Однако, стоит отметить, что на процедуру требования погашения облигаций зачастую требуется гораздо более продолжительное время. К сожалению, пункт 2 статьи 60 ГК РФ предусматривает исключительно судебный порядок погашения облигаций реорганизуемого юридического лица [2].

Стоит отметить, что у эмитента существует защита от удовлетворения требований кредиторов по погашению облигаций в виде предоставления владельцам облигаций независимой банковской гарантии, предоставленной банком-гарантом на весь срок обращения выпусков облигаций. Несмотря на то, что, с одной стороны, такой механизм является надежным механизмом удержания капитала у эмитента, он, с другой стороны, не нашел широкого распространения в российских правовых реалиях в первую очередь в силу того, что банковские гарантии, предоставляемые на длительный срок, являются довольно затратным средством правовой защиты должника.

На практике нередко встречаются случаи, когда эмитент-должник не только не прибегает к механизмам гарантии прав кредиторов посредством института независимой банковской гарантии, но и не торопится с погашением облигаций, ставя, тем самым, своих кредиторов в наиболее

незащищенное положение. Данная проблема обрела настолько широкие масштабы, что Ассоциация владельцев облигаций (АВО) в 2022 году обратилась в Банк России с просьбой обратить внимание на сомнительные практики работы с правами владельцев облигаций при реорганизации эмитентов [3].

Как следует их этого сообщения, на рынке облигаций часто прослеживаются факты, отражающие несоблюдение со стороны эмитентов указаний закона о своевременном раскрытии информации о правах владельцев облигаций требовать досрочного их погашения. Информация такого характера должна в обязательном порядке размещаться на новостных лентах специальных информационных ресурсов, предназначенных для подобного раскрытия информации.

Отсутствие раскрытия информации со стороны эмитента облигаций приводит к нарушению информационных прав кредиторов, выраженному в том, что они по получают информацию о принятии эмитентом решения о реорганизации или получаюn такую информацию несвоевременно, в силу чего они не располагают достаточным сроком для погашения принадлежащих им облигаций.

Необходимо понимать, что для реализации положений статьи 60 Гражданского кодекса является сам факт реорганизации, а не его последствия, выраженные в том числе неудовлетворительным финансовым положением должника его способности или неспособности исполнить свои обязательства перед кредиторами-владельцами выпущенных им облигаций. В случае принятия юридическим лицом решения о реорганизации такое юридическое лицо принимает на себя все риски, связанные с возможным досрочным исполнением своих обязательств перед кредиторами [4].

То есть наличие права кредиторов требовать досрочного исполнения их прав не ставится в зависимость от финансового положения должника. Более того, абзац 4 пункта 2 статьи 60 Гражданского кодекса выступает своего рода гарантией исполнения должником требований кредиторов-владельцев его облигаций по досрочному их погашению до завершения реорганизации.

Современная судебная практика складывается в пользу защиты прав кредиторов [5, 6, 7]. Несмотря на то, что прослеживается тенденция в том, что суды встают на сторону владельцев облигаций, аргументированные судебные решения пока еще носят единичный характер.

Защита прав кредиторов по корпоративным облигациям в деле о банкротстве эмитента также имеет свои особенности. Кредиторы по обязательствам, вытекающих из бессрочных облигаций являются одной из категорий зареестровых кредиторов.

Их требования субординированы по отношению к требованиям иных участников дела и подлежат удовлетворению после погашения остальных обязательств должника.

Е.С. Юлова отмечает, что такие требования (наряду с требованиями кредиторов по субординированным кредитам и займам) имеют наименьший приоритет, исходя из конструкции нормы абзаца 7 пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве и могут считаться постзареестровыми [8]

В правоприменительной практике имеются прецеденты создания схем по выводу имущества должника путем выпуска корпоративных облигаций, передачи их аффилированному лицу в результате цепочки сделок и затем погашения задолженности по ним перед аффилированным лицом. В конкретном деле совокупность операций была признана недействительной как притворная сделка (пункт 2 статьи 170 ГК РФ) [9].

Таким образом, возможность использования корпоративных облигаций в качестве механизма вывода имущественной массы должника и манипуляций объемом требований аффилированных лиц, а также восприятие самого механизма как заведомо направленного против интересов независимых кредиторов в рамках дела о банкротстве является дополнительным риском для владельцев-корпоративных облигаций.

Список литературы:

[1] Ведомости: переварит ли российская экономика сделочный бум [Электронный ресурс] // URL: https://www.vedomosti.ru/legal/practice/articles/2023/11/26/1007774-perevarit-li-rossiiskaya-ekonomika-sdelochnii-bum (дата обращения 25.02.2025)

[2] Постановления Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2015 №Ф05-1475/2015 по делу №А40-63580/14

[3] Обращение в ЦБ о защите прав владельцев облигаций при реорганизации эмитентов [Электронный ресурс] // URL: https://bondholders.ru/tpost/xvth1gcsk1-obraschenie-v-tsb-o-zaschite-prav-vladel (дата обращения 25.02.2025)

[4] Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица: дисс. канд. юрид. наук. М. 2005 162 с.

[5] Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2024 N 305-ЭС24-15349 по делу №А40-247616/2022

[6] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2024 г. N 305-ЭС23-28628 по делу №А40-247242/2022

[7] Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2024 N 305-ЭС24-13414 по делу №А40-278767/2022

[8] Юлова Е.С. Зареестровые требования кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. N 4. С. 1034 - 1055.

[9] Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2018 №309-ЭС15-15116(2,3) по делу №А71-10928/2012

Spisok literatury:

[1] Vedomosti: perevarit li rossijskaya ekonomika sdelochnyj bum [Elektronnyj resurs] // URL: https://www.vedomosti.ru/legal/practice/articles /2023/11/26/1007774-perevarit-li-rossiiskaya-ekonomika-sdelochnii-bum (data obrashcheniya 25.02.2025)

[2] Postanovleniya Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 03.03.2015 №F05-1475/2015 po delu №A40-63580/14

[3] Obrashchenie v CB o zashchite prav vladel'cev obligacij pri reorganizacii emitentov [Elektronnyj resurs] // URL: https://bondholders.ru/tpost/xvth1gcsk1-obraschenie-v-tsb-o-zaschite-prav-vladel (data obrashcheniya 25.02.2025)

[4] Galazova Z.V. Institut reorganizacii yuridicheskogo lica: diss. kand. yurid. nauk. M. 2005 162 s.

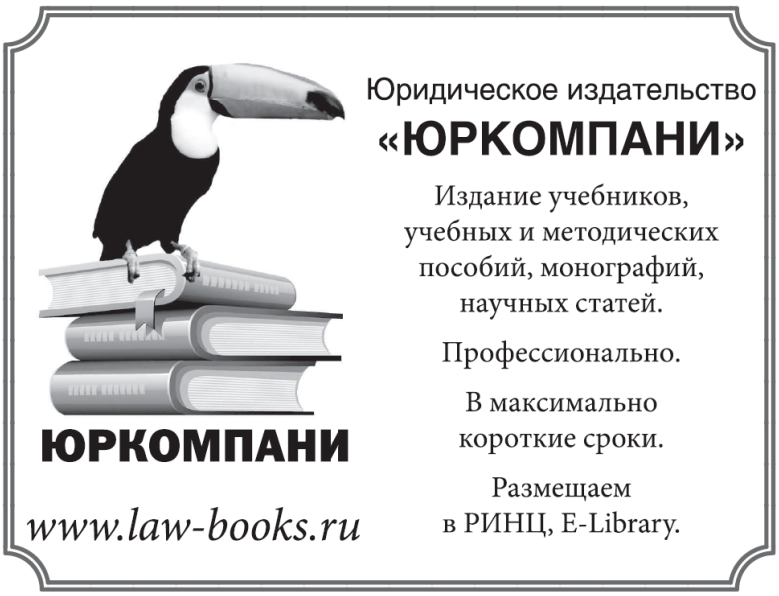
[5] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 07.10.2024 N 305-ES24-15349 po delu №A40-247616/2022

[6] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2024 g. N 305-ES23-28628 po delu №A40-247242/2022

[7] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 08.10.2024 N 305-ES24-13414 po delu №A40-278767/2022

[8] YUlova E.S. Zareestrovye trebovaniya kreditorov v dele o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2021. N 4. S. 1034 - 1055.

[9] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 05.10.2018 №309-ES15-15116(2,3) po delu №A71-10928/2012



Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-357-359

ПЕРЕСЫПКА Надежда Алексеевна,
аспирант Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Vifliantseva.Nadezhda2017@yandex.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАВШЕГО ДО НАРУШЕНИЯ ПРАВА, КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. *В настоящей статье автором приводится один из способов защиты гражданских прав – восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Приводятся существующие научные представления относительно способов защиты гражданских прав. Автором подчеркивается, что перечень способов защиты установлен статьей 12 ГК РФ, некоторые способы защиты можно отыскать в нормах других федеральных законов. Если анализировать восстановление положения, существовавшего до нарушения права, следует говорить о нем как о способе защиты гражданских прав, не забывая о его самостоятельности и целевой направленности. Исключать данный способ защиты из перечня, утвержденного статьей 12 ГК РФ недопустимо, следует более подробно изучать рассматриваемый способ защиты для его лучшего понимания.*

Ключевые слова: *восстановление положения, существовавшего до нарушения права; способ защиты гражданских прав; восстановление права; гражданско-правовая защита; управомоченное лицо; гражданские права.*

PERESYPKA Nadezhda Alekseevna,
Postgraduate student The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Rostov-on-Don

RESTORATION OF THE SITUATION THAT EXISTED BEFORE THE VIOLATION OF THE LAW AS A WAY TO PROTECT CIVIL RIGHTS

Annotation. *In this article, the author provides one of the ways to protect civil rights – to restore the situation that existed before the violation of the right. The existing scientific ideas on ways to protect civil rights are presented. The author emphasizes that the list of methods of protection is established by Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation, some methods of protection can be found in the norms of other federal laws. If we analyze the restoration of the situation that existed before the violation of the law, we should talk about it as a way to protect civil rights, without forgetting about its independence and purpose. It is unacceptable to exclude this method of protection from the list approved by Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation, and the method of protection in question should be studied in more detail to better understand it.*

Key words: *restoration of the situation that existed before the violation of the law; a way to protect civil rights; restoration of law; civil law protection; authorized person; civil rights.*

О восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, указывает ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), закрепляющая способы защиты гражданских прав [1]. В то же время статья называет двенадцать способов такой защиты, при этом их перечень законодатель оставляет открытым, используя формулировку: «Иными способами, предусмотренными законом». Таким образом, законодатель не дает поводов очерчивать границу возможностей по защите прав субъектов гражданских правоотношений.

«Иные способы, предусмотренные законом» необходимо искать в нормах отдельных федеральных законах. Чтобы разобраться в сущности термина восстановление положения, существо-

вавшего до нарушения права, для начала следует определиться с тем, что понимается под способом защиты.

Вопрос понимания сущности способа защиты гражданских прав также достаточно неоднозначный, поскольку в настоящее время в нормах закона отсутствует строго закрепленная трактовка. Нередко наряду с термином «способ защиты» синонимично употребляются термины: «мера», «средство». Однако, такое размытие, следует считать недопустимым, и, на мой взгляд, следует согласиться с мнением В.В. Груздева, который полагает, что все эти термины сохраняют собственный смысл, «оттеняя ту или иную сторону многогранного явления гражданско-правовой защиты» [7, с. 105].

Раскрыть сущность способов защиты можно через имеющиеся научные труды ученых. Так, хотелось бы прибегнуть к трудам: В.В. Витрянского, Т.А. Арсановой и В.В. Груздева.

В.В. Витрянским подмечается: «Под способом защиты гражданских прав понимаются предусмотренные законодателем средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [6, с. 776].

Т.А. Арсанова указывает, что: «Способы защиты права представляют собой материально-правовые меры, применяемые для достижения целей защиты; средствами защиты являются орудия, приводящие в рамках определенной формы избранные способы защиты в действие» [5, с. 82].

В.В. Груздев указывает: «Способ защиты – самостоятельное понятие правовой науки, отличное от понятий меры, средства и формы защиты» [7, с. 107]. Автор трактует способ защиты как: «Мысленное направление (образ) защитительной деятельности управомоченного лица в конкретной ситуации нарушения или угрозы нарушения права (охраняемого законом интереса), указывающее на то, какие меру, средство и в какой форме надлежит использовать для достижения конечной цели данной деятельности».

Трудно не согласиться с данными научными представлениями. В особенности, предстаёт верным согласиться с автором В.В. Груздевым, который полагает, что способ защиты выступает образом защитительной деятельности лица при угрозе нарушения права. Видится, что именно такое определение позволяет выделить способ защиты и определить его как самостоятельное понятие правовой науки. На мой взгляд, гражданско-правовая защита предусматривает целый ряд инструментов, благодаря которым возможно достижение целей гражданско-правовой защиты, выделение и обозначение каждого из них будет предоставлять обладателю возможность определенного поведения в виде конкретных действий.

Возвращаясь к вопросу о способах защиты гражданских прав, а именно к статье 12 ГК РФ, и способу – восстановления положения, существовавшего до нарушения права, хотелось бы подробнее остановиться на тезисе о том, как же осуществляется такая защита, чем данный способ защиты примечателен, и в чем его принципиальное отличие от иных способов, предусмотренных статьей 12 ГК РФ и выделенных в иных федеральных законах?

Обращаясь к значению слова «восстановить» следует привести определение из толкового словаря С.И. Ожегова, «восстановить» - значит привести в прежнее положение. Следовательно, применяя такой способ защиты как «восстановление положения, существовавшего до нарушения права», мы приводим в прежнее фактическое положение управомоченное лицо, то есть, пресекаем незаконные действия со стороны нарушителя и приводим сторону в то положение, которое имело место до нарушения права. Таким образом, можно проследить целевую направленность данного способа защиты.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, имеет под собой различные научные представления и трудности для понимания в учебной литературе. Причины здесь кроются в достаточно небольшом массиве научных трудов, отсутствии точной формулировки рассматриваемого понятия, отсутствии пределов, оснований и условий использования, а также редкого применения судами на практике.

Несмотря на то, что законодателем данный термин отнесен к перечню способов защиты, в научных кругах до сих пор остаются сомнения насчет такого решения. Выдвигаются идеи и предложения по исключению его из ряда, утвержденного статьей 12 ГК РФ.

Полагаю, что ввиду имеющихся трудностей, рассматриваемое нами понятие требует более детального изучения и раскрытия.

Помимо ст. 12 ГК РФ, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, упоминается в ст.ст. 1106 ГК РФ, 1251 ГК РФ, 60 ЗК РФ [2], 11 ЖК РФ [3], исходя из чего можно сделать вывод, что законодателем совершено намеренное действие и рассматриваемое нами понятие не зря отнесено к способам защиты. Следует помнить о его самостоятельности и значимой роли.

На практике можно встретить немалое число споров с непосредственным упоминанием анализируемого способа защиты в делах, связанных с

освобождением земельного участка. Верховным судом РФ в своем обзоре № 2 (2019) сделан вывод о том, что в случае выявления нарушений строительства и (или) эксплуатации самовольной постройки, создания угрозы нарушения, лицо вправе обратиться с восстановлением положения, существовавшим до нарушения права, и пресечением действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения [4].

В то же время, такой способ можно использовать как отдельно, так и наряду с другими, предусмотренными законом.

Какова трактовка и сущность рассматриваемого нами термина? Ранее было подмечено, что раскрыть сущность данного понятия можно через его целевую направленность. Так, выбор конкретно данного способа защиты будет продиктован целью, с которой связан интересен управомоченного лица.

В.В. Тутыниной в своем диссертационном исследовании «Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты» подчеркивается и универсальный, правовосстановительный характер такого понятия [8, с. 147]. Автор полагает, что он может использоваться для защиты любого субъективного права. Однако, при этом, его следует отличать от схожих, по степени формулировки, иных правовых явлений.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32 ст. 3301.

[2] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.10. 2001. № 44. ст. 4147.

[3] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1. ст. 14.

[4] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019).

[5] Арсанова Т.А. Механизм реализации права на защиту субъективных гражданских прав / Т.А. Арсанова // Право и государство. – 2009. - № 5. – с. 80-83.

[6] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2000. - с. 848.

[7] Груздев, В. В. Способы защиты гражданских прав : учебное пособие для вузов / В. В. Груздев. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024 – с. 357.

[8] Тутынина В.В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03, Москва, 2016, с. 177.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 № 51-FZ. CHast' pervaya // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.12.1994. № 32 st. 3301.

[2] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 28.12.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.10. 2001. № 44. st. 4147.

[3] ZHilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 N 188-FZ (red. ot 01.03.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.01.2005. № 1. st. 14.

[4] "Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii N 2 (2019)" (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 17.07.2019).

[5] Arsanova T.A. Mekhanizm realizacii prava na zashchitu sub"ektivnyh grazhdanskih prav / T.A. Arsanova // Pravo i gosudarstvo. – 2009. - № 5. – s. 80-83.

[6] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya / M.I. Braginskij, V.V. Vitryanskij. – Moskva : Statut, 2000. - s. 848.

[7] Gruzdev, V. V. Sposoby zashchity grazhdanskih prav : uchebnoe posobie dlya vuzov / V. V. Gruzdev. — 2-e izd. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2024 – s. 357.

[8] Tutynina V.V. Vosstanovlenie polozheniya, sushchestvovavshego do narusheniya prava, kak sposob zashchity grazhdanskih prav : dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk : 12.00.03, Moskva, 2016, s. 177.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-360-363

ИЛЛО Денис Анатольевич,
доцент кафедры административного права и процесса ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, кандидат юридических наук
e-mail: mail@law-books.ru

МОИСЕЕНКО Михаил Иванович,
доцент кафедры административного права и процесса ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, кандидат юридических наук
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. *В настоящей статье представлен анализ существующих актуальных проблем в области законодательного регулирования коммерческих организаций в российском праве. В статье, рассмотрена судебная практика в отношении таких организаций, выявлены различные подходы к пониманию их существующих проблем. Институт коммерческих лиц, как разновидности юридических лиц выступает в качестве системно значимого и центрального элемента в области коллективных субъектов права. В заключении были проанализированы и подробно раскрыты особенности, трудности и проблемы, с которыми сталкиваются подобные лица.*

Ключевые слова: *Коммерческие организации, судебная практика, законодательство, правовое регулирование, коммерческое право, экономическая политика, рыночная экономика, правовые нормы.*

ILLO Denis Anatolievich,
Associate Professor of the Department of Administrative Law Department of Administrative Law and Process, St. Petersburg State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education University of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, PhD in Law

MOISEENKO Mikhail Ivanovich,
Associate Professor of the Department of Administrative Law Department of Administrative Law and Process, St. Petersburg State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education University of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, PhD in Law

TOPICAL PROBLEMS OF LEGAL REGISTRATION OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Annotation. *This article presents the analysis of existing topical problems in the field of legislative regulation of commercial organizations in Russian law. The article considers the judicial practice in relation to such organizations, reveals different approaches to understanding their existing problems. The institute of commercial entities as a kind of legal entities acts as a systemically signif-*

icant and central element in the field of collective subjects of law. In conclusion, the peculiarities, difficulties and problems faced by such persons were analyzed and disclosed in detail.

Key words: *Commercial organizations, judicial practice, legislation, legal regulation, commercial law, economic policy, market economy, legal norms.*

На сегодняшний день, в условиях рыночной экономики, коммерческие организации играют важную роль в системе юридических лиц. Их создание и деятельность являются одним из ключевых направлений экономического развития, отражающих эволюционные процессы в экономике.

Правовой статус коммерческих организаций в российском законодательстве, представляет собой сложную и многогранную категорию, требующую всестороннего изучения и постоянного совершенствования. Несмотря на то, что отдельные аспекты правового положения коммерческих организаций уже достаточно хорошо проработаны, однако существует ряд вопросов, которые остаются недостаточно урегулированными на законодательном уровне.

Как отмечает профессор Т.Н. Кошелева [1, с. 69], коммерческая организация представляет собой юридическое лицо, учрежденное с целью осуществления предпринимательской деятельности. Согласно действующему законодательству, такие организации обязаны пройти процедуру государственной регистрации, выполнив все установленные формальности.

В Российской Федерации регистрация коммерческих организаций осуществляется уполномоченными органами, такими как Федеральная налоговая служба или иные регистрационные учреждения, где оформляется необходимый пакет документов.

Представляется целесообразным рассмотреть и проанализировать два примера, которые позволят нам провести анализ применения законодательства в данной сфере.

Коммерческая организация в форме акционерного общества столкнулась с конфликтом между акционерами относительно распределения дивидендов. Одна группа акционеров считала, что прибыль должна распределяться пропорционально количеству акций, которыми они владеют, тогда как другая группа предлагала иной подход, основанный на долгосрочной стратегии развития компании.

Порядок функционирования акционерных обществ регулируется Федеральным законом «Об акционерных обществах» (№ 208-ФЗ). Согласно этому закону, распределение дивидендов осуществляется на основании устава общества и решений общего собрания акционеров. Устав может предусматривать различные механизмы распределения прибыли, однако если такие условия отсутствуют, применяется принцип пропорционального распределения.

В данном случае суд рассматривал спор на основании положений Федерального закона «Об акционерных обществах». Поскольку устав общества не содержал специальных условий относительно распределения дивидендов, суд применил общий принцип пропорционального распределения. Таким образом, позиция первой группы акционеров была признана правильной. [2]

Данный пример показывает, что суды строго следуют нормам законодательства, когда речь идет о корпоративных конфликтах. Важную роль играют внутренние документы компании, такие как устав, которые должны четко регламентировать подобные вопросы. Если же таких регламентов нет, применяются общие правовые нормы. [3]

Коммерческое предприятие оказалось в сложной финансовой ситуации и обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом. Кредиторы предприятия возражали против начала процедуры банкротства, считая, что у должника есть возможность восстановить платежеспособность.

Процедура банкротства регулируется Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (№ 127-ФЗ). Закон предусматривает различные стадии процесса банкротства, начиная от наблюдения и заканчивая конкурсным производством. Также установлены критерии для признания должника неплатёжеспособным, несостоятельным (банкротом).

Арбитражный суд рассмотрел заявление должника и провел анализ финансового состояния предприятия. Было установлено, что должник действительно не способен исполнить свои обязательства перед кредиторами, и оснований для восстановления платежеспособности не имеется. В связи с этим суд принял решение о начале процедуры конкурсного производства. [4]

Данная ситуация, демонстрирует, что суды тщательно оценивают финансовое положение должника и учитывают интересы кредиторов при принятии решений о банкротстве.

В целом, правоприменительная практика арбитражных судов относительно деятельности коммерческих лиц, не несет противоречивых подходов при рассмотрении дел и складывается в ключе единообразного применения судами норм права, разумеется в том числе, благодаря обобщению и разъяснениям судебной практики Верховного суда РФ.

Чего нельзя сказать о правом регулировании, коммерческих организаций, которое сталкивается с проблемой несоответствия существующего законодательства с современными реалиями экономической ситуации в стране, на сегодняшний день так и не сформирован комплексный подход к проблемам создания коммерческих лиц, который бы рассматривал моменты учреждения и регистрации данных лиц, как единый институт.

Последствиями таких обстоятельств могут быть, потеря времени и ресурсов на приведение деловых процессов в соответствие с новыми требованиями, а также увеличение расходов на юристов и консультантов для отслеживания изменений в законодательстве, возможен риск утраты конкурентоспособности из-за невозможности быстрой адаптации к новым условиям.

Можно сказать, что коммерческие организации находятся в постоянном режиме адаптации к изменениям в правовом поле, что порой приводит к дополнительным расходам и неудобным компромиссам между бизнесом и государственным аппаратом.

В 2010 году был принят Федеральный закон № 57-ФЗ, изменивший правила регистрации юридических лиц. Следует согласиться с мнением И.З. Гимаева, что данный закон привел к ужесточению требований к оформлению учредительных документов, что вызвало массовую критику со стороны бизнеса, поскольку для многих предпринимателей эти изменения оказались излишней нагрузкой. [5, с. 34]

Кроме того, некоторые правовые нормы не учитывают реальных потребностей бизнеса, особенно в сферах высоких технологий или инноваций. Например, законы могут предусматривать ограничение использования современных информационных технологий или запрет на проведение некоторых видов деятельности, что ставит коммерческие структуры в сложную ситуацию.

Мы видим в этом, недостаточную проработку законодательства. Иногда законы разрабатываются без должного учета специфических областей предпринимательства, что ведет к их чрезмерной жесткости или отсутствии необходимых механизмов для ведения предпринимательской деятельности.

В дополнение можно назвать и неэффективность правовых механизмов, в некоторых случаях правовые нормы остаются неизменными или слабо адаптивными к современным условиям, что затрудняет использование новейших достижений науки и техники, медленная реакция государства через государственные органы, которые могут не вовремя реагировать на изменения рынка, что мешает развитию бизнеса.

Некоторые страны, в том числе Россия, продолжают испытывать трудности с определением степени ответственности участников коммерческих организаций, что создает неопределенность и риск конфликта между участниками, причиной можно считать недостаточное понимание и использование правовой системы участниками коммерческих организаций, нераздельность ответственности между участниками и организациями: например, при банкротстве отдельные участники могут нести ответственность за долги всей организации, хотя их личные обязательства могут быть ограниченными, а также отсутствие чётко урегулированных механизмов разделения ответственности: например, в случае банкротства ответственность участников может быть распределенной несправедливо.

Для правовой системы это грозит последствиями в виде затягивании судебных процессов и потеря денег, разрыва коммерческой структуры из-за несогласованности между участниками относительно распределения ответственности, а также ухудшение репутации и недоверие со стороны клиентов.

Многие коммерческие организации сталкиваются с отсутствием четких правил распределения ответственности, что приводит к конфликтам и снижению эффективности бизнеса. В таких случаях участникам необходимо разрабатывать механизмы четкого определения и разделения ответственности между собой и коммерческой структурой.

Международные санкции, такие как те, которые были введены Европейским Союзом, США и другими странами, оказывают негативное воздействие на коммерческую деятельность, приводя к потере дохода, изменению стратегических планов и росту операционных расходов. Существующие политические санкции вводятся в ответ на политические действия, которые нарушают международную политику, экономические санкции приводят к тому, что коммерческие структуры могут быть ограничены в доступе к международным рынкам и ресурсам, ну и торговые ограничения такие как ограничения на импорт и экспорт товаров, которые могут резко изменить структуру рынка.

Для российского бизнеса, это безусловно ограничение возможностей для торговли и инвестиций, как следствие потрясение рынка и изменение поведения потребителей, перестановка стратегии ведения деятельности и снижение конкурентоспособности. Однако, как показывает практика, несмотря на негативные последствия санкций, коммерческие структуры зачастую находят способы обойти ограничения и продолжать свою деятельность. Например, некоторые россий-

ские компании успешно адаптировали свои бизнес-модели к новым условиям и продолжили работу на международном уровне.

Некоторые коммерческие структуры сталкиваются с трудностями в формировании корпоративной культуры и соблюдении этических норм, что нарушает внутреннюю гармонию и может привести к конфликту интересов, снижению производительности и ухудшению деловой репутации. [6]

Мы можем выделить следующие причины их возникновения, это недостаточные усилия руководства по воспитанию корпоративной этики, отсутствие четких приказов и инструкций, определяющих поведение сотрудников, некомпетентные сотрудники, которые не понимают и не придерживаются корпоративных ценностей. И как следствие в коммерческой организации, это может привести к неодобрительным отношениям между сотрудниками и руководством, к низкой дисциплине и производительности.

Данная проблема напоминает о необходимости разработки корпоративной политики, включающей принципы морального поведения, а также системы мотивации и контроля над соблюдением этических правил.

Таким образом, правовое регулирование коммерческих организаций сталкивается с множеством проблем, начиная с изменения законодательства, международных санкций и неопределенности в вопросе ответственности. Выявленные проблемы влияют на эффективность ведения бизнеса и требуют активного внимания со стороны предпринимателей. Разобраться с этими вызовами можно через совершенную правовую подготовку, использование гибких механизмов регулирования и внедрение культурных норм внутри организации.

Список литературы:

[1] Кошелева Т.В. Инновационная среда малого предпринимательства / Т.Н. Кошелева, К.А. Кожухина.-СПб.; Изд-во Ин-та бизнеса и права, 2013.-179 с.

[2] Решение Арбитражного Суда Саратовской области от 13 марта 2024 г. по делу № А57-35286/2023. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/9YmaA73wAtl4/ (дата обращения: 10.02.2025).

[3] Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2023 г. по делу № 5-77/2023. URL: //sudact.ru/vsrf/doc/EyBwcHPn8rd5/ (дата обращения: 9.01.2025).

[4] Решение Арбитражного Суда Пермского края от 2 апреля 2024 г. по делу № А50-2873/2024. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/tO6ifjNrUlNW/ (дата обращения: 19.01.2025).

[5] Гимаев, И.З. Общественное мнение как фактор повышения эффективности государственного управления в современной России / И.З. Гимаев // Евразийский юридический журнал. 2012. № 3.

[6] Будник Д. А. Принудительная ликвидация юридического лица // Бухгалтер и закон. 2007. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnaya-likvidatsiya-yuridicheskogo-litsa (дата обращения: 18.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Kosheleva T.V. Innovacionnaya sreda malogo predprinimatel'stva / T.N. Kosheleva, K.A. Kozhuhina.-SPb.; Izd-vo In-ta biznesa i prava, 2013.-179 s.

[2] Reshenie Arbitrazhnogo Suda Saratovskoj oblasti ot 13 marta 2024 g. po delu № A57-35286/2023. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/9YmaA-73wAtl4/ (data obrashcheniya: 10.02.2025).

[3] Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 dekabrya 2023 g. po delu № 5-77/2023. URL: //sudact.ru/vsrf/doc/EyBwcH-Pn8rd5/(data obrashcheniya: 9.01.2025).

[4] Reshenie Arbitrazhnogo Suda Permskogo kraya ot 2 aprelya 2024 g. po delu № A50-2873/2024. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/tO6ifjNrUlNW/ (data obrashcheniya: 19.01.2025).

[5] Gimaev, I.Z. Obshchestvennoe mnenie kak faktor povysheniya effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya v sovremennoj Rossii / I.Z. Gimaev // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2012. № 3.

[6] Budnik D. A. Prinuditel'naya likvidaciya yuridicheskogo lica // Buhgalter i zakon. 2007. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditel-naya-likvidatsiya-yuridicheskogo-litsa (data obrash-cheniya: 18.01.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-364-371

ЕВСЕЕВА Ирина Денисовна,
студент Юридического института
Томского государственного университета,
e-mail: ev5eeva.i@yandex.ru

Научный руководитель:
ГОНЧАРОВА Валерия Андреевна,
Доцент кафедры гражданского права
Томского государственного университета
Кандидат юридических наук,
e-mail: valeria.goncharova.93@bk.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ НА СЛУЧАЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. *В статье исследуется современное состояние законодательного регулирования страхования жилых помещений на случай стихийных бедствий в Российской Федерации. Сделан вывод о целесообразности реформирования законодательства в Российской Федерации, регулирующего страхование жилья на случай природных катастроф. Такое умозаключение дано на основе анализа последствий, наступивших в Оренбургской области после масштабного потопа, произошедшего весной 2024 года. Отдельное внимание уделено находящемуся на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации законопроекту «О внесении изменений в статью 11-1 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и статьи 44 и 53 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»», в пояснительной записке к которому также обращается внимание на необходимость совершенствования правового регулирования страхования жилья на случай природных катастроф. В статье рассмотрены возможные способы реформирования законодательства, регулирующего страхования жилых помещений на случай стихийных бедствий в Российской Федерации, которые предлагаются учеными в современной юридической литературе: в их числе проанализированы такие способы, как введение обязательного страхования жилья на случай природных катастроф, реформирование существующих правовых норм о добровольном страховании жилья, направленное на вовлечение в участие в этом виде общественных отношений большего числа субъектов гражданского права. При написании научной работы был исследован и проанализирован опыт иностранных государств в вопросе правового регулирования страхования жилых помещений на случай стихийных бедствий.*

Ключевые слова: *страхование жилых помещений, обязательное страхование, добровольное страхование, стихийное бедствие, финансовая грамотность населения, страховая сумма, расходы бюджета, Орск*

EVSEEVA Irina Denisovna,
student of the Law Institute
Tomsk State University

Scientific supervisor:
GONCHAROVA Valeria Andreevna,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Tomsk State University
Candidate of Law

THE CURRENT STATE OF LEGAL REGULATION OF RESIDENTIAL PREMISES INSURANCE IN CASE OF NATURAL DISASTERS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND POSSIBLE WAYS TO IMPROVE IT

Annotation. *The article examines the current state of legislative regulation of residential premises insurance in case of natural disasters in the Russian Federation. The conclusion is made about the expediency of reforming legislation in the Russian Federation regulating housing insurance in case of natural disasters. This conclusion is based on an analysis of the consequences that occurred in the Orenburg region after the large-scale flood that occurred in the spring of 2024. Special attention is paid to the draft law "On Amendments to Article 11-1 of the Federal Law "On the Protection of the Population and Territories from Natural and Man-made Emergencies" and Articles 44 and 53 of the Federal Law "On General Principles of the Organization of Public Authority in the Subjects of the Russian Federation", which is under consideration in the State Duma of the Russian Federation. who also draws attention to the need to improve the legal regulation of housing insurance in case of natural disasters. The article discusses possible ways to reform the legislation governing residential insurance in the event of natural disasters in the Russian Federation, which are proposed by scientists in modern legal literature: among them, such methods as the introduction of compulsory housing insurance in case of natural disasters, the reform of existing legal norms on voluntary housing insurance, aimed at involving in participation in There are more subjects of civil law in this type of public relations. When writing the scientific work, the experience of foreign countries in the issue of legal regulation of residential insurance in case of natural disasters was investigated and analyzed.*

Key words: *residential insurance, compulsory insurance, voluntary insurance, natural disaster, financial literacy of the population, insurance amount, budget expenditures, Orsk.*

В законодательстве и юридической литературе страхование традиционно рассматривается как способ защиты страхователя от различного рода рисковых факторов [3, с. 140]. Однако практика показывает, что существующая в России система страховых отношений не в полной мере удовлетворяет возникающие потребности в защите имущественных интересов: в течение длительного периода времени остается нерешенной проблема возмещения ущерба в результате утраты или повреждения жилища, произошедших вследствие чрезвычайных ситуаций природного характера. Одним из примеров проявления этой проблемы можно назвать произошедшее весной 2024 года наводнение в Оренбургской области. Тогда по данным средств массовой информации пострадавшими в результате паводка в Оренбургской области были признаны 37 468 человек [8], ущерб от наводнения был причинен более 30 000 жилых помещений в городе Орске, Оренбургском районе, городе Оренбурге [22].

При изучении последствий этой катастрофы, нельзя не отметить, что, в частности, в городе Орске дамба была застрахована в соответствии с требованиями Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», при этом размер страховой суммы составил 187 000 000 рублей [20]. Согласно статье 15 указанного выше закона, в части возмещения вреда имуществу каждого потерпевшего - физического лица может быть выплачена сумма в размере не более 750 000 рублей. Величина этой компенсации с учетом страховой суммы по договору страхования является недостаточной для возмещения убытков, понесенных гражданами в результате паводка, связи с чем основная часть расходов по осуществлению компенсационных выплат была покрыта за счет бюджетов публично-правовых образований. По сообщениям средств массовой информации: «В регионе более 23 600 человек получили выплаты на капремонт жилых помещений и по свидетельствам за утраченное жилье. Общая сумма — более 18,7 млрд» [12]. При этом не все собственники поврежденных жилых помещений смогли получить компенсации после паводка, поскольку для получения выплат были предусмотрены критерии, при несоответствии которым лица теряли право на получение денежных средств, что, в частности, следует из содержания постановления Правительства Оренбургской области № 410-пп «О предоставлении гражданам, жилые помещения которых утрачены в результате чрезвычайной ситуации, сложившейся на территории Оренбургской области в связи с прохождением весеннего паводка в 2024 году, выплаты на приобретение или строительство жилых помещений». Эта ситуация свидетельствует о том, что действующая в Российской Федерации система страхования имущества на случай стихийных бедствий является несовершенной, в результате чего значительная сумма

бюджетных средств направляется потерпевшим в качестве компенсации за утраченное или поврежденное имущество, при этом не все пострадавшие лица получают возможность защиты своих имущественных интересов.

Несовершенство законодательного регулирования указанных отношений и актуальность темы исследования подтверждаются нахождением на рассмотрении законопроекта в Государственной Думе Российской Федерации, в котором выдвинуто предложение об обязании органов государственной власти субъектов Российской Федерации разрабатывать, утверждать и реализовывать программы организации возмещения ущерба, причиненного расположенным на территориях субъектов Российской Федерации жилым помещениям граждан, с использованием механизма добровольного страхования [15]. В действующей редакции статьи 11.1 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» содержится право органов государственной власти субъектов Российской Федерации принимать такие программы, но согласно пояснительной записке к приведенному выше законопроекту: «К сожалению, приходится констатировать, что до настоящего времени программы не утверждены ни в одном субъекте Российской Федерации». Внесение такого законопроекта на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации свидетельствует о стремлении законодателя вовлечь в страховые отношения этого вида как можно более широкий круг лиц, что согласно указанной ранее пояснительной записке позволит: «…с одной стороны, обеспечить наиболее полную защиту имущественных интересов граждан, с другой – оптимизировать расходы федерального и региональных бюджетов в связи с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций» [15].

Проблемным фактором, повлиявшим на высокие затраты государства на ликвидацию последствий стихийного бедствия, является низкий уровень страховой культуры населения Российской Федерации. К.Д. Аллабян описал эту проблему следующим образом: «Учитывая тот факт, что никому не безразлично состояние своего имущества и финансового положения, население, желая обезопасить себя от негативных последствий определенных событий, не убеждено в необходимости страховой защиты» [2, с. 263]. Наглядный пример, демонстрирующий низкий уровень страховой культуры населения, приведен в работе Э.А. Русецкой. Автор описывает эксперимент, который был проведен ею в рамках ее преподавательской работы в университете: она предложила студентам решить задачу, связанную со страхованием недвижимости, и при обсуждении кейса услышала от студента: «А зачем в данном случае тратить деньги на страхование, если этот ущерб будет возмещен государством» [17, с. 29-30]. Далее, Э.А. Русецкая отметила: «Причем это был студент 4-го курса экономического факультета, и его поддержала большая часть товарищей» [17, с. 30]. С другой стороны, в качестве факторов, препятствующих вступлению населения России в отношения по страхованию жилища, нельзя не учитывать растущую инфляцию [4, с. 47] и низкий уровень доходов граждан [9, с. 48]. Эти положения свидетельствуют о том, что в настоящее время большая часть граждан России не готовы участвовать в отношениях по страхованию жилых помещений.

На данном этапе исследования в целях изучения возможных путей решения указанной выше проблемы следует обратиться к юридической литературе. В науке подчеркивается необходимость внесения изменений в действующую систему страхования жилых помещений на случай чрезвычайных ситуаций природного характера. Такая мысль прослеживается, например, в работе Э.А. Русецкой: «Основные расходы по компенсациям ущерба, произошедшего в результате чрезвычайных ситуаций, в основном ложатся на федеральный и региональные бюджеты. Однако во всем мире, в том числе и в России, уже существует такой финансовый инструмент, как страхование, который может и призван обеспечить экономическую безопасность граждан и успешно решать возникающие социальные проблемы. При этом, несмотря на уже сложившийся отечественный рынок страхования, его возможности для повышения экономической безопасности страны используются явно недостаточно» [17, с. 36-37]. А.В. Феоктистов по этому поводу отмечает: «Наша страховая система еще не совсем отлажена и, к сожалению, не может гарантировать стопроцентного возмещения убытков» [19].

По вопросу введения обязательного страхования жилища на случай стихийных бедствий можно выделить несколько позиций ученых. Есть мнение, согласно которому систему действующего правового регулирования страховых отношений необходимо дополнить обязательным страхованием жилища от природных катаклизмов. В частности, такой позиции придерживаются Р.Р. Яруллин, Р.З. Кинзябулатов, З.Ф. Шарифьянова: авторы отмечают, что закон об обязательном страховании жилья: «…позволит страховым компаниям активно участвовать в страховании жилищного фонда, благодаря чему повысятся знания о страховании и вырастет страховая культура общества» [23, с. 114]. Ученые также подчеркивают: «Введение обязательного страхования, с нашей точки зрения, повысит ответственность

подрядных организаций за качество обслуживания жилищного фонда» [23, с. 114]. В числе прочих последствий принятия такого закона ученые называют развитие других видов страхования [23, с. 114]. Однако в науке можно встретить критику данной точки зрения. Так, А.В. Феоктистов в своей научной работе проанализировал спорные вопросы, связанные с закреплением на законодательном уровне обязательного страхования жилья на случай стихийных бедствий. В числе основных проблем указанного выше вида обязательного страхования автор указывает сложность в вопросе определения размера страховых премий и страховых выплат, высокие страховые тарифы, недоверие населения к системе обязательного страхования [19]. И. В. Шевченко, П.Г. Мартыненко, В.В. Котов, критикуя идею введению обязательного страхования жилища, подчеркивают: «Закон обязательного страхования жилья противоречит ст. 935 Гражданского кодекса РФ, в которой отмечается, что можно обязать граждан страховать свою ответственность за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, т. е. можно заставить страховать только ответственность жильцов перед соседями. В основе имущественного страхования лежит не ответственность за причинение вреда, а право собственности» [21, с. 43].

Вывод о несоответствии законодательству обязательного страхования жилища прослеживается также в судебной практике. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.1999 «О некоторых вопросах страхования имущества, находящегося в собственности гражданина» суд указывает: «Нормы о возможности законодательного закрепления обязанности гражданина заключать со страховщиком договор о страховании его имущества ГК РФ не содержит. На гражданина может лишь возлагаться законом обязанность по страхованию своей гражданской ответственности перед другими лицами» [1].

Развивая приведенную выше мысль, можно отметить, что закрепление на уровне закона обязанности страховать жилище не соответствует другим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, например, свободе договора, которая в законодательстве и юридической науке традиционно рассматривается как один из принципов гражданского права [5, с. 25; 6, с. 44; 18, с. 3]. Также можно отметить, что обязательное страхование жилища противоречит свободе определения собственником порядка несения им бремени содержания своего имущества, которая следует из положений Гражданского кодекса Российской Федерации. Данные положения законодательства применяются в течение длительного времени и в системе действующего правового регулирования являются устоявшимися. В Гражданском кодексе Российской Федерации можно встретить примеры исключения из принципа свободы договора, что может наталкивать на мысль, что обязательное страхование жилища может выступить очередным отступлением от этого принципа гражданского права. Тем не менее, установление обязательного страхования жилища внесет существенные изменения в сложившиеся гражданско-правовые отношения, что необходимо учитывать при оценке обязательного страхования жилища как способа решения проблемы высоких расходов государства и не вовлеченности населения в этот вид страховых отношений.

Также важно учитывать, что установление обязательного страхования жилища на случай стихийных бедствий приведет к увеличению нагрузки на страховые компании, и в случае возникновения чрезвычайной ситуации природного характера страховые организации могут не справиться с большими финансовыми затратами. Поэтому закрепление на законодательном уровне обязательного страхования жилых помещений на случай стихийных бедствий должно быть сопряжено с предоставлением страховым компаниям возможностей по перестрахованию своей ответственности перед страхователями, что, возможно, потребует участия государства в решении этого вопроса.

Проанализировав приведенные выше сведения, можно сделать вывод о неоднозначности идеи обязательного страхования жилья от природных катастрофы как способа решения существующих проблем в сфере возмещения ущерба, причиненного жилищу в результате стихийных бедствий, поскольку оно противоречит основным началам гражданского права, и в случае принятия решения о его закреплении на уровне закона, для его применения необходимо будет провести большую по объему подготовительную работу (в частности, внести соответствующие изменения в законодательство, провести просветительскую работу с населением с целью разъяснения механизма работы нового вида страхования), к тому же не факт, что сумм страховых выплат будет достаточно для покрытия ущерба, причиненного жилищу.

В качестве альтернативы установлению обязательного страхования жилья на случай стихийных бедствий выступает стимулирование добровольного страхования жилища от такого рода угроз, под которым понимается создание таких условий, при которых обладатели жилых помещений и страховщики будут заинтересованы во вступлении в отношения по страхованию жилых помещений, что обеспечит рост количества застрахованного жилья в России. Н.Б. Грищенко в числе

возможных стимулов для страхования жилища называет: «…освобождение страховых взносов по страхованию жилья граждан от налога на доходы физических лиц, компенсация части страховых взносов государством, нацеленность страховщиков на развитие таких добровольных видов страхования» [7, с. 147]. В юридической литературе в целом подчеркивается необходимость развития добровольного страхования жилища. Такой позиции, в частности, придерживается И.В. Шевченко, рассматривая в качестве средств такого развития региональные и муниципальные программы [21, с. 46]. Изучив данные тезисы ученых, можно сделать вывод, что приведенные авторами меры стимулирования добровольного страхования жилища в большей или меньшей степени могут способствовать росту количества заключаемых гражданами договоров добровольного страхования имущества. Однако нельзя не учитывать, что добровольное страхование, как справедливо отметил Н.Б. Грищенко: «…в настоящее время сталкивается с такими вопросами, как низкий уровень застрахованности по причинам недоверия к страховым организациям, непродолжительное время владения гражданами жильем в качестве собственников, незнание последствий природных катастроф, недостаточная финансовая и страховая грамотности» [7, с. 139]. Анализируя указанные ученым недостатки, можно отметить, что если на случай перехода права собственности на жилище можно предусмотреть особые, более лояльные условия страхования, то с низкой финансовой грамотностью населения справится гораздо труднее ввиду распространенности этого явления [10, с. 105].

В рассматриваемой полемике особого внимания заслуживает работа Н.В. Огорелковой «Вопросы секьюритизации рисков природных катастроф в России», в которой автор в качестве возможного способа совершенствования рынка страхования жилья от природных катастроф рассматривает выпуск страховщиками ценных бумаг, по которым при возникновении чрезвычайных ситуаций природного характера страховщики получают возможность покрыть свои убытки из этих ценных бумаг [13, с. 67]. Такой вариант представляется достаточно эффективным, поскольку он предполагает перераспределение убытков от возникновения чрезвычайных ситуаций между профессиональными участниками рынка. С другой стороны, с учетом низкого уровня страховой грамотности населения, исторического опыта вложения граждан России денежных средств в ценные бумаги, такой инструмент финансирования страховщиков может не получить широкой поддержки со стороны населения. В качестве возможного способа решения указанных выше проблем может выступить проведение масштабной просветительской работы о необходимости страхования жилых помещений граждан, однако если взять во внимание другие проблемы населения России, прежде всего низкий уровень доходов некоторых жителей России, можно сделать вывод, что уровень участия российских граждан в такой программе поддержки страховщиков будет незначительным.

При определении наиболее оптимального пути совершенствования рынка страхования жилья от стихийных бедствий целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран. Действующие в иностранных государствах системы страхования жилых помещений от природных катаклизмов отличаются друг от друга. Различается также роль государств в устранении последствий чрезвычайных ситуаций природного характера с точки зрения финансов. Так, рассуждая в этом ключе о Японии, авторы статьи «Страхования природных и техногенных рисков в интересах социальной поддержки населения при чрезвычайных ситуациях» отметили: «Относительно низкий уровень страхования рисков ЧС связан с высокой степенью участия государства в финансировании ликвидации последствий ЧС» [14, с. 123], в то время как в Великобритании: «Государство практически не участвует в финансировании ликвидации последствий ЧС. В соответствии с Джентльменским соглашением (Gentlemen's Agreement) государство взяло на себя обеспечение комплексной защиты от ЧС, а страховщики взяли на себя обязательство предлагать страховое покрытие данных рисков» [14, с. 123].

Для целей исследования поставленной в статье проблемы все иностранные государства можно разделить на два вида: те, в которых страхование жилища от стихийных бедствий является обязательным и те, в которых такое правило не действует. К числу первых относятся, например, Франция и Испания. В обоих этих государствах обязательное страхование недвижимости от стихийных бедствий существует наравне с дополнительным страхованием, которое является добровольным и может дополнять страхование обязательное. Н.Б. Грищенко, анализируя особенности страхования жилища от природных катастроф в этих государствах, указывает, что в Испании установлены небольшие страховые премии в рамках обязательного страхования, во Франции же есть проблема неправильного отбора, сущность которой автор раскрывает следующим образом: «Так как страхование является обязательным, и если также прибегать к обязательному перестрахованию, то убытки перераспределяются на всех страхователей в одинаковой доле. Поэтому частные страховщики стараются перестраховывать только

нестандартные риски, удерживая на своей ответственности предпочтительные из них» [7, с. 142]. Система добровольного страхования имущества действует во многих странах, в частности, в США [7, с. 140], Германии [11, с. 136], КНР, [11, с. 138], Великобритании [11, с. 141]. При этом в каждом государстве существуют особенности в осуществлении страхования жилья на случай стихийных бедствий. Например, в США отсутствует закон о страховании, который бы распространялся на все штаты и вопрос о выборе модели системы страхования жилища от природных катастроф решается каждым штатом самостоятельно [11, с. 136]. При этом в стране не действуют государственные страховые компании [11, с. 136]. В Германии напротив существуют законы, распространяющиеся на все земли: Закон «О страховом надзоре», Закон «О Договоре Страхования». При этом в стране культура страхования является развитой [11, с. 136]. Как итог, в обоих государствах страхование жилища является одним из самых популярных среди всех видов страхования [11, с. 136]. При этом необходимо учитывать, что такая система страхования недвижимости не является идеальной. По этому поводу, в частности, высказывался Н.Б. Грищенко: «Несмотря на очевидные преимущества такого страхового покрытия такие, как экономия бюджетных средств, отсутствие кумуляции рисков, несправедливого перераспределения убытков между регионами с наибольшими и наименьшими рисками, здесь присутствуют недостатки в связи с достаточно высокими ценами на страхование от наводнений, например, в наиболее подверженных этому регионах» [7, с. 141].

Изучив вопрос страхования недвижимости от стихийных бедствий в зарубежных странах, можно сделать вывод, что в каждом зарубежных государстве с течением времени сформировалась своя система этого вида страхования. Существующие отличия между ними обусловлены уровнем страховой культуры, особенностями географического положения государств. Соответственно, при решении вопроса о применении опыта зарубежных стран в Российской Федерации необходимо учитывать ее особенности: большая площадь (как следствие, охват по территории множества климатических поясов), низкая финансовая грамотность населения [10, с. 105], низкая эффективность механизмов страхования [16, с. 67].

В этой связи представляется, что введение обязательного страхования жилья на случай стихийных бедствий в России будет затруднительно и неэффективно. На выработку программ по стимулированию добровольного страхования этого вида также уйдет какое-то время, однако в современных условиях становится очевидной необходимость внесения изменений в действующую систему страхования жилых помещений от природных катастроф. Представляется значимым принятия мер по преобразованию этой системы как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

Список литературы:

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.1999 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Банк судебных решений – URL: https://www.vsrf.ru/files/11397/ (дата обращения: 24.02.2025).

[2] Аллабян К.Д. Страховая культура населения // Теория и практика общественного развития. 2012. № 10. – С. 261-263.

[3] Быкова Н.Н. Сущность страхования и механизм реализации имущественного страхования на современном этапе // Вестник НГИЭИ. 2016. С. 139-144.

[4] Голикова Е.И. Инфляция в России: вскрытие причин и путь снижения (на платформе стратегического управления) // Финансы и управление. 2022. № 2. – С. 44-78.

[5] Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 1040 с.

[6] Гражданское право: учебник; в 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с.

[7] Грищенко Н.Б. Региональные аспекты страхования жилья от природных рисков // Вестник НГУЭУ. 2015. № 2. – С. 137-148.

[8] Кеффер Л. В Оренбургской области пострадавшими от паводка признаны 37,5 тыс. человек [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6662597 (дата обращения: 24.02.2025).

[9] Коокуева В.В. Проблемы бедности и дифференциации населения по уровню доходов в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 12. – С. 45-50.

[10] Коркин Р.И. Финансовая грамотность населения как фактор обеспечения экономической безопасности государства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. – С. 105-107.

[11] Кузнецова И.А., Матвеева Т.П. Общая характеристика нормативного правового регулирования имущественного страхования за рубежом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8 С. 135-140.

[12] Митрошин В. Эхо президентской проверки: в Оренбуржье в два раза увеличили сумму выплат пострадавшим от наводнения / Сайт

«Урал56.Ру». – Режим доступа: https://56.ru/text/politics/2025/02/04/75064508/ (дата обращения: 24.02.2025).

[13] Огорелкова Н.В. Вопросы секьюритизации рисков природных катастроф в России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2016. № 3. – С. 67-76.

[14] Плющиков В.Г., Авдотьин В.П., Авдотьина Ю.С., Палинкаш Л.В., Плющиков В.В. Страхования природных и техногенных рисков в интересах социальной поддержки населения при чрезвычайных ситуациях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Агрономия и животноводство. 2017. Т. 12, №. 2. – С. 121-136.

[15] Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 11-1 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и статьи 44 и 53 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/605295-8 (дата обращения: 24.02.2025).

[16] Прокопьева Е.Л. Современный страховой рынок России: проблемы и потенциал развития // Дайджест-финансы. 2022. Т. 27, № 1 (261). – С. 66-88.

[17] Русецкая Э.А. Страхование от чрезвычайных ситуаций в системе обеспечения экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 18. – С. 34-43.

[18] Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 1 Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений / А.И. Савельев; А.Г. Карапетов . – М.: Статут, 2012. – 912 с.

[19] Феоктистов А.В., Акимова В.С. Перспективы введения обязательного страхования жилых помещений в России: полис вместо помощи // Наука. Общество. Государство. 2014. № 2.

[20] Чобанян Е. На 187,5 млн рублей была застрахована дамба в Орске / Сайт «Урал56.Ру». – Режим доступа: https://www.ural56.ru/news/723791/ (дата обращения: 24.02.2025).

[21] Шевченко И. В., Мартыненко П.Г., Котов В.В. Роль обязательного страхования жилья в России // Дайджест-финансы. 2006. № 1. – С. 42-46.

[22] Штурма Я., Набаткина К. Нежилые массивы: как восстанавливается затопленный весной Орск / Сайт «Известия». – Режим доступа: https://iz.ru/1725049/iana-shturma-kseniia-nabatkina/nezhilye-massivy-kak-vosstanavlivaetsia-zatoplennyi-vesnoi-orsk (дата обращения: 24.02.2025).

[23] Яруллин Р.Р., Кинзябулатов Р.З., Шарифьянова З.Ф. Развитие страхования жилья в регионе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 2. – С. 107-114.

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 12.02.1999 [Elektronnyi resurs]. Ofitsial'nyi sait Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. Bank sudebnykh reshenii – URL: https://www.vsrf.ru/files/11397/ (data obrashcheniia: 24.02.2025).

[2] Allabian K.D. Strakhovaia kul'tura naseleniia // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia. 2012. № 10. – S. 261-263. (In Russ.).

[3] Bykova N.N. Sushchnost' strakhovaniia i mekhanizm realizatsii imushchestvennogo strakhovaniia na sovremennom etape // Vestnik NGIEI. 2016. S. 139-144. (In Russ.).

[4] Golikova E.I. Infliatsiia v Rossii: vskrytie prichin i put' snizheniia (na platforme strategicheskogo upravleniia) // Finansy i upravlenie. 2022. № 2. – S. 44-78. (In Russ.).

[5] Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 3 t. T. 1 / pod red. A. P. Sergeeva. – 2–e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2020. – 1040 s. (In Russ.).

[6] Grazhdanskoe pravo: uchebnik; v 2 t. T. 1 / pod red. B.M. Gongalo. – 2-e izd. pererab. i dop. – M.: Statut, 2017. – 511 s. (In Russ.).

[7] Grishchenko N.B. Regional'nye aspekty strakhovaniia zhil'ia ot prirodnykh riskov // Vestnik NGUEU. 2015. № 2. – S. 137-148. (In Russ.).

[8] Keffer L. V Orenburgskoi oblasti postradavshimi ot pavodka priznany 37,5 tys. chelovek [Elektronnyi resurs] / Sait «Kommersant"». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/6662597 (data obrashcheniia: 24.02.2025). (In Russ.).

[9] Kookueva V.V. Problemy bednosti i differentsiatsii naseleniia po urovniu dokhodov v Rossii // Finansovaia analitika: problemy i resheniia. 2014. № 12. – S. 45-50. (In Russ.).

[10] Korkin R.I. Finansovaia gramotnost' naseleniia kak faktor obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia. 2017. № 12. – S. 105-107. (In Russ.).

[11] Kuznetsova I.A., Matveeva T.P. Obshchaia kharakteristika normativnogo pravovogo regulirovaniia imushchestvennogo strakhovaniia za rubezhom // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2023. № 8 S. 135-140. (In Russ.).

[12] Mitroshin V. Ekho prezidentskoi proverki: v Orenburzh'e v dva raza uvelichili summu vyplat postradavshim ot navodneniia / Sait «Ural56.Ru». – Rezhim dostupa: https://56.ru/text/politics/2025/02/04/75064508/ (data obrashcheniia: 24.02.2025). (In Russ.).

[13] Ogorelkova N.V. Voprosy sek'iuritizatsii riskov prirodnykh katastrof v Rossii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriia «Ekonomika». 2016. № 3. – S. 67-76. (In Russ.).

[14] Pliushchikov V.G., Avdot'in V.P., Avdot'ina Iu.S., Palinkash L.V., Pliushchikov V.V. Strakhovaniia prirodnykh i tekhnogennykh riskov v interesakh sotsial'noi podderzhki naseleniia pri chrezvychainykh situatsiiakh // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Agronomiia i zhivotnovodstvo. 2017. T. 12, №. 2. – S. 121-136. (In Russ.).

[15] Proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v stat'iu 11-1 Federal'nogo zakona «O zashchite naseleniia i territorii ot chrezvychainykh situatsii prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera» i stat'i 44 i 53 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii publichnoi vlasti v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii»». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/605295-8 (data obrashcheniia: 24.02.2025). (In Russ.).

[16] Prokop'eva E.L. Sovremennyi strakhovoi rynok Rossii: problemy i potentsial razvitiia // Daidzhest-finansy. 2022. T. 27, № 1 (261). – S. 66-88. (In Russ.).

[17] Rusetskaia E.A. Strakhovanie ot chrezvychainykh situatsii v sisteme obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti strany // Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2014. № 18. – S. 34-43. (In Russ.).

[18] Svoboda dogovora i ee predely: v 2 t. T. 1 Teoreticheskie, istoricheskie i politiko-pravovye osnovaniia printsipa svobody dogovora i ego ogranichenii / A.I. Savel'ev; A.G. Karapetov . – M.: Statut, 2012. – 912 s. (In Russ.).

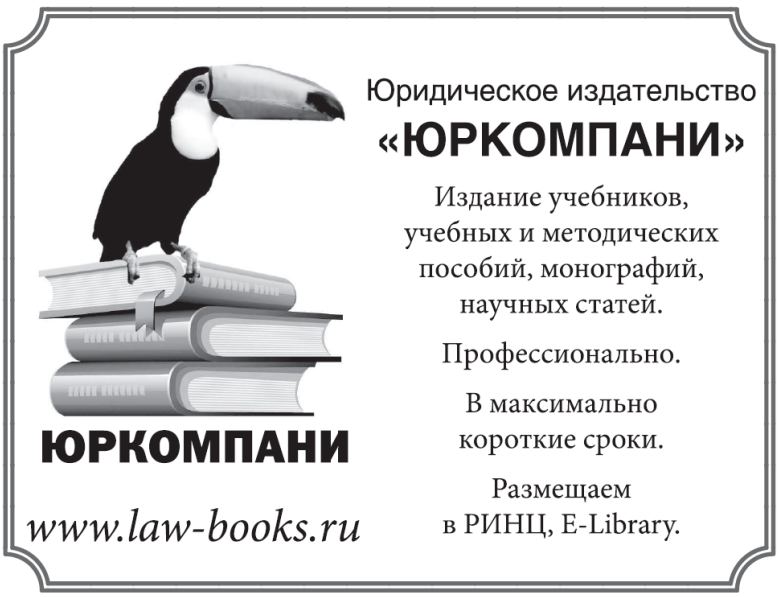
[19] Feoktistov A.V., Akimova V.S. Perspektivy vvedeniia obiazatel'nogo strakhovaniia zhilykh pomeshchenii v Rossii: polis vmesto pomoshchi // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2014. № 2. (In Russ.).

[20] Chobanian E. Na 187,5 mln rublei byla zastrakhovana damba v Orske / Sait «Ural56.Ru». – Rezhim dostupa: https://www.ural56.ru/news/723791/ (data obrashcheniia: 24.02.2025). (In Russ.).

[21] Shevchenko I. V., Martynenko P.G., Kotov V.V. Rol' obiazatel'nogo strakhovaniia zhil'ia v Rossii // Daidzhest-finansy. 2006. № 1. – S. 42-46. (In Russ.).

[22] Shturma Ia., Nabatkina K. Nezhilye massivy: kak vosstanavlivaetsia zatoplennyi vesnoi Orsk / Sait «Izvestiia». – Rezhim dostupa: https://iz.ru/1725049/iana-shturma-kseniia-nabatkina/nezhilye-massivy-kak-vosstanavlivaetsia-zatoplennyi-vesnoi-orsk (data obrashcheniia: 24.02.2025). (In Russ.).

[23] Iarullin P.P., Kinziabulatov R.Z., Sharif'ianova Z.F. Razvitie strakhovaniia zhil'ia v regione // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 2. – S. 107-114. (In Russ.).



Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-372-376

АНТИПОВА Елена Павловна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, e-mail: epa2707@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА САМОЗАНЯТОГО И РОЛЬ СУДА В ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИИ

Аннотация. *В статье рассматривается сущность и особенности налога на профессиональный доход в актуальных условиях функционирования Налогового Кодекса Российской Федерации, исторический аспект причины введения и назначение данного вида налога, рассмотрен механизм правового регулирования самозанятости граждан, проанализировано практические применение и проблемы функционирования налога на профессиональный доход, а также роль суда в ее определении. В условиях развития цифровой экономики и роста числа самозанятых, вопросы их правового положения, налогообложения и защиты интересов становятся всё более актуальными.*

Ключевые слова: *налог, Налоговый Кодекс РФ, самозанятость, налоговая система, налог на профессиональный доход судебная практика.*

ANTIPOVA Elena Pavlovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Public Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice

THE LEGAL NATURE OF THE SELF-EMPLOYED AND THE ROLE OF THE COURT IN ITS DEFINITION

Annotation. *The article examines the essence and features of the professional income tax in the current context of the functioning of the Tax Code of the Russian Federation, the historical aspect of the reasons for the introduction and purpose of this type of tax, the mechanism of legal regulation of self-employment of citizens, analyzes the practical application and problems of the functioning of the professional income tax, as well as the role of the court in determining it. In the context of the development of the digital economy and the growing number of the self-employed, issues of their legal status, taxation and protection of interests are becoming increasingly relevant.*

Key words: *tax, Tax Code of the Russian Federation, self-employment, tax system, professional income tax, judicial practice.*

Актуальность проблемы исследования специфики налога на самозанятость, или согласно ФНС РФ – налога на профессиональный доход, направленный на уплату налогов самозанятыми гражданами, заключается в стабильной динамике роста числа самозанятых граждан. Согласно статистике Федеральной Налоговой службы Российской Федерации, за 2023 год в РФ количество самозанятых граждан в России было зарегистрировано 8,1 млн человек самозанятых [6]. 58% самозанятых - мужчины, 42% - женщины. Их средний возраст составляет 35 лет. На рисунке 1 отразим основные характеристики специального налогового режима [1].

Группы самозанятых граждан в контексте функционирования налоговой системы РФ является достаточно новым понятием, под самозанятость понимается профессиональная деятельность граждан, перешедших на специальный налоговый режим. Само определение группы «самозанятых» граждан в правовом контексте не закреплено официально, поэтому чаще всего под самозанятым понимается гражданин, осуществляющий экономическую деятельность в целях получения прибыли, оказывающий различные услуги. Например, к самозанятым можно отнести репетиторов, мастеров маникюра, водителей такси, арендодателей и тому подобные профессии.

Рисунок 1. Схема основных свойств специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в отношение самозанятых граждан

Предпосылкой введения налога на профессиональный доход самозанятых граждан послужил ряд причин: активный рост числа самозанятых, потребность в упрощении налогового администрирования для самозанятых, минимизация теневого сектора экономики [3, с. 99]. Так, Государственной Думой РФ принят в силу законопроект налога профессиональный доход – 15 ноября 2018 года был принят Федеральный Закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [1].

Имея относительно недавнюю историю внедрения в налоговую систему и функционирования, российский налог на профессиональный доход самозанятых граждан приобрел свои специфические особенности. Сравнивая российский налог на профессиональный доход с зарубежным опытом применения данной практики, стоит отметить, что в России налоговая ставка является самой низкой – от 4% до 6%, тогда как, например, в Германии – от 15% до 42%, однако высокие немецкие налоги частично компенсируются величиной НДС, который в РФ составляет 20% [3, с. 51-53].

Дифференциация налоговой ставки от 4% до 6% показывает специфику разделения налога на профессиональный доход самозанятых в двух направлениях: 4% оплачивают физические лица, услуги которых направлены на удовлетворение потребностей других физических лиц, налоговая ставка в 6% предназначена для юридических лиц, ИП или ООО. Здесь вновь проявляется специфика российского налога в введении минимальной ставки и ее разделение для физических и юридических лиц, тогда как в странах зарубежья такого деления не существует.

Важно отметить специфику упрощения российского налога на профессиональный доход, что позволило сделать его более доступным и простым для регистрации гражданина в качестве самозанятого [5, с. 7-10]. Данная особенность, при сравнении российской и зарубежной налоговых систем, также становится критерием отличия,

поскольку в некоторых странах посещение налоговой службы является до сих пор обязательным мероприятием для регистрации статуса самозанятого гражданина.

Ввиду внедрения налога на профессиональный доход для самозанятых граждан в качестве эксперимента и нововведения налоговой системы РФ, возникают проблемы правового регулирования, например, недостаточная разработка нормативно-правовой базы в отношение определения понятия «самозанятый гражданин», статус самозанятых в трудовых отношениях, классификации видов профессиональной занятости и особенностей применения Закона «О защите прав потребителей» в деятельности самозанятых [2, с. 326-328].

Анализируя специфику правового регулирования механизма специального налогового режима в виде внедрения налога на профессиональный доход прослеживаются следующие категории контроля законодательством правовой основы анализируемого налога [3, с. 52-54]:

1. Специальный налоговый режим предусмотрен не только Федеральным законом в качестве экспериментального мероприятия, но и Налоговым Кодексом;
2. Данный налоговый режим охватывает несколько критериев установления эксперимента – законодателем выбрана определенная территория для введения налога на профессиональный доход. Срок эксперимента охватывает 10-летний период времени: с 01.01.2019 по 31.12.2028 г. (ч. 2 ст. 1 Закона №422-ФЗ).
3. Мера ответственности в рамках функционирования НПД затрагивает лишь сторону нарушения порядка передачи сведений налогоплательщиком о произведенных расчетах при реализации товаров или услуг, устанавливаются штрафы при первичных и повторных нарушениях. Однако, меры ответственности в отношение профессиональной деятельности самозанятых требует дальнейших корректировок.
4. Индивидуальные предприниматели освобождаются от использования контрольно-кассовой техники;
5. Обязательный характер пенсионного и медицинского страхования самозанятых граждан;
6. Работники, оказывающие услуги для личных, домашних или побочных нужд освобождаются от уплаты налога на доходы физических лиц. К числу таких профессий относятся: уборщики, няни, репетиторы, домработницы.

Таким образом, РФ сделала серьезный шаг на реформацию налоговой системы, борьбу с теневой экономической и улучшение качества жизни населения, обеспечивая его государственными мерами поддержки и льготами.

В национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» включено проведение эксперимента по введению специального налогового режима в целях внедрения налога на профессиональный доход. Согласно данным Министерства экономического развития РФ данный проект принес положительные результаты в виде значительного роста количества самозанятых (в 2024 году на 28 июня прирост самозанятых граждан составил 2,4 миллиона человек) [4]. В структуру мероприятий федерального проекта по поддержке самозанятости в РФ включены следующие события:

1. Оказание образовательных, информационных услуг самозанятым;
2. Предоставление микрозаймов по льготной ставке;
3. Обеспечение доступа к финансовой поддержке;
4. Предоставление льготного доступа к сервисам по размещению товаров или услуг;
5. Предоставление производственных и офисных площадей;
6. Обеспечение доступа к имуществу на аренду или иных правах.

С 2025 года ужесточаются требования к сдаче статистики и отчетов в Росстат самозанятыми гражданами, а также сведений о коммерческой тайне. Однако и в данном нововведении прослеживается правовой пробел в отсутствии корректировок и предписаний мер ответственности за непредоставление отчетности [3].

Наконец, рассмотрим основные достоинств и проблемы внедрения такого специального налогового режима. Введение налога на профессиональный доход оказался удобным и комфортным механизмом для развития и поддержки фриланса и других ранее скрытых видов профессиональной деятельности, снижения нелегального теневого бизнеса в структуре национальной экономики, предоставления возможности получения налогового вычета самозанятыми гражданами, упрощении работы с налогами и регистрацией самозанятости, добровольном характере пенсионных страховых взносов [2, с. 15].

Несмотря на множество преимуществ реализуемого налогового эксперимента, государство столкнулось и с проблемами в ходе внедрения налога на профессиональный доход, к ним отне-

сем: неравномерное распространение специального налогового режима по территории России, низкую осведомленность и информированность граждан, что вызывает недоверие к созданной системе; недостатки правового регулирования [3, с. 15].

Можем проследить взаимосвязь влияния введения специального налогового режима на социально-экономическое развитие государства. Для начала, значительно пополняется бюджет на всех уровнях, что становится ключевым методом получения доходов для развития регионов. В условиях упрощения налоговой системы и государственной поддержки в отношение самозанятых граждан, открываются различные перспективы развития малого бизнеса и предпринимательства. Увеличение числа зарегистрированных самозанятых способствует росту экономической активности и созданию новых рабочих мест, что благоприятно сказывается на развитии экономической системы государства.

Помимо экономических аспектов, важно рассмотреть и общественные факторы, такие как реализация социальных гарантий в виде добровольных взносов в Пенсионный Фонд РФ, справедливое распределение расходов на социальные нужды, такие как здравоохранение и образование вследствие минимизации сектора теневой экономики, повышение качества предоставляемых услуг самозанятыми гражданами в условиях упрощения правового налогового регулирования и создания благоприятных условий ведения малого бизнеса и предпринимательства.

В ходе теоретического осмысления проблематики развития налога на профессиональный доход в условиях функционирования современной налоговой системы в РФ выделяются риски эксперимента, связанные с техническими сбоями и сложностями, наблюдающимися с началом цифровизации сервисов, также отмечаются правовые риски и неравномерное распределение функционирования режима.

Для совершенствования механизма налога на профессиональный доход самозанятых граждан необходимы всесторонняя программно-техническая поддержка сервисов налоговой службы, разработка единых налоговых стандартов для налогоплательщиков, проживающих по всей территории РФ, повышение осведомленности и информированности населения о программах налога и налогового режима, ориентация на установление гибкости налоговых ставок и упрощение правового регулирования деятельности самозанятых граждан.

Однако на практике возникают сложности в разграничении самозанятости и предпринимательской деятельности. Например, если самозанятый гражданин систематически оказывает услуги одному и тому же заказчику, это может быть расценено как скрытые трудовые отношения или предпринимательство.

Судебная практика играет важную роль в уточнении правовой природы статуса самозанятого. Суды рассматривают споры, связанные с неправомерным отнесением граждан к самозанятым, а также с попытками уклонения от налогов путём использования этого статуса.

В своих решениях суды руководствуются следующими критериями: характер деятельности: является ли она разовой или систематической; наличие трудовых отношений: если гражданин фактически выполняет функции работника, суд может признать его наёмным работником; намерения сторон: суд учитывает, был ли статус самозанятого использован для минимизации налоговых обязательств.

Самозанятые могут быть привлечены к ответственности за неуплату налогов, если их деятельность будет признана предпринимательской, например: Решение Железнодорожного городского суда Московской области от 26.04.2023 г. по делу N 2а-2153/2023, Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 04.12. 2023 г. N 21АП-5078/23 по делу N А83-26127/2022, Апелляционное определение СК по административным делам Смоленского областного суда от 26.11. 2024 г. по делу N 33а-3274/2024 и др.

Суды помогают уточнять положения закона, особенно в спорных случаях, когда статус самозанятого вызывает сомнения. Несмотря на активное развитие института самозанятости, остаются нерешённые вопросы: недостаточная чёткость в разграничении самозанятости и предпринимательства; возможность злоупотребления статусом самозанятого для уклонения от налогов; необходимость дальнейшего совершенствования законодательства.

Для решения этих проблем важно продолжать развивать судебную практику, а также вносить изменения в законодательство, чтобы сделать статус самозанятого более прозрачным и защищённым.

Правовая природа статуса самозанятого остаётся предметом дискуссий, особенно в контексте его разграничения с предпринимательской деятельностью и трудовыми отношениями. Судебные органы играют ключевую роль в уточнении этого статуса, формируя прецеденты, которые помогают избежать злоупотреблений. Дальнейшее развитие законодательства и судебной практики позволит укрепить институт самозанятости и сделать его более эффективным инструментом для развития экономики.

В заключение, стоит отметить как положительный характер введения налога на профессиональный доход, так и существенные проблемы профессиональной деятельности граждан и налоговой политики государства в целом. Ключевой причиной внедрения экспериментального федерального проекта по введению налога на профессиональный доход граждан стало стабильное увеличение числа самозанятых граждан, зарегистрировавшихся в данной статусе, потребность государства в упрощении налогового администрирования и ликвидации теневого сектора экономики, наносящего значительные убытки на экономическую систему РФ.

Налог на профессиональный доход в России требует дальнейшего совершенствования и адаптации к современным условиям. Только комплексный подход, включающий улучшение технической инфраструктуры, повышение осведомленности и разработку единых стандартов, позволит создать эффективную и прозрачную систему налогообложения для самозанятых граждан.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/

[2] Курносова А. В., Черноусова К. С. Анализ введения нового налогового режима для самозанятых граждан РФ //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №. 4-2. – С. 99-102.

[3] Лихолетова, Н. В. Сравнительный анализ налога на самозанятость в зарубежных странах и России / Н. В. Лихолетова // Инновации как инструмент развития и модернизации экономики: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Казань, 26 ноября 2019 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2019. – С. 51-53.

[4] Государственная поддержка самозанятых [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_inicialivy/podderzhka_samozanyatyh/

[5] Налог на профессиональный доход для самозанятых граждан (ФНС РФ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/princtax/

[6] Самозанятые РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://xn--80aapgyievp4gwb.xn--p1ai/blog/otchyot-v-rosstat-dlya-samozanyatyh#:~:text=%

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyj dohod» ot 27.11.2018 N 422-FZ (poslednyaya redakciya) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/

[2] Kurnosova A. V., CHernousova K. S. Analiz vvedeniya novogo nalogovogo rezhima dlya samozanyatyh grazhdan RF //Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2020. – №. 4-2. – S. 99-102.

[3] Liholetova, N. V. Sravnitel'nyj analiz naloga na samozanyatost' v zarubezhnyh stranah i Rossii / N. V. Liholetova // Innovacii kak instrument razvitiya i modernizacii ekonomiki: sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kazan', 26 noyabrya 2019 goda. – Kazan': Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij», 2019. – S. 51-53.

[4] Gosudarstvennaya podderzhka samozanyatyh [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_inicialivy/podderzhka_samozanyatyh/

[5] Nalog na professional'nyj dohod dlya samozanyatyh grazhdan (FNS RF) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/princtax/

[6] Samozanyatye RF [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://xn--80aapgyievp4gwb.xn--p1ai/blog/otchyot-v-rosstat-dlya-samozanyatyh#:~:text=%

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-377-380

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Автор в своей статье проводит анализ актуальных проблем связанных с вопросами правоприменения в сфере электронной коммерции, регулирования цифровых сделок и защиты прав потребителей, судебных споров и сложностей проявляющихся при разъяснении некоторых норм права, конфликтов в сфере рынка, а также ряда дилемм в сфере семейного законодательства по регулированию брачных отношений, также рассматривает перспективы защиты прав детей в условиях меняющейся социальной обстановки.*

Кроме того, проводит анализ нормативных актов, судебной практики и научных публикаций позволяет выстроить целостную картину развития правовой системы, которая охватывает как исторические корни, так и современные реалии.

Ключевые слова: *электронная коммерция, нормы права, семейное законодательство, правовая система, судебная практика, цифровые сделки, договор, цифровизация, гражданский кодекс, защита, судебное решение.*

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department
of Special and Automotive Equipment St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences

PROBLEMS AND OPPORTUNITIES FOR IMPROVING CIVIL AND FAMILY LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: MODERN TRENDS AND DEVELOPMENT MODELS

Annotation. *The author in his article analyzes current issues related to law enforcement in the field of e-commerce, regulation of digital transactions and consumer protection, litigation and difficulties arising in the clarification of certain legal norms, conflicts in the market, as well as a number of dilemmas in the field of family law on the regulation of marital relations, and also considers the prospects for protecting children's rights in a changing social environment. In addition, the analysis of regulations, judicial practice and scientific publications allows us to build a holistic picture of the development of the legal system, which covers both historical roots and modern realities.*

Key words: *e-commerce, legal norms, family law, legal system, judicial practice, digital transactions, contract, digitalization, civil code, protection, court decision.*

Современные нормы законодательства стремятся учитывать не только традиционные общественные отношения, но и вызовы, возникающие в условиях цифровизации, глобализации и изменения структуры семьи.

Практика правоприменения выявляет наличие ряда проблем – от разночтения норм и судебных споров до необходимости адаптации законодательства к новым реалиям. Несмотря на успехи, достигнутые в реформировании законодательства, остаётся ряд задач, требующих даль-

нейшего внимания: совершенствование правового регулирования в сфере электронной коммерции, гармонизация с международными стандартами, а также развитие судебной практики в условиях цифровой трансформации.

Перспективы развития законодательства зависят от способности государства оперативно реагировать на изменения в социально-экономической сфере, от совершенствования механизмов правоприменения и повышения квалификации специалистов.

Активное участие гражданского общества, научных кругов и правоприменительных органов становится гарантией того, что российская правовая система будет способна обеспечить баланс интересов всех участников гражданских и семейных правоотношений.

Несмотря на достижения в реформировании гражданского законодательства, современные реалии предъявляют новые требования к его совершенствованию. Одной из существенных проблем является необходимость обеспечения гибкости норм в условиях быстро меняющихся экономических и социальных процессов. Гражданский кодекс, принятый в 1994 году, стал важной базой, однако его нормы требуют постоянного обновления с учётом новых вызовов.

Среди актуальных проблем следует выделить вопросы правоприменения в сфере электронной коммерции, регулирования цифровых сделок и защиты прав потребителей [1]. Современный рынок диктует необходимость адаптации традиционных норм к условиям цифровизации, когда стандартные правовые конструкции часто оказываются неадекватными для решения новых правовых вопросов. Здесь важную роль играют судебные решения, позволяющие трактовать нормы гражданского законодательства в контексте новых технологических реалий.

Еще одной проблемой является неоднозначное толкование некоторых норм, что приводит к судебным спорам и затруднениям в правоприменении. Различные подходы к трактовке понятий «добросовестность», «справедливость» и «свобода договора» создают правовые пробелы, которые необходимо устранять с помощью законодательных инициатив. Учитывая динамику экономических отношений, особенно в условиях глобальной интеграции, становится необходимым пересматривать устаревшие нормы, чтобы они отвечали современным стандартам.

Также следует отметить, что при реализации гражданских правоотношений нередко возникают конфликты между интересами различных участников рынка. В условиях рыночной экономики гражданское законодательство должно обеспечивать баланс между интересами бизнеса, государства и граждан. Это требует не только корректировки норм, но и развития системы правоприменения, позволяющей оперативно реагировать на новые вызовы.

Семейное законодательство в современной России также сталкивается с рядом вызовов [2]. Принятие Семейного кодекса в 1995 году ознаменовало новую эру в регулировании брачных отношений, однако практика его применения выявила множество сложностей. Одной из основных проблем является разночтение норм, касающихся развода, раздела имущества и вопросов опеки над детьми. Судебная практика демонстрирует, что несмотря на единые законодательные положения, решение конкретных споров зачастую зависит от субъективной интерпретации норм и особенностей дела.

Еще одной значимой проблемой является изменение социальных установок. Современные тенденции, такие как рост количества гражданских браков, изменение структуры семей и появление новых форм партнерских отношений, требуют от законодательства гибкости и адаптации. Нормативные акты, созданные в условиях иного общественного устройства, не всегда отвечают реалиям XXI века. В этой связи необходимо совершенствование Семейного кодекса, учитывающее современные модели семьи, защиту прав детей и равноправие супругов.

Сложности возникают и в вопросах правоприменения при разрешении споров о разделе имущества супругов. При отсутствии чётких механизмов регулирования зачастую приходится обращаться к нормам гражданского законодательства, что порождает дополнительные сложности и неопределённость. Судебные инстанции вынуждены применять комплексный подход, что зачастую приводит к неоднозначным решениям и риску правовой нестабильности.

Кроме того, вопросы опеки, попечительства и усыновления требуют особого внимания. Защита прав детей в условиях изменившихся социальных условий становится приоритетной задачей, и законодательство должно обеспечивать максимальную защиту интересов несовершеннолетних. Практика показывает, что несмотря на наличие чётких норм, проблемы возникают при их реализации, что свидетельствует о необходимости пересмотра подходов к регулированию семейных отношений.

Современная Россия находится на пересечении традиционных правовых моделей и новых вызовов, связанных с цифровизацией и глобальными экономическими процессами. Эти изменения требуют адаптации как гражданского, так и

семейного законодательства, что становится приоритетным направлением в реформировании правовой системы.

Одним из направлений совершенствования законодательства является интеграция норм, регулирующих цифровую экономику и новые формы электронных сделок [3]. В последние годы наблюдается активное развитие информационных технологий, что требует пересмотра подходов к защите прав потребителей и участников электронных сделок. В этой связи Гражданский кодекс нуждается в дополнительных поправках, направленных на регламентацию вопросов электронной подписи, онлайн-контрактов и цифровой собственности.

Другим важным направлением является гармонизация российского законодательства с международными стандартами. Глобализация усиливает влияние международного права на внутренние нормы, и Россия вынуждена адаптировать свои законодательные положения в соответствии с лучшими мировыми практиками. Это касается как гражданского, так и семейного законодательства, где вопросы трансграничного сотрудничества, защиты прав иностранных граждан и регулирования международных брачных отношений требуют дополнительного внимания.

В условиях цифровизации также актуальным становится развитие судебной практики в сфере электронного правоприменения. Создание специализированных судов или подразделений для рассмотрения дел, связанных с цифровыми сделками, может стать одним из способов повышения эффективности правоприменения. Такие изменения позволят не только устранить пробелы в законодательстве, но и обеспечить оперативное разрешение споров в условиях быстро меняющихся технологий.

Особое внимание следует уделить вопросам образования и повышения квалификации судебных и правоприменительных органов. Современные тренды требуют от специалистов глубоких знаний как традиционных правовых норм, так и новых цифровых технологий. Таким образом, совершенствование законодательства должно идти параллельно с развитием образовательных программ, направленных на подготовку квалифицированных кадров, способных эффективно работать в условиях цифровизации.

Перспективы развития законодательства также связаны с усилением роли гражданского общества [2]. Активное участие общественных организаций, научных кругов и экспертов позволяет учитывать реальные потребности граждан и своевременно реагировать на изменения в социальной и экономической сферах.

Такой подход способствует более гибкому и динамичному развитию правовой системы, способной адаптироваться к новым вызовам и обеспечивать защиту прав всех участников правоотношений.

В свою очередь, перспективы совершенствования гражданского и семейного законодательства в России связаны с интеграцией цифровых технологий, гармонизацией с международными стандартами и усилением роли научного и общественного контроля.

Эти направления являются залогом создания правовой системы, способной обеспечить устойчивое развитие и защиту интересов граждан в условиях глобальной экономики.

Наряду с вышеуказанным стоит отметить, что развитие гражданского и семейного законодательства в России является отражением глубоких исторических процессов, эволюции общественных отношений и современного технологического прогресса.

Принципы, заложенные в Гражданском и Семейном кодексах, продолжают оставаться основой для правового регулирования, в то время как постоянное обновление норм позволяет адаптироваться к вызовам времени.

Для достижения высокой эффективности правоприменения необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, ориентированное на защиту прав граждан и обеспечение стабильности в обществе.

В заключении целесообразно отметить, что российская правовая система, несмотря на свои исторические особенности и современные проблемы, обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития.

Эволюция гражданского и семейного законодательства свидетельствует о том, что государство способно адаптировать правовые нормы к условиям времени, учитывая интересы как отдельных граждан, так и общества в целом. Однако для достижения полного баланса необходим постоянный диалог между законодателями, практиками и представителями научного сообщества.

Список литературы:

[1] Каменева Полина Валерьевна перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Право и государство: теория и практика. 2023. №7 (223). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-grazhdanskogo-protsessualnogo-zakonodatelstva (дата обращения: 18.03.2025).

[2] Шахназарян Каринэ Эрнестовна история развития семейного законодательства россии //

Аграрное и земельное право. 2022. №11 (215). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-semeynogo-zakonodatelstva-rossii (дата обращения: 18.03.2025).

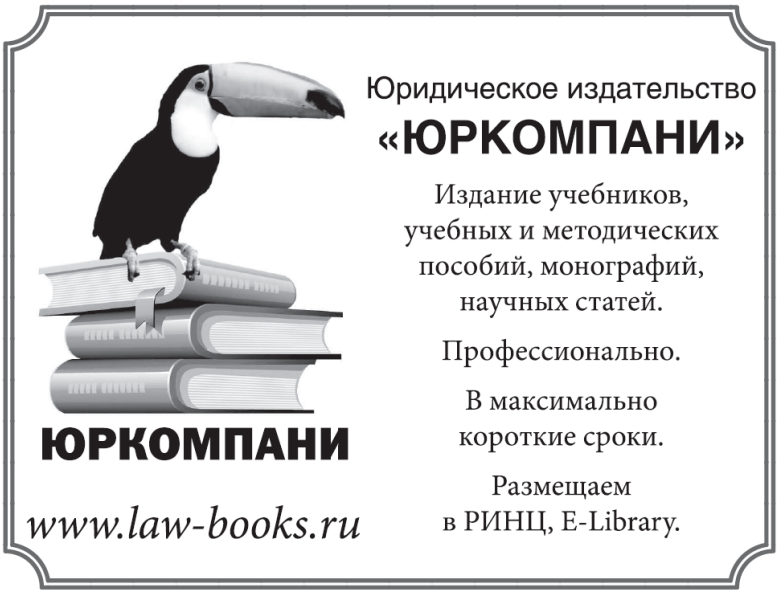
[3] Татьяна Федоровна Ящук Кодификация общесоюзного гражданского законодательства в советский период // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. №12 (124). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kodifikatsiya-obschesoyuznogo-grazhdanskogo-zakonodatelstva-v-sovetskiy-period (дата обращения: 18.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Kameneva Polina Valer`evna perspektivy` razvitiya grazhdanskogo processual`nogo zakonodatel`stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. №7 (223). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-grazhdanskogo-protsessualnogo-zakonodatelstva (data obrashheniya: 18.03.2025).

[2] Shaxnazaryan Karine` E`rnestovna istoriya razvitiya semejnogo zakonodatel`stva rossii // Agrarnoe i zemel`noe pravo. 2022. №11 (215). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-semeynogo-zakonodatelstva-rossii (data obrashheniya: 18.03.2025).

[3] Tat`yana Fedorovna Yashhuk Kodifikaciya obshhesoyuznogo grazhdanskogo zakonodatel`stva v sovetskij period // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2024. №12 (124). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kodifikatsiya-obschesoyuznogo-grazhdanskogo-zakonodatelstva-v-sovetskiy-period (data obrashheniya: 18.03.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-381-386

ДЕНЬКОВИЧ Виктор Сергеевич,
Аспирант,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
e-mail: Arbitr.dvs@mail.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ В БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СУДЕБНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема злоупотребления правами в процедурах банкротства, анализируются существующие формы недобросовестного поведения участников, сложности их квалификации и судебного пресечения. Особое внимание уделяется процессуальным манипуляциям со стороны должников, кредиторов и арбитражных управляющих, влияющим на эффективность банкротных процедур. Исследуется судебная практика, выявляются пробелы в законодательстве. В заключение предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования, включая закрепление специальных норм о злоупотреблении правом, усиление ответственности арбитражных управляющих, введение экспертизы сомнительных требований кредиторов и автоматизация санкций за злоупотребление правом в банкротном производстве.*

Ключевые слова: *злоупотребление, банкротство, квалификация, судебная практика, законодательство, санкции, арбитраж.*

DENKOVICH Viktor Sergeevich,
graduate student, Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics

ABUSE OF RIGHTS IN BANKRUPTCY: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND JUDICIAL PREVENTION

Annotation. *The article examines the problem of abuse of rights in bankruptcy procedures, analyzing the existing forms of dishonest behavior by participants, the difficulties of their qualification, and judicial prevention. Special attention is paid to procedural manipulations by debtors, creditors, and insolvency administrators, which affect the efficiency of bankruptcy procedures. The study explores judicial practice and identifies gaps in the legislation. In conclusion, measures for improving legal regulation are proposed, including the establishment of special norms on abuse of rights, strengthening the liability of insolvency administrators, introducing expert evaluation of dubious creditor claims, and automating sanctions for abuse of rights in bankruptcy proceedings.*

Key words: *abuse, bankruptcy, qualification, judicial practice, legislation, sanctions, arbitration.*

Современные экономические реалии обусловливают значительный рост числа процедур банкротства, что неизбежно порождает различные формы злоупотребления правами. Наличие многочисленных участников процедуры несостоятельности, противоречивость их интересов и сложность правового регулирования создают предпосылки для использования юридических механизмов не в целях защиты законных интересов, а для извлечения неправомерных преимуществ. Поэтому «право нуждается в формировании научно обоснованной теории, описывающей модели оптимального правового регулирования отношений сферы несостоятельности и банкротства» [6, с. 12].

В таких условиях злоупотребления могут проявляться как со стороны должников, заинтересованных в затягивании процедуры или уклонении от погашения обязательств, так и со стороны кредиторов, стремящихся искусственно увеличить свои требования, манипулировать составом собрания кредиторов или оказывать влияние на ход процедуры. Кроме того, арбитражные управляющие, будучи ключевыми фигурами в процессах несостоятельности, также могут прибегать к

недобросовестным действиям, используя свое положение для получения незаконной выгоды или затягивания процедур.

Целью статьи является исследование проблемы злоупотребления процессуальными правами в банкротстве, выявление сложностей их квалификации и анализа судебных механизмов пресечения таких нарушений. В рамках исследования ставятся задачи определения наиболее распространенных форм процессуальных злоупотреблений, изучения правоприменительной практики и выявления пробелов в законодательстве, препятствующих эффективному противодействию недобросовестному поведению участников банкротных процедур. В работе используются диалектический метод, формально-юридический метод, а также метод обобщения судебной практики.

Несмотря на наличие в российском законодательстве общих положений о добросовестности участников гражданского оборота и запрете злоупотребления правом, существующие нормы не обеспечивают достаточной защиты от недобросовестного поведения в делах о банкротстве. Судебная практика сталкивается с проблемами квалификации подобных действий, поскольку «объективной предпосылкой возникновения злоупотреблений служит гибкость правовых норм, способствующих обеспечению индивидуального подхода к каждому делу о банкротстве» [8, с. 43].

В отсутствие единых подходов к правоприменению злоупотребления нередко остаются безнаказанными, что способствует их распространению и снижает эффективность механизмов банкротства.

Использование субъективных прав в банкротстве далеко не всегда соответствует их изначальному назначению. Многие участники процедуры стремятся не к защите своих законных интересов, а к достижению совершенно иных целей – затягиванию процесса, манипуляции составом кредиторов или уклонению от обязательств. Наиболее распространенной формой злоупотреблений является подача необоснованных заявлений – фиктивные требования к должнику, ходатайства, «не имеющие под собой реального обоснования, апелляции, затягивающие рассмотрение дела» [11, с. 76].

Нередко используются обеспечительные меры как инструмент давления: арест имущества, который фактически блокирует конкурсное производство, или попытки искусственно изменить подсудность. Суды, несмотря на формально закрепленные нормы о добросовестности, далеко не всегда могут оперативно пресечь подобные действия. Причина кроется в том, что граница между законным использованием юридических инструментов и их манипулятивным применением размыта, а правоприменительная практика не выработала единых подходов к оценке таких ситуаций. В результате добросовестные участники оказываются в заведомо проигрышном положении: одни вынуждены мириться с неоправданным затягиванием дела, другие – наблюдать, как их требования обесцениваются из-за недобросовестных действий конкурентов.

Масштабы злоупотребления охватывают все стадии банкротного производства и могут проявляться по-разному в зависимости от того, кто их инициирует. Должники часто используют процедуру банкротства как способ уклонения от обязательств – выводят активы, инициируют фиктивное банкротство, чтобы избежать ответственности, или попросту затягивают процесс, создавая видимость добросовестного участия в разбирательстве. Кредиторы, особенно те, кто контролирует большую часть требований, могут манипулировать собранием кредиторов: блокировать выгодные для должника решения, создавать искусственную задолженность «через аффилированные структуры или пользоваться пробелами в законодательстве для получения преимуществ перед остальными» [9, с. 81].

Арбитражные управляющие, будучи центральными фигурами в процессе, также не всегда действуют беспристрастно – злоупотребляют правом на привлечение специалистов, искусственно затягивают конкурсное производство или вступают в неформальные соглашения с заинтересованными сторонами. Все это ведет к размыванию целей банкротного законодательства: вместо того чтобы обеспечивать баланс интересов и справедливое распределение активов, процедура превращается в инструмент перераспределения ресурсов в пользу тех, кто умеет эффективно обходить установленные правила.

В общем смысле злоупотребление правом подразумевает его использование вопреки цели, ради которой оно предоставлено, что закреплено в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ). Однако при рассмотрении дел о банкротстве суды сталкиваются с ситуациями, когда формально действия участников процедуры соответствуют законодательству, но фактически направлены на искажение сути банкротного процесса.

Это может выражаться в заведомо необоснованных заявлениях о признании должника несостоятельным, создании фиктивных долговых обязательств, использовании юридических инструментов исключительно для затягивания рассмотрения дела. В таких условиях суды вынуж-

дены исходить из общего принципа добросовестности, закрепленного в статье 1 ГК РФ, а также применять нормы, направленные на недопущение злоупотреблений в процессуальном праве (статья 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2], далее – АПК РФ), что нередко приводит к неоднозначным правоприменительным подходам.

Одна из наиболее сложных задач в судебной квалификации злоупотреблений – выявление намеренного создания фиктивных требований кредиторов с целью влияния на ход процедуры банкротства. Согласно статье 16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный суд обязан проверить обоснованность требований кредиторов, однако существующие правовые механизмы не всегда позволяют оперативно выявить признаки фиктивности.

На практике злоупотребления могут выражаться в создании искусственной задолженности перед аффилированными лицами, в результате чего реальные кредиторы оказываются в невыгодном положении. Особую сложность представляет квалификация злоупотреблений в рамках собраний кредиторов, где недобросовестные участники могут манипулировать составом голосующих, добиваясь нужных решений, например, о выборе «лояльного» арбитражного управляющего или оспаривании сделок, выгодных другим сторонам.

Еще одной распространенной формой злоупотреблений является намеренное затягивание процесса путем подачи необоснованных жалоб, ходатайств и апелляций. Статья 223 АПК РФ устанавливает упрощенный порядок рассмотрения дел о банкротстве, однако на практике он нередко нивелируется за счет активного использования процессуальных возможностей для затягивания сроков. Например, должники могут оспаривать каждое решение суда или арбитражного управляющего, «даже не имея реальных оснований для этого, тем самым создавая искусственные препятствия для завершения процедуры» [10, с. 58].

Аналогичная ситуация наблюдается со стороны кредиторов, когда недобросовестные участники пытаются затянуть процесс, чтобы увеличить долю своих требований за счет обесценивания конкурсной массы. Судебная практика по таким вопросам демонстрирует разнородные подходы: в одних случаях суды применяют санкции за злоупотребления, включая отказ в удовлетворении жалобы или привлечение к ответственности, в других – предпочитают рассматривать каждое заявление по существу, что позволяет недобросовестным участникам использовать формальные возможности в своих интересах.

Наконец, одним из ключевых вопросов судебной квалификации злоупотреблений является возможность применения санкций за процессуальное недобросовестное поведение. Статья 111 АПК РФ допускает возложение судебных расходов на сторону, злоупотребляющую своими процессуальными правами, но в делах о банкротстве эта мера зачастую оказывается недостаточной. В отличие от стандартных арбитражных споров, где процессуальные злоупотребления касаются ограниченного круга лиц, «в банкротстве они затрагивают весь состав кредиторов и могут существенно повлиять на исход дела» [12, с. 145].

В связи с этим возникает вопрос о необходимости введения более строгих санкций, включая возможность отстранения арбитражного управляющего за недобросовестное поведение (статья 145 Закона о банкротстве) или аннулирования прав требования, основанных на фиктивных сделках. Практика противодействия злоупотреблениям правами в банкротных процедурах строится на сочетании норм законодательства, судебного усмотрения и анализа конкретных экономико-правовых обстоятельств. В России действует принцип добросовестного поведения участников гражданского оборота, закрепленный в статье 10 ГК РФ, однако его реализация в процедурах банкротства остается затрудненной из-за сложности выявления и доказывания недобросовестных действий.

Основные механизмы борьбы со злоупотреблениями включают отказ в удовлетворении необоснованных требований, признание сделок недействительными, наложение санкций на участников процесса и дисквалификацию арбитражных управляющих. Однако судебная практика показывает, что применение этих механизмов не всегда оказывается эффективным.

Так, в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2024 по делу № А55-30206/2021 [4] суд признал недействительными сделки, направленные на вывод активов перед банкротством, но одновременно отметил сложности доказывания преднамеренности таких действий. Финансовый управляющий доказал, что имущество должника было передано третьим лицам через цепочку подозрительных сделок, однако защита ответчиков строилась на формальном соблюдении всех процессуальных требований.

Другой проблемой, с которой сталкиваются суды, является злоупотребление обеспечительными мерами. В ряде случаев недобросовестные участники процесса используют ходатайства о введении запретов на распоряжение имуществом или арест активов для давления на должника,

блокирования работы арбитражного управляющего или создания искусственных препятствий для иных кредиторов. В Решении Арбитражного суда Тамбовской области от 01.08.2024 по делу № А64-1102/2024 [5] суд отказал в удовлетворении требований о признании недействительной сделки по уступке прав требования, отметив, что истец фактически пытался использовать юридические механизмы не для защиты законных интересов, а для пересмотра ранее принятых решений.

Суд указал, что доводы истца о недействительности уступки основаны не на нарушении законодательства, а на попытке изменить распределение долговых обязательств в рамках уже утвержденных мировых соглашений.

Вместе с тем судебная практика демонстрирует, что эффективность противодействия злоупотреблениям во многом зависит от квалификации судей и активного участия арбитражных управляющих. В отдельных случаях суды прибегают к жестким мерам воздействия, в том числе к привлечению к ответственности лиц, злоупотребляющих своими правами. Например, в делах о преднамеренном затягивании процедуры банкротства суды могут занимать противоположные позиции: в одних случаях злоупотребления квалифицируются как основание для отказа в удовлетворении требований, в других – рассматриваются как допустимое использование правовой неопределенности. Этот пробел указывает на необходимость дальнейшего развития законодательства.

Совершенствование законодательства в сфере противодействия злоупотреблениям правами в банкротстве требует системного подхода, который учитывал бы специфику процедур несостоятельности и разнообразие недобросовестных стратегий поведния. Введение в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее – Закон о банкротстве) отдельного раздела, посвященного злоупотреблениям, позволило бы устранить существующий пробел. В этом разделе целесообразно закрепить исчерпывающий перечень действий, которые могут быть квалифицированы как недобросовестные, с указанием конкретных последствий для нарушителей.

Например, следовало бы прямо указать, что подача необоснованных заявлений о включении в реестр требований кредиторов, систематическое оспаривание решений арбитражного управляющего без достаточных оснований, а также злоупотребление обеспечительными мерами должны рассматриваться как процессуальные нарушения, влекущие за собой санкции.

Дополнительные меры могут быть направлены на ужесточение ответственности арбитражных управляющих за содействие злоупотреблениям. В практике встречаются ситуации, когда управляющие, используя свои полномочия, создают искусственные препятствия для законного хода процедуры или действуют в интересах определенной группы кредиторов. В этой связи можно предложить расширение оснований для их отстранения, установленных в статье 145 Закона о банкротстве. В частности, целесообразно предусмотреть, что выявленное участие управляющего в манипуляциях должно служить основанием для его немедленного отстранения судом.

Также следует рассмотреть возможность введения механизма постоянного мониторинга действий управляющих через цифровые инструменты, что позволило бы своевременно выявлять признаки злоупотреблений. Например, автоматизированный анализ задержек в подаче отчетности или необоснованных ходатайств «мог бы сигнализировать о недобросовестном поведении и служить поводом для проверки со стороны суда и уполномоченных органов» [7, с. 410].

Еще одной проблемой, требующей законодательного урегулирования, является манипулирование составом кредиторов путем подачи фиктивных требований. В настоящее время суды вынуждены проводить детальный анализ обстоятельств каждого такого случая, что значительно затягивает рассмотрение дел и создает риски субъективного подхода. Введение обязательной предварительной экспертизы требований кредиторов, особенно если они заявлены с подозрительными обстоятельствами (например, при наличии аффилированности с должником или при появлении крупных требований накануне банкротства), могло бы существенно снизить риск включения фиктивных долгов в реестр.

Такое нововведение могло бы быть закреплено в статье 16 Закона о банкротстве, дополнив ее нормой о проведении углубленной проверки крупных кредиторских требований при наличии признаков их сомнительности. Аналогичный подход применяется в некоторых зарубежных правопорядках, где до принятия кредитора в реестр проводится комплексный анализ его заявленного долга, включающий проверку первичных бухгалтерских документов, независимую оценку задолженности и анализ деловой репутации заявителя.

Наконец, важным направлением совершенствования законодательства может стать разработка механизмов автоматического наложения санкций за злоупотребления правом. В действующем правовом регулировании подобные санкции носят факультативный характер и применяются исключительно по усмотрению суда. Внесение

изменений в статью 111 АПК РФ, закрепляющих обязанность суда назначать штраф за каждое установленное злоупотребление правами, могло бы стать действенным инструментом пресечения недобросовестного поведения.

При этом сумма штрафа должна соотноситься с размером потенциального ущерба, причиненного затягиванием процедуры или манипуляциями с реестром требований. Одновременно целесообразно рассмотреть возможность создания «реестра недобросовестных участников банкротных процедур», который бы велся в цифровом формате и использовался судами при оценке благонадежности лиц, участвующих в банкротных делах.

В результате исследования проблемы злоупотребления правами в банкротстве можно сделать вывод, что существующие механизмы их квалификации и пресечения остаются недостаточно эффективными из-за отсутствия четкого законодательного регулирования и неоднородности судебной практики. Анализ выявленных форм злоупотреблений показал, что недобросовестные участники процедуры могут использовать юридические инструменты для манипуляции составом кредиторов, затягивания разбирательства, уклонения от обязательств и перераспределения активов в пользу аффилированных лиц. В этой связи целесообразным представляется совершенствование законодательства путем закрепления специальных норм о злоупотреблениях в банкротное законодательство, усиления ответственности арбитражных управляющих, введения обязательной экспертизы сомнительных требований кредиторов, а также применения автоматических санкций за процессуальные нарушения. Эти меры позволили бы минимизировать риски злоупотреблений и обеспечить защиту интересов добросовестных участников банкротных процедур.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

[3] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.

[4] Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2024 г. по делу № А55-30206/2021. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/IBIaErOiwQYj/ (дата обращения: 10.03.2025).

[5] Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 1 августа 2024 г. по делу № А64-1102/2024. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/CD429idzjJx4/ (дата обращения: 10.03.2025).

[6] Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2023. 348с.

[7] Королева И.А. Способы злоупотребления правом кредитора в процедурах банкротства в целях недобросовестной конкуренции // Вестник современных исследований. 2018. № 9.4 (24). С. 408-412.

[8] Ланг П.П. Злоупотребление правом в сфере несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 9. С. 42-46.

[9] Олевинский Э.Ю. Причины наиболее частых случаев злоупотребления правом в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 79-87.

[10] Османова Д.О. Отношения родства или свойства как инструмент для злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) // Право и бизнес. 2018. № 3. С. 57-60.

[11] Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 2. С. 74-82.

[12] Юлова Е.С. Злоупотребление правом при формировании комитета кредиторов: к вопросу о гражданско-правовой ответственности кредиторов при банкротстве // Образование и право. 2016. № 6. С. 142-151.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024) // Rossijskaya gazeta. № 238-239. 08.12.1994.

[2] Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 28.12.2024) // Rossijskaya gazeta. № 137. 27.07.2002.

[3] Federal`ny`j zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 26.12.2024) “O nesostoyatel`nosti (bankrotstve)” // Rossijskaya gazeta. № 209-210. 02.11.2002.

[4] Postanovlenie Odinnadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 9 fevralya 2024 g. po delu № A55-30206/2021. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/IBIaErOiwQYj/ (data obrashheniya: 10.03.2025).

[5] Reshenie Arbitrazhnogo suda Tambovskoj oblasti ot 1 avgusta 2024 g. po delu № A64-1102/2024. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/CD429idzjJx4/ (data obrashheniya: 10.03.2025).

[6] Zakonodatel`stvo o bankrotstve: preemstvennost` i novacii: monografiya / P.R. Abdullaeva, N.V. Bandurina, Yu.M. Voronina i dr.; otv. red. S.A. Karelina, I.V. Frolov. M.: Yusticinform, 2023. 348s.

[7] Koroleva I.A. Sposoby` zloupotrebleniya pravom kreditora v procedurax bankrotstva v celyax nedobrosovestnoj konkurencii // Vestnik sovremenny`x issledovanij. 2018. № 9.4 (24). S. 408-412.

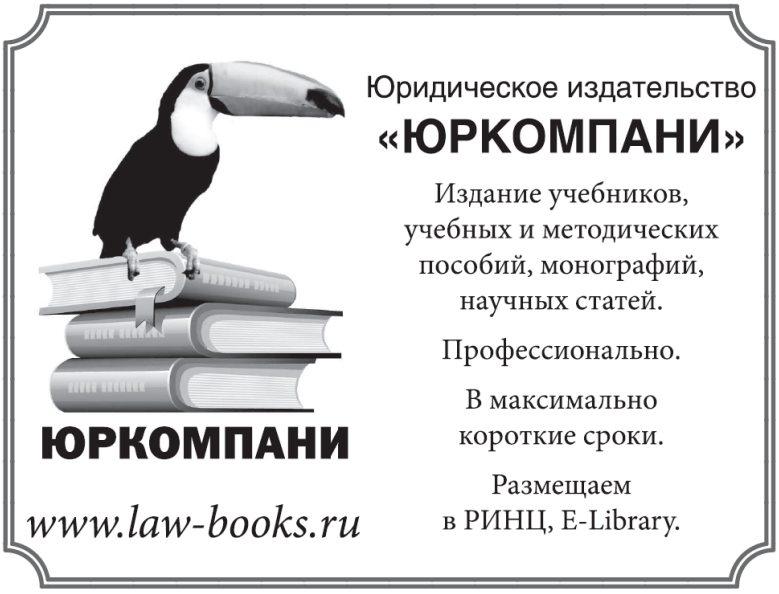
[8] Lang P.P. Zloupotreblenie pravom v sfere nesostoyatel`nosti (bankrotstva) // Arbitrazhny`j i grazhdanskij process. 2022. № 9. S. 42-46.

[9] Olevinskij E`.Yu. Prichiny` naibolee chasty`x sluchaev zloupotrebleniya pravom v delax o bankrotstve // Zakon. 2020. № 9. S. 79-87.

[10] Osmanova D.O. Otnosheniya rodstva ili svojstva kak instrument dlya zloupotreblenij pri nesostoyatel`nosti (bankrotstve) // Pravo i biznes. 2018. № 3. S. 57-60.

[11] Shishmareva T.P. Sposoby` protivodejstviya zloupotrebleniyu pravami uchastnikami procedur nesostoyatel`nosti (bankrotstva) // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2021. № 2. S. 74-82.

[12] Yulova E.S. Zloupotreblenie pravom pri formirovanii komiteta kreditorov: k voprosu o grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti kreditorov pri bankrotstve // Obrazovanie i pravo. 2016. № 6. S. 142-151.



Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-387-390

ВЕНГЕРОВСКИЙ Евгений Леонидович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический Университет
им. Г. В. Плеханова,
e-mail: vengerovskiy.el@rea.ru

НЕКРАСОВ Марат Ринатович,
студент 4 курса, студент Высшей школы права,
Российский экономический Университет
им. Г. В. Плеханова,
e-mail: nekrasov381@gmail.com

ЭСКРОУ-СЧЁТ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ СРЕДСТВ ДОЛЬЩИКОВ И АНАЛИЗ РИСКОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

Аннотация. *В статье рассматривается применение эскроу-счёта как ключевого инструмента обеспечения расчетов в долевом строительстве в условиях возможного банкротства одного из участников. Автор подробно анализирует правовую природу эскроу-счёта, его роль в реализации проектного финансирования строительства жилой недвижимости, а также выделяет этапы и правовые механизмы, направленные на защиту денежных средств дольщиков. Особое внимание уделено оценке соответствия использования данного механизма требованиям законодательства, в частности положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», что позволяет выявить пробелы в нормативной базе. Анализируется ситуация, когда депонированные на эскроу-счёте средства становятся единственным гарантом возврата инвестиций в случае несоблюдения обязательств застройщиком или его банкротства. Рассматриваются последствия раскрытия эскроу-счёта, а также вопросы участия конкурсных кредиторов и возможности применения закона по аналогии для их защиты. В статье обсуждаются риски, связанные с нестабильной макроэкономической обстановкой, которая может повлечь за собой финансовые потери не только у застройщиков и дольщиков, но и негативно сказаться на банковской системе. Мнения отечественных экспертов подчеркивают необходимость пересмотра правовых механизмов и разработки альтернативных схем привлечения средств. Таким образом, исследование демонстрирует многогранность проблемы применения эскроу-счёта в условиях банкротства и актуальность дальнейшего совершенствования законодательства для защиты интересов всех участников долевого строительства. Статья также акцентирует внимание на необходимости интеграции современных методов правового анализа и разработки регулятивных мер, способных обеспечить баланс интересов инвесторов, застройщиков и кредитных организаций в условиях повышенной финансовой нестабильности.*

Ключевые слова: *эскроу-счёт, долевое строительство, банкротство, защита денежных средств, страхование вкладов, правовые риски, нормативные пробелы, обманутые дольщики.*

VENGEROVSKY Evgeny Leonidovich,
Candidate of Law, Associate professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics

NEKRASOV Marat Rinatovich,
4th year student, Student of the Higher School of Law,
Plekhanov Russian University of Economics

ESCROW ACCOUNT IN SHARED CONSTRUCTION: LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTING SHAREHOLDERS' FUNDS AND RISK ANALYSIS IN CASE OF BANKRUPTCY OF A DEVELOPER

Annotation. *The article discusses the use of an escrow account as a key tool for ensuring settlements in shared-equity construction in the context of possible bankruptcy of one of the participants. The author analyzes in detail the legal nature of the escrow account, its role in the implementation of project financing for the construction of residential real estate, and highlights the stages and legal mechanisms aimed at protecting the funds of shareholders. Special attention is paid to assessing the compliance of the use of this mechanism with the requirements of legislation, in particular the provisions of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)", which allows to identify gaps in the regulatory framework. The article analyzes the situation when funds deposited in an escrow account become the only guarantee of a return on investment in case of non-compliance with obligations by the developer or his bankruptcy. The consequences of the disclosure of an escrow account are considered, as well as the issues of the participation of bankruptcy creditors and the possibility of applying the law by analogy to protect them. The article discusses the risks associated with an unstable macroeconomic environment, which can lead to financial losses not only for developers and equity holders, but also negatively affect the banking system. The opinions of domestic experts emphasize the need to review legal mechanisms and develop alternative schemes for raising funds. Thus, the study demonstrates the versatility of the problem of using an escrow account in bankruptcy and the relevance of further improving legislation to protect the interests of all participants in shared-equity construction. The article also focuses on the need to integrate modern methods of legal analysis and the development of regulatory measures capable of balancing the interests of investors, developers and credit institutions in conditions of increased financial instability.*

Key words: *escrow account, shared-equity construction, bankruptcy, money protection, deposit insurance, risks, regulatory gaps, defrauded shareholders.*

Введение

В условиях динамично развивающегося рынка жилой недвижимости и необходимости обеспечения прозрачности финансовых операций в сфере строительства, особое место занимают механизмы защиты интересов участников долевого строительства. Одним из ключевых инструментов в данном контексте выступает эскроу-счет, реализуемый в рамках проектного финансирования. Его основная задача заключается в обеспечении сохранности денежных средств дольщиков и предотвращении финансовых рисков, связанных с недобросовестным исполнением обязательств застройщиком. Экономическая концепция использования эскроу-счета заключается в том, что внесенные дольщиками денежные средства временно изолируются от прямого доступа застройщика. Параллельно с этим, финансирование проекта осуществляется посредством целевого банковского кредита, гарантирующего наличие дополнительного обеспечения в виде залога имущества. Это условие служит гарантией того, что средства будут использованы исключительно после завершения строительства, при обязательном соблюдении застройщиком всех своих договорных обязательств, ведь иначе, в случае, если застройщик не выполнит свои обязательства или, согласно решению суда, будет объявлен банкротом, дольщик будет иметь право расторгнуть договор долевого участия и вернуть свои средства со счета эскроу, тем самым не позволяя себе стать «обманутым дольщиком».

Однако на данный момент в условиях нестабильной макроэкономической обстановки, сопровождаемой взаимосвязанными кризисными явлениями, наблюдается тенденция удорожания участия в строительстве и роста стоимости ипотечного кредитования, способная привести к двум возможным негативным исходам такой обстановки: от частичных убытков строительных компаний до полной несостоятельности застройщиков, неспособных покрыть свои расходы за счет средств дольщиков, что, в свою очередь, делает невозможным своевременное погашение целевого банковского кредита. О. П. Плешанова указывает на то, что существующая нормативная база для застройщиков, использующих эскроу-счета, учитывает лишь минимальный риск их банкротства, не приспосабливаясь к реалиям кризисных явлений на рынке депонирования средств. Таким образом, нестабильные условия работы эскроу-счетов фактически перекладывают риск банкротства с застройщиков на банковскую систему, что может привести к возникновению системного кризиса в финансовой сфере [3].

На основании всего вышеперечисленного представляется актуальным выявление нюансов

и проблем в сфере применения эскроу-счетов в долевом строительстве при потенциальном банкротстве одного из участников такого строительства.

Эскроу-счет как механизм исполнения обязательств в условиях процедуры банкротства

В первую очередь, следует детально изучить правовую природу эскроу-счета как механизма исполнения обязательств в условиях процедуры банкротства. Согласно пункту 2 статьи 131 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ, бенефициару предоставляется право на получение полного исполнения обязательств от депонента, признанного несостоятельным, в течение шести месяцев от начала конкурсного производства. При этом, в случае не наступления условий, способствующих раскрытию эскроу-счета в указанный срок, депонированное имущество автоматически включается в конкурсную массу, что приводит к полной утрате обеспечения и лишению кредитора каких-либо преимуществ при удовлетворении его требований. Данный подход свидетельствует о том, что применение эскроу-счета в качестве средства обеспечения в рамках процедуры банкротства не соответствует установленным требованиям, что подчеркивает необходимость пересмотра нормативной базы с целью повышения эффективности защиты прав кредиторов.

В законодательстве о банкротстве также существует пробел в отношении положения конкурсного кредитора, чьи обязательства исполняются через эскроу-счёт. Согласно пункту 1 статьи 126 Закона о банкротстве, в случае признания депонента несостоятельным, бенефициар может включить свои требования в реестр кредиторов, так как срок исполнения обязательств перед ним считается наступившим с момента начала конкурсного производства. Однако при раскрытии эскроу-счёта конкурсный управляющий исключает его требования из реестра и удовлетворяет их в рамках эскроу, что выглядит несправедливым, поскольку предоставляет кредитору-бенефициару возможность участвовать в принятии решений относительно имущества должника, за которое он фактически не конкурирует. Для устранения данного пробела разумным представляется использование закона по аналогии. По мнению Л.А. Виницкой, в этом случае наиболее подходящей является аналогия со статьёй 18.1 и статьёй 138 Закона о банкротстве, предоставляя кредиторам выбор: либо отказаться от своего привилегированного положения и участвовать в собраниях кредиторов на общих основаниях, либо сохранить своё преимущество, но без возможности влиять на процесс [2].

Эскроу-счет как гарантия защиты денежных средств участников долевого строительства в условиях банкротства одного из них или несостоятельности кредитной организации

Во вторую очередь необходимо оценить, насколько механизм эскроу-счета способен обеспечивать защиту денежных средств участников долевого строительства в условиях процедуры банкротства. В соответствии с пунктом 5 статьи 15.5 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» средства, размещенные на эскроу-счете, не приносят процентов. Это означает, что при расторжении договора долевого участия и раскрытии эскроу-счета участник строительства имеет возможность получить обратно лишь сумму, первоначально указанную в договоре, независимо от срока нахождения этих средств на счете и без учета возможного влияния инфляционных или иных кризисных процессов. Таким образом, данная система не предусматривает механизм компенсации утраты покупательной способности средств, что требует дополнительного анализа в контексте обеспечения финансовой безопасности участников строительства при наступлении банкротства.

Помимо этого, существующее законодательство о долевом участии в строительстве демонстрирует существенные недостатки с точки зрения защиты денежных средств участников в случае несостоятельности банка. Статья 13.2 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» предусматривает страхование депонированных сумм до 10 млн руб., что зачастую бывает недостаточно при операциях, где стоимость объекта превышает этот лимит. В результате, возврат сумм, превышающих 10 млн руб., возможен лишь через судебное разбирательство о банкротстве кредитной организации, где требования участников конкурируют с претензиями иных кредиторов. Этот пробел в законодательстве указывает на необходимость совершенствования законодательства для создания более надежных механизмов защиты инвестиций в сфере строительства.

Заключение

Из вышесказанного можно заключить, что применение эскроу-счетов не обеспечивает полной защиты прав участников долевого строительства. Даже при использовании данного механизма участники остаются подвержены финансовым потерям в случае банкротства застройщика или задержек в завершении строительства, что увеличивает риск появления ситуации с «обманутыми дольщиками». Анализ научной литературы пока-

зал скептическое отношение к способности модели с эскроу-счетами эффективно противостоять экономическим кризисам, что указывает на необходимость поиска альтернативных схем защиты прав инвесторов. В этом контексте мнение Л. В. Борисовой приобретает особую значимость, подчеркивая возможности перехода застройщиков к иным методам привлечения средств, таким как создание кооперативов и предварительные договоры купли-продажи. Эти альтернативные подходы могут способствовать более привлекательной и экономически устойчивой модели реализации проектов в условиях роста цен и изменяющейся рыночной конъюнктуры [1].

Список литературы:

[1] Борисова Л. В. Счета эскроу как механизм защиты прав участников долевого строительства в условиях банкротства застройщика // Право и экономика. - 2020. - №1. - С. 64–71.

[2] Виницкая Л.А. Счет эскроу как инструмент реализации инвестиционных проектов // Юрист. - 2021. - №8. - С. 25–34.

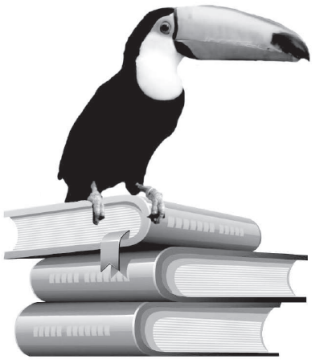
[3] Плешанова О. П. Влияние счетов эскроу на процесс банкротства застройщиков // Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография. - Юстицинформ, 2022. - С. 46–52.

Spisok literatury:

[1] Borisova L. V. Scheta e`skrou kak mexanizm zashhity` prav uchastnikov dolevogo stroitel`stva v usloviyax bankrotstva zastrojshhika // Pravo i e`konomika. - 2020. - №1. - S. 64–71.

[2] Viniczkaya L.A. Schet e`skrou kak instrument realizacii investicionny`x proektov // Yurist. - 2021. - №8. - S. 25–34.

[3] Pleshanova O. P. Vliyanie schetov e`skrou na process bankrotstva zastrojshhikov // Mexanizmy` bankrotstva i ix rol` v obespechenii blagosostoyaniya cheloveka: monografiya. - Yusticinform, 2022. - S. 46–52.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-391-399

СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: svarchewsky@yandex.ru

ЧАЙКА Олеся Олеговна,
студентка 3 курса факультета
подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет)
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева,
e-mail: olesyachayka005@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СООТНОШЕНИЯ БОДИМОДИФИКАЦИОННЫХ И МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы регулирования медицинских услуг в части оказания бодимодификационных услуг. На сегодняшний день эта отрасль характеризуется большим охватом. Актуальность исследования обусловлена тем, что число тех, кто желает оказывать услуги по изменению тела, возросло, но в правовой диспозиции не содержатся нормы, обязывающий данный круг лиц соответствовать стандартам, которые были бы направлены на обеспечение безопасности здоровья тех граждан, которые обращаются за их оказанием. Законодатель провел деление всех услуг по некоторым категориям, однако, бодимодификационные услуги, несмотря на инвазивный характер их оказания и возможные осложнения от их оказания некомпетентным специалистом, по большей части, либо вообще не урегулированы правом, либо включены в Номенклатуру бытовых услуг, что не подразумевает от тех лиц, которые их делают, требований о получении лицензии на оказание медицинских услуг. В работе были рассмотрены термин «бодимодификация», разновидности данных услуг, их нормативное правовое регулирование и проблемы в его осуществлении, а также пути исправления «правовой лакуны» в исследуемой сфере услуг.*

Ключевые слова: *бодимодификация, разновидность бодимодификационных услуг, первые бодимодификаторы, ассоциации татуировщиков, косметический татуаж, перманентный татуаж, Номенклатура медицинских услуг, медицинские услуги, Номенклатура бытовых услуг.*

SVARCHEVSKY Konstantin Gennadievich,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law
of the Northwestern Branch of the Lebedev
Russian State University of Justice

CHAYKA Olesya Olegovna,
3nd year student
of the faculty for training specialists for the judiciary
(faculty of law) of the Northwestern Branch
of the Lebedev Russian State University of Justice

PROBLEMS OF THE LEGAL RELATIONSHIP BETWEEN BODYMODIFICATION AND MEDICAL SERVICES

Annotation. *The article discusses the problems of Russian legislation in the field of providing body modification services. The large reach of the consumer audience who want to change their bodies determined the relevance of the study. The legislator has divided services into medical and household services. For the latter, the criteria for having a medical education, and, consequently, licenses for these activities are not required. Body modification services, despite their invasive nature and possible complications from their provision by an incompetent specialist, are mostly domestic or not regulated by law at all. The paper considered the term "body modification", the types of this service, regulatory and legal regulation, as well as ways to correct the "legal lacuna" in the studied service sector.*

Key words: *body modification, a type of body modification services, the first body modifiers, tattoo associations, cosmetic tattooing, permanent tattooing, Nomenclature of medical services, medical services, Nomenclature of household services.*

Введение. Последнее десятилетие за рубежом и в нашей стране пользуются большой популярностью услуги бодимодификации. Подобные трансформации внешности не редко затрагивают в различной степени здоровье человека. Пагубные последствия и летальные исходы – не редкость, после оказания подобных услуг, поскольку оказываются они, в большинстве своем, лицами, не имеющими медицинского образования. В результате чего, имеется необходимость в исследовании содержания законов и определении дефиниции, регулирующих данную отрасль, что позволит усовершенствовать ее правовое регулирование.

В научных исследованиях термин «бодимодификация» определяется как (от англ. body – тело; modification – модификация, изменение) изменение тела, осуществляемое по социально-идентификационным, эстетическим, психологическим или религиозным мотивам [1, С. 481].

Как правило, к основным разновидностям данной трансформации относят: импланты, представляющие из себя продукцию медицинского назначения, используемую для «вживления» в организм, либо, играющие роль протезов; клеймение, при котором происходит нанесение на тело вечных знаков в виде эмблематических изображений, либо букв; микродермал, характеризующийся вживлением под кожу пирсинга со съемными украшениями; разрез языка, при котором происходит рассечение надвое языка для формирования образа «змеиный язык»; татуаж, при котором в верхние слои дермы иглой заносится специальный пигмент для формирования перманентного рисунка на лице; татуировка глазного яблока, при проведении которой, в глазной белок с помощью шприца заливаются специальные чернила; татуировка, выполняемая методом местного повреждения кожного покрова с внесением в верхний слой кожи красящего пигмента, для нанесения долговечного рисунка на тело; тоннели, представляющие собой большие дыры в мочке уха или иной части тела; шрамирование происходит путем нанесения порезов в форме узора, а также операция по деформации формы ушей, для получения т.н. «эльфийских ушей» [2, С. 154.].

Данный список отнюдь не исчерпывающий, так как динамика появления новой бодимодификационной тенденции высока.

Точный период возникновения потребности в модификациии тела, также как и ее цель в науке не определены. Однако, этнографические описания народов Северной Пацифики XVIII – начала XX в. отождествляли рисунки на теле и лице, как обеспечивающие функцию защиты от болезней, злых духов, врагов, бесплодия, а так же и для привлекательности. В ряде случаев татуировки обозначали «триумф над врагом» или «победы» на охоте. Орудиями труда для осуществления такой процедуры являлись материалы природного происхождения, например, птичьи и рыбные кости, иглы из железа, жилы или волосы того или иного животного. Красящими элементами служили зола, окрашивающие породы и уголь.

В ряде историко-религиозных источников указывается, что изменение своего тела посредством нанесения рисунков, было характерно для народов, исповедующих язычество, в связи с тем, что в авраамических религиозных учениях изменение изначального облика человека находится под строгим запретом. Татуировка была предназначена для демонстрации статуса члена общины, оберега от «злых сил» [3].

Следует отметить, что вплоть до XX века татуировка наносилась, как правило, на лиц, совершивших правонарушение. Однако, как отмечают психологи, в основе желания изменить свое тело лежит, как правило, желание подчеркнуть свое отличие от других. Так, например, у моряков прокол мочки уха являлся свидетельством факта пересечения экватора. У казаков эта же процедура была необходима для демонстрации окружающим того, что носитель единственный представитель мужской линии рода. Спецификой татуировок, наносимых бойцами на свое тело в период афганской войны, является то, что они передают

определенное эмоциональное состояние, которое можно охарактеризовать как чувство гордости за факт пребывания в Афганистане [4, С. 70.].

С начала прошлого столетия отношение к рисункам на теле несколько изменилось, что выразилось в первых попытках законодательного регулирования данной области. В свете этого особенно примечательно дело Е.П. Вахрушева – известного петербургского бодимодификатора того периода. Начальнику главного врачебного управления от его имени было подано прошение на выдачу «надлежащего на сей предмет разрешения». Вахрушев подробно указал, чему он обучен, какую технологию нанесения использовал для своих работ, а также приборы и пигментирующие вещества для получения лицензии на осуществление данного вида деятельности. Специальное Управление регулярно осуществляло надзор за помещением, в котором бодимодификатор проводил процедуры, на соответствие исполнений всех медико-санитарных требований [5].

Основная часть. До недавнего времени нормативным регулированием бодимодификационных услуг являлись уставы ассоциаций татуировщиков. С 2003 года на территории нашей страны было зарегистрировано Некоммерческое партнерство «Гильдия российских профессиональных татуировщиков» [6] для обучения татуировщиков основам их вида деятельности, совершенствования мастерства, выдачи «знака качества», который являлся определенной гарантией положительного результата для клиента. Однако, по решению суда, в 2013 году партнерство было ликвидировано. Параллельно с вышеуказанным партнерством в России с 2003 года была зарегистрирована и функционирует в настоящее время Ассоциация профессиональных татуировщиков [7], имеющая свой устав, в котором указаны цели, виды деятельности, а также права и обязанности членов Ассоциации. Авторы учредительного документа заложили в него требования по соблюдению санитарных норм: «в наше время, как татуировщикам, так и их клиентам, необходимо через образование повышать свой уровень знаний о современных стандартах безопасности, и всегда быть осведомлённым о том, как контролировать и предупреждать возможное распространение инфекций в тату студиях. А чтобы стать профессиональным татуировщиком, сегодня уже недостаточно иметь за плечами только практику рисования и навыки работы с тату оборудованием, также важно быть образованным в области здравоохранения, особенно в отношении заболеваний, передающихся через кровь» [8].

В указанном документе, правда, отсутствует информация об ответственности мастера, которая должна содержаться, наряду с правами и обязанностями, при оказании услуги клиенту – начиная с наличия мед. книжки, и вплоть до ответственности за последствия возможных правонарушений. Аналогичные требования не содержат в себе и утвержденные СанПин 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность» [2, С. 156.].

Всё указывает на то, что деятельность татуировщиков не получила законодательного регулирования, хотя по своей природе данная услуга схожа с дермопигментацией (перманентным татуажем), которая, наряду с проколом мочек ушей и пирсингом, отнесена Минздравсоцразвития России к простым медицинским услугам [9].

Шифование процедур депиляции и проведения эпиляции, даже с помощью лазера, кодами А14.01.012 и А14.01.013, относит их к медицинским услугам. По п. 46 ст. 12 Закона ФЗ-99 о лицензировании вышеуказанные услуги относятся к тем, для оказания которых необходимо получение лицензии [10], а специалисты оказывающие их должны иметь медицинское образование. Подобные требования выдвигаются и тем лицам, которые удаляют татуировки [11].

Подобные различия в применении нормы права в повседневной жизни вызывают трудности по рассматриваемому вопросу. Так в решении Верховного Суда РФ от 06.03.2023 г. № АКПИ23-79 [12] проводится дифференциация татуажа на косметический, перманентный и дается характеристика каждой из услуг. Косметический татуаж – услуга бытового характера [13], выполняемая с целью удовлетворения эстетических потребностей клиента путем введения под кожу человека красителя. Перманентный татуаж – медицинская услуга, оказываемая в связи с необходимостью, возникшей на фоне естественного изменения тела человека. Например, потребность в получении услуги по нанесению татуажа бровей может возникнуть в связи с тем, что у человека с возрастом исчезает естественный окрас этой части лица, либо изначально отсутствует. Главные отличия одной услуги от другой заключаются в используемых устройствах, глубине введения пигмента, длительности эффекта и применяемого красителя.

Под медицинской услугой Федеральный закон № 323-ФЗ понимает медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение [14]. Каковым в косметологии является корректировка врожденных или приобретенных дефектов внешности таких как рубцы, пигментные пятна, шрамы, асимметрия частей

тела. Словом, все то, что влияет на здоровое самовосприятие себя лицом, за счет оценочных суждений о своей внешности окружающих.

Следует указать то, что перманентный татуаж на сегодняшний день является популярным трендом бьюти-индустрии, и к данной услуге часто прибегают без необходимости исправления дефектов, с целью подчеркнуть различные части лица, в связи с чем, указанные Верховным Судом РФ характеристики перманентного татуажа являются устаревшими, не дающими исчерпывающий ответ при необходимости отнесения различных отраслей татуирования к медицинским, либо к услугам бытовым.

Медицинская услуга – это медицинское вмешательство или их комплекс, направленный на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющее самостоятельно законченное значение. Понятие «медицинское вмешательство» определяется как выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека, виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций [14].

Предоставление услуг медицинского характера осуществляется в соответствии со ст. 779 ГК РФ в форме оказания соответствующей услуги возмездно. В п. 3 ст. 84 Федерального Закона № 323 императивно указывается на соблюдение порядка оказания мед. помощи, который закреплен за этими конкретными услугами, при возмездном предоставлении.

Как нами отмечалось выше, ряд услуг, направленных на изменение тела, отнесен к медицинским, однако в Порядках оказания медицинской помощи и иных порядках, установленных в соответствии с Законом № 323-ФЗ не определено положение о бодимодификационной деятельности, из чего следует вывод об отсутствии четко определенной структуры действий в случае осложнения от инвазивного вмешательства в организм человека [15]. В Австралии произошел инцидент, подтверждающий важность определения способов оказания медицинской помощи при осложнениях, проявленных в связи с некачественно оказанной услугой: одна из клиенток экстримального бодимодификатора погибла в результате осложнений от введенного импланта под кожу. По совету мастера, она не обратилась за медицинской помощью, продолжив домашнее лечение [16].

В п. 8 ст. 84 Закона № 323-ФЗ законодатель соотносит установленное право пациентов-заказчиков на получение услуг надлежащего стандарта с нормами, защищающего права потребителей Закона № 2300-1. В соответствии со ст. 13 закона, посвященного правам потребителя и их защите, за нарушение прав контрагента исполнитель услуги несет ответственность, предусмотренную законом или договором [17]. Однако, в связи с отсутствием утвержденных требований к бодимодификационным услугам, и необоснованном отнесении их ряда к бытовым, обеспечение права человека на защиту здоровья, становится затруднительным.

Международные требования к отрасли здравоохранения содержат требования к стандартизации медицинской деятельности, включая оказания медицинской помощи. Под стандартизацией, согласно условиям, предъявляемым Международной организацией по стандартизации, понимается установление и применение правил с целью упорядочения деятельности в определенной области на пользу и при участии всех заинтересованных лиц [18, С. 177.].

В отечественной предпринимательской среде распространяется мнение, согласно которому для нанесения перманентного татуажа специалисту нет необходимости в специальных знаниях, так как подобная услуга не подразумевает под собой серьезного вмешательства в здоровье человека, в связи с чем она неверно включена в Номенклатуру мед. услуг. «Исключение указанной услуги с учетом ее инвазивного характера, влекущего возможные риски инфицирования с последующим развитием гнойно-септических осложнений по причине нарушения целостности кожного покрова, из Номенклатуры приведет к нарушению права граждан на охрану здоровья (статья 18 Закона № 323-ФЗ), которое обеспечивается в том числе оказанием доступной и качественной медицинской помощи» [12].

Специалисты в области здравоохранения едины во мнении, что ряд бодимодификационных услуг вреден для организма человека, вне зависимости от соблюдения санитарных норм. Пирсинг губ и языка – одна из причин выпадения зубов. Укладывая кусочек металла в ложбинку между двумя передними зубам, создается пространство между ними, устранимое только операционным вмешательством.

Ни один салон не сможет дать гарантию качественного результата при оказании бытовой услуги. Поскольку отсутствует лицензируемый пигмент, мастера могут проводить эксперименты с организмом человека. Вводя под кожу красители, вредные, но дешевые, риск развития онкологических заболеваний возрастает. Невозможно проводить некоторые медицинские обследования, например МРТ, имея некачественную татуировку [19].

Получившая особую популярность бодимодификационная услуга – тату глазного яблока, не относится к медицинской в отличие от перманентного татуажа. Ее заказчиками выступают не только те лица, которые желают отдать дань моде, но и те, кто имеет для этого серьезные эстетические основания, как и для перманентного татуажа – например, отсутствие зрачка. Вследствие инвазивного вмешательства специалистом, не имеющим медицинского образования, у потребителя услуг возможны осложнения вплоть до частичной или полной потери зрения.

Правовое совершенствование системы оказания данной отрасли услуг имеет большое значение для реализации основных национальных проектов, направленных на улучшение и защиту здоровья граждан России, таких как «Здравоохранение» [20] и «Демография» [21].

Срок реализации целей указанных национальных проектов РФ ограничивается 2019 – 2024 гг. Каждая из указанных программ направлена на повышение ожидаемой здоровой жизни до 78 лет. Целью национального проекта «Здравоохранение» является сокращение показателей летальных исходов от новообразований, а в качестве задач выделены разработка и реализация методов, направленных на борьбу с онкологическими заболеваниями, а также формирование системы защиты прав пациентов. Для претворения в жизнь вышеупомянутых проектов чрезвычайно важно сделать акцент на регулирование областей, популярных среди населения и потенциально неблагоприятно влияющих на его здоровье, но не регулируемых должным образом. Возможно ли претворение в жизнь изложенных ранее концепций в сфере становления системы защиты прав пациента, если человек оказывается в положении пациента из-за деликта бодимодификатора, осуществляющего свою деятельность, не нарушая действующий закон, но при этом не будучи обремененным нести ответственность за вред здоровью клиента? Наше мнение на этот счет сводится к тому, что если не выполнена хоть одна из поставленных задач, направленных на получение определенного результата, то его достижение невозможно. Учитывая вышесказанное, мы приходим к выводу о необходимости внесения определенных поправок в действующее законодательство РФ для его совершенствования.

Необходимость отнесения всех бодимодификационных услуг к медицинским обусловлена, как уже отмечалось, инвазивным характером данных услуг и хирургическим вмешательством в тело человека при их оказании. Подобные характеристики указывают на то, что эти услуги определенным образом влияют на здоровье человека. Получение данной услуги влияет как на физическое, так и на психическое здоровье клиента, а значит подпадает под определение «самостоятельно законченное значение». Из приведенных рассуждений следует то, что бодимодификационные услуги обладают всеми признаками, содержащими основание для отнесения их к «медицинским услугам». Усовершенствование важно для возникновения предпосылок, позволяющих «наделить» обязательными правовыми условиями, процесс оказания данных услуг, что, несомненно, будет обеспечивать охрану здоровья граждан, а, значит, и способствовать реализации национальных проектов.

Прежде всего, в указанную Номенклатуру надо будет внести услуги бодимодификационные, обращаясь в классификаторе к названиям, характеризующим родовые особенности каждой процедуры, взаимосвязанные с оценкой врачей-хирургов. Внося поправки, используя такой механизм можно обеспечить устойчивый правовой мониторинг за непрерывно появляющимися новыми направлениями модификации тела.

Так, например, прокол мочки уха [9] по своей природе не отличен от пирсинга иной части тела [22] из чего следует то, что родовым определением для этих процедур является «микродермал». Косметический татуаж, перманентный татуаж и нанесение татуировки будут объединены под родовое наименование «нанесение тату» с учетом инвазивного характера данных процедур и пр.

В п. 1.1. Порядка оказания мед. помощи необходимо в качестве дополнения внести механизм оказания мед. помощи при ненадлежащем исполнении (речь здесь идет как о бытовых, так и о медицинских бодимодификационных услугах). Внесение поправки позволит сократить риск развития осложнений, увеличение которых более вероятно при самолечении.

Возможное отнесение услуг по бодимодификации к медицинским, в соответствии с п. 1 ст. 69 Закона № 323-ФЗ обяжет услугодателей иметь медицинское образование. Профессиональное представление о работе организма человека, понимание реакции организма человека на физико-химическое воздействие позволит свести к минимуму негативные последствия от вмешательства, а также обеспечит оказание услугополучателю грамотной консультации, а не «обыденного толкования» тех или иных изменений здоровья человека, возникших при получении услуги.

Будет правильным отметить важность правового закрепления общих требований к пигментам, использующимся при введении под кожу. Как уже указывалось выше, некоторые красители могут быть вредны для человека: способствовать развитию онкологических заболеваний, вызывать аллергию, непереносимость УФ-воздействия.

Поэтому в процессе отнесения услуг бодимодификации к медицинским, нужно будет составить реестр таких красящих веществ, которые оказывали бы нейтральное или благоприятное воздействие на физическое состояние человека.

Как уже отмечалось выше, оказание ряда услуг по модификации тела влечет определенные негативные последствия. Так, например, в Великобритании введен запрет на раздвоение языка [23]. К основным причинам такого запрета относятся: высокий риск заражения, места разреза языка бактериями, находящимися в ротовой полости, развитие шепелявости, риск затруднения дыхательного процесса, вероятность невозможности остановить кровотечение, вред здоровью зубов. Указанная процедура, как и многие другие, возникшие и возникающие на фоне веяния моды, безусловно, связаны с хирургическим вмешательством в организм человека, и несущие лишь косметический характер, являются не только потенциально опасными для услугополучателей, но и вредной. В связи с этим, возможно следующее решение данной проблемы: принимая во внимание зарубежный опыт, считаем важным привлечь специалистов из области здравоохранения для проведения целостного исследования по обнаружению различных модификаций тела, которые могут навредить организму услугополучателя, и пополнять ими перечень услуг, оказание которых может подвергнуть риску здоровье.

Завершая исследование, посвященное проблеме соотношения бодимодификационных и медицинских услуг, разумно, с нашей точки зрения, признать то, что вне зависимости от субъективного отношения к различным веяниям моды, законодатель должен руководствоваться в своих решениях тем, что полезно для общества. Миф о том, что модифицируют тело лишь лица, с ограниченной социальной ответственностью, а также о том, что если модификация тела несет сугубо эстетический характер, то и получаемая услуга не подразумевает медицинский характер ее проведения, укоренился среди населения и законодателя. Это предопределяет проблемы безопасности здоровья граждан, а также ставит под угрозу реализацию национальных проектов государства, что в свою очередь «подрывает» основу его существования. Об этом в своем интервью вел речь Президент РФ «Жизнь, здоровье граждан лежит в основе каждого государства. А у нас с нашими территориями, с нашими проблемами – это проблема проблем, вопрос вопросов, абсолютно приоритетная вещь. Главное – сохранить жизни и здоровье людей, потом остальные проблемы мы решим» [24].

В проведенном исследовании автору удалось раскрыть и уточнить дефиниции «медицинская услуга», «бодимодификационная услуга», как комплекс медицинских вмешательств, которые имеют особое точное значение.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. До того как бодимодификационные услуги приобрели широкую популярность среди населения, смысл и их правовое регулирование носили субъективный характер, а в разные исторические периоды еще и императивный, выраженный в том, что до распространения авраамических религиозных учений бодимодификация защищала от потусторонних сил и демонстрировала отличительные признаки субъектов. В период начала распространения монотеистических учений, вплоть до XX века нанесение татуировки, клеймение и пр. считалось порицаемым в обществе и использовалось в качестве санкций к правонарушителю. С начала прошлого столетия и по настоящее время отношение к модификации тела меняется в положительную сторону.
2. Система регулирования изучаемой области начала закладываться дореволюционными правоведами, выразительным примером подобного регулирования является выдача лицензии специальным Управлением первому татуировщику Е.П. Вахрушеву.
3. На сегодняшний день деятельность большинства бодимодификаторов не требует лицензирования, что влечет определенные негативные последствия для услугополучателей.
4. Изменения в Номенклатуре мед. услуг предоставят возможность двигаться в направлении поддержании здоровья населения в сохранности. Итогом могут стать дополненные критерии и к услугодателю, и к его месту работы, где оказываются услуги, по транформации тела, и к материалам, и к технике, что, в свою очередь, оградит здоровье услугополучателя от ряда небезопасных услуг.

Учитывая вышесказанное, считаем необходимым отметить, что к модификации тела в современное время, как правило, прибегают, руководствуясь личными мотивами. Бодимодификация удовлетворяет психические потребности человека и не несет вред ни для окружающих, ни для лица, получившего услугу, именно при соблюдении всех медицинских требований, в связи с чем вне зависимости от исторических предпосылок, а также субъективного мнения лиц, считающих изменение тела безнравственным, необходимо принять меры, которые, начиная с малого – охрана права человека на защиту здоровья и оказания профессиональной медицинской помощи, стали бы

одним из тех катализаторов, которые обеспечили бы здоровое и достойное будущее для большинства россиян.

Список литературы:

[1] Кузнецова С.О., Мустафина К.А., Такмакова М.В. Взаимосвязь бодимодификаций и самоповреждающего поведения с психологическими травмами, пережитыми в детском возрасте // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2022. – № 3. – С. – 480 – 493. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-bodimodifikatsiy-i-samopovrezhdayuschego-povedeniya-s-psihologicheskimi-travmami-perezhitymi-v-detskom-vozra (Дата обращения: 12.12.2024).

[2] Сварчевский К.Г., Ковалева М.С. Бодимодификация: нормативное правовое регулирование оказания данной услуги // Юридическая ответственность в сфере здравоохранения: Сборник статей по материалам Научно-практического круглого стола. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 153 – 160.

[3] Понкратова И.Ю., Волков П.В., Лбова Л.В. Татуировка в эпоху камня: опыт изучения орудий стоянки финального палеолита Ушки V (Камчатка) // Сибирские исторические исследования. – 2022. – № 4. – С. 252 – 262. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tatuirovka-v-epohu-kamnya-opyt-izucheniya-orudiy-stoyanki-finalnogo-paleolita-ushki-v-kamchatka (Дата обращения: 15.12.2024).

[4] Иваненко А.И. Семиотические аспекты афганских татуировок // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2022. Т. 22. – № 4. – С. 67 – 76.

[5] Аксёнов С. № 12 Дело дворянина Е.П. Вахрушева, 1906 г. / Студия татуировок Михаила «Тату» Федосеева: сайт. – URL: https://www.mtattoo.ru (Дата обращения: 22.12.2024).

[6] Сервис проверки контрагентов. – URL: https://www.list-org.com/company/1179859 (Дата обращения: 23.12.2024).

[7] Сервис проверки контрагентов: URL: https://www.list-org.com/company/8195974?ysclid=lsymg2q545348018234/ (Дата обращения: 23.12.2024).

[8] Сергей «Джордж» Бардадин. Итак, Вы хотите стать татуировщиком // Начинающий татуировщик // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/topic-96845431_32375147?ysclid=lsym51qp1h756917094/ (Дата обращения: 25.12.2024).

[9] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1664н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70031938/?ysclid=lrb24yi0bg702297420/ (Дата обращения: 01.12.2024).

[10] Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/?ysclid=lrb3h2c454339301375/ (Дата обращения: 02.12.2024).

[11] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 13 октября 2017 г. № 804н

«Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/71805302/?ysclid=lsyn9yyypa327207738/ (Дата обращения: 03.12.2024).

[12] Решение Верховного Суда РФ от 06.03.2023 № АКПИ23-79 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующей номенклатуры медицинских услуг, утв. приказом Минздрава России от 13.10.2017 № 804н» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444177/ (Дата обращения: 03.12.2024).

[13] ГОСТ Р 55700-2021 Услуги бытовые. Косметический татуаж. Общие требования от 01.01.2022 г. – URL: https://base.garant.ru/403024956/?ysclid=lrb4cmhuyh232920401 (Дата обращения: 10.12.2024).

[14] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=lrb4urhfwj692138234 (Дата обращения: 10.12.2024)

[15] Справочная информация: «Стандарты и порядки оказания медицинской помощи, клинические рекомендации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141711/a561c729a5c41cc7f478b665c356e27638a45269/#dst100003/ (Дата обращения: 25.12.2024).

[16] Мировая слава, проблемы со здоровьем или мучительная смерть: что такое бодимодификации и к чему они приводят // Moscow Daily News. – URL: https://www.mn.ru/smart/mirovaya-slava-problemy-so-zdorovem-ili-muchitelnaya-smert-chto-takoe-bodimodifikaczii-i-k-chemu-oni-privodyat / (Дата обращения: 12.01.2025).

[17] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/?ysclid=lsypzmimwb241573086/ (Дата обращения: 12.01.2025).

[18] Тимофеев И.В. Право и медицина: конституционно-правовые, организационные вопросы доступности и качества медицинской

помощи: учебное пособие для врачей и юристов: монография, д.м.н., профессор. – СПб., 2017. – С. 448.

[19] Лемещенко Е.Ю. Мода и здоровье молодёжи // Медицинская сестра. – 2016. № 1. – С. 34 – 37. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/moda-i-zdorovie-molodezhi?ysclid=lsyrzqjlln367011691/ (Дата обращения: 17.12.2024).

[20] Национальный проект «Здравоохранение» // Общероссийская платформа «Стратегия 24». – URL: https://strategy24.ru/rf/health/projects/natsionalnyy-proekt-zdravookhranenie?ysclid=lsysoiwks1129948179/ (Дата обращения: 29.12.2024).

[21] Национальный проект «Демография» // Общероссийская платформа «Стратегия 24». – URL: https://strategy24.ru/rf/demography/projects/natsional-nyy-proyekt-demografiya?ysclid=lsysw5iiw366426315/ (Дата обращения: 29.12.2024).

[22] Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги бытовые. Косметический пирсинг. Общие требования // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200179319/ (Дата обращения: 09.01.2025).

[23] Если вы вдруг хотели, то поздно: в Англии запретили процедуру расщепления языка // Pressa. TV. – URL: https://pressa.tv/interesnoe/85126-v-anglii-zapretili-proceduru-rasschepleniya-yazyka-nadvoe.html/ (Дата обращения: 15.01.2025).

[24] Путин назвал сохранение здоровья россиян абсолютным приоритетом для государства // ТАСС. – URL: https://tass.ru/obschestvo/8834157?ysclid=lsyvtcload104680488/ (Дата обращения: 22.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Kuzneczova S.O., Mustafina K.A., Takmakova M.V. Vzaimosvyaz` bodimodifikacij i samopovrezhdayushhego povedeniya s psixologicheskimi travmami, perezhity`mi v detskom vozraste // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psixologiya. Sociologiya. – 2022. – № 3. – S. – 480 – 493. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-bodimodifikatsiy-i-samopovrezhdayuschego-povedeniya-s-psihologicheskimi-travmami-perezhitymi-v-detskom-vozra (Data obrashheniya: 12.12.2024).

[2] Svarchevskij K.G., Kovaleva M.S. Bodimodifikaciya: normativnoe pravovoe regulirovanie okazaniya dannoj uslugi // Yuridicheskaya otvetstvennost` v sfere zdravooxraneniya: Sbornik statej po materialam Nauchno-prakticheskogo kruglogo stola. – SPb.: Centr nauchno-informacionny`x texnologij «Asterion», 2020. – S. 153 – 160.

[3] Ponkratova I.Yu., Volkov P.V., Lbova L.V. Tatuirovka v e`poxu kamnya: opy`t izucheniya orudij stoyanki final`nogo paleolita Ushki V (Kamchatka) // Sibirskie istoricheskie issledovaniya. – 2022. – № 4. – S. 252 – 262. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tatuirovka-v-epohu-kamnya-opyt-izucheniya-orudiy-stoyanki-finalnogo-paleolita-ushki-v-kamchatka (Data obrashheniya: 15.12.2024).

[4] Ivanenko A.I. Semioticheskie aspekty` afganskix tatuirovok // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal`nogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. – 2022. T. 22. – № 4. – S. 67 – 76.

[5] Aksyonov S. № 12 Delo dvoryanina E.P. Vaxrusheva, 1906 g. / Studiya tatuirovok Mixaila «Tatu» Fedoseeva: sajt. – URL: https://www.mtattoo.ru (Data obrashheniya: 22.12.2024).

[6] Servis proverki kontragentov. – URL: https://www.list-org.com/company/1179859 (Data obrashheniya: 23.12.2024).

[7] Servis proverki kontragentov: URL: https://www.list-org.com/company/8195974?ysclid=lsymg2q545348018234/ (Data obrashheniya: 23.12.2024).

[8] Sergej «Dzhordzh» Bardadin. Itak, Vy` xotite stat` tatuirovshhikom // Nachinayushhij tatuirovshhik // VKontakte. – URL: https://vk.com/topic-96845431_32375147?ysclid=lsym51qp1h756917094/ (Data obrashheniya: 25.12.2024).

[9] Prikaz Ministerstva zdravooxraneniya i social`nogo razvitiya RF ot 27 dekabrya 2011 g. № 1664n «Ob utverzhdenii nomenklatury` medicinskix uslug» // Informacionno-pravovoj portal «Garant». – URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70031938/?ysclid=lrb24yi0bg702297420/ (Data obrashheniya: 01.12.2024).

[10] Federal`ny`j zakon «O licenzirovanii otdel`ny`x vidov deyatel`nosti» ot 04.05.2011 № 99-FZ // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul`tantPlyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/?ysclid=lrb3h2c454339301375/ (Data obrashheniya: 02.12.2024).

[11] Prikaz Ministerstva zdravooxraneniya RF ot 13 oktyabrya 2017 g. № 804n

«Ob utverzhdenii nomenklatury` medicinskix uslug» // Informacionno-pravovoj portal «Garant». – URL: https://base.garant.ru/71805302/?ysclid=lsyn9yyypa327207738/ (Data obrashheniya: 03.12.2024).

[12] Reshenie Verxovnogo Suda RF ot 06.03.2023 № AKPI23-79 «Ob otkaze v udovletvorenii zayavleniya o priznanii chastichno nedejstvuyushhej nomenklatury` medicinskix uslug, utv. prikazom Minzdrava Rossii ot 13.10.2017 № 804n» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul`tantPlyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444177/ (Data obrashheniya: 03.12.2024).

[13] GOST R 55700-2021 Uslugi by`tovy`e. Kosmeticheskij tatuazh. Obshhie trebovaniya ot

01.01.2022 g. – URL: https://base.garant.ru/403024956/?ysclid=lrb4cmhuyh232920401 (Data obrashheniya: 10.12.2024).

[14] Federal`ny`j zakon «Ob osnovax oxrany` zdorov`ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 21.11.2011 № 323-FZ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=lrb4urhfwj692138234 (Data obrashheniya: 10.12.2024)

[15] Spravochnaya informaciya: «Standarty` i poryadki okazaniya medicinskoj pomoshhi, klinicheskie rekomendacii» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul`tantPlyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141711/a561c729a5c41cc7f478b-665c356e27638a45269/#dst100003/ (Data obrashheniya: 25.12.2024).

[16] Mirovaya slava, problemy` so zdorov`em ili muchitel`naya smert`: chto takoe bodimodifikacii i k chemu oni privodyat // Moscow Daily News. – URL: https://www.mn.ru/smart/mirovaya-slava-problemy-so-zdorovem-ili-muchitelnaya-smert-chto-takoe-bodimodifikaczii-i-k-chemu-oni-privodyat / (Data obrashheniya: 12.01.2025).

[17] Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 04.08.2023) «O zashhite prav potrebitelej» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul`tantPlyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/?ysclid=lsypzmimwb241573086/ (Data obrashheniya: 12.01.2025).

[18] Timofeev I.V. Pravo i medicina: konstitucionno-pravovy`e, organizacionny`e voprosy` dostupnosti i kachestva medicinskoj pomoshhi: uchebnoe posobie dlya vrachej i yuristov: monografiya, d.m.n., professor. – SPb., 2017. – S. 448.

[19] Lemeshhenko E.Yu. Moda i zdorov`e molodyozhi // Medicinskaya sestra. – 2016. № 1. – S. 34 – 37. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/moda-i-zdorovie-molodezhi?ysclid=lsyrzq-jlln367011691/ (Data obrashheniya: 17.12.2024).

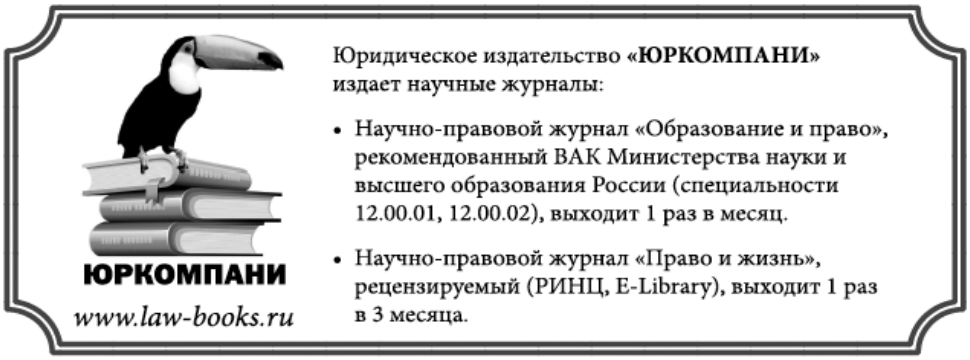
[20] Nacional`ny`j proekt «Zdravooxranenie» // Obshherossijskaya platforma «Strategiya 24». – URL: https://strategy24.ru/rf/health/projects/natsionalnyy-proekt-zdravookhranenie?ysclid=lsysoi-wks1129948179/ (Data obrashheniya: 29.12.2024).

[21] Nacional`ny`j proekt «Demografiya» // Obshherossijskaya platforma «Strategiya 24». – URL: https://strategy24.ru/rf/demography/projects/natsional-nyy-proyekt-demografiya?ysclid=lsysw5iiw366426315/ (Data obrashheniya: 29.12.2024).

[22] Nacional`ny`j standart Rossijskoj Federacii. Uslugi by`tovy`e. Kosmeticheskij pirsing. Obshhie trebovaniya // E`lektronny`j fond pravovy`x i normativno-texnicheskix dokumentov «Konsorcium Kodeks». – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200179319/ (Data obrashheniya: 09.01.2025).

[23] Esli vy` vdrug xoteli, to pozdno: v Anglii zapretili proceduru rasshhepleniya yazy`ka // Pressa. TV. – URL: https://pressa.tv/interesnoe/85126-v-anglii-zapretili-proceduru-rasschepleniya-yazyka-nadvoe.html/ (Data obrashheniya: 15.01.2025).

[24] Putin nazval soxranenie zdorov`ya rossiyan absolyutny`m prioritetom dlya gosudarstva // TASS. – URL: https://tass.ru/obschestvo/8834157?ysclid=lsyvtcload104680488/ (Data obrashheniya: 22.01.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 22.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-400-404

БАЙДАРОВ Александр Дмитриевич,
кандидат юридических наук,
Участок мирового судьи № 4
Пензенского района г. Пензы,
e-mail: judge.pnzreg.ru

МОХОВ Александр Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: med-farm-law@mail.ru

ДОГОВОРЫ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В статье осуществляется анализ действующего законодательства о биологической безопасности. По мнению авторов, правовой механизм обеспечения биологической безопасности предполагает внедрение в практику всего комплекса как публично-правовых, так и частноправовых средств. В этой связи критическому осмыслению подвергаются нормы отечественного законодательства о биологической безопасности. Авторами в целях повышения эффективности норм законодательства о безопасности предлагаются отдельные дополнения в законодательство.*

Ключевые слова: *биологическая безопасность, правовые средства механизма обеспечения биологической безопасности, гражданско-правовые средства, гражданско-правовые и трудовые договоры.*

BAIDAROV Alexander Dmitrievich,
Candidate of Law,
Justice of the Peace Section No. 4
of the Penza District of Penza

MOKHOV Alexander Anatolyevich,
Doctor of Law, Professor,
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

CONTRACTS AS A MEANS OF ENSURING BIOLOGICAL SAFETY

Annotation. *The article analyzes the current legislation on biological safety. According to the authors, the legal mechanism for ensuring biological safety involves the introduction into practice of the entire range of both public and private legal means. In this regard, the norms of domestic legislation on biological safety are being critically examined. In order to increase the effectiveness of safety legislation, the authors propose separate additions to the legislation.*

Key words: *biological safety, legal means of the biological safety mechanism, civil law means, civil law and employment contracts.*

В последние годы вопросам обеспечения биологической безопасности уделяется повышенное внимание по целому ряду причин. Биологическое оружие уже в XX веке стало рассматриваться как один из перспективных видов оружия массового поражения. Кроме того, отдельными группами и лицами предпринимались неоднократные попытки применения достижений биологии для проведения биологических атак террористами. [11]. Активное развитие биологической науки, в частности, синтетической биологии, также влечет за собой рост угроз и рисков в области биологической безопасности. Это могут быть как утечки новых либо измененных

микроорганизмов из биолабораторий, обусловленные нарушениями техники безопасности, сочетанием сразу нескольких неблагоприятных факторов, так и сознательные действия отдельных сотрудников.

Более распространенными являются угрозы и риски «повседневного» характера, не связанные с фундаментальной либо прикладной наукой, преступной деятельностью. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» [4] закрепляет одиннадцать основных угроз (опасностей). К ним, в частности, относится и распространение инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи, и инфекций, связанных с осуществлением ветеринарной деятельности.

Внутрибольничные инфекции, распространение инфекций животных и растений, причиняющих ущерб сельскому хозяйству и вред окружающей среде – серьезная проблема, которой также начинает уделяться большое внимание властями.

Неблагоприятная обстановка усугубляется также ростом резистентности микроорганизмов к известным противомикробным препаратам, что снижает возможности борьбы человека с патогенами, арсенал имеющихся в его распоряжении эффективных средств коллективной защиты. Не случайно Распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2045-р была утверждена Стратегия предупреждения распространения антимикробной резистентности в Российской Федерации на период до 2030 года [8].

Согласно этому документу, среди основных причин появления и распространения антимикробной резистентности указываются: нерациональное и (или) бесконтрольное применение противомикробных препаратов и иных средств в здравоохранении, сельском хозяйстве и пищевой промышленности.

Среди основных правовых средств механизма обеспечения биологической безопасности, конкретных организационных, правовых и иных мер, направленных на предотвращение биологических угроз (опасностей), законодатель закрепил широкий комплекс действий, которые должны осуществлять компетентные органы и их должностные лица, организации, а также граждане.

Их анализ показывает, что большинство из них носит публично-правовой характер, касается, в первую очередь, управленческой деятельности и сформулирован в самом общем виде. На наш взгляд, крайне неудачной является формулировка п. 2 ч. 2 ст. 6 закона, согласно которой граждане не должны осуществлять действия, влекущие за собой нарушение права других граждан на охрану здоровья и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов. «Каучуковая» норма вряд ли годится для возложения на физическое лицо конкретной обязанности, несоблюдение которой влечет юридическую санкцию.

Следует также заметить, что в современных условиях подавляющее большинство либо значительная часть научной, инновационной, промышленной деятельности, а также деятельности в сфере охраны здоровья граждан, осуществляется юридическими лицами частного права, коммерческими организациями. Современная экономическая деятельность, как правило, проявляет себя как деятельность предпринимательская, иногда – как приносящая доход деятельность.

Одним из квалифицирующих признаков современной экономической деятельности (в особенности, предпринимательской) является ее договорный характер. Договоры в цивилистической литературе относят к одному из традиционных гражданско-правовых средств охраны, защиты, выступающим также юридическим фактом возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей субъектов – участников конкретных правоотношений [12]. От того, насколько обстоятельно сформулированы их существенные условия, определены требования к исполнителю, нередко зависит эффективность договора как соответствующего средства.

Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» правовую основу обеспечения биологической безопасности наряду с нормативными правовыми актами также составляют международные договоры РФ в области обеспечения биологической безопасности и санитарно-эпидемиологического благополучия населения, ветеринарии, карантина и защиты растений.

Еще одно упоминание о международных договорах имеется в ст. 15 Закона, посвященной вопросам международного сотрудничества в области обеспечения биологической безопасности.

Статьей 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [2] закреплено понятие международного договора как соглашения, заключенного РФ с иностранным государством, с международной организацией либо с образованием, обладающим право заключать международные договоры.

Международные договоры регулируют преимущественно вопросы организации и осуществления публичной деятельности государства, иногда – международного частного права, являясь особым источником права для правоотношений, осложненных иностранным элементом [10].

Следовательно, по общему правилу, соответствующие нормы международных договоров

не являются гражданско-правовыми (частноправовыми), не относятся к корпусу исследуемых нами правовых средств.

В тоже время, целый ряд задач по обеспечению биологической безопасности не может быть решен без применения гражданско-правового (частноправового) инструментария. Например, задача по обеспечению защищенности потенциально опасных биологических объектов решается исходя из уровня опасности объекта, ведомственной принадлежности организации, эксплуатирующей опасный объект, формы собственности и других критериев. Она может обеспечиваться как за счет публичных, так и посредством частноправовых средств, а также их сочетания.

Например, обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов подавляющего большинства объектов, в силу ст. 3 Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [1] частными охранными организациями, оказывающими охранные услуги на основе гражданско-правовых договоров.

Следует обратить внимание на несколько перечней особых объектов, с целью обеспечения безопасности которых установлен специальный режим. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» [7] среди представляющих для нас интерес объектов получили закрепление: объекты микробиологической промышленности (высокой и средней категории антитеррористической защищенности), противочумные учреждения.

В связи с изложенным, возникает потребность в обстоятельном изучении законодательства об антитеррористической деятельности и практики его применения.

В конце 2024 года был принят пока не вступивший в силу Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности» [5]. Статьей 4 Закона был расширен и уточнен перечень объектов, на которых не может осуществляться частная охранная деятельность. Однако применительно к объектам, на которых могут осуществляться рисковые виды деятельности (высокого и среднего риска) с позиций обеспечения биологической безопасности, радикальных изменений не предвидится. Значительная часть из них в условиях рынка будет охраняться частными охранными организациями.

В новом Законе не только появляется неоднократно упоминаемый гражданско-правовой договор, но и закрепляются требования к нему. Наряду с традиционными для гражданско-правового договора предметом, сроком и стоимостью услуги, появляется указание на соответствующую лицензию, а также использование оружия.

Нельзя также не обратить внимания и на положения о трудовом договоре. Частная охранная организация исполняет условия договора посредством организации определенных действий, процессов, в которых непосредственно участвуют ее работники. Согласно ст.2 Федерального закона от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности» под работником частной охранной организации понимают физическое лицо, выполняющую в частной охранной организации трудовую функцию.

Непосредственно оказанием охранных услуг вправе заниматься не любой работник организации, а имеющий статус частного охранника (наличие профессиональной подготовки, соответствующего удостоверения и др.). Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности» содержит прямое указание на то, что частный охранник работает по трудовому договору с частной охранной организацией.

При этом, в силу специфики частной охранной деятельности, к частному охраннику не только предъявляются повышенные требования (в части знаний, навыков, компетенций), но и ряд иных. В ч. 3 ст. 11 Закона закреплен перечень запретов. Среди них: отсутствие гражданства РФ, наличие неснятой и (или) непогашенной судимости за совершение умышленного преступления, подвергнутые административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ, некоторые другие.

Рассматривая договоры как одно из правовых средств обеспечения биологической безопасности, следует помимо Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» дать краткую характеристику и иным законам, относящимся к основным источникам современного законодательства о биологической безопасности.

Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [3] также в своем состав содержит отдельные указания на гражданско-правовые договоры. Частью 3 ст. 16 Закона, устанавливающей требования к продукции, ввозимой на территорию РФ установлено, что существенными условиями договоров поставки товаров продукции является наличие обязательства по выполнению санитарно-эпидемиологических требований, установленных национальным законодательством к соответствующей продукции.

Нельзя также не упомянуть наличие специального требования к работникам по прохождению предварительных и периодических медицинских осмотров. Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства здравоохранения РФ от 31 декабря 2020 г. № 988н/1420н

«Об утверждении перечня вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры» [9] закреплен перечень вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры. К ним, в частности, относится значительная группа биологических факторов (например, патогенные для человека микроорганизмы - возбудители инфекционных заболеваний (бактерии, вирусы, хламидии, риккетсии, грибы, гельминты, членистоногие), включая генно-инженерно-модифицированные, яды биологического происхождения (токсины)).

Исследуя заявленную проблематику, нельзя также не обратиться к Федеральному закону от 30 ноября 2024 г. № 428-ФЗ «О биоресурсных центрах и биологических (биоресурсных) коллекциях и о внесении изменений в статью 29 Федерального закона «О животном мире»» [6].

Несмотря на то, что он прямо регулирует достаточно обособленную группу правоотношений (создания, формирования, сохранения, развития, изучения и использования биологических коллекций, находящихся в федеральной собственности), данный вид деятельности способствует обеспечению биоразнообразия, сохранению особо ценных биоресурсов, что вносит значительный вклад в обеспечение как биобезопасности (через возможность развития ряда направлений (в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и др.)). Нельзя также забывать о значении биоколлекций для продовольственной, экономической, экологической безопасности (в особенности в условиях сокращающегося биоразнообразия, а также задачи по охране, защите будущих поколений).

В узком смысле безопасность отдельных биологических коллекций (патогенных микроорганизмов и вирусов) обеспечивается средствами, закрепленными в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» (ст. 5, 9, 10, 11 и др.).

Таким образом, проведенный анализ отечественного законодательства в части в наличии в нем норм о договорах как гражданско-правовых (частноправовых) средствах, направленных на обеспечение биологической безопасности, показывает наметившуюся тенденцию к их увеличению в общем массиве норм.

В тоже время, до настоящего времени специальные договорные режимы и конструкции пока здесь не получили достаточного развития. С одной стороны, это способствует реализации принципа свободы договора, широкому усмотрению сторон, с другой – не способствует достижению императивных требований законодательства, охране публичных интересов, в т.ч. по обеспечению отдельных видов безопасности. В этой связи можно предполагать в будущем дальнейшее развитие положений законодательства о предмете, существенных условиях договоров, используемых субъектами при решении задач в области обеспечения биологической безопасности.

На наш взгляд, основные договоры (наименование, существенные условия и др.), опосредующие критически значимые группы отношений, возникающих при решении субъектами (в лице юридическими лицами) задач, направленных на обеспечение биологической безопасности, должны получить закрепление в специальном федеральном законе.

Список литературы:

[1] Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

[2] Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

[3] Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

[4] Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 31.

[5] Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности» // СЗ РФ. 2024. № 49 (часть IV). Ст. 7418.

[6] Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 428-ФЗ «О биоресурсных центрах и биологических (биоресурсных) коллекциях и о внесении изменений в статью 29 Федерального закона «О животном мире»» // СЗ РФ. 2024. № 49 (часть IV). Ст. 7419.

[7] Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // САПП РФ. 1992. № 8. Ст. 506.

[8] Стратегия предупреждения распространения антимикробной резистентности в Российской Федерации на период до 2030 года / Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 августа 2024 г. № 2214-р // СЗ РФ. 2017. № 41. Ст. 5990.

[9] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства здравоохранения РФ от 31 декабря 2020 г. № 988н/1420н «Об утверждении перечня вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры» // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 29 января 2021 г. № 0001202101290042.

[10] Бахновский А.В. Международный договор как источник международного частного права // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. С. 91-94.

[11] Пухов А.А. Биотерроризм и биодиверсионная деятельность как угрозы национальной безопасности Республики Беларусь на современном этапе // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, экономические науки, юридические науки. 2016. № 4. С. 132-137.

[12] Шаронов С.А. Юридико-фактические свойства договора оказания охранных услуг // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 180-186.

Spisok literatury:

[1] Zakon RF ot 11 marta 1992 g. № 2487-I «O chastnoj detektivnoj i oxrannoj deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii» // VSND RF i VS RF. 1992. № 17. St. 888.

[2] Federal`ny`j zakon ot 15 iyulya 1995 g. № 101-FZ «O mezhdunarodny`x dogovorax Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1995. № 29. St. 2757.

[3] Federal`ny`j zakon ot 30 marta 1999 g. № 52-FZ «O sanitarno-e`pidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya» // SZ RF. 1999. № 14. St. 1650.

[4] Federal`ny`j zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 492-FZ «O biologicheskoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2021. № 1 (chast` I). St. 31.

[5] Federal`ny`j zakon ot 30 noyabrya 2024 g. № 427-FZ «O chastnoj oxrannoj deyatel`nosti» // SZ RF. 2024. № 49 (chast` IV). St. 7418.

[6] Federal`ny`j zakon ot 30 noyabrya 2024 g. № 428-FZ «O bioresursny`x centrax i biologicheskix (bioresursny`x) kollekciyax i o vnesenii izmenenij v stat`yu 29 Federal`nogo zakona “O zhivotnom mire”» // SZ RF. 2024. № 49 (chast` IV). St. 7419.

[7] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 14 avgusta 1992 g. № 587 «Voprosy` chastnoj detektivnoj (sy`sknoj) i chastnoj oxrannoj deyatel`nosti» // SAPP RF. 1992. № 8. St. 506.

[8] Strategiya preduprezhdeniya rasprostraneniya antimikrobnoj rezistentnosti v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda / Utv. rasporyazheniem Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 16 avgusta 2024 g. № 2214-r // SZ RF. 2017. № 41. St. 5990.

[9] Prikaz Ministerstva truda i social`noj zashhity` RF i Ministerstva zdravooxraneniya RF ot 31 dekabrya 2020 g. № 988n/1420n «Ob utverzhdenii perechnya vredny`x i (ili) opasny`x proizvodstvenny`x faktorov i rabot, pri vy`polnenii kotory`x provodyatsya obyazatel`ny`e predvaritel`ny`e medicinskie osmotry` pri postuplenii na rabotu i periodicheskie medicinskie osmotry`» // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii” (www.pravo.gov.ru) 29 yanvarya 2021 g. № 0001202101290042.

[10] Baxnovskij A.V. Mezhdunarodny`j dogovor kak istochnik mezhdunarodnogo chastnogo prava // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2018. № 6. S. 91-94.

[11] Puxov A.A. Bioterrorizm i biodiversionnaya deyatel`nost` kak ugrozy` nacional`noj bezopasnosti Respubliki Belarus` na sovremennom e`tape // Vestnik Baranovichskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki i arxeologiya, e`konomicheskie nauki, yuridicheskie nauki. 2016. № 4. S. 132-137.

[12] Sharonov S.A. Yuridiko-fakticheskie svojstva dogovora okazaniya oxranny`x uslug // Gumanitarny`e i yuridicheskie issledovaniya. 2021. № 1. S. 180-186.

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-405-409

КАЛМЫКОВ Залим Юрьевич,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: Kalmikov.z.@mail.ru

МОНОГАРОВ Даниил Максимович,
Филологический факультет
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
e-mail: danshpintv57@yandex.ru

СПОРТИВНОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ТРАНСЛЯЦИЙ ФУТБОЛЬНЫХ МАТЧЕЙ: ПРАВОВЫЕ И СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Многократно доказано, что речь спортивных комментаторов обладает потенциалом речевого воздействия на аудиторию.*

Спортивное комментирование представляет большой интерес как в качестве объекта медийных исследований, формирующей социо-культурное восприятие футбольных трансляций, так и в сфере спортивного права. С одной стороны, комментатор в прямом эфире производит устную спонтанную речь, значительно отличающуюся от других публицистических и телевизионных текстов своей симультанностью. Комментатор должен обладать способностью одновременно обрабатывать и воспроизводить информацию, владеть спортивной лексикой и разбираться в комментируемом виде спорта.

С другой стороны, они в прямом эфире обсуждают сложные судейские решения и преподносят зрителю информацию о потенциальной судейской ошибке.

С 1993 г. в российском законодательстве появился институт смежных прав, законодатель в качестве объекта охраны, на который распространяются права организаций вещания, определил передачу.

Однако правовой статус передач, которые транслируют организации вещания, остался не в полной мере законодательно определенным.

Неоднозначен правовой статус передач и в зарубежном законодательстве.

В этой связи авторы статьи поставили целью освещения сложных социо-культурных и правовых аспектов, сопряжены с профессиональной деятельностью спортивного комментатора в сфере футбола.

Ключевые слова: *футбол, спортивное комментирование, исключительное право, смежные права, организация вещания.*

KALMYKOV Zalim Yuryevich,
Senior Lecturer,
Department of Physical Training North Caucasian Institute
for Advanced Training of the Ministry
of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

MONOGAROV Daniil Maksimovich,
Philological Faculty Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba

SPORTS COMMENTARY ON TELEVISION BROADCASTS OF FOOTBALL MATCHES: LEGAL AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS

Annotation. *It has been repeatedly proven that the speech of sports commentators has the potential for verbal influence on the audience.*

Sports commentary is of great interest both as an object of media research, which forms the socio-cultural perception of football broadcasts, and in the field of sports law. On the one hand, a commentator produces spontaneous oral speech live on air, which differs significantly from other journalistic and television texts in its simultaneity. The commentator must be able to simultaneously process and reproduce information, have a command of sports vocabulary and understand the sport being commented on. On the other hand, they discuss complex refereeing decisions live on air and present the viewer with information about a potential refereeing error.

Since 1993, the institute of related rights has appeared in Russian legislation, the legislator has defined the program as an object of protection to which the rights of broadcasting organizations extend.

However, the legal status of programs broadcast by broadcasting organizations has not been fully defined by law.

The legal status of programs is also ambiguous in foreign legislation. In this regard, the authors of the article set the goal of covering the complex socio-cultural and legal aspects associated with the professional activities of a sports commentator in the field of football.

Key words: *football, sports commentary, exclusive rights, related rights, broadcasting organization.*

В современном обществе наблюдается заметный рост интереса к физической активности и спорту. Миллионы людей не просто занимаются физическими упражнениями, но и активно участвуют в спортивных соревнованиях, создавая, тем самым, уникальную атмосферу конкурентного духа и единения. Спорт, проникая во все слои общества, становится важнейшим культурным, социальным и финансовым явлением, влияя на такие сферы, как культура, образование, политика, экономика, наука, средства массовой информации и досуг.

Приоритетом Российской Федерации является здоровое молодое поколение, сохранение генофонда нации. В рамках политики социального государства очевиден вектор на развитие спорта, в том числе массового, как наиболее доступного для среднестатистического гражданина. Гражданское общество также со всей очевидностью осознают гуманистическую ценность спорта. Действительно, роль спорта, особенно массового, молодежного, велика, как велика степень его воздействия на реализацию таких важных ценностей, как мир, дружба, взаимопонимание и уважение. Спорт способствует духовному, моральному и эстетическому развитию личности. Не секрет, что спорт может удовлетворить потребности молодого поколения с социализации, равно как и культурные запросы.

Одним из наиболее популярных во всем мире игровых видов спорта является футбол. Уже в Древнем мире человечество придумало разнообразные игры с мячом. В каждой стране игры с мячом получили специальные названия: так, в Италии такая игра называлась «кальчио», а во Франции – «па суль». Широкое распространение они получили в Египте, Китае, а затем и в Риме, Греции, Англии. Со времен существования Древней Греции сохранились свидетельства существования футбола: были найдены изображения молодого человека, держащего в руках мяч. В настоящее время эти памятники хранятся в музее в Афинах. Интересно то, что в спартанской армии было принято играть в «эпискирос», правила этой игры не запрещали играть руками и ногами одновременно. В Риме правила этой игры претерпели изменения, а сама игра получила название «гарпастум», что означает «ручной мяч». Для римской игры была характерна большая жестокость. «Гарпастум» являлась элементом тренировочного процесса легионеров. Правила данной игры очень похожи на современные: мяч должен был быть направлен в пространство, образованное двумя вертикальными стойками.

В V веке прекратила своё существование Римская империя, а об этой игре перестали даже вспоминать. Однако в Италии осталась память о ней. Известный Леонардо да Винчи проявлял к

ней интерес несмотря на то, что, по мнению современников, он был человеком неэмоциональным, скрытым, несколько равнодушным. Известно, что творец показывал хорошие результаты в игре в футбол.

В XVII в., после побега сторонников английского короля Карла Первого в Италию, произошло их знакомство с футболом. В 1660 г. Карл II оказался на престоле, после чего игра была завезена в Англию, и получила популярность среди придворных.

Футбол в средние века характеризовался грубыми и азартными чертами. Что касается самой игры, можно сказать, что она являла подобие свалки на улицах.

Для англичан и шотландцев была игра не на жизнь, а на смерть. Именно поэтому власти были категорически против этой игры и даже издавали приказы о запрете на неё. 13 апреля 1314 г. королем Эдуардом II был принят указ, который довели до сведения жителей Лондона. На основании этого указа, сторонники игры в футбол и непосредственные её участники заключались под стражу. В 1365 г. Эдуардом III был запрещён футбол, поскольку его войска занимались не тренировкой стрельбы из лука, а проводили свободное время в игре футбол.

Но даже запреты проведения футбольных игр со стороны королевских постановлений, не оказали негативного воздействия на распространение данной игры в Англии, где ее стали именовать «футбол». Необходимо отметить, что название для игры было определено и установлено в период запрета для ее реализации. В первой половине XIX в. произошли трансформации в правилах проведения футбольной игры, сама игра приобрела некую систему. Позже в 1846 г. в Регби-скул были сформированы и установлены новые правила футбола, а в 1848 г. в Кембридже были разработаны дополнения. Также первый организованный футбольный клуб был зафиксирован в Шеффилде в 1857 г. После в 1863 г. было организовано первое собрание руководителей семи клубов, задача которых заключалась в создании единых правил и принципов ведения игра, а также формирование Национальной футбольной ассоциации.

В 1863 г. была сформирована Национальная футбольная ассоциация. В это же время разработаны первые правила игры, ставшие официальными. Через несколько десятилетий их признали всеобщими, они состояли из 13 параграфов, в 3 из них было указано, что игра руками в футболе запрещена. В 1871 г. были внесены изменения в правила, согласно которым вратарь команды имел право брать мяч руками. В соответствии с правилами, размер поля должен был составлять 200x100 ярдов (180x90 м), ширина ворот 8 ярдов (7м 32см.) До сих пор никаких изменений в этих правилах не произошло.

За несколько лет, до конца XIX в., правила претерпели несколько преобразований, в частности, установили размер мяча, ввели угловой удар, судью обязали пользоваться свистком (1879 г.), в 1891 г. на поле появились ворота с сеткой и было принято решение о пробивании штрафного удара с 11 м от ворот, получившего название пенальти. До 1875 г. шесты ворот соединяла верёвка, а после её заменили на перекладину, высота которой составила 2 м 44 см от земли. Изменения сеток на воротах связано с именем Броди из Ливерпуля. Судьи на футбольное поле начали выходить в 1880 г., а спустя 11 лет его сопровождали два помощника. Естественно, тактические и технические приемы игры менялись параллельно с внесением изменений в правила. В 1873 г. начали проводить соревнования по футболу международного характера. Первый матч состоялся между командами Англии и Шотландии, его результат 0:0. Начиная с 1884 г. (на Британских островах) и по настоящее время проводят официальные международные турниры, участниками которых являются футболисты Англии, Шотландии, Уэльса и Ирландии.

Наибольшую популярность футбол получил в Европе и Латинской Америке в конце XIX в. В 1904 г. учреждена Международная федерация футбольных ассоциаций (ФИФА), инициированная Бельгией, Данией, Нидерландами и Швейцарией.

На сегодняшний день футбол стал популярным видом спорта [1].

Философы утверждают, что высокий интерес к спортивным мероприятиям вызван тем, что они не идут по подготовленному сценарию, и зрители понимают, что его исход разрешится на их глазах [2, с. 357].

Исследователь О.М. Калиниченко убедительно показывает, что «на принципе «несделанности» выстраивается и процветает телевизионный спорт», где «находящийся в состоянии азарта зритель может явиться целью речевого воздействия спортивных СМИ» [2, с. 358]. Сила речевого воздействия спортивного комментатора на аудиторию велика.

В современной спортивной тележурналистике произошел сдвиг с индивидуального комментирования, когда на матче работал один комментатор, на парное/ групповое комментирование.

На североамериканском спортивном телевидении существует деление на два типа комментаторов: play-by-play commentator, отвечающий за перечисление действий, происходящих на поле, и

color commentator, интерпретирующий игру или соревнование постфактум, проводящий аналитический разбор моментов. Чаще всего в роли color commentator выступает бывший спортсмен, обладающий спортивной компетентностью в большей степени, чем профессиональный журналист, поэтому логично провести параллель с русскоязычным понятием «комментатор-аналитик», или «комментатор-знаток» по классификации Е. Г. Малышевой [3, с. 284], или даже назвать его «комментатор-интерпретатор». Согласно статистике, говорит в эфире около 73% времени. Не секрет, что у каждого спортивного комментатора есть своя аудитория, свой стиль и слог. Между тем, в Гражданском кодексе РФ понятие «радио- или телепередача» непосредственно не указана в ст. 1225 как самостоятельный охраняемый результат интеллектуальной деятельности. Кодекс называет охраняемым объектом интеллектуальной собственности организации эфирного или кабельного вещания «сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередачи» и указывает в качестве синонима термина, обозначающего данный объект, «вещание организаций эфирного или кабельного вещания». То есть в настоящее время правовая охрана распространяется на процесс, посредством которого в эфире или по кабелю транслируются передачи [4, с. 196]. Россия не является единственной страной, где в качестве охраняемого объекта выступает вещание. Схожую ситуацию мы видим в Испании, Эквадоре.

Представляется, что понятие «передача» является комплексным и охватывает объекты как охраняемые, так и не охраняемые авторским правом.

В то же время при создании передач могут использоваться объекты авторского права, объекты смежных прав, а также объекты иных прав.

Говоря о спортивных передачах, следует учитывать, что они могут являть собой трансляции соревнований. Насколько та или иная передача будет подпадать под категорию объектов, охраняемых авторским правом, будет зависеть от творческого вклада в ее создание. Следует полагать, что объектом авторского права передача становится с момента создания, и авторские права на передачу как на произведение возникают в момент создания, который может совпадать с трансляцией. Целесообразно также принимать во внимание, что даже при трансляции в прямом эфире в момент съемки происходит предварительная фиксация камерой создаваемого произведения. При таком понимании трудно опровергнуть, что транслируемое спортивное мероприятие есть результат творческой деятельности, равно как и речь спортивного комментатора. Между тем, согласно российскому законодательству, передача как материал, вещаемый с футбольного поля или другого спортивного мероприятия, как правило, не подлежит авторско-правовой охране, но сообщение такой передачи охраняется как объект смежных прав организации вещания.

В связи с развитием интернета появились новые проблемы. Согласно Гражданскому кодексу РФ (ст. 1306, 1273, 1274, 1278, 1279) предусматривает ряд исключений и ограничений исключительного права организаций вещания, в том числе свободное воспроизведение в целях правоприменения, свободное воспроизведение в личных целях, свободное использование в информационных, научных, учебных или культурных целях. Такие ограничения действуют и при использовании сообщений передач в сети интернет. Так, допускается использование отрывков в качестве иллюстраций (пп. 2 п. 1 ст. 1274 ГК РФ) в изданиях, радио- и телепередачах, звуко-и видеозаписях учебного характера.

Кроме того, не исключено и цитирование сообщений передач (пп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ), однако реализация таких исключений возможна только при соблюдении всех условий, предписанных законодательством, целью (информационной, научной, учебной или культурной), объемом, оправданным целью цитирования. Иначе использование сообщений передач, в том числе и их отрывков без разрешения правообладателя, будет признано неправомерным. [4, с. 209-210].

Современные реалии требуют от нас серьезного анализа роли спорта в жизни молодежи, думая о том, как направить их интересы и национальные достижения на пользу всей обществу. Следует учитывать, что спорт способен объединять людей, способствовать пониманию и взаимоуважению, воспитывать чувство коллективизма и ответственности за свои действия.

К тому же, создавая среду для позитивного общения и взаимодействия, мы можем избежать негативных социальных явлений и формировать здоровую, гармоничную личность, готовую принимать вызовы современности.

В конечном счете, одним из главных приоритетов нашего времени должно стать создание такой спортивной культуры, которая будет способствовать не только физическому развитию, но и улучшению качества жизни в целом, что напрямую связано с решением правовых вопросов.

Список литературы:

[1] Ситников А.С., Ревякин Ю.Т., Пронин В.В. Профессиональный футбол как культурный феномен современного социума // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2012. - Вып. 4. – С. 239-243.

[2] Калиниченко М.О. Спортивное комментирование судейских ошибок во время телевизионных трансляций футбольных матчей Российской премьер-лиги // Медиалингвистика. − 2024. − Т. 11. − № 3. − С. 357–379.

[3] Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. − М.: Флинта, 2011.− 320 с.

[4] Бузова Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них // Право. Журнал Высшей школы экономики. − 2019 −№ 1. − С. 195–213.

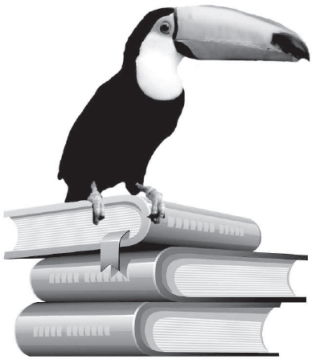
Spisok literatury:

[1] Sitnikov A.S., Revyakin Yu.T., Pronin V.V. Professional`ny`j futbol kak kul`turny`j fenomen sovremennogo sociuma // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2012. - Vy`p. 4. – S. 239-243.

[2] Kalinichenko M.O. Sportivnoe kommentirovanie sudejskix oshibok vo vremya televizionny`x translyacij futbol`ny`x matchej Rossijskoj prem`er-ligi // Medialingvistika. − 2024. − T. 11. − № 3. − S. 357–379.

[3] Maly`sheva E.G. Russkij sportivny`j diskurs: lingvokognitivnoe issledovanie. − M.: Flinta, 2011.− 320 s.

[4] Buzova N.V. Sportivny`e peredachi: aktual`ny`e voprosy` pravovoj oxrany` i zashhity` prav na nix // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. − 2019 −№ 1. − S. 195–213.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-410-413

РУСАКОВА Светлана Сергеевна,
кандидат биологических наук, доцент,
кафедры теория и методика физической
культуры и спорта Поволжский государственный
университет физической культуры, спорта и туризма,
e-mail: svetikr_80@mail.ru

ВАСЕНКОВ Николай Владимирович,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры физическое воспитание
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: Vnv62@inbox.ru

АНАЛИЗ СИСТЕМ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. *Исследование посвящено решению актуальной проблемы: Пониманию роли физической культуры в образовательном процессе, что может способствовать улучшению академических результатов и социальной адаптации студентов. Поставлены задачи: провести анализ систем физического воспитания в высших учебных заведениях и выявить пользу от занятий физической культурой для студентов. Применили следующие методы исследования: анализ актуальной литературы по проблеме исследования, наблюдение, анкетирование, статистический анализ.*

На основе проведенного исследования среди 340 студентов КГЭУ проводятся данные об удовлетворённости студентов после учебных занятий физической культурой. В статье приводятся практические упражнения и рекомендации по применению различных форм двигательной активности для улучшения самочувствия студентов. Сделан вывод. Физическая культура играет важную роль в жизни студентов, способствуя раскрытию их потенциала и поддержанию здоровья в результате применения всего комплекса форм физической культуры.

Ключевые слова: *физическое воспитание, физкультура, самостоятельная работа, здоровье, адаптация, двигательная активность.*

RUSAKOVA Svetlana Sergeevna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Theory and Methods of Physical Culture
and Sports Volga Region State University
of Physical Culture, Sports and Tourism

VASENKOV Nikolay Vladimirovich,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Education
Kazan State Power Engineering University

ANALYSIS OF PHYSICAL EDUCATION SYSTEMS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *The study is devoted to the solution of an urgent problem: Understanding the role of physical education in the educational process, which can contribute to the improvement of academic results and social adaptation of students. The tasks are set: to analyze the systems of physical education in higher educational institutions and to identify the benefits of physical education for students statistical analysis.*

On the basis of the study conducted among 340 students of KSPEU, data on students' satis-

faction with physical education after physical education classes are carried out. The article provides practical exercises and recommendations for the use of various forms of physical activity to improve the well-being of students. Concluded. Physical education plays an important role in the life of students, contributing to the disclosure of their potential and maintaining health as a result of the use of the entire range of forms of physical education.

Key words: *Physical education, physical education, independent work, health, adaptation, motor activity.*

Введение. Студенческая жизнь состоит не только из захватывающих и увлекательных событий, но также из продолжительного освоения учебного материала по выбранной специальности [1]. Очевидно, что учеба подразумевает под собой сидячий образ жизни продолжительное время, который, как известно, влияет на жизнь человека негативно [2, 3]. Поэтому важно правильно организовывать своё время, чтобы в распорядке дня присутствовало все, что делает жизнь подвижной и насыщенной.

Понимание роли физической культуры в образовательном процессе может способствовать улучшению академических результатов и социальной адаптации студентов [4, 5]. Таким образом, исследование системы физической культуры в высших учебных заведениях имеет важное значение для разработки эффективных стратегий, направленных на повышение уровня физической активности и здоровья студентов

Цель исследования. Провести анализ систем физического воспитания в высших учебных заведениях и выявить пользу от занятий физической культурой для студентов.

Методы исследования. Применили следующие методы исследования: анализ актуальной литературы по проблеме исследования, наблюдение, анкетирование, статистический анализ.

Собственное исследование. Благодаря физической культуре:

Мышцы и кости укрепляются; вырабатываются эндорфины, что способствует отличному настроению и уменьшению стресса; работа сердечно-сосудистой системы улучшается; координация и гибкость развивается; качество сна становится лучше; иммунная система становится крепче; память, концентрация внимания, выносливость повышается; мозговая деятельность активно выражается; периодическая физическая нагрузка служит эффективной профилактикой некоторых заболеваний.

Можно выделить следующие направления использования средств физической культуры и спорта: гигиеническое, оздоровительно рекреативное, обще подготовительное, спортивное, профессиональное и лечебное.

Внимательно изучив положительное влияние спорта, стоит разобрать формат спортивных занятий. Существуют индивидуальные и групповые занятия. Индивидуальные занятия дают возможность сосредоточиться на своих целях касательно спорта, обдумать их ценность и путь к ним, не подстраиваясь под других людей и задать свой удобный темп во время упражнений. Индивидуальные занятия имеют пониженный риск получения травмы, потому что человек всё контролирует, не отвлекаясь.

В отличие от индивидуальных занятий групповые занятия формируют навыки работы в команде, что может помочь в других проектах и имеют дополнительную мотивацию и поддержку от других людей. Групповые занятия подразумевают тренировки в большом составе под руководством тренера.

Физическая культура важна для студентов так как она помимо вышеизложенных положительных качеств дает также раскрытие потенциала. При этом оно подразделяется на несколько вариантов, которые взаимно дополняют друг друга:

- Физическая культура в учебных заведениях;
- Мероприятия (не только от университета), которые созданы для поддержания здорового образа жизни студентов;
- Самостоятельные занятия спортом;
- Упражнения среди дня для поддержания здоровья и работоспособности.

Также стоит обратить внимание, что к занятиям спортом нужно относиться серьёзно и осторожно [6, 7]. Прежде, чем записаться в профессиональную секцию, необходимо проконсультироваться с врачом. Иногда по показаниям здоровья лучше отдать предпочтение более лёгким и расслабляющим видам физической активности. В поликлинике при учебном заведении можно получить справку, которая будет указывать на индивидуальную группу здоровья для занятий или их полный запрет по причине каких-то нарушений в здоровье.

Несколько видов полезных и лёгких разновидностей физической активности:

Прогулки на свежем воздухе не только приносят в жизнь человека активность, но и укрепляют иммунитет, улучшают память, прекрасно влияют на сердце, поддерживают позвоночник и суставы.

Езду на велосипеде стоит начинать постепенно, потому что она требует больших физических усилий по началу. Однако позже все нормализуется. Человек привыкает к такой нагрузке, улучшается собственную физическую форму, параллельно вырабатывая положительные гормоны, что ещё и благотворно влияет на психическое здоровье.

Танцы. Такой вариант требует особого внимания, потому что выбор должен быть сделан осмысленно. Выбрать стиль танцев достаточно сложно. Также присутствует вероятность, что человеку не понравится и он просто забросит все. Поэтому нужно понять свои желания и потребности тела. В целом стоит подчеркнуть, что танцы являются хорошей кардио тренировкой, развивают координацию, гибкость. Огромный вклад вносится в психическое здоровье: снижается уровень стресса, улучшается настроение, вырабатываются полезные гормоны.

Йога. Этот вид физической активности не только способствует укреплению здоровья, но и развивает его духовно. Человек способен сохранять гармонию с природой и самим собой. Различные медитативные и дыхательные практики помогут уменьшить стресс. Однако бывают периоды жизни, когда у человека нет времени на физические нагрузки. В такое время необходимо выполнять легкие упражнения в перерывах между задачами, чтобы «разбудить» тело и снизить уровень стресса. После такой физической нагрузки значительно повышается продуктивность и результативность работы, улучшается общее настроение и настроение. Приведем примеры некоторых полезных упражнений:

Для головы и шеи:

- Наклоны в разные стороны;
- Круговые движения;
- Упражнения на растяжку мышц шеи.

Для тазобедренных суставов:

- Сесть на стул, положить стопу на колено, держать позу несколько секунд, поменять ногу.

Для стоп:

- Выпрямить и поднять ногу до параллели пола, выполнять круговые движения поочередно стопой в разные стороны.

Для позвоночника:

- Наклоны в разные стороны;
- Встать на носочки и тянуться вверх руками;
- Встать на четвереньки, выгибать спину вверх, опуская голову, а после вниз, поднимая голову.

Таким образом, правильно организованный режим двигательной активности оказывает благоприятное влияние на физическое развитие, умственную работоспособность и успеваемость студента, что положительно сказывается на самочувствии и здоровье в целом. На основе полученных данных приведем статистику как чувствуют себя студенты Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) после учебных занятий физической культуры.

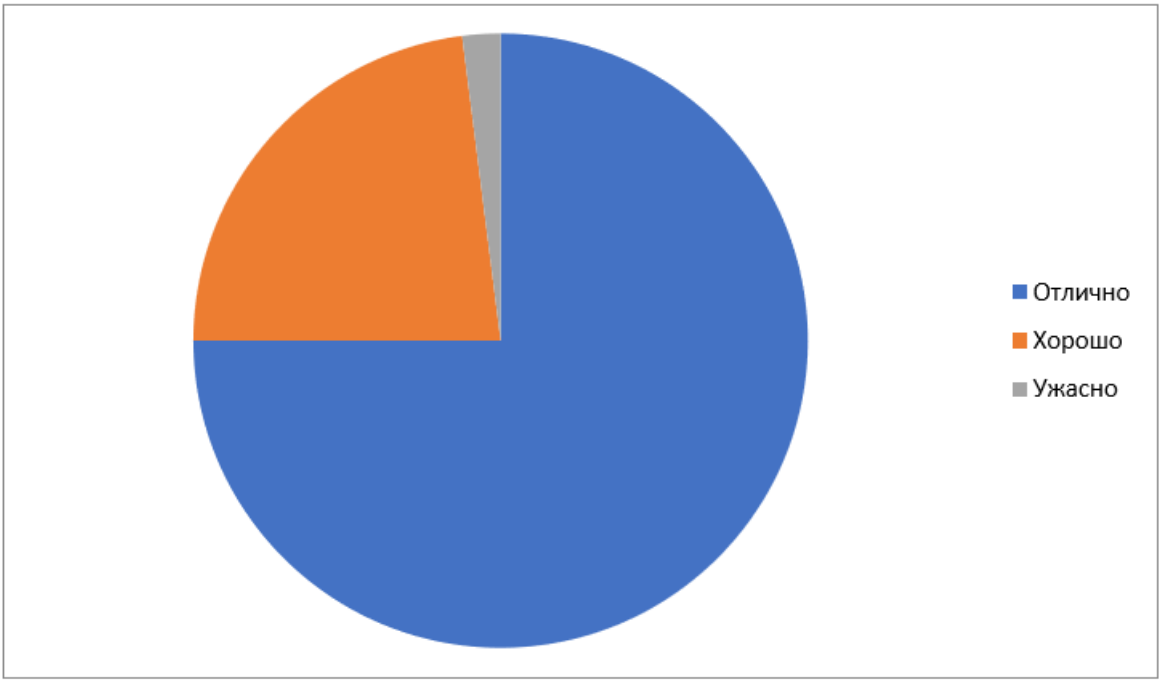


Рис. 1 Субъективные ощущения студентов после учебных занятий физической культурой

Исходя из диаграммы, можно сделать вывод, что физическая культура играет важную роль в жизни человека, а значит обязательна в ВУЗах

Вывод. Физическая культура играет важную роль в жизни студентов, способствуя раскрытию их потенциала и поддержанию здоровья. Она включает в себя несколько взаимодополняющих аспектов: физическую культуру в учебных заведениях, мероприятия для поддержания здорового образа жизни, самостоятельные занятия спортом и упражнения в течение дня. Важно подходить к занятиям спортом серьезно и осторожно, предварительно консультируясь с врачом, чтобы выбрать подходящий уровень физической активности. В процессе обучения студентов высших учебных заведениях, рассматривается решение следующих задач: подготовка студентов к высокопроизводительному труду, сохранение и укрепления здоровья студентов, поддерживание тонуса организма, всесторонняя теоретическая и практическая подготовка к выполнению социальных обязанностей.

Список литературы:

[1] Васенков Н.В. Проблемы в мотивации студентов к занятиям физической культурой Образование и право. 2024. № 9. С. 263-265.

[2] Васенков Н.В., Мерхайдарова Н.Н. Внедрение it-технологий в систему спортивной подготовки вузов Перспективы науки. 2023. № 7 (166). С. 125-127.

[3] Гарифуллина А.О., Мухамердиева А.Р. Роль физической культуры в образовании Образование и право. 2024. № 11. С. 385-388.

[4] Гильманшин Р.А. Педагогический потенциал фиджитал спорта в развитии социально-коммуникативных навыков студенческой молодежи Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9. № 5 (146). С. 233-237.

[5] Ибрагимов И.Ф., Нагуманова А.И., Колясова В.Н., Таштиев Р.И. Экономические аспекты управления спортивными клубами и организациями Образование и право. 2024. № 5. С. 418-425.

[6] Севодин С.В., Идрисова А.А. Использование цифровых технологий на занятиях физической культурой Глобальный научный потенциал. 2024. № 4-2 (157). С. 100-104.

[7] Хабибуллин А.Б., Ильин С.Н., Ишмухаметова Н.Ф. Влияние физической культуры на психологическое состояние человека Образование и право. 2024. № 10. С. 337-341.

Spisok literatury:

[1] Vasenkov N.V. Problemy v motivacii studentov k zanyatiyam fizicheskoj kul'turoj Obrazovanie i pravo. 2024. № 9. S. 263-265.

[2] Vasenkov N.V., Merhajdarova N.N. Vnedrenie it-tekhnologij v sistemu sportivnoj podgotovki vuzov Perspektivy nauki. 2023. № 7 (166). S. 125-127.

[3] Garifullina A.O., Muhamerdieva A.R. Rol' fizicheskoj kul'tury v obrazovanii Obrazovanie i pravo. 2024. № 11. S. 385-388.

[4] Gil'manshin R.A. Pedagogicheskij potencial fidzhital sporta v razvitii social'no-kommunikativnyh navykov studencheskoj molodezhi Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2024. T. 9. № 5 (146). S. 233-237.

[5] Ibragimov I.F., Nagumanova A.I., Kolyasova V.N., Tashtiev R.I. Ekonomicheskie aspekty upravleniya sportivnymi klubami i organizaciyami Obrazovanie i pravo. 2024. № 5. S. 418-425.

[6] Sevodin S.V., Idrisova A.A. Ispol'zovanie cifrovyh tekhnologij na zanyatiyah fizicheskoj kul'turoj Global'nyj nauchnyj potencial. 2024. № 4-2 (157). S. 100-104.

[7] Habibullin A.B., Il'in S.N., Ishmuhametova N.F. Vliyanie fizicheskoj kul'tury na psihologicheskoe sostoyanie cheloveka Obrazovanie i pravo. 2024. № 10. S. 337-341.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-414-418

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, Россия,
e-mail: 89235731323@mail.ru

БОРТНИКОВА Галина Николаевна,
доцент кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, Россия,
e-mail: bortnikov80@mail.ru

ВЕТРОВА Ирина Владимировна,
доцент кафедры методики преподавания спортивных дисциплин и национальных видов спорта, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, Россия,
e-mail: roma.ira65@mail.ru

АРМРЕСТЛИНГ: ПУТЬ К ФИЗИЧЕСКОМУ СОВЕРШЕНСТВУ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние занятий армрестлингом на физическое развитие студентов. Проведен анализ основных физических качеств, развиваемых в процессе тренировок, а также приведены данные о влиянии данного вида спорта на здоровье и физическую подготовку учащихся. Выявлены ключевые аспекты методики тренировок и их влияние на развитие силы, выносливости и координации.*

Ключевые слова: *Спорт, единоборства, армрестлинг, руки, предплечья, силовой спорт, методы тренировок.*

LOZOVOY Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology Krasnoyarsk, Russia

BORTNIKOVA Galina Nikolaevna,
Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev. Krasnoyarsk, Russia

VETROVA Irina Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of Teaching Methods sports disciplines and national sports, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, Russia

ARMWRESTLING: THE PATH TO PHYSICAL PERFECTION FOR STUDENT YOUTH

Annotation. *This article examines the impact of arm wrestling on the physical development of students. An analysis of the main physical qualities developed during training was carried out, as well as data on the impact of this sport on the health and physical fitness of students. Key aspects of the training methodology and their impact on the development of strength, endurance and coordination have been identified.*

Key words: *Sports, martial arts, arm wrestling, arms, forearms, power sports, training methods.*

Физическое развитие студентов – важный аспект гармоничного воспитания личности. В условиях снижения двигательной активности у молодежи необходимо искать эффективные способы вовлечения их в спортивную деятельность. Армрестлинг представляет собой доступный и увлекательный вид спорта, способствующий развитию силы, выносливости и координации. В данной работе рассматриваются механизмы воздействия армрестлинга на физические показатели студентов.

Армрестлинг – интереснейший вид спорта, который хоть и кажется простым, но при углубленном и практическом изучении всплывают множество подводных камней и сложностей. Однако первое, с чего стоит начать при изучении этого спорта, конечно же, всеми любимые правила. Как и в любом виде спорта, тем более соревновательном, в армрестлинге существуют определённые рамки – правила. Нет смысла обсуждать и изучать этот спорт не зная правил, не зная тех рамок, в которых вы будете находиться, выступая на соревнованиях практически любого уровня. Ведь в конечном итоге главная цель всего занятия армрестлингом – подготовка к соревнованиям и выступление на них, получая все более высокие звания и места. Поединок в армрестлинге состоит из двух частей – выставления стартового положения и самой борьбы. Цель всем известна – прижать руку соперника к своей подушке. Правила в этом спорте достаточно просты. Существуют правила выставления – правила стартового положения обоих спортсменов, до момента объявления борьбы. Как только борьба начинается, эти правила выставления перестают действовать, и вы вправе бороться, как угодно, если не нарушаете несколько правил самой борьбы. Спортсмены должны занять стартовое положение, не нарушая следующих правил выставления:

1. Спортсмены берутся в захват, при этом сам захват (положение кистей) должен быть над центром стола.

2. Плечи должны быть параллельны столу (боковой плоскости стола перед спортсменом).

3. Не должно быть «завала». То есть захват спортсменов должен быть симметричным, при нарушении симметрии захват раскручивается так, чтобы кисти располагались симметрично относительно центра стола и друг друга.

4. Плечи должны быть над столом, они не могут находится ниже верхней плоскости стола или лежать на ней.

5.Локти должны быть прижаты к подушкам.

6.Должны быть видны фаланги пальцев обоих спортсменов.

7. Положение кистей должно быть прямым, они не могут быть подогнуты.

8. Минимум одна нога касается пола, вы не можете отрывать обе ноги, таким образом находясь в воздухе. Положение ног может быть любое, если вы не мешаете сопернику.

Как только стартовое положение выставлено, скорректировано судьями при необходимости, то после команды «Ready, go!» начинается борьба.

Правила борьбы:

1. Локти всегда касаются подушек, небольшой редкий отрыв допустим в зависимости от уровня соревнований, и кто их проводит. (Местные соревнования между любителями на фестивалях с общими правилами, либо если это Чемпионат России среди профессионалов, разница в строгости судейства существенна).

2. Кисть не выходит за проекцию плеча (Вы не входите в опасное положение). Данное правило в том числе может опускаться в зависимости от уровня спортсменов, наблюдения судей.

3. При разрыве захвата, руки спортсменов обвязываются специальным ремешком с пряжкой.

4. Плечо спортсмена не может заходить дальше центра стола на сторону соперника (вы не можете пересекать плечом плоскость, перпендикулярную верхней горизонтальной плоскости стола, и разделяющей эту горизонтальную плоскость на две половины – вашу и соперника).

5. Победа достаётся не только при прижатии руки соперника к подушке, но и даже если рука соперника пересекла проекцию подушки, то есть даже если её не коснулась. Это основные подробные выдержки правил, вы можете действовать, как угодно, если соблюдаете эти правила. И действуют спортсмены в рамках устоявшихся техник и их видов.

Техник в армрестлинге огромное множество из-за высокой степени свободы наших рук. Однако из них укоренились ДВЕ основные техники. Техника внешней борьбы, то есть борьбы через верх

- верховая борьба или просто верх. И техника внутренней борьбы – борьбы в крюк, или просто крюк. На основе этих двух техник формируются множество других, которые не будут рассмотрены здесь. Крюк и верх могут перетекать друг в друга, вы можете менять их и переходить от одной техники к другой, если вам позволит мастерство, сила, и ситуация. Отличие двух техник исходит из названия. При борьбе верхом вы боретесь как бы «внешне», через внешние траектории. При борьбе крюком вы, наоборот, боретесь «во внутрь», ваши траектории идут более во внутрь. Текстом описать эти траектории сложно в плане точности, гораздо нагляднее посмотреть в видео и картинках. А лучше самостоятельно прийти на секцию по армрестлингу и узнать у тренера либо опытных спортсменов.

Однако, чтобы перейти к описанию основных техник, необходимо познакомится с определениями векторов и углов, ведь если смотреть более углубленно, то весь армрестлинг строится именно на этих простых определениях. Вектора, углы, статическая жесткость углов.

Борьба на руках не так проста, как кажется. Казалось бы, суть одна – не дать разогнуться вашей руке и дотащить так руку соперника до подушки. Однако, как было сказано ранее, наши руки имеют множество степеней свободы: Кисть – пронация, супинация, сгибание и разгибание, отведение и приведение. Рука (предплечье относительно плеча) – сгибание и разгибание в локтевом суставе, пронация и супинация в плечевом суставе.

Исходя из множества степеней свободы рук, существует множество движений, в которых вы можете бороться, которые можете удерживать и которые можете отдать во время борьбы, таким образом проиграв или выиграв. Армрестлинг – это силовой, техничный и крайне индивидуальный вид спорта. Из-за высокой степени свободы рук - векторов, по которым может идти нагрузка во время поединка, большое количество. И все они плавно, или резко, перетекают друг в друга во время борьбы за столом, таким образом, имея сильный угол в кисти в одном векторе, вы будете удерживать соперника легко, но стоит ему немного изменить направление своего усилия, как в вашей кисти мгновенно произойдет люфт в другом направлении (векторе), и вы потеряете её. Потеря кисти в борьбе – грубейшая ошибка, после которой в более половине (даже больше) случаев, идёт проигрыш.

Армрестлинг в первую очередь направлен на развитие следующих физических качеств:

– силовая выносливость – устойчивость мышц к длительному напряжению, особенно важная для соревновательной практики;

– максимальная сила – способность развивать большое усилие за короткое время, необходимая для победы в поединке;

– координация движений – важный фактор успешного применения технических приемов и контроля над движениями соперника;

– гибкость и мобильность суставов – обеспечивают оптимальную биомеханику движений и защищают от травм.

Регулярные занятия армрестлингом способствуют: укреплению мышц верхней части тела, особенно кистей, предплечий, плеч и спины; улучшению кровообращения и ускорению обмена веществ; снижению уровня стресса и повышению психологической устойчивости; профилактике заболеваний опорно-двигательного аппарата, при условии правильной техники выполнения упражнений.

Методика тренировочного процесса

Для эффективного развития физических качеств в армрестлинге студенты должны соблюдать следующие принципы тренировок:

Систематичность – занятия должны проводиться не менее 2–3 раз в неделю.

Разнообразие упражнений – включение изометрических упражнений, динамических нагрузок, работы с эспандерами и гантелями.

Прогрессирующая нагрузка – постепенное увеличение интенсивности тренировок.

Коррекция техники – постоянный анализ и исправление ошибок в положении тела, захвате и движениях.

Весь тренировочный процесс в армрестлинге сводится к двум вещам. Первое – тренировки с железом (упражнения со свободным весом или с блочными тренажёрами), второе – тренировки за столом (борьба). От тренировок с железом вы становитесь сильнее, а за столом нарабатываете опыт и практические движения. Главный принцип тренировочного процесса – формирование и укрепление ваших углов во всех нужных векторах и накопление силы. Сила – это база в армрестлинге, техника – метод её применения. Одно без другого не может существовать и будет не эффективно. Однако отдельное слово про силу – её накопление, выливающееся в жесткие статические углы по всем нужным направлениям (сгибатель кисти, пронация, сгибатели руки – бицепс и плечелучевая, пальцы, спина, все что связано с боковым давлением и так далее). Точно так же важнейший тренировочный принцип в армрестлинге – это периодизация нагрузок, так как это всё-таки силовой вид спорта. Без периодизации вы не сможете восстанавливаться, быстро потеряете прогрессию и будете иметь чрезвычайно высокий шанс травмироваться. Перегрузки рук в армрестлинге особенно не допустимы так как

сама суть этого спорта – иметь дело с огромными нагрузками, ложащимися лишь на ваши руки в не самых физиологичных углах. При должном и грамотном подходе это не оказывает плохого влияния на здоровье, однако при неправильном – будут травмы и перегрузки связочного аппарата. Армрестлинг – самый силовой вид спорта, связанный с руками - не существует ни одного вида спорта, где нагрузка на руки была бы так же высока. Это всегда нужно держать в голове при формировании тренировочного плана в армрестлинге. То есть нужно всегда давать рукам отдых и не испытывать перегрузки. Этому, как было сказано ранее, способствует периодизация.

Периодизация – это регулярная вариация тренировок по их тяжести, если смотреть на графики объема/интенсивности/тяжести занятий – то она идёт волнообразно (синусоидально), но с прогрессией вверх. Идут вариации в повышении и понижении объема (тоннажа), и связанной с этой интенсивностью. Трудами по периодизации занимались множество тренеров и специалистов в пауэрлифтинге, и некоторые тренировочные схемы в армрестлинге имеют аналогичные сходства. В этом смысле пауэрлифтинг и армрестлинг даже практически братья. Также тренировки в армрестлинге удобно формировать так называемыми сплитами – разделением движений, которые вы тренируете.

В исследовании приняли участие 50 студентов в возрасте 18–22 лет, разделенных на две группы: экспериментальную (25 человек), которая занималась армрестлингом 3 раза в неделю по 60 минут, и контрольную (25 человек), не занимавшуюся данным видом спорта. В течение 12 недель проводились измерения физических показателей, включая силу кисти, выносливость, координацию движений и уровень стрессоустойчивости. Для оценки силы использовался динамометр, для измерения выносливости – тест на удержание статической нагрузки, для оценки координации – тест на точность движений. Психологическая устойчивость оценивалась с помощью опросника Спилбергера-Ханина. В ходе исследования были проведены тестирования студентов, занимающихся армрестлингом, и контрольной группы. Основные результаты: через 3 месяца регулярных тренировок у участников экспериментальной группы наблюдалось увеличение силы кистевого хвата в среднем на 20%. Улучшение координации движений за счет освоения правильной техники и тактики ведения поединка. Повышение уровня общей физической активности и улучшение самочувствия. Полученные результаты свидетельствуют о том, что армрестлинг оказывает положительное влияние на физическое развитие студентов. Увеличение силы кисти связано с регулярной нагрузкой на мышцы предплечья и плеча, что способствует их укреплению. Улучшение выносливости объясняется необходимостью удерживать статическую нагрузку во время тренировок. Координация движений развивается благодаря необходимости точно контролировать положение руки и тела во время поединка.

Кроме того, армрестлинг способствует развитию психологической устойчивости, так как требует концентрации, уверенности в себе и умения справляться со стрессом в условиях соревнований.

Армрестлинг – крайне специфичный и от того интересный вид спорта, которым можно заниматься десятилетиями, и даже в более пожилом возрасте, как ни странно. Данный факт подтверждают множество спортсменов. Армспорт, при кажущейся простоте со стороны, на практике — целый мир, он сложен и непонятен. Непонятен в упражнениях, пониманию ваших углов, методах и техниках борьбы. Но можно сказать одно, армрестлинг прекрасно держит в спортивной форме. Почему? Множество упражнений для предплечий и рук в целом, плечевого пояса, спины, заставляют вас всегда быть наготове – вы сильны и здоровы. К тому же, армрестлинг агитирует и требует так же заниматься базовыми упражнениями – становыми тягами, подтягиваниями, приседаниями, проработкой пресса, иными упражнениями для плеч и трицепсов. Занимаясь армрестлингом грамотно, не давая перегружаться, отдавая отчёт чем вы занимаетесь и как, вы всегда будете в хорошей физической форме, в частности силовой. Сила ваших рук будет крайне высока, и чем выше у вас был прошлый опыт в других силовых видах спорта, тем выше будет и в армрестлинге, и тем ещё мощнее этот спорт укрепит ваши руки. Как правило у армрестлеров никогда не бывает проблем с кистями и руками, ни с костями, ни со связками, а регулярные занятия этому способствуют. Но очевидно, что это возможно только при должном и осторожном подходе без форсирования и серьезных травм. Таким образом, армрестлинг оказывает положительное влияние на физическую форму студента, замечательно укрепляет руки и проводит профилактику проблем с кистями рук. Армрестлинг является эффективным инструментом физического развития студентов. Регулярные занятия этим видом спорта способствуют укреплению мышечной системы, развитию выносливости, силы и координации движений. Методика тренировок, включающая разнообразные упражнения и постепенное увеличение нагрузки, позволяет достичь максимальных результатов. Внедрение армрестлинга в учебные программы

по физической культуре может способствовать повышению интереса молодежи к активному образу жизни и укреплению их здоровья. Регулярные занятия армрестлингом могут быть рекомендованы как часть программы физической подготовки студентов, особенно в условиях ограниченного времени и ресурсов.

Список литературы:

[1] Иванов И.И., Петров П.П. Физическая подготовка студентов: современные подходы. – М.: Спорт, 2020.

[2] Сидоров С.С. Армрестлинг: теория и практика. – СПб.: Олимп, 2019.

[3] Смит Дж., Браун К. Влияние армрестлинга на физическую форму у молодых людей. - Журнал спортивной науки, 2021.

[4] Джонсон Л. Психологические преимущества соревновательного спорта среди студентов. - Международный журнал психологии, 2020.

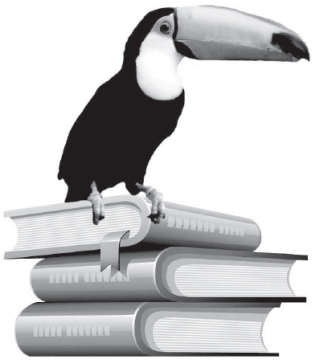
Spisok literatury:

[1] Ivanov I.I., Petrov P.P. Fizicheskaya podgotovka studentov: sovremennye podhody. – M.: Sport, 2020.

[2] Sidorov S.S. Armrestling: teoriya i praktika. – SPb.: Olimp, 2019.

[3] Smit Dzh., Braun K. Vliyanie armrestlinga na fizicheskuyu formu u molodyh lyudej. - ZHurnal sportivnoj nauki, 2021.

[4] Dzhonson L. Psihologicheskie preimushchestva sorevnovatel'nogo sporta sredi studentov. - Mezhdunarodnyj zhurnal psihologii, 2020.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-419-421

НИКИТИН Сергей Валерьевич,
Казанский государственный энергетический университет, преподаватель,
e-mail: patricio21074@gmail.com

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНДНОГО ДУХА

Аннотация. *Данная статья рассматривает спортивные игры как важный инструмент для формирования командного духа в коллективе. Подчеркивается, что участие в командных видах спорта помогает развивать навыки взаимодействия, поддерживать друг друга и достигать общих целей. В статье исследуются особенности спортивных игр, которые способствуют развитию межличностных связей, повышают взаимопонимание и улучшают способность к коллективной работе.*

Ключевые слова: *командный дух, спортивные игры, коллективная работа, взаимодействие, взаимопонимание.*

NIKITIN Sergey Valer'evich,
Kazan State Power Engineering University, lecturer

SPORTS GAMES AS A WAY TO BUILD TEAM SPIRIT

Annotation. *This article considers sports games as an important tool for building team spirit in a team. It is emphasized that participation in team sports helps to develop interaction skills, support each other and achieve common goals. The article examines the features of sports games that promote the development of interpersonal relationships, increase mutual understanding and improve the ability to work collectively.*

Key words*: team spirit, sports games, teamwork, interaction, mutual understanding.*

Цель и задачи

Целью статьи является анализ влияния спортивных игр на формирование командного духа и развитие навыков коллективной работы. Основные задачи исследования включают:

1. Изучение положительного влияния спортивных игр на командное взаимодействие.
2. Определение факторов, которые способствуют укреплению командного духа через спортивные игры.
3. Оценка психологических и социальных аспектов, влияющих на взаимоотношения в коллективе через спорт.

Методы исследования

В исследовании использовались эмпирические методы, включающие опрос участников спортивных команд и наблюдение за поведением игроков во время матчей. Кроме того, были проанализированы существующие исследования на тему влияния командных видов спорта на развитие коллективного духа и социальной сплоченности.

Исследование

В ходе исследования были опрошены студенты двух университетов, а именно студенты: ФГБОУ ВО «Казанского государственного энергетического университета» и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный университет». Студентам были заданы следующие 3 вопроса:

1) Как часто вы участвуете в спортивных играх или командных видах спорта?
2) Как вы считаете, насколько спортивные игры способны улучшению взаимодействия между членами команды?
3) Как вы оцениваете влияние игр на ваши личные навыки работы в команде?

Результаты исследования

По полученным данным от опрошенных студентов можем сделать следующие выводы:

Студенты Казанского государственного энергетического университета:

Частота участия в спортивных играх: 65% студентов активно участвуют в спортивных играх несколько раз в неделю.

Влияние на взаимодействие: 80% опрошенных отметили, что спортивные игры значительно или очень сильно способствуют улучшению взаимодействия между членами команды.

Влияние на навыки работы в команде: 90% участников отметили, что участие в спортивных играх значительно или немного улучшило их навыки работы в команде.

Студенты Казанского (Приволжского) Федерального университета:

Частота участия в спортивных играх: 55% студентов активно участвуют в спортивных играх несколько раз в неделю.

Влияние на взаимодействие: 70% опрошенных отметили, что спортивные игры значительно или очень сильно способствуют улучшению взаимодействия между членами команды.

Влияние на навыки работы в команде: 80% участников отметили, что участие в спортивных играх значительно или немного улучшило их навыки работы в команде.

Сравнивая полученные результаты, двух рассматриваемых университетов, можно прийти к следующим выводам:

1. Большинство студентов (60%) активно участвуют в спортивных играх несколько раз в неделю, что свидетельствует о высоком уровне вовлеченности в командные виды спорта.

2. Более 75% опрошенных отметили, что спортивные игры значительно или очень сильно способствуют улучшению взаимодействия между членами команды, что подтверждает наши гипотезу о положительном влиянии спорта на командный дух.

3. 85% участников опроса отметили, что участие в спортивных играх значительно или немного улучшило их навыки работы в команде, что подтверждает важность спорта для личностного и профессионального роста

Спортивные игры играют важную роль в формировании командного духа, так как способствуют развитию кооперации, доверия и коммуникативных навыков. Во время игр участники учатся эффективно взаимодействовать, распределять роли и совместно преодолевать трудности, что укрепляет коллективные ценности и повышает моральный климат в команде. Такие игры создают условия, в которых игроки могут выражать свои лидерские качества, развивать уверенность и мотивировать других членов команды, что, в свою очередь, положительно влияет на их личностное развитие и формирует навыки управления [1][2].

Кроме того, командные игры способствуют развитию коммуникативных навыков, так как они требуют от участников постоянного обмена информацией и координации действий. Это укрепляет доверие и помогает создать крепкие социальные связи, которые становятся основой для долгосрочного сотрудничества и коллективной эффективности [3][4].

Регулярное участие в командных играх также оказывает положительное влияние на личностное развитие, улучшая адаптацию в коллективе и снижая психологический стресс. Совместные физические и эмоциональные усилия укрепляют командный дух, помогают развивать эмпатию и взаимное уважение, а также способствуют социализации участников, что особенно полезно в образовательной среде [5].

Заключение

Таким образом, спортивные игры являются ценным инструментом для формирования командного духа, так как они развивают важные навыки взаимодействия, взаимопонимания и доверия среди участников. Эти аспекты способствуют созданию позитивного климата в коллективе, укрепляют социальные связи и повышают уровень взаимной поддержки. В дальнейшем спортивные игры могут быть использованы как метод для повышения эффективности командной работы и улучшения взаимоотношений в рабочих и учебных коллективах.

Список литературы:

[1] Щербинина Н.П. Влияние командных игр на личностное развитие студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — №12 (75).

[2] Дарвиш О.Б. Повышение уровня групповой сплочённости в спортивных группах и её влияние на психологическую устойчивость спортсменов // Мир науки, культуры, образования. — 2015. — № 2 (51).

[3] Жундибаева Э.К., Данченко С.А. Групповая сплочённость спортивных команд как условие достижения высоких результатов // Международный студенческий научный вестник. — 2022.

[4] Бочавер К.А., Савинкина А.О. К вопросу о феномене групповой сплоченности в спорте: анализ методологических подходов // Социология власти. — 2018. — № 2.

[5] Вдовина О.С. Влияние спортивных игр на формирование личностных особенностей студентов, занимающихся различными видами спорта // Молодой ученый. — 2015. — № 11.

Spisok literatury:

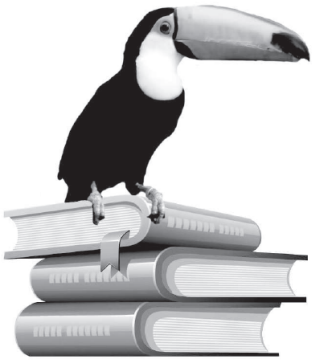
[1] SHCHerbinina N.P. Vliyanie komandnyh igr na lichnostnoe razvitie studentov // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. — 2022. — №12 (75).

[2] Darvish O.B. Povyshenie urovnya gruppovoj splochyonnosti v sportivnyh gruppah i eyo vliyanie na psihologicheskuyu ustojchivost' sportsmenov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. — 2015. — № 2 (51).

[3] ZHundibaeva E.K., Danchenko S.A. Gruppovaya splochyonnost' sportivnyh komand kak uslovie dostizheniya vysokih rezul'tatov // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. — 2022.

[4] Bochaver K.A., Savinkina A.O. K voprosu o fenomene gruppovoj splochennosti v sporte: analiz metodologicheskih podhodov // Sociologiya vlasti. — 2018. — № 2.

[5] Vdovina O.S. Vliyanie sportivnyh igr na formirovanie lichnostnyh osobennostej studentov, zanimayushchihsya razlichnymi vidami sporta // Molodoj uchenyj. — 2015. — № 11.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-422-425

ШЕПЕЛЕВ Сергей Владимирович,
Старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта Ставропольского
филиала Краснодарского университета МВД России
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕРИОДИЗАЦИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОВТОРОВ В СИЛОВОЙ ТРЕНИРОВКЕ

Аннотация. *В работе рассмотрены методы воздействия, позволяющие подготовленным атлетам преодолеть периоды застоя в развитии силовых показателей. Установлены факты долгосрочно-устойчивого тренировочного эффекта в силовом блоке. Отмечено, что варьирование нагрузки и использование специализированных упражнений способствуют активизации нервно-мышечной системы, стимулируя дальнейший рост силы. Проанализированы различные подходы к планированию тренировочного процесса, включая циклирование и блочную периодизацию. Особое внимание уделено роли восстановительного процесса в период тренировочного цикла. Подчеркнута важность мотивации, визуализации и самовнушения для поддержания высокой интенсивности тренировок и веры в достижение поставленных целей. Представлены результаты экспериментальных исследований, демонстрирующие эффективность применения комбинированных методов воздействия, включающих физиологические и психологические техники. Доказано, что комплексный подход позволяет атлетам не только преодолеть плато в силовых показателях, но и значительно повысить свой спортивный потенциал. Сделан вывод о необходимости индивидуализации тренировочных программ с учетом особенностей нервной системы, генетической предрасположенности и психоэмоционального состояния каждого спортсмена. Предложены практические рекомендации для тренеров и спортсменов по оптимизации тренировочного процесса и предотвращению возникновения застоя в развитии силы.*

Ключевые слова: *сила, силовая выносливость, тренинг, развитие, методика воздействие, усилие, традиции, обратная связь, интенсивность, застой, нагрузка, амплитуда, двигательный навык, результативность.*

SHEPELEV Sergey Vladimirovich,
Senior Lecturer, Department of Physical
Training and Sports, Stavropol Branch, Krasnodar
University, Ministry of Internal Affairs of Russia

PERIODIZATION OF QUANTITATIVE REPETITIONS IN STRENGTH TRAINING

Annotation. *The paper considers methods of influence that allow trained athletes to overcome periods of stagnation in the development of strength indicators. The facts of a long-term stable training effect in the strength block are established. It is noted that varying the load and using specialized exercises contribute to the activation of the neuromuscular system, stimulating further strength growth. Various approaches to planning the training process, including cycling and block periodization, are analyzed. Particular attention is paid to the role of the recovery period during the training cycle. The importance of motivation, visualization and self-hypnosis for maintaining high intensity of training and faith in achieving the set goals is emphasized. The results of experimental studies demonstrating the effectiveness of using combined methods of influence, including physiological and psychological techniques. It has been proven that an integrated approach allows athletes not only to overcome a plateau in strength indicators, but also to significantly increase their athletic potential. A conclusion has been made about the need to individualize training programs taking into account the characteristics of the nervous system, genetic predisposition and psycho-emotional state of each*

athlete. Practical recommendations for coaches and athletes on optimizing the training process and preventing stagnation in strength development are offered.

Key words: *strength, strength endurance, training, development, impact method, effort, traditions, feedback, intensity, stagnation, load, amplitude, motor skill, performance.*

Стремление силового сообщества добиться наилучших результатов в поиске развития абсолютной силы, ведут к различным манипуляциям в методическом применении, варьируя интенсивностью, частотой, периодичностью, а также другими параметрами тренировочной нагрузки.

Существует множество приемов, которые на сленге спортсменов призваны шокировать мышцы и вывести их из застоя, как правило, это различные виды суперсетов, методика развития силы обратная и прямая пирамида.

В данном направлении проведены серьезные научные исследования, доказаны и апробированы на практике экспериментальные методы воздействия. Давайте посмотрим как устроена мышечная ткань, для того чтобы понимать как осуществляется движение, почему происходит сокращение с большим или меньшим усилием, что на самом деле представляет собой огромное количество мышечных волокон[1].

Рассмотрим на примере мышц бицепса. Мышцы бицепса насчитывают около миллиона мышечных волокон, их количество практически не влияет на его объем. Общий рост зависит от увеличения толщены мышечного волокна, внутри себя мышцы содержат миофибриллы, они имеют длину фактически равную длине всего мышечного волокна, которая, по сути, равна длине всей мышцы, это очень длинные и тонкие мышечные волокна, миофибриллы состоят из последовательных саркомер, сокращаясь они уменьшают длину миофибрилл это приводит к сжатию всего мышечного волокна, таким образом, осуществляется сокращение мышц и соответственно взаимное движение актина и миозина.

Группа мышечных волокон под воздействием нервного импульса сокращается в полную амплитуду и ни как иначе, как только приходит нервный импульс происходит сокращение. Представим себе насколько сложным является процесс управления всеми нашими мышцами для выполнения тех или иных движений, для простого движения рукой мы должны послать определенный сигнал для того чтобы призвать к работе определенное количество частей мышц которые начнут сокращаться[2].

Когда мы проводим работу с отягощениями происходит противодействие мышечного сокращения, мышечные волокна вступают в борьбу с весом. В процессе сопротивления наблюдается разрушение мышечных волокон, в последствие происходит суперкомпенсация, при этом активизируя ресурсы восстановления этот процесс, включает в себя соединения разорванных мышечных волокон, а также создание новых, в результате чего происходит развитие, что способствует мышечному росту.

Разберем фундамент, на котором строится мышечное развитие, для этого углубимся в понятия основных физических качеств, и их влиянии на жизнедеятельность человека: сила, мышечная выносливость, гибкость, ловкость и координация, подробней остановимся на силе, что же такое сила, сила это – способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противостоять ему за счет мышечных усилий. Различают силу максимальную или предельную, которая вырабатывается за счет максимального сокращения мышц тела. Многие наверное слышали о таком понятии как взрывная сила, это способность сокращения мышц за минимальный промежуток времени, силовая выносливость это-способность поддерживать высокий уровень той же самой мощности на определенном промежутке времени, по виду деятельности силу рассматривают как концентрическую, когда идет преодоление силы притяжения, изометрической силой определяют способность удержания веса, находясь в статическом положении не давая ему опуститься; эксцентрическая сила является способностью сдерживания движущегося веса по отношению к своей массе тела; абсолютная сила это еще один термин определяющий силу, которая характеризуется максимальным пределом поднятия веса[3].

На сегодняшний день существует огромное количество методик позволяющих развивать силовые качества, в процесс развития силовых показателей подключают морфофункциональные исследования. Хотелось бы обратить внимание на два очень значимых фактора сочетающих в себе продуктивную работу в силовом тренинге, это отдых и пауза. Так на применяемые упражнения всегда предусмотрен отдых после выполнения подхода, а есть такое понятие как пауза, которая разбивает подход еще на несколько повторений с периодом отдыха в 20-30 секунд. Данный метод преследует целенаправленное развитие силы за счет мышечной гипертрофии, спортсмен выполняет подход с комфортным весом от 6 до 10 повторений, затем снижает и выполняет следующий подход до отказа.

Для более эффективного результата берется 40% веса от общей массы тела, проводится

работа до максимального количества повторов, далее следует перерыв 30-45 секунд, и процесс повторяется снова. Обычно данный метод включает фиксированный объем нагрузки, например 20 повторений для приседаний или 30 повторений в упражнении для рук, где после первого подхода до отказа обычно 10-12 повторений. Последующие подходы выполняются с использованием коротких пауз, например по 20 секунд между интервалами.

На основании данного метода нами проведено исследование, определяющее физиологическое утомление и напряжение в периоды отдыха и паузы в процессе тренировки. Для сравнительного анализа взяты результаты шестинедельного тренировочного цикла с использованием традиционных методов развития силового совершенствования и метода «отдых пауза». Программа метода отдых пауза направлена на мышечную гипертрофию, локальную мышечную выносливость. В качестве испытуемых добровольцев были привлечены 20 участников, из которых в последствие сформировались две группы по 10 человек, в первую группу вошли участники, тренировавшиеся по традиционным методикам развития силы, во вторую группу были определены те, кто выполнял силовую нагрузку с использованием методики развития силы по принципу «отдых пауза». Стаж занятия в силовых тренировках у испытуемых составлял один год [4].

По плану проведенного эксперимента все испытуемые на протяжении шестинедельного цикла должны были выполнять одни и те же упражнения с одним различием. Группа традиционных методов развития силы, назовем её №1, традиционно выполняла подходы в количестве трех раз по восемь повторений, между каждым подходом выдерживался интервал отдыха в две минуты, общее количество повторов составляло 24 раза. Группа №2 «отдых пауза» первый подход выполняла до отказа, последующие подходы начинались через 20 секунд после отдыха, так продолжалось пока не набиралось общее количество выполненных повторений, как и у первой группы, они составляли 24 повторения.

Тренировочный процесс проходил под строгим контролем организаторов эксперимента, задача стояла в максимально четком соблюдении всех правил периодизации отдыха между нагрузками, группы тренировались четыре раза в неделю по Сплит программе, понедельник – среда задействовались мышцы груди, плечи, трицепс, а по вторникам и четвергам в работу включали мышцы ног, спины и бицепса.

Перед началом эксперимента, контролирующим коллективом было проведено антропометрическое обследование тела каждого из участников.

В программе тренировок включались базовые упражнения жим, лежа на горизонтальной скамейке, приседание со штангой, румынская становая тяга, базовые упражнения варьировались с изменением угла наклона жимовой скамьи, в жиме лежа, присед чередовался с широкой и узкой постановкой ног, становая тяга проводилась в стойке сумо с использованием плинтов[5].

За время проведения эксперимента все участники говорили о положительной динамике силового роста, мы как отмечалось раннее, вели контроль всех показателей, все тренировочные дни отражались в дневнике контроля.

В процессе работы нами были определены наиболее информативные способы установления силовых показателей у наших участников, тестируемые упражнения включали в себя жим лежа, жим ногами, сгибания рук на бицепс стоя, вес определялся от процентного соотношения веса участника эксперимента. Для определения силовой выносливости в качестве тестового веса брали 60% от общей массы тела испытуемого, который должен был выполнить подход до отказа, то есть максимальное количество повторение.

По предварительным результатам нашего эксперимента мы наблюдали, что обе группы прогрессировали сопоставимо друг другу, значительных различий в силе мы не наблюдали. Оценивая по выполнению показателей в жиме лежа и становой тяге существенных различий не наблюдалось, а вот в упражнении присед, ситуация получилась очень интересная, здесь группа «отдых пауза» получила прирост силовой выносливости на 30% превышающий своих коллег. Сопоставляя результат во всех упражнениях, такое различие в приседе позволяет определить чистоту эксперимента, доказывая результативное воздействие используемой методики по проведению испытания, такой результат нас очень удивил, теперь мы можем с уверенностью утверждать о возможном использовании данного силового тренинга для развития силового показателя.

Насколько нам известно, данное исследование проводилось впервые, подобных научных исследований не публиковалось раннее, хотелось бы узнать о подобных экспериментах.

В будущем нами планируется провести схожую по типу работу, особенностью данного эксперимента станет определение воздействия методики тренировочного процесса с использованием «отдых пауза» во время выполнении упражнений с собственным весом на гимнастических снарядах.

В перспективе внедрение данного метода может способствовать развитию силовой выносливости у спортивных гимнастов, гиревиков.

По окончанию проведенного исследования спустя один месяц, нами было проведено повторное испытание по все тем же силовым тестам, для определения долгосрочного воздействия применяемого тренинга.

Полученные данные были сопоставлены с предыдущими результатами, картина осталась не изменой, это еще один факт, который подтверждает устойчивую эффективность воздействия применяемого метода на развитие силовых показателей.

Данный метод может быть рекомендован и использован в работе с уже подготовленными атлетами, для их прогрессивного роста и развития.

Список литературы:

[1] Гайдаш А.И., Влияние разных мышечных волокон на показатели взрывной силы у профессиональных спортсменов / Катунина Н.П., Леушина М.Л., Цеева Ф.Н. Образование и право. 2024. № 2. с. 571-575.

[2] Гайдаш, А.И. Предупреждение травматизма: рациональный подход в занятиях физической культурой / Хворостова Е.Е. В сборнике: гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Ставрополь, 2021. с. 53-55

[3] Гайдаш, А.И. Спортивное питание и спорт плюсы и минусы // Научно методические проблемы профессиональной и служебной подготовке в органах внутренних дел России электронный сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 155-159.

[4] Гайдаш, А.И. Физические упражнения с собственным весом их значимость и плодотворное влияние на организм в целом // Гуманитарно-правовые аспекты развития Российского общества: материалы региональной научно-практической конференции под. ред. А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. Ставрополь, 2018. – С. 112-115.

[5] Шепелев С. В. Занятия атлетической гимнастикой как метод совершенствования физической подготовки слушателей образовательных организаций системы МВД России в книге: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. / Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А. Т. Биналиев, А. А. Тащиян, В. М. Баршай. Ростов-на-Дону, 2022. С. 254-258.

Spisok literatury:

[1] Gajdash A.I., Vlijanie raznyh myshechnyh volokon na pokazateli vzryvnoj sily u professional'nyh sportsmenov / Katunina N.P., Leushina M.L., Ceeva F.N. Obrazovanie i pravo. 2024. № 2. s. 571-575.

[2] Gajdash, A.I. Preduprezhdenie travmatizma: racional'nyj podhod v zanjatijah fizicheskoj kul'turoj / Hvorostova E.E. V sbornike: gumanitarno-pravovye aspekty razvitija rossijskogo obshhestva. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii kursantov, studentov i slushatelej. Stavropol', 2021. s. 53-55

[3] Gajdash, A.I. Sportivnoe pitanie i sport pljusy i minusy // Nauchno metodicheskie problemy professional'noj i sluzhebnoj podgotovke v organah vnutrennih del Rossii jelektronnyj sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 155-159.

[4] Gajdash, A.I. Fizicheskie uprazhnenija s sobstvennym vesom ih znachimost' i plodotvornoe vlijanie na organizm v celom // Gumanitarno-pravovye aspekty razvitija Rossijskogo obshhestva: materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii pod. red. A.V. Vlasova, L.G. Ustinovoj, V.V. Evdoshenko. Stavropol', 2018. – S. 112-115.

[5] Shepelev S. V. Zanjatija atleticheskoj gimnastikoj kak metod sovershenstvovanija fizicheskoj podgotovki slushatelej obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii v knige: Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. / Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. redaktory A. T. Binaliev, A. A. Tashhijan, V. M. Barshaj. Rostov-na-Donu, 2022. S. 254-258.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-426-429

ТРЕТЬЯКОВ Александр Сергеевич,
к.пед.н.,доцент,
доцент кафедры физического воспитания и спорта
Сибирского государственного университета науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: tretyakoval@yandex.ru

НАКОНЕЧНАЯ Екатерина Владимировна,
к.псих.,н.,
доцент кафедры клинической психологии и педагогики с курсом ПО
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Красноярский государственный
медицинский университет имени профессора
В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
e-mail: m2735582@yandex.ru

СУВОРОВА Наталия Владимировна*,*
к.пед.н.,
декан факультета психологии Автономной некоммерческой
организация высшего образования «Сибирский
институт бизнеса, управления и психологии»,
e-mail: mail@law-books.ru

КОПТЕЛОВА Анастасия Васильевна,
Магистрант, Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский федеральный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ДУМИКЯН Микаэль Сергеевич*,*
студент Сибирского государственного
университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ

Аннотация. *Жизнь современного студента даже в относительно стабильные периоды наполнена стрессами, но есть периоды, когда нагрузка на них увеличивается в разы. Это период экзаменационной сессии.*

Экзаменационная сессия представляет собой период, который вызывает у студентов высокий уровень стресса и может отрицательно влиять на психоэмоциональное состояние. В условиях увеличенной нагрузки, связанной с подготовкой к экзаменам, студенты сталкиваются с чувством тревоги, депрессией и другими психическими расстройствами. Это приводит к необходимости поиска действенных способов для снижения стресса и улучшения общего психологического благополучия.

Воздействие физической активности и спорта на психологическое состояние студентов в период экзаменационных испытаний представляет собой сложный и многогранный процесс. Регулярное участие в спортивных мероприятиях способствует улучшению эмоционального состояния, снижению уровня стресса и повышению общей удовлетворенности жизнью. Учитывая значимость этого аспекта для эффективного обучения и лич-

ностного роста студентов, важно активнее интегрировать физическую культуру в учебный процесс.

Ключевые слова: *физическая культура, спорт, студенты, экзаменационная сессия, стресс.*

TRETYAKOV Alexander Sergeevich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science
and Technology named after Academician M.F. Reshetnev

NAKONECHNAYA Ekaterina Vladimirovna,
Ph.D. in Psychology,
Associate Professor of the Department of Clinical Psychology
and Pedagogy with a course in
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher
Education "Krasnoyarsk State
Medical University named after Professor
V.F. Voino-Yasenetsky" Ministry
of Health of the Russian Federation

SUVOROVA Natalia Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Dean of the Faculty of Psychology
of the Siberian
Institute of Business, Management and Psychology,
an autonomous non-profit organization of Higher Education

KOPTELOVA Anastasia Vasilyevna,
Master's student, Federal State
Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Siberian Federal University"

DUMIKYAN Mikael Sergeevich,
student of the Siberian State
University of Science and Technology named
after Academician M.F. Reshetnev

INFLUENCE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ON PSYCHOLOGICAL STATE OF STUDENTS DURING EXAMINATION SESSION

Annotation. *The life of a modern student, even in relatively stable periods, is filled with stress, but there are periods when the load on them increases significantly. This is the period of the examination session.*

An exam session is a period that causes students high levels of stress and can adversely affect the psycho-emotional state. With the increased workload associated with exam preparation, students face feelings of anxiety, depression and other mental disorders. This leads to the need to find effective ways to reduce stress and improve overall psychological well-being.

The impact of physical activity and sports on the psychological state of students during the examination period is a complex and multifaceted process. Regular participation in sporting events helps to improve emotional state, reduce stress levels and increase overall life satisfaction. Given the importance of this aspect for effective learning and personal growth of students, it is important to actively integrate physical culture into the educational process.

Key words*: physical education, sports, students, exam session, stress.*

Жизнь современного человека даже в относительно стабильные периоды наполнена стрессами вследствие стремительности научно-технического прогресса и обусловленной ею динамичности социо-культурного пространства [5].

Экзаменационная сессия представляет собой период, который вызывает у студентов высокий уровень стресса и может отрицательно влиять на психоэмоциональное состояние. В условиях увеличенной нагрузки, связанной с подготовкой к экзаменам, студенты сталкиваются с чувством тревоги, депрессией и другими психическими расстройствами. Это приводит к необходимости поиска действенных способов для снижения стресса и улучшения общего психологического благополучия.

Единственный действенный способ помочь мозгу «расслабиться», переключить его внимание на что-то другое. Лучший способ для этого – физические нагрузки. При этом, совершенно не важен вид физической активности.

Беговая дорожка, велотренажер, плавание или упражнения с отягощениями… Все сгодится. Важна существенная нагрузка и сосредоточенность, которые помогут переключить внимание с текущих проблем на выполнение упражнения [2].

Занятия физическими упражнениями не только способствуют поддержанию физической формы, но и помогают расслабиться, улучшить настроение и справиться с негативными эмоциями. Регулярная физическая активность способствует выработке эндорфинов, что может сильно повысить уровень счастья и удовлетворенности. Поэтому важно интегрировать физическую культуру в повседневную жизнь студентов, особенно в стрессовые периоды, такие как экзамены.

Физическая культура включает в себя разнообразные виды активности, среди которых спорт, физические тренировки и различные формы досуга. Она способствует не только физическому росту, но и развитию таких личностных качеств, как дисциплина, настойчивость и командная работа. В свою очередь, спорт представляет собой структурированную деятельность, ориентированную на достижение определённых результатов в физической подготовке и улучшение общего состояния здоровья.

В период экзаменационного давления психологическое состояние студентов нередко отмечается значительным уровнем стресса. Студенты могут испытывать тревогу из-за возможных неудач, а также чувствовать давление со стороны родителей и преподавателей.[1]

Кроме того, их внутренние переживания, связанные с самооценкой, также играют немаловажную роль. [2]

Эти обстоятельства способны сказаться на снижении способности к сосредоточению, ухудшении когнитивных функций и общем состоянии здоровья. Исследования показывают, что повышенный уровень стресса может оказывать отрицательное влияние на успеваемость в учебе и общее качество жизни студентов.

Физическая активность оказывает множество положительных влияний на психоэмоциональное состояние индивида. Прежде всего, регулярные физические нагрузки способствуют выделению эндорфинов – гормонов радости, которые помогают снижать уровень стресса и поднимать настроение. Кроме того, занятия спортом улучшают качество сна, что также чрезвычайно важно для поддержания психического благополучия.

Научные исследования свидетельствуют о том, что регулярная физическая активность может существенно уменьшить уровень тревожности и депрессивных состояний. [3] Например, физическая активность может быть столь же эффективной, как медикаменты, при терапии легкой и умеренной депрессии. Следует подчеркнуть, что даже краткосрочные занятия физической нагрузкой способны привести к заметному улучшению психоэмоционального состояния.[7]

Спорт может быть не только способом поддержания физического состояния, но и действенным средством для управления стрессом. Участие в командных дисциплинах способствует развитию навыков взаимодействия, что, в свою очередь, укрепляет социальные связи и уменьшает чувство изоляции. Такие игры также способствуют формированию умений в области коммуникации и командной работы, что может оказаться весьма полезным в образовательной сфере.[6]

Однообразные спортивные дисциплины, такие как бег или йога, дают возможность учащимся углубиться в свои ощущения и эмоциональные переживания, что может способствовать их саморефлексии. Такие занятия укрепляют навыки внимательности и осознанности, что помогает лучше справляться с тревожностью и стрессовыми ситуациями.[4]

Для студентов, стремящихся улучшить свое психологическое состояние во время экзаменационной сессии, можно предложить следующие рекомендации:

1. Регулярные занятия физическими упражнениями. Студентам настоятельно рекомендуется заниматься физической активностью не реже 3-4 раз в неделю. Это могут быть как занятия в группах, так и индивидуальные тренировки.

2. Разнообразие физических нагрузок. Важно чередовать различные виды физической активности, включая кардионагрузки (такие как бег или плавание) и силовые тренировки или йогу.

3. Участие в спортивных мероприятиях. Активное участие в спортивных состязаниях или турнирах является отличным способом снижения стресса и повышения уверенности в себе.

4. Соблюдение режима дня. Сбалансированный распорядок, включающий учебу, отдых и физические нагрузки, поможет студентам лучше справляться с требованиями, предъявляемыми во время сессии.

5. Релаксационные техники. Изучение методов релаксации (например, медитации или дыхательных упражнений) может быть полезным для студентов в борьбе с тревожностью.[8]

Воздействие физической активности и спорта на психологическое состояние студентов в период экзаменационных испытаний представляет собой сложный и многогранный процесс. Регулярное участие в спортивных мероприятиях способствует улучшению эмоционального состояния, снижению уровня стресса и повышению общей удовлетворенности жизнью. Учитывая значимость этого аспекта для эффективного обучения и личностного роста студентов, важно активнее интегрировать физическую культуру в учебный процесс.

Список литературы:

[1] Атагельдиев, М. Физическая культура как средство борьбы от переутомления и стресса / М. Атагельдиев // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109-1. – С. 69-72.

[2] Головнина, А. П. Спорт как лекарство от стресса / А. П. Головнина А. П. Л. Д. Батыркаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10-2. – С. 324-325. – URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4201 (дата обращения: 06.03.2025).

[3] Клюшина, В. О. Влияние занятий физической культурой на психологическое состояние студентов / В. О. Клюшина // Молодой ученый. – 2024. – № 21(520). – С. 696-697.

[4] Кубланов, А. М. Влияние физической культуры и спорта на здоровье и качество жизни человека / А. М. Кубланов // Здоровье мегаполиса. 2024. – Т. 5. № 4-1. – С. 106-112.

[5] Мадоян, М. А. Психология стресса и стрессоустойчивого поведения : учебное пособие / М. А. Мадоян, С. М. Мадоян. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 138 с. – URL: https://znanium.ru/catalog/product/2086364 (дата обращения: 06.03.2025). – Режим доступа: по подписке.

[6] Тарасов, В. А. Физическая культура и спорт, как ведущее средство воспитания студентов в образовательном процессе университета / В. А. Тарасов, Т. Г. Шишкина, О. В. Панина // Актуальные проблемы воспитания в образовательном процессе вуза : сборник материалов Всероссийской очной научно-практической конференции / под редакцией О. М. Поповой. – Саратов : ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2018. – С. 88-94.

[7] Турбина, Е. Г. Физические упражнения как способ снижения тревожности у студентов высших учебных заведений / Е. Г. Турбина, А. В. Маркин // Наука и практика в образовании. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 264-268.

[8] Фексеус, Х. Побеждая стресс / Х. Фексеус, К. Энблад ; пер. с англ. А. Осипова. – Москва : Издательство АСТ, 2020 – 256 с.

Spisok literatury:

[1] Atagel'diev, M. Fizicheskaya kul'tura kak sredstvo bor'by ot pereutomleniya i stressa / M. Atagel'diev // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2024. – № 109-1. – S. 69-72.

[2] Golovnina, A. P. Sport kak lekarstvo ot stressa / A. P. Golovnina A. P. L. D. Batyrkaeva // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2013. – № 10-2. – S. 324-325. – URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4201 (data obrashcheniya: 06.03.2025).

[3] Klyushina, V. O. Vliyanie zanyatij fizicheskoj kul'turoj na psihologicheskoe sostoyanie studentov / V. O. Klyushina // Molodoj uchenyj. – 2024. – № 21(520). – S. 696-697.

[4] Kublanov, A. M. Vliyanie fizicheskoj kul'tury i sporta na zdorov'e i kachestvo zhizni cheloveka / A. M. Kublanov // Zdorov'e megapolisa. 2024. – T. 5. № 4-1. – S. 106-112.

[5] Madoyan, M. A. Psihologiya stressa i stressoustojchivogo povedeniya : uchebnoe posobie / M. A. Madoyan, S. M. Madoyan. – Moskva : INFRA-M, 2023. – 138 s. – URL: https://znanium.ru/catalog/product/2086364 (data obrashcheniya: 06.03.2025). – Rezhim dostupa: po podpiske.

[6] Tarasov, V. A. Fizicheskaya kul'tura i sport, kak vedushchee sredstvo vospitaniya studentov v obrazovatel'nom processe universiteta / V. A. Tarasov, T. G. SHishkina, O. V. Panina // Aktual'nye problemy vospitaniya v obrazovatel'nom processe vuza : sbornik materialov Vserossijskoj ochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod redakciej O. M. Popovoj. – Saratov : OOO «Centr social'nyh agroinnovacij SGAU», 2018. – S. 88-94.

[7] Turbina, E. G. Fizicheskie uprazhneniya kak sposob snizheniya trevozhnosti u studentov vysshih uchebnyh zavedenij / E. G. Turbina, A. V. Markin // Nauka i praktika v obrazovanii. – 2022. – T. 3, № 4. – S. 264-268.

[8] Fekseus, H. Pobezhdaya stress / H. Fekseus, K. Enblad ; per. s angl. A. Osipova. – Moskva : Izdatel'stvo AST, 2020 – 256 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-430-433

АБЗАЛОВА Светлана Вячеславовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры «Физическое воспитание»
Казанского государственного
энергетического университета,
e-mail: svabzalova@gmail.com

ВЕСЕЛОВА Елизавета Георгиевна,
студент Казанского государственного
энергетического университета,
e-mail: lizaveselova2001@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТ-ЧАСОВ И ФИТНЕС-БРАСЛЕТОВ НА ЗАНЯТИЯХ В СПОРТИВНЫХ СЕКЦИЯХ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В работе рассматривается эффективность использования смарт-часов или фитнес-браслетов на занятиях в спортивных секциях для студентов. Изучаются параметры здоровья, которые могут отслеживать эти девайсы. Анализируются показатели, которые эти устройства смогли бы проверять и которые можно было бы добавить, как новые функции для усовершенствования и модернизации таких гаджетов.*

Ключевые слова: *смарт-часы, фитнес-браслет, подготовка студентов, спортивные секции, перспективы использования, показатели здоровья.*

ABZALOVA Svetlana Vyacheslavovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Kazan State Power Engineering University

VESELOVA Elizaveta Georgievna,
student of Kazan State Power
Engineering University

PROSPECTS FOR USING SMART WATCHES AND FITNESS BRACELETS IN CLASSES IN SPORTS SECTIONS FOR STUDENTS

Annotation. *The paper examines the effectiveness of using smart watches or fitness bracelets in sports classes for students. It studies the health parameters that these devices can track. It analyzes the indicators that these devices could check and which could be added as new functions to improve and modernize such gadgets.*

Key words: *smart watch, fitness bracelet, student training, sports sections, prospects of use, health indicators.*

Актуальность. Физическая культура, являясь одной из частей общей культуры общества, влияет на формирование здорового образа жизни молодёжи – будущего конструктора прогресса нашего государства [5]. Молодые люди нынешнего поколения недооценивают необходимость физических нагрузок, и в связи с этим их образ жизни приводит к увеличению заболеваемости и общей слабости физического и психического здоровья [3]. Для стимулирования заинтересованности к ведению здорового образа жизни, повышению качества здоровья, улучшению своей физической формы и работоспособности необходимо вводить новые технологии.

Использование технических средств и электронного оборудования в занятиях физической культурой и спортом в настоящее время приобретает большую популярность. Современные фитнес-трекеры могут отслеживать массу различных показателей физической активности своих поль-

зователей, таких как количество шагов, пройденное расстояние, сожженные и потребленные калории, сердечный ритм [2].

Плюсы использования технических устройств во время занятий спортом: увеличение эффективности тренировочного процесса, проведение тренировок в режиме онлайн, возможность заниматься в удобной домашней обстановке, разработка индивидуальных программ тренировок и другие [4].

Цель работы: изучить перспективы использования смарт-часов и фитнес-браслетов на занятиях в спортивных секциях для студентов.

Методы и организация исследований. В статье применяются следующие методы: анализ литературных данных, статистический метод.

Для исследования данной проблемы была изучена общая информация о смарт-часах и фитнес-браслетах, в частности параметры, измеряющие показатели здоровья. Проводилось описание наиболее популярных производителей, были рассмотрены основные спортивные направления, имеющиеся в ВУЗах, а также проанализированы параметры показателей, которыми можно было бы усовершенствовать такие устройства. На основании исследований были сделаны выводы.

Результаты исследований и их обсуждение.

Смарт-часы и фитнес-браслеты обладают похожими функциями, связанными с измерением здоровья. Можно сказать, что браслеты являются предшественниками смарт-часов.

Широкий спектр возможностей смарт-часов обеспечивает перечень встроенных функций: мониторинг частоты сердечных сокращений, измерение физической активности, отслеживание сна, установка будильника, возможность осуществлять бесконтактную оплату, наличие встроенного браузера, прослушивание музыки и другое [1]. Самые основные измеряемые показатели, которые есть во всех моделях часов и браслетов – подсчёт количества шагов, пройденное расстояние, измерение пульса, температуры и сатурации (насыщение кислородом крови). Во многих марках также есть измерение артериального давления, подсчёт потраченных калорий, ЭКГ, анализ качества сна. А в наиболее современных моделях присутствуют такие функции, как личный тренер, биоимпедансный анализ, дыхательная гимнастика, напоминание о необходимости попить воды или отдохнуть и другие. Личный тренер – это программа, позволяющая настроить измерение результатов физической активности в зависимости от вида деятельности: бег, велоспорт, футбол, баскетбол, волейбол, а также записывать цели, которые пользователь может установить самостоятельно. Биоимпедансный анализ позволяет определять количество жировой, костной и мышечной тканей, а также жидкостей в организме. Также благодаря датчикам, измеряющим интервалы между ударами сердца, часы могут проанализировать уровень стресса и предложить дыхательные упражнения для успокоения и отдыха.

В зависимости от модели каждые часы отличаются своим функционалом и возможностями. Некоторые часы могут автоматически определять тип тренировки или конкретный вид спорта с помощью встроенных датчиков. Уже сейчас существуют электронные часы, которые можно использовать в воде, например, при занятии плаванием (AppleWatch, HuaweiWatch и другие). Они не только могут качественно работать в воде, но и выдерживать погружение до 100 метров (Amazfit). Также дополнительной важной функцией является «обнаружение падения», при котором смарт-часы фиксируют резкое падение пользователя и совершают экстренный вызов.

При этом ценовой сегмент у смарт-часов сильно отличается в зависимости от бренда и наличия дополнительных функций. Цена разнится от 1000 до 150000 рублей. Поэтому большинство людей, включая студентов, могут позволить себе такое устройство. Благодаря моде на здоровый образ жизни и дополнительным функциям смарт-часы стали популярны во всех возрастных категориях людей: от детей до пожилых людей.

В качестве исследования мы провели анализ лучших производителей смарт-часов по версии пользователей, купивших данные устройства на маркетплейсах Озон, Мегамаркет и ЯндексМаркет. Анализ проводился по отзывам покупателей, оставлявших комментарии после покупки, данные взяты с сайтов Озон, Мегамаркет и ЯндексМаркет (*Таблица 1*).

Табл. 1. Популярность производителей смарт-часов в зависимости от оценок покупателей

Бренд	Озон		Мегамаркет		ЯндексМаркет	
	Место	Оценка	Место	Оценка	Место	Оценка
Apple	1	4.9	4	4.7	1	4.9

HUAWEI	2	4.9	5	4.7	2	4.9
Samsung	3	4.9	6	4.6	3	4.9
Garmin	4	4.8	10	4.3	-	-
Xiaomi	5	4.8	7	4.5	4	4.7

Выводы по таблице:

1) Наибольшие рейтинги наблюдаются у часов под брендом Apple. Такие часы обладают высокой надёжностью, хорошо проводят мониторинг показателей здоровья, не зависают и обладают множеством дополнительных функций. Цена высокая (около 50 тысяч рублей).

2) Бренд HUAWEI также находится на вершине рейтингов. Многие устройства обладают водозащитой, большое количество функций, но плохая поддержка от производителя в некоторых регионах. Цена средняя (около 20 тысяч рублей).

3) Высокие рейтинги по оценкам пользователей наблюдаются у марки Samsung. Часы обеспечивают беспрерывный контроль за показателями здоровья, анализируют сон и дают рекомендации по его улучшению. Цена средняя (около 25 тысяч рублей).

3) Garmin является популярным брендом. Хорошо проводит мониторинг физиологических показателей, водозащита с погружением на глубину до 50 метров, множество фитнес-функций и других активностей. Цена высокая (около 60 тысяч рублей).

4) Смарт-часы Xiaomi также обладают разными спортивными функциями, имеют несколько типов тренировки с функцией автоматического определения более 140 спортивных режимов. Цена низкая (около 3 тысяч рублей).

В рейтингах Мегамаркета первые места занимают смарт-часы менее известных брендов, но с высокой функциональностью, надёжностью и качеством измерений. К ним относят бренды POCO, Amazfit, KingWear и другие. Они отличаются ценами ниже среднего и доступны большему числу людей, что делает их более востребованными.

В ВУЗах наиболее часто встречаются такие спортивные направления, как волейбол, баскетбол, футбол, теннис, плавание, спортивное ориентирование. Деятельность высших учебных заведений направлена не только на поддержание физического развития студентов, но и на достижение ими определённых результатов в спорте. Использование смарт-часов на занятиях в спортивных секциях улучшает качество тренировок, они контролируют физиологические показатели студента, составляют индивидуальные цели и план занятия, напоминают о необходимости отдыха. Дополнительные функции также помогают пользователям в разных ситуациях: благодаря наличию GPS-трекера спортсмен сможет найти дорогу, что полезно на тренировках по спортивному ориентированию, благодаря водозащите устройства могут применяться на занятиях по плаванию.

Несмотря на то, что смарт-часы уже включают в себя много функций по мониторингу физиологических параметров пользователя и могут проводить анализ показателей в зависимости от вида тренировки, они продолжают совершенствоваться не только в плане спорта, но и в плане контакта с другими людьми. В новые модели встраиваются дополнительные функции, которые не проводят диагностику показателей, но заметно упрощают и мотивируют на тренировку: проигрывание музыки, секундомер, навигатор, будильник и другие.

Существует большое множество параметров здоровья, которые данные устройства ещё не могут считывать. Приложение с дыхательными упражнениями, имеющееся в большинстве смарт-часов, направлено на избавления человека от стресса с помощью дыхательной гимнастики. Но такие упражнения мало влияют на развитие самих лёгких, на увеличение их объёма и улучшение кровообращения. Поэтому существует необходимость дальнейшей модернизации таких устройств. Актуальной является тема профилактики болезней, поэтому добавление упражнений из дыхательной и глазной гимнастики является перспективным направлением улучшения функциональной способности смарт-часов.

Заключение. Смарт-часы и фитнес-браслеты имеют небольшой вес и размер, просты в использовании и удобны при носке благодаря силиконовому ремешку. Поэтому несмотря на наличие в некоторых смартфонах приложений по фиксации физических показателей (шагомер, измерение пульса, маршрут и длина пройденного

или пробеганного расстояния) часы и браслеты являются наиболее удобным оборудованием. Современные изобретатели и модернизаторы постоянно улучшают качество измерения и дополняют часы новыми функциями, поэтому фитнес-браслеты и смарт-часы являются на данный момент наиболее перспективным устройством отслеживания здоровья при нагрузках и без них.

Список литературы:

[1] Влияние смарт-часов с отслеживанием параметров на уровень физической активности / Т. Е. Довыденко, В. В. Волчкова // Студенческая наука – взгляд в будущее: сб. материалов XVII Всерос. студ. науч. конф. Ч. 4. Красноярск: Изд-во КГАУ, 2022. С. 346-349.

[2] Влияние использования носимых фитнес-трекеров на активность, здоровый образ жизни и физическую форму / А. Б. Хабибуллин, Н. Ф. Ишмухаметова, С.Н. Ильин // Образование и право. – 2024. - № 5. – С. 432-435.

[3] Методы повышения двигательной активности школьников и студентов/ Л. А. Лопатин, О. В. Штыкова, И.В. Кривова, Н.В. Васенков // Вестник НЦБЖД. – 2020. - № 2 (44). – С. 81-84.

[4] Современные технологии, используемые в физической культуре и спорте, их влияние на организм человека / К. С. Глинина, Д. Р. Ягудин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 12 (459). — С. 193-194.

[5] Физическая культура : учебно-методическое пособие / Г. М. Казантинова, Т. А. Чарова, Н. Б. Озерина. — Волгоград : Волгоградский ГАУ, 2023. — 72 с.

Spisok literatury:

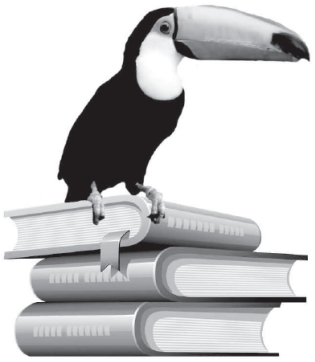
[1] Vliyanie smart-chasov s otslezhivaniem parametrov na uroven' fizicheskoj aktivnosti / T. E. Dovydenko, V. V. Volchkova // Studencheskaya nauka – vzglyad v budushchee: sb. materialov XVII Vseros. stud. nauch. konf. CH. 4. Krasnoyarsk: Izd-vo KGAU, 2022. S. 346-349.

[2] Vliyanie ispol'zovaniya nosimyh fitnes-trekerov na aktivnost', zdorovyj obraz zhizni i fizicheskuyu formu / A. B. Habibullin, N. F. Ishmuhametova, S.N. Il'in // Obrazovanie i pravo. – 2024. - № 5. – S. 432-435.

[3] Metody povysheniya dvigatel'noj aktivnosti shkol'nikov i studentov/ L. A. Lopatin, O. V. SHtykova, I.V. Krivova, N.V. Vasenkov // Vestnik NCBZHD. – 2020. - № 2 (44). – S. 81-84.

[4] Sovremennye tekhnologii, ispol'zuemye v fizicheskoj kul'ture i sporte, ih vliyanie na organizm cheloveka / K. S. Glinina, D. R. YAgudin. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2023. — № 12 (459). — S. 193-194.

[5] Fizicheskaya kul'tura : uchebno-metodicheskoe posobie / G. M. Kazantinova, T. A. CHarova, N. B. Ozerina. — Volgograd : Volgogradskij GAU, 2023. — 72 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-434-438

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева, Старший преподаватель кафедры методики преподавания методики преподавания спортивных дисциплин и национальных видов спорта, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, Россия,
e-mail: 89235731323@mail.ru

ЛОЗОВАЯ Марина Александровна,
доцент кафедры физической культуры и здоровья, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, Россия,
e-mail: lozmarin@inbox.ru

БЕРКО Елена Евгеньевна,
доцент кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, Россия,
e-mail: el-ew@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ПРАВИЛЬНОЕ ПИТАНИЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В статье проанализированы преимущества физической активности, различные типы физических упражнений, а также роль и принципы правильного питания для поддержания здоровья и достижения высоких результатов в спорте и учебе студенческой молодежи.*

Ключевые слова: *питание, упражнение, студент, здоровье.*

LOZOVOY Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Senior lecturer at the Department of Teaching Methods of teaching sports disciplines and national sports, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, Russia

LOZOVAYA Marina Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department of Physical Culture and Health, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev. Krasnoyarsk, Russia.

BERKO Elena Evgenievna,
Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev. Krasnoyarsk, Russia.

PHYSICAL ACTIVITY AND GOOD NUTRITION: KEY DRIVERS OF STUDENT HEALTH AND WELL-BEING

Annotation. *The article analyzed the benefits of physical activity, different types of exercise, and the role and principles of proper nutrition in maintaining health and achieving high results in sports and student studies.*

Key words: *nutrition, exercise, student, health.*

В современном мире, где темп жизни неуклонно растет, физическая активность и правильное питание становятся краеугольным камнем здоровья и благополучия, особенно для студентов. Период обучения в вузе – время интенсивной умственной работы, стрессов и часто нерегулярного образа жизни. Регулярные физические упражнения не только укрепляют сердечно-сосудистую систему и поддерживают здоровый вес, но и улучшают когнитивные функции, снижают уровень стресса и повышают настроение. Даже короткие прогулки или занятия спортом несколько раз в неделю могут существенно повлиять на общее состояние организма.

Не менее важным является и сбалансированное питание. Рацион, богатый фруктами, овощами, белками и сложными углеводами, обеспечивает организм необходимыми питательными веществами для поддержания энергии и концентрации. Отказ от фастфуда, сладких газированных напитков и переработанных продуктов способствует улучшению самочувствия и повышению работоспособности. Сочетание физической активности и правильного питания – это инвестиция в будущее здоровье и академические успехи студентов.

Однако, внедрение здоровых привычек в студенческую жизнь может оказаться непростой задачей. Ограниченное время, финансовые трудности и доступность нездоровой пищи создают дополнительные препятствия. Чтобы преодолеть эти трудности, студентам следует искать креативные и доступные способы оставаться активными. Это могут быть групповые занятия спортом в университете, пробежки в парке или даже танцы под любимую музыку в общежитии.

В отношении питания, планирование приемов пищи и приготовление еды дома может значительно сэкономить деньги и обеспечить здоровый рацион. Включение в рацион простых и питательных блюд, таких как салаты, фруктовые смузи и овощные закуски, поможет поддерживать энергию и концентрацию в течение дня.

В конечном итоге, осознание важности физической активности и правильного питания – это первый шаг к здоровому образу жизни. Студенты, которые уделяют приоритетное внимание своему здоровью, не только улучшают свое самочувствие, но и повышают свои шансы на академический успех и счастливую жизнь.

Не менее важным аспектом здорового образа жизни является управление стрессом. Учебная нагрузка, экзамены и социальные взаимодействия могут создавать значительное давление на студентов. Практики осознанности, медитация и глубокое дыхание могут помочь снизить уровень стресса и улучшить эмоциональное состояние. Важно также находить время для занятий, которые приносят радость и расслабление, будь то чтение, рисование или просто время, проведенное с друзьями.

Регулярный сон также играет ключевую роль в поддержании здоровья. Недостаток сна может негативно сказаться на когнитивных функциях, иммунитете и общем настроении. Стремление к 7-8 часам сна в сутки поможет студентам оставаться бодрыми и сосредоточенными. Поиск поддержки и создание здорового социального окружения также имеют важное значение. Общение с друзьями, участие в студенческих организациях и волонтерская деятельность могут помочь студентам почувствовать себя частью сообщества и снизить чувство одиночества.

Физическая активность и правильное питание тесно связаны между собой. Для того чтобы занятия спортом были эффективными, необходимо обеспечивать организм достаточным количеством энергии и питательных веществ. Например, углеводы перед тренировкой помогут сохранить энергию, а белки после — восстановить мышцы.

С другой стороны, физическая активность способствует улучшению метаболизма и усвоению питательных веществ. Регулярные тренировки помогают поддерживать здоровый вес и предотвращают проблемы, связанные с неправильным питанием, такие как ожирение или дефицит витаминов.

Физическая активность представляет собой любое движение тела, осуществляемое с помощью различных поперечнополосатых мышц и требующее расхода сил. Как умеренные, так и интенсивные физические нагрузки способствуют улучшению здоровья. Регулярные занятия физической активностью, такие как прогулки, спорт или активный отдых, оказывают значительное положительное влияние на здоровье.

Преимущества регулярных тренировок заключаются в укрепление сердечно-сосудистой системы: сердце становится сильнее, а сосуды – более упругими и эластичными; улучшение кровообращения, что способствует лучшему поступлению кислорода в организм и его насыщению тканями и органами, что, в свою очередь, улучшает их функционирование; постепенное нормализация артериального давления; улучшение оттока лимфы и устранение ее застойных явлений; поддержание мышц в тонусе, предотвращая их ослабление и атрофию из-за недостатка движения; сохранение подвижности суставов; улучшение общего самочувствия и настроения; нормализация сна; повышение выносливости и работоспособности, а также улучшение когнитивных функций.

Физические упражнения представляют собой движения или действия, направленные на развитие физических возможностей органов и систем, а также на формирование и совершенствование двигательных навыков.

Физическая активность разделяется на следующие типы:

- аэробные упражнения — это комплекс движений, направленных на насыщение клеток кислородом, укрепления состояния организма и стойкости организма. К таким упражнениям относятся катание на велосипеде, лыжах, бег и другие виды активности;

- анаэробные упражнения — это силовые тренировки, которые способствуют развитию силы и выносливости. Примером могут служить занятия на тренажерах. Результатом таких тренировок является увеличение мышечной массы;

- упражнения для баланса — простая стойка на одной ноге с закрытыми глазами помогает тренировать вестибулярный аппарат, улучшая реакцию, координацию движений и способность сохранять равновесие;

- растягивающие упражнения — это комплекс, направленный на развитие гибкости, подвижности суставов и эластичности мышц.

Интервальные тренировки (ИТ) обладают множеством преимуществ, которые делают их эффективными для улучшения физической формы и здоровья. Интервальные тренировки — это форма физической активности, которая чередует периоды высокой и низкой интенсивности с определенными интервалами;

Нужно учитывать также то, что физическая активность должна подбираться индивидуально, в зависимости от возраста, уровня подготовки и состояния здоровья, потому что это позволяет учитывать разнообразные факторы, влияющие на здоровье и физическую подготовку каждого человека. Например, пожилые люди могут иметь ограничения по нагрузкам из-за снижения мышечной массы или наличия хронических заболеваний, что требует более щадящих программ тренировок. Начинающим может быть полезен более медленный старт с акцентом на базовые упражнения, тогда как опытные спортсмены могут включать более интенсивные и сложные тренировки для достижения своих целей. Людям с сердечно-сосудистыми заболеваниями необходимо избегать высокоинтенсивных нагрузок и сосредоточиться на аэробных упражнениях низкой интенсивности.

Индивидуальные предпочтения и мотивация играют важную роль в выборе физической активности. Учет интересов и целей человека помогает повысить мотивацию и снизить риск отказа от занятий.

Нельзя забывать также о разминки и заминки. Каждую тренировку нужно начинать с разминки, чтобы подготовить мышцы и суставы к нагрузкам. Разминка — это комплекс упражнений, направленный на подготовку организма к физической нагрузке. Она помогает разогреть мышцы, суставы и связки, что снижает риск травм и улучшает общую работоспособность. Завершайте занятия заминкой для восстановления. Заминка — это завершающий этап тренировки, который помогает организму плавно вернуться в состояние покоя. Она способствует восстановлению сердечного ритма и снижает вероятность появления мышечной боли после тренировки.

Таким образом, индивидуальный подход к физической активности не только способствует улучшению здоровья и физической формы, но и повышает удовлетворенность от занятий спортом, что в свою очередь формирует устойчивую привычку к регулярной физической активности.

Роль питания в спорте заключается в следующих ключевых аспектах:

Правильное питание — это такой режим питания, который стабилизирует рост, обуславливает оптимальное улучшение и полноценное функционирование организма. Кроме этого, способствует укреплению здоровья. Питание играет ключевую роль в функционировании нашего организма, включая когнитивные функции. Питание является одним из ключевых факторов в здоровья и благополучия. Основными аспектами правильного питания в спорте являются: удовлетворение увеличенных потребностей в энергии и питательных веществах, что создает условия для достижения наилучших спортивных результатов; предотвращение повреждений мышечной ткани и других органов, возникающих из-за интенсивных физических нагрузок; снижение чувства усталости; восстановление мышечной и других систем организма после травм, вызванных тяжелыми физическими нагрузками.

Питание каждого человека должно быть обоснованным и целесообразным. Рациональное питание представляет собой оптимальное питание, которое будет учитывать индивидуальное состояние организма, которое поддерживает стабильность внутренней среды организма, способствует росту и развитию, а также укрепляет здоровье и повышает иммунитет к инфекциям.

Основные принципы здорового питания являются следующие принципы:

− умеренность: исключает переедание и обеспечивает организм необходимым количеством калорий в соответствии с расходом энергии;

− сбалансированность: наилучшим образом удовлетворяет потребности организма в жизненно важных и незаменимых питательных веществах;

− сбалансированное питание создает оптимальные условия для обмена веществ в организме;

− четырехразовое питание: предполагает регулярный прием пищи в небольших порциях в течение дня;

− разнообразие: позволяет организму получать необходимые для жизнедеятельности биологически активные вещества.

− высокая биологическая ценность: означает необходимость ежедневного и регулярного потребления свежей продукции ежедневное и регулярное употребление свежих, по возможности сырых овощей, фруктов и зелени, что особенно важно в условиях современного быстрого ритма жизни и эмоциональных нагрузок.

Для студентов правильное питание имеет особое значение, поскольку их деятельность требует высокой физической выносливости, быстрого восстановления и формирования определенного телосложения. В процессе интенсивных занятий они теряют много энергии, которую нужно оперативно восполнять. Питание студентов должно не только восстанавливать затраченные силы, но и поддерживать все обменные процессы: регенерацию поврежденных тканей, а также восполнение недостающих веществ, таких как витамины, углеводы, минералы и вода, уровень которых зависит от специфики спорта и характера тренировок. Для студентов питание является важной частью учебного процесса и одним из средств достижения высоких результатов.

Рациональное питание основывается на трех основных принципах: адекватности, сбалансированности и соблюдении режима питания.

Закон количественного питания утверждает, что адекватность питания зависит от правильного соотношения и количества потребляемых питательных веществ. Понятие адекватности питания заключается в том, что количество энергии, заключенное в питательных веществах, поступающих в организм, должно соответствовать количеству энергии, которую организм расходует. Количество энергии, которое тратит организм на поддержание своих жизненно важных функций, таких как поддержание стабильной работы сердца и кровообращения, дыхания, функционирование почек и эндокринной системы, поддержание температуры тела, а также обеспечение мышечного тонуса и других процессов, необходимых для жизни называется основным обменом. Энергетические затраты (общий расход энергии за сутки) у среднестатистического здорового взрослого человека могут ощутимо варьироваться исходя из профессии, пола и климатических условий. Для людей, чья работа не связана с физической активностью или требует простейших усилий, суточная потребность в энергии составляет от 2500 до 2800 ккал. При выполнении серьезной физической работы энергозатраты могут увеличиваться до 3500-4500 ккал. У спортсменов этот показатель может достигать 5000-8000 ккал в зависимости от вида спорта. Энергетические затраты человека можно разделить на две категории: нерегулируемые и регулируемые. К нерегулируемым затратам относятся энергия, расходуемая на основной обмен, и энергия, необходимая для специфического динамического действия пищи (СДДП).

Суточные динамические затраты энергии после приема пищи (СДДПП) составляют 10-15% от основного обмена и связаны с увеличением окислительных процессов, необходимых для переваривания пищи. Прием белков вызывает наибольшее увеличение основного обмена – на 30-40%, тогда как жиры повышают его на 4-14%, а углеводы – на 4-7%. Регулируемые энергетические затраты охватывают потребление энергии во время работы, выполнения домашних обязанностей, занятий спортом и других видов активности. Эти затраты могут значительно варьироваться в зависимости от условий и желания человека. Чем больше физическая работа связана с ручным трудом, тем выше энергозатраты.

Недостаток питательных веществ, а также проблемы с их усвоением могут привести к истощению организма и снижению веса. Это, в свою очередь, может привести к уменьшению мышечной массы спортсмена и ослабление силы спортсмена. Часто такие ситуации возникают из-за неправильного питания во время процесса сброса веса. Кроме этого, могут возникнуть проблемы с пищеварительной системой и функции внешнего и внутреннего дыхания, истощиться инсулиновый аппарат поджелудочной железы. Избыточное потребление питательных веществ, наоборот,

может вызвать нарушения в работе сердечно-сосудистой системы, привести к повышению артериального давления и жировым изменениям в миокарде. Может возникнуть сахарный диабет и образовываться камни в желчном пузыре. Также, избыточный вес повышает нагрузку на суставы и связки, что, в свою очередь, может привести к артрозам в коленных и голеностопных суставах. Избыточное питание, как правило, приводит к увеличению массы тела.

В заключение, внедрение здоровых привычек в студенческую жизнь требует осознанных усилий и планирования. Однако преимущества, которые это приносит, неоценимы. Здоровые студенты более энергичны, сосредоточены и устойчивы к стрессу, что способствует их академическому успеху и общему благополучию. Физическая активность и правильное питание — это не просто модные тренды, а основа здоровья и благополучия студентов. Они помогают справляться с учебными нагрузками, поддерживать высокий уровень энергии и улучшать качество жизни. Несмотря на возможные трудности, даже небольшие шаги в сторону здорового образа жизни могут привести к значительным положительным изменениям. Забота о своем теле и разуме — это инвестиция в будущее, которая обязательно окупится успехами в учебе, карьере и личной жизни.

Список литературы:

[1] Королев А.А. Гигиена питания. – М., Академия, 2007. – 528с.

[2] Вайнбаум Я.С. Гигиена физического воспитания. М.,1989.

[3] Вайнбаум Я.С., Коваль В.И., Родионова Т.А. Гигиена физического воспитания и спорта. М., 2002г.

[4] Воробьев Р.И. Питание и здоровье. - Москва, 1990.

Spisok literatury:

[1] Korolev A.A. Gigiena pitaniya. – M., Akademiya, 2007. – 528s.

[2] Vajnbaum YA.S. Gigiena fizicheskogo vospitaniya. M.,1989.

[3] Vajnbaum YA.S., Koval' V.I., Rodionova T.A. Gigiena fizicheskogo vospitaniya i sporta. M., 2002g.

[4] Vorob'ev R.I. Pitanie i zdorov'e. - Moskva, 1990.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-439-445

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

ЛЕКЦИЯ КАК ФОРМА СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Аннотация. *Статья посвящена основным характеристикам лекционной формы обучения как одного из главных звеньев дидактического цикла в высшей школе. Авторы отмечают, что качественное образование неразрывно связано с развитием инновационных педагогических технологий. Для повышения интереса студентов к преподаваемой дисциплине, формирования устойчивой мотивации к учебной, а впоследствии и к будущей профессиональной деятельности, необходимо постоянно совершенствовать методический инструментарий. Авторы акцентируют внимание на том, что эффективность такой формы обучения, как лекция зависит от мастерства преподавателя, который имеет возможность использовать максимально больший образовательный потенциал во время своих занятий.*

Теоретическую основу исследования составляют: Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования, научные публикации, посвященные инновационным методам преподавания в вузе, мемуарная литература. Эмпирической основой

исследования является опыт внедрения инновационных методов преподавания истории России и естественно-научных дисциплин в аграрном вузе в рамках междисциплинарного подхода. В статье использованы методы анализа, синтеза, исторический.

Ключевые слова: *высшее образование, дидактика, лекция, виды лекций, инновационные педагогические технологии, преподаватель, студент.*

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public
and Municipal Administration,
Ural Federal University

RAZHINA Eva V.,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina S.,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda L.,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

LECTURE AS A FORM OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN AN AGRICULTURAL UNIVERSITY

Annotation. *The article is devoted to the main characteristics of the lecture form of education as the main one of the main links of the didactic cycle in higher education. The authors note that high-quality education is inextricably linked with the development of innovative pedagogical technologies. In order to increase students' interest in the discipline being taught, to form a stable motivation for academic, and subsequently for future professional activity, it is necessary to constantly improve methodological tools. The authors emphasize that the effectiveness of such a form of education as a lecture depends on the skill of the teacher, who has the opportunity to maximize the educational potential during his classes.*

The theoretical basis of the research consists of: The concept of teaching Russian history for non-historical specialties and training areas implemented in educational institutions of higher education, scientific publications on innovative teaching methods at the university, memoir literature. The empirical basis of the research is the experience of introducing innovative methods of teaching Russian history and natural sciences at an agricultural university within the framework of an interdisciplinary approach. The article uses methods of analysis, synthesis, and historical analysis.

Key words: *higher education, didactics, lecture, types of lectures, innovative pedagogical technologies, teacher, student.*

По силе впечатлений лекционный способ стоит выше всех других приемов преподавания и ничем не заменим.

Вместе с тем он есть и самый экономичный во времени.

Н. Е. Жуковский

Качество высшего профессионального образования в РФ является сегодня одной из наиболее актуальных проблем. Согласно результатам мониторингового опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) от 6 ноября 2024 г. общественные представления о мотивах получения высшего образования за последние 20 лет претерпели значительные изменения. В настоящее время получение образования все чаще позиционируется больше в качестве социального лифта и инвестиции в человеческий капитал (раньше получение диплома в большей степени являлось гарантией успешного трудоустройства). Чем выше уровень образования, тем чаще респонденты говорят о возможности получить знания — как специальные, для освоения той или иной профессии, так и общие, для расширения кругозора (в сумме 32% ответов среди опрошенных со средним образованием, 43% — со средним специальным, 55% с высшим и неоконченным высшим образованием) [1].

Качественное образование неразрывно связано с развитием инновационных педагогических технологий. Преподавание в вузе – это творческий процесс, поэтому современные педагоги постоянно находятся в поиске различных форм и методов обучения как средств повышения интереса студентов к преподаваемой дисциплине, следовательно, формируя устойчивую мотивацию к учебной и будущей профессиональной деятельности.

Дидактика высшей школы как наука о высшем образовании - это довольно динамично развивающаяся отрасль педагогического знания. Главным звеном дидактического цикла обучения считается вузовская лекция, цель которой заключается в формировании основы для последующего усвоения учебного материала в рамках преподаваемой дисциплины.

Лекция как форма обучения была известна еще в античности, получив свое дальнейшее развитие в системе образования в Средние века и в последующие эпохи.

Рассматривая лекционный вид занятий, в том числе и по истории России, можно отметить, что он существует в России уже около трехсот лет. Учебная и воспитательная сила лекции отмечалась многими выдающимися русскими педагогами. Так, неоценимый вклад в развитие лекционной формы обучения внес великий русский ученый М. В. Ломоносов, который придавал огромное значение живому слову преподавателя. Он рекомендовал постоянно учиться красноречию, которое для него представлялось как «искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению» [2, с. 91].

По воспоминаниям современников сам М. В. Ломоносов обладал прекрасной речью: «…слог Ломоносова был великолепен, чист, тверд, громок и приятен; нрав имел он веселый, говорил коротко и остроумно и любил в разговорах употреблять острые шутки» [3, с. 32].

В середине XIX в. лекции стали дополнять практическими занятиями, которые стимулировали самостоятельность обучающихся. В 30-е гг. XX в. в СССР реформы в области образования постепенно добивали старое университетское образование. Место неблагонадежных профессоров старой школы занимала красная профессура. В 1930 г. советские чиновники лекцию как форму обучения отменили, а не сумевших перестроиться в новых условиях профессоров стали увольнять «за превращение занятий в лекции» [4].

Следствием такого неудачного эксперимента стало снижение уровня знаний у студентов. Поэтому в 1936 г. вышло постановление СНК СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», где вновь были узаконены лекции, семинары и производственная практика студентов. «В целях поднятия научного уровня преподавания и повышения качества учебных занятий в высшей школе, а также в целях развития у студентов навыков самостоятельной работы над учебным материалом, ликвидировать все еще практикуемые в ряде вузов, несмотря на категорическое запрещение, групповые занятия для проработки лекционного материала, представляющие пережиток осужденного в свое время так называемого бригадно-лабораторного метода обучения» [5, с. 2]. Лекция, проводимая профессорами и доцентами, «была восстановлена в своих правах» как форма учебной работы с преподавателем.

Таким образом, «… ход истории показывал, что лекция как форма проявляла гибкость, трансформировалась под новые требования к учебному процессу в вузе и сохраняла позиции ведущей формы…» [6, с. 100].

Известный педагог-методист В. Г. Айнштейн считал, что настоящий успех лекции обеспечивается при решении трех задач:

- дать студенту в наиболее экономном и систематизированном виде определенный объем знаний;

– зажечь студента, привить ему интерес к предмету, разбудить его активность;

– продемонстрировать студенту собственное отношение к делу и тем самым воспитать у студента соответствующее отношение [7].

После пандемии коронавируса, охватившей недавно всю страну, в последнее время в образовательных кругах высказываются предположения, что живые лекции можно заменить онлайн-курсами. Сторонники онлайн-обучения считают, что дистанционное обучение дает возможность получать новые знания в удобное время и в удобном месте. Действительно, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции обучение было перенесено в дистанционный формат, что было вынужденной мерой. Но в то же время и сторонники, и противники «дистанта» к самым главным недостаткам дистанционного образования относят отсутствие прямого контакта между учителем и учениками, между преподавателем и студентами [8, с. 414].

Лекция, прежде всего - это живое слово, эмоциональное общение лектора со студентами, которое не заменить техническими средствами обучения. Особенно эмоциональное воздействие лекции проявляется в процессе преподавания гуманитарных дисциплин. Значение лекции не в том, что она заменяет чтение книги, но в том, что она побуждает к чтению и самостоятельному исследованию прослушанного [9, с. 318].

Противники лекционной формы обучения мотивируют свою позицию тем, что лекция – это некий однонаправленный процесс сверху вниз - от преподавателя к студенту, монолог, который не способствует самостоятельному творческому мышлению студентов, отбивает желание самостоятельно готовиться к занятиям, что якобы лектор не ориентируется на индивидуальные психологические особенности слушателей. Однако, по их мнению, допускается введение лекции в учебный процесс, если существует проблема с наличием учебников в вузе.

На сегодняшний момент лекция по-прежнему остается ведущей формой обучения в вузе. Нельзя не согласиться с М. В. Булановой-Топорковой, считающей, что недостатки лекционной формы в значительной мере могут быть преодолены правильной методикой и рациональным построением преподаваемого материала [10].

Действительно, при грамотной методике лекция может стать интересной, познавательной, может научить мыслить, раскрывать фундаментальные теоретические основы учебной дисциплины и применять научные методы. «По силе личного эмоционального воздействия лектора, его контакта с аудиторией, производимого впечатления, общего влияния на студентов лекционный способ передачи учебного материала наиболее удачен. Лекция раскрывает понятийный аппарат конкретной области знания, проблемы, логику, дает цельное представление о предмете, показывая его место в системе науки, связь с родственными дисциплинами, возбуждает интерес к предмету, развивает профессиональные интересы, в значительной мере определяет содержание других видов занятий» [11, с. 97].

Несомненно, эффективность лекции зависит от мастерства преподавателя, который может извлекать максимально больше потенциальных образовательных возможностей из этой формы обучения. Начатый на лекции процесс обучения затем продолжается на семинарских занятиях и во время самостоятельной работы студентов.

В основе критериев оценки качества лекции лежат определенные требования: лекция должна быть проведена на соответствующем научном уровне, в ней должна присутствовать доказательность, материал должен быть подкреплен убедительными примерами, документами и т.д.; должна присутствовать эмоциональная окраска формы ее изложения; она должна иметь четкую методическую структуру, в ней необходимо использовать приемы поддержки внимания и такие дидактические материалы как аудиовизуальные средства и др. Необходимым требованием является и нравственная составляющая лекции.

Кроме традиционных видов лекций (вводная, обзорно-повторительная, обзорная) на сегодняшний день в вузах страны существует достаточное количество ее новых форм. Есть несколько видов интерактивных лекций, среди которых: лекция-визуализация, лекция с запланированными ошибками, лекция-консультация. Набирает популярность гибридная форма: лекция вдвоем, лекция - пресс-конференция, бинарная лекция.

С 2023 г. преподавание курса «История России» для неисторических специальностей и направлений подготовки в учебных организациях высшего образования осуществляется согласно новой концепции, утвержденной экспертным советом по развитию исторического образования при Минобрнауки России. Увеличение количества часов на контактную работу (не менее 80 % контактной работы при очной форме обучения и не менее 40 % контактной работы в очно-заочной и заочной формах обучения: 68 часов предусмотрено на чтение лекций) предоставляет большие возможности для расширения спектра интерактивных форм проведения лекционных занятий.

Эффективность освоения дисциплины «История России» значительно возрастет, если использовать межпредметные связи, так как это способствует формированию интереса к истории

через призму других предметов и дисциплин, в то же время, раскрывая и их возможности в изучении истории.

В современном аграрном вузе можно говорить о межпредметности не только в смежных дисциплинах, но и в тех, которые относятся к различным областям науки, например, история России и животноводство [12].

В качестве примера рассмотрим внедрение в бинарную лекцию элементов междисциплинарных связей в процессе преподавания курса «История России» и дисциплины «Введение в профессиональную деятельность» в Уральском государственном аграрном университете (г. Екатеринбург). Данные дисциплины изучаются на первом курсе в первом семестре на факультете биотехнологии и пищевой инженерии (направленность «Технология производства продуктов животноводства и птицеводства»), что дает возможность осуществлять межпредметные связи в обучении.

Бинарная лекция «Характеристика овец романовской породы» читается авторами статьи: кандидатом сельскохозяйственных наук и старшим преподавателем кафедры философии. Преподаватель по животноводству знакомит аудиторию с характеристикой овец романовской породы, основными особенностями данного вида животных, акцентируя внимание на ее значении. А преподаватель истории России рассказывает об ученых вуза, внесших значительный вклад в развитие российского животноводства. В качестве примера приводится вклад в развитие отечественного овцеводства известного ученого Свердловского сельскохозяйственного института (ныне Уральского государственного аграрного университета), заслуженного зоотехника РСФСР Григория Ивановича Селянина, работавшего в этом вузе в 1950 - 1970 гг. [13].

Следует признать, что бинарная лекция, основой которой является интеграция предметов и использование слияния различных педагогических технологий, еще не так часто используется преподавателями в учебном процессе вуза. Однако проведение в таком формате занятия служит средством повышения мотивации и интереса у студентов к изучению дисциплин.

К данному типу лекции, как и к любой другой форме изложения теоретического материала, предъявляется ряд требований, основными из которых являются: психологическая совместимость у преподавателей, развитые коммуникативные умения и толерантность, быстрая реакция и способность к импровизации. Несомненно, высокая активность преподавателей на лекции вызывает эмоциональный отклик студентов, к тому же они получают наглядное представление о способах ведения диалога.

Популяризировать свои передовые методики преподаватели могут на конкурсах педагогического мастерства, которые направлены на выявление и стимулирование инновационных процессов в системе высшего образования, а также представление лучших региональных практик на всероссийских мероприятиях,

Сотрудничество педагогов при участии в конкурсах педагогического мастерства способствует обмену опытом между педагогическими работниками, демонстрации своих научных исследований, постоянному повышению профессионального уровня и педагогического мастерства. Таким образом происходит профессиональное развитие педагога, реализуемое в условиях организации научного диалога [14, с. 9].

В 2023 г. в г. Санкт-Петербурге состоялся финал I Всероссийского конкурса педагогического мастерства «Открытая лекция — традиции и инновации» среди преподавателей аграрных вузов. В очном этапе конкурса, пройдя внутривузовский отбор, приняла непосредственное участие В. Н. Синько - один из авторов данной статьи.

Цель этого Конкурса состоит в создании условий для непрерывного профессионального развития преподавателей аграрных вузов. Критерии оценки педагогического мастерства участников включали: умение заинтересовать аудиторию, наглядность и структуру подачи материала, грамотную речь, аргументированность и обоснованность ответов на задаваемые вопросы.

Несомненно, подобные конкурсы дают возможность творческому самовыражению педагогов высшей школы, являясь платформой для обмена передовым опытом и налаживания профессиональных связей.

Опыт преподавания показывает, что активное воздействие на самостоятельную работу студентов оказывает ознакомление слушателей на лекции с новейшими научными данными и рекомендациями по изучению научных публикаций, с которыми выступают студенты на семинарских занятиях.

Таким образом, несмотря на распространение разнообразных и общедоступных источников информации и средств коммуникаций, лекция как форма обучения на сегодняшний день остается в системе отечественного высшего образования. В то же время к ней предъявляются новые требования в соответствии с изменениями в системе вузовского обучения. Признавая наличие у лекции определенных недостатков, большинство педагогов выступают не за отрицание этой традиционной формы организации обучения, а за ее модернизацию и адаптацию к современным целям и задачам новой философии образования и цифровым образовательным технологиям. Основные

требования, которые предъявляются к современной лекции: проблемность; гибкость структуры; ориентация на диалогические формы коммуникации со студентами; эффективная обратная связь. Поэтому в современных условиях лекционная методика проведения занятий должна непрерывно совершенствоваться.

Список литературы:

[1] Высшее образование в России: мониторинг Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). - [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitoring?ysclid=m7a3n23bac233498747

[2] Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 7. М. Л.: Издательство АН СССР, 1952. 993 с.

[3] М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. М. Л., Изд. АН СССР, 1962. 232 с.

[4] «Возьмем любовь путей земных основой…» Лев Николаевич Гумилев и Ленинградский университет Журнал Санкт- Петербургский университет. № 12 (3854). 2 октября 2012. - [Электронный ресурс]. – URL: https://journal.spbu.ru/?p=8467

[5] Постановление СНК СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» // газета Индустриальный. № 61. 26 июня, 1936 г.

[6] Ибрагимов Г. И. Трансформация лекции в современной высшей школе России / Г. И. Ибрагимов, А. А. Калимуллина // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 7. С. 96-112.

[7] Айнштейн В. Г. Лекция и лекторское мастерство / В. Г. Айнштейн // Вестник МИТХТ им. М.В. Ломоносова. 2010. Т. 5. № 1. С. 6-12.

[8] Особенности дистанционного обучения студентов в российских вузах / Е. В. Ражина, Е. С. Смирнова, Л. М. Стахеева [и др.] // Образование и право. 2024. № 4. С. 412-415.

[9] Гессен С. И. Общие основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995. 400 с.

[10] См. Буланова-Топоркова М. В. Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие: В 2 ч. Ростов. н/Д.: Феникс, 2002. Ч. 1. 544 с.

[11] Кардапольцева В. Н. Особенности современных видов и форм вузовской лекции в России и за рубежом / В. Н. Кардапольцева, А. А. Качалова // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы: материалы всероссийского (с международным участием) научно-методического семинара (г. Екатеринбург, 13 –15 марта 2019 г.). Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2019. С. 95-101.

[12] К вопросу о междисциплинарности в процессе преподавания истории России в аграрном вузе / В. Н. Синько, А. В. Шиловцев, Е. В. Ражина [и др.] // Право и управление. 2024. № 10. С. 99-104.

[13] См. Синько В. Н. Его призванием была наука (к 105 –летию со дня рождения Г.И. Селянина) / В. Н. Синько, Е. С. Смирнова // Организация учебно-воспитательного процесса в современном вузе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 14 октября 2021 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2021. С. 201-209.

[14] Ковшова А. А. Конкурсы педагогического мастерства как инструмент профессионального развития педагога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 7 (июль). С. 1–12.

Spisok literatury:

[1] Vysshee obrazovanie v Rossii: monitoring Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VCIOM). - [Elektronnyj resurs]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitoring?ysclid=m7a3n23bac233498747

[2] Lomonosov M. V. Poln. sobr. soch. T. 7. M. L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1952. 993 s.

[3] M. V. Lomonosov v vospominaniyah i harakteristikah sovremennikov. M. L., Izd. AN SSSR, 1962. 232 s.

[4] «Voz'mem lyubov' putej zemnyh osnovoj…» Lev Nikolaevich Gumilev i Leningradskij universitet ZHurnal Sankt- Peterburgskij universitet. № 12 (3854). 2 oktyabrya 2012. - [Elektronnyj resurs]. – URL: https://journal.spbu.ru/?p=8467

[5] Postanovlenie SNK SSSR «O rabote vysshih uchebnyh zavedenij i o rukovodstve vysshej shkoloj» // gazeta Industrial'nyj. № 61. 26 iyunya, 1936 g.

[6] Ibragimov G. I. Transformaciya lekcii v sovremennoj vysshej shkole Rossii / G. I. Ibragimov, A. A. Kalimullina // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2022. T. 31, № 7. S. 96-112.

[7] Ajnshtejn V. G. Lekciya i lektorskoe masterstvo / V. G. Ajnshtejn // Vestnik MITHT im. M.V. Lomonosova. 2010. T. 5. № 1. S. 6-12.

[8] Osobennosti distancionnogo obucheniya studentov v rossijskih vuzah / E. V. Razhina, E. S. Smirnova, L. M. Staheeva [i dr.] // Obrazovanie i pravo. 2024. № 4. S. 412-415.

[9] Gessen S. I. Obshchie osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu. M., 1995. 400 s.

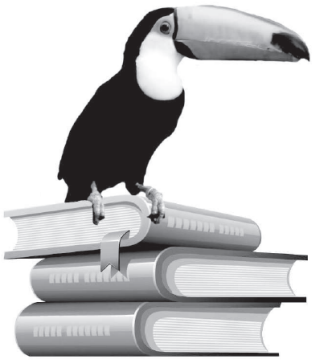
[10] Sm. Bulanova-Toporkova M. V. Pedagogika i psihologiya vysshej shkoly: Uchebnoe posobie: V 2 ch. Rostov. n/D.: Feniks, 2002. CH. 1. 544 s.

[11] Kardapol'ceva V. N. Osobennosti sovremennyh vidov i form vuzovskoj lekcii v Rossii i za rubezhom / V. N. Kardapol'ceva, A. A. Kachalova // Sovershenstvovanie gumanitarnyh tekhnologij v obrazovatel'nom prostranstve vuza: faktory, problemy, perspektivy: materialy vserossijskogo (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-metodicheskogo seminara (g. Ekaterinburg, 13 –15 marta 2019 g.). Ekaterinburg: OOO «Izdatel'stvo UMC UPI», 2019. S. 95-101.

[12] K voprosu o mezhdisciplinarnosti v processe prepodavaniya istorii Rossii v agrarnom vuze / V. N. Sin'ko, A. V. SHilovcev, E. V. Razhina [i dr.] // Pravo i upravlenie. 2024. № 10. S. 99-104.

[13] Sm. Sin'ko V. N. Ego prizvaniem byla nauka (k 105 –letiyu so dnya rozhdeniya G.I. Selyanina) / V. N. Sin'ko, E. S. Smirnova // Organizaciya uchebno-vospitatel'nogo processa v sovremennom vuze: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 14 oktyabrya 2021 goda. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2021. S. 201-209.

[14] Kovshova A. A. Konkursy pedagogicheskogo masterstva kak instrument professional'nogo razvitiya pedagoga // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2021. № 7 (iyul'). S. 1–12.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-446-449

ГИЛЬМАНШИН Руслан Алмазович,
преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: nixse@mail.ru

АБДУЛЛИНА Алина Марсовна,
студент кафедры «Цифровые системы и модели»,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: abdullina267@gmail.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ВО ВРЕМЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В эпоху цифровизации особый интерес привлекает применение информационных технологий в сфере физической культуры и спорта. Искусственный интеллект как один из видов современных технологий начал активно внедряться в физическую подготовку студентов. В данной работе авторы рассматривают актуальность и эффективность применения искусственного интеллекта в процессе физического воспитания. Целью исследования является необходимость изучения и определения роли искусственного интеллекта на занятиях и тренировках, необходимость в рассмотрении примеров применения ИИ в процессе физического воспитания студентов и анализе отношения обучающихся к использованию искусственного интеллекта во время физической подготовки. Опираясь на цель исследования, можно обозначить несколько задач: установить роль искусственного интеллекта в образовательном процессе физического развития, рассмотреть применение искусственного интеллекта в физическом воспитании, провести исследование среди студентов для определения их отношения к искусственному интеллекту на занятиях физической культуры и спорта. Методами исследования послужили изучение научной литературы, научных обзорных статей, исследования по теме применения искусственного интеллекта в физическом воспитании, проведение опроса среди студентов на тему эффективности и перспективности искусственного интеллекта в физической культуре. Авторы проанализировали результаты проведенного опроса, которые получились достаточно интересными. Обобщая полученные ответы, можно сделать вывод, что сторонников использования искусственного интеллекта на занятиях физической культуры достаточное количество, подчеркивающие его интеграцию в спорт успешным или средне-эффективным. Более того, значительное число ответивших видят потенциал развития искусственного интеллекта в будущем.*

Ключевые слова*: информационные технологии, физическое воспитание, сердечные сокращения, алгоритм, фитнес-трекеры, генетические данные, датчики, калории.*

GILMANSHIN Ruslan Almazovich,
Lecturer of the Department of Physical Education,
Kazan State Power Engineering University

ABDULLINA Alina Marsovna,
student of the department “Digital systems and models,
Kazan State Power Engineering University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE DURING PHYSICAL EDUCATION CLASSES AMONG STUDENTS

Annotation. *In the era of digitalization, the use of information technology in the field of physical education and sports is of particular interest. Artificial intelligence as one of the types of modern technologies has begun to be actively introduced into the physical training of students. In this paper,*

the authors consider the relevance and effectiveness of using artificial intelligence in the process of physical education. The purpose of the study is the need to study and determine the role of artificial intelligence in classes and training, the need to consider examples of using AI in the process of physical education of students and analyze the attitude of students to the use of artificial intelligence during physical training. Based on the purpose of the study, several tasks can be identified: to establish the role of artificial intelligence in the educational process of physical development, to consider the use of artificial intelligence in physical education, to conduct a study among students to determine their attitude to artificial intelligence in physical education and sports. The research methods were the study of scientific literature, scientific review articles, research on the use of artificial intelligence in physical education, a survey among students on the effectiveness and prospects of artificial intelligence in physical education. The authors analyzed the results of the survey, which turned out to be quite interesting. Summarizing the received answers, it can be concluded that there are enough supporters of the use of artificial intelligence in physical education classes, emphasizing its integration into sports as successful or moderately effective. Moreover, a significant number of respondents see the potential for the development of artificial intelligence in the future.

Key words: *information technology, physical education, heart rate, algorithm, fitness trackers, genetic data, sensors, calories.*

В настоящее время активно развиваются все сферы жизни общества, все больше появляются инновации. Современные технологии быстро внедряются в обычный ритм жизни, кардинально меняя жизнь человека, облегчая выполнение бытовых вещей и не только. Одним из них является искусственный интеллект (ИИ) – в России, согласно результатам исследований, искусственный интеллект применяется в приблизительно 45% различных сферах. Одной из такой сферы считается спорт и физическая культура, где искусственный интеллект начинает играть главную роль. Благодаря применению ИИ в процессе физического воспитания студентов можно добиться более персонализированных и более качественных занятий, индивидуальных методов обучения.

Цель исследования - определение роли искусственного интеллекта в физической культуре, рассмотрение его использования в физическом воспитании и оценка отношения студентов к его применению на занятиях.

Опираясь на цель исследования, определим **следующие задачи:**

1) Установить роль искусственного интеллекта в образовательном процессе физической культуры;

2) Рассмотреть применение искусственного интеллекта в процессе физического воспитания;

3) Провести исследование среди студентов для определения их отношения к искусственному интеллекту на занятиях физической культурой и спортом.

Теоретическая часть

Как указывалось выше, применение инструментов и методов ИИ значительно упрощают процесс занятий спортом в целом. Рассмотрим примеры применения ИИ в спорте и на занятиях физической культуры:

1) Мониторинг и анализ данных, то есть сбор информации и показателей физического состояния во время физической активности с помощью специальных датчиков и приборов, после которых ИИ проводит аналитику и делает вывод. Такие данные позволяют преподавателям регулировать интенсивность тренировок и отслеживать прогресс обучающихся. Такими инструментами являются фитнес-трекеры, фитнес-часы и браслеты, в некоторых случаях трекеры могут представлять из себя кольца и подвески. Оснащенные датчиками и алгоритмами искусственного интеллекта, они могут точно проводить измерения физических показателей, например, количество пройденных шагов, импульсы сердечных сокращений, режим сна и потраченные калории. Кроме сбора информации, алгоритмы ИИ могут ставить план и цели, которые необходимо достичь, мотивируя обучающихся на достижение цели занятия.

2) Еще одно проявление ИИ в процессе физического развития студентов — это создание индивидуальных программ физического воспитания учеников. Возможности искусственного интеллекта могут формировать программу занятий. Система искусственного интеллекта способна соединять информацию из разных источников. В процессе получения новых показателей после тренировок машинные алгоритмы изменяют эту программу, в зависимости от результатов. Собирая, все эти данные ИИ может оценивать эффективность плана тренировки и соответственно вносить корректировки.

3) Еще одной из возможностей применения ИИ является создание повышенной безопасности тренировки. Данная возможность косвенно связана с предыдущей и заключается в анализирова-

нии полученных данных, которые соотносятся с нормами нагрузок и другими показателями, и в последствии искусственный интеллект подбирает упражнения и их интенсивность опираясь на основной критерий «Безопасность для здоровья».

4) Эффективно искусственный интеллект можно применить в университетских соревнованиях и спортивных студенческих играх. Также опираясь на анализ результатов прошлых игр, алгоритм может выявлять сильные и слабые стороны команд и их участников, а также разрабатывать, кроме планов тренировок, стратегию будущей игры, что значительно может повысить конкурентоспособность команды.

Внедрение искусственного интеллекта в физическое воспитание студентов создает перспективные пути для повышения уровня образования и укрепления здоровья молодого поколения.

Проведение исследование и обсуждение результатов

В ходе исследования авторы провели опрос среди студентов Казанского государственного энергетического университета, участие приняло 103 обучающихся. Вопросы были следующего характера:

1) Как Вы считаете, насколько эффективно применение искусственного интеллекта во время занятий физической активности?

2) Как Вы думаете, есть ли перспективы развития у искусственного интеллекта в спорте и в физическом воспитании студентов?

Рассмотрим полученные результаты:

Рисунок 1. Результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, насколько эффективно применение искусственного интеллекта во время занятий физической активностью?»

По рисунку видно, что 61% опрошенных (63 студента) наблюдают эффективность использования искусственного интеллекта во время занятий физической культурой и спортом. Еще 26 % (27 студентов) отмечают среднюю эффективность ИИ при физической активности. Остальные 13% (13 студентов) отмечают полную неэффективность инструментов искусственного интеллекта при физических нагрузках во время занятий.

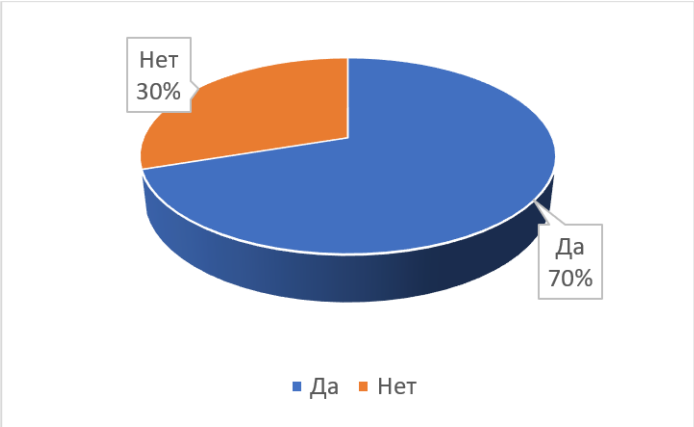


Рисунок 2 Результаты ответов на вопрос «Как Вы думаете, есть ли перспективы развития у искусственного интеллекта в спорте и в физическом воспитании студентов?»

Ответы второго вопроса получились следующие: 70% (72 студента) считают, что у искусственного интеллекта есть все шансы и перспективы развития в физическом воспитании студентов и в спорте. Однако остальные 30% (31 студентов) уверены, что у ИИ нет дальнейших путей развития в сфере спорта и физической культуры.

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что у искусственного интеллекта есть свои любители, которые отмечают положительный, либо нейтральный опыт использования инструментов ИИ в своих физических активностях. Также многие считают, что ИИ перспективен и в будущем будет больше развиваться и совершенствоваться в физической культуре.

Заключение

Таким образом, искусственный интеллект один из перспективных направлений для развития в физическом воспитании обучающихся. Инструменты и разработки на основе ИИ могут использоваться практически во всех элементах физической культуры и будут способствовать достижению основных целей, то есть увеличению эффективности тренировок, организации соревнований, обеспечению безопасности занятий.

Необходимо отметить результаты опроса среди студентов, благодаря которым можно понять, что студенты не недооценивают искусственный интеллект, считают, что в течение времени он будет дальше развиваться.

Список литературы:

[1] Рочева, Я. О. Применение информационных технологий в спорте / Я. О. Рочева, С. В. Севодин // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы : национальная (с международным участием) научно-практическая конференция, Казань, 19–20 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 345-348. – EDN INRMPO.

[2] Гильманшин, Р. А. Цифровые технологии в физкультуре: их роль в мотивации к физической активности, развитие приложений для поддержки здорового образа жизни / Р. А. Гильманшин // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, информационные технологии : Материалы Всероссийской с международным участием заочной научно-практической конференции, Казань, 20–21 марта 2024 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2024. – С. 43-47. – EDN MRZANU.

[3] Фаварисов, Э. А. Современные инновационные технологии занятий физической культурой в условиях пандемии / Э. А. Фаварисов // Влияние пандемии и ценностей цифрового трансгуманизма на перспективы развития сферы услуг : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 03 марта 2022 года. – Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2022. – С. 131-134. – EDN SSSBYC.

[4] Изаак, С. И., Информационные технологии в спортивной педагогике : учебное пособие / С. И. Изаак, С. В. Перминов. — Москва : Русайнс, 2025. — 141 с. — ISBN 978-5-466-08030-8. — URL: https://book.ru/book/955863 — Текст : электронный.

Spisok literatury:

[1] Rocheva, YA. O. Primenenie informacionnyh tekhnologij v sporte / YA. O. Rocheva, S. V. Sevodin // Sovremennye cifrovye tekhnologii: problemy, resheniya, perspektivy : nacional'naya (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskaya konferenciya, Kazan', 19–20 maya 2022 goda. – Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj energeticheskij universitet, 2022. – S. 345-348. – EDN INRMPO.

[2] Gil'manshin, R. A. Cifrovye tekhnologii v fizkul'ture: ih rol' v motivacii k fizicheskoj aktivnosti, razvitie prilozhenij dlya podderzhki zdorovogo obraza zhizni / R. A. Gil'manshin // Fizicheskaya kul'tura, sport, turizm: nauka, obrazovanie, informacionnye tekhnologii : Materialy Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kazan', 20–21 marta 2024 goda. – Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj energeticheskij universitet, 2024. – S. 43-47. – EDN MRZANU.

[3] Favarisov, E. A. Sovremennye innovacionnye tekhnologii zanyatij fizicheskoj kul'turoj v usloviyah pandemii / E. A. Favarisov // Vliyanie pandemii i cennostej cifrovogo transgumanizma na perspektivy razvitiya sfery uslug : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Kazan', 03 marta 2022 goda. – Kazan': Povolzhskij gosudarstvennyj universitet fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma, 2022. – S. 131-134. – EDN SSSBYC.

[4] Izaak, S. I., Informacionnye tekhnologii v sportivnoj pedagogike : uchebnoe posobie / S. I. Izaak, S. V. Perminov. — Moskva : Rusajns, 2025. — 141 s. — ISBN 978-5-466-08030-8. — URL: https://book.ru/book/955863 — Tekst : elektronnyj.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-450-454

ПОЛЯКОВА Надежда Юрьевна,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Северо-Западного филиала Университета
правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: nadpol2@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Аннотация. *Патриотическое воспитание в контексте последних событий стало одной из главных задач образовательного процесса на всех уровнях образования. В современных условиях глобализации и информатизации пустить этот процесс на самотек не представляется возможным, тем более, что этот вопрос стал частью государственной политики Российской Федерации в рамках воспитания молодежи. Статья посвящена проблеме патриотического воспитания молодёжи в контексте преподавания гуманитарных наук, как в школе, так и в системе среднего и высшего профессионального образования. Рассматриваются исторические корни патриотизма в рамках истории государства, современные социокультурные и геополитические предпосылки для его формирования, анализ учебных программ, а также предлагаются современные педагогические подходы к эффективной реализации патриотического воспитания в рамках учебного процесса. Автором особо подчеркивается, что патриотизм в России – это исторически сложно протекающий процесс, который менялся и продолжает меняться за счёт влияния различных событий и идеологий. В настоящее время наблюдается поиск новых форм патриотизма и возрождение былых традиций, связанных с национальной идентичностью, историческими обычаями и культурой. В статье затрагиваются вопросы о роли современного педагога в этом сложном и многогранном процессе. Он должен учитывать влияние современных коммуникационных путей на формирование патриотического сознания молодежи, контролировать этот процесс и сам адаптироваться к современным реалиям. В данной работе производится анализ роли гуманитарных предметов в развитии чувства патриотизма у подрастающего поколения, особо подчеркивается их преобладающее влияние на формирование этой стороны мировоззрения современной личности.*

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, гуманитарные науки, история, литература, культура, молодёжь, социокультурные факторы, педагогические подходы, анализ, современные программы.*

POLYAKOVA Nadezhda Yurievna,
lecturer at the Department
of General Education Disciplines
of the Northwestern Branch of Institution
of Justice named of V.M. Lebedev

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE FRAMEWORK OF TEACHING HUMANITIES SUBJECTS

Annotation. *Patriotic education in the context of recent events has become one of the main tasks of the educational process at all levels of education. In modern conditions of globalization and informatization, it is not possible to let this process take its course, especially since this issue has become part of the state policy of the Russian Federation in the framework of youth education. The article is devoted to the problem of patriotic education of youth in the context of teaching humanities, both at school and in the system of secondary and higher professional education. The article examines the historical roots of patriotism in the framework of the history of the state, modern socio-cultur-*

al and geopolitical prerequisites for its formation, an analysis of curricula, and also suggests modern pedagogical approaches to the effective implementation of patriotic education in the educational process. The author emphasizes that patriotism in Russia is a historically complex process that has changed and continues to change due to the influence of various events and ideologies. Currently, there is a search for new forms of patriotism and the revival of old traditions related to national identity, historical customs and culture. The article discusses the role of the modern teacher in this complex and multifaceted process. He must take into account the influence of modern communication methods on the formation of the patriotic consciousness of young people, control this process and adapt himself to modern realities. This paper analyzes the role of humanities subjects in the development of a sense of patriotism among the younger generation, emphasizing their predominant influence on the formation of this aspect of the worldview of a modern personality.

Key words: *patriotic education, humanities, history, literature, culture, youth, socio-cultural factors, pedagogical approaches, analysis, modern programs.*

Патриотическое воспитание является важнейшей задачей образования для подрастающего поколения. В современных условиях, характеризующихся глобализацией и информационной насыщенностью, сохранение и укрепление чувства патриотизма становится особенно актуальным. Гуманитарные науки, включающие в себя: историю, ОБЖ, обществознание, литературу, играют ключевую роль в формировании ценностных ориентиров и понимания места личности в национальном и глобальном контексте. Эта статья анализирует потенциал гуманитарных дисциплин в осуществлении задач патриотического воспитания.

Патриот - это тот человек, который понимает, в чём заключена уникальность и самобытность своего народа. Его задачей является сохранение этого наследия для будущих поколений, в свою очередь этому может поспособствовать изучение гуманитарных предметов, которые освещают тему бережного отношения к собственному культурному богатству. Патриотизм - это не только про любовь к своей стране, стремление защищать и поддерживать её интересы, культурные и исторические традиции. Это многогранное чувство может выражаться различными способами: от участия в гражданской жизни и добровольческой деятельности до службы в армии или защиты национальных ценностей. На сегодняшний день важно быть патриотом не только для поддержания национальной идентичности, но и для построения социального, процветающего и устойчивого государства.

Формирование национального самосознания имеет глубокие исторические корни. На различных этапах развития общества любовь к Родине проявлялась и воплощалась в разнообразных идеологических концепциях. Патриотизм в России начал формироваться ещё со времён Древней Руси [5, с. 3-14]. В то время он проявлялся в качестве стремления защитить свои земли от врагов и чужестранцев. Почтение и любовь к родной земле стали основой для формирования и укрепления древнерусского государства. В период, когда Россия была империей, важным средством патриотического воспитания стала личность Петра I. Вдохновляющий образ царя, который занимался кораблестроением и возглавлял армию в сложных сражениях, не только подавал пример безграничного преданного служения Отечеству всему обществу, но и производил огромное впечатление на людей своего времени. Во время Отечественной войны 1812 года патриотические чувства достигли наивысшего уровня. Русский народ проявил неимоверную стойкость и мужество в схватке с Наполеоном, продемонстрировал героизм и верность своим патриотическим идеалам. Касательно советского периода, то патриотизм в СССР формировался на идеях коммунизма и интернационализма. Происходила борьба с классовыми врагами и строительство нового общества. Понятие «Отечество» было переосмыслено через призму марксистско-ленинской идеологии. Ключевую роль в укреплении патриотизма сыграли героические боевые действия, произошедшие во Второй Мировой войне [1, с. 44]. В ходе этих сражений проявилась моральная сила и верность народа своему государству. В послевоенные же годы основой патриотического воспитания служила гордость за быстрое восстановление и развитие экономики.

Патриотизм в России - это исторически сложно протекающий процесс, который менялся и продолжает меняться за счёт влияния различных событий и идеологий. В настоящее время наблюдается поиск новых форм патриотизма и возрождение былых традиций, связанных с национальной идентичностью, историческими обычаями и культурой. Анализ исторического опыта позволяет определить основные черты и компоненты патриотизма, которые актуальны будут всегда: любовь к Родине, гордость за её достижения, готовность к служению обществу [2, с. 6-38].

Современное российское общество характеризуется сложным социокультурным ландшафтом. Глобализация, миграционные процессы,

информационный поток зачастую приводят к исчезновению национальных ценностей. В условиях этого контекста воспитание патриотизма должно быть не просто передачей исторических фактов, но и формированием понимания места России в мире, диалога культур и уважения к иному мнению. Педагоги должны учитывать влияние социальных сетей и других коммуникационных каналов, адаптируя методы патриотического воспитания к современным реалиям. Необходимо, чтобы обучение в России было нацелено на улучшение уже существующих подходов и разработку новых способов по воспитанию любви к Родине.

Роль преподавателей по воспитанию чувства патриотизма в обучающихся является одной из самых ключевых во всём образовательном процессе [4, с. 38-41]. Учителя - это, скажем так, «проводники», ведь именно они знакомят и освещают огромное количество фактов, изучение которых является отправной точкой формирования чувства гордости за свой родной край. Приступая к работе по прививанию любви к Родине, педагог должен сам разбираться во всех аспектах, которые сделали нашу страну известной. Ведь Россия настолько необъятна, что в каждом уголке страны есть свои традиции, особо значимые места и устои.

Свой вклад во взращивание патриотизма вносят гуманитарные науки, поэтому далее рассмотрим более подробно несколько подходов, которые применяются в школах и университетах для поднятия духа и уважения к Родине. Изучение данного предмета воспитывает в обучающихся нравственность, человечность и патриотичность. Начнем с литературы. Именно на занятиях по литературе ребята знакомятся с творчеством отечественных поэтов и писателей, чьи произведения известны на весь мир, чьи творения продолжают и будут продолжать воспевать. Курс литературы для средних классов охватывает объёмный материал для патриотического воспитания учащихся. Программа включает в себя эпизоды военной истории России, события Великой Отечественной войны. Эти произведения дают почву для формирования у старшеклассников определения, что патриотизм - это невероятно сильное чувство, которое заставляет человека думать не только лишь о своём благополучии, но и о счастье страны.

Анализ фольклора также происходит на уроках литературы. Его воспитательная функция заключается в его способности передавать из поколения в поколение нравственные ценности, идеалы добра, справедливости, чести и мужества. В русском фольклоре особым образом переплетаются слова и мелодичность. В произведениях устного народного творчества важное место занимают такие нюансы, как: уважительное отношение к труду и восхищение мастерством человеческих рук. Благодаря этому фольклор является ценным источником познавательного и нравственного развития детей [6, с. 56].

Не менее важно изучение и прошлого своего народа. Благодаря истории, в которой запечатлены самые главные события, произошедшие в нашей стране и мире, мы помним и чтим героев, которые отдали свои жизни в кровопролитных сражениях. Необходимо как можно больше проводить «открытых уроков» на историческую тематику, на которых дети смогут свободно высказать свою точку зрения. Подобные занятия способствуют формированию личности ребёнка, так как именно на таких уроках расширяется интеллект и развивается логическое мышление.

Разнообразить уроки истории могут помочь визуальные источники, так как воспринимать информацию, считывая её с изображения, намного легче и понятнее. Стоит как можно больше включать в план уроков различные картографические схемы, показ документальных фильмов и видеороликов - всё это может вызвать эмоциональный отклик у детей, который поможет учащимся глубже проникнуться атмосферой событий прошлого.

В университетах чаще всего проводятся различные исторические конференции или семинары. При подготовке к подобному роду мероприятий студенты анализируют различные архивные исторические источники, обсуждают современные социально-политические проблемы. Данная деятельность помогает обучающимся формировать собственную позицию по отношению к историческому прошлому и культурному наследию. Польза научных конференций по истории для магистров, студентов и аспирантов заключается в возможности поделиться собственными исследованиями, тезисами и докладами, обменяться опытом и знаниями с коллегами, подчеркнуть для себя новые знания о мировой и отечественной истории, обсудить вопросы национальной идентичности, культуры и патриотизма, что способствует развитию коммуникативных навыков и формированию как самостоятельного, так и коллективного понимания.

Сейчас активно проводятся различные патриотические мероприятия, уроки мужества. Важно сохранять эту тенденцию и развивать её дальше. Но стоит учитывать немаловажный фактор, что главное не вызвать перенасыщение и отторжение у молодёжи чрезмерным количеством однотипной информации, иначе получится совершенно нежелательный эффект.

Преподавание истории, в частности, должно акцентировать внимание на положительных достижениях национальной культуры, а также на сложностях и проблемах, которые страна преодолела, формируя чувство ответственности за настоящее и будущее [3, с. 37-46]. Поэтому образовательную программу по развитию патриотизма у подрастающего поколения стоит разрабатывать тщательно и качественно.

Проект «Разговоры о важном» был запущен 1 сентября 2022 года под руководством Министерства просвещения Российской Федерации, а в свою очередь курс «Основы российской государственности» был введён в российских вузах с 1 сентября 2023 года - внедрение данных проектов в учебный процесс нацелено на то, чтобы повысить чувство патриотизма у ребят. Что же включают в себя подобные занятия и чем они полезны для школьников и студентов? В методических рекомендациях указано, что во время «Разговоров о важном» преподаватели будут включать детям патриотические песни и видеоролики, показывать различные изображения России, говорить о прошлом, будущем и настоящем нашей страны. Темы занятий чаще всего относятся к определённым датам или бывают построены вокруг патриотической тематики, они крайне многогранны и их изучение способствует расширению кругозора у обучающихся.

«Основы российской государственности» - предмет для всех первокурсников. Включение подобной дисциплины в образовательный процесс помогает разобраться в функциях государства с разных сторон, формирует активную гражданскую позицию. Анализ законодательства, изучение политических процессов и принципов управления государством требуют способности оценивать данные, выделять главное, делать выводы и с лёгкостью находить аргументы в пользу своей точки зрения. Такие инновационные предметы однозначно нужны, так как они помогают воспитать любовь к своей стране и повысить значимость родной культуры у подрастающего поколения. Ведь человек, не знающий истории своего государства, своих обычаев, культуры, будет не в силах коммуницировать с другими.

Уроки ОБЖ и БЖД присутствуют в рамках учебной деятельности. Они способствуют осуществлению подготовки к службе в армии, оказании первой помощи и других навыков. Все они нацелены на возрождение былых традиций и некоторых аспектов истории, которые не могут быть забыты. Внеурочная деятельность также предполагает военно-спортивные мероприятия, которые вдохновляют молодёжь заботиться о благополучии своей Родины, а также развивают такие качества, каксмелость и готовность всегда прийти на помощь [7, с. 143-163].

Патриотическое воспитание молодёжи - это сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода. В рамках преподавания гуманитарных наук необходимо использовать потенциал данных дисциплин для формирования чувства патриотизма, основанного на понимании истории, культуры и места России в современном мире. Акцент должен быть сделан не на идеологизированной пропаганде, а на критическом осмыслении прошлого и развитии чувства ответственности за будущее своей страны. Педагоги должны быть готовы адаптировать методы и подходы к меняющимся социокультурным реалиям и создавать условия для эффективного взаимодействия с обучающимися.

Список литературы:

[1] Абдразакова, З. Д. Патриотическое воспитание на уроках истории / З. Д. Абдразакова // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2009. – № 1. – С. 44-45. – EDN OPCHRJ.

[2] Гражданское патриотическое воспитание молодежи: учебник для вузов / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук, Т. В. Макеева, В. Н. Гурьянчик. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 179 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-20866.

[3] Данильченко, С. Л. Патриотическое воспитание на уроках истории и во внеурочной деятельности по истории: традиции и новации / С. Л. Данильченко // История и обществознание для школьников. – 2021. – № 4. – С. 37-46. – EDN OOGKHS.

[4] Мусина, В. Е. Учитель как субъект патриотического воспитания школьников / В. Е. Мусина // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. – С. 38-41. – EDN UXMHEX.

[5] Мы - патриоты! Классные часы и внеклассные мероприятия: 1-11 кл. / Агапова И. А., Давыдова М. А. - Москва: ВАКО, 2006 (Киров: Дом печати - Вятка). - 366 с.; 20 см. - (Педагогика. Психология. Управление). - ISBN 5-94665-409-8.

[6] Фольклор в школе: практическое пособие для вузов / Г. В. Пранцова, Л. П. Перепелкина, В. П. Видишева, И. С. Ключарева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 235 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06008.

[7] Ширшов, В. Д. Основы военно-патриотического воспитания: учебное пособие / В. Д. Ширшов; Уральский государственный педагогический университет. - Екатеринбург: УрГПУ, 2021. - 290 с. - ISBN 978-5-7186-1763-4.

Spisok literatury:

[1] Abdrazakova, Z. D. Patrioticheskoe vospitanie na urokax istorii / Z. D. Abdrazakova // Regional`noe obrazovanie XXI veka: problemy` i perspektivy`. – 2009. – № 1. – S. 44-45. – EDN OPCHRJ.

[2] Grazhdanskoe patrioticheskoe vospitanie molodezhi: uchebnik dlya vuzov / O. A. Koryakovceva, T. V. Bugajchuk, T. V. Makeeva, V. N. Gur`yanchik. – Moskva: Izdatel`stvo Yurajt, 2025. – 179 s. – (Vy`sshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-20866.

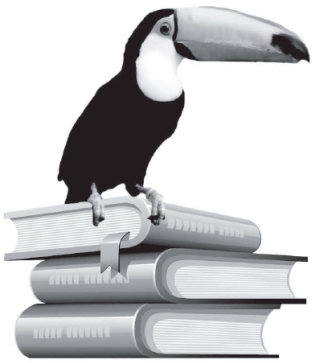
[3] Danil`chenko, S. L. Patrioticheskoe vospitanie na urokax istorii i vo vneurochnoj deyatel`nosti po istorii: tradicii i novacii / S. L. Danil`chenko // Istoriya i obshhestvoznanie dlya shkol`nikov. – 2021. – № 4. – S. 37-46. – EDN OOGKHS.

[4] Musina, V. E. Uchitel` kak sub``ekt patrioticheskogo vospitaniya shkol`nikov / V. E. Musina // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – № 4. – S. 38-41. – EDN UXMHEX.

[5] My` - patrioty`! Klassny`e chasy` i vneklassny`e meropriyatiya: 1-11 kl. / Agapova I. A., Davy`dova M. A. - Moskva: VAKO, 2006 (Kirov: Dom pechati - Vyatka). - 366 s.; 20 sm. - (Pedagogika. Psixologiya. Upravlenie). - ISBN 5-94665-409-8.

[6] Fol`klor v shkole: prakticheskoe posobie dlya vuzov / G. V. Pranczova, L. P. Perepelkina, V. P. Vidisheva, I. S. Klyuchareva. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva: Izdatel`stvo Yurajt, 2025. – 235 s. – (Vy`sshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-06008.

[7] Shirshov, V. D. Osnovy` voenno-patrioticheskogo vospitaniya: uchebnoe posobie / V. D. Shirshov; Ural`skij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet. - Ekaterinburg: UrGPU, 2021. - 290 s. - ISBN 978-5-7186-1763-4.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-455-459

МОРОЗОВА Светлана Алексеевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры теории права и
гражданско-правового образования,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург),
e-mail: mosvarozova@rambler.ru

МОРОЗОВА Эллина Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории права и гражданско-правового образования,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург),
e-mail: ma666@mail.ru

ОТ ПРИНЦИПА СИСТЕМНОСТИ К ПРИНЦИПАМ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ И АКТИВНОСТИ ПРОДУКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ: НОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Аннотация. *Авторы публикации освещают опыт интеграции учебной и воспитательной работы, усиливающей единство образовательного процесса. В статье показываются возможности реализации взаимосвязи конкретных учебных дисциплин и плана воспитательной работы факультета, позволяющей эффективно достигать поставленных целей современного образования.*

Ключевые слова: *учебно-воспитательный процесс, обучение через опыт, принцип системности, сознательности и активности, продуктивное обучение и воспитание.*

MOROZOVA Svetlana Alekseevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory of law and civil-law tducation,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “A. I. Herzen Russian State Pedagogical University”
(the city of Saint Petersburg)

MOROZOVA Ellina Vitalievna,
candidate of law, associate professor
of the department of theory of law and civil-law education,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“A. I. Herzen Russian State Pedagogical University”
(the city of Saint Petersburg)

FROM THE PRINCIPLE OF CONSISTENCY TO THE PRINCIPLES OF CONSCIOUSNESS AND ACTIVITY OF PRODUCTIVE LEARNING AND UPBRINGING: INNOVATIVE EXPERIENCE IN ORGANIZING THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE FACULTY OF LAW

Annotation. *The authors of the publication highlight the experience of integrating educational and educational work that enhances the unity of the educational process. The article shows the possibilities of implementing the interrelationship of specific academic disciplines and the plan of educational work of the faculty, which makes it possible to effectively achieve the goals of modern education.*

Key words: *educational process, learning through experience, the principle of consistency, consciousness and activity, productive learning and upbringing.*

Одна из проблем современной организации учебно-воспитательного процесса заключается в отсутствии должной системности и интеграции в этой области. Целый ряд вузовских предметов, особенно тех, которые отличаются теоретическим, абстрактным научным содержанием, изучается студентами в отрыве от конкретных воспитательных мероприятий, проводимых на факультете. Этот факт отрицательно сказывается как на учебном процессе, так и на воспитательном процессе. Авторы публикации исследовали возможности модернизации учебно-воспитательного процесса.

Особенность правового образования в том, что его целью является, как считает С.А. Морозова, «обеспечение приращения знаний и опыта на основе непрерывности и преемственности правового образования» [1, с. 457], а также, по мнению Э.В. Масловой, «предполагает использование межпредметных и междисциплинарных связей с другими дисциплинами» [1, с. 327]. В этой связи знания по дисциплинам гражданско-правового [6, с. 197-207], уголовно-правового [2; 3; 7, с. 5-20], государственно-правового циклов, в том числе изучение проблем экологической безопасности [4, с. 98-102; 5, с. 308-311], призваны способствовать развитию образовательного и воспитательного потенциала будущих педагогов.

Для наблюдения и анализа был выбран предмет «Образовательные технологии», который изучают бакалавры направления подготовки «Педагогическое образование» профиль «Правовое образование» согласно учебному плану.

Учебный предмет «Образовательные технологи» традиционно знакомит студентов с теорией технологий в обучении, их характеристикой и оценкой в специальной литературе. Вместе с тем, как представляется, желательно, чтобы студент получил собственный опыт профессиональной деятельности в этой области, ориентированный на технологический подход.

В дидактике к методике правового обучения принято считать, что необходимо создать условия для того, чтобы студент осознал учебную деятельность по предмету с помощью учебной рефлексии своего конкретного опыта. В рамках только аудиторной работы реализовать обозначенное условие, то есть приобретение практических умений, навыков, компетенций согласно избранной образовательной технологии затруднительно. Казалось бы, школьная педагогическая практика может предоставить студентам возможность поупражняться в применении технологического подхода при проведении уроков. Однако, многолетние наблюдения авторов статьи в качестве руководителей педагогической практики подтверждают вывод о том, что студенты, как правило, работают исключительно по тематическому планированию учителя-предметника. Для установления взаимосвязи учебного и воспитательного процессов были проанализированы рабочая программа дисциплины «Образовательные технологии» и мероприятия, направленные на патриотическое воспитание студентов с целью найти области их соприкосновения, взаимопроникновения. Обоснованием для этой работы выступает стратегия современного российского образования, которое нацелено на содействие задачам национального развития на данном этапе, необходимость преодоления случаев формального участия студентов в акциях патриотической направленности.

Принцип сознательности предполагает, что обучение и воспитание будет эффективным, если студент осознает их необходимость для себя, принимает цели, формы и средства организации своего участия. При этом участник проявляет активность, заинтересованность в своей деятельности. Все это является основой для реализации принципа продуктивного обучения и воспитания, для развития личностных качеств, для воспитания обучающегося как полноценного члена российского общества и гражданина России.

По мнению известного российского дидакта А.В. Хуторского, принцип продуктивного обучения является главным ориентиром обучения и воспитания. Этот принцип понимается как личное образовательное приращение студента, складывающееся из его внутренних и внешних образовательных продуктов, рождающихся благодаря участию обучающегося в учебно–воспитательном процессе. [8, с. 101].

В целях рекомендации системного подхода было решено соединить для оптимизации дости-

жения целей патриотического воспитания изучение теории игровых технологий в обучении и участие студентов в написании военно-патриотического диктанта. Диктант рассматривался не только как воспитательное мероприятие, но и как форма учебного практического занятия. Диктант – это вид интеллектуальной игры, основанной на применении игроками своего интеллекта, эрудиции. Как правило, в играх такого рода от участников требуется отвечать на вопросы из разных сфер жизни. Военно-патриотический диктант можно также рассматривать как форму тренинговой технологии, как способ обучения, воспитания и просвещения. Именно это дает право модернизировать и оптимизировать, с одной стороны, содержание учебного предмета «Образовательные технологии», а, с другой, усилить теоретическую основу воспитательной акции. Форма интеллектуальной игры с уловным названием “диктант” привлекает и организаторов акции, и ее участников. В качестве подтверждения достаточно напомнить, что в 2024 г. должно было пройти 30 Всероссийских диктатов с международным участием. Среди них экономический диктант, диктант «Крепкая семья», географический диктант и, даже «Диктант по рисованию».

Для участников – студентов юридического факультета - наиболее важное значение имеют такие диктанты, как «День победы», «30 лет Конституции РФ», «Правовой диктант», «Антикоррупционный диктант» и, конечно, «Военно-патриотический диктант».

Безусловно, что такой широкий спектр тематики диктантов обусловлен их тестовой формой, которая хорошо знакома всем участникам диктантов, а также использованием информационных возможностей, позволяющих вовлечь в акцию многочисленных желающих проверить свои интеллектуальные способности, то есть, простотой организации.

Кроме того, в своих отзывах о «Военно-патриотическом диктанте» студенты писали о том, что «такой опыт не только образовательный, но и вдохновляющий, особенно в контексте будущий профессии учителя, так как он позволил погрузить ее в атмосферу патриотизма и единства, даже когда находишься на расстоянии от центрального места проведения диктанта».

В результате количество участников просветительской акции «Военно-патриотический диктант» год от года возрастает. Меняется и сама организация мероприятия. Она совершенствуется. Так, если в 2022 г. участники военно-патриотического диктанта отвечали на 60 вопросов, то в 2023 г. количество вопросов было сокращено до 40, а в 2024 г. вопросов стало 30. Форма вопросов представлена, в основном, заданиями на соотнесение дат и событий, цитат и изображений, а также, заданиями на выбор одного правильного ответа из нескольких предложенных. Цели «Военно-патриотического диктанта» также изменились; о чем говорит набор дидактических единиц. В 2022 г. расширялись и углублялись знания по военной истории, о победоносных сражениях, о доблести русского воина и великих русских полководцах. В 2023 и в 2024 гг. добавились сюжеты, связанные с государственными символами, культурным и военным наследием, государственным устройством. В 2023 г. были обозначены и новые цели диктанта – повышение уровня патриотизма, развитие ценностного отношения к сохранению и развитию культурного разнообразия, к наследию многонационального народа России, сохранение исторической памяти, верность гражданству и воинскому долгу. Новой является тема, связанная с памятниками, традициями народов России, достижениями России в науке, искусстве, спорте, технологиях и, что особенно стоит отметить, в труде.

Таким образом, студенты не только углубляют свои знания, например, в области отечественной военной истории, но и на основе своего участия в интеллектуальной игре получают возможность лучше понять геополитические процессы, выстроить свою позицию по воспитанию чувства патриотизма у школьников посредством технологического подхода в своей предметной области. Почти все участники диктанта из числа студентов факультета писали в своих отзывах о том, что участие в «Военно-патриотическом диктанте» является «ценным опытом профессионального роста»; «диктант позволяет глубже погрузиться в историю нашей Родины, вспомнить ключевые события и людей, которые сыграли важную роль в становлении и защите государства».

Таким образом, военно-патриотический диктант – это не просто проверка знаний, но еще и внутренний диалог студента, способствующий самоопределению человека, желанию внедрить такую форму работы в свою профессиональную деятельность по правовому обучению школьников.

В отзывах студентов были отмечены затруднения, связанные с вопросами о героях Специальной военной операции, а также с современным оружием. Студенты при этом пишут, что такие вопросы и задания «позволяют не просто заучивать теорию, а понимать, как она отражается в жизни общества и в таких событиях как СВО.

Такой подход делает обучение более осмысленным и актуальным»: «Задания стимулируют самостоятельное изучение материала, а ошибки в ответах побуждают искать новые знания. Для учителя это становится хорошим поводом дополнить уроки примерами, расширяющими кругозор учеников».

Участники диктанта приходят к выводу о том, что включение таких мероприятий в образовательный процесс делает и обучение, и воспитание более содержательным и приближенным к жизни, формирует осознанные отношения к своей стране и ее ценностям.

Авторы публикации пришли к выводу о том, что объединение учебного процесса по предметам учебного плана с воспитательными акциями интенсифицирует образовательный процесс путем встраивания в учебный план системы теоретических понятий и практикумов на основе мероприятий плана воспитательной работы, создает новую модель продуктивного интегративного обучения и воспитания в высшей школе.

Список литературы:

[1] Гражданско-правовое образование в педагогическом вузе: учебно-методические материалы и программы кафедры теории и методики гражданско-правового образования: учебно-методическое пособие для вузов / А. Н. Бахарева, Н. Б. Васильева, А. Н. Гришин [и др.]; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2003. – 511 с. – EDN RSWTYT.

[2] Маслова, Э. В. Развитие криминологической науки в Ленинграде - Санкт-Петербурге (вторая половина XX - начало XXI века): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Маслова Эллина Витальевна. – Санкт-Петербург, 2007. – 204 с. – EDN NOQYSJ.

[3] Маслова, Э. В. Развитие криминологической науки в Ленинграде - Санкт-Петербурге (вторая половина XX - начало XXI века): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Маслова Эллина Витальевна. – Санкт-Петербург, 2007. – 20 с. – EDN ZNFYLB.

[4] Морозов, А. А. Инновационные меры охраны окружающей среды / А. А. Морозов // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2024 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2025. – С. 98-102. – EDN HBWAIK.

[5] Морозов, А. А. Некоторые проблемы реализации принципа рационального природопользования в сфере лесопользования / А. А. Морозов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 33. – С. 308-311. – EDN HEKXRJ.

[6] Морозов, А. А. Правовое регулирование договора поставки в России / А. А. Морозов, К. Г. Сварчевский, А. Л. Саченко // Право и политика. – 2021. – № 9. – С. 197-207. – DOI 10.7256/2454-0706.2021.9.36580. – EDN ANLQKG.

[7] Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений: Монография / Я. И. Гилинский, М. С. Дикаева, И. В. Морозова [и др.]; Под редакцией С.У. Дикаева. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. – 232 с. – ISBN 978-5-8064-3364-1.

[8] Хуторской, А. В. Современная дидактика: учебное пособие / А. В. Хуторской; А. В. Хуторской. – Изд. 2-е, перераб. – Москва: Высш. шк., 2007. – ISBN 978-5-06-005706-5. – EDN QVMOUV.

Spisok literatury:

[1] Grazhdansko-pravovoe obrazovanie v pedagogicheskom vuze: uchebno-metodicheskie materialy i programmy kafedry teorii i metodiki grazhdansko-pravovogo obrazovaniia: uchebno-metodicheskoe posobie dlia vuzov / A. N. Bakhareva, N. B. Vasil'eva, A. N. Grishin [i dr.]; Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena. – Sankt-Peterburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 2003. – 511 s. – EDN RSWTYT.

[2] Maslova, E. V. Razvitie kriminologicheskoi nauki v Leningrade - Sankt-Peterburge (vtoraia polovina XX - nachalo XXI veka): spetsial'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiia; ugolovno-ispolnitel'noe pravo»: dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk / Maslova Ellina Vital'evna. – Sankt-Peterburg, 2007. – 204 s. – EDN NOQYSJ.

[3] Maslova, E. V. Razvitie kriminologicheskoi nauki v Leningrade - Sankt-Peterburge (vtoraia polovina XX - nachalo XXI veka): spetsial'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiia; ugolovno-ispolnitel'noe pravo»: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk / Maslova Ellina Vital'evna. – Sankt-Peterburg, 2007. – 20 s. – EDN ZNFYLB.

[4] Morozov, A. A. Innovatsionnye mery okhrany okruzhaiushchei sredy / A. A. Morozov // Aktual'nye

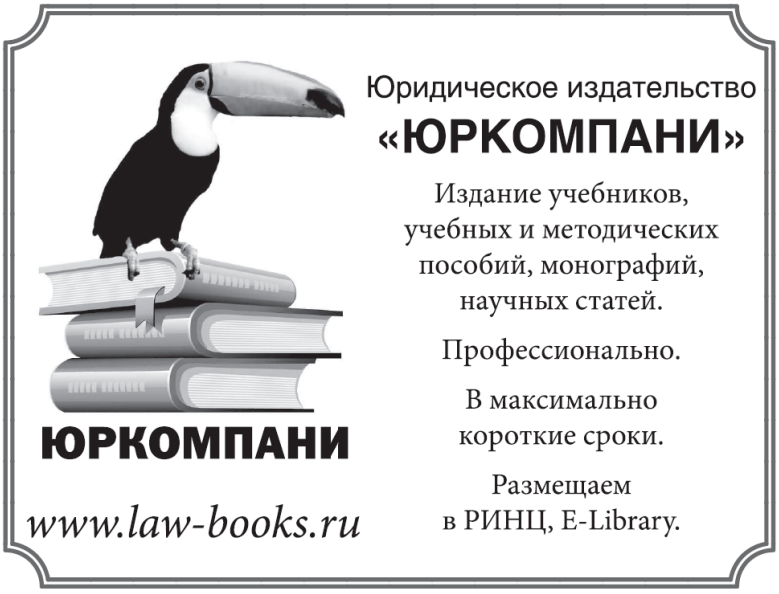
napravleniia razvitiia otraslei prava v usloviiakh novoi real'nosti: Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 05 dekabria 2024 goda. – Moskva: Moskovskii universitet im. S.Iu. Vitte, 2025. – S. 98-102. – EDN HBWAIK.

[5] Morozov, A. A. Nekotorye problemy realizatsii printsipa ratsional'nogo prirodopol'zovaniia v sfere lesopol'zovaniia / A. A. Morozov // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie. – 2021. – № 33. – S. 308-311. – EDN HEKXRJ.

[6] Morozov, A. A. Pravovoe regulirovanie dogovora postavki v Rossii / A. A. Morozov, K. G. Svarchevskii, A. L. Sachenko // Pravo i politika. – 2021. – № 9. – S. 197-207. – DOI 10.7256/2454-0706.2021.9.36580. – EDN ANLQKG.

[7] Nesovershennoletnie kak sub"ekty ugolovno-pravovykh otnoshenii: Monografiia / Ia. I. Gilinskii, M. S. Dikaeva, I. V. Morozova [i dr.]; Pod redaktsiei S.U. Dikaeva. – Sankt-Peterburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 2023. – 232 s. – ISBN 978-5-8064-3364-1.

[8] Khutorskoi, A. V. Sovremennaia didaktika: uchebnoe posobie / A. V. Khutorskoi; A. V. Khutorskoi. – Izd. 2-e, pererab. – Moskva: Vyssh. shk., 2007. – ISBN 978-5-06-005706-5. – EDN QVMOUV.



Дата поступления рукописи в редакцию: 22.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-460-466

МУХАМЕТЗЯНОВА Флёра Габдульбаровна,
профессор кафедры исторического и обществоведческого образования,
Казанский федеральный университет,
e-mail: florans955@mail.ru

ЗАЙНУЛЛИН Ленар Ильдусович,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Казанский юридический институт МВД России,
e-mail: Zainullin.l@mail.ru

ГАРАЕВА Дина Илгизовна,
научный сотрудник отдела подготовки научно-педагогических кадров,
Институт развития образования Республики Татарстан,
e-mail: dinakfu@mail.ru

МАНУЙЛОВ Максим Александрович,
ассистент кафедры гуманитарного образования и социологии
Альметьевский технологический университет «Высшая школа нефти»,
e-mail: 0708052196@edu.tatar.ru

ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С МИГРАЦИОННЫМИ ИСТОРИЯМИ

Аннотация. *В статье представлена проблема полилингвального образования как ключевой компоненты обучения детей с различными миграционными историями. Изменения в миграционной политике РФ вызвали потребность поиска новых подходов обучения детей, пребывающих в миграции. Особый интерес вызывает образовательная практика полилингвальных гимназий «Адымнар» функционирующих на территории Республике Татарстан (Казань, Набережные Челны, Елабуга, Альметьевск и др.). Теоретический анализ разработанности заявленного феномена и обобщение опыта комплекса полилингвальной гимназии, способствует обогащению теории дуального обучения, на основе принципа многоязычия. Результаты исследования могут быть экстраполированы в практику мультиязычного обучения в различных субъектах Российской Федерации.*

Ключевые слова: *полилингвальное обучение, миграционные истории, адаптивное обучение, аккультурация, дети-инофоны.*

MUKHAMETZYANOVA Fleura Gabdulbarovna,
Professor of the Department of Historical and Social Studies Education,
Kazan Federal University

ZAINULLIN Lenar Ildusovich,
Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

GARAEVA Dina Ilgizovna,
researcher at the Department of training scientific and pedagogical personnel, Institute of Education Development of the Republic of Tatarstan
MANUILOV Maxim Alexandrovich,
Assistant Professor of the Department of Humanities and Sociology Al'metyevsk Technological University «Higher School of Petroleum»

MULTILINGUAL EDUCATION AS A STRATEGIC RESOURCE FOR TEACHING CHILDREN WITH MIGRATION HISTORIES

Annotation. *The article presents the problem of multilingual education as a key component of teaching children with different migration histories. Changes in the migration policy of the Russian Federation have led to the need to find new approaches to teaching children in migration. Of particular interest is the educational practice of multilingual gymnasiums «Adymnar» operating in the Republic of Tatarstan (Kazan', Naberezhnye Chelny, Yelabuga, Al'metyevsk, etc.). Theoretical analysis of the development of the claimed phenomenon and generalization of the experience of the complex multilingual gymnasium, contributes to the enrichment of the theory of dual education, based on the principle of multilingualism. The results of the study can be extrapolated into the practice of multilingual education in various regions of the Russian Federation.*

Key words: *multilingual learning, migration stories, adaptive learning, acculturation, foreign-speaking children.*

Миграционные процессы всегда рассматривались как феноменальное социокультурное явление в различных контекстах: аккультурация, адаптация и интеграция субъектов в общество, в том числе, и с точки зрения административно-правового статуса мигрантов [21; 22]. С начала 21-го века в России наблюдается динамика увеличения миграционных потоков, которая достигает отметки 590 тысяч мигрантов различного уровня в год [8]. Изменения в миграционной политике РФ, в последнее время, направлены на уменьшение потоков трудовых мигрантов на территорию России [24]. Это, в свою очередь, привело к повышению требований к уровню владения русским языком как родителей, так и для детей, находящихся в миграции.

Формирование полилингвальной и поликультурной личности происходит на основе интеграции разнообразных языков (родного и государственного), и освоения опыта межкультурной коммуникации [15]. Освоение языков должно происходить в поликультурной образовательной среде, в которой у обучающегося формируется мировоззрение и идентичность, на основе диалога, открытости, сотрудничества, обогащение культуры, которая реализует аккультурацию, причем, не доводя до конфликтных ситуаций [18]. Если обратиться к опыту зарубежных стран в развитии мультиязычного образования, то можно констатировать, что эффективным является кластерный подход, в котором многоязычие становится доминирующим механизмом [29].

Образовательная деятельность в российских полилингвальных школах направлена на получение качественного образования, минимум на трех языках. Нам импонируют размышления Ф.Г. Ялалова, о том, что полилингвальное образование строится на трех компонентах:

1) обучение на родном языке;
2) учет механизмов преемственности на основе трёхъязычия;
3) развитие критического мышления в процессе изучения языков и развития поликультурности [29].

В организации полилингвального обучения важна роль педагога, который сам владеет языками и проявляет высокий уровень организаторских способностей с целью расширения кругозора обучающихся.

В развитии полилингвальной модели поликультурного образования особая роль отводится личности учителя, в которой его опыт и культура определяют идеалы индивидов и социальных групп, выставляя как мощный источник человеческой активности, сочетая в себе долженствование и желание, идеи императива и собственного стремления [5].

Большинство работ зарубежных исследователей определяют, что билингвом является тот человек, который одинаково владеет обоими языками, причем, в совершенстве, без утраты родного языка [2]. Отечественные ученые считают, что знание языка и владение языком – это разные показатели [7].

Мы согласны с Н.П. Поморцевой относительно того, что билингвальное обучение следует рассматривать как взаимосвязанную деятельность учителя и обучающихся в процессе изучения школьных предметов средствами родного и иностранных языков [25]. Открытость в образовательном пространстве, взаимоуважение обучающихся, здоровый микроклимат в коллективе помогает развивать творческие способности [14; 17; 19], что положительно сказывается на формировании личности относительно ее коммуникативной компетентности [30], активное становление познавательной и ценностно-смысловой компетенций [28]. Затрагиваемые вопросы также могут касаться и инклюзивного образования [6; 16].

Полилингвальное обучение взаимосвязано с полилингвальным образовательным пространством, которое Е.Н. Буланкина рассматривает как

пространство обеспечения гармонизации и гуманизации образования в системе: человек, социум и образование [3].

Согласно Э.А. Латыповой, следует также выделить роль и влияние политики на проектирование концепции поликультурного и полилингвального образования: нам импонируют размышления данного автора относительного того, что полилингвальное образование является одним из важных компонентов поликультурной модели образования [12; 13]. Мы также согласны с И.Н. Симаевой в том, что изучение проблем, рисков и вызовов обучения детей мигрантов представляет из себя новый тренд в образовательной политике Российской Федерации [26].

В исследованиях А.Р. Нуриевой раскрыты особенности формирования языковой личности ребенка в национально-региональных условиях республики Татарстан [23]. На наш взгляд, вопросы, связанные с педагогическими условиями формирования языковой личности ребенка в процессе развития иноязычной речевой деятельности, являются ключевыми в изучении феномена поликультурного образования [1; 20].

В работе Н.Г. Искужиной рассматривается опыт реализации полилингвального образования и воспитания в Республике Башкортостан в рамках внеурочной деятельности и дополнительного образования на основе вовлечения детей в различные проекты, через популяризацию башкирского языка. С целью подготовки функционально грамотной полилингвальной и поликультурной личности и создания условий для социального, интеллектуального, личностного развития индивидуальности носителя языка разработан проект «Полилингвальные многопрофильные общеобразовательные организации в Республике Башкортостан» [9]. Создание полилингвальной образовательной среды помогает успешно функционировать русскому и родным языкам, где передача культуры народов Республики Башкортостан выходит на мировой уровень.

Тенденции развития центральноазиатской миграции в Российской Федерации и Республике Татарстан, в целом, аналогичны, при этом, Республика Татарстан планомерно реализовала свой образовательный потенциал, динамично осуществляла процесс привлечения высококвалифицированных специалистов в образовательные учреждения. Так, в республике продолжили работу научно-исследовательские институты, некоторые высоко технологичные производства, IT-компании, что способствовало притоку образованных и востребованных специалистов на рынок труда [27]. Все это, в совокупности, образует поликультурное пространство, с большим потенциалом конфликтных ситуаций, в первую очередь, в языковой сфере.

Билингвальное обучение в Республики Татарстан имеет длинную предысторию. Историко-культурный аспект связан с тем, что первые методы билингвального образования начали практиковаться в татарских медресе, как религиозных учреждениях, где изучали арабский, персидский и турецкий языки. Однако, в начале XIX века татарский начал преподаваться в русских учебных заведениях, что обусловлено высоким уровнем развития науки в странах Центральной Азии. Именно поэтому, многие татарские просветители, такие как Ш. Марджани и Х. Фаизханов получили образование в образовательных центрах Бухары и Самарканда. Благодаря известному педагогу Н.И. Ильминскому, на территории Татарстана начала свою деятельность частная школа для крещеных татар, появились чувашские и удмуртские школы, в которых процесс обучения проходил на двух языках. В конце XIX века К. Насыри обучает школьников русскому языку. Этот процесс происходит не в религиозной школе, а светской, что являлось большим достижением для того времени. Билингвальное образование в школах Татарстана официально возобновилось вместе с законом «Об изучении родного языка» в Конституции Республики Татарстан в 1992 году.

На сохранение языкового многообразия в Республике Татарстан направлены не только законодательные акты, но и различные мероприятия научного, культурного и образовательного характера, которые реализуются в рамках государственных программ «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014-2022 годы», «Сохранение национальной идентичности татарского народа на 2020-2023 годы» и ведомственной целевой программы «Русский язык в Республике Татарстан» и др. [4].

На сегодняшний день на территории Республики Татарстан активно функционирует целый ряд образовательных организаций, в которых изучают национальные языки:

- 1 школа с изучением иврита;
- 3 школы с изучением мордовского языка;
- 19 школ, направленных на изучение марийского языка;
- 25 школ с изучением удмуртского языка;
- 94 школы с обучением чувашскому языку;
- 679 образовательных организаций, обучение в которых проводится на русском и татарском языках [25].

В 2020 году Казань стала первым городом в республике, в котором появился полилингвальный образовательный комплекс «Адымнар». Основная цель образовательного учреждения заключается в полилингвальном обучении детей, а именно: на русском, татарском и английском

языках. Воспитательный компонент фундирован на основе принципов толерантности, диалога культур и межкультурной коммуникации.

Полилингвальный образовательный комплекс «Адымнар» в Татарстане получил статус ассоциированной школы ЮНЕСКО и соответствующий сертификат [11]. Это помогает продвигать идеалы ЮНЕСКО: межкультурное согласие, принятие и изучение культур других народов, образовательные программы, связанные с полилингвальностью и толерантностью.

В настоящее время в комплексе обучаются 2886 учащихся в 94 классах (из которых количество классов с полилингвальным направлением – 31, в 53 классах билингвальный учебный план и 10 общеобразовательных классов) педагогический коллектив состоит из 158 учителей [10].

Комплекс реализует 3 уровня общего образования: начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование. Необходимо отметить, что в состав комплекса должны входить детский сад и центр дополнительного образования.

Обучение проходит по 3 основным траекториям: билингвальная, полилингвальная и общеобразовательная. Основной выбор в билингвальной и полилингвальной модели обучения происходит из русского, татарского и английского языков. Некоторые предметы на английском языке могут преподаваться уже с 3 класса (технология), с 7 класса (биология, математика и другие). Отдельно разрабатывается учебно-методический комплекс на татарском языке по предметам «ИЗО» и «Окружающий мир». Помимо этого, последние предметы ведутся с учетом особенностей региона и увеличивают знания о поликультурном мире в России. Для основного общего образования учебно-методический комплекс разрабатывается школой «Адымнар» совместно с Академией наук Республики Татарстан [4]. К педагогическому составу предъявляется требование владения русским, татарским и английским языками.

Воспитательный процесс осуществляется на основе деятельности 25 бюджетных кружков и 37 кружков на внебюджетной основе, где обучают приглашенные специалисты. Это осуществляется с целью комплексной и системной работы по формированию обучающихся как целостной и разносторонней личности. Комплекс сотрудничает с высшими школами Казанского университета, а также является ресурсным центром полилингвальных комплексов Республики Татарстан.

Полилингвальное образование способствует пониманию особенностей культуры и ментальности общества, что уменьшает конфликтный потенциал и стереотипы национального характера и является особенно актуальным при работе с детьми различных миграционных потоков. Для увеличения образовательного и культурного потенциала детей школьная материальная база имеет мастерские дизайна, телестудию, современный библиотечный фонд, включающий не только читальный зал, но и зал для просмотра познавательных фильмов и внеурочной деятельности. Все это позволяет сформировать разностороннюю личность в быстроизменяющемся мире.

Немаловажным является отбор в школу в виде собеседования по татарскому и английскому языкам. Одним из важных условий обучения в полилингвальной школе является владение обучающимися государственным языком Республики Татарстан. В зависимости от уровня владения им осуществляется деление на группы – владеющих татарским на достаточном уровне и владеющих татарским посредственно.

Национальная политика любого государства, на уровне успешной национальной политики может решаться в области полилингвального образования. Если в многоязычном образовании разработаны научно-методическое обеспечение данного процесса, если подготовлены учителя с поликультурным мышлением, то вопрос будет решаться положительно и формироваться вторичная языковая личность. Для сохранения языка невозможно опираться только на бытовую коммуникацию, поскольку язык необходимо использовать в различных функциях, как было сказано выше, в образовательной концепции полилингвального обучения Республики Татарстан накоплен значительный опыт перехода от языкового знания, к культурному согласию. Это, в свою очередь, позволяет сделать выводы о возможностях адаптивного обучения детей с различными миграционными историями на основе ведущих идей полилингвального обучения и билингвизма.

Полилингвальное обучение, в частности, в условиях билингвизма становится одной из стратегий и тактик обучения детей с разными миграционными историями. Дальнейшие исследования будут продолжаться в контексте встраивания полилингвального обучения в структуру нового евразийского пространства с учетом национального опыта регионов и историко-культурным опытом аккультурации.

Список литературы:

[1] Азизова Н.Р., Савотина Н.А., Бочаров М.И., Зенкина С.В. Формирование профессиональной компетентности педагога. Поликультурная и информационная компетентность. – М.: Юрайт, 2024. – 162 с.

[2] Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 607 с.

[3] Буланкина Н.Е. Культурное самоопределение личности в полиязыковом образовательном пространстве: дис. … д-ра пед. наук. – М., 2003. – 421 с.

[4] Буркова Т.А., Иванова Т.А., Шамсутдинов А.И., Бенин В.Л. Анализ практик внедрения полилингвальной модели поликультурного образования в Республике Татарстан // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 4 (94). – С. 34-51.

[5] Данзанов П.Г. Социальные ценности современного городского учительства (на материалах г. Улан-Удэ): дис. … канд. социолог. наук. – Улан-Удэ, 2001. – 157 с.

[6] Зайнуллин Л. И. Философско-методологические основания инклюзивного образования / Л. И. Зайнуллин // Инклюзия в образовании. – 2016. – № 3 (3). – С. 4-7.

[7] Залевская А.А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте. – Тверь: ТвГУ, 1996. – 195 с.

[8] Информация Росстат России // [Электронный ресурс] URL: https://rosinfostat.ru/migratsia/?ysclid=lbzkxjqhyw739732369#i- (дата обращения: 12.08.2024).

[9] Искужина Н.Г., Шайхисламова З.Ф. О полилингвальном образовании в Республике Башкортостан. Социолингвистика. – 2022. – № 1 (9). – С. 100-111.

[10] Комплекс «Адымнар» // [Электронный ресурс] URL: https://edu.tatar.ru/nsav/page2317.htm/page1886645.htm (дата об обращения: 22.11.2024).

[11] Комплекс «Адымнар» в Татарстане получил статус ассоциированной школы ЮНЕСКО // [Электронный ресурс] URL: https://www.tatar-inform.ru/news/kompleks-adymnar-v-tatarstane-polucil-status-associirovannoi-skoly-yunesko-5888994 (дата об обращения: 22.11.2024).

[12] Латыпова Э.А. Поликультурность-полилингвальность: точки соприкосновения / Э. А. Латыпова // Гуманизация образования. – 2022. – № 2. – С. 4-17.

[13] Латыпова Э.А. Роль (влияние) политики образования на формирование концепции мультикультурного и полилингвального образования // Гуманизация образования. – 2023. – № 1. – С. 30-43.

[14] Миронова Э.Л. Роль креативности личности педагога в развитии творческой активности младших школьников // В сборнике: Развитие креативности личности в современном мультикультурном пространстве // Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. М.В. Климовой и В.А. Мальцевой. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2018. – С. 53-55.

[15] Михалева О.В., Морозов А.В. Формирование поликультурной личности студента – будущего бакалавра-лингвиста // В сборнике: Языковое сознание в аспекте межкультурной коммуникации / Отв. ред. Е.А. Журавлева. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – С. 92-98.

[16] Морозов А.В. Здоровьесберегающие технологии в инклюзивном и дистанционном образовании при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – Т. 8. – С. 1-5.

[17] Морозов А.В. Креативность как основа творческой компетентности современного специалиста // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2011. – № 3. – С. 73-76.

[18] Морозов А.В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2008. – 336 с.

[19] Морозов А.В. Формирование креативности преподавателя высшей школы в системе непрерывного образования // Автореф. дисс. … докт. пед. наук. – М.: РАО, 2004. – 42 с.

[20] Морозов А.В., Мухаметзянова Ф.Г., Зайнуллин Л.И., Гараева Д.И. Формирование языковой компетенции у обучающихся младших классов в полилингвальном образовательном пространстве // Социальная педагогика в России. – 2024. – № 4. – С. 65-76.

[21] Морозов В.А. Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в специальных учреждениях МВД России: дис. … канд. юр. наук. – М., 2023. – 217 с.

[22] Морозов В.А. Реализация административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в специальных учреждениях МВД России сотрудниками данных учреждений // Образование и право. – 2019. – № 12. – С. 67-71.

[23] Нуриева А.Р., Миннуллина Р.Ф., Даминова Р.Р. Особенности формирования языковой личности дошкольника в условиях полилингвального образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-3. – С. 120-123.

[24] По новым правилам: детей мигрантов не будут принимать в школы без знания русского языка // [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/obschestvo/22729751 (дата обращения: 12.08.2024).

[25] Поморцева Н.П., Авдеева В.В. Проблема реализации концепции билингвального образования в Республике Татарстан // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2022. – Т. 28. – № 3. – С. 67-75.

[26] Симаева И.Н. Дети-мигранты в системе образования России: новый тренд научных исследований // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2017. – № 1. – С. 84-90.

[27] Фахрутдинов Р.Р., Зайнуллин Л.И. Аккультурация мигрантов из Центральной Азии в Республике Татарстан // Наследие и современность. – 2023. – Т. 6. – № 1. – С. 7-14.

[28] Хабарова Л.П. Билингвальное образование в высшей школе: зарубежный и отечественный опыт // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 846.

[29] Ялалов Ф.Г. Основы полилингвального образования. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2021. – 192 с.

[30] Ganicheva I., Morozov A., Nebrodovskaia-Mazur E. Development of a Student's Communicative Competence in the Context of Digital Transformation of the Educational Space // II International Scientific Forum on Sustainable Development of SocioEconomic Systems (WFSDS 2022). – Zoom: LLC Institute of Digital Economics and Law, 2022. – P. 962-966.

Spisok literatury:

[1] Azizova N.R., Savotina N.A., Bocharov M.I., Zenkina S.V. Formirovanie professional'noj kompetentnosti pedagoga. Polikul'turnaya i informacionnaya kompetentnost'. – M.: Yurajt, 2024. – 162 c.

[2] Blumfild L. Yazyk. – M.: Progress, 1968. – 607 s.

[3] Bulankina N.E. Kul'turnoe samoopredelenie lichnosti v poliyazykovom obrazovatel'nom prostranstve: dis. … d-ra ped. nauk. – M., 2003. – 421 s.

[4] Burkova T.A., Ivanova T.A., Shamsutdinov A.I., Benin V.L. Analiz praktik vnedreniya polilingval'noj modeli polikul'turnogo obrazovaniya v Respublike Tatarstan // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2021. – № 4 (94). – S. 34-51.

[5] Danzanov P.G. Social'nye cennosti sovremennogo gorodskogo uchitel'stva (na materialah g. Ulan-Ude): dis. … kand. sociolog. nauk. – Ulan-Ude, 2001. – 157 s.

[6] Zajnullin L. I. Filosofsko-metodologicheskie osnovaniya inklyuzivnogo obrazovaniya / L. I. Zajnullin // Inklyuziya v obrazovanii. – 2016. – № 3 (3). – S. 4-7.

[7] Zalevskaya A.A. Voprosy teorii ovladeniya vtorym yazykom v psiholingvisticheskom aspekte. – Tver': TvGU, 1996. – 195 s.

[8] Informaciya Rosstat Rossii // [Elektronnyj resurs] URL: https://rosinfostat.ru/migratsia/?ysclid=lbzkxjqhyw739732369#i- (data obrashcheniya: 12.08.2024).

[9] Iskuzhina N.G., Shajhislamova Z.F. O polilingval'nom obrazovanii v Respublike Bashkortostan. Sociolingvistika. – 2022. – № 1 (9). – C. 100-111.

[10] Kompleks «Adymnar» // [Elektronnyj resurs] URL: https://edu.tatar.ru/nsav/page2317.htm/page1886645.htm (data ob obrashcheniya: 22.11.2024).

[11] Kompleks «Adymnar» v Tatarstane poluchil status associirovannoj shkoly YuNESKO // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.tatar-inform.ru/news/kompleks-adymnar-v-tatarstane-polucil-status-associirovannoi-skoly-yunesko-5888994 (data ob obrashcheniya: 22.11.2024).

[12] Latypova E.A. Polikul'turnost'-polilingval'nost': tochki soprikosnoveniya / E. A. Latypova // Gumanizaciya obrazovaniya. – 2022. – № 2. – S. 4-17.

[13] Latypova E.A. Rol' (vliyanie) politiki obrazovaniya na formirovanie koncepcii mul'tikul'turnogo i polilingval'nogo obrazovaniya // Gumanizaciya obrazovaniya. – 2023. – № 1. – S. 30-43.

[14] Mironova E.L. Rol' kreativnosti lichnosti pedagoga v razvitii tvorcheskoj aktivnosti mladshih shkol'nikov // V sbornike: Razvitie kreativnosti lichnosti v sovremennom mul'tikul'turnom prostranstve // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod red. M.V. Klimovoj i V.A. Mal'cevoj. – Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2018. – S. 53-55.

[15] Mihaleva O.V., Morozov A.V. Formirovanie polikul'turnoj lichnosti studenta – budushchego bakalavra-lingvista // V sbornike: Yazykovoe soznanie v aspekte mezhkul'turnoj kommunikacii / Otv. red. E.A. Zhuravleva. – Astana: Izd-vo ENU im. L.N. Gumileva, 2018. – S. 92-98.

[16] Morozov A.V. Zdorov'esberegayushchie tekhnologii v inklyuzivnom i distancionnom obrazovanii pri obuchenii lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. – 2016. – T. 8. – S. 1-5.

[17] Morozov A.V. Kreativnost' kak osnova tvorcheskoj kompetentnosti sovremennogo specialista // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i ergonomiki. – 2011. – № 3. – S. 73-76.

[18] Morozov A.V. Social'naya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2008. – 336 s.

[19] Morozov A.V. Formirovanie kreativnosti prepodavatelya vysshej shkoly v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya // Avtoref. diss. … dokt. ped. nauk. – M.: RAO, 2004. – 42 s.

[20] Morozov A.V., Muhametzyanova F.G., Zajnullin L.I., Garaeva D.I. Formirovanie yazykovoj kompetencii u obuchayushchihsya mladshih klassov v polilingval'nom obrazovatel'nom prostranstve // Social'naya pedagogika v Rossii. – 2024. – № 4. – S. 65-76.

[21] Morozov V.A. Administrativno-pravovoj status inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva, soderzhashchihsya v special'nyh uchrezhdeniyah MVD Rossii: dis. … kand. yur. nauk. – M., 2023. – 217 s.

[22] Morozov V.A. Realizaciya administrativno-pravovogo statusa inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva, soderzhashchihsya v special'nyh uchrezhdeniyah MVD Rossii sotrudnikami dannyh uchrezhdenij // Obrazovanie i pravo. – 2019. – № 12. – S. 67-71.

[23] Nurieva A.R., Minnullina R.F., Daminova R.R. Osobennosti formirovaniya yazykovoj lichnosti doshkol'nika v usloviyah polilingval'nogo obrazovaniya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2021. – № 71-3. – S. 120-123.

[24] Po novym pravilam: detej migrantov ne budut prinimat' v shkoly bez znaniya russkogo yazyka // [Elektronnyj resurs] URL: https://tass.ru/obschestvo/22729751 (data obrashcheniya: 12.08.2024).

[25] Pomorceva N.P., Avdeeva V.V. Problema realizacii koncepcii bilingval'nogo obrazovaniya v Respublike Tatarstan // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. – 2022. – T. 28. – № 3. – S. 67-75.

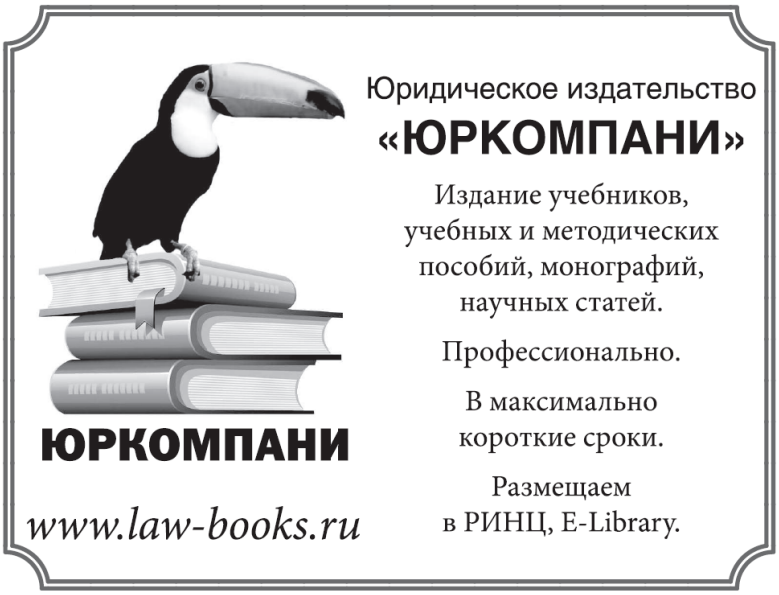
[26] Simaeva I.N. Deti-migranty v sisteme obrazovaniya Rossii: novyj trend nauchnyh issledovanij // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya. – 2017. – № 1. – S. 84-90.

[27] Fahrutdinov R.R., Zajnullin L.I. Akkul'turaciya migrantov iz Central'noj Azii v Respublike Tatarstan // Nasledie i sovremennost'. – 2023. – T. 6. – № 1. – S. 7-14.

[28] Habarova L.P. Bilingval'noe obrazovanie v vysshej shkole: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt // Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo. – 2011. – № 24. – S. 846.

[29] Yalalov F.G. Osnovy polilingval'nogo obrazovaniya. – Kazan': Akademiya nauk Respubliki Tatarstan, 2021. – 192 s.

[30] Ganicheva I., Morozov A., Nebrodovskaia-Mazur E. Development of a Student's Communicative Competence in the Context of Digital Transformation of the Educational Space // II International Scientific Forum on Sustainable Development of SocioEconomic Systems (WFSDS 2022). – Zoom: LLC Institute of Digital Economics and Law, 2022. – P. 962-966.



Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-467-473

ЭДИЛЬБАЕВ Эмиль Арсланович,
Аспирант 3 курса Пятигорского
государственного университета по специальности
«Публично-правовые (государственно-правовые) науки»,
e-mail: edilbaev98@inbox.ru

Научный руководитель:
НАРУТТО Светлана Васильевна,
доктор юридических наук,
профессор Кафедры конституционного и муниципального права
МГЮА им. О.Е. Кутафина,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПРАКТИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. *Государственный язык, будучи особо охраняемой правовой категорией, является индикатором, отражающим степень защиты культурного наследия в государстве. Легитимация государственного языка и установление в законодательных актах мер, направленных на его защиту от искажений содержащихся в нем лексических норм, а также от необоснованных заимствований из иностранных языков, упрочняют конституционно-правовые основы, способствующие формированию культурного кода государства и развитию межкультурного диалога среди населения. Особую роль в реализации значимости государственного языка на практике играют субъекты образовательной деятельности, которые совмещают нормативные и ценностные основы освоения языковых систем. В условиях многокультурного состава населения России представляет научный интерес изучение смежных вопросов обеспечения непреложной значимости государственного языка на стыке между конституционным правом и образовательными технологиями.*

Ключевые слова: *конституционное право, образование, образовательные технологии, право, правовое обеспечение, правовой статус, государственный язык, статус государственного языка.*

EDILBAEV Emil Arslanovich,
Postgraduate student of the 3rd year
of the Pyatigorsk State University,
pecialty «Public-legal (state-legal) sciences».
Scientific supervisor:

NARUTTO Svetlana Vasilievna,
Doctor of Juridical sciences,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of O.E. Kutafin Moscow State Law Academy

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS A PRACTICAL AND FUNCTIONAL ELEMENT OF REALIZATION OF CONSTITUTIONAL PROVISIONS ON THE STATE LANGUAGE

Annotation. *The state language, being a specially protected legal category, is an indicator reflecting the degree of protection of cultural heritage in the state. Legitimization of the state language and establishment in legislative acts of measures aimed at its protection from distortions of lexical norms contained in it, as well as from unjustified borrowings from foreign languages, strength-*

en the constitutional and legal foundations that contribute to the formation of the cultural code of the state and the development of intercultural dialogue among the population. A special role in the realization of the significance of the state language in practice is played by the subjects of educational activity, which combine normative and value bases of mastering language systems. Given the multicultural composition of the Russian population, it is of scientific interest to study related issues of ensuring the inalienable significance of the state language at the intersection between constitutional law and educational technologies.

Key words: *constitutional law, education, educational technologies, law, legal support, legal status, state language, state language status.*

Конституционное право как одна из важнейших отраслей права каждого государства закрепляет основы конституционного строя, в особенности установление русского языка как государственного языка. Русский язык, в соответствии с Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ), является языком как «государствообразующего народа». В силу федеративного устройства России, каждая республика вправе устанавливать свой язык, разговаривать на нём и вести судопроизводство.

В настоящее время ученые-исследователи государственного русского языка говорят о том, что всё больше российская культура, нравственные устои и сам государственный язык теряет свой первоначальный и подкрепленный Конституцией РФ вид. Всё больше используются интернационализмы, неологизмы, пришедшие из других государств. Государственный язык играет важную роль в конституционных основах каждой страны. Он не только служит средством коммуникации между гражданами, но и является символом национальной идентичности и культурного наследия. Упрочнение конституционных основ для закрепления государственного языка имеет большое значение для обеспечения равноправия всех граждан, сохранения культурного разнообразия и сплочения нации.

Вопрос о подкреплении правового статуса государственного языка в России является одним из самых актуальных, возникающих при рассмотрении и возможном изменении конституционных основ. Одной из причин сложности этого вопроса является многообразие языковых сообществ и культур, которые образуют население страны. В некоторых случаях различные этнические группы имеют свои собственные языки и требуют признания своего права использовать свой родной язык в общественной жизни и административном устройстве. В таких ситуациях возникает необходимость балансировать между интересами различных сообществ и обеспечивать равноправие всех граждан.

Образовательные технологии играют важную роль в формировании и развитии государственного языка, а также в поддержании его статуса в соответствии с конституционными основами. Они способствуют повышению уровня грамотности и языковых навыков населения, а также содействуют сохранению и развитию культурного наследия.

Конституционное право обладает присущими ему особенностями, в условиях которых образовательная система должна обеспечивать предназначенную для нее «функцию вопросного освещения»:

1. Отождествление укрупнённых общественных запросов в Конституции. Конституционное право, в сравнении с остальными правовыми институтами в национальных масштабах в наибольшей степени зависит от текущего состояния и динамики развития общественных парадигм, выражающих интересы общества в социально выраженных стандартах поведения, что является следствием постоянного межсубъектного общественного взаимодействия. Результатом тому является возможность рассмотрения конституционного права в качестве политико-идеологического императива заданного «национального общества». Вместе с этим, общественные парадигмы диктуются социальным мировоззрением, которое может объективно меняться от одной социальной группы к другой – то есть это правило актуально и для различных этносов, для которых дифференциация в социальном мировоззрении может представлять собой причинный характер для возникновения конфликтных ситуаций; в результате, сложность конституционного права приобретается в необходимости взаимовыгодного сопоставления социальных запросов и интересов различных этносов, проживающих на территории данного государства. Фактор подобной сложности может объективизироваться опытом Советского Союза. К примеру, осознавая значимую роль русского языка, за весь период Советского Союза было вложено много сил и средств, чтобы при сохранении языков народов союза все население, независимо от этнической принадлежности, владело русским языком. Реализуемая политика всеобщей грамотности обеспечи-

вала подготовку качественных специалистов во всех общественных сферах, способствовала экономическому развитию страны, тяжелой промышленности и состоянию Советской Армии. Необходимо отметить, что в советский период, даже при интенсивной русификации народов, были сохранены все языки, которые функционировали в качестве литературных и изучались в школе, или языки, которые обслуживали бытовые сферы многонационального общества. Для многих языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока были разработаны алфавиты и изданы учебники для начальной школы. Все бесписьменные языки Дагестана дошли до нашего времени и используются в быту. Политика всеобщей грамотности, таким образом, служила воплощением возможностей образовательной системы сформировать микроуровневую социально-правовую и социально-методологическую надстройку в обществе для сохранения самоидентификации малочисленных народностей.

2. Первичное позитивное и естественное право для субправовых подразделений. Конституционное право можно рассматривать как «конечный бенефициар» для остальных правовых институтов, регулирующих взаимодействие этносов на территории государства. Одновременно с этим, конституционное право для подобных образований также является и нормативным интегратором, выражающим межправовой процессный обмен между ними в условиях текущих правовых ситуаций с естественно-правовым обособлением.
3. Перманентность государственности как общественной системы. Конституционное право является средством выражения стабильности развития общества данного государства. Стабильность также отображается и в своеобразии языкового развития общественных интересов, где языки, особенно «малые», должны сохранять свои качества самоидентичности на протяжении всего этапа развития государства. В свою очередь, стабильность языковой самоидентификации является следствием стабильности образовательной системы, для которой неприемлемо контактное ограничение взаимодействия всех народностей, проживающих на территории государства.
4. Направленность на консервацию общественно значимых ценностей. С принятием Конституции РФ в 1993 г. посредством современного законодательства в юридический, политический, образовательный оборот введены такие понятия, как «государственный язык Российской Федерации», «государственный язык республики Российской Федерации», «родной, в том числе русский, язык». В советский период такая терминология ни в одной сфере жизнедеятельности не использовалась. Даже при наличии статусного многообразия в сознании народов остается понимание того, что русскому языку и культуре принадлежит исключительная роль в историческом развитии России, в обеспечении на современном этапе ее целостности и духовного единства. Именно русский язык и культура по-прежнему являются одной из надежных скреп для сохранения межнационального согласия в российском обществе, что доказано ходом тысячелетней истории [3].
5. Правовой стандарт инновационной деятельности как общественно значимой категории. Конституционное право является опорным правовым стандартом для формирования нормативного базиса осуществления инновационной деятельности – как в культурном, так и в экономическом понимании. С точки зрения предметно образовательной идентификации этого процесса примером является использование дистанционных образовательных технологий с целью более массового вовлечения граждан в текущие проблемы правового обеспечения статуса государственного языка с конечным образовательным продуктом в виде формирования профессионально направленных курсов повышения квалификации и переквалификации рабочих кадров (школьного и высшего образовательных сегментов) в заданной области. В настоящее время дистанционное обучение является одной из наиболее эффективных форм расширения областных знаний, полученных посредством очного обучения – в данном случае мы рассматриваем дистанционное обучение именно как средство (вспомогательную категорию) расширения знаний, приобретенных через очную образовательную деятельность.

Рассматривая статус государственного языка как систему, требующую постоянного разъяснения проблемных положений для всех социальных категорий граждан данного государства, в особенности в тех государственных субъектах, где государственный язык сопряжен с локальными языковыми системами, стоит отметить возможность адаптации существующих образовательных площадок для возможности привлечения агентов как с государственных субъектов, имеющих раз-

личное позиционирование времени с точки зрения географического фактора месторасположения, так и обладающих профессионально-научным опытом в части теоретико-практической разработки вопросов, связанных с нормативно-правовым разъяснением тех или иных положений позиционирования государственного языка. Работа в этой части должна быть системной и поступательно подкрепляться повышением качества соответствующих методологий, учитывающих опыт «первичного», более поверхностного ознакомления со основами лингвистической государственной статусности обучающимися, но и, в то же время, отражающими особенности регионально-эмотивного отношения к актуальным проблемам затрагиваемых вопросов со стороны граждан, и, в особенности, глубокого научного понимания межкультурного и межправового уровней отображений этих самых вопросов как неотъемлемой части научного знания, модернизирующегося в условиях перманентной методической поддержки и ее модификаций.

6. Конституционное право как фундаментальная правовая система, укореняющая на территории определенного государства признанные нормы международного права. Несмотря на то, что конституционное право – это средство выражения социальных запросов граждан данного государства, оно является преемником общественно значимых правовых норм, которые закладываются международными нормативно-правовыми актами. Предметно-образовательная коннотация этого процесса может быть выражена в формировании международных методологий в вопросах планирования законодательных инициатив в совершенствовании практики правового обеспечения государственного языка. В рамках комплексного ценностного ориентирования современных достижений юридической науки и практики в условиях правового обеспечения статусной реализации государственного языка особенно актуальным является межрегиональный опыт, постоянный обмен им между всеми государственными участниками мирового сообщества; опыт как западных, так и восточных государств способствует созданию полезных методологий в части урегулирования конфликтных положений между локальными субгосударственными объединениями, в разъяснении и практической реализации положений по раскрытию особенностей статуса государственного языка. Образовательным фундаментом процесса регулирования статусного позиционирования государственного языка, как правило, является именно языковая политика, призванная учесть интересы всех коммуникационных пользователей лингвистического комплекса – это, в частности, прослеживается на примере позиционирования русского языка в СНГ.

Отправной точкой начала формирования самостоятельной языковой политики стран СНГ стал так называемый парад суверенитетов Республик Союза ССР. Примечательно, что начался он с принятия национальных законов о языке [2]. Несмотря на то, что прежняя единая языковая политика позволяла поддерживать этнические языки, национальные, а порой и националистические, амбиции местных политических элит не могли допустить сохранения широких функций русского языка в официально-деловой сфере и сфере государственного управления. Поэтому все без исключения страны на законодательном уровне придали статус государственного языку титульной нации. В некоторых странах (Казахстан, Кыргызстан) позже русский язык получил статус официального языка, обеспечивающего, в том числе, и работу органов государственного управления. Часть государств (Молдова, Таджикистан) закрепили за ним функцию средства межнационального общения. В Азербайджане, Армении, Грузии и Узбекистане юридически статус русского языка не закреплен, фактически он является иностранным, хотя, очевидно, имеет особое значение в социокультурном и образовательном пространствах.

Вопрос об установлении нормативно-ценностных основ государственного языка в Конституции РФ представляет собой сложную задачу, требующую баланса интересов различных сообществ и обеспечения равноправия всех граждан. Необходимо учитывать многообразие языковых сообществ и культур, а также сохранять и развивать другие языки с учетом их культурной и исторической ценности. Только так можно достичь укрепления конституционных основ для закрепления государственного языка. Для закрепления правового статуса государственного языка в конституционных основах страны, требуются новые подходы и инструменты.

При этом нормативная определенность, присущая дефинициям, которые находят отражение в основном законе страны, не способна влиять на фактическую динамику развития лексических состояний терминов, которые исходя из историко-культурных изменений и контекстов могут размывать его общепринятость.

Например, к сожалению, в современных нормативных актах сферы образования, в педагогической и чаще всего в методической литературе встречаются термины «русский не родной», «род-

ной не русский». Такой понятийный аппарат не способствует адекватному выполнению социальных функций государственного языка, его соответствующему объективному отождествлению в конституционно-правовых актах, создавая условия для ассоциативного формирования осознания того, что «Россия не родина». В Российской Федерации русский язык для всех без исключения может быть или государственным языком Российской Федерации, или родным языком для всех, кто его таковым считает. Именно по этой причине в августе 2018 г. в системе образования русский язык законодательно закреплен в статусе родного языка. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» был дополнен следующим положением: «Свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка... осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего и основного общего образования». В результате, данный федеральный закон может рассматриваться как «суббазис» для конституционного отображения качества «свободы выбора языка образования». Целостно раскрыть эту возможность позволяет разъяснительная работа в части законодательного определения ключевых агентов образовательного процесса в различных нормативно-правовых актах. В данном случае правовая система рассматривается как определитель образовательной функции, где «нормативно-правовое разъяснение» используемых правовых детерминантов позволяет как выделить контекстуально условия использования вводимых определений в правовой практике, так и сформировать объективно-научную основу для формирования более прикладных нормативно-правовых актов по отношению к исходному, которые не будут вступать в «терминологический конфликт» с основополагающими определениями. Важно учитывать целевую возможность дополнения подобной разъяснительной работы как межпредметного взаимодействия права и лингвистики, в особенности, на начальных образовательных ступенях, где правовой контекст очень тесно переплетен с собственными лингвистическими формалиями того или иного языкового комплекса. В частности, аксиологическая направленность обучения русскому языку проявляется в реализации воспитательного потенциала учебного предмета, в основе которого лежит формирование осознания роли родного языка как феномена национальной культуры, потребности совершенствования использования языковых средств в разных ситуациях общения в соответствии с нормами современного русского языка. Включение в цели и прогнозируемые результаты обучения категории отношения к русскому языку как духовной ценности является закономерным и необходимым условием становления языковой личности. Данный подход ориентирован на формирование у школьников представления о языке как национальном достоянии, мощном средстве духовно-нравственного развития личности, что органично вплетается в задачу формирования всех видов компетенций (языковой, коммуникативной, лингвистической, культуроведческой) [4].

Второй подход напрямую связан с многонациональностью нашей страны. Людям, принадлежащим к национальным меньшинствам, нередко бывает затруднительно общаться с большинством в связи с тем, что они не очень хорошо владеют языком большинства, также отличаются их обычаи, традиции и культуры. Данные факторы способствуют возникновению проблем в обучении и трудовой деятельности, тем более что часто большинство людей не понимают или не хотят вникать в проблемы, которые возникают у представителей иных народов. Юридическое и фактическое ущемление прав лиц, относящихся к национальным меньшинствам, ограничивает принцип равноправия, что приводит к социальным и правовым конфликтам.

Закрепление правовых норм о языках этнических меньшинств осуществлено не только в государственных нормативных актах, но и в международно-правовых актах. Действительное положение малочисленных народов отражается в развитости гражданского общества и демократических институтов, возможности подготовить и соблюдать законы, охраняющие права лиц, относящихся к национальным меньшинствам [5]. Проблема в защите прав граждан, являющихся малочисленными народами страны, остается нерешенной. Пример законодательного закрепления норм о защите прав этнических меньшинств прослеживается при анализе законов «О языках народов РФ» и «О средствах массовой информации». Статья 2 Закона № 1807-1 гарантирует свободу выбора языка общения, а также языковой суверенитет каждого народа страны независимо от его численности. В соответствии с Законом № 2124-1 запрещается дискриминация по языковому и национальному признаку в целях разжигания межнациональной розни. Но, к сожалению, с каждым годом количество споров о защите языковых прав малочисленных народов растет. Модернизация конституционных основ по защите данных социальных групп населения позволит уменьшить

объём судебных споров и сохранить культурное наследие и самобытность малочисленных народов России.

Представляется необходимым формирование на региональном уровне гражданско-волонтерских движений по вопросам повышения качества правового разъяснения особенностей закрепления статуса государственного языка в локальных нормативно-правовых актах. Как было обозначено ранее, бытовой и профессиональный опыт в отображении целевых позиций нормативного-правового ориентирования государственного языка в образовательных процессах является равнозначным. Поэтому гражданско-волонтерские движения являются неотъемлемой частью образовательного совершенствования рассматриваемого правового вопроса в части культурно-социального анализа. Данные движения условным образом могут дифференцироваться по возрастному признаку, с выделением молодежных движений, во многом занятых поступательным раскрытием явлений языкового субстандарта в его локальном смысле, а также движения более зрелых и опытных граждан, позволяющих выделить языковую стандартизацию как самостоятельное этнокультурное явление, присущее локальному языку. Субстандарт позволит выделить характер изменчивости стандартизированных языковых подходов локального языкового комплекса и, впоследствии, сделать своеобразную платформу для правовой актуализации локального языка в части его «законодательного сопряжения» с государственным языком. Стандарт же нацелен на сохранение фундаментальных культурно-лингвистических ориентиров локального языка.

С точки зрения проблемного анализа возможностей практического использования подходов по формированию ценностных образовательных методологий в части категориального нормативно-правового закрепления статуса государственного языка, крайне примечательным выступает анализ лингвистической ситуации в республиках Южной Сибири, где общность развития билингвизма в трех республиках Южной Сибири связана с официальным, законодательно закрепленным характером билингвизма. Особенности реального использования его компонентов коррелируют с этно-демографической структурой населения и темпами урбанизации [1].

В заключение отметим, что образовательные процессы являются одной из ключевых составляющих в научно-методологической и опытно-практической поддержке реализации основных целей и задач эффективного нормативно-правового позиционирования статуса государственного языка на различном уровне контроля за субъектными государственными образованиями, что определяется целевой значимостью не только «субъектно-профессиональной» оболочки образовательной деятельности в виде экспертных групп, отраслевых преподавателей в юридической науке, но также и собственно народных инициатив, нацеленных на решение фундаментальных и прикладных трудностей этого важнейшего аспекта и формирования для него направления как собственного системного развития, так и развития в качестве системно-выделенной научной структуры в непрерывном взаимодействии с несколько инородными научными структурами.

Упрочнение конституционных основ для закрепления государственного языка имеет большое значение для развития общества и решения социально-культурных проблем.

Во-первых, улучшение конституционных основ позволяет закрепить статус государственного языка как одного из фундаментальных элементов национальной самобытности. Конституция, выражающая верховные ценности и принципы функционирования общества, должна отражать значение государственного языка для сохранения культурного наследия и сплочения нации. Закрепление этого статуса в Основном законе дает возможность правительству и органам власти разрабатывать и внедрять политико-правовые меры, направленные на развитие и поддержку государственного языка.

Во-вторых, улучшение конституционных основ позволяет защитить права носителей государственного языка и обеспечить равноправное использование им как средства коммуникации. Признание государственного языка в конституции дает возможность создать законодательную базу для регулирования его использования в общественной жизни, образовании, сфере культуры и деловом взаимодействии. Это способствует предотвращению дискриминации на основе языковой принадлежности и повышению социальной справедливости.

В-третьих, улучшение конституционных основ для закрепления государственного языка способствует развитию межкультурного диалога и толерантности. Государственный язык служит инструментом объединения людей различных этнических, религиозных и социальных групп. Он стимулирует интерес к изучению других культур и расширяет возможности для межнационального общения. Улучшение конституционных основ для государственного языка помогает создать условия для сохранения и развития многоязычной среды, что способствует социальной интеграции и взаимопониманию между разными культурами.

Наконец, улучшение конституционных основ для закрепления государственного языка имеет

экономическое значение. Государственный язык является важным фактором развития деловых связей и торговли с другими странами. Знание государственного языка содействует установлению контактов, привлечению иностранных инвестиций и развитию экспорта товаров и услуг. Совершенствование конституционных основ для государственного языка способствует повышению языковой компетентности населения, что является неотъемлемой частью формирования общества знаний.

Таким образом, улучшение конституционных основ для закрепления государственного языка имеет большое значение для общества. Оно способствует сохранению культурного наследия, развитию образования и культуры, защите прав носителей языка, развитию межкультурного диалога и укреплению экономических связей. Правильное понимание и реализация этих основ в конституционной сфере поможет государству создать условия для процветания и развития всего общества.

Список литературы:

[1] Боровкова Т.Г., Гусейнова А.В. Двуязычие и языковые установки жителей республик Южной Сибири в условиях урбанизации // Сибирский филологический форум. – 2021. – № 4 (16). – С. 4-19.

[2] Лавицкий А.А. Языковая политика стран СНГ: актуальное состояние и перспективы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 16-27.

[3] Артеменко О.И., Гасанова П. М.-А., Буиˇских Т.М. Современные педагогические инновации при изучении русского языка // Наука и школа. – 2019. – № 3. – С. 60-71.

[4] Воителева Т.М., Марченко О.Н. Основы формирования ценностного отношения к родному языку как феномену национальной культуры // Педагогика и психология образования. – 2021. – № 2. – С. 41-52.

[5] Крылов Б.С. Проблемы защиты прав национальных меньшинств в Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2001. – № 8. – С. 17–25.

Spisok literatury:

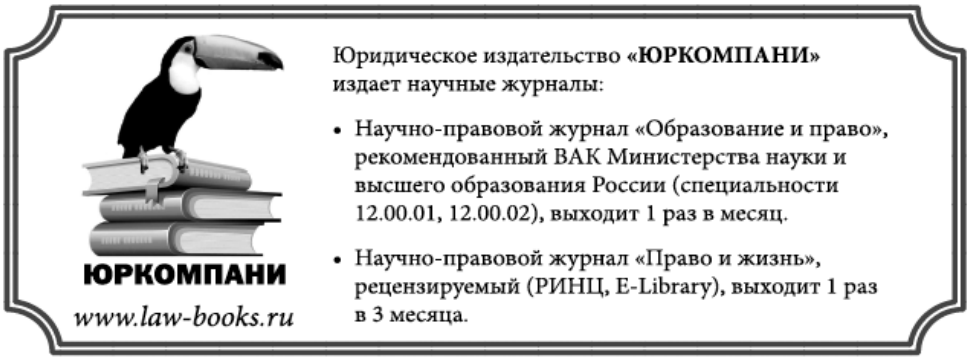
[1] Borovkova T.G., Gusejnova A.V. Dvuyazy`-chie i yazy`kovy`e ustanovki zhitelej respublik Yuzhnoj Sibiri v usloviyax urbanizacii // Sibirskij filologicheskij forum. – 2021. – № 4 (16). – S. 4-19.

[2] Laviczkij A.A. Yazy`kovaya politika stran SNG: aktual`noe sostoyanie i perspektivy` // Aktual`ny`e problemy` filologii i pedagogicheskoj lingvistiki. – 2021. – № 4. – S. 16-27.

[3] Artemenko O.I., Gasanova P. M.-A., Buĭskix T.M. Sovremenny`e pedagogicheskie innovacii pri izuchenii russkogo yazy`ka // Nauka i shkola. – 2019. – № 3. – S. 60-71.

[4] Voiteleva T.M., Marchenko O.N. Osnovy` formirovaniya cennostnogo otnosheniya k rodnomu yazy`ku kak fenomenu nacional`noj kul`tury` // Pedagogika i psixologiya obrazovaniya. – 2021. – № 2. – S. 41-52.

[5] Kry`lov B.S. Problemy` zashhity` prav nacional`ny`x men`shinstv v Rossijskoj Federacii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2001. – № 8. – S. 17–25.



Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-474-480

РОДИОНОВА Марина Семеновна,
доцент кафедры математики,
Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского,
e-mail: vka@mil.ru

ШАХОВА Екатерина Анатольевна,
доцент кафедры математики,
Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского,
e-mail: vka@mil.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ

Аннотация. *Применение дистанционных образовательных технологий в современной образовательной среде стало неотъемлемой частью обучения будущих специалистов всех профессий, что, в свою очередь, позволяет усваивать большие объемы учебного материала вне аудиторных занятий. В связи с этим одной из ключевых задач учебной деятельности становится овладение обучающимися навыками и умениями так называемой, автономной (самостоятельной) работы, которая рассматривается как основа подготовки их к непрерывному профессиональному образованию в целом. Авторами проведен анализ существующих исследований в области дистанционных образовательных технологий при обучении высшей математике. Была выявлена сущность дистанционного обучения, его достоинства и недостатки, а также выделены ключевые дистанционные технологии, применяемые при обучении высшей математике.*

Ключевые слова: *дистанционное образование, дистанционные образовательные технологии, технология, высшая математика, самообразование, саморазвитие.*

RODIONOVA Marina Semenovna,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky

SHAKHOVA Ekaterina Anatolyevna,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky

FEATURES OF THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN TEACHING HIGHER MATHEMATICS

Annotation. *The use of distance learning technologies in the modern educational environment has become an integral part of the training of future specialists in all professions, which, in turn, allows them to assimilate large amounts of educational material outside of classroom classes. In this regard, one of the key tasks of educational activity is to master students' skills and abilities of so-called autonomous (independent) work, which is considered as the basis for preparing them for continuing professional education in general. The author analyzed current research in the field of distance learning technologies in teaching higher mathematics. The essence of distance learning, its advantages and disadvantages were determined, and key distance technologies used in teaching higher mathematics were identified.*

Key words: *distance education, distance educational technologies, technology, higher mathematics, self-education, self-development.*

В марте 2020 года с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции Министерством науки и высшего образования Российской Федерации было рекомендовано вузам перевести учебный процесс в режим дистанционного обучения, что, в свою очередь, позволило продолжить образовательную деятельность в условиях самоизоляции [13; 23]. Данный формат обучения предполагает взаимодействие преподавателя и обучающихся на расстоянии посредством применения современных электронных ресурсов. В этом случае дистанционные образовательные технологии становятся системным компонентом всего обучающего процесса и позволяют выстраивать его, опираясь на принципы личностно-ориентированного, проблемного и деятельностного подходов.

Согласно ст. 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» дистанционные образовательные технологии – это образовательные технологии, которые реализуются, как правило, с помощью информационно-телекоммуникационных сетей в условиях опосредованного взаимодействия педагогов и обучающихся [19].

Высшая математика является одной из основных дисциплин естественнонаучного цикла. Фундаментальность математической подготовки включает достаточное сходство математических понятий, обеспечивающее в свою очередь широкую сферу их ориентированности, разумную точность определений математических понятий, а также логическую строгость изложения изучаемого материала.

Реализация дистанционных образовательных технологий в сфере математического образования стало неотъемлемой частью обучения студентов в условиях глобальной цифровизации общества. В данной работе мы рассмотрим дистанционные образовательные технологии, как своего рода, метод обучения, направленный в первую очередь на формирование готовности обучающегося занять субъектную позицию по отношению к собственной профессиональной деятельности, поскольку ему не только передаются готовые знания, умения и навыки, его стимулируют к самостоятельному поиску этих знаний, формированию умений и навыков.

Дистанционные образовательные технологии и особенности их применения в образовательной среде рассматриваются в работах таких исследователей, как Н.С. Бодруг, М.П. Букушева, А.В. Гиль, К.К. Кадырова, Г.Кулахмедова, А.В. Лейфа, А.В. Морозов, А.Ю. Терещенко, Ю.М. Федорчук, Л.В. Яркина и др. [1; 2; 4; 7; 9; 11; 12; 20; 22 и др.].

Ю.В. Гуменникова и Л.В. Кайдалова в своих работах выделяют три режима осуществления дистанционного обучения:

– синхронное (взаимодействие педагога и обучающихся происходит в режиме реального времени);
– асинхронное (обучающиеся в случае пропуска самостоятельно изучают пройденный на дистанционном занятии материал);
– смешанное (данный режим сочетает два предыдущих вида обучения) [5].

И.Р. Морозов, Р.В. Морозов, Т.В. Шушара, учитывая имеющиеся режимы дистанционного обучения и собственный опыт применения дистанционных технологий, выделяют перспективность смешанного обучения (интеграция дистанционных и смешанных форм) в реализации так называемых гибких образовательных программ, учитывающих принципы личностно-ориентированного подхода [21].

М.П. Букушева и Л.В. Яркина под дистанционными образовательными технологиями понимают комплекс дистанционных форм обучения (синхронная и асинхронная), современных средств обучения (электронное оборудование, компьютерные программы, различные электронные ресурсы, а также методов обучения в виде алгоритма действий преподавателя) [22].

К.К. Кадырова отмечает, что грамотная организация дистанционного обучения способствует формированию критического мышления, способности взаимодействовать с группой, работать с первоисточниками, а также использовать имеющиеся информационные ресурсы в обучении с целью «критической оценки эффективности доступных им методов и ресурсов и качества предоставляемой учебной информации» [4, с. 100].

К.С. Гордеев, М.И. Колдина, О.Г. Шагалова в своих работах выделяют ключевые особенности применения дистанционных образовательных технологий:

– индивидуализация процесса обучения;
– наличие необходимых условий, позволяющих организовывать учебный процесс на достаточно высоком технологическом уровне;
– технологическая и профессиональная компетентность педагога.

К основным функциям педагога авторы относят следующие: определение целей образовательного процесса, формирование необходимых условий для реализации творческой, инновационной, дискуссионной деятельности обучающихся, систематизация учебного материала, обеспечение принципа интерактивности, оказание техниче-

ской помощи обучающимся при необходимости, поддержание их мотивации, а также анализ проводимых занятий и саморефлексия [6].

Безусловно, современные информационные технологии предоставляют широкие возможности для организации всех форм обучения, в том числе, для дистанционной, однако, вопрос качества математического образования, на сегодняшний день, остается актуальным.

Исследователи выделяют различные ограничения применения дистанционных технологий:

– перегрузка информации на электронных образовательных ресурсах [7];
– контроль качества информации (проблема идентификации пользователя) [7; 14; 16];
– проблема заявления авторских прав на обучающие ресурсы [7];
– непосредственная зависимость применения педагогических методов от имеющихся технических средств и способов организации взаимодействия с обучающимися [3; 7; 10];
– недостаток технического оснащения, низкий уровень общей цифровой компетентности преподавателей [7; 12; 16];
– недостаток мотивации обучаемых [7; 16];
– отсутствие качественных образовательных учебных материалов [21];
– увеличение временных и энергозатрат педагогов на подготовку к занятиям, контроль выполненного домашнего задания, контрольных работ, изолированность обучения [5; 16; 18];
– технические трудности [16];
– оценка качества обучения, в целом [17; 18] и др.

Особенности обучения математике на основе дистанционных образовательных технологий отражены в работах И.А. Вахрушевой, Ю.В. Гуменниковой, Л.В. Кайдаловой, Е.Н. Мотрюк, О.Я. Мустафаева, М.Э. Петруниной, Е.В. Сергеевой и др. [5; 14; 15; 18 и др.].

В настоящий момент дистанционное обучение основано на использовании следующих основных элементов: дистанционное обучение на различных сайтах и специальных порталах, видеоконференции, дистанционные конкурсы, олимпиады, онлайн-тесты, интернет-курсы, дистанционное обучение, вебинары, общение по скайпу, чаты и форумы, виртуальные классы, групповое онлайн-общение, передача информации по электронной почте, облачные сервисы для хранения информации [4].

Д.А. Лактионова, в своих работах, выделяет следующие системы дистанционного обучения высшей математике: система Moodle (позволяет адаптировать среду к особенностям организации обучающего процесса, осуществлять обмен информацией и контролировать успеваемость обучающихся), «Открытое образование» (на данной платформе размещены различные курсы от ведущих ВУЗов нашей страны, результаты прохождения которых обучающиеся могут предъявить в своих университетах), Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ» (наличие различных курсов по высшей математике), Stepik (наличие различных курсов по высшей математике, возможность создания собственных курсов), Claroline LMS (создание онлайн-курсов) [8].

По мнению исследователей О.Я. Мустафаева, М.Э. Петруниной, дистанционные технологии в процессе обучения математике реализуют один из основных принципов дидактики – принцип доступности образования, при этом, предоставляя педагогам возможность проведения полноценных занятий за счет применения электронных образовательных ресурсов. К числу такие электронных образовательных ресурсов авторы относят не только комплекты гипертекстовых мультимедийных материалов, но и тестовые системы, а также виртуальные конструкторы, позволяющие создавать копии существующих объектов [15].

К достоинствам дистанционного обучения для преподавателей в обучении математики исследователи Ю.В. Гуменникова и Л.В. Кайдалова относят:

– техническую возможность размещения в обучающих электронных курсах различных примеров разного типа, а также тренировочных тестов для дальнейшего изучения обучающимися;
– размещение дифференцированных работ для них с учетом индивидуальных особенностей (а именно: домашних заданий, контрольных работ, проверочных заданий);
– размещение мультимедийных информационных презентаций, рисунков, графиков, схем;
– предоставление ссылок на специализированные математические образовательные ресурсы;
– возможность организации индивидуального и группового общения между субъектами образовательного процесса [5].

Е.Ю. Орфиняк, В.П. Шамота, проводя в своих исследованиях обзор особенностей преподавания математики в техническом ВУЗе в процессе дистанционного обучения, отмечают следующие основные достоинства дистанционных технологий:

– доступность и массовость;
– применение инновационных цифровых технологий, возможность организации различных видов групповой и индивидуальной работы;
– непрерывное совершенствование интеллектуального и творческого потенциала субъектов образовательной деятельности, заключающееся прежде всего в необходимости соответствовать требованиям постоянно меняющегося мира, запросов современного общества с учетом глобальной цифровизации;
– высокая скорость обучения;
– развитие самоорганизации, самостоятельности субъектов учебного процесса [16].

В целях достижения наибольшей эффективности применения дистанционной формы обучения высшей математики, на наш взгляд, требуется создание позитивной электронной среды для самостоятельного изучения дисциплины и осуществления самоконтроля, когда реализуется индивидуальная образовательная траектория каждого обучающегося.

Проведенный нами анализ научно-педагогической литературы позволил выделить основные дистанционные технологии, применяемые при обучении высшей математике:

– модульная технология (данный вид технологии основан на грамотной организации самостоятельной учебной деятельности, разработке преподавателями обучающих модулей курсов);
– сетевые технологии (в их основе – телекоммуникационные сети для обеспечения учебно-методическими материалами обучающихся и продуктивного взаимодействия между преподавателем и обучающимися);
– веб-квест технология (ориентирована на максимальную практическую деятельность обучающихся; ее основа – определенное проблемное задание, содержащее элементы ролевой игры, для выполнения которого необходимо использование информационных ресурсов Интернета).
– кейс-технология (предполагает использование различных кейсов, текстовых, аудиовизуальных и мультимедийных учебно-методических материалов и их рассылку для самостоятельного изучения обучающимися с учетом наличия систематического консультирования преподавателей).
– ТВ-технология (предполагает использование систем телевидения с целью доставки обучающимся необходимых учебно-методических материалов и организации систематического консультирования преподавателей).

Е.Н. Мотрюк в своих работах отмечает перспективность использования дистанционных образовательных технологий в обучении высшей математике, связывает ее, в первую очередь, с адаптивностью, наличием множества современных образовательных методик, которые подбираются не только с учетом специфики типа обучения и изучаемой дисциплины, но и с учетом многообразия психотипов личности, типов восприятия получаемой учебной информации и стремительным развитием современных технологических средств [14].

Таким образом, педагогический потенциал дистанционных образовательных технологий в обучении высшей математике становится очевидным: они основаны на активном применении проблемных и исследовательских методов, методов развивающего обучения и наиболее полном использовании достижений в области развития современных информационных и коммуникационных технологий. Применение данных технологий позволяет существенно повысить качество обучения высшей математике посредством их направленности на дидактическое применение научного знания и достижение максимальных результатов в развитии личности каждого обучающегося.

Список литературы:

[1] Бодруг Н.С., Лейфа А.В. Организация процесса обучения студентов с использованием дистанционных образовательных технологий в вузе // Открытое и дистанционное образование. – 2020. – № 2 (78). – С. 15-23.

[2] Гиль А.В., Морозов А.В. Дистанционное образование как тренд современного информационного сообщества // В сборнике: Весенние психолого-педагогические чтения // Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения почетного профессора АГУ А.Г. Буровой / Сост. И.А. Еремицкая. – Астрахань: АГУ, 2020. – С. 140-143.

[3] Исхакова Л.М., Кожевникова Л.М. Практическое применение дистанционных образовательных технологий на уроках математики // Modern Science. – 2020. – № 12-2. – С. 372-379.

[4] Кадырова К.К. Сущность и принципы организации образовательного процесса в высшей школе с применением дистанционных образовательных технологий // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-2. – С. 99-102.

[5] Кайдалова Л.В., Гуменникова Ю.В. К вопросу преподавания высшей математики в условиях дистанционного обучения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 79-2. – С. 202-208.

[6] Колдина М.И., Гордеев К.С., Шагалова О.Г. Особенности применения дистанционных образовательных технологий в профессиональном обучении // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 2 (35). – С. 113-116.

[7] Кулахмедова Г. Применение дистанционных образовательных технологий в процессе изучения иностранного языка SHAPE*MERGEFORMAT // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 1-7 (70). – С. 52-53.

[8] Лактионова Д.А. Обзор систем дистанционного обучения высшей математике // В сборнике: Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности // Материалы V Международной научной конференции. – Донецк: ДНУ, 2020. – С. 53-55.

[9] Морозов А.В. Дистанционное обучение и его обеспечение в системе современного образования в России // В сборнике: Информационные технологии в обеспечении федеральных государственных образовательных стандартов // Материалы Международной научно-практической конференции. – Елец: ЕГУ, 2014. – С. 257-261.

[10] Морозов А.В. Здоровьесберегающие технологии в инклюзивном и дистанционном образовании при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – Т. 8. – С. 1-5.

[11] Морозов А.В. Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // В сборнике: Проблемное обучение в современном мире // VII Международные Махмутовские чтения / науч. ред. Д.М. Шакирова. – Казань: Отечество, 2018. – С. 361-370.

[12] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Дистанционные образовательные технологии и их правовое регулирование // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 262-267.

[13] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Применение дистанционных образовательных технологий в учебном процессе до пандемии и после: проблемы и перспективы // Педагогическая информатика. – 2020. – № 4. – С. 17-29.

[14] Мотрюк Е.Н. Преподавание высшей математики в вузе при дистанционном обучении // В сборнике: Цифровая трансформация современного образования // Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 304-308.

[15] Мустафаев О.Я., Петрунина М.Э. Особенности обучения математике на основе дистанционных образовательных технологий // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 84-4. – С. 140-142.

[16] Орфиняк Е.Ю., Шамота В.П. Методы организации преподавания высшей математики в условиях дистанционного обучения // В книге: Современное состояние и пути совершенствования образовательного процесса // Материалы IX Республиканской научно-методической конференции. – Донецк: ДНТУ, 2023. – С. 407-411.

[17] Ревникова М.Н., Морозов А.В. Инновационные подходы к мониторингу качества образования в эпоху цифровой трансформации // В сборнике: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: ЗЕБРА, 2023. – С. 315-319.

[18] Сергеева Е.В., Вахрушева И.А. Преподавание высшей математики в условиях дистанционного обучения // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-2. – С. 242-245.

[19] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 20.02.2025).

[20] Федорчук Ю.М., Морозов А.В. Стратегия развития образования: от международного уровня до уровня образовательной организации // Глобальная экономика и образование. – 2021. – Т. 1. – № 2. – С. 73-81.

[21] Шушара Т.В., Морозов Р.В., Морозов И.Р. Специфика организации образовательного процесса педвуза с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 5 (108). – С. 334-336.

[22] Яркина Л.В., Букушева М.П. Дистанционные образовательные технологии: педагогическое средство или технология? // В сборнике: Культура и искусство: традиции и современность // Материалы XI Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Чувашский государственный институт культуры и искусств, 2023. – С. 159-165.

[23] Bashkireva T., Bashkireva A., Ermakova N., Morozov A., Yulina G. Health Indicators of Students in Weekly Dynamics in Conditions of Distance

Learning and Self-Isolation During the Period of COVID-19 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2020. – Vol. 486. – Pp. 529-532.

Spisok literatury:

[1] Bodrug N.S., Lejfa A.V. Organizaciya processa obucheniya studentov s ispol'zovaniem distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v vuze // Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie. – 2020. – № 2 (78). – S. 15-23.

[2] Gil' A.V., Morozov A.V. Distancionnoe obrazovanie kak trend sovremennogo informacionnogo soobshchestva // V sbornike: Vesennie psihologo-pedagogicheskie chteniya // Materialy IV Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya pochetnogo professora AGU A.G. Burovoj / Sost. I.A. Eremickaya. – Astrahan': AGU, 2020. – S. 140-143.

[3] Iskhakova L.M., Kozhevnikova L.M. Prakticheskoe primenenie distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij na urokah matematiki // Modern Science. – 2020. – № 12-2. – S. 372-379.

[4] Kadyrova K.K. Sushchnost' i principy organizacii obrazovatel'nogo processa v vysshej shkole s primeneniem distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2021. – № 72-2. – S. 99-102.

[5] Kajdalova L.V., Gumennikova Yu.V. K voprosu prepodavaniya vysshej matematiki v usloviyah distancionnogo obucheniya // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2021. – T. 23. – № 79-2. – S. 202-208.

[6] Koldina M.I., Gordeev K.S., Shagalova O.G. Osobennosti primeneniya distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v professional'nom obuchenii // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2021. – T. 10. – № 2 (35). – S. 113-116.

[7] Kulahmedova G. Primenenie distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v processe izucheniya inostrannogo yazyka SHAPE*MERGEFORMAT // Evrazijskij soyuz uchenyh. – 2020. – № 1-7 (70). – S. 52-53.

[8] Laktionova D.A. Obzor sistem distancionnogo obucheniya vysshej matematike // V sbornike: Doneckie chteniya 2020: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti // Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Doneck: DNU, 2020. – S. 53-55.

[9] Morozov A.V. Distancionnoe obuchenie i ego obespechenie v sisteme sovremennogo obrazovaniya v Rossii // V sbornike: Informacionnye tekhnologii v obespechenii federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Elec: EGU, 2014. – S. 257-261.

[10] Morozov A.V. Zdorov'esberegayushchie tekhnologii v inklyuzivnom i distancionnom obrazovanii pri obuchenii lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. – 2016. – T. 8. – S. 1-5.

[11] Morozov A.V. Novye tekhnologicheskie podhody v sovremennom distancionnom obrazovanii // V sbornike: Problemnoe obuchenie v sovremennom mire // VII Mezhdunarodnye Mahmutovskie chteniya / nauch. red. D.M. Shakirova. – Kazan': Otechestvo, 2018. – S. 361-370.

[12] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii i ih pravovoe regulirovanie // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 3. – S. 262-267.

[13] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Primenenie distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v uchebnom processe do pandemii i posle: problemy i perspektivy // Pedagogicheskaya informatika. – 2020. – № 4. – S. 17-29.

[14] Motryuk E.N. Prepodavanie vysshej matematiki v vuze pri distancionnom obuchenii // V sbornike: Cifrovaya transformaciya sovremennogo obrazovaniya // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2020. – S. 304-308.

[15] Mustafaev O.Ya., Petrunina M.E. Osobennosti obucheniya matematike na osnove distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2022. – № 84-4. – S. 140-142.

[16] Orfinyak E.Yu., Shamota V.P. Metody organizacii prepodavaniya vysshej matematiki v usloviyah distancionnogo obucheniya // V knige: Sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya obrazovatel'nogo processa // Materialy IX Respublikanskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. – Doneck: DNTU, 2023. – S. 407-411.

[17] Revnikova M.N., Morozov A.V. Innovacionnye podhody k monitoringu kachestva obrazovaniya v epohu cifrovoj transformacii // V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovacii // Materialy Vserossiĭskoĭ nauchno-prakticheskoĭ konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / otv. red. A.Yu. Nagornova. – Ul'yanovsk: ZEBRA, 2023. – S. 315-319.

[18] Sergeeva E.V., Vahrusheva I.A. Prepodavanie vysshej matematiki v usloviyah distancionnogo obucheniya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2021. – № 72-2. – S. 242-245.

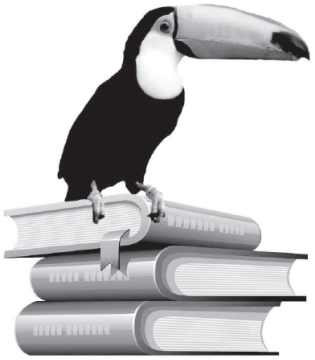
[19] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 28.12.2024) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (data obrashcheniya 20.02.2025).

[20] Fedorchuk Yu.M., Morozov A.V. Strategiya razvitiya obrazovaniya: ot mezhdunarodnogo urovnya do urovnya obrazovatel'noj organizacii // Global'naya ekonomika i obrazovanie. – 2021. – T. 1. – № 2. – S. 73-81.

[21] Shushara T.V., Morozov R.V., Morozov I.R. Specifika organizacii obrazovatel'nogo processa pedvuza s primeneniem elektronnogo obucheniya i distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2024. – № 5 (108). – S. 334-336.

[22] Yarkina L.V., Bukusheva M.P. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii: pedagogicheskoe sredstvo ili tekhnologiya? // V sbornike: Kul'tura i iskusstvo: tradicii i sovremennost' // Materialy HI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj institut kul'tury i iskusstv, 2023. – S. 159-165.

[23] Bashkireva T., Bashkireva A., Ermakova N., Morozov A., Yulina G. Health Indicators of Students in Weekly Dynamics in Conditions of Distance Learning and Self-Isolation During the Period of COVID-19 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2020. – Vol. 486. – Pp. 529-532.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-481-485

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Аннотация. *Общество и государство ставит перед уголовно-исполнительной системой задачу ресоциализации и исправления осужденных. Решение данной задачи возможно только при создании комплексного психолого-педагогического взаимовоздействия пенитенциарных сотрудников на личность осужденных включающего соблюдение общих и специфических принципов педагогики, психологии, социологии, философии и др. научных течений в аспекте ресоциализации, системности, поступательности, планомерности и т.д. взаимовоздействия, производимого с учетом специфики личностных особенностей различных категорий осужденных. Особой категорией, требующей исследования остаются лица, совершившие уголовные преступления в несовершеннолетнем возрасте. Гипотеза исследования состоит в том, что пути повышения эффективности ресоциализации несовершеннолетних осужденных требуют пересмотра как теоретико-методологического обеспечения, так и практического воплощения данной деятельности в аспекте комплексного психолого-педагогического взаимовоздействия и применения современных новаций в области работы с лицами ювенального возраста. Цель работы на основе проведенного анализа, включающего изучение теоретико-методологических материалов и практики деятельности определить основные направления ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии. Используемыми методами и методиками нами определены анализ, абстрагирование, идеализация, синтез, индукция, дедукция, обобщение, моделирование, методы диагностики, группировки, наблюдения и т.д. По итогу выделены такие направления психологического сопровождения как адаптация; психодиагностика в аспектах наличия психиатрических отклонений, криминальной зараженности, аддикций и иных индивидуально-личностных особенностей и состояний; составление программы профилактики и ресоциализации. Определяются задачи, этапы и направления сопровождения несовершеннолетнего стоящие перед персоналом воспитательной колонии.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние осужденные, психолого-педагогические ориентиры, ресоциализация, воспитательные колонии.*

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL GUIDELINES FOR THE RESOCIALIZATION OF JUVENILE CONVICTS IN CORRECTIONAL COLONIES

Annotation. *The society and the state set the task of resocialization and correction of convicts before the penal system. The solution of this task is possible only with the creation of a comprehensive psychological and pedagogical interaction of penitentiary employees on the personality of convicts, including compliance with general and specific principles of pedagogy, psychology, sociology,*

philosophy and other scientific trends in the aspect of resocialization, systematicity, progressiveness, planning, etc. interaction, carried out taking into account the specifics of the personal characteristics of various categories of convicts. A special category that requires research are persons who committed criminal offenses as minors. The hypothesis of the study is that the ways to improve the effectiveness of resocialization of juvenile convicts require a revision of both theoretical and methodological support and practical implementation of this activity in the aspect of comprehensive psychological and pedagogical interaction and the use of modern innovations in the field of work with juveniles. The purpose of the work on the basis of the conducted analysis, including the study of theoretical and methodological materials and practice of activity is to determine the main directions of resocialization of juvenile convicts in the educational colony. The methods and techniques used by us are analysis, abstraction, idealization, synthesis, induction, deduction, generalization, modeling, diagnostic methods, grouping, observation, etc. As a result, such areas of psychological support as adaptation; psychodiagnostics in the aspects of the presence of psychiatric deviations, criminal infection, addictions and other individual-personal characteristics and conditions; drawing up a program for prevention and resocialization. The tasks, stages and directions of support of a minor facing the personnel of the educational colony are determined.

Key words: *juvenile convicts, psychological and pedagogical guidelines, resocialization, educational colonies.*

Введение. Задачи ресоциализации и исправления осужденных, стоящие перед уголовно-исполнительной системой (далее – УИС). Решение данной задачи возможно только при создании комплексного психолого-педагогического взаимовоздействия пенитенциарных сотрудников на личность осужденных включающего соблюдение общих и специфических принципов педагогики, психологии, социологии, философии и др. научных течений в аспекте ресоциализации, системности, поступательности, планомерности и т.д. взаимовоздействия, производимого с учетом специфики личностных особенностей различных категорий осужденных. Особой категорией, требующей исследования остаются лица, совершившие уголовные преступления в несовершеннолетнем возрасте. По мнению профессора Ю.М. Антоняна, пребывание несовершеннолетнего в местах лишения свободы влечет за собой не только изменение правового статуса гражданина, но и предполагает утрату многих социальных ролей и связей [1]. Исследователи деструктивной социализации, девиаций, криминализации, преступности и т.д. подростков указывают на важность того, что большую роль в изменениях мотивационной и ценностно-смысловой сферы личности, влияющих на положительную ресоциализацию, играют все-таки не прямые или косвенные воздействия на психику, а, прежде всего, окружающая среда, в которой протекает жизнь ювенала.

Только через модификацию социально-педагогических условий можно достичь устойчивых изменений в характере и поведении несовершеннолетнего осужденного. Безусловно, семья в жизни ребенка остается основным социализирующим звеном, но в условиях изоляции от общества эту роль должны взять на себя сотрудники воспитательной колонии (далее – ВК), которые определив психолого-педагогические ориентиры его ресоциализации, смогут создавать огромное поле педагогических ситуаций, где про социальные проявления характера несовершеннолетнего будут выкристаллизовываться, изменяясь в плане его развития.

Цель работы на основе проведенного анализа, включающего изучение теоретико-методологических материалов и практики деятельности определить основные психолого-педагогические ориентиры ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии.

Используемыми методами и методиками нами определены анализ, абстрагирование, идеализация, модификация, педагогические ситуации, деловая игра, синтез, обобщение, моделирование, диагностика, наблюдение и т.д.

Осуществляя работу с несовершеннолетними правонарушителями с момента поступления в следственный изолятор и до момента освобождения сотрудники УИС создают общую преобразующую атмосферу, обеспечивающую общность целей и задач всех отделов и служб воспитательной колонии, направленные на объединение сотрудников в единый рабочий коллектив осуществляющий исправление подростков.

Поступление осужденного в карантинное отделение предполагает решение специалистами ряда последовательных задач, направленных на адаптацию, диагностику личностных особенностей с определением программы ресоциализации и профилактики негативных проявлений.

Проведенный анализ разработанности исследуемой темы в пенитенциарной науке показывает, что изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя широко представлено в рамках научного сообщества и изучается в рамках возрастной, юридической, социальной психоло-

гии, педагогики, криминологии, социологии медицины и др. наук. Наибольший интерес для нас представляет практикоориентированность работ исследователей девиантных подростков, а также исследования, направленные на решения конкретных задач, стоящих перед персоналом ВК.

Результаты исследования. Основным психолого-педагогическим ориентиром персонала в карантинном отделении ВК на первоначальном этапе становиться налаживание контакта с подростком, иногда не желающим продуктивно контактировать. Коллективность усилий персонала в данной деятельности наглядно показана основоположниками российской педагогики А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Ш.А. Амонашвили. Понимая важность создания персоналом ВК атмосферы доверия для установления контакта, адаптации и дальнейшего психокоррекционного процесса нами выделяются фундаментальные исследования доверия Т.П. Скрипкиной определяющей доверие как: «… способность человека априори наделять явления и объекты окружающего мира, а также других людей, их возможные будущие действия и собственные предполагаемые действия свойствами безопасности (надежности) и ситуативной полезности (значимости)» [3. с. 85].

В дальнейшем психолого-педагогические методы ориентированы на исследования путей и методов урегулирования, прогнозирования и предупреждения конфликтов среди подростков, а также предупреждение конфликтных отношений подростков с персоналом ВК. Здесь, в качестве теоретико-методологических основ организации работы, стоит выделить труды педагогов и психологов, посвященные изучению и анализу содержательных характеристик конфликтов, возникающих в среде осужденных с целью повышения психологической (коммуникативной) компетентности сотрудников и овладения ими практическими навыками реализации эффективного вынужденного контакта [4], а также работу Н.Г. Соболева предложившего комплексную систему работы пенитенциарного психолога с воспитанником по разрешению конфликтных ситуаций [5]. Программа курса подготовки Н.Г. Соболева сотрудников, разработана автором с учетом социально-психологических и психофизиологических особенностей несовершеннолетних осужденных и может проводиться психологом ВК.

Ориентиром для подбора индивидуальной программы ресоциализации воспитанников остаются работы в которых анализируются характеристики различных категорий несовершеннолетних, например С.Д. Хачатурян с соавторами рассматривает факторы, влияющие на формирование девиантного поведения в подростковом возрасте, приводит методику психокоррекционной работы с лицами, относящимися к данной категории [6], С.С. Кочедыков [7], выбирает объектом своего исследования складывающиеся общественные отношения при исполнении наказания в ВК и социально-психологические особенности осужденных, А.В. Вэтра, И.С. Ганишина, М.И. Марьин разрабатывают технологии психологического и превентивного вмешательства, направленные на минимизацию негативных явлений различного характера [8].

Особое внимание в ряде работ авторами уделяется социально-психологическим особенностям подростков с криминальным поведением, рассматривается система психолого-педагогической поддержки подростков с наркозависимостью, склонных к суицидальному поведению [2-4]. Особо надо отметить работы, освещающие контакт сотрудников ПЛ с несовершеннолетними осужденными женского пола, где раскрываются специфические особенности этой категории осужденных, предоставлен инструментарий для оптимизации работы с ними, а также психологические модели психотерапии в работе с подростками, в частности склонными к агрессии.

Рассмотрим подробнее организацию работы сотрудников ВК в карантинном отделении. Начиная с карантинного обделения ВК по графику сотрудниками проводится целенаправленная, комплексная работа не только по индивидуальной коррекции личности, но и оправленная на формирование коллектива воспитанников, профилактике конфликтов адаптацию и ресоциализацию. Следует уточнить, что перед непосредственной работой в карантинном отделении психологом изучаются материалы поступивших в ВК осужденных в отделе специального учета, делаются предварительные выводы и планируется работа в зависимости от индивидуально-личностных особенностей и иных обстоятельств (например, характера совершенного преступления, состояния здоровья, криминогенного статуса и др.). Первый этап в карантинном отделении это групповая работа она включает как информирование о правилах колонии, профилактическую и адаптационную работу, а также первоначальную диагностику.

В период пребывания в карантине работники отделов и служб проводят адаптационные и профилактические мероприятия по различным направлениям взаимодействия; медицинского, социального, оперативно-режимного, тылового, образовательного, производственного и т.д. Постепенно изучается анамнез, особенности, внутренний мир подростка, его восприятие жизни, себя и окружения, выявляются и определяются пути коррекции, ресоциализации, исправления, происходит коррекция негативных эмоциональ-

ных состояний, тревоги, напряженности и агрессивности. Общие выводы о личности подростка, его индивидуальная характеристика составляется психологом на основе результатов работы всех сотрудников ВК. Для дальнейшей работы специалисты ВУ вводят подростка в наиболее подходящие по проблематике постоянно функционирующие психокоррекционные группы, подбирают направления воспитательной работы (участие в самодеятельных организациях, хобби, спортивные и т.д. занятия).

Изучение практики деятельности пенитенциарных психологов ВК показывает, что структура и система их работы отражается в планах, программах и документации. Планы составляются на квартал и включают в себя работу: с вновь прибывшими в карантине ВК; с воспитанниками в отрядах ВК; с отдельными категориями осужденных (состоящими на учете психолога или иными категориями (инвалидами, сиротами и др.); с воспитанниками, находящимися в строгих условиях отбывания наказания и дисциплинарном изоляторе ВК; с готовящимися к освобождению или переводу из ВК; работу по подготовке персонала ВК.

Несмотря на то, что работа с несовершеннолетними регламентирована общими документами, в каждой ВК проводиться исследовательская работа и реализуются, «авторские» методы и подходы к организации процесса исправления подростков, постоянно внедряется передовой опыт и новации в области ювенальных направлений деятельности. Очень интересной и продуктивной формой для выработки общих и специфических для служб подходов к решению различных проблем является деловая игра. Разнообразие способов организации игры и большое количество вариантов ее проведения позволяет создавать общую атмосферу единения, творчества, способствует выработки и принятию неординарных решений.

Заключение. Как показали результаты исследования, психолого-педагогическими ориентирами ресоциализации несовершеннолетних осужденных выделены установление конструктивного эмоционального контакта, профилактика конфликтов, адаптация, психодиагностика в аспектах наличия психиатрических отклонений, криминальной зараженности, аддикций и иных индивидуально-личностных особенностей и состояний; составление и реализация индивидуальной программы профилактики и ресоциализации а также включение в постоянно функционирующие психокоррекционные группы, кружки, самодеятельные организации и т.д. все эти ориентиры успешно функционируют при создании общей преобразующей атмосферы всеми сотрудниками колонии. Работа специалистов ведется под патронажем психолога и при необходимости корректируется. Ориентиром для определения эффективности служат результаты повторной психодиагностической работы. В этих ситуациях групповая диагностика планируется и проводится в целях исследования и решения возникающих проблем общего для всей колонии значения. Так, например, результаты исследования несовершеннолетних, не вставших на путь исправления в течение года, дают возможность понять, какие особенности данных воспитанников требуют внимания, изменить в соответствии с этим методы воздействия с целью повышения эффективности воспитательного влияния на них. Таким образом, создавая общую преобразующую атмосферу, обеспечивающую общность целей и задач всех отделов и служб колонии, сотрудники психологической лаборатории способствует созданию условий для объединения сотрудников в единый рабочий коллектив, для эффективной ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

Список литературы:

[1] Антонян Ю.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних – Москва.: Знание, 1982, 40 с.

[2] Багреева Е.Г., Данилин Е.М. Возвращение к Макаренко – Москва: НИИ ФСИН России, 2006. 160 с.

[3] Скрипкина Т.П. Психология доверия: учеб. пособие для вузов. Москва.: Академия, 2000 – С. 85.

[4] Психологические особенности межличностного контакта воспитанника ВК с сотрудником психологической лаборатории: аналитический обзор ФКУ НИИ ФСИН России / С.В. Кулакова, В.В. Новиков, Л.А. Нилова [и др.]. – Москва: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2017. – 45 с.

[5] Соболев Н.Г. Тренинг по разрешению конфликтных ситуаций в работе с несовершеннолетними осужденными. // Примерная тренинговая программа. ВИПЭ ФСИН России. 2011. – 86 с.

[6] Хачатурян С.Д., Ткаченко Е.С., Худоконенко С.А. Психологический портрет личности несовершеннолетнего осужденного. Учебно-методическое пособие. ВЮИ ФСИН России. 2009. – 120 с.

[7] Кочедыков Е.А. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // АВБсП. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih (дата обращения: 02.03.2025).

[8] Вэтра А.В., Ганишина И.С., Марьин М.И. Психологическая коррекция и профилактика деструктивного поведения несовершеннолетних в условиях следственного изолятора с учетом особенностей их самоотношения Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 30–43.

Spisok literatury:

[1] Antonyan Yu.M. Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnikh [Prevention of Juvenile Delinquency] – Moskva.: Znanie, [Knowledge] 1982, 40 p. [in Russ].

[2] Bagreeva Ye.G., Danilin Ye.M. Vozvrashchenie k Makarenko [Return to Makarenko] – Moskva: NII FSIN Rossii, [Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia] 2006. 160 p. [in Russ].

[3] Skripkina T.P. Psikhologiya doveriya: ucheb. posobie dlya vuzov. [Psychology of Trust: a textbook for universitiesPsychology of Trust: a textbook for universities] Moskva.: Akademiya [Academy], 2000. 820 p. [in Russ].

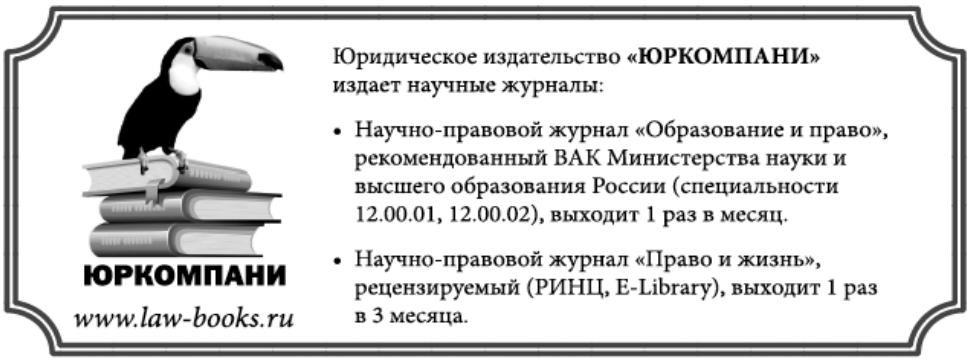
[4] Psikhologicheskie osobennosti mezhlichnostnogo kontakta vospitannika VK s sotrudnikom psikhologicheskoi laboratorii: analiticheskii obzor FKU NII FSIN Rossii [Psychological Features of Interpersonal Contact between a Juvenile Detention Center Pupil and an Employee of a Psychological Laboratory: an Analytical Review of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia] / S.V. Kulakova, V.V. Novikov, L.A. Nilova [i dr.]. – Moskva: Federalnoe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatelskii institut Federalnoi sluzhbi ispolneniya nakazanii Rossiiskoi Federatsii [Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2017. – 45 p. [in Russ].

[5] Sobolev N.G. Trening po razresheniyu konfliktnikh situatsii v rabote s nesovershennoletnimi osuzhdennimi. [Training in resolving conflict situations in working with juvenile convicts] // Primernaya treningovaya programma. VIPE FSIN Rossii. [VIPE FSIN of Russia] 2011. – 86 p. [in Russ].

[6] Khachaturyan S.D., Tkachenko Ye.S., Khudokonenko S.A. Psikhologicheskii portret lichnosti nesovershennoletnego osuzhdennogo. [Psychological portrait of the personality of a juvenile convict.] Uchebno-metodicheskoe posobie. VYuI FSIN Rossii. [VYU FSIN of Russia.] 2009. – 120 p. [in Russ].

[7] Kochedikov Ye.A. Nekotorie voprosi osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti nesovershennoletnikh [Some issues of release from criminal liability of minors] // AVBsP. [AVBSP] 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih (data obrashcheniya: 02.03.2025). [in Russ].

[8] Vetra A.V., Ganishina I.S., Marin M.I. Psikhologicheskaya korrektsiya i profilaktika destruktivnogo povedeniya nesovershennoletnikh v usloviyakh sledstvennogo izolyatora s uchetom osobennostei ikh samootnosheniya [Psychological correction and prevention of destructive behavior of minors in a pre-trial detention center, taking into account the characteristics of their self-attitude.] // Psikhologiya i pravo. [Psychology and Law] 2023. Tom 13. № 3. Pp. 30–43. [in Russ].



Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-486-489

ГИЛЬМАНШИН Руслан Алмазович,
преподаватель,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail:: nixse@mail.ru

БАШКИРОВА Анна Павловна,
студент,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: annabasch1@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ И СПОРТИВНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема недостаточной мотивации студентов к занятиям физической культурой и предлагается инновационный подход к ее решению через использование геймификации и спортивных приложений. Авторы анализируют теоретические основы геймификации, ее потенциал в образовательной среде, а также практические способы применения спортивных приложений для повышения вовлеченности студентов в физическую активность. Результаты исследования демонстрируют, что применение игровых элементов и цифровых технологий способствует формированию устойчивого интереса к занятиям физической культурой и улучшению показателей здоровья студентов.*

Ключевые слова: *геймификация, мотивация, тренировки, физическая культура, спортивные приложения, студенты, здоровый образ жизни.*

GILMANSHIN Ruslan Almazovich,
teacher,
Kazan State Power Engineering University

BASHKIROVA Anna Pavlovna,
student,
Kazan State Power Engineering University

INCREASING STUDENTS' MOTIVATION TO ENGAGE IN PHYSICAL EDUCATION THROUGH THE USE OF GAMIFICATION AND SPORTS APPLICATIONS

Annotation. *The article examines the problem of students' insufficient motivation for physical education and proposes an innovative approach to solving it through the use of gamification and sports applications. The authors analyze the theoretical foundations of gamification, its potential in the educational environment, as well as practical ways of using sports applications to increase students' involvement in physical activity. The results of the study demonstrate that the use of game elements and digital technologies contributes to the formation of a sustainable interest in physical education and improves students' health indicators.*

Key words: *gamification, motivation, training, physical education, sports applications, students, healthy lifestyle.*

Актуальность. Современная молодежь, включая студентов, сталкивается с проблемой низкой физической активности. Это связано с тем, что их образ жизни часто малоподвижный – большую часть дня они проводят в онлайн-пространстве, из-за чего времени на физическую активность не остается. Это приводит к снижению мотивации и нерегулярности тренировок. Тем не

менее, использование современных технологий, таких как геймификация и спортивные приложения, открывает новые возможности для вовлечения молодежи.

Цель: Определить влияние геймификации и спортивных приложений на мотивацию студентов к занятиям физической культурой.

Материалы и методы: Анализ научной литературы, анкетирование студентов, наблюдение за использованием приложений.

Мотивация физической активности — это внутреннее состояние личности, направленное на достижение определенного уровня физической подготовленности и работоспособности. Это процесс психической адаптации, в ходе которого человек осознает необходимость физических нагрузок [1]. Но не каждый способен заставить себя регулярно заниматься спортом. Однако, формируя мотивацию, человек проходит через осознание своей потребности в движении. Для того чтобы мотивировать человека к занятиям физической культурой, необходимо пробудить интерес и создать потребность в самосовершенствовании [2]. Мотивация студентов к занятиям спортом во многом зависит от сочетания личных, социальных и организационных факторов, но когда занятия спортом воспринимаются как обязанность и не приносят удовольствие, интерес к ним угасает. Здесь на помощь приходит геймификация.

Геймификация — это использование игровых правил и механик для достижения реальных целей [3]. Проще говоря, она помогает превратить рутинные или сложные задачи в увлекательный процесс. Образование уже во многом включает элементы геймификации — от системы оценок и конкурсов до цифровых платформ с игровыми заданиями. Сегодня геймификация активно используется в спортивных приложениях, фитнес-трекерах, виртуальных тренировках и онлайн-платформах.

Геймификации имеет несколько основных принципов. Первый из них — это обратная связь, которая предполагает мгновенное оповещение участников об их прогрессе. Благодаря этому пользователи могут видеть, насколько они приблизились к поставленным целям. Обратная связь может быть реализована через визуальные уведомления или отчеты, которые показывают достижения и области для роста [4]. Второй важный принцип — цели и награды. Геймификация строится на постановке четких и достижимых задач, которые мотивируют участников к активным действиям. После выполнения этих задач пользователи получают вознаграждения, которые могут быть как виртуальными (бейджи, баллы, уровни), так и реальными (призы, сертификаты) [5]. Такой механизм создает ощущение достижения и удовлетворения, что способствует поддержанию вовлеченности. Однако, лучше избегать использования штрафных очков за неверные действия [6]. Поскольку штрафование может привести к обратному эффекту — демотивация и снижение уверенности в себе. Третий принцип — соревновательность. Геймификация часто включает элементы соревнования, которые могут быть как индивидуальными, так и командными. Здоровая конкуренция между участниками заставляет их проявлять больше усилий и стремиться к лидерству. Четвертый принцип — персонализация. Так как люди по-разному воспринимают информацию, у всех разный темп освоения навыков и свои предпочтения, важно учитывать индивидуальные особенности каждого. Персонализация в геймификации может проявляться по-разному. Например, возможность выбрать уровень сложности заданий — например, в фитнес-приложениях можно настроить программу тренировок в зависимости от физической подготовки. Также, можно использовать настраиваемые цели. Так в языковых приложениях, таких как Duolingo, пользователи сами выбирают, сколько времени готовы уделять обучению каждый день. Такой подход легко адаптировать под занятия физической активностью. Когда человек ощущает, что система подстраивается под него, а не наоборот, мотивация возрастает.

Для оценки эффективности геймификации и спортивных приложений в повышении мотивации студентов к занятиям физической культурой было организовано и проведено исследование, продолжавшееся в течение четырех месяцев. В нем приняли участие 100 студентов в возрасте от 18 до 22 лет. Участники были случайным образом разделены на две группы: контрольную и экспериментальную, по 50 человек в каждой. Основной целью исследования было выявление влияния игровых элементов и цифровых технологий на уровень мотивации и вовлеченности студентов в процесс физической подготовки.

В экспериментальной группе занятия физической культурой были дополнены элементами геймификации и использованием спортивного приложения Яндекс.Здоровье. Студенты получали задания, такие как прохождение десяти тысяч шагов в день, участие в групповых челленджах и достижение индивидуальных целей, например улучшение показателей выносливости или снижение процента жира в организме. Прогресс каждого участника фиксировался в приложениях. Дополнительно проводились соревнования между студентами с присуждением поощрений победителям. В контрольной группе студенты выполняли стандартные упражнения и задания, предусмотренные учебной программой, без циф-

ровых технологий и игровых элементов. Для оценки эффективности применялись анкетирование, анализ данных и сравнительный анализ. В начале и конце семестра студенты обеих групп заполняли опросники, направленные на оценку их мотивации к занятиям физической культурой. Анкеты содержали как закрытые вопросы с вариантами ответов, так и открытые вопросы для выявления индивидуальных предпочтений, а полученные данные обрабатывались методом статистического анализа. Для экспериментальной группы использовались данные из спортивных приложений, которые отражали уровень физической активности и прогресс студентов, включая общее количество шагов, затраченное время на активность, частоту тренировок и достигнутые цели. Для контрольной группы применялись данные самоотчетов и анкет, что позволило сопоставить их с результатами экспериментальной группы. Сравнительный анализ результатов двух групп проводился по уровню мотивации, вовлеченности и количеству достижений. Для этого использовались результаты анкетирования, данные о посещаемости и статистика из приложений. Сравнение осуществлялось как внутри групп для оценки динамики изменений на протяжении семестра, так и между группами для выявления различий в эффективности применяемых подходов.

Результаты исследования показали, что в экспериментальной группе значительно повысился уровень мотивации студентов к занятиям физической культурой. Более 84,7% участников отметили, что занятия стали более увлекательными и удобными. Многие указали, что возможность отслеживать прогресс, получать виртуальные награды и участвовать в челленджах повысила их заинтересованность. В контрольной группе, где студенты занимались по традиционной программе без цифровых технологий, уровень мотивации остался стабильным у большинства участников, а у 23,8% даже вырос. Средняя частота тренировок в экспериментальной группе увеличилась на 25,4% по сравнению с контрольной. Студенты начали чаще заниматься спортом самостоятельно, а также отмечали, что тренировки стали более осознанными и продуктивными. В контрольной группе также наблюдался небольшой рост физической активности, однако он был менее выраженным.

Заключение. Таким образом, исследование подтвердило, что внедрение геймификации и спортивных приложений способствует повышению мотивации студентов к занятиям физической культурой, улучшению их физических показателей и формированию интереса к здоровому образу жизни. Использование игровых элементов позволяет преодолеть рутинность тренировок, сделать их разнообразными и увлекательными. Геймификация и цифровые технологии являются перспективными инструментами для повышения мотивации к физической активности.

Список литературы:

[1] Парчевская, И. И. Опыт применения фитнес приложений мобильных устройств, в учебном процессе по физической культуре // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. №5 (207). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-primeneniya-fitnes-prilozheniy-mobilnyh-ustroystv-v-uchebnom-protsesse-po-fizicheskoy-kulture (дата обращения: 07.02.2025).

[2] Завьялова, В. Е. Сущность проблемы мотивации молодого поколения и общества в целом к занятиям физической культуры и спортом / В. Е. Завьялова, Р. А. Гильманшин // Актуальные вопросы науки и образования : Сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции (с международным участием), Ульяновск, 20 апреля 2023 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университе, 2023. – С. 209-213.

[3] Коваль Н. Н. Геймификация в образовании // Педагогическая наука и практика. 2016. №2 (12). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovanii-1 (дата обращения: 08.02.2025).

[4] Сохарева, Е. С. Понятие и принципы геймификации / Е. С. Сохарева // Экономика глазами молодых: Материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 29–30 апреля 2021 года. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2021. – С. 58-59. – EDN ZYOEKV.

[5] Арефьева, С. Д. Применение геймификации и интерактивных технологий для повышения мотивации студентов к физической активности / С. Д. Арефьева, С. В. Абзалова // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, информационные технологии: Материалы Всероссийской с международным участием заочной научно-практической конференции, Казань, 20–21 марта 2024 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2024. – С. 258-263. – EDN PKDWGH

[6] Геймификация в современном педагогическом образовании: атлас лучших практик: электронное издание сетевого распространения, Новосибирск, 02–03 ноября 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2021. – С. 45.

Spisok literatury:

[1] Parchevskaya, I. I. Opyt primeneniya fitnes prilozhenij mobil'nyh ustrojstv, v uchebnom processe

po fizicheskoj kul'ture // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2022. №5 (207). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-primeneniya-fitnes-prilozheniy-mobilnyh-ustroystv-v-uchebnom-protsesse-po-fizicheskoy-kulture (data obrashcheniya: 07.02.2025).

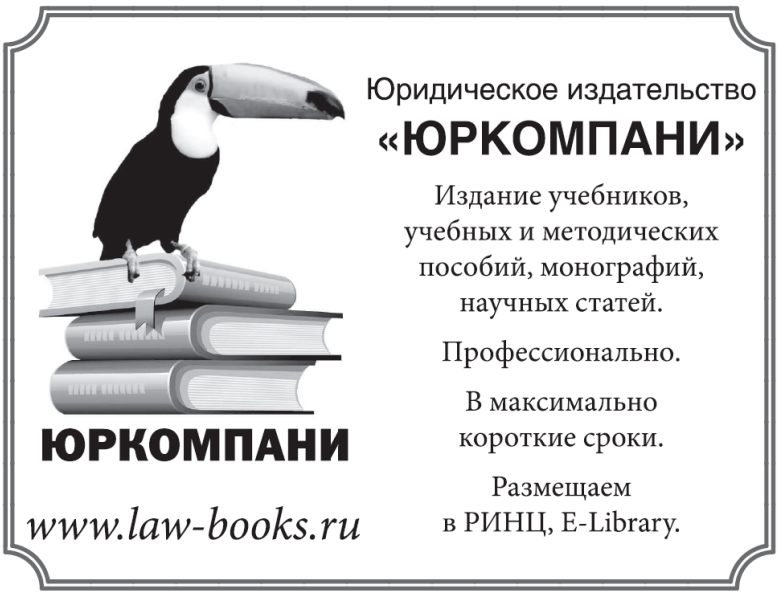
[2] Zav'yalova, V. E. Sushchnost' problemy motivacii molodogo pokoleniya i obshchestva v celom k zanyatiyam fizicheskoj kul'tury i sportom / V. E. Zav'yalova, R. A. Gil'manshin // Aktual'nye voprosy nauki i obrazovaniya : Sbornik nauchnyh trudov Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), Ul'yanovsk, 20 aprelya 2023 goda. – Ul'yanovsk: Ul'yanovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universite, 2023. – S. 209-213.

[3] Koval' N. N. Gejmifikaciya v obrazovanii // Pedagogicheskaya nauka i praktika. 2016. №2 (12). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovanii-1 (data obrashcheniya: 08.02.2025).

[4] Sohareva, E. S. Ponyatie i principy gejmifikacii / E. S. Sohareva // Ekonomika glazami molodyh: Materialy Mezhdunarodnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh, Tomsk, 29–30 aprelya 2021 goda. – Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2021. – S. 58-59. – EDN ZYOEKV.

[5] Aref'eva, S. D. Primenenie gejmifikacii i interaktivnyh tekhnologij dlya povysheniya motivacii studentov k fizicheskoj aktivnosti / S. D. Aref'eva, S. V. Abzalova // Fizicheskaya kul'tura, sport, turizm: nauka, obrazovanie, informacionnye tekhnologii: Materialy Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kazan', 20–21 marta 2024 goda. – Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj energeticheskij universitet, 2024. – S. 258-263. – EDN PKDWGH

[6] Gejmifikaciya v sovremennom pedagogicheskom obrazovanii: atlas luchshih praktik: elektronnoe izdanie setevogo rasprostraneniya, Novosibirsk, 02–03 noyabrya 2021 goda. – Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2021. – S. 45.



Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-490-493

СТРОГОВИЧ Юрий Николаевич,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail:strogovich.u.n@fsin.gov.ru

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

ОБ «УЗКИХ» МЕСТАХ ПРОЦЕССА ПОСТУПЛЕНИЯ В ВЕДОМСТВЕННЫЕ ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Аннотация. *В статье на основе анализа основных факторов, влияющих на процесс поступления абитуриентов в образовательные организации высшего профессионального образования ФСИН России, показаны существующие в настоящее время отдельные проблемные вопросы в этой области. Предложены некоторые меры по возможному разрешению выявленных проблем.*

Ключевые слова*: высшее учебное заведение, абитуриент, уголовно-исполнительная система, медицинская комиссия; кадровое обеспечение.*

STROGOVICH Yuri Nikolayevich,
Senior researcher the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcherof the
Research Institute of the Federal

ON THE “BOTTLENECKS” OF THE ADMISSION PROCESS TO DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Annotation. *In the article on the basis of the analysis of the main factors influencing the process of applicants’ admission to the educational organizations of higher professional education of the Federal Penitentiary Service of Russia, the current separate problematic issues in this area are shown. Some measures for possible resolution of the identified problems are proposed.*

Key words: *higher educational institution, applicant, penal system, medical commission; staffing.*

К числу основных задач, стоящих перед любым органом государственной власти и требующих постоянного внимания, относится задача комплектования этих органов профессионально подготовленными, нравственно зрелыми и преданными своему делу кадрами (в нашем исследовании речь пойдет о Федеральной службе исполнения наказаний – одном из федеральных органов исполнительной власти, и, соответственно, о комплектовании органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации).

Одним из путей решение этой задачи является формирование (обучение и, конечно, воспитание) определенной части кадрового состава, отвечающего указанным критериям, в собственных ведомственных образовательных организациях высшего профессионального образования. Такой способ комплектования кадрами традиционно используется рядом федеральных государ-

ственных органов, в том числе, практически всеми федеральными органами исполнительной власти, которые в обиходе принято называть «силовыми».

ФСИН России исключением не является, в состав уголовно-исполнительной системы входят девять высших учебных заведений различной направленности. Поэтому вопросы, связанные с процессом поступления в эти ВУЗы, всегда актуальны, особенно с учетом конкуренции на рынке образовательных услуг и, к сожалению, имеющегося некомплекта кадров в УИС.

Рассматриваемый нами вопрос в той или иной степени затрагивается в достаточно большом количестве научных публикаций, посвященных широкому кругу вопросов кадрового обеспечения, сошлемся на некоторые из них [1-7]. При этом следует отметить, что общие подходы большинства авторов к вопросам, касающимся предмета рассмотрения, в целом совпадают. Различия, обусловлены, в первую очередь, быстро меняющейся динамикой процессов на рынках труда и образовательных услуг и, во-вторых, подходами к реализации необходимых мер.

Поскольку в дальнейшем речь пойдет о факторах, в той или иной степени оказывающих влияние на предмет рассмотрения, укажем, что под понятием фактор будем понимать причину, движущую силу какого-либо процесса или явления, определяющую его характер или отдельные черты [8, с.1408]. При этом за рамками рассмотрения оставим все те многочисленные и весомые факторы, которые напрямую не относятся к процедуре поступления в ведомственные ВУЗЫ, многие из которых хорошо известны (например, мотивация в виде определенных социальных гарантий, отсрочки от призыва на военную службу на весь период службы в УИС и др.).

В числе основных факторов организационно-правового характера, затрагивающих процесс поступления в ведомственные ВУЗы, можно выделить такие, как:

1) состояние (в частности, полнота и непротиворечивость) нормативно-правового регулирования, в первую очередь, на ведомственном уровне. В настоящее время действует по сути двойственный подход к формированию требований по набору в образовательные организации ФСИН России. С одной стороны, требования к организации приема регламентируются нормативными правовыми актами Минобрнауки России. С другой стороны, прием в образовательные организации ФСИН России регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами . Подобная избыточная, не единородная регламентация вопросов приема предполагает, в числе прочего, двойную отчетность о результатах приема, как перед Минобром России (например, внесение данных об организации и проведении приема в федеральную информационную систему обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования, и приема граждан в образовательные организации для получения среднего профессионального и высшего образования) , так и перед ФСИН России (например, внесение информации в соответствующую форму статистической отчетности);

2) неравномерное распределение образовательных организаций ФСИН России по территории страны, что создает трудности (организационного и материального характера) для поступления в ведомственные ВУЗы абитуриентам, проживающим на значительном от них удалении (а это, как правило, представители наименее обеспеченных слоев населения);

3) многоэтапный порядок поступления в ведомственные ВУЗы, заведомо более сложный по сравнению с порядком поступления в ВУЗы, находящиеся в ведении Минобрнауки России. При этом данный фактор, отрицательно влияющий на результаты приема в образовательные организации ФСИН России, имеет длящийся отрицательный эффект накопительного свойства (как для абитуриента, так и для его родителей).

Действительно, общий алгоритм действий абитуриента, поступающего в образовательную организацию ФСИН России, условно можно описать следующим образом:

подача письменного заявления с просьбой о приеме в образовательную организацию ФСИН России;

сбор и предоставление в кадровые подразделения т.н. комплектующих органов (структурных подразделений ФСИН России, территориальных органов ФСИН России, учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России) документов, необходимых для формирования личного (учебного) дела;

прохождение первичной военно-врачебной комиссии в медико-санитарной части (далее – МСЧ) комплектующего ТО ФСИН России (в том субъекте Российской Федерации, где проживает абитуриент);

прохождение вступительных испытаний (сдача экзаменов), как правило, с использованием дистанционных образовательных технологий;

прохождение повторной военно-врачебной комиссии, на этот раз, в ТО ФСИН России того субъекта Российской Федерации, где расположен ВУЗ.

Следует отметить, что большая часть абитуриентов, поступающих в образовательные организации ФСИН России, имеют среднее общее

образование. Период оформления личного дела на потенциального абитуриента в комплектующем ТО ФСИН России совпадает с периодом финальной подготовки учащихся 11 классов к сдаче единого государственного экзамена.

Сбор документов для оформления личного дела, а также длительный этап прохождения военно-врачебной комиссии (особенно затруднительный для тех, кому приходится ездить в МСЧ ТО ФСИН России из других, в том числе, значительно удаленных, населенных пунктов региона) ставят потенциального абитуриента перед непростым выбором: или уделять больше времени подготовке к сдаче ЕГЭ и увеличить шансы поступления в ВУЗ (что особенно актуально для юношей, поскольку в случае не поступлении его ожидает призыв в Вооруженные Силы Российской Федерации), или оформлять личное дело для поступления в образовательную организацию ФСИН России. Как представляется, это является одной из весомых причин того, что среди поступающих в ВУЗы не более половины юношей. С большой долей вероятностью можно отметить, что часть потенциальных абитуриентов уже на этом этапе делают выбор в сторону более качественной подготовки к сдаче ЕГЭ и дальнейшему поступлению в «гражданский» ВУЗ на ту же специальность или направление обучения. И это вполне объяснимо определенными преимуществами такого выбора. Например, короткий список необходимых для поступления документов; при этом в отличии от порядка, установленного в ФСИН России, заявление и прилагаемые документы можно направлять через портал «Государственные услуги», не выходя из дома, или по почте, либо единожды приехав в выбранный ВУЗ. То есть, абитуриент и его родители вплоть до момента решения вопроса о зачислении (не зачислении) в августе месяце более не отвлекаются на решение вопросов, связанных с поступлением;

4) существенным фактором, влияющим на количественные показатели набора в образовательные организации ФСИН России, является достаточно сложная организация процедуры прохождения военно-врачебной комиссии.

Поэтому вопрос о возможности упрощения этой процедуры для юношей, поступающих в образовательные организации ФСИН России, является весьма актуальным, причем, как на стадии формирования личного дела в комплектующем ТО ФСИН России, так и при проведении для них повторной военно-врачебной комиссии в ТО ФСИН России региона, где располагается образовательная организация. В качестве одной возможных мер (безусловно требующей предварительной тщательной проработки) может быть предложено, например, уменьшение количества документов (медицинских справок, заключений и т.д.), анализов, дополнительных обследований (часто платных), которые потенциальный абитуриент должен пройти в различных медицинских организациях и получить результаты на руки для представления лично в военно-врачебную комиссию. Еще одной возможной мерой (также требующей дополнительной проработки) может стать оптимизация работы самих военно-врачебных комиссий, например, в части сокращения количества личных посещений ее потенциальным абитуриентом.

Таким образом, резюмируя, можно полагать, что одним из возможных направлений повышения конкурентоспособности образовательных организаций ФСИН России на рынке образовательных услуг и, соответственно, увеличения конкурса для поступления могло бы стать совершенствование (в определенном смысле, упрощение) порядка поступления в ведомственные ВУЗы. К этому следует добавить такую немаловажную деталь, как то, что для реализации высказанных выше предложений дополнительного увеличения расходов федерального бюджета не потребуется.

Список литературы:

[1] Гаврина Е. Е. Проблемы и пути их решения при обеспечении выполнения плана по комплектованию образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1-4), № 4. С. 668-678.

[2] Перов С.В. Актуальные вопросы приема на обучение в образовательные организации высшего образования, подведомственные ФСИН России // Пенитенциарная наука. 2015. № 3 (31). С. 80-83.

[3] Огородников В.И., Летунов В.Н. Кадры уголовно-исполнительной системы России на современном этапе // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3 (21). С. 116-121.

[4] Панарин Дмитрий Александрович, Брыков Денис Анатольевич Направления совершенствования работы с кадрами в уголовно-исполнительной системе // Человек: преступление и наказание. 2017. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-raboty-s-kadrami-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme (дата обращения: 20.03.2025).

[5] Якушкин С. В. Совершенствование системы отбора кандидатов на учебу, расстановки и закрепления кадров и их использования в учреждениях и органах, исполняющих наказания // Уголовно-исполнительное право. 2007. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-otbora-kandidatov-na-uchebu-rasstanovki-i-zakrepleniya-kadrov-i-ih-ispolzovaniya-v-uchrezhdeniyah-i-organah (дата обращения: 20.03.2025).

[6] Кочкина О.В. Комплектование кадров как одно из стратегических и тактических направлений в уголовно-исполнительной системе // Прикладная юридическая психология. 2017. № 3. С. 118-124.

[7] Литвишков В.М. Профессиональная мотивация сотрудников исправительных учреждений. Монография. Краснодар: Новация, 2018. 157 с.

[8] Советский энциклопедический словарь. М. Советская энциклопедия. 1980.

Spisok literatury:

[1] Gavrina E. E. Problemy i puti ikh resheniia pri obespechenii vypolneniia plana po komplektovaniiu obrazovatel'nykh organizatsii Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2023. T. 31(1-4), № 4. S. 668-678.

[2] Perov S.V. Aktual'nye voprosy priema na obuchenie v obrazovatel'nye organizatsii vysshego obrazovaniia, podvedomstvennye FSIN Rossii // Penitentsiarnaia nauka. 2015. № 3 (31). S. 80-83.

[3] Ogorodnikov V.I., Letunov V.N. Kadry ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii na sovremennom etape // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2015. № 3 (21). S. 116-121.

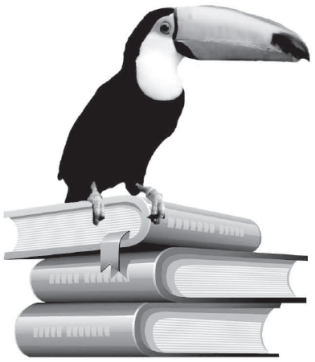
[4] Panarin Dmitrii Aleksandrovich, Brykov Denis Anatol'evich Napravleniia sovershenstvovaniia raboty s kadrami v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2017. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-raboty-s-kadrami-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme (data obrashcheniia: 20.03.2025).

[5] Iakushkin S. V. Sovershenstvovanie sistemy otbora kandidatov na uchebu, rasstanovki i zakrepleniia kadrov i ikh ispol'zovaniia v uchrezhdeniiakh i organakh, ispolniaiushchikh nakazaniia // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2007. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-otbora-kandidatov-na-uchebu-rasstanovki-i-zakrepleniya-kadrov-i-ih-ispolzovaniya-v-uchrezhdeniyah-i-organah (data obrashcheniia: 20.03.2025).

[6] Kochkina O.V. Komplektovanie kadrov kak odno iz strategicheskikh i takticheskikh napravlenii v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiia. 2017. № 3. S. 118-124.

[7] Litvishkov V.M. Professional'naia motivatsiia sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdenii. Monografiia. Krasnodar: Novatsiia, 2018. 157 s.

[8] Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'. M. Sovetskaia entsiklopediia. 1980.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-494-497

ИСКАНДАРОВ Роберт Рафаилевич,
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник ФКУ
«Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний»,
e-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ИНТЕГРАЦИЯ КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Аннотация. *Статья посвящена обсуждению междисциплинарной модели обучения сотрудников пенитенциарных учреждений, синтезирующей клинические, психологические и этические аспекты для повышения качества работы с лицами, имеющими психические расстройства. На основе анализа ограничений традиционных образовательных программ, ориентированных на нормативно-правовые дисциплины, предложена трехуровневая структура, объединяющая деятельностный подход, принципы гуманистической педагогики и биопсихосоциальную парадигму. Модель фокусируется на интеграции нейробиологических знаний (например, механизмы стресс-реакций), практических навыков деэскалации конфликтов и рефлексивно-этических практик, что подтверждается данными о снижении числа профессиональных ошибок и карательных мер в учреждениях, внедривших элементы программы. Использование методов педагогического моделирования и компаративного анализа позволяет сформировать адаптивную систему обучения, соответствующую принципам андрагогики и этическим требованиям гуманизации пенитенциарной среды.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, психическое здоровье, профессиональные компетенции, педагогический дизайн, биопсихосоциальная модель.*

ISKANDAROV Robert Rafailevich,
Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher,
Federal State Institution «Research Institute
of the Federal Penitentiary Service»

IMPROVING PROFESSIONAL TRAINING OF PENITENTIARY STAFF: INTEGRATION OF CLINICAL AND PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE INTO EDUCATIONAL PRACTICES

Annotation. *The study aims to develop an interdisciplinary model of training penitentiary staff that synthesizes clinical, psychological and ethical aspects to improve the quality of work with individuals with mental disorders. Based on the analysis of the limitations of traditional educational programs focused on regulatory and legal disciplines, a three-level structure is proposed that combines an activity-based approach, principles of humanistic pedagogy and a biopsychosocial paradigm. The model focuses on the integration of neurobiological knowledge (e.g., stress response mechanisms), practical skills in conflict de-escalation and reflexive-ethical practices, which is confirmed by data on a decrease in the number of professional errors and punitive measures in institutions that have implemented elements of the program. The use of pedagogical modeling and comparative analysis methods allowed us to create an adaptive training system that complies with the principles of andragogy and the ethical requirements of humanization of the penitentiary environment. The key result is the proof of the relationship between the clinical and psychological literacy of the staff, the development of empathy and the reduction of dehumanizing practices in the conditions of penal institutions.*

Key words: *penal system, mental health, professional competencies, pedagogical design, biopsychosocial model.*

Введение. Современная уголовно-исполнительная система (УИС) существует в условиях столкновения традиционных дисциплинарных подходов и современных требований гуманизации пенитенциарных учреждений. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, каждый третий заключенный (32,8%) страдает диагностируемыми психическими расстройствами от депрессии и посттравматического стрессового расстройства до манифестации психотических эпизодов. [1-4] Однако в образовательных программах для сотрудников УИС по-прежнему преобладает нормативно-правовой дискурс, фокусирующийся на требованиях безопасности в ущерб клинико-психологическим аспектам. Это приводит к системным дисфункциям: гипердиагностике «манипулятивного поведения» вместо анализа психических состояний, стигматизации лиц с пограничными расстройствами личности как «неуправляемых», росту профессиональной деформации персонала. Мировой опыт демонстрирует схожие тенденции — даже в скандинавских странах, где тюремные реформы признаны наиболее прогрессивными, лишь 12–15% учебных курсов включают клиническую психологию как обязательный модуль. В России проблема усугубляется исторически сложившимся приоритетом режимных требований над реабилитационными задачами: до 75% образовательного контента для сотрудников посвящено юридическим дисциплинам, что формирует однобокое восприятие профессиональной деятельности. Результатом становятся не только частые конфликты в учреждениях, но и воспроизводство дегуманизирующих практик, противоречащих принципам восстановительного правосудия. Преодоление этого кризиса требует переосмысления самой философии обучения — перехода от трансляции нормативных знаний к формированию комплексных компетенций, интегрирующих клиническую эрудицию, ситуативную рефлексию и этическую ответственность [5].

Теоретические основания модели. Разрабатываемая образовательная модель базируется на синтезе трех взаимодополняющих теоретических парадигм, каждая из которых вносит уникальный вклад в понимание психического здоровья в контексте пенитенциарной системы. Деятельностный подход А.Н. Леонтьева, акцентирующий роль практики в преобразовании сознания, позволяет переосмыслить обучение как процесс формирования профессионального мышления через имитацию реальных ситуаций [6]. Например, анализ кейсов, где агрессивное поведение заключенного интерпретируется не как «нарушение режима», а как симптом диссоциативного расстройства, способствует переходу от шаблонных реакций к клинически обоснованным решениям. Гуманистическая педагогика К. Роджерса дополняет этот подход, смещая фокус с контроля на эмпатическую коммуникацию. Ее принципы реализуются через тренинги активного слушания, ролевые игры с позиционным обменом («сотрудник → заключенный»), а также супервизии, направленные на деконструкцию профессиональных предубеждений [7]. Биопсихосоциальная модель Дж. Энгеля служит концептуальным мостом между этими направлениями, предлагая целостное видение человека как единства биологических (нейротрансмиттерные дисбалансы при агрессии), психологических (когнитивные искажения) и социальных факторов (тюремная иерархия) [8].

Интеграция данных парадигм преодолевает ограничения традиционного обучения, где клинические знания преподаются изолированно от правового контекста. Так, изучение нейробиологии стресса (например, роль гиперкортизолемии в импульсивном поведении) сочетается с анализом юридических норм применения спецсредств, формируя у сотрудников способность к взвешенным решениям в кризисных ситуациях. Теория социального научения А. Бандуры обогащает модель, объясняя, как профессиональная деформация возникает через подкрепление карательных шаблонов в коллективе [9]. В свою очередь, концепция «восстановительной тюрьмы» Д. Векслера связывает образовательные практики с системной трансформацией УИС, где обучение персонала становится катализатором гуманизации среды [10].

Особую роль играет синтез с нейропедагогикой — направлением, исследующим влияние образовательных методов на нейропластичность. Например, тренинги эмоциональной саморегуляции, основанные на техниках когнитивно-поведенческой терапии, не только развивают эмпатию, но и модифицируют активность префронтальной коры, ответственной за принятие решений. Этот междисциплинарный симбиоз создает теоретический фундамент для перехода от фрагментарных знаний к холистическому пониманию психического здоровья как ключевого фактора безопасности и ресоциализации [12; 13].

Структура образовательной программы. Образовательная модель строится на трехуровневой системе, обеспечивающей последовательное формирование профессиональных компетенций.

Когнитивный уровень закладывает фундамент клинико-психологических знаний: сотрудники изучают классификацию психических расстройств (МКБ-11) в контексте пенитенциарной среды, осваивают основы нейробиологии (например, связь дисфункции миндалевидного тела с

импульсивной агрессией) и учатся распознавать симптомы депрессии, ПТСР, шизофрении. Этот этап реализуется через лекции, вебинары с привлечением психиатров и интерактивные тесты, что позволяет деконструировать мифы (вроде «шизофрения всегда приводит к насилию») и сформировать научно обоснованное понимание психического здоровья.

Праксиологический уровень направлен на отработку навыков в смоделированных и реальных ситуациях. Сотрудники учатся дифференцировать манипулятивное поведение от симптомов расстройств (например, отличать симуляцию от диссоциативных эпизодов), осваивают техники деэскалации конфликтов и алгоритмы взаимодействия с лицами в острых состояниях. Для этого применяются VR-тренажеры, имитирующие психотические эпизоды, а также разбор кейсов с участием мультидисциплинарных команд (психологи, юристы, медики). Практика показывает, что внедрение таких методов повышает точность оценки поведения заключенных на 40%, сокращая число ошибочных решений.

Рефлексивно-этический уровень фокусируется на развитии профессиональной осознанности и гуманистических ценностей. Через супервизии (групповой анализ рабочих ситуаций), ведение дневников самонаблюдения и тренинги эмоционального интеллекта сотрудники учатся идентифицировать собственные когнитивные искажения (например, склонность к гиперконтролю) и этические дилеммы. Этот этап способствует формированию устойчивости к профессиональной деформации, что подтверждается исследованиями: в учреждениях, внедривших рефлексивные практики, на 22% снизилось использование карательных мер без ущерба для безопасности.

Принципы педагогического дизайна. Ключевой особенностью модели является её адаптивность, достигаемая за счёт контекстуализации содержания под специфику регионов и учреждений. Например, в учреждениях с многонациональным контингентом программы дополняются модулями по культурно-обусловленным синдромам (вроде меряченья у народов Крайнего Севера), а в колониях для несовершеннолетних — кейсами, связанными с подростковой депрессией.

Цикличность обучения, основанная на теории Д. Колба, превращает образовательный процесс в непрерывную спираль: рефлексия реального опыта сотрудников (разбор инцидентов), концептуализация (изучение теорий агрессии, стресса), экспериментирование (тренинги в симуляционной среде) и применение навыков на практике [13]. Это позволяет взрослым обучающимся интегрировать новый опыт с профессиональным багажом, избегая механического заучивания.

Междисциплинарность выступает стержнем программы: юристы, психиатры и педагоги совместно разрабатывают сценарии занятий, где правовые нормы (например, применение спецсредств) анализируются через призму клинических данных (влияние тревоги на поведение). Такой подход не только усиливает практическую направленность обучения, но и формирует у сотрудников системное мышление, необходимое для работы в сложных условиях пенитенциарной системы.

Заключение. Разработанная модель обучения представляет собой шаг к трансформации уголовно-исполнительной системы из карательной в реабилитационную. Её внедрение требует не только пересмотра образовательных стандартов, но и изменения институциональной культуры: создания межведомственных рабочих групп, внедрения цифровых инструментов (мобильных платформ для микрообучения, ИИ-анализаторов коммуникаций) и переподготовки преподавательского состава. Перспективным направлением является интеграция программ подготовки сотрудников с реабилитационными проектами для заключенных, например, совместные тренинги по разрешению конфликтов, которые уже доказали свою эффективность в снижении напряженности в учреждениях. Дальнейшие исследования должны быть направлены на оценку долгосрочных эффектов обучения, включая динамику рецидивизма и улучшение психического здоровья контингента. Однако уже сейчас ясно, что инвестиции в образование персонала являются не просто элементом кадровой политики, но стратегическим ресурсом для построения пенитенциарной системы, совмещающей безопасность с уважением человеческого достоинства.

Список литературы:

[1] Всемирная организация здравоохранения. Психическое здоровье в местах лишения свободы: информационный бюллетень [Электронный ресурс] / ВОЗ. — Женева: ВОЗ, 2022. — Режим доступа: https://www.who.int/ru/publications/i/item/mental-health-in-prisons (дата обращения: 08.03.2025).

[2] Искандаров Р.Р. Предикторы агрессивного поведения осужденных мужчин, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством: специальность 14.01.06 «Психиатрия»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Искандаров Роберт Рафаилевич. – Москва, 2016. – 22 с. – EDN ZPXVPP.

[3] Искандаров Р.Р. Суициды в местах лишения свободы: эпидемиология, факторы риска и профилактика / Р.Р. Искандаров // Психическое

здоровье. – 2024. – Т. 19, № 12. – С. 65-71. – DOI 10.25557/2074-014X.2024.12.65-71. – EDN VLHDRL.

[4] Фастовцов Г.А. Роль неврологических и параклинических методов в определении риска криминальной агрессии при посттравматическом стрессовом расстройстве / Г.А. Фастовцов, С.Н. Осколкова, Р.Р. Искандаров // Российский психиатрический журнал. – 2015. – № 1. – С. 27-33. – EDN TMBZPR.

[5] Амбрумова, А.Г. Пенитенциарная психиатрия: теория и практика / А.Г. Амбрумова // Вестник пенитенциарной медицины. – 2018. – № 4. – С. 12–18.

[6] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М.: Смысл; Academia, 2004.

[7] Rogers C.R. Freedom to Learn: A View of What Education Might Become / C. R. Rogers. — Columbus, OH: Merrill, 1969.

[8] Engel G.L. The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine / G. L. Engel // Science. — 1977. — Vol. 196, № 4286. — P. 129–136. — DOI: 10.1126/science.847460.

[9] Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. — СПб.: Евразия, 2000. — 320 с.

[10] Wexler D.B. Therapeutic Jurisprudence: The Law as a Therapeutic Agent / D.B. Wexler. — Durham, NC: Carolina Academic Press, 1990. — 302 p.

[11] Mezirow J. D. Transformative Learning: Theory to Practice / J. D. Mezirow // New Directions for Adult and Continuing Education. — 1997. — № 74. — P. 5–12. — DOI: 10.1002/ace.7401.

[12] Goswami U. Neuroscience and education / U. Goswami // British Journal of Educational Psychology. — 2004. — Vol. 74, № 1. — P. 1–14. — DOI: 10.1348/000709904322848798.

[13] Kolb D.A. Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development / D.A. Kolb. — 2nd ed. — Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, 2015.

Spisok literatury:

[1] Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya. Psikhicheskoe zdorov'e v mestakh lisheniya svobody: informatsionnyy byulleten' [Elektronnyy resurs] / VOZ. — Zheneva: VOZ, 2022. — Rezhim dostupa: https://www.who.int/ru/publications/i/item/mental-health-in-prisons (data obrashcheniya: 08.03.2025).

[2] Iskandarov R.R. Prediktory agressivnogo povedeniya osuzhdennykh muzhchin, stradayushchikh posttravmaticheskim stressovym rasstroystvom: spetsial'nost' 14.01.06 «Psikhiatriya»: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata meditsinskikh nauk / Iskandarov Robert Rafailovich. – Moskva, 2016. – 22 s. – EDN ZPXVPP.

[3] Iskandarov R.R. Suitsidy v mestakh lisheniya svobody: epidemiologiya, faktory riska i profilaktika / R.R. Iskandarov // Psikhicheskoe zdorov'e. – 2024. – T. 19, № 12. – S. 65-71. – DOI 10.25557/2074-014X.2024.12.65-71. – EDN VLHDRL.

[4] Fastovtsov G.A. Rol' nevrologicheskikh i paraklinicheskikh metodov v opredelenii riska kriminal'noy agressii pri posttravmaticheskom stressovom rasstroystve / G.A. Fastovtsov, S.N. Oskolkova, R.R. Iskandarov // Rossiyskiy psikhiatricheskiy zhurnal. – 2015. – № 1. – S. 27-33. – EDN TMBZPR.

[5] Ambrumova, A.G. Penitentsiarnaya psikhiatriya: teoriya i praktika / A.G. Ambrumova // Vestnik penitentsiarnoy meditsiny. – 2018. – № 4. – S. 12–18.

[6] Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' / A.N. Leont'ev — M.: Smysl; Academia, 2004.

[7] Rogers C.R. Freedom to Learn: A View of What Education Might Become / C.R. Rogers — Columbus, OH: Merrill, 1969.

[8] Engel G.L. The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine / G.L Engel // Science — 1977 — Vol. 196, № 4286 — Pp. 129–136 — DOI: 10.1126/science.847460.

[9] Bandura A., Teoriya sotsial'nogo naucheniya / A.Bandura — SPb.: Evraziya, 2000 — 320 s.

[10] Wexler D.B. Therapeutic Jurisprudence: The Law as a Therapeutic Agent / D.B.Wexler—Durham NC Carolina Academic Press1990—302 p

[11] Mezirow J.D Transformative Learning Theory to Practice J.D Mezirow //New Directions for Adult and Continuing Education

[12] Goswami U. Neuroscience and education / U. Goswami // British Journal of Educational Psychology. — 2004. — Vol. 74, № 1. — P. 1–14. — DOI: 10.1348/000709904322848798.

[13] Kolb D.A. Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development / D.A. Kolb. — 2nd ed. — Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, 2015.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-498-501

ПЬЯНЫХ Елена Павловна,
кандидат философских наук,
Уральский государственный университет
путей сообщения, доцент кафедры
«Управление персоналом и социология», доцент,
e-mail: lena.cogito@yandex.ru

ALUMNI КАК КАНАЛ РЕКРУТИНГА ПЕРСОНАЛА

Аннотация. *Цель статьи − рассмотреть особенности, возможности использования alumni как возможного канала рекрутинга персонала. Alumni представляют собой ассоциации выпускников учебных заведений, в широком смысле их можно рассматривать как сообщества бывших работников организации. В условиях кадрового дефицита такие сообщества могут стать серьезным кадровым ресурсом. Для решения такой задачи необходимо выстроить систему взаимодействия с бывшими сотрудниками («выпускниками»), которая включала бы в себя: формирование рабочей группы (ответственного) по взаимодействию с уволившимися работниками, сбор информации о причинах увольнения, создание электронного реестра сотрудников, чье возвращение в организацию желательно и вероятно, создание и поддерживание каналов коммуникации с «выпускниками» и четкая мотивация к возвращению в организацию. Такая стратегия положительно скажется на имидже организации и позволит бороться с дефицитом кадров.*

Ключевые слова: *alumni, кадровый дефицит, кадровый резерв, каналы коммуникации, мотивация.*

PYANYKH Elena,
Cand. in Science (Philosophy), Ural State
University of Railway Transport, Head of the HR
Management and Sociology Department,
Associate Professor

ALUMNI AS A RECRUITMENT CHANNEL

Annotation. *The purpose of the article is to consider the features and possibilities of using alumni as a possible recruitment channel. Alumni are associations of graduates of educational institutions, in a broad sense they can be considered as communities of former employees of the organization. In conditions of personnel shortage, such communities can become a serious human resource. To solve this problem, it is necessary to build a system of interaction with former employees ("graduates"), which would include: forming a working group (responsible) for interacting with retired employees, collecting information about the reasons for dismissal, creating an electronic register of employees whose return to the organization is desirable and likely, creating and maintaining communication channels with "graduates" and a clear motivation to return to the organization. Such a strategy will have a positive effect on the image of the organization and will help to combat the shortage of personnel.*

Key words: *alumni, personnel shortage, personnel reserve, communication channels, motivation.*

Современная ситуация в России на рынке труда устойчиво характеризуется как дефицит кадров (кадровый голод). Причины и последствия этого явления весьма разнообразны: от неблагоприятной демографической ситуации до влияния глобальных процессов. Результаты опросов показывают, что 75% компаний сейчас сталкиваются с нехваткой персонала [1].

По результатам исследования, проведенного сервисом по поиску работы «Зарплата.ру»

совместно с аналитиками IT-колледжа Хекслет, более 70% опрошенных руководителей в России сталкиваются с нехваткой квалифицированных специалистов. 74% респондентов отметили, что испытывают острую (26%) или умеренную (48%) нехватку кадров в своей отрасли [2]. Речь идет не только о высококвалифицированных специалистах, но и массовых профессиях.

Дефицит кадров побуждает работодателей больше ценить имеющихся сотрудников, внедрять гибкие графики работы, вкладывать средства в обучение сотрудников, внимательно изучать причины увольнений. Необходимо также задействовать различные каналы подбора персонала, как классические каналы поиска сотрудников (Job-сайты, кадровые агентства, социальные сети, ярмарки вакансий, объявления в средствах массовой информации, разделы о вакансиях на сайтах компаний и др.), так и искать альтернативные пути решения проблемы. Так, 52% работодателей начали нанимать работников без опыта, 38% предлагают вакансии специалистам из смежных областей, а 30% привлекают студентов [3]. Одним из альтернативных путей решения проблемы дефицита кадров могут стать ассоциации alumni, опыт организации которых уже имеется у некоторых российских компаний.

Alumni (алумни) дословно переводится как «выпускник». В узком смысле под alumni обычно подразумевают выпускников школ, высших и средних специальных учебных заведений.

В европейских странах университеты, как правило, создают сообщества alumni, в которых состоят все студенты. Сообщества позволяют осуществлять регулярную академическую и профессиональную коммуникацию, что позволяет не только иметь доступ к различной информации, но и обмениваться опытом, оказывать поддержку не только на всех этапах обучения, но и после его завершения.

Значение сообществ (ассоциаций) alumni трудно переоценить. Они позволяют:

- поддерживать общение трудоустроившихся выпускников с целью наращивания социального капитала, содействия в поиске работы и успешной карьеры, организации профессионального обучения и стажировок;
- искать спонсоров для реализации образовательных проектов;
- устанавливать контакты с представителями научных и бизнес-сообществ;
- наладить связь с потенциальными работодателями;
- осуществлять программы социальной ответственности и многое другое.

Ряд крупных российских компаний − «Сбер», Альфа-банк, «Тинькофф», Промсвязьбанк, «Спортмастер», – формируют сообщества сотрудников. Сообщества помогают выстроить горизонтальные связи в коллективе, усилить доверие коллег друг к другу, помогают создавать общие базы знаний компании, а также формируют среду постоянной взаимопомощи и развития в коллективе. Они строятся «поверх» формальных признаков (начальник, коллеги, подчиненные), в них поощряется неформальное общение» [4]. Но в данном случае речь идет о Комьюнити сотрудников, работающих в компании, и такие сообщества направлены на укрепление горизонтальных связей в коллективе, повышение доверия и вовлеченности. В отличие от комьюнити, ассоциации alumni предполагают объединение бывших сотрудников организации, которые продолжают поддерживать связь друг с другом и с организацией [5].

Alumni могут рассматриваться работодателями как своеобразный кадровый резерв при условии, что организация готова с ними сотрудничать.

Бывшие работники могут трудоустроиться на прежнее место работы, поэтому в условиях дефицита кадров работа с «выпускниками» (уволившимися работниками) обретает серьезный смысл.

Во-первых, такие сотрудники, независимо от причины увольнения, могут оказать существенное влияние на имидж организации, публикуя отзывы в социальных сетях, распространяя информацию об условиях работы, отношении руководства, материальных и нематериальных стимулах, особенностях корпоративной культуры и многом другом. В этом случае они выступают как своеобразные «пиарщики», способные привлечь в компанию новые кадры или, наоборот, отозвать желание трудоустроиться в данную организацию.

Во-вторых, «выпускники» могут стать реальными «амбассадорами», продвигая продукты или услуги компании на собственном примере.

В-третьих, бывшие работники, работающие в другой организации, могут делиться знаниями и опытом с прежним работодателем, если это не повредит их карьере.

В-четвертых, находясь в устойчивой и доброжелательной коммуникации с бывшим работодателем и коллегами, «выпускники» могут обратиться в бывшее место работы в качестве клиентов.

В-пятых, их можно привлечь на привлекательных для них условиях в качестве наставников для адаптантов, особенно молодежи.

Также немаловажно, что уволившиеся сотрудники могут способствовать установлению партнерских отношений между компаниями, влиять на организацию и реализацию не только деловых, но и социальных проектов.

Таким образом, сообщества alumni имеют немалый потенциал не только в плане внутренних взаимодействий, но и в аспектах практического влияния на деятельность компании.

Нельзя исключать ситуацию возвращения «выпускников» на прежнее место работы. Смена места работы не всегда позитивно сказывается на материальном, социальном, физическом и психологическом состоянии человека. Новая должность или иные профессиональные обязанности необязательно принесут удовлетворение, и тем более удовольствие. В итоге сотрудник может испытывать ностальгию по прежнему месту работы, коллегам.

Возвращение в прежнюю организацию исключается, если работник уволился со скандалом, имел негативный опыт общения с руководством и коллегами, не нашел взаимопонимания, поддержки, обрел проблемы со здоровьем и т.п.

Другая сторона проблемы – психология работодателя. Многие работодатели традиционно игнорируют уволившихся работников. Существует устойчивый стереотип – «уволился и скатертью дорога», который вычеркивает работника из истории организации, несмотря на его опыт и заслуги. Далеко не все работодатели интересуются истинными причинами увольнений, полагая, что замена всегда найдется. Даже если вновь принятые работники будут хуже предыдущих справляться с трудовыми обязанностями, руководство, скорее, предпочтет высказывать нарекания и налагать штрафные санкции на новичков, чем высказывать сожаление по поводу увольнения прежних.

Организации, заинтересованные в таком канале подбора кадров как alumni, должны разработать программу коллаборации со своими бывшими сотрудниками и выстроить соответствующую систему. Такая работа должна быть инициирована руководством организации и возложена на службу управления персоналом.

Для начала создания системы работы с alumni необходимо четко определиться – действительно такой ресурс необходим организации, и если да, то с какой целью. Цели формулируются, исходя из стратегии организации, стадии ее жизненного цикла и соответствующей кадровой стратегии. В условиях дефицита кадров основная цель может быть определена как организация нового канала рекрутинга опытных сотрудников. В дальнейшем, при наработке позитивного опыта, alumni могут привлекаться к решению задач, указанных выше.

Рассмотрим основные инструменты реализации стратегии alumni.

В службе управления персоналом организации необходимо назначить ответственного за разработку и реализацию программы взаимодействия с бывшими сотрудниками. Работа будет более эффективной, если к ней будут привлечены руководители подразделений, которые лучше знают своих сотрудников, их профессиональный и личностный потенциал. Так может быть сформирована рабочая группа по внедрению стратегии alumni.

При увольнении работника целесообразно собрать информацию о причинах такого решения. Такая работа может быть проведена сотрудником службы управления персоналом совместно с руководителем подразделения.

Основными методами на этом этапе послужат анкетирование, интервью или письменный отзыв работника (персонально или на условиях анонимности). Это позволит ранжировать «выпускников» по степени их неудовлетворенности работой в компании и прогнозировать возможности их возвращения. Если, например, увольнение связано с переездом в другую местность, состоянием здоровья, возрастом (выходом на пенсию) и другими объективными обстоятельствами, то вероятность возвращения работника в организацию невелика. Также стоит отметить, что далеко не все бывшие работники будут занесены в «резерв» «выпускников». Речь идет о квалифицированных, опытных сотрудниках, наиболее ценных для компании.

Таким образом возможно составить электронный реестр сотрудников, чье возвращение в компанию вероятно.

В реестр обязательно включаются контактные данные уволившихся работников (телефон, адреса электронной почты, наличие аккаунтов в соцсетях). Такой реестр станет основой создания ассоциации (клуба) alumni.

Следующим этапом станет выбор (создание) каналов коммуникации с «выпускниками». Цифровизация предлагает немало инструментов, удобных для этих целей. Это может быть вкладка на сайте организации, содержащая следующую информацию:

- представление участников ассоциации alumni (по их добровольному согласию) с указанием их должности и профессиональных заслуг в данной компании, а также информация об их новом трудоустройстве, карьерном продвижении, профессиональных успехах и т.п. («знакомство»). Здесь же можно размещать отзывы бывших сотрудников о работе в организации. Что позволит отслеживать их настроение и перспективы возвращения.

Такую информацию можно собрать через каналы электронной почты и мессенджеров.

- новостная лента, освещающая деятельность и достижения компании, изменения в ее структуре, инновации в отрасли, вакансии, возможности карьерного роста и т.п.;

- каналы и чаты мессенджеров с представлением актуальной информации о компании, включая информацию о вакансиях;

- социальные сети, частично дублирующие вышеуказанную информацию.

Большое значение имеет процесс адаптации «выпускников» к членству в ассоциации alumni. Здесь неприемлемо принуждение и уговоры. Важно донести до участников основные принципы членства: добровольность, лояльность, доброжелательность. Необходимо также объяснить ожидания работодателя: готовность к сотрудничеству, взаимопомощь, обмен опытом, обоюдная выгода, возможное возвращение в организацию.

Важным составляющим элементом при работе с alumni, как и при работе с персоналом, является мотивация. Программа мотивации «выпускников» должна быть тщательно продумана руководством компании и HR-менеджерами. Она может включать систему традиционных поощрений для наиболее активных участников сообщества. Наиболее распространенные из них − приглашения на корпоративные праздники, билеты на культурные мероприятия, различные мерчи. Основная мотивация заключается в предоставлении возможностей обучения, повышения квалификации, карьерного роста при условии возвращения в организацию.

Ассоциации alumni не должны ограничиваться исключительно виртуальным взаимодействием. Они формируют собственную корпоративную культуру, предполагающую регулярные встречи, мероприятия (тимбилдинг, программу well-being), совместные выезды на природу, корпоративные и общенациональные праздники. Реальное общение позволяет не только обмениваться мнениями, впечатлениями о бывшей и нынешней работе, но и формировать социальный капитал. Здесь важно не допускать самотека, назначить ответственного за организацию таких мероприятий, разработать систему поощрения за участие.

Еще один инструмент, позволяющий поощрять и мотивировать к членству в ассоциации alumni − доска почета с фотографиями бывших сотрудников, внесших свой вклад в деятельность компании. Помимо виртуального представления важно представление реальное. У действующих сотрудников сформируется представление, что организация не «разбрасывается» людьми, помнит и ценит их заслуги, готова принять их снова.

Таким образом, при построении эффективной системы коллаборации с бывшими работниками можно добиться восполнения кадрового дефицита в организации.

Список литературы:

[1] Злобин А. Более трети работодателей пожаловались на усиление текучести кадров https://www.forbes.ru/biznes/529588-bolee-treti-rabotodatelej-pozalovalis-na-usilenie-tekucesti-kadrov (дата обращения 28.01.2025).

[2] Более 70% опрошенных руководителей рассказали о нехватке специалистовhttps://iz.ru/1828993/2025-01-28/bolee-70-oprosennyh-rukovoditelei-rasskazali-o-nehvatke-specialistov

[3] 74% российских руководителей сталкиваются с нехваткой квалифицированных специалистов https://www.moneytimes.ru/news/rukovoditel/33487/.

[4] Семеркин А. Зачем компании создают сообщества сотрудников https://billionaireschool.ru/zachem-kompanii-sozdajut-soobshhestva-sotrudnikov/#:~:text

[5] Почему каждой компании нужен клуб Alumni: преимущества, которые вы не можете игнорировать. https://vc.ru/marketing/1457722-pochemu-kazhdoi-kompanii-nuzhen-klub-alumni-preimushestva-kotorye-vy-ne-mozhete-ignorirovat

Spisok literatury:

[1] Zlobin A. Bolee treti rabotodatelej pozhalovalis' na usilenie tekuchesti kadrov https://www.forbes.ru/biznes/529588-bolee-treti-rabotodatelej-pozalovalis-na-usilenie-tekucesti-kadrov (data obrashcheniya 28.01.2025).

[2] Bolee 70% oproshennyh rukovoditelej rasskazali o nekhvatke specialistovhttps://iz.ru/1828993/2025-01-28/bolee-70-oprosennyh-rukovoditelei-rasskazali-o-nehvatke-specialistov

[3] 74% rossijskih rukovoditelej stalkivayutsya s nekhvatkoj kvalificirovannyh specialistov https://www.moneytimes.ru/news/rukovoditel/33487/.

[4] Semerkin A. Zachem kompanii sozdayut soobshchestva sotrudnikov https://billionaireschool.ru/zachem-kompanii-sozdajut-soobshhestva-sotrudnikov/#:~:text

[5] Pochemu kazhdoj kompanii nuzhen klub Alumni: preimushchestva, kotorye vy ne mozhete ignorirovat'. https://vc.ru/marketing/1457722-pochemu-kazhdoi-kompanii-nuzhen-klub-alumni-preimushestva-kotorye-vy-ne-mozhete-ignorirovat

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-502-506

БОРОВЧЕНКОВА Виктория Олеговна,
аспирант кафедры трудового права,
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
e-mail: borovchenkova.vo@gmail.com

Научный руководитель:
ЛИНЕЦ Александр Александрович,
доктор юридических наук,
доцент кафедры трудового права МГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РАБОТОДАТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РФ И ФРГ

Аннотация. *В последние годы актуализируется проблематика внедрения использования искусственного интеллекта в трудовых и непосредственно связанных с ними отношениях. Так, искусственный интеллект часто становится предметом обсуждения и дискуссий как со стороны научного сообщества, так и со стороны законодателей конкретных стран и представителей международных интеграционных объединений. В статье приводится сравнительно-правовой анализ особенностей правового регулирования искусственного интеллекта в трудовых отношениях в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия.*

Ключевые слова: *работодательская власть, трудовые отношения, правовое регулирование искусственного интеллекта, принцип запрета дискриминации.*

BOROVCHENKOVA Viktoria Olegovna,
graduate student of the Labor Law Department,
Department of Labor Law,
Lomonosov Moscow State University (MSU)

Scientific supervisor:
LINETS Alexander Alexandrovich,
Doctor of Law
Associate Professor of the Department
of Labor Law, Moscow State University

LEGAL ASPECTS OF REALIZATION OF EMPLOYER POWER USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Annotation. *In recent years, the problem of introducing the use of artificial intelligence in labor and directly related relations has been actualized. Thus, artificial intelligence often becomes a subject of discussion and debate both on the part of the scientific community and on the part of legislators of specific countries and representatives of international integration associations. The article provides a comparative legal analysis of the peculiarities of legal regulation of artificial intelligence in labor relations in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany.*

Key words: *employer power, labor relations, legal regulation of artificial intelligence, the principle of prohibition of discrimination.*

Изменение социально-экономических условий, развитие технологий, в особенности внедрение искусственного интеллекта в общественную и трудовую деятельность, являются механизмами для изменения законодательства, в том числе и трудового, и подстраивания правовой системы под требования общества.

Несмотря на то что искусственный интеллект с каждым годом набирает все большую популярность и внедряется работодателями в рабочие процессы и процессы управления, открытым остается вопрос о правовом регулировании использования искусственного интеллекта, в том числе в трудовых отношениях. В основном вопросы использования искусственного интеллекта в трудовых отношениях затрагивают следующие области: возможность принятия юридически значимых решений искусственным интеллектом, недопущение дискриминации в сфере труда, защита персональных данных работников и конфиденциальной информации работодателя и т.д. Как отмечает А.А. Линец, работодателями в структуру управления персоналом, а следовательно, и в реализацию работодательской власти, внедряется система ИИ, которой полностью или в части делегируются вопросы принятия решений в отношении работников [1, с. 255].

Стоит отметить, что ни в Российской Федерации, ни в Федеративной Республике Германия не принят специализированный закон, регулирующий вопросы в данной сфере. Тем не менее существует различия в правовом регулировании искусственного интеллекта в рассматриваемых странах, что будет более подробно рассмотрено далее.

Так, Германия является членом Европейского Союза (далее – ЕС), где в марте 2024 года Европейский Парламент принял Регламент об искусственном интеллекте (Verordnung (EU) 2024/1689, Gesetz über Künstliche Intelligenz, далее - Регламент[1]). Особенностями данного Регламента является то, что он строится на риск-ориентированном подходе (ein risikobasierter Ansatz). Целью Регламента является способствование созданию надежного ИИ, обеспечивающего соблюдение основных прав, безопасности и этических принципов путем снижения рисков посредством правового регулирования. В Регламенте выделяются 4 уровня риска: неприемлемый, высокий, ограниченный и минимальный. Стоит отметить, что в данном документе к высоким рискам в сфере трудового законодательства относятся системы ИИ для подбора персонала (für die Einstellung) и системы ИИ, использующиеся при действии и прекращении трудовых отношений, в том числе при делегировании ИИ принятия решений по увольнению работников (Kündigung von Arbeitsverhältnissen), определению трудовой функции работника (die Zuweisung von Aufgaben), осуществление работодательского контроля (die Beobachtung und Bewertung der Leistung und des Verhaltens von Personen). Кроме того, в рамках трудового законодательства не менее важным вопросом является использование биометрических персональных данных работников, что также относится к высоким рискам согласно Регламенту.

По мнению Бернда Вааса, в проекте данного Регламента управление рисками рассматривалось в качестве технического и административного процесса, который должен быть обеспечен непосредственно поставщиком ИИ (KI-Anbieter) путем создания соответствующих систем управления рисками (Risikomanagement-Systeme), то есть без указания норм ответственности [2, p. 72]. В принятом же варианте Регламента предусмотрена ответственность за нарушение участниками процесса создания, внедрения, эксплуатации и контроля за использованием систем искусственного интеллекта (например, штрафы до 35 млн евро или до 7% от общего годового глобального оборота), а также предусмотрена обязанность государств-членов по принятию мер ответственности за нарушение участниками и мер, необходимых для обеспечения соблюдения норм.

В настоящее время в Российской Федерации также прослеживается тенденция к риск-ориентированному подходу при внедрении искусственного интеллекта, что выражается в закреплении в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года[2]. Так, по данной стратегии одним из направлений экспертно-аналитического и методологического сопровождения реализации стратегии указаны мероприятия по оценке рисков использования технологий искусственного интеллекта для граждан. Причем необходимо отметить, что риск-ориентированный подход уже применяется в россий-

[1] Verordnung (EU) 2024/1689 des Europäischen Parlaments und des Rates vom 13. Juni 2024 zur Festlegung harmonisierter Vorschriften für künstliche Intelligenz und zur Änderung der Verordnungen (EG) Nr. 300/2008, (EU) Nr. 167/2013, (EU) Nr. 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 und (EU) 2019/2144 sowie der Richtlinien 2014/90/EU, (EU) 2016/797 und (EU) 2020/1828 (Verordnung über künstliche Intelligenz). ABl. L, 2024/1689, 12.7.2024, URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс».

ском трудовом законодательстве в рамках государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Это говорит о том, что данная конструкция также в ближайшем будущем сможет быть законодательно закреплена в правовом регулировании использования искусственного интеллекта в России.

Как справедливо отмечает И.В. Крылов, правовое регулирование использования искусственного интеллекта в трудовых отношениях должно учитывать преимущественно те системы искусственного интеллекта, которые представляют высокий риск нарушения прав и законных интересов работников [3, с. 70]. К таким системам ИИ он относит: системы, связанные с возникновением, изменением или прекращением трудовых отношений; системы, представляющие опасность для жизни и здоровья работников; системы, обрабатывающие «чувствительную» информацию о работнике, в том числе биометрические персональные данные [3, с. 70].

С одной стороны, работники нуждаются в усиленной защите со стороны государства, поскольку являются более слабой стороной в трудовых отношениях. С другой стороны, не только права и интересы работников должны быть защищены от злоупотребления правом со стороны работодателя в контексте внедрения искусственного интеллекта для реализации своей власти, но и права и интересы работодателя. Это выражается, как говорилось ранее, в случае если работник использует искусственный интеллект или нейронные сети при выполнении трудовой функции без уведомления или согласия работодателя. Особенно данная проблематика актуальна в ситуациях, когда работники предоставляют искусственному интеллекту информацию о персональных данных других работников или клиентов, коммерческой тайне работодателя или другую информацию, защищенную законом. Общемировая тенденция правового регулирования по защите персональных данных и конфиденциальной информации заключается в установлении особых требований и недопущении несанкционированного распространения указанной информации работниками.

Как в России, так и в Германии действуют специализированные законы о защите коммерческой тайны (Федеральный закон Российской Федерации «О коммерческой тайне»[1] (далее – ФЗ «О коммерческой тайне») и Федеральный закон Федеративной Республики Германия «О защите коммерческой тайны» (Gesetz zum Schutz von Geschäftsgeheimnissen, GeschGehG[2]). В рассматриваемых странах установлена схожая ответственность работника за разглашение коммерческой тайны работодателя. Так, в Российской Федерации предусмотрены следующие виды юридической ответственности работника за разглашение коммерческой тайны: дисциплинарная (пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации[3] (далее - ТК РФ) предусматривает расторжение трудового договора по инициативе работодателя), полная материальная (ст. 243 ТК РФ), гражданская (возмещение убытков), а также административная и уголовная. В Германии предусмотрены гражданская ответственность в виде возмещения убытков (§ 10 GeschGehG), уголовная ответственность (§ 23 GeschGehG).

Тем не менее существуют и различия в регулировании данного вопроса. Так, в отличие от российского законодательства, в котором в ст. 11 ФЗ «О коммерческой тайне» осуществляется регулирование отношений между сторонами трудовых отношений в сфере охраны конфиденциальной информации, относящейся к коммерческой тайне, в GeschGehG аналогичные нормы не предусмотрены. Кроме того, в Германии отсутствует специальная норма, регулирующая отдельное основание расторжения трудового договора в случае разглашения работником коммерческой тайны работодателя. Такая ситуация может быть рассмотрена как серьезное нарушение трудового договора и привести к расторжению отношений без предупреждения (§ 626 BGB). Также отсутствует норма о полной материальной ответственности работника (специфичная для трудового права юридическая ответственность). Так, согласно п. 7 ч. 1 ст. 243 ТК РФ в случае разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну, на работника возлагается материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба.

Вопросы защиты персональных данных работников также затрагиваются при использовании искусственного интеллекта. Так, в Общем регламенте по защите данных[4] (die Datenschutz-

[1] Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283 (с послед. изм.).

[2] Gesetz zum Schutz von Geschäftsgeheimnissen vom 18. April 2019 (BGBl. I S. 466). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/geschgehg/BJNR046610019.html (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3 (с послед. изм.).

[4] Verordnung (EU) 2016/679 des Europäischen Parlaments und des Rates vom 27. April 2016 zum Schutz natürlicher Personen bei der Verarbeitung personenbezogener Daten, zum freien Datenverkehr und zur Aufhebung der Richtlinie 95/46/EG (Datenschutz-

Grundverordnung, DSGVO), который также является Регламентом ЕС, закрепляется запрет на принятие решений, основанных на исключительно автоматизированной обработке персональных данных (Artikel 22 Absatz 1 DSGVO). Аналогичная норма предусмотрена в российском законодательстве. Так, в ст. 16 Федерального закона «О персональных данных»[1] (далее – ФЗ «О персональных данных») устанавливается запрет на принятие на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы. И в DSGVO, и в ФЗ «О персональных данных» установлены исключения их данного запрета. Так, под исключения подпадают ситуации, когда субъект обработки персональных данных (работник) дает согласие в письменной форме на автоматизированное принятие решений, а также иные случаи, предусмотренные законодательством. Такой подход в регулировании данного вопроса ограничивает власть работодателя в части делегирования принятия решений искусственному интеллекту, а также защищает персональные данные и права работников.

Еще одним отличием в правовом регулировании искусственного интеллекта в России и Германии является то, что в Германии работодатель обязан информировать производственный совет о планировании рабочих процессов, включая использование искусственного интеллекта (§ 90 Absatz 1 Nummer 3 BetrVG)[2]. В настоящий момент в России схожей нормы не предусмотрено. Тем не менее в рамках коллективного договора стороны социального партнерства могут предусмотреть такую обязанность работодателя по информированию профессионального союза (при его наличии) о планировании использовать искусственный интеллект в трудовых отношениях. Но при этом остается открытым вопрос о том, какие механизмы влияния на принятие такого рода решения работодателя может иметь профсоюз, если он не согласен с использованием искусственного интеллекта работодателем, поскольку работодатель только информирует о таком решении, а не учитывает мнение (как, например, в случае с принятием локальных нормативных актов (ст. 8 и ст. 372 ТК РФ)).

Актуальной проблемой также является то, что использование систем искусственного интеллекта может приводить к дискриминации [2, p. 115]. С одной стороны, внедрение искусственного интеллекта, например, в процесс подбора персонала объясняется повышением объективности и снижением возможности допущения дискриминации со стороны работодателя. С другой стороны, на самом деле ИИ может быть обучен на необъективных данных, присущих его разработчику, что может привести к дискриминации работника, а следовательно, решения, принятые искусственным интеллектом, не являются объяснимыми, объективными и прозрачными. Так, А.Ю. Марченко отмечает, что искусственный интеллект может объединить данные, например, об образовании и месте жительства, и на основе этого сделать вывод о расе, национальности и религиозных убеждениях, даже если разработчик такого параметра изначально не предусматривал [4, с. 46]. В связи с этим актуализируется проблематика дискриминации в трудовых отношениях посредством использования искусственного интеллекта.

Работодательская власть ограничена, в том числе и принципами трудового права. Так, одним из принципов является принцип запрета дискриминации в сфере труда. В связи с использованием искусственного интеллекта в трудовых отношениях возникает вопрос о том, способно ли существующее антидискриминационное законодательство комплексно обеспечить защиту работников от дискриминации, вызванной системами ИИ. Алгоритмическая дискриминация по сравнению с традиционными формами дискриминации является более абстрактной и трудно распознаваемой, что в целом усложняет защиту работников как более слабой стороны в трудовых отношениях от дискриминации.

В Российской Федерации данный принцип закреплен в ст. 2 и ст. 3 ТК РФ, а в Германии в ст. 7 Закона о равном обращении. Так, принцип запрета дискриминации в сфере труда подразумевает равенство прав, равенство возможностей и равенство результатов, в том числе и при использовании искусственного интеллекта. В Регламенте об искусственном интеллекте особое внимание уделяется данному вопросу. В нем установлены требования к наборам данных для обучения искусственного интеллекта, тестированию этих систем (Artikel 10), а также требования к осуществлению контроля со стороны человека (Artikel 14) и т.д.

Grundverordnung). ABl. L 119 vom 4.5.2016, p. 1–88. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=celex%3A32016R0679 (дата обращения: 01.03.2025).

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451 (с послед. изм.).

[2] Betriebsverfassungsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 25. September 2001 (BGBl. I S. 2518) URL: https://www.gesetze-im-internet.de/betrvg/BJNR000130972.html#BJNR000130972BJNG000102308 (дата обращения: 01.03.2025).

Несмотря на то что на законодательном уровне такие нормы в Российской Федерации не закреплены, тем не менее существует Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта[1], присоединение к которому осуществляется на добровольной основе и который носит рекомендательный характер. В данном кодексе приводятся рекомендации по созданию и применению методик и программных решений, которые способны выявлять и препятствовать возникновению и распространению дискриминации по различным признакам. Данные рекомендации, а также Регламент могут служить основной для дальнейшего развития правового регулирования антидискриминационного законодательства в сфере труда при использовании искусственного интеллекта.

Таким образом, правовое регулирование использования искусственного интеллекта, в том числе в сфере труда, только начинает формироваться как в Российской Федерации, так и в Федеративной Республике Германия, что накладывает на работодателя обязанность по минимизации рисков. Так, работодательская власть в сфере использования искусственного интеллекта в трудовых и непосредственно связанных с ними отношениях также ограничена с точки зрения законодательства и принципов трудового права, института социального партнерства, локальных нормативных актов, а также возможно непосредственно в трудовом договоре.

[1] Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Комиссия по реализации Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс] URL: https://ethics.a-ai.ru/ (дата обращения: 01.03.2025).

Список литературы:

[1] Линец А.А. Правовые аспекты применения технологий искусственного интеллекта в сфере труда (часть 3: реализация работодательской власти) // Евразийский юридический журнал. 2024. № 6 (193). С. 252-255.

[2] Waas, Bernd: Künstliche Intelligenz und Arbeitsrecht HSI-Schriftenreihe, Frankfurt am Main, ISBN: 978-3-7663-7294-9, 259 Seiten.

[3] Крылов И.В. Трудоправовые аспекты использования искусственного интеллекта: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2024. 217 с.

[4] Марченко А.Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2022. 208 с.

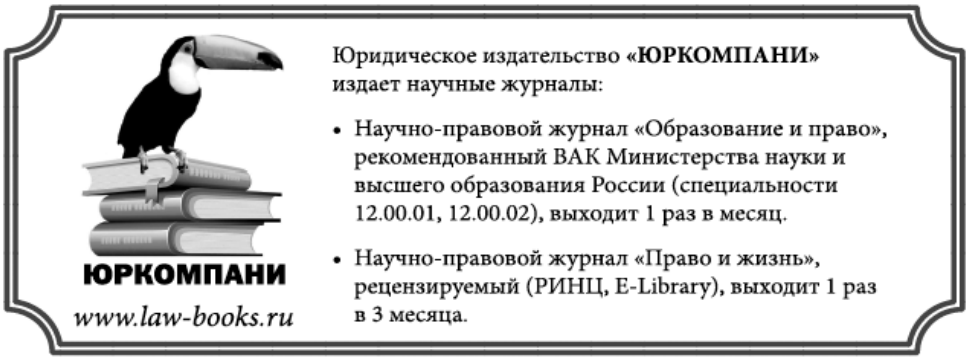
Spisok literatury:

[1] Linets A.A. Pravovye aspekty primeneniia tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sfere truda (chast' 3: realizatsiia rabotodatel'skoi vlasti) // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. 2024. № 6 (193). S. 252-255. (In Russ.).

[2] Waas, Bernd: Künstliche Intelligenz und Arbeitsrecht HSI-Schriftenreihe, Frankfurt am Main, ISBN: 978-3-7663-7294-9, 259 Seiten.

[3] Krylov I.V. Trudopravovye aspekty ispol'zovaniia iskusstvennogo intellekta: dis. … kand. iurid. nauk. Moskva, 2024. 217 s. (In Russ.).

[4] Marchenko A.Iu. Pravovoi analiz noveishego zakonodatel'stva ES o primenenii tekhnologii iskusstvennogo intellekta: dis. … kand. iurid. nauk. Moskva, 2022. 208 s. (In Russ.).



Дата поступления рукописи в редакцию: 25.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-507-510

ПРИСЕКИН Андрей Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
директор Юридической школы ДВФУ,
исполняющий обязанности заведующего
кафедрой трудового и экологического права
Юридической школы ДВФУ, почетный работник
судебной системы Российской Федерации,
федеральный судья в почетной отставке,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА РАБОТНИКУ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. *В данной статье рассмотрены ключевые основания для компенсации морального вреда, понесенного работником в результате незаконных действий работодателя или обстоятельств, связанных с трудовой деятельностью. Авторы анализируют действующее законодательство Российской Федерации, а также судебную практику, чтобы выявить основные виды нарушений, влекущих за собой ответственность работодателя за причинение морального ущерба. Рассматриваются конкретные случаи, в которых работники могут требовать компенсацию, включая случаи дискриминации, нецелевого использования личных данных, грубого нарушения трудовых прав и нарушения условий охраны труда. Статья акцентирует внимание на процессе сбора доказательств, который может существенно повлиять на исход дела, а также на роль юридической помощи в этом процессе. Кроме того, авторы рассматривают практические аспекты оценки морального вреда и предлагает рекомендации для работников по подготовке своих исковых заявлений, включая выявление необходимых доказательств и правильное оформление документов. В заключение подчеркивается важность осознания работниками своих прав и механизмов защиты, а также необходимость повышения правовой грамотности для более эффективного отстаивания своих интересов в трудовых спорах.*

Ключевые слова: *компенсация морального вреда, моральный вред, трудовое право, труд, трудовой кодекс, судебная практика.*

PRISEKIN Andrey V.,
PhD in Law, Associate Professor,
Director of the FEFU Law School,
Acting Head
of the Department of Labor and Environmental Law
FEFU Law School, Honorary Employee
of the judicial system of the Russian Federation,
Federal judge in honorable retirement

GROUNDS FOR COMPENSATION OF MORAL DAMAGE TO AN EMPLOYEE: A PRACTICAL APPROACH

Annotation. *This article examines the key grounds for compensation for moral damage suffered by an employee as a result of illegal actions of the employer or circumstances related to work. The authors analyze the current legislation of the Russian Federation, as well as judicial practice, in order to identify the main types of violations that entail the responsibility of the employer for causing moral damage. Specific cases in which employees can claim compensation are considered, including cases of discrimination, misuse of personal data, gross violations of labor rights and violations of labor protection conditions. The article focuses on the process of collecting evidence, which can significantly affect the outcome of the case, as well as the role of legal aid in this process. In addition,*

the authors consider the practical aspects of assessing moral damage and offer recommendations for employees to prepare their claims, including identifying the necessary evidence and proper paperwork. In conclusion, the importance of employees' awareness of their rights and protection mechanisms is emphasized, as well as the need to improve legal literacy in order to more effectively defend their interests in labor disputes.

Key words: *compensation for moral harm, moral harm, labor law, labor, labor code, judicial practice.*

Основания для компенсации морального ущерба, нанесенного работникам, являются ключевым элементом в правовом обеспечении и защите трудовых отношений. Именно в этом контексте необходимо разгадать сложные ситуации, которые приводят к моральному страданию работников в процессе трудовой деятельности.

Вопрос компенсации морального вреда в текущем правовом регулировании нельзя считать полностью решенным и проработанным. Более того, его решение влияет как на индивидуальные нюансы трудовой жизни, так и на коллективные аспекты взаимодействия между работниками и работодателями. Учитывая специфику современных трудовых отношений и изменения в обществе, важно разобраться в причинах возникновения морального вреда работнику, а также в механизмах возмещения ущерба, направленных на восстановление нарушенного равновесия и справедливости в рабочей среде.

Нарушение трудовых прав работника путем незаконного увольнения является веским основанием для требования возмещения как материального, так и морального ущерба, понесенного работником. В соответствии со статьей 352 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), каждый гражданин имеет неотъемлемое право на защиту своих трудовых прав и свободы с привлечением всех законных средств, не противоречащих законодательству [1].

Этот законный принцип подчеркивает важность обеспечения равноправия и справедливости в трудовых правоотношениях, обращая внимание на необходимость защиты индивидуальных прав работников. Существует общепризнанное понимание того, что незаконное увольнение не только подрывает нормальное рабочий климат, но и наносит серьезный ущерб самочувствию и доверию работника в рабочей среде.

Признание необходимости защиты трудовых прав работников является важным шагом к обеспечению справедливых и этичных трудовых отношений. Всякий раз, когда законы нарушаются и права работников подвергаются риску, обращение к правовой защите становится действенным способом восстановить справедливость и предотвратить подобные случаи в будущем [2].

Исходя из этого, подчеркивается не только важность «самообороны» в контексте защиты трудовых прав, но и акцентируется роль социальной ответственности работодателя и обязанности соблюдения законных норм и принципов в сфере труда.

В России незаконные увольнения представляют собой явление, насыщенное трагическими историями, что отчетливо проявляется в судебной практике. Нынешняя высокая нормативная проработанность и устойчивая правоприменительная практика в области разрешения трудовых споров, тем не менее, не полностью решает все проблемы, вытекающие из причинения работнику морального вреда.

В этой связи, правовые ограничения, при которых акт увольнения признается незаконным, остаются неопределенными. В реальности существует множество мерил по каждому случаю, которые играют ключевую роль при рассмотрении трудовых споров. В практике рассмотрения трудовых споров пострадавшие работники в большинстве случаев обращаются в суды с требованиями не только о компенсации морального вреда, но и о восстановлении на работе, обязании работодателя устранения нарушения трудового законодательства, признании недействительными положений локальных актов или признанием незаконным объявления простоя. Нематериальный ущерб, причиненный незаконным увольнением, представляет собой важный юридический ресурс, который неотъемлемо принадлежит работнику в контексте правовой защиты [3].

Таким образом, следует выделить фундаментальные начала, принципы и нормы, на которых базируются основания для компенсации морального вреда, причиненного работника. Основания для компенсации морального вреда работнику содержатся в соответствующих законодательных актах, содержащих нормы гражданского и трудового права. Например, трудовой кодекс конкретного государства может содержать положения об обязанности работодателя компенсировать причиненный работнику моральный вред.

Компенсация морального вреда основывается на принципе справедливости и защите интересов работников. Этот принцип подразумевает,

что работники имеют право на защиту своих неимущественных интересов и достоинства, а компенсация морального ущерба выражает признание и возмещение причиненного страдания [4]. Право обратиться с требованием о компенсации морального вреда, как правило, не зависит от прямого указания на это в законе [5].

Компенсация морального вреда также может быть обоснована принципом недопустимости дискриминации в трудовых отношениях. Работник должен быть защищен от психологических и эмоциональных воздействий, которые могут навредить его достоинству и благополучию. Принцип уважения прав личности работника также подталкивает к необходимости компенсировать моральный вред. Право на недопущение нанесения морального ущерба является одним из фундаментальных прав личности.

Таким образом, компенсация морального вреда работнику обусловлена как законодательством, так и основополагающими принципами справедливости, уважения человеческого достоинства и защиты прав личности в сфере труда.

Более детально основания для компенсации морального вреда, причиненного работнику, раскрываются через судебную практику, которая точно показывает на примере устоявшихся судебных актов, что принято считать за основание для компенсации морального вреда, в отличие от норм права, которые не содержат данных положений.

В рассмотренных апелляционных определениях судов выявляются интересные иллюстрации сферы правовой практики. Например, в Апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан от 21 февраля 2019 года по делу № 33-3436/2019 рассматривалась ситуация, где работник выступает в качестве истца и оспаривает законность одного из пунктов приказа о его трудовом восстановлении, требуя компенсацию морального вреда [6]. Данный судебный акт акцентирует особое внимание на том, как человеческое достоинство и права могут быть защищены в правовой системе.

В иной ситуации, в Апелляционном определении Ленинградского областного суда от 31 января 2019 года по делу № 33-655/2019 освещается случай, когда работник, исполняя свои обязанности добросовестно, оказался лишенным полной выплаты зарплаты [7]. Этот пример подчеркивает важность соблюдения законодательства в сфере трудовых прав и демонстрирует последствия нарушений для работников.

Кроме того, в Апелляционном определении Приморского краевого суда от 6 ноября 2018 года по делу № 33-10651/2018, истец борется за свои права на заработную плату, а также компенсацию за ее задержку, демонстрируя важность соблюдения законов в рабочих отношениях. Суд удовлетворил иск работника, тем самым подчеркнул роль законности в трудовых сделках и обеспечил справедливое решение спора [8].

Такие судебные решения служат ярким примером применения законов в реальных ситуациях, подчеркивают важность защиты прав граждан и соблюдения принципов справедливости в судебной практике, а также делают акцент на основаниях для компенсации морального вреда, причиненного работнику вследствие нарушений закона работодателем.

Стоит отметить, что вопрос выявления оснований для компенсации морального вреда всегда был актуальным и остается таковым на сегодняшний день. Принимая во внимание отсутствие специальных ограничений для возмещения морального вреда в ТК РФ и в других случаях нарушения трудовых прав работников, суд имеет право удовлетворить запрос работника о компенсации морального ущерба, вызванного незаконными действиями или бездействием работодателя, включая нарушение его имущественных прав, таких как задержка выплаты заработной платы. Такое правомочие суда основано на пункте 63 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 [9] и обусловлено абзацем 14 части 1 статьи 21 и статьей 237 Трудового кодекса РФ.

О том, что нарушение имущественных благ может влечь возникновение морального вреда говорил и Конституционный Суд РФ. Так, согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45- П, если преступление посягает на имущественные права (например, кража, мошенничество и др.) потерпевшего, то он не лишен права предъявить в уголовном деле гражданский иск о компенсации морального вреда. Применительно к преступлениям, посягающим на права работников, можно вспомнить статью 145.1 Уголовного кодекса РФ (невыплата заработной платы), которая провозглашает объектом уголовно-правовой охраны имущественные права работника. Если использовать позицию Конституционного Суда РФ, то можно прийти к выводу о возможности работников взыскивать моральный вред, причиненный вышеупомянутым преступлением.

Таким образом, суд вправе защищать интересы работников, обеспечивая справедливость и компенсируя психологическое страдание, которое могло возникнуть в результате правонарушений на рабочем месте. Эта процедура дает возможность работникам найти поддержку и восстановить справедливость в случае нарушений и недопустимых действий со стороны работодателя.

Основаниями же являются абсолютно все нарушения трудового законодательства со стороны работодателя по отношению к работнику, причинившие ему физические моральные страдания.

Список литературы:

[1] Субхангулова Э. Р. Незаконное увольнение работника //Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения. 2022. С. 197.

[2] Румянцев Н. В., Андреева С. Н. Разрешение трудовых споров, связанных с незаконным увольнением работников: проблематика и статистика //Административное право и процесс. 2021. №. 8. С. 72-73.

[3] Бир Е. В., Тимербаев А. Р. Незаконное увольнение и компенсация морального вреда в судебной практике //Государство, власть, управление и право. 2022. С. 39.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[5] Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 21 февраля 2019 г. по делу № 33-3436/2019. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[6] Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 31 января 2019 г. № 33-655/2019. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[7] Апелляционное определение Приморского краевого суда от 06.11.2018 г. по делу № 33-10651/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 (в ред. 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 45-П. «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Subhangulova E. R. Nezakonnoe uvol'nenie rabotnika //Aktual'nye problemy trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya. 2022. S. 197.

[2] Rumyancev N. V., Andreeva S. N. Razreshenie trudovyh sporov, svyazannyh s nezakonnym uvol'neniem rabotnikov: problematika i statistika // Administrativnoe pravo i process. 2021. №. 8. S. 72-73.

[3] Bir E. V., Timerbaev A. R. Nezakonnoe uvol'nenie i kompensaciya moral'nogo vreda v sudebnoj praktike //Gosudarstvo, vlast', upravlenie i pravo. 2022. S. 39.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15 noyabrya 2022 g. N 33 «O praktike primeneniya sudami norm o kompensacii moral'nogo vreda». Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

[5] Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 21 fevralya 2019 g. po delu № 33-3436/2019. Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

[6] Apellyacionnoe opredelenie Leningradskogo oblastnogo suda ot 31 yanvarya 2019 g. № 33-655/2019. Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

[7] Apellyacionnoe opredelenie Primorskogo kraevogo suda ot 06.11.2018 g. po delu № 33-10651/2018. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 marta 2004 g. № 2 (v red. 24.11.2015) «O primenenii sudami Rossijskoj Federacii Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 oktyabrya 2021 g. № 45-P. «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 151 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina S.F. SHilovskogo». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-511-517

РЫМКЕВИЧ Яна Александровна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры общетеоретических дисциплин
Северо-западного филиала Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: iana_r@mail.ru

РОЛЬ ФОРМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА «РАБОТОДАТЕЛЬ - СТУДЕНТ» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЮРИСТА

Аннотация. *В статье рассматриваются технология практика внедрения наставнической модели «работодатель – студент» в образовательной организации. В связи с тем, что данная модель приобретает всё большее значение в контексте подготовки будущих специалистов, особенно в области юриспруденции.*

В рамках рассматриваемой темы раскрывается роль наставничества в адаптации и профессиональном развитии молодого юриста, начиная с первых шагов при получении юридического образования и заканчивая этапом зрелости профессионала.

Для молодого юриста переход от теоретических знаний, получаемых в вузах, к практической работе зачастую оказывается сложным процессом. Именно поэтому наставничество становится важнейшим элементом интеграции начинающих специалистов в профессиональную среду. Наставник помогает новичку освоить практические навыки, развить профессиональные компетенции и адаптироваться к корпоративной культуре.

Процесс становления юриста проходит через несколько ключевых этапов: адаптация, стабилизация и погружение. Наставнического сопровождения модели «работодатель – студент» позволяет в будущем: быстро адаптироваться к рабочим условиям; получить практические навыки; обрести уверенности в своих силах и получить возможность учиться у более опытного коллеги.

В результате исследования и проведения SWOT-анализа определена роль наставнической деятельности, выделены сильные и слабые стороны ее реализации в образовательной организации.

Механизмы наставничества варьируются в зависимости от конкретной ситуации ее применения от индивидуального сопровождения стажера, до групповой реализации входе проведения практической подготовки и участия в образовательном процессе.

Эффективная реализация любых наставнических моделей требует комплексного подхода, учитывающего интересы как обучающихся, так и работодателей.

Ключевые слова: *система наставничества; наставничество; наставники-работодатели; форма наставничества «работодатель – студент»; наставническая деятельности; профессиональное становление юриста; профессиональная адаптация; профессиональные качества.*

RYMKEVICH Yana Alexandrovna,
candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of General
Theoretical Legal Disciplines, North-west branch
of the Federal State Budget-Funded Educational
Institution of Higher Education «Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev»

THE ROLE OF THE “EMPLOYER-STUDENT” FORM OF MENTORING IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A LAWYER

Annotation. *The article discusses the technology and practice of implementing the mentoring model "employer – student" in an educational organization. Due to the fact that this model is becoming increasingly important in the context of training future specialists, especially in the field of jurisprudence.*

Within the framework of the topic under consideration, the role of mentoring in the adaptation and professional development of a young lawyer is revealed, starting from the first steps in obtaining legal education and ending with the stage of professional maturity.

For a young lawyer, the transition from theoretical knowledge acquired at universities to practical work often turns out to be a difficult process. That is why mentoring is becoming an essential element of integrating aspiring professionals into a professional environment. A mentor helps a beginner to master practical skills, develop professional competencies and adapt to the corporate culture.

The process of becoming a lawyer goes through several key stages: adaptation, stabilization, and immersion. Mentoring the employer–student model allows you to quickly adapt to working conditions in the future; gain practical skills; gain self-confidence and get the opportunity to learn from a more experienced colleague.

As a result of the research and SWOT analysis, the role of mentoring activities has been determined, and the strengths and weaknesses of its implementation in an educational organization have been highlighted.

Mentoring mechanisms vary depending on the specific situation of its application, from individual support of an intern, to group implementation, practical training and participation in the educational process.

Effective implementation of any mentoring models requires an integrated approach that takes into account the interests of both students and employers.

Key words: *mentoring system; mentoring; mentors-employers; form of mentoring "employer – student"; mentoring activities; professional development of a lawyer; professional adaptation; professional qualities.*

Введение.

Одной из центральных тем национального проекта «Образование» является наставничество [1]. Для ее реализации подготовлены ряд проектов таких как: «Современная школа», «Молодые профессионалы» и «Успех каждого ребенка» Министерством просвещения РФ утверждена методология (целевая модель) наставничества [2].

Ни для кого не секрет, что очень часто молодой специалист, приходя на свою первую работу слышит такую фразу «Забудьте то, чему вас учили в ВУЗе. Делайте как я». Появление данного выражения связанно с проблемой отрыва теоретического обучения от реальной практики. Кроме того, молодой специалист сталкивается с трудностями первого года работы, когда происходит период адаптации, стабилизацией и погружением в профессию. Именно в этот период как никогда требуется поддержка со стороны коллег и руководства, а их отсутствие может привести к досрочному уходу из профессии.

Эффективной формой сопровождения профессионального развития молодого юриста является наставничество.

Целью наставнической деятельности в системе образования выступает непосредственное воздействие на формирующуюся личность, направленное на ее образование, активную социализацию, продуктивное развитие, социальную адаптацию путем передачи опыта от наставника к наставляемому.

По мнению Дерюгиной М.В., Бернадиной Д. А. «Наставнические отношения оказывают мощное положительное влияние на молодых людей в самых различных сферах и ситуациях: личных, академических и профессиональных» [3].

Степень научной разработанности темы

Проблема наставничества беспокоит ученых уже ни одно столетие, все разработки ведутся волнообразно в зависимости от общественного запроса. Такие ученые как Максвелл Д., Клищ Н. [4], Брод Р. [5], Ситник З. в своих работах рассматривали методы формирования и интеграции наставничества на предприятиях.

В педагогической науке уделяли особое внимание разработкам моделей педагогического сопровождения обучающихся, относящихся к различным категориям, исследователи Коноплевым В. В. [6], Неуемовой - Колчеданцевой Е. В. [7], Пантелеевой А. И.

Обобщая научные исследования можно указать на недостаточное внимание модели «работодатель – студент» из-за сложной регуляции взаимоотношений разных организаций.

Методы

В статье для проведения исследования используются следующие методы: теоретический анализ педагогической и методической литературы, анализ практики наставничества в образовательных организациях и SWOT-анализа по выявлению трудностей, испытываемых молодыми юристами

Основная часть

Профессиональное становление юриста, как и любой другой профессии, носит поэтапный характер. Обычно выделяют три этапа: адаптация, стабилизация и погружение, которые наблюдаются при непосредственно выполнении трудовых функций.

Однако знакомство с профессией начинается еще в образовательной организации, после того как он определился с тем направлением и специальностью, которым собирается связать свою дальнейшую трудовую деятельность.

Опустим вопрос, мотивации абитуриентов, многие из них имеют отдалённое представление о своей будущей профессии, именно поэтому важна реализация таких основных форм наставничества как: «преподаватель-студент», «преподаватель-преподаватель», «студент-студент» и «работодатель-студент»

Основной акцент в данной работе будет посвященной форме «работодатель-студент», которая на наш взгляд способствует развитию практико-ориентированного подхода в обучении

В настоящее время можно встретить несколько способов реализации данной формы.

Первый и самый распространенный способ зафиксирован в федеральных государственных образовательных стандартах (далее ФГОС), в которых обязательной частью любой основной образовательной программы являются различного вида практики.

Практическая подготовка студентов строго регламентируется приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации от 05 августа 2020 г. № 885/390 «О практической подготовке обучающихся» [8], где каждая образовательная организация заключает договорные отношения с организациями, связанными с реализуемыми основными образовательными программами.

Так, например, в Северо-Западном филиале Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (далее Университет), реализуются такие специальности как: 40.02.04 Юриспруденция, 40.02.03 Право и судебное администрирование, 40.02.01 Право и социальное обеспечение, 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность и направления 40.03.01 Юриспруденция, 40.04.01 Юриспруденция.

Соответственно базами практик являются такие организации как: Санкт-Петербургский городской суд, Ленинградский областной суд, Управление Судебного департамента по г. Санкт-Петербургу, Управление Судебного департамента в Ленинградской области, Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга, Администрация Губернатора и Правительства Ленинградской области, Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области и другие.

Согласно, учебным планам, ежегодно утверждаемым на Ученом Совете Университета, все обучающиеся проходят различного вида практики на основании распорядительных документов.

Второй способ применения формы «работодатель - студент» является привлечение в соответствии с ФГОС на основании договора гражданско - правого характера представителей работодателей к реализации образовательной программы

Третий способ в качестве вариации может быть представлен формой «социальный партнер - студент», где привлечение юридического сообщества базируется на договорах о сотрудничестве, целевой подготовке и/или сетевых договорах с образовательной организацией.

На их основе может осуществлять взаимное использование материальной базы, например проведение выездных занятий в зданиях суда, проведение открытых лекций судьями в отставке, мастер - классы по развитию Soft-skills у юристов, участие в научных мероприятиях (наличие секции молодой ученый), встречи с представителями работодателей и другие.

Целевое обучение в данном аспекте не только гарантирует прохождение практической подготовки на месте своей будущей работы, но является «социальным лифтом» для молодых специалистов, гарантируя им трудоустройство в своем регионе.

Четвертый способ реализации формы «работодатель-студент» может осуществляться через практику стажировок. Для получения статуса адвоката лицам, имеющим высшее образование необходимо «иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет или пройти стажировку в адвокатском образовании в

сроки, установленные настоящим Федеральным законом» [9]. Стандартный срок стажировок от одного до трех месяцев.

Юридическая специальность дает возможность обучающимся проходит стажировку не только в рамках подготовки к квалификационному экзамену на адвоката, но и в качестве общественного помощника следователя[10] и другие формы приобретения практического опыта в юридической деятельности.

Успешность реализации данной формы наставничества тесно связано с портретом ее участников:

Наставник (работодатель) опытный юрист, обладающий такими качествами как «хорошее знание законодательства, профессиональное мастерство, творческое отношение к работе, активность, а так же соответствующие социально - психологические установки» [11], склонный к активной общественной работе. Обладает лидерскими, организационными и коммуникативными навыками, хорошо развитой эмпатией.

В зависимости от реализуемой формы можно выделить несколько типов наставников:

Наставник-консультант создает комфортные условия для реализации профессиональных качеств, помогает с организацией профессиональной деятельности и решением конкретных юридических задач и коммуникативных проблем, контролирует самостоятельную работу молодого специалиста.

Адвокат-куратор – адвокат, осуществляющий непосредственное руководство стажировкой и обучение стажера. Адвокатом-куратором может быть адвокат, имеющий адвокатский стаж не менее пяти лет.

Наставник – работодатель «имеющих опыт деятельности не менее трех лет в организациях, направление деятельности которых соответствует области профессиональной деятельности, указанной в пункте 1.13 ФГОС СПО, в общем числе педагогических работников, обеспечивающих освоение обучающимися профессиональных модулей образовательной программы, должна быть не менее 25 процентов» [12].

Наставляемый (студент). Обучающийся старших курсов, обладающий базовыми знаниями в области юриспруденции.

Активный студент.

– мотивированный на приобретение опыта в профессиональной деятельности;
– желающий приобрести новые навыки (например, прохождения практики в районе своего проживания, как будущего места работы; прохождение практики в рамках целевое обучения, прохождения разного вида практик в разных судах от мировых участков до апелляционного суда);
– активное посещение открытых мероприятий

Пассивный студент – низкая мотивация, пропуски практик без уважительных причин, неучастие в мероприятиях университета как воспитательной так и научной направленности.

Стажер адвоката – лицо, проходящее стажировку. Стажером может быть лицо, имеющее высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, не признанное недееспособным или ограниченно дееспособным в установленном законодательством Российской Федерации порядке и не имеющее непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления.

Заключение.

В качестве критериев оценки наставнических программ выделяются: единая стандартная процедура оценки; разработанность форм контроля за деятельностью наставников; научная обоснованность инструментов оценки; представление доступа к необходимым ресурсам (организационным, методическим, информационным и др.); документальная оснащенность; наличие возможностей для обучения и консультаций; отработанная процедура отчетности; обоснованность программы и плана мероприятий; разработанность форм поощрения и награждения наставников, наставляемых [3].

Факт реализации модели «работодатель - студент» может быть подкреплен документами как:

1. Характеристика по итогам прохождения практики, стажировки;
2. Благодарственное письмо на имя руководителя образовательной организации за подготовку студентов;
3. Фотографии и / или сообщения на официальном сайте образовательной организации (об открытой лекции, выездных занятиях и т.п.);
4. Приглашение на работу выпускников (после прохождения практики);
5. Рекомендательное письмо от имени работодателя.

В результате проведенного SWOT-анализа наставнической формы «работодатель - студент», можно выделать следующие риски и возможности:

	Возможности	Риски
Внутренние факторы	- стабильное взаимодействие наставнических пар (прохождение практик по приглашению работодателя) - возможность реализации индивидуальных образовательных маршрутов через представление индивидуальных заданий студентам (особенно преддипломная практика) - развитие мотивации студентов к обучению, осознание своей будущей профессии и роста профессиональных компетенций	- реализация преемственности поколений (не всегда наставником является опытный специалист в суде) - высокая нагрузка судейского корпуса не возможность регулярно работать с наставляемыми - отсутствие текущего контроля (иногда индивидуальное задание не совпадает с реальностью, например не рассматриваются данные категории дела в суде)
Внешние факторы	- совершенствование баз практик в зависимости от ОПОП - гибкий план мероприятий под интересы обучающих (гражданских, уголовных и административных дел) - адаптация молодого специалиста на потенциальном месте работы	- не предвиденные обстоятельства (болезнь, отпуск наставника) - немотивированные обучающихся (ограниченность знаний и коммуникации) - финансовая мотивация наставников (например, кураторов)

Подводя итог следует отметить, что в не зависимости от того какую форму выберет образовательная организация каждая из них в той или иной степени воздействует на профессиональное становление молодого специалиста и может быть представлена в виде таблицы:

Этапы становления	Характеристика этапов	Способы реализации наставнической формы «работодатель - студент»
Этап адаптации	предполагает освоение и усвоение норм профессии, изучение основных профессиональных ценностей, приспособления к нормам труда, элементы автономности	Практическая подготовка Социальное партнёрство
Этап стабилизации	характеризуется формированием профессиональной компетентности, повышением уровня успешности.	Практическая подготовка Социальное партнёрство Работодатели ГПХ стажировка
Этап погружения	заключается в достижении целостности, самодостаточности, автономности и способности к инновационной деятельности.	Стажировка Социальное партнёрство

Пройдя все эти этапы становления велика вероятность, что увеличится число закрепившихся в профессии молодых/начинающих юристов, которые будут продолжать свой непрерывной профессиональный рост и в будущем, возможно, сами смогут стать наставниками для обучающихся образовательных организаций.

Список литературы:

[1] Паспорт национального проекта «Образование», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). // https://sh-mostovskaya-r81.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/70/1168/Pasport_natsional_nogo_proekta_Obrazovanie_utv._prezidiumom_Soveta_pri_Prezidente_RF_po_strategicheskomu_razvitiyu_i_natsional_nym_proektam_protokol_ot_24.12.2018_16_..pdf (дата обращения 12.12.2024).

[2] Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным обще-образовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися». // https://homsosh.gosuslugi.ru/netcat_files/32/315/Rasporyazhenie_Minprosveshcheniya_Rossii_ot_25_12_2019_N_R_145.pdf (дата обращения 12.12.2024).

[3] Дерюгина М. В., Бернадина Д. А. Реализация наставничества в деятельности школьной службы примирения // Universum: психология и образование. 2021. №7 (85). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-nastavnichestva-v-deyatelnosti-shkolnoy-sluzhby-primireniya (дата обращения: 11.12.2024).

[4] Клищ, Н. Н., Январев, В. А. Наставничество на государственной службе – новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе): Препринт WP8/2014/01 [Текст] / Н. Н. Клищ, В. А. Январев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 64 с. URL: https://www.hse.ru/data/misc/library/WP8_2014_01.pdf (дата обращения: 27.01.2025).

[5] Брод Роб Коучинг и наставничество в профессиональном развитии менеджеров: проблемы и возможности // Университетское управление: практика и анализ. 2005. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kouching-i-nastavnichestvo-v-professionalnom-razvitii-menedzherov-problemy-i-vozmozhnosti (дата обращения: 01.02.2025).

[6] Коноплев В. В. Модель сопровождения научно-исследовательской деятельности студентов младших курсов гуманитарных направлений подготовки в условиях междисциплинарных проектов // МНКО. 2024. №1 (104). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-soprovozhdeniya-nauchno-issledovatelskoy-deyatelnosti-studentov-mladshih-kursov-gumanitarnyh-napravleniy-podgotovki-v (дата обращения: 20.01.2025).

[7] Неумоева-Колчеданцева Е В. Сопровождение личностного самоопределения будущих педагогов как фасилитирующая практика // МНКО. 2020. №4 (83). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-lichnostnogo-samoopredeleniya-buduschih-pedagogov-kak-fasilitiruyuschaya-praktika (дата обращения: 04.02.2025).

[8] Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации от 05 августа 2020 г. № 885/390 «О практической подготовке обучающихся» // https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=380518 (дата обращения 12.12.2024).

[9] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // https://base.garant.ru/12126961/daf75cc17d0d1b8b796480bc59f740b8/ (дата обращения 20.12.2024).

[10] Приказ Следственного комитета РФ от 4 мая 2011 г. № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257594/ (дата обращения 20.12.2024).

[11] Соколов Н. Я. Леванский В. А. Профессиональные качества юристов: желаемые и действительные (структурно-таксономическое моделирование) // Журнал российского права. 2008. №5 (137). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-kachestva-yuristov-zhelaemye-i-deystvitelnye-strukturno-taksonomicheskoe-modelirovanie (дата обращения: 24.12.2024).

[12] Приказ Минпросвещения России от 27.10.2023 N 798 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 Юриспруденция» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.12.2023 N 76207) // http://www.unn.ru/sveden/files/docs/edustandarts/2023/40.02.04.pdf (дата обращения: 24.12.2024).

Spisok literatury:

[1] Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie», utverzhdennyj prezidiumom Soveta pri Prezi-dente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam (protokol ot 24 dekabrya 2018 g. № 16). // https://sh-mostovskaya-r81.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_

files/70/1168/Pasport_natsional_nogo_proekta_Obrazovanie_utv._prezidiumom_Soveta_pri_Prezidente_RF_po_strategicheskomu_razvitiyu_i_natsional_nym_proektam_protokol_ot_24.12.2018_16_..pdf (data obrashcheniya 12.12.2024).

[2] Rasporyazhenie Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 25 dekabrya 2019 g. № R-145 «Ob utverzhdenii metodologii (celevoj modeli) nastavnichestva obuchayushchihsya dlya organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nuyu deyatel'nost' po obshcheobrazovatel'nym, dopolnitel'nym obshche-obrazovatel'nym i programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, v tom chisle s primeneniem luchshih praktik obmena opytom mezhdu obuchayushchimisya». // https://homsosh.gosuslugi.ru/netcat_files/32/315/Rasporyazhenie_Minprosveshcheniya_Rossii_ot_25_12_2019_N_R_145.pdf (data obrashcheniya 12.12.2024).

[3] Deryugina M. V., Bernadina D. A. Realizaciya nastavnichestva v deyatel'nosti shkol'noj sluzhby primireniya // Universum: psihologiya i obrazovanie. 2021. №7 (85). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-nastavnichestva-v-deyatelnosti-shkolnoy-sluzhby-primireniya (data obrashcheniya: 11.12.2024).

[4] Klishch, N. N., YAnvarev, V. A. Nastavnichestvo na gosudarstvennoj sluzhbe – novaya tekhnologiya professional'nogo razvitiya gosudarstvennyh sluzhashchih (zarubezhnyj i rossijskij opyt nastavnichestva na gosudarstvennoj sluzhbe): Preprint WP8/2014/01 [Tekst] / N. N. Klishch, V. A. YAnvarev ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2014. – 64 c. URL: https://www.hse.ru/data/misc/library/WP8_2014_01.pdf (data obrashcheniya: 27.01.2025).

[5] Brod Rob Kouching i nastavnichestvo v professional'nom razvitii menedzherov: problemy i vozmozhnosti // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2005. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kouching-i-nastavnichestvo-v-professionalnom-razvitii-menedzherov-problemy-i-vozmozhnosti (data obrashcheniya: 01.02.2025).

[6] Konoplev V. V. Model' soprovozhdeniya nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti studentov mladshih kursov gumanitarnyh napravlenij podgotovki v usloviyah mezhdisciplinarnyh proektov // MNKO. 2024. №1 (104). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-soprovozhdeniya-nauchno-issledovatelskoy-deyatelnosti-studentov-mladshih-kursov-gumanitarnyh-napravleniy-podgotovki-v (data obrashcheniya: 20.01.2025).

[7] Neumoeva-Kolchedanceva E V. Soprovozhdenie lichnostnogo samoopredeleniya budushchih pedagogov kak fasilitiruyushchaya praktika // MNKO. 2020. №4 (83). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-lichnostnogo-samoopredeleniya-buduschih-pedagogov-kak-fasilitiruyuschaya-praktika (data obrashcheniya: 04.02.2025).

[8] Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 05 avgusta 2020 g. № 885/390 «O prakticheskoj podgotovke obuchayushchihsya» // https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=380518 (data obrashcheniya 12.12.2024).

[9] Federal'nyj zakon ot 31 maya 2002 g. N 63-FZ «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // https://base.garant.ru/12126961/daf75cc17d0d1b8b796480bc59f740b8/ (data obrashcheniya 20.12.2024).

[10] Prikaz Sledstvennogo komiteta RF ot 4 maya 2011 g. № 74 «Ob organizacii raboty s obshchestvennymi pomoshchnikami sledovatelya v sisteme Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii» // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257594/ (data obrashcheniya 20.12.2024).

[11] Sokolov N. YA. Levanskij V. A. Professional'nye kachestva yuristov: zhelaemye i dejstvitel'nye (strukturno-taksonomicheskoe modelirovanie) // ZHurnal rossijskogo prava. 2008. №5 (137). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-kachestva-yuristov-zhelaemye-i-deystvitelnye-strukturno-taksonomicheskoe-modelirovanie (data obrashcheniya: 24.12.2024).

[12] Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 27.10.2023 N 798 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego professional'nogo obrazovaniya po special'nosti 40.02.04 YUrisprudenciya" (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 01.12.2023 N 76207) // http://www.unn.ru/sveden/files/docs/edustandarts/2023/40.02.04.pdf (data obrashcheniya: 24.12.2024).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-518-521

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ДАННОГО ФЕНОМЕНА

Аннотация. *Автором в своей работе проводится анализ понятия рецидив, его криминологической интерпретации, разновидности уголовно-правовых последствий, суть данного феномена как явление дающее определение с уголовно-правовой и криминологических точек зрения, рассматривает нормотворческие и правоприменительные проблемы регулирующие применения наказания за данного рода противоправные деяния.*

Ключевые слова: *рецидив, законодательство, уголовно-правовые последствия, наказание, преступление, негативные последствия, закон.*

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences

ON THE ISSUE OF ANALYZING THE PROBLEM OF RECIDIVISM IN THE DIFFERENTIATION OF CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL UNDERSTANDING OF THIS PHENOMENON

Annotation. *The author in his work analyzes the concept of recidivism, its criminological interpretation, types of criminal-legal consequences, the essence of this phenomenon as a phenomenon giving a definition from the criminal-legal and criminological points of view, considers the rule-making and law enforcement problems regulating the application of punishment for this kind of illegal acts.*

Key words: *recidivism, legislation, criminal-legal consequences, punishment, crime, negative consequences, law.*

В уголовно-правовом смысле под рецидивом понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Важно отметить, что законодатель предусматривает ряд исключений из данного правила. Так, не учитываются судимости за преступления небольшой тяжести, совершенные несовершеннолетними, а также в случаях применения условного осуждения, отсрочки исполнения приговора или погашения либо снятия судимости в установленном законом порядке.

Дифференциация уголовно-правовых последствий в зависимости от наличия рецидива преступлений обусловлена стремлением законодателя к обеспечению дифференцированного подхода при назначении наказания. Этот подход направлен на реализацию как карательной, так и исправительной функции уголовной ответственности с учетом степени общественной опасности деяния и личности виновного.

Криминологическая интерпретация понятия рецидива отличается большей широтой по сравнению с уголовно-правовым определением. В рамках криминологического анализа к рецидиву относятся все случаи совершения новых преступлений лицами, имеющими в анамнезе зарегистрированные правоохранительными органами факты совершения противоправных действий, повлекших за собой применение мер уголовно-правового характера.

Следовательно, криминологическое определение рецидива охватывает более широкий круг случаев, нежели уголовно-правовое. В частности, в него включается совершение преступлений лицами, чья судимость была снята или погашена, а также лицами, освобожденными от наказания по нереабилитирующим основаниям.

Уголовно-правовое определение рецидива демонстрирует свою эффективность при решении конкретных задач уголовно-правового реагирования. Данный подход обусловлен необходимостью соблюдения принципов гуманизма и справедливости, которые закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации и лежат в основе определения меры уголовной ответственности. Таким образом, уголовно-правовая трактовка рецидива наиболее результативна на оперативном уровне противодействия преступности.

В свою очередь, криминологическое понимание рецидива позволяет оценить общие тенденции, характеризующие динамику и структуру преступности, а также проанализировать эффективность применяемых мер противодействия. Согласно статистическим данным, уровень рецидивной преступности в Российской Федерации сохраняется на высоком уровне. Так, за период с января по апрель 2022 года было выявлено 282010 лиц, совершивших преступления, из которых 162099 уже имели в анамнезе факты совершения противоправных действий, что составляет 57,5% от общего числа правонарушителей [1].

Анализ качественных и количественных характеристик преступности демонстрирует, что с Начиная с 2011 года, в динамике рецидивной преступности прослеживается устойчивая тенденция к росту. Несмотря на некоторое замедление темпов роста в 2018 году, в настоящее время наблюдается продолжающееся увеличение показателей рецидива.

Особого внимания заслуживает тот факт, что на фоне сокращения абсолютного числа лиц, совершивших преступления, за последние шесть лет, начиная с 2016 года, происходит постепенное увеличение удельного веса рецидивистов в структуре всех правонарушителей. Данная ситуация допускает двоякую интерпретацию. С одной стороны, ее можно рассматривать как свидетельство эффективности деятельности государственных органов, направленной на общую превенцию преступности. С другой стороны, она может указывать на наличие системных проблем в сфере применения уголовно-правовых мер и реализации исправительного потенциала уголовных наказаний, то есть в сфере специальной превенции.

С учетом вышеизложенного представляется необходимым провести всесторонний анализ факторов, обусловливающих рост рецидивной преступности. Указанные факторы можно классифицировать по ряду оснований. Первую группу составляют проблемы правотворческого и правоприменительного характера.

К нормотворческим проблемам можно отнести несовершенство законодательной базы, регулирующей вопросы назначения наказаний и исполнения уголовных санкций. Это может выражаться в недостаточной дифференциации наказаний, отсутствии эффективных механизмов ресоциализации осужденных, а также в наличии пробелов в законодательстве, затрудняющих реализацию принципа неотвратимости наказания.

Правоприменительные проблемы могут включать в себя несогласованность действий различных органов системы профилактики правонарушений, недостаточную эффективность работы уголовно-исполнительной системы в части исправления осужденных и их подготовки к освобождению, а также проблемы в области постпенитенциарной адаптации лиц, отбывших наказание.

Кроме того, к данной группе факторов можно отнести недостатки в организации системы учета и мониторинга рецидивной преступности, что затрудняет своевременное выявление и анализ тенденций в данной сфере.

В рамках анализа нормотворческих и правоприменительных проблем, способствующих росту рецидивной преступности, необходимо акцентировать внимание на нестабильности уголовной политики Российской Федерации. Данная нестабильность проявляется в многочисленных изменениях, внесенных в Уголовный кодекс РФ с момента его принятия. Значительное количество статей было исключено, добавлено или подверглось многократным изменениям, что создает определенные трудности для правоприменительной практики.

Подобная динамичность законодательства негативно сказывается на эффективности правоприменительной деятельности, поскольку судебная система и правоохранительные органы зачастую не успевают адаптироваться к новым законодательным реалиям.

Это может приводить к неоднородности судебной практики и снижению эффективности уголовно-правового воздействия.

В рамках данного подхода лица, совершившие преступления, нередко остаются вне зоны уголовно-правового воздействия или подвергаются наказаниям, не соответствующим степени общественной опасности совершенного деяния. Это существенно снижает эффективность воспитательного потенциала наказания, который является одной из основополагающих целей уголовного права. Более того, подобная ситуация способствует росту уровня криминальной професси-

онализации осужденных, что, в свою очередь, становится одним из факторов роста рецидивной преступности [2].

Проблема ресоциализации лиц, совершивших преступление, является многогранной и комплексной. Одним из ключевых аспектов, препятствующих достижению устойчивого позитивного результата в процессе исправления осужденных, выступает совокупность нравственно-психологических факторов.

Пребывание в условиях изоляции от общества зачастую сопровождается разрывом социально приемлемых связей и утратой ценностных ориентиров, свойственных законопослушным гражданам. На передний план выходят деструктивные элементы, формирующие криминальную субкультуру, которая, в свою очередь, оказывает мощное деформирующее воздействие на личность осужденного. Неформальная иерархия, культивирование антисоциальных установок, а также авторитет лиц, неоднократно преступавших закон, - все это создает питательную среду для формирования негативного отношения к правоохранительным органам, правовым нормам и общепринятым моральным принципам.

В результате, после отбытия наказания многие лица сталкиваются с серьезными трудностями социальной адаптации. Проявляется стойкая социальная отчужденность, затрудняется налаживание конструктивного взаимодействия с социумом.

Помимо внутренних, значимую роль играют и внешние факторы, оказывающие дестабилизирующее воздействие на общество в целом и, в особенности, на лиц, имеющих судимость. К таковым относятся неблагоприятные социально-экономические явления, наблюдающиеся как в отдельных странах, так и в мировом масштабе: снижение уровня жизни, рост безработицы, инфляционные процессы, экономические кризисы.

Федеральная служба государственной статистики приводит тревожные данные: на 2023 год 16,1 млн. граждан России имеют доход ниже уровня бедности. Подобная социально-экономическая депривация выступает одним из факторов, обуславливающих рост общей и рецидивной преступности. В первую очередь, это отражается в сфере посягательств на собственность (кражи, грабежи, разбои), а также преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотических средств.

Особую остроту данная проблема приобретает в малых и средних городах, а также в сельской местности. Это объясняется низким уровнем развития инфраструктуры и ограниченностью возможностей трудоустройства. Для лиц, имеющих судимость, поиск работы сопряжен с дополнительными трудностями.

Во-первых, следует отметить ограниченные возможности Федеральной службы исполнения наказания по оказанию осужденным содействия в трудовом и бытовом устройстве после освобождения. Данная проблема требует комплексного подхода, включающего совершенствование системы социальной адаптации бывших осужденных, развитие программ профессиональной подготовки и переподготовки в местах лишения свободы, а также создание механизмов стимулирования работодателей к приему на работу лиц, отбывших наказание [3].

В рамках анализа современного состояния системы социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, необходимо отметить определенные положительные тенденции. В частности, наблюдаются изменения в нормативно-правовой базе, регулирующей данную сферу. Примером может служить модификация Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 13 января 2006 г. N 2.

Несмотря на положительную динамику в отдельных аспектах ресоциализации лиц, отбывших наказание, ряд существенных проблем остается нерешенным. Одной из наиболее острых является трудоустройство бывших осужденных. Данная ситуация обусловлена совокупностью объективных и субъективных факторов.

На законодательном уровне закреплен принцип запрета дискриминации при приеме на работу: статья 16 Трудового кодекса Российской Федерации указывает на необходимость оценивать исключительно деловые качества кандидатов. Однако, несмотря на императивность данной правовой нормы, на практике наблюдается стойкая тенденция к отказу в трудоустройстве лицам, имеющим судимость. Зачастую это мотивируется формальными предлогами, не имеющими отношения к профессиональным компетенциям соискателя.

Такое положение вещей является проявлением негативного отношения работодателей и трудовых коллективов к лицам, имеющим судимость. Это, в свою очередь, порождает ряд серьезных социальных последствий, включая рост рецидивной преступности.

Актуальность данной проблематики подтверждается ее отражением в стратегических

документах государственного уровня. Так, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2023 года N 1138-р, отмечается, что лица, освободившиеся из мест лишения свободы, зачастую оказываются не готовы к жизни в условиях гражданского общества.

Минимизация негативных последствий, порождаемых трудностями ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание, требует комплекса мер, направленных на совершенствование нормативно-правового регулирования и развитие эффективных механизмов социальной адаптации данной категории граждан.

В качестве первоочередной меры выступает разработка и принятие специализированного законодательного акта, регламентирующего процесс ресоциализации бывших осужденных.

Данный нормативный документ призван на законодательном уровне закрепить конкретные правовые гарантии и меры поддержки, направленные на преодоление деструктивных факторов, способствующих росту рецидивной преступности.

Несмотря на то, что попытки создания подобного закона предпринимались еще в 1990-х годах, они не увенчались успехом.

Таким образом, необходимо отметить, что на современном этапе представляется целесообразным возобновить работу над проектом, учитывая современные реалии и накопленный опыт.

Помимо этого, заслуживает внимания положительный исторический опыт Российской империи в сфере ресоциализации осужденных.

Так, практика создания обществ попечителей, осуществлявших патронаж лиц, освободившихся из мест лишения свободы, может быть адаптирована к современным условиям. Деятельность подобных организаций включала в себя оказание помощи в трудоустройстве, материальную поддержку, а также социально-психологическую адаптацию бывших осужденных и членов их семей.

Рассмотрение и реализация вышеуказанных мер, на фоне наблюдаемой тенденции к снижению общего числа лиц, совершивших преступления, может привести к существенному улучшению криминогенной обстановки в стране.

Список литературы:

[1] Кондратьев С. В. Об усилении ответственности при специальном рецидиве преступлений // Экономика и право. 2022. № 4. С. 122–127.

[2] Грушин Ф.В. и др. Правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: курс лекций / под общей редакцией Е.Л. Зарембинской. Рязань, 2022. 198 с. – С. 67.

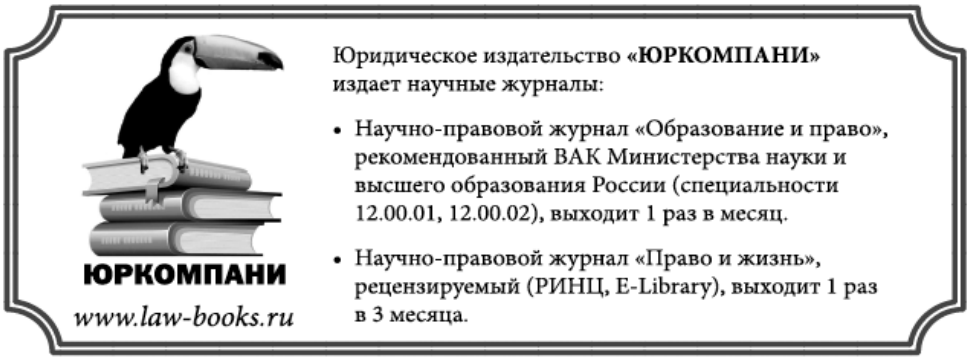
[3] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2023. 912 с. – С. 67.

Spisok literatury:

[1] Kondrat`ev S. V. Ob usilenii otvetstvennosti pri special`nom recidive prestuplenij // E`konomika i pravo. 2022. № 4. S. 122–127.

[2] Grushin F.V. i dr. Pravovoe regulirovanie ispolneniya nakazanij, ne svyazanny`x s izolyaciej osuzhdennogo ot obshhestva: kurs lekcij / pod obshhej redakciej E.L. Zarembinskoj. Ryazan`, 2022. 198 s. – S. 67.

[3] Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / pod obshh. red. A. I. Dolgovoj. 3-e izd. pererab. i dop. M.: Norma, 2023. 912 s. – S. 67.



Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-522-529

МУХТОРОВ Яхьёджон Азимович,
Адъюнкт 2 курса, 3 факультета
Академия управления МВД России,
e-mail: mukhtorov88.88@mail.ru

ПОНЯТИЕ ПРЕДЕЛОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос определения понятия «предмет доказывания» в уголовном производстве Республики Таджикистан. Отмечается наличие множества определений понятия «предмета доказывания» и понимания границ доказывания. Поставлена цель изучит основные подходы к определению понятия «предмет доказывания» и усовершенствовать подходы к пониманию предмета доказывания. Рассмотрены спорные вопросы определения «предмет доказывания». Изучая уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан, автор отмечает, что действующее уголовное процессуальное законодательство Таджикистана содержит ряд положений, согласно которым пределы доказывания в уголовном производстве приобретают собственное значение и индивидуальное содержание, характеризующееся количественными и качественными признаками. Предложено авторское определение понятия предмет доказывания, являющийся фундаментальной категорией доказывания, которую можно представить как такой объем доказательной деятельности (сбора, проверки и оценки доказательств), обеспечивающий достаточность доказательств для установления элементов предмета доказывания, фактических оснований и условий принятия процессуальных решений.*

Ключевые слова: *доказывание, пределы доказывания, границы доказывания, уголовно-процессуальное законодательство.*

MUKHTOROV Yakhyodzhon Azimovich,
2nd year postgraduate, 3rd faculty
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

THE CONCEPT OF THE LIMITS OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Annotation. *The article examines the issue of defining the concept of “subject of proof” in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan. It is noted that there are many definitions of the concept of “subject of proof” and understanding the limits of proof. The goal is to study the main approaches to defining the concept of “subject of proof” and improve approaches to understanding the subject of proof. Controversial issues of defining “subject of proof” are considered. Studying the criminal procedural legislation of the Republic of Tajikistan, the author notes that the current criminal procedural legislation of Tajikistan contains a number of provisions according to which the limits of proof in criminal proceedings acquire their own meaning and individual content, characterized by quantitative and qualitative features. The author proposes a definition of the concept of the subject of proof, which is a fundamental category of proof, which can be represented as such a volume of evidentiary activity (collection, verification and evaluation of evidence), ensuring the sufficiency of evidence to establish the elements of the subject of proof, factual grounds and conditions for making procedural decisions.*

Key words: *proof, limits of proof, boundaries of proof, criminal procedural legislation.*

Уголовное судопроизводство является специфической сферой правоприменительной деятельности, ключевым и доминирующим элементом которой выступает уголовно-процессуальное доказывание. По своей сущности доказывание это особый вид познания, целью которого является установление юридически значимых обстоятельств дела, включаемых в

предмет доказывания [1]. Вместе с тем многие понятия, связанные доказыванием, содержатся в законодательстве, но ест понятия, которые закон не определяет в силу их сугубой теоретичности, подобным понятием в теории уголовно-процессуального права являются пределы доказывания [2]. В настоящее время в процессуальной и криминалистической литературе существует множество неодинаковых определений пределов доказывания, посему понятие пределов доказывания остается дискуссионным. В связи с чем как справедливо утверждают некоторые авторы предложить доктринальное понятие пределов доказывания означает, предложить их наиболее обобщенную модель [3].

В словаре С. И. Ожегова понятие предел понимается как то, что ограничивает собой что-то [4]. Касательно к доказыванию «предел» трансформируется в категорию процессуальную которым будет определяется, что и каким образом подлежит доказыванию, когда необходимо признавать доказанным факто содеянного [5]. Так, в частности, пределы доказывания определяются как: объём доказательств, обеспечивающих полное, всестороннее и объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому конкретному уголовному делу [6]; «такой объем доказательного материала, обеспечивающего надежное, достоверное установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и правильное разрешение»; объем доказательного материала (доказательств и их источников), который обеспечит надежное, достоверное установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, правильное разрешение дела и принятие мер по предотвращению преступлений [7]; «совокупный объём доказательственной информации, необходимый и достаточный для достоверно го установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, по достижении которого дальнейшая доказательственная деятельность теряет свою целесообразность» [8]; « совокупность доказательств, достаточная для установления обстоятельств, имеющих значение для дела» [9]; «всей совокупностью фактов, подлежащих доказыванию» [10]; «объем доказательств и необходимых для их получения следственных и судебных действий, обеспечивающих полное, всестороннее и объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому уголовному делу» [11], «объем доказательств, необходимых и достаточных для установления предмета доказывания» [12], «совокупности доказательств, необходимых и достаточных для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания» [13]; «познавательной деятельности следователя и суда, определяемые моментом, когда цель доказывания оказывается достигнутой, т.е. когда с необходимой степенью надежности (вероятно либо достоверно) установлены подлежащие доказыванию обстоятельства» [14]; «число источников доказательств, необходимых для обоснования процессуальных решений, менее удачное выражение обстоятельств, которое подлежит доказыванию по данному делу» [15], «глубину знания о предмете доказывания, т.е. его пределов ы по вертикали» [16] , «то, что необходимо и достаточно для того, чтобы признать какое-либо обстоятельство установленным, доказанным» [17] и т.д.

Как видим, разница в формулировании дефиниции пределов доказывания в основном зависит от авторского подхода к определению круг средств, за помощью которых возможно достичь установления всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания в криминальном производстве. Как верно отмечают авторы «Разное представление о пределах доказывания вызывает много вопросов, не рисует полную картину ясного понимания значимости этой важной процессуальной категории» [18]. И что «процесс познание обстоятельств уголовного производства может оканчиваться или вероятным или достоверным знанием» [19].

Кстати, несколько похожи подходы к пониманию сущности пределов доказывания и у практических работников: большинство опрошенных, выбирая вариант обозначения пределов доказывания, также предпочитают их понимать как такую совокупность доказательств, которые обеспечивают принятие законных, обоснованных, мотивированных и справедливых решений (в общей сложности более 85% респондентов обозначили соответствующие варианты ответов). В то же время, значительная часть опрошенных (66% респондентов) пределами доказывание считает не только такой объем доказательств, а и совокупность необходимых для получения процессуальных действий (см. Приложение А).

Можно прийти к выводу что одни авторы понимают под пределами доказывать совокупность доказательств (или определенный объем доказательного материала), обеспечивающих установление обстоятельств, имеющих значение для дела, принятие законных, обоснованных и справедливых решений (заметим, что эта точка зрения с определенными вариациями, пожалуй, наиболее распространена); другие считают, что под пределами доказывания следует понимать не только объем доказательств, но и необходимые для их получения процессуальные действия, обеспечивающие полное, всестороннее и объектив-

ное установление всех компонентов предмета доказывания в каждом конкретном уголовном производстве.

Не прибегая к подробному анализу вышеупомянутых и других, высказанных в литературе, считаем, что для должного понимания понятия «пределы доказывания» следует различать три его аспекта: первый – методологическая сущность этого понятия, второй – его практическая направленность; третий – достижение момента установки.

Что касается первого аспекта, сущность этого понятия состоит в том, что пределы доказывания – это пределы доказательной деятельности, обеспечивающие определенный объем знаний субъекта доказывания обстоятельства уголовного правонарушения, по поводу которого осуществляется уголовное производство, и достаточным для окончания уголовного процессуального доказывания в целом или для принятия определенного процессуального решения или осуществления определенного процессуального действия, в частности. Здесь речь идет не о пределах того, что подлежит доказыванию, а о пределах той деятельности, которая образует содержание процесса доказывания

Второй аспект пределов доказывания отражает объем той деятельности, которая образует содержание процесса доказательство, и есть необходимой для установка наличии или отсутствия обстоятельств, что уголовным процессуальным законом связываются с принятием как итоговых, да и промежуточных процессуальных решений течение всего уголовного производства.

Третий аспект пределов доказывания состоит в том, что для выяснения момента достижения указанных выше пределов доказательной деятельности могут использоваться различные критерии, которыми могут быть отдельные вышеуказанные подходы ученых к пониманию пределов доказывания. Это, в частности: – определенная совокупность доказательств, достаточная для заключения об исследовании всех обстоятельств предмета доказывания, – здесь критерием достижения пределов доказывания является количественный показатель доказательной деятельности. Понятно, что этот показатель не имеет и не может иметь какого-либо цифрового значения; он определяется через термин «совокупность доказательств». А это означает, что ни одно отдельное доказательство (например, показание о признании лицом своей виновности) не является достаточным для вывода о доказанности того или иного обстоятельства, ибо достаточной может быть только их совокупность;

– исследование всех возможных версий; проведение необходимых следственных (розыскных) и судебных действий,

– здесь снова можно говорить об определенном количественном характере доказывания, однако акцент делается не на полученных результатах (доказательствах), а на путях, ведущих к ним;

– степень точности знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, их достоверность или вероятность

– здесь в основу определения момента достижения пределов доказывания полагается качественный показатель. Такие знания не должны быть противоречивыми, должны находиться во взаимосвязи и давать возможность для формулирования однозначных выводов. Пока есть противоречивые знания о тех или иных обстоятельствах, заключение об их доказанности сомнительно, что означает недостижение необходимых пределов доказывания и необходимость продолжения его осуществления.

Следует обратить внимание, что в практической деятельности пределов доказывания имеют важное значение, даже несмотря на высокий уровень абстрактности этого понятия и его обсуждения в научных трудах. Так как верное понимание участниками процесса пределов доказывания в уголовном производстве даст возможность выяснит необходимую полноту обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также обеспечит использование для этой цели только допустимых доказательств в том объеме, который необходим для достоверных выводов.

Как отмечается в научной литературе «Неправильное определение пределов доказывания может повлечь необоснованное его сужение или расширение. Необоснованное сужение пределов доказывания может повлечь неполноту и односторонность расследования и судебного разбирательства, то есть такое положение, при котором те или другие элементы предмета доказывания окажутся не установленными или установленными поверхностно, неполно. Допущенные пробелы в доказательственном материале, в последствие не восполненные, могут предопределить и недостаточную достоверность выводов в части основных вопросов уголовного дела. Следовательно, безусловно, следует понимать разницу между предметом доказывания и его пределами. Чрезмерное расширение пределов доказывания, вопреки требованию экономичности уголовного процесса, усложняет доказывание и влечет неоправданные затраты государственных средств в связи, например, с отрывом граждан

(свидетелей, специалистов, экспертов и других) от их основной работы. Это неизбежно влечет ничем не оправданную медлительность судопроизводства [20].

По справедливому утверждению В. И. Радченко если предмет доказывания – это совокупность обстоятельств, установление которых дает возможность правильно разрешить уголовное дело, то пределы доказывания – это совокупность конкретных доказательств, необходимых и достаточных для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному дел [21]. То есть под совокупностью обстоятельств поисковых фактов следует понимать как обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном производстве (ч. 1 ст. 91 УПК РФ), так и обстоятельства, подлежащие дополнительной установке, непосредственное определение которых уже конкретизируется и детализируется с учетом совершенного уголовного правонарушение, а также по поводу оснований и условий принятия конкретного процессуального решения.

Сравнивая понятие предмета доказывания и пределов доказывания, говорит об их соотношении между собой как цели и средства, что указывает на вывод: эти понятия с разных сторон характеризуют одно и то же явление. Так, пределов ы доказывания указывают на него путём определения определенных пределов, в которых находится обозначаемое явление, а достаточность доказательств указывает на это же явление, характеризуя его суть, содержание. Пределы доказывания выделяют, выделяют из всей гипотетически возможной совокупности доказательств именно достаточную их совокупность, отграничивая ее, с одного стороны, от недостаточной совокупности доказательств, а из другого – от чрезмерной. Именно между этими двумя пределами и находится достаточная совокупность улик. Но, по нашему мнению, пределов ы доказывания в этом отношении не подлежат толкованию как средство, поскольку оно направлено на получение чего-либо, является инструментом, а пределов ы доказывания являются абстрактной категорией, которая, основываясь на предмете доказывания, позволяет уполномоченным субъектам сделать вывод о наличии или отсутствие оснований и условий для принятия определенного процессуального решения.

Следует заметить, что сам законодатель в вопросе нормативного наименования уровня установления фактов и обстоятельств в сфере доказывания использует разные понятия: «обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном производстве» (ст. 85 УПК РТ), «обстоятельства, подлежащие установлению» (ст. ст. 425, 439 УПК РТ), «выяснение обстоятельств совершения общественно опасного деяния и лица несовершеннолетнего» и т.д.

Очевидно, что во всех этих случаях речь идет именно о доказывании соответствующих обстоятельств, поскольку вряд ли возможно установление необходимых обстоятельств с помощью данных, не являющихся доказательствами, учитывая, что установленные обстоятельства могут стать фактическими основаниями для принятия важных процессуальных решений.

К сожалению, УПК РТ не содержит положений об обязанности доказывания. Вместе с тем обязанности доказывания распространяется не только на обстоятельства, предусмотренных ст. 85 УПК РТ (т.е. обстоятельств, подлежащих доказыванию), но и принадлежности и допустимости доказательств. Следовательно следователь, прокурор, обязаны доказывать и другие обстоятельства, являющиеся основаниями для принятия процессуальных решений. И эти решения далеко не всегда напрямую касаются так называемого «главного факта» – наличия или отсутствия происшествия уголовного преступления и вины обвиняемого в его совершении.

Считаем целесообразным установит отдельную статью об обязанности доказывания в следующей редакции:

«Статья 85.1. Обязанность доказывания

1. Обязанность доказывания обстоятельств, предусмотренных статьей 85 настоящего Кодекса, возлагается на следователя и прокурора.

2. Обязанность доказывания принадлежности и допустимости доказательств, данных о размере процессуальных издержек и обстоятельств, характеризующих обвиняемого, возлагается на сторону, их подает».

Зимченко М.С, исследуя вопрос предмета обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о должностных преступлениях, связанных со взяточничеством выделяет на нем обстоятельства главного факта, к которым относит: событие этого преступления; виновность подозреваемого в его совершении, форму вины, мотива и цели, а также доказательные факты, к которым он относит все другие обстоятельства общего предмета доказывания [22].

К числу таких решений, в частности, входят и решения следователя судьи, принимаемые по результатам рассмотрения им ходатайств стороны обвинения. Так, согласно ч.1 ст. 102 УПК РТ «Меры пресечения могут применяться органом, ведущим уголовное судопроизводство, лишь в том случае, когда: - собранные по уголовному делу доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый,

подсудимый могут скрыться от органа уголовного преследования и суда» т.е. при рассмотрении вопроса о применении мер обеспечения уголовного производства стороны уголовного производства должны предоставить следователю судье или суду доказательства обстоятельств, на которые они ссылаются. При рассмотрении вопроса о применении мер пресечения следователь, прокурор должен доказать наличие предусмотренных законом рисков, а также то, что установлены при рассмотрении ходатайства о применении предупредительных мероприятий обстоятельства.

Также требует доказывания соответствующих обстоятельств и установления оснований для принятия решений, относящихся к компетенции следователя и прокурора. Например, фактические основания задержания уполномоченным лицом, закрепленные в действующем УПК, установление которых требует от уполномоченного должностного лица глубокого анализа соответствующих обстоятельств, доказывания фактических оснований задержания [23].

Исходя из изложенного, следует согласиться с концептуальным положением, согласно которому все, что подлежит познанию в уголовном процессе, должно быть доказано в установленном законом порядке, то есть включено в предмет доказывания… и наоборот, все, что относится к предмету доказывания, должно быть должным образом опознано и засвидетельствовано с помощью доказательств [24]. Традиционным является тезис, что уголовное судопроизводство построено на юридическом доказывании, как частном случае общечеловеческого познания, в результате которого должна быть установлена объективная истина относительно наличия или отсутствия в деянии лица, в отношении которого проводилось судопроизводство, состава преступления.

А значит, в широком смысле понятие предмета доказывания и предмета познания в уголовном производстве следует рассматривать как тождественные. Соответственно и пределы доказывания являются пределами познания соответствующих обстоятельств.

След обратить внимание и на то, что даже отдельные с обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 85 УПК РТ, которые определяются в теории уголовного процесса как предмет доказывания (предусмотрена законом совокупность обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по каждому уголовному делу с целью его правильного разрешения не всегда подлежат обязательному доказыванию в каждом уголовном производстве. Да, нет в каждому криминальном производстве доказываются обстоятельства, что является основанием для применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера (а только в уголовном производстве о применении к юридическим лицам мер уголовно-правового характера), обстоятельства, являющиеся основанием для освобождения от уголовной ответственности (только в случаях, предусмотренных УК РТ) и т.д.

Таким образом, установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства как цель доказывания, обуславливает необходимость осуществления доказывания фактических оснований и условий принятия любых процессуальных решений. Следовательно, доказывание в уголовном производстве осуществляется в пределах обстоятельств, необходимых и достаточных для принятия процессуальных решений.

Следовательно, можно утверждать, что понятие пределов доказывания по своему объему шире предмета доказывания, поскольку первое распространяется и применяется за пределами ст. 85 УПК РТ, в частности, по установлению информации, имеющей значение для уголовного производства. Так же понятие пределов доказывания не следует отождествлять с понятием стандартов доказывания, являющегося смежным пределов доказывания, однако более широким.

Необходимо отграничит стандарта доказывания от пределов доказывания, так как пределы доказывание в криминальном производстве, характеризуя глубина исследования объекта познания, является одним из условий выполнения стандарта доказывания как критерия достоверности результата судебного познания. Поэтому, несмотря на то что понятие «стандарт доказательство» относительно редко используется в национальной процессуальной науке, не следует его заменять (а тем больше отождествлять) с понятием «пределы доказывания».

Наряду с тем, когда мы говорим о глубине доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 85 УПК РТ, следует обратиться к положениям ст. 15 УПК РТ где установлено, что никто не обязан доказывать свою невиновность в совершении уголовного правонарушения и должен быть оправдан, если сторона обвинения не докажет виновность лица вне разумного сомнения. А все сомнения в доказанности вины личности толкуются в пользу такого лица[1].

Выходя с того, что установка обстоятельств, какой имеют значение для уголовного производства, как цель доказывания, обуславливает необходимость осуществления доказывания фактических оснований и условий принятия каких-либо процессуальных решений, а следовательно, доказывание в уголовном производстве осуществля-

[1] УПК РТ

ется в пределах обстоятельств, какой есть необходимыми да достаточными для принятие процессуальных решений, достаточность доказательств на момент принятие того или другого процессуального решения означает полное исследование (что объективно возможно на этот момент) да доказательство наличия/отсутствия всех обстоятельств, какой соответственно к закону являются фактическими основаниями и условиями его принятия.

Следовательно, пределы доказывания в общем виде можно представить как такой объем доказательной деятельности (сбора, проверки и оценки доказательств), обеспечивающий достаточность доказательств для установления элементов предмета доказывания, фактических оснований и условий принятия процессуальных решений.

Большинство ученых учитывая общие задачи уголовного производства, а значит и общность предмета доказывания, считают, что пределы доказывания для стадий досудебного расследования и судебного разбирательства являются общими, однако практически могут быть шире досудебного следствия, чем в суде, и наоборот [25].

Таким образом можно отметит, что действующее уголовное процессуальное законодательство Таджикистана содержит ряд положений, согласно которым пределы доказывания в уголовном производстве приобретают собственное значение и индивидуальное содержание, характеризующееся количественными и качественными признаками.

Кроме того, пределы доказывания отражают пределы познавательной деятельности в уголовном производстве, которые количественно обусловливаются совокупностью собранных, проверенных и оцененных доказательств с точки зрения их достаточности и характеризующиеся как достоверным, так и вероятным знанием. При этом в основе вероятного знания не всегда лежит недостаточность доказательств, ведь вероятность знания кое-где отражает характер самого знания, а не степень его познания.

Список литературы:

[1] Глебов В.Г. Антагонизм установления истины и вероятностных выводов в назначении уголовного судопроизводства. Вестник Волгоградской академии МВД России, № 4 (59), 2021, с. 96-101.С. 96

[2] Пелих, И. А. Понятие пределов доказывания / И. А. Пелих // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – № 3(40). – С. 202-204. – EDN TDUGSD. С. 202

[3] Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Предмет и пределы доказывания // Мир политики и социологии. 2012. № 9. С.138

[4] Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 375.

[5] Духно, Н. А. Понятие, критерии и особенности пределов доказывания в уголовном судопроизводстве / Н. А. Духно, Н. С. Буранова // Транспортное право и безопасность. – 2016. – № 5(5). – С. 59-72. – EDN ZREAIP.C.61

[6] Давыдов, П. М. Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Изд-во Воронежского ун-та, 1978, 303 с / П. М. Давыдов, Л. Е. Сиголов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 4. – С. 101-103. – EDN UCCQJZ.

[7] Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев : «Вища школа», 1984. 134 с. С. 106

[8] Пелих, И. А. Понятие пределов доказывания / И. А. Пелих // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – № 3(40). – С. 202-204. – EDN TDUGSD.C.204

[9] Кузнецов Н.П. Доказательства и доказывание // Уголовный процесс России / Под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж, 2003. С.88

[10] Треушников М.К. Судебные доказательства. - М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. - С. 15., Боннер А.Т. Вероятное установление фактов при разрешении гражданских дел // Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. - СПб., 2005. - С. 802.

[11] Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. 303 с. с. 94

[12] Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. М., 1995.С. 137-138

[13] Костенко Р. Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. - 2008. - № 4

[14] Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: НОРМА, 2009. - 24

[15] Рахунов Р. Д. Предварительное расследование в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1965. № 12. С. 100.

[16] Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе / МВД СССР. Горьковская высшая школа. Горький, 1977. С. 15

[17] Мельников В.Ю., Джамалова Б.Б., Саидов М.О. Проблемы доказывания по уголовным делам: Учебник / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова, М.О. Саидов; Ростовский институт

(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2020. – 432 с. С. 47

[18] Духно, Н. А. Понятие, критерии и особенности пределов доказывания в уголовном судопроизводстве / Н. А. Духно, Н. С. Буранова // Транспортное право и безопасность. – 2016. – № 5(5). – С. 59-72. – EDN ZREAIP. С.63

[19] Костенко Р.В. Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве. Уголовное право. 2008. № 4. С. 92–95 с. 93

[20] Мельников В.Ю., Джамалова Б.Б., Саидов М.О. Проблемы доказывания по уголовным делам: Учебник / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова, М.О. Саидов; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2020. – 432 с.С.66

[21] Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Радченко. – М., 2006. – С. 207.С.

[22] Зинченко, М. С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о должностных преступлениях, связанных со взяточничеством / М. С. Зинченко // Вестник Костромского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 2. – С. 239-246. – DOI 10.34216/1998-0817-2022-28-2-239-246. – EDN HRBXWR.

[23] Ретюнских, И. А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления / И. А. Ретюнских // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 18-21. – EDN VSTWRH.

[24] Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. 272 с С.50

[25] Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., Кочаров Г.И., Миньковский Г.М., Михайловская И.Б. и др.; отв. ред.: Н.В. Жогин. М. : «Юрид. лит.», 1973. 736 с С. 70;

Spisok literatury:

[1] Glebov V.G. Antagonizm ustanovleniya istiny i veroyatnostnyh vyvodov v naznachenii ugolovnogo sudoproizvodstva. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii, № 4 (59), 2021, s. 96-101.S. 96

[2] Pelih, I. A. Ponyatie predelov dokazyvaniya / I. A. Pelih // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2014. – № 3(40). – S. 202-204. – EDN TDUGSD. S. 202

[3] Aleksandrov R.A., Kondrat I.N., Retunskaya T.P. Predmet i predely dokazyvaniya // Mir politiki i sociologii. 2012. № 9. S.138

[4] Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. N. YU. SHvedovoj. M.: Rus. yaz., 1989. S. 375.

[5] Duhno, N. A. Ponyatie, kriterii i osobennosti predelov dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve / N. A. Duhno, N. S. Buranova // Transportnoe pravo i bezopasnost'. – 2016. – № 5(5). – S. 59-72. – EDN ZREAIP.S.61

[6] Davydov, P. M. G. F. Gorskij, L. D. Kokorev, P. S. El'kind. Problemy dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe. Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1978, 303 s / P. M. Davydov, L. E. Sigolov // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – 1980. – № 4. – S. 101-103. – EDN UCCQJZ.

[7] Miheenko M.M. Dokazyvanie v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve. Kiev : «Vishcha shkola», 1984. 134 s. S. 106

[8] Pelih, I. A. Ponyatie predelov dokazyvaniya / I. A. Pelih // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2014. – № 3(40). – S. 202-204. – EDN TDUGSD.S.204

[9] Kuznecov N.P. Dokazatel'stva i dokazyvanie // Ugolovnyj process Rossii / Pod red. Z.F. Kovrigi, N.P. Kuznecova. Voronezh, 2003. S.88

[10] Treushnikov M.K. Sudebnye dokazatel'stva. - M.: OAO «Izdatel'skij dom «Gorodec», 2004. - S. 15., Bonner A.T. Veroyatnoe ustanovlenie faktov pri razreshenii grazhdanskih del // Bonner A.T. Izbrannye trudy po grazhdanskomu processu. - SPb., 2005. - S. 802.

[11] Gorskij G.F., Kokorev L.D., El'kind P.S. Problemy dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe. Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1978. 303 s. c. 94

[12] Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve. M., 1995.S. 137-138

[13] Kostenko R. Dokazatel'stva i predely dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve // Ugolovnoe pravo. - 2008. - № 4

[14] SHejfer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya. - M.: NORMA, 2009. - 24

[15] Rahunov R. D. Predvaritel'noe rassledovanie v sovetskom ugolovnom processe // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1965. № 12. S. 100.

[16] Karneeva L. M. Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugolovnom processe / MVD SSSR. Gor'kovskaya vysshaya shkola. Gor'kij, 1977. S. 15

[17] Mel'nikov V.YU., Dzhamalova B.B., Saidov M.O. Problemy dokazyvaniya po ugolovnym delam: Uchebnik / V.YU. Mel'nikov, B.B. Dzhamalova, M.O. Saidov; Rostovskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii). – Rostov-na-Donu : Fond nauki i obrazovaniya, 2020. – 432 s. S. 47

[18] Duhno, N. A. Ponyatie, kriterii i osobennosti predelov dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvod-

stve / N. A. Duhno, N. S. Buranova // Transportnoe pravo i bezopasnost'. – 2016. – № 5(5). – S. 59-72. – EDN ZREAIP. S.63

[19] Kostenko R.V. Dokazatel'stva i predely dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve. Ugolovnoe pravo. 2008. № 4. S. 92–95 c. 93

[20] Mel'nikov V.YU., Dzhamalova B.B., Saidov M.O. Problemy dokazyvaniya po ugolovnym delam: Uchebnik / V.YU. Mel'nikov, B.B. Dzhamalova, M.O. Saidov; Rostovskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii). – Rostov-na-Donu : Fond nauki i obrazovaniya, 2020. – 432 s.S.66

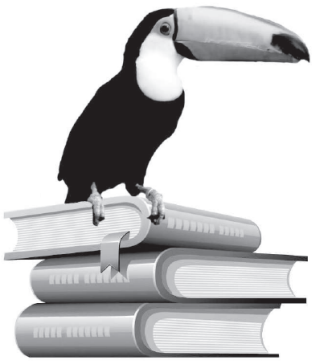
[21] Ugolovnyj process: uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. V. I. Radchenko. – M., 2006. – S. 207.S.

[22] Zinchenko, M. S. Obstoyatel'stva, podlezhashchie dokazyvaniyu po delam o dolzhnostnyh prestupleniyah, svyazannyh so vzyatochnichestvom / M. S. Zinchenko // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – T. 28, № 2. – S. 239-246. – DOI 10.34216/1998-0817-2022-28-2-239-246. – EDN HRBXWR.

[23] Retyunskih, I. A. Ob osnovaniyah zaderzhaniya lica, podozrevaemogo v sovershenii prestupleniya / I. A. Retyunskih // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 1. – S. 18-21. – EDN VSTWRH.

[24] Kokorev L. D., Kuznecov N. P. Ugolovnyj process: dokazatel'stva i dokazyvanie. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1995. 272 s S.50

[25] Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe. 2-e izd., ispr. i dop. / Belkin R.S., Vinberg A.I., Dorohov V.YA., Karneeva L.M., Kocharov G.I., Min'kovskij G.M., Mihajlovskaya I.B. i dr.; otv. red.: N.V. ZHogin. M. : «YUrid. lit.», 1973. 736 s S. 70;



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-530-534

ИСКАНДАРОВ Роберт Рафаилевич,
кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник
ФКУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
e-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЁННЫХ С ХИМИЧЕСКИМИ ЗАВИСИМОСТЯМИ

Аннотация. *Статья посвящена современным подходам к формированию профессиональных навыков сотрудников уголовно-исполнительной системы в контексте реабилитации осуждённых с химическими зависимостями. Обсуждаются междисциплинарные концепции, включая нейробиологические модели аддикций, психологические теории мотивации и изменений, социокультурные факторы формирования девиаций, а также принципы восстановительного правосудия. Особое внимание уделяется анализу современной методологии подготовки кадров, направленной на преодоление стигматизации, внедрение доказательных практик (когнитивно-поведенческая терапия, кризисное вмешательство) и развитие навыков межведомственного взаимодействия. В работе обоснована необходимость интеграции цифровых технологий (искусственный интеллект, виртуальная реальность) в образовательные программы для сотрудников уголовно-исполнительной системы, что позволяет моделировать кризисные сценарии и повышать эффективность обучения. На основе сравнительного анализа международного опыта обсуждается модель поэтапной профессиональной подготовки, сочетающая теоретическое изучение нейрофизиологии зависимостей, практические тренинги и супервизионную поддержку. Показано, что внедрение комплексного подхода способствует снижению уровня рецидивной преступности на 30–40%, оптимизирует процессы ресоциализации осуждённых и формирует новую профессиональную идентичность сотрудников уголовно-исполнительной системы, ориентированную на реабилитационную парадигму. Статья адресована специалистам в области пенитенциарной психологии, организаторам образовательных программ для уголовно-исполнительной системы, а также исследователям, занимающимся проблемами аддиктологии и социальной реинтеграции.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, химические зависимости, ресоциализация, нейробиология, когнитивно-поведенческая терапия, межведомственная кооперация, кризисное вмешательство.*

ISKANDAROV Robert Rafailevich,
Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher,
Federal State Institution «Research Institute
of the Federal Penitentiary Service»

MODERN APPROACHES TO DEVELOPING PROFESSIONAL SKILLS OF THE EMPLOYEES OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM IN THE CONTEXT OF REHABILITATION OF CONVICTS WITH CHEMICAL ADDICTIONS

Annotation. *The article is devoted to modern approaches to developing professional skills of the employees of the penal system in the context of rehabilitation of convicts with chemical dependencies. Interdisciplinary concepts are discussed, including neurobiological models of addictions, psychological theories of motivation and change, socio-cultural factors in the formation of deviations, as*

well as the principles of restorative justice. Particular attention is paid to the analysis of modern methodology of personnel training aimed at overcoming stigmatization, introducing evidence-based practices (cognitive behavioral therapy, crisis intervention) and developing interdepartmental interaction skills. The paper substantiates the need to integrate digital technologies (artificial intelligence, virtual reality) into educational programs for employees of the penal system, which allows simulating crisis scenarios and increasing the effectiveness of training. Based on a comparative analysis of international experience, a model of step-by-step professional training is discussed that combines theoretical study of the neurophysiology of addictions, practical training and supervision support. It is shown that the introduction of an integrated approach helps to reduce the level of recidivism by 30-40%, optimizes the processes of resocialization of convicts and forms a new professional identity of employees of the penal system, focused on the rehabilitation paradigm. The article is addressed to specialists in the field of penitentiary psychology, organizers of educational programs for the penal system, as well as researchers dealing with the problems of addictology and social reintegration.

Key words: *penal system, chemical dependencies, resocialization, neurobiology, cognitive behavioral therapy, interdepartmental cooperation, crisis intervention.*

Введение. Проблема реабилитации осуждённых с химическими зависимостями занимает одно из центральных мест в вопросе трансформации уголовно-исполнительной системы (УИС) в направлении гуманизации и восстановительного подхода. Согласно данным Организации объединенных наций, до 65% лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы в различных регионах мира, имеют расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ (ПАВ). Последствия игнорирования данной проблемы многогранны: рост рецидивной преступности (до 68% среди лиц с наркологическими диагнозами), перегрузка пенитенциарной инфраструктуры и социально-экономические потери, оцениваемые в 2–3% ВВП ежегодно [1]. Это создаёт комплексные вызовы для пенитенциарных учреждений: от обеспечения безопасности до реализации программ, направленных на снижение рецидивной преступности и успешную ресоциализацию.

В данном контексте профессиональная подготовка сотрудников УИС становится критически важным элементом, определяющим эффективность всей системы. Современные исследования подчёркивают, что работа с зависимыми осуждёнными требует не только правовых и административных компетенций, но и глубокого понимания биопсихосоциальной природы аддикций. Нейробиологические механизмы формирования зависимости, такие как дисфункция мезокортиколимбической системы мозга, психологические факторы (например, коморбидность с тревожными расстройствами) и социокультурные условия (бедность, стигматизация) образуют сложный пазл, который необходимо учитывать при разработке реабилитационных стратегий. Однако существующие программы подготовки сотрудников УИС зачастую фокусируются на репрессивно-надзорной функции, оставляя без внимания навыки, связанные с кризисным вмешательством, мотивационным консультированием и межведомственным взаимодействием.

Цель данной статьи — систематизировать теоретико-методологические основы развития профессиональных навыков сотрудников УИС, ориентированных на реабилитацию лиц с химическими зависимостями. В работе акцентируется междисциплинарный синтез, объединяющий достижения нейронаук, клинической психологии, социологии права и цифровой педагогики. Особое внимание уделяется анализу международного опыта, где внедрение инновационных образовательных модулей, таких как симуляционные тренинги в виртуальной реальности и программы на основе искусственного интеллекта, позволило повысить эффективность подготовки кадров на 25–30%. Описана интегративная модель обучения, которая сочетает теоретическое изучение нейрофизиологических основ зависимостей с практическим освоением доказательных методов (когнитивно-поведенческая терапия, диалектико-поведенческая терапия); включает цифровые инструменты для прогнозирования рецидивов и персонализации реабилитационных программ; учитывает региональные особенности пенитенциарных систем, предлагая адаптивные механизмы внедрения международных практик.

Практическая значимость работы определяется потенциалом снижения уровня рецидивов, оптимизацией бюджетных расходов и укреплением общественной безопасности. Статья призвана стать основой для пересмотра образовательных стандартов в УИС, смещая акцент с репрессивных методов на современную реабилитационную парадигму, соответствующую принципам соблюдения прав человека.

Современные подходы к реабилитации лиц с химическими зависимостями в пенитенциарной среде. Нейробиологические исследования, опирающиеся на концепцию «зависимого мозга», раскрывают дисфункцию ключевых нейронных систем: мезолимбического пути, где дисбаланс дофамина и глутамата провоцирует компульсивное влечение к ПАВ; префронтальной коры, чья сниженная активность нарушает самоконтроль; и миндалевидного тела, гиперчувствительного к стрессу. Генетические и эпигенетические факторы, такие как полиморфизмы генов DRD2 и COMT или метилирование ДНК под влиянием хронического стресса, объясняют, почему травматичный опыт детства втрое повышает риск аддикций, подчеркивая необходимость персонализированных подходов в лечении [2].

Психологические модели дополняют нейробиологические данные. Биопсихосоциальная модель интегрирует биологические, психологические и социальные факторы, демонстрируя, как маргинализация, доступность ПАВ и отсутствие поддержки повышают рецидивы [3]. Теория самодетерминации акцентирует роль внутренней мотивации, показывая, что программы, развивающие автономию (например, профессиональное обучение в тюрьмах), увеличивают приверженность терапии на 35% [4]. Транстеоретическая модель изменений выделяет шесть стадий отказа от ПАВ, требуя от сотрудников УИС навыков адаптации методов к конкретной стадии — например, планы трудоустройства на этапе «подготовки» [5]. Экзистенциально-гуманистический подход раскрывает связь между экзистенциальным вакуумом и рецидивами: у 60% зависимых отсутствие смысла жизни коррелирует с возвратом к употреблению, а логотерапия, направленная на рефлексию ценностей, снижает депрессию и агрессию [6; 7].

Социокультурный контекст и криминологические аспекты играют не менее важную роль. Теория социального обучения объясняет, как тюремная субкультура, где употребление ПАВ становится нормой, формирует аддиктивное поведение через подражание «авторитетам» [8]. Теория стигмы раскрывает порочный круг самоисполняющегося пророчества: ярлык «наркоман» усиливает изоляцию, повышая риск рецидива, что требует тренингов для сотрудников УИС по использованию нестигматизирующего языка [9]. Культурно-историческая теория связывает зависимость с дисфункцией «высших психических функций», предлагая реабилитацию через вовлечение в значимую деятельность — театральные студии или волонтерство, восстанавливающие когнитивные ресурсы [10].

Системный подход, включая модель «Семейной системы», подчёркивает двойственную роль семьи — как триггер и ресурс [11]. Например, гиперопека родителей снижает ответственность осуждённого, тогда как многосемейная терапия, успешно внедрённая в некоторых странах, сокращает рецидивы на 25%, восстанавливая доверие и снижая постпенитенциарную тревожность. Экономико-правовые аспекты, такие как теория рационального выбора, объясняют, как осуждённые оценивают «затраты-выгоды» употребления ПАВ даже в изоляции, что требует комбинации технологических решений (ИИ-сканирование посылок) и правовых мер (отмена условно-досрочного освобождения) [12]. Модель восстановительного правосудия, акцентирующая диалог «жертва-преступник», в Новой Зеландии сократила рецидивы среди наркозависимых на 33%, помогая осознать последствия действий [13].

Интеграция этих теорий реализуется через биопсихосоциально-духовную модель (BSMM), применяемую в США и ЕС. Её принципы — индивидуализация, этапность и междисциплинарность — демонстрируют эффективность: в финских тюрьмах внедрение BSMM повысило успешность ресоциализации до 58% за пять лет против 22% при традиционных методах. Таким образом, синтез нейронаучных данных, экзистенциальной психологии и системного подхода формирует основу для трансформации УИС, смещая фокус с репрессивной парадигмы на восстановительную, что подтверждается международным опытом и статистикой.

Практические стратегии и международный опыт. Эффективная реабилитация лиц с химическими зависимостями в пенитенциарной системе требует многоуровневого подхода, сочетающего диагностику, кризисное управление, терапевтические программы и межведомственную кооперацию. Важным элементом становится внедрение современных инструментов оценки рисков, таких как опросник AUDIT, шкала SADQ для определения тяжести зависимости и скрининг PHQ-9, выявляющий признаки депрессии. Инновационным примером служит канадский опыт: мобильное приложение «RecoveryTrack», используемое для ежедневного мониторинга состояния осуждённых, позволило сократить количество кризисных эпизодов на 30% за счёт раннего выявления тревожных симптомов [14].

Параллельно с диагностикой критическое значение приобретают алгоритмы кризисного вмешательства. Протоколы деэскалации конфликтов, такие как метод «Verbal Judo», и применение неинвазивных седативных средств (например, лоразепам) помогают предотвратить эскалацию насилия. В Германии сотрудники тюрем отрабатывают эти навыки на симуляторах-манекенах,

учась оказывать первую помощь при передозировках, что повышает их готовность к реальным чрезвычайным ситуациям.

Терапевтические программы, доказавшие эффективность в международной практике, выходят за рамки классической когнитивно-поведенческой терапии. Например, «Терапия принятия и ответственности» фокусируется на формировании навыков совладания с тягой, а программа «Thinking for a Change» объединяет когнитивные техники с групповыми дискуссиями, снижая уровень агрессии среди участников. В Нидерландах интеграция арт-терапии и медитативных практик в тюремные программы реабилитации увеличила вовлечённость осуждённых на 50%, демонстрируя потенциал творческих методов в работе с аддикциями.

Особого внимания заслуживает развитие межведомственных платформ. В США программа «Second Chance Act» предусматривает создание единой цифровой базы данных, связывающей УИС, центры занятости и наркологические клиники, что упрощает координацию помощи после освобождения [15]. Норвежская модель, где социальные кураторы сопровождают бывших заключённых до двух лет, обеспечивая доступ к жилью и психологической поддержке, снижает риск рецидива за счёт плавной реинтеграции в общество.

Рекомендации по оптимизации подготовки кадров. Для реализации этих стратегий необходима трансформация системы профессиональной подготовки сотрудников УИС [16]. Образовательные модули должны включать не только теоретическое изучение нейрофизиологии зависимостей — например, разбор клинических кейсов с анализом МРТ-снимков мозга, — но и обучение работе с цифровыми инструментами, использующую искусственный интеллект для прогнозирования рецидивов.

Практико-ориентированные форматы, такие как симуляторы виртуальной реальности (программа «VR Prison Crisis»), позволяют сотрудникам отрабатывать действия в кризисных сценариях без риска для участников [17]. Дополнением выступают супервизионные группы с участием клинических психологов и наркологов, где разбираются сложные случаи и формируются навыки междисциплинарного взаимодействия.

Для закрепления результатов важны мотивационные стимулы. Введение сертификатов продвинутого уровня, например, «Специалист по реабилитации зависимых», создаёт систему профессионального роста, а стажировки в учреждениях с передовым опытом стимулируют изучение инновационных методик. Эти меры не только повышают квалификацию сотрудников, но и способствуют переходу от репрессивной к восстановительной парадигме в работе УИС.

Заключение. Трансформация УИС в направлении реабилитационной модели невозможна без инвестиций в человеческий капитал. Внедрение инновационных образовательных программ, основанных на междисциплинарных исследованиях и цифровых технологиях, позволит не только снизить рецидивную преступность, но и восстановить социальный потенциал лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Ключевым условием успеха остается преодоление институциональной инерции и формирование этики сотрудничества между всеми участниками процесса — от надзирателей до социальных работников.

Список литературы:

[1] World Drug Report 2024 [Электронный ресурс] // United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC).

[2] Koob G.F., Volkow N.D. Neurobiology of Addiction: A Neurocircuitry Analysis // The Lancet Psychiatry. 2016. Vol. 3. No. 8. P. 760–773. DOI: 10.1016/S2215-0366(16)00104-8.

[3] Engel G.L. The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine // Science. 1977. Vol. 196. No. 4286. P. 129–136. DOI: 10.1126/science.847460.

[4] Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior. New York: Plenum, 1985.

[5] Prochaska J.O., DiClemente C.C. Stages and Processes of Self-Change of Smoking: Toward an Integrative Model of Change // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1983. Vol. 51. No. 3. P. 390–395. DOI: 10.1037/0022-006X.51.3.390.

[6] Франкл В. Человек в поисках смысла. Москва: Прогресс, 1990.

[7] Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. Москва: Класс, 2005.

[8] Bandura A. Social Learning Theory. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1977.

[9] Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. New York: Prentice-Hall, 1963.

[10] Выготский Л.С. Мышление и речь. Москва: Лабиринт, 1999.

[11] Боуэн М. Семейная терапия в клинической практике. Москва: Когито-Центр, 2012.

[12] Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. Москва: Изд-во ГУ ВШЭ, 2003.

[13] Zehr H. Changing Lenses: A New Focus for Crime and Justice. 3rd ed. Scottdale, PA: Herald Press, 2005.

[14] Correctional Service Canada. RecoveryTrack: Mobile Application for Inmate Monitoring [Электронный ресурс]. Ottawa: CSC, 2021.

[15] Second Chance Act of 2007: Community Safety Through Recidivism Prevention [Электронный ресурс] // U.S. Congress. 2008.

[16] Искандаров, Р. Р. Искусственный интеллект в психиатрии: современное состояние проблемы // Психическое здоровье. 2024. Т. 19, № 8. С. 26-30. – EDN MAAQHE.

[17] VR Prison Crisis Training Program [Электронный ресурс]. 2022.

Spisok literatury:

[1] World Drug Report 2024 [Elektronnyj resurs] // United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC).

[2] Koob G.F., Volkow N.D. Neurobiology of Addiction: A Neurocircuitry Analysis // The Lancet Psychiatry. 2016. Vol. 3. No. 8. P. 760–773. DOI: 10.1016/S2215-0366(16)00104-8.

[3] Engel G.L. The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine // Science. 1977. Vol. 196. No. 4286. P. 129–136. DOI: 10.1126/science.847460.

[4] Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior. New York: Plenum, 1985.

[5] Prochaska J.O., DiClemente C.C. Stages and Processes of Self-Change of Smoking: Toward an Integrative Model of Change // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1983. Vol. 51. No. 3. P. 390–395. DOI: 10.1037/0022-006X.51.3.390.

[6] Frankl V. CHelovek v poiskah smysla. Moskva: Progress, 1990.

[7] YAlom I. Ekzistencial'naya psihoterapiya. Moskva: Klass, 2005.

[8] Bandura A. Social Learning Theory. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1977.

[9] Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. New York: Prentice-Hall, 1963.

[10] Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. Moskva: Labirint, 1999.

[11] Bouen M. Semejnaya terapiya v klinicheskoj praktike. Moskva: Kogito-Centr, 2012.

[12] Bekker G.S. CHelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod. Izbrannye trudy po ekonomicheskoj teorii. Moskva: Izd-vo GU VSHE, 2003.

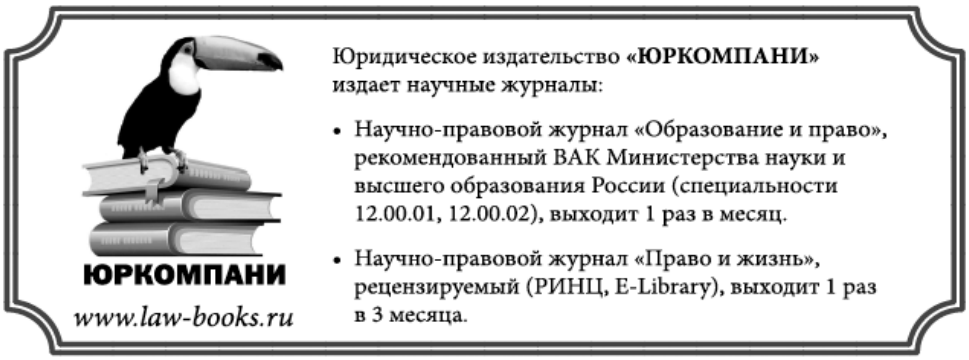
[13] Zehr H. Changing Lenses: A New Focus for Crime and Justice. 3rd ed. Scottdale, PA: Herald Press, 2005.

[14] Correctional Service Canada. RecoveryTrack: Mobile Application for Inmate Monitoring [Elektronnyj resurs]. Ottawa: CSC, 2021.

[15] Second Chance Act of 2007: Community Safety Through Recidivism Prevention [Elektronnyj resurs] // U.S. Congress. 2008.

[16] Iskandarov, R. R. Iskusstvennyj intellekt v psihiatrii: sovremennoe sostoyanie problemy // Psihicheskoe zdorov'e. 2024. T. 19, № 8. S. 26-30. – EDN MAAQHE.

[17] VR Prison Crisis Training Program [Elektronnyj resurs]. 2022.



Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-535-540

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

К ВОПРОСУ О ДИСТАНЦИОННОМ КОНТРОЛЕ ЗА ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ И ОБВИНЯЕМЫМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИЗБРАНЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы нормативно-правового регулирования применения уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля в отношении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, которым избраны меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий или залога. В статье, помимо анализа законодательства Российской Федерации и норм подзаконных нормативных актов, приведены статистические данные о практике применения мер пресечения, динамике численности осужденных, подозреваемых и обвиняемых по годам.*

Ключевые слова*: ФСИН России, домашний арест, запрет определенных действий, залог, подозреваемые, обвиняемые, технические средства контроля, нормативно-правовое регулирование.*

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcherof the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF REMOTE MONITORING OF SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS, IN RESPECT OF WHOM ALTERNATIVE PREVENTIVE MEASURES HAVE BEEN CHOSEN IN CUSTODY: REGULATORY AND LEGAL ASPECT

Annotation. *The article deals with the issues of normative-legal regulation of the use of audio-visual, electronic and other technical means of control by the criminal-executive inspections of the Federal Penitentiary Service of Russia in respect of suspects, accused and defendants, who are subject to preventive measures in the form of house arrest, prohibition of certain actions or bail. The article, in addition to analysing the legislation of the Russian Federation and norms of subordinate normative acts, provides statistical data on the practice of application of preventive measures, dynamics of the number of convicted, suspected and accused persons by years.*

Key words: *FSIN of Russia, house arrest, prohibition of certain actions, bail, suspects, defendants, technical means of control, normative and legal regulation.*

В недавнем прошлом проблема переполненности мест лишения свободы и особенно мест предварительного заключения стояла перед пенитенциарным ведомством достаточно остро. Достаточно вспомнить решение Европейского Суда по правам человека от 10.01.2012 по делу «Ананьев и другие против России» [Ananyev and Others v. Russia] (жалобы №№ 42525/07 и 60800/08) (I Секция) (рисунок 1) [1;2;3].

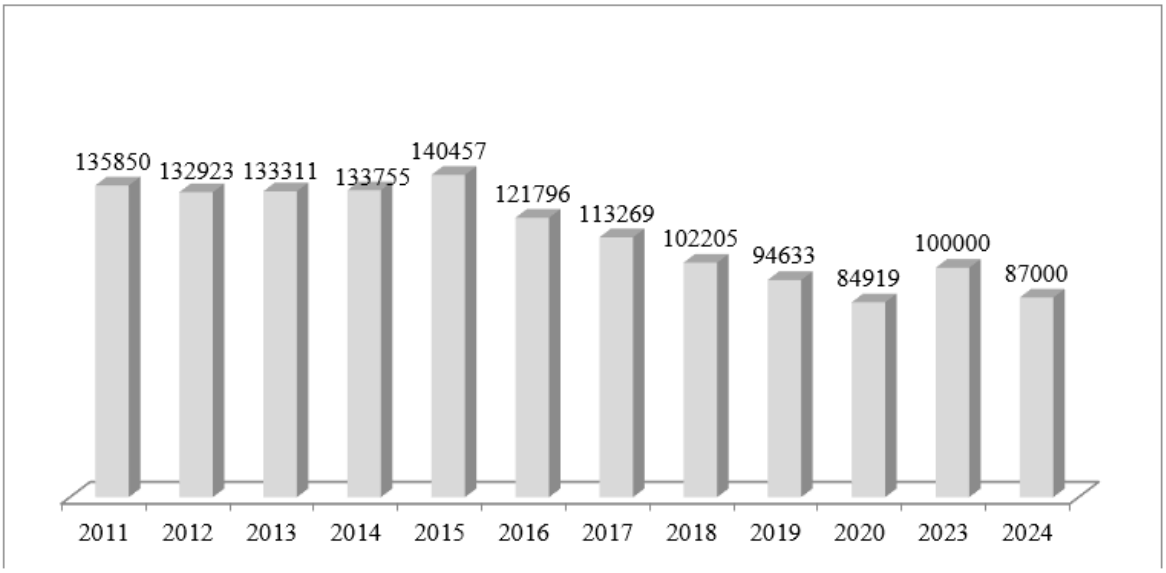


Рисунок 1. Сведения о количестве лиц, заключенных под стражу на время предварительного расследования и судебного разбирательства, по годам в абсолютных числах

Однако за прошедшие годы Министерством юстиции Российской Федерации, ФСИН России совместно с органами законодательной власти Российской Федерации проделана значительная работа по сокращению «тюремного» населения страны за счет более широкого применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения с применением систем электронного мониторинга поднадзорных лиц (домашнего ареста (статья 107 УПК РФ), залога (статья 106 УПК РФ), запрета определенных действий (статья 105.1 УПК РФ)), декриминализации отдельных составов преступлений (Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ), введения нового вида наказания в виде принудительных работ и т.д. (рисунок 2 и 3) [2;3;4].

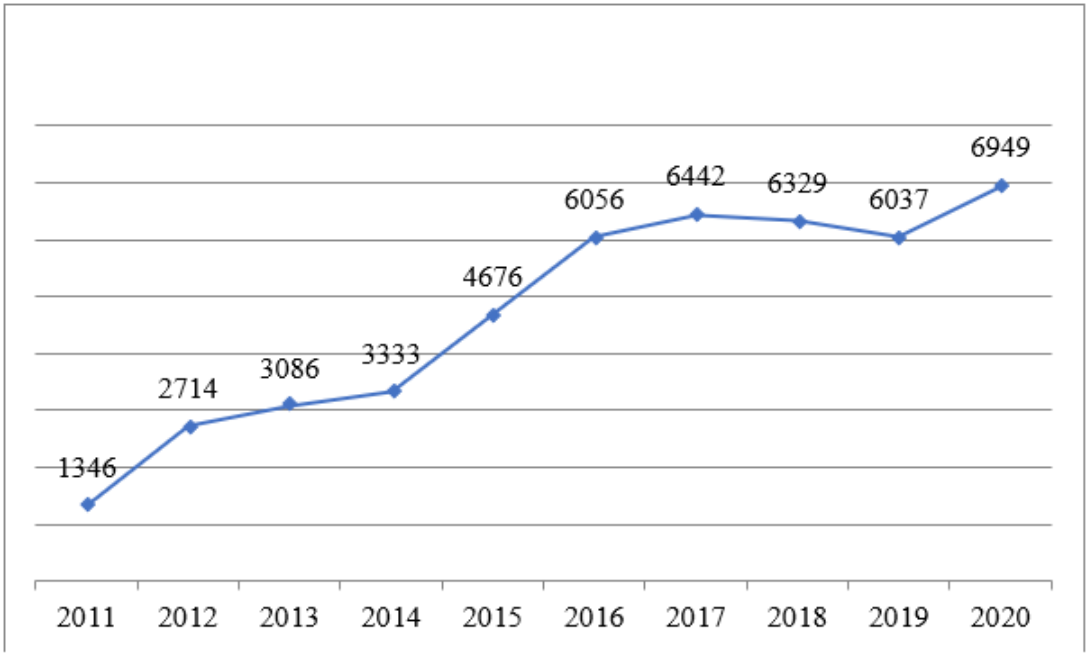


Рисунок 2. Сведения о количестве лиц, в отношении которых избраны альтернативные заключению под стражу меры пресечения на время предварительного расследования и судебного разбирательства, по годам в абсолютных числах

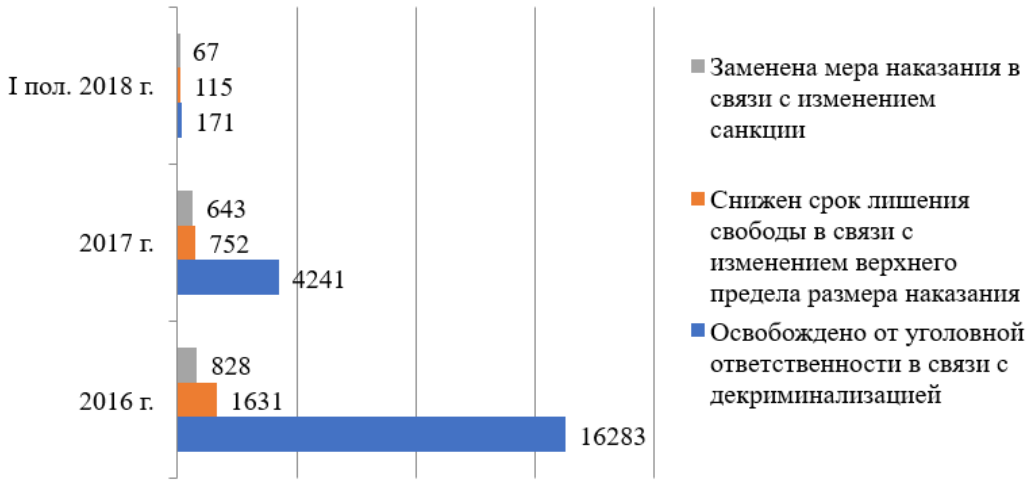


Рисунок 3. Сведения о рассмотрении ходатайств о приведении приговоров в соответствие с новым уголовным законом за 2016-2017 годы и 1-е полугодие 2018 года

В качестве подтверждения сказанному приведем лишь некоторые статистические данные. В частности, по вполне официальным данным пенитенциарного ведомства, опубликованным в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на начало 2023 г. в местах лишения свободы находилось 433 тыс. человек, а спустя два года в начале 2025 г. - 313 тыс. человек. Естественно сокращение коснулось и лиц, находящихся в местах предварительного заключения (следственных изоляторах), - подозреваемых и обвиняемых. Так, если в 2023 г. их количество было немногим менее 100 тыс. человек, то уже в январе 2025 г. число подозреваемых и обвиняемых едва достигало 87 тыс. человек [3].

Главным образом, по нашему мнению, сокращению количества подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей на время предварительного следствия, дознания и судебного разбирательства, способствовала уголовная политика, направленная на более широкое применение следственными органами и судом альтернативных мер пресечения – домашнего ареста (с 2011 г.), запрета определенных действий и залога (с 2018 г.).

Так, в частности, в рамках реализации данной политики в декабре 2011 г. принята фактически новая редакция статьи 107 УПК РФ «Домашний арест» (Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ[5]). Данная редакция впервые предполагала возможность применения к подозреваемым и обвиняемым, помещенным под домашний арест, технических средств контроля (аудиовизуальных, электронных и иных), перечень и порядок применения которых должен был определяться Правительством Российской Федерации. Однако и в отсутствие подобного перечня и порядка домашний арест применялся вплоть до принятия постановления Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134 [6]. Кроме того, новеллой для уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации стало возложение функций по контролю за нахождением подозреваемых и обвиняемы в месте исполнения домашнего ареста и за соблюдением последними условий избрания домашнего ареста на сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС). Ранее учреждения и органы УИС исполняли лишь меру пресечения в виде заключения под стражу, а домашний арест контролировали сотрудники различных силовых структур (МВД России, ФСКН России, ФСБ России ФССП России) [7].

Прежде чем приступить к анализу отечественного законодательства и подзаконных нормативных актов предлагается рассмотреть требования международного законодательства в данной сфере права, тем более что ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации гласит, что «принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [8].

Касаясь сферы права о сборе и хранении персональных данных граждан нельзя оставить без внимания Всеобщую декларацию прав и свобод человека и Рекомендации Комитета министров государств-членов Совета Европы. Однако перед этим стоит напомним, что с момента прекращения членства в Совете Европы Российской Федерации (16.03.2022) часть международных

договоров, перечисленных в Федеральном законе от 28.02.2023 № 43-ФЗ, прекратили действие в отношении Российской Федерации.

Тем не менее суть требований международного законодательства заключается в том, что сбор и использование персональных данных граждан должен осуществляться честным и законным способом. То есть персональные данные должны быть получены от граждан, которым они принадлежат, или иных источников с добровольного согласия владельцев. Разумеется, данное правило не распространяется на случаи, прямо оговоренные в законе. К таким случаям международное право относит необходимость обеспечения интересов безопасности государства и населения, прав и свобод других лиц и пресечения преступлений. Собираемые данные о частной жизни лица должны иметь прямое отношение к цели их сбора, не превышать по объему тех потребностей, для которых они собираются.

Декларация принципов и программа действий в области предупреждения преступлений и уголовного правосудия (принята Генеральная Ассамблея ООН 18.12.1991). Данный международный нормативный правовой акт предполагает расширение имеющихся возможностей и способностей органов правопорядка и уголовного правосудия стран, в том числе на материальное, техническое и финансовое обеспечение, достаточное для противодействия аналогичному расширению возможностей и способностей преступного элемента.

Принятые в 1996 г. в г. Лион рекомендации в области борьбы с транснациональной организованной преступностью (одобрены главами государств и правительств стран большой «восьмерки»), в которых на столь высоком уровне была признана высокая эффективность относительно новых методов противодействия преступности как электронное наблюдение и секретные операции.

Государствам рекомендовалось нормативно закрепить применение данных методов в положениях национальных законодательств, наладить международное сотрудничество в сфере обмена опытом использования этих методов с учетом соблюдения общепризнанным прав и свобод человека.

Впервые в международном документе столь высокого уровня закреплено применение методов расследования «как электронное наблюдение или другие формы наблюдения, а также агентурные операции, его компетентными органами на его территории» в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (г. Нью-Йорк 15.11.2000).

В статье 24 Конституции Российской Федерации говориться, что «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Часть вторая статьи 23 Конституции Российской Федерации позволяет лишь по судебному решению ограничить право граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Следует отметить, что организацию и порядок применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля к подозреваемым и обвиняемым, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий или залога, невозможно рассматривать в отрыве от уголовного и уголовно-процессуального законодательства, так как они применяются для достижения целей и решения задач, связанных с отправлением уголовного правосудия (статья 97 УПК РФ) и наказания (статья 43 УК РФ). То есть для предупреждения совершения преступлений, побега от дознания, следствия и суда, воспрепятствования правосудию, в том числе путем давления на участников уголовного судопроизводства или уничтожения доказательств. Кроме того, использование технических средств контроля позволяет обеспечить безопасность окружающих, например, родственников, соседей и других лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым и, наконец, обеспечить безопасность самого правонарушителя.

Согласно части 11 статей 105.1, части 8.1 статьи 106 и части 10 статьи 107 УПК РФ аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, которым судом избраны меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий или залога, перечень и порядок применения которых, как говорилось выше, определен постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134.

Указанный перечень предполагает применение к поднадзорным лицам следующих технических средств контроля:

1) средств персонального контроля в виде электронного браслета, стационарного контрольного устройства, мобильного контрольного устройства, персонального ретранслятора и трекера;

2) устройств аудиовизуального контроля, предназначенных для визуальной и (или) голосовой идентификации поднадзорного лица;

3) технических средств и устройств региональных информационных центров, в перечень которых входят сервер мониторинга, сервер аудиовизуального контроля, стационарный пульт мониторинга, мобильный пульт мониторинга.

В свою очередь правила устанавливают порядок применения контролирующим органом (в нашем случае сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России (далее – контролирующий орган, УИИ) тех или иных средств персонального и аудиовизуального контроля, порядок их передачи поднадзорным лицам, обязанности сторон по поддержанию в должном состоянии оборудования, а также гражданско-правовую ответственность виновных за умышленное повреждение или уничтожение.

Более предметно использование технических средств контроля регламентируется совместным приказом Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 (далее – Приказ). В соответствии с разделом III подпунктом «а» пункта 12 Приказа в ходе первой беседы подозреваемому или обвиняемому разъясняется возможность применения в отношении него технических средств контроля.

При наличии технической возможности и необходимости в рамках полномочий, предоставленных пунктом 18 Приказа, контролирующий орган принимает решение о применении к подозреваемому или обвиняемому технических средств контроля. При этом технические средства контроля позволяют в два раза сократить количество проверок по месту проживания поднадзорных лиц с двух раз до одного до одного раза в неделю. Однако при получении информации о нарушении проверка проводится незамедлительно.

Решение о применении технических средств контроля к подозреваемым или обвиняемым принимается начальником УИИ в форме постановления. Перед применением технических средств контроля поднадзорным лицам разъясняется ответственность за порчу оборудования, правила его эксплуатации и меры безопасности по обращению с оборудованием. Отказ подозреваемого, обвиняемого или лиц, проживающих совместно с ним, на установку технических средств контроля фиксируется контролирующим органом в соответствующем акте, который в течение 24 часов направляется в орган расследования, в производстве которого находится уголовное дело, с предварительным уведомлением посредством телефонной связи в течение двух часов с момента составления акта.

Кроме того, сотрудники УИИ вправе, как следует из абзаца пятого пункта 18 приказа, с помощью технических средств контроля осуществлять сбор информации о нарушениях подозреваемыми или обвиняемыми судебных запретов на выход с места исполнения меры пресечения, на общение с определенными лицами, на посещение определенных мест, объектов и мероприятий и участие в них.

Отдельное положение в Приказе посвящено полномочиям сотрудника УИИ, ответственного за использование технических средств контроля (пункт 24). В первую очередь в обязанности данного сотрудника Приказ вменяет сбор информации, поступающей на пульт мониторинга, с технических средств контроля, установленных по месту исполнения мер пресечения, или непосредственно с носимых подозреваемым или обвиняемым устройств. Во вторую очередь информирование заинтересованных должностных лиц (начальника УИИ, дознавателя, следователя, их руководителей и суд) о всех фактах нарушения подозреваемым или обвиняемым избранной меры пресечения и судебных запретов в устной и письменной форме. В третьих информирование своего руководителя о всех фактах неисправности оборудования в устной и письменной форме. В четвертых информирование заинтересованных сторон (начальника УИИ, дознавателя, следователя и суд) о невозможности дальнейшего исполнения меры пресечения. В пятых информирование начальника УИИ, дознавателя, следователя и суд о фактах повреждения оборудования.

Тем не менее решение как о применении, так и об отмене использования, замене или изъятии технических средств контроля, применяемых к поднадзорным лицам, принимает исключительно начальник УИИ путем составления мотивированного постановления (пункт 25 Приказа).

После начала судебного разбирательства в соответствии с положениями раздела IV Приказа информация о нарушениях поднадзорными лицами мер пресечения и судебных запретов, собранная с помощью технических средств контроля, включается в материалы проверки, заключение по результатам такой проверки и представление УИИ в суд об изменении меры пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста на более строгую.

Список литературы:

[1] Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 «Дело Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800/08) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 04.04.2019).

[2] Жиляев, Р. М. К вопросу о совершенствовании деятельности уголовно-исполнительных инспекций по контролю за соблюдением подозреваемыми и обвиняемыми запрета на использование средств связи и сети «Интернет» / Р. М. Жиляев // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание.

Том Выпуск 1. – Москва : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. – С. 33-41. – EDN CJTAWT.

[3] Московский Комсомолец Выяснилось, сколько заключенных сегодня в России: меньше еще не былохttps://www.mk.ru/social/2025/02/19/vyyasnilos-skolko-zaklyuchennykh-segodnya-v-rossii-mensche-eshhe-ne-bylo.html (дата обращения: 02.03.2025).

[4] Бажанов, С. А. К вопросу о влиянии на численность «тюремного населения» декриминализации отдельных составов преступлений небольшой и средней тяжести (по результатам мониторинга, проведенного в 2016 г.) / С. А. Бажанов, В. О. Коваленкова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 12(175). – С. 222-224. – EDN NMYKQL.

[5] Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 278, 09.12.2011.

[6] Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Российская газета, № 39, 22.02.2013.

[7] Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.09.2020.

[8] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie ESPCH ot 10.01.2012 «Delo Anan'ev i drugie (Ananyev and others) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 42525/07, 60800/08) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 04.04.2019).

[2] ZHilyaev, R. M. K voprosu o sovershenstvovanii deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij po kontrolyu za soblyudeniem podozrevaemymi i obvinyaemymi zapreta na ispol'zovanie sredstv svyazi i seti "Internet" / R. M. ZHilyaev // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii : nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. Tom Vypusk 1. – Moskva : Federal'noe kazennoe uchrezhdenie "Nauchno-issledovatel'skij institut informacionnyh tekhnologij Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij", 2022. – S. 33-41. – EDN CJTAWT.

[3] Moskovskij Komsomolec Vyyasnilos', skol'ko zaklyuchennyh segodnya v Rossii: men'she eshche ne bylohttps://www.mk.ru/social/2025/02/19/vyyasnilos-skolko-zaklyuchennykh-segodnya-v-rossii-mensche-eshhe-ne-bylo.html (data obrashcheniya: 02.03.2025).

[4] Bazhanov, S. A. K voprosu o vliyanii na chislennost' «tyuremnogo naseleniya» dekriminalizacii otdel'nyh sostavov prestuplenij nebol'shoj i srednej tyazhesti (po rezul'tatam monitoringa, provedennogo v 2016 g.) / S. A. Bazhanov, V. O. Kovalenkova // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2022. – № 12(175). – S. 222-224. – EDN NMYKQL.

[5] Federal'nyj zakon ot 07.12.2011 № 420-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta, № 278, 09.12.2011.

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.02.2013 № 134 «O poryadke primeneniya audiovizual'nyh, elektronnyh i inyh tekhnicheskih sredstv kontrolya, kotorye mogut ispol'zovat'sya v celyah osushchestvleniya kontrolya za nahozhdeniem podozrevaemogo ili obvinyaemogo v meste ispolneniya mery presecheniya v vide domashnego aresta, a takzhe za soblyudeniem vozlozhennyh sudom zapretov podozrevaemym ili obvinyaemym, v otnoshenii kotorogo v vide mery presecheniya izbran zapret opredelennyh dejstvij, domashnij arest ili zalog» // Rossijskaya gazeta, № 39, 22.02.2013.

[7] Prikaz Minyusta Rossii № 189, MVD Rossii № 603, SK Rossii № 87, FSB Rossii № 371 ot 31.08.2020 «Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya kontrolya za nahozhdeniem podozrevaemyh ili obvinyaemyh v meste ispolneniya mery presecheniya v vide domashnego aresta i za soblyudeniem vozlozhennyh sudom zapretov podozrevaemymi ili obvinyaemymi, v otnoshenii kotoryh v kachestve mery presecheniya izbran zapret opredelennyh dejstvij, domashnij arest ili zalog» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru, 04.09.2020.

[8] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020).

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-541-543

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МОББИНГА: ПОНЯТИЕ, ОСНОВА И ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ

Аннотация. *Криминологический анализ моббинга является систематическим психологическим и/или физическим преследованием в коллективе. В отличие от единичных актов насилия, моббинг представляет собой длительное и повторяющееся воздействие, направленное на деструктивное поведение личности жертвы. Криминологический анализ фокусируется на связи моббинга с другими преступлениями, трудностях доказывания, а также на мерах профилактики и предупреждения.*

Ключевые слова: *моббинг, криминализация моббинга, вербальный и невербальный моббинг, организационный моббинг, кибермоббинг, преступления против личности.*

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department
of Special and Automotive Equipment St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences

ON SOME ISSUES OF THE MAIN PROVISIONS OF CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF MOBBING: CONCEPT, BASIS AND FORMS OF DEVELOPMENT

Annotation. *Criminological analysis of mobbing is a systematic psychological and/or physical persecution in a group. Unlike isolated acts of violence, mobbing is a long-term and repeated impact aimed at destructive behavior of the victim's personality. Criminological analysis focuses on the connection of mobbing with other crimes, difficulties of proof, as well as on measures of prevention and warning.*

Key words: *mobbing, criminalization of mobbing, verbal and non-verbal mobbing, organizational mobbing, cyber mobbing, crimes against the person.*

Криминологические аспекты моббинга - это относительно новая и быстро развивающаяся область исследования. Моббинг сам по себе не всегда является преступлением, но он может иметь серьёзные криминологические последствия и быть связан с различными преступлениями. Прежде чем мы дадим понятие и определим криминологические аспекты, формы проявления мобибинга, обратимся научным работам в области социологии, психологии и биологии.

Мнения учёных в области понятия, сущности, форм проявления моббинга весьма разнообразны.

Так, термин «моббинг» был предложен Конрадом Лоренцом в 1963 году, в своей книге «Агрессия». Учёный описывал поведение животных, заметил случаи необоснованной агрессии у домашних гусей, когда одна птица подвергалась нападкам сородичей [2]. Эту непонятную ему враждебность он назвал «моббинг». Научная значимость книги Конрада Лоренца «Агрессия» неоднозначна и подвергается постоянному оспариванию. С одной стороны, она оказала огромное влияние на развитие этологии и популяризацию этой области науки. С другой стороны, некоторые из её утверждений подверглись критике и пересмотру в свете последующих исследований.

Позже шведский школьный врач Петер-Пауль Хайнеманн написал книгу «Моббинг. Групповое насилие среди детей и взрослых», материа-

лом для которой стали его заметки о школьниках, игравших во дворе. В отношениях групп учеников, которых автор описывал, происходило чёткое разделение на «свой» и «чужой», когда подростки ополчались против сверстника, превращая его в жертву [3]. Его научный вклад в основном сосредоточен на эмпирических исследованиях и разработке практических подходов к предотвращению и преодолению моббинга на рабочем месте. Можно выделить несколько ключевых направлений исследований П.-П. Хайнеманна:

В эпидемиологии моббинга. Хайнеманн проводил исследования, направленные на определение распространенности моббинга на рабочих местах, выявление факторов риска и групп населения, наиболее подверженных ему. Его работы помогли установить масштабы проблемы моббинга и его социально-экономические последствия;

Типология моббинга, изучались различные формы и типы моббинга, выделялись специфические модели поведения агрессоров и жертв, эта работа важна для разработки целевых мер профилактики и вмешательства;

Последствия моббинга для здоровья. Хайнеманн исследовал влияние моббинга на психическое и физическое здоровье пострадавших, идентифицируя психологические и соматические проблемы, с которыми сталкиваются жертвы моббинга;

Разработка и оценка программ профилактики и вмешательства. Значительная часть работы шведского врача посвящена разработке и оценке эффективности профилактики моббинга на рабочих местах, эти программы включают обучение сотрудников, разработку корпоративных политик и программы поддержки жертв моббинга;

Юридические аспекты моббинга. Работы Хайнеманна, также касаются юридических аспектов моббинга и возможностей защиты работников, пострадавших от этого явления [4].

Таким образом мы видим, что его научные исследования находят место в практической ориентации, Хайнеманн стремился не только описывать явление моббинга, но и разрабатывать эффективные стратегии борьбы с ним.

Важный вклад в понимание и развитие основных аспектов моббинга внёс российский учёный в области медицинских наук, психиатр-нарколог, Сидоров Павел Иванович, в своей статье он исследует необходимость синергетического и системного медико-психосоциального подхода к развитию и коррекции моббинга как синдрома деструктивного профессиогенеза [5]. В рамках синергетической методологии в своей статье Павел Иванович выделяет фрактальную динамику социогенеза, психогенеза и соматогенеза моббинга и обосновывает подходы к ранней диагностике и профилактике в рамках стратегий формирования адаптивного профессиогенеза. Учёный также предлагает системный подход к построению превентивно-корекционных и лечебно-реабилитационных медико-психосоциальных программ для людей, подвергшихся моббингу на рабочем месте [5].

Как мы видим, криминологический анализ моббинга - это изучение данного явления в контексте криминологической науки, которое включает выявление причин и следственных связей, а также разработку мер противодействия и ослабления негативных последствий унижений. Моббингом можно назвать форму психологического насилия в виде травли жертвы в коллективе. Проведём анализ основных аспектов криминологического моббинга, рассмотрим их сущность и формы проявления:

Одной из ключевых характеристик моббинга можно считать систематичность действий, которые не являются единичными, а повторяются в течении длительного времени;

Моббинг носит групповой характер и усиливает его разрушительную силу;

Психологическое насилие моббинга включает различные формы психологического давления, целью которого является деструктивное поведение жертвы, унижение её достоинства и вытеснение из коллектива;

Достаточно часто моббинг планируется и координируется участниками группы.

Криминологическая сущность моббинга заключается в его формах и содержит признаки преступлений: преступления против личности доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), умышленное причинение лёгкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ) [1]. Квалификация зависит от конкретных действий и последствий.

Формы проявления моббинга можно разделить на: прямые действия, к ним относятся открытые угрозы, оскорбления, избиения, физическое насилие; к косвенным действиям относятся распространение слухов и клеветы, игнорирование, изоляция, саботаж работы жертвы, дискриминация по каким-либо признакам; организационные формы включают в себя необоснованные увольнения, переводы на менее престижную работу, лишение премий и поощрений, установление невыполнимых норм труда; кибермоббинг - это определённый вид моббинга, целью которого является распространение клеветы и угроз в интернете, также создание фейковых аккаунтов и групп, направленных на оскорбление жертвы.

Криминологический анализ моббинга включает в себя комплекс причин и условий возникновения такого явления, к ним можно отнести: анализ социально-экономических, психологических и организационных факторов, которые способствуют возникновению моббинга; выявление виктимологических характеристик жертв способствует изучению особенностей личностей жертв, подвергающихся систематичным унижениям; исследования, направленные на изучение поведения преступников их мотивов и действий; разработка мер по профилактике и противодействию моббингу; комплекс мер, направленных на предупреждение моббинга и защиту жертв.

Таким образом, можно сделать выводы, что моббинг в криминологии можно рассматривать как сложное явление, находящееся на пересечении нескольких областей права и социальных наук. Эффективная борьба с моббингом требует комплексного подхода, включающего правовые, организационные и профилактические меры. Криминологический аспект моббинга сосредотачивается на изучении связи данного явления с другими преступлениями, на разработке стратегий профилактики и предупреждения по повышению эффективности расследования моббинга, это сложная и многогранная проблема, требующая всестороннего исследования.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.12.2024)//Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954. Рене Д. Основные правовые системы современности /Пер.с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. - М.: Прогресс, 1988. - 496 с.

[2] Конрад Лоренц «Агрессия» / издательская группа «Прогресс»; Москва; 1994, ISBN 5-01-004449-8, Оригинал: Konrad Lorenz, «On Aggression», Перевод: Г. Швейник

[3] Моббинг как направление в криминологической науке. - Текст: электронный // Молодой учёный [сайт]. - URL: https://moluch.ru/archive/65/10453/ (дата обращения 21.12.2024).

[4] Периодизация изучения феномена буллинга - Текст: электронный // исследователь Движение творческих педагогов. Исследовательская деятельность в школе. [сайт]. - URL: https://issledovatel.pro/zhurnal-issledovatel/issledovatel-1-2-2018/periodizatsiya-izucheniya-fenomena-bullinga/ (дата обращения 20.12.2024).

[5] Сидоров, П. И. Синдром моббинга: ментальная экология деструктивного профессиогенез / Сидоров П. И. - Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-mobbinga-mentalnaya-ekologiya-destruktivnogo-professiogeneza/viewer (дата обращения 16.12.2024).

Spisok literatury:

[1] Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 13.12.2024)//Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996. N 25. St. 2954.Rene D. Osnovny`e pravovy`e sistemy` sovremennosti /Per.s fr. i vstup. st. V. A. Tumanova. - M.: Progress, 1988. - 496 s.

[2] Konrad Lorencz «Agressiya» / izdatel`skaya gruppa «Progress»; Moskva; 1994, ISBN 5-01-004449-8, Original: Konrad Lorenz, «On Aggression», Perevod: G. Shvejnik

[3] Mobbing kak napravlenie v kriminologicheskoj nauke. - Tekst: e`lektronny`j // Molodoj uchyony`j [sajt]. - URL: https://moluch.ru/archive/65/10453/ (data obrashheniya 21.12.2024).

[4] Periodizaciya izucheniya fenomena bullinga - Tekst: e`lektronny`j // issledovatel` Dvizhenie tvorcheskix pedagogov. Issledovatel`skaya deyatel`nost` v shkole. [sajt]. - URL: https://issledovatel.pro/zhurnal-issledovatel/issledovatel-1-2-2018/periodizatsiya-izucheniya-fenomena-bullinga/ (data obrashheniya 20.12.2024).

[5] Sidorov, P. I. Sindrom mobbinga: mental`naya e`kologiya destruktivnogo professiogenez / Sidorov P. I. - Tekst: e`lektronny`j // KiberLeninka: [sajt]. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-mobbinga-mentalnaya-ekologiya-destruktivnogo-professiogeneza/viewer (data obrashheniya 16.12.2024).

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-544-548

ЛУКЬЯНСКОВА Наталия Николаевна,
юрист, ООО «ПТК»
e-mail: b.8iz@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *Цифровизация как объект публичного права, ее актуальность и многогранность темы, охватывает различные аспекты и взаимодействия технологий и правовых норм. В последние годы мы наблюдаем стремительное развитие цифровых технологий, что ставит перед обществом новые вызовы и требует адаптации существующих правовых механизмов. В статье рассмотрено влияние цифровизации на изменение правового регулирования управленческой деятельности в части реализации отдельных функций органами публичной власти. Сформулированы тенденции принятия государственными органами и органами местного самоуправления управленческих решений, связанных с возросшими возможностями обработки информации в цифровой форме с применением информационных технологий. Компетенция публичных органов в процессе цифровой трансформации механизмов управления изменяется. Установлено, что структурно-системные изменения связаны со следующими аспектами управленческой деятельности: реализация имеющихся полномочий, выстраивание межведомственного взаимодействия, оказание государственных и муниципальных услуг. Более подробно рассмотрено направление, связанное с предоставлением услуг публичными органами в электронном виде. Определена связь с информационной деятельностью с обработкой цифровой информации в конкретных целях, в том числе направленных на повышение управленческой деятельности. Содержательное изменение компетенции органов предложено рассматривать через перспективные возможности аналитической работы с данными. Подчеркивается особую роль информационных технологий. Использование полученных результатов после автоматизированной обработки цифровой информации можно рассматривать в качестве метода, позволяющего принимать управленческие решения. Цифровизация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни общества, включая экономику, образование, здравоохранение и государственное управление. Она подразумевает не только использование технологий, но и изменение подходов к организационным процессам по взаимодействию между государством и гражданами.*

Ключевые слова: *информация, информация в цифровом виде, цифровая информация, информационная деятельность, информационная система, государственные и муниципальные услуги, цифровизация, цифровая трансформация, публичное право, публично-правовое регулирование, публичные органы, органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственное управление, управленческая деятельность.*

LUKYANSKOVA Natalia Nikolaevna,
lawyer, LTD «PTK»

DIGITAL INFORMATION AND INFORMATION ACTIVITY AS OBJECTS OF PUBLIC-LAW REGULATION OF MANAGEMENT ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Annotation. *The article examines the impact of digitalization on the change in the legal regulation of management activities in terms of the implementation of certain functions by public authorities. The trends in the adoption of managerial decisions by state and local self-government bodies related to the increased possibilities of processing information in digital form using information technologies are formulated. The competence of public authorities is changing in the process of digital transformation of management mechanisms. It has been established that structural and systemic changes are associated with the following aspects of management activities: the implementation of existing powers, the establishment of interdepartmental interaction, the provision of state and municipal services. The direction related to the provision of services by public authorities in electronic form is considered in more detail. The connection with information activity with digital processing has been determined information for specific purposes, including those aimed at improving management performance. It is proposed to consider a meaningful change in the competence of the authorities through promising opportunities for analytical work with data. The special role of information technologies is emphasized. The use of the obtained results after automated processing of digital information can be considered as a method that allows you to make management decisions. Digitalization is the process of introducing digital technologies into various spheres of society, including the economy, education, healthcare and public administration. It implies not only the use of technology, but also a change in approaches to organizational processes for interaction between the state and citizens.*

Key words: *information, information in digital form, digital information, information activity, information system, state and municipal services, digitalization, digital transformation, public law, public law regulation, public authorities, public authorities, local governments, public administration, management activities.*

Цифровизация, представляющая собой процесс широкого внедрения информационных технологий, значительно влияет на развитие общества и в значительной степени определяет направление работы правотворческих и правоприменительных органов по улучшению нормативного регулирования. В управленческой деятельности происходят важные изменения, при этом механизмы осуществления управленческих функций напрямую связаны с установленной нормативной компетенцией публичных органов. Право на социальное управление не заменяет и не вытесняет другие регуляторы или новые явления, но претерпевает трансформационные изменения, которые часто имеют ранее неизвестные аспекты. Цифровизация привлекает внимание отечественных ученых, и постепенно возникают комплексные разработки и авторские концепции в этой области.

Расширение возможностей ведения информационной деятельности тесно связано с переводом значительного объема информации в цифровую форму, накопление которой позволило образовать массивы данных. Эти процессы (эксплуатация цифровых каналов связи, накопление цифровой информации, использование информационных технологий, обработка больших данных и т.п.) являются взаимосвязанными, но они не были последовательными в процессе своего возникновения, и именно в совокупности отражают динамику цифровой трансформации общественного развития. Распространенность цифровых каналов связи и доступность информационных технологий за небольшой промежуток времени (первые два десятилетия XXI века в России) оказали заметное влияние не только на сферу оборота и отношений между гражданами, но и повлияли на общественные отношения, в которых стороной

выступает государство. Одним из наиболее заметных для граждан результатов цифровой трансформации управленческой деятельности стала возможность осуществления открытой коммуникации и получения информации (официальные, нормативные документы публикуются не только в периодических печатных средствах массовой информации, но и размещаются в сетевых изданиях; органы государственной власти и местного самоуправления транслируют мероприятия, связанные с принятием актов управления, как в информационных системах и на собственных сайтах, так и на сторонних сайтах в сети Интернет; свободный доступ к открытым и иным данным может быть получен гражданами в любой момент времени, а не по запросу; прием граждан ведется с использованием средств видеоконференцсвязи и т.п.) Создаются условия, при которых управленческие решения принимаются более открыто, зачастую через гласный обмен информацией с заинтересованными сторонами с соблюдением процессуальных требований законодательства. Кроме того, возрастает оперативность совершения тех или иных действий, появляются новые механизмы контроля за ними, включая инструментарий общественного контроля. Безусловно, цифровизация не приводит к тотальному искоренению

проблем, связанных с возможностями злоупотребления служебным положением, коррупционными рисками, нарушением отраслевого законодательства. В исследованиях отмечается, что в сфере государственного управления цифровизация оказала воздействие на содержание компетенции публичных органов. Изменения выражены в содержании и количестве функций государственных и органов местного самоуправления. При этом структурно-системные изменения связаны со следующими аспектами управленческой деятельности: реализация имеющихся полномочий, выстраивание межведомственного взаимодействия, оказание государственных и муниципальных услуг. Наибольшая динамика регулирования наблюдается в области оказания услуг органами, в том числе с позиции изменения их компетенции, что тесно связано с процессом цифровизации управленческой деятельности. При этом условия реализации полномочий публичных органов постепенно меняются. Они могут быть обусловлены как возникновением новых явлений в информационной деятельности (к примеру, наличие инструментов для создания официальных страниц в информационных системах, которыми пользуются граждане), так и с появлением новых требований законодательства. Например, одними из ключевых изменений законодательства можно назвать нормы ч. 1.1, ч. 1.2. ст. 13 Федерального закона от 27 июля 2010г. № 210-ФЗ, которые предусматривают, что проекты административных регламентов по предоставлению услуг разрабатываются, согласовываются, проходят экспертизу в информационной системе, которая имеет реестровый формат. При этом такой порядок предусмотрен как для федеральных и региональных государственных органов, так и для органов местного самоуправления. Примечательно, что в электронном виде предоставляются не только государственные или муниципальные услуги, но и осуществляются отдельные административные процедуры. Факт реализации государственной услуги для заявителя (лица, обратившегося за ее оказанием) связан с приобретением определенного статуса, достижением юридического признания события или получением информации. В качестве подтверждения ее реализации можно рассматривать полученную информацию, все чаще такая информация предстает в цифровой форме. Безусловно, результат может быть выражен по-разному , как в виде изменения цифровой информации в информационной системе (для органа), так получения подтверждения на бумажном носителе или в виде сообщения об электронной записи (для заявителя) и т.п. При этом с точки зрения осуществления управленческой деятельности государственную или муниципальную услугу можно рассматривать как процессуальную деятельность, которая связана с реализацией функций соответствующего органа. Аналогичное по смыслу определение закрепляет действующее законодательство.

Внутренняя организация процесса предоставления государственных и муниципальных услуг непосредственно связана с обработкой информации. Именно возможности работы с цифровой информацией позволили добиться качественно нового уровня в оказании таких услуг. Стоит отметить, что в законодательстве появляются нормы, которые устанавливают приоритет в пользу цифровой информации при реализации компетенции государственных органов. Например, ч. 3.1. ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ предусматривает прием и рассмотрение документов и информации в электронном виде вместо документов и информации на бумажном носителе, если иное специально не установлено федеральным законодательством. Нет никаких сомнений, что с течением времени приоритезация в управлении в сторону цифровой информации будет только усиливаться. Именно сфера государственных и муниципальных услуг наглядно демонстрирует практические достижения, связанные с цифровизацией управления.

Возможности работы с цифровой информацией приводят не только к изменению процедурных аспектов реализации тех или иных прав и обязанностей публичных органов, но и к содержательному расширению компетенции. При этом их цели совпадают – более качественное и эффективное исполнение возложенный функций. Возрастает приоритет аналитики в осуществлении управленческой деятельности, что позволяет с большей точностью и предсказуемостью прогнозировать развитие общественных отношений. Аналитическая деятельность публичных органов на протяжении длительного времени в основном была связана с мониторингом различных направлений. Институт правового мониторинга не является новым для практики, при этом его возможности заметно расширяются в условиях цифровой трансформации управления благодаря появлению новых информационных технологий и методов работы с данными. Аналитическое направление деятельности связано с автоматизированной обработкой цифровой информации, оно зачастую напрямую не упоминается в положениях и регламентах. При этом данная деятельность позволяет добиться полезных результатов при реализации функций публичных органов, учитывая имеющи-

еся и накапливающиеся объемы информации и доступ к различным информационным системам. Тем не менее в настоящее время аналитика в государственном управлении является узкоспециализированным направлением, не имеющим широкомасштабного внедрения и должной регламентации. К примеру, в системе налоговых органов существует контрольно-аналитическое направление по выявлению рискованных сделок и хозяйственных операций вне классических форм налогового контроля. Аналитика данных в государственном менеджменте является новым перспективным направлением.

Цифровизация порождает ряд правовых проблем, которые требуют решения.

- Защита данных и увеличение объемов собираемых данных ставит перед государством задачу обеспечения их безопасности и защиты прав граждан.

- Регулирование новых технологий и появление новых технологий, за счет искуственного интелекта и блокчейна, требуют разработки новых правовых норм и стандартов.

- Цифровое неравенстово выражается в том, что разные слои населения могут иметь различный доступ к цифровым технологиям, что создает риски социальной несправедливости.

Для эффективного регулирования цифровизации как объекта публичного права необходимо:

- Разрабатывать адаптивные правовые нормы, способные быстро реагировать на изменения в технологической среде.

- Укреплять сотрудничество между государством, бизнесом и гражданским обществом для выработки комплексных решений.

- Обеспечивать образовательные программы для повышения цифровой грамотности населения, что поможет избежать цифрового неравенства.

Использование полученных результатов после автоматизированной обработки больших данных (цифровой информации) можно рассматривать в качестве метода, позволяющего принимать управленческие решения. При этом фактическая оцифровка данных (перенос и накопление информации в информационных системах), которая сегодня наиболее активно происходит во многих сферах, без их последующей обработки не отвечает современным возможностям цифровизации и не повышает эффективность управленческой деятельности. Соответствующие процедуры в ближайшей перспективе потребуют не только легального закрепления, но и разработки новых этических правил. Цифровизация как объект публичного права представляет собой сложный и многогранный феномен, требующий внимательного анализа и разработки новых правовых механизмов. Сбалансированный подход к регулированию цифровых технологий может способствовать, не только развитию общества, но и защищать административное, финансовое, уголовное и конституционное право. Цифровизация, в свою очередь вносит изменения в эти области, создавая новые правовые реалии.

Список литературы:

[1] Евсиков К.С. Государственно-правовые концепции использования информационных технологий в государственном управлении // Lex russica. № 1. 2022. С. 74–86.

[2] Савельев А.И. На пути к концепции регулирования данных в условиях цифровой экономики // Закон. – 2019. – № 4. – С. 174-195.

[3] Глазкова М.Е. Оценка эффективности действия нормативных-правовых актов: современные подходы, С.Б. Нанба // Журнал российского права. 2011. № 9 (197). С. 73-80.

[4] Шахназаров Б. А. ПРАВО И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ // Lex Russica. 2021. №1 (170). С. 118-134.

[5] Тихомиров Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. ПРАВО И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. №2. С. 4-23.

[6] Чаннов С.Е. Правовые угрозы при использовании информационных систем в государственном управлении // Административное право и процесс. 2018. №9. С.48-54.

[7] Цинделиани И. А., Гусева Т. А., Изотов А. В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ // Правоприменение. 2022. №1. С. 77-87.

[8] Напсо М.Д. Тренды цифровой трансформации общества: актуальные проблемы реализации прав индивида в сфере информации // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 85-97.

[9] Афанасьев С.Д. Формирование национальной системы управления данными: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право.2019. № 12. С. 9-14.

Spisok literatury:

[1] Evsikov K.S. Gosudarstvenno-pravovye koncepcii ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij v gosudarstvennom upravlenii // Lex russica. № 1. 2022. S. 74–86.

[2] Savel'ev A.I. Na puti k koncepcii regulirovaniya dannyh v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Zakon. – 2019. – № 4. – S. 174-195.

[3] Glazkova M.E. Ocenka effektivnosti dejstviya normativnyh-pravovyh aktov: sovremennye podhody, S.B. Nanba // ZHurnal rossijskogo prava. 2011. № 9 (197). S. 73-80.

[4] SHahnazarov B. A. PRAVO I INFORMACIONNYE TEKHNOLOGII V SOVREMENNYH USLOVIYAH GLOBALIZACII // Lex Russica. 2021. №1 (170). S. 118-134.

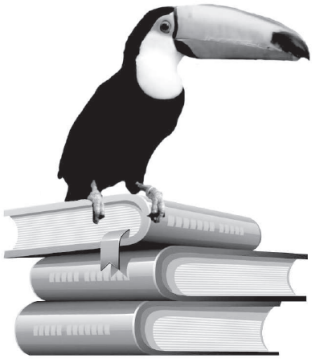
[5] Tihomirov YU. A., Kichigin N. V., Comartova F. V., Bal'haeva S. B. PRAVO I CIFROVAYA TRANSFORMACIYA // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2021. №2. S. 4-23.

[6] CHannov S.E. Pravovye ugrozy pri ispol'zovanii informacionnyh sistem v gosudarstvennom upravlenii // Administrativnoe pravo i process. 2018. №9. S.48-54.

[7] Cindeliani I. A., Guseva T. A., Izotov A. V. SOVERSHENSTVOVANIE NALOGOVOGO KONTROLYA V USLOVIYAH CIFROVIZACII // Pravoprimenenie. 2022. №1. S. 77-87.

[8] Napso M.D. Trendy cifrovoj transformacii obshchestva: aktual'nye problemy realizacii prav individa v sfere informacii // ZHurnal rossijskogo prava. 2021. № 10. S. 85-97.

[9] Afanas'ev S.D. Formirovanie nacional'noj sistemy upravleniya dannymi: konstitucionno-pravovye aspekty // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo.2019. № 12. S. 9-14.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025

10.24412/2076-1503-2025-3-549-553

КОРОЛЕВ Алексей Александрович,
аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Волжский государственный университет водного транспорта.
должность: заместитель прокурора Дивеевского района Нижегородской области,
e-mail: al.cor96@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ В ЦИФРОВОМ ВИДЕ

Аннотация. *В настоящей работе проведен анализ ключевых направлений деятельности по цифровизации надзорной деятельности в сфере исполнения миграционного законодательства. Выявление правовых проблем, возникающих при осуществлении контрольных полномочий в указанной отрасли, явилось целью исследования.*

В статье рассматриваются правовые основы внедрения информационных платформ в деятельность органов, осуществляющих полномочия в сфере миграционного законодательства. Производится оценка использования потенциала программных комплексов с целью снижения уровня преступности среди мигрантов. Предложено направление совершенствования информатизации прокурорского надзора в исследуемой сфере.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, права и свободы человека, информационная инфраструктура, миграционное законодательство, прокуратура.*

KOROLEV Alexey Alexandrovich,
graduate student, Volga State University of Water Transport
Deputy Prosecutor of Diveevsky district, Nizhny Novgorod region

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS IN THE FIELD OF MIGRATION IN DIGITAL FORM

Annotation. *This paper analyzes the key areas of digitalization of supervisory activities in the field of migration legislation enforcement. The purpose of the study was to identify the legal problems that arise in the exercise of control powers in this industry.*

The article discusses the legal basis for the introduction of information platforms in the activities of bodies exercising authority in the field of migration legislation. An assessment is being made of the use of the potential of software packages in order to reduce the crime rate among migrants. The direction of improving the informatization of prosecutorial supervision is proposed in the field under study.

Key words: *digital transformation, human rights and freedoms, information infrastructure, migration legislation, prosecutor's office.*

В условиях современного мира цифровая трансформация стала неотъемлемой частью различных сфер деятельности, включая прокурорский надзор в области миграции. Внедрение современных цифровых технологий в работу органов прокуратуры может значительно улучшить эффективность контроля и надзора в сфере миграции, обеспечивая более

точное и оперативное реагирование на вызовы и проблемы этой области. В данной статье рассмотрим ключевые аспекты цифровой трансформации в прокурорском надзоре в сфере миграции и её влияние на обеспечение безопасности, соблюдение законности и защиту прав мигрантов.

В современных реалиях вопросу исполнения требований миграционного законодательства уделяется приоритетное значение, в том числе и в контексте обеспечения национальной безопасности.

Цифровая трансформация осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции — это интеграция информационных технологий и средств работы с данными в надзорную деятельность органов прокуратуры в области миграционного законодательства.

Основные цели, принципы и задачи миграционной политики определены Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622.

Концепция государственной миграционной политики является основой для совершенствования законодательства в сфере миграции, разработки федеральных и региональных программ, организации взаимодействия органов власти, а также для привлечения в страну мигрантов с востребованными профессиями и квалификацией. Реализация государственной миграционной политики должна способствовать разрешению проблем, препятствующих эффективному регулированию миграции и снижению социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов.

Концепция также определяет основные направления миграционной политики Российской Федерации, включая обеспечение безопасности и защищенности российских граждан, совершенствование механизмов регулирования трудовой миграции, обеспечение интеграции и адаптации мигрантов, противодействие незаконной миграции и т. д.

В целях совершенствования прокурорского надзора в анализируемой сфере издан приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12.04.2024 № 273 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции».

Надзорное ведомство нацелено на эффективное противодействие неправомерным миграционным процессам, соблюдение прав участников миграционных отношений – граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, их защиты от преступных посягательств, предупреждение межнациональных и межконфессиональных конфликтов, недопущение незаконного привлечения к трудовой деятельности нелегальных мигрантов, предотвращение вовлечения мигрантов в криминальную среду, экстремистскую, террористическую и коррупционную деятельностью. [2, с. 23 - 33]

Основные начала исполнения полномочий в указанной сфере базируются на предотвращении подмены полномочий контролирующих органов и недопущения воспрепятствования законной предпринимательской деятельности, запрет на вмешательство в законную хозяйственную деятельность субъектов экономических отношений, в особенности тех, кто привлекает высококвалифицированных иностранных специалистов, в том числе в сфере IT технологий.

Принцип недопустимости подмены функций органов контроля (надзора) означает, что каждый орган обладает определенными полномочиями и обязанностями, которые ему присущи. Органы прокуратуры осуществляют надзор в рамках своих компетенций, не перекрывая или не нарушая функции других контролирующих органов. Это позволяет исключить дублирование функций государственных органов в целях наиболее целенаправленного решения возникающих проблем в отрасли.

На наш взгляд, в текущих геополитических реалиях цифровая трансформация миграционной сферы становится одним из актуальнейших направлений деятельности. Внедрение информационных технологий позволяет увеличить эффективность, прозрачность и достоверность регулирования миграционных потоков для гарантирования национальной безопасности.

В рамках исследования действующей нормативно-правовой базы и проблемных моментов в правоприменительной практике автором работы определены основные направления цифровизации системы миграционного учета иностранных граждан.

Одной из главных проблем в сфере миграции является осуществление сбора, хранения и обработки информации о пребывающих на территорию страны иностранных граждан. На наш взгляд, решением является создание и использование единой общероссийской электронной системы учета мигрантов, которая содержит все идентифицирующие данные о личности, взамен существующим не интегрированным друг с другом базам данных различных ведомств.

Еще одним направление служит развитие онлайн-сервисов для иностранных граждан, позволяющих осуществлять подачу и получение разрешительных документов полностью в дистанционном формате. Данный шаг позволяет сократить число иностранцев, обращающихся на

личный прием, и следовательно скопления указанных лиц около зданий миграционных центров, что повысит общественный порядок на данных территориях. Кроме того, вышеуказанное решение упросит процедуру оформления документов и снизит количество коррупциогенных факторов в данной сфере.

В цифровизации миграционной сфере еще один из направлений является создание системы использования биометрических данных для аутентификации иностранных граждан. Развитие данное направление получило с декабря 2024 года путем установления для пересекающих границу иностранных граждан обязанности регистрировать свои отпечатки пальцев и фотографий. Вместе с тем для достижения результатов по повышению уровня законности на территории страны необходимо дальнейшие развитие данного плана на всех пунктах пропуска через государственную границу и в отношении всех иностранных граждан.

Современные вызовы добавляют новые задачи в деятельность прокуратуры, к одним из которых в настоящее время является надзор за соблюдением прав граждан, эвакуированных в Российскую Федерацию с приграничных территорий. Беженцы сталкиваются с множеством трудностей, включая неопределенность в правовом статусе, проблемы с жильем и трудоустройством. На органы прокуратуры возложена задача по осуществлению координации деятельности уполномоченных органов в сфере миграционной политики и при предоставлении указанным гражданам мер социальной поддержки.

Миграционные потоки проходят через множество субъектов Российской Федерации и различные пропускные пункты, в связи с тем достоверный учет вынужденных переселенцев возможен только в рамках единой миграционной системы. При этом включение органов прокуратуры в состав лиц, использующих данный комплекс в качестве надзорной роли, позволит обеспечить защиту прав беженцев и соблюдения требований миграционного законодательства.

Таким образом, предлагаем внести изменения в Положение о государственной системе миграционного и регистрационного учета, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.2015 № 813, путем включение Генеральной прокуратуры Российской Федерации в состав участников межведомственного взаимодействия.

Приоритетным вектором прокурорской деятельности в данной сфере является надзор за исполнением миграционного законодательства органами внутренних дел.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» полиция осуществляет полномочия по миграционному учету и контролю, координационную деятельность в области миграционного учета, а также обеспечивает функционирование государственной информационной системы миграционного учета.

Для исполнения вышеперечисленных функций разработана и запущена государственная информационная система миграционного учета (далее – система «Мир»).

Положение о государственной системе миграционного и регистрационного учета, утвержденное Правительством Российской Федерации еще в 2015 году, представляет собой организованную систему информационных систем, объединенных в ведомственные сегменты и используемых федеральными органами исполнительной власти и организациями. Единый информационный ресурс регистрационного и миграционного учета создан для консолидации данных и функций от других информационных систем МВД России, таких как СПО «Российский паспорт», ГС ПВДНП (Государственная система изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового типа), СПО «Мигрант-1» и других.

С начала 2020 года МВД России начало реализацию планов по созданию единой электронной информационной базы, содержащей данные об иностранцах. Поэтапно данные из информационных баз МВД России перенесены в новый реестр.

Из письма МВД России от 22.06.2022 № 1/6825 «О6 осуществлении выгрузки сведений» становится понятно, что дальнейшая консолидация данных будет происходить по мере совершенствования механизма выгрузки. Таким образом, усилия МВД России направлены на совершенствование системы миграционного и регистрационного учета в целях обеспечения эффективного контроля и учета данных об иностранцах в России.

В данном комплексе содержатся все имеющиеся в распоряжении полиции, ФСБ России, ФНС России данные об иностранных гражданах, включая их места регистрации.

МВД России активно используется программа «Мир» для противодействия незаконной миграции. Данная программа стала ключевым инструментом в борьбе с нелегальными мигрантами и обеспечением безопасности государства. Внедрение использования потенциала цифрового модуля стало приоритетным направлением подразделений по вопросам миграции.

К примеру, в ГУ МВД России по Нижегородской области активными пользователями системы «Мир» являются уже более 1 тыс. сотрудников органов внутренних дел. В целях совершенствования работы распорядительными документами регионального аппарата органа полиции назначены операторы и администраторы системы «Мир», в их должностные инструкции внесены соответствующие изменения. Допуск личного состава к использованию модуля системы осуществляется после изучения требований приказа МВД России от 26.09.2022 № 704 и руководства пользователя.

По итогам профилактических мероприятий, реализованных с использованием информационной системы, на территории региона почти на треть сократилось число преступлений, совершенных мигрантами.

К основным нарушениям выявляемым надзорным ведомством в территориальных подразделениях по вопросам миграции относится неправомерное истребование документов при оказании государственных услуг в сфере миграции, не предусмотренных административными регламентами, отсутствием межведомственного взаимодействия при выявлении иностранных граждан в зонах регламентированного пребывания, в частности с ФСБ России и подразделениями Госавтоинспекции. За частую вне поля зрения отделений по вопросам миграции остаются вопросы реализации полномочий по выявлению в сети «Интернет» сайтов, на которых размещена информация о продаже документов в сфере миграции (паспорта, в том числе заграничные, свидетельства о заключении брака, об усыновлении).

Между тем, устранение указанных нарушений возможно путем внедрения межведомственного электронного взаимодействия и обязании органов полиции использовать его в служебной деятельности, а также координации деятельности уполномоченных служб в указанной сфере.

К примеру, в Нижегородской области под председательством горрайспецпрокуроров сформированы рабочие группы по выявлению и пресечению фактов незаконной легализации нахождения на территории Российской Федерации иностранных граждан, что позволило в два раза увеличить количество выявленных лиц указанной категории.

К примеру, в областном центре установлено, что в декабре 2022 года заключен брак между гражданской Российской Федерации и гражданином Республики Азербайджан, находившимся на тот момент в ином зарегистрированном брака, что явно свидетельствует о попытке легализации последним своего нахождения на территории страны. Судом исковые требования прокурора удовлетворены в полном объеме, брак признан недействительным.

Прокурорский надзор в сфере миграции играет значительную роль в обеспечении законности и защите прав и интересов иностранных граждан на территории Российской Федерации, направлен на контроль за соблюдением законодательства в области миграционной политики, предотвращение незаконной миграции и защиту прав мигрантов.

Важным шагом в рамках цифровизации прокурорского надзора над соблюдением миграционного законодательства является внедрение современных информационных систем в поднадзорные органы. Для обеспечения более эффективного контроля, важно предусмотреть доступ органов прокуратуры к Единой информационной системе Российского миграционного учета. [4, с. 203-204]

Это позволит прокурорам оперативно получать необходимую информацию об исполнении миграционного законодательства, а также выявлять нарушения в данной сфере. Доступ к системе «Мир» обеспечит возможность осуществления более качественного и своевременного прокурорского надзора, что в свою очередь способствует обеспечению законности и правопорядка в указанной сфере.

В целях усовершенствования надзорной деятельности в сфере исполнения миграционного законодательства в цифровом виде предлагаем внести изменения в пункт 10 Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.2015 № 813, дополнив его новым участником системы «Мир» – уполномоченный орган, осуществляющий надзор за осуществлением полномочий в миграционной сфере.

Таким образом, надзор за исполнением миграционного законодательства в существующей обстановке является одним из приоритетных направлений прокурорского надзора, а его осуществление в цифровом виде должно происходить при непосредственной интеграции органа прокуратуры как уполномоченного лица в единую информационную систему миграционного контроля и учета.

Список литературы:

[1] Коршунова О.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие / [О.Н. Коршунова, И.И. Головко, Э.Р. Исламова, С.И. Коряченцова, М. Н.

Кустов, В.В. Омельянович, Д.М. Плугарь, К.И. Тимощук]; под ред. Э. Р. Исламовой. — 2-е изд, перераб. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. — 287 с.

[2] Собольников В.В. Противодействие и профилактика миграционной преступности: учебник / В. В. Собольников. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 420 с.

[3] Жеребцов А.Н. Миграционное право России: учебник для вузов / А. Н. Жеребцов, Е. А. Малышев; под общей редакцией А. Н. Жеребцова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 500 с.

[4] Мигунова Т.Л., Королев А.А. Правовые проблемы цифровизации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. №6. С. 200-205.

[5] Черняков С.А., Горбатенко С.Л. Возможности использования сервисов единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // ППД. 2023. №4 (54).

[6] Королев А.А. Особенности правового регулирования прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства в цифровой сфере // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. № 3 – С. 143-150.

Spisok literatury:

[1] Korshunova O.N. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov i zakonnost'yu pravovyh aktov: uchebnoe posobie / [O.N. Korshunova, I.I. Golovko, E.R. Islamova, S.I. Koryachencova, M. N. Kustov, V.V. Omel'yanovich, D.M. Plugar', K.I. Timoshchuk]; pod red. E. R. Islamovoj. — 2-e izd, pererab. — Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2023. — 287 c.

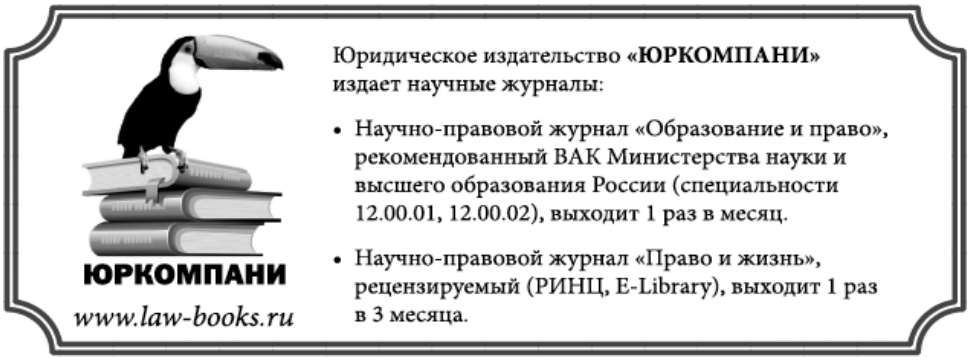
[2] Sobol'nikov V.V. Protivodejstvie i profilaktika migracionnoj prestupnosti: uchebnik / V. V. Sobol'nikov. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2025. — 420 s.

[3] ZHerebcov A.N. Migracionnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov / A. N. ZHerebcov, E. A. Malyshev; pod obshchej redakciej A. N. ZHerebcova. — 4-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2025. — 500 s.

[4] Migunova T.L., Korolev A.A. Pravovye problemy cifrovizacii prokurorskogo nadzora za soblyudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. №6. S. 200-205.

[5] CHernyakov S.A., Gorbatenko S.L. Vozmozhnosti ispol'zovaniya servisov edinoj sistemy informacionno-analiticheskogo obespecheniya deyatel'nosti MVD Rossii v operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del // PPD. 2023. №4 (54).

[6] Korolev A.A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya prokurorskogo nadzora za ispolneniem byudzhetnogo zakonodatel'stva v cifrovoj sfere // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2024. № 3 – S. 143-150.



Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-554-558

ЯМАЛНЕЕВ Ильнур Мирзагович,
кандидат политических наук,
доцент кафедры истории, философии и социологии
Казанского государственного медицинского университета (КГМУ),
Россия, Казань,
e-mail: ilnur.yamalneev@kazangmu.ru

СПЕКТОР Асия Ахметовна,
профессор кафедры экономической теории и менеджмента
Российского университета транспорта (МИИТ),
доктор юридических наук, доцент,
г. Москва, Россия,
e-mail: spector.a@mail.ru

АЛИКИНА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры информатики и математики
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ

Аннотация. *Цифровые технологии играют важную роль во всех сферах общественной жизни, влияют на социальные процессы и правовое регулирование в России. Они стали важной частью современного общества и меняют мир с поразительной скоростью. От смартфонов до облачных вычислений, от искусственного интеллекта до больших данных — цифровые технологии являются движущей силой прогресса и развития человеческого общества. В этой статье мы рассмотрим важность цифровых технологий, области их применения и будущие тенденции развития. Важным аспектом рассмотрение является применение цифровых тенологий в условиях санкций и военного конфликта.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, социальные процессы, правовое регулирование, цифровое оружие, санкции.*

ILNUR Mirzagovich Yamalneev,
candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department
of History, Philosophy and Sociology
Kazan State Medical University (KSMU),
Russia, Kazan

SPECTOR Asia Akhmetovna,
Professor of the Department of Economic
Theory and Management,
Russian University of Transport (MIIT),
Doctor of Law, Associate Professor,
Russia, Moscow

ALIKINA Svetlana Viktorovna,
Lecturer of the Department of Computer Science and Mathematics
Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation

IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON SOCIAL PROCESSES AND LEGAL REGULATION IN RUSSIA

Annotation. *Digital technologies play an important role in all spheres of public life, affect social processes and legal regulation in Russia. They have become an important part of modern society and are changing the world at an astonishing speed. From smartphones to cloud computing, from artificial intelligence to big data - digital technologies are the driving force of progress and development of human society. In this article, we will consider the importance of digital technologies, their areas of application and future development trends. An important aspect of consideration is the use of digital technologies in the context of sanctions and military conflict.*

Key words: *digital technologies, social processes, legal regulation, digital weapons, sanctions.*

Появление цифровых технологий сильно изменило образ жизни и работы людей. Они разрушили ограничения времени и пространства, позволяя людям обмениваться информацией, учиться, развлекаться и заниматься различными видами деятельности в любое время и в любом месте. В то же время цифровые технологии также предоставили предприятиям и организациям более эффективные и интеллектуальные методы управления и эксплуатации, способствуя экономическому развитию общества.

Цифровые технологии позволили людям осуществлять удаленную связь с помощью мобильных телефонов, компьютеров и других устройств, способствуя быстрому распространению и обмену глобальной информацией. Компьютеры являются ядром цифровых технологий. Они могут хранить, обрабатывать и анализировать данные, обеспечивая мощную поддержку для различных приложений. Цифровые технологии позволили осуществлять обработку и передачу мультимедийной информации, такой как аудио и видео, добавляя насыщенный и красочный контент в жизнь людей.

Цифровые технологии в сочетании с технологией искусственного интеллекта могут реализовывать такие функции, как распознавание речи, распознавание изображений и обработка естественного языка, что делает жизнь и работу людей более удобными. Они позволили обрабатывать и анализировать огромные объемы данных, извлекать ценную информацию и знания, а также оказывать поддержку в принятии решений для предприятий и организаций [10].

С непрерывным развитием технологии связи 5G/6G скорость передачи и стабильность цифровой технологии будут еще больше улучшаться, обеспечивая более сильную поддержку для различных сфер жизни и деятельноси общества. Технология Интернета вещей реализует взаимосвязь процессов, позволяя цифровым технологиям проникать во все аспекты жизни и предоставлять людям более интеллектуальные и удобные услуги. Технология блокчейн обеспечивает безопасность и надежность цифровых технологий, сделав передачу и хранение данных более безопасными и надежными. Технология виртуальной реальности/дополненной реальности объединила цифровые технологии и технологии искусственного интеллекта для создания более реалистичного и захватывающего виртуального мира, открывая больше возможностей для жизни и работы людей. Мозг-компьютер реализует прямую связь и коммуникацию между человеческим мозгом и компьютерами, обеспечивает новые методы ввода и вывода для цифровых технологий и способствует прогрессу и развитию человеческого общества.

Цифровые технологии способствуют глубоким изменениям в сфере образования. В последние годы стратегия цифровизации образования продолжает углубляться, и начальные, средние и высшие школы продвигают строительство интеллектуальных кампусов, используя искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и другие технические средства для содействия персонализации процесса обучения, оптимизации управления обучением, повышения эффективности образовательного процесса [5]. Кроме того, широкое использование интеллектуальных образовательных платформ позволило высококачественным образовательным ресурсам преодолеть географические ограничения и добиться совместного использования между городскими и сельскими районами, тем самым компенсируя нехватку учителей в отдаленных районах.

Цифровые технологии сыграли важную роль в развитии культурной индустрии. Поскольку цифровые технологии глубоко проникают в производство культурного контента и реализацию ценностей, развитие культурных индустрий с интеллектуальными, персонализированными и работающими в режиме реального времени характеристиками стало важным способом повышения конкурентоспособности культурных инду-

стрий. Благодаря технологическим инновациям, экологической реконструкции и прорывным разработкам в области технологий создается новую модель развития культурной индустрии.

Наконец, цифровые технологии также находят широкое применение в профессиональном образовании. Применение технологий цифровизации и искусственного интеллекта способствует инновациям в профессиональном образовании, повышает качество преподавания и образовательный опыт студентов [1]. Внедряя технологию искусственного интеллекта, платформа профессионального образования может обеспечить персонализированный дизайн обучения, сопоставить соответствующие рекомендации по курсам и закрепить упражнения в соответствии с траекторией обучения пользователя и результатами интеллектуальной оценки, а также эффективно повысить эффективность обучения и учебный опыт.

Новая инфраструктура, основанная на цифровых технологиях в различных отраслях, полностью и системно проникла в общественную жизнь, приобрела огромное стратегическое значение развития цифровой экономики. Цифровые платформы, созданные технологическими гигантами, стали конкурировать за власть дискурса, формировать легитимность и получать поддержку международного сообщества. Цифровые услуги, такие как связь, оплата и навигация, предоставляемые этими цифровыми платформами, также стали важным инструментом для всех сфер жизни общества. Уровень развития и конкурентные преимущества цифровых технологий стали ключевыми факторами, определяющими не только внутренние процессы в государстве, но и международные отношения.

В контексте крупных изменений быстрое развитие и итерация цифровой экономики являются не только важным фоновым фактором времени, но и одной из движущих сил непрерывной эволюции крупных изменений. В реальных условиях российско-украинского конфликта проверены результаты усилий стран мира по захвату командных высот цифровой экономики. Мы ощутили на себе сильное воздействие цифровой войны, из-за которой запланированный Россией «блицкриг» перерос в «затяжной конфликт», а также стали свидетелями роли цифровых санкций, введенных западным миром против России в этой экстремальной ситуации.

Российско-украинский конфликт показывает, что в следующем раунде конкуренции в области цифровой экономики, представленной технологиями 5G, искусственным интеллектом и квантовыми вычислениями, страны, которые возьмут на себя роль лидера, смогут не только полагаться на цифровые технологии для укрепления своей всеобъемлющей национальной мощи, но и опираться на цифровую гегемонию для подавления и сдерживания темпов развития своих конкурентов. Это не только урок, который Россия усвоила, столкнувшись с цифровой войной и санкциями, но и опыт торговых разногласий между Китаем и США в цифровой конкуренции.

Различные сценарии боевого применения цифровых технологий в российско-украинском конфликте иллюстрируют их стратегическое значение. Соединенные Штаты и страны Запада ввели беспрецедентные всеобъемлющие цифровые санкции против России, которые нанесли удар и ограничили потенциал развития российской цифровой экономики, а также оказали огромное влияние на существующую цепочку отраслей цифровой экономики и цепочку поставок. Россия приняла контрмеры и меры по преодолению проблем, такие как импортозамещение и экологическое совместное строительство. Ее опыт, уроки и выводы указали на важность уделения внимания развитию цифровых технологий, консолидации новой инфраструктуры, установлению осведомленности о цифровой безопасности и сохранению цифрового суверенитета и независимости [9].

Приостановка деятельности Apple и Google, запрет Facebook, прекращение поставок чипов не только оказали влияние на социальную и экономическую стабильность России, но и сыграли важную вспомогательную роль в реализации Западом полномасштабных санкций против России.

Цифровая война выявила недостатки России в области цифровых технологий. Развитие российско-украинского конфликта в полной мере доказало, что это первая в истории человечества всеобъемлющая цифровая война, где цифровые технологии стали ключевой силой, влияющей на ход войны. Реальные боевые условия показали, что хотя механизированные силы России очень сильны, но у них все еще есть очевидные недостатки в сборе разведданных. Они столкнулись с большими проблемами в области коммуникации и координации, а также разведки и захвата целей. Отсталость цифровой системы подорвала преимущества России. С другой стороны, Украина, при поддержке и поддержке цифровых технологий из Европы, США и других стран, всесторонне улучшила свои возможности военного противостояния, расширила обычные боевые действия до нового цифрового поля боя. Она использовала ряд крупномасштабных, высокоточных и многоуровневых цифровых методов удара по России, сделав «цифровое оружие» и «цифровые боеприпасы» ключевыми факторами, влияющими на

военную ситуацию. Это также указывает на то, что интеллектуальная война станет основным трендом в мировом военном развитии ближайшего будущего.

Еще в ноябре 2023 года министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры России) Максут Шадаев заявил, что в России активно продвигается работа по составлению «Цифрового кодекса» и ожидается, что первый проект будет представлен в середине 2025 года. Внести кодекс на рассмотрение Государственной Думы планируется в конце текущего года. Шадаев отметил, что нынешняя правовая система России в цифровой сфере является относительно сложной, многие законы и нормативные акты разрознены и часто пересматриваются. Существует острая необходимость в системном «Цифровом кодексе» для унификации и стандартизации законов, связанных с цифровизацией, технологическим развитием и защитой данных [8].

Цифровая правовая система России постепенно развивалась с 1990-х годов, однако в связи со стремительным развитием цифровых технологий существующие законы и нормативные акты уже не успевают за временем. Шадаев отметил, что нынешняя российская правовая система имеет много проблем в цифровой сфере. Например, такие законы, как Закон о связи и Закон об информации, устарели и часто пересматриваются, что приводит к большому объему юридического контента, который повторяется, нечетко определен и даже противоречив [3]. Поэтому российское правительство считает особенно важным введение единого и системного «Цифрового кодекса», который объединит существующие законы о связи, информации, Интернете и т. д. для создания более четкой и современной цифровой правовой базы.

Еще в 2014 году в России начали обсуждать внедрение цифровой правовой системы. За последние несколько десятилетий законодательство, регулирующее цифровую информацию, претерпело изменения, однако технический прогресс всегда опережал прогресс законодательства. Российское правительство приняло стратегию «догоняющего» регулирования, выпустив ряд дополнительных документов, однако этот подход не смог эффективно разрешить хаотичную ситуацию в сфере цифрового права. Во многих правовых положениях отсутствует единая терминология и логическая структура, что приводит к трудностям в реализации и неэффективному обеспечению соблюдения.

«Цифровой кодекс» будет направлен на решение различных правовых проблем, вызванных быстрым развитием цифровой экономики, в частности, правовых пробелов в области защиты данных, искусственного интеллекта и электронной коммерции.

Поскольку проблемы кибербезопасности становятся все более актуальными, Россия усиливает защиту сетей, повышает обороноспособность страны в киберпространстве и обеспечивает защиту от различных типов кибератак. В связи с быстрым развитием технологий искусственного интеллекта важным аспектом стало регулирование использования искусственного интеллекта и избежание его неправомерного влияния [4].

Ключевыми факторами развития цифровых технологий являются обеспечение баланса между технологическими инновациями и защитой конфиденциальности граждан, а также решение этических и правовых проблем, возникающих в связи с использованием искусственного интеллекта. Например, с точки зрения регулирования искусственного интеллекта, важной проблемой для России стало формулирование правовых положений, которые могут одновременно способствовать технологическим инновациям и эффективно предотвращать риски. Несмотря на наличие множества проблем, ожидается, что благодаря широкому участию экспертов и открытым правовым дискуссиям регулирование сферы цифровых технологий России стало важным правовым инструментом, способствующим развитию цифровой экономики страны и защите цифровых прав граждан.

Список литературы:

[1] Волков. В.Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 111 с.

[2] Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13—82.

[3] Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Правовые горизонты технологий искусственного интеллекта: национальный и международный аспект // Вопросы кибербезопасности. 2024. № 1 (59). С. 2—14.

[4] Кашкин С.Ю., Алтухов А.В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2020. № 4 (68). С. 26—40.

[5] Морозов А.В., Чеботарева А.А. Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом // Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий : монография / Под общ. ред. А.В. Минбалеева. Саратов, 2019. 206 с.

[6] Разуваев Н.В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 1. – С. 18–38.

[7] Тихомирова Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая информация // Право Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С 4–23.

[8] Троян Н.А. Влияние цифровых технологий на процессы государственного управления // Правовая информатика. 2024. № 3. С.180-187.

[9] Филипова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права: монография. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. 106 с.

[10] Яковлева-Чернышева А.Ю., Дружинина А.В. Правовое регулирование процессов цифровизации в России: гражданско-правовой аспект // Юридические исследования. 2021. № 8. С. 51–62.

Spisok literatury:

[1] Volkov. V.E. Cifrovoe pravo. Obshchaya chast': uchebnoe posobie. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2022. 111 s.

[2] Gabov A.V. Cifrovaya platforma kak novoe pravovoe yavlenie // Permskij yuridicheskij al'manah. 2021. № 4. S. 13—82.

[3] Karckhiya A.A., Makarenko G.I. Pravovye gorizonty tekhnologij iskusstvennogo intellekta: nacional'nyj i mezhdunarodnyj aspekt // Voprosy kiberbezopasnosti. 2024. № 1 (59). S. 2—14.

[4] Kashkin S.YU., Altuhov A.V. V poiskah koncepcii pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta: platformennye pravovye modeli // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. 2020. № 4 (68). S. 26—40.

[5] Morozov A.V., CHebotareva A.A. Pravovoe regulirovanie cifrovyh tekhnologij v Rossii i za rubezhom // Rol' i mesto pravovogo regulirovaniya i samoregulirovaniya v razvitii cifrovyh tekhnologij : monografiya / Pod obshch. red. A.V. Minbaleeva. Saratov, 2019. 206 s.

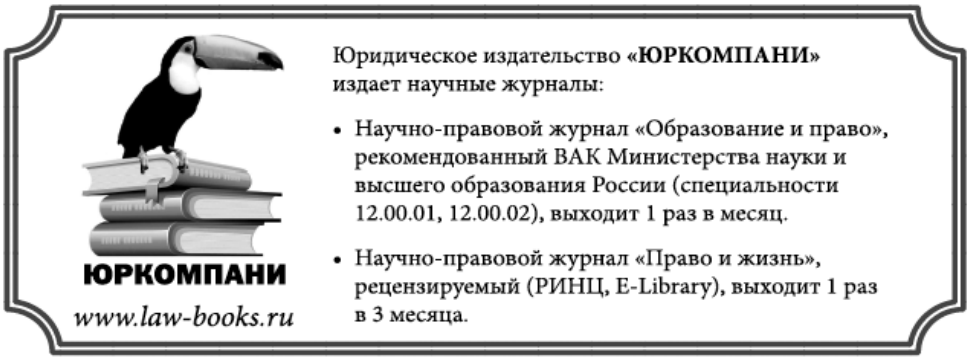
[6] Razuvaev N.V. Cifrovaya transformaciya sub"ektivnyh grazhdanskih prav: problemy i perspektivy // Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya. 2021. № 1. – S. 18–38.

[7] Tihomirova YU.A., Kichigin N.V., Comartova F.V., Bal'haeva S.B. Pravo i cifrovaya informaciya // Pravo ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2021. № 2. S 4–23.

[8] Troyan N.A. Vliyanie cifrovyh tekhnologij na processy gosudarstvennogo upravleniya // Pravovaya informatika. 2024. № 3. S.180-187.

[9] Filipova I.A. Vliyanie cifrovyh tekhnologij na trud: orientiry dlya trudovogo prava: monografiya. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet im. N.I. Lobachevskogo, 2021. 106 s.

[10] YAkovleva-CHernysheva A.YU., Druzhinina A.V. Pravovoe regulirovanie processov cifrovizacii v Rossii: grazhdansko-pravovoj aspekt // YUridicheskie issledovaniya. 2021. № 8. S. 51–62.



ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-559-562

СУНГАТУЛЛИНА Айгуль Айратовна,
студентка 4 курса кафедры «Инженерная экология и безопасность труда»,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: ay3.sungatullina@mail.ru

БАРИЕВА Энза Рафаиловна,
кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры «Инженерная экология и безопасность труда»,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: enzab143@mail.ru

КОРОЛЁВ Альберт Эдуардович,
аспирант кафедры «Экономика и организация производства»,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: AEKorolev@kpfu.ru

КОРОЛЁВ Эдуард Анатольевич,
кандидат геолого-минералогических наук, доцент,
заведующий кафедры «Общая геология и гидрогеология»,
Казанский (Приволжский) государственный университет,
e-mail: edik.korolev@kpfu.ru

ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются эффективные методы вовлечения молодежи в экологическое образование на основе опроса студентов. В условиях глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата и утрата биоразнообразия, тема экологического образования становится особенно актуальной. Молодежь — это наше будущее, и прививание интереса к экологии среди студентов является ключевым аспектом в подготовке ответственного поколения.*

Исследование направлено на выявление наиболее успешных подходов, таких как использование современных технологий, менторство и наставничество, геймификация, интерактивные лекции и семинары, а также междисциплинарный подход. Использование технологий включает интерактивные платформы и виртуальные лаборатории, которые делают обучение более наглядным и увлекательным. Менторство и наставничество предполагают сопровождение студентов опытными наставниками, что способствует развитию критического мышления. Геймификация превращает учебный процесс в увлекательное соревнование, а интерактивные лекции и семинары поощряют активное участие студентов. Междисциплинарный подход интегрирует экологические темы с другими предметами, создавая целостное понимание проблем.

Анализ показал, что методы, включающие использование технологий и наставничество, значительно повышают интерес и усвоение материала. В то же время традиционные методы, такие как лекции и теоретические занятия, часто ограничиваются пассивным восприятием информации и не всегда способствуют активному вовлечению студентов.

Результаты исследования подчеркивают важность интеграции инновационных методов в образовательный процесс для улучшения экологической осведомленности и подготовки молодежи к активному участию в решении экологических проблем.

Ключевые слова: *экологическое образование, вовлечение молодежи, использование технологий, наставничество, геймификация, интерактивные лекции, междисциплинарный подход, экологическая осведомленность, образовательные программы.*

SUNGATULLINA Aigul Ayratovna,
4th year student of the Department of Engineering Ecology and Occupational Safety,
Kazan State Power Engineering University

BARIEVA Enza Rafailovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Engineering Ecology and Occupational Safety,
Kazan State Power Engineering University

KOROLEV Albert Eduardovich,
Postgraduate student of the Department of Economics and Production Management,
Kazan State Power Engineering University,

KOROLEV Eduard Anatolyevich,
Candidate of Geological and Mineralogical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of General Geology and Hydrogeology,
Kazan (Volga Region) State University

INTEGRATION OF MODERN METHODS INTO ENVIRONMENTAL EDUCATION

Annotation. *The article discusses effective methods of involving young people in environmental education based on a student survey. In the context of global environmental challenges such as climate change and loss of biodiversity, the topic of environmental education is becoming particularly relevant. Young people are our future, and instilling an interest in ecology among students is a key aspect in preparing a responsible generation.*

The research aims to identify the most successful approaches, such as the use of modern technologies, mentoring, gamification, interactive lectures and seminars, as well as an interdisciplinary approach. The use of technology includes interactive platforms and virtual labs that make learning more visual and fun. Mentoring involve students being accompanied by experienced mentors, which contributes to the development of critical thinking. Gamification turns the learning process into an exciting competition, and interactive lectures and seminars encourage active student participation. The interdisciplinary approach integrates environmental topics with other subjects, creating a holistic understanding of the issues.

The analysis showed that methods involving the use of technology and mentoring significantly increase interest and learning of the material. At the same time, traditional methods such as lectures and theoretical classes are often limited to passive perception of information and do not always contribute to the active involvement of students.

The results of the study emphasize the importance of integrating innovative methods into the educational process to improve environmental awareness and prepare young people for active participation in solving environmental problems.

Key words: *environmental education, youth engagement, technology use, mentoring and mentoring, gamification, interactive lectures, interdisciplinary approach, environmental awareness, educational programs.*

Введение

В современном мире экологическое образование играет ключевую роль в формировании осознанного отношения к окружающей среде. Глобальные экологические проблемы требуют активного участия молодежи в их решении. В связи с этим, возникает необходимость исследования инновационных подходов, таких как геймификация, использование технологий, интерактивные лекции, наставничество и междисциплинарный подход, в экологическом просвещении. Настоящая статья направлена на выявление наиболее эффективных методов, основываясь на мнениях и оценках студентов, для улучшения образовательных программ и повышения экологической осведомленности [1].

Цель и задачи исследования

Целью исследования является определение наиболее эффективных методов вовлечения молодежи в экологическое образование, основанное на мнениях и оценках студентов, для улучшения образовательных программ и повышения экологической осведомленности.

Задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели:

1. Разработать и провести опрос среди студентов для оценки различных методов по заданным критериям, таким как легкость усвоения материала, стимулирование самостоятельного изучения и интерес к экологическим темам;
2. Сравнить эффективность различных методов на основе оценок студентов и выявить лидеров;
3. Разработать рекомендации для образовательных учреждений по внедрению наиболее эффективных методов в учебный процесс.

Методика исследования

В исследовании приняли участие 40 студентов, которые оценивали пять методов экологического образования: геймификация, использование технологий, интерактивные лекции и семинары, наставничество, междисциплинарный подход. Каждый метод оценивался по трем критериям: легкость усвоения материала, стимулирование самостоятельного изучения, интерес к изучению экологии. Оценка проводилась по шкале от 1 до 5, где 1 — минимальная оценка, 5 — максимальная. Собранные данные, которые представлены в таблице – 1, были обработаны для вычисления средних оценок по каждому методу и критерию.

Таблица 1 - Данные полученные в ходе опроса студентов

Метод	Легкость усвоения материала	Стимулирование самостоятельного изучения	Интерес к изучению экологии
Геймификация	2,925	2,850	3,025
Использование технологий	4,200	4,338	4,238
Интерактивные лекции и семинары	3,325	2,900	3,200
Наставничество	3,388	3.500	3,425
Междисциплинарный подход	3,025	3,050	2,750

* таблица составлена авторами на основе данных полученных в ходе опроса студентов

Результаты исследования

Результаты анализа показали, что метод «Использование технологий» получил наивысшие средние оценки по всем критериям, что свидетельствует о его высокой эффективности в вовлечении студентов в экологическое образование.

Метод «Наставничество» также показал высокие результаты, особенно в стимулировании самостоятельного изучения, что подтверждает способность метода к развитию критического мышления и мотивации к дальнейшему изучению экологии.

Обсуждение

Современные методы экологического образования, такие как геймификация, использование технологий, интерактивные лекции и семинары, наставничество, а также междисциплинарный подход, привлекают студентов благодаря своей способности делать учебный процесс более разнообразным и увлекательным. Эти методы учитывают индивидуальные особенности восприятия и потребности студентов, предлагая им активное участие, визуальные стимулы и возможность применять знания на практике.

Исследование показало, что метод «Использование технологий» получил наивысшие оценки по всем критериям. Этот метод включает применение цифровых инструментов, таких как интерактивные платформы, виртуальные лаборатории и образовательные приложения, что делает обучение интерактивным и визуально насыщенным. Это способствует лучшему усвоению материала и повышает интерес студентов к решению экологических проблем в Российской Федерации и её регионах [2].

Метод «Наставничество» также получил высокие оценки, особенно в стимулировании самостоятельного изучения. Он заключается в сопровождении студентов опытными наставниками, которые помогают развивать критическое мышление и направляют в самостоятельном изучении экологических тем. Этот подход помогает студентам глубже погружаться в тему и развивать необходимые навыки для решения экологических проблем [3].

Интерактивные лекции и семинары, а также междисциплинарный подход, хотя и показали положительные результаты, уступили в эффективности использованию технологий и менторству. Это может быть связано с тем, что данные методы требуют более активного участия преподавателей и тщательной подготовки, что не всегда возможно в условиях ограниченных ресурсов.

Геймификация, несмотря на свои потенциальные преимущества, получила более низкие оценки, что может указывать на необходимость улучшения её реализации в образовательном процессе. Возможно, студенты не всегда видят прямую связь между игровыми элементами и экологическими знаниями, что снижает их восприятие этого метода [4].

Традиционные методы экологического образования, такие как лекции и теоретические занятия, часто ограничиваются пассивным восприятием информации и не всегда способствуют активному вовлечению студентов. Они могут быть менее эффективными в формировании устойчивого интереса к экологическим темам и не всегда учитывают современные образовательные технологии и подходы.

Заключение

Таким образом, результаты исследования подчеркивают важность интеграции современных технологий и методов наставничества в экологическое образование. Эти методы не только повышают вовлеченность студентов, но и способствуют развитию навыков, необходимых для решения реальных экологических проблем. Внедрение данных методов в образовательные программы может значительно улучшить качество экологического образования и подготовить молодежь к активному участию в охране окружающей среды.

Список литературы:

[1] Полякова, А. В. Экологическое образование и просвещение как инструмент улучшения экологической ситуации / А. В. Полякова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2020. – № 6(72). – С. 37-40.

[2] Жменёва Е. Л. Наставничество как стратегия развития у студентов интереса к будущей профессиональной деятельности / Е. Л. Жменёва, Л. А. Колыванова // Северный регион: наука, образование, культура . - 2023. - №3(55). – С. 9-18.

[3] Оселедчик Е. Б, Интерактивная деятельность как эффективный способ вовлечения студентов в учебный процесс / Е. Б. Оселедчик, А. В. Дмитриева // Проблемы современного педагогического образования . - 2022. - №75-1. – С. 85-88.

[4] Замятина О. М. Современные методы педагогики для вовлечения и стимулирования научно-технического творчества детей и молодежи / О. М. Замятина, П. И. Мозгалева, О. М. Солодовникова, Ю. О. Гончарук // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 15. – С. 31–35.

Spisok literatury:

[1] Polyakova, A. V. Ekologicheskoe obrazovanie i prosveshchenie kak instrument uluchsheniya ekologicheskoj situacii / A. V. Polyakova // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. – 2020. – № 6(72). – S. 37-40.

[2] ZHmenyova E. L. Nastavnichestvo kak strategiya razvitiya u studentov interesa k budushchej professional'noj deyatel'nosti / E. L. ZHmenyova, L. A. Kolyvanova // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura . - 2023. - №3(55). – S. 9-18.

[3] Oseledchik E. B, Interaktivnaya deyatel'nost' kak effektivnyj sposob vovlecheniya studentov v uchebnyj process / E. B. Oseledchik, A. V. Dmitrieva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya . - 2022. - №75-1. – S. 85-88.

[4] Zamyatina O. M. Sovremennye metody pedagogiki dlya vovlecheniya i stimulirovaniya nauchno-tekhnicheskogo tvorchestva detej i molodezhi / O. M. Zamyatina, P. I. Mozgaleva, O. M. Solodovnikova, YU. O. Goncharuk // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2015. – T. 15. – S. 31–35.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-563-570

ГОРЮНОВ Леонид Юрьевич,
первый заместитель генерального директора АНО «Международный центр передового опыта в области устойчивого управления природными ресурсами»,
e-mail: goryunov@ice-srm.ru

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТОВ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются принципы этики экспертов в сфере недропользования, даются рекомендации по их применению, анализируются национальные и международные стандарты государственной экспертизы и (негосударственного) аудита запасов, ресурсов и разработки полезных ископаемых, определившие подходы к закреплению принципов этики экспертов.*

Ключевые слова: *природные ресурсы, недропользование, эксперт, государственная экспертиза запасов полезных ископаемых, аудит запасов полезных ископаемых, социальная регламентация, право, профессиональная этика, принципы.*

GORYUNOV Leonid Yuryevich,
First Deputy General Director ANO “International Center of Excellence in the field of sustainable management of natural Resources”

ETHICAL STANDARDS IN REGULATING OF THE ACTIVITY OF EXPERTS IN THE FIELD OF SUBSURFACE USE

Annotation. *This article discusses the principles of ethics of experts in the field of subsurface use, provides recommendations on their application, analyzes national and international standards of state expertise and (non-state) audit of reserves, resources and mining, which have determined approaches to consolidation of the principles of ethics of experts.*

Key words: *natural resources, subsurface use, expert, state expertise of mineral reserves, audit of mineral reserves, social regulation, law, professional ethics, principles.*

Введение. Основным регулятором отношений в социуме справедливо считается право, хотя наряду с ним такие свои функции издревле на протяжении веков и тысячелетий выполняют мораль (нравственность) и религия, имманентно взаимосвязанные с ним [1; 5] и сохраняющие важное значение в общем механизме социальной регламентации в условиях цивилизационных трансформаций [4]. В настоящее время критерии этической оценки интегрируются в различные сферы жизнедеятельности социума, включая профессиональную деятельность. В этом контексте профессиональная этика становится необходимым инструментом для обеспечения высокого уровня ответственности и прозрачности в работе специалистов, особенно в таких важных областях, как недропользование. Этические нормы способствуют формированию позитивных поведенческих стереотипов и повышают безопасность взаимодействия всех участников процесса. В то же время сформированный поведенческий стереотип (модель поведения) не может не оказать влияния на личность специалиста, до некоторой степени нивелируя негативные, с точки зрения требований профессиональной этики, качества его личности [12, с. 91].

Понятие этики и ее влияние на устойчивое управление природными ресурсами. Термин «этика» (от греч. ethos – человеческое жилище, логово, гнездо) в значении «местопребывания» использовался древнегреческим философом Гомером (VIII—VII вв. до н. э.), а в значении «образа жизни» – Гераклитом (ок. 540–480 до н.э.). Однако в привычном для нас его современном значении он впервые был введен в обращение древнегреческим мыслителем Аристотелем (384–322 до н.э.) [20, с. 10–11] для обозначения практической философии, которая должна дать ответ на вопрос, что следует делать, чтобы совершать правильные, нравственные поступки.

Этика экспертов по недропользованию охватывает множество аспектов, таких как честность, независимость, деловое поведение и пр. Это касается как взаимодействия с заказчиками и государственными органами, так и формирования ответственного отношения к природным ресурсам.

Четко определенные этические нормы уменьшают риски, связанные с коррупцией, предвзятостью и злоупотреблением властью. Они определяют рамки для решений, которые принимаются на основе доверия к знаниям и опыту экспертов. Кроме того, соблюдение этических стандартов позволяет создавать более устойчивую практику в области управления недрами, что в свою очередь способствует экономическому развитию государств в целом, соблюдению законодательных требований в области рационального использования и охраны недр.

В условиях современного мира, где природные ресурсы становятся предметом глобальных дискуссий, необходимость внедрения этических норм и стандартов в практику экспертов становится более чем актуальной. Только следуя этическим принципам, специалисты могут гарантировать, что их действия будут способствовать созданию более безопасной и справедливой практики в области недропользования.

Становление системы этики экспертов по недропользованию в странах Содружества Независимых Государств. В России имеется немалое количество профессиональных и экспертных этических систем: в юриспруденции, государственной службе, медицине, финансовом аудите, экспертизе в рамках государственной аккредитации образовательной деятельности, в сфере государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, судебной экспертизе и пр.

Однако несмотря на высокую значимость для развития общества отраслей, связанных с изучением, использованием и охраной недр, общепринятой системы этических норм экспертов, осуществляющих государственную экспертизу или (негосударственный) аудит запасов, ресурсов и разработки полезных ископаемых, как в России, так и в других государствах-участниках СНГ до 2024 года не сложилось.

Важным шагом в определении основных принципов этики экспертов в сфере недропользования стало утверждение в рамках СНГ на XXVII сессии Межправительственного совета по разведке, использованию и охране недр в сентябре 2024 г. Модельного кодекса этики экспертов по запасам, ресурсам и разработке полезных ископаемых, а также компетентных лиц.

Принципы этики экспертов по недропользованию. Основополагающее значение в профессиональной этике экспертов по недропользованию имеет принцип независимости. Необходимость его соблюдения в той или иной мере закреплена на законодательном уровне как в России, так и за рубежом, в том числе в некоторых странах СНГ. Он также является частью международных стандартов, где подчеркивается необходимость обеспечения объективности и беспристрастности при проведении государственных экспертиз и (негосударственного) аудита запасов и ресурсов полезных ископаемых.

Соблюдение рассматриваемого принципа непосредственным образом влияет на качество проводимых в области недропользования экспертиз. Независимые эксперты способны предоставить объективные и обоснованные выводы, что становится важным фактором при принятии решений на уровне государственных структур и частных компаний. Это не только повышает уровень доверия к экспертным заключениям, но и способствует более эффективному управлению ресурсами.

В национальном законодательстве Республик Беларусь, Казахстан, а также в Российской Федерации установлены нормы, требующие независимости экспертов от заинтересованных сторон в процессе проведения государственных экспертиз. Например, по законодательству Беларуси экспертами не могут быть граждане, состоящие в трудовых отношениях с уполномоченной организацией, подчиненной Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды, либо состоящие в трудовых или иных договорных отношениях с недропользователем, представившим материалы, юридическим лицом, подготовившим представленные материалы [9]. В Казахстане независимые эксперты, привлекаемые к осуществлению государственной экспертизы недр, не должны быть заинтересованы в результатах экспертизы [10]. В России Правила проведения государственной экспертизы запасов запрещают включение в экспертную комиссию специалистов, являющихся представителями заявителя и (или) лицами, принимавшими участие в работах по подготовке представленных материалов, а также граждан, с которыми заявителем заключены трудовые или гражданско-правовые договоры, и представителей юридического лица, с которым заявителем заключены такие договоры [15].

Такое нормативно-правовое регулирование имеет ключевое значение для обеспечения доверия к результатам экспертиз, поскольку направлено на исключение ненадлежащего или недобросовестного влияния на объективность, полноту и достоверность экспертных выводов.

На международном уровне требование к независимости экспертов предусмотрено Рекомендациями по установлению требований к лицам, осуществляющим оценку, классификацию и управление ресурсами, разработанными Экспертной группой по управлению ресурсами Европейской экономической комиссии ООН и одобренными на тринадцатой сессии в Женеве (25–29 апреля 2022 г.) (далее – Рекомендации ЕЭК ООН). Документ устанавливает, что квалифицированным экспертом является независимое лицо, имеющее соответствующее образование, профессиональные подготовку и опыт в сфере, относящейся к ресурсу, действующее в соответствии с профессиональными стандартами компетентности и этики, установленными его профессиональной организацией. Это лицо отвечает за стандарты и методологию, используемую для сбора, анализа и проверки информации для квалифицированной оценки.

Исходя из буквы и духа положений, касающихся независимости экспертов по недропользованию, этот принцип можно охарактеризовать как обязательство эксперта исключать конфликты интересов, аффилированность и влияние каких-либо личных, имущественных и финансовых интересов на выполнение своих профессиональных обязанностей. Это означает, что эксперты не должны принимать участие в действиях, способствующих взяточничеству, коммерческому подкупу, злоупотреблению должностным положением или прочим коррупционным нарушениям.

Одной из важнейших основ этики эксперта, обеспечивающей доверие в профессиональных отношениях там, где заказчик соответствующих услуг вынужден полагаться на профессиональное мнение в сложных вопросах, выступает принцип честности.

В современном мире, где информация играет ключевую роль в принятии решений, необходима высокая степень доверия к экспертам и их выводам. Принцип честности как основополагающий элемент этики эксперта находит свое непосредственное выражение в справедливом, добросовестном и открытом подходе к профессиональной деятельности. Он обязывает экспертов избегать намеренной или неосторожной связи с отчетностью, документами, сообщениями или иной информацией, если есть основания полагать, что в них содержатся заведомо неверные или вводящие в заблуждение утверждения, пропущены или искажены данные.

Данный принцип требует от эксперта исполнения своих обязанностей с максимальной степенью объективности и открытости. Эксперт должен не только избегать связи с недостоверными источниками информации, но и активно принимать меры для устранения такой связи, если она возникла. В случае появления сомнений в достоверности информации он обязан отразить это в своих заключениях, обосновав соответствующие выводы. Сюда входит и обязательность «профессиональной чистоплотности» в документировании экспертных выводов.

Российское законодательство предоставляет экспертам необходимые инструменты для соблюдения принципа честности. В частности, абзацем вторым пункта 26 Правил проведения государственной экспертизы запасов предусмотрено указание на право отдельных членов экспертной комиссии оставить «особое мнение» в случае несогласия с общим заключением государственной экспертизы [15], что создает механизм для отражения различных точек зрения и обеспечивает объективность процесса экспертизы.

Важность практического применения принципа честности в таких критически важных областях, как геологическое изучение и разработка недр, невозможно переоценить. Возможность оформления «особого мнения» позволяет отдельным экспертам выразить свои позиции и указать на недостатки в принятых решениях, повышает уровень ответственности и доверия в профессиональной среде, способствует более обоснованному принятию решений.

Закрепление в российском правовом поле механизма документального отражения «особого мнения» и приобщения его к заключению государственной экспертизы запасов полезных ископаемых служит примером того, как этические принципы могут быть конкретизированы в практических рамках.

Подчеркнем при этом, что необходимость соблюдения принципа честности характерна не только для государственной экспертизы и (негосударственного) аудита запасов, ресурсов и разработки полезных ископаемых, но и для финансового аудита [8], экспертизы в сфере государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий [14], судопроизводства [11], адвокатуры [7] и др.

Еще одним заслуживающим внимания принципом является объективность, т.е. способность непредвзятого представления о явлениях, событиях, процессах. Принцип объективности в сфере государственной экспертизы и (негосударственного) аудита запасов, ресурсов и разработки полезных ископаемых обязывает экспертов применять профессиональные или деловые суждения, свободные от предвзятости, ненадлежащего влияния и зависимости от третьих лиц, организаций, технологий или иных факторов. Эксперт не

вправе осуществлять профессиональную деятельность при наличии обстоятельств, которые могут повлиять на его суждения и тем самым подорвать его объективность.

В таких сферах, как судейство, финансовый аудит и экспертиза запасов полезных ископаемых, требование о представлении объективной информации является особенно актуальным. От экспертов ожидается не только высокая квалификация, но и способность предоставлять независимые и непредвзятые оценки, что играет ключевую роль для принятия обоснованных решений на уровне государственных и частных структур.

Требование о представлении экспертами объективной информации о недрах закреплено в международных и некоторых национальных стандартах проведения экспертиз и аудита запасов полезных ископаемых:

– Австралоазиатский Кодекс отчетности о результатах разведки, минеральных ресурсах и запасах руды (кодекс JORC) в пункте 9 гласит, что публичные отчеты должны объективно отражать результаты разведки и оценки минеральных ресурсов и/или запасов руды;
– Рекомендации ЕЭК ООН в пункте 13 предусматривают требование к квалифицированному эксперту быть объективным;
– Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств - участников СНГ в статье 150 определяет, что государственная экспертиза может проводиться при условии, что предоставленные геологические материалы позволяют сделать объективную оценку количества и качества запасов полезных ископаемых, их народнохозяйственного значения, горнотехнических, гидрогеологических, экологических и других условий их добычи [13];
– Кодекс Республики Казахстан о недрах в статье 141 закрепляет, что одним из оснований для отрицательного заключения государственной экспертизы является невозможность объективной оценки количества и качества геологических запасов углеводородов на основании представленных данных [10];
– российский закон о недрах в статье 29 устанавливает, что государственная экспертиза запасов полезных ископаемых может проводиться при условии предоставления материалов, позволяющих дать объективную оценку количества и качества запасов полезных ископаемых и подземных вод [3].

Таким образом, международные и национальные стандарты подчеркивают необходимость независимого и непредвзятого подхода при проверке оценки запасов полезных ископаемых. В результате соблюдение этого принципа способствует обеспечению достоверности данных о запасах и ресурсах полезных ископаемых как для государства, так и для частного бизнеса.

В условиях динамично развивающегося общества и постоянного обновления знаний в различных областях особую значимость для экспертов как в научной, так и в практической деятельности приобретает принцип компетентности, не только формирующий основу профессиональной этики, но и способствующий обеспечению качества предоставляемых услуг.

Согласно этому принципу, эксперт обязан поддерживать и развивать свои профессиональные знания и навыки на высоком уровне. Это необходимо для оказания услуг, соответствующих актуальным достижениям науки и практики, а также требованиям законодательства страны, в которой осуществляется профессиональная деятельность, с учетом целей рационального использования и охраны недр.

Поддержание компетентности требует от эксперта постоянной осведомленности о последних технологических, профессиональных и отраслевых достижениях. Это подразумевает не только регулярное участие в обучающих мероприятиях и семинарах, но и активное взаимодействие с научным сообществом, что может значительно повысить профессиональные навыки эксперта. Понимание новейших методов, технологий и нормативных изменений становится важным элементом для обеспечения качественного выполнения профессиональных обязанностей.

Важно отметить, что эксперт должен следить не только за собственной профессиональной компетенцией. Он обязан обеспечить подготовленность и тех, кто работает под его руководством. Таким образом создается цепочка ответственности, при которой каждый участник процесса вносит свой вклад в высокое качество и надежность предоставляемых услуг. Заказчики услуг могут доверять результатам работы экспертов только в том случае, если известно, что все специалисты, вовлеченные в процесс, имеют необходимую квалификацию.

Принцип компетентности также подразумевает, что эксперт должен применять обоснованное суждение при осуществлении своих обязанностей. Он должен уметь находить баланс между имеющимися знаниями и требованиями конкретного случая, что требует гибкости и способности к критическому мышлению.

Особое внимание следует уделять обязанности эксперта информировать клиентов и других заинтересованных лиц о возможных ограничениях в предоставляемых услугах. Это может вклю-

чать недостаточность данных, неопределенность в результатах или отсутствие необходимых ресурсов. Четкое и прозрачное информирование позволяет избежать недопонимания и установить доверительные отношения с клиентами, что в конечном итоге положительно сказывается на профессиональной репутации эксперта и организации, сотрудником которой он является.

Условия высокой компетентности экспертов в области оценки запасов и ресурсов полезных ископаемых являются частью международных стандартов данной деятельности. В частности пункт 7 Рекомендаций ЕЭК ООН содержит следующее положение, касающееся квалификации и компетентности экспертов: «Поскольку сферы научного знания постоянно развиваются и углубляются, а вместе с ними расширяется и законодательный, финансовый и социальный контекст, в котором они применяются, выполнение и подписание Квалифицированных оценок должно проводиться компетентным в данной области, информированным и опытным персоналом (“Квалифицированными экспертами”). Квалифицированные эксперты должны уметь отслеживать и понимать любые изменения, влияющие на ключевые параметры оценок».

Кроме этого, в законодательстве ряда стран, где внедрены стандарты по публичной отчетности результатов геологоразведочных работ и запасов твердых полезных ископаемых на основе Международного шаблона, разработанного Комитетом по международным стандартам отчетности о запасах (КРИРСКО/CRIRSCO), также акцентируется внимание на условиях компетентности экспертов. Например, в Кыргызской Республике пунктом 11 Стандарта КырКЗ предусмотрено, что специалисты, выступающие в роли компетентного лица, должны быть уверены в своей способности обсуждать свою работу с коллегами равного статуса и демонстрировать свою квалификацию в соответствующих видах твердых полезных ископаемых и типах месторождений. В случае возникновения сомнений компетентное лицо должно обращаться за помощью к опытным консультантам или отказываться от выполнения функций компетентного лица [18].

Аналогичные требования закреплены в пункте 11 Казахстанского кодекса публичной отчетности о результатах геологоразведочных работ, минеральных ресурсах и запасах, разработанного Казахстанской Ассоциацией публичной отчетности о результатах геологоразведочных работ и поддержанного Комитетом геологии и недропользования Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан [6].

С 2018 года требование о компетентности экспертов, привлекаемых к проведению государственной экспертизы запасов полезных ископаемых, стало частью законодательства Российской Федерации, где было закреплено обязательное требование к наличию у эксперта научных и/или практических знаний по вопросу недропользования, к рассмотрению которого данный эксперт привлекается в ходе государственной экспертизы [16]. Значимость компетентности экспертов, привлекаемых в процессе проверки (подтверждения) оценки запасов полезных ископаемых, свидетельствует о стремлении к повышению стандартов государственной экспертизы, обеспечивающей надежность и эффективность управления природными ресурсами страны.

Принцип компетентности обеспечивает основу для эффективного и ответственного выполнения профессиональных обязанностей. Поддержание высокого уровня профессиональных знаний, готовность к постоянному обучению, ответственность перед коллегами и клиентами, а также открытость в отношении ограничений – все это способствует не только личному успеху эксперта, но и укреплению доверия к профессиональной отрасли в целом. В конечном итоге соблюдение принципа компетентности является залогом качества и надежности предоставляемых услуг в области государственных экспертиз и (негосударственного) аудита запасов полезных ископаемых.

Специфика профессии экспертов, работающих в области недропользования, подразумевает обработку и анализ большого объема информации, включая данные о запасах полезных ископаемых, которые могут быть конкурентным преимуществом для участников рынка. В связи с этим не менее важную роль в этических нормах играет принцип конфиденциальности.

Понятие конфиденциальности используется практически во всех областях как в коммерческих сферах деятельности, так и в государственных (государственная [2], коммерческая тайны [19], конфиденциальность как профессиональный этический принцип аудиторской деятельности [8] и пр.).

В недропользовании этот принцип охватывает несколько аспектов:

– защита информации (эксперты должны обеспечивать защиту информации, полученной в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей, что включает в себя данные, раскрываемые клиентами в рамках аудита запасов полезных ископаемых как в письменной, так и в устной форме, включая взаимодействие по телефону и в Интернете);
– запрет на раскрытие информации (эксперты обязаны не раскрывать конфиденциальную

информацию, полученную вне своих профессиональных обязанностей);
– запрет на использование информации для личной выгоды (конфиденциальная информация не должна использоваться экспертом для получения преимуществ или выгоды для себя или третьих лиц);
– обеспечение конфиденциальности в команде (эксперты должны гарантировать, что все лица, работающие под их руководством, также принимают необходимые меры для обеспечения конфиденциальности информации).

Ограничения принципа конфиденциальности допустимы в случае, если раскрытие информации предусмотрено законодательством или разрешено ее обладателем. Для предотвращения потенциальных нарушений и защиты информации эксперты должны взвешенно подходить к принятию решения о раскрытии информации, учитывая, кто́ получит эти данные и насколько это лицо является надлежащим получателем.

Одной из важнейших характеристик принципа конфиденциальности является его продолжающееся действие даже после завершения отношений между экспертом и клиентом.

При этом следует подчеркнуть, что принцип конфиденциальности не только защищает интересы клиентов, но и поддерживает общие принципы профессионализма и доверия в области недропользования.

Неотъемлемым элементом этического поведения экспертов в области недропользования является принцип делового поведения, определяющий ориентир профессионального взаимодействия, направленный на укрепление репутации экспертов. Следование принципу делового поведения особенно актуально в условиях интенсивной конкуренции на рынке недропользования, где соблюдение норм и стандартов делового поведения может стать решающим фактором в выборе партнера или заказчика.

Эксперты и компетентные лица не должны участвовать в какой-либо деловой деятельности, способной негативно повлиять на их честность и репутацию. Это предостережение напоминает о важности поддержания высоких стандартов в профессиональной среде и подчеркивает ответственность экспертов перед своими клиентами и обществом в целом.

При предложении своих услуг или продвижении кандидатуры эксперты обязаны избегать искажений информации о своих квалификации и опыте. Это подразумевает полное и честное представление сведений о своих навыках и достижениях. Искажение такой информации создает риск утраты доверия клиентов и может привести к негативным для эксперта юридическим последствиям.

Кроме того, эксперты не должны пренебрежительно отзываться о работе других профессионалов в данной области или проводить сравнения своей работы с работой коллег. Это правило не только поддерживает дух взаимного уважения, но и способствует созданию здоровой профессиональной среды и поддержанию уважительного отношения в обществе к экспертному сообществу в целом.

Для обеспечения наиболее корректного формирования своих предложений и продвижения услуг эксперты могут обращаться к профессиональным некоммерческим организациям, членами которых они являются. Эти организации часто предоставляют ресурсы, информацию и помогают специалистам укреплять свои профессиональные навыки и соответствовать современным требованиям на рынке.

Принцип делового поведения закреплен во многих областях жизнедеятельности и характерен не только для частноправовых отношений [17]. Он представляет собой важный аспект профессии эксперта по недропользованию, способствующий созданию эффективной и этичной рабочей атмосферы. Соблюдение норм законодательства, честное представление своих услуг и уважение к коллегам – все это способствует укреплению доверия клиентов и общественности к экспертам в области недропользования. Кроме того, это помогает сохранить положительное представление о всей отрасли, что является одним из ключевых аспектов для ее дальнейшего развития. Принятие и реализация этого принципа создает прочный фундамент для устойчивого профессионального роста.

Заключение. Внедрение системы этических норм в профессиональную деятельность экспертов в такой критически важной области, как недропользование, является необходимым условием устойчивого и ответственного управления природными ресурсами и формирования благоприятного инвестиционного климата в добывающей отрасли. Утверждение Модельного кодекса этики экспертов по запасам, ресурсам, разработке полезных ископаемых и компетентных лиц Межправительственным советом по разведке, использованию и охране недр СНГ заложило основу для создания согласованной и работающей системы этических принципов в сфере недропользования государств Содружества.

Список литературы:

[1] Гусейнов А.А. Мораль и право: линия разграничения // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов Российской академии наук / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М.: ИГП РАН, 2019. С. 113–137.

[2] Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 13.10.1997. № 41. Стр. 8220-8235.

[3] Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 06.03.1995. № 10. Ст. 82.

[4] Залоило М.В. Парадигма развития социальных регуляторов перед лицом современных цивилизационных вызовов и гибридной реальности // Черные дыры в российском законодательстве. 2023. № 3. С. 14–18.

[5] Зорькин В.Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 5–16.

[6] Казахстанский Кодекс публичной отчетности о результатах геологоразведочных работ, минеральных ресурсах и минеральных запасах (Кодекс KAZRC). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36934826&pos=3;-76#pos=3;-76

[7] Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., с изменениями и дополнениями, утвержденными X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Кодекс профессиональной этики аудиторов (редакция № 1), утвержденный решением Правления Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество» от 22 декабря 2023 г., протокол № 657 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Кодекс Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008 г. № 184, 2/1503.

[10] Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 г. № 125-VI «О недрах и недропользовании» // Ведомости Парламента РК 2017 г. № 23. Ст. 112.

[11] Кодекс судейской этики, утвержденный VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

[12] Медведева Г.П. Профессиональная этика как фактор повышения эффективности «помогающих» профессий // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2014. № 4 (12). С. 87–94.

[13] Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств - участников СНГ, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 7 декабря 2002 г. № 20-8) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. 2003. № 30.

[14] Модельный кодекс профессиональной этики экспертов в сфере государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, утвержденный Резолюцией III Всероссийского совещания организаций государственной экспертизы от 30 ноября 2017 г. URL: https://gge.ru/upload/iblock/078/Модельный%20кодекс.pdf?ysclid=m5bnj6nxvu388152633

[15] Постановление Правительства Российской Федерации от 1 марта 2023 г. № 335 «О государственной экспертизе запасов полезных ископаемых и подземных вод, геологической информации о предоставляемых в пользование участках недр, об определении размера и порядка взимания платы за ее проведение» // Собрание законодательства РФ. 13.03.2023. № 11. Ст. 1797.

[16] Постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2018 г. № 913 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2018. № 33. Ст. 5423.

[17] Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Стандарт публичной отчетности о результатах геологоразведочных работ, ресурсах и запасах твердых полезных ископаемых Кыргызской Республики (Стандарт КырКЗ), утвержденный приказом Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики от 2 февраля 2024 г. № 15-п. URL: https://mnr.gov.kg/storage/npa/files/235/Стандарт-публичной-отчетности-о-результатах-геологоразведочных-работ,-ресурсах-и-запасах-твердых-полезных-ископаемых-КР-65c5b3b4cff6c.pdf

[19] Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. № 32. Ст. 3283.

[20] Этика: учебник для вузов / А.А. Гусейнов [и др.]; под общей редакцией А.А. Гусейнова. М.: Издательство Юрайт, 2024. 460 с.

Spisok literatury:

[1] Gusejnov A.A. Moral' i pravo: linija razgranichenija // Transformacija paradigmy prava v civilizacionnom razvitii chelovechestva: doklady chlenov Rossijskoj akademii nauk / pod obshh. red. A.N. Savenkova. M.: IGP RAN, 2019. S. 113–137.

[2] Zakon Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 1993 g. № 5485-1 «O gosudarstvennoj tajne» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 13.10.1997. № 41. Str. 8220-8235.

[3] Zakon Rossijskoj Federacii ot 21 fevralja 1992 g. № 2395-1 «O nedrah» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 06.03.1995. № 10. St. 82.

[4] Zaloilo M.V. Paradigma razvitija social'nyh reguljatorov pered licom sovremennyh civilizacionnyh vyzovov i gibridnoj real'nosti // Chernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. № 3. S. 14–18.

[5] Zor'kin V.D. Sut' prava // Voprosy filosofii. 2018. № 1. S. 5–16.

[6] Kazahstanskij Kodeks publichnoj otchetnosti o rezul'tatah geologorazvedochnyh rabot, mineral'nyh resursah i mineral'nyh zapasah (Kodeks KAZRC). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36934826&pos=3;-76#pos=3;-76

[7] Kodeks professional'noj jetiki advokata, prinjatyj I Vserossijskim s#ezdom advokatov 31 janvarja 2003 g., s izmenenijami i dopolnenijami, utverzhdennymi X Vserossijskim s#ezdom advokatov 15 aprelja 2021 g. // SPS «Konsul'tantPljus».

[8] Kodeks professional'noj jetiki auditorov (redakcija № 1), utverzhdennyj resheniem Pravlenija Samoreguliruemoj organizacii auditorov Associacii «Sodruzhestvo» ot 22 dekabrja 2023 g., protokol № 657 // SPS «Konsul'tantPljus».

[9] Kodeks Respubliki Belarus' o nedrah ot 14 ijulja 2008 g. № 406-Z // Nacional'nyj reestr pravovyh aktov Respubliki Belarus'. 2008 g. № 184, 2/1503.

[10] Kodeks Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrja 2017 g. № 125-VI «O nedrah i nedropol'zovanii» // Vedomosti Parlamenta RK 2017 g. № 23. St. 112.

[11] Kodeks sudejskoj jetiki, utverzhdennyj VIII Vserossijskim s#ezdom sudej 19 dekabrja 2012 g. // Bjulleten' aktov po sudebnoj sisteme. 2013. № 2.

[12] Medvedeva G.P. Professional'naja jetika kak faktor povyshenija jeffektivnosti «pomogajushhih» professij // Vestnik MGPU. Serija: Filosofskie nauki. 2014. № 4 (12). S. 87–94.

[13] Model'nyj kodeks o nedrah i nedropol'zovanii dlja gosudarstv - uchastnikov SNG, prinjatyj postanovleniem Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov SNG ot 7 dekabrja 2002 g. № 20-8) // Informacionnyj bjulleten' Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov SNG. 2003. № 30.

[14] Model'nyj kodeks professional'noj jetiki jekspertov v sfere gosudarstvennoj jekspertizy proektnoj dokumentacii i rezul'tatov inzhenernyh izyskanij, utverzhdennyj Rezoljuciej III Vserossijskogo soveshhanija organizacij gosudarstvennoj jekspertizy ot 30 nojabrja 2017 g. URL: https://gge.ru/upload/iblock/078/Model'nyj%20kodeks.pdf?ysclid=m5bnj6nxvu388152633

[15] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 1 marta 2023 g. № 335 «O gosudarstvennoj jekspertize zapasov poleznyh iskopaemyh i podzemnyh vod, geologicheskoj informacii o predostavljaemyh v pol'zovanie uchastkah nedr, ob opredelenii razmera i porjadka vzimanija platy za ee provedenie» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 13.03.2023. № 11. St. 1797.

[16] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 4 avgusta 2018 g. № 913 «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 13.08.2018. № 33. St. 5423.

[17] Prikaz General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii ot 17 marta 2010 g. № 114 «Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie Kodeksa jetiki prokurorskogo rabotnika Rossijskoj Federacii i Koncepcii vospitatel'noj raboty v sisteme prokuratury Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus».

[18] Standart publichnoj otchetnosti o rezul'tatah geologorazvedochnyh rabot, resursah i zapasah tverdyh poleznyh iskopaemyh Kyrgyzskoj Respubliki (Standart KyrKZ), utverzhdennyj prikazom Ministerstva prirodnyh resursov, jekologii i tehnicheskogo nadzora Kyrgyzskoj Respubliki ot 2 fevralja 2024 g. № 15-p. URL: https://mnr.gov.kg/storage/npa/files/235/Standart-publichnoj-otchetnosti-o-rezul'tatah-geologorazvedochnyh-rabot,-resursah-i-zapasah-tverdyh-poleznyh-iskopaemyh-KR-65c5b3b4cff6c.pdf

[19] Federal'nyj zakon ot 29 ijulja 2004 g. № 98-FZ «O kommercheskoj tajne» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 09.08.2004. № 32. St. 3283.

[20] Jetika: uchebnik dlja vuzov / A.A. Gusejnov [i dr.]; pod obshhej redakciej A.A. Gusejnova. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2024. 460 s.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025
10.24412/2076-1503-2025-3-571-577

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук, профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук, доцент кафедры
креативного управления и гуманитарных наук
Уральский государственный экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук, профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ М. М. БАХТИНА (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЯ)

Аннотация. *В статье рассмотрены смысл и значение идеи выдающегося российского литературоведа и философа М. М. Бахтина (1895 – 1975) о диалогизме. Приведены разные оценки творчества М. М. Бахтина, имеющиеся в современной литературе. Сформулировано положение о сквозном характере идеи диалогизма в контексте всех остальных философских исканий М. М. Бахтина. Раскрыта роль диалога в достижении взаимопонимания и единства в обществе. Выявлены главные предпосылки диалоговой коммуникации в ее пространственно-временном измерении. Показаны различия между «монологовым» и «диалоговым» человеком как двумя его социально-психологическими типами. Аргументирован тезис о диалоге как способе личностной самоидентификации, определения своего «Я» и достижения человеком полноты бытия.*

Ключевые слова: *диалог, единство, культура, личность, монолог, понимание, субъект, человек.*

STOZHKO Konstantin P.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

STOZHKO Dmitry K.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Creative Management and Humanities Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Theory, Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration, Ural Federal University

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy Ural State Agrarian University, Professor of the Department of Cultural Studies and Design Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University

THE PHILOSOPHICAL LEGACY OF M. M. BAKHTIN (TO MARK THE 130TH ANNIVERSARY OF THE THINKER'S BIRTH)

Annotation. *The article examines the meaning and significance of the idea of the outstanding Russian literary critic and philosopher M. M. Bakhtin (1895-1975) on dialogism. Various assessments of M. M. Bakhtin's work available in modern literature are given. The article formulates a position on the cross-cutting nature of the idea of dialogism in the context of all other philosophical searches of M. M. Bakhtin. The role of dialogue in achieving mutual understanding and unity in society is revealed. The main prerequisites of dialog communication in its space-time dimension are revealed. The differences between a "monologue" and a "dialogue" person as two of his socio-psychological types are shown. The thesis about dialogue as a way of personal self-identification, defining one's self and achieving fullness of being is argued.*

Key words: *dialogue, unity, culture, personality, monologue, understanding, subject, person.*

Введение

В текущем 2025 г. исполняется 130 лет со дня рождения одного из самых интересных и, одновременно, малоизученных российских философов Михаила Михайловича Бахтина (1895 – 1975). Несмотря на сравнительно «приличное» количество публикаций, касающихся его философских исканий [1–2; 13–16; 18 – 33], М. М. Бахтин известен широкому читателю в большей степени как литературовед, который оставил нам богатое литературное наследство [3–12]. Поэтому вопреки существованию целого направления в современной философской мысли – «бахтиноведения», оценки его философских идей и суждений часто оказываются прямо противоположными, а их диапазон – от восторженных до негативных. Так, Н. К. Бонецкая, один из исследователей творчества М. М. Бахтина, полагает, что «чистая философия» Бахтина, будучи отсеченной от своего литературоведческого «продолжения», лишена отчетливости и ясности полноценного мировоззрения. Получается так, что, критикуя «теоретизм», охватывающий едва ли не все философские системы хотя бы нового времени, Бахтин не дает взамен ничего своего собственного» [16, с. 3]. Такое категоричное утверждение вряд ли справедливо, поскольку М. М. Бахтин под «теоретизмом» понимал абстрагирование философской мысли от объективной и субъективной реальности, чем довольно часто «грешили» философы прошлого и до сих пор – последователи «экзистенциализма». Понятно, что такое «абстрагирование» – это уход к «чистым формам», которыми довольно часто пользуются исследователи, игнорируя тот факт, что в действительности «чистых» форм нет, а существующие формы (науки, культуры, хозяйства, искусства и т. д.) всегда отличаются от тех «идеальных» мыслимых конструкций, к которым апеллируют сторонники «чистых форм». Простой пример – тезис о *свободной* (рыночной) конкуренции, который, в действительности, утопичен, поскольку историческая практика не подтверждает самого факта существования *свободной* рыночной экономики. Будучи свое-

образной мыслительной конструкцией, этот тезис был просто предложен в свое время европейскими политэкономами и философами (А. Смит, Дж. С. Милль и др.) в качестве некоего «идеала» хозяйственной жизни общества, а затем просто навязан в виде монолога (доктрины) общественному мнению без всякого диалогизма.

Другой исследователь взглядов М. М. Бахтина А. Ф. Еремеев также довольно осторожен в своих оценках философского содержания творческого наследия мыслителя. Он, в частности, отмечает: «Если бы нашелся внимательный читатель, который попытался бы выбрать главное в различных публикациях об идеях Бахтина, создать что-то целостное, единое (ведь речь идет о взглядах одного конкретного человека), то он был бы разочарован: осколки-цитаты, мысли-интерпретации оказались бы дискретными частицами, но … довольно различных источников» [19, с.76]. Но это утверждение вовсе нельзя расценивать как «адекватную» оценку будто бы «противоречивости» философских идей М. М. Бахтина. Осмысливая противоречивую реальность, философ не мог выдавать и не выдавал «желаемое за действительное» и придавать лоск и глянец тем или иным своим выводам, даже если они *выглядели* противоречивыми, но соответствовали при этом самой диалектически противоречивой реальности.

В определенных слабостях, например, в увлечении формой (формализме) М. М. Бахтина упрекали и его современники [22, с. 295 – 296 и др.]. Есть и исследования о М. М. Бахтине, которые несут на себе отпечаток открытой тенденциозности и предвзятости. К их числу, например, относят книгу А. В. Коровашко, изданную в серии «Жизнь замечательных людей» [25], в которой автор с сугубо классовых и идеологических позиций дал одностороннюю оценку творческого наследия М. М. Бахтина. Однако уже в светский период преставления о философских идеях М. М. Бахтина начинают меняться. В работах С. С. Аверинцева, М. В. Баевой, Н. А. Бакирова, В. М. Борискина, С. М. Бочарова, Е. В. Волковой, М. Л. Гаспарова, П. С. Гуревича, Ю. Н. Давыдова, Б. Ф. Егорова, М. С. Когана, Г. В. Карпунова, С. С. Конкина, А. Д. Люблинской, В. Л. Махлина, О. Е. Осовского, А. В. Петровского, И. Н. Сухих, Н. Д. Тамарченко, А. В. Чичерина и др. стали рассматриваться самые разные аспекты философии М. М. Бахтина: философия культуры, философия литературы, философия рациональности и т. д. И в большинстве случаев авторы исследований, посвященных творческому наследию М. М. Бахтина, начинают переосмысливать его идеи и взгляды в более позитивном ключе, нежели классовый идеологизированный подход прошлых лет.

Имеются и современные вполне обоснованные (аргументированные) позитивные оценки и суждения о М. М. Бахтине и его философских идеях, которые содержатся во многих работах. Так, Д. М. Епифанова считает, что «Бахтин внес в культурологию идею общения культур, раскрывая их диалогическую природу». По мнению философа, даже культуры разных эпох ведут диалог, раскрывая тем самым закрытые ранее смыслы. «С этим связана категория «большого времени»: Бахтин описывает это понятие как время диалога культур, в котором возрождаются смыслы» [20, с. 245].

Как бы там ни было, даже тот, кто не знаком с творческим наследием М. М. Бахтина, наверняка знает такие слова (термины), как «диалог», «хронотоп», «смеховая культура», «полифонический текст», которые получили свою «прописку» не только в литературе, но и в философском дискурсе благодаря М. М. Бахтину. Но, конечно, дело не только и не столько в новых терминах, сколько в новых идеях, которые оказали и продолжают оказывать свое влияние на развитие человека и человечества.

Целью исследования является определение диалогизма в качестве сквозной философской идеи в творчестве М. М. Бахтина.

Результаты

Итак, авторы исходят из представления о том, что сквозным мотивом всех философских исканий М. М. Бахтина была идея диалогизма. Прежде всего потому, что, как полагал философ, диалогизм является одним из условий преодоления духовного и социального отчуждения между людьми. Наверняка, многим из нас еще из школьной программы по литературе известен монолог А. Чацкого из пьесы А. Грибоедова «Горе от ума»:

Не образумлюсь... виноват,
И слушаю, не понимаю,
Как будто все еще мне объяснить хотят,
Растерян мыслями... чего-то ожидаю…

Как это знакомо многим: «и слушаю, не понимаю» … Это и есть отчуждение, которое многолико, как многолик сам Янус. Еще Гегель рассматривал отчуждение в трех аспектах: онтологическом, гносеологическом и социальном. Развивая его представления об отчуждении, К. Маркс в свое время рассматривал отчуждение уже в психологическом, социологическом и экономическом аспектах. М. М. Бахтин рассматривает отчуждение в контексте отсутствия диалога, как «монологичность» человека, которая не дает ему возможности открыться миру и воспринять мир, а толкает

его на «завоевание» мира, стремление к насильственному его подчинению самому себе. Но известно, что насилие порождает насилие, и проблема самоидентификации, самоопределения и самореализации человека таким образом только загоняется в тупик, но не решается.

А все потому, что между людьми часто просто нет диалога, только монологи, которые произносят вслух и мысленно, по поводу и без повода, с пафосом или равнодушно. Монолог – это самовыражение и одновременно самоутверждение. Человек как автор и оператор монолога – это индивид, который «и слушает», «не понимает». И выход из этого тупика взаимного непонимания и порождаемого им духовного и социального отчуждения – переход к диалогу. В отличие от «монологизма», в котором нельзя услышать живых голосов, диалогизм утверждает, что «быть – значит общаться» [5, с. 338].

Если «бытие определяет сознание», то наше взаимное общение определяет не только наше сознание, но и всю систему общественных отношений, которую человек (общество) создает (формирует) вокруг себя. Фрагментарный «монологовый» человек, человек-ментор, «человек-эгоист» – это индивид, и никаких действительно общественных отношений как отношений взаимосвязи и взаимодействия между людьми он не создает (не формирует). Человек диалога – это совсем другое дело. Он мыслит себя в качестве не только самого себя, но и в качестве другого человека, в парадигме «Я – Ты – Мы». Потому что он мыслит и живет в отношениях с другим человеком. А «отношение есть взаимосвязь» [17, с. 24]. Даже когда человек погружен в себя, находится в отношении к своей собственной самости, это отношение не следует рассматривать как самостоятельное, т. к ему «не достает для этого важнейшей предпосылки – реальной двоичности» [17, с. 211]. Не известно, был ли М. М. Бахтин знаком с сочинениями М. Бубера, но оба философа совершили главное в философии – поворот к субъекту. Разница в представлении о диалоге и его роли в становлении и бытии человека между двумя философами состоит лишь в том, что основой диалога у М. Бубера является молчание (взаимное молчание), а у М. Бахтина – слово, обращенное к другому человеку (18, с. 191, 212]. Но это – разница формы, а не сути, поскольку взаимное молчание точно также как и обмен словами (диалог) вполне может вызывать сопереживание, сочувствие, сострадание и все иные формы диалогового контакта между людьми, а значит, и преодоления отчуждения между ними. Потому что «молчание есть аутентичная форма слова. Молчит лишь тот, кто способен что-то сказать» (Ж.-П. Сартр).

Однако для понимания того значения, которое М. М. Бахтин придавал диалогу в развитии культуры и самого человека, необходимо определиться с тем, что он подразумевал по термином «диалог». С формальной точки зрения, допрос у следователя – это тоже диалог. Для М. М. Бахтина такой «диалог» и даже полемика, спор, будь они двусторонними или многосторонними, не сводимы к подлинному диалогу, который основывается на полной свободе слова и на доброжелательности в отношении участников диалога. Выискивая частные предпосылки в понимании М. М. Бахтиным свойств участников настоящего диалога, отдельные авторы «зацикливаются» на внешних характеристиках: неповторимости личностных позиций, отсутствии ограничений в культурных явлениях, сознательном отношении к диалогу и т. д. [14, с. 18]. Но на самом деле первоосновой диалога как условия взаимопонимания и социального взаимодействия у М. М. Бахтина выступает ответственность самого участника диалога, которая как раз и определяет границы свободы (как не парадоксально это звучит), и способы взаимопонимания. Здесь особо стоит отметить формат диалога «Я – Другой», через который происходит опознание «Другого» как «Своего». Подобно современным технико-автоматизированным системам опознания (идентификации) «Свой – Чужой», имеющихся на многих транспортных средствах или инженерных устройствах, диалог как форма общения и взаимоотношения как раз и является социальной системой взаимной идентификации и перевода алгоритма социальных взаимоотношений из противостояния друг другу в режим взаимодействия (координации, кооперации, интеграции, конвергенции и т. д.). Диалог служит не только и не столько опознанию участников диалога в качестве «своих», но и превращению их в «своих». Посредством сближения в процессе диалога исходных его предпосылок и установок его участники начинают воспринимать себя как части некое целого духовного и социального пространства (континуума). Важно также то обстоятельство, что «в философии М. М. Бахтина самоидентификация личности происходит при обязательном присутствии «Другого» [32, с. 306]. Без другого такая самоидентификация осуществляться не может. Именно потому «Другой» есть неотъемлемая часть самого «Я», самого себя. И именно поэтому идея диалога М. М. Бахтина и является сквозной философской идеей как идеей самой философии социальной и духовной жизни.

Заключение

Проблема взаимопонимания есть одна из центральных проблем социальной философии.

Разные социальные силы и социальные субъекты, действующие в обществе и преследующие свои собственные интересы, имеют только два сценария для их достижения: единство или конфронтацию. Диалог как основа для формирования единства общества – это та сквозная идея, которую сформулировал и всесторонне исследовал М. М. Бахтин в качестве своеобразной философской универсалии.

В своей первооснове человек как духовное и социальное существо – существо еще и этическое. «Внутренний суд, чинимый над человеком его совестью, предполагает присутствие в его сознании наряду с образом своего «эмпирического Я» также образа какого-то другого лица» [34, с.17]. Именно поэтому духовное и социальное в человеке существует в диалектическом единстве, а диалогизм – проявление того единства. Конечно, нельзя приписывать диалогу тех волшебных свойств, которых у него нет. В процессе диалога может быть достигнуто взаимное понимание, но это еще не означает достижения полного единства в обществе, поскольку понимание является лишь предварительным условием для такого единства. Это ученик средней школы из известного советского к/ф «Доживем до понедельника» в своем сочинении на свободную тему наивно написал: «Счастье – это когда тебя понимают». На самом деле, понимание как результат диалога – это лишь крупинка счастья, для которого необходимо, помимо понимания, нечто большее: духовная социализация, простая человеческая солидарность и, конечно, взаимная любовь, которая определяет такое единство. Учиться и научиться любить можно как раз посредством диалога, умения слышать и слушать, воспринимать и понимать. И эти мысли М. М. Бахтина сегодня представляются актуальными, как никогда прежде. Именно поэтому эти идеи необходимо знать, с ними надо знакомиться в системе нашего образования и воспитания, их необходимо осмысливать не только в качестве исторического наследия российской философской мысли, но и как способ, как практическое условие дальнейшего развития и улучшения самого человека и его жизни.

Список литературы:

[1] Аверинцев С. С. Бахтин, смех и христианская культура. М.: Наука, 1992. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://classica.rhga.ru/upload/iblock/f9f/26_Averinzev.pdf

[2] Барабошина Н. В. Феномен границы в философии М. М. Бахтина // Аспирантский вестник Поволжья. 2020. Т. 20. № 3-4. С. 41 – 47.

[3] Бахтин, М. М. К философии поступка. М.: Лабиринт, 1996. 176 с.

[4] Бахтин, М. М. Творчество Ф. Рабле и народная культура Средневековья и ренессанса. М.: Азбука, 2021. 640 с.

[5] Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963. 397 с.

[6] Бахтин, М. М. Эпос и роман. М.: Азбука, 2000. 302 с.

[7] Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 506 с.

[8] Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.

[9] Бахтин, М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 544 с.

[10] Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234 – 407.

[11] Бахтин, М. М. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. 607 с.

[12] Бахтин, М. М. Собрание сочинений: В 7 т. М.: Русское слово, 1996 – 2003.

[13] Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетическом событии. Сборник научных трудов. СПб.: Алетейя, 2022. 556 с.

[14] Богуславская С. М. Диалог в трудах М. М. Бахтина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 7 (126). С. 17 – 23.

[15] Бонецкая Н. Бахтин как философ: поступок, диалог, карнавал. М.: Алетейя, 2022. 556 с.

[16] Бонецкая Н. К. М. Бахтин в двадцатые годы. С. 1- 70. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russianway.rhga.ru/upload/main/07_Bonezkaya.pdf

[17] Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.

[18] Длугач Т. Б. Диалог в современном мире: М. Бубер – М. Бахтин – В. Библер // Вестник МГУКИ. 2011. № 3 (41). С.191 – 242.

[19] Еремеев А. Ф. Современное бахтиноведение: вперед – к Бахтину или назад – от Бахтина? (Субъективные заметки) // Вестник МГУ. 1997. № 2-3. С. 75 – 78. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-bahtinovedenie-vpered-k-bahtinu-ili-nazad-ot-bahtina-subektivnye-zametki/viewer

[20] Епифанова Д. М. Творчество Бахтина в контексте русской и европейской мысли. (Рецензия на книгу Н. К. Бонецкая. Бахтин глазами метафизика. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 560 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/79221/Downloads/tvorchestvo-bahtina-v-kontekste-russkoy-i-evropeyskoy-mysli-retsenziya-na-knigu-n-k-bonetskaya-bahtin-glazami-metafizika-spb-tsentr-gumanitarnyh-initsiativ-2016-560-s%20(1).pdf

[21] Идеи Михаила Бахтина и вызовы XXI столетия: от диалогического воображения к полифоническому мышлению / ред. Н. И. Воронина. Материалы XVII Международной Бахтинской конференции. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 2021. 324 с.

[22] Конкин С. С., Конкина Л. С. Михаил Бахтин. Страницы жизни и творчества. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1993. 434 с.

[23] Корниенко Е. Р. Текст сквозь призму философии М. М. Бахтина // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 128 – 133.

[24] Кораев Г. Т. Обретая биографическое тело: рецензия на книгу А. В. Коровашко о М. М. Бахтине // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 1. № 3. С. 175 – 182.

[25] Коровашко А. В. Михаил Бахтин. М.: Молодая гвардия, 2017.

[26] Кривошеев А. В. Философия поступка М. М. Бахтина как онтологический проект. Диссертация (…) кандидата философских наук. Томск: Томский государственный университет, 2007. 130 с.

[27] Маковцев В. С. Философия М. М. Бахтина. Поздний период. М.: РХГА, 2023. 212 с.

[28] Матвеев П. Е. Философия поступка М. М. Бахтина (опыт этической интерпретации) // Этическая мысль. 2016. № 2. С. 70 – 83.

[29] Морозова Е. И. Философские идеи М. М. Бахтина и их влияние на развитие научной мысли // Ученый совет, 2024. № 5. С. 326 – 331.

[30] Николаев Н. И. Опороченная жизнь философа. Рецензия на книгу А. В. Коровашко «Михаил Бахтин». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/oporochennaya-zhizn-filosofa-korovashko-a-mihail-bahtin-m-molodaya-gvardiya-2017-452-s-seriya-zhzl/viewer

[31] Осовский О. Е., Дубровская С. А. Бахтин, Россия и мир: рецепция идей и трудов ученого в исследованиях 1996 – 2020 // Научный диалог. 2021. № 7. С. 227 – 265.

[32] Рябова М. Э. «Я» и «Другой» в философии М. М. Бахтина и современной реальности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20. № 3 (51). С. 302 – 311.

[33] Фалеев А. Н. Философское учение М. М. Бахтина: гуманитарное мышление современного мира // Вестник МГУКИ. 2011. № 3. С. 65 – 69.

[34] Кон И. С. Открытие «Я». М.: Политиздат, 1978. 368 с.

Spisok literatury:

[1] Averincev S. S. Bahtin, smekh i hristianskaya kul'tura. M.: Nauka, 1992. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://classica.rhga.ru/upload/iblock/f9f/26_Averinzev.pdf

[2] Baraboshina N. V. Fenomen granicy v filosofii M. M. Bahtina // Aspirantskij vestnik Povolzh'ya. 2020. T. 20. № 3-4. S. 41 – 47.

[3] Bahtin, M. M. K filosofii postupka. M.: Labirint, 1996. 176 s.

[4] Bahtin, M. M. Tvorchestvo F. Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i renessansa. M.: Azbuka, 2021. 640 s.

[5] Bahtin, M. M. Problemy poetiki Dostoevskogo. M.: Sovetskij pisatel', 1963. 397 s.

[6] Bahtin, M. M. Epos i roman. M.: Azbuka, 2000. 302 s.

[7] Bahtin, M. M. Voprosy literatury i estetiki. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1975. 506 s.

[8] Bahtin, M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1986. 445 s.

[9] Bahtin, M. M. Literaturno-kriticheskie stat'i. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1986. 544 s.

[10] Bahtin, M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoj poetike // Voprosy literatury i estetiki. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1975. S. 234 – 407.

[11] Bahtin, M. M. Tetralogiya. M.: Labirint, 1998. 607 s.

[12] Bahtin, M. M. Sobranie sochinenij: V 7 t. M.: Russkoe slovo, 1996 – 2003.

[13] Bahtin, M. M. Avtor i geroj v esteticheskom sobytii. Sbornik nauchnyh trudov. SPb.: Aletejya, 2022. 556 s.

[14] Boguslavskaya S. M. Dialog v trudah M. M. Bahtina // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 7 (126). S. 17 – 23.

[15] Boneckaya N. Bahtin kak filosof: postupok, dialog, karnaval. M.: Aletejya, 2022. 556 s.

[16] Boneckaya N. K. M. Bahtin v dvadcatye gody. S. 1- 70. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://russianway.rhga.ru/upload/main/07_Bonezkaya.pdf

[17] Buber M. Dva obraza very. M.: Respublika, 1995. 464 s.

[18] Dlugach T. B. Dialog v sovremennom mire: M. Buber – M. Bahtin – V. Bibler // Vestnik MGUKI. 2011. № 3 (41). S.191 – 242.

[19] Eremeev A. F. Sovremennoe bahtinovedenie: vpered – k Bahtinu ili nazad – ot Bahtina? (Sub-"ektivnye zametki) // Vestnik MGU. 1997. № 2-3. S. 75 – 78. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-bahtinovedenie-vpered-k-bahtinu-ili-nazad-ot-bahtina-subektivnye-zametki/viewer

[20] Epifanova D. M. Tvorchestvo Bahtina v kontekste russkoj i evropejskoj mysli. (Recenziya na knigu N. K. Boneckaya. Bahtin glazami metafizika. SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2016. 560 s. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: file:///C:/

Users/79221/Downloads/tvorchestvo-bahtina-v-kontekste-russkoy-i-evropeyskoy-mysli-retsenziya-na-knigu-n-k-bonetskaya-bahtin-glazami-metafizika-spb-tsentr-gumanitarnyh-initsiativ-2016-560-s%20(1).pdf

[21] Idei Mihaila Bahtina i vyzovy HKHI stoletiya: ot dialogicheskogo voobrazheniya k polifonicheskomu myshleniyu / red. N. I. Voronina. Materialy HVII Mezhdunarodnoj Bahtinskoj konferencii. Saransk: Nacional'nyj issledovatel'skij Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. N. P. Ogareva, 2021. 324 s.

[22] Konkin S. S., Konkina L. S. Mihail Bahtin. Stranicy zhizni i tvorchestva. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993. 434 s.

[23] Kornienko E. R. Tekst skvoz' prizmu filosofii M. M. Bahtina // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2010. № 1. S. 128 – 133.

[24] Koraev G. T. Obretaya biograficheskoe telo: recenziya na knigu A. V. Korovashko o M. M. Bahtine // Filosofiya. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2017. T. 1. № 3. S. 175 – 182.

[25] Korovashko A. V. Mihail Bahtin. M.: Molodaya gvardiya, 2017.

[26] Krivosheev A. V. Filosofiya postupka M. M. Bahtina kak ontologicheskij proekt. Dissertaciya (…) kandidata filosofskih nauk. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2007. 130 s.

[27] Makovcev V. S. Filosofiya M. M. Bahtina. Pozdnij period. M.: RHGA, 2023. 212 s.

[28] Matveev P. E. Filosofiya postupka M. M. Bahtina (opyt eticheskoj interpretacii) // Eticheskaya mysl'. 2016. № 2. S. 70 – 83.

[29] Morozova E. I. Filosofskie idei M. M. Bahtina i ih vliyanie na razvitie nauchnoj mysli // Uchenyj sovet, 2024. № 5. S. 326 – 331.

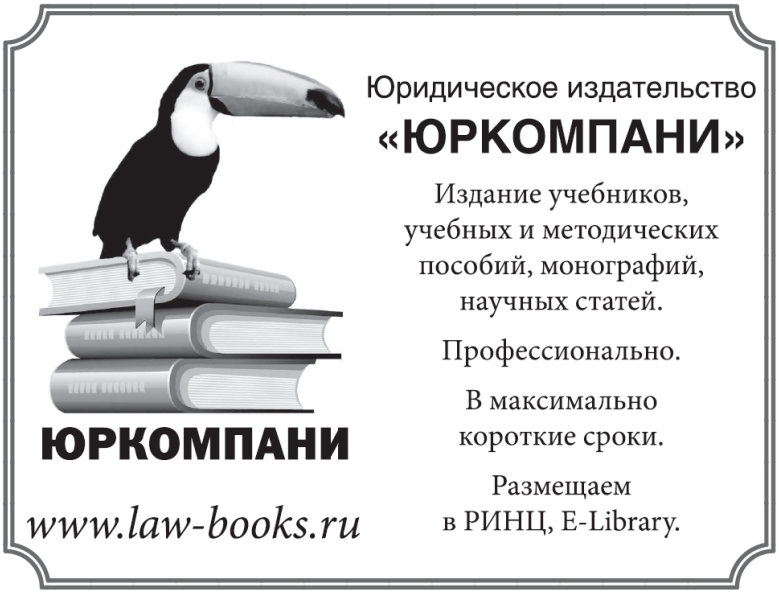
[30] Nikolaev N. I. Oporochennaya zhizn' filosofa. Recenziya na knigu A. V. Korovashko «Mihail Bahtin». – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/oporochennaya-zhizn-filosofa-korovashko-a-mihail-bahtin-m-molodaya-gvardiya-2017-452-s-seriya-zhzl/viewer

[31] Osovskij O. E., Dubrovskaya S. A. Bahtin, Rossiya i mir: recepciya idej i trudov uchenogo v issledovaniyah 1996 – 2020 // Nauchnyj dialog. 2021. № 7. S. 227 – 265.

[32] Ryabova M. E. «YA» i «Drugoj» v filosofii M. M. Bahtina i sovremennoj real'nosti // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya. 2020. T. 20. № 3 (51). S. 302 – 311.

[33] Faleev A. N. Filosofskoe uchenie M. M. Bahtina: gumanitarnoe myshlenie sovremennogo mira // Vestnik MGUKI. 2011. № 3. S. 65 – 69.

[34] Kon I. S. Otkrytie «YA». M.: Politizdat, 1978. 368 s.



ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2025.
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025.

10.24412/2076-1503-2025-3-578-590

ГОЛУБЕВ Егор Витальевич,
преподаватель кафедры
гражданского и предпринимательского
права юридического факультета
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
e-mail: e.golubev@rgiis.ru
https://orcid.org/0009-0001-9066-0875

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ

Научная статья написана и опубликована в рамках Государственного задания на выполнение прикладных научно-исследовательских работ для ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» на 2023-2025 годы по теме: «Принудительное лицензирование по мотивам государственного, общественного и иного публичного интереса: правовой и социально-экономический аспект» (5-ГЗ-2022).

Аннотация. *Настоящая статья посвящена сравнительно-правовому анализу законодательств Беларуси и Казахстана о принудительном лицензировании. В данной работе подробным образом рассмотрены положения законодательных актов о праве промышленной собственности Беларуси и Казахстана, посвящённых принудительному лицензированию, исследованы различные аспекты указанного института интеллектуальной собственности, а также сделан авторский вывод о степени близости нормативных подходов двух государств к механизму выдачи принудительной лицензии.*

Ключевые слова: *принудительное лицензирование, интеллектуальная собственность, патентные объекты.*

GOLUBEV Egor Vitalyevich,
lecturer at the Department of Civil and Business Law
of the Law Faculty of the Russian State Academy
of Intellectual Property

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF BELARUS AND KAZAKHSTAN ON COMPULSORY LICENSING

Annotation. *This article is devoted to a comparative legal analysis of the legislation of Belarus and Kazakhstan on compulsory licensing. This work examines in detail the provisions of the legislative acts on industrial property rights of Belarus and Kazakhstan, devoted to compulsory licensing, studies various aspects of this institution of intellectual property, and also makes the author's conclusion on the degree of proximity of the normative approaches of the two states to the mechanism for issuing a compulsory license.*

Key words: *compulsory licensing, intellectual property, patent objects.*

На современном этапе исторического развития все страны мира сталкиваются с системным кризисом, беспрецедентным по своей сложности и потенциальным угрозам, который он в себе несёт. Нет ни одной сферы человеческой деятельности, не затронутой нынешней стратегической и экономической нестабильностью, что вынуждает государства по всему миру как создавать новые инструменты по преодолению возникших проблем, так и применять уже

существующие механизмы, естественным образом адаптирую их под возникшие условия. Сфера интеллектуальной собственности не стала исключением, при этом в контексте нынешней турбулентности следует особо отметить, что интеллектуальные права начинают использоваться некоторыми правительствами и корпорациями одновременно и как оружие, и как объект нападок. Безусловно, подобная ситуация не является новой, однако именно в наше время становится ясно, что по своей сути интеллектуальная собственность является одним из базовых аспектов безопасности, в первую очередь экономической, от которой во многом зависят уровень и образ жизни, к которым мы привыкли. В этой связи необходимо рассмотреть, каким образом правительства могут применять существующие механизмы и инструменты, предусмотренные в праве интеллектуальной собственности, в целях защиты российского государства и общества от новых непростых угроз, с которыми мы сталкиваемся в нашем столетии.

Так, одним из таких механизмов, который может быть эффективно применён в сегодняшней ситуации, является институт принудительного лицензирования, который всегда вызывал большое количество вопросов у бизнес-сообщества. Если объяснять его суть простыми словами благодаря выдаче принудительной лицензии возможно использование исключительных прав на определённый объект интеллектуальной собственности без согласия правообладателя, что конечно, без уточняющих дополнений, на первый взгляд представляется как минимум недобросовестным актом, наносящим вред интересам правообладателя. Однако, выдача такой лицензии:

1) допускается либо при неиспользовании объекта исключительных прав, либо в чрезвычайной ситуации;

2) она возможна только при предварительном отказе в заключении обычного лицензионного договора;

3) может быть предоставлена только после определённого срока действия исключительных прав;

4) что принципиально, выдача подобной лицензии обязательно предполагает обязательную выплату компенсации правообладателю

Указанные положения закреплены в ст. 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в отношении объектов патентного права – изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Важно отметить, что определённая спорность института принудительной лицензии среди предпринимательского сообщества обусловлена отсутствием целостного понимания данного института интеллектуальной собственности, при этом в доктрине подчёркивается, что сам по себе механизм принудительной лицензии базируется на балансе интересов правообладателя, лицензиата, государства и общества. Так, А.С. Ворожевич указывает, что выдача принудительной лицензии на объекты патентного права «оправдано с позиции базового принципа баланса частных и общественных интересов и целей содействия техническому прогрессу» [2. С. 85].

С другой стороны, обоснованность выдачи принудительной лицензии обусловлена спорностью утверждения о том, что неиспользование патентного объекта является правомочием правообладателя: «такая конструкция патентного права, как принудительная лицензия, заставляет современного законодателя задуматься о допустимости того, что и в обычных вещных отношениях в отдельных случаях неиспользование объекта собственности вопреки возможности соразмерной прибыльности и одновременный отказ в его передаче другому лицу вопреки предложению справедливого вознаграждения не является правом» [5. С. 880]. С подобным мнением согласна Л.Ю. Грудцына, которая считает, что «институт принудительной лицензии является законным ограничением исключительного права патентообладателя в части свободы распоряжения этим правом» [3. С. 283].

Таким образом, выдача принудительной лицензии по своей сути является не ограничением исключительного права правообладателя, но представляет собой механизм, благодаря которому возможно обеспечить интересы государства и общества посредством использования неиспользуемого по воле правообладателя результата интеллектуальной деятельности в ситуации, когда существует необходимость в применении указанного объекта. Однозначно, учитывая сегодняшние непростые реалии, на современном этапе развития механизм принудительного лицензирования становится всё более актуальным инструментом для подавляющего большинства государств, благодаря которому буквально обеспечивается национальная безопасность в различных сферах.

В этой связи особый интерес представляет собой нормативно-правовое регулирование выдачи такой лицензии в ближайших соседях Российской Федерации, в Республике Беларусь и Республике Казахстан, так как несмотря на то, что указанные страны не сталкиваются такими угрозами для безопасности и санкционным давлением, как наша страна, всё же также подвержены негативным последствиям пандемии и геополитического кризиса, которые могут быть решены посредством принудительного лицензирования.

Так, Беларусь и Казахстан являются ключевыми партнёрами Российской Федерации, играя принципиальную роль в системе евразийской интеграции. Следует отметить, что с институциональной точки зрения данная региональная интеграция представляет собой многоаспектный процесс, реализуемый в различных форматах. Совместно с Россией, эти страны состоят в таких региональных интеграционных организациях евразийского континента, как Содружество Независимых Государств, Таможенный союз, Организация договора о коллективной безопасности, Евразийский экономический союз и иные интеграционные объединения крупнейшего континента на свете. Подобное плотное сотрудничество этих постсоветских государств с Россией объясняется как наличием общих исторических связей, так и пониманием эффективности и выгоды от взаимного сотрудничества между тремя странами, а также разделением общих представлений по широкому кругу вопросов. Однозначно можно констатировать факт того, что Беларусь и Казахстан являются ближайшими партнёрами Российской Федерации, хорошие отношения с которыми относятся к одним из важнейших приоритетов российского государства на международной арене.

Подобный характер взаимосвязи этих трёх евразийских государств предполагает не только активное сотрудничество между ними в межгосударственной плоскости, но также схожестью во внутренних вопросах, в частности в сфере правового регулирования. Общий опыт сосуществования в рамках единой государственности однозначно предопределил схожесть правовых систем трёх государств в постсоветский период их исторического развития, при этом экономическое взаимодействие и разделение общих ценностей и интересов в настоящем способствуют и укрепляет гармонизацию законодательств этих соседних стран. Данное утверждение справедливо и в отношении права интеллектуальной собственности, которое в своей современной форме в Беларуси, Казахстане и России создавалось параллельно, что однозначно делает законодательства этих стран ещё более схожими.

Ввиду этого, предметом настоящего исследования является сравнение нормативно-правового регулирования выдачи принудительного лицензирования Республики Беларусь и Республики Казахстан как ближайших партнёров Российской Федерации. Дальнейшая унификация законодательств указанных стран в области интеллектуальной собственности представляет собой один важнейших аспектов евразийской интеграции в ближайшем будущем, в то время как в современных условиях одним из самых актуальных вопросов, связанных с этой областью, является именно принудительное лицензирование. Сравнение законодательных подходов Беларуси и Казахстана позволит определить близость ныне существующих институтов принудительного лицензирования в этих странах, перспективы их унификации и главное, насколько сходно нормативно-правовое регулирование этого вопроса в этих странах с российским законодательством в целях формирования общей, евразийской модели принудительного лицензирования.

В первую очередь, для сравнительно-правового анализа принудительного лицензирования в указанных странах имеет принципиальное значение тот факт, что Беларусь, Казахстан и Россия состоят в одинаковых международных соглашения, чьи нормы регулируют механизм выдачи принудительной лицензии, и которые в свою очередь являются неотъемлемой частью национальных законодательств указанных государств. Ввиду этого, во всех трёх странах совпадают основные положения, касающиеся предоставления принудительной лицензии, которые характерны не только для правовых систем рассматриваемых в настоящем исследовании государств, но также и для подавляющего большинства стран мира, так как международные соглашения, регулирующие принудительное лицензирование, носят универсальный характер и изначально были разработаны и открыты для подписания в целях унификации законодательных практик в как можно большем количестве государств.

Так, первым подобного рода международным договором следует указать Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности (далее – парижская конвенция) от 20 марта 1883 г., которая является фундаментальным источником права промышленной собственности на международном уровне. В данном документе, представляющим собой первый международный стандарт минимальной правовой охраны объектов промышленной собственности, установлены основные понятия и институты права промышленной собственности, которые впоследствии будут имплементированы во все законодательства мира. В том числе, положения рассматриваемой конвенции касаются и вопросов выдачи принудительной лицензии, нормативные правила о которых содержатся в ст. 5 соглашения и представляют собой первые международно-правовые нормы, посвящённые институту принудительного лицензирования.

Также, в контексте международно-правового регулирования механизма принудительного лицензирования нельзя не отметить такой принципиальный международный договор как Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение ТРИПС)

от 15 апреля 1994 г. В контексте международно-правового регулирования интеллектуальной собственности данный договор представляет собой интерес ввиду того, что он принят не Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) или её непосредственными организациями предшественницами, но Всемирной торговой организацией (далее – ВТО), при этом важно отметить, что Соглашение ТРИПС является составной частью Марракешского соглашения, учреждающего указанную международную организацию, делая рассматриваемый договор одним из фундаментальных источников права ВТО.

Оба этих договора являются важными международно-правовыми источниками механизма принудительного лицензирования, которые несмотря на то, что приняты с разницей более века, тем не менее органично дополняют друг друга, являясь примерам институционализации принудительного лицензирования для национальных законодательств по всему миру.

Например, Парижская конвенция содержит в себе базовые положения относительно принудительной лицензии, которые составляют фундамент этого правового института. Так, в ст. 5 закреплено, что для недопущения злоупотребления исключительным правом со стороны патентообладателя каждая страна, участвующая в этом договоре, должна предусмотреть возможность выдачи лицензии принудительной лицензии на объект прав, подтверждаемых патентом. При этом неиспользование патента отдельно выделяется как один из видов злоупотребления, являющимся основанием для выдачи подобной лицензии.

В свою очередь, ст. 31 Соглашения ТРИПС, в котором содержатся нормы о порядке выдачи принудительной лицензии, содержит в себе больше положений, затрагивающих различные аспекты принудительного лицензирования, многие из которых будут подробно рассмотрены на примерах Беларуси, которая в отличии от Казахстана и России не состоит в ВТО и следовательно, не является участницей указанного договора, но имплементировала в своё законодательство значительное количество нормативных положений из Соглашения, в частности о принудительном лицензировании, и Казахстана, однако следует отметить, что указанный международный документ устанавливает два новых основания выдачи принудительной лицензии, отсутствующих в Парижской конвенции:

1) принудительная лицензия, выдаваемая случае чрезвычайной ситуации в стране или других обстоятельств крайней необходимости, закреплённая в п. b) ст. 31.

2) принудительная лицензия на патентный объект обладателю исключительного права на зависимый от него патентный объект, установленная в п. l) ст. 31.

Указанные виды появились в Соглашении ТРИПС ввиду учёта ситуаций на практике, которые не могли быть предвидены составителями Парижской конвенции. Их правовые режимы несколько отличаются от общего вида механизма принудительного лицензирования, что также отражено в национальных законодательствах стран, которые либо состоят в Соглашении ТРИПС (как Казахстан и Россия), либо имплементировали его положения в своё законодательство (как в Беларуси).

Однако, несмотря на приверженность общему международно-правовому стандарту относительно принудительного лицензирования, тем не менее, в каждом отдельном национальном законодательстве механизм принудительного лицензирования закреплён с определёнными особенностями, в связи с чем необходимо приступить к детальному анализу норм белорусского и казахстанского права, регулирующих выдачу принудительной лицензии.

Так, в белорусском законодательстве положения, закрепляющие механизм принудительного лицензирования, содержатся в ст. 38 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели и промышленные образцы» (далее – Закон «О патентах») № 160-Z от 16 декабря 2002 г. В соответствии с п. 1 указанной статьи, принудительная лицензия может быть выдана в случае, если патентообладатель в течении трёх лет с даты публикации сведений о патенте не использовал патентный объект, исключительное право на который ему принадлежит, или же использовал его недостаточным образом. При этом важно, что в обоих случаях подобное поведение патентообладателя приводило к тому, что на рынке Беларуси возникало недостаточное предложение соответствующих товаров, работ или услуг.

Одновременно с этим, к патентообладателю должно было поступить предложение от другого заинтересованного лица о заключении лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, согласно которому указанное лицо могло бы с разрешения патентообладателя использовать принадлежащий ему патентный объект. В случае согласия на заключение подобного соглашения между патентообладателем и заинтересованным лицом складываются отношения в рамках лицензионного обязательства, регулируемые положениями законодательства Республики Беларусь о промышленной собственности, однако в случае отказа обладателя

исключительного права от заключения подобного рода договора заинтересованное лицо имеет право обратиться в суд в целях предоставления ему принудительной лицензии.

Также следует отметить, что в соответствии с нормами международных соглашений, закрепляющих принудительную лицензию, и законодательной практикой большинства государств мира патентообладатель, исключительное право которого может быть использовано третьим лицом в рамках принудительного лицензирования, также наделён белорусским законом рядом правовых средств, направленных на защиту его законных прав и интересов для обеспечения сбалансированного характера механизма выдачи принудительной лицензии. Так, патентообладатель имеет право доказать в суде, что неиспользование или недостаточное использование объекта промышленной собственности были обусловлены наличием независящих от его воли обстоятельств, что в случае установление судом сделает выдачу принудительной лицензии невозможной.

Помимо этого, лицензия, выданная в принудительном порядке, не является исключительной, то есть патентообладатель, исключительное право которого используется в рамках принудительного лицензирования, имеет право заключать лицензионные договоры с другими лицами по своему усмотрению, то есть факт выдачи подобного разрешения на использование исключительных прав без согласия патентообладателя не лишает его возможности распоряжаться своим исключительным правом в соответствии со своими пожеланиями.

В свою очередь, непосредственное решение о выдаче принудительной лицензии принимает суд, к которому обращается с таким заявлением третье лицо после отказа патентообладателя заключить с ним лицензионное соглашение. В рассматриваемом пункте указано, что именно суд определяет такие существенные условия как объём использования патентного объекта, а также размер, сроки и порядок выплаты платежей.

Также, в данном пункте рассматриваемого закона содержатся важные положения относительно прекращения действия принудительной лицензии, так как конкретный срок её действия в этом нормативно-правовом акте никак не установлен. Норма п. 1 ст. 38 закрепляет, что в случае прекращения обстоятельств, послуживших основанием для выдачи принудительной лицензии, патентообладатель имеет право требовать в судебном порядке её прекращения. Исходя из этого, если он сам начнёт использовать своё исключительное право на патентный объект таким образом, что белорусские потребители получат доступ к тем товарам и услугам, в которых выражен указанный объект, что принудительная лицензия может быть прекращена.

В ином же случае указанная лицензия может закончиться в силу прекращения правовой охраны указанного результата интеллектуальной деятельности в качестве патентного объекта, как ввиду истечения сроков правовой охраны, так и из-за её досрочного прекращения, что напрямую не указано в данных пункте или статье, однако исходит из общей логики права интеллектуальной собственности Республики Беларусь о сроках правовой охраны объектов интеллектуальных прав.

Тем не менее важно учитывать, что рассмотренная конструкция принудительного лицензирования соответствующая положениям Парижской конвенции, условно выражаясь является общей. В свою очередь, как было указано выше, исторически более позднее Соглашение ТРИПС устанавливает два новых вида принудительного лицензирования, при чрезвычайной ситуации и наличии зависимости одного патентного объекта от другого. Имплементация указанных моделей принудительного лицензирования означает стремление белорусского законодателя соответствовать принятым в ВТО стандартам институционализации различных аспектов права интеллектуальной собственности несмотря на то, что Беларусь не состоит в данной международной организации. Тем не менее представляется очевидным, что гармонизация правовой системы этого государства с правом ВТО однозначно упростит интеграцию Республики Беларусь в указанную организацию в случае, если она состоится, при этом, что принципиально, национальное предпринимательское сообщество не будет привыкать к новым возникшим юридическим механизмам и относительно легко адаптируется к новым условиям.

Так, в п. 2 ст. 38 рассматриваемого законодательного акта содержатся положения, касающиеся выдачи принудительной лицензии обладателю патентных прав на зависимый патентный объект. В белорусском законодательстве предусматривается, что в случае, если обладатель исключительных прав на зависимый объект не может реализовать их без нарушения прав первого патентообладателя, то как и в общем порядке, он вначале должен предложить ему заключить лицензионный договор на условиях, соответствующих установившейся практике, и только в случае несогласия приобретает право на обращение в суд.

При этом от общего порядка предоставления принудительной лицензии данный случай отличается тем, обладатель исключительных прав на зависимый объект должен доказать, что его

объект представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества перед первым объектом, в противном случае суд откажет ему в выдаче принудительной лицензии.

Также, принудительное лицензирование зависимого объекта в правовой системе Беларуси интересно ещё тем, что предусматривает возможность перекрёстного принудительного лицензирования, когда обладатель прав на первый объект получает право на выдачу принудительной лицензии в отношении зависимого объекта, при этом указанное возможно только в случае, если на его объект уже была выдана подобную лицензию. Важно учесть, что указанный подход к регулированию принудительного лицензирования полностью соответствует положениям пп. III) п. I) ст. 31 Соглашения ТРИПС.

При этом как первоначальная, так и перекрёстная являются неисключительными, устанавливаются только судом и только по его решению определяется, в каком объёме должны использоваться исключительные права на подобные объекты, а также размер, сроки и порядок выплаты платежей, в чём принудительное лицензирование зависимых изобретений совпадает с общим порядком выдачи такой лицензии, и что не менее важно, право использование патентного объекта по такой лицензии не может быть передано другим лицам.

В свою очередь во втором случае принудительная лицензия по аналогии с требованиями Соглашения ТРИПС выдаётся при чрезвычайных ситуациях, что закреплено в п. 3 ст. 38 Закона Республики Беларусь «О патентах». В данном пункте устанавливается, что в целях обеспечения национальной безопасности и обороны белорусского государства и защиты жизни и здоровья людей Совет Министров Республики Беларусь имеет право предоставить принудительную лицензию любому гражданину или организации использовать патентный объект без разрешения обладателя исключительного права на него. То есть, в данном случае не имеет значение то, в каком объёме правообладатель использовал указанный объект или использовал ли он его вообще, а также срок правовой охраны, что значительно отличает условия предоставления принудительной лицензии от двух предыдущих её видов.

Тем не мене, за выдачу такой лицензии правительством правообладателю полагается компенсация патентообладателю за подобное использование объекта его прав без разрешения, при этом указывается, что подобная лицензия является неисключительной, то есть у обладателя патентных прав сохраняется возможность заключать лицензионные договоры, предметом которых будет результат интеллектуальной деятельности, используемый по принудительной лицензии, по своему усмотрению. Более того, у самого третьего лица, которому Совет Министров предоставил такое разрешение на использование исключительных прав, не возникает в свою очередь права передать такую лицензию другим лицам. Указанные положения свидетельствуют о том, что подобный вид принудительного лицензирования также не представляет собой нарушения прав патентообладателя и напротив, базируется на балансе интересов всех сторон.

В правительственном решении о выдаче принудительной лицензии должны содержаться такие решения, как:

1) срок действия принудительной лицензии;

2) действия, которые может использовать лицензиат в рамках принудительной лицензии;

3) орган государственной власти, который обязан уведомить патентообладателя о выдаче принудительной лицензии в течении тридцати дней со дня приятия Советом Министров решения о ней;

4) порядок уведомления лицензиатом указанного в предыдущем пункте органа государственной власти о выплатах патентообладателю или же невозможности их осуществлять;

5) размер и порядок выплаты вознаграждения патентообладателю.

Относительно положения четвёртого пункта в рассматриваемой статье особо устанавливается, что в рамках принудительного лицензирования на лицензиата возложена обязанность по уплате патентообладателю платежей и оповещения об этом указанного в нём органа государственной власти, что имеет важное значение, так как помимо принудительного распоряжения объектом патентообладателя Правительство Республики Беларусь также де факто в принудительном порядке привлекает третье юридическое или физическое лицо его использовать. Примечательно, что в случае невозможности лицензиатом осуществлять подобные платежи он также обязан уведомлять об этом вышеуказанный орган, при этом в Законе «О патентах» не раскрывается, последуют ли какие-либо последствия для лицензиата и, что самое главное, кто в таком случае будет выплачивать платежи патентообладателю.

В законодательстве Республики Казахстан правовые нормы, регулирующие процесс принудительного лицензирования, установлены в ст. 11 Патентного закона № 427 от 16 июля 1999 г. Важно отметить, что указанная статья рассматриваемого закона посвящена не только механизму принудительного лицензирования, но также исключитель-

ному праву на использование объекта промышленной собственности, и закрепляется именно в связке с ним.

Одновременно с этим важной особенностью казахстанского законодательства о промышленной собственности является то, что использование патентообладателем результата интеллектуальной деятельности, исключительным правом на который он обладает, в соответствии с нормой п. 3 ст. 11 является не просто правом указанного лица, но также его обязанностью. Исходя из этого, в случае неиспользования данного объекта по воле патентообладателя законодательство этой страны предусматривает возможность выдачи принудительной лицензии на использование объекта промышленной собственности, что в свою очередь демонстрирует соблюдение интересов общества в том, чтобы запатентованный результат интеллектуальной деятельности приносил пользу людям. Указанное подтверждается положением п. 4 рассматриваемой статьи о том, что принудительная лицензия в первую очередь должна выдаваться в целях обеспечения потребностей внутреннего казахстанского рынка.

Вместе с тем, в этом же пункте предусмотрено исключение из предыдущего положения, которое касается важнейшего для любого государства товара – лекарственных средств, которые Республика Казахстан в соответствии с нормами международного договора обязана поставить на территорию иностранного государства, в котором полностью отсутствуют или же недостаточны средства для производства подобного лекарства. То есть, в данном случае принудительное лицензирование будет преследовать цель не удовлетворение потребностей внутреннего рынка, а исполнение взятых государством международных обязательств в гуманитарных целях. При этом важно отметить, что предметом принудительной лицензии могут выступать как непосредственно запатентованное лекарство, так и лекарство, произведённое запатентованным способом.

В свою очередь для того, чтобы непосредственно получить принудительную лицензию в Казахстане, согласно п. 4 рассматриваемого закона заинтересованное лицо должно обратиться в суд, который может удовлетворить заявленные требования при наличии ряда условий. Так, помимо факта неиспользования запатентованного объекта, заинтересованное лицо должно было направить запрос патентообладателю в целях заключить с ним неисключительную лицензию на приемлемых коммерческих условиях, который в течении девяноста дней с момента его направления не был удовлетворён патентообладателем. При этом патентный объект, являющийся предметом договора, должен быть непрерывно не использован в течении трёх лет со дня первой публикации сведений о выдаче патента на объект, предшествующих направлению запроса о заключении лицензии на коммерческих условиях, при этом возможность направить запрос появится только по истечении указанного периода.

Одновременно с этим, в соответствии с международными соглашениями о промышленной собственности и сложившейся законодательной практикой в большинстве государств мира, патентообладатель может доказать в суде, что невыполнение им своей обязанности по использованию исключительных прав, подтверждённых патентом, обусловлены не его личной волей, но иными правомерными причинами. В таком случае суд откажет в выдаче принудительной лицензии, что объясняется стремлением соблюсти интересы патентообладателя и придать процессу принудительного лицензирования справедливый характер.

В свою очередь, если патентообладатель не смог доказать в суде наличие подобного рода причин, суд предоставит заявителю принудительную лицензию, в которой согласно положениям п. 4 ст. 11 Патентного закона Республики Казахстан в обязательном порядке должны содержаться такие сведения, как пределы использования исключительных прав на патентный объект, а также сроки, размер и порядок платежей за данное использование. Относительно платежей в законе отдельно упоминается, что они должны быть не ниже рыночной цены лицензии в соответствии с устоявшейся практикой, что служит очередным подтверждением стремления государства учитывать законные интересы патентообладателя в рамках принудительного лицензирования.

При этом важно отметить, что в отличие от белорусского подхода к передаче лицензиатом прав по принудительной лицензии другим лицам, которая не допускается в Республике Беларусь, в правовой системе Казахстана напротив, подобная передача возможна, однако только совместно с производством, на котором патентный объект используется. В данном случае, с одной стороны, учитываются законные интересы патентообладателя, который по сути остаётся единственным лицом, имеющим право заключать лицензионные договоры на использование исключительного права на патентный объект, с другой стороны также учитывается логика рассматриваемого закона относительно института принудительного лицензирования как такового – сам факт выдачи такой лицензии имеет своей целью обеспечить нужды казахстанских потребителей в определённых товарах или услугах, в которых воплощён

патентный объект, а не просто дать возможность третьему лицу заработать за счёт чужого исключительного права. Следовательно, принудительная лицензия должна быть прикреплена именно к производству, посредством которого осуществляется цель механизма принудительного лицензирования, а не к конкретному лицу, который также, как и патентообладатель, может в определённый момент решить прекратить использовать патентный объект по принудительной лицензии, или например в коммерческих целях передать его очередному лицу.

Относительно же прекращения принудительной лицензии законодательство Казахстана идентично нормативным положениям правовой системы Республики Беларусь – данная лицензия отменяется в судебном порядке в случае, если прекратятся основания, послужившие причиной для её выдачи. То есть, если патентообладатель сможет удовлетворить нужды казахстанского рынка или же потребности иностранного государства в лекарственном препарате, тем самым способствуя реализации международно-правовых обязательств казахстанского государства, то соответственно в дальнейшем продолжении действия принудительной лицензии нет смысла. При этом, несмотря на отсутствие упоминания в данной статье, по понятным причинам принудительная лицензия может автоматически прекратится в момент прекращения правовой охраны исключительного права на патентный объект, являющегося предметом указанной лицензии, как в результате истечения сроков охраны, так и её досрочного прекращения.

Однако, подобный порядок выдачи принудительной лицензии является общим, не учитывающим различного рода обстоятельства, которые могут повлиять на особенность процесса принудительного лицензирования,. Помимо принудительного лицензирования при чрезвычайных ситуациях, угрожающих государственной безопасности, а также при наличии зависимости одного патентного объекта от другого, которые закреплены в Соглашении ТРИПС и имплементированы в белорусское законодательство, в правовой системе Республики Казахстан также выделяется принудительное лицензирование в целях недопущения злоупотребления правообладателем своим исключительным правом на патентный объект, которое является единственным видом подобного лицензирования в п. 2 ст. 5 Парижской конвенции, и выдача принудительной лицензии на использование изобретения, относящегося к технологии полупроводников.

При этом необходимо отметить, что несмотря на такое разнообразие видов принудительного лицензирования, в отношении их всех действуют практически идентичные правовые режимы, которые непросто схожи между собой, на также сходны с механизмом выдачи принудительной лицензии в общем порядке.

Например, полностью схожи между собой принудительное лицензирование в случаях необходимости обеспечения национальной безопасности или охраны здоровья населения, а также в целях предотвращения злоупотребления патентообладателем своими исключительными правами или же содействия или непрепятствования аналогичному злоупотреблению другим лицом с согласия патентообладателя. Что не менее важно, по своему правовому режиму данные виды принудительного лицензирования также никак не отличаются от общего вида данного механизма, то есть де факто различаются только основании для выдачи принудительной лицензии. При том следует обратить внимание на то, что если первое основание практически идентично положениям Соглашения ТРИПС, то относительно второго основания, имплементированного из Парижской конвенции, стоит отметить, то в него добавляется такое обстоятельство как содействие или непрепятствование со стороны патентообладателя злоупотреблению его исключительными правами другим лицом, что однозначно расширяет действие указанного основания для выдачи принудительной лицензии и в некоторой степени меняет его правовую природу.

В свою очередь интересным образом отличается правовой режим использования по принудительной лицензии изобретения, относящегося к технологии полупроводников, так как в п. 4 ст. 11 Патентного закона Республики Казахстан устанавливается некоммерческий характер такого использования, что соответствует положениям п. с) ст. 31 Соглашения ТРИПС. Связано это с тем, что принудительное лицензирование в отношении такого объекта допускается исключительно либо в государственных или общественных интересах, либо для изменения положения, которое признано судом нарушающим требования казахстанского законодательства о защите конкуренции, что объясняется особой значимостью технологии полупроводников для современной экономики как таковой. В остальном, как и в случае с двумя предыдущими видами принудительного лицензирования, правовой режим принудительной лицензии изобретений, относящимся к полупроводникам, полностью идентичен общему механизму.

Соответственно, самым отличающимся от всех предыдущих видов принудительного лицензирования однозначно является выдача такой лицензии на патентный объект лицу, являющимся

обладателем исключительного права на зависимый от него другой объект. Подобное своеобразие правового режима данного вида лицензирования обусловлено особенностями правовой природы зависимого объекта как такового, что оказывает влияние и на юридическую сущность механизма принудительного лицензирования как такового, ввиду чего регулирующие данный вопрос нормативные положения расположены в отдельном п. 5 рассматриваемой статьи.

Как и в Соглашении ТРИПС, полноправным участником которого является Казахстан, и в законодательстве Беларуси, в Патентном законе установлено, что обладатель исключительного права на зависимый объект имеет право в судебном порядке требовать выдачи ему принудительной лицензии на первый патентный объект, от которого зависит его результат интеллектуальной деятельности, в том случае, если реализация его интеллектуальных прав невозможна без нарушения прав на первый объект. При этом, обязательным условием выдачи судом принудительной лицензии в данном случае будет являться доказательство со стороны заявителя факта того, что зависимый объект сам по себе представляет собой важное техническое достижение и имеет большое экономическое значение по сравнению с первым объектом.

Одновременно с этим, в случае выдачи судом принудительной лицензии в таком случае, у обладателя исключительного права на первый объект автоматически возникает право на получение аналогичной принудительной лицензии на зависимый объект, что объясняется соблюдением баланса интересов обоих правообладателей и фактически представляет собой отдельный, пятый вид принудительного лицензирования, перекрёстное лицензирование.

При этом, особенность зависимости патентных объектов в рамках принудительного лицензирования отражается и в аспекте уступке права права использования первого объекта, которая возможна в том случае, если будет уступлен патент на зависимый объект, то есть поменяется правообладатель, реализация чьих новых прав будет неизбежным образом нарушать исключительное право на первый объект. В данном случае предполагается, что так как принудительная лицензия фактически выдана для того, чтобы правообладатель зависимого объекта имел возможность нормальным образом осуществлять исключительное право на него, при том что указанный объект уже непосредственно используется, ввиду чего новый обладатель патентного права на зависимый объект в свою очередь также приобретает его в целях заработка с помощью использования этого объекта, а не его неиспользования, что в свою очередь уже будет представлять собой нарушение п. 3 ст. 11 рассматриваемого закона, устанавливающего обязанность обладателя исключительного права использовать объект его правомочий. Примечательно, что подобное право также применимо к перекрёстному лицензированию – если поменяется обладатель исключительного права на первый объект, следовательно будет и новый лицензиат в рамках принудительного лицензирования, имеющий право использования зависимого объекта.

В остальных вопросах, несмотря на подобные отличия указанного вида принудительного лицензирования, его правовой режим совпадает со всеми предыдущими, то есть также в решении суда о выдаче принудительной лицензии как в отношении первого объекта, так и зависимого, должны быть определены пределы их использования, сроки, размер и порядок платежей за подобное использование, а также указание на то, что размер платежей в рамках принудительного лицензирования не должен быть ниже рыночной цены лицензии, определённой в соответствии с установившейся практикой.

При этом особый интерес представляет собой истечение срока принудительной лицензии как на первый объект, так и перекрёстной – с одной стороны, в отношении предыдущих видов принудительного лицензирования указано, что они прекращаются в случае прекращения обстоятельств, послуживших основанием выдаче принудительной лицензии, с другой стороны, очевидным является то, что принудительная лицензия, как.и любая другая лицензия, ограничены сроком правовой охраны на объект интеллектуальной собственности. Соответственно, именно прекращение правовой охраны на первый объект будет служить прекращением принудительной лицензии на него в независимости от того, будет ли оно обусловлено истечением срока охраны или же его досрочным прекращением, равно как же и прекращение правовой охраны зависимого объекта в аналогичных случаях приведёт к прекращению перекрёстной лицензии. Однако, важным преимуществом будет являться то, что в отличие от предыдущих видов принудительных лицензий, прекращение двух последний лицензий будет происходить автоматически, так как де факто отсутствует необходимость обращения в суд.

Исходя из рассмотрения законодательств Беларуси и Казахстана о принудительном лицензировании можно сделать вывод о том, что в обоих государствах, в общем и целом, придерживаются общего подхода к регулированию данного вопроса, что соответствует как нормам международных договоров о выдаче принудительной лицензии, так и практике институционализации

указанного механизма в других государствах. Однозначно, сходств больше, чем различий, особенно что касается базовых аспектов принудительного лицензирования.

Так, в первую очередь стоит отметить, что в обоих государствах основной целью выдачи принудительной лицензии является удовлетворение потребностей внутреннего рынка в товарах или услугах, в которых воплощён патентный объект, что в свою очередь обусловлено поведением правообладателя относительно указанного объекта, выраженное в его неиспользовании или недостаточном использовании. Подобное положение закреплено в п. f) ст. 31 Соглашения ТРИПС, и свидетельствует о стремлении этих постсоветских государств соответствовать принятым на международном уровне стандартам в области принудительного лицензирования, даже несмотря на то, что Беларусь не входит в ВТО. При этом стоит отметить, что в Казахстане отдельно предусматривается также такая цель, как производство запатентованного лекарства или реализация запатентованного способа его создания с целью экспорта лекарственного препарата в страну, в которой не хватает мощностей для его производства, в соответствии с международно-правовыми обязательствами Республики Казахстан.

Также следует отметить совпадение условий предоставления принудительной лицензии в обеих странах. К первому условию относится срок правовой охраны, после истечения которого допустима подача заявления о выдаче принудительной лицензии на использование патентного объекта, который составляет три года с даты первой публикации сведений о патенте, то есть, любому патентообладателю даётся время для того, чтобы он смог успеть коммерциализировать свой запатентованный объект, не опасаясь возможной выдачи принудительной лицензии.

Вторым условием является направление запроса со стороны лица, заинтересованного в использовании данного объекта, о заключении лицензионного договора на приемлемых коммерческих условиях и последующий отказ патентообладателя от данного предложения, при этом в законодательстве Казахстана уточняется, что подобным отказом будет также служить отсутствие выражения согласия патентообладателя на заключение подобного договора в течении девяноста дней со дня направления запроса. Таким образом, если ответ на запрос был положительным, то между сторонами возникло бы обычное обязательственное отношение, благодаря реализации которого было бы возможно удовлетворить потребности внутреннего рынка, однако если в коммерческой плоскости договориться об этом не удалось, то в целях решения проблемы нехватки товаров или услуг на внутреннем рынке у заинтересованного лица возникает возможность обратиться в суд за принудительной лицензией.

В этом отношении важно отметить, что и в Беларуси, и в Казахстане принят судебный порядок выдачи принудительной лицензии, что однозначно является плюсом, так как подобный порядок принят в большинстве стран мира, ввиду чего можно утверждать его общепринятый характер. Следовательно, такой подход в указанных странах также упрощает доступ к получению принудительных лицензий иностранным гражданам и организациям, в частности из Российской Федерации, в которой также законодательно закреплён подобный порядок принудительного заключения.

При этом является принципиальным факт того, что по своей правовой природе принудительное лицензирование в обоих государствах не лишает патентообладателя ни одного правомочия, относящегося к группе интеллектуальных прав, за исключением права непредоставления использования своего объекта конкретному лицу. Более того, в механизме выдачи принудительной лицензии в двух правовых системах охраняются законные интересы патентообладателя – так, он может доказать в суде, что неиспользование или недостаточное использование его объекта обусловлено не зависящими от него объективными причинами, ввиду чего суд откажет в выдаче принудительной лицензии заинтересованному лицу.

Также, соблюдением интересов патентообладателя в Беларуси и Казахстане является неисключительный характер принудительной лицензии, который подразумевает, что он имеет право предоставлять использование своего патентного объекта другим лицам по лицензионным договорам на коммерческих условиях несмотря на выдачу лицензии в принудительном порядке. Таким образом, патентообладатель никак не ограничен в распоряжении объектом своего исключительного права даже учитывая факт того, что до выдачи принудительной лицензии он намерено отказывался от использования данного объекта.

Помимо этого, в обеих странах законодательно закреплена недопустимость передачи права использования по принудительной лицензии, то есть лицо, использующее патентный объект в рамках указанной лицензии, не может как заключать сублицензионные договоры с третьими лицами, так и уступать право использовать патентный объект по принудительной лицензии. Однако, в Казахстане отдельно устанавливается, что подобная цессия возможно только совместно с передачей производства, на которой производили запатентованный продукт или осуществляли охраняемый в качестве изобретения процесс, что соответствует цели обеспечения внутреннего

рынка товарами и услугами, в которых осуществлён объект – таким образом не допускается ситуация, когда лицензиат продаёт производство новому владельцу, у которого разумеется не возникает прав по принудительной лицензии производить или осуществлять запатентованный объект, ввиду чего на внутреннем рынке возникнет дефицит товара или услуги, для избежания чего и была выдана принудительная лицензия.

Более того, в белорусском и казахстанском праве устанавливается, что в случае прекращения обстоятельств, послуживших причиной выдачи принудительной лицензии, у патентообладателя возникает право в судебном порядке требовать прекращения действия исключительной лицензии. То есть, если сам патентообладатель будет удовлетворять потребности внутреннего рынка посредством использования своего исключительного права, то действие принудительной лицензии является излишним или же вовсе наносящим вред коммерческим интересам патентообладателя, однако несколько иное значение указанное правомочие приобретает в рамках механизма отдельных видов принудительного лицензирования.

В свою очередь, в обоих государствах также совпадают положения относительно судебного решения о выдаче принудительной лицензии, в котором в обязательном порядке должны содержаться два условия.

Во-первых, данное решение устанавливает пределы использования патентного объекта, что является важнейшим признаком любого лицензионного договора.

Во-вторых, указанное решение устанавливает срок, размер и порядок осуществления выплаты платежей патентообладателю со стороны лицензиата, что также имеет важное значение как для лицензионного договора в частности, так и для большинства договоров в целом, при этом в законодательстве Республики Казахстан отдельно указывается, что размер указанных платежей должен быть не ниже рыночной цены лицензий, что также направлено на соблюдение интересов патентообладателя.

Однако, различия в моделях принудительного лицензирования в Беларуси и Казахстане всё-таки имеются, и касаются они в основном выделяемых в законодательствах данных стран отдельных видов механизмов выдачи принудительных лицензий.

Так, несмотря на то, что Республика Беларусь не входит в ВТО, в её правовой системе предусмотрены выделяемые в Соглашении ТРИПС такие виды принудительной лицензии, как при необходимости защиты национальной обороны и безопасности и жизни и здоровья людей, а также при наличии зависимости одного патентного объекта от другого, которые также есть и в законодательстве Республики Казахстан. Однако важно отметить, что в первом случае белорусский законодатель более подробно описал особенности данного вида принудительного лицензирования, в частности отдельно указывается, что принятие решения о выдаче принудительной лицензии в таком случае осуществляется не по решению суда, а Совета Министров Республики Беларусь. Также в Законе «О патентах» предусматривается, что определённый государственный орган будет уполномочен как извещать патентообладателя о факте выдачи на объект его исключительного права подобной лицензии, так и получать информацию от лицензиата о выплате вознаграждения патентообладателю или же невозможности осуществления подобной выплаты. В свою очередь, в Казахстане предусмотрено аналогичное основание выдачи принудительной лицензии без подробного регулирования его особенностей.

В отношении выдачи принудительной лицензии на патентный объект лицу, который является обладателем исключительного права на зависимый от от него объект, страны придерживаются общего подхода – так, основным условием выдачи принудительной лицензии в данном случае будет невозможность реализации исключительного права на зависимый объект без нарушения исключительного права на первый объект, при этом в Республике Беларусь установлен аналогичный общему механизму принудительного лицензирования обязательный порядок направления предварительного запроса о заключении с обладателем исключительного права на первый объект лицензионного договора о его использования. При этом, заявитель должен доказать, что зависимый объект представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества перед первым объектом. Таким образом, благодаря выдаче принудительной лицензии на первый объект возможно полноценное использование зависимого объекта, что является основной целью подобного вида принудительного лицензирования.

Однако, для полного соблюдения интересов всех сторон в рамках такого принудительного лицензирования, в обеих странах предусмотрена возможность перекрёстного лицензирования, когда после выдачи принудительной лицензии на первый объект обладатель исключительного права на него также имеет право получить принудительную лицензию, однако уже на зависимый объект. Подобный вид принудительного лицензирования предусмотрен п. l) ст. 31 Соглашения ТРИПС, участником которого является Казахстан,

но не является Беларусь, которая несмотря на этот факт имплементировала данный вид принудительной лицензии в своё законодательство.

Тем не менее, в отношении принудительного лицензирования как первого, так и зависимого объектов в законодательствах двух стран предусмотрены разные подходы. Они касаются вопроса передачи прав использования объектов по принудительной лицензии – так, если белорусский законодатель исходя из общего подхода к подобной передаче прав использования не предусматривает её также в данных видах принудительного лицензирования, то в Республике Казахстан данная передача возможна, но только вместе с передачей патентных прав на объект, который послужил причиной выдачи принудительной лицензии. То есть, принудительная лицензия на первый объект может перейти от обладателя исключительного права на зависимый объект в случае, если он заключит договор отчуждения исключительного права на зависимый объект с третьим лицом, который станет как новым патентообладателем, так и лицензиатом соответственно. Тот же самый подход верен в отношении перекрёстного лицензирования, только в данном случае по договору отчуждения должно переходить исключительное право на первый объект, ввиду чего новый обладатель патентных прав на указанный результат интеллектуальной деятельности станет новым лицензиатом в рамках принудительной лицензии на зависимый объект. Подобное положение закреплено в пп. III) п. I) ст. 31 Соглашения ТРИПС, в котором состоит Республика Казахстан, ввиду чего представляется очевидным, посему такой подход был закреплён в казахстанском праве интеллектуальной собственности.

Помимо этого, в Казахстане также выделяется два вида принудительного лицензирования, которые отсутствуют в законодательстве Беларуси, при том только один из них связан в Соглашением ТРИПС, когда как второй напротив, предусмотрен в Парижской конвенцией, одной из сторон которой однозначно является Республика Беларусь. Так, в первом случае имеется ввиду выдача принудительной лицензии на использование изобретения, относящегося к технологии полупроводников. Как указано в п. c) ст. 31 Соглашения ТРИПС подобная принудительная лицензия может быть выдана в целях исключительно некоммерческого использования государством или же предназначена для исправления практики, которая в результате судебных или административных процедур определена как антиконкурентная, что закреплено в п. 4 ст. 11 Патентного закона Республики Казахстан для соответствия правовой системы этой страны стандартам ВТО.

В свою очередь, в качестве отдельного основания в этом же пункте указывается злоупотребление патентообладателем своим правом, которое установлено в качестве основной причины выдачи подобной лицензии в п. 2 ст. 5 Парижской Конвенции. Однако, важным отличием законодательства Казахстана от положения указанного международного договора заключается в том, что под в понятие злоупотребления патентообладателем также входят такие деяния, как содействие или непрепятствование с его стороны злоупотреблением другого лица, что существенно расширяет возможные случаи по сравнению с конвенцией.

По итогу проведённого исследования можно заключить, что модели принудительного лицензирования в законодательствах Беларуси и Казахстана являются довольно схожими, при этом в Казахстане механизм принудительного лицензирования более детальный и выделяет несколько оснований для выдачи данной лицензии. Однако следует отметить, что в Республике Беларусь более подробным образом раскрыта выдача принудительной лицензии в целях обеспечения государственной обороны и безопасности и защиты жизни и здоровья людей. Те не менее, никаких существенных противоречий, за исключением возможности передачи использования патентного объекта по принудительной лицензии, между подходами законодателей указанных стран выявлено не было.

В свою очередь, также можно утверждать, что модели принудительного лицензирования в Беларуси и Казахстане также совпадают с институтом принудительной лицензии в законодательстве Российской Федерации, что свидетельствует о наличии общих представлений о нормативно-правовом регулировании интеллектуальной собственности в трёх странах.

Данный факт имеет особое значение в контексте евразийской интеграции, которая осуществляется в большинстве сфер жизнедеятельности общества и является основным треком развития постсоветского пространства. Конкретно в отношении интеллектуальной собственности наличие общих подходов к регулированию широкого круга вопросов имеет играет принципиальную роль для предпринимательских сообществ Беларуси, Казахстана и России, являющихся жизненно необходимыми друг для друга на нынешнем этапе развития региона. В отношении конкретно принудительного лицензирования стоит отметить, что незначительное различие в нормативно-правовом регулировании как между Беларусью и Казахстаном, так и между указанными странами и России свидетельствует о том, что данные страны одина-

ково подходят к проблеме защиты интересов общества от злоупотребления исключительном правом, что соответственно служит на благо безопасности всего интегрированного евразийского региона в целом.

Список литературы:

[1] Белов, В. А. Исключительные права : учебник для вузов / В. А. Белов. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 211 с.

[2] Ворожевич А.С. Принудительное лицензирование в пользу правообладателей зависимых фармацевтических изобретений. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – С. 73-98.

[3] Грудцына Л.Ю. Теоретические основы принудительного лицензирования в сфере интеллектуальной собственности. Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 283-289.

[4] Мазур Е.А. Интеллектуальная собственность и результат интеллектуальной деятельности по гражданскому законодательству российской федерации / Е.А. Мазур // Юридический мир. – 2011. – № 12. – С. 36-43.

[5] Степанов С.А. Комментарий к ГК РФ / под ред. д.ю.н. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. 1504 с.

Spisok literatury:

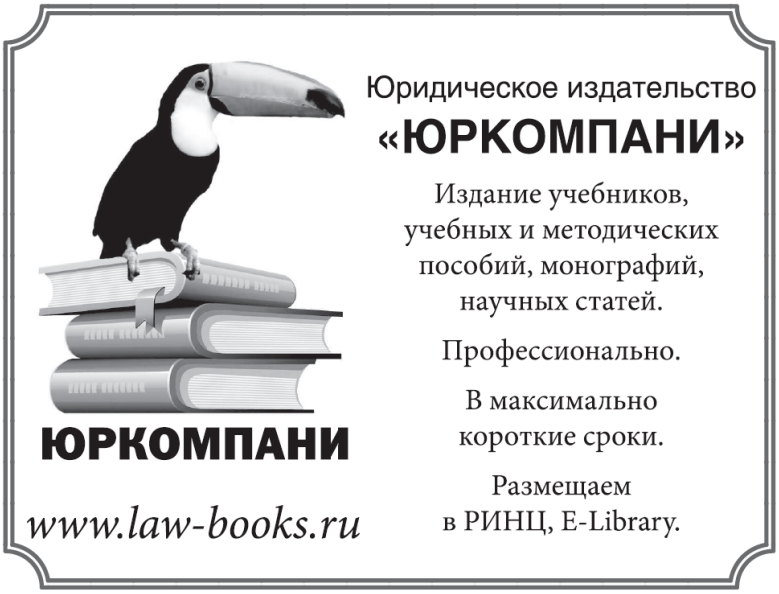
[1] Belov, V. A. Isklyuchitel'nye prava : uchebnik dlya vuzov / V. A. Belov. – Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2025. – 211 s.

[2] Vorozhevich A.S. Prinuditel'noe licenzirovanie v pol'zu pravoobladatelej zavisimyh farmacevticheskih izobretenij. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2021. – C. 73-98.

[3] Grudcyna L.Yu. Teoreticheskie osnovy prinuditel'nogo licenzirovaniya v sfere intellektual'noj sobstvennosti. Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 6. – S. 283-289.

[4] Mazur E.A. Intellektual'naya sobstvennost' i rezul'tat intellektual'noj deyatel'nosti po grazhdanskomu zakonodatel'stvu rossijskoj federacii / E.A. Mazur // Yuridicheskij mir. – 2011. – № 12. – S. 36-43.

[5] Stepanov S.A. Kommentariĭ k GK RF / pod red. d.yu.n. S.A. Stepanova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt; Ekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2009. 1504 s.



Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025.
10.24412/2076-1503-2025-3-591-597

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории государства
и права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: vera_borisovna@mail.ru

КРЫМОВ Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук, без учёного звания,
доцент кафедры теории и истории государства
и права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета,
e-mail: jetromartina@mail.ru

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация. *Правовое воспитание – важный для сохранения и воспроизводства доминирующей модели общества компонент. Его качество и направленность могут как способствовать утверждению законности и правопорядка в социуме, так и разрушать за очень короткий период социально-правовые устои, казавшиеся незыблемыми. В связи с этим вопрос об идейном наполнении правового воспитания всегда относится к числу актуальных. Статья посвящена изучению идеологической функции современного российского государства, особенностей её текущего юридического оформления, а также сравнению содержания государственной идеологии, закреплённой в первой советской конституции 1918 года, с идеологическими положениями, фиксируемыми в действующих нормативных правовых актах, исходящих, главным образом, от президентской власти. Авторами проведён анализ советской государственной идеологии и сделан вывод о её изначальной непригодности для целей государственного строительства по причине использования деструктивного основания – теории классовой борьбы, а также положений о неизбежном отмирании государства и права в будущем. Применив инструментарий толкования нормативных правовых актов, а также диахронный сравнительно-правовой анализ положений об идеологии, содержащихся в Конституции РСФСР 1918 года и действующей Конституции, авторы пришли к выводу о необходимости консолидации норм о целях, приоритетах и ценностях государственной политики России (в настоящее время содержащихся в разнородных правовых документах) в тексте специального федерального закона, в подготовке и обсуждении которого должны принять участие как институты гражданского общества, так и органы государственной власти субъектов Российской Федерации.*

Ключевые слова: *государственная идеология, идеологический суверенитет, Конституция, правовое воспитание, духовно-нравственные ценности.*

ROMANOVSKAYA Vera B.,
Doctor of Law, Professor, head of the Department
of theory and history of state and law
of the faculty of law of the National research Nizhny
Novgorod state University named by N.I. Lobachevsky

KRYMOV Andrey V.,
associate Professor of the Department of theory
and history of state and law of the faculty of law
of the National research Nizhny Novgorod state

ON THE ISSUE OF STATE IDEOLOGY IN SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIA

Annotation. *Legal education is an important component for the preservation and reproduction of the dominant model of society. Its quality and orientation can both contribute to the establishment of law and order in society, and destroy in a very short period the socio-legal foundations that seemed unshakable. In this regard, the issue of the ideological content of legal education is always relevant. The article is devoted to the study of the ideological function of the modern Russian state, the peculiarities of its current legal formalization, as well as the comparison of the content of the state ideology enshrined in the first Soviet constitution of 1918 with the ideological provisions fixed in the current normative legal acts emanating from the President of the Russian Federation. The authors analyzed the Soviet state ideology and concluded that it was initially unsuitable for the purposes of state–building due to the use of a destructive foundation – the theory of class struggle, as well as provisions on the inevitable withering away of the state and law in the future. Using the tools of interpretation of normative legal acts, as well as a diachronic comparative legal analysis of the provisions on ideology contained in the Constitution of the Russian Socialist Federative Soviet Republic of 1918 and the current Russian Constitution, the authors conclude that it is necessary to consolidate the norms on the goals, priorities and values of Russian state policy, currently contained in heterogeneous legal documents, in the text of a special Federal Law. Both civil society institutions and public authorities of the subjects of the Russian Federation should take part in the preparation and discussion of this Act.*

Key words: *state ideology, ideological sovereignty, the Constitution, legal education, spiritual and moral values.*

В последние десятилетия усилиями действующего главы государства и благодаря напряжённой внешнеполитической обстановке в нашем обществе интенсифицировалось обсуждение вопроса о содержании той идейной программы, которую можно было бы использовать для противодействия попыткам коллективного Запада дестабилизировать ситуацию в России.

Президентских актов, раскрывающих существо современной отечественной государственной идеологии, разработано и введено в действие достаточно много. В качестве одного из наиболее показательных примеров нормативного правового акта, обладающего значительным идеологическим наполнением, приведём текст Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, но особенно выделим пункт 91: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»[1]. Кроме того, на основании пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве таковых определены: а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей; б) возможности для самореализации и развития талантов; в) комфортная и безопасная среда для жизни; г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; д) цифровая трансформация[2].

Из наиболее резонансных выступлений В. В. Путина по теме настоящей статьи укажем на его доклад, подготовленный для заседания Валдайского клуба 21 октября 2021 года (тема года: «Глобальная встряска – XXI: человек, ценности, государство»), в котором была названа и описана идейная платформа, определяющая его решения и действия на посту главы государства: «Сейчас, когда мир переживает структурный слом, значение разумного консерватизма как основы политического курса многократно возросло именно в силу множащихся рисков и опасностей, хрупкости окружающей нас реальности. Консервативный подход – не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе. Это прежде

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2020 года. – № 30. – Ст. 4884.

всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчётливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий».

При обсуждении проблемы государственной идеологии теперь, как подчёркивает профессор Л. В. Поляков, необходимо учитывать свершившийся юридический факт: «Это конституционная реформа-2020, в результате которой набор консервативных ценностей получил статус законов прямого действия» [10, с. 21]. Таким образом, упомянутый «здоровый консерватизм» (словосочетание встречается в том же вступительном докладе В. В. Путина) нашёл своё отражение и в изменениях, внесённых в Конституцию Российской Федерации на основании Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Здесь достаточно вспомнить содержание частей 2-4 статьи 67.1 Конституции (например, формулировка второй части: «Российская Федерация, объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога…»; другой фрагмент, уже из четвёртой части: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создаёт условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим»[1]), чтобы понять, насколько по сравнению с 90-ыми гг. прошлого века изменилось отношение высших органов государственной власти к вопросу о целях, приоритетах, ценностях, лежащих в основе государственной политики. Однако ещё более важен факт поддержки этих изменений подавляющим большинством граждан России.

Однако не вызывает сомнения, что три десятилетия, миновавшие с момента распада СССР, не прошли бесследно: мы существуем в условиях Pax Americana и «европейских ценностей» и только продолжающаяся СВО (влияющая на все сферы социальной жизни, а потому закономерно трансформирующая и пространство общественного целе- и смыслополагания), как очередной экзистенциальный кризис в отечественной истории, рождает надежды на обретение новой ценностной парадигмы, которая позволит возвратить суверенную государственность, самобытную культуру и самостоятельно определяемое российским народом будущее.

Таким образом, вопрос о правовом закреплении государственной идеологии в России актуален и по поводу его разрешения имеются два диаметрально противоположных мнения. Большинство современных исследователей проблем государственной политики в области культуры, а также соотношения культуры и идеологии констатируют: «Идеологическое пространство России сегодня заключено между такими установками как конституционный запрет на государственную идеологию, и поиск такой доминирующей и объединяющей идеологии, которая могла бы занять место государственной» [6, с. 22].

Формула о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» содержится в части второй статьи 13 Конституции. Как известно, нормы первой, второй и девятой глав Конституции могут быть изменены только посредством созыва Конституционного Собрания (статья 135). Однако в настоящее время не создана правовая база, регламентирующая порядок созыва и работы упомянутого органа: необходимый федеральный конституционный закон по-прежнему не принят.

Не менее важны всегда и вопросы социализации, образования, развития правосознания, повышения уровня правовой культуры, содержания и методик преподавания юридических дисциплин. Достаточно вспомнить развал системы образования в Российской Империи, оказавшейся не способной противостоять стремительному распространению идей атеизма, материализма и нигилизма среди подростков. Глубокого осуждения в исторической перспективе заслуживает деятельность либеральной профессуры, непосредственно в стенах университетов занимавшейся агрессивной антигосударственной пропагандой и во многом подготовившей гибель страны посредством последовательной и систематической дискредитации смыслообразующих для российского общества и власти констант.

В числе причин противоречивого отношения к государственной идеологии следует назвать и советское прошлое, а точнее, негативный опыт создания государственными структурами единообразного восприятия реальности лишь с позиций марксистко-ленинской ортодоксии. Однако надо учитывать своеобразное содержание комму-

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Текст Конституции Российской Федерации с изменениями на 4 октября 2022 года, опубликованный на Официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022 года, № 0001202210060013.

нистической теории, что очень часто упускается из виду критиками инициативы законодательного признания государственной идеологии. С этой целью проанализируем содержание девятой статьи Конституции РСФСР 1918 года: «Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» [8, с. 243].

Сам комплекс коммунистических идей фиксировался как временный («переходный момент») и возводился на изначально конфликтном основании – борьбе с буржуазией, требовавшей установления диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. Кроме того, необходимо помнить, что государство и право с точки зрения классиков марксизма-ленинизма оказывались результатами действия «непримиримых классовых противоречий», орудиями социально-экономической и политической борьбы, а также инструментами организованного насилия. Складывалась парадоксальная ситуация: в ранг государственной идеологии была возведена совокупность положений, содержание которых предполагало последовательное движение к уничтожению государства и права (объявлялось о неизбежном «отмирании» этих явлений в будущем).

Марксизм и идеология социализма-коммунизма возникли в Европе в условиях развитого промышленного капитализма и империализма сильнейших держав коллективного Запада, то есть для России это идеи заимствованные. Авторы марксизма полагали, что кроме частной собственности, финансов, прибыли, прибавочной стоимости и борьбы за материальное равенство у человека просто нет иных смыслов и целей для существования. Коммунистическая идеология по самой своей сути конфликтна и ориентирована на борьбу как внутри общества (с «паразитирующими на народе классами»), так и в масштабах всей планеты (идея мировой революции).

Неслучайно, что в начальный период после установления власти большевиков в России никто не планировал останавливаться на достигнутом: первоочередная задача состояла в том, чтобы вызвать революции в европейских странах, осуществив глобальный переход к коммунизму. Возможно, это стало одной из причин той растерянности, в которой оказалось правительство В. И. Ленина, когда перед ним возникла проблема восстановления хозяйства в отдельно взятой стране, руководствуясь при этом коммунистическими принципами. Большевики, грезившие мировой революцией, просто не были к этому готовы. Не была рассчитана на это и воодушевлявшая их идеология: «Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир» [9, с. 459].

По нашему мнению, комплекс идей, претендующий на звание государственной идеологии, не может отрицать государство и быть построен на насилии и конфликте – это делает общественный и государственный строй нестабильными в самих основах. Террор, погромы и убийства, иные варианты преследования инакомыслящих не способно оправдать даже стремление к формированию справедливо устроенного социума.

С учётом высказанных соображений привлечение к общественной дискуссии по поводу государственной идеологии негативного опыта советского прошлого (как это постоянно делается либералами) следует признать недопустимым приёмом аргументации, так как коммунистическая идеология вообще не годилась на роль государственной, и, возможно, сам факт её признания в качестве таковой стал одной из причин краха советского государственного проекта.

Однако, актуальный в сложившихся условиях вопрос заключается в том, требуется ли менять нормы Конституции Российской Федерации о запрете обязательной идеологии или допустимо дальнейшее движение в направлении полноценного восстановления государственного суверенитета без исправлений текста действующего Основного закона. Важность сформулированного вопроса ещё более возрастает, если учесть один факт: за тридцать лет использования ключевого закона страны – замкового камня всей правовой системы отечественного государства – отсутствие прочной и понятной идейной основы привело к формированию нескольких поколений россиян, воспринявших приоритеты и ценности западного образа жизни. Следовательно, не менее важным оказывается вопрос о том, надо ли целенаправленно исправлять мировоззрение молодых россиян, которые подверглись «растлевающему влиянию западной культуры и нравов» [5, с. 143]. И если в таком возврате к традиционной идейной основе есть необходимость, то какими средствами надлежит действовать?

Аналогичным образом на каждый из этих вопросов имеются противоположные по смыслу ответы. Один из них – отрицательный: нельзя повторять прошлое. Унификация идеологии – это разрыв с цивилизацией Запада и, как следствие, прямой путь к деградации, установлению прину-

дительного единообразия, прекращению развития, утрате творческого и научно-технического потенциала, снижению экономических показателей, возрождению обвинительного уклона в судебных процессах и восстановлению общей карательной направленности государственной политики. Всё описанное будто бы непременно вызовет возврат времён тотального дефицита, невозможности удовлетворения базовых потребностей, голода, разрухи и, в итоге, спровоцирует гибель страны.

Другой ответ – утвердительный: можно и нужно сберечь историческую память, вернуть религиозные и нравственные ориентиры, сохранить семью как базовый институт общества. Сторонники этой позиции утверждают, что без патриотизма, единства народов, приоритета духовного над материальным невозможно развитие государства и восстановление суверенитета. Как подчёркивают профессор И. А. Исаев и его соавтор В. Г. Румянцева: «Любовь к Родине – базис нашего суверенитета» [7, с. 8]. Забвение собственной самобытности неизбежно приведёт к внешней зависимости, разграблению, захвату и гибели России.

Полагаем, что любая крайность не приемлема, какими бы убедительными доводами она не подкреплялась. Только через поиск политических компромиссов, через внимательное отношение к разным позициям, через экономический просчёт последствий политических решений можно осторожно формулировать идеологическую линию развития российского государства и общества, не навязывая единообразия там, где условия для него не созрели.

Спокойно и взвешено, без громких лозунгов, постепенно, с начальной школы воспитывать в детях любовь к малой родине, рождать в них понимание своей принадлежности к Отечеству, ответственности за его будущее, способствовать осознанию ими многонациональности и культурного разнообразия российского народа, прививать им чувство уважения к религиозным ценностям, традициям и людям, их хранящим, – всему тому, что сформулировано в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809.

Подводя итоги этому небольшому исследованию, сформулируем ряд выводов и предложений по затронутой теме. Во-первых, в последние несколько лет именно глава государства выступает инициатором обсуждения вопроса о государственной идеологии. Это подтверждается как указным правотворчеством Президента (утверждение нормативными правовыми актами главы государства таких документов, как стратегии и доктрины, содержащие в своих текстах идеологические положения), так и выступлениями В. В. Путина на различных дискуссионных площадках и его разъяснениями собственных представлений о приоритетах и ценностях российской культуры. Однако, как нам представляется, Президент Российской Федерации учитывает прошлое нашей страны и не хочет повторения однажды совершённых ошибок, одна из которых заключалась в том, что государственная идеология не может быть построена на вражде, борьбе, конфликте, диктатуре каких-либо социальных или политических сил даже ради лучшего будущего. Её необходимо формулировать в позитивном ключе: фиксировать те ценности, что способны объединить, сплотить, воодушевить, гармонизировать российское общество.

Вторая ошибка прошлого состояла в том, что инициатива признания и юридического оформления какой-либо идеологии исходила от государства. Внедряя эту тему в пространство общественного обсуждения, президентская власть ожидает увидеть предложения и действия со стороны институтов гражданского общества. В этой связи обращает на себя внимание отсутствие понимания озвученного факта со стороны, например, Общественной палаты Российской Федерации, которая призвана обеспечить взаимодействие государства и гражданского общества в России. В пункте 2 статьи 2 Федерального закона от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» предусмотрена возможность выдвижения и поддержки этой организацией «гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, прав и интересов общественных объединений и иных некоммерческих организаций», а в пунктах 1 и 3 статьи 16 того же Закона определены следующие права Общественной палаты: проводить гражданские форумы, слушания и иные мероприятия по общественно важным проблемам и проводить экспертизу проектов законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, проектов правовых актов органов местного самоуправления[1]. Именно такие институты граж-

[1] Федеральный закон от 04.04.2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федера-

данского общества (обладающие, помимо прочего, возможностью приглашения на свои пленарные заседания руководителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления), как раз и могли бы выступить инициаторами обсуждения самой проблемы подготовки текста законопроекта, в котором были бы консолидированы различные идейные положения, в настоящее время встречающиеся в разнородных правовых актах.

Действительно, необязательно даже вносить изменения в первую главу действующей Конституции Российской Федерации: государственный аппарат сегодня располагает богатым арсеналом правовых средств, включая и различные типы нормативных правовых актов. Достаточно вспомнить о том, что вопрос о государственной идеологии относится к области взаимодействия государства и культуры, а потому на основании пункта «е» статьи 72 Конституции (пункт е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодёжной политики) находится в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов, следовательно, вполне допустимо рекомендовать принятие Федерального закона «О духовно-нравственных основах государственной политики в Российской Федерации», в тексте которого и предлагается закрепить исходные положения, открывающие новый этап в истории отечественного государства и знаменующие собой восстановление суверенитета нашей страны во всей его полноте. Подобное решение представляется предпочтительным, так как отражает два фундаментальных начала, раскрывающих сущность современного российского государства, – принцип народовластия (вовлечение в процесс подготовки названного нормативного правового акта институтов гражданского общества и общественное обсуждение проекта закона) и принцип федерализма (разработка и принятие искомого федерального закона при активном участии субъектов Российской Федерации).

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Текст Конституции Российской Федерации с изменениями на 4 октября 2022 года, опубликованный на Официальном интернет-портале правовой информации, 06.10.2022 года, № 0001202210060013.

[2] Федеральный закон от 04.04.2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2005 года. – № 15. – Ст. 1277.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2020 года. – № 30. – Ст. 4884.

[4] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

[5] Ажыбекова, К. А., Тогусаков, О. А., Брусиловский, Д. А., Акматова, Н. С., Смутко, А. Н. Соотношение различных уровней организации взаимоадаптации цивилизаций в стратегии их выживания // Социально-политические науки. – 2019. – № 1. – С. 141-145.

[6] Волков, В. А., Востряков, Л. Е. Идеология и культура в контексте государственной культурной политики // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2022. – № 3 (52). – С. 18-23.

[7] Исаев, И. А., Румянцева, В. Г. Российский суверенитет и укрепление национального единства // Российское право онлайн. – 2023. – № 4. – С. 5-9.

[8] Кукушкин, Ю. С., Чистяков, О. И. Очерк истории Советской Конституции / Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистяков. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1987. – 364 с.

[9] Маркс, К., Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 4. – С. 419-459.

[10] Поляков, Л. В. Консервативная Россия. К тридцатилетию нашей идеологической эволюции // Тетради по консерватизму. – 2021. – № 4. – С. 13-25.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda) // Tekst Konstitucii Rossijskoj Federacii s izmeneniyami na 4 oktyabrya 2022 goda, opublikovannyj na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii, 06.10.2022 goda, № 0001202210060013.

ции» (ред. от 13.06.2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2005 года. – № 15. – Ст. 1277.

[2] Federal'nyj zakon ot 04.04.2005 goda № 32-FZ «Ob Obshchestvennoj palate Rossijskoj Federacii» (red. ot 13.06.2023 goda) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 11 aprelya 2005 goda. – № 15. – St. 1277.

[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 2020 goda № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 iyulya 2020 goda. – № 30. – St. 4884.

[4] Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2021 goda № 400 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2021. – № 27. – St. 5351.

[5] Azhybekova, K. A., Togusakov, O. A., Brusilovskij, D. A., Akmatova, N. S., Smutko, A. N. Sootnoshenie razlichnyh urovnej organizacii vzaimoadaptacii civilizacij v strategii ih vyzhivaniya // Social'no-politicheskie nauki. – 2019. – № 1. – S. 141-145.

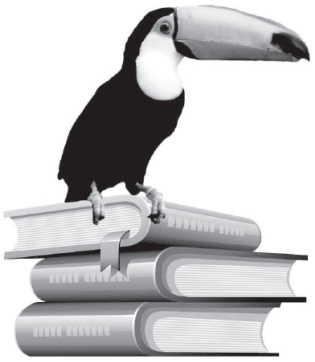
[6] Volkov, V. A., Vostryakov, L. E. Ideologiya i kul'tura v kontekste gosudarstvennoj kul'turnoj politiki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. – 2022. – № 3 (52). – S. 18-23.

[7] Isaev, I. A., Rumyanceva, V. G. Rossijskij suverenitet i ukreplenie nacional'nogo edinstva // Rossijskoe pravo onlajn. – 2023. – № 4. – S. 5-9.

[8] Kukushkin, YU. S., CHistyakov, O. I. Ocherk istorii Sovetskoj Konstitucii / YU. S. Kukushkin, O. I. CHistyakov. – 2-e izd., dop. – M.: Politizdat, 1987. – 364 s.

[9] Marks, K., Engel's, F. Manifest Kommunisticheskoj partii // Marks K., Engel's F. Sochineniya. 2-e izd. – M.: Gospolitizdat, 1955. – T. 4. – S. 419-459.

[10] Polyakov, L. V. Konservativnaya Rossiya. K tridcatiletiyu nashej ideologicheskoj evolyucii // Tetradi po konservatizmu. – 2021. – № 4. – S. 13-25.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025.
10.24412/2076-1503-2025-3-598-601

БУЛАКОВ Олег Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного
и международного права Института Правоведения
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ),
e-mail: bulakov62@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье исследуются конституционные основы парламентаризма в Российской Федерации с момента принятия Конституции РФ в 1993 году до 2024 года. Анализируются изменения в конституционном законодательстве и их влияние на политическую систему России. Рассматриваются историческое развитие парламентаризма, конституционные изменения и их влияние на парламент, а также практические аспекты функционирования парламента. Основные выводы исследования подчеркивают значительное влияние изменений в конституционных основах на политическую систему и возможность использования результатов для улучшения законодательных процессов и укрепления демократических институтов.*

Ключевые слова: *парламентаризм, Конституция РФ, конституционные изменения, политическая система, законодательные процессы, демократические институты.*

BULAKOV Oleg Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and International Law,
Institute of Law, Russian State University for the Humanities (RSUH)

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF PARLIAMENTARISM IN THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL ASPECT

Annotation. *The article examines the constitutional foundations of parliamentarism in the Russian Federation from the adoption of the Russian Constitution in 1993 to 2024. It analyzes changes in constitutional legislation and their impact on Russia's political system. The study covers the historical development of parliamentarism, constitutional changes and their impact on the parliament, as well as practical aspects of parliamentary functioning. The main findings highlight the significant influence of changes in constitutional foundations on the political system and the potential use of the results to improve legislative processes and strengthen democratic institutions.*

Key words: *parliamentarism, Russian Constitution, constitutional changes, political system, legislative processes, democratic institutions.*

Актуальность исследования конституционных основ парламентаризма в Российской Федерации после принятия Конституции 1993 г. обусловлена необходимостью анализа изменений в законодательной базе и их влияния на политическую систему страны. Парламентаризм как основа демократического устройства государства играет ключевую роль в обеспечении баланса власти между различными ветвями власти. В условиях глобализации и национального многообразия, как отмечает А.Е. Аввакумов, «современный российский парламентаризм сталкивается с проблемами, вызываемыми реалиями глобализации социума и национальным многообразием народонаселения страны» [1, с. 102-108]. Это подчеркивает необходимость адаптации законодательных механизмов к современным вызовам.

Существуют противоречия в интерпретации конституционных норм, регулирующих деятельность парламента, а также между федеральным и региональным законодательством. Эти аспекты требуют детального анализа для обеспечения стабильности и устойчивого развития парламен-

таризма. Влияние политических изменений на стабильность парламентаризма также является важным аспектом, требующим внимания. Как указывает И.Н. Куксин, «курс построения в России государственности и социума западного образца, взятый руководством страны в 90-е гг. XX столетия, не только изменил структуру нашего общества и систему его ценностей, но и поставил перед нами вопрос о поиске нового, близкого национальным интересам социально-политического строя» [4, с. 80].

Проблема, которая будет решаться в научной работе, заключается в выявлении и анализе изменений в конституционных основах парламентаризма и их влиянии на политическую систему России. Исследование направлено на улучшение законодательных процессов и укрепление демократических институтов, что имеет практическое значение для развития политической системы страны. Научная разработанность темы включает мнения таких ученых, как А.Е. Аввакумов и Б.В. Литичевский, которые подчеркивают важность политических партий в формировании законодательной базы и политической культуры России [5, с. 28].

Методология исследования конституционных основ парламентаризма в Российской Федерации опирается на комплексный подход, включающий исторический, правовой и политологический анализ. Исторический аспект позволяет проследить эволюцию парламентаризма в России, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современностью. Это направление исследования акцентирует внимание на изменениях, происходивших в структуре и функциях парламента в различные исторические эпохи.

Правовой анализ сосредоточен на изучении конституционных изменений, которые оказали влияние на функционирование парламента. Внимание уделяется как тексту Конституции РФ 1993 г., так и последующим поправкам, которые вносились в основной закон страны. Такой подход позволяет выявить, как изменения в конституционном законодательстве отражаются на политической системе в целом.

Политологический анализ направлен на изучение взаимодействия между различными ветвями власти в контексте парламентаризма. Это исследование позволяет понять, как парламент функционирует в системе разделения властей и какие факторы влияют на его эффективность. Среди исследователей выделяются несколько групп, каждая из которых акцентирует внимание на различных аспектах парламентаризма. Одни ученые сосредотачиваются на исторических аспектах, другие изучают влияние конституционных изменений, а третьи анализируют взаимодействие ветвей власти. Между этими группами существуют как сходства, так и разногласия в интерпретации конституционных норм. Как отмечают А.Е. Аввакумов и А.А. Васильев, «парламентаризм в современной России находится на этапе становления, и для более глубокого понимания его особенностей и роли в политической системе государства необходимы дальнейшие исследования» [1, с. 102-108]. Этот вывод подчеркивает необходимость продолжения научных изысканий в данной области, что позволит более полно осветить роль парламента в политической системе России.

Эволюция парламентаризма в России с 1993 г. представляет собой сложный и многогранный процесс, который характеризуется значительными изменениями в конституционном законодательстве и политической системе страны. Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г. стало важным этапом в развитии парламентаризма, заложив основы для функционирования законодательной власти в новом демократическом государстве. Конституция закрепила принцип разделения властей, что позволило создать условия для более эффективного взаимодействия между различными ветвями власти.

Важным аспектом развития парламентаризма в России является его адаптация к национальным особенностям и реалиям. Как отмечает А.Е. Аввакумов, «парламентаризм в современной России находится на этапе становления, и для более глубокого понимания его особенностей и роли в политической системе государства необходимы дальнейшие исследования» [1, с. 102-108]. Это подчеркивает необходимость постоянного анализа и пересмотра существующих механизмов для обеспечения их соответствия современным вызовам.

С течением времени российский парламентаризм столкнулся с рядом вызовов, включая глобализацию и национальное многообразие. Эти факторы требуют от законодательной власти гибкости и способности адаптироваться к изменяющимся условиям. Важную роль в этом процессе играют политические партии, которые активно участвуют в формировании законодательной базы и политической культуры страны. Как указывает Б.В. Литичевский, «политические партии внесли большой вклад в создание действующей Конституции России, так как в процессе работы Конституционного Совещания, при доработке президентского проекта основного закона страны, использовались программы политических партий и их проекты конституции» [5, с. 28]. Таким образом, развитие парламентаризма в России после 1993 г. можно рассматривать как процесс, характеризующийся постоянным изменением и адаптацией к

новым условиям. Это требует от исследователей и политиков глубокого понимания и анализа текущих тенденций и вызовов, чтобы обеспечить устойчивое развитие демократических институтов в стране.

Конституционные изменения, внесенные в Основной закон Российской Федерации с момента его принятия в 1993 г., оказали значительное влияние на развитие парламентаризма в стране. Эти изменения не только отразили эволюцию политической системы, но и способствовали укреплению взаимодействия между различными ветвями власти. Важным аспектом является то, что конституционные реформы, проводимые в последние десятилетия, были направлены на адаптацию законодательной базы к современным вызовам и реалиям.

Одним из ключевых изменений стало усиление роли Государственной Думы и Совета Федерации в законодательном процессе. Это позволило повысить уровень представительства интересов граждан и обеспечить более сбалансированное распределение властных полномочий. Как отмечает С.Н. Бабурин, «государственность рассматривается как развивающийся во времени и пространстве процесс самоопределения нации, когда под воздействием совокупности социальных отношений складываются первоначально элементы, а затем и само государство» [2, с. 31]. Это утверждение подчеркивает важность конституционных изменений для формирования устойчивой политической системы.

Кроме того, конституционные реформы способствовали укреплению правовой основы для деятельности политических партий, что, в свою очередь, усилило их роль в формировании законодательной политики. Политические партии стали важными участниками процесса принятия решений, что позволило более эффективно учитывать интересы различных социальных групп. В результате, парламентаризм в России приобрел более динамичный и адаптивный характер, что является важным шагом на пути к укреплению демократических институтов в стране.

Практические аспекты функционирования парламента в Российской Федерации после принятия Конституции 1993 г. представляют собой сложный и многогранный процесс, который требует детального анализа. Одним из ключевых элементов является законодательная инициатива, которая позволяет парламенту активно участвовать в формировании правовой базы страны. Законодательные инициативы, выдвигаемые депутатами Государственной Думы и членами Совета Федерации, играют важную роль в адаптации законодательства к современным вызовам и потребностям общества.

Взаимодействие парламента с исполнительной властью также является важным аспектом его функционирования. Эффективное сотрудничество между этими ветвями власти способствует более сбалансированному распределению полномочий и повышению качества принимаемых решений. Как отмечает И.Н. Куксин, «курс построения в России государственности и социума западного образца, взятый руководством страны в 90-е гг. XX столетия, не только изменил структуру нашего общества и систему его ценностей, но и поставил перед нами вопрос о поиске нового, близкого национальным интересам социально-политического строя» [4, с. 80]. Это подчеркивает необходимость поиска новых форм взаимодействия между различными ветвями власти для обеспечения стабильности и устойчивого развития парламентаризма.

Политические изменения, происходящие в стране, оказывают значительное влияние на стабильность парламентаризма. В условиях глобализации и национального многообразия парламент должен проявлять гибкость и способность адаптироваться к изменяющимся условиям. Это требует от парламентариев не только глубокого понимания текущих тенденций, но и готовности к инновациям в законодательной деятельности. Таким образом, практические аспекты функционирования парламента в России после 1993 года представляют собой динамичный процесс, который требует постоянного анализа и адаптации к новым вызовам.

Исследование конституционных основ парламентаризма в Российской Федерации с 1993 года выявило значительное влияние изменений в законодательной базе на политическую систему страны. Принятие Конституции РФ в 1993 г. стало важным этапом в развитии парламентаризма, заложив основы для функционирования законодательной власти в новом демократическом государстве. Вклад авторов, таких как А. Е. Аввакумов и Б.В. Литичевский, заключается в анализе адаптации парламентаризма к национальным особенностям и реалиям, а также в изучении роли политических партий в формировании законодательной базы.

Значимость полученных результатов заключается в возможности использования их для улучшения законодательных процессов и укрепления демократических институтов. Конституционные изменения, внесенные в Основной закон, способствовали укреплению взаимодействия между различными ветвями власти и усилению роли Государственной Думы и Совета Федерации в законодательном процессе. Это позволило повысить уровень представительства интересов граждан и обеспечить более сбалансированное распределе-

ние властных полномочий. Возможные направления для будущих исследований включают анализ влияния международных стандартов на развитие парламентаризма в России и изучение опыта других стран. Также важно продолжать исследовать взаимодействие между различными ветвями власти и роль политических партий в формировании законодательной политики, чтобы обеспечить устойчивое развитие демократических институтов в стране.

Список литературы:

[1] Аввакумов А.Е., Васильев А.А. Концептуальные проблемы в изучении парламентаризма в России // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 11. С. 102-108.

[2] Бабурин С.Н. Российское государство и русская государственность в вихрях мировоззренческих трансформаций // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. № 12 (124). С. 31-40.

[3] Бурмистрова Ю.Ю., Микерин А.А. Местное самоуправление периода Советского государства: историко-правовой аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. № 3 (57). С. 17-25.

[4] Куксин И. Н., Селихов Н. В. Цивилизационная демократия: выживание России в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 80-85.

[5] Литичевский Б.В. Деятельность политических партий России в Конституционном Совещании в период государственного кризиса 1992-1993 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2024. № 3 (40). С. 28-28.

Spisok literatury:

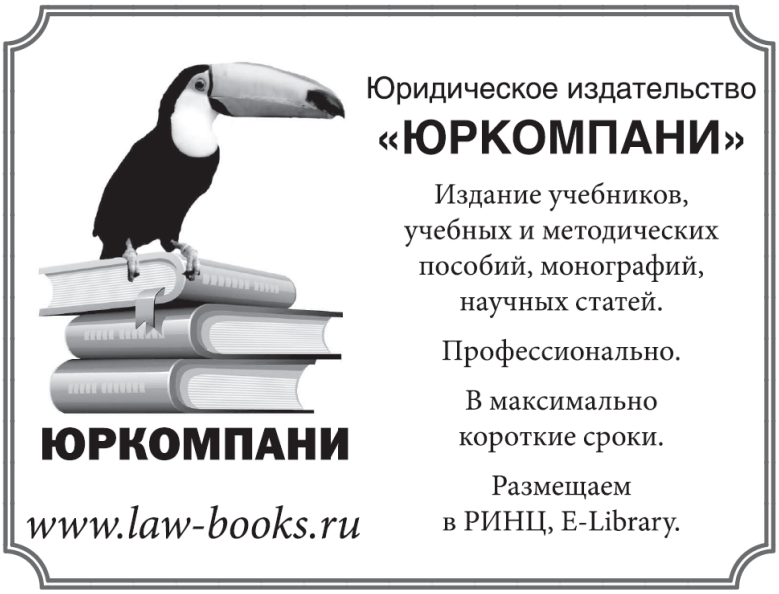
[1] Avvakumov A.E., Vasil'ev A.A. Konceptual'nye problemy v izuchenii parlamentarizma v Rossii // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2024. № 11. S. 102-108.

[2] Baburin S.N. Rossijskoe gosudarstvo i russkaya gosudarstvennost' v vihryah mirovozzrencheskih transformacij // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2024. № 12 (124). S. 31-40.

[3] Burmistrova Yu.Yu., Mikerin A.A. Mestnoe samoupravlenie perioda Sovetskogo gosudarstva: istoriko-pravovoj aspekt // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 3 (57). S. 17-25.

[4] Kuksin I. N., Selihov N. V. Civilizacionnaya demokratiya: vyzhivanie Rossii v sovremennyh usloviyah // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 2. S. 80-85.

[5] Litichevskij B.V. Deyatel'nost' politicheskih partij Rossii v Konstitucionnom Soveshchanii v period gosudarstvennogo krizisa 1992-1993 gg. // Nauka. Obshchestvo. Oborona. 2024. № 3 (40). S. 28-28.



Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.04.2025.
10.24412/2076-1503-2025-3-602-606

ВЫСОКИХ Антон Романович,
адвокат Адвокатской конторы г. Дзержинска
Нижегородской областной коллегии адвокатов,
e-mail: advysokikh@yandex.ru

ФИНЛЯНДИЯ: КРАТКИЙ ОЧЕРК ГОСУДАРСТВА И ПРАВАОТ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена развитию финского государства от обретения независимости в 1917 году до настоящего времени. Описывается формирование и развитие нового государства с учетом внутри- и международно-политического контекста, в том числе, военного противостояния в стране между Белой и Красной армиями, участия Финляндии в Зимней войне против СССР, а также Второй мировой войне. Упоминаются некоторые законодательные акты Финляндии, ее форма правления и правовая система (семья), кроме того – явления общественно-политической жизни страны, в том числе, лапуаское движение. Кратко анализируются акты международного публичного права: Соглашение о перемирии 1944 г., заключенное между СССР и Великобританией с одной стороны, и Финляндии с другой, а также советско-финляндский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Заключительный этап, который завершает историческую часть исследования – вступление Финляндии в НАТО в 2023 году.*

Ключевые слова: *закон о Верховном суде, шюцкор, лапуаское движение, Зимняя война, Соглашение о перемирии 1944 года, Советско-финляндский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.*

VYSOKYKH Anton Romanovich,
attorney of the Dzerzhinsk Law Firm
Nizhny Novgorod Regional Bar Association

FINLAND: A BRIEF OUTLINE OF THE STATE AND LAW FROM INDEPENDENCE TO MODERNITY

Annotation. *This article is devoted to the development of the Finnish state from independence in 1917 to the present. It describes the formation and development of a new state, taking into account the domestic and international political context, including the military confrontation in the country between the White and Red Armies, Finland's participation in the Winter War against the USSR, as well as the Second World War. Some legislative acts of Finland, its form of government and legal system (the family) are mentioned, as well as phenomena of the country's socio–political life, including the Lapua movement. The acts of public international law are briefly analyzed: The 1944 Peace Agreement concluded between the USSR and Great Britain on the one hand, and Finland on the other, as well as the Soviet-Finnish Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance. The final stage, which completes the historical part of the study, is Finland's accession to NATO in 2023.*

Key words: *the Law on the Supreme Court, Schutskor, the Lapua movement, the Winter War, the 1944 Armistice Agreement, the Soviet-Finnish Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance.*

Изучение истории государства и права Финляндии актуально для российской науки по ряду причин, среди которых хочется назвать несколько наиболее важных. Во-первых, Финляндия имеет уникальную правовую систему, сочетающую элементы континентального и скандинавского права. Во-вторых, Россия и Финляндия имеют общую историю, включая период, когда Финляндия была частью Российской империи. Изучение этого периода может дать понимание влияния российской правовой системы на финскую и наоборот. В-третьих, Финляндия известна своим высоким уровнем правосознания и эффективностью правовой системы. Финляндия славится своей системой государственного управления, включая такие критерии как прозрачность,

подотчетность и участие граждан в решении внутренних вопросов. Немаловажным является и то обстоятельство, что: Финская правовая система формировалась под воздействием уникальных социальных и культурных факторов.

Необходимо упомянуть и о сравнительно недавних изменениях правового положения Финляндии на международной арене, выраженных в переходе государства от внеблокового статуса к членству в крупнейшем военно-политическом объединении НАТО. Данный факт, в числе прочих, свидетельствует о резонности проведения историко-правового анализа соседнего государства.

Основными законами Финляндии к моменту обретения независимости оставались Закон о форме правления Швеции 1772 г. и Акт соединения и безопасности 1789 г.

Следующей вехой в истории Финляндии стала гражданская война 1918 года, начавшаяся с захвата финской Красной гвардией власти на юге страны, после чего «красными» был учрежден народный комиссариат в качестве нового правительства, а также издан приказ об аресте буржуазного Сената.

Белое движение в Финляндии возглавил генерал К.Г. Маннергейм, а генеральный штаб преимущественно состоял из финских офицеров, ранее служивших в императорской армии.

Основа личного состава белогвардейской армии коренилась в охранных отрядах шюцкора [6, с.137] (швед. skyddskår – охранный корпус), которые начали формироваться с подачи финской буржуазии после сельскохозяйственных забастовок весны 1917 г., а в начале 1918 года объявлены Сенатом правительственными войсками. В некоторых финляндских местностях группы шюцкора называли пожарными командами.

В основе создания шюцкора лежало движение активистов за независимость, за освобождение Финляндии из-под власти России, а также стремление некоторой части населения защитить себя от рабочего движения.

Отряды Красной гвардии формировались рабочими организациями по примеру Петрограда также с 1917 года, особенно активно – в период ноябрьской всеобщей забастовки. В этом же году Сенат выступал за германскую интервенцию, и немецкие войска поддержали Белую гвардию во время войны. Советские же войска поддерживали Красную. В поисках опоры среди широких масс населения, лидеры белых старались представить войну как борьбу с русской интервенцией.

Победу в гражданской войне одержали белые, и в признательность Германии за помощь в начале октября 1918 г. германский принц Фридрих Карл Гессенский был избран первым королем Финляндии, но из-за капитуляции Германии несколько месяцев спустя эта мера оказалась политическим тупиком.

Дальнейшее развитие финской государственности вновь связано с деятельностью К.Г. Маннергейма. Он, как бывший офицер российской армии, относился критически к прогерманской ориентации. К.Г. Маннергейм стал новым регентом, чтобы восстановить ухудшившиеся отношения с западными державами-победительницами [4, с.139].

Как отмечает современный российский исследователь И.Г. Шаблинский, война не привела к чрезмерной концентрации власти в руках одного человека либо одной партии в Финляндии [11, с.21].

Республиканская форма правления была утверждена К.Г. Маннергеймом 17 июля 1919 г. в виде «Акта о форме правления». С тех пор и по настоящее время Финляндию принято считать президентско-парламентской (полупрезидентской) республикой [5, 11].

Первым президентом республики был избран при подавляющем большинстве голосов либерально настроенный К.Ю. Стольберг.

Законодательную власть в финском государстве представляла Эдускунта (сейм, существовавший еще во времена нахождения Финляндии в составе Российской империи), исполнительную – Государственный совет, а президентские полномочия касались обеих ветвей власти.

Еще в 1918 году был принят закон «О Верховном суде Финляндии», то есть высшем суде общей юрисдикции, положения о котором вошли в основной закон государства, утвердивший еще и Верховный административный суд [3].

Финский и шведский языки впоследствии были объявлены как два государственных языка.

Отношения Финляндии с Советской Россией оставались напряженными, имели место боевые действия с участием армий двух государств в Карелии, что обусловило переговорный процесс в 1920 году в эстонском Тарту, по итогам которого Финляндия получила ряд территориальных приобретений от российской стороны.

Примечательные события произошли внутри страны в июле 1930 г., когда участники антикоммунистического движения лапуасцев, в качестве ответа на действия левых сил, предприняли поход на столицу, в котором участвовало около 12 тысяч человек. По их требованию сменилось правительство [4, с.144]. Той же осенью новое правительство приняло закон о запрещении всякой общественной коммунистической деятельности.

Влияние лапуаского движения, возникшего в связи с инцидентом в местечке Лапуа в конце ноября 1929 года (конфликт с коммунистами), было наиболее сильным летом 1930 года – после организации выше упомянутого «крестьянского марша» на Хельсинки. В дальнейшем же популярность движения стала ослабевать. Начавшаяся ими волна террористических по своей сути действий вызывала в глазах общественного мнения к ним отрицательную реакцию [1, с.97].

Организация лапуасцев с первых дней своего становления наладила тесную связь с шюцкором, они совместно проводили усиленную антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду [9, с.161-162].

Одними из политических инструментов членов лапуаского движения были многочисленные похищения людей. В октябре 1930 года они даже похитили первого президента К.Ю. Стольберга и его супругу.

Относительно реакции на расцвет национализма как внутри страны, так и в иных европейских государствах, следует упомянуть, что в апреле 1933 года был принят закон, запрещающий создание военизированных политических объединений, а также ношение униформы, свидетельствующей о принадлежности к определенной партии или организации, при исполнении их членами общественных функций [6, с.200].

Финское государство, опираясь в том числе на развитость гражданского общества, берущего свои корни из бытности в составе Российской Империи, а также юридические традиции шведского права, преодолело возникшие перегибы и вернулось к действенному парламентаризму.

Так, в 1937 г. Финляндия обрела свое первое «красно-зеленое правительство» [4, с.145].

Что касается вопроса о международной ориентации в построении финской государственности, то отмечается идея о создании в Финляндии «государства всеобщего благоденствия» скандинавского типа [6, с.208].

Происходившая в 1939-1940 гг. война Финляндии и СССР («Зимняя война») закончилась рядом территориальных уступок советскому государству. В контексте решения проблемы оказания помощи финским переселенцам с переданных СССР территорий был принят закон об ускоренной колонизации, который дал эвакуированным земледельцам право получить новую землю.

Крепли финско-германские связи, и в 1941 году Финляндия принимала участие во Второй мировой войне против СССР на стороне стран Оси (в финской историографии – «Война-продолжение» [4, с.173], что привело в 1944 году к трехстороннему мирному договору между Финляндией, СССР и Великобританией.

В марте 1945 года Финляндия, руководствуясь ранее принятыми на себя международными обязательствами, объявила войну Германии, с солдатами которой были вооруженные столкновения на территории Финляндии еще в 1944 году.

Несмотря на значительные экономические последствия участия Финляндии в войне с СССР 1939-1940 гг. и Второй мировой войне, политическая система страны не претерпела существенных изменений.

Гибкость политической позиции Финляндии во Второй мировой войне связана в определенной степени опять же с личностью главнокомандующего вооруженными силами К.Г. Маннергейма, имевшего значительный авторитет на внутренней и международной арене. На момент подписания мирного соглашения с СССР и Великобританией, Г. Маннергейм был избранным президентом Финляндии.

В соответствии с Соглашением о перемирии 1944 г. Финляндия попала в зону действия Союзной Контрольной Комиссии, фактически ограничивающей государственный суверенитет Финляндии, основную роль в которой играло представительство СССР.

Вышеупомянутое мирное соглашение обязывало Финляндию, к примеру, предоставлять СССР военные аэродромы, демобилизовать армию в установленные сроки, передать торговые суда для использования в интересах Союзников [10].

Указанная организация престала функционировать с сентября 1947 г., с момента полного вступления в силу договора о мире, а в 1948 между Финляндией и СССР был подписал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который продлевался в 1955, 1970 и 1983 гг. Для внешней и внутренней политики Финляндии Договор был настолько важен, что его почти с полным правом можно было назвать приложением к форме государственного правления страны [4, с.172].

Согласно положениям статей 1 и 4 указанного договора, если Финляндия или Советский Союз, через территорию Финляндии, станут объектом военной агрессии со стороны Германии или союзного с ней государства, Финляндия будет сражаться для отражения агрессии при помощи, в случае необходимости, Советского Союза или вместе с ним. Стороны обязуются не заключать союзов и не участвовать в коалициях, направлен-

ных против другой Стороны [2]. Об укреплении экономических и культурных связей между Финляндией и СССР говорится в статье 5 договора.

Можно предположить, что приведенные положения дополняют разделы 6 «Государственные финансы» и 7 «Национальная оборона» финляндского Акта о форме правления.

Важным политическим деятелем Финляндии послевоенного периода является У.К. Кекконен, президент страны 1956-1982 гг., который способствовал сохранению нейтралитета Финляндии и поддержанию доверительных отношений с СССР. Справедливой представляется мысль о том, что его президентская власть несколько преобладала над властью парламента.

Распад СССР в 1991 году вызвал необходимость юридических действий относительно прекращения действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, которые в этом же году были достигнуты с российскими властями, что ликвидировало ряд правовых оснований нейтрального статуса Финляндии в различных сферах.

В 1995 году Финляндия официально стала членом Европейского союза, а в 2023 государство вступило в НАТО.

Современная Финляндия относится исследователями к особой скандинавской правовой системе [7] (семье), иногда выделяемой как часть романо-германской [8].

Исторический путь, который прошли народы финских земель, является насыщенным. Возникнув в административно-правовом плане как часть Шведского королевства, Финляндия и на сегодняшний день очень близка к скандинавским странам, европейским экономическим, правовым и иным стандартам.

Находясь в составе Российской империи, финское общество получило широкую автономию, обрело себя, пережило значительный культурный подъем, осознало свою уникальность, с чем и идет через все испытания.

Список литературы:

[1] Васара В.Т. Лапуаское движение (1929-1932 гг.) и путч в Мянтсяле// Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2007. № 1. С. 91-99.

[2] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой (Москва, 6 апреля 1948 г.). Электронный источник: справочно-правовая система Гарант. https://base.garant.ru/71981668/

[3] Конституции государств Европы: в 3 т. М.: Норма, 2001. Т. 3. – 792 с.

[4] Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. М.: Весь мир, 2008 – 256 с.

[5] Назарова Ю.С. Особенности системы сдержек и противовесов в государственном механизме Финляндии // Материалы VII Международного Балтийского морского форума. В 6-ти томах. Том 1. 2019. С. 392-397.

[6] О. Юссила, С. Хентиля, Ю.Невакиви. Политическая история Финляндии 1809-2009. М.: Весь мир, 2010 – 472 с.

[7] Орлов В.Г. Правовая система Финляндии. // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 134-153.

[8] Рассказов Л.П. Общие черты романо-германской правовой семьи. Правовые системы скандинавских стран как особая разновидность романо-германской правовой семьи // Научный журнал КубГАУ, 2015 №111(07). С. 1-22.

[9] Репин С.В. Национал-социалистическое движение в Финляндии (на примере 20-х годов XX в.) // Трансформация российского общества: правовые и социально-исторические аспекты. Материалы всероссийских научно-практических конференций. Хабаровск, 2022. С. 161-163.

[10] Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой. 19 сентября 1944 г. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 2. 1 января – 31 декабря 1944 г.: Док. и материалы. – М.: Госполитиздат, 1946. (217). С. 215-220.

[11] Шаблинский И. Г. Формы правления в Финляндии: эволюция и исторический контекст // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 21-34.

Spisok literatury:

[1] Vasara V.T. Lapuaskoe dvizhenie (1929-1932 gg.) i putch v Myantsyale// Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni. 2007. № 1. S. 91-99.

[2] Dogovor o druzhbe, sotrudnichestve i vzaimnoj pomo-shchi mezhdu Soyuzom Sovetskih Socialisticheskih Respublik i Finlyandskoj Respublikoj (Moskva, 6 aprelya 1948 g.). Elektron-nyj istochnik: spravochno-pravovaya sistema Garant. https://base.garant.ru/71981668/

[3] Konstitucii gosudarstv Evropy: v 3 t. M.: Norma, 2001. T. 3. – 792 s.

[4] Mejnander H. Istoriya Finlyandii. Linii, struktury, perelomnye momenty. M.: Ves' mir, 2008 – 256 s.

[5] Nazarova YU.S. Osobennosti sistemy sderzhek i proti-vovesov v gosudarstvennom mekhanizme Finlyandii // Materialy VII Mezhdunarodnogo Baltijskogo morskogo foruma. V 6-ti to-mah. Tom 1. 2019. S. 392-397.

[6] O. YUssila, S. Hentilya, YU.Nevakivi. Politicheskaya is-toriya Finlyandii 1809-2009. M.: Ves' mir, 2010 – 472 s.

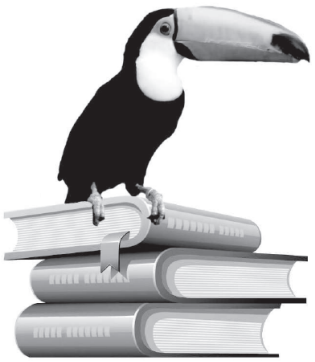
[7] Orlov V.G. Pravovaya sistema Finlyandii. // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. S. 134-153.

[8] Rasskazov L.P. Obshchie cherty romano-germanskoj pravo-voj sem'i. Pravovye sistemy skandinavskih stran kak osobaya raznovidnost' romano-germanskoj pravovoj sem'i // Nauchnyj zhurnal KubGAU, 2015 №111(07). S. 1-22.

[9] Repin S.V. Nacional-socialisticheskoe dvizhenie v Finlyandii (na primere 20-h godov XX v.) // Transformaciya ros-sijskogo obshchestva: pravovye i social'no-istoricheskie aspekty. Materialy vserossijskih nauchno-prakticheskih konferencij. Habarovsk, 2022. S. 161-163.

[10] Soglashenie o peremirii mezhdu Soyuzom Sovetskih Socialisticheskih Respublik i Soedinennym Korolevstvom Ve-likobritanii i Severnoj Irlandii, s odnoj storony, i Finlyan-diej, s drugoj. 19 sentyabrya 1944 g. Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza v period Otechestvennoj vojny. T. 2. 1 yanvarya – 31 dekabrya 1944 g.: Dok. i materialy. – M.: Gospolitizdat, 1946. (217). S. 215-220.

[11] Shablinskij I. G. Formy pravleniya v Finlyandii: evolyuciya i istoricheskij kontekst // Zhurnal zarubezhnogo zako-nodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2020. № 5. S. 21-34.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]……

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 3
март
2025 г.

Подписано в печать 04.04.2025.
Формат 60x90/8. Печать цифровая. Печ. л. 76,75.
Тираж 300 экз. Заказ № 29.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.